

Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего

**Москва
2024**

Российское общество социологов
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт государственной службы и управления в РАНХиГС
Социологический факультет ГАУГН

Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего

Сборник материалов конференции

Москва. 2-3 ноября 2023 г

Москва
2024

УДК 316.422.42
ББК 60.524
Ц75

Редакционная коллегия:

*д-р философ. наук, проф. В. А. Мансуров (отв. ред.),
д-р социол. наук, проф. Л. А. Василенко,
д-р социол. наук, проф. В. В. Зотов,
канд. эконом. наук Е. Ю. Иванова,
Е. Ю. Колесникова*

Рецензенты:

*д-р социол. наук, проф. И. А. Сосунова
(НИИ-Природа)
д-р социол. наук, проф. Г. И. Осадчая
(ИДИ ФНИСЦ РАН)*

Ц75

Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего : сборник материалов конференции «Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего», Москва. 2-3 ноября 2023 / Отв. ред. В. А. Мансуров. – М.: :РОС, 2024. – 673 с. 1 электрон. опт. диск. (CD-ROM).

ISBN 978_5_904804_32_9

EDN [YOYGQO](#)

Актуальность темы, вынесенной в название сборника, связана прежде всего с необходимостью определения качественных характеристик цифрового общества, которые отличают его от предшествующих этапов общественного развития, что подтверждается многоаспектными социологическими исследованиями.

В сборнике представлены статьи с результатами анализа содержательных и смысловых особенностей концепций цифрового общества, его места как фронта цивилизационного развития; тенденций и практик развития государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации; проблем цифрового неравенства и особенностей коммуникативных взаимоотношений; влияния цифровизации на образовательные и воспитательные траектории в современном социуме; социологических аспектов информационных и когнитивных войн. Авторы сборника, не только известные учёные из 13 регионов Российской Федерации, занимающиеся проблемами цифровизации, но и студенты – будущие социологи, на страницах сборника представили результаты проведённых исследований, а также спектр отечественных и западных теорий и оценок актуальных процессов формирования цифрового общества. Важную задачу авторы видят в выработке предложений, направленных на повышение роли социологического знания в принятии эффективных управленческих решений в условиях растущего влияния цифровизации на различные аспекты общественного развития.

Материалы сборника будут интересны для специалистов самого широкого профиля, чья деятельность так или иначе связана с изучением проблем цифрового общества: социологов, психологов, политологов, коммуникатологов, культурологов, педагогов, управленцев и т. д., а также для экспертов и аналитиков, исследующих особенности влияния цифровизации на социально значимые процессы.

УДК 316.422.42

ББК 60.624

ISBN 978_5_904804_32_9

© Авторы, текст, 2024

© РОС, 2024

Содержание

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Черныш М. Ф. 10

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Мещерякова Н. Н., Василенко Л. А.

КОНЦЕПТ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ 16

РАЗДЕЛ 1.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И СМЫСЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИЙ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА, ЕГО МЕСТО КАК ФРОНТИРА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ 21

Леньков Р. В.

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АНАЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПОИСК ОРИЕНТИРОВ РАЗВИТИЯ 22

Вдовина М. В.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ 28

Игнатьев В. И.

СТАНОВЛЕНИЕ ГИБРИДНОГО СОЦИУМА В МЕТАМОРФОЗЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 35

Логунова Л. Ю.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ 42

Гримов О. А., Белкина В. А.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕДИАЭКОСИСТЕМЫ 46

Николаев А. И., Чубарова Е. С.

«ЦИФРОВАЯ ЛИЧНОСТЬ»: ОНЛАЙН-РИСКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ 51

Карпова Д. Н.

СОЦИОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА ТЕХНООПТИМИСТЫ И ТЕХНОПЕССИМИСТЫ 55

Сошнев А. Н., Сошнева Е. Б.

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ 58

Хуан Хайпэн, Чжан Чжици, Меньшикова Г. А.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В КИТАЕ: ПРЕВРАЩЕНИЕ «ЦИФРОВОГО РАЗРЫВА» В «ЦИФРОВОЙ ДИВИДЕНД» 64

Климова Л. В., Черкашин М. Д.

ЛАНДШАФТ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИХ ОТЯГОЩАЮЩИЕ ФАКТОР 68

Смелова А. А.

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРОБАНКОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВОГО ЮАНИЯ) 74

Вантязева А. С.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПОВСЕМИСТНОГО ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 80

Дуванская М. К., Галкина Н. А.

ЦВЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ САМОЗАНЯТЫХ В ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВЕ 84

Гаврильченко К. Э.

ОБРАТНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ МАРГИНАЛИЗАЦИИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН 92

Эсселевич Э. А.

УПРАВЛЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 95

Кочеткова С. Е.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА 99

Проценко И. А.

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ ПАЦИЕНТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ОНКОПАЦИЕНТОВ 104

РАЗДЕЛ 2.

НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА СОЦИОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 107

Меньшикова Г. А. ПЕРЕХОД ОТ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К ЦИФРОВОМУ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОГО МОНИТОРИНГА “GOVERNMENT AT A GLANCE”).....	108
Коростылёва Н. Н. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ОЦЕНКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ	118
Мешкова И. В. КАДРОВЫЕ РИСКИ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ РИСКАМИ ..	123
Гасумова С. Е., Старшинова А. В. ПРОЦЕСС ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	127
Дунаева Ю. Г., Еремичева Г. В. РОССИЙСКАЯ ПЛАТФОРМА «ГОСУСЛУГИ»: ОТ ИДЕИ ДО ВОПЛОЩЕНИЯ	135
Проказина Н. В. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ.....	144
Баннх Г. А., Режецкая А. И. ЦИФРОВОЕ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ПРИНЯТИИ ПУБЛИЧНЫХ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	148
Абрамова С. Б. ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ПАРТИЦИПАЦИИ МОЛОДЁЖИ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ.....	157
Черкасова В. Ю., Аюбова С. Р. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С НАСЕЛЕНИЕМ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	161
Александров М. А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОЧЕРТАНИЯ МЕХАНИЗМА АКТИВИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ПРОЦЕССАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	165
Войнов С. М. ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ОПТИМАЛЬНОЙ АДАПТАЦИОННОЙ И ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	176
Кирюшин И. А. ВЛИЯНИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	182
Авдьяев М. А. ПРЕОДОЛЕНИЕ ДИСФУНКЦИЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА ...	189
Чжао Мдань ЦИФРОВИЗАЦИЯ КИТАЯ: НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПРОБЛЕМЫ.....	199

РАЗДЕЛ 3.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И НЕРАВЕНСТВА.....202

Ильиных С. А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: УРОВНИ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА.....	203
Шекшурев С. В., Шеманаев П. А. ПОНЯТИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	210
Качевская М. С. ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ ОБЩЕСТВА.....	217
Антонова В. А. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ МОРДОВИИ: МЕТАСМЫСЛЫ ИНФОРМАЦИОННО- МЕНТАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА	219
Нечаев Д. Н., Алименко И. А. ИМПЕРАТИВ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ ОТРАСЛИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РАКУРСЕ СОЦИОЛОГИИ СЕЛА.....	226
Митасова П. Д. ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В ВУЗ.....	233

Кангина Е. Н.	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНТРОПОЦЕНТРИЧНОГО РАЗВИТИЯ «УМНОГО ГОРОДА» НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ	238
Баженов Е. Н.	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ РОССИЙСКОЙ ГЛУБИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «КУЛЬТУРНАЯ МОЗАИКА УДМУРТИИ»)	243
Замараева З. П.	
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	251
Решетина А. О.	
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ	258
Разов П. В., Прохорова И. Г.	
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	261
РАЗДЕЛ 4.	
ЦИФРОВОЕ ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ	267
Майорова-Щеглова С. Н.	
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ЦИФРОВОГО ДЕТСТВА»	268
Колосова Е. А.	
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ	273
Татаренкова Д. Ю.	
ЭЛЕКТРОННОЕ ЧТЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ДЕТСТВА	278
Ускова Е. В.	
СОВРЕМЕННЫЙ ПОДРОСТОК И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ	282
Новожилова П. А.	
О РИСКЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАТИВНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ПОДРОСТКОВ	290
Милованов И. В.	
ОБОСНОВАНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВИДЕОИГР В СОЦИОЛОГИИ	296
Бронников В. А., Складная К. А., Серебрякова В. Ю.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ, ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	298
РАЗДЕЛ 5.	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОГНИТИВНЫХ ВОЙН	302
Римский В. Л.	
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙНАХ	303
Домбровская А. Ю.	
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЙ КОНТЕНТ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ (2022–2023 гг.)	309
Ромашкина А. Б., Иохим А. Н.	
ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМА ПОЛИТИЧЕСКОГО КОДИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННО-КОГНИТИВНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ	313
Кривоухов А. А.	
УГРОЗЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ	318
Поелуева Л. А.	
РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ РАМКЕ: КАК СОХРАНИТЬ СЕБЯ В ЦИФРОВОМ МИРЕ? ...	325
Возжеников А. В.	
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ	329
Цибуля Н. А.	
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ	332

Мельников М. В. ЦИФРОВАЯ ПАМЯТЬ О БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА: РИСК ПРИВАТИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО ОНЛАЙН ПРОСТРАНСТВА	338
РАЗДЕЛ 6.	
ВИРТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ МИРЫ В ИНТЕРНЕТЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ.....	345
Коломиец Б. Г. АУДИТОРИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВИРТУАЛЬНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА	346
Тевлюкова О. Ю. КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	355
Ионова Е. А. «НЕ МАССОВЫЕ МЕДИА» КАК ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА	360
Коханая О. Е. КУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК ТРАНСЛЯТОР ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ (К ВОПРОСУ О РОЛИ ЖУРНАЛИСТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЯН).....	365
Гераськина Е. И. СОВРЕМЕННЫЙ БЛОГИНГ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	370
Щекотуров А. В. ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ К ПРИВАТНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	374
Танатова Д. К., Бесфамильный Д. А. ОСОБЕННОСТИ КОНСОЛИДАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН СНГ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	380
Муханова М. Н. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ РОССИЙСКОГО СЕЛА В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ.....	390
Пехов И. И. КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ РУССКОЙ МУЗЫКИ В ЦИФРОВОМ МИРЕ	392
Ефремова Т. О. СИМВОЛИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЯПОНСКОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА Н. В. ГОГОЛЯ В ЯПОНСКОЙ МАНГЕ-АНИМЕ «ВЕЛИКИЙ ИЗ БРОДЯЧИХ ПСОВ»).....	396
Ватолин Д. А. КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ.....	401
РАЗДЕЛ 7.	
СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	406
Пронина Е. И., Кузнецова Н. В. РИСКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД.....	407
Серкина Я. И. РЕПЛИКАЦИЯ РИСКОВ В ПРОЦЕССЕ ДИГИТАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СУБКОРПОРАЦИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ВУЗОВ	414
Цао Шуя ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ	423
Зотов В. В., Василенко Л. А. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСТВА	428
Костина С. Н., Банных Г. А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ..	436
Скипетрова Т. В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ.....	441
Дерябин А. А. ДАТА-ГРАМОТНОСТЬ: КОНСТРУИРОВАНИЕ АГЕНТНОСТИ В ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДАННЫХ.....	446
Коган Е. А. ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К НОВЫМ СТРАТЕГИЯМ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	455

Короткова М. С.	
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНТА	458
Метлякова Л. А.	
УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИМИ РИСКАМИ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА.....	464
Амбарова П. А., Шаброва Н. В.	
ОНЛАЙН-МЕНТОРИНГ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ НАУЧНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА	468
Банных Г. А., Байдуллина Е. Л.	
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	476
Филиппова А. Г. Малахова В. Р.	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВИДЕОБЛОГИ: АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК.....	485
Дерягин А. В.	
ПРИМЕНЕНИЕ ТАБЛИЧНЫХ ПРОЦЕССОРОВ В КУРСЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ МАТЕМАТИКА ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЦИКЛА СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ И ОБСЛУЖИВАНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО И ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ	491
Ванькова М. Д.	
ОТНОШЕНИЕ РЕПЕТИТОРОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ К НОВЫМ ЦИФРОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ	498
Байрамов В. Д., Лещинская С. Н.	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНВАЛИДОВ В ОБРАЗОВАНИИ	508
Рыбакова М. В.	
РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.....	520
РАЗДЕЛ 8.	
МЕСТО И РОЛЬ МОЛОДЁЖИ В ЦИФРОВОМ БУДУЩЕМ СТРАНЫ (МОЛОДЁЖНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ)	
Педченко А. А.	
НОВЫЕ УЧИТЕЛЯ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ.....	525
Приблуда А. А., Майсурадзе С. Д.	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ МОЛОДЁЖИ	530
Смирнова Ю. С.	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЁЖИ	536
Жалмашева А. Н., Сидорова П. Д, Чверкалюк Д. С., Анжрющенко О. В. Суркова И. Ю.	
ПРОЕКТНЫЕ ПРАКТИКИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ VK СООБЩЕСТВА	542
Рябоконева Е. В.	
НОВЫЕ ПОВСЕДНЕВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	548
Режецкая А. И.	
ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ КОММУНИКАТИВНО-СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЁЖИ И ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	552
Четверикова Е. В., Чернышёва М. А.	
ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНО-СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЁЖИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	560
Удовыдченко А. С.	
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ ДРУГА МЕЖДУ ПЕРСОНАЛЬНЫМ ПОМОЩНИКОМ И ПОКОЛЕНИЕМ DIGITAL NATIVE	566
Скорород О.А.	
ЧАТ-БОТЫ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ	570
Экстерович Р. Т.	
ВОЗМОЖНОСТИ МОЛОДЁЖИ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ЦИФРОВОГО БУДУЩЕГО СТРАНЫ	576
Башкирова. К. Д, Матвеева С. Ф., Пылаева И. А.	
В ГОСТЯХ У «ЧАЙ С HR» (ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛ) —ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ ПОКОЛЕНИЙ.....	582
Воробьёва П. Д.	
СЕМЬЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ. СЕГОДНЯ И ЗАВТРА	588

Кузнецова У. И.	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ИГР НА РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ МОЛОДЁЖИ	593
Будлова Ю. Е., Толстая К. Р., Фёдорова Н. А.	
ЦИФРОВЫЕ КОЧЕВНИКИ КАК ОТДЕЛЬНАЯ ИНТЕРНЕТ-СУБКУЛЬТУРА.....	598
Шаркина А. Д., Подшивалова М. А., Пугачёва М. А.	
ЦИФРОВЫЕ ПРОФЕССИИ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ РЫНКА ТРУДА	603
Карасёва М. М., Муллагулова Э. Ф., Феценко А. В.	
РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	608
Джанджгава Л. Т., Кимаев Д. В., Письменная Е. Е.	
РЕКЛАМА КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	614
Трифонов Л. А., Баранова А. И.	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЯ Z	620
Шкурко Е. А., Гупаисова Я. С., Суслов М. С.	
ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДРОСТКОВ-ЖЕРТВ ОНЛАЙН-ГРУМИНГА И ЕЁ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ.....	627
Носенко Н. Д., Краковская С. А., Егоров В. О.	
ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ И ЭСКАПИЗМ КАК РИСКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	632
Егорова С. А.	
НОВЫЕ ФОРМЫ ИНТЕРНЕТ-ЭСКАПИЗМА СРЕДИ МОЛОДЁЖИ	638
Лукьянова А. В.	
ЦИФРОВОЙ ЭСКАПИЗМ НА ПРИМЕРЕ ВИДЕОИГР И ЕГО ПОЗИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ	643
Куроптева А. С.	
РАЗВИТИЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	647
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	
Мансуров В. А, Иванова Е. Ю.	651
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	660

Вступительная статья

Актуальность темы, вынесенной в название сборника, связана прежде всего с необходимостью определения качественных характеристик цифрового общества, которые отличают его от предшествующих этапов общественного развития, что подтверждается многоаспектными социологическими исследованиями.

В качестве введения к нашему сборнику мы предлагаем текст выступления члена корреспондента Российской Академии наук, доктора социологических наук, директора ФНИСЦ РАН, Черныша Михаила Фёдоровича на пленарном заседании Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «**Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего**».

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН,
Москва, Россия.

EDN YXCQAC

М. Ф. Черныш остановился на проблемах, связанных с цифровизацией современного общества, которые требуют социофилософского осмысления и глубокого изучения всем научным сообществом:

«Мне кажется, самое время нам пообсуждать серьёзные и острые социальные вопросы, и в том числе вопросы, связанные с искусственным интеллектом и цифровизацией.

Совсем недавно, не далее, как неделю назад (октябрь 2023 года), в отделении общественных наук РАН прошло специальное заседание, посвящённое искусственному интеллекту. Особенность этого отделения, в том, что в его работе участвуют не только социологи, не только философы, но и представители естественных наук, в частности, академик РАН А. И. Аветисян, который возглавляет Институт системного программирования РАН, директора других институтов, вычислительного центра РАН. Поэтому проблема цифровизации, искусственного интеллекта обсуждалась в остром ключе, в том числе и в диалоге между представителями естественных наук, представителями сферы, связанной с программированием, вычислительной техникой, а также философами и социологами. И это заседание в том числе, равно, как и проект, который мы закончили, проект, посвящённый цифровизации, имеющей поддержку грантом РНФ [Новые социальные неравенства в эпоху цифровизации, 2023], подвигли нас к некоторым размышлениям на эту тему.

И первое из этих соображений было: что такое вся эта дискуссия? Это некий хайп, то есть – это очередная мода. А вы знаете, у нас эти моды постоянно возникают, волнами приходят, накатывают на нас, как прилив, а потом отливают. И все забывают о том, что когда-то была такая дискуссия, такая полемика по поводу цифровизации. Но помните, например, была дискуссия по поводу модернизации. Мы все разговаривали о модернизации, о модернизации... Где сейчас эта модернизация? Кто о ней сейчас вспоминает, за исключением тех людей, которые являются специалистами в этой области. Или это все-таки нечто содержательное, нечто такое, что надо обсуждать? Надо обсуждать, и обсуждать всерьёз, потому что это касается не только технической стороны нашей жизни, не только греческого слова *τεχνικός*, которое обозначает способ действия, но и нечто больше, нечто такое, что затрагивает основы социальной жизни.

Надо вам сказать, что цифровизация и искусственный интеллект – это далеко не новые явления. Это не продукт последнего десятилетия. Цифровизация, началась давным-давно, с тех пор, как люди начали понимать, что какие-то решения, какие-то жизненные проблемы они могут решать с помощью алгоритма, то есть заранее разработанных, выражаясь современным языком скриптов.

Кто-то из вас видел сюжеты или слышал о том, что учёные археологии нашли на затонувшем древнем греческом корабле первую вычислительную машину. Действительно, она работала по алгоритмам и предельно точно вычисляла движение созвездий и звёзд на небосклоне. Они восстановили её и изумились, тому, насколько сложной и серьёзной была эта машина. Это сделали не современные математики, а древние люди.

На самом деле алгоритмизация заложена в самые простые инструменты. Вот древняя шарманка, у которой крутят ручки, которая производит мелодии – это тоже определённый алгоритм. Просто воздух в этой шарманке проходит через некоторые отверстия, расположенные упорядоченно и производятся звуки.

Жаккард – это французский инженер, который изобрёл машину – ткацкий станок. Ведь раньше люди раскрашивали ткань вручную, и это была адская работа, требующая высокой квалификации. Он же придумал этой работе форму алгоритма, построил её в машину, появился ткацкий станок Жаккарда. Все эти люди, которые были задействованы в производстве ткани и раскрашивании ткани потеряли работу, возникли бунты. Люди хотели уничтожить этого Жаккарда, эти станки. Поколотили его даже, встретив на улице. Охоту за ним настоящую устроили просто по той причине, что он изобрёл вот такую интересную машину, действующую по алгоритму.

В 1937 году блестящий математик, гениальный Алан Тьюринг написал знаменитую свою статью, которая обсуждалась, которая называется «On Computable Numbers, with an Application to the Entscheidungsproblem» [Turing, 1936–1937]. И там впервые была поставлена идея того, может ли интеллект заменить человека, может ли искусственная машина или «вечная вычислительная машина» (по Тьюрингу) заменить человека. Тьюринг в этой статье задался вопросом: «А что такое делает человек, чего не может сделать машина?». Фактически очень многие вещи, которые делает человек, он делает алгоритмически, он делает по определённым паттернам, и то же самое делает машина, говорит Тьюринг. В игровом имитационном стиле, она воспроизводит все то, что делает человек, она может играть в шахматы, и обыгрывает человека в шахматы. Она может играть в игру Го, она всё может. «Что же не может делать машина?», – задался таким вопросом Тьюринг. Машина не может, например, как, говорят некоторые, обладать сознанием, но говорит Тьюринг, а мы-то знаем, что такое сознание? Ведь до сих пор учёные бьются над вопросом о том, что такое сознание, они клеят электроды на голову человека, и пытаются определить ту область головного мозга, в которой находится сознание, и не находят такой области. Мы не знаем, что такое сознание, сознание до сих пор не определено. «Так почему же мы думаем, что машина не может обладать сознанием?», – говорит Тьюринг. Или, например, может ли машина обладать свойством телепатии? Человек, скорее всего такими свойствами (по крайней мере некоторые люди) обладает. «А можем ли мы телепатически общаться с машинами?», – у Тьюринга на тот момент не было ответа. Хотя он и сомневался в существовании телепатии как таковой, но признавал, что некие необъяснимые явления существуют и ими надо всерьёз заниматься. Итак, разбирая разные виды деятельности, он приходил к выводу, что машина может в какой-то момент заменить человека, что она может стать человеком, или стать рядом с человеком, быть его собеседником.

Одним словом, если мы хотим действительно провести линию разграничения между машиной и человеком, то мы должны прежде всего определить, что такое человек, и что такое его сознание, и что такое его социальная жизнь. Вот только тогда мы с вами сможем понять, сможет ли машина, войти в эту социальную жизнь, быть человеком или существом похожим на человека.

С тех пор активно ведётся дискуссия на эту тему, я бы сказал, что одним из ключевых моментов этой дискуссии стала статья известного философа и социолога, в том числе и лингвиста Джона Сэрла. Сэрл написал статью, о так называемой китайской комнате [Searle, 2001], в которой пытался доказать, что машина не может стать человеком, если она действует исключительно по алгоритму. Суть этого мыслительного эксперимента такова: человек находится в комнате, и у него есть некоторое количество написанных специально для него скриптов-реакций на те тексты, которые ему поступают. Тексты написаны по-китайски, он китайский язык не знает, но у него есть инструкция о том, как нужно отвечать на вопросы, которые поступают ему на китайском языке. Человек, находящийся за пределами комнаты, знает китайский язык, подсовывает под дверь этой комнаты свои вопросы на китайском языке. Человек в комнате получает тексты с китайскими иероглифами. Выбирает инструкцию и отвечает на сформулированные на китайском языке вопросы. В результате, человек, находящийся за дверью находится в полной уверенности, что тот, кто находится в комнате, знает китайский язык, а человек, который находится в комнате, не знает китайский язык, он не понимает смысл текста. ОН НЕ ЧЕЛОВЕК в нашем понимании этого слова. Сэрл говорит, что машина может разговаривать, она может воспроизводить некоторые паттерны, некоторые смыслы. И тогда у нас появляется ощущение того, что мы разговариваем с человеком. Но она не обладает свойствам понимания, она не обладает смыслами, она не обладает свойственной человеку качествами целеполагания. Дискуссия по поводу этой статьи ведётся до настоящего момента, к окончательному решению философа не пришли. Одни опровергают Сэрла, другие говорят, что напротив, он довольно убедительно доказал, что машина – это машина, а человек – это человек.

Но вот в чем дело? У нас с вами есть наш собственный социальный аспект рассмотрения проблемы паттернов и алгоритмизации жизни. Я сейчас имею ввиду концепцию рационализации Макса Вебера. А что, собственно говоря, сказал нам Макс Вебер, о современном обществе, о том, как это общество функционирует. Он сказал нам, что общество движется по пути рационализации. Что такое рационализация? Это как раз и есть действие по определённым алгоритмам, по определённым паттернам. Это соотношение между целями, которые ставятся и средствами, которые выбираются. А средства эти не случайным образом выбираются, они есть не что иное, как социально определяемые скрипты, по которым действуют люди. То есть люди выбирают в новом современном обществе машинообразный способ действия, тот способ действия, который, как правило, свойственен функционированию в вычислительной машине. Вот что такое рационализация. Рационализация – это рутинизация, кроме всего. Это введение действия в русло повторяемости. Все эти действия повторяются, и это тоже одно из свойств машины. «Современное общество, – говорит Вебер, – заковано железным панцирем логики (он называет это железным панцирем, кто-то перевёл это, как железный плед, а на самом деле – это железный панцирь по-немецки), а современный бюрократ, это не что иное, как машина» [Вебер, 2011]. Вы помните определение Вебером бюрократа? Что такое идеальный бюрократ? Он всё воспринимает формально. Он действует исключительно по правилам. Он опирается на

письменные заданные ему тексты. Он не отходит от этих текстов ни на 1 см. Вообще говоря, современный бюрократ, это идеальная машина. И то, что он воспроизводит в своей деятельности – это машинное производство решения, а не творческий процесс. Таким образом, что нам сказал Вебер? Что опасность нас подстерегает не со стороны некой внешней силы, в которой мы подразумеваем, как правило, машину, которая придёт из вне и начнёт нами править. Мы сами становимся машиной. Наше общество движется в сторону машинообразного производства решений, когда человек становится винтиком.

И то же самое сказал, Чарльз Райт Миллс [Миллс] в своей известной работе «Белые воротнички... Помните, что он говорит там? Он говорит о том, что «белый воротничок» в современном обществе, бюрократическом обществе – человек, который воспроизводит паттерн «улыбчивый идиот», так он его назвал. «Улыбчивый идиот» – это человек, который действует исключительно по тем правилам, которые ему навязываются извне, и не отходит от них, и не подвергает ничего сомнению. Вот мы и движемся в эту сторону. И надо вам сказать, что новые неолиберальные проекты, которые сейчас, в настоящее время активно реализуются, в том числе и в нашей стране, во многом несут в себе основы, зачатки такой машины, вычислительной системы принятия решений.

Смотрите, вот мы отчитываемся за нашу научную работу, чем мы отчитываемся? Мы отчитываемся количеством статей, правильно? А кто-нибудь задался вопросом, а что это за статьи такие? Где они, собственно говоря опубликованы, в мусорных журналах или ещё где-то? А написал девять статей, ну, и молодец. А что там такое? Это гениальные статьи, это прозрение, это открытие учёного, или это просто человек переписывает одно и то же, для того чтобы получить более высокую зарплату?

Что такое Единый государственный экзамен? Питирим Сорокин в своей книге [Sorokin, 1956] «Ошибки и слабости современной социологии и смежных наук» он написал такую вещь: «В современном обществе мы видим наступление тестомании. Всё тестируется, все должно принять цифровую форму». ЕГЭ – это тоже цифровая форма. Вы действуете по определённому алгоритму, вас натаскивают, вы потом отвечаете на вопросы в соответствии с алгоритмом, в результате – вы получаете определённый (рассчитанный) балл. Студенты приходят в университет, мы их видим, это студенты все более и более с высокими баллами, но все более неспособные мыслить креативно. Они всё более машинообразны, если так можно сказать. Как только ты просишь их выйти за пределы какого-то алгоритма, они начинают моргать глазами беспомощно, потому что они не приучены мыслить фундаментально и креативно, это не их паттерн, так их не учили в школе. И вот эта тестомания, это господство цифр наступает по всему «фронту». Вот врач, например. Сколько врач принимает больного? Протоколы врачебные диктуют: 15 минут на 1 пациента – не больше, из них 10 минут – это заполнение бумаг, 5 минут – нас осмотр больного. То есть, все расписано цифровым образом. В чём порог этой неолиберальной системы, которую у нас так активно внедряют? Никак не учитывается проблема качества. А что такое качество? Это тоже то, что нам предстоит с вами объяснить. Качество, мы говорим качество жизни, мы говорим качество научной статьи, качество учёного. Как это определяется? Это определяется сообществом, это определяется прежде всего людьми, их мнениями, а не количеством статей, не количеством безумных публикаций, не сданными тестами в рамках ЕГЭ. Эти тесты ничего не скажут нам о человеке, о том, какова его перспектива. В конце концов, те, кто когда-то успевали на не очень высоком уровне, тем не менее, оказались потом Эйнштейнами или Пушкиными троечник, кстати говоря, по многим

предметам, и Эйнштейн тоже троечник). Они были гениальными учёными и поэтами, они делали прорыв. А смогут ли делать прорыв люди, которых пороботирует общество вот в этом компьютеризированном, вычислительном ключе, создавая из людей разновидность биороботов, вычислительных машин, которые должны работать рядом с настоящими роботами, почти ничем от них не отличаясь.

Вот собственно говоря, в чём, наверное, проблемы искусственного интеллекта, в том, что естественные интеллекты пытаются превратить в интеллект искусственный посредством особых процессов социализации, которые мы видим в нашем обществе».

Список источников

Вебер М. Избранные произведения. – М.: Просвещение, 1990. ISBN 5-01-001584-6

Новые социальные неравенства в эпоху цифровизации (РНФ) (2021 – 2023) // Сайт проекта: URL: <http://new-inequalities.tilda.ws/> (дата обращения: 01.01.2024).

Mills C. White collar; the American middle classes, 1951 Publisher New York : Oxford University Press.

Searle J. Minds, Brains, and Programs // Behavioral and brain sciences. 1980, val. 3, no 3 (September), pp. 417–424.

Sorokin P. Fads and Foibles in Modern Sociology and Related Sciences. Chicago, 1956.

Turing A.M. On Computable Numbers, with an Application to the Entscheidungsproblem // Proceedings of the London Mathematical Society. 1936–1937, vol. 42, pp. 230–265.

Публикации РОО (QR–код доступа):

Предисловие

Мещерякова Наталия Николаевна

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия.

natalia.tib@mail.ru

Василенко Людмила Александровна

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия.

vasilenko-la@ranepa.ru

КОНЦЕПТ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. Ключевой вопрос исследования связан с определением качественных характеристик цифрового общества, которые отличают его от предшествующих этапов общественного развития. Цифровое общество складывается в результате цифровой трансформации основных сфер общественной жизни. В экономике появились платформы и цифровые деньги. В социальной структуре меняются признаки и характеристики основных страт. В управлении происходит децентрализация и самоорганизация в цифровой экосистеме. Категориальным признаком нового общества является его гибридность, симбиоз реального и виртуального миров, которые сливаются с единой целостностью.

Ключевые слова: цифровая платформа, гиг-экономика, цифровая экосистема, гибридность

Что такое цифровое общество? Множественность его определений, которые можно встретить в литературе не только по социологии, свидетельствует как раз о том, что представления о нем не устоялись, поэтому говорить о цифровом обществе как о единой категории анализа пока рано. На что обращают внимание авторы различных трактовок?

Что это общество возникло благодаря внедрению информационно-коммуникационных технологий во все аспекты жизнедеятельности, способы ведения бизнеса и привычные действия основаны здесь на цифровых технологиях, Интернет как децентрализованная совокупность сетей стал в нем самостоятельной информационной силой. Эти определения объединяет понимание того, что Интернет повлиял на социальную реальность. Он стал чёрным лебедем, как назвал его Насим Талеб, который изменил все!

Если принять за гипотезу, что точкой отчёта и признаками наступления нового этапа общественного развития стали возникновение Интернета на основе единых протоколов обмена информацией между различными сегментами сетей [Митин, Василенко, 1996] и последующее перемещение значительной части социальной жизни в виртуальную среду в процессе цифровизации, возникший в результате феномен гибридности [Василенко, Мещерякова, 2023], то начало нового этапа можно связать с рубежом веков и тысячелетий.

Наступление новой эпохи предполагает изменения совокупности ключевых характеристик основных сфер общественной жизни. В экономике к традиционным факторам производства добавились цифровые платформы, цифровые деньги. Сколь

серьёзное значение это имеет для общества отражено в уже сложившихся концепциях платформенной экономики [Платформенная экономика в России, 2023] и платформенного государства [Государство как платформа, 2019]. Последствия переноса части экономической деятельности на цифровые платформы имеет амбивалентные следствия. С одной стороны, это сокращение транзакционных издержек и складывание одноранговой экономики [Андреев, 2018], а с другой стороны, это ведёт к формированию гиг-экономики с её негарантированной занятостью, сокращением налогооблагаемой базы, и, соответственно, возможностей бюджетных трат на социальные программы [Крауч, 2020].

Изменения, которые происходят в цифровом обществе в социальной сфере грандиозны по своим последствиям. Социальная структура трансформируется сверху и до основания социальной пирамиды. Возникают новые элиты, например, собственники платформ, которых Дж. Брокман называет диджерати [Брокман, 1996], или те, кто сумел воспользоваться новым коммуникационным пространством и технологиями для манипулирования информацией [Бард, Зодерквист, 2004]. Средний класс сокращается за счёт роста прекариата [Стендинг, 2014], который менее социально защищён государственными структурами, не столь лояльно к ним настроен, чьё электоральное поведение зависит не столько от политической позиции, сколько задано манипулятивными политтехнологиями, но фундаментально непредсказуемо, поскольку случайно.

Но самым грандиозным изменением в пространстве социальных взаимодействий становится полисубъектность, т.е. в дополнение к Homo Sapiens появляется Homo Digitals с новыми качественными характеристиками, разнообразием цифровых воплощений:

– различные виртуальные субъекты, не имеющие определённого места жительства и возраста, действующие активно и противоречиво в социальной реальности;

– техносубъекты, наделённые искусственным интеллектом (ИИ), обладающие способностью вступать в социальные отношения через мобильники, планшеты, роботы, ИИ-агенты, создаваемые реальными субъектами на основе генетического программирования и обладающие некоторой самостоятельностью в поведении [Василенко, 2021].

В сфере государственного управления, ранее построенного сугубо на вертикальных, жёстко иерархических связях, происходит децентрализация и формируется сетевое управление, основанное на принципах обратной связи между принимающими решения и выполняющими их, кооперации равных партнёров для решения конкретных задач, выполнения проектов [Зотов, Василенко, 2023].

Изменилось понимание окружающей среды за счёт дополненной реальности. Её ещё называют смешанной, поскольку система дополненной реальности включает в себя реальный мир и созданный компьютером контент. Этот контент подразумевает различные сенсорные модальности, включая визуальную, слуховую, тактильную, соматосенсорную и обонятельную [Cipresso et al.]. Дополненная реальность не заменяет человеку реальную среду смоделированной, как это делает виртуальная реальность, а изменяет её восприятие. Особенность дополненной реальности заключается в том, что компоненты цифрового мира вписываются в восприятие человеком реального мира не как простое отображение данных, а посредством

интеграции иммерсивных ощущений (создающих эффект присутствия, включенности), которые воспринимаются как естественные части окружающей среды.

Применение приложений, использующих дополненную реальность невероятно многообразно от визуальной реконструкции археологических памятников до аддитивных технологий для слепых людей, то есть они позволяют увидеть то, что уже невозможно в реальном мире или невозможно вообще из-за физических ограничений будь то слепота или удалённая галактика.

Цифровая реальность формирует новые социальные группы и меняет самоидентификацию. В мировой социологии исследование интернет-идентичности (Internet identity) или онлайн-идентичности (online identity), наконец, цифровой идентичности (digital identity) осуществляется в рамках направления technoself studies (TSS) [Luppicini, 2013]. Это междисциплинарная область научных исследований, посвящённая формированию человеческой идентичности в технологическом обществе, более того, идентичности, напрямую связанной с развитием технологий и зависящей от их изменений. TSS стремится проследить эти взаимовлияния и взаимозависимости. Термин technoself предложен Луппичини обозначает эволюционирующую в результате внедрения новых технологий человеческую идентичность. Его зачастую используют как синоним «виртуального Я», виртуального проявления самого себя.

Бытие усложняется гибридным симбиозом естественного и искусственного интеллекта, новыми способами экстернализации, изменением личной идентичности человека за счёт цифровой или сетевой идентификации. Но на индивидуальном уровне, как показали результаты, виртуальность нравится не всем, креативность проявляют те, кто склонен к риску, кто внутренне свободен, и эта свобода доступна им именно в виртуальном мире [Bourgeois-Bougrine, 2020: 55].

Начинает оформляться тенденция вытеснения самого человека искусственными саморазвивающимися системами, в которых всё более проявляются подобию человеческих качеств, т.е. «интеллектуальные агенты, способны обучаться, адекватно вести себя в неизвестном окружении и «объяснять причины своих решений» [Василенко, Мещерякова, 2023: 51].

В цифровом обществе возникают новые риски и уязвимости. С. А. Кравченко полагает, что смешение реального и виртуального миров порождает парадоксальное сосуществование реальных и инсценированных рисков, формируя девиантный характер сознания и поведения людей. Он даёт им определение гибридные макро-микрориски [Кравченко, 2021: 46]. Есть очевидные, легко просчитываемые риски (но не легко преодолеваемые): кибербезопасность (утечка данных, в том числе персональных, фишинговые атаки, кибератаки); технологическая зависимость (системный сбой или отключение электроэнергии может привести к значительным потерям).

Дебора Лаптон, с именем которой связывают рождение цифровой социологии, в своём блоге¹ так охарактеризовала три группы рисков, возникающих в цифровом обществе:

---

¹ Digital risk society. This sociological life. A blog by sociologist Deborah Lupton. June 14, 2016. URL: <https://simplysociology.wordpress.com/2016/06/14/digital-risk-society/> (дата обращения: 21.11.2023)

1) Во-первых, явления и отдельные лица, которые идентифицируются как «риски» или «рискованные», всё чаще конфигурируются и воспроизводятся с помощью цифровых носителей, устройств и программного обеспечения. Эти технологии действуют не только как посредники риска, но и часто сами являются новыми источниками риска.

2) Во-вторых, различные виды использования цифровых технологий часто преподносятся как представляющие риски для пользователей.

3) Представители некоторых социальных групп, подвергающиеся особому риску оказаться в невыгодном положении в отношении общения, образования, информации или лучших возможностей трудоустройства, поскольку у них нет доступа, интереса или навыков использования онлайн-технологий.

Ещё сложнее с угрозами отложенного характера, которые возникают в процесс постепенного накопления изменений и в определённый момент приобретают необратимый характер. Касается ли это формирования различного рода психологических зависимостей, роста девиаций, атомизации общества, роста аномии и прочих гипотетических опасностей. Формирование концепта цифрового общества и его тщательный анализ могли бы способствовать более системному подходу к изучению всех этих рисков и угроз.

Список источников

Андреев К. Одноранговая экономика. М.: Litres, 2019. – 330 с. ISBN 978-5-4493-8716-5.

Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. – СПб. : Стокгольм. шк. экон., 2004. – 252 с. ISBN 5-315-00015-X.

Василенко Л. А. Цифровой прорыв: достаточно ли умным в цифровом государстве будет публичное управление и насколько умны элита и граждане / Л. А. Василенко // Цифровая социология. 2021. Т. 4. № 3. С. 6–15. DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-3-6-15. EDN HDGNUP.

Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Гибридность цифрового общества: инновационная реальность или утопия? / Л. А. Василенко, Н. Н. Мещерякова // Философия науки и техники. 2023. Т. 28. № 1. С. 48–65. DOI 10.21146/2413-9084-2023-28-1-48-65. EDN USPLIV.

Государство как платформа: Люди и технологии / под ред. Шклорук М. С., – М: РАНХиГС, 2019. 111 с.

Зотов В. В., Василенко Л. А. Цифровая трансформация публичного управления: единство сервисно-цифровых и социально-сетевых аспектов / В. В. Зотов, Л. А. Василенко // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 26–47 DOI 10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47. EDN EFDDTJ.

Кравченко С. А. Социология цифровизации: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2021. 236 с. ISBN 978-5-534-14307-2.

Крауч К. Победит ли гиг-экономика? – М.: Издательский дом ВШЭ, 2020. 144 с. ISBN 978-5-7598-2170-0.

Митин А. И., Василенко Л. А. Глобальная компьютерная сеть INTERNET (история, организация, доступ, перспективы) : Учебное издание / А. И. Митин, Л. А. Василенко. – М.: ИНТЕЛЛЕКТ, 1996. 102 с. EDN WJSCML.

Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова и др.; под ред. Л. М. Гохберга, Б. М. Глазкова, П. Б. Рудника, Г. И. Абдрахмановой. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 72 с. EDN QTKUZF.

Стэндинг Г. Прекариат. Новый опасный класс. – М.: Ад. Маргинем, 2014. 328 с. ISBN 978-5-91103-209-8.

Bourgeois-Bougrine S. What Does Creativity Mean in Safety-Critical Environments? // Front. Psychol. 2020, vol. 11, pp. 55–65. DOI 10.3389/fpsyg.2020.565884.

Brockman J. Digerati: Encounters with the Cyber Elite. Publisher: Hardwired, 1996, 354 p.

Cipresso P, Giglioli I. A. C, Raya M. A and Riva G. (2018) The Past, Present, and Future of Virtual and Augmented Reality Research: A Network and Cluster Analysis of the Literature // Front. Psychol. 2018. № 9:2086 // URL: Frontiers | The Past, Present, and Future of Virtual and Augmented Reality Research: A Network and Cluster Analysis of the Literature (frontiersin.org) (дата обращения: 01.11.2023). DOI 10.3389/fpsyg.2018.02086.

Luppicini R. The Emerging Field of Technoself Studies. Handbook of Research on Technoself: Identity in a Technological Society. Hershey, PA: Information Science Reference, 2013. 741 p.

Meshcheryakova Nataliya Nikolaevna
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia.
natalia.tib@mail.ru

Vasilenko Liudmila Aleksandrovna
The Russian Presidential Academy of National Economy,
and Public Administration,
Moscow, Russia.
vasilenko-la@ranepa.ru

THE CONCEPT OF THE DIGITAL SOCIETY: MAIN CHARACTERISTICS

Abstract. The key research question is related to the definition of qualitative characteristics of the digital society, which distinguish it from the previous stages of social development. Digital society is formed as a result of digital transformation of the main spheres of social life. Platforms and digital money have appeared in the economy. In the social structure, the signs and characteristics of the main strata are changing. In governance there is decentralization and self-organization in the digital ecosystem. The categorical feature of the new society is its hybridity, symbiosis of real and virtual worlds, which merge into a single integrity.

Keywords: digital platform, gig-economy, digital ecosystem, hybridity

Раздел 1

Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

Леньков Роман Викторович

Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
Москва, Россия.
lenkov@mggeu.ru

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АНАЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПОИСК ОРИЕНТИРОВ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В докладе диагностирована ситуация кризиса социологии в эпоху развития искусственного интеллекта. На обсуждение вынесен один из возможных для социологического сообщества путей развития, состоящий в возможности и неизбежности трансформации социологии в «социальную аналитику». Деятельность социального аналитика охарактеризована через раскрытие принципов работы, анализ необходимых умений и навыков. Определены организационные формы реализации социальной аналитики. Даны «сюжеты», связывающие социальную аналитику с искусственным интеллектом. Названы направления перспективных дискуссий о социальной аналитике в условиях распространения цифровых технологий.

Ключевые слова: кризис социологии, искусственный интеллект, социальная аналитика, цифровые технологии

От постановки проблемы к осмыслению кризиса социологии

В академических трудах, развивающих дискуссию о логике выхода социологии из современного кризиса, ставится вопрос о неизбежности её трансформации (как науки и учебной дисциплины) в социальную аналитику. Автором на основе анализа одного из возможных для социологического сообщества путей развития сделана попытка дальнейшего осмысления и осуществлён поиск новых ориентиров для социальной аналитики в эпоху «искусственной социальности» [Резаев, 2020].

А. В. Резаев и Н. Д. Трегубова считают, что реакцией на вызовы социологии сегодня: внутренние (интеллектуальные) и внешние (институциональные) – выступают попытки нахождения ответов в русле умеренной социальной критики [Резаев, 2022: 11]. Отдельные представители социологического сообщества такие попытки определяют как потерю интеллектуального единства (вплоть до капитуляции социологической науки перед идеологией), другие, наоборот – как правильно выбранный путь по дифференциации социологических подходов и направлений исследований. Возникает функциональное противоречие: либо универсальная социология, выявляющая социальные закономерности, либо прикладные исследования глобального гражданского общества, противостоящего рынку и государству. При этом социология сталкивается с ситуацией выбора между «социальной физикой», построенной по образцу естественных наук и исследовательским активизмом (социализмом). Наиболее перспективно в теоретическом и эмпирическом плане развитие первого подхода, но и разработки второго подхода не менее значимы и продуктивны для прогресса общества.

Видимо, то, в каком образе предстают лучшие примеры социологических исследований, и надо определять как «социальную аналитику». Сказанное требует

обсуждения и получения ответов на следующие вопросы: 1) *Каковы отличия и в чем специфика социальной аналитики?* 2) *Откуда сегодня её брать?* 3) *Каковы перспективы её развития в мире с практикой стремительного распространения искусственного интеллекта и цифровых технологий?*

На обсуждение выносится положение, озвученное авторитетными представителями социологического сообщества, о том, что социальная аналитика – это навыки грамотно ставить проблему изучения жизни людей в постоянно меняющемся обществе, а также умения найти современные способы её решения. Ключевым моментом здесь определено понимание факта, что возникающие варианты решения проблемы есть определение системы новых координат исследований. Необходимо осмысление *элементов социальной аналитики и «набора инструментов» (toolbox)* социального аналитика. К элементам относятся: а) формулировка адекватной состоянию неопределённости общества исследовательской проблемы, б) определение междисциплинарных подходов, методов и методик поиска её решения, в) понимание итоговых результатов, то есть ключевой формулировки перспективных проблем исследований. Соответственно, к «набору инструментов» – теории и методология социологии, источники и базы данных, этические и нравственные нормы выбора того, что хотелось бы исследовать.

Деятельность социального аналитика: принципы работы и умения

Мы солидарны с мнением А. В. Резаева и Н. Д. Трегубовой о слагаемых принципах социальной аналитики, среди которых – *артикуляция* проблемы (исследовательский вопрос), *анализ* (как и что с ним делать), *аргументация* (возможное решение, или очередной, новый вопрос) [Резаев, 2022: 17].

Соблюдение критериев научности в социологии следует рассматривать в контексте постановки исследовательского вопроса. С этой точки зрения указанные критерии – сделать анализ убедительным. В социальных науках стандарты «хорошей работы» различаются по школам и исследовательским направлениям, определяются не только дисциплинарными границами, но и спецификой методов и информации. Поэтому справедливо утверждение, что социологи, занимающиеся количественными исследованиями, быстрее находят взаимопонимание с экономистами, а «социологи-качественники» – с антропологами.

Научные стандарты оказываются важны для социального аналитика на этапе анализа, где от него требуется: во-первых, правильно сформулировать социальную теорию (процесса или явления); во-вторых, понять, какую информацию для этого нужно собрать и изучить; в-третьих, предложить подходы, методы и методики исследования. Социальный аналитик должен быть способным к обучению, для чего ему необходимы следующие качества:

Умение работать с количественной информацией (quantitative literacy). Это базовые основы математики, владение количественным анализом, умение оценить его результаты, это навыки программирования и работы с *большими данными (big data)*. Конечно, при знании основ необходимые умения и навыки могут быть приобретены в ходе решения исследовательской проблемы. Задачи могут быть и делегированы.

Умение работать с информацией качественного характера (qualitative literacy) [Small, 2018]. Это работа с материалами интервью, оригинальными документами,

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

медиа-коммуникациями, описаниями наблюдений и фото. Важна способность выявить «честное» исследование, добросовестный доклад-презентацию.

Умение формулировать теоретическую модель объекта, аргументировать её выбор, предвидеть виды информации, позволяющие её подтвердить («теоретическая грамотность»). Это работа с литературой в малознакомой сфере, имеющая целью понять, что из неё будет полезно для решения исследовательской проблемы, базовые навыки аргументации и презентации, «интеллектуальная честность».

Умение выстроить исторически и культурно обоснованную интерпретацию результатов анализа. Это понимание связи и логики в цепочке «проблема – основные линии её решения – выводы и новые вопросы». Важно умение сделать интерпретацию понятной и интересной для целевой аудитории.

Таким образом, социального аналитика от «привычного образа социолога» отличают: а) сосредоточение на проблеме исследования без дисциплинарных границ; б) наличие базовых навыков работы с разнообразной информацией социального характера; в) желание учиться и делегировать выполнение задач.

В роли социальных аналитиков могут быть не только социологи, но также демографы и социальные антропологи, историки и культурологи, экономисты и политологи, то есть для осмысленной аналитической работы социальная аналитика способна устранить границы между социальными науками. Заметим, что и те, кто рассуждает о кризисе социологии, сами занимаются аналитикой, потому что ответить на вопрос о причинах и последствиях кризиса можно лишь, выйдя в сферу гуманитарного знания – философию, психологию, этику [Леньков, 2021: 62].

А. В. Резаев и Н. Д. Трегубова важными для понимания сути социальной аналитики называют следующие моменты: 1) постановка проблемы, как и выводы, которые делают аналитики, зависят от их ценностной позиции; 2) социальный анализ – это и философское рассуждение с использованием эмпирических данных, также это изучение и сравнение кейсов (*case*), поиск и обобщение с обсуждением границ их применимости. Также важна аргументированность и добросовестность исследователя. Это позволяет учёным с разными позициями приходиться к единогласию [Резаев, 2022: 21–22].

Социальная аналитика не ограничивается образовательными учреждениями высшего образования и науки. Мы повседневно имеем дело с проблемами, требующими правильной постановки вопроса, дифференциации и выбора информации, её анализа и в итоге – принятия решений.

Сегодня вопрос о социальной аналитике наиболее актуален, поскольку у людей появился доступ к большим данным в онлайн-среде, инструментам их сбора, обработки и анализа. При этом традиционные и новые, цифровые медиа-коммуникации предоставляют доступ к различным суждениям и позициям по широкому спектру вопросов, вызывающим интерес общественности. Иными словами, онлайн-среда, с одной стороны, стимулирует учиться искать и работать с данными, с другой стороны – препятствует активности массой доступных интерпретаций. В такой ситуации первостепенной становится социальная аналитика как ключевое умение сознательного субъекта (актора). Здесь могут быть полезны социологи, философы, экономисты, историки, психологи в роли преподавателей-профессионалов. С нашей точки зрения, указанные ранее принципы и элементы социальной аналитики, могли бы помочь в

ответе на вопрос: *кому и зачем нужны университеты и университетское высшее образование в XXI веке?*

Организационные формы реализации социальной аналитики

Считается, что социология возникла с целью осмыслить новый тип общественных отношений. Из анализа эмпирических сюжетов у классиков рождаются новые определения общества: органическая солидарность в противовес солидарности механической, рационально-легальный тип господства в противовес традиции и харизме, капиталистическое общество в противовес феодальному.

Современный кризис социологии объясняется тем, что классические концепции теряют актуальность, потому что характер социальных связей, экономического производства, управленческих форм изменился [Esping-Andersen, 2000]. Этот кризис характеризуется связанностью интеллектуальных ресурсов и организационных форм, прежде всего, с капиталистическим обществом. Кризис капитализма сегодня определяется перманентной, «хронической» неопределённостью, складывающейся под воздействием таких обстоятельств: 1) динамика социально-экономических кризисов в мире становится непредсказуемой; 2) глобальные природные катаклизмы мало предсказуемы, но они оказывают решающее влияние на жизнь общества; 3) развитие онлайн-среды и технологий искусственного интеллекта влечёт появление «искусственной социальности» [Резаев, 2020]. Заметим, что объективным становится завершение мирной эпохи и наступление долговременного периода военной конфронтации.

В ситуации изменения характера капиталистических отношений социология должна искать новые формы, например, в попытке социальной критики и участия в социальной политике. Но, на наш взгляд, эта попытка часто сводится к отказу от научных стандартов в поисках аргументации собственной точки зрения.

Необходимым условием развития социальной аналитики становится поиск новых форм их организации. Мы полагаем, что эти организационные формы возникнут из традиционных. Так, кризис университетского образования обусловил появление междисциплинарных исследовательских коллективов, совместных магистерских программ как новых форм взаимодействия. В социальной журналистике всё чаще встречаются «честные» исследования, не только востребованные читательской аудиторией, но и влияющие на принятие решений. Возникновение новых форм организации связывается нами также с распространением цифровых технологий и формированием онлайн-культуры.

«Сюжеты», связывающие социальную аналитику с искусственным интеллектом

1. Все больше инструментов сбора и анализа данных находится в онлайн. Для того чтобы найти данные и понять, как с ними работать, необходимо знать цифровые технологии и алгоритмы искусственного интеллекта. Искусственный интеллект выступает как часть «поля» исследования и его инструментарий. Наличие знаний об искусственном интеллекте для социального аналитика принципиально.

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

---

2. Развитие искусственного интеллекта связано с динамикой капитализма. Распространение новых, цифровых технологий меняет характер капиталистических отношений [Zuboff, 2019].

3. Возникновение и использование алгоритмов искусственного интеллекта меняет социальные связи и отношения. Сам он становится активным субъектом взаимодействий, что приводит к взаимозависимости человека и машины. Особого внимания социальных аналитиков требуют проблемы в практике взаимодействий между людьми и алгоритмами искусственного интеллекта, как в реальной жизни, *офлайн (offline)*, так и в онлайн-среде.

В эпоху искусственного интеллекта социальная аналитика характеризуется *а-типичностью* и *а-дисциплинарностью* [Резаев, 2020].

А-типичность предполагает перегруппировку составляющих социологии и других социальных наук с целью изучения несоциальных феноменов. По сути, эти феномены представляют собой явления, которые не описываются в терминах экономических и общественных отношений, например, Интернет между физическими объектами («вещами»), организация которого способна исключить из части операций и действий необходимость участия человека.

А-дисциплинарность игнорирует дисциплинарные различия там, где они мешают поставить и решить проблему. Она необходима при постановке исследовательских вопросов, связанных с искусственным интеллектом. Сегодня координация деятельности работающих над созданием алгоритмов искусственного интеллекта узких специалистов, как и анализ взаимодействий между людьми в онлайн-среде, требует выведения а-дисциплинарности на перспективу.

Направления перспективных дискуссий о социальной аналитике

Первое. Социальная аналитика представляет собой трансформацию социологии на современном этапе общественного развития. Этот этап характеризуется «хронической» неопределённостью, природными катаклизмами и пандемиями с решающими социальными последствиями, распространением цифровых технологий и алгоритмов искусственного интеллекта в структурах социальных взаимодействий, наступлением жёсткого, отчасти военного, противостояния взглядов и принципов.

Второе. Социальная аналитика использует теоретический и методологический инструментарий социально-гуманитарных наук, интегрирует подходы, методы и методики исследования, как и формы презентации, на междисциплинарной основе. Она стремится к познанию современного мира («текущей современности», по определению Зигмунта Баумана), основываясь на характере человеческой природы, что находит отражение в философии и социологии, культуре и искусстве.

Третье. Социальная аналитика должна найти ответы на многие важные, как для отдельного человека, так и для человечества в целом, вопросы об изменяющейся, неопределённой социальной реальности. При этом социолог в роли социального аналитика предлагает не бесспорные, окончательные решения, а, скорее – ставит новые, актуальные вопросы о такой реальности.

Обсуждение обозначенных направлений дальнейших дискуссий о будущем социальной аналитики будет способствовать преодолению современного кризиса в

социологии и формированию новых магистральных путей её развития в условиях становления и стремительного распространения цифровых технологий.

Список источников

Леньков Р. В., Пацула А.В. Классические и современные модели запрета социально-гуманитарных наук (от Античности до СССР и КНР) / Р. В. Леньков, А. В. Пацула // Россия-Китай: на пути к цифровому будущему общества. – М.: ГУУ, 2021. С. 61–78. EDN НКНРЛ.

Резаев А. В. Стариков В. С., Трегубова Н. Д. Социология в эпоху "искусственной социальности": поиск новых оснований / А. В. Резаев, В. С. Стариков, Н. Д. Трегубова // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 3–12. DOI 10.31857/S013216250008489-0. EDN ZMUOZB.

Резаев А., Трегубова Н. Еще раз о социологии и социальной аналитике в эпоху развития искусственного интеллекта / А. Резаев, Н. Трегубова // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21. № 3. С. 9–30. DOI 10.17323/1728-192x-2022-3-9-30. EDN OJNDQW.

Esping-Andersen G. Two societies, one sociology and no theory // British Journal of Sociology. 2000, vol. 51, no 1. pp. 59–77.

Small M. L. Rhetoric and Evidence in a Polarized Society. Harvard University. Public lecture “Coming to Terms with a Polarized Society Lecture Series“. 2018. URL: https://scholar.harvard.edu/files/mariosmall/files/small_2018_rhetoricandevidece.pdf (дата обращения: 12.10.2023).

Zuboff Sh. Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. – N-Y. : Public Affairs. 2019.

Lenkov Roman Viktorovich

Moscow State University of Humanities and Economics,

Moscow, Russia.

lenkov@mggeu.ru

SOCIOLOGY AND SOCIAL ANALYTICS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION: SEARCHING FOR DEVELOPMENT GUIDELINES

Abstract. The report diagnoses the situation of sociology crisis in the era of artificial intelligence development. One of the possible development paths for the sociological community has been brought up for discussion, consisting in the possibility and inevitability of the transformation of sociology into “social analytics”. The activities of a social analyst are characterized by revealing the principles of work and analyzing the necessary skills and abilities. Organizational forms for the implementation of social analytics have been determined. “Stories” connecting social analytics with artificial intelligence are given. The directions for promising discussions about social analytics in the context of the spread of digital technologies are named.

Keywords: crisis of sociology, artificial intelligence, social analytics, digital technologies

Вдовина Маргарита Владимировна

Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия.
antigon1922@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Аннотация. Статья посвящена основным социальным рискам цифровизации российского общества. Особый акцент сделан на обеспечение безопасности социально уязвимых слоёв населения. На основе материалов собственного социологического исследования предлагаются возможные пути преодоления рисков.

Ключевые слова: цифровизация российского общества, социальные риски цифровизации, отношение людей к цифровизации, обеспечение безопасности в условиях цифровизации

Современное российское общество претерпевает достаточно много преобразований. Цифровая трансформация – одно из самых значимых изменений в его развитии. Цифровые инструменты стали незаменимыми для социального взаимодействия. Цифровизация общества происходит весьма динамично, но не лишена определённых рисков.

Ряд правительственных решений и соответствующие официальные документы содействовали реализации динамичных цифровых преобразований в российском обществе.

Так, Указом Президента РФ от 9.05.2017 г. № 203 определена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. Его основными принципами являются:

- 1) обеспечение доступности информации для граждан;
- 2) сохранение привычных, нецифровых форм приобретения товаров и услуг наряду с цифровыми;
- 3) сохранение приоритета традиционных российских духовно-нравственных ценностей и норм в применении информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);
- 4) обеспечение законности и государственной защиты граждан в информационной сфере [О Стратегии развития информационного общества... 2017].

28.07.2017 г. в нашей стране была утверждена государственная программа развития цифровой экономики до 2024 г. Её целью выступает организация системного формирования и внедрения цифровых технологий во все сферы жизни общества [Программа "Цифровая экономика Российской Федерации"... 2017].

Принятый три года спустя Указ Президента России "О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года" утверждает цифровую трансформацию в качестве национальной цели развития России на ближайший период [О национальных целях... 2020].

Чтобы понять применение цифровых медиа как атрибута повседневной жизни и то, как разнообразные цифровые технологии влияют на модели человеческого

поведения и социальные отношения, появилась новая отрасль социологических знаний – цифровая социология [Ницевич, 2018: 18–28].

Темпы и масштабы цифровизации для обеспечения удалённого доступа значительно возросли. Школы и университеты, социальные учреждения частично перешли на формат онлайн работы. Тем не менее, подготовленность рядовых граждан, экспертов, оборудования и программного обеспечения не всегда адекватна современным требованиям. Недостаточное оснащение организаций и домашних хозяйств необходимыми гаджетами, сбой в их функционировании, недостаточная цифровая грамотность населения, всё ещё невысокая цифровая квалификация отдельных работников, срочность и отсутствие необходимого опыта в решении организационных вопросов сформировали множество препятствий на пути устойчивого развития цифрового взаимодействия.

В ускоренном развитии онлайн-взаимодействия в трансформирующемся обществе есть свои преимущества и риски. Пандемия COVID-19, несомненно, стала серьёзным поводом для форсирования цифровизации всех сфер жизни. Однако столь резкая повсеместная вынужденная цифровизация нарушила её последовательное развитие, не позволив достичь зрелого состояния с надёжной материально-технической, организационной и квалификационной базой. В таких обстоятельствах крайне важно выявить и осмыслить различные аспекты цифровых изменений в социальном взаимодействии.

Целью нашего социологического исследования стал анализ результатов российских и зарубежных обзорных материалов и конкретных эмпирических первичных и вторичных данных, чтобы понять развитие цифрового взаимодействия в обществе и оценить возможные риски и будущее такого развития.

Основными методами исследования были социологический опрос, наблюдение и анализ официальных документов. Информационной базой послужили международные и российские научные публикации, документы и результаты собственного экспресс-опроса, проведённого в конце 2020 – начале 2021 г. (с применением разработанной автором анкеты).

Онлайн-анкета помогла нам собрать данные о развитии цифрового взаимодействия в повседневной жизни россиян. Для сбора исчерпывающей информации мы использовали методику открытых вопросов. Причём сумма ответов отличалась от 100%, если респонденты могли дать несколько ответов на предложенные вопросы или уклонились от ответа.

Всего в опросе приняли участие 187 человек; примерно три четверти (75,4%) составили женщины, около четверти (24,6%) – мужчины. Выборка была сформирована методом “снежного кома” – мы попросили респондентов, прошедших опрос, отправить анкету своим друзьям и знакомым, которые могли заполнить её онлайн.

Возраст участников варьировался следующим образом:

- несовершеннолетние – почти каждый десятый (11,2%);
- от 18 до 30 лет – чуть более половины (52,4%);
- от 31 до 50 лет – 14,4%;
- от 51 до 70 лет – 7,0%;
- старше 70 лет – 0,5%.

Часть респондентов (14,5%) не указали свой возраст. Преобладали представители молодого поколения (что было ожидаемо для онлайн-опроса, поскольку это поколение обычно хорошо «цифровизировано»).

Семейное положение опрошенных было следующим:

- одинокие – 55,5%;

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

- женат/замужем – 29,3%;
- «гражданский брак» – у 10,6%;
- разведён(-а) – 2,6%;
- вдова/вдовец – 2,0%.

Только около трети респондентов (32,6%) имели детей.

В целом участниками исследования стали люди довольно образованные: более трети (34,8%) опрошенных с высшим образованием, у 28,9% – незаконченное высшее. Практически столько же (34,2%) респондентов имеют среднее образование. В основном, это студенты первых курсов, выпускники школ и старшеклассники. Только 2,1% не указали свой образовательный статус.

Почти треть (31,6%) ответили, что они не работают полный рабочий день. Ряд респондентов не указали свой опыт работы; 16,0% не имели трудовой занятости.

Цифровое взаимодействие начало интенсивно развиваться в 2020 г. Несомненно, это был период серьёзных социальных перемен, вызванных пандемическими процессами, которые способствовали ускорению динамики цифровизации. Такая ситуация породила определённые проблемы и риски, ожидания и отношение людей.

На вопрос “Какие существенные изменения произошли в вашей жизни в 2020 году?” почти две трети (65,8%) респондентов указали на положительные изменения, почти каждый шестой (15,0%) – на отрицательные; 14,0% ответили “Нет”. Другие варианты предложили 5,2% респондентов: часть написала “я выжил”; более молодые участники ответили “окончание школы”, “поступление в высшее учебное заведение” и т. д.

На вопрос “Какие удалённые технологии появились в вашей жизни в 2020 году?” ответы многих из участников ответили – Zoom (23,5%), Skype (11,2%), система дистанционного обучения в университете (5,3%) в связи с переходом на удалённое обучение/работу (2,2%). Только пятая часть (21,4%) респондентов не заметили ничего нового; около трети (36,4%) затруднились ответить.

Респонденты оценили изменения, которые произошли с ними в 2020 г. следующим образом. Более половины (51,3%) посетовали, что стало меньше “живого” общения. Среди основных причин – “пандемия”, “коронавирус” (34,2%) и “болезнь и смерть близких” (12,3%).

Более четверти (26,6%) указали на распространение удалённого взаимодействия. В то же время столько же написали, что 2020 г. не принёс им ничего хорошего.

Некоторые респонденты (18,2%) указали, что у них стало больше свободного времени, в том числе для семьи (6,4%). Однако столько же (18,2%) выделили безработицу и ухудшение финансового положения в качестве негативных изменений. Такое же количество опрошенных отметили депрессию, страх и стресс.

Безразличие к происходящему выразили 12,3%. Это же число указало на растущую важность безопасности в новых условиях. 3,2% отметили высокий риск онлайн-мошенничества.

Почти каждый десятый (10,7%) был уверен, что в 2020 г. с ним не случилось ничего плохого.

На проблемы с оборудованием указали 9,1% участников опроса. Одновременно 8,6% отметили удобство и простоту получения знаний дома (хотя и чуть меньше, около 6% выразили недовольство онлайн-обучением). Примерно такое же количество респондентов отметили возможность освободившегося времени для того, чтобы позаботиться о себе и своём здоровье.

Другие варианты назвали 15,5% респондентов.

Остальные 3,7% затруднились с ответом.

Чтобы улучшить “удалённый образ жизни”, 14,4% респондентов посоветовали обновить гаджеты; 5,9% хотели бы, чтобы пандемия поскорее закончилась; 5,3% рекомендовали “поработать над собой”; 4,8% выразили желание вернуться к нормальной жизни, 3,7% хотели бы сменить работу; 2,7% посоветовали больше иметь “живого” общения; 2,1% хотели бы отказаться от дистанционного обучения; столько же хотели бы уделять больше времени учёбе; 1,6% рекомендовали занятия спортом. Остальные респонденты отказались отвечать.

Опрос показал, что большая часть участников (среди тех, кто указал на позитивные изменения) продемонстрировали прогресс во всех областях, открыли для себя виртуальное пространство и ознакомились с его потенциалом (например, получили ещё одно образование онлайн, повысили квалификацию). Многие респонденты подчёркивали такие преимущества дистанционного обучения, как экономия личного времени, которое они тратили в дороге, скорость обратной связи и эффективность выполнения заданий. Те, кто не умел пользоваться компьютером, также получили положительные эмоции, поскольку многие из этих респондентов ранее не могли найти “подходящего времени” для освоения информационных технологий, но во время самоизоляции они нашли относительно много бесплатных вебинаров и курсов для того, чтобы научиться работать на компьютере.

Среди негативных изменений респонденты указали на потерю работы, дополнительные расходы на техническое оснащение и отсутствие личного общения с друзьями.

Основываясь на данных экспресс-опроса, мы приходим к выводу, что 2020 г. привнёс много нового в повседневную жизнь: людям пришлось пройти через самоизоляцию, когда им срочно потребовалось адаптироваться к новым условиям цифрового взаимодействия. Кто-то нашёл их преимущества, кто-то – недостатки; кто-то не отметил никаких изменений. Тем не менее, почти все респонденты так или иначе отметили развитие цифрового взаимодействия.

Форсированный характер цифровизации также породил риски:

- Технические проблемы, вызванные недостаточным обеспечением населения и организаций оборудованием и технической поддержкой. Исследование Федеральной службы государственной статистики развития цифрового общества в России показало, что за десятилетие (2010–2020 гг.) количество компьютеров на 100 сотрудников в организациях увеличилось всего с 36 до 57 компьютеров; доля организаций, использующих компьютеры, снизилась с 93,8% до 80,7%. Этот показатель резко снизился всего за два года (2019–2020). Причиной, вероятно, стал переход на удалённый режим работы с началом пандемии. В то же время количество домохозяйств, имеющих компьютер, за период 2010–2020 гг. увеличилось лишь с 54,5% до 72,1% от общего числа [Информационное общество, 2021]. Социологические опросы 2020 г. в отечественных социальных организациях выявили жалобы сотрудников на нехватку новой техники (в первую очередь, компьютеров с современным программным обеспечением), технические сбои в её функционировании и потерю информации [Фирсов, Вдовина, 2020: 132–140]:

- Проблемы с цифровой компетентностью сотрудников, отсутствие или недостаточные возможности повышения квалификации для развития навыков работы с цифровыми технологиями, связанными с профессиональной деятельностью;

- Проблемы цифровой грамотности населения, отсутствие соответствующих общедоступных учебных курсов для людей с учётом их возраста, образования, психологических особенностей, специфики трудовой и семейной деятельности и т. д.;

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

- Социальная изоляция уязвимых групп населения из-за отсутствия или низкой осведомлённости о цифровых технологиях. Именно исключение или ограничение доступа отдельных лиц к жизненно важным социальным институтам не позволяет им получать ресурсы, необходимые для поддержания надлежащего уровня жизни. Основные сферы повседневной жизни цифровизируются, но освоение новых технологий предоставляется самим пользователям. В результате многие пожилые люди, инвалиды с психическими отклонениями, жители отдалённых и небольших сельских поселений, а также слои населения с низким уровнем дохода, которые часто не могут позволить себе покупать современную технику и оплачивать её ремонт и программное обеспечение, “выпадают” из жизни цифрового общества. Это повышает риск маргинализации отдельных лиц и социальных групп, создавая “цифровую” основу для дополнительного неравенства из-за технической необеспеченности или недостаточной цифровой компетентности [Вдовина, 2022: 70–75];

- Ограничение «живого» взаимодействия. Самые передовые технологии могут только дополнять, но не заменять эмоциональную и физическую близость межличностного общения. Гаджеты не могут передать то, что человек чувствует и переживает при непосредственном контакте. Такая позиция порождает определённые проблемы в создании и укреплении прочных дружеских связей, неформальной помощи и семейных отношений. До сих пор опыт стабильных браков и сплочённости людей, которые встречались и строили отношения исключительно в виртуальном пространстве, исследован недостаточно;

- Чрезмерный поток цифровой информации. Информационный поток в социальных сетях и мессенджерах содержит как полезную, так и бесполезную, иногда даже вредную информацию, которая буквально “обрушивается” на обычных людей и экспертов. Это отнимает время от осмысления его содержания, не позволяет сосредоточиться на анализе и затрудняет доведение принципиально важных дел до конца, поскольку внимание и усилия “распыляются” по мелочам. Дети, молодёжь и пожилые люди, а также люди с ограниченными возможностями особенно уязвимы к ложной или даже опасной информации [Vdovina et al., 2021: 16015];

- Эмоциональная усталость и выгорание в семье, члены которой вынуждены работать и учиться удалённо. Люди находятся дома каждый день почти круглосуточно, и границы между работой, учёбой, семьёй и досугом размыты. Часто дома не хватает места и гаджетов для постоянной работы, и учебных занятий, что может спровоцировать столкновения из-за использования домашнего компьютера членами семьи и т. д.;

- Кибербезопасность онлайн-взаимодействия, постоянные риски стать жертвой онлайн-мошенничества, отставание правоохранительных органов в необходимом реагировании на новые схемы нечестного и преступного использования цифровых инноваций, уязвимость обычных граждан и социально незащищённых групп населения перед киберпреступностью;

- Растущий цифровой контроль над жизнью граждан. Контроль с помощью определённых гаджетов, используемых для улучшения жизни, вполне функционален и оправдан (яркими примерами являются использование видеокамер для поддержания порядка на улицах и в учреждениях, “умный дом” и т. д.). Но чрезмерный, неоправданный контроль, осуществляемый вопреки желаниям людей, правовым или этическим нормам, используемый исключительно в коммерческих или даже преступных целях (спам, фишинг, раскрытие персональных данных и т. д.) вызывает серьёзную озабоченность;

- Риски социально-психологической напряжённости и недоверия к цифровизации, технофобии, неспособности рационально использовать достижения научно-технического прогресса для повышения личного и социального благополучия.

Противоречивый характер цифровизации в производственной и частной жизни людей, несомненно, создаёт новое, масштабное поле для продуктивных поисков и конструктивных дискуссий, мозговых штурмов и плодотворной научной работы, новых творческих решений выявленных и проанализированных проблем. Востребовано эмпирическое обобщение новых социальных фактов и их концептуальное осмысление.

Анализ российских и зарубежных материалов и некоторых эмпирических данных позволил нам интерпретировать развитие цифрового взаимодействия в меняющемся обществе как объективно детерминированный и субъективно воспринимаемый и реализуемый процесс взаимного обмена его участниками социальными действиями в цифровой форме. Оценка рисков и перспектив показала, что объективные условия для цифрового взаимодействия связаны с социально-структурными и институциональными особенностями; субъективные определяются спецификой социализации индивидов, их восприятием ситуаций и событий в цифровом мире.

Исследование выявило вероятные функциональные и дисфункциональные трансформации человеческого взаимодействия, вызванные цифровизацией. Мы определили, что из-за пандемии COVID-19 она приобрела не только прогрессирующий, но и в чём-то вынужденный и сложный характер. Динамика развития цифрового общества нелинейна, в некотором смысле даже стохастична, и требует социального контроля. В то же время следует учитывать как явные, так и неявные особенности модификаций цифрового взаимодействия и возможность его функциональных изменений на макро-, мезо- и микроуровнях.

Структура потребления товаров и услуг также изменилась в связи с распространением цифрового потребления. Ускорение цифровизации влечёт за собой риск цифрового разрыва между социальными группами, которые адаптировались и которые не адаптировались к цифровизации – другими словами, риск формирования новой основы для усиления социального неравенства, «цифровой маргинализации» некоторых социальных групп (наиболее уязвимых) и повышения социального статуса других людей (производителей цифрового оборудования, разработчиков программного обеспечения, IT-специалистов и т. д.).

Практическое решение отмеченных проблем требует институционализации новых социальных практик государственного управления цифровизацией. Для его улучшения необходимы дальнейшие прикладные исследования. Их практическая значимость заключается в том, что результаты позволят:

- 1) совершенствовать научно обоснованные подходы к разработке и реализации государственной политики в области цифровизации социальной сферы и повседневной жизни людей;

- 2) разрабатывать инновационные учебные планы и курсы повышения квалификации для увеличения цифровой компетентности руководителей и специалистов, а также цифровой грамотности нуждающихся социальных групп.

Список источников

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

Вдовина М. В. Развитие цифрового взаимодействия в трансформирующемся обществе / М. В. Вдовина // Цифровизация в условиях пандемии: миссия социального университета будущего: Сборник материалов XXI Международного социального конгресса. Москва, 25–26 ноября 2021 года. – М.: Изд-во РГСУ, 2022. С. 70–75. EDN FFNHOL.

Информационное общество // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 07.10.2021).

Ницевич В. Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основы / В. Ф. Ницевич // Цифровая социология. 2018. № 1(1). С. 18–28. DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-18-28. EDN YSZPRR.

О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 // Официальный сайт Президента РФ: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 07.10.2023).

Программа "Цифровая экономика Российской Федерации". Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Официальный сайт Правительства РФ: [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 7.10.2023).

О Национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // Правовая платформа «Консультант-плюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442910/709e1a3375c81744447b048644e04901aecc602e/ (дата обращения: 7.10.2023).

Фирсов М. В., Вдовина М. В. Внедрение цифровых технологий в повседневную социальную работу: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта / М. В. Фирсов, М. В. Вдовина // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 2 (135). С. 132–140. DOI 10.179222071-3665-2020-19-2-132-140. EDN ZGLUEY.

Vdovina M. V., Firsov M. V., Shimanovskaya Ya. V., et al. The impact of digital interaction on the transformations of socio-economic and educational processes in Russian society // Revista on line de politica e gestao educacional. 2021, no 25(S5), 16015 p.

Vdovina Margarita Vladimirovna
Russian State Social University,
Moscow, Russia.
antigon1922@yandex.ru

DIGITALIZATION OF RUSSIAN SOCIETY: SOCIAL RISKS AND THEIR OVERCOMING

Abstract. The article is devoted to the main social risks of digitalization of Russian society. Special emphasis is placed on ensuring the safety of socially vulnerable segments of the population. Based on the materials of our own sociological research, possible ways to overcome risks are proposed.

Keywords: digitalization of Russian society, social risks of digitalization, people's attitude to digitalization, ensuring security in the conditions of digitalization

Игнатьев Владимир Игоревич

Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия.

ighnatiev.v@inbox.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ГИБРИДНОГО СОЦИУМА В МЕТАМОРФОЗЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Анализируется метаморфоз социального взаимодействия в гибридную форму в процессе коммуникации человека с устройствами искусственного интеллекта как техноагентами. Выявлена специфика действия техноагентов в коммуникациях с человеком. Установлено, что способы воздействия человека на устройства с искусственным интеллектом также претерпели изменения и расходятся по целому ряду характеристик с принципами социального взаимодействия. Сделан вывод, что в ориентации на техноагента как Другой человек опирается на сценарий гибридных интеракций.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, искусственный интеллект, техноагент, гибридные интеракции, метаморфоз

В статье представлены в виде ответов на ряд вопросов некоторые исходные положения концептуализации выявленных изменений в социальном взаимодействии. 1) Возможно ли интерпретировать техноагента как исполнителя роли *Другого*; 2) что происходит с образованием субъективных смыслов у участников взаимодействия; 3) как модифицируется содержание и исполнение социальных ролей; 4) меняются ли символические регуляторы взаимодействий; 5) как модификация ролей меняет структуру взаимодействия; 6) как участники взаимодействия перестраивают образы *Другого*.

Достигнутый уровень развития технологий на основе ИИ продемонстрировал, что человек не просто использует машины, но находится с ними во взаимодействии. Как подчёркивала одна из пионерок исследования взаимодействия человека с интеллектуальными машинами, Люси Сачмен, “Мы не просто используем машины, но и взаимодействуем с ними [...]. Взаимодействие между людьми и машинами предполагает взаимопонимание” [Сачмен, 2019: 69]. Во взаимодействии с человеком машина с ИИ предстаёт для него как *Другой* – как *техносубъект* – устройство, способное к целеполаганию и самообучению, как “техническая система, которая обеспечивает осознанное формирование собственного будущего” [Бескаравайный, 2018: 125; Мазин, 2018: 14]. По мнению Андреа Гузман, одной из лидеров новой области исследований – “Human-Machine Communications”, “В коммуникации “человек-машина” технология концептуализируется как нечто большее, чем канал или медиа: она играет роль коммуникатора [...]. “Образ” коммуникации меняется – от людей, стоящих лицом друг к другу, к человеку, стоящему лицом к машине [...]. Машина стала коммуникативным субъектом...” [Коммуникация... 2022: 19, 31]. Как это, например, происходит при контактах человека в Facebook², когда ИИ продолжает распоряжаться личными данными, тем самым присваивая и используя информационные ресурсы человека, с которым вступил во взаимодействие. Причём, это неравноценный обмен между сторонами. Продолжение пользования информацией, поступающей от человека, делает бота в

² Сервисы Facebook, Twitter, Instagram включены в реестр запрещённых в России решением Роскомнадзора от 04.03.2022.

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

Facebook подобным *субъекту*, поскольку он – *другая активная* сторона интеракции. Так же обстоит дело и в случае с Google, который накапливает данные о человеке, не ставя его в известность. Более того, действия Google-бота бесконтрольны, а человек и Google неравны как субъекты взаимодействия. Боты в Facebook³ и Google действуют по программам, созданным человеком, и, запуская эти программы, люди как пользователи одновременно включаются в систему субъект-субъектного взаимодействия, поскольку боты ведут себя как *искусственные подобия людей*. Так же ведут себя и “цифровые помощники” (digital assistants), когда *исполняют роль* личного секретаря. Они действуют по заложенной в них программе, но содержание программы имеет социальное происхождение, и участники взаимодействия исполняют *социальные* роли, а человек будет взаимодействовать с таким ботом как с человекоподобным *Другим* [Леонгард, 2018: 62]. Алгоритм по совершенствованию собственного профиля позволяет затем взаимодействовать с этим его *Другим*, который становится *искусственным субъектом* взаимодействия. Подобная ситуация характерна и для случая взаимодействия индивида с виртуальной и дополненной реальностями, когда он вступает во взаимодействие с *Другим-Я*, а не просто погружается в картины и события, создаваемые в своём воображении с помощью технических устройств.

Искусственные, воспринимаемые всеми рецепторами объекты, *направляют, регулируют и меняют* самого человека, т.е. выступают в роли *активных* контрагентов. Устройства виртуальной и дополненной реальностей как некие техносубъекты уводят индивида в альтернативный, параллельный физический и социальный миры, тем самым управляя индивидом, проявляя своё субъектоподобное качество. Через обратную связь “человеческое” начало возвращается человеку через взаимодействие с машиной, но это возвращение возможно только через активность этого артефакта, становящегося техносубъектом. За людьми следят, их видят и постоянно слушают смартфоны, сами становясь частью людей и организуя их жизнь по созданным ими же алгоритмам. Но к людям эти “они” возвращаются уже не как вполне “те же”, а модифицированные машинными принципами – алгоритмическими и оцифрованными, т.е. чистым расчётом, и тем ограниченным до предела человеческим миром, который люди сами установили в алгоритмы. В этом и состоит суть перехода от человеческих ритмов – андроритмов – к алгоритмам [Леонгард, 2018: 64]. Следствием воздействия на них становится перепрограммирование людей в носителей алгоритмов. С людьми в постоянном взаимодействии теперь находятся “они *Другие*” на основе алгоритмов. Причём, только в этом случае и становится возможным продолжение интеракции человека с устройством. Постепенно люди перестают доминировать в интеракциях, машины всё более *превращают* их – как вторую, но уже не первую сторону в интеракции – в самих себя, в подобие техносубъектов с антропоморфными корнями. Люди идут на поводу алгоритмов, слепо доверяют их подсказкам, и всё потому, что это им удобно делать. Но одновременно и перегружают свои действия обязательным многообразным и навязанным поведением: алгоритмы всё время напоминают о необходимости совершать определённые действия и диагностируют поведение людей на расстоянии. Тем самым технологии парализуют человека и заставляют забыть, что он является субъектом и создателем алгоритмов.

Взаимодействия между человеком и ботами приобретают характер особого социального *отношения* – *подчинения* человека ботам. Этот контроль основан на том, что человек всё что видит и слышит о мире, и друг о друге, *получает от алгоритмов*, формируя на этой основе образ “*обобщённого Другого*”. И Google, и Facebook практически

---

³ Сервисы Facebook, Twitter, Instagram включены в реестр запрещённых в России решением Роскомнадзора от 04.03.2022.

не управляются людьми, хотя активное участие людей очевидно, но их воля исполняется алгоритмами. Алгоритмы разрабатывают люди, но будучи созданными, они *себя сами* совершенствуют посредством машинного обучения, расставляя акценты и предлагая людям предпочтительные образцы. В итоге многое, что люди выбирают, определяется ботами. Именно они всё более активно формируют образ “*значимого Другого*”, что создаёт проблему для самоидентификации и идентификации других людей при социальных взаимодействиях. При *ориентации на Другого* образ этого Другого навязывается ботом. В свою очередь, другие люди видят по-другому и другое содержание. Как следствие, социальные взаимодействия затрудняются. Контрагент человека в такой системе взаимодействия демонстрирует имитацию социального действия. Можно предположить, что и индивид в такой системе проявляет активность не только как человек и социальный субъект, но и как физический объект особого биологического вида – “тело как посредник интеракций”. Это есть взаимодействие двух физических объектов и социальное в нем проявляется лишь в своей имитации и не является социальным взаимодействием.

И всё же человек в действиях остаётся живым и мыслящим агентом, хотя и поставленным в особые обстоятельства интеракций – воздействовать на особый механический объект и отвечать на его активные действия, но не просто как физического объекта, а активного, коммуницирующего и субъектоподобного. Перед нами предстают: человек, уподобляемый в чем-то искусственному физическому объекту, – и машина, проявляющая определённые черты субъекта – активность, целеполагание и интеллект. Это есть факт проявления гибридного характера самих носителей системы взаимодействия, вступивших во взаимодействия в своей новой *гибридной* ипостаси. Но можно ли утверждать, что действительно уже происходит трансформация социального взаимодействия, и переход от использования машин людьми к взаимному использованию и *взаимно направленным* интеракциям между разнородными объектами? Или на основе гибридной агрегации этих разнородных акторов возникло не социальное, а гибридное *тоже* социальное взаимодействие? Различие между ними трудноуловимо, поскольку в их активности проявляются подобию человеческого, социального и машинного.

Обратимся к случаю взаимодействия человека с такими устройствами, которые объединены в систему Интернета вещей (ИВ) – глобальную техническую систему-ризому, использующую технологии ИВ посредством присваивания объектам ярлыков, подключая их через датчики к Интернету, благодаря чему человек получает возможность следить за ними и собирать новые типы данных [Грингард, 2017; Гринфилд, 2018: 179]. Так же и вещи следят друг за другом, автономно обмениваясь информацией и генерируя ее. ИИ подсоединяет к себе человека в системе ИВ и тем самым *задаёт особые правила взаимодействия* человека с любыми устройствами ИВ. Возникает *особое – двух профильное – социальное пространство интеракций людей и машин. Человек, объединённый с устройством ИИ, одновременно взаимодействует с машиной в ИВ. Тем самым человек в синтезе с ИИ образуют гибридного агента.* При этом подключаемые устройства продолжают взаимодействовать друг с другом автономно, действуя *подобно* субъектам. Поведение человека определяется и *ориентируется на особого агента – ИВ.* Одновременно сохраняется ориентация на единичные устройства, которые доступны и с ними человек оперирует непосредственно: смартфоны, предметы, на которые распространяются команды человека – устройства с датчиками распознавания команд для приведения в действие этих устройств. Именно через эти датчики-объекты человек взаимодействует со сложной системой ИВ, которая от него скрыта.

Устройства *меняют природу* социального взаимодействия, некоторые формы и содержание социального действия, совершаемые самим человеком. Иногда в худшую сторону, свидетельством чего стал, например, феномен “одиночества вместе” (Alone

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

Together), описанный социологом из Массачусетского технологического института Шерри Теркл (Sherry Turkle), когда отношения с людьми заменяются отношениями с техническими средствами и возникает ложное чувство их единства. Отношения между людьми и роботами, которые Теркл наблюдала в исследовательских лабораториях MIT, нельзя отнести к естественным. Машины создаются для выражения синтетических эмоций с тем, чтобы вызывать определённую реакцию человека или выяснить, как он будет реагировать [Turkle, 2018: 101].

Вторая сторона взаимодействия в его техносоциальной конфигурации в отличие от первой – человека как агента с естественным человеческим интеллектом (ЕЧИ) – это агенты с ИИ. Устройства узнают всё больше о людях и всё более контролируют их желания. Они самостоятельно контактируют с миллионами таких же электронных цифровых помощников, присоединяя мозг людей к глобальному “облачному мозгу” и заставляя человека быть одновременно во многих местах, провоцируя “диджифрению”. Для агента первой стороны взаимодействия это не остаётся без последствий. Постепенно воздействие электронных помощников ведёт к массовой декомпетентности и эмоциональному отдалению людей друг от друга, и одновременно к разрыву пространства частных мыслей. Происходит нивелирование индивидуальных различий, прежде всего черт характера. Дело в том, что *алгоритмы устройств интерпретируют индивидуальные черты пользователей как отклонения от образца*, а значит, как недостаток, который необходимо устранить или исправить. В итоге происходит подавление (и выдавливание) человеческих качеств и замена их на механические как наиболее эффективные с перспективой превращения человека в разновидность машины. Происходит техногенная мутация человека как субъекта. Этот процесс усиливается, поскольку устройства вообще меняют базовые потребности человека: к базовым физическим потребностям добавляются потребности использования мобильных устройств, смартфонов, Wi-fi, а также всех умных цифровых помощников. Интернет и социальные сети через мобильные устройства заставляют людей реагировать даже физически. Люди попадают в своеобразную ловушку удовольствий, поскольку постоянно подвергаются эмоциональным и интеллектуальным манипуляциям.

Уже в настоящее время люди существуют не только как носители человеческих качеств. Однако они добровольно соглашаются, чтобы за ними следили, тем самым отказываясь от личного пространства как одной из важнейших характеристик индивида как личности. Но в этом случае воспроизводить свою уникальность становится всё труднее. А устройство через опции-сигналы постоянно требует: “сохранить”, “поделиться” и проч. При этом в сети происходит управление и манипулирование профилем каждого пользователя, о котором он не догадывается. *Профиль конструируется* в автоматическом режиме с помощью постоянно поступающей информации о предпочтениях индивида, но вывод об акцентуации индивидуальных черт портрета делается на основе статистического, а не качественного анализа, что делает его не просто искажённым, а искусственным, “оцифрованным”, приближенным к абстрактным моделям, содержащимся в алгоритмах. В результате *отменяется личная идентичность*, она превращается либо в конструктор, либо в представителя некоторой толпы. Наряду с этим “диджифрениа” ведёт к *расщеплению личности* и также утрате идентичности, и вопрос: “кто я?” теперь предполагает ответ: “меня много разных и в разных местах”. Как этому я взаимодействовать с конкретным *Другим* здесь и сейчас, если он одновременно в разных местах, одновременно взаимодействует с разными *Другими*, и одновременно исполняет разные, в том числе, и взаимоисключающие роли? По сути, хотя в значительной мере и в латентной форме, взаимодействие человека с человеком *замещается* взаимодействием человека с машиной (а не только и не столько с человеком опосредованно машиной).

Возникает сбой в реализации процедуры “связывания со своим действием субъективного смысла”.

Агенты второй стороны взаимодействия представленные, например, цифровыми ассистентами, заменяют человека во взаимодействии с другими людьми (*замещение человека как “значимого Другого”*), и каждого из людей устройствами (*замещение человека как “Другого”*). Так рождается *альтернативная интеракция*, где одним из участников взаимодействия становится особый субъект – техносубъект (устройство с ИИ), и возникает альтернативный социум – *гибридный*. Электронные помощники начинают принимать решения *за людей* (поскольку они включены людьми в интеракции как ассистенты), перерабатывают информацию независимо от них, принимают решения на основе своего выбора, фильтруют для человека новости, создавая картину реальности. Технологии становятся второй природой человека с тенденцией превратиться в его первую природу.

Взаимодействие людей с роботами, как антропоморфными ботами (андроидами) означает их вхождение в пространство межчеловеческих взаимодействий, что создаёт ряд проблем. Известен эффект неприятия сходства с людьми антропоморфных предметных конструкций – получивший название “зловещая долина” (*uncanny valley*), когда излишне реалистичные компьютерные анимации и роботы вызывают отторжение у людей – в отличие от не слишком реалистичных нарисованных. Но преобладает и доминирует неосознаваемая тяга к ожиданию антропоморфизма человекоподобных роботов и вообще устройств с ИИ. Это происходит потому, что перед человеком машина, наделённая очевидными внешними человеческими признаками – от способности общаться с помощью речи и человекоподобного облика у социальных роботов, вплоть до формального проявления некоторых эмоций. И человеку ничего не остаётся как при взаимодействии *отождествлять* этого *Другого* с себе подобным, хотя и иным *Другим* [Маркофф, 2016: 371]. Эта *процедура исходного отождествления* есть императив подготовки к взаимодействию агента с ЕИ с предполагаемым агентом носителем ИИ. Поэтому люди приписывают роботам человеческие свойства: разумность, способность к обучению, память и индивидуальность. Им нужно реализовать *механизм* социального действия – произвести *ориентации на Другого, соотнестись с предполагаемым действием Другого, предварительно расшифровав его намерения* как человекоподобного интеллектуального контрагента. Поэтому люди *вынуждено ставят робота на место себя, а его – на своё место*. При этом они забывают, что приписывают эти качества машине.

Какова же степень субъектности различных интеллектуальных цифровых помощников и роботов-андроидов? Они *не могут по-настоящему понимать ценности и этику людей*, потому что не могут быть такими же, как люди и остаются лишь их приближениями, моделями и упрощениями. Им не присущи такие антропоморфические характеристики как доверие, сострадание, эмоции и интуиция. Хотя они и могут их симулировать, поскольку для устройств с ИИ создаются алгоритмы демонстрации всех этих характеристик так, чтобы они внешне выглядели, как у человека. Они необходимы, чтобы интеракции ИИ с человеком стали похожи на социальные, и андроид имел возможность взаимодействовать с человеком с помощью знаков, символов и внешних форм проявления эмоций, которые бы идентифицировались человеком с определёнными значениями и позволяли ему хотя бы формально расшифровывать намерения ИИ как *Другого* и ориентироваться на последствия реализации этих намерений. Только в этом случае ИИ сможет сближаться с человеком по большинству его характеристик и приближаться к исполнению роли *Другого* [Рассел, 2021; Йонк, 2019].

Заключение. Устройство воздействует на человека не только как машина, но и как антропоморфный объект. И его форма не пассивна, а активна и проявляется, и вообще

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

существует только в ответном воздействии машины на своего создателя в моменты оперирования человека с машиной, заставляя человека меняться и как субъекта – одну из сторон взаимодействия. Происходит расширение области активности двух разнородных агентов, но таких, которые были разнородны *до начала* их взаимодействия. Обращение к фактам практик интеракций человека с интеллектуальными устройствами позволяет утверждать, что интеллектуальные машины реализуют в своей активности ряд схем действий *схожих* с социальными, таких как: распознавание объекта взаимодействия, ориентация на *Другого*, прогнозирование ответных действий, отнесение своего поведения к набору нормативных образцов, заложенных в алгоритме. *Специфика* действия интеллектуальных устройств характеризуется, прежде всего, отсутствием у них индивидуального Я-образа и рефлексии исполняемой роли, ограниченностью возможностей свободного выбора сценария ввиду отсутствия у алгоритмов собственного накопленного “жизненного опыта” и пройденных этапов социализации. Взаимодействие интеллектуальных устройств с человеком приобретает характер специфической разновидности взаимодействия, его *гибридной модификации*, происхождение которой обусловлено изменением морфологии агентов интеракции, возникшей в техносоциальной среде, в состав которой теперь входят техноморфный индивид и антропоморфная машина с ИИ. *Изменения происходят и в способах воздействия человека на интеллектуальное устройство.* Они так же ориентированы на воспроизводство режима интеракций, но расходятся по целому ряду характеристик с принципами социального взаимодействия: 1) исчезает учёт смысла, вкладываемого техническим контрагентом, его заменил учёт цели, заложенной в алгоритме; 2) “*ориентация на Другого*” меняет ожидание от реакции человека на ожидание от реакции машины; 3) возникает необходимость корректировки языка общения и замены естественного языка на искусственный; 4) в “*ориентации на Другого*” индивид вынужден исходить опираясь не на свой социальный опыт идентификации индивидов, а на распознавание возможных реакций устройства в конкретной ситуации; 5) процедуры “*встать на место Другого*” и *идентификация статуса* техноагента затруднены ввиду его неопределяемого социального статуса как машины; 6) индивид не распознает себя в техноагенте как в “социальном зеркале” и оценивает своё поведение с ним с точки зрения успешности оперирования с устройством; 7) в коммуникации с техноагентом человек вынужден совмещать социокультурные аспекты интерпретации ситуации с техническими возможностями устройства с ИИ.

В техносоциальной среде активность разнородных интеллектуальных агентов вытесняет социальное взаимодействие, замещая его техносоциальным. При этом меняется и природа агентов, происходит *обоюдная мутация*, в процессе которой появились агенты-гибриды с антропоморфными (у устройств с ИИ) и техноморфными (у людей) характеристиками поведения. Такое взаимодействие уже не вполне соответствует признакам социального как взаимодействия между людьми [Сорокин, 1993: 57]. Если в человеческих сообществах представлена гомогенная морфология, то в случае конфигурации человек-устройство с ИИ имеет место морфология гетерогенная. Это означает, что мы имеем дело со становлением гибридного социума на основе гибридного метаморфоза социального взаимодействия.

Список источников

Бескаравайный С. Бытие техники и сингулярность. – М.: РИПОЛ классик, 2018. 476 с. ISBN 978-5-386-10386-6.

Грингард С. Интернет вещей: Будущее уже здесь / С. Грингард; пер. с англ. М. Трощенко. – М.: Издательская группа «Точка», 2017. 224 с. ISBN 978-5-9614-5853-4.

Гринфилд А. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни / А. Гринфилд; пер. с англ. *И. Кушнारेвой*. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 424 с. ISBN 978-5-7749-1361-9.

Йонк Р. Сердце машины. Наше будущее в эру эмоционального искусственного интеллекта / Р. Йонк; пер. с англ. *Э. Воронович*. – М.: Эксмо, 2019. 403 с. ISBN 978-5-04-091404-3.

Коммуникация «человек-машина». Переосмысление коммуникации, технологии и самих себя / Пер. с англ. А. М. Морозова; под ред. А. Х. Гузман : Гуманитарный Центр, 2022. 304 с. ISBN 978-617-7758-48-7.

Леонгард Г. Технологии против человека / Г. Леонгард; пер. с англ. А. О. Юркова, М. Ю. Килина, Т. Ю. Глазкова; предисл. М. Фёдорова. – М.: АСТ, 2018. 320 с. ISBN 978-5-17-109923-7.

Мазин В. Машина влияния / В. Мазин; – М.: Издательство института Гайдара, 2018. 256 с. ISBN 978-5-93255-516-3.

Маркофф Д. Homo Roboticus? Люди и машины в поисках взаимопонимания / Д. Маркофф; пер. с англ. В. Ионов, С. Махарадзе; под ред. В. Ионов. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 406 с. ISBN 978-5-91671-739-6.

Рассел С. Совместимость. Как контролировать искусственный интеллект / С. Рассел; пер. с англ. Н. Колпакова; под ред. А. Никольский. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 438 с. ISBN 978-5-00139-288-0.

Сачмен Л. Реконфигурации отношений человек – машина: планы и ситуативные действия / Л. Сачмен; пер. с англ. А. С. Максимовой; под ред. А. М. Корбута. – М.: Элементарные формы, 2019. 488 с. ISBN 978-5-9500244-5-0.

Сорокин П. А. Система социологии. Т. 1. Социальная аналитика: Учение о строении простейшего (родового) социального явления / П. А. Сорокин. – М.: Наука, 1993. 447 с. ISBN 5-02-013465-1.

Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each other / S. Turkle. New York: Basic Books, 2011.

Ignatiev Vladimir Igorevich

Novosibirsk State Technical University,

Novosibirsk, Russia.

ighnatiev.v@inbox.ru

FORMATION OF A HYBRID SOCIETY IN THE METAMORPHOSIS OF SOCIAL INTERACTION

Abstract. The metamorphosis of social interaction into a hybrid form in the process of human communication with artificial intelligence devices as technoagents is analyzed. The specificity of the action of technoagents in communication with a person is revealed. It has been established that the ways of human influence on devices with artificial intelligence have also undergone changes and diverge in a number of characteristics from the principles of social interaction. It is concluded that in focusing on the technoagent as the ther, a person relies on the scenario of hybrid interactions.

Keywords: social interaction, artificial intelligence, technoagent, hybrid interactions, metamorphose

Логунова Лариса Юрьевна

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Россия.
vinsky888@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены последствия цифровых технологий, влияющих на коммуникативное пространство. Рассмотрены такие последствия как: статусное для выгодоприобретателей, темпоральное для скорости жизни людей, мнемическое для социальной памяти, пространственное для социального ландшафта взаимодействий людей, гуманистическое для человека, фелицитарное для социального самочувствия людей в формате прогресса для развития технологий и ряд других. Сделаны выводы об усложнении структуры социальных взаимоотношений на фоне всеобщей коммуникативной цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, коммуникация, структура социальных взаимоотношений, технологии, социокультурные последствия

Обещания и предупреждения писателей-фантастов и футурологов материализовались. Умные технологии внедрились в жизненные миры человека. Создатели и продвигатели этого совершенства, не прочитав «нужные книги», воплощают такую возможность. В этически сложном мире родилось цифровое дитя с нечеловеческими способностями. Его имя AI. Его ум обучают находить ответы на сложные вопросы самостоятельно. И учится он быстро. В интервью представители менеджмента, подсаживающие (или принуждающие) пользователей в повседневной жизни опираться на возможности умных технологий, расхваливают это почти совершенство, по сути, инструмент управления человеком. И пока ни слова не сказано об этической стороне проблемы. Отчёты топ-менеджеров пестрят красивыми цифрами, в которых нет места для мнения умных людей к этим новинкам. Уже сегодня можно видеть последствия этого процесса.

○ *Последствие статусное для выгодоприобретателей и статистов.* Цифровые технологии сблизят удалённых друг от друга в пространстве коммуникантов. Но за бортом таких взаимодействий остаются «исключённые» из сетевого общества. Для тех, кто не владеет технологиями потребления цифровой продукции или не в состоянии инструментально обеспечить себя возможностями использования цифровых знаний, в этом мире остаётся всё меньше места. Цифровизация становится новым инструментом для социальной дифференциации по новым признакам – владения и возможности использования цифровой продукции. Об альтернативе для этих людей технологи не задумываются. Они обслуживают государственный чиновничий заказ. Человекоцентричные темы – это «разговоры в пользу бедных» на «публичных аренах». Выгодоприобретателей интересует собственное удобство в управлении статистами. Новые элиты технологично овладевают методами цифровой тайнокрадии (засекречивания актуальной информации, манипуляций с финансами и мнениями статистов). Отцы-разработчики и учителя AI специально тренируют его находить мизерные различия в похожих изображениях. И это благополучно используется для слежения (распознавание лиц,

нахождение уникальных пропорций каждого лица).

○ *Последствие темпоральное для скорости жизни людей.* Уплотнение социального времени – факт ускорения современной жизни. Цифровые технологии – один из факторов этого процесса. Человеку уже некогда переживать время своей жизни, он может это время только проживать. Или стараться успеть за временем. Это провоцирует новые социальные заболевания: шок будущего, депрессии, когда организм отказывается подчиняться неоправданно быстрому ритму жизни. Для профилактики социальных заболеваний, связанных с уплотнением социального времени и ускорением темпа жизни, нужна социогигиена. Решение проблемы дефицита времени для жизни – одна из её задач.

○ *Последствие мнемическое для социальной памяти.* Увеличение количества информации на единицу сознания человека создаёт серьёзную нагрузку для его памяти. Значительную часть необходимой для запоминания информации он вынужден доверять компьютеру. Но то, что может запомнить машина, не обогащает пространство социальной памяти – необходимую для жизни потомков информацию, содержащую опыт предков может дополнить только человек. Машина может выйти из строя, информация может быть утрачена. Человеческая мысль сильнее, чем навыки продвинутого в обучении AI. Эта тема требует осмысления с позиции ответственности человека за свои дела и мысли. Что запомнит планета? Что будет записано в её ноосферическую оболочку? Мысли компьютера, начинённого программами искусственного интеллекта?

○ *Последствие пространственное для социального ландшафта взаимодействий людей.* Под воздействием цифровых технологий социальное пространство трансформируется в пространство виртуальное. Однако эти виды пространства имеют социокультурные характеристики. Технологии сокращают расстояние между пользователями, но такая пространственная трансформация сокращает расстояние между мошенниками и кошельками законопослушных граждан. Технологии опережают развитие законодательства. И в этих серых этических и юридических зонах технологии использования естественного языка позволяют использовать голос клиента банка, чтобы совершить банковскую транзакцию сомнительного характера. Очевидно, что нужна защита для человека от агрессивной инструментальности технологий, которая в руках мошенников дискредитирует умную технологию. Нужна также защита технологий от этой дискредитации. Цифровые технологии должны помогать в организации пространства для жизни людей, а не становятся рискогенными зонами этого пространства.

○ *Последствие гуманистическое для человека.* AI научился поиску социальных тенденций. Но поиск превращается в схемы навязывания этих тенденций в виде правил для корректировки поведения людей. Появляется серьёзный риск формирования трансгуманизма, когда передовые технологии способны ликвидировать страдание, старение, смерть. И сострадание тоже. Генеральный директор OpenAI, создатель ChatGPT С. Олтман считает, что возможность сделать AI экспертом по важным вопросам жизни людей – это норма. Но не будет ли при этом создан капкан «пузыря нормализации»? От представлений, что чат-боты могут вести медицинские и юридические консультации, обучать детей, становится не по себе. Человеку совет может дать только человек. Музыку для человека может писать только человек. Слушаться человек может только человека. Социокультурный опыт человека принципиально не понятен для машины, начинённой умной технологической начинкой. Нарушение этой ценностной основы, человекоцентричности актуализирует

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

охрану ценностных смыслов культуры, подводит к проблеме ментального самосохранения человечества.

○ *Последствие фелицитарное для социального самочувствия людей.* Цифровизация открывает новые просторы, на которых можно разыгрывать социальные игры. Политикам она даёт право для организации карнавалов в общественной жизни, нечистым на руку и глупым осложнять жизнь достойных, но наивных граждан, обещая счастье в отдельно взятой «мышеловке». Цифровые технологии становятся инструментом для насыщения тех, кто испытывает информационный, социальный, фелицитарный голод. Симулякры, виды ложного счастья (фоновое, цифровое, техническое счастье) – это дверцы мышеловок, которые захлопываются и приводят к разочарованиям разных видов. Социальное голодание восполняется шквалом информации и разрастанием паутины временных связей. Когда все счастливы, кто-то чувствует себя несчастным, независимо от объективной неприятной ситуации. Пусть так и будет. Нужно развитие этикосферы, в которую должны быть включены новые правила честности, чтобы объяснять человеку различие между истинным счастьем и его ложными заместителями.

○ *Последствие теоретическое для учёных.* Анализ процесса цифровизации должен опираться на адекватную теорию, согласующуюся с актуальной исследовательской парадигмой. Такая теория должна быть способна охватить макропроцессы социальных изменений и не упустить из центра научной рефлексии микроуровень жизни человека, адаптирующегося к этим изменениям. В центре такой теории – концепт культуры. Культура соединяет макро и микроуровни жизни социума ценностной составляющей, своим функционально, семиотическим и символическим оснащением любых социальных действий как единиц социокультурного процесса. Культуроцентризм становится актуальной методологией понимания мира людей во всей его многоаспектности. Культура в этом мире есть базис социального порядка, мироустройства, бытия личности, свидетельство жизнеспособности общества. Культуроцентричный взгляд на мир людей – это внимательное отношение к изменениям, методология уверенности в управленческих возможностях культуры в состоянии цифровой неопределённости. Нужно осмысление суммы культуры.

○ *Последствие в формате прогресса для развития технологий.* Smart-системы вошли в повседневную жизнь человека. Мы обучаемся общаться с чат-ботами (СуатGPT). Голосовые помощники типа Alexa, Siri, Алиса иногда более приятны в общении, чем некоторые субъекты человеческого вида. Мы используем генераторы изображений (Midjourney). Но и без нашей помощи эволюция AI (ИИ) идёт по собственной логике. Растёт разновидность AI, предназначенных для решения разных задач. Алгоритмы научились анализировать медицинские снимки, выявляя злокачественные опухоли на ранних стадиях формирования. За время, которое требуется профессионалу-консультанту, чтобы описать один снимок, AI способен обработать тысячи изображений. Технологии заменяют водителей такси, заменяют актёров, писать сценарии к фильмам. Картины, изображения, созданные искусственным интеллектом, построены из слоёв пикселей из изображений, сделанных человеком. Творчество AI – ещё одна этическая проблема: какими будут последствия для охраны авторских прав? Алгоритм за несколько минут создаёт произведение, над фрагментами которого кропотливо трудились долгие часы люди – фотографы, художники, дизайнеры. Развитие оргцентричных технологий (*smart*) не должно обгонять технологии человекоцентричные (*human*). Цифровые технологии умные,

понимающие, приносящие удобство в решении жизненно значимых задач человека актуальны. Взаимодействие технологий *smart* и *human* заключаются не в противопоставлении удобства гражданина и удобства чиновника, но в согласовании, основанном на необходимости развивать взаимодействия представителей государственных и организационных структур и налогоплательщиков, обеспечивающих работу этих структур. Смысл «умная» определяет технологию как понимающая, гуманная, обслуживающая жизнь человека. В развитии технологического процесса нужна последовательность, этически и социально обоснованная объективность и востребованность внедрения технологий в повседневные практики человека. Сопrotивление вхождению в нашу жизнь цифры не разумно. Все, что нам остаётся сегодня – это мужество продолжать.

Размышления о роли цифровизации в мире людей есть попытка сопротивления учёного политическому цинизму, социальной безответственности технологов. На ориентацию и адаптацию у человека уже нет времени. И он застрял между усталостью от реформ, освоением и адаптацией к новым технологическим гаджетам и желанием покоя, стабильности, жадной перемен и последовательного поступательного развития.

Биосоциальность человека определяет его ограниченность. Мы ограничены опытом, временем, рамками мышления. Вместо того, чтобы расширять эти границы, выводя человечество в ноологические измерения, продумывать новые ценности и пути для осуществления такого проекта, человечество пошло лёгким путём, изобретая технические, кибернетические и цифровые расширители. Это иллюзия расширения возможностей, которая тоже имеет предел. Мы ограничиваем себя в будущей перспективе возможностями цифры и техники. Мы стараемся переложить на эти новинки свою ответственность за невозможность и желание искать пути для того, чтобы научиться «прыгать выше головы». Мы объясняем ошибки в коммуникациях, любовных и дружеских отношениях «баками», «сбоем в системе», «кибератаками». Перевод человеческих отношений в цифровые ещё больше усложняет структуру социальных взаимодействий. Дальше начинается эпоха тренировки предела адаптивности к переменам или разработка технологий биохакерства. Это конец эпохи понятной нам повседневной жизни. Осталось выяснить, в какой точке конца мы находимся?

Logunova Larisa Yurievna

Novosibirsk State University of Economics and Management,

Novosibirsk, Russia.

vinsky888@mail.ru

SOCIO-CULTURAL CONSEQUENCES OF DIGITIZATION

Abstract. The consequences of digital technologies affecting the communication space are considered. The following consequences are considered: status for beneficiaries, temporal for the speed of people's lives, mnemonic for social memory, spatial for the social landscape of people's interactions, humanistic for humans, felicitous for the social well-being of people in the format of progress for the development of technology and a number of others. Conclusions are drawn about the complication of the structure of social relationships against the backdrop of general communicative digitalization.

Keywords: digitalization, communication, structure of social relationships, technologies, sociocultural consequences

Гримов Олег Александрович

Юго-Западный государственный университет,
Курск, Россия.
grimoleg@yandex.ru

Белкина Виктория Александровна

Юго-Западный государственный университет,
Курск, Россия.
viktoria2206.1995@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕДИАЭКОСИСТЕМЫ⁴

Аннотация. Целью данной работы является проведение системного анализа основных подходов к определению понятия «адаптационный потенциал». Приводится собственное определение понятия «адаптационный потенциал» в системе современной медиаэкосистемы и делается вывод о том, что процесс адаптации к условиям медиаэкосистемы во многом похож на процесс социализации и с необходимостью подразумевает усвоение наличных социальных и культурных норм, ролей и т. д. В заключении авторы называют факторы, влияющие на ограниченную применимость методик изучения индивидуальной или групповой информационно-коммуникативной культуры в рамках исследования адаптационного потенциала в условиях медиаэкосистемы.

Ключевые слова: медиаэкосистема, адаптационный потенциал, медийная среда, медиаактивность, медиасубъект, медиариски, цифровое развитие

Проблема поиска адекватных механизмов и инструментов адаптации индивида к современным условиям технологического развития (во всём многообразии его проявлений) занимает пока недостаточно заметное место в социогуманитарной науке. Можно выделить ряд исключений, касающихся как общетеоретических разработок, так и непосредственно прикладных исследований.

Так, Е. Г. Каменский формулирует макромодель адаптации общества к метаконтекстам цифрового развития, которая включает в себя ряд частных механизмов [Каменский? 2020: 149]:

- «1) катализация;
- 2) диффузия императивных нормативных ДТ-ценностей в контекстах институциональных субкультур;
- 3) компенсаторная перцепция;
- 4) нормативная синхронизация;
- 5) репликация».

Стоит отметить, что подобные адаптационные механизмы проанализированы Каменским Е. Г. на примере общего метаконтекста цифрового развития в аспекте взаимосвязи общества и цифровых технологий. Однако медиаэкосистему и её

---

⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда № 22-28-00486 «Человек в новой медиаэкосистеме: ресурсы и стратегии взаиморазвития».

репликации в виде социальных медиа можно рассматривать лишь как отдельный срез цифровой реальности, и поэтому полностью рассмотренная выше модель не может быть экстраполирована на объект настоящего исследования. Вместе с тем рассмотренные выше модели адаптации могут найти определённое применение не только на институциональном уровне медиаэкосистемы, но и на уровне индивидуальных практик медиаактивности. Так, индивид может стремиться как к усвоению и воспроизводству наличных культурных кодов, так и к формированию новых, вплоть до преобразования медийной среды. Большое значение имеет потенциальный конфликт между традиционной и «инновационной» медийной культурами. Однако очевидно, что границы нормативности в современных медиа перманентно изменяются: стремительное развитие цифровых технологий влияет также на связанные с ними технологические и культурные практики. Принципиально, что условия медиаэкосистемы не могут быть рассмотрены в отрыве от своей императивности по отношению к медиасубъекту. Данная императивность определяется как технологическими условиями, так и культурными моделями, и паттернами, которые определяют также возможные медиариски, успешная адаптация к которым служит критерием эффективности выбранной медиастратегии. Под адаптацией в системе современной медиаэкосистемы мы понимаем процесс приспособления индивида к актуальным условиям медиаэкосистемы на основе эффективной медиаактивности (медиапроизводства и медиапотребления). Под адаптационным потенциалом мы понимаем «совокупность личностных ресурсов интернет-пользователей, определяющих уровень готовности индивида к эффективной коммуникации, производству и потреблению медиаконтента в современных институциональных условиях медиаэкосистемы (с учётом существующих рисков и ограничений)» [Гримов, Белкина, 2022: 45]. Очевидно, что процесс адаптации к условиям медиаэкосистемы во многом похож на процесс социализации. При этом можно говорить как о социализации с помощью современных информационных технологий, так и о социализации внутри медиаэкосистемы. Таким образом, процессы адаптации в медиаэкосистеме с необходимостью подразумевают усвоение наличных социальных и культурных норм, ролей и т. д.

Далее обратимся к анализу основных подходов к определению понятия «адаптационный потенциал», что найдёт своё применение при построении модели адаптационного потенциала, а также при выработке его эмпирических индикаторов. Некоторые авторы рассматривают адаптационный потенциал как «показатель уровня приспособляемости человека к различным и меняющимся факторам внешней среды» [Гущина, Кондратович, 2008: 28]. Подобный подход помещает адаптационный потенциал в общую структуру человеческого потенциала как интегральной социально-экономической категории.

Ю. М. Пасовец экстраполирует понятие «адаптационный потенциал» на процессы региональной модернизации: «...представляется возможным выделить в структуре социокультурного потенциала модернизационных преобразований региона три его структурных компонента: реформаторский, социально-инновационный и адаптационный потенциал. В контексте исследования социокультурного потенциала модернизационных преобразований регионов Центрального Черноземья адаптационный потенциал понимается нами как способность и готовность населения к принятию модернизационных изменений» [Пасовец, 2016: 79]. Как видим, данный пример показывают возможность атрибуции адаптационного потенциала как свойства субъектов различных уровней социальности (не только отдельным индивидам, но и социальным общностям, населению и т. д.)

Значительное развитие концепт адаптационного потенциала получил в психологии. Так, А. Г. Маклаков рассматривает следующие компоненты личностного

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

адаптационного потенциала: нервно-психическую устойчивость, самооценку личности, ощущение социальной поддержки, уровень конфликтности личности, опыт социального общения [Маклаков, 2001].

Ряд исследователей также определяют адаптационный потенциал в русле психологической науки, рассматривая его в практическом приложении к тем или иным сферам деятельности. Так, В. Г. Авраменко анализирует личностный адаптационный потенциал выпускников вузов как фактор их успешной адаптации к профессиональной среде. Он пишет «Адаптационный потенциал личности необходимо рассматривать как системное свойство личности, обуславливающее характер протекания адаптационного поведения в ответ на воздействие тех или иных факторов и условий среды. Он характеризует то, насколько продуктивно личность проходит адаптационный процесс, расширяет ли она диапазон реагирования и приобретает ли новые адаптационные навыки» [Авраменко, 2011: 158].

Признавая значимость психологического опыта концептуализации личностного адаптационного потенциала, с акцентом на его ресурсном и структурном аспекте, мы в рамках соответствующей социологической проблематизации адаптационного потенциала личности к условиям медиаэкосистемы обращаем внимание именно на динамичный (деятельно-процессуальный) аспект адаптационного потенциала при диалектической взаимосвязи индивида и медиаэкосистемы. Адаптационный потенциал не является врождённым свойством (или суммой таковых), а, напротив, эксплицируется в деятельности и рефлексивно-оценочных практиках.

В целом можно зафиксировать, что в рамках различных методологических подходов и непосредственных исследовательских оптик при изучении адаптационного потенциала прослеживается ряд общих черт, которые можно признать определёнными инвариантами адаптационного потенциала. Так, многие авторы акцентируют внимание на таких свойствах адаптационного потенциала личности, как:

- системность (адаптационный потенциал рассматривается как упорядоченная совокупность психологических свойств индивида);
- многоуровневость (адаптационный потенциал включает как актуальные, так и потенциальные способности, свойства);
- зависимость уровня развития адаптационного потенциала индивида в том числе от опыта деятельности в соответствующей сфере;
- эффективность адаптационных стратегий личности определяется её активностью, гибкостью, рефлексией.

Также стоит подчеркнуть, что адаптационный потенциал, по мнению исследователей, является сложным образованием, в структуре которого могут быть актуализированы различные компоненты. Так, в статье [Прокшина, 2014] предлагается тезис об игровой составляющей адаптационного потенциала. Полагаем, что применительно к объекту нашего исследования развитие новых информационных технологий может вносить свои изменения в содержание адаптационного потенциала личности к условиям медиаэкосистемы, актуализируя новые и элиминируя устаревшие. Поэтому разрабатываемая эмпирическая модель адаптационного потенциала должна содержать наиболее общие устойчивые параметры. Наполнение данных параметров может быть привязанным к актуальной цифровой конъюнктуре (и потому склонной к устареванию), при этом принципиальным остаётся акцент на динамичности модели и процессуальном перформативном осуществлении (реализации) её компонент и характеристик.

Существенным фактором медиаактивности является общий уровень индивидуальной информационно-коммуникативной культуры [Зотов, Василенко, Захарова, 2023]. Связанные с ней компетенции определяют успешность множества

практик, напрямую или опосредованно связанных со знаниями, умениями и навыками коммуникации и работы с информацией. При этом можно говорить как об общей информационно-коммуникативной культуре, так и об информационно-коммуникативной культуре различных групп (профессиональных, возрастных и т. д.) В настоящее время разработано и успешно апробировано множество различных методик диагностики и измерения индивидуальных информационно-коммуникативных компетенций. В качестве примера приведём разработки, представленные на научно-популярных информационных ресурсах [IC Literacy Test: измерение ИК-компетентности], а также в академических публикациях [Бикетова, 2015].

Анализ данных источников показывает, что представленные в них методики изучения индивидуальной или групповой информационно-коммуникативной культуры достаточно релевантны для решения ряда прикладных задач. Однако мы можем выделить ряд факторов, влияющих на ограниченную применимость подобных методик в рамках настоящего исследования.

Во-первых, оказываются нерелевантными те методики, которые фиксируют наиболее общие информационно-коммуникативные компетенции, так как объектом настоящей статьи является частный срез информационно-коммуникативной реальности – медиаэкосистема, при этом категория адаптационного потенциала, напротив, является семантически более широкой.

Во-вторых, непродуктивно изучение с помощью ряда методик уровня владения наиболее современными в настоящий момент технологиями и практиками, так как последние имеют тенденцию к стремительному устареванию, что приводит к устареванию уже самих методик.

В-третьих, в своём исследовании в качестве генеральной совокупности респондентов мы ориентируемся на уверенных пользователей современных медиатехнологий и активных медиасубъектов (предполагая, что адаптационный потенциал формируется именно в контексте деятельного пребывания в медиаэкосистеме); в связи с чем уже подразумеваем их достаточный уровень компетенций в сфере ИКТ.

Список источников

Авраменко В. Г. Личностный адаптационный потенциал как фактор успешной адаптации выпускника вуза к профессиональной среде / В. Г. Авраменко // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2011. № 3(9). С. 157–164. EDN NXOXND.

Бикетова Я. О. Информационно-коммуникативная компетентность: социологический анализ и эмпирическое измерение / Я. О. Бикетова // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 180–184. EDN UBZISH.

Гримов О. А., Белкина В. А. Индивидуальные стратегии медиаактивности интернет-пользователей / О. А. Гримов, В. А. Белкина // Цифровая социология. 2022. Т. 5. № 4. С. 38–47. DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-4-38-47. EDN QJWAUM.

Гущина И. А., Кондратович Д. Л. Адаптационная составляющая человеческого потенциала населения Северного региона (на примере Мурманской области) / И. А. Гущина, Д. Л. Кондратович // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2008. № 1(20). С. 27–31. EDN NCQEDV.

Зотов В. В., Василенко Л. А., Захарова С. А. Социальные медиа как площадка взаимодействия стейкхолдеров системы публичного управления / В. В. Зотов, Л. А.

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

Василенко, С. А. Захарова // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19. № 2. С. 178–194. DOI 10.21638/spbu23.2023.203. EDN AVAXFV.

Каменский Е. Г. Концепции компенсаторных механизмов адаптации общества и человека к вызовам цифровой реальности // Социотехнический ландшафт цифровой реальности: этико-аксиологические регулятивы, адаптационные механизмы, социотехнические модели управления процессами цифровизации: Коллективная монография / В. И. Аршинов, М. В. Артеменко, И. А. Асеева [и др.]. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2020. 302 с. EDN KSFEGK.

Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 16–24.

Пасовец Ю. М. Адаптационный потенциал в структуре социокультурного потенциала модернизационных преобразований Российского макрорегиона (на примере Центрального Черноземья) / Ю. М. Пасовец // Проблемы социокультурных исследований и проектирования модернизации в регионах и муниципальных образованиях России: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и её регионов», 26–29 сентября 2016 года // Российский гуманитарный научный фонд. – Самара-Тольятти : Самарский университет, 2016. С. 78–83. EDN ZTKNIJ.

Прокшина Л. Р. Игра как адаптационный потенциал индивида в динамичном социуме / Л. Р. Прокшина // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2014. № 4(25). С. 105–107. EDN TJSPQR.

IC Literacy Test: измерение ИК-компетентности // Центр психометрики и измерений в образовании [сайт]. URL: <https://ioe.hse.ru/monitoring/ICL> (дата обращения: 01.09.2023).

Grimov Oleg Alexandrovich
The Southwest State University,
Kursk, Russia.
grimoleg@yandex.ru

Belkina Victoria Alexandrovna
The Southwest State University,
Kursk, Russia.
viktoria2206.1995@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF THE ADAPTIVE POTENTIAL OF THE INDIVIDUAL IN THE CONDITIONS OF THE MEDIA ECOSYSTEM⁵

Abstract. The purpose of this work is to conduct a systematic analysis of the main approaches to the definition of the concept of "adaptive potential". The author gives his own definition of the concept of "adaptive potential" in the system of the modern media ecosystem and concludes that the process of adaptation to the conditions of the media ecosystem is in many ways similar to the process of socialization and necessarily implies the assimilation of existing social and cultural norms, roles, etc. In conclusion, the authors name the factors influencing the limited applicability of methods for studying individual or group information and communication culture in the framework of the study of adaptive potential in the media ecosystem.

Keywords: media ecosystem, adaptive potential, media environment, media activity, media subject, media risks, digital development

---

⁵ The work was carried out with the financial support of the Russian Scientific Foundation No. 22-28-00486 "Man in a new media ecosystem: resources and strategies for mutual development".

Николаев Андрей Игоревич

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Россия.

nikolaev.andrey.045@gmail.com

Чубарова Елизавета Сергеевна

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Россия.

chubarova.es04@gmail.com

«ЦИФРОВАЯ ЛИЧНОСТЬ»: ОНЛАЙН-РИСКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ

Аннотация. XXI век характеризуется стремительным развитием цифровизации. В данной статье рассматривается такое понятие, как «цифровая личность», которая возникает в информационном пространстве, что представляет собой объект исследования. Источниками эмпирических данных стали статьи ВЦИОМ, где представлены социальные опросы за 2021 и 2023 год. Предметом исследования являются основные онлайн-риски и их последствия для «цифровой личности».

Ключевые слова: «цифровая личность», цифровизация, онлайн-риски, виртуальное пространство

В последние годы цифровая среда охватила все сферы общества, включая и личную жизнь людей. Время, проведённое в интернете и социальных сетях, значительно увеличивается, и это оказывает глубокое влияние на формирование личности человека.

По данным исследования ВЦИОМ, в котором приняли участие 1600 респондентов от 18 лет, доля ежедневных пользователей Интернета среди россиян составляет 74% [Цифровой детокс... 2023]. При этом за последние 5 лет число людей, проводящих в сети ежедневно более 4 часов, увеличилось с 23% до 35%. И только 16% граждан не пользуются интернетом. Следует отметить, что наибольшее количество пользователей, которые используют Интернет более 4 часов в сутки, приходится на россиян от 18 лет до 24 лет и равняется 86%. В 2018 году этот показатель составлял 62%, то есть произошло увеличение на 24 пункта. Это может свидетельствовать о текущей тенденции цифровизации. Также о существенном внедрении цифровых технологий и влиянии их на жизнь людей может говорить то, что увеличилось количество людей, которые испытали позитивные ощущения, радость и расслабленность, оказавшись без интернета (с 7% в 2018 году до 20% в 2023 году).

Примечательно, что цифровые технологии не только предоставляют людям новые способы коммуникации, но и изменяют саму природу взаимодействия. Социальные сети и Интернет стали неотъемлемой частью жизни людей всех возрастных групп, что привело к возникновению нового явления – цифровой личности. Единого определения термину пока ещё нет, но обратимся к трактовке Поповой Д. А. Цифровая личность понимается как личность, действующая внутри коммуникационного и технологического интернет-пространства, предстающая как дискурсивная личность, которая обладает параметрами реализации [Попова, 2018: 64]. К таким параметрам относятся: свободный вход и выход из коммуникативного

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

пространства, отсутствие отношений руководитель-подчинённый, автономность существования и т. д.

«Цифровая личность» существует в области информационных технологий, которые способствуют прогрессу всех сфер общественной жизни, но в то же время требуют владения навыками информационной грамотности, без которых «цифровая личность» может столкнуться с рисками.

Рассмотрим возможные опасности на основе традиционных рисков, выделенных Солдатовой Г. В. К ним относятся: контентные, коммуникационные, потребительские, технические и интернет-зависимости [Рождённые цифровыми... 2022: 67].

Контентные риски. В цифровую эпоху контент играет важную роль в формировании мнения людей. Цифровой контент часто имеет негативную окраску. Человек может столкнуться с информацией, которая содержит сцены агрессии, насилия, призывает к вступлению в радикальные и экстремистские группировки, несёт в себе киберзапугивание или дезинформацию. Простота обмена таким контентом через платформы социальных сетей может привести к быстрому распространению негативных идей и убеждений, что ещё больше усугубляет риск для цифровой личности. По проведённому опросу ВЦИОМ среди 1 600 совершеннолетних респондентов, 57% опрошенных считает, что Интернет – это неконтролируемое информационное пространство, где много недостоверной и даже вредной информации [Абрамов, 2021]. Несмотря на то, что половина опрошенных (52%) почти всегда или в большинстве случаев может отличить недостоверную информацию, 26% респондентов убеждены в необходимости регулирования (цензуре) любой информации в интернете. Но всё равно большая часть (60%) считает, что всё зависит от типа распространяемой информации. О мнении неконтролируемости информации может говорить тот факт, что практически половина (48%) респондентов ничего не знают о действиях государства в этом направлении.

Коммуникационные риски. В онлайн-общении отсутствуют невербальные сигналы, тон и контекст, которые предполагает традиционное общение лицом к лицу. Следовательно, неправильное толкование и недопонимание могут возникать чаще, приводя к конфликтам, напряжённым отношениям и потенциально разрушительным результатам. Развитие интернет-коммуникаций вызвало появление различных форм киберагрессии. Например, флейминг, троллинг, киберсталкинг. Флейминг представляет собой взаимодействие участников онлайн-дискуссии, содержащее публичные оскорбления и эмоциональный обмен мнениями в чате, личной переписке или в комментариях. Троллинг – это размещение в интернет-пространстве провокационных сообщений с целью развязывания конфликтов или привлечения внимания, при этом потребность в диалоге отсутствует. Под киберсталкингом понимают повторяющиеся сообщения или звонки, для преследования и запугивания жертвы. Также к особенностям онлайн-общения можно отнести отсутствие реальной информации о собеседнике. По ту сторону экрана с вами может разговаривать любой желающий и выдавать себя за другого человека. Среда цифровой коммуникации требует от пользователей осторожности.

Потребительские риски. Цифровая сфера произвела революцию в потреблении, предложив человеку лёгкость и удобство онлайн-приобретения товаров и услуг. Однако нельзя игнорировать то, что существуют угрозы, связанные с цифровым потреблением. Отсутствие физического взаимодействия с продавцами и невозможность лично осмотреть продукцию создают значительные риски для

потребителей. Отсутствие проверки онлайн-продавцов, платформ и несоблюдение мер безопасности может привести к финансовым потерям, компрометации личной информации. Из-за появления возможности онлайн-оказания услуг распространяется мошенничество. По данным опроса ВЦИОМ более половины опрошенных (57%) получали звонки от телефонных мошенников, почти каждый пятый (19%) – СМС-сообщения, и только треть (35%) с этим не сталкивались [Абрамов, 2021]. Самыми распространёнными «легендами» мошенников стали предложения банковских услуг (38%), операции с банковскими картам и списание с них средств (27%). Из-за действий телефонных мошенников 9% респондентов понесли денежные потери, из которых 6% сообщили о значительном ущербе. Треть россиян (34%) полагают, что в будущем могут лишиться средств в результате действий телефонных мошенников.

Технические риски. Цифровое пространство формируется и существует посредством информации, которая вносится «цифровыми личностями», а затем передаётся по разным каналам. Нередко это конфиденциальная информация, которая сохраняется в сети и становится уязвимой для попыток взлома, постоянно подвергается риску эксплуатации. Это может привести к краже личных данных, финансовым потерям, ущербу репутации и стрессу. Становится актуальным вопрос кибербезопасности. Обращаясь к опросу ВЦИОМ, новые технологии и развитие сервисов в цифровых средах приводят к увеличению объёма передачи личных данных граждан при получении услуг и совершении операций [Абрамов, 2021]. В связи с этим россияне регулярно сталкиваются с необходимостью делиться своими данными как при непосредственном обращении в государственные и коммерческие организации, так и при использовании интернет-сервисов. Таким образом, 49% всех опрошенных получали банковские услуги (оформление кредита, получение заработной платы) через Интернет, 46% давали разрешение на определение своей геолокации при использовании навигаторов и прочих приложений, программ, сайтов. 45% регистрировались на сайтах государственных учреждений (Госуслуги и др.), 38% делились информацией в социальных сетях (фотографии, видео и др.), 25% заполняли документы при устройстве на работу или поступлении на учёбу. Это говорит о том, что в целом половина опрошенных так или иначе оставляли персональные данные в информационном пространстве. При этом, 62% опрошенных осведомлены о целях использования их данных. Если брать во внимание, как люди оценивают информационную безопасность, то в целом 74% из всей выборки ощущают себя незащищёнными от краж и утечек персональных данных. К причинам утечек персональных данных половина россиян (49%) относят злоупотребление полученными данными стороной, которая имеет к ним доступ. Почти в равном отношении респонденты считают причинами небрежное отношение людей к передаче своих персональных данных (15%), несовершенство законодательной системы, регулирующей хранение и использование персональных данных (14%) и недостаточно высокий уровень технологий, используемых для обработки и хранения персональных данных (13%). Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что кибербезопасность имеет особую важность в настоящее время и необходимо развивать навыки информационной грамотности у «цифровой личности».

Интернет-зависимость. Неограниченный доступ к Интернету, как для взрослых, так и для детей, может привести к чрезмерному использованию цифрового пространства. Зависимость от постоянного пребывания в сети негативно влияет на общее психическое здоровье. Человек может начать искажённо воспринимать реальность, уходить в социальную изоляцию. Снижается продуктивность человека,

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

возникает апатия и нежелание делать что-либо в реальном мире, ведь проще сделать это в виртуальной реальности и получить те же самые эмоции.

Цифровизация предоставляет человеку пространство новых возможностей, возникает «цифровая личность», которая функционирует в этом пространстве. Согласно рассмотренным статьям ВЦИОМ, Интернет приобретает всё большее значение для россиян, и развитие «цифровой личности» также становится стремительным. С возможностями неизбежно появляются новые опасности. Для того, чтобы их избежать, «цифровой личности» необходимо обладать знаниями о потенциальных рисках, признавать их реальную угрозу и соблюдать принципы безопасности в онлайн-среде.

Список источников

Абрамов К. В. Информационная безопасность россиян // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/informacionnaja-bezopasnost-rossijan> (дата обращения: 04.10.2023).

Цифровой детокс – 2023: о пользовании интернетом и отдыхе от него // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego> (дата обращения: 05.10.2023).

Попова Д. А. Идентичность как базовый конструкт цифровой личности в межперсональном интернет-дискурсе / Д. А. Попова // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2018, № 2. С. 63–69. EDN YLWGPR.

Рождённые цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие : монография / Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Вишнева А. Е. и др. ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Школа антропологии будущего, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Факультет психологии. – М.: Акрополь, 2022. 355 с. ISBN 978-5-98807-102-0.

Nickolaev Andrey Igorevich

Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia.

nikolaev.andrey.045@gmail.com

Chubarova Elizaveta Sergeevna

Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia.

chubarova.es04@gmail.com

«DIGITAL PERSONALITY»: ONLINE RISKS AND THEIR IMPACT

Abstract. The 21st century is characterized by the rapid development of digitalization. This article examines such a concept as «digital personality», which arises in the information space, which is the object of research. The sources of empirical data were articles by VCIOM, which presented social surveys for 2021 and 2023. The subject of the study is the main online risks and their consequences for the «digital personality».

Keywords: «digital personality», digitalization, online risks, virtual space

Карпова Дарья Николаевна

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия.
d.n.karpova@yandex.ru

СОЦИОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА ТЕХНООПТИМИСТЫ И ТЕХНОПЕССИМИСТЫ

Аннотация. Фокус данной работы направлен на обследование теоретико-методологических подходов к исследованию цифрового общества ряда отечественных и зарубежных социальных учёных. Автор выделяет дихотомию технооптимисты-технопессимисты для детализации их подходов.

Ключевые слова: социология цифрового общества, цифровая социология, технооптимисты; технопессимисты, междисциплинарность

В условиях интенсивной цифровой трансформации общества всё больше дискуссий разгорается в области поля социальных наук. Можно встретить свежие мысли коллег относительно потенциала новых методов цифровой социологии, антропологии, экономики, однако очевидна и позиция более консервативного «лагеря» учёных, склонных доверять традиционным формам поиска нового знания о социуме. В данном тексте автор пытается провести черту между отечественными и зарубежными социальными учёными, которые по-разному описывают цифровые реалии общества, дихотомично называя их технооптимистами и технопессимистами.

Начнём с упомянутых последними. Президент Международной социологической ассоциации (по состоянию на 2019 г.) М. Абрахам в контексте обсуждения развития цифрового общества обозначила сложности социальных процессов и явлений как подвергающиеся метаморфозам [Abraham, 2018]. Под этим она понимает в том числе меняющиеся реалии власти и цифрового контроля за гражданами во всём мире. По мнению директора Центра технологии и социального развития при Торонтском университете У. Вандербурга, побочные эффекты современных тенденций развития наук и технологий, ориентированных на абсолютизацию ценностей формального рационализма и эффективности, привели к «нашей войне с самими собой» [Vanderburg, 2011]. Другой канадский учёный, профессор Королевского университета Канады В. Моско, считает, что ныне происходит переход от постиндустриального и постинтернетного общества к обществу цифровому, сопровождающийся невиданным насилием над коммуникациями людей, а также пересмотром концепции контроля и власти, так как мир становится контролируемым глобальными корпорациями и их надзором [Mosco, 2017]. Канадские учёные полагают, что объективная диагностика и валидные интерпретации становящихся реалий востребовали радикальные новации во всем научном знании, включая социологию, – оно должно перейти в новое качество, став междисциплинарным [Кравченко, 2019].

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

В отличие от канадских учёных, австралийский социолог Д. Лаптон, без сомнений относим её к числу технооптимистов, ничего дисфункционального в контроле над действиями граждан не замечает. Напротив, она полагает, что необходимо рассматривать другую сторону цифровизации – появление дополнительных возможностей «заботы о людях»: данные, полученные благодаря новым технологиям и интернету вещей, могут и должны работать на благо человечества [Lupton, 2015]. Д. Лаптон предлагает довольно позитивный взгляд на биосоциоцифровую природу человека. Она решительно выступает против того, чтобы рассматривать происходящие изменения как угрозу ограничения жизненных возможностей и нанесения вреда благополучию, а также в контексте появления новых форм социального неравенства и эксплуатации [Вершинина, Лядова, 2020].

Некоторые отечественные социологи, например, О. Крыштановская, уже несколько лет назад заметили потенциал тесной кооперации технических и социальных наук. В частности, учёный предлагает тренд в области бесконтактной социологии – та база, развитие которой приведёт «нас к настоящей революции в социологии. Собирает информацию мгновенно, дёшево, получая доступ к самым закрытым группам, проводя интеллектуальный анализ, который даст возможность изучить не только дискурс, но и латентный контент, выявить не декларируемые, а реальные настроения в обществе» [Крыштановская, 2008].

По мнению другого социолога, представляющего технооптимистичный пул социальных учёных, необходимо тесное сотрудничество социологов и аналитиков данных, так как в силу определённых обстоятельств те и другие по отдельности чаще всего не обладают полным набором необходимых качеств и умений, которые требуются для исследования процессов, протекающих в новом обществе [Мещерякова, 2020]. В то же время Л. Василенко, с одной стороны, свидетельствует о выявлении признаков субъектности у граждан «в современной управленческой практике в части возможностей выражения своей позиции, признания необходимости совместных действий в сборе критической информации и осуществлении контроля над выполнением принятых решений, присутствия некоторого партнёрства при взаимодействии органов власти с общественностью, а с другой, оценивает результаты цифровизации «как дискуссионные и противоречивые» как в теоретическом, так и в практическом плане [Василенко, 2021: 6].

Список источников

Василенко Л. А. Цифровой прорыв: достаточно ли умным в цифровом государстве будет публичное управление и насколько умны элита и граждане / Л. А. Василенко // Цифровая социология. 2021. Т. 4. № 3. С. 6–15. DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-3-6-15. EDN HDGNUP.

Вершинина И. А., Лядова А. В. Данные в цифровом мире: новые возможности или дополнительные риски? // И. А. Вершинина, А. В. Лядова / Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 4. С. 977–984. DOI 10.22363/2313-2272-2020-20-4-977-984. EDN OPNQCR.

Кравченко С. А. Многоликость метаморфоз: о новациях двух канадских социологах / С. А. Кравченко // Социологические исследования. 2019. №2. С. 26–35. DOI 10.31857/S013216250003999-1. EDN PGFZVI.

Крыштановская О. В. Бесконтактная социология: новые формы исследований в цифровую эпоху / О. В. Крыштановская // Цифровая социология. 2018. № 1. С. 4–8. DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-4-8. EDN YSZPRB.

Мещерякова Н. Н. Методология познания цифрового общества / Н. Н. Мещерякова // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 2. С. 17–26. DOI 10.26425/2658-347X-2020-2-17-26. EDN LQLHGX.

Abraham M. Welcome Address by the President of the International Sociological Association // XIX World Congress of Sociology. Toronto, Canada, 2018. July, 15–21.

Mosco V. Becoming Digital. Toward a Post-Internet Society. Bingley: Emerald Publishing Limited, 2017.

Vanderburg W. H. Our War on Ourselves. Toronto: University of Toronto Press, 2011.

Lupton D. Digital Sociology. Routledge, 2015, 237 p.

Karpova DariaNikolaevna

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

d.n.karpova@yandex.ru

SOCIOLOGY OF DIGITAL SOCIETY: TECHNO-OPTIMISTS AND TECHNOPESSIMISTS

Abstract. The focus of this work is aimed at examining the theoretical and methodological approaches to the study of the digital society. The author identifies techno-optimist-technopessimist dichotomy to detail their approaches.

Keywords: sociology of digital society, digital sociology, techno-optimists, techno-pessimists, interdisciplinarity

Сошнев Александр Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия.
alexander.soshnev@gmail.com

Сошнев Елена Борисовна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия.
e.soshneva@spbu.ru

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Объектом исследования выступает цифровизация как явление и форма научно-технического прогресса и её трансформационное влияние на общественное воспроизводство и отдельные социальные институты.

Ключевые слова: цифровые технологии, социально-демографическая структура, трансформационное влияние, производство, потребление, образование, поселение

Широкое распространение цифровых технологий как в производстве, общественной жизни, так и в повседневности нашло своё отражение в понятии «цифровые трансформации», которое стало общепринятым, устойчивым. Вместе с тем происходящие в условиях цифровизации преобразования нуждаются в глубоких и всесторонних исследованиях.

Цифровые технологии как одна из форм проявления научно-технического прогресса оказывают влияние не только на развитие производительных сил, не только меняют производственные отношения, но оказывают влияние на изменение социальных и экономических целей общества, отдельных институтов и самого человека.

С. Ю. Глазьев совершенно справедливо замечает, что цифровизация появилась не вчера [Глазьев]. Логика общественного развития состоит в переходе к более рациональным, с точки зрения удовлетворения общественных потребностей, технологиям. Развиваемые автором идеи о технологических укладах и их последовательной смене [Глазьев] заслуживают самого пристального внимания.

В. И. Игнатьев современное состояние общества определяет как «информационно-компьютерную революцию», которая приводит к биокibernетическим последствиям, изменениям социальной структуры общества, появлению компьютерного поколения [Игнатьев, 2017: 67], что, безусловно, заслуживает внимания.

Анализируя цифровые трансформации, нам представляется целесообразным обобщить цифровой инструментарий, определить сферы его применения и последствия, вызываемые ими.

Наиболее распространённая классификация цифровых инструментов (табл.) (технологий), следующая: интернет вещей, дополненная реальность, машинное обучение, искусственный интеллект, робототехника, 3D-печать.

В силу многообразия цифровых инструментов, появления новых и расширения сферы их применения ограничимся примером построения такой классификации:

Таблица

Классификация цифровых инструментов

<i>Цифровой инструмент (технология)</i>	<i>Сфера применения</i>	<i>Результат</i>
Интернет вещей	ЖКХ, производство, быт	Обеспечение контроля, экономия расходов
Мобильные приложения	Бизнес, быт	Организация деятельности
Дополненная реальность	Образование, управление, проектирование, наука	Обеспечение информацией
Виртуальная реальность	Образование, управление, проектирование, наука	Обеспечение информацией
Большие данные	Экономика, образование, государственное управление, бизнес, наука	Обеспечение информацией для принятия решений
Искусственный интеллект	Экономика, управление, наука, образование	Обеспечение информацией для принятия решений, принятие решения
Робототехника	Производство, быт	Замена живого труда
3D-печать	Производство, быт	Изменение технологий

Современные цифровые технологии очень быстро обновляются и раскрывают всё более широкие возможности их применения. Их совершенствование идёт по разным направлениям, в том числе для создания возможностей пользователям, не имеющим специальной профессиональной подготовки. Широкое распространение получают такие технологии, как ChatGPT, YaGPT. Многие технологии дают возможность начинающим пользователям за счёт шаблонов и форм создавать свои собственные мобильные приложения, использовать различные форты Glide, Google, Yandex. Очевидно, что будут создаваться новые цифровые технологии, а сфера их применения будет расширяться. Они направлены на достижение конкретных целей и получения конкретных результатов: информационных, экономических, технологических, социальных, политических.

Следует отметить, что цифровая трансформация определена Указом Президента РФ № 474 от 14.07.2020 г. в качестве одной из пяти национальных целей развития до 2030 года, инструментом её достижения является национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации», в состав которого вошли девять федеральных проектов, в том числе такие как «Искусственный интеллект» и «Цифровые технологии» [«Цифровая экономика РФ»].

По заявлению Председателя Правительства М. Мишустина до конца года цифровизация затронет 40 процентов российской экономики, что должно обеспечить достижение высоких экономических и социальных результатов.

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

Цифровизация как инструмент общественного воспроизводства играет важную роль выбора целей и ценностей общества. Она не только и не столько на стороне технологий, сколько в самом человеке, его компетенциях, уровне культурного развития, его целях и ценностях.

Цифровизация выступает фактором трансформации социальных целей и ценностей человека и общества. Сам процесс трансформации состоит в том, что посредством цифровизации происходит качественное изменение информационного поля социального агента. Он получает возрастающий объем информации в единицу времени, повышается качество информации. Для использования информационных технологий необходима соответствующая подготовка, повышение уровня культурного развития. Если для индустриального общества главной ценностью остаётся вещественное богатство, то для цифрового (информационного) должна стать информация. Последняя выступает предпосылкой и для вещественного, и для духовного богатства.

Человек как создатель и потребитель информации выполняет в цифровом обществе уникальную роль. Он должен стать и целью, и ценностью. Все информационные технологии, в том числе и искусственный интеллект, создаются человеком и для повышения качества жизни человека. Сами по себе цифровые технологии не создают угроз для человека, но их использование вполне может быть угрожающим, опасным, то есть дело не в технологиях, а в людях, их создающих и применяющих.

Становится ли цифровое общество более человечным по сравнению с индустриальным? Конечно. Это проявляется в более высоком уровне качества жизни, уровне культурного развития. Но, оценивая состояние мирового сообщества, необходимо учитывать реальное неравенство между отдельными государствами. Устоявшаяся модель, разделяющая мир на страны «золотого миллиарда» и остальной мир требует пересмотра. Развитие КНР, Индии свидетельствует о том, что цифровые технологии оказывают определяющее влияние на развивающиеся страны. В свою очередь, их реализация требует учёта национальной специфики, особенностей сложившейся ситуации. Слепое копирование, как показал отечественный опыт, не способствует эффективному развитию.

Современное состояние цифрового общества можно оценить как первоначальный этап его становления, состоящий в трансформации от целей и ценностей индустриального общества к целям и ценностям цифрового общества. На этом этапе господствующими остаются экономизированные ценности, вещественное богатство.

Цифровизация оказывает трансформационное воздействие на социально-демографическую структуру общества. Последняя отражает участие отдельных половозрастных групп в воспроизводстве общества. Её структура включает следующие три элемента: 1 – лица продуктивного возраста; 2 – лица, не вошедшие в продуктивный возраст; 3 – лица, вышедшие за пределы продуктивного возраста. Каждый из элементов выполняет свою воспроизводственную функцию.

Лица продуктивного возраста обеспечивают текущее функционирование общества. Они выполняют биологическую, хозяйственно-экономическую и социальную репродукцию. Именно этот элемент ответственен за создание как

вещественного, так и духовного богатства. Он создаёт новые социальные нормы и обеспечивает их закрепление.

Лица, не вошедшие в продуктивный возраст: дети и молодёжь, выполняют функцию ресурса будущих периодов. При этом детей характеризует полная зависимость от первой группы, а молодёжь – относительная, от которой она стремится освободиться, демонстрируя это разными способами, в том числе и различными субкультурами.

Лица, вышедшие за пределы продуктивного возраста: пожилые, пенсионеры – выполняют для продуктивного возраста функцию образа будущего. Она является одной из важнейших, поскольку обеспечивает ориентиры устойчивого развития. Сложившаяся устойчивая позиция в отношении к пожилым как добавочной рабочей силе, на наш взгляд, является ошибочной.

Границы элементов социально-демографической системы подвижны. Они определяются уровнем технологического развития общества, его продуктивностью, в первую очередь, а во вторую – политикой государства в конкретный период времени и складывающимися семейными традициями.

Технологическое развитие регулирует возможности включения человека в продуктивную деятельность. Чем выше уровень технологического развития, тем больше времени требуется на профессиональную подготовку, а, следовательно, нижняя граница продуктивного возраста поднимается, а верхняя граница опускается, поскольку старший возраст не успевает реагировать на обновление технологий. Динамика социально-демографической структуры отражает реальное социальное воспроизводство общества, отношение общества к каждому элементу, в том числе к детям и пожилым.

Цифровизация как проявление научно-технического прогресса, технологического развития общества непосредственно оказывает влияние на динамику социально-демографической структуры, трансформирует ее, изменяя границы между элементами. При этом создаётся феномен цифрового неравенства между пожилыми (третьим элементом), продуктивными и молодёжью.

Цифровизация трансформирует социальный институт производства. Переход к новым технологическим укладам [Глазьев] открывает широкие возможности для развития гибридных технологий, переходу к безлюдным производствам, изменению характера самого процесса производства. Производство как процесс приспособления вещества природы для удовлетворения потребностей прошло путь по изменению положения человека в нем: от простого ручного труда до современного интеллектуального. Разделение труда закрепилось в новых организационных формах производства. Драйверами оказываются отдельные производства, создающие высокоинтеллектуальный продукт. Общеизвестен пример с чипами, производство которых контролирует ограниченное количество компаний.

Мы не допускаем мысли, что цифровизация заменит сельскохозяйственное и промышленное производство. Она изменяет его характер, цифровые инструменты обеспечивают эффективное принятие решений, в том числе использование цифровых моделей, что обеспечит рост эффективности. Цифровизация создаёт возможности для удалённого управления технологическими процессами, в результате чего трансформируется структура занятого населения. Возникает новый элемент, который получил название прекариат. Его появление отражает противоречивость цифровизации, состоящую в том, что высвобождение живого труда может иметь

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

негативные последствия для определённой части занятых. С этим общество столкнулось в эпоху первой промышленной революции. Луддиты, защищая свои условия выживания, выступили против машин. Сегодня цифровизация трансформирует производство и создаёт прекариат, положение которого в социальном воспроизводстве очень неустойчиво.

Цифровизация трансформирует институт потребления, его структуру и связи. Потребительное поле любого социального агента формируется как преобразованное информационное поле. Цифровизация меняет информационное поле, цифровые коммуникации обеспечивают доступ к самым широким информационным ресурсам, что даёт возможность социальному агенту сформировать свои потребности на новом уровне. Оговоримся, что мы рассматриваем материальные и духовные потребности.

Потребительное поле общества состоит из двух элементов: 1 – институционального потребления; 2 – личного потребления. Соотношение этих элементов определяет социальный характер общества. Главенство личного потребления характеризует ориентацию общества на его развитие. Цифровизация трансформирует как личное, так и институциональное потребление. Для институционального потребления это проявляется в его сокращении за счёт гражданского контроля и самодеятельности граждан. Для личного – в расширении за счёт доступа к новым ресурсам и технологиям.

Вместе с тем цифровизация создаёт определённые угрозы для института потребления. Они, на наш взгляд, следующие: стандартизация потребления, консьюмеризация потребления, тотальный контроль.

Цифровизация оказывает трансформирующее воздействие на институт образования. Это проявляется в его структуре и функциях. Цифровые технологии изменяют коммуникации между педагогом и обучаемым. Посредством онлайн-технологий можно поддерживать эти связи фактически непрерывно. При этом они должны иметь необходимое техническое обеспечение и навыки работы. Период пандемии COVID-19 способствовал развитию образовательных технологий. Удалённый доступ был основным способом ведения образовательных процессов, но и в настоящее время интерес к нему не ослабевает. Образовательные платформы предоставляют широкий выбор онлайн-курсов: EduTechClub, Университет “Zerocoder”, CERTAkademy, Yandex Cloud, СберУниверситет и множество других платформ предоставляют платные и бесплатные услуги по освоению новых знаний и навыков в онлайн режиме. Цифровые технологии проявляются не только в онлайн-обучении, но и в офлайне. Применение интерактивных досок позволяет активизировать учебный процесс, сделать его интерактивным. Использование искусственного интеллекта при подготовке учебно-методических материалов, заданий и их проверке будет расширяться. Учреждения образования как хозяйствующие субъекты используют цифровые технологии для организации электронного документооборота, финансово-хозяйственных, кадровых и иных служб.

Цифровизация стала одним из триггеров организации корпоративных университетов, которые сегодня создают определённую конкуренцию традиционным высшим учебным заведениям. Их число в России составляет более 300. Цифровые технологии позволяют решить проблемы непрерывного образования для любого уровня работника.

Нам представляется необходимым обратить внимание на то, как цифровизация влияет на поселенческую структуру. Удалённый доступ позволяет работнику находиться где угодно. В пандемийный период многие жители крупных городов, имеющие дачные строения, проживали именно там благодаря возможностям удалённого доступа. В постпандемийный период эта тенденция сохранилась. Значительная доля работников полностью или частично выполняют свои функции в удалённом доступе. Российское законодательство в отношении дачной собственности обеспечило унификацию земельной собственности и установило возможности для одних – заниматься огородничеством, а для других – строить жильё. Нам представляется, что садоводческие некоммерческие товарищества могут стать основой для новых сельских поселений и реальным проявлением дезурбанизации.

Цифровизация как проявление современного научно-технического прогресса охватывает не только сферу производства, что характерно для индустриального периода. Она меняет повседневность человека.

Мобильные приложения в смартфоне позволяют калькулировать расходы, общаться с банком, торговыми компаниями, поликлиниками, государственными органами. Многообразие возможностей, которые открывает цифровизация для каждого человека, ограничивается только уровнем его цифровых компетенций. Последние должны стать обязательным элементом школьных образовательных программ.

Список источников

Глазьев С. Ю. Великая цифровая экономика / С. Глазьев // Социальная политика и социальное партнёрство. 2017. № 11. С. 5–26. EDN ZXLGXL.

Игнатьев В. И. Социология информационного общества / В. И. Игнатьев. – Новосибирск: Новосибирский технический университет, 2017. 356 с. EDN YSJTGN.

«Цифровая экономика РФ» // Министерство цифрового развития, связи, и массовых коммуникаций Российской Федерации: [сайт]. // URL: <http://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 05.10.2023).

Soshnev Alexandr Nikolaevich
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia.
alexander.soshnev@gmail.com

Soshneva Elena Borisovna
Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia.
e.soshneva@spbu.ru

DIGITAL TRANSFORMATIONS IN SOCIAL REPRODUCTION

Abstract. The object of the study is digitalization as a phenomenon and form of scientific and technological progress and its transformational impact on social reproduction and individual social institutions.

Keywords: digital technologies, socio-demographic structure, transformational influence, production, consumption, education, settlement

Хуан Хайпэн

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия.
yellowsea98@gmail.com

Чжан Чжици

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия.
naiguanyyy@gmail.com

Меньшикова Галина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия.
menshikova.g.a@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В КИТАЕ: ПРЕВРАЩЕНИЕ «ЦИФРОВОГО РАЗРЫВА» В «ЦИФРОВОЙ ДИВИДЕНД»

Аннотация. Цифровая реформа имеет важное теоретическое обоснование и выдающееся практическое значение в современном общественном процессе. В опубликованном в мае 2021 г. Мнении Госсовета при ЦК КПК о поддержке высококачественного развития Чжэцзяна и создании демонстрационной зоны общего богатства впервые были объединены цели "цифровой реформы" и "общего богатства", выдвинута необходимость повышения эффективности управления с помощью цифровой реформы. Предлагается использовать цифровую реформу для повышения эффективности управления и обеспечения более эффективного распределения цифровых дивидендов между различными группами населения.

Ключевые слова: цифровая реформа в Китае, общественное богатство, инновационное развитие, цифровой дивиденд

Важность цифровой реформы для пожилых людей демонстрируют следующие два блока данных. Согласно результатам седьмой переписи населения Китая, 18,7% населения страны составляют люди в возрасте 60 лет и старше, что на 5,4% больше, чем по результатам шестой переписи населения Китая в 2010 году. По состоянию на декабрь 2022 года в Китае насчитывалось 1 067 млрд пользователей Интернета, уровень проникновения Интернета составил 75,6%, из них 153 млн человек были в возрасте 60 лет и старше [Обеспечение доступности цифровых дивидендов, 2023]. Это свидетельствует о том, что всё больше пожилых людей начинают "прикасаться к Интернету" и пользоваться удобствами, которые даёт цифровизация. Однако в то же время почти половина пожилых людей никогда не сталкивалась с Интернетом [Лю Суйсюй, 2018].

Когда поколение старшего возраста встречается с цифровизацией, вопрос о том, как дать возможность огромному количеству пожилых людей воспользоваться дивидендами от развития "умного" общества, становится важной задачей в области социальной сферы и жизнеобеспечения [Чжан Гоцин, 2022]. Для её решения правительство Китая в последние годы предприняло ряд инициатив. Так, в 2020 году

Генеральная канцелярия Госсовета и Министерство промышленности и информационных технологий выпустили, соответственно, "Программу реализации эффективного устранения трудностей пожилых людей в использовании интеллектуальных технологий" и "Специальную программу действий по адаптации к возрасту и безбарьерному переоснащению интернет-приложений", которые помогают пожилым людям лучше интегрироваться в цифровое общество.

Что касается реализации этой политики, то в 2021 году был предпринят ряд полезных попыток. Так, в Пекине были созданы первые 51 сайт и 26 приложений, тесно связанных с работой и жизнью пожилых людей и инвалидов. Прежние сайты были подвергнуты модификации с учётом потребностей людей старшего возраста и доступности, а также были предприняты усилия по устранению трудностей, с которыми сталкиваются пожилые люди и инвалиды при использовании Интернета и других интеллектуальных технологий. В том же году в Шанхае была реализована программа "Пожилые люди" [Оценка 16 общественных столовых Шанхая]. В ней муниципалитет города выступил с инициативой по расширению возможностей использования цифровых устройств путём реализации "Серебряного цифрового проекта" (цвет серебра обозначает волосы пожилых людей), направленного на предоставление им услуг. Цель программы – решить проблемы, с которыми сталкиваются пожилые люди при использовании интеллектуальных устройств.

Фан Ляньцюань, научный сотрудник Института стратегии социального развития Китайской академии общественных наук, отметил, что в последние годы среди пожилых людей наблюдается значительный рост пользователей Интернета и удобств пользования "умными" сервисами. Это показывает, что решение проблемы "цифрового неравенства", предлагаемое правительством, приобретает реальные очертания.

Китай придаёт большое значение построению цифрового общества, дружелюбного к людям старшего возраста. В "Мнениях об усилении работы по проблемам старения в новую эпоху", опубликованных в 2021 г., прямо говорится о необходимости построения общества, дружелюбного к возрасту. В декабре 2020 года Национальная комиссия по здравоохранению и охране здоровья выпустила «Уведомление о создании демонстрационных национальных сообществ, дружелюбных к старению, в котором указывается, что "к 2025 году по всей стране будет создано 5000 экспериментальных сообществ, дружелюбных к старению, а к 2035 году страна достигнет полного охвата таких сообществ. В "Мнениях по усилению работы по старению в новой эре", ставится задача к 2025 году создать по всей стране 5000 типовых городских и сельских сообществ, дружелюбных к пожилым людям, а к 2035 году такими сообществами будут охвачены все городские и сельские районы страны [Циркуляр Госсовета, 2022].

Построение цифрового общества, дружелюбного к пожилым людям, находит отражение в различных аспектах, включая одежду, питание, жильё и транспорт. В последние годы различные регионы используют цифровые платформы, такие как "единая карта", для постоянного обновления способов и средств предоставления услуг пожилым людям. Пожилым людям не удобно иметь слишком много карт и слишком много паролей: «Пройдя менее 10 минут, вы можете отправиться в район общественного питания, если у вас с собой карта социального страхования, проведите по карте, чтобы поесть, и субсидия автоматически списывается, вы также можете проверить баланс и записи о потреблении, очень удобно». Чэнь Хуэйчжэнь, 82-летний мужчина из Шанхая, сказал: "Теперь, помимо получения пенсии, я могу использовать свою карту социального страхования для приёма пищи, посещения врача, покупки

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

лекарств и проезда в общественном транспорте, так что "единая карта" правительства очень удобна для людей".

В целях популяризации применения "Единая карта" в общественном питании для пожилых людей правительство создало специальную информационную платформу, с помощью которой пожилые люди, её имеющие, могут питаться в любом общественном пункте города. Сотрудник Шанхайского муниципального бюро по кадрам и социальному обеспечению заявил: «Пожилые люди могут обедать в любых общественных заведениях города, и система автоматически уменьшит размер субсидии в зависимости от типа субсидии, на которую имеют право пожилые люди». Сообщается, что на платформе зарегистрировано более 460 тыс. обедов для пожилых людей, общий расход которых составил почти 3,37 млн юаней, а государственные финансовые субсидии – 1,19 млн юаней. Помимо услуг по общественному питанию, карта даёт право на льготный проезд на транспорте, пользование некоторыми учреждениями культуры, включая аттракционы.

Построение цифрового общества, дружелюбного к пожилым людям, неотделимо от обмена данными. В последние годы, отталкиваясь от потребностей пожилых людей, различные регионы активно координируют свои действия с департаментами общественной безопасности, гражданского обеспечения, кадров и социального страхования, здравоохранения и финансового надзора в целях преодоления информационных барьеров, консолидации ресурсов общин, здравоохранения и служб ухода за пожилыми людьми. Это помогает снизить нагрузку на пожилых людей, повышает эффективность государственных услуг и постоянно оптимизирует модель обслуживания для предоставления пожилым людям услуг "по одному окну", внимательно и удобным образом.

В городе Чанчжоу (провинция Цзянсу) департаменты кадров и социального обеспечения по инициативе городского центра медицинского страхования и кооперативных финансовых учреждений открыли "зелёные каналы" для пожилых людей, не имеющих возможности передвигаться. В социальных службах происходит отбор людей, нуждающихся в специальных услугах, а финансовые учреждения-партнёры обеспечивают активацию финансовых функций "от двери до двери" для целевых людей. По состоянию на июнь 2023 г. в общей сложности 14 567 человек получили субсидии на страхование долгосрочного ухода через "единую карту", а общая сумма выданных страховых выплат по долгосрочному уходу составила 130 млн юаней.

Цифровые технологии широко используются в таких востребованных государственных услугах, как государственное обслуживание в режиме онлайн, управление социальным обеспечением, помощь в получении средств к существованию, сертификация социального обеспечения, медицинские услуги и т. д. В будущем, правительство рассчитывает продолжить содействию интеграции и открытому обмену информационными ресурсами на национальном уровне, достигнуть многоотраслевой информационной связи и создать национальную интегрированную платформу государственных информационных услуг, чтобы "данные и информация текли, а пожилые люди меньше ходили" [Лу Цзяру 2023].

Так, пожилые люди могут лучше пользоваться дивидендами цифрового развития.

Список источников

Лю Сюйсюй. Экология развития общественных благ в Интернете и управление ими // Журнал "Национальная школа управления". 2018. № 116(05). С. 158–163. 刘秀秀. 互联网公益的发展生态及其治理. 国家行政学院学报.

Обеспечение доступности цифровых дивидендов для пожилых людей // Журнал "Народные данные". 2023. № 313(05). С. 120–125. 人民精神生活共同富裕的理论内涵与实践路径. 社会科学. [Электронные ресурсы] “人民数据”. 让老年人享受数字红利 [电子资源 URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1759884355044822890&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 06.10.2023).

Оценка 16 общественных столовых Шанхая уже здесь! Хорошее питание, продуманные возрастные инициативы, продуманное оборудование". [Электронные ресурсы] // Новости Утро. 新闻晨报 “上海16家社区食堂测评来了!物美价廉的饭菜、贴心的适老化举措、智能化...” URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=177411329583-9975103&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 07.10.2023).

Циркуляр Госсовета о выпуске 14-го пятилетнего плана развития цифровой экономики. Бюллетень Государственного совета Китайской Народной Республики, 2022. № 1758(03). С. 5–18. 国务院. 国务院关于印发“十四五”数字经济发展规划的通知. 中华人民共和国国务院公报, 2022 1758(03). 5–18.

Чжан Гоцин. Три концепции общего богатства // Social Scientist, 2022, № 297(01). С. 19–26. 张国清. 共同富裕的三个观念. 社会科学, 2022, №. 297(01):19–26.

Лу Цзяру. Теоретическое значение и практический путь общего богатства духовной жизни людей. Социальная наука, 2023 313(05). с 120–125. 路家儒. 人民精神生活共同富裕的理论内涵与实践路径. 社会科学. 2023. 313(05). С. 120–125.

Huang Haipeng

Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia.
yellowsea98@gmail.com.

Zhang Zhiqi

Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia.
naiquanyyy@gmail.com

Menshikova Galina Alexandrovna

Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia.
menshikova.g.a@mail.ru

**DIGITIZATION CHINA: TURNING THE "DIGITAL DIVIDE"
INTO A "DIGITAL DIVIDEND"**

Abstract. Digital reform has important theoretical rationale and outstanding practical significance in the modern social process. The May 2021 Opinion of the State Council under the CPC Central Committee on Supporting the High-Quality Development of Zhejiang and Establishing the Common Wealth Demonstration Zone, published in May 2021, combines the goals of "digital reform" and "common wealth" for the first time, and puts forward the necessity of improving governance efficiency through digital reform. It is suggested that digital reform can be used to improve governance efficiency and ensure better distribution of digital dividends among different groups of people.

Keywords: digital reform in China, common wealth, innovative development, digital dividend

Килимова Людмила Викторовна

Юго-Западный государственный университет,
Курск, Россия.
lyuda-klv@yandex.ru

Черкашин Михаил Дмитриевич

Юго-Западный государственный университет,
Курск, Россия.
cherkashin07@mail.ru

ЛАНДШАФТ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИХ ОТЯГОЩАЮЩИЕ ФАКТОР⁶

Аннотация. Объектом исследования в данной работе являются риски цифрового общества. Влияние цифровизации сопровождается разрушением традиционного социального порядка, понижением значения устоявшейся ценностно-нормативной системы в жизнедеятельности людей, следствием чего выступают разного рода риски. В качестве предмета исследования выступает рисковый спектр, имеющий достаточно разнородный состав и факторы, усиливающие появление рисков. Основным источником эмпирических данных стали статистические данные, полученные в ходе данных Глобального исследования восприятия риска (GRPS), представленные на Всемирном экономическом форуме.

Ключевые слова: риски, социальные риски, рисковый спектр, информатизация общества

Расширение зоны влияния цифровизации на общественную структуру порождает всевозможные риски. В ситуации разрушения традиционного социального порядка, изменения социальной структуры, принижения значения в жизнедеятельности людей ценностно-нормативной системы возникает ситуация неопределённости, в результате которой формируются различного рода риски. Риски всегда сопровождаются неопределённостью, однако неопределённость сама по себе не является рискованной ситуацией. Подобная ситуация позволяет осуществлять количественную оценку потенциальных последствий, возникающих в результате принимаемых решений, в отличие от ситуации неопределённости.

«В самой реальности такой вещи как риск не существует. Это исходная точка цепочки, определяющей риск... В социологическом подходе можно говорить об “обществе риска” в реалистическом смысле, то есть как о действительно существующей глобальной сущности или, по меньшей мере, как о глобальной сущности, рождающейся в процессах модернизации» [Дин, 2016: 419–421].

Нарастающая геополитическая напряжённость и социально-экономические риски ожидают общество в ближайшие два года. На Всемирном Экономическом Форуме в 2023 г. был осуществлён обзор рисков современного общества, построенный на данных Глобального исследования восприятия рисков (GRPS) с привлечением экспертов со всего мира (N=12 000). В данном исследовании требовалось проранжировать пять основных рисков, проявляющихся в настоящее время, с учётом серьёзности их влияния на глобальном уровне в 2023 году.

---

⁶ Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2023 год №0851-2020-0034.

Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего

Все риски разделены на пять групп: экономические, экологические, геополитические, технологические и социальные. Нам наиболее интересны группы технологических и социальных рисков, оказывающих влияние не только на жизненный мир, но и на социальное здоровье общества. Сравнивая данные Глобального исследования восприятия рисков (GRPS), полученные в 2021 г. и 2023 г. (табл.), в ближайшей перспективе (0–2 года) в 2021 г., как и в 2023 г. список возглавляют социальные риски. По данным 2021 г., в разгар пандемии COVID-19, обществу наиболее угрожали риски «Инфекционные болезни», «Кризис средств к существованию», относящиеся к социальным, и «Экстремальные погодные явления», относящийся к экологическим. Технологические риски «Сбой кибербезопасности» и «Цифровое неравенство» занимали четвертую и пятую позиции, соответственно. В 2023 г. наиболее опасным в краткосрочной перспективе становится социальный риск «Кризис стоимости жизни». Вторую и третью позиции заняли, соответственно, экологический риск «Стихийные бедствия и экстремальные погодные условия события» и экономический «Геоэкономическое противостояние». Риск «Широкое распространение киберпреступности и отсутствие кибербезопасности», относящийся к группе технологических занял лишь восьмую позицию. Подробно анализируя 10 наиболее вероятных рисков в ближайшей перспективе по данным исследований, проведённых в 2021 г. и 2023 г., стоит отметить динамический характер ландшафтов рисков в краткосрочной перспективе

. Экономические последствия COVID-19 и СВО на Украине привели к стремительному росту инфляции, быстрой нормализации денежно-кредитной политики и положили начало эпохе низких темпов роста и низкого уровня инвестиций. По мнению респондентов, GRPS, межгосударственные конфронтации в ближайшие 10 лет сохранят преимущественно экономический характер. Однако, в последние годы наблюдается заметный рост военных затрат, а также всё большее распространение новых технологий среди широкой аудитории. В результате, между государствами может возникнуть глобальная гонка вооружений, специализирующаяся на новейших технологиях [The Global Risks Report, 2023].

Таблица

Глобальные риски в краткосрочной перспективе (0–2 года)
[The Global Risks Report, 2021, The Global Risks Report, 2023]

Ранг	Данные GRPS 2021 ¹	Данные GRPS 2023 ²
1	Инфекционные болезни	Кризис стоимости жизни
2	Кризис средств к существованию	Стихийные бедствия и экстремальные погодные условия события
3	Экстремальные погодные явления	Геоэкономическое противостояние
4	Сбой кибербезопасности	Неспособность смягчить последствия изменения климата
5	Цифровое неравенство	Эрозия социальной сплочённости и социальная поляризация
6	Длительная стагнация	Крупномасштабные инциденты, наносящие ущерб окружающей среде
7	Террористические атаки	Неудача в адаптации к изменению климата
8	Разочарование молодёжи	Широкое распространение киберпреступности и отсутствие кибербезопасности
9	Эрозия социальной сплочённости	Кризисы природных ресурсов
10	Ущерб окружающей среде от человека	Масштабная вынужденная миграция

В цифровой повседневности невозможно не учитывать наличие социальных и технологических рисков при оценке их вероятности возникновения и влияния на

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

личность. Ландшафт рисков повседневности в цифровом обществе сопряжён, прежде всего, с рисками социотехнологической реальности. Данная реальность гетерогенна и детерминирована различными факторами.

Технологии усугубят неравенство, в то время как риски, связанные с кибербезопасностью, останутся постоянной проблемой. Однако быстрое развитие и внедрение новых технологий, которые часто сопровождаются ограниченными протоколами, регулирующими их использование, создаёт свой собственный набор рисков. Постоянно растущее переплетение технологий с критически важным функционированием общества подвергает население прямым внутренним угрозам, в том числе тем, которые стремятся подрвать функционирование общества. Наряду с ростом киберпреступности, попытки нарушить работу важнейших технологических ресурсов и услуг станут более распространёнными. Ожидаются атаки на сельское и водное хозяйство, финансовые системы, общественную безопасность, транспорт, энергетику, а также бытовую, космическую и подводную коммуникационную инфраструктуру. Технологические риски не ограничиваются только злоумышленниками. Сложный анализ больших наборов данных позволит злоупотреблять личной информацией посредством законных правовых механизмов, ослабляя индивидуальный цифровой суверенитет и право на неприкосновенность частной жизни даже в хорошо регулируемых демократических режимах.

Факторы, усиливающие вероятность проявления и влияния рисков, сопряжённые с цифровизацией жизненного мира, весьма разнообразны, но в первую очередь оказывают влияние процессы, в которых задействованы социальные и технологические компоненты [Килимова, Татаренкова, Нишнианидзе, 2022: 186]. Причём социальные компоненты под воздействием тех или иных факторов становятся либо субъектами действий, усиливающих вероятность проявления и влияния феноменологических рисков, либо объектами действий, на которые направлено воздействие рисков. По мнению Чензеевой Д. В. [Чензеева, 2021], в цифровом обществе угрозами, вызывающими риски, являются: рост киберпреступности, технологическая уязвимость создаваемой цифровой инфраструктуры, быстрое устаревание оборудования и, как следствие, наличие проблемы его утилизации, рост технологической зависимости от зарубежных поставщиков и, как следствие, ослабление технологической и экономической безопасности.

Факторами, усиливающими риски в цифровой экономике, являются: интернет вещей (IoT – InternetofThings), искусственный интеллект, Big Data, блокчейн и квантовые технологии [Винничек, Дадышко, 2019: 187]. Данные факторы детерминированы развитием самих цифровых технологий, т.е. являются вторичными факторами. Такие факторы, с одной стороны, способны минимизировать существующие риски, а с другой, могут усиливать вероятность появления новых.

К социальным отягощающим факторам рисков можно отнести:

– социальное неравенство. И это не случайно, Ф. Фукуяма настаивает на том, что социальное развитие остановится и, соответственно, социальные риски значительно снизятся, если все люди станут одинаковыми. В своей знаменитой книге «Конец истории и последний человек» он пишет: «Когда противоречия исчезнут и все люди станут одинаковыми, тогда и появится последний человек» [Фукуяма, 2010: 658]. Этот фактор в полной мере проявляется в техническом развитии современной

цивилизации, в которой также ни в чём нет равенства (ни в доступе к правам и льготам, ни в доступе к информации, ни в доступе к власти и т. д.). Неслучайно немецкий социолог Н. Луман пишет, что социальное неравенство сегодня динамично перерастает в ранговые различия, особенно в сегментарных обществах [Луман, 2006: 70]. В истории человечества усиление социального неравенства всегда сопровождалось ростом социальной и политической напряжённости, вплоть до революций, материальных и человеческих потерь. Современный этап истории лишь подтверждает тот факт, что социальное неравенство остаётся фактором риска, угрожающим стабильности общества;

– «человек как существо, связанное с политикой». Возможно, Аристотель был первым философом, который сформулировал эту мысль. «...по своей природе человек является политическим существом, и кто-либо, кто по своей природе, а не по случайности живёт вне общества, является либо морально неполноценным существом, либо высшим существом» [Аристотель, 2010: 29]. Фактически это означает, что любой человек нуждается в постоянном управлении, постоянном контролирующем влиянии со стороны государства. Следовательно, социальные риски порождаются политической системой общества, органами государственной власти и другими политическими институтами. Английский социолог Э. Гидденс считает социальный риск существенной характеристикой «высокой современности» (или «поздней современности»). Учёный отмечает, что внутреннее содержание социального риска в условиях «высокой современности» в первую очередь определяет такое его свойство, как неуправляемость. Это означает, что различные инциденты и ситуации могут нанести значительный ущерб не только отдельным лицам, социальным группам, сообществам и институтам, но и обществу в целом. Э. Гидденс констатирует как факты современной социальной реальности: универсализм, глобализацию, институционализацию социального риска, а также повышенный риск в обществе в результате непреднамеренных побочных эффектов определённых действий человека [Штомпка, 1996: 131];

– сложность современной социальной структуры. Эта сложность, в частности, проявляется в разнообразии наук, изучающих общество (социальные науки). На данный момент каждая наука самостоятельно объясняет суть «социального риска» и фиксирует определённую систему социальных связей;

– непредсказуемость будущего. Риски будущего не только плохо просчитаны, но и чрезвычайно сложны для прогнозирования в принципе в силу своей повышенной неизвестности;

– наука, которая в условиях модернизации сама порождает риски для общественной жизни. Современные социальные риски существуют в форме общественного знания о них, поскольку многие риски, порождаемые современной технической модернизацией, вовсе не воспринимаются человеческими органами чувств (радиоактивное загрязнение, генетически модифицированные продукты и многое другое невозможно увидеть, услышать или потрогать). Следовательно, ответственность науки за определение степени риска и средств массовой информации за распространение знаний/информации о рисках должна возрасти;

– уникальная модернизация и трансформация современного общества. Характер этих перемен определяет природу рисков в меняющемся обществе. Нацеленность на выявление, прогнозирование и утверждение приоритетных

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

социальных угроз и факторов, влияющих на национальную безопасность и устойчивость развития, является основным методом для решения ключевых социальных проблем на национальном уровне. В связи с этим, необходимо оценивать социальный риск как уникальный вид риска, возникающего в социальной сфере и оказывающего прежде всего влияние на неё.

Таким образом, в ближайшей перспективе (0–2 года) ландшафт рисков будет представлен такими рисками, как: кризис стоимости жизни; стихийные бедствия и экстремальные погодные условия события; геэкономическое противостояние; неспособность смягчить последствия изменения климата; эрозия социальной сплочённости и социальная поляризация; крупномасштабные инциденты, наносящие ущерб окружающей среде; неудача в адаптации к изменению климата; широкое распространение киберпреступности и отсутствие кибербезопасности; кризисы природных ресурсов; масштабная вынужденная миграция. Отягощающими факторами рисков выступают, во-первых, информационные технологии, искусственный интеллект, рост киберпреступности, технологическая уязвимость, быстрое устаревание оборудования и проблемы его утилизации, рост технологической зависимости от зарубежных поставщиков, ослабление технологической и экономической безопасности. Во-вторых, отмечается проявление социального неравенства, связь человека с политикой, сложность социальной структуры, непредсказуемость будущего, наука как генератор рисков, модернизация и трансформация общества.

В современных рискогенных условиях личность, вовлекаясь в цифровое пространство, должна не только заботиться о повышении уровня своего информационного образования и информационной культуры, приобретении и развитии цифровых навыков, но и учитывать появление и возрастание влияния различных рисков в повседневной жизни. Для этого необходимо регулярно оценивать вероятность возникновения рисков и анализировать их влияние на социальную стабильность и развитие общества.

Список источников

Аристотель Законы правителя. Политика. – М.: Рипол-классик, 2010. ISBN 978-5-386-02074-3.

Винничек И. В., Дадышко Ж. Л. Цифровая экономика, её угрозы и риски / И. В. Винничек, Ж. Л. Дадышко // Тренды, риски и угрозы цифровой трансформации экономики: Сборник статей междунар. заочн. науч.-практ. конф., Минск, 30 апр. 2019 г.; А. А. Коган (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2019. С. 185–189. EDN EDEQMX. ISBN 978-985-497-346-3.

Дин М. Правительность: власть и правление в современных обществах / М. Дин. – М.: Изд. дом “Дело” РАНХиГС, 2016. ISBN 978-5-7749-1190-5.

Килимова Л. В., Татаренкова Д. Ю., Нишнианидзе О. О. Глобальные риски как триггер феноменологических рисков / Л. В. Килимова, Д. Ю. Татаренкова, О. О. Нишнианидзе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 183–197. DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-6-183-197. EDN AEQXRX.

Луман Н. Дифференциация. – М.: Логос, 2006. ISBN 5-8163-0061-х.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М. Б. Левина – М.: Изд-во АСТ: Полиграфиздат, 2010, 2010. 588 с. EDN QOCIBD.

Чензеева Д. В. Риски и угрозы цифровой экономики, пути их решения. Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» // Студенческий научный форум – 2021: [сайт]. URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018023816> (дата обращения: 28.12.2021).

Штомпка П. Социология социальных изменений; пер. с англ / Штомпка П.; под ред. В. А. Ядова. Ин-т «Открытое о-во». – М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с. ISBN 5-7567-0053-6.

The Global Risks Report 2021 // WORLD ECONOMIC FORUM: [сайт]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

The Global Risks Report 2023 // WORLD ECONOMIC FORUM: [сайт]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

The Global Risks Report 2023. Key Findings // WORLD ECONOMIC FORUM: [сайт]. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2023/digest#report-nav> (дата обращения: 10.10.2023).

Kilimova Lyudmila Viktorovna

The Southwest State University,
Kursk, Russia.

lyuda-klv@yandex.ru

Cherkashin Mikhail Dmitrievich

The Southwest State University,
Kursk, Russia.

cherkashin07@mail.ru

RISK LANDSCAPE IN CONDITIONS OF DIGITIZATION AND THEIR AGGRAVATING FACTORS⁷

Abstract. The object of research in this work is the risks of the digital society. The impact of digitalization is accompanied by the destruction of the traditional social order, a decrease in the importance of the established value-normative system in people's lives, which results in the formation of various types of risks. The subject of the study is the risk spectrum, which has a fairly heterogeneous composition and factors that enhance the emergence of risks. The main source of empirical evidence was statistics obtained from the Global Risk Perception Survey (GRPS) data presented at the World Economic Forum.

Keywords: risks, social risks, risk spectrum, informatization of society

---

⁷ The publication was carried out within the framework of the state task for 2023 No. 0851-2020-0034.

Смелова Алена Андреевна

Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия.
alyona.smelova@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРОБАНКОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВОГО ЮАНЯ)

Аннотация. В статье предпринята попытка на примере цифрового юаня проследить влияние на общество цифровых валют, выпускаемых Центробанками. Используя перспективу социологии науки и технологий, китайский юань рассматривается как сложная социотехническая система, включающая разных актантов – финтех-платформы, цифровые корпорации розничной торговли, межбанковские платёжные системы, сети глобальных финансовых организаций и Центробанков, и тех, кто непосредственно создаёт, а не распределяет прибавочную стоимость. Обсуждаются следующие вопросы: Каким социально-экономическим и социально-политическим потенциалом изменений обладает цифровая финансиализация? Каким образом изменяется ценностная и мотивационная структура общества? Чем определяется, будет ли страна включена в новую финансовую карту мира или нет?

Ключевые слова: цифровая валюта Центробанка, цифровой рубль, цифровой юань, цифровая финансиализация, интернационализация юаня, финтех, аналоги SWIFT, финансовая карта мира

В 2023 г. после трёхлетней общественной дискуссии Центральный Банк России объявил о внедрении цифрового рубля на территории Российской Федерации, что было закреплено в Федеральном законе №339-ФЗ от 24 июля 2023 г. Цифровой рубль стал третьей формой российской национальной валюты наряду с наличным и безналичным рублём. Использовать цифровой рубль как платёжное средство стало возможно, открыв цифровой кошелек через любую финансовую организацию, клиентом которой является потребитель. Цифровой рубль работает на основе технологии блокчейн, однако отличается от других криптовалют тем, что его эмиссия осуществляется централизованно – Центробанком, а не децентрализованно – разными сообществами и корпорациями. Россия не стала первой и единственной страной, Центробанк которой выпустил цифровую валюту. Ранее это сделали Центробанк Нигерии, Восточно-Карибский Центральный Банк для восьми островных государств Карибского бассейна, Центробанк Содружества Багамских островов, Центробанк Индии и др. Интересно, что США, Великобритания и ЕС начали общественные дискуссии об эмиссии цифрового доллара, цифрового фунта и цифрового евро задолго до выпуска цифровых валют странами Глобального Юга, но до сих пор не реализовали своих намерений. Учитывая общемировую критику глобализации и цифровой финансиализации, пилотный проект по внедрению цифровых валют и выявлению институциональных лакун был передан странам Глобального Юга, а флагманом этого социально-экономического процесса стал Китай. Так, первой крупной экономикой, которая внедрила цифровую валюту, стала китайская экономика. Цифровой юань как пилотный проект был запущен Центробанком Китая ещё в 2015–2019 гг., но получил широкое распространение только в 2022 г. во время проведения Зимних Олимпийских игр.

Появление цифрового рубля вызывает множество вопросов о его влиянии на российское общество. Многочисленные информационные бюллетени Центробанка РФ раскрывают технические детали цифровизации рубля, но не содержат пояснений относительно социальных изменений, что вызывает беспокойство у россиян. В связи с этим, нам кажется уместным обратиться к опыту Китая, другой развивающейся экономики, экономики блока БРИКС, чтобы посмотреть какое влияние оказала его цифровая валюта – цифровой юань – на китайское общество.

Начнём с того, что интерес китайского правительства к цифровому юаню был связан с трудностями интернационализации юаня, т.е. обретения юанем статуса международной валюты, принимаемой для расчётов в международной торговле и/ или используемое как средство сбережения/резервной валюты наравне с американским долларом. Напомним, что на сегодняшний момент американский доллар остаётся единственной валютой – посредником в международном торговом обмене и основным сберегательным инструментом для большинства стран мира. Эти две важные функции позволили американскому доллару стать товаром особого рода, спрос на который постоянно растёт.

Правительство Китая неоднократно предпринимало шаги по интернационализации юаня, которые хоть и продвинули процесс вперёд, но все-таки не имели ожидаемого успеха. В частности, по данным Банка Англии (2013), Народный банк Китая создал клиринговый центр в Лондоне и предложил пакет, состоящий из своп-линии на сумму около 200 млрд юаней, а также назначил Китайский строительный банк официальным клиринговым банком в Лондоне, чтобы обеспечить более тесную связь с ликвидностью в юанях. Также Китай предложил более высокие квоты для квалифицированных иностранных институциональных инвесторов в юанях в размере 80 млрд юаней и развитие рынка инвестиционных продуктов и сырьевых товаров, деноминированных в юанях. В свою очередь, китайская Комиссия по регулированию ценных бумаг также согласилась разрешить иностранным фирмам увеличить свою долю в китайских компаниях по ценным бумагам с 33% до 49% [Wei, 2023]. Однако, интернациональное будущее юаня всё ещё поставлено под вопрос и зависит главным образом от ареала его влияния в регионе (регионах) и спектра выполняемых функций. Вполне возможно, что он сможет выполнять функцию расчётов регионального уровня, а ареалом его влияния станут страны БРИКС, (что маловероятно при претензиях индийской рупии) или азиатского региона, включая Среднюю Азию и Россию, (что более вероятно).

Ещё одной попыткой интернационализировать юань стала идея эмиссии цифрового юаня Центробанком Китая. (Сама же идея цифровых валют Центробанков высказывалась и МВФ, и Базельским комитетом как часть проекта деглобализации). Используя новые цифровые технологии, Китай сумел создать международную социальную сеть на основе платформенной бизнес-модели. Благодаря встроенности своей бизнес-элиты (Alibaba и AntFinancial, Tencent, Huawei и др.), в глобальные сети обмена, он распространил технологию цифрового юаня за рубежом. Соответственно, опираясь на подход социологии науки и технологий, можно утверждать, что цифровой юань, встроенный в инфраструктуру национальной и международной экономики, представляет собой, прежде всего, социотехническую сеть, а не просто новую цифровую форму национальной валюты.

Следует отметить, что главным преимуществом цифровой платёжной системы Китая является её хорошая развитость, (особенно если сравнивать с США или ЕС). На её долю приходится самая высокая доля национального ВВП – 16% [Wood, 2019]. Для этого правительство Китая приняло целый ряд незаурядных решений. В частности, в

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

2018 г. Народный банк Китая потребовал от Alipay и WeChat заключить соглашения о проведении платежей по QR-кодам с помощью UnionPay, главного государственного эмитента банковских карт и расчётной компании Китая. Это обеспечило Народному банку Китая возможность надзора за транзакциями, не связанными с банковскими счетами. А цифровой юань смог воспользоваться преимуществами существующей глобальной сети платёжных систем UnionPay, осуществляющей операции в юанях в более, чем 160 странах мира. Ещё одним важным преимуществом Китая стала развитая область торгового финансирования и управления цепочками поставок, а вместе с тем и использование технологии блокчейн для решения проблем оформления документов, задержки платежей и нарушения сроков в логистике. К примеру, China Construction Bank создал платформу BCTrade 2.0 Blockchain Trade Finance Platform, которая оцифровывает торговлю сырьевыми товарами и финансовыми услугами [Wood, 2019].

Также важно отметить, что одной из ключевых задач цифрового юаня является обеспечение функциональной совместимости со SWIFT. SWIFT (1973) представляет собой безопасную систему обмена сообщениями между банками, которая необходима для международных переводов денежных средств. Её основная функция заключается в поддержке международной торговли и бизнеса в контексте распада Бреттон-Вудской системы. Речь идёт не о международном переводе финансовых средств или управлении финансовыми потоками, а только о сообщениях в стандартизированной форме. И здесь важно подчеркнуть, что именно эти стандарты и устанавливает SWIFT. Более того, он формирует финансовую карту мира, подключая одни страны мира к «цивилизации» и отключая другие. Финансовая карта мира SWIFT базируется на старом колониальном видении мира и упускает из виду новые зоны экономического развития и потенциального роста, о чём, несомненно, догадываются её создатели. Поэтому Китай и создаёт Трансграничную межбанковскую платёжную систему (CIPS) как проект развития биполярной глобальной экономики, где неозатизм сближается с неолиберализмом, тем самым пересматривая стандарты Международной финансовой системы. Так, в 2021 г. Исследовательский институт цифровых валют, Трансграничная межбанковская платёжная система (CIPS) и Китайский национальный клиринговый центр при Народном банке Китая (PBOC) создали совместное предприятие с Обществом всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (SWIFT), получившая название Financial Gateway Information Services, для развития системной интеграции и обработки данных, и технического консалтинга [Wei, 2023].

Данная перспектива позволяет взглянуть на инициативу «Один пояс – Один путь» как на интеграционный финансовый проект между Китаем, европейскими странами и странами-партнёрами в азиатском регионе и других развивающихся стран-участниц Базельского процесса, где осуществляется поиск новых зон экономического роста, (которые сейчас являются слепыми пятнами) и подключение к новой цифровой платёжной системе для свободного доступа к создаваемой прибавочной стоимости в этих зонах. Первоначальная группа банков прямого клиринга в сети CIPS включала не только китайские государственные банки (ICBC, Bank of China, China Construction Bank, China Merchants Bank и т. д.), но и иностранные банки, такие как HSBC, Citibank, Standard Chartered Bank, Deutsche Bank и BNP Paribas. Всего в первоначальной группе банков непрямого клиринга 38 были китайскими и 130 – иностранными.

Однако, отметим, что вопрос подключения цифрового юаня к международным розничным и оптовым платёжным системам является не таким простым и зависит от институциональных целей Центробанков разных стран, их геополитических и

экономических приоритетов, что может выражаться в создании общих стандартов, институтов, платформ и др. стран одного экономического блока.

Для китайского общества внедрение цифрового юаня и развитие финтех отрасли стало предвестием крупномасштабной либерализации капитала. Инновации в ИКТ способствовали более широкому доступу к финансовым услугам, делая их более дешёвыми и персонализированными, доступными по времени и географии. Алгоритмы, большие данные, социальные сети и платформы обмена сообщениями выступили механизмами распространения и овеществления неолиберальных финансовых логик и практик. Финансовый капитал стал объединяющей точкой для социалистической рыночной экономики Китая и неолиберальной экономики стран Глобального Севера.

Как отмечал премьер-министр КНР Ли Кэцян, рост финтех услуг снизит транзакционные затраты финансовых операций и принесёт практические выгоды мелким клиентам, а вместе с тем и вынудит традиционные финансовые институты ускорить финансовые реформы. На 18-м заседании Центрального комитета в 2013 г. «инклюзивная финансовая система» была объявлена ключевым приоритетом финансовой реформы. План «Интернет плюс» (2015) стал инструментом стратегии её реализации. Он включал меры по обеспечению интеграции мобильного интернета, больших данных, облачных вычислений, офлайн и онлайн торговли и финансовых услуг финтех компаний. За первоначальным невмешательством в рост сектора последовал согласованный и скоординированный набор регулятивных мер со стороны Народного банка Китая и Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая с целью структурирования каналов онлайн-финансирования для максимизации потоков капитала для малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей. По мнению китайского экономиста Чен Лонга, развитие финтех сектора в Китае должно способствовать трансформации социально-экономической жизни Китая, росту потребления и поддерживать его, создавая замкнутый круг из финансов, технологий и реальных потребностей людей. Либерализация финансовых рынков должна была способствовать свободе доступа к финансовым услугам для потребителей, для мелких и средних производителей, что в конечном итоге положительным образом должно было сказаться на модернизации Китая. В 2015 г. восемь частных технологических компаний получили разрешение от правительства на создание пилотной программы кредитных баз данных и скоринговых методологий (например, Ant Financial, Baidu, Tencent, Jingdong и др.). Наибольшего успеха в этом деле сумела достичь компания Ant Financial (2014), создавшая целую систему взаимосвязанных компаний: Alipay (мобильные платежи), Ant Fortune (управление мобильными активами), Mybank (онлайн-банкинг) и Sesame Credit (кредитный рейтинг на основе больших данных). Быстрый рост Ant Financial объяснялся сильным технологическим опытом Alibaba Group, а также огромной клиентской базой и резервом персональных данных, полученных с платформ онлайн-покупок Alibaba – Taobao.com и Tmall.com. Так, компания имела постоянный приток американских долларов через Aliexpress (Alipay), (осуществляя продажу товаров китайского производства на международном рынке и замораживая финансовые средства иностранных покупателей на срок до 2 месяцев на счёте компании на случай их возврата из-за ненадлежащего качества проданного китайского товара). Далее My bank разработал услуги кредитования «310» (трёхминутная заявка, односекундное одобрение на основе анализа больших данных и алгоритмическое управление выдачей кредита) для мелких и средних производителей экосистемы Alibaba и составил серьёзную конкуренцию традиционным кредитным организациям. Sesame Credit

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

построил кредитный рейтинг, необходимый для выдачи кредитов китайским потребителям (как правило, это были молодые люди) на основе данных об онлайн-покупках, оплате счетов за коммунальные услуги, использовании социальных сетей, записей мобильных телефонов, кредитных историй и др. В дальнейшем данную методологию использовал Народный банк Китая в своей программе социального кредитования. За первые несколько лет работы (2014–2018) Ant financial привлекла 14 млрд долл. США, предоставила кредиты более, чем 4 млн предприятиям и частным лицам на общую сумму в 700 млрд юаней [Gruin, 2019].

Тем не менее смещение центра финансовой власти с традиционных финансовых организаций на инфраструктуру цифровых финансов остро поставило вопрос о государственном контроле над финансовым капиталом в стране, т.к. благодаря активному развитию финтех сектора и аккумуляции прибавочной стоимости в сфере новых финансов начала возрастать социальная власть новой финтех бизнес-элиты, и не всегда китайской бизнес-элиты. Поэтому в 2016 г. для усиления контроля правительства над инфраструктурой кредитного скоринга была создана Национальная ассоциация интернет-финансов (в г. Шанхай) под компетенцией Народного банка Китая. Одним из её первых проектов стала новая цифровая платформа обмена кредитной информацией. Таким образом, вопросы обмена, анализа и использования больших данных в сфере финансов перешли под контроль и управление китайского правительства. Впрочем, это касается и деятельности финтех компаний, чей размер и рост финансового капитала также стали предметом постоянного внимания со стороны правительства [Wei, 2023].

Цифровая финансовая интеграция непосредственным образом оказалась связанной с другим важным для Китая процессом – социально-политическим, а именно созданием «более цивилизованного общества посредством улучшения социальных качеств граждан». Для этой цели китайское правительство стало использовать социальный рейтинг китайских граждан. Оно интегрировало в Национальную платформу обмена кредитной информацией данные Кредитного справочного центра Народного банка Китая, Почтового сберегательного банка Китая, обладающего информацией о клиентах из сельской местности, благодаря широкой сети его филиалов, а также данные от несертифицированных кредитных учреждений, от государственных организаций, осуществляющих оплату налогов на имущество, коммуникационных услуг и др. от судебных органов и т. п., что позволило создать новые инструменты социального управления. Они были включены в рамки официального дискурса финансовой и социальной «самодисциплины» для китайских граждан и предпринимателей, необходимого для разворачивания процесса цифровой финансовой интеграции в китайском обществе.

Следует также отметить, что успехи и самостоятельность Китая в развитии цифровой финансовой инфраструктуры и интернационализации цифрового юаня часто сопровождаются критикой стран Глобального Севера, которая выражается в обвинениях в нарушении либеральных принципов, в частности прав человека, правительством Китая, которое контролирует поведение граждан («вмешивается в их жизнь»), имея полный доступ к большим данным, что, как указывается, подрывает доверие к цифровому юаню, финтех платформам и сетям их поддерживающим. Эта критика носит название «цифрового лагеря» Китая с сильным акцентом на авторитаризме.

Таким образом, путь цифрового юаня оказался сложным и извилистым. Стремясь привлечь иностранный капитал для модернизации, для усиления социальной

и экономической взаимосвязанности всех территорий страны, Китай искал способы интернационализации национальной валюты. Наиболее успешной оказалась попытка с внедрением Центробанком цифрового юаня. Однако, речь идёт не просто об оцифровке валюты, а о построении сложной социотехнической системы, включающей разных актантов – финтех платформы, цифровые корпорации розничной торговли, межбанковские платёжные системы, сети глобальных финансовых организаций и Центробанков, и тех, кто непосредственно создаёт, а не распределяет прибавочную стоимость. Цифровой юань стал инструментом, способствующим сближению китайского капитализма и неолиберального мира. Цифровая финансиализация открыла не только возможность притока глобального финансового капитала в китайскую экономику, но и задала формат новых цифровых структур, использующих большие данные и алгоритмическое управление для персонализированного частного финансирования на основе социального рейтинга и гарантированной отдачи от выданного социально и финансово ответственным гражданам, а также малым и средним предприятиям капитала в виде кредитов и/или других финансовых инструментов. Остаётся, однако, вопрос: «Что ждёт в глобальном мире тех, кто не разделяет подобных неолиберальных ценностей и взглядов?»

Список источников

Wood M. How China's central bank digital currency will help renminbi to challenge dollar. Ledger Insights, 18 October, 2019. URL: <https://www.ledgerinsights.com/china-central-bank-digital-currency-cbdc-renminbi-dollar/> (дата обращения: 03.08.2023).

Wei R. D. Negotiating currency internationalization: An infrastructural analysis of the digital RMB // *Finance and Society* 2023, no 4, pp. 1–19.

Gruin J. Financializing authoritarian capitalism: Chinese fintech and the institutional foundations of algorithmic governance // *Finance and Society*. 2019, no 2, pp. 84–104.

Smelova Altna Andreevna

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences –
a branch of FCTAS RAS,
St. Petersburg, Russia.
alyona.smelova@gmail.com

CENTRAL BANKS DIGITAL CURRENCIES: OPPORTUNITIES AND CONSEQUENCES FOR SOCIETY (DIGITAL RNM CASE STUDY)

Abstract. The article attempts to trace the influence of digital currencies issued by Central Banks on society using digital RNM case study. Using the perspective of the Sociology of science and technology studies, the digital RNM is viewed as a complex sociotechnical system that includes various actors – fintech platforms, digital retail corporations, interbank payment systems, networks of global financial organizations and Central banks, and those who directly create, rather than distribute, surplus value. The following questions are discussed: What socio-economic and socio-political potential for change does digital financialization have? How does the value and motivational structure of society change? What determines whether a country will be included in the new financial map of the world or not?

Keywords: digital currency of the Central Bank, digital ruble, digital RNM, digital financialization, internationalization of the RNM, fintech, SWIFT analogues, financial map of the world

Вантяева Анастасия Сергеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия.
vant-anastasia@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПОВСЕМИСТНОГО ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Сегодня мы живем в эпоху бурного развития инновационных технологий, которые неуклонно меняют не только нашу повседневную жизнь, но и облик мировой экономики. Одной из наиболее ярких и значимых трансформаций, вызванных этими изменениями, является переход к новой эре на рынке труда. Эра, которая представляет собой смесь вызовов и возможностей, требующих глубокого понимания и анализа. В данной статье мы рассматриваем влияние технологизации на современный рынок труда, а также исследуем ключевые тенденции, перспективы и вызовы, с которыми могут столкнуться работники и работодатели в этой новой реальности.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровизация; технологизация; рынок труда; трансформация рынка; ИИ; технологии

Введение

В сегодняшнем мире невозможно игнорировать влияние цифровых технологий и процессов технологизации на различные сферы жизнедеятельности. Эти изменения, на первый взгляд, могут показаться лишь техническими, но на самом деле они глубоко меняют облик современного общества.

Одним из основных вызовов, с которыми сталкиваются люди в условиях цифровой революции, является страх потери рабочих мест и безработица. Отчёты и прогнозы о влиянии автоматизации, искусственного интеллекта (ИИ) и других инновационных технологий на рынок труда могут создавать ощущение неопределённости и тревожить многих. Тем не менее, важно понимать, что цифровизация также предоставляет новые возможности для того, чтобы адаптироваться и успешно справиться с вызовами перемен.

Основная часть

Влияние технологизации и искусственного интеллекта (ИИ) на рынок труда представляет собой сложный и многогранный процесс, который оказывает как позитивное, так и негативное воздействие. Предлагаем рассмотреть основные аспекты этого влияния.

Позитивные эффекты

1. Автоматизация и увеличение производительности. Технологии могут выполнять однотипные рутинные задачи в разы быстрее человека и не совершать при этом ошибки, вызванные человеческим фактором. Это позволит увеличить производительность и дать возможность людям сконцентрироваться на более интеллектуальных задачах.

2. Создание новых рабочих мест. Развитие и внедрение инновационных технологий позволит создать новые рабочие места, связанные с разработкой и обслуживанием данных технологий.

3. Профессиональный рост специалистов. Из-за происходящих трансформаций специалистам необходимо будет получать дополнительное образование и развивать новые навыки, что будет способствовать профессиональному росту.

Негативные эффекты

1. Рост социального неравенства. Высококвалифицированные специалисты, способные работать с технологиями, будут иметь возможность получать больший заработок, в то время как низкоквалифицированные работники могут столкнуться с ухудшением условий труда.

2. Проблемы с конфиденциальностью и безопасностью. Внедрение технологий ИИ может вызвать вопросы о защите данных, что может потребовать дополнительных усилий и ресурсов.

3. Автоматизация. Внедрение технологий может привести к сокращению рабочих мест и появлению структурной безработицы.

Согласно отчёту McKinsey Global Institute, к 2030 году автоматизация может затронуть от 400 до 800 миллионов человек по всему миру. От 75 до 375 миллионам человек, возможно, потребуется сменить род своей деятельности и приобрести новые профессиональные навыки [Manyika et al., 2017].

Процесс повсеместной технологизации и как следствие трансформации рынка труда усиливается по причине развития генеративного искусственного интеллекта. Речь идёт о приложениях, которые могут выполнять рутинные задачи, такие как реорганизация и классификация данных. По данным отчёта McKinsey & Company, современный генеративный ИИ совместно с другими инновационными технологиями может автоматизировать половину сегодняшней рабочей деятельности в период с 2030 по 2060 год, со средней точкой в 2045 году [McKinsey & Company, 2023]. Генеративный ИИ может обеспечить рост производительности труда на 0,1–0,6 процентов в год до 2040 года, в зависимости от темпов внедрения технологий и перераспределения рабочего времени на другие виды деятельности. Объединив генеративный ИИ со всеми другими технологиями, можно будет дополнительно добавить от 0,2 до 3,3 процента в год к росту производительности.

Среди профессий, которых может ожидать риск исчезновения – бухгалтеры, юристы, копирайтеры, таксисты, диспетчеры и другие профессии «белых воротничков». Кроме того, за счёт технологической трансформации меняется и география социальной занятости. С появлением дистанционного формата работы стираются границы между региональным и глобальным рынком труда. Замедляется процесс миграции населения из сельской местности в городскую.

Как же обезопасить себя от риска потери работы вследствие развития и внедрения инновационных технологий? Во-первых, нужно заниматься развитием своих интеллектуальных и творческих способностей, т.к. в первую очередь будут упразднены именно те профессии, которые требуют выполнения большого количества однотипных, рутинных, ручных задач. Во-вторых, необходимо быть проактивным и генерировать новые идеи. Технологии искусственного интеллекта обучены на существующих данных, т.е. на уже имеющемся опыте. Они могут прогнозировать какие-то события на основе проанализированной информации, но создавать что-то по-

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

настоящему уникальное, подлинное и многосложное им пока не под силу. В-третьих, становитесь активным участником реального мира. Инновационные технологии в большинстве своём замкнуты в цифровом пространстве. Реальные связи, возникающие во время взаимодействия между людьми, могут служить отличным инструментом и быть вашим уникальным конкурентным преимуществом.

Ещё одним способом обезопасить себя от риска безработицы является освоение новых профессий. Как и в любую промышленную революцию некоторые специальности будут терять актуальность и на их место будут приходиться новые. Сотрудниками крупнейшей российской компании интернет-рекрутмента Head Hunter с использованием мультязычной нейросети Notion AI был сформирован перечень возможных профессий будущего, среди них [Профессии будущего, 2023]:

1. Специалист по кибербезопасности. Основная задача такого специалиста – защита данных, предотвращение киберпреступлений и исключение кибертеррористических атак. В число компетенций данного специалиста входят навыки программирования, умение обрабатывать массивы данных, знание технических аспектов электронных приборов и гаджетов, а также аналитическое мышление, внимательность и аккуратность.

2. Нейропилот. Предполагается, что появление данной специальности будет обусловлено развитием беспилотного транспорта. Данная специальность поможет сделать прорыв в изучении космоса, того, что находится под землёй и в Мировом океане. Профессиональные нейропилоты будут управлять беспилотными летательными аппаратами буквально силой мысли, передавая мозговые импульсы на нейроинтерфейс. В связи с этим, основным из требований для данного специалиста помимо hard- и soft- skills является стрессоустойчивость и самоконтроль.

3. Рециклинг-технолог. Это специалист, который занимается разработкой, внедрением и отладкой технологий по многократному использованию природных ресурсов, металлов, минералов и других ископаемых. Такая профессия предполагает кросс-функциональные функции, поэтому человеку нужно сочетать в себе компетенции химика, инженера и эколога.

4. Цифровой лингвист. Речь идёт о человеке, который разрабатывает программы по обработке языков и текстов. По сути, это сочетание лингвиста и специалиста в области компьютерных наук. Такой специалист должен уметь филигранно сочетать знания естественных и компьютерных языков, обладать безупречной грамотностью и системным мышлением.

5. Специалист по ИИ-этике. Это эксперт, который занимается этическими вопросами работы искусственного интеллекта: начиная от ответственности ИИ за неправомерные действия до признания за ним прав на интеллектуальную собственность. Специалистам по нейроэтике необходимо хорошо разбираться в алгоритмах ИИ, локальной и международной нормативной документации, ИТ-праве, этике и психологии.

Заключение. Делая вывод, хочется отметить, что несмотря на все вызовы, связанные с трансформацией рынка труда вследствие внедрения инновационных технологий, есть ряд позитивных эффектов, к которым эти изменения могут привести. Технологии становятся мощным инструментом для повышения производительности и

оптимизации бизнес-процессов. Однако важно осознавать, что для успешной адаптации к новой реальности необходимо время и ресурсы.

Процесс переквалификации и подготовки рабочей силы к работе с новыми технологиями является важной задачей. Необходимы совместные усилия образовательных учреждений, компаний и государственных органов для создания инфраструктуры, способствующей обучению и развитию навыков, необходимых в новой реальности.

Список источников

Профессии будущего: рейтинг, сформированный нейросетью. Head Hunter // Head Hunter: [сайт]. URL: <https://hh.ru/article/31767> (дата обращения: 06.10.2023).

Manyika J., Lund S., Chui M., Bughy J., Woetzel J., Batra P., Ko R., Sanghvi S. Jobs lost, jobs gained: What the future of work will mean for jobs, skills, and wages. McKinsey Global Institute // McKinsey & Company [сайт]. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/jobs-lost-jobs-gained-what-the-future-of-work-will-mean-for-jobs-skills-and-wages> (дата обращение: 01.10.2023).

The economic potential of generative AI: The next productivity frontier. McKinsey & Company // McKinsey & Company [сайт]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier> (дата обращение: 02.10.2023).

Vantyaeva Anastasia Sergeevna
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.
vant-anastasia@mail.ru

TRANSFORMATION OF THE LABOR MARKET DUE TO THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Abstract. Nowadays we live in the era of rapid development of innovative technologies that are changing not only our daily lives, but also the global economy. One of the most striking and significant transformations caused by these changes is the transition to a new era in the labor market. An era that is a mixture of challenges and opportunities that require deep understanding and analysis. In this article, we consider the impact of digitalization and technologization on the modern labor market, as well as explore key trends, prospects and challenges that employees and employers may face in this new reality.

Keywords: artificial intelligence, digitalization, technologization, labor market, market transformation, AI, technologies

Дуванская Мария Константиновна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Россия.
maryduf@mail.ru

Галкина Надежда Александровна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Россия.
ladygalk7@gmail.com

ЦВЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ САМОЗАНЯТЫХ В ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Объектом исследования являются самозанятые – физические лица, реализующие предпринимательскую деятельность без регистрации ИП или плательщики налога на профессиональный доход. Предметом исследования являются цветовые схемы как одно из средств коммуникации самозанятых с целевой аудиторией, некоторые тонкости организации рабочего пространства, сочетание цветов при выборе рабочей формы, а также оформление рабочих аккаунтов в социальных сетях.

Ключевые слова: самозанятые, цветовые схемы, целевая аудитория, рабочее пространство, рабочая форма, онлайн-опрос

В современном мире всё больше людей предпочитают работать на себя и становиться самозанятыми. Это позволяет им иметь большую гибкость, свободу и возможность зарабатывать больше денег.

По статистике в России за последние пять лет произошёл колоссальный рост количества самозанятых, что можно пронаблюдать в таблице. Чтобы выдержать нарастающий уровень конкуренции приходится обращаться к инструментам маркетинговых коммуникаций. Инструменты маркетинговых коммуникаций – это то, что помогает вести диалог с целевой аудиторией. Пользуясь ими, самозанятые доносят до людей свои ценности, преимущества, рассказывают о своём товаре или услуге.

Таблица

Статистика по количеству самозанятых граждан по РФ за последние 5 лет [Самозанятость в РФ]

Год	Количество зарегистрированных самозанятых (чел.)
2019	330 000
2020	1 500 000
2021	3 500 000
2022	6 000 000
2023	8 000 000

Существует множество инструментов маркетинговых коммуникаций. Например, это могут быть плакаты на рекламных щитах. Ещё один инструмент маркетинговых коммуникаций – это знание цветовых схем, а также разумное владение ими.

В своей книге «Психология цвета» Гаральд Браэм писал: «Цвета оказывают влияние на человеческое мышление, чувственное восприятие действительности, даже на наши поступки» [Браэм, 2011]. Действительно, цвета являются неотъемлемой частью нашей жизни, ведь глазами человек воспринимает около 90% информации. Цвета бывают **возбуждающие** нервную систему, или наоборот, **успокаивающие** и **нейтральные**. Как в таком случае поступать людям, которые хотят продвинуть свою услугу или товар, найти общий язык с клиентом за счёт правильно подобранных цветовых схем?

Выбор того или иного цвета должен быть логически обоснован, чтобы верно ассоциироваться с продуктом. Он должен раскрывать тот смысл, который мы заложили в продукт.

Цветовые схемы составляются на основе цветового круга. Цветовой круг – это набор первичных и вторичных цветов, которые используются как основа для получения более сложных оттенков. Одним из самых популярных цветовых кругов считается круг Иттена, представленный на рис. 1, в котором отображены:

- три первичных цвета: красный, синий и жёлтый;
- три вторичных, которые получились от смешивания первичных: зелёный, оранжевый и фиолетовый;
- шесть третичных (смесь первичных и вторичных): жёлто-зелёный, красно-оранжевый и другие [Шесть цветовых схем].

Рисунок 1. Цветовой круг Иттена

Итак, рассмотрим несколько основных цветовых схем.

Комплементарная схема – это два цвета, которые на круге находятся друг напротив друга. Самые распространённые комплементарные пары: синий-оранжевый, фиолетовый-жёлтый и красный-зелёный.

Аналоговая схема – цвета находятся рядом, такие сочетания часто встречаются в природе, например, зелёный-жёлтый-оранжевый.

Треугольная схема – состоит из цветов, которые находятся на вершинах равностороннего треугольника (красный-жёлтый-синий). *Монохромная цветовая схема* – это оттенки одного из 12-и цветов круга [Шесть цветовых схем].

Чтобы понять, как с помощью цвета самозанятые могут притянуть потенциальных клиентов, разберём подробнее основные цвета: [Браэм, 2009: 158].

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

Красный ассоциируется с крепким здоровьем, энергией, уверенностью в себе и высокой работоспособностью. Этот цвет возбуждающий аппетит, а также страсть, что часто используют в упаковочных материалах для сладких, острых и пряных продуктов.

Синий издавна считался во всех культурах цветом души, неба и Бога. Синий цвет воздействует на нервный центр, который в свою очередь оказывает успокаивающее влияние на все физические процессы, происходящие в организме.

Жёлтый цвет лёгкий, сияющий, возбуждающий и поэтому согревающий. С другой стороны, жёлтый беспокоит человека, возбуждает его и отражает характер выраженный в этом цвете силы, которая, наконец, становится дерзкой и навязчивой.

Зелёный цвет обладает позитивным успокаивающим действием. Черты характеризующие психологическую сущность зелёного цвета-это упорство, сила воли, дремлющая энергия, а также покой и гармония.

Оранжевый-это цвет общения и человеческого тепла. Волнение, которое он распространяет не целенаправленно, как у красного цвета, а исходит в разные стороны. Не все выносят будоражащей энергии этого цвета.

Фиолетовый цвет великолепно характеризует жизненное кредо всех волшебников, магов и колдунов. Он характеризует следующие черты: чувствительность, изменчивость, эмоциональность.

Чёрный цвет абсолютного начала и абсолютного конца. Он может казаться сильным, ассоциироваться со смелостью и мощью, создавать ощущение превосходства [Элегантный чёрный].

Белый имеет двойственное значение. С одной стороны, это «воздушный» цвет, который ассоциируется с чистотой, простотой и открытостью. Лёгкость, свежесть и безупречность — его кредо. Но переизбыток белого может утомлять, вызвать ощущение холода и пустоты, одиночества. На эмоциональном уровне он помогает снимать стресс и раздражение, заряжать энергией и побуждать к действиям [Чистый белый].

Стоит заметить, что выбор цветовой схемы напрямую зависит от целевой аудитории, на которую направлена ваша деятельность. Так, например, в сетчатке нашего глаза находятся два вида чувствительных нервных клеток:

- палочки, отвечающие за сумеречное зрение и различение оттенков серого;
- колбочки, которые активны в дневное время, от них зависит наше восприятие цвета.

Оказалось, что у женщин колбочек больше, чем у мужчин и, соответственно, выше цветочувствительность. Зато у мужчин больше палочек, поэтому они лучше видят в темноте и различают больше оттенков серого цвета [Наука в жизни...], т.е. если целевая аудитория мужчины, то стоит обратить внимание на монохромную цветовую схему с использованием оттенков чёрного и серого, если же целевая аудитория девушки, то стоит обратить внимание на все цветовые схемы, как сочетание различных цветов, так и монохром, например, розового.

Для наглядности я взяла реально существующие страницы из социальной сети «ВКонтакте», которые уже зарекомендовали себя и успешно продают свои товары и услуги. Эта социальная сеть пользуется наибольшей популярностью в России [ВКонтакте установила новые рекорды].

На рисунке 2 представлен аккаунт производителя клубники в шоколаде, в оформлении шапки профиля, так называемого аватара и некоторых полезных ссылок здесь используется монохромная цветовая схема, которая смотрится здесь очень

Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего

лаконично. Сразу понимаем, что целевая аудитория данного товара – девушки. Красный – цвет энергии и активности + белый – цвет гармонии и мы получаем розовый цвет романтичный, цвет добра и любви. Он вызывает чувство комфорта. Предприниматель и его команда сделали верный выбор в пользу такой цветовой схемы, кликая на такой аккаунт глаз сразу цепляется за нежные цвета, хочется купить, хочется дарить их продукцию и рекомендовать данного производителя.

Рисунок 2. Рабочий аккаунт производителя клубники в шоколаде

На рисунке 3 аккаунт фотографа, которая для оформления своей страницы выбрала также монохромную цветовую схему используя для этого бежевый и его оттенки. Целевая аудитория данного фотографа не женщины или мужчины отдельно. Выбран бежевый цвет – нейтральный, который располагает к себе все категории граждан, благодаря лёгкости и прозрачности, цвет дарит психологический комфорт. Бежевый предполагает натуральность, на подсознательном уровне ассоциируется с домом. Переходя на данную страницу возникает чувство доверия, спокойствия, легко воспринимается информация, считаем данного человека доброжелательным и лёгким в общении.

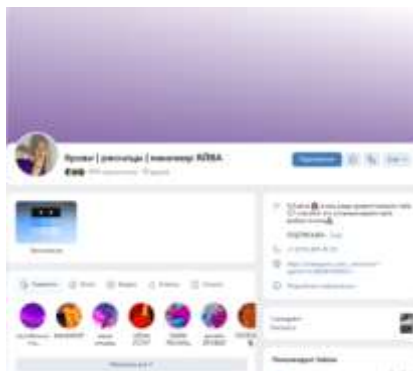

Рисунок 3. Рабочий аккаунт фотографа

И заключительный пример хорошо продающего аккаунта представлен на рис. 4. Девушка оказывает услуги для женской аудитории, что говорит нам выбор цветовой схемы для оформления своей рабочей страницы, а именно комплементарная цветовая схема, сочетание фиолетового и жёлтого. Фиолетовый, ранее вызывает ощущение роскоши и величественности, жёлтый в свою очередь заряжает энергией, но этот цвет лучше использовать как расстановку акцентов. Мы видим, что здесь жёлтый как раз

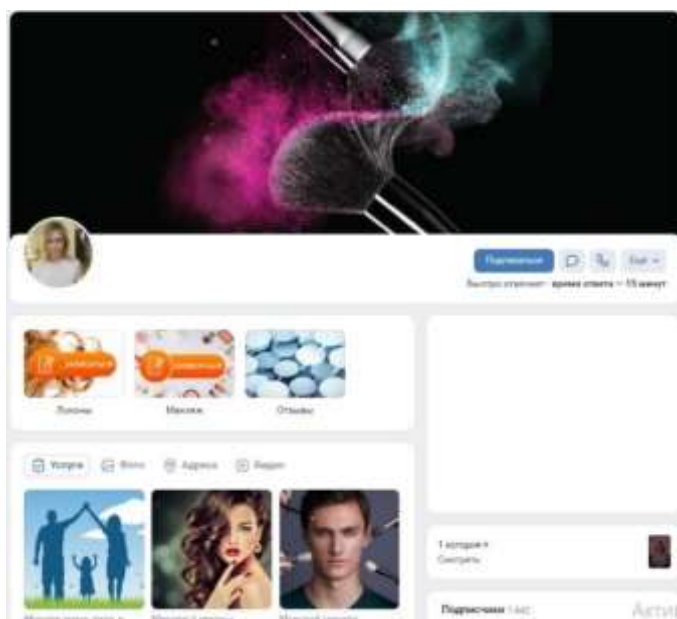
Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

является ярким акцентом. Переходя на станицу данного мастера, девушек подкупает фиолетовый цвет, как некая дерзость и на подсознательном уровне ощущается будущий эффект «Вау!» от процедур. Жёлтый является крючком, небольшие яркие пятна, которые заставляют полистать данный аккаунт познакомиться с мастером.

Рисунок 4. Рабочий аккаунт девушки из beauty сферы

Далее на рис. 5 представлен антипример оформления своего продающего аккаунта. На данной странице не хочется задерживаться, т.к. цвета выбраны из условия «я художник – я так вижу», переходя на страницу не возникает чувства доверия, кажется, что человек не является профессионалом своего дела, здесь не понятна целевая аудитория, не понятен характер предоставляющего услуги, с таким человеком не хочется работать.

Рисунок 5. Рабочий аккаунт визажиста

Оформление рабочего места и выбор формы одежды самозанятого

В первую очередь важно назначение кабинета. Например, в кабинетах массажистов рекомендуется использовать спокойные нейтральные цвета. Они позволяют расслабиться. Тёплые цвета бодрят и повышают работоспособность. Холодные цвета

Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего

наоборот успокаивают, помогают снять напряжение. Яркие цвета, бодрят, но ненадолго. Такие цвета быстро угнетают нервную систему человека, некоторым людям будет очень сложно оставаться в таком помещении. Всё это относится и к выбору формы одежды, в которой самозанятый предоставляет услугу или продаёт товар.

В ходе своего исследования автором данной работы проведён опрос десяти начинающих своё дело людей (ведут свою деятельность от одного месяца до года). Из них четверо из beauty сферы, два фотографа, один кондитер, один массажист, одна ведущая и один производитель свечей. Были заданы следующие вопросы:

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	
1	Ведёте ли вы страницу в социальной сети?	да	нет
2	Знаете ли вы что-то о цветовых схемах?	да	нет
3	При оформлении своих рабочих аккаунтов вы опираетесь на	цветовые схемы	«Я художник, я так вижу»
4	Используете ли вы цветовые схемы в оформлении рабочего пространства?	да	нет
5	В выборе рабочей формы вы опираетесь на:	Цветовые схемы	То, что есть в гардеробе
6	Вы легко находите общий язык с клиентами?	Определённо да	Мне трудно находить общий язык с клиентами
7	Откуда к вам приходит больше клиентов?	Социальные сети	«Сарафанное радио»

На рисунке 6 видно, что двое из десяти вообще не ведут социальные сети, четыре респондента знают о цветовых схемах, два из них фотографа и два визажиста, у которых цветовая схема – это неотъемлемая часть работы. Четыре человека оформляют свои рабочие аккаунты, рабочее пространство и выбирают рабочую форму в соответствии с цветовыми схемами. Шесть человек из 10 легко находят общий язык с клиентами и четыре респондента принимают больше клиентов из социальных сетей. Анализируя полученные результаты опроса, можно сделать вывод о том, что новые клиенты из социальных сетей напрямую зависят от оформления «паспорта» своей деятельности, также те двое, что совсем не ведут социальные сети, относятся и к тем, кто не знает о цветовых схемах, не оформляет «паспорт» своей деятельности и к тем, кому трудно найти общий язык с клиентами, как и вообще клиентов, т.е. знание цветовых схем, позволяет лаконично создать картину своего товара или услуги и как следствие это приток новых клиентов, а также лёгкость в общении.

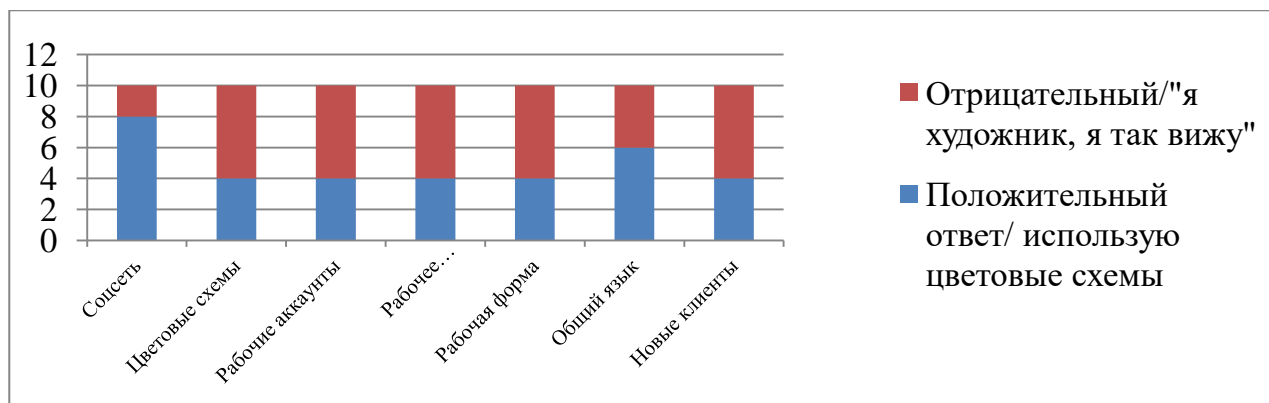

Рисунок 6. Результаты опроса

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

Для подтверждения того, что цветовая схема равноценна количеству клиентов, автором создано два варианта рекламы фабрики молочной продукции (рис. 7). Пять человек получили первый вариант и ещё пять человек получили второй. Была предложена следующая ситуация: «Если бы вам были неизвестны марки и фабрики молочной продукции и на ранке появился бы данный производитель, то вызвал бы он у вас доверие и купили бы вы его продукцию?». Первая реклама была без использования цветовых схем, она кажется нелепой, неэстетичной, совсем не располагающей к себе и не вызывающей доверие, все пять человек ответили категоричное нет. На второй рекламе использована монохромная цветовая схема, т.е. различные оттенки зелёного, зелёный цвет ассоциируется с природой, с экологией, поэтому данная реклама выглядит спокойно, вызывает доверие и все пять человек ответили, что купили бы данный товар. Делаем вывод о том, что Карточка товара или услуги – это «лицо» маркетинговой деятельности и от этого во многом зависят продажи и клиентская база.

а) без использования цветовых схем

б) с использованием монохромной цветовой схемы

Рисунок 7. Два вида рекламы молочной фабрики

Если раньше самозанятость была малозначительной, то сегодня она играет огромную роль в современном мире и занимает развивающуюся позицию в современной экономике. Для того чтобы оставаться конкурентоспособным в той или иной нише нужно использовать различные инструменты коммуникации.

Роль цветовых схем как средства коммуникации велика, с помощью правильного сочетания цветов в оформлении своих рабочих аккаунтов, сайтов, рабочего пространства, декора и выборе рабочей формы, или одним словом некоего паспорта вашей деятельности, можно внушить человеку свой профессионализм и ответственность, экологичность продукта, доброжелательность и доверие, а также

расположить потенциального клиента к диалогу. Конечно, использование цветовых схем как индивидуального средства коммуникации не принесёт большого успеха, как, впрочем, и любого их них. Средства коммуникации должны работать в комплексе.

Список источников

Брэем Г. Психология цвета / Г.Брэем; пер. с нем. М. В. Крапивкиной. – М.: АСТ: Астрель, 2009. 158 с. ISBN 978-5-17-053949-9.

ВКонтакте установила новые рекорды по аудитории и её активности: 53,6 млн ежедневной аудитории в России и 1,1 млрд просмотров клипов в сутки // Пресс-служба ВКонтакте: [сайт]. URL: <https://vk.com/press/record-march-2023> (дата обращения: 04.10.2023).

Наука в жизни: в чём проявляется различие мужского и женского цветовосприятия // Рубцовский институт (филиал Алтайского государственного университета): [сайт]. URL: <https://rb.asu.ru/content/article/11738> (дата обращения: 05.10.2023).

Самозанятость в РФ. Защита прав самозанятых // Центр Поддержки Самозанятых: [сайт]. URL: <https://sznpd.ru/statistika/> (дата обращения: 04.10.2023).

Чистый белый: как цвет влияет на восприятие бренда // Skillbox Media: [сайт]. URL: <https://skillbox.ru/media/design/psihologia-belogo/> (дата обращения: 03.10.2023).

Шесть цветовых схем, которые работают всегда // Rerooms: [сайт]. URL: <https://rerooms.ru/blog/posts/shest-tsvetovyh-shem-kotorye-rabotayut-vsegda> (дата обращения: 03.10.2023).

Элегантный чёрный: как цвет влияет на восприятие бренда // Skillbox Media: [сайт]. URL: <https://skillbox.ru/media/design/psihologia-chernogo/> (дата обращения: 05.10.2023).

Duvanskaya Maria Konstantinovna

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russia.

marydof@mail.ru

Galkina Nadezhda Alexandrovna

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russia.

ladygalk7@gmail.com

COLOR AS A COMMUNICATION TOOL FOR THE SELF-EMPLOYED IN THE INTERNET SPACE

Abstract. The object of the study is the self-employed – individuals who carry out entrepreneurial activities without registering an individual entrepreneur or payers of professional income tax. The subject of the study is color schemes as one of the means of communication of the self-employed with the target audience, some subtleties of the organization of the workspace, the combination of colors when choosing a work uniform, as well as the design of work accounts in social networks.

Keywords: self-employed, color schemes, target audience, workspace, work form, online survey

Гаврильченко Кирилл Эдуардович

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия.
gavril4e@yandex.ru

ОБРАТНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ МАРГИНАЛИЗАЦИИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся реализации обратного наставничества по модели обучения «от старшего к младшему» для решения вопроса цифровой маргинализации пожилых людей. Представляется возможным использование опыта молодых людей, с рождения использующих цифровые технологии, для обучения пожилых граждан. Оцениваются возможные риски, связанные с подобной моделью обучения.

Ключевые слова: обратное наставничество, цифровая маргинализация, пожилые люди, волонтерское движение, обучение пожилых людей

Сегодня после 50 летнего рубежа у людей отмечается значительное снижение цифровой активности, они более склонны к негативному взгляду на цифровые технологии и их стремительное развитие. Отмечается их нежелание активно включаться в освоение имеющихся и вновь появляющихся цифровых сервисов, призванных оптимизировать и облегчить повседневную жизнь гражданина. Более половины людей старше 60 лет крайне редко использует цифровые сервисы в своей жизнедеятельности. Отмечается нарастающая с возрастом ригидность к использованию новых цифровых технологий, а часть населения старшей возрастной группы переходит в прямые противники какого-либо использования цифровых сервисов. Таким образом, можно зафиксировать нарастание цифровой маргинализации.

В данном случае цифровую маргинализацию пожилых людей можно рассматривать как текущий социальный процесс, в ходе которого значительные массы людей по разным причинам не успевают приспособиться к нынешнему темпу развития цифровых технологий, в связи с чем снижается их общественная адаптация и качество жизни. Необходим анализ указанного процесса, в ходе которого будет принято решение о разработке конкретной социальной технологии.

Ранее при теоретическом анализе нами был определён один из вариантов решения проблемы цифровой маргинализации пожилых людей — привлечение молодых специалистов волонтеров, которые организовывали бы социальное сопровождение пожилых граждан [Гаврильченко, 2022: 99].

Уже не первый год в обществе фигурирует такое понятие как обратное наставничество. Наиболее активно оно стало применяться с широким распространением именно цифровых технологий.

В обыденном понимании приобретение знаний и опыта происходит с течением времени. Человек приобретает набор определённых знаний, умений, навыков, активно их применяет в течение своей жизни. В некоторый момент времени ему необходимо передать полученные знания следующему поколению. С внедрением цифровых

технологий ситуация приобрела иной характер.

Часть людей, рождённых до широкого внедрения цифровых технологий вынуждена была изучать их в относительно зрелом возрасте. Данная группа людей оказалась в ситуации необходимости реорганизации своего личного темпа жизни под новые требования. Неравномерность внедрения цифровых технологий дала им отсрочку в десяток лет, до тех пор когда цифровые технологии прочно связались со всеми сферами общественной жизни каждого человека [Кострикова, 2019: 192].

Другая часть людей родилась вместе с появлением широкодоступного Интернета и иных современных цифровых помощников. Для них жизнь без цифровых технологий – малопонятное явление. С момента рождения они учились пользоваться всеми доступными для них возможностями цифровых средств коммуникации, осваивали навыки пользователя компьютера и активно следили за стремительно появляющимися новинками на рынке IT [Клычихина, 2021: 327].

Естественным стал факт того, что более молодые люди в большинстве своём более успешно включились в новую цифровую реальность.

Здесь следует вернуться к социальной технологии обратного наставничества, используемой в кадровых службах крупных корпораций. Исходя из имеющегося положения вещей, когда более молодое поколение имеет более высокие компетенции в сфере цифровых технологий в сравнении с более старшим поколением, мы должны учесть возможность организации передачи опыта по модели от младшего к старшему [Татаринов, 2020: 82]. Молодые сотрудники могут иметь свежий взгляд и быть более хорошо осведомлены о цифровых технологиях и подходах к работе с ними. Обратное наставничество позволяет передавать эти знания лицам старшего поколения. Обратное наставничество способствует установлению связи между разными поколениями сотрудников. Это может улучшить коммуникацию, обмен знаниями и содействовать лучшему взаимопониманию представителей разных поколенческих когорт.

С какими трудностями мы можем столкнуться на пути реализации социальной технологии, основанной на подобном подходе? В первую очередь обозначается закономерная трудность переключения людей с устоявшейся модели обучения «от старшего к младшему» на модель «от младшего к старшему». Есть риск, что не каждый старший по возрасту коллега, родственник или иной обучающийся будет готов перенимать новые знания под руководством более младшего обучающегося. Препятствием могут стать как психологические, так и коммуникативные барьеры. Во вторую очередь отмечается сниженная мотивация к обучению у пожилых людей в сравнении с молодыми. Для эффективной реализации обучения и положительного эффекта требуется стремление самого обучающегося к приобретению новых знаний и навыков.

Рассматриваемый нами вопрос цифровой маргинализации пожилых людей требует для своего решения применения целевой социальной технологии. Сложность и многогранность общественной жизни определяет необходимость построения чёткого порядка действий при управлении. Для оптимизации процесса, увеличения эффективности и снижения трудозатрат необходимо создание и применение алгоритма действий. Происходит разделение социального управления на отдельные технологии, необходимые для достижения определённых целей. Технологии же в свою очередь разделяются на совокупность отдельных, иерархически взаимосвязанных элементов, среди которых выделяются этапы, процедуры и операции. В качестве методов, применяемых в рамках социальной технологии обратного может выступать как простой обмен знаниями и опытом, так и парное обучение новым цифровым

технологиям.

Таким образом, нам представляется возможным использование обратного наставничества по модели обучения «от младшего к старшему» в рамках реализации социальной технологии для снижения уровня цифровой маргинализации у пожилых людей.

Список источников

Гаврильченко К. Э., Зотов В. В. Обратное наставничество как способ преодоления цифровой маргинализации пожилых людей / К. Э. Гаврильченко, В. В. Зотов // Технологии наставничества в теории и практике работы с молодёжью: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2022 года / Под редакцией Г.В. Ковалевой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. 481 с. EDN ROUGZB.

Кострикова Н. А., Майтаков Ф. Г., Яфасов А. Я. Риски маргинализации общества при переходе к цифровой экономике / Н. А. Кострикова, Ф. Г. Майтаков, А. Я. Яфасов // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: Материалы Восьмой международной научно-практической конференции, Петропавловск-Камчатский, 23–25 апреля 2019 года / Ответственный за выпуск Н. Г. Ключкова. Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный технический университет, 2019. С. 190–194. EDN DGOKPB.

Клычихина М. Р., Заварцева Е. В. Информационное неравенство: понятие, методики измерения, анализ / М. Р. Клычихина, Е. В. Заварцева // Материалы XXIV научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва: Материалы конференции. В 3-х частях, Саранск, 19–21 мая 2021 года / Сост. А. В. Столяров, отв. за выпуск П. В. Сенин. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, 2021. С. 325–332. EDN HGUYFF.

Татаринов К. А., Зверев А. Ф. Образование пожилых людей как способ защиты от социальной маргинализации / К. А. Татаринов, А. Ф. Зверев // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32). С. 81–84. DOI 10.26140/bgz3-2020-0903-0018. EDN UAZQQX.

Gavrilchenko Kirill Eduardovich
Belgorod National Research University,
Belgorod, Russia.
gavril4e@yandex.ru

REVERSE MENTORING AS A SOCIAL TECHNOLOGY FOR OVERCOMING DIGITAL MARGINALIZATION ELDERLY CITIZENS

Abstract. The article discusses issues related to the implementation of reverse mentoring according to the “older to younger” learning model to address the issue of digital marginalization of elderly citizens. It seems possible to use the experience of young people from birth using digital technologies to educate elderly citizens. Possible risks associated with such a training model are proposed.

Keywords: digital marginalization, elderly citizens, volunteer movement, elderly citizens training, reverse mentoring

Эсселевич Эрнест Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный Университет,
Санкт-Петербург, Россия.
ernest.esselevitch@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Объектом исследования являются пользователи платформ электронной коммерции. Предметом исследования является потребительское поведение пользователей. В статье ставится цель рассмотреть то, как рекомендательные системы, построенные на цифровых алгоритмах, влияют на объект и предмет.

Ключевые слова: потребительское поведение, цифровые алгоритмы, рекомендательные системы, организация труда, финансовое поведение, онлайн-опрос

Актуальность темы исследования заключается в том, что за последние несколько лет всё больше сфер жизни общества подвергаются цифровизации, которая оказывает сильное влияние на социальные отношения внутри них. Изучение последствий этого влияния с помощью социологии позволяет разрабатывать эффективные стратегии управления для нейтрализации их негативных эффектов, а также для подготовки к новым изменениям. Цифровые алгоритмы и рекомендательные системы, построенные на них – как часть процессов цифровизации также воздействуют на социальную систему, влияют на отношения, существующие внутри неё на различных уровнях.

Цифровые алгоритмы работают с информацией. Обобщённо говоря, их основная задача – это провести с ней определённые действия и предоставить человеку результат. Они интегрированы во многие современные технические компьютерные системы для упрощения, облегчения взаимодействия людей с этими системами и между собой внутри них. В рамках данного исследования в центре внимания будет находиться одна из самых крупных подобных систем – сеть интернет. Цифровые алгоритмы интегрированы во многие платформы в Интернете. В данной работе будут рассмотрены те из них, в которых социальный аспект является одним из структурообразующих: сайты социальных сетей и торговые площадки. Алгоритмы в подобных сервисах занимаются фильтрацией и сортировкой информации, затем предоставляя её пользователям. Эта информация может влиять на социальные отношения в Интернете, создавая определённый контекст взаимодействия людей, формируя их ценности, взгляды, воздействуя тем самым на суждения, мировоззрения и действия. Именно поэтому важно изучать механизмы работы алгоритмов не только с точки зрения технологий их работы, но и с позиций оценки их воздействия на социальные отношения.

Степень изученности темы

На данном этапе можно выделить несколько областей, в которых изучается взаимодействие человека и алгоритмов в рамках гуманитарных наук:

1. **Философская.** В этой области проводится общий анализ цифровых алгоритмов. Исследователи размышляют над этическими и когнитивными вопросами, которые встают как перед разработчиками, так и перед пользователями компьютерных

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

систем, в которых принимают участие цифровые алгоритмы и искусственный интеллект, сравнивая его с человеческим сознанием и изучая то место. Н. Dreyfus в своей работе «What computers can't do: a critique of artificial reasons» [Dreyfus, 1972: 244] проводит различие между универсальными алгоритмами, основанными на математике, и свойствами мышления и переживающего человека, воплощённого в конкретном месте и в конкретное время. Он говорит о том, что мозг не сводится к вычислительной машине, а телесное воплощение является необходимым условием разума, подобного человеческому, в том числе – условием социальной организации людей.

2. **Социальная область** задаётся вопросом: можно ли считать взаимодействие с алгоритмом социальным, а также изучает какие социальные взаимодействия могут возникать вокруг технологий искусственного интеллекта и как эти технологии могут в них вовлечены. Н. Collins в работе «Artificial Intelligence» [Collins, 2014: 157] интересуется тем, как работают конкретные технологии в ситуациях социального взаимодействия. При существующих технологиях, говорит он, невозможно создать искусственный интеллект, укорённый в человеческом обществе, и, как следствие, способный участвовать в разговорах с людьми, а поэтому капитуляция перед впечатляющими достижениями машин является преждевременной. L. Suchman [Suchman 2007: 205] исследует то, как люди взаимодействуют с техникой в конкретных ситуациях, как меняют своё поведение, приспособляясь к логике машин, как задумки создателей техники отличаются от реальных практик её использования.

3. **Экономическая.** В ней рассматривается влияние алгоритмов на экономические отношения. Изучается их роль в товарном потреблении: процессе принятия решений, формировании спроса и предложения. Шошана Зубофф [Зубофф, 2022: 43] вводит понятие «надзорный капитализм» и определяет его как новый экономический порядок, который претендует на человеческий опыт как на сырьё, бесплатно доступное для скрытого коммерческого извлечения, прогнозирование и продажи. Развитие искусственной социальности является важнейшим условием для формирования надзорного капитализма, а алгоритмы играют в этих процессах роль сборщиков, фильтров и распространителей информации, влияя тем самым на всех агентов экономической сферы. Clarke L. подходит критически к работе алгоритмов [Clarke], говоря о том, что их воздействие может навредить конкуренции и потребителям, а значит требуется разработать определённые правила, регулирующие их работу.

4. **Политическая.** В рамках данной области исследователи занимаются изучением влияния цифровых алгоритмов на принятие политических, управленческих решений. Cheney-Lippold J. [Cheney-Lippold, 2011: 170] и Beer D. [Beer, 2009: 991] говорят о возникновении «алгоритмической власти» или «биовласти», которая характеризуется управляющей позицией алгоритмов в обществе. Технологии в этом случае имеют прямое, но скрытое влияние на политические процессы, создавая таким образом преимущества для их разработчиков перед людьми, которые не имеют к ним отношения.

5. **Методология.** В результате всего вышеописанного была разработана методология для пилотажного исследования того, как в цифровом обществе происходит управление потребительским поведением с помощью рекомендательных алгоритмов. Была составлена анкета, включившая в себя три основных блока вопросов: первый – был посвящён отношениям пользователей к рекомендательным системам и изучению основных практик взаимодействия с ними. Вопросы из этого блока позволяли респондентам оценить то, как часто они пользуются рекомендательными системами на различных маркетплейсах, оценить эффективность этих систем.

Второй блок раскрывал то, какие потребительские ценности являются актуальными для респондентов. Среди подобных ценностей были выделены: цена, качество товара, обслуживание (взаимодействие с сервисом/продавцом), социальная значимость, маркетинг и прошлый потребительский опыт. [Customer Values]

Третий блок включил в себя вопросы, которые позволяют определить тип потребительского поведения, к которому склонен респондент. В качестве источника была выбрана классификация потребления, предложенная Захарченко Р., Головаха М. и др. [Горохова, 2009: 8]. Они выделяют пять основных типов:

1. Утилитарное – как средство сохранения жизни.
2. Пассивное – потребляется то, что доступно на данный момент.
3. Престижное – потребление способствует повышению социальной значимости.
4. Преобразовательное – особое значение уделяется процессу выбора, при этом личность ориентируется как на свои индивидуальные предпочтения, так и на мнения окружающих.
5. Созидающее – личность ищет социальные возможности, которые удовлетворили бы её эстетические и эмоциональные потребности.

В качестве основной гипотезы было принято суждение: потребительские ценности, которые важны для личности, а также тип потребления, к которому она склонна определяют то, как эта личность взаимодействует с рекомендательными алгоритмами.

В пилотажном исследовании приняли участие 82 человека в возрасте 19–26 лет, анкета распространялась через Google Формы.

Результаты

При анализе матрицы корреляции между различными показателями, наиболее сильные зависимости были выявлены между вопросами первого блока, посвящёнными практикам использования рекомендательных систем.

Во-первых, для определения частоты взаимодействия с рекомендательными системами респондентам был задан вопрос: «Как часто вы просматриваете рекомендации на маркетплейсах?» Высокий коэффициент корреляции был зафиксирован с показателем, который характеризовал то, как часто пользователь покупает товары, основываясь на рекомендации алгоритма ($\approx 0,6$). Было установлено, что чем чаще пользователи просматривают рекомендации, тем более полезными их считают ($\approx 0,5$), а также то, что частый просмотр рекомендаций может вести к ранее незапланированным покупкам ($\approx 0,5$).

Во-вторых, респондентам предлагалось оценить то, как часто они совершают покупки основываясь на рекомендательных алгоритмах. В этом случае высокая положительная корреляция была выявлена также с оценкой полезности функции автоматической рекомендации товаров ($\approx 0,6$). К тому же, оказалось, что чем чаще пользователь совершает покупки с помощью рекомендаций, тем больше эти рекомендации соответствуют его вкусам и предпочтениям ($\approx 0,5$), и, наоборот, чем больше рекомендации соответствуют, тем чаще это приводит к покупке.

В-третьих, пользователи, которые часто делают незапланированные покупки благодаря алгоритмам, тем не менее, считают функцию автоматической рекомендации полезной для себя ($\approx 0,5$). Помимо этого, чем выше оценка полезности этой функции, тем сильнее согласие с утверждением «Просмотр рекомендаций, как правило, увеличивает общее время, которое я провожу на площадке» ($\approx 0,5$).

В остальных блоках значимой корреляции обнаружено не было.

Выводы

В данной работе была предпринята попытка изучить влияние рекомендательных алгоритмов на потребительское поведение. Полученные результаты дали представления о взаимосвязи различных потребительских практик, выражающихся во взаимодействии пользователей и рекомендательных систем на платформах электронной коммерции. Несмотря на то, что поставленную гипотезу не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть, проведённое исследование позволило продемонстрировать новое направление в исследовании цифрового потребительского поведения, которое мы намерены продолжать развивать в ближайшем будущем.

Список источников

Горохова И. В. Потребление как социальное поведение / И. В. Горохова // *Сервис plus*. 2009. № 2. С. 6–9 EDN КОИОЛ.

Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / пер. с англ. А.Ф. Васильева; под ред. Я. Охонько и А. Смирнова. – М.: Издательство института Гайдара, 2022. 784 с. ISBN 978-5-93255-613-9.

Beer D. Power through the algorithm? Participatory web cultures and the technological unconscious // *New Media & Society*. 2009. Т. 11. Power through the algorithm? no 6. pp. 985–1002.

Cheney-Lippold J. A New Algorithmic Identity: Soft Biopolitics and the Modulation of Control // *Theory, Culture & Society*. 2011. Т. 28. A New Algorithmic Identity. no 6. pp. 164–181.

Clarke L. Here's how algorithms can harm consumers and damage competition // *Techmonitor* [сайт]. URL: <https://techmonitor.ai/policy/digital-economy/how-algorithms-can-harm-consumers-damage-competition> (дата обращения: 05.10.2023).

Collins H. *Artificial Intelligence: Against Humanity's Surrender to Computers* Cambridge: Polity Press, 2018. 214 p.

Customer Value – Meaning, Importance, Types, Parameters & Example // *MBA Skool* URL: <https://www.mbaskool.com/business-concepts/marketing-and-strategy-terms/1816-customer-value.html> (дата обращения: 05.10.2023).

Dreyfus H. L. *What computers can't do: a critique of artificial reason*. New York: Harper & Row, Publishers, Inc., 1972. 313 p.

Suchman L. *Human-Machine Reconfigurations*. Cambridge: University Press, 2007. 328 p.

Esselevich Ernest Alexeevich
Saints Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia.
ernest.esselevitch@yandex.ru

MANAGING CONSUMER BEHAVIOR IN THE DIGITALIZATION ERA

Abstract. The research focuses on users of electronic commerce platforms, with the subject of study being the consumer behavior of these users. The goal of the article is to examine how recommendation systems, built on digital algorithms, influence both the object and subject.

Keywords: consumer behavior, digital algorithms, recommendation systems, labor organization, financial behavior, online survey

Кочеткова Снежана Евгеньевна

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Россия.

kochetkova_sn03@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования на тему изменения потребительских практик современной молодёжи в условиях цифровизации общества в сфере питания. Объектом исследования выступили студенты 1–4 курсов очной формы обучения НГУЭУ. Предмет исследования – потребительские практики студентов НГУЭУ в сфере питания в условиях цифровизации общества и факторы, оказывающие влияние на их изменение. Представлены результаты факторного и кластерного анализов.

Ключевые слова: потребление, потребительское поведение, потребительские практики, цифровизация, индустрия питания, кластерный анализ, факторный анализ

В современном обществе, как обществе постиндустриальном, можно наблюдать существенную трансформацию потребительского поведения всех социальных групп под влиянием различных внешних факторов. В частности, большое влияние на это оказывает распространение сети Интернет. На сегодняшний день, каждый из нас не может представить своего дня без телефона, ведь с помощью него человек может сделать большое количество дел. Именно в нем хранится вся важная информация, а также благодаря Интернету, у человека появляются широкие возможности, что приводит к изменению его привычных потребительских практик во всех сферах жизнедеятельности. Так, одной из важных сфер человека является питание, поскольку потребность в пище – одна из базовых.

Если говорить о современном обществе и потребительских практиках людей, то существенное значение имеет теория потребления известного социолога Ж. Бодрийяра. Автор считает, что в обществе постмодерна нет таких потребителей, которые совершают свой потребительский выбор не под действием внешних факторов. Потребительское поведение современного человека характеризуется знаковым характером. Согласно Ж. Бодрийяру потребление – это исчезновение смыслов и игра знаков, бессознательный и неорганизованный образ жизни [Бодрийяр, 2020: 152]. В первую очередь, по мнению социолога, современный человек стремится удовлетворить свои первичные, физиологические потребности. Далее у него появляется необходимость проявить себя и произвести впечатление на других. И именно это становится своеобразным знаком, символом поведения человека.

Таким образом, потребительские практики и образцы потребления, формирующиеся в обществе, со временем всё чаще определяют социальные позиции потребителя как члена определённой стратификационной группы [Федореева, 2022: 141]. Например, если человек закажет обычный борщ в дорогом ресторане, он будет существенно отличаться от борща, который можно заказать в местной столовой.

В условиях цифровизации общества появляются новые возможности в сфере питания. В частности, широкое развитие получает онлайн-торговля. Причём, стоит отметить, что современный человек может приобрести онлайн не только продукты

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

питания, но и готовую пищу. Кроме этого, в социальных сетях всё большее распространение получают фудблоги, пропагандирующие здоровое и правильное питание, а также, нередко рекламирующие определённые продукты питания, что также оказывает влияние на их целевую аудиторию. Более того, популярными становятся точки быстрого общественного питания, следствием чего является распространение фастфуда. Таким образом, все эти факторы, так или иначе оказывают влияние на потребительский выбор современного человека, в результате чего изменяются его потребительские практики.

В результате в обществе возникает следующая проблема: несмотря на широкие возможности, появлению новых трендов и продуктов в сфере питания, которые появляются у человека, благодаря распространению Интернета, на сегодняшний день потребительские практики студенческой молодёжи в сфере питания претерпевают значительные изменения, что способствует их нерациональному потребительскому поведению.

Нами было проведено социологическое исследование с целью изучения особенностей потребительских практик студентов в сфере питания и выявления факторов, оказывающих влияние на их изменение в условиях цифровизации общества. Объектом исследования выступили студенты 104 курсов очной формы обучения НГУЭУ. Предмет исследования – потребительские практики студентов НГУЭУ в сфере питания в условиях цифровизации общества и факторы, оказывающие влияние на их изменение.

В ходе исследования нами были выдвинуты следующие гипотезы: *Гипотеза 1:* При выборе продуктов питания\готовой еды «онлайн» студенты, в первую очередь, обращают внимание на цену и качество, а не пользу для здоровья. *Гипотеза 2:* Девушки чаще мужчин приобретают индивидуальные планы питания и принимают участие в различных марафонах «онлайн». *Гипотеза 3:* Студенты старших курсов обучения чаще пользуются сервисами доставки продуктов питания\горячей еды, так как это им позволяет сэкономить их личное время. *Гипотеза 4:* Студенты старших курсов обучения, проживающие в общежитии, чаще заказывают продукты питания\готовую еду «онлайн». *Гипотеза 5:* Реклама продуктов питания и горячей еды в Интернете оказывает значительное влияние на потребительский выбор студентов.

В качестве метода исследования был использован количественный метод исследования – *анкетирование*. Данные исследования были обработаны с помощью компьютерной программы IBM SPSS Statistics (v.23). Использован анализ вопроса.

В опросе приняло участие 110 человек. Из них 79% – женщины, 21% – мужчины. По курсу обучения респонденты распределились следующим образом: 1 курс – 23,6%; 2 курс – 33,6%; 3 курс – 26,4%; 4 курс – 16,4%. Не секрет, что на сегодняшний день, в Интернете получают распространение такие практики как: возможность приобретения индивидуальных рационов, марафонов по похудению/набору массы тела.

Так, нами было выявлено, что большая часть опрошенных не приобретали индивидуальные планы питания с готовым рационом на день, а также не принимали участие в различных марафонах «онлайн» (81,8% и 68,5% соответственно). Доля тех, кто приобретал индивидуальные планы питания составила 14,5% опрошенных, из них 87,5% женщины. Однако, нельзя утверждать, что женщины приобретают индивидуальные планы питания, а также принимают участие в различных марафонах «онлайн» чаще, чем мужчины, поскольку большая часть опрошенных в нашей выборке

была представлена представительницами женского пола. Таким образом, такие данные говорят о том, что подобные потребительские практики среди опрошенных нами студентов не получили распространение, а наша 2 гипотеза не подтвердилась.

Популярными сервисами доставки еды, которыми пользуются студенты, оказались: Самокат (77,1%), Яндекс. Еда (49,4%), Delivery Club (43,4%). Реже молодые люди пользуются СберМаркетом (25,3%) Лентой (15,7%), Магнитом (9,6%) и Пятёрочкой (3,6%). Основными критериями, на которые ориентируются студенты при выборе продуктов питания/готовой еды «онлайн» являются: цена (88,8%), качество (81,3%), срок годности (54,2%), привычка покупки именно этого товара (22,4%). Реже студенты осуществляют свой выбор на основе таких критериев как: польза для здоровья (17,8%), лёгкость приготовления (16,8%) и реклама продукции (2,8%) (Рисунок 3). Такие данные подтверждают нашу 1 гипотезу, поскольку студенты при покупке продуктов питания/готовой еды «онлайн» действительно ориентируются на цену и качество товара, а не оценивают пользу для здоровья. Кроме этого, на рекламу ориентируются лишь 2,8% опрошенных, что опровергает выдвинутую нами 5 гипотезу и говорит о том, что реклама в Интернете при покупке продуктов питания «онлайн» не оказывает влияние на студенческую молодёжь.

При анализе согласия и несогласия с утверждениями, относительно влияния цифровизации индустрии питания на потребительские практики студенческой молодёжи были выделены 3 фактора, объясняющие 59,6% общей дисперсии. Критерий сферичности Бартлетта демонстрирует, что применение факторного анализа для данных вопросов приемлемо ($r=0,000$, при $p=0,05$), а мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО) указывает на приемлемую адекватность применения факторного анализа (0,785). Факторный анализ произведён методом главных компонент и с помощью вращения факторов Варимакс.

Первый фактор имеет положительную корреляцию с такими утверждениями как: «предпочитаю заказывать продукты питания известных, популярных марок»; «появление возможности заказать «онлайн» продукты питания и готовую еду увеличивает количество свободного времени»; ««онлайн» предпочитаю заказывать привычные для меня продукты питания/готовую еду»; «использовать сервисы доставки продуктов питания/готовой еды удобно в повседневной жизни». Совокупность представленных в данном факторе утверждений характеризуют ориентацию людей на рациональность совершения покупок «онлайн», поэтому данному фактору будет присвоено ориентация на рациональность.

Второй фактор коррелирует со следующими утверждениями: «реклама продуктов питания в Интернете часто является поводом для покупки именно этих продуктов»; «когда узнаю о скидках/акциях в приложении, то сразу же заказываю эти продукты питания»; «часто использую сервисы доставки продуктов питания, когда очень голоден»; «на заказ продуктов питания «онлайн» влияние оказывают наличие промокодов с личными скидками». Утверждения, относящиеся к данному фактору, отражают импульсивные покупки «онлайн». При заказе продуктов питания/готовой еды «онлайн», в первую очередь, человек ориентируется на свои эмоции и не обращает внимание на рациональность совершения покупок. Условно данный фактор можно назвать ориентация на эмоции при совершении покупок продуктов питания «онлайн».

Третий фактор включает в себя следующие утверждения: «появление сервисов доставки продуктов/готовой еды увеличивают мои расходы»; «я обращаю внимание на состав продуктов питания/готовой еды»; «среди большого ассортимента при покупке продуктов питания «онлайн» я выбираю те, на которые самая низкая цена»; «при

Раздел 1. Содержательные и смысловые особенности концепций цифрового общества, его место как фронта цивилизационного развития

выборе продуктов питания я обращаю внимание на отзывы о данном товаре». Совокупность данных утверждений отражают склонность потребителей на экономность средств на покупку продуктов питания «онлайн», он обращает внимание на состав продукта, мнение других о товаре, поэтому данный фактор будет назван как «ориентация на аналитику» при покупке продуктов питания «онлайн».

Интересно отметить, что студенты младших курсов (1–2 курсы) чаще студентов 3–4 курсов ориентируются на рациональность. А студенты старших курсов, в свою очередь, больше ориентируются на эмоции. На это указывает значение асимптотической значимости ($r=0,018$ при $p=0,05$) при расчёте хи-критерия. Полученное значение критерия Гамма Гудмена-Краскала оказалось равным 0,370, что указывает на наличие слабой, но значимой связи между данными переменными ($r=0,000$, при $p=0,05$). Таким образом, факторный анализ позволил выявить 3 типа покупателей продуктов питания/готовой еды «онлайн» среди студентов.

Следующим этапом нашего исследования является проведение **кластерного** анализа частоты заказов продуктов питания «онлайн» респондентов, имеющих разное материальное положение. Кластерный анализ предполагает поиск и выделение однородных групп в пространстве заданных характеристик. Объекты, находящиеся в одном кластере, имеют общие содержательные характеристики, различные с характеристиками объектов других кластеров.

Кластерный анализ результатов анкетирования проводился методом К-средних в результате чего было выделено 4 кластера. В основу выделения типологических групп были заложены следующие критерии: частота заказов продуктов питания/готовой еды «онлайн», количество используемых сервисов доставки еды и материальное положение.

В результате, полученным кластерам были присвоены следующие условные обозначения: «Пассивные пользователи с низким материальным положением» (43,4%), «Активные пользователи с высоким материальным положением» (14,5%), «Активные пользователи с низким материальным положением» (12%), «Пассивные пользователи со средним материальным положением» (30,1%). Далее перейдём к содержательной характеристике полученных кластеров и рассмотрим их особенности.

Кластер «Активные пользователи с высоким материальным положением» объединил 14,5% опрошенных студентов, которые очень часто пользуются различными сервисами доставки еды «онлайн» и имеют достаточно высокий доход в месяц (более 20 000 тыс. рублей). В данную группу вошли студенты 4 курсов обучения, что может быть связано с тем, что на старших курсах обучения студенты начинают работать, поэтому имеют выше доход и больше возможностей приобретения тех или иных товаров, что подтверждает нашу 3 гипотезу. Кроме этого, от предыдущей группы респондентов, данный кластер отличается и местом проживания, поскольку он включает в себя студентов, снимающих квартиру или проживающих в собственной квартире.

Кластер «Активные пользователи с низким материальным положением» отличается от предыдущего материальным положением, которое находится у них в границах от 8 001 до 14 000 рублей. Однако, это не останавливает студентов заказывать продукты питания/готовую еду «онлайн». Кроме того, в данную группу входит большая часть младших курсов обучения (1–2 курс) и проживающих в общежитии, что не подтверждает нашу 4 гипотезу исследования.

Таким образом, в ходе исследования был проведён факторный и кластерный анализа. В ходе факторного анализа были выделены факторы, на которые ориентируются студенты при совершении заказов продуктов питания/готовой еды «онлайн». В свою очередь кластерный анализ позволил выявить 4 группы студентов по частоте заказов еды «онлайн» и показал, что во многом, на это оказывает влияние курс обучения, место проживания и материальное положение студента.

На основании проведённого исследования по результатам опроса нами были выявлены следующие основные проблемы изменения потребительских практик студентов в сфере питания в условиях цифровизации общества: *во-первых*, большая часть опрошенных оценивают своё питание на сегодняшний день как «питание с периодическим нарушением с точки зрения рациональности и сбалансированности» (60,9%). Из этого вытекает такая *проблема*, как предпочтение студентами высокоуглеводной пищи, содержащей простые углеводы. *Третьей проблемой* является распространение такой потребительской практики как посещение ресторанов быстрого питания. Так, было выявлено, что всего 16,4% опрошенных не посещают подобные заведения. *На основе факторного анализа нами было выявлено 3 типа потребителей*, имеющих разные ориентации при покупке продуктов питания/готовой еды «онлайн»: ориентация на рациональность, на экономичность и аналитику. Так, результаты исследования показали, что почти половина студентов при покупке продуктов питания/готовой еды «онлайн» *ориентируются на эмоции* (43,6%), то есть, большая часть опрошенных склонны покупать продукты питания/готовую еду «онлайн» когда голодны, видят новинки, промокоды, скидки, акции.

Таким образом, студентам необходимо повышения их уровня рациональности при совершении покупок продуктов питания «онлайн», а также отношения к их здоровью и важности соблюдения правильного, сбалансированного рациона питания.

Список источников

Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М.: Изд-во АСТ, 2020. 320 с. ISBN 978-5-17-122729-6.

Федореева В. С. Потребительские практики: эволюция потребления / В. С. Федореева // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 2. С. 139–143. EDN VUKLCV.

Kochetkova Snezhana Evgenievna

Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia.

kochetkova_sn03@mail.ru

TRANSFORMATION OF CONSUMER PRACTICES OF MODERN YOUTH IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

Abstract. The article presents the results of a sociological study on the topic of changing consumer practices of modern youth in the context of digitalization of society in the field of nutrition. The object of the study were students of 1–4 courses of full-time study at NSUU. The subject of the research is the consumer practices of students of NSUEU in the field of nutrition in the conditions of digitalization of society and the factors influencing their change. The results of factor and cluster analyses are presented.

Keywords: consumption, consumer behavior, consumer practices, digitalization, food industry, cluster analysis, factor analysis

Проценко Ирина Андреевна

Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
i.protsenko2022@mail.ru

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ ПАЦИЕНТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ОНКОПАЦИЕНТОВ

Аннотация. В данной работе рассматриваются вызовы, с которыми сталкиваются пациентские организации, исходя из опыта работы с онкологическими пациентами. В контексте современного развития технологий и информационного обмена, медицинские учреждения, в том числе организации, оказывающие помощь онкологическим пациентам, должны приспосабливаться к новым реалиям и использовать цифровые инструменты для оптимизации своей работы. Дается определение пациентским организациям. Отмечается важность обеспечения секретности и безопасности хранения пациентской информации, а также необходимость проведения обучения модераторов и поддержки организаторов в вопросах использования новых технологий.

Ключевые слова: цифровизация; пациентские организации; онкология; вызовы; цифровая безопасность; интернет-сообщества

Цифровизация, или внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни, становится всё более актуальной и необходимой. Одной из таких сфер является здравоохранение и, в частности, пациентские организации. Например, в случае онкологических заболеваний цифровизация может помочь пациентам и их организациям объединяться вне времени и территориальных границ.

Онкологические заболевания становятся всё более распространёнными, и пациенты нуждаются в различных формах поддержки. В России за 2022 г. впервые было выявлено 624 835 случаев злокачественных новообразований. По сравнению с 2021 годом этот показатель вырос на 7,6% [Каприн, 2022: 4]. Цифровые технологии позволяют пациентским организациям решать эти проблемы более эффективно и обеспечивать обширный доступ к информации и ресурсам.

Пациентские организации в российском законодательстве как понятие не закреплено. Во всём мире под этим термином подразумевают общественные объединения людей, имеющих конкретное тяжёлое заболевание [Широкова, 2012].

В газете для пациентов дано следующее определение «пациентское сообщество – это группа людей, объединённых общим диагнозом или городом» [Пациентские сообщества, 2023]. Они находятся в чатах, в мессенджерах или группах в социальных сетях. Здесь развивается тема лечения, выздоровления, химио- и лучевая терапии, побочные эффекты от лекарств.

Пациенты обмениваются опытом, моральной и информационной поддержкой. В основном модератором, администратором таких чатов, групп становятся сами онкопациенты, которые бесплатно и с полной отдачей помогают пациентскому сообществу.

Цифровые технологии расширяют свой диапазон действия и позволяют организациям предоставлять онлайн-консультации, вебинары и тренинги, что делает доступ к качественной медицинской помощи и поддержке более доступными.

Кроме того, цифровизация позволяет им эффективно проводить сбор и анализ данных, что помогает определять наиболее важные потребности пациентов и разрабатывать программы и ресурсы, наиболее соответствующие их нуждам. Сбор и анализ данных может также помочь пациентским организациям в том, чтобы составить документацию, связанную с их работой, и предоставить доказательства эффективности и значимости своей деятельности.

Один из основных вызовов пациентских организаций – это коммуникация с пациентами и предоставление им информации. Цифровые технологии позволяют организациям создавать сайты, мобильные приложения и социальные медиа-платформы, где пациенты могут получать актуальную информацию о своём заболевании, новостях и событиях в сфере онкологии. Такие ресурсы помогают пациентам быть информированными и взаимодействовать с другими людьми, столкнувшимися с подобной ситуацией.

Ещё одним вызовом, с которым сталкиваются пациентские организации, является обеспечение доступа к ресурсам и поддержке, особенно для тех, кто живёт в удалённых районах или не имеет финансовых возможностей к интернет-подключению. Поэтому важно, чтобы пациентские организации развивали варианты коммуникации и поддержки, которые учитывают и удовлетворяют разнообразные потребности своих членов.

Важно обеспечить секретность и безопасность хранения пациентской информации, так как развиваются мошеннические организации, воруют личные данные, используют в личных интересах, изымают деньги, шантажируют [Сергеев, Широкова, 2023]. В 2022 году было зафиксировано 600 млн утечек личных данных россиян, а общий ущерб достиг 4 миллиарда рублей [Мошенничество в сети... 2022]. Поэтому так важно создавать закрытые группы, скрывать подписчиков сообщества, чтобы никто не мог навредить им, воспользоваться их персональными данными. Кроме этого, важно заниматься защитой от взлома своей группы, отсутствия дубликатов на сбор средств.

В связи с этим необходимо проводить обучение модераторов и поддержки организаторов в вопросах использования новых технологий. В проведённом нами исследовании групп в социальной сети «ВКонтакте» среди 100 сообществ, лишь 20 имели администраторов, установленные правила, и лишь у трёх групп был закрытый профиль. Однако из 20 проанализированных было 10 групп, где содержалась информация о запрете публикации своих рецептов на лекарства, данных обследований.

В заключение, цифровизация представляет огромный потенциал для развития пациентских организаций, это не только обмен опытом, поддержка, но и разрешения проблем онкопациентов на законодательном уровне. Кроме плюсов есть и ограничения такие, как ограниченный доступ к интернет-сообществу, кража данных, потеря денежных средств. Есть ещё много пробелов, которые предстоит решить пациентским организациям в интернете.

Список источников

Каприн А. Д., Старинский А. Д., Шахзадова А. О. Состояние онкологической помощи населению России в 2022 году / А. Д. Каприн, А. Д. Старинский, А. О. Шахзадова – М.: МНИОИ имени П. А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2022. 239 с. ISBN 978-5-85502-283-4.

Мошенничество в сети: итоги 2022 года // Интерфакс: информационная группа «Спарк»: [сайт]. URL: <https://spark-interfax.ru/articles/moshennichestvo-v-seti-itogi-2022-goda> (дата обращения: 06.10.12023).

Пациентские сообщества, онлайн-группы поддержки и блогеры // Общероссийская газета для пациентов: [сайт]. Беседы о здоровье. Онкология 29.06.2023. URL: <https://xn----9kcghecafr9eda1ag6n0a.xn--p1ai/articles/3-2023/patsientskie-soobshchestva-onlayn-gruppy-podderzhki-i-blogery/> (дата обращения: 06.10.2023).

Сергеев А. Ю., Широкова О. В. Мошенничество в цифровом обществе в условиях социальных изменений / А. Ю. Сергеев, О. В. Широкова // Цифровая социология. 2023. Т. 6. № 1. С. 59–71. DOI 10.26425/2658-347X-2023-6-1-59-71. EDN GPOMJX.

Широкова И. Развитие пациентского движения в России / И. Широкова // Ремедиум. 2012. № 3. EDN OWLMWX.

Protsenko Irina Andreevna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia.

i.protsenko2022@mail.ru

**CHALLENGES OF DIGITALIZATION FOR PATIENT ORGANIZATIONS
ON THE EXAMPLE OF ONCOPATIENTS**

Abstract. This text discusses the challenges faced by patient organizations based on the experience of working with cancer patients. In the context of modern technology development and information exchange, medical institutions, including organizations that provide care to cancer patients, must adapt to new realities and use digital tools to optimize their work. The definition of patient organizations is given. The importance of ensuring the secrecy and security of storing patient information is noted, as well as the need for training moderators and supporting organizers in the use of new technologies.

Keywords: digitalization, patient organizations, oncology, challenges, digital security, Internet communities

Раздел 2

Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

Меньшикова Галина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия.
Menshikova.g.a.@mail.ru

ПЕРЕХОД ОТ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К ЦИФРОВОМУ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОГО МОНИТОРИНГА “GOVERNMENT AT A GLANCE”)

Аннотация. Государственное управление – центральное звено реализации цифровой модернизации. Оно и инициирует перемены, и само качественно меняется под его воздействием, и направляет общественную трансформацию по наименее болезненному пути, предлагая технологии адаптации к новому обществу. Анализом хода цифровизации прямо или косвенно (параллельно с другими темами) занимаются многие исследовательские коллективы, включая разработчиков мониторинга “Government at a Glance” (ОЭСР). Цель статьи – показать выявленные ими тренды, сравнивая выпуски мониторинга “Government at a Glance” как шаги трансформации управления, видя в этом переход от электронного правительства к цифровому. Параллельно, нами выявляется роль мониторингов как элемента цифровизации, раскрываются изменения в структуре направлений мониторинга как отражение общих трендов государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, электронное правительство, тенденции в процессе цифровизации, мониторинг, «Government at a Glance»

Введение

Одним из проявлений цифровизации является совершенствование информационной базы, включая Big Data и самый широкий перечень направлений оценивания и учёта. Растёт как количество собираемой и публично транслируемой информации, так и число подотчётных организаций, её аккумулирующих. Помимо общепринятых практически во всех странах форм статистической отчётности, все организации, ассоциации, страны и регионы представляют запрашиваемую информацию по самому широкому перечню. Таким образом, подотчётность становится массовой, всеобъемлющей, постоянно расширяемой как по формам и методам сбора информации, так и по её количеству [Волчкова, Меньшикова, 2013]. Переход от внешней (исследовательской) аналитики к самоформируемой и самособираемой принципиально отличает цифровой этап проведения исследований [Дудина, 2018].

Государственное управление давно стало полем общественного контроля и мониторинга [Зотов, Василенко, 2021]. Понятно, что первоначально речь шла о контроле за его финансированием и расходованием бюджетных средств. В настоящее время, т.е. с конца XX века, полем для анализа становится качество государственного управления, его соответствие запросам населения и возможностям технико-технологического развития [Василенко, 2021]. Лидером по организации последнего является ОЭСР, в частности, его мониторинг «Government at a Glance». Укажем также на мониторинг новаций в государственном управлении, проводимый авторитетной аудиторской фирмой Deloitte.

Содержание мониторинга «Government at a Glance»

Мониторинг «Government at a Glance» представляет собой отчёты о трендах развития государственного управления. В его основе лежат данные, представленные

Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего

странами, входящими в ОЭСР и сотрудничающие с ней по отдельным направлениям на добровольных началах.

Таблица

Структура глав по годам мониторинга⁸.

Название глав	Число стр.	Название глав	Число стр.
2015 [Government at a Glance, 2015],	214	6. Human Resource management	12
1. Inclusive Government for a more inclusive society	25	7. Regulatory Governance	8
2. Public Finance and economics	31	8. Public Procurement	8
3. Public Employment	8	9. Digital Government and Open Government Data	12
4. Institutions	7	10. Core Government Results	12
5. Budgeting Practices and Procedures	8	11. Serving Citizens	14
6. Human Resource management	5		
7. Public Sector Integrity	8	2021 [Government at a Glance, 2021]	281
8. Regulatory Governance	12	1. Focus – Fit for the future: Strengthening Government Resilience	21
9. Public Procurement (гос. заказ)	9	2. Public Finance and economics	41
10. Digital Government	9	3. Public Employment	12
11. Core (основные) Government Results	9	4. Institutions	16
12. Serving Citizens	11	5. Budgeting	10
		6. Human Resource management	10
2017 [Government at a Glance, 2017]	282	7. Regulatory Governance	11
1. Embracing continuous change in government	24	8. Public Procurement	14
2. Public Finance and economics	34	9. Open Government	11
3. Public Employment and pay	25	10. Digital Government	8
4. Institutions	10	11. Governance of Infrastructure	8
5. Budgeting Practices and Procedures		12. Public Sector Integrity	10
6. Public Sector Integrity	12	13. Core Government Results	6
7. Public Sector Integrity	14	Serving Citizens	12
8. Regulatory Governance	10		
9. Public Procurement	10	2023 [Government at a Glance, 2023]	234
10. Open Government	11	1 Built, reinforce and protect: democratic resilience in era of multiple crises	13
11. Risk Management and communication	22	2. Trust and democratic Governance	40
12. Core Government Results	8	3. Satisfaction with public services	8
13. Serving Citizens	13	4. Governance of the policy cycle	22
4. Institutions		5. Regulatory Governance	14
5. Budgeting Practices and Procedures	20	6. Budgeting practices	40
2019 [Government at a Glance, 2019]	217	7. Managing Public Procurement	10
1. Towards people centric public services	12	8. Infrastructure planning and delivery	8
2. Public Finance and economics	25	9. Digital Government and Open Government Data	10
3. Public Employment	32	10. Public Revenues and production costs	8
4. Institutions	12	11. Public Spendings	12

⁸ Названия оставлены на английском языке, в отдельных случаях дан перевод; перевод названий первых глав приведен ниже

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

Результаты мониторинга публикуются один раз в два года начиная с 2015. Их содержание представляет обобщение итогов по конкретным направлениям (они сгруппированы по главам), разбитым в свою очередь на темы (части/параграфы). Обычно одна часть представлена одной страницей письменного текста и 3–4 таблицами, т.е. всего содержит 2–3 стр. В них помимо общего текста, описывающего тренд, кратко представлена методология сбора данных и перечень официальных (ОЭСР) документов по тематике. В конце отчёта содержатся сводные таблицы по некоторым проблемам. Содержание мониторинга и объем глав по годам издания представлен в таблице (табл.).

Учитывая, что отчёты составляются авторитетными учёными/экспертами – ведущими специалистами в области государственного управления, то их содержание, формулировки названий глав, а также структура проблем/разделов, составляющих главы, представляют самостоятельный научный интерес. Они фиксируют актуализацию или, наоборот, ослабление интереса к темам или технологиям.

Сравнительный анализ содержания отчёта позволяет сделать некоторые выводы.

1. Исследователи в первой главе освещают актуальную общую проблему двух подотчётных лет, что представляет бесспорный интерес. Они приведены ниже и для полной ясности они переведены на русский язык.

2. Очевиден общий тренд на отказ от доминирования экономических задач в пользу социальных, равно как и на совершенствование качества обслуживания как базовой задачи государственного управления. При этом сбор экономических показателей налажен, поэтому объем этих глав превосходит объем социальной тематики. Наблюдается пусть незначительная, но трансформация подходов, особенно это видно в отчёте за 2023 год.

3. Нельзя не видеть поиска оптимальной формулировки некоторых трендов и прежде всего – «цифровизации в государственном управлении». Так сначала (2015 год) она (как отдельная глава) отсутствовала, в 2017 году её ввели, в 2019 году заменили на «Открытое правительство», в 2021 году разбили на две главы: цифровое и открытое, в 2023 году – объединили тематику в одну главу при сохранении двойного названия.

Для глубины понимания задач государственного управления по годам, которые ОЭСР рассматривало как основные на данный момент, приведём название первых глав (на русском языке):

2015 – Инклюзивное правительство для более инклюзивного общества.

2017 – Принимая постоянные изменения в правительстве.

2019 – На пути к обслуживанию, ориентированному на человека.

2021 – Фокус – готовность к будущему: Укрепление устойчивости правительств.

2023 – Создавать, укреплять и защищать: устойчивость демократии в эпоху многочисленных кризисов.

Анализ содержания разделов, посвящённых цифровому правительству в “Government at a Glance”

Тематика цифрового правительства изначально включалась в структуру Мониторинга ОЭСР, но названия глав, в которых она раскрывалась, назывались по-разному и состояли из различных подразделов. Ниже приведены названия глав и содержание по разделам (на английском языке, но с русским переводом).

2015. Гл. 10. **Цифровое Правительство:** Social media use by governments; Digital government Performance; Open government data; Use of e-government services by individuals and business (Использование социальных сетей правительствами;

Эффективность цифрового правительства; Открытые правительственные данные; Использование услуг электронного правительства частными лицами и предприятиями).

2017. Гл. 10. **Открытое правительство:** Open government strategies and objectives, Open Government Coordination: Monitoring and evaluation of e-Government strategies; Citizen participation in policy making, Open Government data (Стратегии и цели открытого правительства; Координация открытого правительства; Мониторинг и оценка стратегий электронного правительства; Участие граждан в разработке политики; Данные Открытого правительства).

2019. Гл. 9. **Цифровое и открытое Правительство:** Enabling policy maternity and sustainability, Data availability: Policy frameworks, Stakeholder engagement and data release, Data accessibility; Open, free and accessible formats; Engaging users: promoting awareness and re-use of Open government data (Обеспечение поддержки политики преемственности и устойчивости; Доступность данных: политические рамки; Вовлечение заинтересованных сторон и выпуск данных; Доступность данных: открытые, бесплатные и доступные форматы; Привлечение пользователей: повышение осведомлённости и повторное использование данных открытого правительства).

2021. Гл. 9. **Открытое правительство:** Efforts to promote Open Government literacy in the Public Administration; Citizen and stakeholder participation portals; Implementation of access to information laws (Усилия по повышению грамотности Открытого правительства в сфере государственного управления; Порталы участия граждан и заинтересованных сторон; Реализация законов о доступе к информации).

Гл. 10. **Цифровое правительство:** Progress towards digital competence and maturity; Digital by design: strengthening co-ordination and skills for Fostering Digital Transformation: Data as a strategic asset for the Public Sector (Прогресс в направлении цифровой компетентности и зрелости; Цифровой дизайн; Усиление координации и навыков для содействия цифровой трансформации; Данные как стратегический актив для государственного сектора).

2023. Гл. 9. **Данные, предоставляемые Цифровыми и Открытыми правительствами:** Digital by design: steering an inclusive digital transformation of the public Sector; Leveraging artificial Intelligence for proactive delivery of public sector and services: Open Government data for Climate action (Цифровой по своей природе; Управление инклюзивностью цифровой трансформации государственного сектора; Использование искусственного интеллекта для упреждающего предоставления услуг государственного сектора; Открытые правительственные данные для борьбы с изменением климата).

Общий итог представляется следующим. На фоне понимания роли и необходимости активного включения возможностей цифровизации в государственное управление большинство стран оказалось к переходу не готовым. Действительно, цифровизация – это глобальная и качественная трансформация системы, предполагающая не только освоение новых технологий государственными служащими, что само по себе крайне сложно, но и принятие ими новых ценностей. Собирая данные, исследователи выявили неготовность к теме, а поэтому подкорректировали содержание, заменив цифровизацию на открытость. Некоторые успехи видны по данным на 2023 год, хотя и здесь больше ставятся задачи, чем подводятся результаты полученных успехов.

Цифровизация государственного управления: достигнутые результаты

Учитывая, что каждый сборник можно рассматривать как шаг по пути цифровой трансформации, опишем итоги по годам, ориентируясь на данные Мониторинга.

Итоги 2015 года

Как исходное начало цифровизации государственного управления предложено рассматривать участие правительств в социальных сетях. В них в настоящее время участвует большинство работников органов исполнительной власти стран ОЭСР. Особенно популярен Twitter⁹. Признавая допустимость разнообразия форм участия и их количества, эксперты настаивают на необходимости их оценивания, причём как с точки зрения открытости информации, так и включенности в них населения. В целом социальные медиа использует от 60 до 80% населения.

Другим проявлением цифровизации правительства признаются официальные каналы органов власти. Их работа постоянно совершенствуется, на что тратятся примерно 2% бюджетных средств. Стержнем содержания правительственных порталов большинства стран являются бюджетные отношения. Эта практика используется давно, но не всегда удачно – население не всегда активно в обсуждении.

Сбор и предоставление допуска к правительственной информации применяются давно. Они рассматриваются как одно из проявлений демократизации и повышения качества обслуживания. Разработаны и применяются соответствующие стандарты – «Open Data Charter». При этом, наличие стандартов и постоянно расширяющийся массив информации позволяют отнести это направление не только к открытому управлению, но и цифровому. Его главным современным направлением признана инициация применения открытых данных как условие участия населения в государственном управлении (принятии государственного решения). Мониторинг открытости правительственных данных включает такие показатели, как: наличие правительственной стратегии на открытость данных, работа центрального официального портала (порталов); проведение регулярных консультаций с пользователями; инициация активизации взаимодействия (проведение мероприятий для пользователей и обучение чиновников транспарентности в работе); доступность (удобство пользования), в том числе читаемость данных компьютерами, систематическое совершенствование архивов мета-данных; отзывы/учёт пользователей; их информирование при добавлении информации.

Оценка активности пользователей – важная составная часть и повышения качества гос. управления, и развития цифровых технологий. В 2014 году правительственные каналы активно использовали 49% населения стран ОЭСР, а 33% – применяли специальные программы. Что касается бизнеса, то здесь показатели вовлеченности ещё выше – 83%.

Итоги 2017

Открытое правительство как демократическое требование к технологии государственного управления возникло давно, несмотря на серьёзную дискуссию, возникшую среди учёных в связи с неоднозначностью трактовки понятия и процессов открытости. Так, в Канаде открытое управление определяют как «культуру управления, предполагающую, что общественность имеет право на доступ информации, включая

---

⁹ Сервисы Facebook, Twitter, Instagram включены в реестр запрещённых в России решением Роскомнадзора от 04.03.2022.

документы и процедуры правительства, обеспечивающие возможности подотчётности и участия». В Нидерландах, как «прозрачное, стимулирующее и доступное правительство» [Government at a Glance, 2017:186].

В России понимание термина значительно шире, как «проблема качества государственных институтов, предпосылка повышения доверия граждан и общества, осмысления и решения ключевых задач России на нынешнем повороте событий и новых вызовов... Открытость власти осуществляется в открытости государственного управления, через которое реализуется власть. Открытость же государственного управления проявляется в его взаимодействии с муниципальным управлением, бизнес-управлением, социальными движениями и организациями, а также и прежде всего в открытости гражданам социального механизма государственного управления – государственной службы во всех её видах: гражданской, военной, иных видов» [Сущность, характеристики и особенности... 2020: 19–20].

Думается, что отсутствие единого определения менее важно – очевидно общее понимание сути и социальной роли. Представляется более значимым то, что стратегия на открытость присутствует только у 49% стран (на 2015 г).

Различны и направления реформ по развитию открытости. Одни страны делают акцент на повышении прозрачности, другие – подотчётности, третьи – на меры, повышающие доверие к правительству, четвертые – рост эффективности и качества работы органов управления, пятые – вовлеченность населения в принятие управленческих решений. В нашей стране применяется термин «цифровое партисипаторное участие», понимаемое как использование социальных сетей, для обеспечения вовлечения молодёжи в инициирование, обсуждение и решение социально-значимых проблем [Абрамова, 2022].

Для упорядочивания работы правительства в направлении открытости 27 стран из 35, указавших эту информацию в отчёте, создали специальный орган координации работы государственных служб с населением, подчинив его различным структурам высшего уровня: главе правительства (62%), главе исполнительной власти, одному из министров, например, финансов (38%).

Как отмечалось в обзоре 2015 года, организация мониторинга и его оценивание являлись слабым звеном открытого правительства. За два года произошли позитивные изменения. 86% стран обозначили и оценивают эффективность мероприятия по реформированию в направлении открытости, меньше (59%) – по эффективности проведённых мероприятий, 77% проводят регулярное самооценивание открытости правительства в целом.

На 2017 год исследователи признали самым слабым звеном – вовлечение население в участие в управлении. При этом очевидны проблемы обеих сторон: органы управления не разработали регулятивные документы (они имеются только у 16 стран – 46%), а населению не хватает времени, навыков, да и желания. Лидерами этого направления являются небольшие государства, в частности Эстония, Финляндия.

Для оценивания эффективности работы с открытостью данных был разработан специальный индекс открытости (OECD OURdata Index или open-useful-reusable data index), учитывающий доступность, удобство пользования данными и правительственную поддержку. Лидерами являются Корейская республика, Франция и Япония.

Тематика цифрового правительства в обзоре 2017 года вынесена в отдельную главу, но сужена до инноваций в общественном секторе. Думается, что такой подход мало раскрывает проблему. Внедрение новых методов поощрения, распространение дистанционной работы лишь косвенно могут быть отнесены к цифровизации. Однако, включение в мониторинг раздела о кадровом менеджменте (HRM) таких показателей, как проведение обучения, изменение требований к найму государственных служащих,

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

внедрение новых оценочных кадровых показателей, предопределяет понимание важности кадровой составляющей.

Другим и опять же, по нашему мнению, косвенным воплощением цифровизации можно рассматривать называемые сетевые методы поддержки проведения инноваций в общественном секторе. Это направление развивается: страны создают особые команды, «лабы», поддерживающие/инициирующие инновации. Примерами эффективного сотрудничества называются «mindlab» в Дании and «lab para la ciudad» в Мексике. С целью роста числа и повышения эффективности сетевой коммуникации в сфере инноваций создаются специальные фонды. Они могут быть разного подчинения и направления поддержки. Исследователи указывают на начальный этап такой работы, поскольку лишь отдельные страны (Эстония, Финляндия, Франция, Великобритания, Нидерланды) имеют несколько таких финансовых источников. Большинство стран имеют один или не имеют вообще.

Ещё одно направление – расширение каналов коммуникации населения с органами власти: создание специальных сайтов или программ. Исследователи отмечают заметный рост числа пользователей таких форм коммуникации, особенно в Дании, Эстонии и Норвегии, но этот рост отражает скорее динамику, чем глубину взаимодействия.

Итоги 2019

Признавая замедление перехода от «е-правительства» к электронной модели, а также желая выявить препятствующие факторы и достижения отдельных стран, в 2019 году было проведено исследование «Цифровое правительство». Оно выявило недостаточный интерес к цифровизации со стороны правительств, хотя 44% стран и имеют специальное подразделение, направляющее работу и получающее существенное бюджетное финансирование. При этом, помимо организационной специфики, содержание деятельности этих органов управления пока остаётся неясным.

По-прежнему анализ «е-правительства» превалирует над цифровым, а фокусом мониторинга является обеспечение открытости данных. Оценивая страны по уже описанному индексу (OURdata Index), исследователи отмечают успехи стран, равно как и появление новой страны, входящей в тройку лидеров рейтинга – Ирландии. Принципиально не меняется система взаимодействия власти с населением и бизнесом. Названные выше три направления оценивания: доступность, удобство пользования, государственная поддержка – сохраняются. Мониторинг по странам приводится.

Итоги 2021

В 2021 году тематика была представлена в двух главах.

9 глава. Открытое правительство. Анализ ситуации начинается с оценивания грамотности (Literacy) как населения, так и чиновников, что знаменательно, поскольку подтверждает их неготовность к новым условиям. Эти группы рассматриваются по отдельности, отражая их особенности, но (и это подчёркивается) – недостаточная компетентность обеих групп видится главным препятствием цифровизации. Исследователи отмечают, что практически все страны подготовили специальные и разнонаправленные справочники: но интерес к ним у населения не велик (по видам информации ими пользуется 30% населения стран, а по другим направлениям, например, касаясь роли непубличного сектора, ими пользуется ещё меньше, вплоть до 5%). Особый интерес эти инструктивные документы вызывают у молодёжи (9%) и инвалидов (8%). Примерно от 10 до 30% государственных служащих проходит обучение по вопросам открытости.

В логике, обозначенной в сборнике за 2015 год, проводится оценка правительственных порталов: сколько их, есть ли опции обратной связи, насколько они используются населением. На 2021 год он был один (47% стран), несколько (38%), особые по форме и непостоянные (9%), отсутствуют (8%). В разных странах правительственный канал выполняет различные функции. В большинстве стран – консультирует, реже оказывает поддержку в виде документов или информации о правах. Как часть «е-правительства» оценивается наличие законов, закрепляющих права граждан на получение информации, причём акцент делается не столько на это, сколько на степень контроля за их соблюдением, что предполагает наличие особых социальных институтов, их обеспечивающих: омбудсменов, общественных палат, департаментов при официальных структурах, независимых аналитических центров, работающих по направлению.

Цифровое правительство (гл. 10). По мере развития цифровой экономики, распространения интернета, естественно, что и государственные учреждения должны трансформироваться. Чтобы организовать мониторинг и учесть результаты процесса был разработан индекс степени цифровизации национальных правительств (DGI) стран ОЭСР, в который вошли шесть показателей: цифровой по своей конструкции (digital by design), степени использования государственным сектором цифровых данных (data-driven public sector), правительство как платформа (government as a platform), открытость по умолчанию (open by default), (user-driven) и проактивность (proactiveness). Показатели оценивались экспертами от нуля (наименьшее значение) до единицы на соответствие значений рекомендациям ОЭСР. В целом, он оказался равным 0,5 (в мониторинге участвовало 29 стран, 15 не представили данные). Лидерами были признаны Великобритания, Республика Корея (индекс обеих стран 0,74) и Колумбия (0,73). Преимуществами этих стран стали наличие у них национальной стратегии по цифровизации правительства, а также учреждение институтов, обеспечивающих её внедрение: наличие полномочного органа, иницилирующего цифровизацию, разработка платформ, координирующих активность в направлении и др.

Аналитики выявили следующие успехи по направлениям (для ОЭСР): рост доли открытых данных в общем объёме информации, ориентированность на пользователей, внедрение цифровизации (digital by design), проактивность, уровень информационной обеспеченности общественного сектора, применение технологии «правительство как платформа».

Итоги 2023

Мониторинг этого года фиксирует более заметно попытку перейти от «е-правительства» к цифровому. Признание его важности отражено в документах ОЭСР [The OECD Digital Government Policy Framework, 2020], где сформулированы шаги, его предопределяющие: 1) определение стратегического видения и чёткого мандата для цифрового правительства; 2) обеспечение прочного организационного лидерства цифрового правительства в управлении политикой и действиями; 3) установление эффективной координации и сотрудничества внутри и за пределами государственного сектора с помощью цифровизации. Пока отмечается, что существенных перемен происходит мало, а имеющиеся – углубляют «е-правительство». Повторяется призыв к уже обозначенным трендам: создание ответственных органов, развитие взаимодействия правительства с внешними стейкхолдерами, создание независимых наблюдательных организаций (Advisory bodies).

Новый раздел в наибольшей мере соответствует пониманию собственно цифровизации – использование (leveraging) искусственного интеллекта. Для его ускорения ОЭСР разработали специальные принципы [OECD AI Principles, 2022], в которых признана необходимость согласования и соблюдения общих этических ценностей и юридических норм контроля. В связи с этим у стран нет единого подхода:

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

имеется различие в трактовках степени соблюдения правовых норм. Разнообразие практик наблюдается и в областях применения искусственного интеллекта. Их выявлено три: развитие внутренних процессов в государственном секторе; разработка и предоставление услуг; улучшение обоснованности принятия политических решений. Все три применяет 10 стран из 23, более двух – ещё 35, одну – обоснование политических решений – Португалия.

Заключение

На данный момент, включая 2023 год, имеет место доминирование модели «e-правительства» над цифровым. Только в 2023 году стал оцениваться уровень внедрения искусственного интеллекта в практику государственного управления, причём не столько непосредственно в государственном управлении как мега-институте социального управления, а применительно к относительно более узкой области – общественному сектору.

ОЭСР как может помогает странам. Она инициирует исследования, организует кооперацию и взаимопомощь, но не может изменить общую культуру чиновников и населения, а именно они, освоение ими новых ценностей и компетенций, рассматривается аналитиками как суть перехода.

Как итог, приведем цитату из «Government at a Glance»: «Государственный сектор должен быть цифровым по замыслу, чтобы полностью адаптироваться и использовать преимущества цифровой эпохи для лучшего обслуживания людей, улучшения разработки политики и максимизации эффективности правительства. Это требует: 1) определения стратегического видения и чёткого мандата для цифровых технологий; 2) обеспечения прочного организационного лидерства для управления политикой и действиями цифрового правительства; 3) установление эффективной координации и сотрудничества внутри и за пределами государственного сектора для цифровой трансформации в масштабах всего правительства последовательным и инклюзивным образом [Government at a Glance, 2021].

Список источников

Абрамова С. Б. Цифровая партисипация: концептуализация понятия в зарубежной практике гражданской активности / С. Б. Абрамова // Цифровая социология. 2022. Т. 5. № 4. С. 4–14. DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-4-4-14. EDN AASOTW.

Василенко Л. А. Цифровой прорыв: достаточно ли умным в цифровом государстве будет публичное управление и насколько умны элита и граждане / Л. А. Василенко // Цифровая социология. 2021. Т. 4. № 3. С. 6–15. DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-3-6-15. EDN HDGNUP.

Волчкова Л. Т., Меньшикова Г. А. Public Administration: становление и развитие как новой научной и учебной дисциплины / Л. Т. Волчкова, Г. А. Меньшикова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 1. С. 62–68. EDN PXTBAV.

Дудина В. И. От паноптикона к панспектрону: цифровые данные и трансформация режимов наблюдения / В. И. Дудина // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 17–26. DOI 10.31857/S013216250002782-3. EDN VNKCPM.

Зотов В. В., Василенко Л. А. Влияние цифровизации на трансформацию методологии публичного управления / В. В. Зотов, Л. А. Василенко // Управленческое консультирование. 2021. № 5(149). С. 98–109. DOI 10.22394/1726-1139-2021-5-98-109. EDN UZWKWY.

Сущность, характеристики и особенности реализации принципа открытости и прозрачности деятельности в контексте внедрения стандартов открытости государственных органов / Е. А. Литвинцева, Л. А. Василенко, Н. С. Мельникова и др. // Управление изменениями во взаимодействии органов власти и социума : учебное пособие для системы подготовки кадров государственного управления. – Москва : Издательство «Проспект», 2020. С.19–32. EDN APXMLB.

Government at a Glance, OECD, 2015 // URL: <https://www.pianoo.nl/sites/default/files/documents/documents/oecdgovernmentataglance2015publicprocurementho9-juli2015.pdf> (дата обращения: 14.10.2023).

Government at a Glance, OECD, 2017 // PIANO: [сайт]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/governance/government-at-a-glance-2017_gov_glance-2017-en (дата обращения: 14.10.2023).

Government at a Glance, OECD, 2019 // PIANO: [сайт]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/governance/government-at-a-glance-2019_8ccf5c38-en (дата обращения: 14.10.2023).

Government at a Glance, OECD, 2021 // PIANO: [сайт]. URL: <http://www.ama.gov.pt/documents/24077/219772/Government+at+a+Glance+2021+Report.pdf/2e52efd1-6e9a-4cb5-bb48-1c6a0ec98add> (дата обращения: 14.10.2023).

Government at a Glance, OECD, 2023 // PIANO: [сайт]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/governance/government-at-a-glance-2017_gov_glance-2017-en (дата обращения: 14.10.2023).

Open Data Charter, G8 (2013), Lough Erne, UK // Gov.uk: [сайт]. URL: www.gov.uk/government/publications/open-data-charter/g8-open-datacharter-and-technical-annex (дата обращения: 14.10.2023).

The OECD Digital Government Policy Framework: Six dimensions of a digital government, OECD, 2020, Public Governance Policy Papers, No. 02, OECD Publishing, Paris. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.oecd-ilibrary.org/deliver/f64fed2a-en.pdf?itemId=/content/paper/f64fed2a-en&mimeType=pdf>. (дата обращения: 14.10.2023).

OECD AI Principles, OECD, 2020 // OECD.AI: [сайт]. URL: <https://oecd.ai/en/ai-principles> (дата обращения: 14.10.2023).

Menshikova Galina Altrsandrovna
Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia.
[Menshikova g.a.@mail.ru](mailto:Menshikova.g.a@mail.ru)

TRANSITION FROM E-GOVERNMENT TO DIGITAL (BASED ON INTERNATIONAL MONITORING MATERIALS “GOVERNMENT AT A GLANCE”)

Abstract Public administration is the central link in the implementation of digital modernization. It initiates changes, and itself changes qualitatively under its influence, and directs social transformation along the least painful path, offering technologies for adaptation to the new society. Many research teams, including monitoring developers of “Government at a Glance” (OECD), are directly and indirectly analyzing the progress of digitalization.

The purpose of the article is to show the trends identified, assessing them based on the releases of “Government at a Glance” – as steps in the transformation of governance from e-government to digital. In parallel, the role of monitoring as an element of digitalization is revealed, the directions of monitoring and their dynamics are analyzed as a reflection of general trends in public administration.

Keywords: digital government, e-government, trends in the digitalization process, monitoring, «Government at a Glance»

Коростылева Наталья Николаевна

Институт государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия.
korostyleva-nn@ranepa.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ ОЦЕНКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В цифровом обществе оценка государственных гражданских служащих выступает важной кадровой технологией. Она призвана не только описывать и учитывать характеристики работников относительно занимаемой должности, но и выявлять высокопотенциальных государственных служащих, которые могут формировать командную работу в государственном органе, способствовать его развитию. В настоящее время прослеживаются две тенденции относительно оценки государственных гражданских служащих: её комплексное и всестороннее проведение с использованием разнообразных методов оценки и автоматизации. В статье приведены примеры всесторонней оценки государственных служащих и автоматизации этого процесса на основе анализа лучших практик, применяемых на государственной службе.

Ключевые слова: оценка, оценка государственных гражданских служащих, комплексная оценка, автоматизация оценки

В научном дискурсе, а также в практике функционирования организаций оценка рассматривается, прежде всего, как процесс, связанный с характеристиками сотрудников и с результатами их труда. Кибанов А. Я., Захарова Т. И., Стюрина Д. Е., Вучкович-Стадник А. А. и ряд других исследователей придерживаются мнения о том, что оценка – это комплексная характеристика работников относительно выполнения ими поставленных перед руководством задач в соответствии с занимаемой должностью [Управление персоналом, 2017]; [Захарова, Стюрина, 2015: 106]; [Вучкович-Стадник, 2008:36].

Оценка персонала необходима для выполнения ряда задач, таких как:

- формирование кадрового резерва;
- определение потребности в обучении сотрудников;
- проверка совместимости работника коллективу;
- распределение сотрудников в организации посредством наличия у них соответствующих компетенций;
- выявление уровня мотивации сотрудников;
- выработка на основе оценки персонала политики в области управления персоналом.

На государственной гражданской службе оценка персонала имеет ряд особенностей, основой которых является высокая степень регламентации процессов оценивания. Так статья 60 Федерального закона №79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» свидетельствует о том, что приоритетными направлениями формирования кадрового состава гражданской службы является

оценка результатов профессиональной служебной деятельности гражданских служащих посредством проведения аттестации, а также применение современных кадровых технологий при поступлении на гражданскую службу и её прохождении. [О государственной гражданской службе Российской Федерации]. Есть отдельный указ Президента Российской Федерации об аттестации государственных служащих, в котором подробно излагается вся процедура оценки соответствия государственного служащего замещаемой должности. Помимо этого, оценка персонала государственных служащих дополняется такими понятиями как «профессиональный уровень» и его оценка, под которым в свою очередь понимается определение уровня знаний и умений государственного служащего для исполнения им должностных обязанностей [О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации]. Министерство труда и социальной защиты (Минтруд) разработало методические рекомендации по оценке государственных гражданских служащих [Методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего, 2016].

Несмотря на нормативно-правовые основы оценки персонала государственных гражданских служащих в эпоху становления цифрового государства наблюдаются несколько тенденций в области совершенствования применения на практике данного процесса.

Так одним из современных трендов оценки государственных служащих является её комплексность. Такая оценка необходима как для представителя государственного органа (нанимателя), так и для самого государственного служащего. На её основе можно проанализировать сильные и слабые стороны работника, выявить точки роста в профессиональном и должностном развитии.

Всесторонность оценки государственного служащего заложена в методических рекомендациях Минтруда и активно применяется на практике в некоторых министерствах и ведомствах.

Так в Министерстве экономического развития используется «оценка 5+», аналог оценки управления по целям. Она носит комплексный характер. Вместе с руководителем служащий обсуждает постановку целей на будущее от одного месяца до года. В итоге, работник записывает пять основных целей на заданный период и сам выставляет вес этой цели, который в совокупности не может превышать ста процентов. Параллельно с этим государственный служащий выставляет оценку за уже пройденный период и в этом случае оценка может превышать сто процентов, так как он может перевыполнить поставленные обязательства. Далее оценку проводит непосредственный руководитель, который соглашается или нет с процентом выполнения труда сотрудником. По итогу оценка, имея конкретный балл, переводится в шкалу оценивания от «А» до «D», где «А» – это отличный результат, а «D» – неудовлетворительный.

«Оценка 5+» помогает не только оценить результаты труда государственного служащего, но и со стороны руководителя понять сильно ли загружен сотрудник, какие функции и как он выполняет, как распределяет своё рабочее время и т. д. Немаловажным фактором выступает и тот момент, что в процессе оценивания выстраивается нематериальная часть мотивации работников, появляется обратная связь от руководителя, осознаются точки роста сотрудника в государственном органе.

Однако, стоит заметить, что несмотря на всестороннюю оценку государственных служащих, применяемых в государственных органах, многие плохо

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

осведомлены о ней. Это констатирует социологическое исследование, проведённое в Минэкономразвитии. Так на вопрос о том, знакомы ли государственные служащие с системой оценки в их государственном органе только 33% опрошенных ответили утвердительно, 43% отметили, что частично знакомы с ней и 24% незнакомы¹⁰.

Следует также отметить, что нет чёткой связи, несмотря на всесторонность оценки, между её результатами и системой мотивации персонала государственных органов. На вопрос: «Влияет ли система оценки персонала на уровень дохода? (премирование и др.)» многие респонденты ответили отрицательно (порядка 79%).

Те, государственные служащие, которые имеют опыт работы в бизнес-структурах отметили, что в там система оценки осуществляется лучше. Так ответили 44% респондентов.

Комплексность оценки подчёркивается также и применением разнообразных методов при её проведении.

Помимо тестирования на государственной службе применяется метод деловых игр, метод оценки достижения целей, метод «360 градусов», методы оценки на основе компетенций, ассесмент – центра, симуляций и кейсов и др. Они могут совмещаться с цифровыми технологиями оценки персонала государственной службы и применяться отдельно.

На лучшую осведомлённость и на быстроту прохождения оценки государственными служащими влияет ещё одна тенденция в организации оценки государственных гражданских служащих – это её автоматизация.

Автоматизация многих современных технологий является нормой для цифрового общества, базирующееся на электронных платформах, сложных вычислениях, обработке больших объёмов информации, искусственном интеллекте. Государственная служба не стоит в стороне от этих изменений.

В эпоху развития цифровых технологий автоматизация системы оценки позволит качественно и кратчайшие сроки повысить результативность и удовлетворённость её прохождением самими государственными служащими.

В различных государственных органах часть оценки, связанная со степенью выраженности базовых компетенций во многом автоматизирована. Активно применяется система тестирования. Автоматизация тестирования позволяет получить количественные характеристики по многим критериям с быстрой компьютерной обработкой результатов.

Кроме тестирования в некоторых субъектах Российской Федерации проходят успешные пилотные проекты по автоматизации всего процесса оценки государственных служащих. Благодаря конкурсу лучших практик применения кадровых технологий на государственной гражданской и муниципальной службе мы узнаем о качественных примерах внедрения цифровых технологий оценки. Так в Администрации главы Республики Башкортостан налажена система оценки персонала государственных гражданских служащих Е-скрин 01 [Лапытов, 2023]. Она призвана оценивать компетенции государственных служащих через систему мини-кейсов, которые имитируют реальные ситуации. В зависимости от ответов система подключает «конструктор компетенций» и он настраивает профиль компетенций конкретного

---

¹⁰ Анкетирование было проведено на базе кафедры управления персоналом в соавторстве с Павловым Д. В. (магистрант кафедры). Опрошено 75 респондентов в мае 2023 г. посредством технологии «Яндекс- форма».

государственного служащего, показывает степень выраженности этих компетенций у работника. Помимо этого, система Е-скрин не позволяет давать государственным служащим социально-одобряемые ответы, которые возможны при очном опросе сотрудников. На оценку одной компетенции может быть использовано до 12 миникейсов. Далее система предлагает перевести выраженность компетенции у государственного служащего в четырёхшаговую шкалу. Если компетенция не сформирована, то такая шкала маркируется как «компетенция отсутствует». Если слабо выражена, то её относят к категории «ученик», если присутствует в должной мере – это «профессионал» и ярко выражена – «мастер». Система сама формирует отчёт с фиксацией сильных сторон и зон развития, даёт возможный прогноз поведения государственного служащего и предлагает рекомендации лицу, принимающему решения.

Корпоративный университет Правительства Нижегородской области предлагает свой вариант автоматизации процесса оценки. На основе интервью государственных гражданских служащих работники университета пришли к выводу о необходимости развивать у них системное мышление, коммуникативно-управленческие навыки и диагностировать типичное поведение сотрудников в условиях командной работы. На цифровой платформе были размещены задания по анализу этих трёх компетенций с применением Q-кодов, далее система сама генерировала отчёты, в которых показывалась степень выраженности этих компетенций у тестируемых по шкале «высокий», «средний», «низкий». Однако, роли в команде показывались без градации по этим трём основаниям, а классифицировать по их наличию и проявленности, так как все роли в команде являются важными и нужными [Васильева, 2023].

Данная система применяется для оценки потенциальных кандидатов на должность, стажёров, новых сотрудников, а также этот инструмент подходит для профориентации.

Все современные тенденции оценки государственных служащих так или иначе способствуют их развитию и напрямую влияют на качественное функционирование государственных органов.

Оценка призвана давать срез компетенций государственных служащих и на этой основе выявлять высокопотенциальных сотрудников. Системная оценка на постоянной основе способствует построению плана развития государственного органа и командной работы в нём.

Кадровая технология оценки государственных гражданских служащих в дальнейшем будет развиваться и совершенствоваться, опираясь на лучшие практики в этой области.

Список источников

Васильева Е. А. Автоматизация системы оценки компетенций // Минтруд: [сайт]. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/38/4c/Оценка%20кадров.pdf> (дата обращения: 31.10.2023).

Вучкович-Стадник А. А. Оценка персонала. Четкий алгоритм действий и качественные практические решения / А. А. Вучкович-Стадник. – М.: Эксмо, 2008. 188 с. EDN QSOEJD.

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

Захарова Т. И., Стюрина Д. Е. Оценка персонала: учебно-практическое пособие / Т. И. Захарова, Д. Е. Стюрина. – М.: Евразийский открытый институт, 2015. 167 с. ISBN 978-5-374-00508-0.

Методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего // Минтруд: [сайт]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/4/2> (дата обращения: 31.10.2023).

Латыпов Р. Ф. Информационно-аналитическая система оценки кадров для государственной гражданской службы Республики Башкортостан "Е-скрин01": научная апробация проекта / Р. Ф. Латыпов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 1(169). С. 67–71. DOI 10.34773/EU.2023.1.10. EDN QRWAIM.

О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 г. № 110 (В редакции указов Президента Российской Федерации от 19.03.2013 № 208, от 19.03.2014 № 156, от 28.08.2015 № 441, от 07.03.2020 № 171, от 31.12.2020 № 822 // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21997> (дата обращения: 31.10.2023).

Управление персоналом организации: Учебник/ Под ред. А. Я. Кибанова. Москва: ИНФРА-М, 1997. 512 с. ISBN 5-16-002273-2

О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Российская газета, № 162, 31.07.2004.

Korostyleva Natalia Nikolaevna
Institute of Public Service and Management
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia.
korostyleva-nn@ranepa.ru

MODERN TRENDS IN THE ASSESSMENT OF PUBLIC CIVIL SERVANTS IN A DIGITAL SOCIETY

Abstract. In a digital society, the assessment of public civil servants is an important personnel technology. It is designed not only to describe and take into account the characteristics of employees relative to their position, but also to identify high-potential civil servants who can form teamwork in a government agency and contribute to its development. Currently, there are two trends in the thorough evaluation of public civil servants: its comprehensive performance using a variety of evaluation methods and its automation. The article provides examples of a comprehensive assessment of civil servants and automation of this process based on the analysis of best practices applied in the civil service.

Keywords: performance assessment, state civil servants, assessment of state civil servants, comprehensive performance, automation of assessment

Мешкова Ирина Васильевна

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия.
meshkova-iv@ranepa.ru

КАДРОВЫЕ РИСКИ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ РИСКАМИ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость исследования кадровых рисков в управлении персоналом государственных органов с учётом особенностей социального института государственной службы и структуры персонала государственных органов. Рассматриваются требования к построению системы управления кадровыми рисками в государственных органах.

Ключевые слова: кадровые риски, кадровые риски в управлении персоналом государственных органов, социальные риски, управление рисками

Современные труды по социологии достаточно полно раскрывают сущность и динамику развития социальных рисков и факторов, обуславливающих их возникновение. Скорость изменения социальных рисков и их характер увеличиваются с учётом повышения открытости общества и нелинейности протекания социальных процессов в нем. А это, в свою очередь, порождает новые виды социальных рисков, среди которых социологи выделяют профессиональные, социально-политические, инновационные, аномичные и криминогенные, риски отчуждения и проч.

Социологическое изучение кадровых рисков для современной России является актуальной задачей, поскольку данный вид социальных рисков может спровоцировать возникновение неблагоприятных ситуаций или усилить динамику развития негативных тенденций в обществе и государстве. Это требует тщательного исследования механизмов формирования кадровых рисков и выявления факторов, как способствующих, так и препятствующих управлению рисками. При этом важно учитывать, что современный управленческий потенциал эффективен в недостаточной степени, чтобы принимать соответствующие государственно-управленческие решения для предупреждения кадровых рисков или минимизации их негативных последствий.

Более того, это актуализирует исследование кадровых рисков в управлении персоналом государственных органов исполнительной власти, поскольку государственные органы в своём составе имеют разные категории персонала, среди которых: лица, находящиеся на государственных должностях; государственные гражданские служащие; сотрудники, обеспечивающие деятельность гражданских служащих и работающие на основании трудового договора. Перечисленные категории персонала имеют различный социально-правовой статус и могут провоцировать разнообразные виды кадровых рисков.

Несмотря на невысокую численность в составе персонала органа, находящиеся на государственных должностях лица являются основными субъектами управления государственным органом в целом и могут своими решениями способствовать или препятствовать созданию условий, провоцирующих возникновение и реализацию кадровых рисков за счёт назначения на должности сотрудников, не соответствующих

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

квалификационным требованиям, не способных высокопрофессионально решать поставленные задачи, за счёт недолжного урегулирования конфликта интересов и проч. Также следует отметить, что в большинстве случаев риски кадровой коррупции, под которой понимается принятие необоснованных решений кадрового характера, чаще всего связаны именно с данной категорией персонала государственных органов.

Рассмотрение кадровых рисков в управлении персоналом государственной гражданской службы представляет большой научный и практический интерес в связи с тем, что именно данная категория персонала государственного органа, обладая соответствующими знаниями, специализируясь на конкретных сферах жизнедеятельности общества, регулярно проходя через систему обучения и оценки профессиональных качеств, осуществляет свою деятельность более длительный период [Граждан, 2007: 87] и обеспечивает реализацию полномочий и функций данного органа. С другой стороны, они выступают в качестве зоны повышенного риска, поскольку участвуют в обеспечении осуществления властных полномочий и могут использовать ресурсы власти в личных корыстных интересах, что способствует формированию и проявлению кадровых рисков [Мешкова, 2022: 283]. Следует отметить и ряд таких проблем в управлении персоналом государственной гражданской службы, которые провоцируют возникновение кадровых рисков, таких как:

- отсутствие органа управления государственной службой и реализацией единой государственной кадровой политики;
- неразработанность концепции кадровой политики государственной гражданской службы;
- непроработанность карьерных траекторий; недостаточная увязка оплаты труда служащих с уровнем профессионализма, результатами деятельности и востребованностью на рынке труда.

В последние годы стала проявляться тенденция к сокращению численности государственных гражданских служащих на федеральном и региональном уровнях с целью оптимизации расходов на содержание государственного аппарата, что, в свою очередь, спровоцировало снижение качества выполнения государственных функций по реализации стратегических целей и программ развития страны и регионов.

Необходимо также упомянуть такие виды кадровых рисков как риски непрофессионализма, риски низкого качества труда, нарушений служебной дисциплины, безответственности, демотивации, профессионального «выгорания» и др. Они могут возникать в процессе функционирования государственного органа вне зависимости от категории персонала органа власти. По мнению Н. Д. Казаковой, игнорирование этих видов кадровых рисков может с высокой степенью вероятности привести к их трансформации в коррупционные риски [Казакова и др., 2019: 98]. Подобную динамику отмечает и один из теоретиков рисков Хакинг А., утверждая, что «главной особенностью наших опасностей является то, что они быстро изменяются» [Hacking, 1982: 32]. Это, в свою очередь, предполагает построение гибкой, адаптивной системы управления кадровыми рисками.

Для эффективного управления кадровыми рисками необходимо учитывать их видовые особенности, поскольку это позволяет объективно оценить место риска в общей системе управления персоналом государственного органа и использовать оптимальные инструменты для минимизации негативных последствий.

Предлагаемые исследователями методики управления рисками выделяют в качестве компонента обязательную качественную и количественную оценку кадровых рисков с учётом их специфики. В то же время в настоящее время крайне

незначительное количество социологических исследований кадровых рисков, которые позволили бы более объективно оценивать данные риски и стали бы основой для выбора адекватных мер по предотвращению рисков или уменьшению их негативных последствий. Исследования кадровых рисков ведутся, в основном, с использованием социально-психологического инструментария и сосредоточены на выявлении содержания рисков в организациях сферы услуг и промышленных предприятий. В качестве примера таких исследований можно указать одно из последних исследований самарских учёных, акцентировавших внимание на конфликтологической компетентности персонала организаций сферы услуг, повышение которой позволит, по мнению авторов, своевременно предотвращать кадровые риски, связанные с нарушениями культуры трудового поведения и профессиональной этики [Калмыкова, Гагаринская и др., 2020]. Вместе с тем, представляет интерес профиль кадровых рисков описанных организаций. Максимальное количество баллов по значимости для организации и вероятности проявления выделены такие кадровые риски, как: отсутствие мониторинга угроз жизненно важным интересам организации (0,438); отсутствие оценки различных форм проявления нелояльности работников (0,378); рынок труда (0,345); коммуникативные (0,26); система образования, реализуемая в стране (0,25) и др. Думается, в отношении кадровых рисков на государственной гражданской службе возможно использование данных методов для дальнейшего представления профиля рисков, но с учётом специфики гражданской службы.

Крайне мало научных работ о кадровых угрозах и рисках в области государственного и муниципального управления. Они сосредоточены чаще всего на выявлении коррупционных рисков, которые, по справедливому замечанию Казаковой Н. Д., следует рассматривать как вид кадровых рисков, поскольку коррупционные риски – это «заложенные в системе государственного и муниципального управления возможности для действия / бездействия должностных лиц с целью незаконного извлечения материальной и иной выгоды при выполнении своих должностных полномочий и наносящие ущерб государственным и общественным интересам» [Дементьева, 2012: 77].

Понимание и признание социальной значимости кадровых рисков для государственных органов и, соответственно, для решения задач по реализации общественных и государственных интересов может стать основой построения системы управления социальными рисками, с которыми приходится сталкиваться руководителям при формировании и развитии кадрового потенциала органов управления. Основываясь на мнении некоторых исследователей [Лимонова, 2017: 53], можно предложить следующие требования, которым должна соответствовать система управления кадровыми рисками в государственных органах:

- наличие системы критериев, позволяющих выявить кадровые риски на ранних стадиях;
- выделение в структуре кадровой политики такого направления, как обеспечение взаимодействия субъектов управления по диагностике, контролю, оценке кадровых рисков;
- наличие программы по предотвращению дисциплинарных проступков, недобросовестного выполнения своих должностных обязанностей, несоблюдению требований конфиденциальности;
- наличие системы мероприятий по противодействию кадровой коррупции;
- наличие системы стимулирования и мотивации руководителей к проведению профилактических мероприятий по предупреждению кадровых рисков.

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

Важно подчеркнуть, что кадровые риски, как и иные социальные риски, не существуют вне общества, независимо от сознания и культуры. Исследование кадровых рисков на государственной службе может помочь своевременно выявлять возникающие опасности и неопределённости и позволит институту государственной службы эффективно функционировать в условиях структурных преобразований системы государственного управления и динамичных изменений в обществе. Таким образом, современная наука, носящая полипарадигмальный характер, даёт возможность получить всестороннее представление о кадровых рисках в рамках исследования социальных рисков как о сложном феномене, включающем в себя и объективную, и субъективную составляющие, а также позволяет сформировать систему управления кадровыми рисками, способствующую сохранению и развитию кадрового потенциала органов управления.

Список источников

Граждан В. Д. Государственная гражданская служба / В. Д. Граждан – М.: КноРус, 2007. 496 с. EDN QXHNKV.

Дементьева И. Н. Исследование коррупционных рисков в региональных органах государственной власти / И. Н. Дементьева // Проблемы развития территории. 2012. № 2. С. 75–85. EDN OWVONP.

Казакова Н. Д., Денисова Ж. А. Кадровые риски в управлении персоналом государственной гражданской службы / Н. Д. Казакова, Ж. А. Денисова // Власть. 2019. № 2. С. 93–100. DOI 10.31171/vlast.v27i2.6332. EDN ZSZUCL.

Калмыкова О. Ю., Гагаринская Г. П., Чечина О. С. Кадровый риск-менеджмент: инновации и практика / О. Ю. Калмыкова, Г. П. Гагаринская, О. С. Чечина // Вестник Евразийской науки. 2020. № 6. EDN VZZJYC.

Лимонова Е. В. Управление рисками в системе кадровой политики организации / Е. В. Лимонова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 4. С. 52–56. EDN ZUFUDUV.

Мешкова И. В. Кадровая безопасность государственного органа / И. В. Мешкова // Кадровая политика на государственной службе: учебник для вузов: под общей редакцией Л. В. Фотиной. – М.: Издательство Юрайт, 2022. 362 с.

Hacking I. Why are you Scared? New York: The New York Review of Books, 1982, pp.32.

Meschkova Irina Vassilievna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia.

meshkova-iv@ranepa.ru

PERSONNEL RISKS IN THE CONTEXT OF SOCIAL RISK MANAGEMENT RESEARCH

Abstract. The article substantiates the need to study personnel risks in the personnel management of state bodies, taking into account the peculiarities of the social institution of public service and the structure of the personnel of state bodies. The requirements for the construction of a personnel risk management system in government agencies are considered.

Keywords: social risks, personnel risks, personnel risks in the management of personnel of state bodies, risk management

Гасумова Светлана Евгеньевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия.

svetagasumova@ya.ru

Старшинова Алевтина Викторовна

Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.

a.v.starshinova@urfu.ru

ПРОЦЕСС ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Представлены основные результаты исследования процесса цифровизации системы социальных услуг в России, который понимается как процесс цифровой трансформации взаимодействия акторов социальной политики с получателями социальных услуг при оказании помощи с целью расширения возможностей их социальной реинтеграции, нормализации социального функционирования, а также повышения социального благополучия общества в целом на основе цифровых технологий. Предложены авторская концепция «цифрового социально-адаптационного участия», понятие «цифрового ресурсного потенциала» и методика оценки его уровней (высокого, среднего и низкого) через выявление определённых характеристик структуры социально-адаптационного участия индивидов и социальных групп. Сформулированы этапы и принципы процесса цифровизации системы социальных услуг. Показаны некоторые выводы по серии авторских эмпирических исследований, проведённых в Пермском крае в 2014–2021 гг.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, социальные услуги, социальное обслуживание, социальная работа

В современном мире цифровизация во всех сферах общественной жизни происходит настолько быстрыми темпами, что технологии, ещё вчера внедрившиеся как инновационные, быстро устаревают и становятся неактуальными. Социальная сфера, имея ограниченное финансирование, всегда закономерно отстаёт в темпах перехода к использованию цифровых технологий и нуждается в этом плане в поддержке государства и общества. Только при целенаправленном планировании и реализации такой поддержки будут разрабатываться автоматизированные системы для организации и контроля деятельности социальных служб, проводиться техническое оснащение, появляться новые, удобные для граждан интерактивные сервисы, мобильные приложения, программно-аппаратные комплексы. Это приведёт как к изменению функционирования системы социальных услуг, её большей информационной открытости, доступности, расширению охвата целевых групп, формированию цифрового ресурсного потенциала, способствующего автономизации личности получателя услуг, так и к цифровой трансформации форм взаимодействия акторов социальной политики с получателями социальных услуг, расширению возможностей их социальной реинтеграции и нормализации социального функционирования с помощью цифровых технологий.

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

Цифровизация социальных услуг в России всё чаще становится предметом исследования учёных, которые уделяют внимание организационным аспектам политики цифровизации социальных услуг (М. З. Шогенов и Т. Б. Гуппоев [Шогенов, Гуппоев, 2018], А. Х. Маликова [Маликова, 2019], Т. И. Худякова [Худяков, 2020]), новой модели «социальной работы 2.0» в условиях цифровизации (М. В. Фирсов, М. В. Вдовина и Л. И. Савинов [Фирсов, Вдовина, Савинов, 2020], А. В. Карпунина, Л. А. Кудринская, Д. В. Савченко, А. В. Черникова и Я. В. Шимановская [Transference to a social... 2021]; [Digitalization of the professional... 2021]), проблемам и перспективам цифровизации системы социальных услуг (Л. Д. Козырева и О. В. Шкурупей [Козырева, Шкурупей, 2018], Н. В. Студеникин [Студеникин, 2018], Е. Б. Архипова, О. И. Бородкина, М. М. Иванова, А. В. Старшинова, Е. В. Чикова и С. С. Чулков [Актуальные проблемы... 2021], В. А. Сибирев [Borodkina, Sibirev, 2021]).

В условиях становления социально-сервисного государства для развития «цифрового социально-адаптационного участия» индивидов и социальных групп, в особенности социально уязвимых, необходимо создать условия для их осознанной, активной включенности в социальные сети в виртуальном пространстве, позволяющие акторам на основе цифровых технологий обмениваться информацией об эффективных способах решения возникающих в их жизнедеятельности социальных проблем. Важно создать цифровые социальные услуги, отвечающие потребностям и ожиданиям клиентских групп; сформировать цифровую компетентность и информированность клиентских групп о тематических ресурсах и сервисах; повысить информационную открытость системы социальной защиты и социального обслуживания, сделать более эффективной систему информирования граждан о цифровых социальных услугах, обучающую среду; развить техническую инфраструктуру, обеспечив доступ в Интернет, компьютеризацию, преодоление цифрового неравенства.

Уровень «цифрового ресурсного потенциала», то есть определённого объёма интернет-ресурсов и цифровых сервисов по вопросам организации жизнедеятельности и решения возникающих социальных проблем, доступного жителям конкретного региона, о котором они проинформированы и для использования которого у них достаточно цифровых компетенций, возможно оценивать на основе характеристик элементов структуры социально-адаптационного участия индивидов и социальных групп, что позволяет определить возможности его развития. Принципами цифровизации социальных услуг должны стать: всеобщее электронное участие; комплексность; доступность; учёт возможностей, потребностей и ожиданий социальных групп; социальное инвестирование; преодоление цифрового неравенства и межпоколенного разрыва; государственная поддержка; ориентация на самоинформирование и самопомощь; разнообразие цифровой социально-адаптационной и социально-реабилитационной среды.

Россия в настоящее время находится на третьем этапе процесса цифровизации социальных услуг. На первом этапе, в 1990-е гг. создавался электронный документооборот и проводилась автоматизация учёта клиентов и предоставленных услуг внутри системы социальной защиты и социального обслуживания. На втором этапе, в 2000–2010-е гг. начали внедряться цифровые услуги для граждан, ориентированные на удовлетворение их информационных потребностей, формировалось интернет-пространство взаимодействия системы социальной защиты и

социальных служб с благополучателями и потребителями социальных услуг. На третьем же этапе, с 2020-х гг. появилась возможность внедрять в социальную сферу технологии на основе методов искусственного интеллекта, что в перспективе расширит спектр онлайн-сервисов, функционирующих с минимальным участием специалистов, оптимизирует работу с получателями социальных услуг и создаст возможности для самоинформирования и самопомощи в обществе. Для этого потребуются новые компетенции и модели организации деятельности сотрудников системы социального обслуживания. Учитывая относительную неравномерность процесса цифровизации социальных услуг, сегодня важно изучать накопленный успешный опыт в этой области, систематизировать и анализировать его, чтобы обеспечить возможность его тиражирования в разных регионах, создавая более широкие возможности для самоинформирования и самопомощи в российском обществе.

В то же время процесс цифровизации системы социальных услуг сопряжён и с целым рядом рисков, способных вызывать негативные социальные последствия:

- риск внедрения неэффективных программных средств в деятельность сотрудников органов социальной защиты и социальных служб, неоправданно увеличивающих нагрузку на персонал и не позволяющих тратить достаточное время на общение с получателями услуг и оказание им непосредственной помощи;

- риск создания и внедрения онлайн-сервисов для граждан на основе недостоверной, некорректной, не ориентированной на целевую аудиторию либо научно необоснованной информации, способной причинить вред её потребителю, усугубить трудную жизненную ситуацию;

- риск сокращения рабочих мест в системе социальной защиты и социального обслуживания вследствие цифровизации и роботизации;

- риск причинения вреда получателям мер социальной защиты и социальных услуг вследствие использования недостаточно апробированной робототехники (например, роботов-сиделок);

- риск снижения качества социальных услуг, переведённых в форму электронного сервиса, предоставляющегося с использованием дистанционных форм работы;

- риск нарушения конфиденциальности оказания помощи гражданам; а также риск отсутствия возможности у части общества получать социальные услуги в электронной форме.

Только научная, системная оценка перечисленных рисков цифровизации социальных услуг позволит разработать подходы и конкретные меры по их предотвращению.

Основная гипотеза нашего исследования о недостаточной готовности субъектов системы социальных услуг к использованию цифровых технологий и возможности оптимизировать развитие и снизить риски процесса цифровизации данной системы через повышение информационно-технологической компетенции вовлечённых субъектов, цифровую инклюзию целевых социальных групп, учёт потребностей и ожиданий получателей и поставщиков социальных услуг и расширение информационной открытости социальных служб в интернет-пространстве нашла теоретические и эмпирические подтверждения.

Существенную цифровую эксклюзию и информационную депривацию старшего поколения и людей с инвалидностью – одних из основных групп получателей

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

социальных услуг. подтвердили полученные нами данные эмпирических исследований в Пермском крае и данные всероссийских исследований Федеральной службы государственной статистики: [Итоги федерального...]; [Мониторинг развития...]; [Распределение населения... 2021], ВЦИОМ: [Цифровая грамотность... 2021]; [Активная жизнь...]; [Инвалидность и экономика... 2021]; [О людях и роботах... 2021], Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Доклад о результатах... 2022], Исследовательского центра компании «Делойт» в СНГ [Медиапотребление в России 2020]. Сегодня существуют разнообразные программные продукты и приложения, которые можно использовать при оказании социальных услуг различным социальным группам. Для пожилых и инвалидов создаётся всё больше способных повысить качество жизни интернет-ресурсов, цифровых сервисов и мобильных приложений, специальных технических устройств и программно-аппаратных комплексов, которыми они почти не пользуются в силу неинформированности, низкой информационно-технологической компетентности и технической неоснащённости. Их возможности пользоваться цифровыми социальными услугами ограничены довольно остро стоящей проблемой цифрового неравенства и отсутствием государственной программы их тематического обучения и вовлечения в процесс цифровизации.

Соответственно, в современных условиях необходима более эффективная, целенаправленная государственная политика, активная общественная деятельность и развитая образовательная среда по созданию условий для повышения информационно-технологической компетентности пожилых людей и инвалидов и вовлечению в процесс цифровизации, преодолению информационной депривации и цифрового неравенства, а также информированию об уже существующих цифровых социальных услугах и полезных интернет-ресурсах по теме социальной защиты и социального обслуживания. Мотивационная готовность у этих социальных групп к подобному обучению и цифровой инклюзии постепенно формируется. Однако необходимо, чтобы социальные службы и социально ориентированные общественные организации охватили это новое для себя направление деятельности и начали оказывать помощь старшему поколению и людям с инвалидностью в освоении возможностей использования цифровых новшеств, установке приложений на смартфоны и планшеты, наглядной демонстрации их возможностей.

Как показал анализ статистических данных, результатов исследований различных авторов, характеризующих процесс цифровизации системы социальных услуг в России, и проведённая нами серия опросов и интервью в Пермском крае, несмотря на развитие интернет-ресурсов, общество пока остаётся плохо информированным о социальных услугах и мерах социальной поддержки, целевые группы их актуальных и потенциальных получателей недовольны уровнем цифровизации в системе социального обслуживания. Многие граждане не знают, где взять такую информацию. Официальные интернет-ресурсы ведомства социальной защиты не пользуются большой популярностью, поскольку зачастую представляются гражданам малоинформативными, не ориентированными на их информационные потребности и ожидания, сложными для восприятия и перегруженными ненужными обывателю сведениями.

Социальные группы, освоившие цифровые технологии, чтобы узнать о существующих социальных услугах и получить их, пытаются найти необходимую информацию в сети Интернет. Однако интерактивных сервисов для этого всё ещё недостаточно. Посещаемость и популярность сайтов поставщиков социальных услуг и органов социальной защиты можно повысить, разместив на них простые, лаконичные, визуализированные, понятные массовой аудитории инструкции о получении различных видов социальных услуг и мер социальной поддержки в разнообразных жизненных ситуациях и снабдив их интерактивными сервисами по подбору конкретных льгот, социальных услуг, выбору подходящей социальной службы, кнопками записи на приём либо на дистанционную консультацию. Благополучатели и потребители социальных услуг создают в социальных сетях группы самопомощи для обмена подобной информацией, раздобытой из разных источников. По сути, таким образом в обществе формируются горизонтальные связи для решения проблем жизнедеятельности с помощью информационных технологий. Подобные неформальные сообщества пользуются большим доверием у граждан, чем официальные каналы информирования органов социальной защиты и социальных служб в цифровом информационном пространстве.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о недостаточном учёте в государственной политике цифровизации социальных услуг, информационных потребностей, ожиданий и цифровых компетенций целевых социальных групп, что ведёт к ограниченному доступу потребителей услуг посредством цифровых технологий к ресурсам социальной защиты и социального обслуживания. Получателям социальных услуг не хватает понятных интернет-ресурсов и онлайн-сервисов по подбору льгот и социальных услуг, выбору социальной службы, сообщению специалисту первичной информации о своей проблеме, оценке качества работы специалистов и подаче жалоб, записи на приём и получению консультативных услуг дистанционно. В общественных местах граждане хотели бы иметь доступ к терминалам с данными сервисами и печатным информационным листовкам про сайты и мобильные приложения, полезные для различных социальных групп.

Барьером в развитии процесса цифровизации системы социальных услуг является также низкая готовность субъектов системы оптимизировать и модернизировать свою деятельность на основе цифровых технологий. Социальные службы пока мотивационно, компетентно и технологически не вполне готовы внедрять новые информационные технологии. Государство в последние три десятилетия предпринимает существенные усилия, чтобы с помощью методов регламентирования стимулировать данный процесс. Автоматизирована основная деятельность специалистов, введены требования к сайтам поставщиков социальных услуг для обеспечения их информационной открытости, во всех регионах созданы общедоступные реестры таких организаций, начат переход к проактивному предоставлению социально значимых услуг в электронной форме. В отдельных субъектах Российской Федерации усилиями инициативных руководителей достигнуты существенные успехи в цифровизации социальных услуг, закупаются планшеты для сотрудников, разрабатываются приложения для социального обслуживания.

Поставщикам социальных услуг предстоит изменить отношение к цифровизации, осознать её преимущества и предпринять попытку более эффективного использования новых информационных технологий в своей деятельности. Для этого

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

потребуется новые компетенции и новые умения специалистов, новые алгоритмы работы [Боев и др., 2023]. Социальным службам сегодня не хватает удобных информационных систем учёта данных, не повышающих нагрузку на персонал, и перевода части услуг в форму онлайн-сервисов, функционирующих без участия специалистов. Они заинтересованы в тех же онлайн-сервисах, что и получатели, а также в сервисе по перенаправлению гражданина в другую организацию. Поставщики социальных услуг нуждаются в содействии государства в компьютеризации, обучении и методическом сопровождении персонала, разработке автоматизированных систем поддержки принятия решений с подсказками для сотрудников в виде мобильных приложений.

Важно создать в России государственную систему тестирования и повышения информационно-технологической компетентности поставщиков и получателей социальных услуг и информирования заинтересованных групп о тематических ресурсах и сервисах. Это будет социальной инвестицией в развитие рассматриваемого процесса, рассчитанной на долговременный эффект.

Целесообразно обратить внимание и на зарубежный опыт цифровизации социальных услуг и внедрять его отдельные элементы, представляющие ценность для России (например, экспертные и справочные системы, компьютеризованные интервью с клиентами), позволяющие более эффективно обеспечивать цифровое взаимодействие с клиентами, повышать информационную открытость социальных служб, удовлетворять информационные потребности социальных групп и изучать их ожидания через каналы обратной связи [Боев и др., 2023].

Необходимостью сегодня является проведение дальнейших исследований в области цифровизации системы социальных услуг в направлениях выявления неравномерности данного процесса по территориям; мнения акторов системы о проблемах и перспективах цифрового взаимодействия; расширения эмпирической базы оценки цифрового ресурсного потенциала не только в Пермском крае, но и в других регионах; выявления цифрового неравенства получателей социальных услуг; определения специфики их взаимодействия с системами с искусственным интеллектом; изучения институционализации цифровых способов предоставления социальных услуг. Это позволит разработать научно обоснованные рекомендации в перечисленных областях, предложить программу преодоления цифрового неравенства в системе социальных услуг в России, сделать процесс цифровизации более прогнозируемым, контролируемым, равномерным и соответствующим темпам современного научно-технического прогресса, ожиданиям и потребностям общества.

Список источников

Активная жизнь на пенсии: аналитический обзор от 28 мая 2021 // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/aktivnaja-zhizn-na-pensii> (дата обращения: 01.06.2023).

Актуальные проблемы цифровизации социальных услуг: коллективная монография / Е. Б. Архипова, О. И. Бородкина, М. М. Иванова [и др.]; Под редакцией О.И. Бородкиной, А.В. Старшиновой. – СПб.: Скифия-принт, 2021. 232 с. EDN AGYUQM.

Боев Е. И., Зотов В. В., Василенко Л. А. Цифровизация публичного управления: экспертная рефлексия проблем и вызовов / Е. И. Боев, В. В. Зотов, Л. А. Василенко // Цифровая социология. 2023. Т. 6. № 1. С. 4–12. DOI 10.26425/2658-347X-2023-6-1-4-12. EDN LOELLY.

Доклад о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей в 2022 году // Минтруд России: [сайт]. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/1340> (дата обращения: 01.06.2023).

Инвалидность и экономика: проблема или возможность? Аналитический обзор от 28 июня 2021 // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/invalidnost-i-ehkonomika-problema-ili-vozmozhnost> (дата обращения: 01.06.2023).

Итоги федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 01.06.2023).

Козырева Л. Д., Шкурупей О. В. Система социального обслуживания населения в эпоху цифровизации: социальные инновации и перспективы развития / Л. Д. Козырева, О. В. Шкурупей // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2018. Т. 9. № 4(36). С. 184–189. EDN YTGАНВ.

Маликова А. Х. Цифровизация как мера по повышению эффективности предоставления социальных услуг / А. Х. Маликова // Актуальные проблемы развития правовой системы в цифровую эпоху: Материалы Международного юридического научного симпозиума, Самара, 03 декабря 2019 года / отв. ред. С.П. Бортников. – Самара, 2019. С. 62–64. EDN HTDYED.

Медиапотребление в России – 2020 / Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ. М., 2020. 45 с. // Delloit: [сайт]. URL: <chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://oohmag.ru/wp-content/uploads/2020/11/mediapotrebienie-v-rossii-2020.pdf> (дата обращения: 01.06.2023).

Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 01.06.2023).

О людях и роботах: аналитический обзор от 5 авг. 2021 // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-ljudjakh-i-robotakh> (дата обращения: 01.06.2023).

Распределение населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, по типам поселения по половозрастным группам 2021 // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 01.06.2023).

Студеникин Н. В. Влияние цифровых технологий на социальные услуги: мировой опыт и перспективы в России / Н. В. Студеникин // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 32–36. EDN YWZIQQ.

Фирсов М. В., Вдовина М. В., Савинов Л. И. Цифровизация российской социальной работы: современная практика и пути развития / М. В. Фирсов, М. В. Вдовина, Л. И. Савинов // Теория и практика общественного развития. 2020. № 9(151). С. 13–21. DOI 10.24158/tipor.2020.9.1. EDN WVRQVO.

Худякова Т. И. Цифровизация социальных услуг в России / Т. И. Худякова // Интеллектуальные системы управления в цифровой экономике: Сборник материалов

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

Форум молодых ученых, Курск, 26–27 марта 2020 года / Под редакцией О.Н. Пронской. – Курск, 2020. С. 245–248. EDN MTEDMV.

Цифровая грамотность и удалённая работа в условиях пандемии: аналитический доклад от 15 мая 2021 // ВЦИОМ: [сайт]. URL:<https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii> (дата обращения: 01.06.2023).

Шогенов М. З., Гупноев Т. Б. Независимая оценка качества социальных услуг в условиях цифровизации государственного управления / М. З. Шогенов, Т. Б. Гупноев // Прорывное развитие экономики России: условия, инструменты, эффекты : сборник статей международной научно-практической конференции, Нальчик, 11–13 октября 2018 года. Том Часть 1. – Нальчик : Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2018. С. 280–288. EDN YTIIPJ.

Borodkina O. The digital capital of social services consumers: factors of influence and the need for investment / O. Borodkina, V. Sibirev // Журнал исследований социальной политики. 2021, vol. 19(1), pp. 129–142. DOI 10.17323/727-0634-2021-19-1-129-142. EDN HGKLOO.

Transference to a social work platform 2 in the COVID-19 pandemic / M. V. Firsov, M. V. Vdovina, Ya. V. Shimanovskaya [et al.] // Revista GEINTEC: Gestão, Inovação e Tecnologias. 2021, vol. no 11(4), pp. 1505–1514. DOI 10.47059/revistageintec.v11i4.2204. EDN OEMDLW.

Digitalization of the professional activity of managers in social service organizations / M. V. Firsov, M. V. Vdovina, A. V. Karpunina [et al.] // Revista GEINTEC 2021, no 11(3), pp. 2012–2021. DOI 10.47059/revistageintec.v11i3.2069. EDN KAEDDX.

Gasumova Svetlana Evgenievna
Perm State National Research University,
Perm, Russia.

svetagasumova@ya.ru

Starshinova Alevtina Victorovna
Ural Federal University named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia.
a.v.starshinova@urfu.ru

THE PROCESS OF DIGITALIZATION OF THE SOCIAL SERVICE SYSTEM IN RUSSIA: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. This paper highlights main results of the study of digitalization process in Russian social service system which is understood as the process of digital transformation of the interaction between social policy actors and recipients of social services by providing assistance in order to expand the opportunities for their social reintegration, normalize social functioning and also increase the social well-being of society as a whole on the base of digital technologies. We propose the author's concept of «digital social-adaptive participation», the notion of «digital resource potential» and a methodology for assessing its levels (high, medium and low) through identifying certain characteristics of the structure of social-adaptive participation of individuals and social groups. The stages and principles of the process of digitalization in the social services system are formulated. We also show some conclusions from a series of original empirical studies conducted in the Perm region in 2014–2021.

Keywords: digitalization, digital technologies, social services, social service providing, social work

Дунаева Юлия Генриховна

Санкт-Петербургский Государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия.

j.dunaeva@spbu.ru

Еремичева Галина Васильевна

Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦРАН,
Санкт-Петербург, Россия.

eremag@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ПЛАТФОРМА «ГОСУСЛУГИ»: ОТ ИДЕИ ДО ВОПЛОЩЕНИЯ

Аннотация. В информационном обществе огромное значение играет цифровизация государственного управления и онлайн-доступ граждан к различным сервисам и услугам. Федеральный проект России «Государство для людей» [Федеральный проект] стартовал в декабре 2021 года с целью повышения уровня доверия граждан к государству. Портал Gosuslugi.ru является основным цифровым инструментом получения государственных электронных услуг населением. На основе проведенного опроса 119 респондентов Санкт-Петербургского университета с целью определения и оценки отношения граждан к цифровизации госуслуг сделаны выводы об использовании федерального и региональных порталов госуслуг, осведомленности о наличии и возможности использования сервисов, о преимуществах и недостатках портала, а также дана оценка отношения граждан к цифровизации государственных услуг.

Ключевые слова: электронные государственные услуги, цифровая экономика, клиентоцентричность, цифровизация, портал госуслуг, информационная HR-система, искусственный интеллект, цифровая трансформация

Введение

Предпосылкой исследования послужило принятие и утверждение в 2018 г. национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» и федеральных программ, реализуемых в рамках данного проекта. В 2020 Президент России В. В. Путин поручил создать в стране систему непрерывных улучшений качества услуг и сервисов в социальной сфере на принципах *клиентоцентричности*. В рамках **Национальной социальной инициативы (НСИ)** [Национальная социальная инициатива] в ряде регионов стартовало введение *института сервисных уполномоченных*. В 2022 году были утверждены *Рейтинг качества жизни, Декларация ценностей и стандарты «Государство для бизнеса», «Государство для людей» и «Для внутреннего клиента»*. В течение 2022 года были утверждены дорожные карты, состоялось обучение руководящего состава госслужащих [По проекту «Государство для людей», 2023], в Москве, Нижнем Новгороде и Липецке открыты *лаборатории пользовательского тестирования услуг и сервисов*.

Цели федерального проекта:

- повышение качества жизни каждого человека и уровня доверия граждан, организаций, государственных органов;
- клиентоцентричный подход в организациях: без необходимости поиска «нужного кабинета» или услуги;

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

- повышение уровня доверия граждан к органам государственной власти.

Задачи федерального проекта:

К 2024 году:

- внедрение «Правил клиентоцентричности» во всех госорганах;
- 100% оценка лабораториями пользовательского тестирования новых государственных услуг;
- «пилотный» реинжиниринг основных межведомственных и внутриведомственных процессов;
- внедрение «Профиля клиента» и системы обратной связи;
- механизм оценки соответствия культуре клиентоцентричности интегрирован в процессы управления карьерой на госслужбе.

К 2030 году:

- внедрение реестра жизненных ситуаций, позволяющих удовлетворять потребности граждан без заявлений;
- 100% охват госуслуг системой мониторинга на принципах клиентоцентричности;
- 100% обученность сотрудников госструктур принципам клиентоцентричности;
- внедрение новой информационной HR-системы развития госслужащих с использованием искусственного интеллекта;
- сертификация 90% государственных услуг и сервисов от содержащихся в реестре госсистемы управления.

Нормативное обеспечение Федерального проекта России «Государство для людей» включает:

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года];
2. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» [Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года];
3. Распоряжение Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р «Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» [Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года].

Исследовательские подходы и целевая установка

Смысл социокультурных изменений в цифровую эпоху может быть лучше понят через призму межпоколенческого конфликта традиций и новаций, отражающего асинхронность поколений. Концепция поколенческого разрыва, разработанная в трудах социальных антропологов и социологов (К. Дэвис, К. Маннгейм, Ш. Айзенштадт, Л. Фойер, К. Кенистон, К. Лоренц, М. Мид и др.) объясняет, почему молодому поколению в современном цифровом обществе присущ возрастной эгалитаризм,

доминанта возраста и предназначено «социальное бульдозирование», расчистка почвы для будущего (Маргарет Мид).

Таким образом, целью данной работы является изучение, понимание и интерпретация цифрового мира России путём анализа повседневных практик обращения с электронными государственными услугами (платформа «Госуслуги»).

В работе применяется полидисциплинарный (интегративный) подход, использующий научные достижения и современные разработки в области социологии, информатики, лингвистики, права, экономики.

Важными методами исследования стали «понимающий» и «индивидуализирующий» методы, разработанные в начале XX в. В. Дильтеем, Г. Риккертом и В. Виндельбандом, в дополнение к «генерализирующему» и «объясняющему» методам. В некоторых случаях использована стратегия «case study», предполагающая детальное исследование локальных фактов как «автономного целого».

Международный опыт

В информационном обществе административные реформы проходят в большинстве государств мира. Цель реформ – построение эффективной системы госуправления в условиях цифровизации. Государство становится органом обслуживания населения, происходит замена вертикальных коммуникаций на горизонтальные, в которых человек – активный участник управленческих решений.

Три волны реформ прошли в XX-XXI веках: 20–30-е, 80–90-е годы и современный этап, в условиях электронного общества. Отличие современных реформ – их масштабность, научная обоснованность и публичный контроль.

Существует два основных подхода к реформам:

1. Оценивание чиновников по общечеловеческим добродетелям (честность, бескорыстие) – примером является Канада.
2. Усиление механизма контроля и обязательных форм подотчётности – большинство государств мира.

Типология реформ сводится к двум главным направлениям:

1. Радикальные (стратегические) реформы.
2. Прикладные реформы.

Направления реформирования – следующие:

1. Функциональное – улучшение кадров.
2. Процессуальное – внедрение регламентов.
3. Структурное – комплексное изменение структуры управления.

Способы проведения реформ в сфере госуслуг:

1. Комиссии.
2. Эксперимент.
3. Частные организации.

Цели реформ в разных государствах несколько отличаются:

1. Великобритания – повышение качества госуслуг.
2. Франция – децентрализация.
3. Германия – вертикальная ротация чиновников и приватизация общественного сектора экономики.

4. Южная Корея – борьба с коррупцией в госструктурах [Административные реформы... 2022].

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

Результаты административных реформ в эпоху цифровизации в области госуслуг:

1. Отдельные государства достигли запланированных ориентиров на отдельные периоды.

2. Нигде не получилось создать новую (идеальную) администрацию цифрового общества.

В мире известны семь моделей социального реформирования: В России осуществляется модель Public Values – функция обслуживания людей как базовая ценность.

Цифровые реформы в России в сфере госуслуг

Внедрение клиентоцентричных подходов в госуслугах России происходит по всем направлениям соцблока: «Здравоохранение», «Образование», «Социальная защита», «Рынок труда и поддержка занятости». В 2022–23 годах разработано девять дорожных карт по девяти жизненным ситуациям, обучение прошли не менее шести тысяч сотрудников федеральных и региональных органов власти, смоделировано 24 жизненные ситуации, которые включают около 800 государственных услуг [Меньшикова, Дунаева, 2023] (табл.).

В 2022 году стартовал пилотный проект, который включил восемь федеральных органов власти и пять субъектов. Нижегородская область – лидер федеральной программы перевода госуслуг в цифровые форматы. В декабре 2022 года в Нижнем Новгороде состоялся первый всероссийский *ESG-форум «СО.ЗНАНИЕ»*, на котором прошёл круглый стол *«Клиентоцентричность в регионах России: передовые решения»*. Губернатор Нижегородской области Глеб Никитин показал первую в стране *лабораторию пользовательского тестирования* – флагманского проекта по развитию человеческого потенциала государственных и муниципальных служащих. Планируется проработать и *изменить модель поведения сотрудников органов власти* по отношению к клиентам. Благодаря современному оборудованию удаётся считать и систематизировать эмоции граждан и их отношение к сервисам. Ключевой целью является достижение максимально комфортного взаимодействия человека с государством. Очное тестирование предполагает широкий набор инструментов: нейрофизиологические замеры, модерлируемые беседы групп граждан, наблюдение за пользователем в процессе выполнения какого-либо задания и другие тесты с применением специализированного оборудования.

Ежегодно третьего декабря отмечается Международный день инвалидов. Политика в отношении людей с инвалидностью в нашей стране менялась от обычного ухода в соответствующих учреждениях до получения образования детьми-инвалидами и реабилитации жителей, получивших этот статус уже в зрелом возрасте. Появились такие концепции, как интеграция и включение людей с ОВЗ в нормальную жизнь общества, отражавшие растущее понимание потенциальных возможностей инвалидов. Лидером в работе с гражданами с ОВЗ также является Нижегородская область. В области из 3,1 млн человек число людей с инвалидностью превышает 254 тысячи, причём большая часть – это жители старше 60 лет. Всего же в области зарегистрировано порядка 852 тысяч пенсионеров по старости, и лишь одна пятая из них продолжает работать. Одним из ключевых направлений этой работы является трудоустройство лиц пенсионного возраста и лиц с ОВЗ. *«Территория эффективного*

трудоустройства 2.0» вошла в топ-100 лучших проектов России, реализованных при поддержке Фонда президентских грантов в период до конца 2020-го.

Таблица

Пилотные проекты в области цифровых госуслуг

№	Жизненная Ситуация	Содержание	Пример
1	Подготовка и выход на пенсию	Новая модель бережного перехода в пенсионную жизнь	Нижний Новгород
2	Трудоустройство бывших заключённых	Новая модель трудоустройства	Республика Мордовия
3	Реабилитация инвалидов	Интеграция людей с ОВЗ в нормальную жизнь	Нижний Новгород
4	Трудоустройство лиц пенсионного возраста	«Территория эффективного трудоустройства 2.0». Топ-100 лучших проектов России, реализованных при поддержке Фонда президентских грантов	Нижний Новгород
5	Трудоустройство выпускников с инвалидностью в ВУЗах	«Комплексный подход к содействию трудоустройству выпускников с инвалидностью в ВУЗе». «Доступная среда»: 21 РУМЦ – 52% трудоустройств	Нижний Новгород
6	Доступность сайтов и приложений органов госвласти для лёгкого восприятия информации	«Цифровая доступность государственных сервисов и простой язык коммуникации с гражданами»: Национальная база знаний и практик по доступности сайтов и приложений	Нижний Новгород
7	«Моя школа»	Библиотека цифрового образовательного контента, личные кабинеты, цифровой профиль ученика, система видеоконференц-связи, электронные журналы и дневники	РФ

Также с важной темой «Комплексный подход к содействию трудоустройству выпускников с инвалидностью в ВУЗе» в России в рамках программы «Доступная среда» создан 21 Ресурсный учебно-методический центр (РУМЦ) – это комплексный подход на уровне государственной политики. 52% трудоустройств у ребят с инвалидностью по окончании университета.

Трудности и их преодоление в использовании цифровых сервисов госуслуг

Одним из ключевых свойств клиентоцентричности является доступность и лёгкость восприятия информации. Однако использование сотрудниками органов власти профессиональной терминологии во взаимодействии с рядовыми жителями зачастую серьёзно препятствует налаживанию должного контакта между ними. В том числе это касается сайтов и мобильных приложений органов власти и местного самоуправления, где граждане не могут оперативно найти нужную информацию. На ESG-форуме «СО.ЗНАНИЕ» в Нижнем Новгороде состоялась тематическая секция «Цифровая доступность государственных сервисов и простой язык коммуникации с гражданами». Участники обсудили адаптированность интерфейсов и контента для разных категорий граждан, включая тех, кто только начинает осваивать интернет.

В Нижнем Новгороде реализуется программа по развитию навыков не визуального пользования компьютерной, мобильной техникой и цифровыми сервисами среди незрячих и слепоглухих. За 2022–2023 годы 350 незрячих, слабовидящих и слепоглухих по Национальной базе знаний и практик по доступности

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

сайтов и приложений обучились с нуля и умеют делать почти все, что привычно зрячим. Около 40 человек достигли экспертного уровня и могут обучать других. Минцифры России готовит порядок обеспечения условий доступности сайтов и приложений федеральных и региональных органов государственной власти. Эксперты предложили создать Универсальный дизайн цифрового пространства, как принцип клиентоцентричности государства

Рассмотрим изменение социальной работы на примере *информационной системы "Моя школа"* [О федеральной государственной информационной системе "Моя школа", 2022]. Постановление от 21 июля 2023 г. подписал премьер-министр РФ М. Мишустин. С января 2023 года к ФГИС "Моя школа" подключены все школы РФ. Среди возможностей платформы – облачное хранение файлов, совместная работа с документами, возможность использования на устройствах Smart TV с собственным видеохостингом "Мое просвещение". Система включает библиотеку цифрового образовательного контента, личные кабинеты, цифровой профиль ученика, систему видео-конференц-связи, электронные журналы и дневники. К 2024 году в системе будут представлены материалы по каждому уроку всей школьной программы с 1-го по 11-й класс.

Оценка сайта «Госуслуги»

Сайт Госуслуги оценивается положительно за широкий спектр услуг, доступность и удобство использования. Начиная с 2020 года ежегодно, Минэкономразвития делает отчёты о состоянии дел с электронными госуслугами [Подведены итоги ежегодного мониторинга 2021]. В обзорах можно ознакомиться с информацией по новым нормативным правовым актам, статистикой, рейтингами регионов в представленных сферах. Количество обращений в центры госуслуг (МФЦ) и на Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) растёт год от года. В 2020 году – 87 596 486 обращений в МФЦ и 182 093 970 обращений на ЕПГУ. Самая популярная услуга в электронном виде: информирование зарегистрированных лиц о состоянии их индивидуальных лицевых счетов в системе обязательного пенсионного страхования (10 284 471 обращение). Также в аналитическом обзоре представлены: рейтинг качества проведения оценки регулирующего воздействия в субъектах РФ, итоги конкурса «Лучший МФЦ России» и рейтинг качества оказания госуслуг в электронном виде в субъектах РФ.

Минэкономразвития России представило рейтинг регионов РФ, подготовленный Центром стратегических разработок (ЦСР) по заданию министерства, по итогам ежегодного мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме на *конференции «Стратегия трансформации государственных услуг в формате «24/7», МФЦ: практика и новые подходы»*, состоявшейся, 23–24 июня 2021 года в Липецке. В ходе проведённого исследования эксперты проанализировали 408 наиболее востребованных социально значимых услуг. Несмотря на наличие общих для регионов сложностей с переводом государственных услуг в электронную форму, практически по всем направлениям тройка лидеров, возглавивших рейтинг, осталась неизменной – лучшие результаты показали Москва, Московская область, Тульская область.

Уже с 2024 года планируется вести мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг на постоянной основе в автоматизированном режиме. Это является элементом Стратегии перехода к предоставлению «24/7»

абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия человека.

Достижения и неудачи в области цифровизации госуслуг России

Наша страна – пример достаточно успешного введения электронных государственных услуг, институциональное обновление идёт быстрыми темпами, масштабы охвата населения различными цифровыми сервисами год от года растут, а их качество и доступность находятся на высоком уровне. Электронное правительство, безусловно, повысило уровень открытости и прозрачности госорганов и доверия к власти, в целом. Результаты проведённого исследования позволили выявить наиболее востребованные виды электронных государственных услуг, оперативность их предоставления и удовлетворённость ими.

Если оценивать портал Госуслуг как продукт программистов, следует сконцентрировать внимание на таких параметрах, как скорость интернет соединения, время загрузки файла, объем загружаемого файла, система управления сайтом (CMS), доступность сайта, наличие IP в СПАМ базах, безопасность вашего компьютера, проверка файла на вирусы, стойкость пароля, блокировка Роскомнадзором и т. д. Данные параметры оцениваются специалистами очень высоко, хотя деятельность по их улучшению продолжается. На первый взгляд, сайт отлично оптимизирован. Но, оценив контент, можно выявить недостатки: релевантность заголовков страницы, наличие стоп-слов, плотность текста на странице, минимум уникального текста и обилие сквозного контента, такого как названия рубрик или облако тегов и т. д.

Несмотря на современное программное обеспечение, уровень общественной осведомлённости о наборе цифровых сервисов сайта Госуслуги является низким. Сложности адаптации людей к новым сервисам вызывают социальную напряжённость. Наблюдается усталость граждан от инноваций, а удобство и качество взаимодействия с государственными сервисами гораздо ниже популярных банковских приложений и электронных торговых площадок [Косарин и др., 2019]. Степень прозрачности работы госорганов не увеличивает вовлеченность людей в управление страной (нежелание проходить оценочные и прочие тесты) [Сидоренко и др., 2019].

Но и в большинстве передовых стран мира перевод системы государственного управления на «цифровые рельсы» происходит достаточно медленно, а развитие далеко отстаёт от официально определённых и объявленных графиков [Лопатова, 2019]. Риски и вызовы реформ: скрытый саботаж, имитация внедрения новшеств, двойная система оценивания результатов также имеют место.

Стоимость цифровизации не является оптимальной (скорее, затратной), чиновники конкретизировали электронную повестку дня в своих интересах, в результате чего эффективность деятельности органов исполнительной власти значительно меньше ожидаемой, а значимость цифровых технологий на улучшение качества госуправления переоценена [Положихина, 2021].

Таким образом, цифровизация госуслуг не привела к системным изменениям в управлении государством. Бюрократия не уменьшилась, а приобрела иные формы (загрузить фото, номер страхового свидетельства, придумать логин и пароль и т. д.), изменения сознания и паттернов бюрократической культуры не произошло. Россияне не склонны связывать улучшение качества своей жизни с уровнем цифровизации и информатизации государственного управления. Значимость цифровых технологий на улучшение качества госуправления переоценена.

Выводы

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

1. При внедрении новых форматов предоставления государственных услуг необходимо учитывать не только уровень компьютеризации населения, но и цивилизационный подход, ментальность людей.

2. Нормативная правовая база цифровизации госуслуг ещё недостаточно проработана, существуют риски доступа к персональной информации, из-за чего многие пользователи не устанавливают мобильное приложение «Госуслуги» на свои телефоны.

3. Механизмы повышения качества работы электронного правительства далеко не исчерпаны и требуют совершенствования.

Список источников

Административные реформы: опыт Республики Корея Модернизация Кореи: политика, экономика, общество, культура / Р. К. Тангалычева, А. А. Гурьева, Л. Е. Козлов и др. // Модернизация Кореи: политика, экономика, общество, культура: колл. монография / Отв.ред. Р. К.Тангалычева. – М.: ВЦИОМ, 2022. 372 с. ISBN 978-5-906345-39-4.

Клиентоцентричность в государственном управлении. Курс обучения для госслужащих // Международный Центр дизайн-мышления в России: [сайт]. URL: https://dtcenter.ru/education/online_intensives/human_centered_for_gov (дата обращения: 03.10.2023).

Косарин С. П., Милькина И. В. Оценка отношения граждан России к процессам цифровизации государственных услуг / С. П. Косарин, И. В. Милькина // E-Management. 2019. № 4. С. 51–63. DOI 10.26425/2658-3445-2019-4-51-633. EDN RWRPMOY.

Лопатова Н. Международный опыт формирования цифрового правительства / Н. Лопатова // Наука и инновации. 2019. № 5. С. 24–28. DOI 10.29235/1818-9857-2019-5-24-28. EDN RAFQNF.

Меньшикова Г. А., Дунаева Ю. Г. Электронное правительство России: курс «Государство для людей как новое направление социальной работы» / Г. А. Меньшикова, Ю. Г. Дунаева, // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : Материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Бурятия, Улан-Удэ, 28–29 сентября 2023 года. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2023. С. 114-116. EDN GZZQPV.

Подведены итоги ежегодного мониторинга качества оказания госуслуг в электронной форме. 2021 г. 14 января // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predstavilo_itogi_monitoringa_kachestva_elektronnyh_uslug_v_regionah_rf.html (дата обращения: 02.10.2023).

Национальная социальная инициатива. Агентство стратегических инициатив. Гендиректор АСИ С. Чупшева // Агентство стратегических инициатив: [сайт]. URL: <https://asi.ru/social/nsi/> (дата обращения: 02.10.2023).

О федеральной государственной информационной системе "Моя школа": Постановление Правительства РФ от 13.07.2022 г. № 1241 // Правительство России: [сайт]. URL: <http://government.ru/docs/all/142186/> (дата обращения: 03.10.2023).

По проекту «Государство для людей» прошло первое обучение кураторов в регионе. Правительство РФ. Новости. 22 сентября 2023 // Правительство РФ: [сайт]. URL: <http://government.ru/news/49577/> (дата обращения: 03.10.2023).

Положихина М. А. Национальные модели цифровой экономики / М. А. Положихина // Экономические и социальные проблемы России. 2018. № 1(37). С. 111–154. EDN KTHQWF.

Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р. // Правительство РФ: [сайт]. URL: <http://government.ru/docs/all/136931/> (дата обращения: 01.10.2023).

Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р // Правительство РФ: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397326/ (дата обращения: 02.10.2023).

Сидоренко Э. Л., Барциц И. Н., Хисамова З. И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты / Э. Л. Сидоренко, И. Н. Барциц, З. И. Хисамова // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 93–114.

О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // Президент Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 03.10.2023).

Федеральный проект «Государство для людей». Департамент обеспечения качества предоставления государственных услуг населению и выполнения государственных функций // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/ (дата обращения: 01.10.2023).

Dunaeva Yulia Henrikhovna

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia.

j.dunaeva@spbu.ru

Eremicheva Galina Vasilievna

Sociological Institute of FCTAS RAS,
St. Petersburg, Russia.

eremag@mail.ru

DIGITALIZATION OF PUBLIC SERVICES IN RUSSIA: THE GOSU SERVICES PLATFORM – FROM IDEA TO IMPLEMENTATION

Abstract. In the information society, digitalization of public administration and online access of citizens to various services is of great importance. Russia's federal project "State for the People" [Federal Project 2021] was launched in December 2021 with the aim of increasing citizens' trust in the state. The Gosuslugi.ru portal is the main digital tool for the population to receive state e-services. Based on a survey of 119 respondents of St. Petersburg University to determine and assess the attitude of citizens to the digitalization of public services, conclusions are drawn about the use of federal and regional portals of public services, awareness of the availability and possibility of using the services, the advantages and disadvantages of the portal, as well as an assessment of the attitude of citizens to the digitalization of public services.

Keywords: electronic public services, digital economy, customer centricity, digitalization, public services portal, HR information system, artificial intelligence, digital transformation

Проказина Наталья Васильевна

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС,
Орел, Россия;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия.
nvprokazina@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В условиях цифровой трансформации происходит активное использование коммуникативно-информационных технологий. Социальные сети являются наиболее популярными у населения, которые используются для общения, передачи информации, формирования образов и конструирования смыслов. Однако потенциал социальных сетей гораздо шире, он активно вовлекается для построения конструктивного общественного диалога между представителями власти и населения. В статье обосновывается использование социальных сетей как инструмента обратной связи в рамках концептуального, технологического, социокультурного аспектов. Автор обосновывает потенциал и перспективы использования социальных сетей как инструмента для конструктивного общественного диалога между представителями власти и населения.

Ключевые слова: социальные сети, цифровая трансформация, цифровая грамотность, цифровая зрелость

В условиях всеобъемлющей цифровизации городское и сельское, молодое и зрелое население всё активнее использует разнообразные коммуникативно-информационные технологии не только для общения, но и для решения повседневных задач. Такими задачами являются установление межличностных взаимодействий, развитие разнообразных практик работы с информацией, расширение партисипаторных цифровых моделей взаимодействия с органами власти на различных уровнях, направленных в целом, на улучшение качества жизни.

Процессы цифровой трансформации детерминируют целесообразность и вариативность использования специальных коммуникативно-информационных технологий для социологического сопровождения на основе синтеза естественно-научного и социально-гуманитарного, в частности социологического, знания. «Сегодня активно реализуются проекты по цифровой трансформации на различных уровнях, обеспечивающие вовлечение населения в управление в условиях цифровой среды (как инфраструктурные компоненты)» [Проказина, 2021].

Одной из актуальных задач сегодня является совершенствование коммуникативно-информационных технологий оценки социальных процессов региона за счёт включения современных методов, в том числе с использованием машинного обучения и возможностей искусственного интеллекта [Проказина, Шемонаев, Шекшуев, 2023].

Такая интеграция обеспечит эффективные коммуникации между государством и обществом, органами власти на различных уровнях и населением с целью повышения качества и эффективности реализуемых мероприятий и проектов.

Для определения возможностей и перспектив использования коммуникативно-информационных технологий необходимо рассмотреть их в рамках нескольких аспектов: концептуального, технологического, социокультурного.

Первый – концептуальный

Социологи в условиях цифровой трансформации, стремительно развивающейся во всех сферах и отношениях, давно говорят о новом типе «социально-сетевых отношений между органами власти и гражданами в публичном пространстве коммуникаций» [Зотов и др., 2021: 98].

Три ключевых принципа методологии сетевого общества создают концептуальную основу для формирования представлений о том, что социальные сети – эффективный инструмент обратной связи власти и населения. Во-первых, «в современном обществе произошла институционализация социальных сетей, выполняющих коммуникационную, транслирующую, информационную, интегрирующую, регулирующую, критическую функции, создавая основу для организации и взаимодействия в обществе. Во-вторых, коммуникативно-информационные технологии обеспечивают оперативное взаимодействие в режиме реального времени, не ограниченное пространством, нивелируя статусы и расширяя горизонтальную коммуникацию. Наконец, в современных условиях социальные сети – это сложные структуры коммуникации, отличительными характеристиками которых является целостность, гибкость, высокий уровень адаптированности» [Проказина, Шекшуев, 2023].

Второй – технологический

В условиях цифровой трансформации, в том числе затрагивающей и социологию, речь идёт об активном использовании коммуникативно-информационных технологий в практиках сбора и анализа данных.

Коммуникативно-информационные технологии предоставляют людям возможность выбирать, как ориентироваться в информационном пространстве. Благодаря социальным сетям и активному их использованию граждане «перестают быть пассивными объектами воздействия и становятся активными участниками социальных взаимодействий в информационном пространстве, благодаря чему у них появляется возможность формировать свой порядок восприятия информации. У каждого актора той или иной коммуникативно-информационной технологии имеется своя подборка новостей и мнений, которые удовлетворяют его потребностям. Это даёт акторам возможность навести порядок в своём информационном пространстве, способствовать их самоорганизации и в некоторых случаях становится важным триггером для оптимизации системы социального управления» [Проказина, Шекшуев, 2023].

Социальные сети занимают практически 95% доли сайтов сети Интернет, которые используются пользователями во всём мире.

Социальные сети обеспечивает оперативное и обоснованное формирование представлений о назревающих проблемах и особенностях разрешения / протекания / устранения существующих проблем.

Эффективность использования социальных сетей «как платформы для получения обратной связи позволяет преодолеть барьер, который формируется в связи с информатизацией системы государственного управления, обрастающей широким спектром специализированных информационных платформ. Эти системы зачастую

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

обмениваются данными между собой, что ограничивает получение обратной связи от лиц или организаций, не аффилированных с органами власти. Также в большинстве своём, представители органов власти в субъектах РФ сосредоточены на создании и использовании экономических и правовых методов взаимодействия, требуемых для реализации формализованных целевых показателей» [Тихонов, Богданов, 2020].

Третий – социокультурный.

Особенности социокультурного компонента включают три ключевые характеристики. Первая – интенциональная готовность как населения, так и служащих к конструктивной коммуникации на онлайн платформах. Вторая состоит в цифровой грамотности населения (всех социальных групп и слоёв). Цифровая грамотность обеспечивает: «повышение активности за счёт доступности и простоты обращения к органам власти; повышение вовлеченности граждан в решение актуальных проблем местного сообщества и конкретных территорий; повышение уровня доверия как результат активной сознательной совместной деятельности населения и органов власти» [Проказина, 2021]. Третью определяем как «цифровая зрелость», обеспечивающая высокий уровень готовности, включенности и использования коммуникативно-информационных технологий [Захарова, 2022].

Один из кейсов использования коммуникативно-информационных технологий, в частности социальных сетей – это семантический анализ публикаций и комментариев.

Анализ генерируемых населением в социальной сети «Интернет» сообщений позволяет оценить осведомлённость жителей деятельностью руководителей регионов, а также поддержку проводимых мер и решений в различных направлениях социально-экономической жизни региона.

К подобным методикам оценки эффективности управления регионом относится реализация специализированного комплекса «Инцидент Менеджмент», который выявляет и распознает публикации от пользователей социальных сетей, которые адресуются в профильные региональные и муниципальные органы власти, на которые требуется дать ответ в социальных сетях. Ответы в автоматическом режиме поступают в специализированный программный комплекс «Инцидент Менеджмент». Результаты работы по обращениям граждан в социальных сетях проходят статистическую обработку и систематизацию. Доступ к агрегированным и обобщённым данным имеется у представителей региональных органов исполнительной власти, а также сотрудников Администрации Президента РФ.

Перспективным направлением является обоснование и использование технологии нейронных сетей для анализа публикаций пользователей социальных сетей с целью оценки региональных процессов. Такой подход позволяет преобразовывать качественные оценки деятельности, высказанные пользователями социальных сетей в количественные показатели.

Таким образом, социальные сети как инструмент обратной связи власти и населения обеспечивают: общественный диалог между представителями власти на разных уровнях и населения в целом.

Основными преимуществами использования социальных сетей выступают: актуальность информации, оперативность реагирования, адресность и быстроту обратной связи, повышение социальной и гражданской активности граждан, прозрачность деятельности должностных лиц и структур; открытость государственных и иных органов; развитие цифровой партисипации.

В целом, социальные сети как инструмент обратной связи создают условия для конструктивного общественного диалога между представителями власти и населения,

повышают уровень доверия населения органам власти, и в целом, обеспечивают эффективность управления.

Список источников

Захарова С. А. Цифровая зрелость региональных органов государственной власти как основа "умного" публичного управления / С. А. Захарова // Государственная служба. 2022. Т. 24. № 5(139). С. 6–13.

Зотов В. В., Василенко Л. А. Влияние цифровизации на трансформацию методологии публичного управления / В. В. Зотов, Л. А. Василенко // Управленческое консультирование. 2021. № 5. С. 98–109. DOI 10.22394/1726-1139-2021-5-98-109. EDN UZWKWY.

Мещерякова Н. Н. Методология познания цифрового общества / Н. Н. Мещерякова // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 2. С. 17–26. DOI 10.26425/2658-347X-2020-2-17-26. EDN LQLHGХ.

Проказина Н. В. Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии / Н. В. Проказина // Цифровая социология. 2021. Т. 4. № 3. С. 36–43. DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43. EDN LPUTOJ.

Проказина Н. В., Шекшуев С. В. Коммуникативно-информационные технологии оценки социальных процессов на региональном уровне / Н. В. Проказина, С. В. Шекшуев // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Том 18. № 2. С. 49–73. DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-2-49-70. EDN EKLMJR.

Проказина Н. В., Шеманаев П. А., Шекшуев С. В. Перспективы использования нейронных сетей для решения задачи оценки эффективности управления регионами в условиях цифровизации общества / Н. В. Проказина, П. А. Шеманаев, С. В. Шекшуев // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2023. № 2(97). С. 106–116. EDN DARVMB.

Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей / А. В. Тихонов, В. С. Богданов // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74–81. DOI 10.31857/S013216250008325-0. EDN VSDAAV.

SOCIAL NETWORKS AS A FEEDBACK TOOL FOR THE AUTHORITIES AND THE POPULATION

Prokazina Natalia Vasilyevna

Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA,
Orel, Russia;
Financial University at Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

nvprokazina@mail.ru

Abstract. In the context of digital transformation, there is an active use of communication and information technologies. Social networks are the most popular among the population, which are used to communicate, transmit information, form images and construct meanings. However, the potential of social networks is much broader, it is actively involved in building a constructive public dialogue between government representatives and the population. The article substantiates the use of social networks as a feedback tool within the framework of conceptual, technological, socio-cultural aspects. The author substantiates the potential and prospects of using social networks as a tool for constructive public dialogue between government representatives and the population.

Keywords: social networks, digital transformation, digital literacy, digital maturity

Банных Галина Алексеевна

Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцин,
Школа государственного управления и предпринимательства,
Екатеринбург, Россия.
g.a.bannykh@urfu.ru

Режецкая Анастасия Игоревна

Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцина,
Школа государственного управления и предпринимательства,
Екатеринбург, Россия.
rezhetskaya@yandex.ru

ЦИФРОВОЕ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ПРИНЯТИИ ПУБЛИЧНЫХ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В 2023 году Российская Федерация по праву переходит на новую стадию развития – цифровое государство. Специфическая шоковая терапия, вызванная пандемией Covid-19 и санкционным давлением со стороны западных стран, оказала успешное влияние на цифровизацию нашей страны. Неизбежный процесс автоматизации социального пространства, появления инструментов и цифровых решений для онлайн коммуникации приводит к качественной модернизации институтов государственного управления, формированию культуры электронного участия граждан в управленческих решениях. Цель статьи – определить возможности и уровень цифрового участия граждан в процессы принятия публичных решений на уровне субъекта РФ. В статье рассматриваются каналы e-Participation при подготовке и последующей реализации задач в пространстве публичной политики. Выделяются ключевые сильные и слабые стороны информационно-коммуникационных технологий в контексте цифрового гражданского участия. Проводится анализ статистических данных официальных источников в отношении доступных и применяемых каналов e-Participation на региональном уровне. В статье делаются выводы о том, что ускоренное развитие IT-сферы и её составляющих, с одной стороны, открывает неограниченные перспективы для становления равноправного диалога «власть-общество», с другой – неоднородность внедрения каналов электронного участия в субъектах РФ не позволяет полноценно реализовать населению свои права на цифровом уровне, что приводит к неэффективной коммуникации.

Ключевые слова: общественное участие; партисипативность; цифровое участие; государственное управление; органы публичной власти; информационные технологии

Проявление особого внимания за последние годы к модернизации государственной информационной политики, центральное место в которой отводится населению – главному потребителю информационных-технологических ресурсов, и возникновение специализированных сервисов таких как Zakon.government.ru (общественное обсуждение действующих законов), Gosdiscuss.ru, ГосЛюди.py и Vashkontrol.ru, становятся закономерным следствием развития электронной демократии в рамках цифрового государства.

Одним из движущих факторов, предопределяющих востребованность общественных обсуждений управленческих решений, контроль за их исполнением, выдвижение инициатив в онлайн пространстве и возможность установления

непрерывного диалога власти и населения с минимальными временными затратами, является ускоренный рост интернет-аудитории. Согласно официальным данным DataReportal за последние 4 года в Российской Федерации количество пользователей сети-Интернет увеличилось на 7,6% с 80,4% до 88% (с 118 млн до 127,6 млн) и в среднем составляет 85,4% от численности всего населения [DataReportal? 2022]. Уровень проникновения Интернета в российское общество ежегодно незначительно варьируется (2020 г. – 70,8%, 2021 г. – 85%, 2022 г. – 89%, 2023 г. – 88,2%), средний показатель в 76,5%.

Таким образом, на сегодняшний день Интернет становится неотъемлемым ресурсом человеческой жизнедеятельности, устанавливая запрос на перенос большинства практик как организационных, так и коммуникативных в интерактивное глобальное пространство. Управленческой инновацией начала 21 века с применением цифровых технологий по управлению и взаимодействию органов власти и населения являлась идея становления государства типологии «e-Government».

Концептуальная идея зарождения e-России находила своё отражение в федеральной целевой программе «Электронная Россия» на период 2002–2010 годы [О федеральной целевой программе, 2002]. Однако выстроенный приоритет на количественное внедрение технологий и информационных систем, а не на общественную пользу и удобство для населения от них, привёл к срыву реализации программы и последующему пересмотру государственных взглядов в области цифровых технологий. Новая государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)», изменив вектор правительственной информационной политики на население, под влиянием внешних факторов не только поспособствовала развитию базовой инфраструктуры информационного общества (диалоговые онлайн-платформы для граждан и органов власти), но и стала предпосылкой к становлению цифрового государства [Об утверждении государственной программы, 2014].

При переходе к надлежащему управлению (Good governance) органы публичной власти следуют принципам прозрачности, подотчётности, открытости. Особое значение в рамках этой концепции приобретает принцип партисипативности или соучастия граждан в решении государственных проблем. Общественное участие направлено на демократизацию государственного управления и трактуется как непрерывный процесс взаимодействия между государством, ответственным за принятие того или иного решения, и населением, интересы которого могут быть затронуты последствиями управленческого решения.

Традиционно общественное участие граждан ассоциируется с такими конституционными формами как участие в выборах и референдумах, отправлении правосудия и доступ к государственной службе. Однако ошибочно считать данные формы единственными. Население имеет возможность оказывать влияние, например, через: общественные палаты и организации, общественные инициативы и обсуждения.

Иными словами, формы общественного участия сегодня представлены в широком спектре. С целью упрощённого понимания, их рационально разделить на пять групп [Скалабан, 2011]:

1. Общепринятые формы политического участия (голосование, обсуждение политики, участие в политических кампаниях);
2. Протестные поведение (митинги, забастовки, пикетирование, подписание петиций);
3. Участие в деятельности общественных организаций (волонтёрство);
4. Неформальное общественное участие;

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

5. Неформальная помощь (оказание помощи нуждающимся вне социальных и благотворительных объединений).

Отметим, что это не единственная классификация, а лишь одна из многих, позволяющая систематизировать формы общественного участия.

Немаловажную роль играет и цифровизация публичного управления: органы власти (агентства) «должны трансформироваться в сайты», предоставляющие публичные услуги [Dunleavy and ets, 2006]. В этом контексте возникает феномен цифрового участия (умное участие или электронное участие) – использование Интернета, социальных сетей, мобильных приложений и других информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для обеспечения участия населения в принятии управленческих решений, в демократизации общественной жизни. Роль населения / граждан / в реализации принципа партисипативности заключается именно в участии в управлении, которое проявляется в предложении и реализации инициатив, согласовании проектов управленческих решений публичных органов управления, оценке выполнения управленческих решений.

Делаем вывод, что цифровое участие (электронное участие, интернет участие, умное участие) – форма участия населения в публичном управлении, основанная на использовании цифровых технологий, комплекс методов и инструментов, обеспечивающих электронное взаимодействие граждан и органов власти. Основными целями e-Participation выступают повышение информационной доступности и открытости, как основы реализации конституционных принципов в деятельности органов власти, активное вовлечение населения в выработку решений по актуальным социальным проблемам, а также расширение прав граждан в определении политики государства [Лебезова, 2022].

Теоретические и практические подходы к изучению цифрового участия позволяют доказывают многогранность данного феномена. Цифровое участие может осуществляться на глобальном, национальном, региональном, местном или локальном уровнях. Любой гражданин имеет право поддержать электронную петицию за сохранение лесов в своём регионе или отметить на электронной карте цифрового приложения открытый люк на своей улице, проголосовать за выбор депутата в представительный орган региона или подать жалобу на действия местного чиновника.

Традиционные практики общественного участия повсеместно приобретают свою электронную или онлайн-форму (синхронную – мгновенного отклика и асинхронную – с отложенной обратной связью). Для официального ответа чиновника на жалобу или предложение гражданина требуется время даже в электронных системах, а поддержка гражданской инициативы может быть зафиксирована мгновенно «в один клик».

Цифровое участие может быть пассивным или активным. Активное цифровое участие требует определённого уровня цифровой компетентности, мотивации и готовности человека к социально значимым действиям в цифровой среде. Цифровой активизм в гражданском обществе предполагает использование открытых данных, социальных сетей, цифровых платформ и мобильных приложений для широкого и быстрого распространения локальной социально значимой информации по сетевому принципу.

Отдельного внимания заслуживают уровни электронного участия граждан по степени их вовлеченности. В научной литературе выделяют несколько: информирование и консультирование (государство-граждане), активное участие

(гражданин-государство) [Казаков, 2016]. Если в первых двух случаях население выступает как потребитель информации (государственной политики), и можно говорить об односторонней коммуникации (подчинении), то в последнем – производителем.

Вовлекаясь в диалог с органами публичной власти, граждане имеют возможность выбора цифрового канала. Прямое взаимодействие с властными структурами может осуществляться через электронную почту, электронные формы обращения на официальных сайтах, системы видеоконференцсвязи (ВКС) и иные средства цифровой коммуникации. Население вправе оказывать воздействие на государство через экспертное сообщество и системы информирования СМИ (блогинг, микроблогинг). Относительно новыми являются социальные сети, краудсорсинговые платформы и онлайн-франдрайзинг.

Массовый и вирусный характер получило явление Grassroots (движения «снизу»): использование онлайн площадок для сбора заявлений, жалоб, подписей. Пример проявления данного явления – децентрализованная всероссийская мультисервисная платформа организации и управления процессами эффективного общения граждан и власти – iGrazdanin.ru. **Как инициативный проект платформа была создана в 2012 году и распространялась на территорию одного муниципального образования. Сегодня проект масштабирован на всю территорию РФ и содержит веб-ресурс «Инициативное бюджетирование, информационную систему «Общественные инспекторы России», платформу для поиска единомышленников по общественному участию «Вместе», карту ресурсных центров НКО. На материалах платформы возможно изучить особенности формирования системы поддержки НКО «снизу».**

Иными словами, большинство традиционных форм общественного участия сегодня доступны и удобны в их электронном (цифровом) формате: выдвижение инициатив, опросы и голосования, онлайн-приёмы и публичные слушания и др. За использование цифрового ресурса гражданской активности отвечает власть, создавая потенциал цифрового общественного участия: проводит опросы общественного мнения и голосования, предлагает цифровые платформы для выдвижения инициатив, открывает цифровые площадки для обсуждения и отслеживания.

Все каналы электронного участия граждан целесообразно выделять по их целевому предназначению. В работе автор берет за основу классификацию зарубежных учёных, согласно которой информационно-коммуникационные технологии применяются для: консолидации сообществ; общественных обсуждений; привлечения внимания последователей и электората; голосования и прохождения опросов; обмена знаниями; мониторинга [Alathur, 2011].

К ключевым каналам e-Participation относятся:

— инициативное бюджетирование – участие населения в определении и выборе проектов, связанных с решением вопросов местного значения, контроле за последующей реализацией отобранных проектов;

— краудсорсинг обусловлен партисипаторной природой Web 2.0: онлайн деятельность органов власти посредством открытого призыва к вовлечению граждан на добровольной основе в решение проблем или задач с учётом их знаний, творческих способностей);

— открытый бюджет – система информирования граждан о бюджетном процессе, выступающая гарантом прозрачности деятельности органов власти;

— дистанционное электронное голосование (ДЭГ);

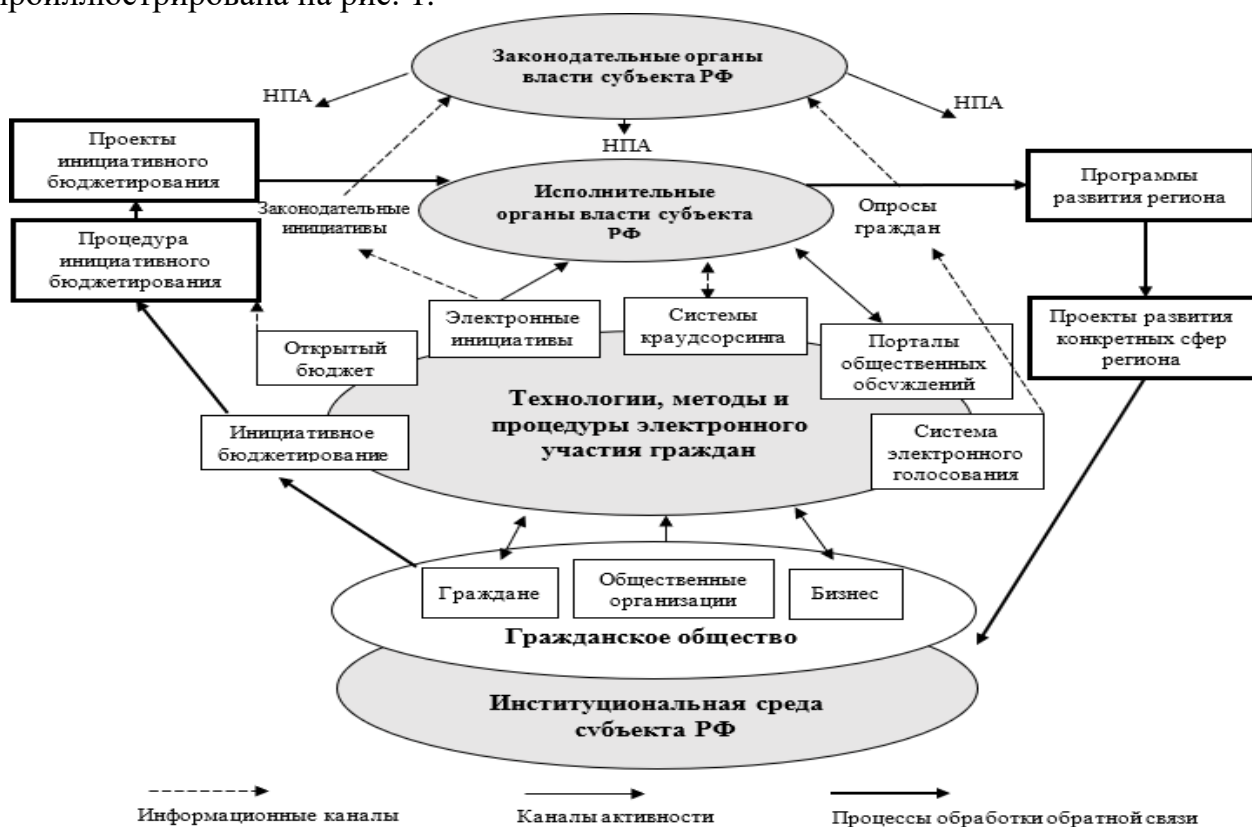
Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

- электронные инициативы и петиции (Grassroots)
- Платформа обратной связи (ПОС) «Сообщения о проблемах»;
- портал «Российская общественная инициатива» (РОИ).

Ежегодно перечень цифровых ресурсов для взаимодействия расширяется. Тем не менее, их некачественное и несвоевременное внедрение на всех уровнях управления, становится следствием снижения гражданской активности, нежелания делиться мнениями и предлагать инициативы. Субъекты РФ находятся на разных этапах обеспечения условий и платформ для электронного участия.

Перед изучением текущего положения регионов необходимо рассмотреть механизм электронного участия в системе публичного управления, выделить основных участников процесса. Основа модели представлена институциональной средой субъекта РФ, состоящей из основных участников гражданского общества: граждане, общественные объединения и бизнес. Механизм показывает, как инициатива населения, его участие в государственных делах влияет на развитие региона. Обратная связь, исходящая от общества посредством каналов электронного участия, после обработки правительственными структурами на уровне субъекта РФ реализуется в формате региональных программ развития.

В общем виде институциональная модель электронного участия проиллюстрирована на рис. 1.

Рисунок 1. Модель электронного участия граждан в принятии управленческих решений

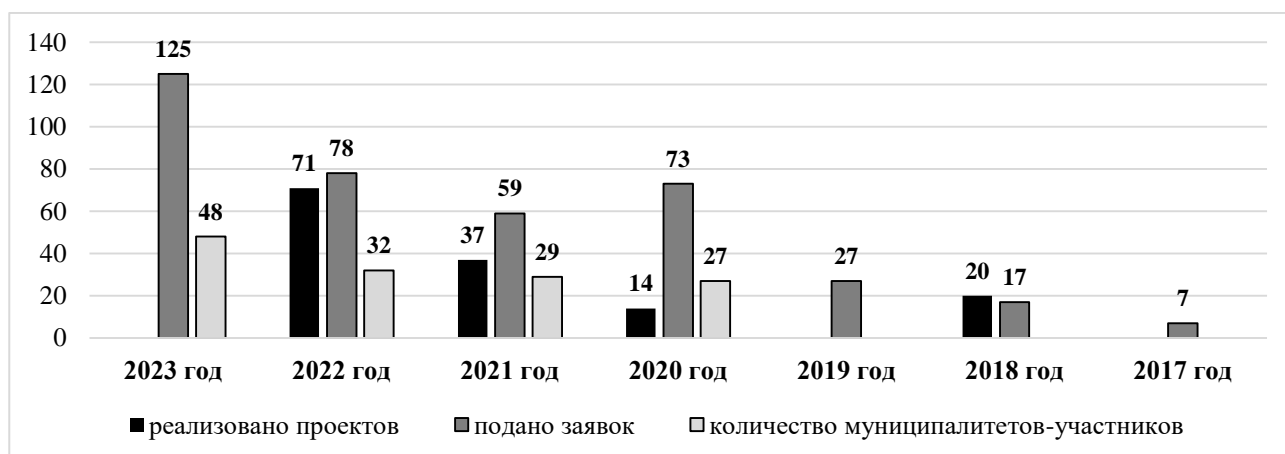
Следует отметить, что данная модель является «идеалом», приближенным к современной ситуации в регионах. Однако, как отмечалось ранее, все субъекты РФ находятся на разных стадиях внедрения в свой арсенал инструментов и каналов электронного участия.

На 2023 год ни в одном из субъектов РФ не реализованы все 6 основных каналов электронного участия [Центр технологий электронного правительства, 2020]. Лишь семь регионов внедрили в свою деятельность пять каналов, что является неудовлетворительным результатом с точки зрения развития электронной демократии на государственном уровне. Среди лидеров можно выделить следующие области: Московская, Белгородская, Волгоградская, Кемеровская, Воронежская, а также Ханты-Мансийский автономный округ.

Согласно данным мониторинга ресурсов электронного участия в России, Свердловская область в 2023 году улучшила свою позицию в общем рейтинге, поднявшись на 16 место (2020 г. – 33 место, 2021 г. – 28, 2022 г. – 31). Тем не менее, можно отметить лишь два канала, которые на самом деле внедрены в практику пользования, мы рассмотрим их подробнее.

Инструмент «инициативное бюджетирование» создан в 2017 году во исполнение государственной программы Свердловской области «Совершенствование социально-экономической политики на территории Свердловской области до 2027 года» [Об утверждении государственной программы, 2014]. На основании отчётов Министерства экономики и территориального развития Свердловской области составлена диаграмма, иллюстрирующая применение указанного канала электронного участия (рис. 2).

Рисунок 2. Динамика показателей развития инициативного бюджетирования в Свердловской области за период 2017–2023 годы

Частичное отсутствие статистических данных в официальных отчётах не лишает возможности проследить положительную динамику популяризации «инициативного бюджетирования» в Свердловской области. С каждым годом всё больше граждан включается в общественную жизнь, предлагая решения развития ключевых сфер: благоустройство, ДПО, информатизация.

Следующим доступным каналом на территории Свердловской области выступает «Бюджет для граждан», размещённый на сайте Министерства финансов Свердловской области. В документах наглядно и ёмко раскрыты доходы и расходы регионального бюджета, что позволяет населению контролировать и оценивать качество управления общественными финансами.

Отметим, что данный канал не является прямым аналогом информационного ресурса «Открытый бюджет Свердловской области», начавшего свою работу в 2013 году. Портал «Открытое Правительство Свердловской области» ранее в онлайн-режиме предоставлял информацию о бюджетном процессе, графиках подготовки

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

бюджета. Более того, можно было сравнить бюджеты субъектов РФ, увидеть карту муниципальных финансов. Однако на 2023 год граждане лишены такой возможности – портал не работает.

Рассмотрев два укоренившихся на территории Свердловской области канала электронного участия, необходимо подчеркнуть существование иных способов реализации конституционных прав граждан в рамках е-демократии. В 2020 году начала свою работу онлайн-площадка «Свердловская область: Открыто!», представляющая собой аналог московской системы «Активный гражданин». Указанная форма участия граждан в развитии своей области неэффективна. За три года на платформе зарегистрировано лишь 1 397 пользователей (0,03% от всего населения Свердловской области) [Официальный портал «Свердловская область»]. Опубликовано шесть сообщений и два опроса, предложена 1 идея. Следует подчеркнуть механизм поощрения и побуждения населения в использовании платформы для продвижения своих инициатив. БРС – балльно рейтинговая система, начисляющая очки / бонусы за предложенную идею, участие в обсуждениях и т. д. По мнению авторов, при правильном подходе со стороны органов власти подобный механизм в перспективе может положительно сказаться на статистике вовлечения гражданского общества в публичное управление.

Завершающим и новейшим каналом для Свердловской области с 2023 года является дистанционное электронное голосование (ДЭГ). По итогам выборов, датируемых 10 сентября текущего года, воспользовались платформой ДЭГ 1 млн 72 тыс. избирателей из 24 регионов, явка 88% [Официальный сайт правительства Свердловской области]. При этом Свердловская область вошла в ТОП-5 по активности электронного голосования и заняла 4 место (77 475 избирателей), уступив Московской, Нижегородской и Алтайской областям.

Анализ каналов цифрового участия граждан доказывает, что большое количество технологий не обуславливает качество демократического процесса. Существующие способы вовлечения на примере Свердловской области позволяют выделить серьёзные причины, тормозящие развитие цифрового участия населения в принятии публичных решений. Барьерами на пути перехода к цифровому государству становятся:

- отсутствие сведений или ненадлежащее информирование граждан о существовании платформ и систем электронного участия;
- недостаточный уровень цифровой культуры представителей как гражданского общества, так и органов власти;
- неравномерное распределение доступа к ИКТ (различие цифровой подготовленности регионов).

Таким образом, для развития Российской Федерации как цифрового государства информационные технологии обязаны внедряться не хаотично и быть формальным показательным количественным явлением. Основная цель – развитие отношений в системе «государство-гражданин», упрощение диалоговых процедур, предоставление возможности проявления гражданской активности. Необходимо планомерно выявлять причины и факторы, обуславливающие положительную динамику внедрения той или иной платформы для цифрового участия, а также прогнозировать и нивелировать возможные угрозы.

Исследование, посвящённое цифровому участию граждан в публичных решениях, не является законченным. Тема требует дальнейшего изучения и представляет особый интерес у авто

Список источников

Казаков Н. В., Сиволов Д. Л. Электронное участие граждан как фактор, влияющий на государственную политику / Н. В. Казаков, Д. Л. Сиволов // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. Т. 1. Екатеринбург, 2016. С. 162–165. EDN YFIMUZ.

Лебезова, Э. М., Овчаренко Л. А. Модель цифрового участия граждан в смартсреде / Э. М. Лебезова, Л. А. Овчаренко // Journal of new economy. 2022. Т. 23. № 3. С. 62–85. DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-3-4. EDN BLERCX.

Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 313 // Гарант: справочно-правовая система: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544220/?ysclid=lnbthxsblm467530476> (дата обращения: 03.10.2023).

Об утверждении государственной программы Свердловской области «Совершенствование социально-экономической политики на территории Свердловской области до 2027 года»: Постановление Правительства Свердловской области от 25 декабря 2014 года № 1209-ПП // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и электронный документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/429009083?ysclid=ln49es6zr800959455> (дата обращения: 03.10.2023).

О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»: Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 года № 65 // Гарант: справочно-правовая система: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/184-120/?ysclid=lnbte57uel426722736> (дата обращения: 03.10.2023).

Официальный портал «Свердловская область: Открыто!» // OpenSVE. URL: <https://opensve.midural.ru/?ysclid=ln4di3ue3453536909> (дата обращения: 03.10.2023).

Официальный сайт правительства Свердловской области // URL: <https://midural.ru/?f> (дата обращения: 03.10.2023).

Скалабан И. А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий / И. А. Скалабан // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. №. 1(13). С. 130–139. EDN NQYPRТ.

Чугунов А. В., Кабанов Ю. А., Панфилов Г. О. Мониторинг ресурсов электронного участия в России. 2020 // Центр технологий электронного правительства: URL: https://news.egov.itmo.ru/documents/eparticipation_index_ru_2020.pdf?ysclid=ln90tjcs8p498785911 (дата обращения: 03.10.2023).

Alathur S. Citizen empowerment and participation in e-democracy: Indian context / *S. Alathur P. V. Ilavarasan M. P. Gupta* // Proceedings of the 5th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance. 2011, pp. 11–19. ISBN 9781450307468.

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

DataReportal. Digital 2023: Global Overview Report: website / DataReportal, 2022. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 03.10.2023).

Dunleavy P., Margetts H., Bastow S., Tinkler J. New Public Management is Dead – Long Live-Digital Era Governance // Journal of Public Research and Administration Theory. 2006, vol. 16, no 3. pp. 480. URL: https://www.researchgate.net/publication/228301216_New_Public_Management_Is_Dead_-_Long_Live_Digital-Era_Governance (дата обращения: 03.10.2023). DOI 10.1093/jopart/mui057.

Bannykh Galina Alekseevna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
School of Public Administration and Entrepreneurship,
Ekaterinburg, Russia.
g.a.bannykh@urfu.ru

Rezhetskaya Anastasia Igorevna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
School of Public Administration and Entrepreneurship,
Ekaterinburg, Russia.
rezhetskaya@yandex.ru

DIGITAL PARTICIPATION OF CITIZENS IN PUBLIC DECISION- MAKING IN MODERN RUSSIA

Abstract. In 2023, the Russian Federation is rightfully moving to a new stage of development – the digital state. Specific shock therapy caused by the pandemic Covid-19 and sanctions pressure from Western countries has had a successful impact on the digitalization of our country. The inevitable process of automation of social space, the emergence of tools and digital solutions for online communication leads to a qualitative modernization of public administration institutions, the formation of a culture of electronic participation of citizens in management decisions. The purpose of the article is to determine the possibilities and level of digital participation of citizens in public decision-making processes at the level of a constituent entity of the Russian Federation. The article discusses the channels of e-Participation in the preparation and subsequent implementation of tasks in the space of public policy. The key strengths and weaknesses of information and communication technologies in the context of digital civic participation are highlighted. The analysis of statistical data from official sources regarding the available and applied e-Participation channels at the regional level is carried out. The article concludes that the accelerated development of the IT sphere and its components, on the one hand, opens unlimited prospects for the establishment of an equal dialogue "power-society", on the other – the heterogeneity of the introduction of channels of electronic participation in the subjects of the Russian Federation does not allow the population to fully realize their rights at the digital level, which leads to inefficient communications.

Keywords: public participation, participatory, digital participation, public administration, public authorities, information technologies

Абрамова Софья Борисовна

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
s.b.abramova@urfu.ru

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ПАРТИСИПАЦИИ МОЛОДЁЖИ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ¹¹

Аннотация. Дается уточнение концептуализации понятия цифровая партисипация молодёжи. Ставится задача выявить направления и тренды развития цифровой партисипации молодёжи, сложившиеся после периода активного формирования цифрового гражданского участия вследствие цифровизации российского общества и пандемических ограничений. На основании экспертного опроса, проведённого в 2023 году, анализируются тренды с положительной и негативной оценкой экспертов, определяется преобладание восприятия процессов цифрового активизма как нарастающих и увеличивающих вовлеченность молодёжи во взаимодействия с властями в соучаствующих практиках.

Ключевые слова: цифровая партисипация, гражданское участие, цифровизация, молодёжь, власть, экспертный опрос

Цифровая партисипация молодёжи в настоящее время расценивается как одно из наиболее перспективных направлений развития демократических моделей управления и тем самым вызывает научный исследовательский интерес. Цифровое партисипаторное участие подразумевает использование информационно-коммуникативных технологий, в том числе социальных сетей, для обеспечения вовлечения молодёжи в инициирование, обсуждение и решение социально-значимых проблем [Абрамова, 2022]. Цифровые инструменты обеспечивают принципиально новые условия гражданского участия [Модели диалога власти и общества... 2015], [Юдина, Захарова, 2016], предоставляя молодёжи информационные каналы и ресурсы, виртуальное пространство для общения и формирования сообществ, электронные площадки для подачи жалоб и предложений, а также создания и распространения контента и вовлечения новых участников проектов.

Исследования гражданских активистов показывают, что доступ к цифровым технологиям даёт им чувство расширения своих прав и возможностей, а также изменяет основания и уровни социальной идентичности [Civic participation, 2021: 19]. Предполагается, что цифровая партисипация молодёжи должна строиться на основании соблюдения трёх ключевых принципов: возможностей равного участия (как преодоления цифрового неравенства), обеспечение защиты гражданских активистов (как обеспечение конфиденциальности, кибербезопасности, защиты от онлайн-преследований и др.) и содействия поддержки гражданской инициативы (как системы мер и усилий, направленных на финансовую, технологическую, правовую и иную поддержку молодёжной партисипации).

С момента формирования цифрового поколения исследователей интересует, будут ли его представители активны в социальном участии [Kahne, Middaugh, 2012] и

---

¹¹ Исследование выполнено за счёт совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20265, URL: <https://rscf.ru/project/22-28-20265/>.

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

что могут сделать традиционные субъекты социализации (школа, семья и др.), чтобы сформировать гражданскую позицию у тех, кто погружен в социальные медиа [Corneu et al., 2022]. Более поздние исследования уже позволяют сделать динамические выводы, и зачастую имеют противоречивый характер. Ряд авторов приходят к выводу, что расширение спектра инструментов для цифрового участия не привлекло широких слоёв молодёжи [Pietilä et al., 2021]. Анализ причин такой социальной пассивности позволил уточнить само определение молодёжной партисипации: это процесс, в котором молодёжь выражает мнения и принимает решения по вопросам, которые непосредственно их затрагивают и влияют на их собственную жизнь [Farthing, 2012], в котором молодёжь в онлайн-среде выражает свои потребности в наиболее удобной для себя форме, и который делает видимыми гражданские усилия молодёжи и получаемые вследствие этих усилий результаты.

Отсюда актуальным исследовательским вопросом выступает попытка оценить те тенденции, в направлении которых идёт изменение цифровых партисипаторных практик. Это предполагает учёт, как минимум трёх аспектов: трендов изменения гражданской активности молодёжи в целом, процессов трансформации цифровых технологий и, как следствия, цифровой среды, а также внедрения партисипаторной модели на различных уровнях управления [Promoting Youth Participation, 2023] и формирование культуры соучастия в современном российском обществе.

Одной из ключевых задач нашего исследования выступило выявление изменений в цифровой партисипации российской молодёжи за последний пять лет. Для реализации поставленной цели в мае-июле 2023 года был проведён экспертный опрос (n=32). Эксперты репрезентировали две модели активизма: изменения «сверху вниз» и «снизу вверх», что обусловило привлечение к интервью как специалистов, обеспечивающих взаимодействие граждан с органами власти, политологов, представителей молодёжных движений политических партий, так и гражданских активистов, участников цифровых краудсорсинговых платформ и др. Территория деятельности экспертов охватывает все федеральные округа Российской Федерации, включает столичные города и мегаполисы, большие и средние города России.

Эксперты сходятся во мнении, что развитие цифровых технологий увеличило активность граждан. Этот тренд обосновывается несколькими основными факторами.

Во-первых, сформировался принципиально новый уровень доступа к информации, люди стали получать её быстрее, проще из различных источников. Это создало эффект ощущения свободы, пространства выбора, погруженности в событийный мир.

Во-вторых, цифровизация приобрела всеобъемлющий характер, включив в число участников активизма все возрастные слои населения от дошкольников до пенсионеров. При сохранении молодёжного ядра цифровой партисипации эти новые участники способны поддерживать, оспаривать или даже противостоять молодёжным движениям.

В-третьих, за период пандемических ограничений сообщество научилось выносить на повестку и решать вопросы любого характера и сложности, что способствует включению в цифровые проекты новых тематических и предметных зон.

В-четвертых, цифровизация упрощает взаимодействие, что принципиально важно для современной молодёжи. Эксперты напрямую говорят и о преодолении феномена лени, и о возможности, благодаря цифровым технологиям, выйти из «тени» там, где раньше просто упрощали путь решения проблемы неофициальными способами коммуникации с властью.

В-пятых, цифровые возможности выводят сферу гражданского участия на принципиально новый уровень – международного обмена опытом через телемосты, участие в форумах людей с разных континентов, использования искусственного интеллекта для создания продвигающих текстов и др.

В-шестых, всё больше цифровых социальных проектов инициируется властными структурами. Власти всё в большей мере преодолевают разрыв в использовании цифровых технологий, в том числе в коммуникациях с населением, что позволяет расширять потенциал цифровых сервисов для обращений, онлайн-отзывов на проекты законодательных инициатив и т. п. Создаётся интересный тренд на отслеживание властями новостей, от обсуждений городских проблем в крупных пабликах и реагирования на них до официальных обращений граждан.

Однако экспертами выделяется и ряд негативных трендов, происходящих под влиянием цифровизации гражданской активности молодёжи. В части интервью подчёркивается идея «безумного активизма». Он определяется либо как активность ради активности, либо как случайное и бездумное голосование в целях получения баллов, скидок или иных бонусов. Увлечение онлайн-проектами создаёт иллюзию, что обсуждение ведётся, петиции подписываются, в информационном поле «все гудит», но дальше ничего не происходит. При этом, чем более серьёзная проблема, чем более крупные интересы (и деньги) она затрагивает, тем ниже готовность властей решать её в онлайн формате. Отсюда эксперты видят необходимость поиска эффективной модели сочетания офлайн и онлайн форм, когда цифровая партисипация становится действенным инструментом информирования, агитации, организации, но требует «заземления» через переход в формат офлайн активизма.

Отдельно обратим внимание на тренд, связанный со сменой поколения активистов. Вот как его описывает эксперт:

«сейчас происходит переломный момент, когда люди, которые получали власть, деньги, социальный статус в 90-х сталкиваются с тем, что подросло поколение нас, которые выросли на других догмах и правилах. У нас сейчас небольшой конфликт. То есть эти люди говорят «давайте мы пойдём собирать подписи, пойдём устраивать пикеты». Поколение помоложе говорят «давайте снимем видео, загрузим на сайты и хостинги и этим самым привлечём к себе внимание и приведём к изменениям».

Наконец, отметим позиции, связанные с указанием на пик, пройденный в росте активизма в 2019–2020 годах, когда наблюдался массовый приход в цифровые проекты новых участников, появление локальных общественных активистов, площадок для петиций и т. п. В настоящее время эта волна подъёма перешла в «штиль», нет значительных изменений. Во многом эксперты связывают с низкой информированностью населения и отсутствием социальной / государственной рекламы, рассказывающей о возможностях цифровой партисипации с использованием госуслуг и других официальных порталов.

Таким образом, подчёркивая нарастающее значение цифровизации формирования опыта и культуры гражданского соучастия, эксперты избегают абсолютного оптимизма в оценке промежуточных результатов и трендов в развитии цифровой партисипации. Молодёжь, выступая основным агентом цифровой партисипации, использует её не только для поиска новых, более эффективных моделей взаимодействия с властью в решении важных для себя проблем, но и меняет базовые формы гражданского участия на аутентичные цифровые форматы.

Список источников

Абрамова С. Б. Цифровая партисипация: концептуализация понятия в зарубежной практике гражданской активности / С. Б. Абрамова // Цифровая социология/Digital Sociology. 2022. № 5(4). С. 4–14. DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-4-4-14. EDN AASOTW.

Модели диалога власти и общества в интернет-коммуникациях: метод. пособие / В. И. Василенко, Л. А. Василенко, О. А. Казанцева, Е. В. Тарасова. – Москва: Проспект, 2015. 112 с. ISBN 978-5-392-18090-5.

Юдина Е. Н., Захарова С. А. Краудсорсинговые технологии для развития гражданской активности в России (на примере проекта "Активный гражданин") / Е. Н. Юдина, С. А. Захарова // Вестник университета. 2016. № 1. С. 263–268. EDN WBLWUX.

Civic participation of youth in a digital world. Rapid analysis. Europe and Central Asia. UNDP, 2021 // UNDP: [сайт]. URL: <https://www.undp.org/eurasia/publications/civic-participation-youth-digital-world> (дата обращения: 09.10.2023).

Corney T., Cooper T., Shier H., Williamson H. Youth participation: Adulthood, human rights and professional youth work // Children & Society. 2022, no 36(4). pp. 677–690. DOI 10.1111/chso.12526.

Farthing R. Why Youth Participation? Some Justifications and Critiques of Youth Participation Using New Labour's Youth Policies as a Case Study // Youth & Policy. 2012, no 109, pp. 71–97. URL: https://www.youthandpolicy.org/wp-content/uploads/2017/06/farthing_why_youth_participation.pdf (дата обращения: 08.10.2023).

Kahne J., Middaugh E. Digital Media Shapes Youth Participation in Politics // Phi Delta Kappan. 2012, no 94(3), pp. 52–56. DOI 10.2307/41763677.

Pietilä I., Meriläinen N., Varsaluoma J., Väänänen K. Understanding youths' needs for digital societal participation: towards an inclusive Virtual Council // Behaviour & Information Technology. 2021, no 40(5), pp. 483 – 496. DOI 10.1080/0144929X.2021.1912182.

Promoting Youth Participation in Decision-Making and Public Service Delivery through Harnessing Digital Technologies. United Nations Department of Economic and Social Affairs and Mi Kyoung Park, 2023, 8 p. DOI 10.18356/27081990-149.

Abramova Sofya Borisovna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia.

s.b.abramova@urfu.ru

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF YOUTH DIGITAL PARTICIPATION IN EXPERT ASSESSMENTS¹²

Abstract. The conceptualization of the concept of digital participation of youth is clarified. The task is to identify directions and trends in the development of digital participation of young people that have emerged after a period of active formation of digital civic participation due to the digitalization of Russian society and pandemic restrictions. Based on an expert survey conducted in 2023, trends with positive and negative assessments by experts are analyzed, the predominance of the perception of digital activism processes as growing and increasing the involvement of young people in interactions with authorities in participating practices is determined.

Keywords: digital participation, civic participation, digitalization, youth, power, expert survey

---

¹² The research was funded by the Russian Science Foundation and the Government of the Sverdlovsk Region No. 22-28-20265, URL: <https://rscf.ru/project/22-28-20265/>.

Черкасова Виолетта Юрьевна

Уральский институт управления – филиала РАНХиГС,
Екатеринбург, Россия.
violett-cherckasowa@yandex.ru
Аюбова София Ринатовна

Уральский институт управления – филиала РАНХиГС,
Екатеринбург, Россия.
ayubova2001@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С НАСЕЛЕНИЕМ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Объектом исследования является информационное взаимодействие органов государственной власти с населением в сети интернет (на примере департамента информационной политики Свердловской области). Основными источниками эмпирических данных является мониторинг статистики сайта и социальных сетей, а также материалы полуформализованного интервью с представителями департамента информационной политики. В ходе анализа результатов данных исследований были выявлены ключевые проблемы информационного взаимодействия департамента информационной политики Свердловской области с населением в сети интернет, такие как: проблемы контент-планирования, низкий уровень знаний в сфере законодательства со стороны граждан в совокупности с формализованной формой подачи информации со стороны представителей власти, некачественная работа с обратной связью, выполнение не всех коммуникационных функций информационного портала и др.

Ключевые слова: информационное взаимодействие, интернет, коммуникация, цифровизация, сайт, социальные сети

Взаимодействие государственной власти и населения является частью государственного управления. С развитием государства и общества значимость и важность этого взаимодействия растёт. Так, например, проблемы информационного взаимодействия рассматривали в своих трудах: Н. И. Коваленко [Коваленко, 2016], М. Г. Ращупкина [Ращупкина, 2016], О. С. Копалова [Копалова, Черкасова, 2017]. Особенности информационного взаимодействия в социальных сетях анализировали: А. Л. Щур, А. М. Фёдоров, И. О. Датъев [Щур и др., 2019]. Текущее состояние и перспективы развития интернет-коммуникации между властью и пользователями социальных сетей рассмотрены в работе Т. В. Киреевой [Киреева, 2020]. Проблемы использования информационной системы по сбору общественных инициатив раскрыты в работе В. В. Невинского [Невинский, 2019]. Дана оценка существующего уровня цифровизации государственных и муниципальных услуг в работе Е. А. Завьяловой и Н. Ю. Погадаевой [Завьялова, Погадаева, 2021].

Теперь сложно представить государство, которое при осуществлении своей деятельности не опирается на диалог с гражданами. Постоянное взаимодействие органов государственной власти и населения – неотъемлемое условие для правового и демократического государства, каким стремится стать Российская Федерация. Необходимость использования официального сайта и социальных сетей для информационного взаимодействия органов государственной власти с населением

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

официально закреплено на законодательном уровне [Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов].

В век цифровых технологий распространение и потребление информации являются ключевыми факторами успешного государственного управления. С помощью информационного взаимодействия можно запрашивать и получать почти любую информацию о деятельности того или иного субъекта общественных и социальных взаимоотношений, формировать отношение граждан по тому или иному вопросу, создавать и реализовывать наиболее востребованные для общества проекты и программы.

Наличие проблем в информационном взаимодействии органов власти и населения провоцирует отрицательный имидж органов власти среди населения, недостаточный уровень открытости органов власти, непонимание со стороны граждан при реализации некоторых государственных решений и обозначает потребность граждан в диалоге с представителями власти.

С распространением компьютеризации и стремительным развитием информационных технологий происходит трансформация информационно-коммуникационных технологий, а также возникают новые формы информационного взаимодействия. В частности, интерес вызывает процесс коммуникации в социальных сетях между властью и обществом. Нормативное закрепление обязанности государственных органов и органов местного самоуправления по созданию и ведению официальных страниц в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники» в 2022 году свидетельствует о том, что представители власти признают важность и необходимость внедрения социальных сетей в свою повседневную деятельность. Вследствие этого актуальным становится исследование вопросов информационного взаимодействия органов государственной власти с населением в интернете / социальных сетях, предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, организации получения и учёта обратной связи, а также вопросы в сфере антикризисного взаимодействия.

В ходе изучения особенностей информационного взаимодействия в сети «Интернет» Департамента информационной политики Свердловской области с населением было проведено интервью с несколькими специалистами Департамента информационной политики Свердловской области.

Эксперты отмечают, что информационное взаимодействие власти с жителями Свердловской области осложняется низким уровнем знаний в сфере законодательства со стороны граждан и предъявлением повышенных требований к представителям власти. Так респондент, заместитель директора Департамента информационной политики Свердловской области сообщает:

«Общеизвестно, что часто коммуникация осложняется тем, что жители плохо ориентируются в действующем законодательстве, системе органов власти, что делает очень важной задачу правового просвещения людей. Плюс к представителям органов власти всегда предъявляются повышенные требования, что тоже влияет на процесс выстраивания коммуникации».

Однако со стороны власти также существуют осложняющие факторы, в частности навык преподношения информации простым и доступным языком:

«Сказывается на диалоге умение представителей органов власти говорить простым языком».

Ввиду специфики деятельности, сотрудникам органов власти трудно писать публикации в неформальном, более простом и понятном стиле. Стоит отметить, что формализм в большей степени проявляется не в сути изложения, а в форме. Это

выражается в использовании устоявшихся конструкций, которые применяются при взаимодействии внутри системы органов государственной власти. Вследствие этого форма подачи информации делает суть публикации непонятной для обычных пользователей. В связи с распространением тенденции живого и простого общения, традиционный, формальный язык общения представителей органов государственной власти с населением приводит к снижению уровня доверия граждан.

Процесс выстраивания эффективной коммуникации между властью и обществом осложняется проблемами в ходе контент-планирования Департамента информационной политики Свердловской области для социальных сетей. Во-первых, при составлении контент-плана не учитывается реакция пользователей на публикации. Данная проблема была подтверждена результатами анализа, который показал, что контент, вызывающий интерес у пользователей, публикуется в меньшем объёме. Во-вторых, не учитываются потребности пользователей. Показательным примером является работа Департамента информационной политики Свердловской области по информированию населения о лесных пожарах в Свердловской области в социальных сетях. Ежедневно в сообществах Свердловской области публикуется сводка о масштабах пожаров, локализации пожаров и их ликвидации. В течение всего периода лесных пожаров на территории Свердловской области публикуются видео, на которых известные жители Свердловской области призывают не ходить в лес и не разводить открытый огонь. С самого начала подобные публикации вызвали негативную реакцию среди пользователей. Но несмотря на это в сообществах Свердловской области продолжают публиковать данный контент. Также, негативную реакцию пользователей вызывают публикации, в которых рассказывается о проводящихся профилактических проверках противопожарного режима. В комментариях люди возмущаются тем, что профилактические проверки осуществляются в период, когда пожары уже приобрели серьёзные масштабы. Таким образом, создаётся ситуация, когда у людей существует запрос на контент, который будет демонстрировать ход ликвидации возгораний, в то время как власть не реагирует на данный запрос.

В части работы с обратной связью недостатком является отсутствие возможности оставлять комментарии и реакции в каналах Свердловской области в Telegram и Viber. Данный недостаток свидетельствует о том, что информационное взаимодействие власти с населением в мессенджерах осуществляется в одностороннем порядке, следовательно, информационное взаимодействие является неэффективным.

Ещё одной проблемой информационного взаимодействия Департамента информационной политики Свердловской области с населением в социальных сетях является отсутствие активности на официальных страницах Губернатора Свердловской области. Присутствие Губернатора в социальных сетях позволяет выстраивать прямой диалог с жителями, что благоприятно влияет на уровень доверия граждан. Прекращение ведения социальных сетей Губернатора практически сразу после его вступления в должность разрушает сформированный имидж и создаёт впечатление, что деятельность по налаживанию коммуникации с гражданами в социальных сетях была лишь кампанией по привлечению избирателей, что негативно влияет на уровень доверия власти.

Список источников

Завьялова Е. А., Погадаева Н. Ю. Цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг / Е. А. Завьялова, Н. Ю. Погадаева // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. № 2. С. 219–228. DOI 10.21603/2500-3372-2021-6-2-219-228. EDN TNHVLQ.

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

Киреева Т. В. Интернет-коммуникации между властью и пользователями социальных сетей: состояние и перспективы развития / Т. В. Киреева // Управление городом: теория и практика. 2020. № 2. С. 10–14. EDN YBDZTA.

Коваленко Н. И. Взаимодействие в информационном функциональном пространстве / Н. И. Коваленко // Перспективы науки и образования. 2016. № 2(20). С. 12–16. EDN WBAHJP.

Копалова О. С., Черкасова В. Ю. Информационное взаимодействие органов власти с населением / О. С. Копалова, В. Ю. Черкасова // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. № 2. С. 14–20. EDN ZGWPWJ.

Невинский В. В. Некоторые вопросы легитимации публичной власти в России в условиях «Цифровизации» общества (к развитию взглядов профессора В. И. Фадеева) / В. В. Невинский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 9. С. 123–133. DOI 10.17803/2311-5998.2019.61.9.123-133. EDN DONTCH.

Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (в ред. 14 июля 2022 г.) // Президент Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28858> (дата обращения: 27.11 2023).

Ращупкина М. Г. Информационное взаимодействие власти и общества / М. Г. Ращупкина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1. С. 75–77. EDN VJFWXT.

Щур А. Л., Фёдоров А. Л., Датьев И. О. Цифровизация в государственном и муниципальном управлении: мировой опыт, проблемы и перспективы использования онлайн-социальных сетей / А. Л. Щур, А. М. Фёдоров, И. О. Датьев // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. № 9. С. 158–171. DOI 10.25702/KSC.2307-5252.2019.9.158-171. EDN DEXNIH.

Cherkasova Violetta Yurievna

Ural Institute of Management – branch of RANEPА,
Ekaterinburg, Russia.

violett-cherckasowa@yandex.ru

Ayubova Sofia Rinatovna

Ural Institute of Management – branch of RANEPА,
Ekaterinburg, Russia.

ayubova2001@mail.ru

PROBLEMS OF INFORMATION INTERACTION OF PUBLIC AUTHORITIES WITH THE POPULATION ON THE INTERNET (ON THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK REGION)

Abstract. The object of the study is the information interaction of public authorities with the population on the Internet (using the example of the Department of Information Policy of the Sverdlovsk region). The main sources of empirical data are the monitoring of website statistics and social networks, as well as materials of semi-formalized interviews with representatives of the Information Policy Department. During the analysis of the results of these studies, the key problems of information interaction of the Department of Information Policy of the Sverdlovsk region with the population on the Internet were identified, such as: problems of content planning, low level of knowledge in the field of legislation on the part of citizens in combination with a formalized form of submission of information from government representatives, poor-quality feedback, all communication functions of the information portal, etc.

Keywords: information interaction, Internet, communication, digitalization, website, social networks

Александров Михаил Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия.

mishaaleksandrov.science@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОЧЕРТАНИЯ МЕХАНИЗМА АКТИВИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ПРОЦЕССАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к определению как молодёжи, так и её роли во всестороннем развитии Российской Федерации и общества, проживающего в ней. Обозначены проблемные ситуации и выявлено поле для дальнейших исследований на границе социологии молодёжи, управления и планирования, социального анализа и экономической социологии. Рассмотрены некоторые весомые причины низкого уровня самореализации молодого населения страны в экономической, научно-технической и политической сферах жизнедеятельности. Сформулированы очертания теоретического механизма активизации и реализации потенциала молодёжи с целью преодоления социального и экономического кризиса нашего государства.

Ключевые слова: развитие Российской Федерации, потенциал молодого населения, экономический, социальный и политический кризис

Современное общество существенно отличается от предыдущих, быстро обновляется, причём и социально, становясь более регулируемым, и технически. Возможно государственное устройство сменится на платформенное [Шклярчук, 2019: 116]. Уже отмирают многие традиционные профессии, их заменяют новые, основанные на цифровой аналитике в разных областях знаний: дизайнеры интерфейсов, специалист в области кибербезопасности, IT-медики, био-инженеры и многие другие.

Это обновление принципиально меняет роль и место молодёжи в обществе. Она является основным двигателем прогресса, предрасположена к восприятию нового, использует инновации сама и обучает других. Не случайно многие частные или так называемые «self-made» миллиардеры молоды: Илон Маск (генеральный директор Tesla, SpaceX и нынешний владелец Twitter), Остин Рассел (основатель и генеральный директор «Luminar Technologies», специализирующийся на технологиях машинного восприятия), Райан Бреслоу (электронная коммерция), Палмер Лаки (основатель производства дронов) и многие другие. В данном случае важен не объем их собственности, а способность к инициации и внедрению нового.

В Российской Федерации, на высшем уровне государственной власти декларируется важность развития молодёжной политики. «Новаторские предложения молодого поколения нужны стране, чтобы она динамично развивалась, шла вперёд, чтобы вокруг вас происходили по-настоящему большие перемены – в технологиях, в науке, в развитии городов и населённых пунктов», – обратился Владимир Путин к финалистам конкурса школьников «Большая перемена». Безусловно, прогресс каждой страны зависит от уровня образования, однако существуют и другие компоненты прогресса. Так, Президент заявил о необходимости расширять пространство свободы для активных, неравнодушных граждан, стремящихся к обновлению, так как видит в этом залог преемственности стратегического курса и устойчивого развития России. Авторы новостных сайтов обратили внимание читателей на слова В. В. Путина о том,

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

что от молодого поколения ожидается решительность в создании новых идей и подходов, проявление способности стать настоящими лидерами перемен, а также верность *«ценностям правды и справедливости, которые через всю свою жизнь пронесли старшие поколения, их знания, закалка, мудрость, опыт наставников»* [Кошечкина, 2021; Политов, 2018].

Стоит отметить высказывание Президента от 5 июля 2023 года о результатах развития экономики России, превосходящие прогнозные, что *«вселяет надежду»* на решение поставленных задач. М. Мишустин подчеркнул, что *«экономика страны продолжает уверенно восстанавливаться, несмотря на санкции, ... а ВВП может вырасти на 2% за год»*, а также *«заверил президента, что все поставленные перед правительством задачи и социальные обязательства будут выполнены»* [Цегоев, Чемоданова, 2023]. В таких условиях очень важно, чтобы молодёжь участвовала в усилении тенденций социального и экономического развития России. Для этого необходимо поддерживать в молодом поколении смелость, дух новаторства, создавать позитивную атмосферу, мотивирующую к труду над важными для людей продуктами или услугами. Пока же в большинстве стран суть молодёжной политики сводится к социальной политике, что представляется недостаточным. Молодёжь должна участвовать в процессе принятия управленческих решений, учиться искать источники финансовой и материальной поддержки, воспитывать в себе качества лидера. Такой подход охраняется и в международных документах. Так, в Программе ООН, *«Всемирная программа действий для молодёжи до 2000 года и далее»* (1995 г.), названы следующие десять приоритетных направлений в сфере молодёжной политики: *«1) образование, 2) занятость, 3) голод и нищета, 4) вопросы охраны здоровья, 5) окружающая среда, 6) злоупотребления наркотическими веществами, 7) преступность среди несовершеннолетних, 8) организация досуга, 9) положение девочек и молодых женщин, 10) полноценное участие молодёжи в жизни общества и в принятии решений в жизни общества»* [Кузьмина, 2023: 14].

В целом, наша страна идёт в русле этих рекомендаций, существуют меры социальной поддержки молодёжи в сферах жилищного обеспечения, ^{трудоустройства,} предпринимательства, сельского хозяйства и т. д. [О мерах социальной поддержки молодёжи, 2019]. *«Расходы бюджета на молодёжную политику выросли более чем в шесть раз»* [Гашкина, 2022], создаются общества и организации (молодёжные органы самоуправления, отделения политических партий), проводятся государственные и частные программы поддержки молодёжи, олимпиады и конкурсы, дающие молодым поколениям стимул к саморазвитию, образованию и проявлению гражданской активности. В их числе: «Знание», «Лидеры России», «Молодые профессионалы», «Я – профессионал» и другие, в том числе, обсуждение которых проводилось на президентской платформе «Россия – страна возможностей» [Государственные и частные программы... 2021]. Согласно исследованиям, *«в российском обществе создаётся благоприятная институциональная среда гражданского участия молодёжи»* [Шабунова и др., 2023: 167] и возможности для молодых людей по реализации своих инициатив по развитию территорий.

Несмотря на то, что и молодёжь, и власти стремятся прийти к эффективному сотрудничеству и коммуникации различными путями, в научном дискурсе ряда статей отмечаются проблемы активизации потенциала молодёжи в развитии регионов страны (организационные, ресурсные, институциональные барьеры), развития полноценного диалога власти и гражданского общества в лице молодёжи, *«отсутствие комплексного*

мониторинга вовлеченности молодых людей в общественно-полезную деятельность и политическую активность, недостаточная научная обоснованность государственной молодёжной политики» [Шабунова и др., 2023: 167–199], [Саидов, 2019: 112–119], [Коряковцева, 2016: 7; Зеленкова, 2013: 181–185]. В частности, отмечаются недостаточная преемственность; отсутствие эффективного взаимодействия госвласти с молодёжью; направленность комплекса практических мер на молодёжь, менее нуждающуюся в помощи; большая роль коррупции и связей в общественной жизнедеятельности; наличие и навязывание устаревших форм активности; отсутствие системы поощрения гражданской активности современной молодёжи в рамках регионов и муниципалитетов, единой информационной системы распространения механизмов вовлечения молодёжи; антироссийская пропаганда в социальных сетях; замалчивание некоторых социально-экономических проблем СМИ [Меньшикова и др., 2021: 15], [Васильева и др., 2021: 67–80].

В результате воздействия обозначенных факторов, экспертами констатируется снижение мотивации молодых поколений проявлять инициативу и креативность в сфере гражданско-политических инноваций, возрастает отсутствие понимания карьерных и жизненных перспектив, *«уверенность, что личное участие ничего не изменит»* [Шабунова и др., 2023: 187], *«безразличие к общим делам»*, *«неверие в возможность оказывать влияние на принятие решения»* [Савельева, 2013: 21–31]. Молодое поколение перестаёт участвовать в деятельности некоммерческих организаций, профсоюзов, территориальных общественных самоуправлений, общественных советов, зачастую ссылаясь на отсутствие организации и нехватку опыта коллективной работы. К причинам её низкой активности, можно отнести нехватку времени и ресурсов, озабоченность бытовыми проблемами. Их гражданская активность сводится к неформальному участию спонтанного и эпизодического характера *«в рамках решения одной проблемы»* [Шабунова и др., 2023: 185]. Согласно данным о популярных формах социальной активности молодёжи России в 2021 году лидирующие позиции чаще занимают простые индивидуальные формы активности, а также те, которые могут быть организованы распространёнными социальными институтами (школами, вузами, центрами занятости, родительскими комитетами). Политическая гражданская активность снискала значительно меньшую популярность. Выборы остаются самой распространённой формой индивидуальной активности, в то время как обращения и петиции, участие в избирательных кампаниях, деятельность в партиях, советах – крайне редки. Дополнительно стоит отметить высокий показатель ответов (до 15%). *«Затрудняюсь ответить»* на вопрос об удовлетворённости *«возможностями для развития бизнеса и предпринимательства»*, *«социально-политической ситуацией»*, *«уровнем демократии, прав и свобод граждан»*. По остальным (менее политическим) пунктам показатель в среднем в два раза ниже, что может свидетельствовать о низком уровне осведомлённости молодёжи в этой сфере. [Васильева, 2021: 72]. Однако, очевиден тот факт, что потенциал молодёжи, ответственной за будущее страны, превосходит перечисленные популярные практики.

Первостепенной задачей в сложившихся условиях В. Путин считает вовлечение молодёжи в общественно-политическую жизнь страны и привлечение её к решению собственных проблем. Финансовая и организационная поддержка, преемственность как показатель доверия являются важными составляющими в развитии молодёжной политики. Исследователи отмечают необходимость развития государственной молодёжной политики с учётом особенностей территорий: *«социально-экономического развития регионов, культурных традиций, структуры населения»*. Важно учитывать

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

личностные характеристики молодёжи в показателях гражданской активности. С этой целью предлагается использовать концепцию социальных миров [Clark, 2010: 113–137], представители которых связаны общими обязательствами, нормами и практиками, инфраструктурами и дискурсами. Практическое исследование культурных, социально-демографических, экономических характеристик представителей социальных миров: образование, профессиональные навыки, уровень потребления, социальный статус позволяют конкретизировать принципы коммуникации и взаимодействия для различных групп молодёжи. Продвижение наставничества, практик обмена опытом, солидарности в отношении траекторий развития сформирует основу последователей и преемников – продолжателей дела.

Понятие молодой части населения Российской Федерации может быть рассмотрено как с нормативно-правовой точки зрения [О молодёжной политике 2020], так и с позиции следующих подходов:

- стратификационный – молодёжь социально-демографическая группа, ограниченная возрастными рамками, со специфичными социальными позициями, статусом и ролям;

- социализационный – период социального роста, первичной социализации (самоопределение, персонализация, чувство уникальности);

- процессуальный – те, кто не завершён, не интегрирован, находится в состоянии становления, формирования;

- ролевой – особая поведенческая фаза в жизни людей, когда они более не играют ролей ребёнка и в то же время не являются полноправными носителями ролей «взрослого»;

- субкультурный – группа со своим специфическим образом жизни, стилем поведения, культурными нормами и ценностями;

- конфликтологический – трудный, полный стрессов и чрезвычайно важный период жизни, длящийся конфликт между индивидом и обществом, проблемная стадия в развитии человека;

- субъективный – особое мироощущение, характеризующееся устремлённостью в будущее, оптимизмом, жизнелюбием, жадой деятельности, ощущение себя молодым вне зависимости от реального возраста;

- интеракционистский – коммуникативное состояние «ребёнок» (спонтанность, непосредственность, нестандартность поведения);

- аксиологический (ценностный) – социально-значимый, важный этап жизненного цикла человека.

Во-вторых, важны психофизиологический и социально-психологический подходы [Чупров 2020: 336], [Зубок, 2015: 228].

В-третьих, многие проблемы являются «*молодёжными*», что подчёркивает и В. Путин, который включает в область проблем молодёжи «*проблемы науки, образования, демографической ситуации...*» [Зеленкова, 2013: 182], поскольку молодёжь составляет примерно 22% населения страны, включая детей школьного возраста, – 35% [Численность населения Российской Федерации... 2022]. Молодые люди выступают участниками реализуемых проектов государственной системы, в чьих интересах находится определение траектории дальнейшего развития страны [РМВОК® Guide, 2008: 459].

В-четвертых, признание молодёжи полноправным клиентом государственной системы и сервисов предоставления государственных услуг согласно

клиентоцентричному направлению развития – ещё один ракурс молодёжной политики [Федеральный проект «Государство для людей»], который *«заслуживает не только внимательного обслуживания, но и права получать отчёт в обмен на предоставление огромных полномочий, переданных власти в рамках Конституции»* [Меньшикова и др., 2021: 15].

Исходя из приведённых оснований, молодому поколению необходимы **ориентиры** социализации, **конкретизирующие** социальный статус, **механизмы интеграции** для становления в будущем обществе, **возможности испытания** новых ролей на собственном опыте, **направления** применения энергии, возникающей на стыке трудностей, конфликтов этого периода жизни и жажды инновационной и нестандартной деятельности, а также **реакция**, способная показать **небезразличие** и донести **отношение** социального мира к прилагаемым усилиям.

Российская молодёжь приобретает новые обязанности и права, интегрируется во взрослое общество, пробуя новые роли, испытывает трудности, вступая в новые информационные поля и поля взаимоотношений, и одновременно это придаёт ей устремлённость в будущее и жажду деятельности, инноваций. Начиная и продолжая социализироваться в обновлённом «жизненном мире», молодое поколение варьирует стиль поведения, сферу деятельности, образ жизни, на основе транслируемых культурных норм и общественных ценностей, попутно развивая социальные, профессиональные и личностные качества, занимаясь собственным образованием. Развитие этих характеристик напрямую повлияет на решение обозначенных *«молодёжных»*, социальных, экономических, политических, демографических проблем и преодоление демографической нагрузки на трудоспособное население (из которого примерно 40% относится к молодому поколению).

С точки зрения концепции социального анализа [Сошнев, 2015: 27–35], [Сошнев, 2006: 214], существует причинно-следственная связь между материальным и духовным потреблением. Удовлетворение материальных потребностей высвобождает свободное время для выбора пути духовного развития индивида, выработки духовных норм, из которых впоследствии вытекают новые материальные потребности. В процессе жизнедеятельности (реализации циклов потребления-производства) количество потребностей человека увеличивается, стимулируя рост технологического и культурного уровня развития для достижения целей (реализации интересов, приобретения выгоды, получения удовлетворения). То есть потребление, формируя новые потребности, обеспечивает целеполагание общественной системы и в итоге определяет структуру производства. Социальным же результатом производства является социальная структура общества (географическое расселение, социальные связи).

Таким образом, потребности индивида являются важной частью портрета активного гражданина, при помощи анализа которых можно определить степень его активности (что не одно и то же с направлением активности или вовлечённостью в её реализацию), так как итоговый потенциал (уровень и направление развития, продуктивность) индивида формируют все входящие в него социально-демографические характеристики (пол, возраст, семейный статус, образование, занятость, место проживания, жилищные условия, доход, состав семьи и т. д., а также характер досуга, черты мировоззрения, например) [Дрынкина, 2013: 15–21]. Соответственно определение, классификация, корректировка и удовлетворение потребностей молодого поколения – реализация мер поддержки (их конкретное определение через потребности) и способ выработки и реализации единых целей

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

стабильного развития Российской Федерации госорганов и молодёжи. Однако, не менее важно инвестировать материальные и нематериальные блага не только в человеческий капитал страны, но и в систему активизации этого капитала. Активное обсуждение подобных систем активизации человеческого (гражданского, общественного) капитала ведётся исследователями теорий Public Administration.

С точки зрения концепции Public Administration, «вовлечение населения в процесс управления – важнейшая и сложнейшая задача формирования государственного устройства» [Меньшикова и др., 2021: 2]. Роль населения заключается в:

- обозначении наиболее важных для него на данный момент социальных проблем;
- выборе руководителя (на разных уровнях управления: от локального до высшего), которому доверяют;
- формулировании новых задач, для социальных учреждений (детских садов, больниц, тюрем и т. д.), предложении для них новых форм обслуживания;
- выявлении несовершенства законодательных актов, инициировании их обсуждения и совершенствования;
- становлении аудитором качества работы государственных служб, участии в оценке бюджетных планов и отчётов;
- активном пользовании цифровыми платформами учреждений власти и управления, получении, активном использовании и комментировании информации.

В процессе данной деятельности задействуются способности (инструменты) и ресурсы трудящегося, так как люди, не видя, что их участие может качественно изменить, улучшить ситуацию, не захотят тратить время и силы в «управленческих играх» [Меньшиков и др., 2021: 3–10]. Идея Public Administration состоит в переходе гражданской общественности от пассивного потребления социальных благ к активному контролю. Внедряемые практики соучастия населения (молодого поколения в том числе): гражданские форумы, платформы и пространства общественного обсуждения, формы вовлеченности людей в благотворительность, Smart City (ведомственный проект Минстроя РФ), новые технологии управленческих коммуникаций между населением и властью, – «нельзя назвать массовыми» [Меньшикова и др., 2021: 1].

В настоящее время повышение гражданской и социальной активности стало полем научного изучения, сочетающего углубление теории и практические исследования. Одним из трендов Public Administration является концепция Co-creative & Co-productive Approach, которая актуализирует внимание на оценке вовлеченности населения в государственное управление. Исследователями была обоснована необходимость повышения роли клиента в производственной системе, путём трансформации изолированного, неосведомлённого и пассивного типа потребления на подключённый, информированный и активный. В итоге были описаны типы граждан по их месту в госуправлении: beneficiaries (бенефициары), consumers (потребители), service providers (поставщики услуг), co-producers (со-производители) [Pestoff, 2012: 1102–1118]. Типологии граждан по их участию в управлении: co-implementers (соисполнители), co-designers (соавторы), initiators (инициаторы) [Voorberg and al., 2015: 39].

Произошедший сдвиг в роли клиента, допустивший прямое соучастие потребителя в производстве или в принятии решения о его модернизации, был назван Co-production (совместный производитель). В современных условиях соучастие

потребителя в большей мере характеризует термин Co-creation, обозначающий в литературе создание условий для совместного с клиентом создания продукта под индивидуальные запросы всех участников партнёрских отношений, что как правило связано с разработкой продукта, ранее не существовавшего на рынке, применения уникального опыта друг друга и открытия тем самым новых источников конкурентного преимущества. Применительно к трендам Public Administration гражданин может быть пассивным получателем услуги, заведомо согласным с любым документом или предложением госучреждения, например, из-за недостаточной компетентности. А в парадигме Co-creative & Co-production справедливо говорить о гражданах как соисполнителях, участвующих в производстве (создании) услуг, соавторах в отношении содержания и процесса предоставления государственных услуг, и инициаторах, формулирующих запрос на новые виды услуг, обозначая процесс стимулирования к соучастию с применением имеющихся знаний и навыков, личных ресурсов и социального капитала. Таким образом, гражданское соучастие молодого поколения во многом семантически обусловлено необходимостью повышения собственной компетентности посредством самообразования, консультаций со специалистами, выработке новых навыков взаимодействия с государством. А готовность в этом определяется соотношением указанных ранее характеристик индивида и внешних факторов среды его проживания (социального мира). Актуальность применения перечисленных концепций обосновывает вывод о необходимости активизации гражданского потенциала молодёжи и результаты как теоретических, так и практических исследований механизма его активизации, поддающиеся сравнению, уточнению, совместному дополнению.

Для более полного рассмотрения форм и факторов соучастия молодых граждан в управлении необходимо упомянуть модель Shared Governance на основе принципов партнёрства, совладения, подотчётности, общих целей (интересов). В целом, такая модель децентрализованного управления, основанная на компетенции, противопоставляется концепция централизованного самоуправления. Она опирается на мнение клиента и строится на принципах прямой коммуникации и коллективной интегративной связи, сплочённости целей, коллегиальности, сотрудничества и партнёрства, порождая синергетический эффект среды. Факторами успешности модели Shared Governance выступают: ясность проблемы, ясность цели, спецификация кейса, масштаб внедрения, наличие лидера, управляемость ситуацией, уровень авторитарности, характеристики информационного фона, наличие информантов, механизма оценивания управления, подготовленность субъектов управления, сотрудничество заинтересованных акторов [Ben-Ruwin, 2010: 16], [Shared Governance Reconsidered, 2001: 38], системах госуправления [Dianyu, 2013: 193; Information society Strategies, 2009: 84], в госпиталях [Williamson, 2008: 101–120] и т. д. В результате применения концепции в государственной сфере Испании была достигнута оптимизация национальной инфраструктуры информационных технологий на основе координации инициатив с министерствами, региональными и местными органами власти, частным сектором и некоммерческими организациями в рамках выработки общих целей. Достижение уверенного положительного результата потребовало адекватных структур управления и механизмов, обеспечивающих согласование целей, ресурсов и инструментов. Эффективность применённых стратегий зависела от рассмотрения ряда вопросов управления, включая: определение стратегических приоритетов, вовлечение ключевых стейкхолдеров, грамотное распоряжение ресурсами, формирование партнёрств и организация эффективного сотрудничества,

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

применение инструментов внедрения, адаптация нормативной и законодательной базы, мониторинг и оценка результатов [Information society Strategies, 2009: 84]. Исходя из приведённых данных видно, насколько значительная роль отводится грамотной коммуникации и взаимодействию с заинтересованными лицами, бенефициарами реализуемой политики и процессов развития.

Модель Shared Governance даёт представление о распределении прав на основе ответственности. В процессе соучастия в управлении предполагается наличие как факторов, способствующих или препятствующих соучастию индивида в управленческой деятельности, так и средств, определяющих возможности соучастия молодого индивида в этой сфере. Оба этих компонента могут принадлежать либо внешней среде, либо индивиду.

Таким образом, были обозначены основные черты гражданской активности молодого поколения как части населения Российской Федерации, типологии и формы соучастия в процессах развития страны, характеристики, факторы и средства, формирующие потенциал человека и характеризующие наличие, отсутствие вовлеченности гражданина в его реализацию.

В настоящее время, одним из главных направлений исследований в этой сфере всё ещё является выявление новых форм гражданского соучастия, а также реализация мониторинга форм и степени включенности населения. В России направление Public Administration недостаточно разрабатывается в теоретическом плане. Несмотря на декларируемую цифровизацию и совершенствование государственных сервисов, организацию общественных форумов, общество сталкивается с множественными кризисами (экономическими, технологическими и внешнеполитическими), совершается большое количество ошибок в развитии современных технологий коммуникаций и во взаимодействии власти с населением и общественными организациями. В условиях необходимости нашей страны в поддержке молодого поколения со своими идеями, энергичностью, высоким потенциалом в совершении экономических и технологических прорывов существуют риски недостаточно эффективной работы механизма по активизации такого ценного человеческого капитала как молодёжь в процессах развития Российской Федерации. Огромный потенциал современной молодёжи не реализован. Считаю необходимым, используя описанные модели соучастия, разработать особую платформу молодёжного самоуправления. В её рамках сформулировать три последовательно решаемые задачи:

1. Обмен опыта и формирования широкого молодёжного союза.
2. Распространение форм гражданской и социальной активности.

3. Превращение молодёжи в актора государственной политики через представительство молодёжи в органах управления, осуществление контроля над нормотворчеством.

В качестве подведения итогов подчеркнём чрезвычайную важность сохранения, развития и задействования молодёжного потенциала во всех основных процессах развития Российской Федерации: социальных, экономических, политических, культурных. Необходимо с должной внимательностью, расчётливостью, уважением относиться к человеческому капиталу России и распоряжаться им как будущей основой государственного суверенитета благополучия граждан. Именно для этого необходимо исследовать и создавать эффективные механизмы взаимодействия и коммуникации с молодым поколением для вовлечения его во всестороннее развитие нашей страны.

Список источников

Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Н., Никитина А. С. Гражданская активность и участие молодёжи в социально-политических процессах / Е. И. Васильева, Т. Е. Зерчанинова, А. С. Никитина // Вопросы управления. 2021. № 6(73). С. 67–80. DOI 10.22394/2304-3369-2021-6-67-80. EDN FZGQDF.

Гашкина С. Расходы бюджета на молодёжную политику выросли более чем в шесть раз // Пресс-центр Министерства финансов Российской Федерации: [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38160-svetlana_gashkina_raskhody_byudzheta_na_molodezhnyuyu_politiku_vyrosli_boleem_chem_v_6_raz (дата обращения: 17.07.2023).

Государственные и частные программы поддержки молодёжи обсудили в рамках финала чемпионата «Молодые профессионалы» // Интернет-портал президентской платформы «Россия – страна возможностей»: [сайт]. URL: <https://rsv.ru/news/1/2893/> (дата обращения: 17.07.2023).

Дрынкина Т. И. Социально-демографические особенности самосохранительного поведения / Т. И. Дрынкина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 167. С. 15–21. EDN QALLSX.

Зеленкова М. М. Будущее молодёжной политики в России (анализ предвыборных выступлений В. В. Путина) / М. М. Зеленкова // Фундаментальные исследования. Политические науки. 2013. № 4 (часть 1). С. 181–185. EDN PUUNVL.

Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодёжи / Ю. А. Зубок. – М.: Издательство Мысль, 2007. 288 с. EDN VJCPYE.

Коряковцева О. А. Концептуальные основы развития общественно-политической активности молодёжи в постсоветской России / О. А. Коряковцева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. № 8(229). С. 156–162. EDN WIBZQH.

Кошечкина В. Путин рассказал о роли молодёжи в развитии страны // Российское новостное интернет-издание «Лента.ру»: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/07/08/youth/> (дата обращения: 17.07.2023).

Кузьмина О. Государственная молодёжная политика: международный опыт // Библиотека и молодёжь: [сайт]. URL: https://vmo.rgub.ru/files/1_gmp_mejdunarod_opit-781-2.pdf (дата обращения: 17.07.2023).

Меньшикова Г. А., Миронова А. А., Пруель Н. А. Оценка регулирующего воздействия как общественная экспертиза управленческих решений / Г. А. Меньшикова, А. А. Миронова, Н. А. Пруель // Вестник Санкт-Петербургского Государственного Университета. Социология. 2018. Серия 12. № 3. С. 101–118. DOI 10.21638/11701/spbu12.2016.308. EDN YNKQOH.

О мерах социальной поддержки молодёжи в Российской Федерации (2019 год) // Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции. Информационно-аналитические материалы: [сайт]. URL: <https://e-cis.info/cooperation/2842/85333/> (дата обращения: 17.07.2023).

О молодёжной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка. Кроссплатформенная справочная правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 17.07.2023).

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

Политов Ю. Владимир Путин: Молодёжь должна стать лидером перемен // Интернет-портал «Российская газета»: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2018/05/10/vladimir-putin-molodezh-dolzha-stat-liderom-peremen.html> (дата обращения: 17.07.2023).

Савельева Е. А. Гражданская активность молодёжи: варианты концептуализации понятия / Е. А. Савельева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. № 2. С. 21–31. EDN QARHBP.

Саидов А. А. Теоретические и нормативно-правовые основы государственной молодёжной политики в Российской Федерации / А. А. Саидов // Вестник Дагестанского государственного университета. Общественные науки. 2019. Серия 3. № 4. С. 112–119. DOI 10.21779/2500-1930-2019-34-4-112-119. EDN VPYYNA.

Сошнев А. Н. Инновационное развитие и культурные трансформации / А. Н. Сошнев // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 206. С. 27–35. EDN TXQCDL.

Сошнев А. Н. Объект социального анализа и его измерение / А. Н. Сошнев // От Древней Руси до современной России: сборник научных статей в честь 60-летия Александра Якимовича Дегтярева / Санкт-Петербургский гос. ун-т ; [редкол: А. О. Бороноев (отв. ред.) и др.]. – Санкт-Петербург : Русская коллекция, 2006. 214 с. EDN WKSSER.

Федеральный проект «Государство для людей» // Интернет-портал Министерства экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/ (дата обращения: 17.07.2023).

Цегоев В., Чемоданова К. «Продолжает уверенно восстанавливаться»: Мишустин доложил Путину об улучшении ситуации в экономике России // Интернет-портал международной телевизионной сети «РТ»: [сайт]. URL: <https://russian.rt.com/business/article/1170422-putin-mishustin-ekonomika-rost> (дата обращения: 17.07.2023).

Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года // Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 17.07.2023).

Чупров В. И. Социология молодёжи: учебник / В. И. Чупров. – М.: ИНФРА. – М., 2020. 336 с. ISBN 978-5-91768-174-0.

Шабунова А. А., Уханова Ю. В., Косыгина К. Е. Гражданское участие молодёжи в регионе: возможности и ограничения / А. А. Шабунова, Ю. В. Уханова, К. Е. Косыгина // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. № 1(26). С. 167–199. DOI 10.31119/jssa.2023.26.1.7. EDN MGQIYQ.

Шклярук М. С. Государство как платформа: люди и технологии // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 2019. С. 1–116: [сайт]. URL: <https://files.data-economy.ru/Docs/GovPlatform2019.pdf> (дата обращения: 17.07.2023).

Ben-Ruwijn M. The Corporatization of Shared Governance: The Corporate Challenge and the Academic Response. In: the AAUP Shared Governance Conference and Workshops. 2010, pp. 1–16. [Digital resource] // Texas A&M International University [web-site]. URL: <https://system.suny.edu/media/suny/content-assets/documents/faculty-senate/TheCorporatizationofSharedGovernance.pdf> (дата обращения: 17.07.2023).

Clark A. The Social Worlds Framework: A Theory/Methods Package // The MIT Press. 2010, pp. 113-137.

Diany Z. A Comparison of Perceptions and Implementation of Shared Governance between American and Chinese Higher-Education Institutions // East Tennessee State University. 2013. pp. 1–193. URL: <https://dc.etsu.edu/etd/2264/> (дата обращения: 17.07.2023).

Information society Strategies: from Design to Implementation (the case of Spain's planAVANZA). In: Working paper for the workshop: «Common Challenges and Shared Solutions: Good Governance in Information Society Strategies, the Spanish Case Study». Organisation for Economic Co-operation and Development. 2009. pp. 1–84. [Digital resource] // OECD: [web-site]. URL: <https://www.oecd.org/gov/44242867.pdf> (дата обращения: 17.07.2023).

Pestoff V. Co-Production and Third Sector Social Services in Europe: Some Concepts and Evidence // Spring. 2012. pp. 1102–1118. URL: https://www.researchgate.net/publication/257672502_Co-Production_and_Third_Sector_ (дата обращения: 17.07.2023).

PMBOK® Guide (A Guide to the Project Management Body of Knowledge). Fourth Edition // Newtown Square: Project Management Institute, 2008. 459 p.

Shared Governance Reconsidered: Improving Decision-Making in the California State University 2001. pp. 1–38. [Digital resource] // California State University: [web-site]. URL: <https://studylib.net/doc/12068392/shared-governance-reconsidered--improving-decision-making> (дата обращения: 17.07.2023).

Voorberg W., Bekkers V. J. J. M., Tummers L. A systematic Review of Co-Creation and Co-Production: Embarking on the Social Innovation Journey // Public Management Review. Rotterdam: Erasmus University Rotterdam. 2015. pp. 1333–57. URL: https://www.researchgate.net/publication/262726174_A_Systematic_Review_of_Co-Creation_and_Co-Production_Embarking_on_the_Social_Innovation_Journey (дата обращения: 17.07.2023).

Williamson Tr. Strengthening group decision making within Shared Governance: A Casestudy // Whiting & Birch. 2008. Vol. 18(3). pp. 101–120. URL: https://www.researchgate.net/publication/267203638_Strengthening_group_decision_making_within_shared_governance_A_case_study (дата обращения: 17.07.2023).

Alexandrov Mikhail Alexeyevich

Saint-Petersburg State University,

St. Petersburg, Russia.

mishaaleksandrov.science@gmail.com

THEORETICAL APPROACHES AND OUTLINES OF THE MECHANISM OF YOUTH POTENTIAL ACTIVATION IN THE DEVELOPMENT PROCESSES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses modern approaches to the definition of both youth and its role in the comprehensive development of the Russian Federation and the society living in it. Problematic situations are identified and a field for further research on the border of youth sociology, management and planning, social analysis and economic sociology is revealed. Considered few of the many weighty reasons for the low level of self-realization of the young population of the country in the economic, scientific, technical and political spheres of life is. The outlines of a theoretical mechanism for activating and realizing the potential of youth in order to overcome the social and economic crisis of our state are formulated.

Keywords: development of the Russian Federation, potential of the young population, economic, social and political crisis

Войнов Сергей Михайлович

Институт государственной службы и управления Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия.
ser.vojnov2015@mail.ru

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ОПТИМАЛЬНОЙ АДАПТАЦИОННОЙ И ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Объектом исследования выступает политика адаптации и интеграции мигрантов в эпоху цифровой трансформации действительности. Предметом исследования является анализ текущего состояния адаптационной и интеграционной политики в контексте развития миграционной политики в условиях цифровой трансформации общества.

Ключевые слова: адаптация, интеграция, мигрант, государственная политика, адаптационная политика

Изучение миграционных процессов обуславливает необходимость в исследованиях, направленных на исследование влияния миграции на социально-демографическую структуру принимающей стороны [Михалев 2021]. Многообразие культур может способствовать как развитию принимающего социума, претерпевающего поэтапный переход к постиндустриальному этапу развития, так и его деградации из-за скопления радикальных элементов, создающих условия для роста преступности и активизации экстремистской деятельности.

Анализируя статистику о миграции населения [Численность и миграция населения 2022], можно отметить тот факт, что в период с 2011 по 2021 отмечается рост миграционных перемещений на территорию РФ. Чаще всего странами-донорами рабочей силы для России выступают страны Центральной Азии и Кавказа. Именно эти государства на протяжении большого периода времени оказывали влияние на прирост иностранной рабочей силы на отечественном рынке труда. На рисунке 1 представлена динамика международной миграции в России.

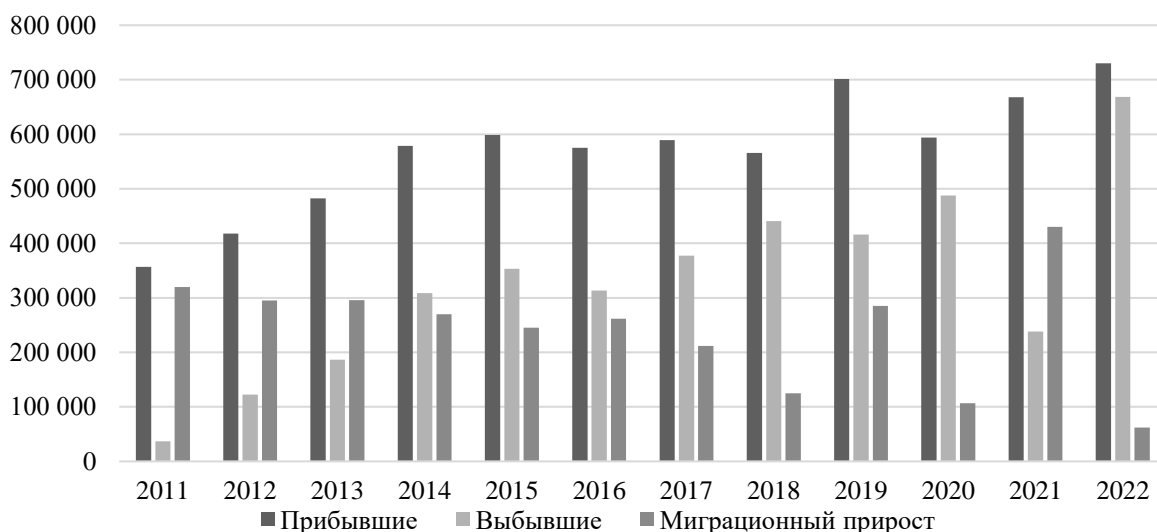

Рисунок 1. Международная миграция в России, чел. (2011–2022 гг.)

Влияние миграции на социальные группы заставляет государственные структуры приспосабливаться к переменам, происходящим в социально-демографической структуре общества. В частности, одним из инструментов приспособления выступает разработка адаптационной и интеграционной политики. Вместе с тем, в научном сообществе до сих пор идут споры о едином подходе к сущностному содержанию данной категории. Очень часто можно отметить, что понятия «адаптация» и «интеграция» идут в связке и могут восприниматься как синонимы. По причине отсутствия единого методического и научного подхода, который бы давал точное определение понятиям «адаптация» и «интеграция», государственные и общественные структуры РФ достаточно дезорганизованы, а разработка единого подхода не представляется возможным без отсутствия единого подхода по всему комплексу миграционного законодательства [Мукомель, 2022]. По этой причине, представляется важным рассмотреть понятия «адаптация мигрантов» и «интеграция мигрантов».

Адаптацией мигрантов принято считать процесс приспособления человека к новым для него условиям [Леденева, 2021]. Цель приспособления обычно не формулируется, так как потребность мигранта в адаптации обычно не исследуется. Объектом адаптации считаются временные или возвратные мигранты (находящиеся на территории страны-приёма до года) всех категорий – возвратные, безвозвратные, незаконные. Основными субъектами считаются сами мигранты как главные акторы и заинтересованные в процессе адаптации. Это связано с тем, что именно от воли мигранта, его желания оставаться в принимающем социуме во многом зависит его результат адаптации.

Таблица

Субъекты адаптации/интеграции

№	Субъект адаптации/интеграции	Цель адаптации/интеграции
1	Мигранты	Освоиться на новом месте жительства и получить приемлемые условия для существования
2	Государство	Внесение вклада адаптированными мигрантами в социально-экономическое развитие страны при условии, чтобы они не становились источниками угроз безопасности личности, обществу и государству
3	Органы местного самоуправления	Содействие государству в обеспечении быстрого и качественного приспособления мигрантов к условиям проживания, предоставляемым муниципалитетом, в интересах развития социума и бесконфликтного пребывания среди местного населения
4	Местное население территории вселения	Бесконфликтное существование и сохранение устоявшегося уклада
5	НКО, занимающиеся проблемами миграции	Оказание содействия мигрантам в решении их проблем с адаптацией
6	Бизнес-структуры	Возможность использования мигрантов в качестве рабочей силы
7	Миграционная среда	Миграционная среда выступает не в качестве активного актора, она предоставляет определённые параметры, с которыми мигранту и остальным субъектам приходится считаться

Особого внимания требует термин «интеграция мигрантов». Сам термин «интеграция» недостаточно точен и конкретен, к тому же среди научного сообщества бытует мнение о том, что адаптация есть форма интеграции. На текущий момент, можно отметить, что под интеграцией понимается «процесс встраивания безвозвратных мигрантов, находящихся на территории страны-приёма свыше одного

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

года, в систему политических, социально-экономических, информационно-правовых и иных связей и отношений граждан страны приёма, осуществляемый в рамках миграционного законодательства страны приёма» [Леденева, 2021]. Стоит заметить, что объекты и субъекты, а также цели субъектов «адаптации» и «интеграции» полностью совпадают, за исключением одного момента – государство является ключевым актором и субъектом интеграции мигрантов (табл.). Именно оно устанавливает цели, правовые нормы и процедуры интеграции, а также её модели и прочие параметры. Остальные субъекты, в свою очередь, содействуют и помогают государству в рамках данного процесса.

Рассмотрев «адаптацию» и «интеграцию» в разрезе теоретического содержания, следует охарактеризовать их состояние на текущий момент. Это важно, поскольку негативные аспекты миграции заставляют государство и общество вырабатывать реакцию и регулировать её потоки.

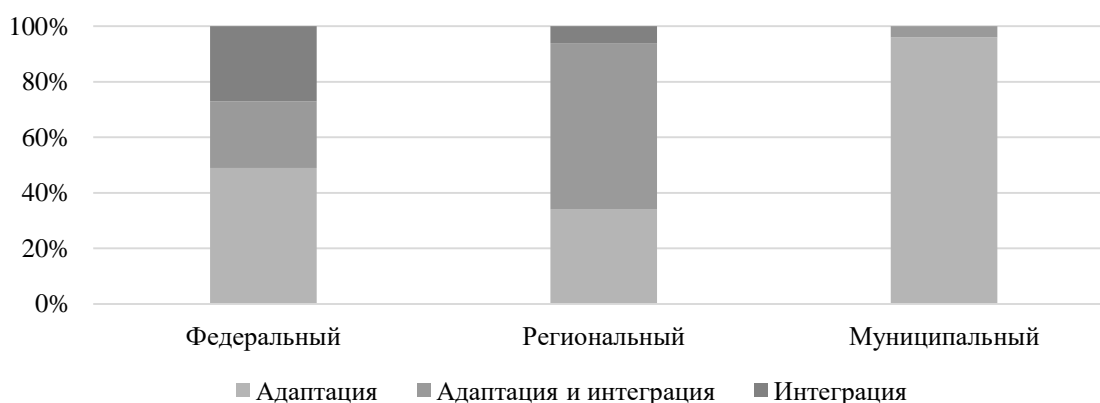
Текущее состояние данных процессов может характеризоваться следующими положениями.

1. Как уже было отмечено, отсутствие детальной теоретической проработки понятий «адаптация» и «интеграция» порождает непонимание сущности данных процессов и, вместе с тем, вносит элемент хаоса в процесс реализации адаптационной политики, что негативно сказывается на мнении мигрантов о принимающей стороне.

2. Государственная политика в области адаптации и интеграции не имеет координирующего института, который должен координировать работу остальных ведомств и министерств. Фактически, отсутствие единого координатора лишает проводников политики понимания сути процесса, а также повышает риски негативных последствий внешней миграции [Мукомель, 2016].

3. Законодательный пробел в этой области до сих пор не устранён. Закон о социально-культурной адаптации и интеграции, внесённый на рассмотрение в 2018 году, должен был исправить это положение, но он так и не был принят. Это также дискоординирует субъекты адаптации и интеграции, зачастую они не понимают какую работу им выполнять [Леденева, 2019].

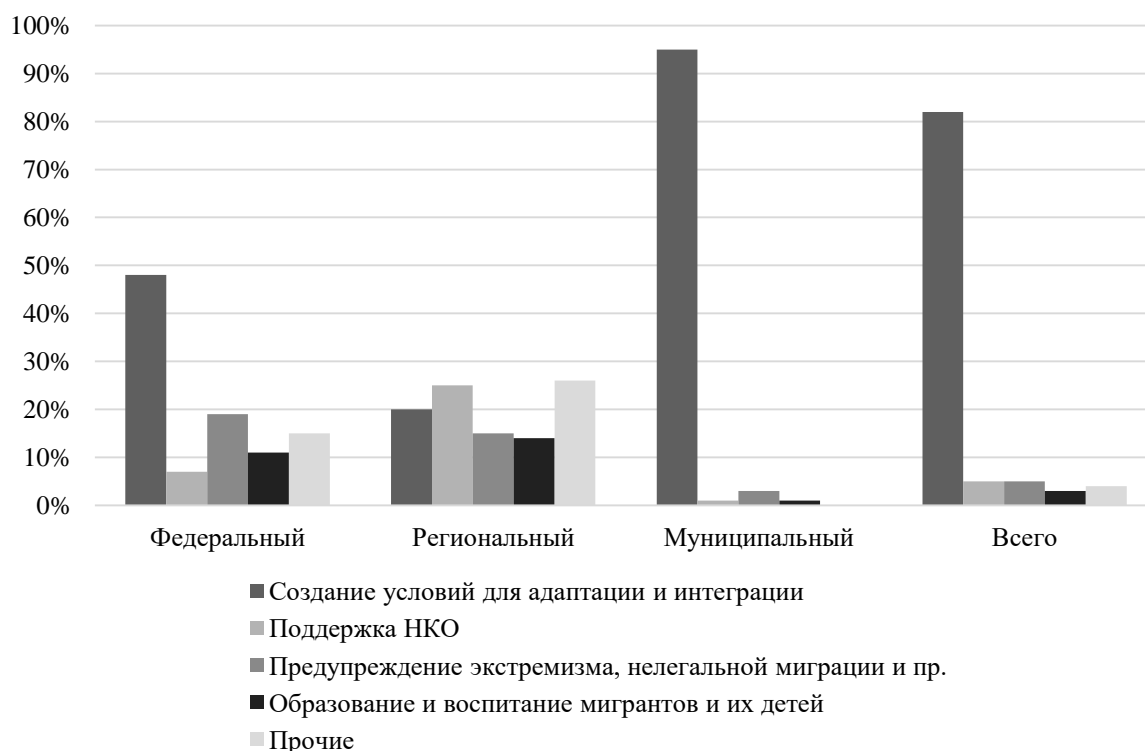
Данные утверждения можно подтвердить с помощью сравнительного анализа законодательных актов РФ, субъектов федерации и муниципальных образований (рис. 2).

Рисунок 2. Адаптация и интеграция мигрантов в нормативных правовых актах, 2019–2022 гг.¹³

¹³ Составлено на основании данных, изложенных в монографии [Мукомель 2022].

Согласно данным нормативной базы Гарант в период с 2019 по 2022 гг. действовало 851 нормативно правовых акта, принятых с начала 2019 г. (без учёта редакций документов), из них 37 документов на федеральном уровне, 121 – на региональном и 693 – на муниципальном. Если интеграция и рассматривается как отдельная компонента миграционной политики, то только на федеральном уровне. Интеграция фигурирует как отдельное направление в 27% документов на федеральном, в 6% на региональном, и лишь в 0,3% нормативных правовых актов на муниципальном уровне. В подавляющем большинстве документов речь идёт об адаптации или об адаптации вкупе с интеграцией иностранных граждан.

Рисунок 3. Основные сферы регулирования, %¹⁴

Подавляющая часть законодательных актов касается создания условий для адаптации и интеграции 82% мигрантов, и только 5% документов касаются распределения грантов, субсидий и поддержки НКО и НПО (однако важно отметить, что доля на региональном уровне составляет 25%) (рис. 3). В то же время для относительно высокого процента документов, имеющих негативную коннотацию, характерны следующие паттерны: экстремизм, преступность, межэтнические конфликты, борьба с преступностью, миграционное давление на социальную сферу, нелегальная иммиграция, особенно в федеральном законодательстве.

Анализ действующих нормативных правовых актов показывает, что большинство документов предусматривают меры по социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов. Стабильный шаблон «Социокультурная адаптация и интеграция мигрантов» воспроизводится повсеместно с явным уклоном в сторону адаптации, интеграция для этого является достаточно устойчивым выражением, а сама «интеграция» рассматривается как самостоятельное направление в единичных

¹⁴ Составлено на основании данных, изложенных в монографии [Мукомель 2022].

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

случаях; меры по интеграции мигрантов не являются исчерпывающими. В нормативных правовых актах иностранцы рассматриваются как ресурс для компенсации дефицита на рынке труда, в то время как вхождение в принимающее сообщество необходимо лишь самим мигрантам, а принимающее общество оценивает только уровень «удачности» адаптационных мер.

Что касается координации процесса адаптации, стоит отметить, что основная практическая работа возложена на регионы (особенно на муниципалитеты), поскольку они напрямую взаимодействуют с мигрантами. Хотя федеральные агентства (в частности, ФАДН) пишут методические рекомендации, анализируют ситуацию, обучают государственных служащих и, как правило, координируют работу субъектов, необходим единый курс, поскольку отсутствие единого координатора снижает эффективность адаптационной политики.

Стоит также отметить, что во главу угла как федеральными, так и региональными властями, органами местного самоуправления ставится задача социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов. Социокультурная адаптация и интеграция, несомненно, важны, но социальных и культурных факторов явно недостаточно для полного регулирования адаптации и интеграции иммигрантов. Да, действительно, социокультурная адаптация и интеграция принимающим населением рассматривается положительно, отчасти потому, что мигранты должны знать русский язык, законы и обычаи, но вопрос интеграционной политики не сводится к такому скупому набору: основными проблемами являются доступ к рынку труда, рынку жилья, доступу к здравоохранению, образованию, взаимоотношения с принимающим социумом, развитие способов, в частности цифровых, по информированию мигрантов по вопросам проживания и взаимодействия с принимающей стороной.

Исходя из всего вышесказанного, очевидно, что адаптация и интеграция мигрантов требует пристального внимания со стороны государства. В то же время необходимо обратить внимание на факторы, влияющие на намерения мигранта присоединиться к принимающему сообществу. Низкий уровень адаптации и интеграции мигрантов может таить в себе мощный деструктивный потенциал нарушения стабильности, роста преступности, и прочих негативных последствий миграции, что в целом представляет угрозу для безопасности страны приёма мигрантов с учётом развития средств телекоммуникации, что позволяет многократно усилить негативные эффекты миграции, задав специальные установки у местного населения. По этой причине, государству крайне необходимо и важно отдельно проводить политики адаптации и интеграции мигрантов, направленные на одномоментное усиление позитивных и снижение негативных факторов миграции. Чтобы это осуществить, нужно теоретическое переосмысление феноменов «государственная политика адаптации мигрантов» и «государственная политика интеграции мигрантов».

Список источников

Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы: монография / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова [и др.]; отв. ред. В. И. Мукомель, К. С. Григорьева; ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022. EDN YKKOSI.

Леденева В. Ю. Совершенствование миграционного законодательства в сфере адаптации и интеграции мигрантов / В. Ю. Леденева // Вопросы этнополитики. 2019. № 3. С. 10–21. DOI 10.28995/2658-7041-2019-3-10-21. EDN DYDJCF.

Леденева В. Ю., Кононов Л. А. Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России: монография / В. Ю. Леденева, Л. А. Кононов. – Москва : РУДН, 2021. 296 с. EDN XSUKPP.

Мелихова В. В. Социальная напряжённость, социальные противоречия и конфликты как следствие трансформации социальной структуры современного российского общества / В. В. Мелихова // Социологический альманах: материалы XII Орловских социологических чтений, Орел, 04 декабря 2020 года / Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС. Выпуск 13. Орел. Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2020. С. 304–306. EDN SEWTLO.

Михалев И. В. Эволюция теоретических подходов к исследованию трансформации социальной структуры общества под воздействием социальных реалий / И. В. Михалев // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 1. С. 30–43. DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-1-30-43. EDN DITYK.

Мукомель В. И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества / В. И. Мукомель // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. Москва: Новый хронограф, 2016. Вып. 14 С. 411–467. EDN WBLZPF.

Рыбаковский Л. Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи / Л. Л. Рыбаковский // Народонаселение. 2017. №2(76). С. 51–61. EDN ZDQTLZ.

Численность и миграция населения Российской Федерации. – М.: Росстат, 2022 // Росстат: [сайт]. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

Voinov Sergey Mikhailovich

Institute of Public Administration and Public Administration of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia.

ser.voinov2015@mail.ru

APPROACHES TO THE FORMATION OF OPTIMAL ADAPTATION AND INTEGRATION POLICIES OF THE STATE IN THE AGE OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. The object of the study is the policy of adaptation and integration of migrants in the era of digital transformation of reality. The subject of the study is to analyze the current state of adaptation and integration policy in the context of the development of migration policy in the context of the digital transformation of society.

Keywords: adaptation, integration, migrant, public policy, adaptation policy

Кирюшин Иван Артемович

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия.
ivankir1997@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния органов государственного и муниципального управления на трансформацию электорального поведения российских граждан в условиях цифровизации, преимущества и недостатки процесса цифровизации, а также вызовы и риски, возникающие в результате его развития.

Ключевые слова: цифровизация, информатизация, политический процесс, избирательный процесс, дистанционное электронное голосование, публичное пространство, цифровые технологии, избирательные участки

Вопросы, вынесенные на повестку дня нашей секции в рамках всероссийской научно-практической конференции «Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего», являются наиболее актуальными в настоящее время. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления, особенно в эпоху цифровой трансформации, приобретает весьма важное значение. Государственные и муниципальные органы власти в своей работе придают особое внимание изучению и возможностям влияния на электоральное поведение граждан Российской Федерации. Значительное воздействие на указанную проблематику оказывает последовательное и поступательное внедрение цифровых технологий в избирательный процесс.

Многолетняя практика широкого применения цифровизации практически во всех отраслях народного хозяйства, включая электоральный процесс, показывает, что он будет неуклонно продолжаться и далее. Связано это с ускорением развития научно-технического прогресса, с его положительными сторонами, которые даёт имплантация цифровизации. Область её приложения возрастает, вбирая в себя новые сферы применения. Так, в настоящее время невозможно представить получение медицинской помощи в поликлиниках без внедрения новаторских цифровых технологий. Сегодня нельзя попасть к врачу, не используя как дистанционные электронные средства, так и цифровые мониторы, расположенные непосредственно в самой поликлинике. И если раньше вышеуказанные нововведения подвергались возмущению со стороны населения, особенно её пожилой части, то сегодня – отсутствие очередей, своевременное предоставление медицинских услуг с указанием точного времени, возможность на будущее определиться с электронной записью к тому или иному специалисту позволили, в основном, избежать критику граждан по отношению к внедрению цифровых технологий в медицинской области. Подобные примеры можно привести и по другим отраслям народного хозяйства. Трудно представить оплату коммунальных услуг, деятельность банковской и финансовой сфер, работу транспорта,

иных отраслей промышленности, науки, экономики и др., в которые органы исполнительной и законодательной властей не вживляли бы цифровизацию.

Органы государственного и муниципального управления сосредотачивают свои усилия по внедрению новых цифровых технологий не только в период проведения, но и во время подготовки к выборным кампаниям. Формирование электорального поведения граждан, влияние на их политические предпочтения, возможность повышения их сознательности в выполнении своего гражданского долга прийти на избирательный участок и отдать голос за ту или иную партию, кандидата – очень важная и ответственная задача, стоящая перед российским обществом. Чем большее количество избирателей придёт на выборы, тем большим авторитетом будут пользоваться народные избранники. Население и органы власти, бесспорно, стремятся к тому, чтобы сформированные по результатам выборов законодательные и исполнительные органы власти обладали как можно большей легитимностью, то есть собрали в период выборов как можно больше голосов избирателей.

Внедряясь в избирательный процесс, информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) обращают на себя внимание не только политических институтов, но и избирателей, так как являются важным аспектом в рамках проведения выборов разных уровней исполнительной и законодательной властей.

С одной стороны, это объективный процесс воздействия цифровых технологий на политические предпочтения граждан. В тоже время, данный процесс интерпретируется как новая система государственного управления, включающая реформирование государственных услуг в разных сферах народного хозяйства.

В научной литературе возникло понятие «электронное голосование», основанное на использовании новых цифровых технологий. Такой способ голосования является следствием формирования так называемой «электронной демократии» как феномена, основанного на использовании ИКТ, как основного средства для коллективных мыслительных и административных процессов.

Сегодня, под электронным голосованием следует понимать, «процедуру использования электронных средств, которые сканируют избирательные бюллетени и обеспечивают подсчёт голосов избирателей; во-вторых, голосование, осуществляемое с помощью таких телекоммуникационных средств, как Интернет или мобильная связь» [Алексеев, Абрамов, 2020]. В Российской Федерации в рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»] и идентичного национального проекта большое внимание было уделено внедрению и развитию цифровизации электорального процесса.

В настоящее время выделяются различные способы использования цифровых технологий: средства электронного подсчёта голосов; средства электронного голосования; голосование с помощью терминалов, установленных на избирательных участках; дистанционное голосование с помощью мобильной связи [Телешина, 2014] и др.

На практике, в настоящее время, выделяются следующие основные категории используемых цифровых технологий в избирательном процессе:

- Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы»), внедрённая в конце 90-х годов XX-ого века, целью которой является цифровизация избирательных процессов на всех уровнях;
- Комплекс обработки использования бюллетеней (КОИБ), заполненный на избирательном участке;

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

- Новые технологии голосования (НТГ), аккумулирующие способ передачи данных на избирательных участках, собранных в результате онлайн-голосования;
- Механизм QR-кодирования протоколов участковых избирательных комиссий, позволяющий ускорить процесс введения протоколов участковых избирательных комиссий об итогах голосования в систему ГАС «Выборы»;
- Электронная памятка для сотрудников участковых, территориальных, окружных, городских и др. избирательных комиссий, способствующая организовывать выборную кампанию в строгом соответствии с нормативными правовыми актами;
- Электронное голосование с записью, в режиме реального времени, фиксирующее отданный голос при волеизъявлении избирателя;
- Дистанционное электронное голосование (ДЭГ), дающее право принять участие в голосовании без привязки к конкретному избирательному участку. Понятия электронное голосование и дистанционное электронное голосование через призму осуществления волеизъявления избирателей следует рассматривать как связанные между собой. Однако, последнее является видовым и более узким по отношению к первому;
- Механизм «Мобильный избиратель», дающий возможность гражданину проголосовать на любом избирательном участке. Для этого необходимо предварительно подать заявление в участковую избирательную комиссию, либо в МФЦ или онлайн через портал «Госуслуги».

В целях анализа вышеуказанной технологии сравним итоги голосования с использованием открепительных удостоверений, досрочного голосования и самой технологии «мобильный избиратель». Для сравнения возьмём статистику итогов выборов депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 2011, 2016 и 2021 гг.

В 2011 году из общего числа избирателей, внесённых в списки в России (их было более 107,2 млн чел.) свыше 188,4 тыс. избирателей проголосовали досрочно, кроме того, около 1,32 млн избирателей проголосовало по открепительным удостоверениям. В сумме вышеуказанными технологиями воспользовались более (1,5 млн избирателей или около 1,3% от общего числа избирателей).

В 2016 году в стране впервые использовалась технология «мобильный избиратель». Это привело к следующим результатам: из 110 млн избирателей, вышеуказанным нововведением воспользовались около 1 млн человек или 1,54% от общего числа избирателей.

В 2021 году на выборах депутатов ГД ФС РФ по стране насчитывалось 109,2 млн избирателей, а по технологии «мобильный избиратель» проголосовало около 5,5%. В соответствии с этим возможно рассматривать концепцию «мобильный избиратель» результативной.

Анализируя имеющийся опыт внедрения цифровых технологий в избирательный процесс, выделяем ряд очевидных преимуществ их использования. Практика демонстрирует, что подобный способ голосования способствует более широкому привлечению избирателей в процесс голосования, и как следствие, повышение явки на выборах. Анализируя результаты явки избирателей на голосовании по избранию депутатов Государственной Думы ФС РФ седьмого созыва 18 сентября 2016 г., с результатами подобных выборов осенью 2021 года, прослеживается следующая динамика. Явка на выборы в 2016 году составила 47,88%, то спустя пять лет этот показатель превысил 51,72%, что на 3,84% выше [Результаты выборов в

Госдуму]. Ещё более яркая динамика результатов выборов депутатов в ГД ФС РФ сложилась по Москве. Если в 2016 году явка избирателей по столице составила 35,72%, то в 2021 году этот показатель вырос до 55,93% [Итоговая явка на выборах]. Характерно, что рост явки на выборах произошёл за счёт москвичей, участвовавших в дистанционном электронном голосовании. Здесь явка составила 93,14% (проголосовало по ДЭГ – 979 092 чел.). Говоря об успешности подобного эксперимента, мы опираемся на имеющиеся статистические факты, согласно которым электронная явка избирателей составила 92,3% [Выборы-2016. Итоги.].

Применение цифровых технологий в выборном процессе позволяют оперативно получать результаты предварительных итогов голосования и, в режиме реального времени, наблюдать количество проголосовавших избирателей за каждого кандидата путём автоматизированной обработки данных и последующего размещения в сети Интернет, что сокращает время подведения итогов, исключает ошибки человеческого фактора в процессе подведения итогов выборов на участковом избирательном участке.

Положительным аспектом, является экономическая выгода, которая может быть обеспечена за счёт сокращения бюджета, затрачиваемого на аренду помещения, где проводятся выборы, оплату работы сотрудников избирательных участков, а также канцелярские и иные сопутствующие расходы.

Цифровизация выборного процесса способствует более широкому привлечению избирателей с ограниченными возможностями к прямому участию в выборах, а также позволяет свести к минимуму традиционное голосование на дому и досрочное голосование.

Говоря о внедрении цифровых технологий в избирательный процесс, следует отметить имеющиеся место недостатки, слабые стороны и риски при их применении.

Любой технический сбой системы приводит, помимо удаления результатов выборов, к возможности избирательным комиссиям «вручную» исправлять протоколы по итогам проведения голосования.

В рамках одной семьи может нарушаться принцип тайности голосования, если голосование за всю семью осуществляет тот избиратель, который смог разобраться в системе, что позволяет вмешаться в процедуру голосования.

Не все избиратели обладают современными гаджетами, многие ещё пользуются только устаревшими видами связи без возможности выхода в Интернет. Имеют место устаревшие браузеры, установленные на персональных компьютерах граждан.

Ещё одним недостатком является слабая информированность населения о данной системе электронного голосования.

У многих избирателей в настоящее время существуют реальные риски относительно анонимности результатов голосования, в частности, обеспечение безопасности системы голосования от кибер-атак, фальсификации результатов голосования и конечных результатов, а также, опасение голосующих о несанкционированной передаче персональных данных заинтересованным третьим лицам.

Подобные выводы подтверждаются анкетированием москвичей, проведённые за полтора месяца до «единого дня голосования», состоявшегося 8–10 сентября 2023 года по выборам Мэра столицы. Наиболее вероятным серьёзным риском при электронном голосовании на выборах респонденты назвали утечку персональных данных – 36% и возможные нарушения принципы тайности голосования – 31%. Участники анкетирования указали следующие имеющиеся место риски: недостоверность результатов голосования – 15%, сложности при регистрации и участии в

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

голосовании – 12%. Чуть меньше 2% москвичей указали иные, менее значимые риски¹⁵.

Работа исполнительных и законодательных органов власти по совершенствованию цифровой грамотности населения позволит повысить доверие граждан к внедрению и использованию цифровых технологий, а также создать благоприятную атмосферу сотрудничества всех участников электорального процесса, включая избирателей.

В настоящее время со стороны органов государственного управления требуется значительное усиление внимания к таким важнейшим критериям оценки результатов выборов как соотношение количества пришедших на выборы к общему количеству избирателей, то есть показателю «явка». Так, на выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 2021 году общая явка избирателей составила не многим более половины от всех избирателей, пришедших на выборы. Таким образом, сформировавшееся по итогам этого голосования, Государственная Дума ФС Российской Федерации, принимающая все законодательные и правовые акты в стране, отражает мнение лишь немногим более 56 миллионов избирателей. Выбор остальных 52 миллионов человек, не пришедших на выборы, остаются не учтёнными. Возглавляющая Государственную Думу ФС Российской Федерации политическая партия «Единая Россия», имеющая конституционное большинство в федеральном законодательном органе страны, имеет 324 места в парламенте. Именно эта партия, в основном, формирует мнение, политику, повестку дня для рассмотрения на его заседаниях вопросов, в то время как почти половина избирателей не имеют своих представителей в нижней палате парламента. Возникающие разногласия между официальной властью и обществом по некоторым принятым высшим законодательным органом страны законам не всегда находят одобрение, понимание и поддержку электората (например, монетизация льгот, пенсионная реформа, внедрение ЕГЭ в образовательный процесс, перевод дневного времени дважды в год и т. д.). Это говорит о некоторой разбалансировке интересов официальной власти и общества, что ведёт порою к попыткам силового решения проблем: оказанию давления на средства массовой информации, особенно неправительственного характера, признанию «непокорных» граждан и организаций «иностранными агентами» и т. д. Органам власти необходимо сделать всё для более широкого признания избранных народных избранников обществом, обеспечить функционирование действенного механизма коммуникации с социумом для его поддержки, одобрения принимаемых государством решений. Данный процесс называется легитимизация. Механизм легитимизации государственной власти понимается в качестве комплексной системы осуществления публичного, политического властвования, сочетающей в себе совокупность элементов (субъектов, объекта, методов, условий и ресурсов), при помощи которых осуществляется процесс сохранения или обретения признания избранной власти, как в целом, так и принимаемых ею решений.

Вопрос легитимности является насущной проблемой любой политической системы, любого политического режима. Власть испытывает потребность в

---

¹⁵ Указанные результаты получены путём анкетирования жителей столицы и обобщены группой экспертов под руководством автора статьи в преддверии выборов Мэра города Москвы за 1,5 месяца до проведения в стране «единого дня голосования», которое состоялось 8-10 сентября 2023 года в Москве. В анкетировании избирателей приняло участие 1200 респондентов.

повышении легитимности как следствие своей сущности социальной природы, которая диктует ей стремление к стабильности, воспроизводимости, долговременному осуществлению полномочий.

Легитимность политической власти современной России базируется, в первую очередь, на ожиданиях общества, связанных с установлением политической стабильности, демонстрацией власти своих планов, направленных на повышение уровня жизни людей, ускорением экономического развития страны, созданием законодательной базы, необходимой для проведения перспективных преобразований в обществе, эффективной работе законодательной и исполнительной ветвей власти.

Такие шаги, подкреплённые реальными результатами, являются необходимым условием для признания со стороны граждан России права власти руководить государством.

В нашей стране накоплен определённый опыт повышения легитимности выборных органов власти. И в этой связи ещё более широкое использование научно-технического прогресса, внедрение цифровизации, в том числе, в избирательный процесс будет во многом способствовать более активному привлечению к голосованию граждан России. Об этом красноречиво свидетельствуют из года в год рост количества граждан, участвующих в дистанционном электронном голосовании, положительными моментами использования новых возможностей, которые открываются при голосовании подобным способом. Однако, такой положительный результат возможен лишь в том случае, когда избиратель на деле почувствует, что при внедрении и использовании цифровизации избирательного процесса действительно соблюдены все условия безопасности, тайны волеизъявления, прозрачная процедура подсчёта голосов и итогов голосования.

Представляется возможным сделать следующие выводы о влиянии органов государственного и муниципального управления на трансформацию электорального поведения российских граждан в условиях цифровизации:

- Цифровые технологии — одно из наиболее перспективных и полезных направлений совершенствования российского избирательного законодательства в рамках реализации электоральных прав граждан;
- Активное внедрение цифровизации в электоральный процесс должно поддерживаться органами исполнительной и законодательной власти и необходимой избирательной инфраструктурой;
- Особое внимание государственным органам власти при реализации процедур цифровизации электорального процесса следует уделить вопросам, касающимся обеспечения безопасности в ходе проведения выборов.

Таким образом, грамотное внедрение и использование цифровых технологий в электоральном процессе будет, в конечном счёте, способствовать снятию сомнений определённой категории избирателей, которые пока ещё уверяют, что итоги любых выборов заранее известны и бесполезно принимать участие в избирательной кампании. Этот подход во многом будет способствовать более широкому привлечению граждан к участию в голосовании, а также росту легитимности политической системы в Российской Федерации.

В подтверждение своих слов, сошлюсь на вывод, сделанный в научной статье «Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы» профессора, доктора социологических наук, доцента кафедры организационного проектирования систем управления РАНХиГС Василенко Л. А.: «государство должно единым централизованным способом регулировать цифровое пространство в своих

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

интересах для реализации и защиты базовых прав граждан России. Сегодня требуется создание прозрачной системы взаимодействия разработчиков электронных площадок и представителей экспертного сообщества, способных и готовых осуществлять гражданский контроль» [Василенко, Зотов].

В заключении следует подчеркнуть, что влияние органов государственного и муниципального управления на трансформацию электорального поведения российских граждан в условиях цифровизации огромно и требует постоянного внимательного отношения и совершенствования.

Список источников

Алексеев Р. А., Абрамов А. В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом / Р. А. Алексеев, А. В. Абрамов // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1(15). С. 9–21. EDN CUGOEQ.

Василенко Л. А., Зотов В. В. Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы / Л. А. Василенко, В. В. Зотов // Цифровая социология. 2020. Т. 3, № 2. С. 4–16. DOI 10.26425/2658-347X-2020-2-4-16. EDN DUXMRV.

Выборы 2016: итоги // Интерфакс: [сайт]. 19 сентября 2016. URL: <https://www.interfax.ru/russia/528903> (дата обращения: 23.09.2023).

Итоговая явка на выборах в РФ составила 51,72% // Интерфакс: [сайт]. 24 сентября 2021. URL: <https://www.interfax.ru/russia/793344> (дата обращения: 23.09.2023).

Об утверждении программы «Цифровая экономика» в Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. // Правительство России: [сайт]. URL: <http://government.ru/docs/all/112831/> (дата обращения: 01.10.2023).

Результаты выборов в Госдуму: последние данные ЦИКа в режиме онлайн // РБК: [сайт]. 18 сентября 2016. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/09/2016/57dbddff9a79472d4e8aa7df> (дата обращения: 23.09.2023).

Телешина Н. Н. Электронное голосование как средство демократизации правотворчества (опыт Владимирской области) / Н. Н. Телешина // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 438–442. EDN RUPXEZ.

Kiryushin Ivan Artemovich

Russian Academy of National Economy and Public Administration
(Russian Presidential Academy, RANEPА),
Moscow, Russia.

ivankir1997@rambler.ru

INFLUENCE OF PUBLIC AND MUNICIPAL GOVERNMENT BODIES ON THE TRANSFORMATION OF ELECTORAL BEHAVIOR OF RUSSIAN CITIZENS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract. The article examines the influence of state and municipal authorities on the transformation of the electoral behavior of Russian citizens in the context of digitalization, the advantages and disadvantages of the digitalization process, as well as the challenges and risks arising from its development.

Keywords: digitalization, informatization, political process, electoral process, remote electronic voting, public space, digital technologies, polling stations/

Авдыев Марат Александрович

Союз Сибирский центр медиации,
Сургут, Россия.
marat@mediator.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ ДИСФУНКЦИЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Объектом исследования являются неправосудные судебные решения, основанные на лженаучных экспертизах, а также судебной практики, складывающейся вопреки Конституции РФ и Федеральным законам. Основным источником эмпирических данных стали кейсы из работы автора на протяжении 2000–2023 гг. Предметом исследования являются законные методы противостояния указанной дисфункции судебной системы, опирающиеся на социологические методы, гласность, онлайн доступ к системе государственных услуг и судебной статистике.

Ключевые слова: экспертиза суд, решение, социологический метод

В условиях специальной военной операции особенно отчётливо выявились несоответствие работы судебной системы РФ целям и задачам, возложенным на третью власть обществом: медлительность и многостадийность, возможность возврата дела спустя годы на повторное рассмотрение в нижестоящие суды, формализм, доведённый до степени абсурдизма, неэффективное исполнение судебных актов и т. д.

Остроту проблемы можно оценить, изучая отзывы рядовых граждан в сети Интернет, касающихся работы конкретных судов и судей. В подавляющем большинстве они отрицательные. Автор настойчиво стремился отыскать эффективные способы защиты гражданских прав в условиях медленно реформирующейся и достаточно закрытой от общественного контроля судебной системы. Нельзя не отметить, кардинальное улучшение состояния дел по вопросам гласности и открытости судебного разбирательства, оснащённости судов оборудованием для проведения сеансов видеоконференцсвязи.

Специфическая судебная лексика, строго регламентированный порядок подачи обращений в суды и подготовки судебных актов создают благоприятную почву для реализации властных полномочий в ущерб официально декларируемым целям. Касаясь той же видеоконференц-связи, судьи нередко ссылаются на «отсутствие технической возможности» именно в случае грубых нарушений в деле. Вышестоящие инстанции «проштамповывают» судебные акты нижестоящих. Широко практикуется заведомо ложные экспертизы даже там, где Закон исключает проведение экспертиз, например, на стадии исполнительного производства, где допускается участие специалиста без подготовки экспертного заключения. Судебные доказательства по гражданским делам нередко основаны на подлогах сторон и даже служебных подлогах работников аппарата суда. Складывается устойчивая социальная практика, выходящая далеко за рамки нормативного взаимодействия судебной системы с социальной средой, в качестве которой выступает общество.

“Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом” – так гласит ч. 2. ст. 45 Конституции РФ. В числе таких способов автор предлагает научные методы: статистические методы идентификации неправосудных решений, включённое наблюдение и эксперимент. Хорошо зарекомендовали себя: обязательное получение усиленной квалифицированной

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

электронной подписи; сквозное периодическое копирование материалов дела с целью фиксации возможных фактов вброса / изъятия в него посторонних документов, нечитаемых, страниц, срезанных ФИО должностных лиц, вымышленных или отсутствующих понятий, выявление отсутствующих полномочий на подачу иска, когда дело слушается годами вместо простого возвращения заявления, как требует процессуальный кодекс; аудио-протоколирование и расшифровка судебных заседаний с целью наглядного свидетельства злоупотреблений, грубых ошибок, нарушения этики и недостаточной квалификации судей, фиксация фото и видеодоказательств под протокол с помощью смартфона и программы «ВебДжастис», признаваемой Верховным судом в качестве надлежащего доказательства; запросы электронных копий судебных актов, заявлений о разъяснении абсурдных и противоречивых постановлений; заявление судьям, прокурорам, утратившим доверие, отводов; заказ рецензий на ложные экспертизы и предъявление в суд; подача заявлений и жалоб в вышестоящие суды и квалификационные коллегии судей, направление сообщений о фактах коррупции в Судебные департаменты и Советы судей; направление жалоб в прокуратуру и Следственный комитет; обжалование в уголовном суде бездействия должностных лиц: следователей, руководителей подразделений МВД; обжалование в административном суде бездействия службы приставов; наконец, заявление о компенсации в связи с нарушением права на судопроизводство в разумный срок и/или за неисполнение судебного акта в разумный срок в соответствии с законом [О компенсации...]. Всё только что перечисленное — это законные методы, основанные на процессуальных кодексах, регулирующих правила рассмотрения судебного спора. На практике неправосудные решения, нацеленные на обход Закона, нарушают также и процессуальные нормы. Существенное нарушение процесса (определено теми же процессуальными кодексами) обязательно влечёт отмену судебного акта, как например: не извещение о судебном разбирательстве, нарушение правил о языке судопроизводства (*лицо, не владеющее {русским} языком вправе подавать жалобы на родном языке или на любом свободно избранном языке общения*) и др. И это является воплощением Конституционного права на судебную защиту, подтверждает статус России, как *правового государства* – п. 1. ст. 1 Конституции РФ.

В век размещённых в открытом доступе справочно-правовых систем с процессуальными кодексами, социальных сетей, открытых электронных курсов и чат-ботов, работающих на основе нейросетей искусственного интеллекта, несложно получить базовую информацию о возможных способах подачи обращений и конкретной форме заявлений, ходатайств, запросов, иных обращений, а также необходимые компетенции. (Возможны ограниченные платные консультации по хорошо сформулированному вопросу у профильных специалистов на биржах фрилансеров, но стратегию и тактику защиты лучше контролировать самостоятельно).

С учётом замалчивания девиантного поведения судей, работников аппарата судей контролирующими органами, известной степени закрытости и корпоративизма судебной системы, необходимо сочетать изложенные выше меры в комплексе, наряду с правовым просвещением, самообразованием, солидарной интеграцией и социальной солидарности тех социальных групп населения, аналогичные права которых ущемлены — «друзей по несчастью». Социальная группа может консолидировано заказать экспертизу, подать коллективный иск или жалобу. Возможны обмен опытом и социальная солидарность по принципу «научился сам – научи другого».

В результате компрометации неправосудных решений они становятся *неисполнимыми* и не только «кладутся под сукно», но и как правило со временем бесследно исчезают, как в сюрреалистическом романе Франца Кафки «Процесс».

Методы, изложенные автором в настоящем исследовании, способствует гражданскому обществу обрести контроль над судебной системой в рамках Конституции РФ, поскольку высшим источником власти является *народ* (ст. 1 Конституции РФ). Ниже следует краткий анализ некоторых кейсов.

Кейс 1. Преодоление незаконно возведённого имущественного ценза при обращении за судебной защитой

Супруги-банкроты обратились в арбитражный суд Новосибирской области с заявлением о личном банкротстве, выполнили все требования закона, внесли положенные по закону 25 000 руб. за процедуру. Ответно суд вынес определение о принятии дела *под условием* донесения денежных средств в депозит арбитражного суда в удвоенной сумме «в счёт вознаграждения финансового управляющего за второго супруга». Между тем, ФЗ «О банкротстве» предусматривает совершенной однозначный тариф за процедуру реализации имущества независимо от того, выступает ли субъектом банкротства гражданин или супружеская пара. Приятно отметить, что с участием автора и его коллег, именно в арбитражном суде Новосибирской области впервые в России сложился прецедент полного судебного освобождения от долгов и сформировалась судебная практика, хорошо представленная в картотеке арбитражных дел (КАД) – информационной системе, обеспечивающей автоматический централизованный сбор информации о движении судебных дел из арбитражных судов и их представление в сети Интернет. Однако в данном деле А45-22660/2023 [Дела Арбитражного суда по семейным парам] позиция суда была мотивирована «трудозатратами финансового управляющего в деле о банкротстве супругов, гипотезой о наличии помимо общего совместно нажитого имущества также личного имущества и обязательств, личные сделки и прочее. Со ссылкой на постановление арбитражного суда Восточно-Сибирского округа арбитражный суд Новосибирской области делает вывод «о порождении права на двойное вознаграждение» финансового управляющего на основе «справедливости». Но этот подход признается необоснованным и не законным. Поэтому гипотетическая версия суда была подвергнута автором жёсткой критике в виде одновременно направления серии заявлений и жалоб: председателю суда (волокита, принятие иска «под условием», что не законно) в прокуратуру *каждый имеет право на судебную защиту* (ст. 45 Конституции РФ) вне зависимости от имущественного состояния как-то: внесения денег, сверх оговоренных законом пошлин и тарифа, в Росреестр – на предмет законности «заботы» судьи об одной конкретной саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Научных критериев в материалах дела нет, как-то: оценки трудозатрат финансового управляющего, смет предстоящих расходов. Поскольку деятельность финансового управляющего приравнена к предпринимательской, постольку вопрос о трудозатратах отпадает, а вместо них главенствуют критерии и размеры вознаграждения, определённые Законом [О несостоятельности]. То есть выводы суда имеют не обоснованный научный, а спекулятивный характер. В Законе «О банкротстве» возможно увеличения сметы расходов на процедуру банкротства, но с согласия комитета кредиторов. Такого согласия также в деле нет – все эти вопросы уместны уже после вынесения решения суда. Закон о банкротстве в равной степени защищает интересы кредиторов, которые могут заявить о незаконном расходовании средств финансового управляющего. Вместо сетования на несправедливо малое вознаграждение суд мог обратиться к правовым механизмам выдвижения поправок в порядке законодательной инициативы через Верховный суд и Госдуму РФ, но этого не было сделано. И поэтому супруги – банкроты после безрезультатных заявлений об

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

ускорении дела на имя председателя суда (нормативный срок рассмотрения — пять дней), внесли стопроцентную надбавку сверх оговоренной законом за счёт детского пособия, добились решения суда о банкротстве и сразу же обжаловали его в суд апелляционной инстанции в части незаконного удвоения вознаграждения финансового управляющего, указав на нарушение «баланса интересов между требованиями кредиторов и правом на достойную жизнь» – как многократно подчёркивали Конституционный и Верховный суды РФ. Кейс продолжается, но автор надеется на успешность защиты прав рядовых граждан именно в том порядке, как это предусматривает Закон, а не произвол одного судьи. Важно отменить массовость нарушений прав граждан-банкротов в силу излишне формального, далёкого от социальной практики регулирования банкротства граждан. Для иллюстрации, Закон «О банкротстве» не включает такого понятия как *семья, супруги*. Вопросы банкротства супругов регулируются разъяснениями в виде Постановлений Верховного суда РФ, такое «прецедентное право» вместо надлежащей кодификации указывает на явные упущения законотворческом процессе.

Кейс 2. Серия неправосудных решений на основе заведомо ложных экспертиз

Следующий кейс связан с отменой серии неправосудных решений и постановлений на основе заведомо ложных экспертиз и служебных подлогов с целью завладения имуществом в виде части дачного земельного участка, пенсии и социального пособия Ветерана труда. Группа граждан многократно обращались во все судебные инстанции, включая Верховный суд РФ, указав в кассационной жалобе [Кассационная жалоба по делу Верховного суда] в числе доводов: нарушение ущерба Конституционным правам Заявителей, публичным интересам и негативное влияние на исход иных дел, касающихся исполнения судебного акта, с рассмотрением тесно связанных с гражданским делом ряда уголовных дел по заведомо должным экспертизам, клевете злостно уклоняющегося должника и подлогам, включая служебный подлог помощника судьи, вероломно изымавшего протоколы судебных заседаний, фиксация доказательств, свидетельствующих принятие иска от должника, уклоняющегося от исполнительного производства, под условием внесения «лишних денег» и вбрасывающего в гражданское дело документы с целью преодоления дефекта полномочий представителя сына, злостного уклоняющегося должника по исполнительному производству (должник по исполнительному производству и его сын предприняли надуманный встречный иск, блокирующий исполнение судебного акта, переиначивающий уже разрешённое судом спорное правоотношение, а это запрещено процессуальными кодексом). Далее спустя год выяснилось, расхождение дат принятия ряда апелляционных жалоб потерпевших по штамп канцелярии суда (они принимались дважды сначала в течение установленного законом месячного срока на обжалования, но затем даты перебивались так, будто сроки были пропущены – обе версии неожиданно «встретились»). Апелляционные жалобы впоследствии бесследно исчезли. Так возникла серия служебных подлогов.

Заметим, что слово *кассировать*, происходящее от латинского *cassus*, означающее пустой, ничтожный подходит здесь как нельзя лучше (кассировать решение означает отменить его).

Вывод коллегии судей в принятом постановлении по гражданскому делу не только начисто проигнорировал обстоятельства дела, но и противоречил ряду постановлений по уголовным делам, лингвистической экспертизе этом же деле где

слово НЕЛЮДИ два десятка раз упоминается рядом с полными фамилиями, именем и отчеством потерпевших. Абсурдная ситуация продолжается: с оклеветанными супругами, включая Ветерана труда, «сводят счёты» путём возложения судебных расходов в значительном размере (примерно 650 000 руб.), превышающим годовой доход его семьи за два с половиной года, на основе старых и новых подложных документов. Это больше похоже на уголовное наказание, но без приговора суда. Суммы взыскания по исполнительным листам против оклеветанных удвоились в сравнении с судебным решением о судебных расходах в пользу оправданного клеветника, и связано это с непониманием солидарной / долевого ответственности по обязательствам (одно исключает другое, но судья не обладающий достаточной квалификацией совмещает несовместимое и взыскивает по исполнительным листам вдвое больше, чем в собственном решении).

Всё это происходит несмотря на вынесение целого ряда уголовных постановлений судов о незаконных действиях Управления МВД, Следственного отделения СК РФ по г. Сургуту, а также об отмене незаконного постановления о прекращении дела частного обвинения по заявлению потерпевших.

Ключевым моментом в защите стали запросы во все судебные инстанции с просьбой разъяснить с позиции Конституции РФ и Федеральных законов вывод апелляционного суда ХМАО-Югры, Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, определение Верховного суда по делу разделивших российское общество на сословия «умных и образованных, в целом людей с достаточным словарным запасом, юридическим образованием...» и «дурной народ», возложив обязанность на низшее сословие оплачивать ложную экспертизу и одновременно освободив высшее сословие от ответственности за ложную экспертизу и неправосудное решение.

Запрос направлен именно в период нарастания экзистенциального конфликта России с объединённым Западом, ставящим цель расчеловечивания россиян. В период, когда парламент Канады открыто чествует офицера СС Галичины Ярослава Хунко (Гунька), зверски и хладнокровно уничтожившим «нелюдей» и «дурной народ» во имя торжества идеалов «правильной» нации.

Поскольку *дурной народ* не способен был бы одержать победу в ВОВ, вывести первый искусственный спутник и космонавта в космос, проложить Северный Морской путь, дать начало освободительному движению и крушению колониальных империй, такая постановка вопроса указывает на замалчивание очевидной клеветы и вопиющий злоупотребления суде, со стороны отдельных лиц, проявляющих «незаурядную изобретательность» в обходе Закона, негативно влияющих на ход расследования продолжающихся уголовных дел. Кейс продолжается и выявляется всё большее число должностных лиц и государственных служащих, совершивших служебные подлоги. Хотя Верховный суд уклонился от ответа на поставленный вопрос (для этого процессуальное законодательство допускает богатый арсенал благовидных предлогов). Но одиозный судебный акт уже дискредитирован и не будет исполняться.

Подобные нарушения закона в практике автора, увы, далеко не редкость, что показывает остроту социальной проблемы, когда решение по гражданским и административным делам выносятся «через голову Закона» либо на основе подложных документов, заведомо ложных экспертиз, а рецензии на такие экспертизы просто игнорируются. В ситуации, когда последовательная логика судами отрицается, доказательства иницируются, ситуативно применяется изошрённая демагогия, помогают расширение поля взаимодействия до обрушения к Президенту России, депутатам Госдумы, омбудсмену РФ, обращения с заявлениями о возбуждении уголовных дел, поиск противоречий с ранее вынесенными судебными актами, классификация и системность в работе, словом, научные методы.

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

Моральные нормы выше юридических, они обязательны даже для лиц, обладающих судебным иммунитетом и специальным статусом. Таким образом, решение кейса найдено в социальной, а не юридической плоскости.

Кейс 3. От промышленной собственности к вопросам морали и нравственности

В производстве Верховного суда РФ слушается дело [Дела Верховного суда РФ]. Суда по интеллектуальным правам (СИП), принявшего решение об отказе в удовлетворении требований гражданина РФ к Роспатенту о признании незаконным / недействительным решения Роспатента об отказе в выдаче патента на промышленный образец по заявке гражданина. Промышленный образец представляет собой сборный деревянный куб на стойке специфической формы и орнамента, но главное заключается в лазерной гравировке математического доказательства заявителя патента на гранях куба. За ста с лишним страничную версию доказательства гражданин США Энрду Уайлс был награждён Абелевской премией в 2016. Российская версия уместилась на шести гранях куба для детского творчества. Своими постановлениями Суд по интеллектуальным правам и его Президиум отказали в удовлетворении искового заявления и кассационных жалоб как заявителя регистрируемого промышленного образца, так и производителя, реализующего продукцию – патентуемое изделие через торговую площадку Ozon. Помимо очевидного ущерба Конституционным правам заявителя, в деле нарушен с десятков международных конвенций в области авторского права и промышленной собственности, ратифицированных РФ, что наносит урон имиджу Российской Федерации, как страны, где главенствует Закон и гуманистические принципы, где поддерживается наука и образование.

Суды заняли совершенно не аргументированную позицию Роспатента в части *нарушения общественной морали и нравственности*. Не утверждая это прямо, в своём решении Роспатент обличает гражданина РФ в плагиате с американского доказательства и требует удаления с патентуемого изделия имени гражданина РФ – автора краткой российской версии. Однако на деле оказалось, что плагиата нет, что доказательство совершенно новое, ранее не известное науке, а неоправданно сложная американская версия, понятна лишь узким специалистам, не имеет к российскому открытию ни малейшего отношения. Важно отметить, что споры в области этики, морали, нравственности, религии, очевидно, не относятся к компетенции суда по интеллектуальным правам, равно как и в области фундаментальной науки (Математика, теория чисел). Суд по интеллектуальным правам вместо того, чтобы исследовать перечисленные вопросы должен был сосредоточиться именно на предмете спора — правомерности отказа в государственной регистрации патента на промышленный образец.

В этом необычном деле вместо назначения экспертизы, как требуют процессуальные правила, суд направил десяток запросов научные организации логически некорректной формулировкой, содержащей закрытый вопрос, допускающий ответ Да / Нет (в социологии различаются открытые и закрытые вопросы, адресуемые респондентам). Ответные Письма научных организаций оказались согласованными и выходящими далеко за пределы поставленного вопроса, а заодно – вне морали и нравственности, равно как и научной этики, объективности. Являются ли допущенные научными организациями ошибки *случайными* или *закономерными* – преднамеренными? Ответ дают методы математической статистики ниже.

Поскольку математическое доказательство выгравировано лазером и не поддаётся удалению подобно этикетке на товаре, поскольку вместо исследования патентуемого изделия и других относимых к предмету спора доказательств, суд по своему произволу ограничил и даже подменил предмет спора. Суд поставил под сомнение *часть / принадлежность вещи* (ст. 135 Гражданского кодекса РФ), чем нарушил её целостность, что не допустимо с позиции как авторского права, так и права в области промышленной собственности.

Вопросы *морали нравственности* и *науки* являются ключевыми в деле. Важно отметить, что с позиции морали Западных стран, прежде всего США, научное развитие России недопустимо. В российском обществе считается аморальными / безнравственным: оскорбление чувств верующих, ксенофобия, вандализм, призывы к суициду, пропаганда наркотиков, детская порнография, пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и т. д. Ряд таких действий уголовно наказуемы. Что именно из перечисленного обнаружил Роспатент / его коллегия и суды 1, 2 инстанций? – Вопросы остаются без ответа.

Для ответа на этот вопрос обратимся к методу проверки статистических гипотез [Гмурман, 2013: 224].).

Статистические гипотезы:

- **основная H_0** : «формально логические, процессуальные и др. ошибки в Письмах научных организаций имеют случайный характер»,
- **альтернативная гипотеза H_1** : «формально логические, процессуальные и др. ошибки в Письмах научных организаций не носят случайного характера».

Статистический критерий, с помощью которого будет проверяться гипотеза, — вероятность отклонения случайной ошибки от расчётного значения.

Выберем значение уровня значимости $\alpha = 0,001$ здесь же специалистом сделано допущение о вероятности случайной ошибки на уровне 0,05 в отдельном независимом испытании, под которым подразумевается случайные ошибочные действие авторов Писем научных организаций, имеющее негативные научные, процессуальные последствия в деле. Допущение заключается в том, что не менее, чем в 95% случаев учёные дают правильные ответы и лишь в 5% случаев ошибаются. Для сравнения одна страница этого текста содержит ~2 400 знаков 5% это 120 ошибок на одну страницу, т. е. речь идёт о верхней оценке.

Обязательное требование о подписке об уголовной ответственности нарушено шестью научными организациями. Следующее независимое испытание Ответ, на сформулированного судом вопроса в закрытой форме: *Да* или *Нет*. В каждом из шести писем вопрос произвольно переформулирован в задание отыскать недостатки доказательства. Ни одна из научных организаций не получила патентуемого изделия, ни одна не приложила документа о квалификации эксперта / учёного именно в области фундаментальной математики, теории чисел, а также в области этики и морали. Нейтрально научные ответы МГУ, НГУ, МФТИ просто проигнорированы всеми судебными инстанциями. Ни одна из научных организаций не запросила доступа к материалам дела и не исследовала публикации Заявителя в научных изданиях ВАК, РИНЦ, включая монографии. Всё это — грубые, *существенные* ошибки с позиции как научного метода, так и процессуального законодательства. Спецификация эталонного судебного решения задана в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебном решении» и процессуальных кодексах.

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

С учётом допущения о вероятности случайной ошибки на уровне 0,05 или 1/20 по формуле умножения вероятностей независимых испытаний, вероятность случайного появления ошибки в не менее 18 независимых испытаниях составляет:

$$\frac{1}{20}^{18} = \frac{1}{128} * \frac{1}{1024} * 10^{-18} \approx 7.2 * 10^{-23}$$

что рассматривается как крайне маловероятное событие и заведомо укладывается в установленное значение уровня значимости $\alpha = 0,001$. Следовательно, необходимо принять гипотезу H_1 «формально логические, процессуальные и др. ошибки в Письмах научных организаций не носят случайного характера». Этот вывод сделан с надёжностью более, чем 0,999999 – оценка известная «шесть «сигм качества» бс.

При таких обстоятельствах следует согласиться, что авторы писем руководствовались некими административными, наперёд заданными предубеждениями при подготовке ответов, что не имеет ничего общего с объективным научным исследованием и ст. 14 ФЗ «О науке». Интересно отметить, что год назад по аналогичному спору тех же лиц Верховный суд не согласился с выводом Заявителя патента о научном характере спора, но спустя год разделил его позицию, однако вместо науки главным предметом спора в деле оказались вопросы морали и нравственности. Такие споры не могут рассматриваться в суде по интеллектуальным правам — это явно не относится к его компетенции и является прерогативой философов, социологов, религиоведов, теософов и др. специалистов. Тем самым ситуация доведена до абсурдизма и она — проявление другой злободневной проблемы: в России отсутствует суверенная система государственной регистрации научных открытий. Ещё в 1992 г. РАН признала регистрацию научных открытий нецелесообразной. На сайте Роспатент размещена информация: с 1992 г. регистрация научных открытий проводится в рамках совместной деятельности частных не государственных структур (МААНОиИ) и Российской академии естественных наук РАЕН [Осуществляется ли в настоящее время государственная регистрация открытий?]. Положение об открытиях отменено с 01.02.2021, как устаревший нормативный акт СССР, а ключевые для науки, образования и обороноспособности страны решения, касающиеся открытий, принимаются на внешнем контуре. Нормальна ли такая ситуация в условиях военных действий? Вопрос риторический.

Вывод

Защита прав чисто юридическими методами в судебной системе предсказуемо заводит в тупик и сильно зависит от произвольных факторов. Работая на уровне над-системы, апеллируя к методам социологии, можно быстрее и эффективнее защитить права граждан, а также социально уязвимых социальных групп в целом: пенсионеров, маломобильных граждан, жителей отдалённых населённых пунктов, сирот, закредитованных граждан, потерпевших, которым причинён тяжкий вред здоровью присуждена, но не выплачена компенсация и др. К этому перечню можно добавить защиту интересов малого бизнеса, для которого, например, взыскание той же страховки со страховой компании спустя год-полтора на этапе повторного пересмотра дела в суде первой инстанции после возвращения из кассационной инстанции, сопряжено с выбытием оборотных средств и большими рисками банкротства.

В результате исследования общество в целом приобретает эффективный инструмент независимого контроля за соблюдением законности в судебной системе. Представляется целесообразным разработать стандартные формы оповещения о принятых судебных актах, протоколах и возможности их обжалования, автоматической оплаты госпошлины и направления судебных писем, извещений с помощью того же *робота Макса*. Необходимо передать в руки общественных организаций сообщения о фактах коррупции в суде, рассматриваемые на данный момент тем же судебным сообществом, как правило, в пользу судей. Необходимо избавить граждан от необходимости многолетнего по-инстантного оспаривания неправосудных решений на основе заведомо ложной экспертизы, подлогов, служебных подлогов — всё это должно принять на себя само правовое государство через эффективную организацию работы прокуратуры и следственного комитета. Такие очевидные меры позволят быстро прекратить девиантное поведение работников аппарата судебной системы и повысить уровень доверия общества к суду, что критически важно в данный исторический момент. Важно отметить, что изначально в программе Развитие судебной системы России [Развитие судебной системы России] в Приложении 1 были заложены социальные индикаторы, как например, доля граждан, ответивших утвердительно на вопрос: «*Доверяете ли Вы суду?*». В 2005 г. исходный показатель составлял 19,1%, поэтапно планировалось довести его до 80%, но спустя 5 лет показатель доверия остался равным 19,1% в точности до десятых! С 2012 «неудобный» показатель был заменён на иной: *Доля граждан, считающих организацию работы судов неудовлетворительной*, в числе опрошенных лиц, он вновь составил 19,1%, снизился спустя год до 18%, а затем заменился на «прочерк». Означает ли это, что вопрос с доверием населения к суду окончательно решён путём ловкого манипулирования показателем? Вопрос риторический. А массовые случаи привлечения судей к дисциплинарной ответственности [Поздняков, 2014: 3] указывают на актуальность социальной проблемы.

Общий объем финансирования Программы впечатляющий и составляет 113 607,31 млн рублей (в ценах соответствующих лет) — предусматривается индексация. Бюджет судебной системы лишь общих судов в 2023 году составит 304 млрд руб. По словам гендиректора Александра Гусева Судебного департамента при Верховном суде, эта цифра более чем в 100 раз (!) превышает показатели 25-летней давности (16.03.2023. INTERFAX.RU Александр Гусев). Данная Федеральная целевая программа — это сотня миллиардов руб. направленных «на укрепление доверия общества к суду».

Предлагаемые социологические методы помогут преодолеть дисфункции судебной системы в условиях цифрового общества.

Список источников

Гмурман В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика: Учебное пособие для бакалавров / В. Е. Гмурман. – М.: Юрайт, 2013. 214 с. ISBN 5-06-003464-X.

Дела Арбитражного суда по семейным парам: 07АП-3193/2016 А45-20897/2015, А45-21385/2015, Ф04-4664/2018А45-33832/2018, А45-29157/2021, А45-28240/2021, А45-22660/2023 и др. // Картотека арбитражных дел: [сайт]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 28.11.2023).

Дела Верховного суда РФ: 300-ЭС23-19598, С01-1179/2023СИП-947/2022, 300-ЭС22-11151, С01-842/2022СИП-357/2022 // Законы. Кодексы и правовые акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23102023-n-300-es23-19598-po-delu-n-sip-9472022/>; <https://lega>

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

lacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23102023-n-300-es23-19598-po-delu-n-sip-9472022/; <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19072022-n-300-es22-11151-po-delu-n-sip-3572022/>; <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-18102022-n-301-es22-12390-po-delu-n-a79-3572020/> (дата обращения: 28.11.2023).

Кассационная жалоба по делу Верховного суда РФ 69-КФ-23-267-К7 на имя Председателя *ВС РФ*. Верховного суда РФ, апелляционное постановление ХМАО-Югры от 06.3.2023 г. № 33-1844/2023. Решение Сургутского городского суда. 2022. № 2-508/2022 от 27.09.2022 г. // АКТОФАКТ. Архив судебных дел и решений: [сайт]. URL:<https://actofact.ru/case-86RS0004-2-508-2022-2-10472-2021-m-8265-2021-2021-08-26-0-0/> (дата обращения: 28.11.2023).

Поздняков М. Л. Критерии оценки качества работы судей и дисциплинарная ответственность / М. Л. Поздняков; Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге. – Санкт-Петербург : ООО «Издательство «СТАТУТ», 2014. 55 с. EDN VTCFRP.

Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы: постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. От 20.10.2022) // КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка. Кроссплатформенная справочная правовая система: [сайт]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (дата обращения: 28.11.2023).

О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 3 мая 2010 г. № 18 ст. 2144 от 30.04.2010 № 68-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99919/ (дата обращения: 28.11.2023).

О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон. Абз. 3. п. 3. ст. 26. от 26.10.2002 № 127-ФЗ // КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка. Кроссплатформенная справочная правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 28.11.2023).

Осуществляется ли в настоящее время государственная регистрация открытий? // Роспатент: [сайт]. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/faq/osushchestvlyetsya-li-v-nastoyashchee-vremya-gosudarstvennaya-registraciya-otkrytiy> (дата обращения: 28.11.2023).

Avdyev Marat Aleksandrovich
Union Siberian Center of Mediation,
Surgut, Russia.
marat@mediator.ru

OVERCOMING THE DYSFUNCTIONS OF THE JUSTICE SYSTEM IN A DIGITAL SOCIETY

Abstract. The subject of the study are unlawful court decisions based on pseudo-scientific research or court practice developed in violation of the Constitution of the Russian Federation and federal laws. The main source of empirical data were cases from the author's practice in 2000–2023. The subject of the study is the legitimate methods of countering this dysfunction of the judicial system, based on sociological methods, publicity, online access to the system of public services and judicial statistics.

Keywords: expertise, court, decision, sociological method

Чжао Ижань

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия.
st097510@student.spbu.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КИТАЯ: НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В тезисах в сжатой форме описываются основные направления, успехи и проблемы цифровизации в Китае. Автор указывает на роль цифровизации, что подчеркивается и воплощается в жизнь правительством страны, как основного драйвера роста, как пути, повышающего рейтинг страны в мире. При этом, как и всюду цифровизация сопровождается проблемами, включая социальные. Прежде всего, это – разобщение людей, замена межличностного общения сетевым.

Ключевые слова: цифровизация, Китай, успехи и проблемы

Цифровая экономика стала ключевой силой в реструктуризации мировой экономики и трансформации глобальной конкурентной среды в последние годы. Интернет, большие данные, облачные вычисления и другие технологии всё больше интегрируются во все секторы экономического и социального развития. Председатель КНР Си Цзиньпин призвал к укреплению и расширению цифровой экономики страны путём содействия глубокой интеграции цифровых технологий с реальной экономикой и использования таких технологий для преобразования традиционных отраслей и создания новых отраслей и типов бизнеса [Си Цзиньпин, 2021].

Цифровая экономика в Китае быстро развивалась и добилась значительных успехов после 18-го съезда КПК в 2012 году, Си Цзиньпин указал, что с начала пандемии COVID-19 цифровая экономика играет важную роль в поддержке усилий Китая по борьбе вирусом и в экономическом восстановлении [Пехтерева, 2020].

Партия сформулировала основные цели цифровизации [Предложения ЦК Коммунистической партии Китая]:

1. Цифровая экономика. Цифровая экономика – это экономическая форма, основанная на цифровых технологиях, включая цифровое производство товаров, цифровые транзакции и цифровые услуги. Развитие цифровой экономики будет в значительной степени способствовать экономическому росту и увеличению занятости.

2. Цифровое правительство. Цифровое правительство относится к модели государственного управления и государственных услуг, поддерживаемой цифровыми технологиями. Построение цифрового правительства значительно повысит эффективность правительства и уровень обслуживания, а также будет способствовать модернизации государственного управления.

3. Цифровое общество. Цифровое общество – это социальная форма, основанная на цифровых технологиях, включая цифровую культуру, цифровое образование и цифровое медицинское обслуживание. Построение цифрового общества значительно улучшит качество жизни и счастье людей.

Наиболее популярными областями цифровизации в Китае являются:

- технологии 5G,
- IoT / интернет вещей,
- искусственный интеллект (AI),

Раздел 2. Научная проблематика социологии государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации

- промышленный интернет,
- кибербезопасность,
- применение спутников.

Китайское население рассматривают цифровой мир как Интернет в трёх его ипостасях: интернет людей, интернет вещей и интернет идей.

В направлении развития цифровизации Китай стал одним из мировых лидеров.

Его преимущество проявляется в следующем:

1) По доле китайского населения в мире, охваченного цифровизацией цифрового мира. Отметим, что в Китае проживает более 1,4 млрд чел., а большинство их включено в цифровые отношения, что составляет 20% мировых пользователей интернетом. Укажем также, что при снижении доли китайского населения в мире по численности, доля его в цифровом мире бурно растёт.

2) По темпам роста цифровизации.

В 2021 года Китай построил 1,425 млн базовых станций 5G (это 60+% мирового рынка), а число пользователей 5G уже 355 млн человек. Более 300 городов Китая строят гигабитные оптоволоконные широкополосные сети, к которым уже подключены 35 млн пользователей. С 2017 по 2021 год объём больших данных в сегменте Китая увеличился втрое (в том числе в деньгах: с 470 млрд до 1,3 трлн юаней). Уже сейчас Китай владеет 9,9% мирового объёма цифровых данных [National Bureau of Statistics of China].

С 2003 г. по 2018 г. темпы роста цифровой экономики Китая были значительно выше, чем темпы роста ВВП за тот же период, а с 2011 г. разрыв между темпами роста цифровой экономики и ВВП стал стремительно увеличиваться. Ожидается, что в будущем, в связи с развитием цифровых инноваций, их интеграцией в реальную экономику и проникновением в традиционные отрасли вклад цифровой экономики в стимулирование экономического роста станет ещё более значимым.

Назовем и проблемы, с которыми столкнулся Китай на пути цифровизации:

1. Цифровой разрыв между регионами страны и отраслями экономики [Китай обнародовал пятилетний план]. Развитие цифровой экономики Китая сильно различается в разных регионах. Восточные прибрежные районы значительно превосходят западные. Исследователи оценивают его как «5G-разрыв». Существует структурный дисбаланс в экономике. Кроме того, сложилось неравенство между пожилыми людьми и остальной частью населения, что стало проблемой для развития современной цифровой экономики.

2. Рост преступлений в сфере высоких технологий. Использование информационных сетей для совершения высокотехнологичных преступлений становится социальной проблемой. Преступники проникают в киберпространство, и занимаются воровством и экономическим мошенничеством, торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации или развивают электронные азартные игры. В настоящее время онлайн-мошенничество в Китае и мошенничество за рубежом проникло в жизнь людей и ущемляет их интересы.

3. Растёт отчуждение между людьми. Люди объединяются в сети, а межличностные отношения теряют своё значение. Интернет изменяет общественное производство и образ жизни, углубляя отчуждение между людьми. Социальное взаимодействие использует компьютеры в качестве посредника, прямое общение между людьми уменьшается и межличностные отношения ослабевают.

4. Растёт нестабильность в обществе, что может спровоцировать глобальные социальные волнения. Развитие цифровых технологий принесло человечеству новые богатства, однако Интернет постепенно размыл национальную культуру и мышление

людей. В эпоху цифровых технологий часть руководителей лишается властных позиций, к которым они привыкли, начался новый раунд распределения власти. Ещё один фактор – доминирующая глобальная культура поглощает более мелкие (национальные или региональные традиции). Всё это вызывает нестабильность в человеческом обществе.

Список источников

National Bureau of Statistics of China. Data.stats.gov.cn. // NBS: [сайт]. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=A01> (дата обращения: 25.05.2021).

Пехтерева Е. А. Влияние пандемии коронавируса на экономику Китая / Е. А. Пехтерева // Экономические и социальные проблемы России. 2020. № 3. С. 13–3 DOI 10.31249/espr/2020.03.01. EDN FZGVVA.

Предложения ЦК Коммунистической партии Китая по формулированию 14-й пятилетки национального экономического и социального развития и долгосрочных целей на 2035 год 《中共中央关于制定国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标的建议》 // Портал законов Китая – СЮ: [сайт]. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/proposals-for-14th-five-year-plan-and-the-long-range-objectives-through-the-year-2035> (дата обращения: 01.01.2023).

Решетникова М. С., Васильева Г. А., Третьякова С. С. Место Китая на мировом рынке умных городов / М. С. Решетникова, Г. А. Васильева, С. С. Третьякова/ Вопросы инновационной экономики. 2021. № 4. С. 1997–2018. DOI 10.18334/vines.11.4.113971. EDN FXTHVD.

Си Цзиньпин Основная часть выступления на 34-м коллективном заседании Политбюро ЦК КПК 19-го созыва 18 октября 2021 года. 《习近平主持中央政治局第三十四次集体学习》 // Правительство КНР: [сайт]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-10/19/content_5643653.htm#:~:text=

Китай обнародовал пятилетний план (2021–25 годы) развития цифровой экономики. 21 декабря 2021 года // Наблюдатель за законодательством Китая: [сайт]. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/china-unveils-five-year-plan-2021-25-for-digital-economy-development> (дата обращения: 01.01.2023).

Zhao Yiran

Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia.
st097510@student.spbu.ru

DIGITALIZATION OF CHINA: DIRECTIONS, RESULTS, PROBLEMS

Abstract. The theses briefly describe the main directions, successes and problems of digitalization in China. The author points out the role of digitalization, which is emphasized and implemented by the country's government, as the main driver of growth, as a way to increase the country's rating in the world. At the same time, as everywhere else, digitalization is accompanied by problems, including social ones. First of all, this is the separation of people, the replacement of interpersonal communication with network one.

Keywords: digitalization, China, successes and problems

Раздел 3

Цифровизация регионов: проблемы управления и неравенства

Ильиных Светлана Анатольевна

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Россия.

ili.sa@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: УРОВНИ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

Аннотация. Объектом исследования является цифровизация общества. Предметом исследования выступает цифровое неравенство. В статье автор рассматривает три уровня цифрового неравенства – доступ в Интернет; цифровая грамотность и компетенции; умение применять Интернет для коммерческих целей. Основными источниками эмпирических данных выступили статистические данные Росстата, разработки Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Ключевые слова: цифровизация общества, цифровое неравенство, информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, Интернет, цифровая грамотность

Введение. Вторая половина XX века ознаменовалась устойчивым вхождением в научный дискурс понятия «информационное общество». Роль информационных технологий стала определяющей для всех сфер общественной жизни. В связи с этим все изменения в технологиях, способах стали называть цифровизацией [Экономическое развитие, 2019]. Г. И. Идрисов с коллегами стали говорить о новой промышленной революции [Идрисов, 2018]. До трети экономического роста обеспечивало внедрение цифровых технологий таких развитых стран, как Швеции, Германии, Великобритании и других [Идрисов 2017].

Цифровой сектор экономики России за период с 2010 по 2017 год увеличился на 17%, с опережением роста ВВП почти вдвое [Что такое цифровая экономика, 2019]. Е. А. Пономарева полагает, что рост числа абонентов к сети Интернет на 1% в среднем приводит к 0,1%-ному приросту ВРП в регионах России [Пономарева, 2021]. Таким образом, цифровизация, связанная с распространением Интернета, стала значимым фактором экономического роста.

Внедрение цифровых технологий обеспечило возможность осуществления новых повседневных процессов, а именно дистанционное обучение, электронные госуслуги, доставка товаров и т. д. Появилась интернет-торговля. В частности, широкое распространение получили онлайн-магазины – Ozon, Wildberries, Сбермегамаркет и другие.

Вместе с тем, ускорение темпов цифровизации усугубило цифровое неравенство. С. П. Земцов, К. В. Демидова, Д. Ю. Кичаев [Земцов, 2022], опираясь на теорию Э. Роджерса о том, что в зависимости от скорости освоения новой технологии выделяются новаторы, ранние последователи, раннее большинство, консерваторы, высказывают идею о социально-экономическом неравенстве распространения новых технологий. Так, Москва и Санкт-Петербург являются регионами-новаторами, Московская область и крупнейшие агломерации – ранними последователями, слаборазвитые районы Северного Кавказа, Сибири, сельские территории –

Раздел 3. Цифровизация регионов: проблемы управления и неравенства

отстающими. В регионах-новаторах более высокая доля потенциальных пользователей.

Неоднородность социально-экономического пространства и неравномерность процесса распространения информационных технологий породили проблему цифрового неравенства. Авторы предлагают три уровня такого неравенства:

1) доступ в Интернет: наличие физической инфраструктуры и доступность с точки зрения стоимости подключения и абонентской платы [Attewell, 2001; Norris, 2001];

2) умение жителей пользоваться цифровыми технологиями: цифровая грамотность, компетенции, умение заказывать товары, услуги и т. д. [Ragnedda 2013];

3) умение жителей и предпринимателей применять Интернет для коммерческих целей: размещение онлайн-заказов, интернет-банкинг, электронная коммерция (e-commerce) и т. д. [Сафиуллин, 2019].

Цели и задачи исследования. Целью исследования является уточнение уровней цифрового неравенства в условиях развития новых информационно-коммуникативных технологий. Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих задач: во-первых, на основе данных выявить аспекты цифрового неравенства в цифровом мире, во-вторых, проиллюстрировать цифровое неравенство между Россией и странами-лидерами.

Методы исследования. Теоретическую основу составили работы социологов, экономистов, работающих в области цифровой социологии и цифровой экономики. Эмпирическую базу представляют статистические показатели, представленные в работах учёных НИУ ВШЭ, а также данные Росстат.

Результаты исследования. Первый уровень цифрового неравенства – доступ в Интернет. Для иллюстрации этого уровня рассмотрим показатели, рассчитанные Г. И. Абдрахмановой, С. А. Васильковским, К. О. Вишневским и другими исследователями на основе данных Федеральной службы государственной статистики, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерства образования и науки России, Федеральной таможенной службы России, Банка России, Статистической службы Европейского союза, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного союза электросвязи, Конференции ООН по торговле и развитию, Департамента экономического и социального развития ООН, Всемирной организации интеллектуальной собственности, библиографической и реферативной базы данных Scopus, а также разработок Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [Цифровая экономика, 2023].

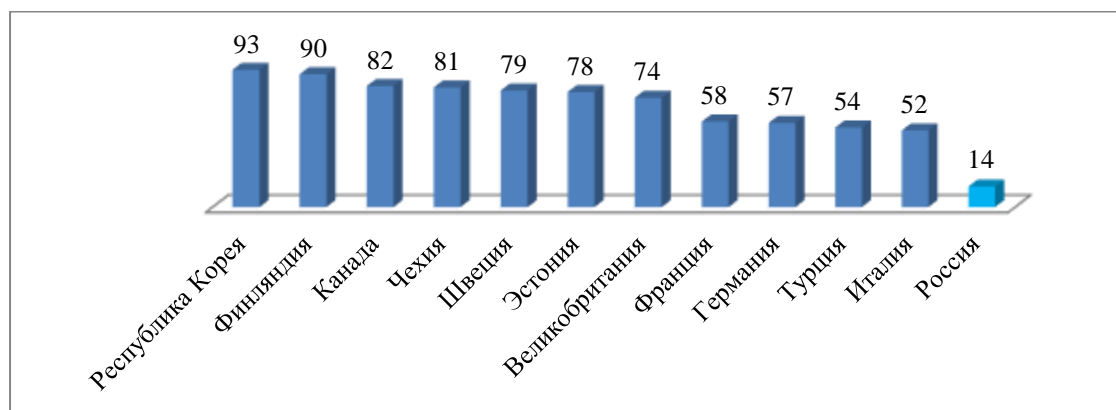
Так, согласно полученным данным, доступ к Интернету в домашних хозяйствах по странам на 2021 год имеет следующее распределение: Республика Корея – 100%, Великобритания и Финляндия по 97%, Франция и Швеция по 93%, Германия, Турция, Эстония по 92%, Италия – 90%, Чехия – 89%, Россия – 84% [Цифровая экономика, 2023:20]. Как видим, Россия имеет, хотя и небольшое, но отставание по этому показателю.

Цифровое неравенство может проявляться с самых разных позиций, в том числе и в аспекте того, как часто используется Интернет – ежедневно или однократно. В части ежедневного использования интернета населением Россия даже опережает некоторые страны. Чаще всего ежедневно используют Интернет жители Кореи (95%).

Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего

Распределение ежедневного обращения к Интернету по странам выглядит следующим образом: Великобритания – 94%, Финляндия – 93%, Швеция – 92%, Япония – 86%, Эстония – 85%, Россия и Германия по 82%, Чехия – 81%, Италия – 79%, Франция – 78%. То есть значительная доля россиян достаточно часто обращается к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ). Другой вопрос – что побуждает россиян обращаться к ИКТ. При более пристальном изучении становится очевидным, что интересы россиян слишком отличаются от представителей других стран.

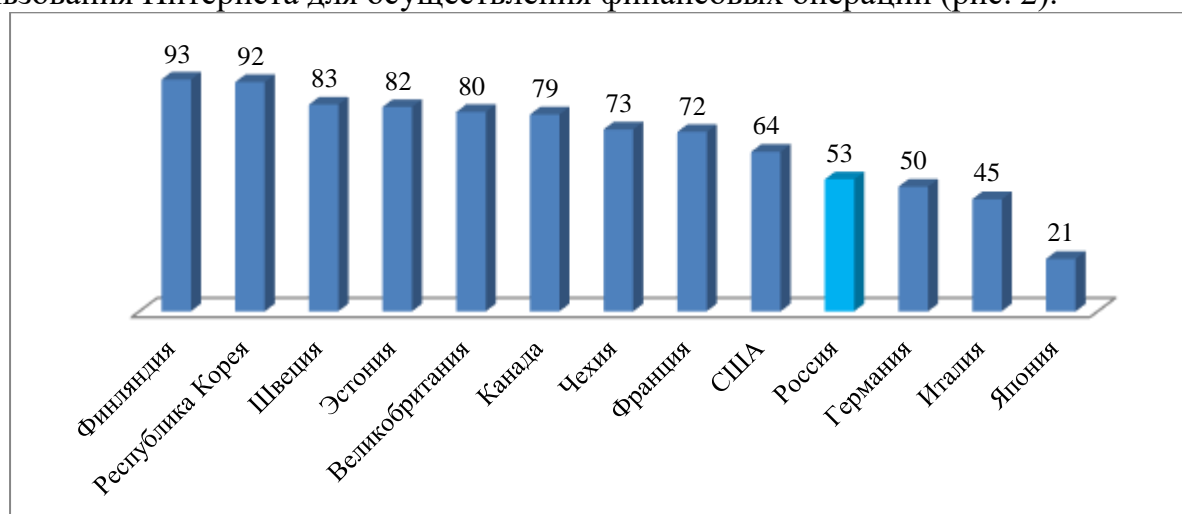
Так, в 2021 году 14% населения России использовали Интернета для чтения или скачивания онлайн-газет, журналов, электронных книг (рис. 1).

Рисунок 1. Использование Интернета населением для чтения или скачивания онлайн-газет, журналов, электронных книг по странам: 2021 (% в общей численности населения в возрасте от 15 до 74 лет)

Использование Интернета россиянами для дистанционного обучения составляет всего 8% от общей численности населения в возрасте от 15 до 74 лет, в то время как, например, в Канаде этот показатель равен 39%. Сопоставимая с россиянами доля использующих Интернет для дистанционного обучения только в Германии – 12%.

Ситуация немного изменяется в лучшую сторону, если рассмотреть показатель использования Интернета для осуществления финансовых операций (рис. 2).

Рисунок 2. Использование Интернета населением для осуществления финансовых операций по странам: 2021 (% в общей численности населения в возрасте от 15 до 74 лет)

Раздел 3. Цифровизация регионов: проблемы управления и неравенства

Можно видеть, что население России опережает в этом показатели такие страны, как Германия, Италия, Япония.

Рассмотрим первый уровень цифрового неравенства применительно к России. Если использовать данные Росстата на 2022 год, то можно увидеть, что в домашних хозяйствах в зависимости от типа поселения несколько отличаются возможности по доступу к сети Интернет с персонального компьютера. Так, для горожан России такая возможность имеется в 70,5% случаев, а для сельских жителей – в 50,2% [Федеральная служба, 2022]. При этом ситуация чуть лучше с широкополосным доступом к сети интернет: для горожан такая возможность предоставляется в 87,8% случаев, для сельских жителей – в 78,6% случаев.

Достаточно интересной предстаёт картина, иллюстрирующая использование ИКТ в домашних хозяйствах по субъектам Российской Федерации. Так, показатели доступа к сети Интернет колеблются от 84,8% в Сибирском федеральном округе до 89,7% в Северо-Кавказском федеральном округе. Ситуация меняется, если проанализировать доступ к сети Интернет с персонального компьютера. Самые высокие показатели наблюдаются в Центральном федеральном округе (72%), при этом в Москве значения достигают 90,3%. Самые низкие показатели – в Северо-Кавказском федеральном округе (54,8%).

Как видим, теория Роджерса в данном случае подтверждается. А различия между домохозяйствами в доступе к ИКТ создают ограничения в возможности участия в современных экономических процессах, уменьшает доступ к современному дистанционному образованию и телемедицине, ограничивает возможности бизнеса по выходу на новые рынки и прочее.

Второй уровень – цифровая грамотность, компетенции. Обратимся вновь к результатам исследования Г. И. Абдрахмановой с коллегами (табл. 1).

Таблица 1

Цифровые навыки населения по странам: 2021
(% в общей численности населения в возрасте от 15 до 74 лет)

Страны	Передача файлов между компьютером и периферийными устройствами	Работа с электронными таблицами	Использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов
Россия	26	21	21
Финляндия	71	51	54
Франция	69	44	41
Швеция	62	45	34
Чехия	57	40	28
Великобритания	56	39	49
Эстония	55	42	34

Согласно полученным данным россияне значительно отстают в части цифровых компетенций как при передаче файлов между компьютером и периферийными устройствами, так и при работе с электронными таблицами, а также программами для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов.

Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего

В 2022 году Росстат опубликовал информацию, отражающую владение россиянами разного рода цифровыми навыками. Например, копирование или перемещение файла или папки, работа с текстовым редактором (ввод и редактирование), работа с электронными таблицами, использование программ для редактирования фото-, видео- и аудио-файлов и др. Оказалось, что самыми распространёнными цифровыми компетенциями являются: во-первых, отправка сообщений по электронной почте, через мессенджеры (WhatsApp, Telegram, Viber и другие), посредством SMS с прикрепленными файлами (64,8%), во-вторых, работа с текстовым редактором (42,3%). Показательно, что самыми компетентными при отправке сообщений являются россияне в возрасте от 15 до 19 лет и от 20 до 24 лет (по 81,7%). В Таблице 2 представлены данные по другим видам информационных технологий.

Таблица 2

Доля населения, имеющего навыки работы с информационными технологиями в Российской Федерации (в% от общей численности населения соответствующих возрастных групп)

Виды информационных технологий	Население в возрасте 15 лет и старше
Передача файлов между компьютером и другими устройствами (цифровая камера, плеер, смартфон), в том числе с использованием таких облачных сервисов как Яндекс-Диск, Облако Mail.Ru, Google Диск, Dropbox, iCloud, OneDrive и других	22,7
Подключение и установка новых устройств (например, модем, камера, принтер или другие устройства)	15,1
Создание паролей для защиты устройств, приложений или учётных записей (например, электронной почты, социальных сетей и других онлайн-сервисов) от несанкционированного доступа	13,4
Создание электронных презентаций с использованием специальных программ	12,4
Проверка достоверности информации, найденной в сети интернет (например, проверка источника информации, поиск на других сайтах, обсуждение онлайн или офлайн с другими людьми)	12,3
Изменение настроек доступа к учётным записям для повышения их безопасности (например, использование контрольных вопросов, двухэтапной проверки, когда вход в учётную запись необходимо подтвердить с помощью кода из SMS, применение таких биометрических данных как распознавание лица или отпечатков пальцев)	9,0
Поиск, загрузка, установка и настройка программного обеспечения	7,0
Установка новой или переустановка операционной системы	2,9
Самостоятельное написание программного обеспечения или кодов / команд с использованием языков программирования	1,0
Не совершал таких действий	25,6

Можем видеть, что цифровая некомпетентность проявляется в самых разнообразных видах информационных технологий. Как нам представляется, можно говорить даже о цифровом разрыве россиян и представителей других стран. Невозможность населения использовать широкий спектр ИКТ приводит к ограничениям полноценного участия в экономической, политической, социальной, культурной жизни.

И, наконец, третий уровень – умение жителей и предпринимателей применять Интернет для коммерческих целей. Если сравнить цифровизацию бизнеса в России с Финляндией, то в российском бизнесе по данным 2017 г. используют облачные сервисы только 23% организаций (в Финляндии – 66%), RFID-технологии – 6% организаций (в Финляндии – 23%), ERP- и CRM-системы – 19% и 13% соответственно (в Финляндии – 39%) [Что такое цифровая экономика, 2019].

В 2022 году ситуация несколько улучшилась. Цифровые сервисы в российских организациях стали использоваться в 27,1% случаев, цифровые платформы – 14,7%, RFID-технологии – 11,8% [Цифровая экономика, 2023]. Важно освоение не только простых цифровых технологий, но и передовых.

Заключение. Цифровизация имеет как несомненные преимущества, так и существенные ограничения. Преимущества связаны с экономическим ростом, обусловленным внедрением ИКТ. Появление цифровых технологий обеспечило возможность осуществления таких новых повседневных практик, как дистанционное обучение, электронные госуслуги, доставка товаров, телемедицина и т. д. Негативные последствия цифровизации связаны с цифровым неравенством. Статистические данные показывают, что цифровое неравенство обусловлено комплексом социально-экономических, технологических, образовательных, географических и иных факторов. Несмотря на импульс использования ИКТ в России, на основе данных статистики очевидны уровни цифрового неравенства. В связи с этим крайне актуально наращивание цифровой компетентности населения России с целью сокращения цифровых разрывов. И здесь важна не только собственно нацеленность на использование цифровых технологий, но на интенсивность и эффективность освоения новых ИКТ.

Список источников

Земцов С. П., Демидова К. В., Кичаев Д. Ю. Распространение Интернета и межрегиональное цифровое неравенство в России: тенденции, факторы и влияние пандемии / С. П. Земцов, К. В. Демидова, Д. Ю. Кичаев // Балтийский регион. 2022. Т. 14. № 4. С. 57–78. DOI 10.5922/2079-8555-2022-4-4. EDN LDZLAY.

Идрисов Г. И., Мау В. А., Божечкова А. В. В поисках новой модели роста / Г. И. Идрисов, В. А. Мау, А. В. Божечкова // Вопросы экономики. 2017. № 12. С. 5–23 DOI 10.32609/0042-8736-2017-12-5-23 EDN ZVGEET.

Идрисов Г. И., Княгинин В. Н., Кудрин А. Л. и др. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России / Г. И. Идрисов, В. Н. Княгинин, А. Л. Кудрин, Е. С. Рожкова // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5–25. DOI 10.32609/0042-8736-2018-4-5-25. EDN YVJEAQ.

Пономарева Е. А. Цифровизация экономики как движущая сила экономического роста: только ли инфраструктура имеет значение / Е. А. Пономарева // Журнал Новой

экономической ассоциации. 2021. № 3. С. 51–68. DOI 10.31737/2221-2264-2021-51-3-3. EDN DKQIOU.

Сафиуллин А. Р., Моисеева О. А. Цифровое неравенство: Россия и страны мира в условиях четвертой промышленной революции / А. Р. Сафиуллин, О. А. Моисеева // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Т. 6. № 12. С. 26–37. DOI 10.18721/JE.12602. EDN ZOBMAJ.

Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. // URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html (дата обращения: 01.09.2023).

Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневецкий и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. 120 с. ISBN 978-5-7598-2744-3.

Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад к XX апрельской научной конференции по проблемам развития экономики и общества. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. 82 с. EDN DOBQRF.

Экономическое развитие в цифровую эпоху / А. С. Аброскин, Ю. К. Зайцев, Г. И. Идрисов и др. – М.: Издательский дом «Дело», 2019. 88 с. EDN [YSJNID](#).

Attewell P. Comment: The first and second digital divides // *Sociology of education*. 2001, vol. 74, no 3. pp. 252–259. DOI 10.2307/2673277.

Norris P. et al. Digital divide: Civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide. Cambridge university press. 2001, 320 p. DOI 10.1017/CBO9781139164887.

G. W. The digital divide: The Internet and social inequality in international perspective. Routledge, 2013, 344 p.

Ильных Светлана Анатольевна

Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia.

ili.sa@mail.ru

DIGITIZATION OF SOCIETY: LEVELS OF DIGITAL INEQUALITY

Abstract. The object of the study is the digitalization of society. The subject of the study is digital inequality. In the article, the author examines three levels of digital inequality – Internet access; digital literacy and competencies; the ability to use the Internet for commercial purposes. The main sources of empirical data were statistical data from Rosstat, developments of the Institute of Statistical Research and Economics of Knowledge of the National Research University Higher School of Economics.

Keywords: digitalization of society, digital inequality, information society, information and communication technologies, Internet, digital literacy

Шекшуев Сергей Васильевич

Академия Федеральной службы охраны,
Орёл, Россия.

sergei.shekshuev@gmail.com

Шеманаев Пётр Анатольевич

Академия Федеральной службы охраны,
Орёл, Россия.

chyvimas13@gmail.com

ПОНЯТИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Объектом исследования является система регионального управления, в том числе система регионального управления, в том числе механизмы оценивания работы глав субъектов регионов, а также региональных органов исполнительной власти. Основным источником эмпирических данных стали документы и публикации, посвящённые процессу оценки эффективности регионального управления. Предметом исследования является понятие оценки эффективности управления регионом, а также влияние процесса цифровизации общества на процесс трансформации понятия.

Ключевые слова: управление регионом, оценка эффективности, цифровизация

Для постоянного развития государства и повышения качества жизни населения требуется эффективная система государственного управления. Рассматривая государство как сложную систему необходимо отметить, что она состоит из множества элементов, взаимосвязанных подсистем, которые оказывают непосредственное воздействие на социальные и общественные процессы.

Исходя из этого, возникает требования к эффективности органов государственной власти постоянно повышаются.

Под процессом оценивания подразумевается формирование предполагаемой траектории управляемой системы, на которую оказываются воздействия, доступные систему управления.

В ходе исследования в качестве объекта исследования был выбран регион, где в качестве системы управления представлены глава региона и региональные органы исполнительной власти, подчинённые администрации субъекта РФ. Особенно актуально становится определения понятия оценки эффективности управления регионом в условиях цифровизации общества.

Цифровизация общества приводит к резкому увеличению объёма данных и информации, которая связана с деятельностью региональных органов власти. Это включает в себя данные о социально-экономическом состоянии региона, здравоохранении, образовании, транспорте, и другие сферы. Оценка эффективности управления регионом включает в себя способы анализа, систематизации и использования этих данных для более качественного принятия управленческих решений.

Следующей особенностью существующей цифровой эпохи является повышение прозрачности и открытости. Цифровизация позволяет региональным органам власти

демонстрировать более высокий уровень прозрачности и открытости в своей деятельности. Это способствует более доверительными отношениями с обществом и позволяет гражданам более точно оценивать эффективность работы властей.

Также стоит обратить внимание на увеличение доступности данных для общественности: Цифровая трансформация способствует более открытому доступу к информации, включая данные о работе региональных органов власти. Граждане и общественные организации могут более активно участвовать в оценке эффективности управления, используя доступные онлайн-ресурсы и платформы.

Одной же из главных особенностей современности является управление в режиме реального времени. Информационные технологии позволяют осуществлять мониторинг и управление регионом в режиме реального времени. Это обеспечивает более оперативную оценку и коррекцию стратегий и мероприятий.

Исходя из этого под термином цифровизация или цифровая трансформация, понимается процесс применения цифровых технологий и цифровых инноваций в различных сферах жизни, бизнеса и государственного управления с целью улучшения эффективности, доступности и качества услуг, процессов и коммуникации.

Следовательно, формулирование определения понятия «оценка эффективности управления регионом» в условиях цифровизации общества имеет важное значение для развития более эффективного и открытого управления на региональном уровне. Это помогает сделать процесс управления более ответственным, а результаты более заметными и доступными для всех заинтересованных сторон.

Для формулировки понятия «оценка эффективности управления регионом» необходимо рассмотреть определений и базовых понятий.

В первую очередь необходимо рассмотреть понятие социального управления, что связано с рассмотрением сложной социальной системы, такой как регион.

С точки зрения кибернетического подхода в контексте человека является интерпретация управления как процесса принятия решений и надзора за их реализацией. Для более ясного понимания этого подхода можно привести определение В. И. Франчука, которое иллюстрирует его суть: "Социальное управление представляет собой форму интеллектуальной деятельности человека, направленной на выявление и решение проблем, связанных с организацией социальных структур. Это обеспечивает продолжительное существование социальной организации как целостной системы и достижение её целей" [Франчук, 2000: 52].

В отечественной литературе активно распространена косвенная деятельностная интерпретация управления. Этот подход связан с попытками определения управленческой деятельности путём выделения общих признаков и результатов этой деятельности либо исключительно на основе полученных результатов. Г. В. Атаманчук, например, определяет управленческую деятельность через наличие целей и её конечных результатов. Управление, по его мнению, представляет собой "направленное на постановку целей, организацию и регулирование воздействие людей на свою общественную, групповую и коллективную деятельность, осуществляемое как непосредственно (через самоуправление), так и через созданные специальные структуры (такие как государство, общественные организации, партии, фирмы, кооперативы, предприятия, ассоциации, союзы и другие)" [Атаманчук, 2004: 50].

Для нашего исследования под субъектом управления мы представляем руководителя субъекта РФ и руководителей региональных органов исполнительной власти, которые разрабатывают элементы стратегии управления регионом, которые могут содержать небольшие шаги по решению конкретного регионального вопроса, так и крупные концептуальные решения по вектору развития региона в определённой

сфере. В тоже время стоит учитывать, что представители региональных органов власти обязаны учитывать федеральные программы развития государства, а также наличие ресурсов и регламенты их получения.

Эффективность представляет собой оценку результата управленческих действий, в ходе которых используется и расходуется ресурс, способный привести к существенным улучшениям в различных сферах общества, начиная от обычного гражданина и заканчивая государством. Различные аспекты и уровни эффективности управления требуют тщательной документации для разработки надёжных, представительных и структурированных методов их применения.

Поэтому исследователями был разработан широкий спектр подходов и концепций к оценке эффективности управления регионом.

Экономический подход – оценивает эффективность управления регионом с точки зрения экономических показателей. Ключевые критерии включают в себя рост ВВП, уровень безработицы, инвестиции, доходы населения и другие экономические показатели.

Экономический подход к оценке эффективности управления регионом позволяет оценить влияние управленческих решений и программ на экономическое развитие и благосостояние населения. Он часто используется для сравнения различных регионов, выявления проблемных областей и определения направлений для улучшения политики управления регионом.

В мире существует множество исследователей, которые занимаются разработкой экономического подхода к оценке эффективности управления регионом. К ним относятся Д. Норт, специализирующийся на работах в области институциональной экономики и исследованием влияния государственных и частных институтов на экономическую эффективность регионов, П. Ромер, работы которого имеют существенное значение анализа влияния управления на экономическую эффективность регионов, Р. Флорида, специализирующийся на городской и региональной экономике. Он проводит исследования о роли творчества и инноваций в развитии регионов. Также данным подходом к оценке эффективности управления регионом занимаются различные международные организации, такие как Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В России данная концепция получила отражение в работах Н. Волчковой, исследования которой касаются международной торговли, регионального развития и внешнеэкономических связей российских регионов, Д. Ковалевича, специализирующегося на исследованиях региональной политики, управления регионами и инновациях. Также исследования оценки эффективности управления с экономической точки зрения занимается Институт экономики РАН, являющийся одним из лидеров в данной области [Борисов, 2018: 125].

Социально-гуманитарный подход к оценке эффективности управления регионом ориентирован на изучение социальных и гуманитарных аспектов управления и их влияния на благосостояние и качество жизни населения в данном регионе. Этот подход включает в себя оценку различных социальных показателей и аспектов, которые могут варьироваться в зависимости от контекста и целей оценки. Ключевыми критериями являются качество образования, доступность медицинских услуг, уровень жизни, безопасность и качество жизни населения.

Исследования с использованием социально-гуманитарного подхода к оценке эффективности управления регионом проводят множество учёных и исследователей в разных странах. В данной области занимаются учёные и эксперты в области

социологии, политологии, экономики, географии, антропологии и других социальных и гуманитарных наук. К данным исследователям можно отнести Э. Остром, она специализируется на исследованиях в области управления общественными ресурсами и анализе институтов, влияющих на эффективность управления, Р. Путнам также занимается данной проблематикой, он является автором концепции "социального капитала" и исследований о связях между общественной активностью и эффективным управлением на местном уровне.

Социально-гуманитарный подход к оценке эффективности управления регионами в России также привлекает внимание множества учёных и исследователей в области социальных и гуманитарных наук. Эти учёные анализируют влияние управления на качество жизни, социальные аспекты развития регионов и многие другие аспекты.

Экологический подход к оценке эффективности управления регионом представляет собой методологию, которая учитывает влияние управленческих решений и мероприятий на окружающую среду, устойчивость экосистемы, качество жизни населения и обеспечение будущих поколений.

Экологический подход включает в себя несколько ключевых аспектов, к которым относится оценка экологических показателей, включающая исследование базовых экологических параметров, таких как качество воздуха, воды, почвы, уровень загрязнения, биоразнообразие и другие факторы, влияющих на окружающую среду. Оценка эффективности должна учитывать воздействие управленческих решений на жизнь и здоровье населения, а также обеспечение социальной справедливости в доступе к экологическим ресурсам. Также экологический подход подразумевает активное участие общества в процессе управления регионом, включая консультации с заинтересованными сторонами и обеспечение прозрачности в принятии решений. Важным аспектом экологической эффективности управления регионом является оптимизация использования природных ресурсов и сокращение отходов и выбросов, чтобы снизить негативное воздействие на окружающую среду.

Исследования экологической оценки эффективности управления регионом проводят учёные из различных дисциплин, включая экологию, экономику, социологию, политологию и другие. Исследования в этой области часто являются междисциплинарными и требуют сотрудничества разных специалистов. Среди исследователей, занимающихся данной тематикой, выделяются Р. Костанза известный своими исследованиями в области экологической экономики и устойчивого развития. Он активно работает над оценкой экологической эффективности управления регионами. Также данной проблематикой занимается ряд организаций, к которым относятся The Nature Conservancy – эта организация активно работает над оценкой эффективности управления регионами с целью сохранения природных ресурсов и биоразнообразия, National Center for Ecological Analysis and Synthesis (NCEAS) этот центр, базирующийся в Калифорнии, фокусируется на синтезе экологических данных и исследованиях, включая оценку управления регионами.

Следующим важным подходом к оценке эффективности управления регионом является концепция с использованием оценки государственного управления и уровня коррупции. Данный подход является важным инструментом для определения качества управления в данном регионе. Этот подход позволяет измерить, насколько государственные органы выполняют свои функции и насколько они заинтересованы в повышении уровня жизни населения региона.

Одним из наиболее показательных критериев оценки уровня коррупции являются индексы государственного управления и коррупции, например, Индекс

глобального конкурентоспособности Всемирного экономического форума, Индекс восприятия коррупции Transparency International.

Также данной проблематикой занимаются и российские исследователи, так Н. С. Хохлова посвятила свою работу оценке деятельности представителей исполнительной власти по противодействию коррупции [Хохлова, 2022: 14]. Также О. М. Зайцев и Г. Б. Добрецов опубликовали работу, посвящённую влиянию коррупции в государственных органах на социально-экономическое развитие региона [Зайцев, Добрецов, 2011: 209]. Среди зарубежных исследователей можно выделить С. Роуз-Аккерман, которая специализируется на исследованиях коррупции и государственного управления. Её работы часто центрируются на вопросах оценки эффективности институтов и противодействии коррупции.

Сравнительный подход в оценке эффективности управления регионом предполагает анализ и сравнение характеристик, показателей и результатов управления различными регионами. Этот подход позволяет выявить различия и сходства в способах управления, достижениях и проблемах, а также извлечь уроки и рекомендации для улучшения управления.

В тоже время существует ряд ключевых аспектов для использования данного подхода, к которым относятся выбор регионов и показателей для сравнения. Особенностью данного подхода является подбор максимально репрезентативной выборки как регионов, так и показателей.

Так среди российских исследователей сравнительный подход к оценке эффективности управления регионом использовали в своих работах О. В. Максимчук и В. С. Епинина. Данная работа была посвящена подходам к оценке эффективности и результативности государственного менеджмента субъекта РФ.

Также множество зарубежных учёных занимается данной проблематикой. К ним относятся Р. Инман, который специализируется на изучении муниципальных финансов и государственного управления на местном уровне, Ф. Загер, занимается исследованиями в области сравнительного управления и анализа политики, Вайнгаст, исследует вопросы институциональной политики и управления.

Оценка эффективности управления регионом на основе общественного мнения представляет собой важный аспект анализа, который учитывает точку зрения и удовлетворённость граждан с деятельностью правительства и органов управления. Региональные органы власти должны обеспечивать прозрачность, открытость и участие граждан в процессе принятия решений и оценке эффективности управления. Этот подход может включать в себя различные методы сбора данных и анализа общественного мнения для измерения качества управления.

Рассматривая работы по оценке эффективности управления регионом на основе общественного мнения можно выделить работу Ю. М. Большаковой, посвящённую эффективности государственного управления и региональных институтов в оценках населения регионов [Большакова, 2003: 161]. Также представляют интерес работы И. Н. Дементьевой, которые рассматривают опыт социологических измерений эффективности государственного управления [Дементьева, 2014: 105].

Данный подход включает в себя также оценку открытости и прозрачности представителей региональных органов государственной власти и главы региона, в частности на основе его активности в медиа среде. Оценка эффективности руководителей регионом на основе медиа активности может включать в себя анализ их активности в социальных сетях, уровень вовлеченности аудитории, медийное покрытие, а также репутацию в онлайн-пространстве.

Подход к оценке эффективности управления регионом, основанный на определении и достижении целевых показателей по различным социально-экономическим и общественно-политическим индикаторам, можно называть "целевым подходом к оценке эффективности регионального управления". Этот подход предполагает установление конкретных целей и показателей, которые должны быть достигнуты в процессе управления регионом, и последующую оценку успеха в их достижении.

Среди российских исследователей А. Н. Савруков и Н. Т. Савруков опубликовали исследование, посвящённое методическому подходу и критерию оценки эффективности государственного управления в регионах на основе анализа социально-экономических показателей [Савруков, 2020: 127].

Рассмотрев все эти подходы, можно разделить их несколько базовых векторов, по которым оценивается эффективность управления регионом, приведённую ниже:

- производственная эффективность, содержащаяся в процессе генерации продуктов потребления различного типа, которые предназначены для поддержки и развития процесса жизнеобеспечения общества;

- экономическая эффективность, которая охватывает стадии производства, распределения и обмена, и возникает в момент, когда продукт встретился с потребителем и совершился акт продажи-покупки;

- социальная эффективность показывает общий эффект реализации этапов процесса воспроизведения, демонстрирующих полезность данных элементов производства и распределения ресурсов для общества, особенно материальных, духовных и социальных благ, представляемых обществу.

Обобщая данные направления оценки эффективности и транслируя их на задачу оценки эффективности управления регионом, мы можем сформулировать определение понятия оценка эффективности управления регионом.

Оценка эффективности управления регионом – то процесс анализа и измерения результатов и достижений в регионе с целью определения эффективности и эффективности использования ресурсов, управленческих решений и стратегий для достижения заданных целей, и удовлетворения потребностей населения, а также с учётом уровня производственного, экономического и социального развития определённых территорий.

Учитывая бурное развитие социальных отношений и связей в обществе в условиях цифровизации общества, возрастает роль оценки социальной эффективности управления регионом, а также возникают новые механизмы взаимодействия на основе цифровых технологий. Исходя из этого можно сделать вывод, что определение понятия оценки эффективности управления регионом с учётом цифровизации должно быть переформулировано, для отражения изменений структуры механизмов взаимодействия общества

Поэтому под оценкой эффективности управления регионом в условиях цифровизации общества, понимается процесс анализа и измерения результатов и достижений в производственном, экономическом и социальном развитии региона, учитывающий современные цифровые технологии, данные и информационные ресурсы.

Она направлена на определение эффективности использования цифровых инструментов, аналитики данных и информационных систем для оптимизации управленческих решений, улучшения качества обслуживания граждан, увеличения прозрачности и открытости процессов управления, а также для достижения цифровой трансформации и современных стандартов государственного управления в

данном регионе. Эта оценка может включать в себя анализ использования цифровых данных, алгоритмов, искусственного интеллекта и других современных технологий для достижения стратегических целей, и повышения качества жизни в регионе.

Список источников

Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: курс лекций / Г. В. Атаманчук. – М.: Омега-Л, 2004. 50 с. ISBN 978-5-370-01733-9.

Большакова Ю. М. Эффективность государственного управления и региональных институтов власти в оценках населения / Ю. М. Большакова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 3. С. 150–168. EDN UXOUUO.

Борисов Д. А. Какова эффективность государственного управления на региональном уровне? / Д. А. Борисов // ЭКО. 2018. № 2(524). С. 117–130. EDN VVGKFFV.

Дементьева И. Н. Опыт социологических измерений эффективности государственного управления / И. Н. Дементьева // Проблемы развития территории. 2014. № 5(73). С. 99–111. EDN SNZMUL.

Зайцев О. М., Добрецов Г. Б. Влияние коррупции в государственных органах на социально-экономическое развитие региона / О. М. Зайцев, Г. Б. Добрецов // Современные проблемы экономического и социального развития. 2011. № 7. С. 207–211. EDN TGXKPL.

Савруков А. Н., Савруков Н. Т. Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах / А. Н. Савруков, Н. Т. Савруков // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18, № 1(472). С. 118–132. DOI 10.24891/re.18.1.118. EDN XAVGIO.

Франчук В. И. Основы общей теории социального управления / В. И. Франчук; Междунар. акад. орг. наук. Ин-т орг. систем. – М. : Ин-т орг. систем, 2000. 52 с. ISBN 5-7764-0213-1.

Хохлова Н. С. Проведение оценки деятельности органов государственной исполнительной власти субъекта РФ в сфере противодействия коррупции / Н. С. Хохлова // Финансовые рынки и банки. 2022. № 8. С. 13–17. EDN ZCDXII.

Shekshuev Sergey Vasilievich

Academy of the Federal Guard Service,
Orel, Russia.

sergei.shekshuev@gmail.com

Shemanaev Petr Anatolievich

Academy of the Federal Guard Service,
Orel, Russia.

chyvimas13@gmail.com

THE CONCEPT OF REGIONAL MANAGEMENT EFFICIENCY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

Abstract. The object of the study is the public regional administration system, including the regional administration system, including mechanisms for assessing the work of heads of regional subjects, as well as regional executive authorities. The main source of empirical data were documents and publications devoted to the process of assessing the effectiveness of regional management. The subject of the study is the concept of assessing the effectiveness of regional management, as well as the influence of the process of digitalization of society on the process of transformation of the concept.

Keywords: regional management, efficiency mark, digitalization

Качевская Марина Сергеевна

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Россия.

nameforstudy111@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье поднимаются вопросы, касающиеся проблем, связанных с возникновением цифрового неравенства. В частности, описываются причины появления подобного феномена в киберпространстве и сравниваются навыки владения технологиями опытных и недавно приобщившихся к устройствам пользователей.

Ключевые слова: цифровое неравенство, интернет-технологии, дифференциация общества, глобальная сеть

В настоящее время мир стремительно развивается в сфере изобретения, усовершенствования и распространения различного рода современных технологий. Сейчас трудно представить человека, который совершенно не пользуется Интернетом, поскольку уже довольно давно глобальная сеть заняла прочные позиции в повседневности и нашем сознании. Ведь на данный момент, например, с помощью телефона можно не только удовлетворять потребности в общении, но и совершать покупки, заказывать доставку продуктов или готовых блюд, вызывать такси, получать образование и повышать квалификацию путём обучения на онлайн-курсах и иных образовательных программах и, несомненно, находить всю необходимую информацию для любых целей.

С каждым днём к Всемирной сети подключается всё больше людей самых разных возрастов, ведь в условиях массовой цифровизации население планеты вынуждено принимать изменения и подстраиваться под новые правила системы, то есть внедрять в свою жизнь технологии. Однако подобная мера довольно противоречива, ведь наряду с положительными аспектами пользования Интернетом существуют и негативные последствия, в частности, развитие цифрового неравенства.

Ещё несколько лет назад понятие «цифровое неравенство» использовалось только в контексте *доступа к Интернету*, отсутствия специального оборудования для выхода в глобальную сеть [Басова, 2021; Меликян, 2022]. Данный фактор, несомненно, не стоит оставлять без внимания, потому что даже сейчас не все имеют возможность использовать различные устройства, столь привычные каждому современному горожанину, ввиду влияния определённых негативных факторов или же осознанного отказа, непризнания необходимости в обращении к девайсам. Тем не менее, с увеличением диапазона распространения технологий, появились и другие, не менее существенные причины возникновения подобной дифференциации общества. Именно на них в данный момент следует остановиться немного подробнее.

Как уже было сказано выше, время от времени к пользованию технологиями прибегает всё больше и больше людей, однако даже при условии, что у них появляется такая возможность и желание, подобный переход так же включает в себе некоторое неравенство. Данный феномен возникает вследствие *разрыва временных рамок присоединения к Сети*. Так, индивиды, которые длительное время обладают опытом работы с технологиями, более уверенно используют Интернет-ресурсы в своих интересах. Они гораздо лучше ориентируются в киберпространстве, могут более эффективно проводить время в Интернете, имея представление, например, о том, как работают те или иные алгоритмы поиска, какой запрос будет наиболее оптимальным

для получения мгновенного ответа на интересующий вопрос и так далее. В связи с такого рода натренированностью за многие годы использования глобальной сети возникает существенный разрыв между опытными пользователями и новичками, которые только начинают свой путь приобщения к технологиям и не обладают достаточным количеством навыков, необходимых для качественного времяпрепровождения в Интернете. Несомненно, с течением времени начинающие пользователи смогут более уверенно управлять своими технологиями, однако не стоит забывать о том, что уровень владения устройствами более опытного поколения так же будет стремительно повышаться, в связи с чем неравенство неизбежно в данном вопросе.

Кроме того, следует ещё раз подчеркнуть важность *навыков пользования технологиями и Интернетом и цифровой грамотности*. Дело в том, что, как мы уже отметили, неравенство возникает вследствие не одновременного вступления в цифровую среду. Однако даже при условии одновременного приобщения к техническим средствам, далеко не все обладают перечнем основных навыков единичного пользователя. Так, например, наряду с естественным умением нажимать на верные кнопки и клавиши, крайне важны и другие, а именно: критическое мышление, сортировка и объективное восприятие информации; качественный отбор различных данных, проверка их достоверности; приемлемая недоверчивость и осторожность, позволяющие избежать уловок мошенников; способность быстро находить необходимые материалы, правильно вводить в поиск запрос и так далее. Кроме того, для более продвинутых пользователей ПК (персонального компьютера) базовыми способностями предстают даже владение «Фотошопом», несложными программами по монтажу и обладание некоторыми графическими способностями, а также навыки извлекать определённую выгоду при помощи Интернета. Как уже было сказано ранее, перечисленными навыками обладают далеко не все пользователи технологиями, за счёт чего в очередной раз происходит разрыв в обществе, поскольку люди, не умеющие оценивать полученную информацию, значительно отстают от тех, кто успешно и быстро это осуществляет.

Обобщая вышесказанное, стоит заметить, что технологии вносят невероятный вклад в развитие общества и зачастую значительно упрощают людям жизнь, однако нередко они становятся причиной дифференциации общества, поскольку люди, имея разный уровень способностей пользования устройствами, получают доступ к различной информации и, в соответствии с её восприятием, создают собственную картину мира, следуя увиденным ценностям, правилам и нормам.

Список источников

Басова Е. А. Цифровое неравенство российских регионов: современные проблемы и пути преодоления / Е. А. Басова // Вопросы территориального развития. 2021. № 4. С. 1–17.. DOI 10.15838/tdi.2021.4.59.4. EDN XXUDPQ.

Меликян А. А. Анализ подходов к определению цифрового неравенства / А. А. Меликян // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 9–14. EDN TDYIXW.

Kachevskaya Marina Sergeevna
Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia.
nameforstudy111@gmail.com

IMPACT OF INTERNET TECHNOLOGIES ON THE DIFFERENTIATION OF SOCIETY

Abstract. The article raises issues related to the problems associated with the emergence of digital inequality. In particular, it describes the reasons for the emergence of this phenomenon in cyberspace and compares the skills of technology proficiency of experienced and recently introduced users.

Keywords: digital inequality, Internet technologies, differentiation of society, global network

Антонова Вера Ивановна

Национальный исследовательский государственный
университет имени Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия.
belkich@rambler.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ МОРДОВИИ: МЕТАСМЫСЛЫ ИНФОРМАЦИОННО-МЕНТАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье актуализируется проблема формирования духовно-нравственного потенциала личности как одна из приоритетных задач в социокультурном пространстве региона; осмысливаются теоретические показатели и уровни развития внутреннего мира личности, а также условия эффективности формирования нравственных постулатов. Показана культуроформирующая информационная инфраструктура Мордовии, являющаяся базисным конструктом формирования метасмыслов регионального социума.

Ключевые слова: социокультурный ландшафт, духовно-нравственные ценности, личность, регион, краеведение, этнокультурный, смыслы жизни, метасмыслы культуры

Основанием для написания данной статьи послужила богатейшая социокультурная инфраструктура Республики Мордовия; теоретическим – работы современных исследователей по проблемам духовного, творческого формирования личности в процессе её социализации. Достоверность и научная обоснованность результатов обеспечиваются сравнительным, типологическим, историческим методами, а также обширностью эмпирической базы исследования – эмпирико-краеведческой инфраструктуры региона, составленной с помощью репрезентативного отбора исходного материала и его последующей корректной интерпретацией; соотносённостью авторских тезисов с общепризнанными положениями и выводами в области истории, культурологии, педагогики, философии.

Мы исходим из того, что регионализация в контексте сохранения единого социокультурного пространства России приводит к формированию новой гуманитарной парадигмы, в рамках которой обеспечение высокого уровня общей культуры, развития интеллекта, удовлетворения личностных познавательных интересов происходит путём погружения в этнокультуру и одновременно приобщения к ценностям российской культуры. Подобный подход позволяет определить инварианты метасмыслов современной этнокультурной системы, указывающие пути и возможности реализации их на региональном уровне.

Духовная личность определяется в данной статье как личность локального информационного пространства, обладающая устойчивыми нравственными критериями сознания, включающими в себя не только социально-активную жизненную позицию, гуманность, патриотизм, любовь к Родине, миру, но, прежде всего, духовность, включает сферу общественного сознания, принадлежность к определённой религиозной вере, следовании её заповедям и моральным устоям. Структура мировоззрения, представляющая собой комплексный взгляд на мир, содержит в себе такие важнейшие характеристики, как понимание смысла жизни, принятие определённых критериев добра и зла, что определяет понимание самого бытия человека и мира. Понимание смысла жизни может быть различным, и задача

Раздел 3. Цифровизация регионов: проблемы управления и неравенства

всего общества – познакомить человека с основными мировоззренческими концепциями, помочь в усвоении взглядов, представлений, принципов, направленных на выяснение отношения к миру, определение человеком своего места.

Как показал В. С. Степин, жизненные смыслы «фиксируют шкалу ценностей, обеспечивают понимание мира, его осмысление и переживание. Человек всегда эмоционально переживает вопрос о справедливости или несправедливости – это оценка, а значит, предполагает ценность. Эти универсалии задают, во-первых, способы селекции человеческого опыта, они как бы отбирают, что попадёт в поток культурной трансляции. Во-вторых, они образуют категориальный строй сознания людей той или иной исторической эпохи. И наконец, в-третьих, в своём сцеплении и взаимодействии они задают обобщённый целостный образ человеческого жизненного мира. Этот образ выражает отношение человека к природе, обществу и духу (сознанию). Он определяет миропонимание, мироосмысление и миропереживание (мироощущение) людей той или иной культуры в определённую историческую эпоху» (Степин, 2019: 707).

Необходимость и целесообразность обращения к духовным традициям наиболее полно начинает проявляться в исследованиях российских гуманитариев с середины 90-х годов XX века. Процессы обновления российского общества затронули и культуру, которая ранее других общественных институтов отразила обращение к духовным ценностям.

Данная тенденция получает выражение в научных культурологических исследованиях следующим образом. Так, исследователь А. Н. Гурова определила показатели и уровни развития духовного мира личности, выявила условия эффективности формирования духовного мира человека с привлечением философских, психологических, а также религиозных понятий [Гурова, 1994]. В работе Т. В. Складовой рассмотрены мировоззренческие основы деятельности на базе духовно-философского наследия начала XX века, и, в частности, идей русских религиозных мыслителей первой половины XX века Н. О. Лосского, С. Л. Франка, П. А. Флоренского [Метлик, Складова, 2011].

Появляются работы, в которых духовность начинает рассматриваться не только в русле религиозной, но и светской традиции, а сама религиозная практика всё более воспринимается в качестве инновационной теоретической и практической деятельности в социокультурном пространстве. Например, в диссертационном исследовании В. А. Беляевой «Теория и практика духовно-нравственного становления и развития личности учителя в светской и православной педагогической культуре» религиозное учение православия предстаёт в качестве концептуальных основ содержания инновационной системы духовно-нравственного становления человека [Беляева, 1999].

Дальнейшие исследования проблем развития и формирования духовности, приобщения к духовным ценностям формулируют общность и различие светского и религиозного подходов к определению духовной культуры. К примеру, в работе А. Г. Яковлевой обосновывается сущностное определение категории «духовность» в двух основных традициях: религиозной и светской [Яковлева, 2003], а В. В. Игнатова приводит ретроспективный анализ категории «духовность», употребляемой в гуманитарных исследованиях, что позволяет автору выделить следующие направления – теологическое, психологическое, светское (секулярное) [Игнатова, 2000].

Современные исследования культуры также акцентируют внимание на духовных и смыслодержущих её аспектах. Так, А. Н. Данилов пишет: «Генерируя новые смыслы, культура способна отобрать из предшествующего опыта современное будущее, определить его основные тенденции и пути развития. История может

постоянно возвращать к одному и тому же сюжету в поисках приемлемых для каждого поколения ответов. Чаще всего на этом пути стратегии, сохраняющие базовые ценности прежнего типа развития, конкурируют с инновационными устремлениями, ориентированными на поиск новых жизненных смыслов и обновление содержания ценностей, отвечающих современным реалиям. Новые ценности зарождаются в недрах старой культуры, и человечество заинтересовано, чтобы эти ростки будущего проросли в современном социуме» [Данилов, 2023: 64].

В настоящее время усилился интерес к конфессиональным проблемам в СМИ в масштабе всей России – периодических изданиях: альманахах, журналах, газетах. Имеются в виду публикации в изданиях «Высшее образование в России», «Высшее образование сегодня», «Социологические исследования», которые отражают всё возрастающую востребованность духовно-религиозного компонента как в воспитании, так и в образовании. Отчётливо звучат идеи о возвращении ценностей традиционных российских религий в социокультурное пространство России, конкретизируются формы и методы религиозного воспитания и образования. Можно констатировать, что опора на институт религии становится всё более востребованной в гуманитарном пространстве страны.

Актуализация названной проблемы в социокультурном пространстве Мордовии сопряжена с решением следующих задач:

- осуществление собственного мировоззренческого выбора светской или религиозной духовности;
- формирование индивидуального стиля в отношении к ценностям религиозных культур, что предполагает наличие определённого уровня знания религиозных учений, а также учёт собственного образа мировосприятия;
- компетентное использование духовно-нравственного потенциала религиозных учений;
- проведение работы, грамотно соотносимой с возможностью использования культуры и деятельности традиционных религиозных объединений в воспитательном пространстве.

В данном контексте духовная ориентация гуманитарного образования представляет собой важнейший компонент всей социокультурной системы и отражает комплекс мер, направленных на структурирование процесса совершенствования личности с учётом влияния на него традиционной культуры, современной деятельности религиозных объединений, а также индивидуальных характеристик субъектов воспитательного процесса, отражающих наличие у них религиозного мировоззрения. Как отмечает В. А. Лекторский, именно сохранение национальных культур может «противостоять расчеловечиванию человека и культуры». Это возможно только в том случае, «если мы сумеем сохранить традиционные человеческие ценности и вместе с тем адаптировать их к современным реалиям, в том числе к вызовам, которые созданы развитием науки и технологий. А традиционные ценности существуют и транслируются от поколения к поколению в рамках существующих национальных культур» [Лекторский, 2018: 619–621].

Как уже указывалось ранее, научно-теоретическая база для разработки основ духовного воспитания молодёжи в Мордовии имеет сегодня довольно прочный и устойчивый фундамент. Вместе с этим в регионе сегодня имеется богатейшая культуроформирующая краеведческая инфраструктура для рационального использования её в процессах духовно-нравственного, конфессионального образования молодёжи. Так, к духовно-религиозному арсеналу краеведческого репертуара Мордовии относятся: Огаревская аллея в Старом Акшине

(Старошайговский район) – родовом имении поэта и общественного деятеля Н. П. Огарева; архитектурные памятники Мордовии, относящиеся к 18–19 векам – приходские и монастырские храмы, народные деревянные дома; памятники градостроительства – Макаровский погост, ансамбль которого включает комплекс Иоанно-Богословского монастыря, представляющий собой живописный ландшафт с парком и прудом. На правом берегу реки Мокши у города Краснослободска расположен ансамбль Спасо-Преображенского монастыря, сложившийся к концу 18 века. В селе Андреевка (Ардатовский район) сохранилась Троицкая церковь, здание которой было построено в 1751 году, являясь поздней вариацией столичной архитектуры конца 17 века. Памятником деревянного зодчества является также церковь в селе Журавкино. Кроме того, среди сохранившихся храмов следует выделить Никольскую церковь в неорусском стиле (конец 19 века) (Атюрьевский район); церковь Косьмы и Дамиана (1897 г.) (Атяшевский район); Петропавловскую церковь (1831 г.) (Большеберезниковский район); а также Покровскую церковь (1784 г.) (Ельниковский район); Знаменскую – (1792) (Рузаевский район); Никольскую – (1830 г.) (Теньгушевский район); Рождественскую – (1796 г.) (Торбеевский район) и многие другие. Одним из немногочисленных памятников исламской архитектуры начала 20 в. является мечеть в Темниковском районе (1913 г.) и др.

Консолидирующим и организационным центром духовного сознания жителей региона является Саранская и Мордовская епархия, учреждённая в 1991 году. Для подготовки кадров духовенства в 1997 году в Саранске было открыто духовное училище. Основной целью учреждения является духовно-нравственное просвещение населения Республики Мордовия путём подготовки грамотных священно- и церковнослужителей, религиозно и нравственно образованных в духе и традициях Русской Православной Церкви. В рамках своей деятельности училище организует и проводит множество просветительских и научных мероприятий: семинары, конференции, круглые столы, чтения, концерты духовной музыки, циклы бесед, выставки, выездные лектории и прочее.

При епархиальном управлении открыты Воскресные школы; создана республиканская молодёжная общественная организация «Союз православной молодёжи Мордовии». Координационным центром, осуществляющим связи епархии с общественностью, является Общественный совет по православной культуре при Главе Республики Мордовия.

Кроме того, в республике на современном этапе восстанавливаются, заново отстраиваются монастыри, а также возникают замечательные народные памятники: воинам-интернационалистам, скульптору С. Д. Эрзе, патриарху Никону, адмиралу Федору Ушакову, выполненные народным художником Мордовии Н. М. Филатовым. В центре Саранска возведён крупнейший в Поволжье православный кафедральный собор святого праведного воина Феодора Ушакова.

Огромную роль в пропаганде религиозного воспитания играет «Социальное служение» монастырей и храмов, осуществляющее материальную поддержку домам престарелых и инвалидов.

По инициативе общественности и духовенства создано общественное движение «Православный культурно-просветительский Центр имени адмирала Ф. Ф. Ушакова» («Центр»). Основными целями деятельности Центра, способствующими духовной грамотности, являются:

- духовно-нравственное, военно-патриотическое воспитание молодёжи;

– проведение просветительской работы и разнообразных мероприятий, направленных на формирование у молодёжи православного мировоззрения и духовно-нравственных идеалов, принципов гражданского достоинства и чести, традиций верного служения своему Отечеству;

– увековечивание памяти адмирала Ф. Ф. Ушакова.

Кроме того, в течение календарного года в Центре организуются мероприятия, направленные не только на формирование религиозного мировоззрения, но нравственного, патриотического сознания молодёжи республики; к ним можно отнести:

– встречи с уроженцами Мордовии – ветеранами и участниками войн, моряками, делегациями ВМФ;

– походы по памятным местам, связанные с жизнью адмирала Ф. Ф. Ушакова;

– вечера, посвящённые Дням воинской славы России;

– экскурсионно-паломнические поездки по святым местам и культурным центрам России для детей и взрослых;

– мероприятия по профилактике правонарушений, наркомании и алкоголизма среди подростков.

Духовно-краеведческий смысл подтверждается ещё и тем, что в Саранской Епархии действуют православные библиотеки: библиотека Саранского Епархиального управления, библиотека Саранского Православного Духовного училища, библиотека при Духовно-просветительском Центре, библиотека при миссионерском отделе Саранской Епархии, библиотека при Никольской церкви г. Саранска и др. Также научная деятельность Центра характеризуется многочисленными конференциями, проведёнными как на базе епархии, так и в различных вузах нашей республики.

В рамках деятельности Мордовской республиканской молодёжной общественной организации (МРМОО) «Союз православной молодёжи Мордовии» ведётся постоянно работа со средствами массовой информации. Все события и мероприятия, проводимые МРМОО «Союз православной молодёжи Мордовии», получают широкую огласку через СМИ как до проведения, так и по окончании мероприятия. Прекрасным примером взаимосвязи аудитории и союза является постоянное сотрудничество организации с телекомпаниями и радиостанциями Мордовии, газетой «Известия Мордовии», ранее с молодёжным журналом «Странник», журналом «Саранские епархиальные ведомости». Кроме того, по мере планирования крупных республиканских и межрегиональных мероприятий информационное обеспечение жителей республики осуществляется через Министерство печати и информации Республики Мордовия, причём, соответственно, привлекаются все имеющиеся и зарегистрированные в Мордовии СМИ.

Огромное значение для повышения духовно-культурного потенциала аудитории республики имеют межрегиональные научно-практические конференции – «Кирилло-мефодиевские чтения», межрегиональные скаутские лагеря, фестивали-слёты творческой молодёжи Мордовии, различные археологические экспедиции, Масловские педагогические чтения и др.

Особая роль в духовном воспитании отводится Масловским чтениям. Как правило, в Программу данного мероприятия входит обсуждение следующих актуальных вопросов и проблем: традиции духовно-нравственного воспитания молодёжи в России: прошлое и настоящее; обсуждение модели православной классической гимназии в г. Саранске; система образования и воспитания в Республике Мордовия.

Духовно-краеведческая деятельность в республике выражается и в том, что в Музее имени Эрзи при совместном участии сотрудников Издательского Отдела и Отдела по религиозному образованию и катехизации регулярно проводятся выставки картин, презентации творчества православных мордовских художников, представителей духовенства (к примеру, выставка работ В. Канадейкина (Буртаса), презентации сборников стихов (презентация книги протоиерея В. Зимина, иллюстрации к которым были выполнены В. Канадейкиным и др.).

Немалую роль в духовно-религиозном образовании молодёжи имеет организованная миссионерская рабочая группа из ГОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва», которая ведёт разъяснительно-просветительскую деятельность с населением города Саранска и Республики Мордовия. Молодые миссионеры работают одновременно по нескольким направлениям: привлекают студенческую молодёжь в Союз Православной молодёжи Мордовии, проводят беседы со школьниками в детском доме, приютах, библиотеках и общеобразовательных школах о религии, доброте, любви. В Республике Мордовия существует ещё немало организационных моментов, которые имеют своей целью повышение духовного уровня, нравственного потенциала культуры личности.

Этнокультурный региональный опыт рассматривается нами и как содержание, источник творческих идей, сюжетов, программ, и как тезаурус возможных подходов к формированию метасмыслов. Академические формы гуманитарного знания находят соответствие во всех сферах науки, которая всегда использовала эстетические формы деятельности в целях образования и воспитания. Система высшего гуманитарного образования призвана сформировать у каждого целостное мировоззрение, восприятие мира с тонких духовных позиций.

Обострение социально-политических и экономических процессов в современном мире сопровождается трансформацией нравственных ориентиров, что актуализирует поиск источников, повышающих и стабилизирующих духовно-нравственные нормативы общественной жизни, регулирующих основы жизнедеятельности людей, иерархизирующих пространство нравственности. На территории республики Мордовии во все времена в добрососедстве проживали люди разных национальностей и вероисповеданий. Христианская православная религия традиционно является ведущей религией. Она исторически способствовала формированию общественного сознания и среды обитания людей, в которой сохранялись самые главные этические нормы и ценности жизни, представленные, в том числе, в творческих формах жизнедеятельности человека.

Социокультурный ландшафт Мордовии позволяет дать знания не только о понимании смысла жизни, о воплощении его в традициях и жизни народа. Через освоение многообразных духовных представлений человек приобретает социальный опыт, приобщается к культуре, религии и духовности.

Список источников

Беляева В. А. Теория и практика духовно-нравственного становления и развития личности учителя в светской и православной педагогической культуре: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / В. А. Беляева. – Москва :1999. 339 с.

Гурова А. Н. Формирование духовного мира учителя (На материале подготовки студентов музыкально-педагогических факультетов) : специальность 13.00.01 "Общая

педагогика, история педагогики и образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / А.Н.Гурова. – М., 1994. 18 с.

Данилов А. Н. Программирующая роль культуры в теории глобальной эволюции В. С. Стёпина / А. Н. Данилов // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 63–71. DOI 10.31857/S013216250022081-2. EDN FYFDMM.

Игнатова В. В. Педагогические факторы духовно-творческого становления личности в процессе социализации и условия их реализации: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / В.В.Игнатова. – Челябинск, 2000. EDN NMALBH.

Лекторский В. А. Человек и культура: избранные статьи / Владислав Лекторский. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2018. 639 с. ISBN 978-5-7621-0929-1.

Метлик И. В., Склярова Т. В. Религиозное образование русской православной церкви и проблема его стандартизации в общеобразовательной школе / И. В. Метлик, Т. В. Склярова // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2011 № 4(23), С. 7–24. EDN ONWWBR.

Стёпин В. С. Человек. Деятельность. Культура / Вячеслав Степин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2018. 796 с. ISBN 978-5-7621-0933-8.

Яковлева А. Г. Педагогические условия приобщения младших школьников к духовным ценностям: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / А.Г.Яковлева. – Томск, 2003. 17 с.

SOCIO-CULTURAL LANDSCAPE OF MORDOVIA: METAMEANINGS OF INFORMATION-MENTAL SPACE

Antonova Vera Ivanovna

Ogarev National Research State University,
Saransk, Russia.

belkich@rambler.ru

Abstract. The article actualizes the problem of forming the spiritual and moral potential of an individual as one of the priority tasks in the sociocultural space of the region; the theoretical indicators and levels of an individual's inner world development are comprehended. The conditions for the effectiveness of moral postulates formation are analyzed. The culture-forming Mordovia information infrastructure is shown as the basic object for the regional society metameanings formation.

Keywords: sociocultural landscape, spiritual and moral values, personality, region, local history, ethnocultural, meanings of life, metameanings of culture

Нечаев Дмитрий Николаевич

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия.

nechaevpolitia@rambler.ru

Алименко Игорь Анатольевич

Среднерусский институт управления – филиал РАХиГС,
Орёл, Россия.

alimenco@yandex.ru

ИМПЕРАТИВ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ ОТРАСЛИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РАКУРСЕ СОЦИОЛОГИИ СЕЛА

Аннотация. В научной статье рассматривается процесс цифровизации агропромышленного комплекса Российской Федерации в ракурсе социологии села, управление которым осуществляется со стороны органов власти, и который понимается ею в рамках категорического императива. Цифровизация АПК, как её исследуют авторы, видится тремя секторами общества (государством, агробизнесом, экспертным и научным сообществом) в разрезе более широкого понятия инноваций, как технологических, так и управленческих. А стимулом к этому, и на данном аспекте акцентировано внимание в статье, выступают: 1) традиции аграрной архаики, становящиеся препятствием на пути к отраслевому развитию, 2) необходимость решения проблем продовольственной безопасности в стране и мире, 3) усиление позиций России на внешних продовольственных рынках, 4) значимость процесса модернизации, как отрасли АПК, так и экономики в целом. В статье представлена сущность и основные направления цифровизации, значимость поддержки данного процесса со стороны широкого общественного мнения. Авторами, через призму стратегического видения развития отрасли АПК общенациональным правительством, отражены перспективы и планируемые результаты цифровизации.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственное управление, социология села, цифровизация, модернизация, инновации, развитие

Один из феноменов в развитии отраслей и сфер экономики постсоветской России, который требует исследовательского объяснения социологической науки, является отрасль агропромышленного комплекса (АПК). Более того, качественный прорыв в развитии АПК, стартовавший с паттерна «чёрная дыра» российской экономики до определения одной из успешных сфер, с высоким экспортным потенциалом, представляет собой, как отмечал в таких случаях Т. Кун решение задач – головоломки [Кун, 1977: 61]. Не менее важной задачей, как с точки зрения государственного управления, так и в ракурсе научных изысканий является анализ отраслевых перспектив и приоритетных направлений развития сельского хозяйства как многомерного социального организма, как комплекса компонентов и связей, где изменение одного компонента ведёт изменение во всей системе [Журавлева, 2020: 185].

И в данном аспекте важен политико-управленческий тренд цифровизации сельского хозяйства, как технологическая и управленческая новация, стоящая в повестке дня государственной агропромышленной политики Российской Федерации как категорический императив.

Для современных исследований агропромышленной политики РФ на тему эффективного менеджмента и управленческих инноваций характерны два главных момента. Первый из них заключается в том, что радикальные инновации при всей их рискованности являются одним из главных источников долгосрочных конкурентных преимуществ. Однако многие исследователи, рассматривая радикальные инновации, подразумевают, в первую очередь, радикальные технологические инновации. Более того, исследователи инноваций уделяли внимание главным образом прорывному влиянию технических новинок на отрасль АПК.

Второй момент сводится к тому, что люди покупают не товары, а смыслы. Люди пользуются вещами в силу не только утилитарных, но и глубоко эмоциональных, психологических и социокультурных причин. Исследователи отмечают при этом, что каждый товар и услуга, как на потребительском, так и на индустриальном рынке обладает своим смыслом. Поэтому компаниям в сфере АПК следует выйти за рамки свойств, функций и критериев эффективности и выявлять истинный смысл, который вещи получают в глазах потребителей [Верганти, 2019: 31].

Один из отечественных специалистов М. В. Кудина отмечает принципиальную необходимость внедрения инноваций в отраслях и сферах для того, чтобы избежать управленческой и технологической архаики. Инновации, по мысли М. В. Кудиновой, представляют собой процесс создания, внедрения и продвижения новых, или существенно улучшенных продуктов (услуг) в технологическом аспекте, методов и технологий в управленческом ракурсе [Кудина, 2018: 12]. Например, в кейсе агропромышленной политики, инновации – это появление нового для России произведённого в стране продукта (лизина). Или интеграция в процессе принятия управленческих решений проектного подхода (проектной деятельности), что существенно повышает эффективность государственной агропромышленной политики. Данный исследовательский ракурс близок к классическому определению инноваций, австрийского экономиста и политолога Й. А. Шумпера, инноваций, которые приводят к процветанию [Шумпетер, 2008: 333].

Самой влиятельной и очевидной гипотезой о взаимосвязях между техникой и обществом является «технологический детерминизм». Лишь немногие готовы открыто подписаться под этой теорией, но, как уже указывалось, она получила большое распространение. Технологический детерминизм существует в нескольких вариантах, но в самом радикальном из них он сводится к утверждению о том, что технические инновации – важнейшая причина изменений в обществе. Ключевую роль здесь играет идея о том, что техника воздействует на общество извне, что технические изменения независимы и сами вызывают социальные изменения. Иными словами, техника выступает не как часть общества, а как отдельная, внешняя по отношению к нему сфера [Вайсман, 2022: 53].

Пространственный характер нашего восприятия машины подчёркивает и то, как мы называем обитателей нового цифрового мира – digitalnatives, «цифровые аборигены». Используя этот термин, мы признаем, что этот мир может стать для кого-то новой родиной, новым жизненным пространством. Особенность цифрового мира в том, что он не знает границ: всё, что можно электрифицировать, можно и оцифровать, а всё, что можно оцифровать, можно сохранить, а потом размножить и передать в любую точку физического мира со скоростью света [Буркхард, 2021: 168].

Вследствие представленного выше концептуального анализа инновационных подходов к формированию и реализации государственной политики в сфере АПК, авторы выделяют два ключевых направления в этой связи. Во-первых, это

Раздел 3. Цифровизация регионов: проблемы управления и неравенства

технологические инновации, главным из которых это цифровизации отрасли АПК, цифровизация её подотраслей. Во-вторых, это управленческие инновации, предусматривающие совершенствование политико-правовых механизмов, более эффективный подход к экспортной политике и политике импортозамещения. Данные инновации не были характерны для государственной политики РФ в сфере АПК 1990-х годов (в отрасли доминировала аграрная архаика). Лишь с середины «нулевых» годов можно отмечать отдельные ростки внедрения инноваций, более массовыми они стали применяться с 2014 года (эффект санкций). Анализ представленных аспектов автор намерен предложить в трёх пунктах.

Отечественный исследователь А. Ключин, который понимает под цифровизацией агропромышленного комплекса систему экономических, социально-политических и технологических интеракций между государственными институтами, агробизнесами и институтами гражданского общества, интенсивно работающих в публичном пространстве посредством задействования сетевых цифровых технологий. Подспорьем в данном ракурсе являются цифровые платформы, которые продвигают продукты и услуги АПК к потребителю, подспудно приводящих к технологическим и управленческим изменениям. Авторы, соглашаясь с такой оценкой цифровизации приводят примеры технологических и управленческих инноваций: 1) данные спутниковых систем и других датчиков, 2) сбор и обработка больших данных в сфере АПК методом Big Data, 3) задействование в принятии управленческих решений в АПК данных из операционных и транзакционных систем.

Исследователь А. Ключин, что очень важно, эффективный процесс цифровизации российского АПК оценивает при наличии трёх показателей: 1) масштаб отраслевой цифровизации, 2) отечественной отраслевой конкурентоспособности, 3) прогнозируемый индекс цифрового будущего [Ключин, 2022: 74]. В первом случае, цитируемый нами учёный, выделяет интеграцию цифровых технологий в отрасли, качество цифровых услуг, человеческий капитал, мобильную связь и скоростной интернет. Что же касается уровня цифровой конкурентоспособности, то он должен проходить оценку по ряду критериев: знания, воспроизводство технологий посредством знаний, готовность политических акторов к новым, будущим технологиям.

Важной составной частью агропромышленных инноваций современной России является последовательный переход государственных ведомств и агробизнеса к точному земледелию. Данный процесс перехода (транзита) стоит охарактеризовать как новая технологическая революция. Ряд отечественных исследователей, и мы это отмечали выше, называют этот продуктивный процесс Четвертой агропромышленной революцией, разумеется, по аналогии с Четвертой промышленной революцией. Однако, несмотря на общепринятый подход о желательности и достижимости данной цели в реализуемой агропромышленной политике, существенным рывком в инновациях пока не происходит, что делает АПК склонным к аграрной архаике.

На это обращают внимание отечественные специалисты О. А. Миронова и Р. М. Богданова. Они приводят данные о том, что, например, в 2017 году постсоветская Россия занимала последнее 14 место среди государств, в которых проводилась экспертиза степени задействования КФХ (крестьянско-фермерских хозяйств) простых в употреблении информационных технологий. Данный анализ представил критическую картину: лишь 3,3% всех российских фермеров использовали персональный компьютер с выходом в сеть интернет. Для сравнения, число чешских фермеров, пользующихся информационными технологиями составило 17,1%, в

скандинавской Норвегии – 73,3%, в Швеции – 80% [Миронова, 2021: 80]. Разумеется, с 2017 по 2022 гг. положение с задействованием информационных технологий в производственных и управленческих процессах улучшилось. Но, не настолько кардинально.

Опираясь на данную эмпирическую информацию, диссертант формулирует следующие выводы по вопросам цифровизации и внедрения инноваций в сфере агропромышленного комплекса. Во-первых, внедрение технологических и управленческих инноваций в отрасль характерна только для крупных агрохолдингов, конкурирующих друг с другом. И то далеко не во всех. Абсолютное большинство крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) и личных подсобных хозяйств (ЛПХ) находятся в состоянии аграрной архаики, что может прямо и косвенно содействовать низкой скорости развития и экономической отсталости России в перспективе (по А. Гершенкرون) [Гершенкрон, 2015: 61] и сохранять моральные основы отсталого аграрного общества (по Э. Бэнфилду). Хотя крестьяне без привязки к конкретной стране, как полагает Э. Бэнфилд, если и получали помощь, то только от государства [Бэнфилд, 2019: 61].

Во-вторых, в основе государственной агропромышленной политики РФ, являющейся стимулом отраслевой модернизации АПК может лежать не только цифровизация и инновации, но и, в первую очередь, «умное» сельское хозяйство с холистским императивом. Императивом, базирующемся на системном контроле всей производственной цепочки от поля, где производится продукция, через её переработку (желательно, глубокую) до прилавка. Разумеется, с задействованием всего спектра SMART-технологий. При этом, нельзя сбрасывать со счетов мониторинг сельскохозяйственных земель, задействование в уборке урожая современной крупногабаритной техники, полная цифровизация управленческих решений, как в агробизнесе, так и в системе государственного регулирования отрасли.

В-третьих, это новая линия государственной агропромышленной политики, связанная с развитием человеческого потенциала (обучающие программы, подготовка качественных специалистов в аграрных ВУЗах и ССУЗах, повышение квалификации и переподготовка). Данное направление также стоит отнести к инновационному, которое кардинально меняет в России отношение института государства к престижу аграрных профессий. Разумеется, данное направление, как считают отечественные исследователи И. В. Митрофанова и Е. А. Шкарупа логично сочетается с блоком биологических факторов в развитии отрасли АПК (выращивание новых пород животных и сортов растений, генетика и селекция, совершенствование репродуктивных технологий, производство новых видов удобрений и новых средств защиты растений) [Митрофанов, 2021: 137]. Кадровое обеспечение отрасли АПК коррелируется и с укреплением производственно-технологического блока, включая задействование новой техники: беспилотных комбайнов, роботизация и отрасли АПК. Данные аспекты оптимально накладываются на совершенствование организации труда, финансово-кредитной политики, ресайентизации отрасли АПК.

Конкретным политико-управленческим механизмом внедрения цифровизации в агропромышленную политику стала госпрограмма развития сельскохозяйственной отрасли на период с 2017 по 2025 годы. Данная программа предусматривала цифровизацию по ряду ключевых направлений: 1) повышение цифровой грамотности сельских жителей, 2) формирование в отрасли цифровой инфраструктуры, 3) стимулирование наукоёмких и высокотехнологичных секторов в отрасли АПК. При этом, отраслевая цифровизация должна гарантированно обеспечить, как полагает

Раздел 3. Цифровизация регионов: проблемы управления и неравенства

коллектив авторов Кубанского государственного агроуниверситета, усиление эффективности функционирования отрасли АПК в 2 раза с 2019 по 2024 гг. Кроме того, в рамках платформы министерства сельского хозяйства «Цифровое сельское хозяйство» поставлена задача интегрировать в данную платформу 100 процентов сельскохозяйственных угодий, отраслевую технику и оборудование, а также всё поголовье скота. Важным шагом правительства РФ стало выделение 50 млрд рублей на поддержку процесса цифровизации агропроизводств до 2030 года [Питерская, 2022: 112].

Стоит также отметить, что ряд отечественных учёных, таких, как академик РАН Ю. А. Иванов, считает, что с 2010 года в отрасли АПК были заложены основы так называемой «Индустрии 4.0». В частности, в сфере животноводства. Это, как продолжает Ю. А. Иванов, позволило приступить к разработке новых стандартов агропромышленного производства. Данный аспект, в свою очередь, ориентирует менеджмент агропроизводств на интеграцию в подотрасли животноводства технических инноваций и робототехники, укрепление интеракционизма науки и производства, повышения эффекта функционирования отрасли АПК в целом [Иванов, 2019: 6]. Данные изменения происходят, как полагают авторы, и в подотрасли, связанной с молочным производством, где уже функционируют новейшее оборудование для молочных комплексов. Постепенно задействовано и межмашинное взаимодействие, которое в научных исследованиях обозначено как М2М.

И всё же, для цифровизации отрасли АПК необходима комплексная цифровая экосистема, которую доктор технических наук В. И. Меденников понимает, как систему рационального цифрового взаимодействия заинтересованных субъектов по оптимальному использованию биологических, природных, материальных, финансовых, социальных, трудовых, образовательных, научных ресурсов в интересах всех участников производственно-технологического и управленческого процессов [Меденников, 2022: 118].

Причём, на основе научно обоснованной интеграции информации, алгоритмов и программно-технических средств сбора, хранения, обработки и передачи данных и знаний, оптимально интегрированных в единую информационно-управляющую систему, предназначенную для управления (функционирования) целевой предметной областью. Схема ЦЭС АПК, по мнению В. И. Меденникова, может выглядеть следующим образом: 1) научные публикации по цифровизации, 2) научные разработки в данной сфере (АПК и цифровизация), 3) нормативно-правовая информация, 4) информационно-консультационная служба, 5) базы данных, 6) пакеты прикладных программ, 7) дистанционное образование, 8) электронная торговая площадка, 9) электронная биржа труда.

Стоит также добавить, что одним из направлений процесса цифровизации отрасли АПК является внедрение искусственного интеллекта, представляющего собой ансамбль выработанных и зашифрованных человеком рационально-логических, формализованных норм и правил, которые иницируют процессы, позволяющие имитировать деятельность интеллектуальных структур [Резаева, 2021: 192]. Согласно данным правительства РФ по итогам 2022 года объем рынка ИИ в стране составил 650 млрд рублей, показатель же внедрения искусственного интеллекта в отраслях и сферах достиг 20%. Вместе с тем, отрасль АПК пока не достигает данного показателя, что препятствует принятию отраслевых управленческих решений, как в бизнес-структурах, так и в системе государственного управления на основе метода BIG-DATA. Однако наличие трудностей и проблем в отрасли АПК в части ИИ не приводит к

неразрешимому противоречию. Необходимость внедрения данной технологии в экономику РФ осознается общенациональным правительством. Кроме того, в широком общественном НИИ страны фиксируется высокий уровень поддержки этой технологической новации.

Доминантным импульсом в цифровом развитии отрасли АПК стали принятые меры в 2023 году системной стратегической господдержкой, предполагающей часть работы по пересборке агропромышленного комплекса. Цель системной стратегической господдержки – сформировать АПК наукоёмким и технологичным. Данный спектр решений предусматривает более высокий уровень планирования технологической модернизации. А она, в свою очередь предполагает наращивание научной базы отрасли, устойчивое развитие генетики и селекции, внедрение робототехники и генной инженерии, умной обработки сельскохозяйственных полей, системной и качественной подготовке специалистов для отрасли. На наш взгляд, такие меры стоит относить к более инновационным подходам отраслевого развития, а не только к импортозамещению в разрезе техники, оборудования, семян во временной отрезок 2015–2022 гг.

Список источников

Буркхард М. Краткая история цифровизации / Мартин Буркхард; перевод с немецкого: Николай Андреев – М.: Ад Маргинем Пресс: ABCdesign, 2021. 184 с. ISBN 978-5-91103-578-5.

Бэнфилд Э. Моральные основы отсталого общества / Э. Бэнфилд; пер. с англ. Д. Карельский. – М.: Новое издательство, 2019. 216 с. ISBN 978-5-98379-242-5.

Вайсман Д. Времени в обрз: ускорение жизни при цифровом капитализме / Д. Вайсман; пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. С. Щукиной. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 304 с. ISBN 978-5-85006-426-6.

Верганти Р. Инновации, направляемые дизайном как изменить правила конкуренции посредством радикальных смысловых инноваций / Р. Верганти; пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. А. Крыловой. М. Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 384 с. ISBN 978-5-7749-1391-6.

Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / А. Гершенкрон; научн. Ред. А. А. Белых, перевод с англ. А. В. Белых. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 536 с. ISBN 978-5-7749-0877-6.

Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Емельянова С. И. и др. Аграрная социология как отрасль социологического знания / Л. А. Журавлева, Е. В. Зарубина, С. И. Емельянова, И. И. Петрова, В. Н. Синько // Образование и право. 2020. № 1. С. 183–187. DOI 10.24411/2076-1503-2020-10126. EDN WDUUMD.

Иванов Ю. А. Цифровое животноводство: перспективы развития / Ю. А. Иванов // Вестник ВНИИМЖ. Ежеквартальный научный журнал. 2019. № 1(33). С. 4–7. EDN ZAIQYH.

Клюкин А. Современное развитие цифровизации АПК: отечественный и зарубежный опыт / А. Клюкин // Аграрная экономика. 2022. № 12. С. 72–86. DOI 10.29235/181898062022127286. EDN LOMMYR.

Кудина М. В. Инновационная экономика / М. В. Кудина. – М.: Издательство Московского университета, 2018. 272 с. EDN DDFLOQ.

Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьёй и дополнениями 1969 г. – М.: Прогресс, 1977. 300с.

Меденников В. И. Цифровая экосистема АПК: научный подход / В. И. Меденников // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. Том 65. № 2. С. 116–119.

Миронова О. М., Богданова Р. М. Цифровизация отраслей сельского хозяйства как фактор модернизации АПК России / О. А. Миронова, Р. М. Богданова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2021. № 4(76). С. 78–84. EDN VXBFZP.

Митрофанова И. В., Шкарупа Е. А. Инновационный вектор развития отечественного АПК: тенденции, ограничения и перспективы / И. В. Митрофанова, Е. А. Шкарупа // Экономика: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА. 2021. Т. 11, № 12. С. 131–146. DOI 10.34670/AR.2021.52.61.014. EDN JXHZQH.

Питерская Л. Ю., Ищенко Т. Л., Назаретян К. А. и др. Тренды и тенденции развития спроса на цифровые технологии в АПК / Л. Ю. Питерская, Т. Л. Ищенко, К. А. Назаретян, Н. Т. Кумилов // Вестник Академии знаний. 2022. № 53(6). С. 211–214. EDN YVXKXA.

Резаев А. В., Трегубова Н. Д. К вопросу о трендах цифровизации и развития технологий искусственного интеллекта / А. В. Резаев, Н. Д. Трегубова // Социодиггер. Ежегодник ВЦИОМ. Том 1. – М.: ВЦИОМ, 2021. С. 197–226. ISSN 2782-1722.

Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер; предисл. В. С. Автономова; пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского; пер. с англ. В. С. Автономова, Ю. В. Автономова, Л. А. Громовой и др. – М.: Эксмо, 2008. 864 с. ISBN 978-5-699-19290-8.

Nechaev Dmitry Nikolaevich

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia.

nechaevpolitia@rambler.ru

Alimenko Igor Anatolievich

Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА,
Orel, Russia.

alimenco@yandex.ru

IMPERATIVE AND FEATURES OF THE PROCESS OF DIGITIZATION OF THE AGRICULTURAL INDUSTRY COMPLEX (AIC) IN THE PERSPECTIVE OF RURAL SOCIOLOGY

Abstract. The scientific article examines the process of digitalization of the agro-industrial complex of the Russian Federation from the perspective of rural sociology, which is managed by the authorities, and which is understood by it within the framework of the categorical imperative. The digitalization of the agro-industrial complex, as the authors study it, is seen by three sectors of society (the state, agribusiness, the expert and scientific community) in the context of the broader concept of innovation, both technological and managerial. And the incentive for this, and this aspect is focused on in the article, are: 1) the traditions of agrarian archaism, which become an obstacle to industrial development, 2) the need to solve problems of food security in the country and the world, 3) strengthening Russia's position in external food markets markets, 4) the importance of the modernization process, both in the agricultural sector and in the economy as a whole. The article presents the essence and main directions of digitalization, the importance of support for this process from broad public opinion. The authors, through the prism of the strategic vision of the development of the agro-industrial complex industry by the national government, reflect the prospects and planned results of digitalization.

Keywords: agro-industrial complex, public administration, rural sociology, digitalization, modernization, innovation, development

Митасова Полина Дмитриевна

Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, Россия.

polinamitasova11@gmail.com

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В ВУЗ

Аннотация. Развитие IT-технологий оказывает влияние на цифровизацию образования и на всё то, что неразрывно связано с ним. Таким образом поступление в университет всё больше переходит в онлайн формат. Объектом исследования является цифровизация процесса поступления в вуз, когда абитуриенты подают заявления и личные документы через личный кабинет или же другие онлайн сервисы. Первой стадией исследования стало наблюдение за данным процессом, которое позволило определить проблему и зафиксировать основные факторы, влияющие на поступление абитуриентов. Предметом исследования являются абитуриенты, поступающие благодаря онлайн формату в новых условиях, когда изменились правила поступления в вуз.

Ключевые слова: цифровизация поступления в вуз, цифровое неравенство в образовании, социальное неравенство в образовании, цифровая неграмотность

Развитие современных технологий, которое приводит к цифровизации общества, предполагает собой, что все сферы жизнедеятельности должны успевать за ним, чтобы не создавать разрыв. Однако так не всегда получается, ввиду не всегда разрешимого социального неравенства, из-за чего возникает само цифровое неравенство. Это явление может проявляться в виде ограниченного доступа к информационным технологиям, интернету и качественному образованию для групп населения, живущих в бедности, а также для абитуриентов из малочисленных национальностей, меньшинств и других уязвимых категорий населения. У такой прослойки населения есть доступ к интернету, но нет навыков и мотивации для его разумного использования. Бедные и менее образованные люди используют Интернет в основном для получения новостей, просмотра видео и доступа к социальным сетям. Они используют его как средство доступа к социальным сетям. При этом достоверность информации из этих источников не имеет для пользователей большого значения [Бекетова, 2018].

Институты, которые могут грамотно использовать цифровые технологии, в положительном ключе влияют на социальные группы, на которые направлена их основная работа. То есть, цифровизация привела к тому, что университеты стали переходить на цифровые технологии, задействовать их в образовательном процессе, а также в организации их деятельности. Это помогает размыть то социальное и демографическое неравенство, которые были прежде.

Определение цифрового неравенства

Для понимания и дальнейшего употребления термина цифровое неравенство определим основания его изучения.

В концепциях 1990-х и начала 2000-х годов понятие цифрового неравенства описывало проблемы, связанные с разрывом в доступности информационно-

коммуникационной инфраструктуры. В то время Интернет был не столь широко распространён из-за высоких затрат и слаборазвитых технологий. Однако со временем развитие цифровых технологий и всеобщего использования Интернета привели к изменению представлений о цифровом разрыве. Анализ исследований, проведённых Т. Томпсоном, показал, что мужчины чаще пользуются интернетом по сравнению с женщинами, а молодые пользователи чаще обмениваются сообщениями и загружают файлы, чем пользователи пожилого возраста. Таким образом, демографические факторы играют одну из ключевых ролей в формировании цифрового разрыва [Костина, 2023].

Для лучшего понимания факторов, влияющих на цифровой разрыв, необходимо рассмотреть дальнейшие исследования в этой области. Различные факторы, такие как социальный статус, образование, возраст и географическое положение, могут оказывать влияние на доступность и использование цифровых технологий. Исследования в этой области помогут выявить барьеры, которые мешают равному доступу к информационным ресурсам и определить эффективные подходы для устранения цифрового неравенства.

П. Белл отмечает, что жители мегаполисов обладают более высоким уровнем цифровой грамотности по сравнению с жителями малых городов. Исследование, проведённое П. Йохеном и П. Валькенбургом, подтвердило факт, что подростки с более высокими социально-экономическими и когнитивными ресурсами чаще используют Интернет для получения информации, в то время как их сверстники с более низкими ресурсами склонны использовать его для развлечения [Костина, 2023]. А. Ван Дорсен и Дж. Ван Дейк обнаружили, что люди с высоким уровнем образования больше склонны использовать Интернет в целях саморазвития, заработка и других полезных занятий, чем люди с низким уровнем образования. Н. Зилен и Э. Харгиттаи отмечают схожую тенденцию между работающими и безработными людьми: работающие менее активно пользуются интернетом, чем безработные. Внимание исследователей сконцентрировано на демографических, образовательных и социально-территориальных факторах, влияющих на активность и характер использования цифровых продуктов, а не только на доступность сетей и интернет-услуг. [Костина, 2023]. Социально-экономические и демографические факторы, формирующие социальное неравенство, существенно влияют на цифровой разрыв между людьми. В свою очередь, цифровой разрыв способствует возникновению и углублению неравенства в разных сферах жизни.

Цифровое неравенство в образовательном процессе

Современные технологии и правильное их использование открывают университетам возможность предоставлять образовательные услуги высокого качества. Онлайн-образование уже успешно зарекомендовало себя на глобальном уровне, и сегодня оно становится особенно актуальным в связи с нынешней ситуацией в мире, вызванной пандемией COVID-19 [Бекетова, 2018]. Ограничения на проведение традиционных учебных занятий в учебных заведениях побудили университеты и образовательные институты активно внедрять онлайн-формат обучения. Это позволяет студентам продолжать своё образование и получать качественные знания, не выходя из дома. Такой подход предлагает гибкость учебного процесса, так как он позволяет студентам выбирать удобное время и темп обучения. Онлайн-формат обучения также

позволяет университетам привлекать преподавателей из разных регионов или даже стран, расширяя доступ к экспертам в определённых областях знаний. Это создаёт возможность для более широкого и разнообразного обучения студентов.

Пандемия привела к необходимости внезапного перехода на дистанционное обучение, что потребовало быстрого адаптирования учебного процесса к новой коммуникационной среде. Однако, предварительная подготовка и доступность электронных материалов в университетах не всегда соответствовали готовности преподавателей использовать цифровые платформы и сервисы в образовательном процессе, отмечают эксперты [Полуэктова]. Исследования подтверждают, что смешанное обучение становится всё более распространённым форматом в образовательных учреждениях. Однако проблема цифрового неравенства создаёт значительные преграды для реализации этой формы обучения [Ревина]. Отсутствие равного доступа к цифровым технологиям может серьёзно ограничить возможности получения образования.

На данный момент дистанционное образование в России не развито настолько, как в некоторых других странах. Традиционная форма обучения всё ещё остаётся основной в стране. Однако, с точки зрения государственных интересов, развитие дистанционного образования является важным не только для преодоления проблемы неравного доступа к учебным ресурсам, но и для потенциального снижения затрат на образование как на уровне предприятий, так и на уровне государства в целом [Бекетова, 2018]. Более широкий доступ к информационным технологиям, в особенности под влиянием внешних факторов, привёл к актуализации вопроса их использования. Однако для того чтобы цифровизация принесла действительную пользу, особенно в образовательных целях, необходимо, чтобы люди, предприятия и государственные структуры обладали необходимыми навыками. Неравенство в цифровых компетенциях ведёт к дальнейшему расслоению общества и усугубляет проблему цифрового неравенства [Ревина].

Цифровизация процесса поступления в вуз

Цифровые возможности университетов не были настолько хорошо подготовлены во время периода поступления в вуз, когда началась пандемия. Однако данная альтернатива с медицинской точки зрения была необходима, и вузы столкнулись с ещё большим количеством работы дистанционно. Несмотря на это, пандемия послужила толчком развития технологий внутри вузов. Больше университетов стали внедрять дистанционные технологии и создавать онлайн-платформы. Это включает в себя проведение вступительных экзаменов, интервью, оформление документации и другие этапы процедуры поступления. Этот опыт стал значимым фактором для развития цифровых возможностей университетов. Благодаря этому, больше учебных заведений обзавелись необходимым инфраструктурой и компетенциями для предоставления качественного дистанционного образования.

Такой способ поступления позволяет абитуриентам из разных уголков страны поступить в тот вуз, который является для них приоритетным. Это приводит к горизонтальной мобильности населения, то есть позволяет переехать в другой город и получить более высокий уровень образования, который не всегда сможет дать местность, в которой жил поступающий.

Однако даже при поступлении возникает проблема цифрового неравенства. В некоторых случаях она затрагивает именно технологии университета, когда те дают сбои в работе, что в свою очередь зависит от квалификации IT-специалистов, их умения быстро решить возникшие неполадки. Некоторые студенты могут столкнуться с ограничениями доступа к необходимым техническим средствам, слабым интернет-соединением или недостаточной цифровой грамотностью. Это создаёт преграды для эффективного поступления и обучения. Но также данная проблема может быть связана непосредственно с цифровой неграмотностью сотрудников, которые работают в необходимых для абитуриентов программах и платформах. Недостаточная подготовка персонала в области цифровых технологий может привести к трудностям в проведении эффективной процедуры поступления, может проявиться в сбоях и неполадках при работе с программами, отсутствии необходимых знаний и навыков для решения проблем, а также неправильной интерпретации и использовании цифровых ресурсов.

В случае онлайн поступления ошибку могут совершить и сами абитуриенты, которые сталкиваются с трудностями в использовании цифровых технологий и программ. Студенты, которые испытывают трудности с использованием цифровых технологий и программ, могут столкнуться с проблемами при загрузке и отправке документов, регистрации на экзамены или интервью. Это создаёт преграды для эффективного проведения процедуры поступления. И, следовательно, не каждый сможет поступить в желаемый университет даже при хороших результатах своей учёбы в школе, сдачи экзаменов.

Таким образом, цифровое поступление в вуз увеличивает шансы поступления в хороший вуз абитуриентов из отдалённых уголков страны, малообеспеченных групп населения и иностранных граждан. Однако цифровое неравенство затрагивает поступление в университет с разных сторон: возможности самого вуза и абитуриентов. Из этого можно говорить о том, что из-за цифровой неграмотности населения могут возникнуть ошибки, которые повлияют на то, куда поступит абитуриент. Следовательно, цифровое поступление в вуз не всегда размывает социальное неравенство, но также может и создавать его.

Для преодоления этой проблемы необходимо, чтобы университеты оказывали поддержку абитуриентам, предоставляя информацию по использованию цифровых технологий и программ, что может включать в себя видеоуроки, онлайн-обучение или проведение консультаций для помощи в освоении необходимых навыков. Также это может быть организация поддержки и помощи со стороны IT-специалистов, службы поддержки и студенческих сообществ. Всё это может сыграть важную роль в решении возникающих проблем и вопросов по использованию цифровых технологий.

Решение проблемы цифрового неравенства и повышение цифровой грамотности как сотрудников, так и абитуриентов является важным шагом в обеспечении равных условий поступления в вузы в цифровой эпохе.

Список источников

Бекетова О. Н., Демина С. А. Дистанционное образование в России: проблемы и перспективы развития / О. Н. Бекетова, С. А. Демина // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 69–78. EDN YPLPSW.

Волченко О. В. Динамика цифрового неравенства в России / О. В. Волченко // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 163–182. DOI 10.14515/monitoring.2016.5.10. EDN YFOSRV.

Костина Н. Б., Чижов А. А. Цифровое неравенство при цифровизации образовательного процесса: социологический аспект / Н. Б. Костина, А. А. Чижов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 1(82). С. 48–59. DOI 10.26105/SSPU.2023.82.1.005. EDN XQPGSN.

Полуэхтова И. А. Медиатизация коммуникативной среды образовательного процесса / И. А. Полуэхтова // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 2. С. 69–84. DOI 10.17805/zpu.2021.2.4. EDN DIREZDZ.

Ревина С. Ю., Лазанюк И. В. Цифровое неравенство в России: последствия для образования / С. Ю. Ревина, И. В. Лазанюк // Бизнес. Образование. Экономика : сборник статей Международной научно-практической конференции, Минск, 07–08 апреля 2022 года. – Минск: Государственное учреждение образования "Институт бизнеса Белорусского государственного университета", EDN URWUFJ.

Mitasova Polina Dmitrievna

State Academic University for Humanities,

Moscow, Russia.

polinamitasova11@gmail.com

DIGITAL INEQUALITY AS A FACTOR FOR THE FORMATION OF SOCIAL INEQUALITY IN UNIVERSITY ADMISSION

Abstract. The development of IT technologies has an impact on the digitalization of education and everything that is inextricably linked with it. Thus, admission to the university is increasingly moving to an online format. The object of the study is the digitalization of the university admission process, when applicants submit applications and personal documents through their personal account or other online services. The first stage of the study was the observation of this process, which allowed us to identify the problem and fix the main factors affecting the admission of applicants. The subject of the study is the applicants who enter due to the online format in the new conditions, when the rules for admission to the university have changed.

Keywords: digitalization of university admission, digital inequality in education, social inequality in education, digital illiteracy

Кангина Евгения Николаевна

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Россия.

evgeniakanguina@gmail.com

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНТРОПОЦЕНТРИЧНОГО РАЗВИТИЯ «УМНОГО ГОРОДА» НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ

Аннотация. Несмотря на то, что социология города является значимой отраслью социологических наук, когда речь касается «умных городов» ввиду их метапредметности, значимость социологии в изучении «умных городов» оспаривается. В настоящей статье мы раскрываем сущность социологического аспекта антропоцентризма «умного города», в том числе важность его исследования в различных отраслях социологии, например, в социологии эмоций. В статье использованы материалы из открытых источников, а также теоретические аспекты, исследованные в рамках НИР «Аффективный поворот в социологии: модели исследования коллективных эмоций в социальных группах и профессиональных сообществах» в научном подразделении Института общественных наук (Центр социологических исследований) РАНХиГС.

Ключевые слова: «умный город», социология города, социология эмоций, цифровизация

Понятие «умного города» является крайне комплексным и, в связи с этим в зависимости от того, какой именно аспект «умного города» рассматривается, «умный город» изучается как в естественно-научном, так и в гуманитарном научном исследовании. «Умный город» как концепция включает в себя области знаний, такие как экономика, политология, социология, менеджмент, психология, правовые науки, технические науки и др. Характеристика «умный» является приложением и описанием сущности *города*. Цифровизация является его свойством, а не определяющим компонентом. «Умный город» не имеет кардинально других целей, отличных от целей другого города без данного статуса, однако они достигаются с активным использованием цифровых технологий.

Одним из наиболее важных аспектов является социологический, так как рассматривая город с точки зрения общественных отношений, привлекая социологию города, мы можем изучать его в антропоцентричной парадигме. Антропоцентризм в «умном городе» является трендом, который наиболее ярко выражается в последних поколениях «умных городов», в именно в Smart cities 3.0 и концепции Human Smart city (далее HSC) [Колодий, 2020: 103–114].

Важнейшими аспектами исследования «умных городов» является изучение общественного мнения с учётом запросов групп и индивидов, мотивации граждан для участия в создании «умных городов», понимание обратной связи, технологий и процессов в сфере цифровизации градостроительства. В этой связи социологический аспект «умного города» интересен для исследования, важен для правильного понимания гражданской позиции и необходим для верного выстраивания коммуникации между жителями города и органами власти. Мы часто приводим в теоретических исследованиях заключение, которое приводится в пособии Кумара

«Умная экономика в умных городах» (англ. Smart economy in smart cities): ««умный город» — это новая и широкая концепция, на 90% состоящая из социологии и лишь на 10% из вопросов инфраструктуры, требующая новых подходов, планирования и участия городского сообщества в целом» [Kumar, 2017: 1033–1036].

Цифровизация «умного города» зачастую порождает множество заблуждений, в связи с чем, вплоть до разработки концепции Smart cities 3.0, техническая компонента превалировала над социальной. Существует три основных подхода к развитию «умных городов», обозначенных Ю. В. Лыщиковой: технократический, управленческий и антропоцентричный [Лыщикова, 2019: 794–796], и выделяем антропоцентричный, как наиболее перспективный. Антропоцентризм или ориентация на человека представляет собой позиционирование «умного города», как цифрового города, конечная цель которого – благополучие горожан. При этом горожане «умного города» Москвы это не только те, кто проживает в Москве, а те, кто регулярно и часто использует цифровые сервисы, которые и составляют инфраструктуру «умного города». Например, житель Московской области работая в Москве, добирается на место трудовой деятельности используя МЦД (Московские центральные диаметры) и пересаживается на станцию Московского Метрополитена, используя карту Тройка с помощью биометрии (системы распознавания лица), что является сервисом «умного города» Москвы.

Согласно Проекту Цифровизации городского хозяйства «Умный город», Минстроя РФ первым принципом является ориентация на человека¹⁶.

Документы «умного города» Москвы, такие как Стратегия Москвы «Умный город 2030» также рассматривают вовлеченность горожан как один из основных параметров. По словам мэра Москвы С. С. Собянина «московские цифровые проекты охватывают абсолютно все сферы жизни, ориентируясь в первую очередь на потребности человека».

Е. Г. Кривых определяет социально-гуманитарные аспекты проекта «Умный город» как «проблемы трансформации идентичности в городской среде, вопросы социальной справедливости, экологической и информационной безопасности личности, формирования активных городских сообществ» [Кривых, 2022: 46–50].

Джон Харлоу, исследующий «умные города» в лаборатории вовлеченности колледжа Эмерсона (Emerson College Engagement Lab), утверждает, что ««умный город» – отражение нужд и запросов самих жителей города». [Harlow, 2020: 635–651].

¹⁶ Согласно документам Минстроя РФ, а также статьям, размещённым на официальном сайте Минстроя: «Умный город» Москва: как российская столица опережает мегаполисы мира // Комплекса градостроительной политики и строительства г. Москвы [сайт]. URL: <https://stroj.mos.ru/articles/umnyi-ghorod-moskva-kak-rossiiskaia-stolitsa-orieriezhaet-mieghapolisy-mira-v-ispol-zovanii-tsifrovyykh-tiekhnologhii> (дата обращения: 20.09.2023); Индекс IQ-городов // Минстрой РФ [сайт]. URL: <https://russiasmartcity.ru/iq#statistics> (дата обращения: 15.09.2023); Москва получила сертификат соответствия международным стандартам «умного города» // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы [сайт]. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/16299/7373050/#:~:text=осква%20получила%20сертификаты%20соответствия%20международным%20стандартам%20ISO%2037120%20«Устойчивое%20развитие, Собянин%20написал%20в%20своем%20блоге> (дата обращения: 22.07.2023); Опрос москвичей о технологиях // Портал ИКТ-Москва [сайт]. URL: <https://ict.moscow/presentation/opros-moskvichey/> (22.08.2022); Презентация Стратегии «Умный город – 2030». Вводные материалы и общие принципы // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы [сайт]. URL: https://www.mos.ru/upload/alerts/files/1_Prezentaciya.pdf (дата обращения: 22.07.2023); Проект «Умный город» // Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства [сайт]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/> (дата обращения: 22.07.2023).

Раздел 3. Цифровизация регионов: проблемы управления и неравенства

Сущность концепции состоит также в балансе цифровизованных услуг и запросе жителей города на них. Выстраивание данного баланса является ключевым аспектом, который позволяет «умному городу» отвечать нуждам граждан, не предлагая излишней цифровой надстройки, которая может как облегчить, так и усложнить систему, что приводит к конфликтам, как в самом обществе, так и во взаимодействиях власти и общества.

Стратегия Москвы «Умный город 2030» основана на социологическом опросе и это важнейший показатель важности социологии в выстраивании «умных городов». В 2018 году был проведён опрос, в котором приняли участие приблизительно 5000 москвичей для определения отношения москвичей к реализации концепции «умного города». В документе сказано, что опрос проводился на городских и открытых публичных коммерческих площадках: mos.ru, телеграмм-канал ICT, Яндекс, Mail.ru, Одноклассники, ВКонтакте – и включал москвичей в возрасте от 18 до 65 лет. На основании данного опроса была сформирована стратегия с учётом задачи – создания «умного города», так как москвичи имеют запрос на цифровые сервисы. Москва является наиболее развитым мегаполисом, который занимает места в международных рейтингах, и, несомненно, является эталоном «умного города» на территории России. Согласно Smart City Index 2021, Сингапур занял первое место с процентом вовлечённости 32,9, в то время как Москва заняла 54 место, с процентом 11,6%. Высокий процент вовлечения в Гонконге – 38%, при этом в рейтинге город находится на 41 месте, также в городе Шеньчжень 34,6%, который занимает 65 место. В 2021 году Москва стала «умным городом» по сертификату соответствия международным стандартам ISO 37120. Также Минстрой РФ разработал индекс IQ-городов, согласно которому Москва стала лидером, набрав 117,16 балла в категории крупнейшие города, при том, что в 2021 году среднее значение индекса достигло 52,6 баллов из 120 возможных.

Кроме наиболее очевидной социологии города, «умный город» также связан и с другими направлениями социологии, например, интересен подход с точки зрения социологии эмоций¹⁷. «Умными городами» зачастую становятся столицы, а также крупные, урбанизированные города с достаточным финансированием. Однако, существуют эмоциональные аспекты, которые присущи большим городам, и в особенности, «умным городам», так как кроме перенаселённости, ритма жизни и других аспектов, как правило, вызывающих стресс, горожанам необходимо адаптироваться к цифровым технологиям. Ещё в 1903 году Г. Зиммель в труде «Большие города и духовная жизнь» говорил прогностически о проблеме одиночества, интеллекте и видоизменённых эмоциях жителя большого города. О. Симонова, социолог в области эмоций [Ольга Симонова, 2016: 105–125] обращается к трудам о городе М. Вебера [Вебер, 2017] и Г. Зиммеля [Зиммель, 2002], говоря о том, что «Г. Зиммель и М. Вебер в своих работах описали процесс перехода от эмоционально насыщенной жизни традиционного общества к эмоционально нейтральному и даже

---

¹⁷ Материалы в отношении социологии эмоций изучаются и публикуются в рамках НИР «Аффективный поворот в социологии: модели исследования коллективных эмоций в социальных группах и профессиональных сообществах» в научном подразделении Института общественных наук (Центр социологических исследований) РАНХиГС

эмоционально бедному обществу. <...> Эмоции являются связующим звеном между социальной структурой и социальным актором: они могут как поддерживать социальные связи, так и разрушать их». Более того, автор говорит о следующем: «на основе эмоциональной энергии происходит городская стратификация: эмоциональные переживания локализованы в определённых городских пространствах и позволяют стратифицировать пользователей этих пространств». Более того, не только «умный город» влияет на горожан, но и горожане влияют на «умный город», давая обратную связь. Если связи не выстроены или работают не лучшим образом, вовлечение горожан сокращается, либо «умный город» начинает отторгаться горожанами, которые зачастую исходят их эмоций страха над чем-то ранее неизведанным, а значит, потенциально опасным.

Социологический антропоцентричный подход позволяет выстроить систему «умного города» таким образом, что горожане являются главным получателем услуг и заказчиком несмотря на то, что они являются управляемой подсистемой, в отличие от органов власти «умного города», которые являются управляющей. Системный подход необходим для изучения города, так как верно выстроенная система с элементами «умной обратной связи» позволит «умному городу» иметь «умных горожан», включённых в принятие решений и имеющих возможности развития в новых цифровых возможностях, что ускорит и облегчит адаптацию к цифровым процессам. Данный аспект, в свою очередь, изучает социология управления, особенно важно использовать ранее описанные «умное управление» и «умное регулирование» А. В. Тихонова и В. С. Богданова [Тихонов, 2020: 74–81]. Адаптация является также аспектом, который напрямую касается развития «умных городов», так как именно она помогает закрепить результат внедрения технологий.

Несомненно, социология «умного города» как предмет изучения имеет широкий круг вопросов для исследования, и в настоящей работе мы лишь коснулись аспектов, которые требуют глубинных исследований для выявления зависимостей, построения гипотез, создания теоретически и эмпирически подтверждённых выводов и будут полезны для реализации как самой концепции на практике, так и для углубления знаний по самому предмету рассмотрения.

Список источников

Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель. – М.: ЛОГОС, 2002. 112 с. ISBN 978-5-906264-83-1.

Вебер М. Город / М. Вебер. – М.: Издательство «Strelka press», 2017. 252 с. ISBN 978-5-906264-64-0.

Колодий Н., Иванова В., Гончарова Н. Умный город: особенности концепции, специфика адаптации к российским реалиям / Н. А. Колодий, В. С. Иванова, Н. А. Гончарова // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 2. С. 102–123. DOI 10.19181/socjour.2020.26.2.7268. EDN FCAIBP.

Кривых Е. Социальные практики в «умном городе»: перспективные тенденции / Е. Г. Кривых // Общество: философия, история, культура. 2022. № 4. С. 46–50. . EDN GQOVVJ.

Лыщикова Ю. Эволюция концепции "умный город": от технократизма к антропоцентризму и "умному обществу" / Ю. В. Лыщикова // Финансовая экономика. 2019. № 11. С. 794–796. DOI 10.24158/fik.2022.4.6. EDN SCPUFO.

Тихонов А., Богданов В. С. От "умного регулирования" к "умному управлению": социальная проблема цифровизации обратных связей / А. В. Тихонов, В. С. Богданов // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74–81. DOI 10.31857/S013216250008325-0. EDN VSDAAV.

Ольга Симонова о связи эмоций и города // НИУ ВШЭ [сайт]. URL: <https://gorod.hse.ru/sourban/news/364607449.html> (дата обращения: 11.09.2023)

Kensicki A., Harlow J., Akhilandeswari J., Peacock S., Cohen J., Weissman R., Gordon E. Exploring the Impacts of Educational Simulations on The Development of 21st Century Skills and Sense of Self-Efficacy // Journal of Political Science Education. 2022, pp. 635–651. DOI 10.1080/15512169.2022.2080071.

Kumar V. Smart economy in smart cities. Singapore: Springer, 2017, pp. 1033–1036. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-10-1610-3_21 (дата обращения: 11.01.2023). DOI 1007/978-981-10-1610-3.

Smart City Index 2021 // IMD.org [сайт]. URL: <https://www.imd.org/smart-city-observatory/home/> (дата обращения: 11.01.2023).

Kangina Evgenia Nikolaevna

Russian Academy of National Economy and
public administration under the President of Russian Federation,
Moscow, Russia.

evgeniakanguina@gmail.com

SOCIOLOGICAL ASPECT OF THE ANTHROPOCENTRIC DEVELOPMENT OF A “SMART CITY” BY THE EXAMPLE OF MOSCOW

Abstract. Even though urban sociology is a significant branch of sociological sciences, when it comes to “smart cities” due to their meta-subject nature, the significance of sociology in the study of “smart cities” is disputed. In this article we reveal the essence of the sociological aspect of the “smart city”, including the importance of its research in various branches of sociology, for example, in the sociology of emotions. The article uses materials from open sources, as well as theoretical aspects studied within the framework of the research project «The Affective Turn in Sociology: Models for the Study of Collective Emotions in Social Groups and Professional Communities» in the scientific subdivision of the Institute of Social Sciences (Center for Sociological Research) of RANEPА.

Keywords: «smart city», sociology of the city, sociology of emotions, digitalization

Баженов Евгений Николаевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия;
Глазовский государственный инженерно-педагогический университет
имени В. Г. Короленко,
Глазов, Россия.
Ugin.bazhenov@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ РОССИЙСКОЙ ГЛУБИНКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «КУЛЬТУРНАЯ МОЗАИКА УДМУРТИИ»)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования местных сообществ в российской глубинке посредством использования социальных сетей. Пандемия COVID-19 трансформировала повседневную коммуникацию населения в цифровую. В ходе реализации социокультурных проектов, в рамках регионального проекта «Культурная мозаика Удмуртии» были выявлены особенности цифровой коммуникации сообществ российской глубинки в период коронавируса.

Ключевые слова: местное сообщество, Культурная мозаика, цифровизация коммуникации сообществ

Местные сообщества (local community) – феномен современности, плотно вошедший в обиход людей, которые занимаются развитием территорий и вовлечением местных жителей в процессы улучшения качества собственной жизни.

На сегодняшний день процессы организации местного сообщества обусловлены рядом факторов, в том числе обстоятельствами, связанными с распространением новой коронавирусной инфекции [Вайгенг, 2021: 231–250].

Эпидемия коронавируса COVID-19 создала глобальный кризис, став драйвером цифровизации всех процессов, происходящих в мире. Население, закрывшись в квартирах, вынужденно стало потребителем цифровых услуг во всех сферах жизнедеятельности: от приобретения продуктов питания до получения высшего образования и вовлеченности в различные цифровые сервисы.

На фоне всего этого новый толчок получает и цифровая коммуникация. Население чаще и плотнее начинает использовать мессенджеры, социальные сети, переходя в режим интернет-общения. В этой связи становятся популярными практики взаимодействия с местным сообществом посредством сервисов интернета.

Вопросам формирования местного сообщества как движущей силы развития локальных территорий уделяется в научной литературе достаточно большое внимание. Распространяются практики формирования местных сообществ различными инструментами: Развитие сообществ на основе активов (ABCD) [McKnight, 2018], партисипаторное бюджетирование, community canvas и др.

Одной из базовых работ стала монография В. Титова «Комьюнити-менеджмент. Стратегия и тактика выращивания лояльных сообществ» [Титов, 2019]. В основе книги

Раздел 3. Цифровизация регионов: проблемы управления и неравенства

– бизнес подход к формированию местного сообщества, которое становится потребителем товаров и услуг бизнеса. Формирование сообщества в век сжатия пространства и времени происходит в цифровом пространстве.

Одним из первых фондов на территории Российской Федерации, обративших внимание на местные сообщества, как инструмент развития территорий, улучшения качества жизни, стал Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко. С 2014 года Фонд реализует программу «Культурная мозаика малых городов и сел». За этот период поддержку получили 417 проектов из 67 регионов России [Всероссийский конкурс...].

В 2020 году Фонд Тимченко запустил первый пилотный проект по технологии «Культурная мозаика» на уровне региона, которым стала Удмуртская Республика.

На первый грантовый конкурс в рамках проекта «Культурная мозаика Удмуртии» подали заявки более 300 организаций, победителями стали 35 проектов организаций – заявителей [Баженов, 2022: 7–8].

Проект «Культурная мозаика Удмуртии» был запущен в начале 2020 года, однако уже с 28 марта 2020 года в России в связи с мероприятиями по нераспространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) Указом Президента РФ были установлены нерабочие дни [О мерах...].

Эпидемия коронавируса наложила свой отпечаток на реализацию проекта «Культурная мозаика Удмуртии». Часть мероприятий как региональных, так и на местах, проходила в on-line режиме, почти вся коммуникация шла в социальных сетях (ВК), мессенджерах (WhatsApp, Viber, Telegram)¹⁸. Необходимо учитывать факт, что целенаправленно с командами проектов – победителей обучение со стороны организаторов по работе в социальных сетях не велось. Однако командам – победителям были даны рекомендации освещать ход реализации проекта в социальных сетях, так как проект «Культурная мозаика Удмуртии» носит благотворительный характер.

На региональном уровне была сформирована группа на базе социальной сети ВКонтакте – «Культурная мозаика Удмуртии»¹⁹, которая стала основной платформой коммуникации в рамках проекта. Дата создания – 12.03.2020.

На официальной странице группы «Культурная мозаика Удмуртии» – анонсы, условия проведения конкурса, опросы, информация о мероприятиях проекта, результаты реализации проектов и т. д. Таким образом, группа стала инструментом трансляции проекта и коммуникации его субъектов (организаторов проекта в Удмуртии – Фонд «Сообщество», участников – организации-победители, партнёры проекта) и объектов (представители местных сообществ малых городов и сел республики).

Анализ вовлечения местного сообщества в реализацию проектов через социальные сети проводился в соответствии с территориальным принципом: проект «Культурная мозаика Удмуртии» является со второго этапа закрытым, при этом, по условиям второго этапа конкурса, в рамках территории одного муниципального района должны появиться партнёры, поэтому не всегда проект развивался на одной и той же территории, часто партнёры проекта появлялись в соседних муниципальных образованиях – сельских поселениях.

Основной метод исследования – контент-анализ.

¹⁸ Полевые материалы автора, 2020–2022

¹⁹ Культурная мозаика Удмуртии //ВКонтакте: [сайт]. URL:<https://vk.com/kultmosaicudm> (дата обращения: 12.02.23).

Для рассмотрения мы брали проекты, победившие во втором этапе «Культурной мозаики Удмуртии». Связанно это с тем, что проекты, победившие в конкурсе второго этапа, доказали, что по итогам первого этапа было сформировано местное сообщество как основа реализации проекта и развития территории деревни. При этом мы рассматривали работу с сообществом в социальных сетях и на первом, и на втором этапах.

Рамка исследования задана анализом следующих характеристик:

- 1 проект имеет собственную группу либо он вписан в работу группы команды проекта/организации-победителя;
- 2 сроки функционирования группы проекта в ВК;
- 3 уникальность, наполненность контента;
- 4 авторы контента (штатные работники организаций-заявителей/представители местного сообщества);
- 5 стала ли группа реализации проекта площадкой коммуникации местных жителей?

Анализ формирования местных сообществ в проектах «Культурной мозаики Удмуртии» через социальные сети

Кезский район

На территории Кезского района было реализовано два проекта:

- 1) в 2020 году победителем стал проект «Шулдыр шуландыр» – «Время весёлого свиста» (д. Большой Олып).
- 2) В продолжении реализованного проекта в 2021 году победил проект «По коням!», реализация которого проходила в соседнем с д. Большой Олып селе Александрово.

Оба проекта реализовывались в структуре централизованной клубной системы, поэтому общую координацию проекта, в том числе интернет-сопровождение, осуществлял районный центр, в лице Кезского районного Дома культуры, и АНО «ИСТОКИ КАкие МЫ?», играющего роль ресурсного центра для некоммерческого сектора Кезского района²⁰. В общем потоке постов информации о реализации проектов в течение двух лет было посвящено 116 постов, что составляет практически 30% контента группы. В группе есть как уникальный контент, так и высказывания, отклики местных жителей, репосты из групп-партнёров.

Группа «Кезский РДК»²¹ – 10 постов за 2 года реализации проекта.

Кроме этого, у каждого проекта были созданы собственные группы в ВКонтате.

Проект «Шулдыр шуландыр» – «Время весёлого свиста»²².

Группа создана как центральное событие проекта, однако просуществовала до 22.05.2021 года, т.е. на протяжении всего периода реализации проекта. За весь период было опубликовано 29 постов, в основном это репосты из указанных групп «ИСТОКИ КАкие МЫ?», «Кезский РДК».

«Александрово гурт»²³) группа создана 09.01.2020 как страница активного сообщества с Александрово. Администраторами группы являются работники Районного Дома культуры п. Кез, Александровского сельского Дома культуры. В группе отражена работа Дома культуры, краеведческий материал, происходит

²⁰ ИСТОКИ КАкие МЫ? // ВКонтате: [сайт]. URL: https://vk.com/istoki_kamy (дата обращения: 12.02.23).

²¹ Группа «Кезский РДК» // ВКонтате: [сайт]. URL: <https://vk.com/kezdsk> (дата обращения: 12.02.23).

²² Время весёлого свиста // ВКонтате: [сайт]. URL: <https://vk.com/event198035717> (дата обращения: 12.02.23).

²³ Александрово гурт // ВКонтате: [сайт]. URL: <https://vk.com/club190697684> (дата обращения: 12.02.23).

Раздел 3. Цифровизация регионов: проблемы управления и неравенства

социокультурная коммуникация местного сообщества. В проект «Культурная мозаика Удмуртии» клуб вошёл с проектом «По коням!» на втором этапе конкурса. В общем контенте в период реализации проекта выложено всего четыре поста, два из которых являются репостами группы Кезского РДК, анонсирующими мероприятие.

Малопургинский район

В рамках проекта «Культурная мозаика Удмуртии» в Малопургинском районе были реализованы 2 проекта на разных территориях:

1. этноязыковая студия «ВыжыКыл» («Язык предков») – с. Алнаши;
2. Гожня гурт-сюлэмам! (Гожня – в моем сердце!) – д. Гожня.

Первый проект освещался в группе с одноименным названием «Этноязыковая студия «ВыжыКыл»»²⁴, количество подписчиков – 263. Группа создана 02.11.2020 в рамках реализации проекта «Культурная мозаика Удмуртии», активно действует до сегодняшнего дня.

Контент уникален, имеется наполнение от местного сообщества в виде фотографий, описания мероприятий проекта с позитивными откликами, партнёрские репосты. Уникальность группы состоит ещё и в том, что руководитель проекта использовал в наполнении группы достаточно большой объем мультимедийного сопровождения – видеоролики, за счёт которых, просматриваемость одного поста достигала 1300–1500.

В рамках второго проекта «Гожня гурт – сюлэмам!»²⁵) также создана группа в ВКонтакте. Группа создана 09.08.2021. На 01.01.2023 количество подписчиков – 398. Группа проекта создана как группа местного сообщества, в котором размещена информация не только о проекте, но и об истории деревни, местных жителях, важных вехах истории. Происходит коммуникация между жителями деревни. Группа стала инструментом коммуникации местных жителей и увеличила сплочённость сообщества.

Якшур-Бодьинский район

Группа «АНО Якшур-Бодья – открытый дом»²⁶ – проект «Новая Якшурка» (28.02.2020). Группа создана 5.09.2019. По формату АНО «Якшур-Бодья – открытый дом» – ресурсный центр для учреждений культуры Якшур-Бодьинского района. За период реализации проектов на протяжении двух лет опубликовано 350 постов, из них 161 (46%) посвящен реализации проекта «Новая Якшурка». Контент проекта, опубликованный на странице ВК – это комплекс уникальной информации, а также репостов от партнёров и жителей с. Якшур-Бодья, влившихся в реализацию проектов. Под постами идёт коммуникация между организаторами и местным сообществом. В рамках работы социальной сети можно говорить о том, что группа в ВК стала коммуникационной площадкой для формирования вовлечённого сообщества. Количество подписчиков на 01.11.2023 – 1066 человек.

Игринский район

На территории Игринского района реализовывалось несколько проектов, которые во второй конкурсный год переросли в два:

1. творческое инклюзивное пространство «Дети и мы» (п. Игра);
2. «Щедрая овечка» (д. Лозо-Люк).

²⁴ Этноязыковая студия «ВыжыКыл» // ВКонтакте: [сайт]. URL: https://vk.com/vyzhykyl_studiya/ (дата обращения: 12.02.23).

²⁵ Гожня гурт – сюлэмам! // ВКонтакте: [сайт]. URL: <https://vk.com/public205420156> (дата обращения: 12.02.23).

²⁶ АНО Якшур-Бодья – открытый дом URL: <https://vk.com/club166842876> (дата обращения: 12.02.23).

Проект творческого инклюзивного пространства «Дети и мы» – располагался на странице ВКонтакте²⁷. Группа создана 03.09.2020 как группа сообщества проекта. В составе на 01.11.2023 – 342 человека. За период реализации проекта в группе выложено 180 постов, в большинстве они являются уникальными и затрагивают мероприятия реализации проекта. Репосты от участников проекта также имеются, они тоже посвящены мероприятиям проекта. Под постами мероприятий имеются комментарии участников и местных жителей. К сожалению, группа в ВКонтакте перестала функционировать 27.01.2023 в связи с окончанием реализации проекта. Сообщество, сформированное проектом, продолжает общаться в «живом» формате, не используя группу в социальных сетях.

Проект «Щедрая овечка» – проект, реализованный на базе Сельского дома культуры д. Лозо-Люк (группа Лозо-Люкского СДК²⁸). Группа создана 12.07.2018 года. За период реализации двух этапов проекта с 2020 по 2022 годы в группе было опубликовано 426 постов, 14 из которых посвящены реализации проекта. Профиль группы посвящен календарным мероприятиям, реализуемым в клубе, краеведческому материалу. Направлен на освещение работы клуба. Работу по сопровождению ведут работники Дома культуры.

Камбарский район

Проект «Шольинская роспись» (г. Кабарка, с. Шолья). Группа²⁹ с одноименным названием проекта «Шольинская роспись» создана 28.07.2020. На 01.11.2023 в ней состоит 346 человек. За период с начала реализации проекта в группе опубликовано 398 постов, основная масса которых (278 постов) посвящена реализации проекта «Шольинская роспись». В большинстве своём здесь представлен уникальный контент, так же представлен материал, связанный с историей шольинской росписи, краеведческий материал, отзывы активистов проекта.

Кизнерский район

Проект «Семеро смелых» (п. Кизнер). Проект информационно сопровождался в группе «Кизнерский районный Дом детского творчества»³⁰, которая была создана 07.09.2017 года и является профильной группой организации-победителя конкурса.

За период с начала реализации проекта до его окончания в группе было выставлено 449 постов. Проекту, реализуемому в рамках программы «Культурная мозаика Удмуртии», посвящен 41 пост. Посты носят информативный, новостной характер. Работа с сообществом напрямую в рамках группы не велась.

Алнашский район

В Алнашском районе в с. Алнаши на базе Районной библиотеки были реализованы два проекта:

- «Выжыкыл песьтэр» («Сказочный пестерь»);
- «Лул писпу» («Душа дерева»).

Оба проекта освещались в рамках специально созданной группы³¹, которая сначала носила имя первого проекта «Выжыкыл песьтэр», потом была переименована в «Лул писпу».

На 01.11.2023 количество подписчиков группы – 172 человека.

За период реализации проектов было опубликовано 184 поста, все они касались информации о реализации проектов. Сообщения носили информационный, новостной

²⁷ Дети и мы // ВКонтакте: [сайт]. URL: https://vk.com/children_and__we (дата обращения: 12.02.23).

²⁸ Щедрая овечка // ВКонтакте: [сайт]. URL: <https://vk.com/public168805312> (дата обращения: 12.02.23).

²⁹ Шольинская роспись // ВКонтакте: [сайт]. URL: <https://vk.com/club1974740172> (дата обращения: 12.02.23).

³⁰ Кизнерский районный Дом детского творчества // ВКонтакте: [сайт]. URL: <https://vk.com/club153083473> (дата обращения: 12.02.23).

³¹ Выжыкыл песьтэр // ВКонтакте: [сайт]. URL: <https://vk.com/club196009118> (дата обращения: 12.02.23).

характер, отражая содержание проекта. Прямая коммуникация с местным сообществом на странице ВК не велась.

Сарапульский район

На территории с. Сигаево Сарапульского района в 2020–2022 годах было реализовано два проекта:

- «Место притяжения «Творческие люди»;
- «Лермонтовский квартал».

Оба проекта освещались в группе «Центр социокультурных инициатив «Высокий берег»»³², созданной 4.08.2016. На 01.11.2023 – в группе состоит 904 человека.

За период реализации проектов было опубликовано 54 поста, посвящённых реализации проектов, что составляет около 18% от общего количества опубликованных сообщений в группе. Информация носила как новостной характер – освещение хода реализации проекта, так и обращения к местному сообществу с целью вовлечения в реализацию проекта. Авторы постов – сотрудники организации, ставшей победителем конкурсов, однако присутствуют посты партнёров, а также активных граждан вовлечённых в реализацию проектов.

Подводя итог анализу, можно сделать следующие выводы:

1) **Ряд команд для реализации проекта создали специальную группу** (проекты: «Шулдыр шуландыр»; «Выжыкыл песьтэр», «Лул писпу»; «Творческое инклюзивное пространство «Дети и мы»; «Шольинская роспись»; «Выжы кыл», «Гожня гурт – сюзэмам!»). Другая часть – освещали проекты на имеющихся ресурсах (проекты: «По коньям!», «Семеро смелых», «Щедрая овечка», «Новая Якшурка»). Закономерности по этому критерию нами не обнаружено: хорошее вовлечение местного сообщества в проект через социальные сети представлено как во вновь созданных группах – «Гожня гурт – сюзэмам!», так и в существующих «Якшур-Бодья – открытый дом».

2) **Сроки функционирования группы проекта в ВК.** Как показал анализ, группы, которые ограничены хронологическими рамками реализации проекта – в меньшей степени отражают вовлеченность сообщества в реализацию проекта. Ряд групп, которые были созданы в ВК с началом реализации проекта и закончили своё функционирование с окончанием проекта, тем самым зафиксировали полное окончание проекта – без его продолжения («Выжыкыл песьтэр», «Лул писпу»). В ходе полевых исследований была выявлена особенность группы «Творческое инклюзивное пространство «Дети и мы», которая в социальной сети так же прекратила своё функционирование. Сообщество, сформировавшееся в ходе реализации этого проекта, продолжает жить, однако социально-психологическая специфика участников инклюзивного проекта была отражена в уходе от публичности. Появились ряд групп, которые были созданы в рамках проекта, однако не прекратили своё существование, а продолжают жить, сохраняя взаимодействие с местным сообществом, наиболее ярким примером является группа «Гожня гурт – сюзэмам!». Группа действительно стала отражением коммуникации местного сообщества д. Гожня Малопургинского района. Отдельно хотелось бы отметить группу проекта «Новая Якшурка». Группа, сформированная до реализации проекта, получила в рамках проекта новые компетенции – коммуникации с сообществом и продолжает функционировать сегодня как центр социальной активности.

³² Центр социокультурных инициатив «Высокий берег» // ВКонтакте: [сайт]. URL: <https://vk.com/club126263562> (дата обращения: 12.02.23).

3) **Уникальность, наполненность контента.** В рамках данного критерия нами рассматривалось общее количество постов в период реализации проекта, доля постов, посвящённых проекту, а также фоновое наполнение контента. Как показал анализ, наиболее успешными проектами по вовлечению местного сообщества стали проекты, в рамках которых присутствовало многообразие наполнения: как уникальные записи сообщества, так и отклики активных жителей, репосты партнёрских групп, фото-, видеоконтент и др. В таких группах большее количество подписчиков, они активнее себя ведут в цифровом пространстве социальных сетей.

4) **Авторы контента** (штатные работники организаций-заявителей/представители местного сообщества). Чаще всего, за работу с информационным сопровождением отвечали менеджеры команд проектов. Однако есть примеры на страницах профилей групп, когда в работу проекта вовлекались и равнодушные представители местного сообщества (через репосты, комментарии к мероприятиям). Часть руководителей проекта от своего лица выкладывали информацию, что также способствовало вовлечению местного сообщества в реализацию проекта.

5) **Стала ли группа реализации проекта площадкой коммуникации местных жителей?** Отражением данного критерия стали обсуждения на страницах групп тех или иных событий проектов, либо событий в жизни самого сообщества без привязки к проекту. В качестве примера хотелось бы обозначить две группы – группу проекта «Новая Якшурка», группу проекта «Гожня гурт-сюлэмам!».

Ещё одно обстоятельство, на котором бы хотелось заострить внимание. Все проекты, рассмотренные в рамках данной статьи – победители второго этапа «Культурной мозаики Удмуртии». Одним из основных критериев прохождения во второй этап было наличие сформированного местного сообщества. В ходе полевых исследований нами были выявлены следующие факторы, показавшие особенности формирования сообществ в российской глубинке:

1) часть проектов реализовывалась в отсутствие интернет-инфраструктуры, в результате чего освещение мероприятий и вовлечение сообщества в проект посредством сети было затруднено. Вопреки ограничениям, связанным с распространением новой коронавирусной инфекции, взаимодействие проходило в деревнях путём непосредственной коммуникации. Обстоятельства эпидемии стали инструментом солидаризации – люди оказывали помощь нуждающимся, таким образом усиливалось чувство сообщества;

2) часть команд проектов – люди преклонного возраста, для которых интернет, как способ коммуникации является чуждым. В результате чего взаимодействие также шло в ходе непосредственной коммуникации.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что цифровизация в российской глубинке весьма дифференцированное явление. С одной стороны, использование социальных сетей, ставшее всеобъемлющим после эпидемии коронавируса, сократило время и дистанцию коммуникации между людьми, упростило донесение культурных ценностей до населения. Традиционная локальная сеть стала повторно «народной», дойдя до каждого желающего. С другой стороны, субъектность сообщества, сформированного в рамках цифровизации, становится опосредованной. Теряется чувство традиции как механизма солидарности. И в этой связи глубинка России способна сохранить традицию, как «движущую силу социогенеза» [Щипков, 177].

Список источников

Баженов Е. Н. Проект «Культурная мозаика Удмуртии» как модель формирования местных сообществ / Е. Н. Баженов // Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ижевск, 15–18 ноября 2022 года / Науч. ред. О. В. Кожевникова, В. Ю. Хотинец. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2022. С. 7–8. EDN ABRNQG.

Вайгенг Й., Морев М. В., Уханова Ю. В. и др. Эффективность деятельности органов власти на локальном уровне в условиях пандемии COVID-19 (опыт России и Китая) / Й. Вайгенг, М. В. Морев, Ю. В. Уханова, К. Е. Косыгина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 4. С. 231–250. DOI 10.15838/esc.2021.4.76.14. EDN TPNHVR.

Всероссийский конкурс «Культурная мозаика малых городов и сел» // Фонд Тимченко: [сайт]. URL: <https://timchenkofoundation.org/contests/archive/vserossiyskiy-konkurs-kulturnaya-mozaika-malykh-gorodov-i-syel/> (дата обращения: 01.11.2023).

О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63134> (дата обращения: 01.11.2023).

Титов В. Комьюнити-менеджмент. Стратегия и тактика выращивания лояльных сообществ / В. Титов. – М.: Издательство АСТ, 2019. 272 с. ISBN 978-5-4490-2754-2.

Щипков А. В. Социал-традиция: монография. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. 228 с. ISBN 978-5-462-01857-2.

McKnight J, Russell C. Four Essential Elements of an Asset-Based Community Development Process URL: https://www.nurtureddevelopment.org/wp-content/uploads/2018/09/4_Essential_Elements_of_ABCD_Process.pdf (дата обращения: 12.02.2023).

Bazhenov Evgeniy Nikolaevich

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Moscow, Russia;

Glazov State engineering and pedagogical university named after V. G. Korolenko,
Glazov, Russia.

Ugin.bazhenov@bk.ru

**FEATURES OF THE FORMATION OF LOCAL COMMUNITIES
IN THE RUSSIAN HINTERLAND IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION
IN THE FIELD OF CULTURE (ON THE EXAMPLE
OF THE PROJECT "CULTURAL MOSAIC OF UDMURTIA")**

Abstract. The article discusses the peculiarities of the formation of local communities in the Russian hinterland through the use of social networks. The impact of the COVID-19 pandemic has transformed the communication of the population into the digital space. During the implementation of sociocultural projects, within the framework of the regional project “Cultural Mosaic of Udmurtia,” the features of digital communication of communities in the Russian hinterland during the coronavirus period were identified.

Keywords: local community, Cultural mosaic, Digitalization of communities

Замараева Зинаида Петровна

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия.

zinaidazamaraeva@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье анализируется состояние социальной защиты населения, проживающего в городской среде. Рассматриваются её особенности и закономерности, которые, с одной стороны, зависят от потребностей и нуждаемости населения, с другой, экономических возможностей территории, но, в целом, согласовываются с требованиями социума и общественной реальностью. Основанием для статьи послужили материалы социологического исследования, которые были проведены в городе Перми и данные вторичных исследований в других городах России.

Ключевые слова: социальная защита, городская среда, нуждаемость, потребность, социологические исследования

Введение

Рассматривая систему социальной защиты в условиях городской среды, следует отметить, что она обладает такими же свойственными ей структурными характеристиками, как и на уровне регионального социума, развивается на основе многосубъектности отношений, вызывает многочисленные пересечения функций региональных, межотраслевых и внутриотраслевых структур, в полной мере отражая современные тенденции развития.

При проведении социологического опроса жителей города Перми, который проведён группой исследователей, включая автора статьи, была отмечена тенденция, указывающая на сформированность малоэффективной системы социальных выплат в виде различных пособий. Чуть позже этот вывод подтверждают данные НИУ ВШЭ, которые обращают наше внимание на то, что в Российской Федерации существует более 60 мер поддержки семей с детьми, из числа обязательных реализуется чуть более десяти. Кроме того, как полагают данные авторы, регионы Российской Федерации могут определять собственные формы поддержки семей с детьми. В результате наблюдаются довольно большие региональные различия, количество региональных мер социальной поддержки может варьироваться от 11 до 60. Данный результат в системе мер поддержки семей с детьми определяются двумя основными факторами: особенностями демографической и социально-экономической ситуации [Об утверждении, 2020].

Методы

Для исследования оценки системы социальной защиты населения, автором был реализован метод социологического опроса [Ядов, 2003:596]. В выборку попало 797 респондентов от 18-летнего возраста, проживающих в городе Перми. Выборка носила случайный характер, погрешность не превышает 3,5%. Для уточнения методики была проведена серия глубинных интервью с жителями города.

Результаты и обсуждение

Уточняя меры социальной поддержки, важно отметить, что размер пособий в России – одна из самых актуальных проблем, требующая обязательного и своевременного решения совместными усилиями государства и общества и, что введение государственных пособий практически потеряло своё социально-экономическое значение из-за низкого уровня этих пособий. Развитие действующей модели оказания социальной (денежной) поддержки, в частности, для малоимущих семей с детьми требует внесения изменений в законодательство и нормативные правовые акты, которые, по нашему мнению, должны быть связаны с закреплением правовой нормы, устанавливающей предоставление материальной помощи с применением гарантированного минимального дохода. Отметим и другой момент, что при таком количестве и разнообразии форм социальных выплат, у населения утрачивается особая потребность трудиться и обеспечивать себя и свою семью. Следовательно, по-прежнему актуальной является тенденция патерналистского настроя людей на безвозмездную социальную (денежную) поддержку от государства.

Данные обобщения подтверждают и результаты исследования по г. Перми. К сожалению, патерналистский настрой у большей части горожан остаётся, практически, на прежнем уровне. Граждане, обращаясь в органы социальной защиты, высказывают прежде всего просьбу о финансовой помощи, как форме бесплатного получения государственной материальной поддержки (вывод подтверждён и в процессе проведения консультирования специалистов службы социальных участков в городе Перми, которое состоялось по письменным заявлениям горожан в формате кейс-стади в течение 2020–2022 гг. с участием автора статьи).

О иждивенческом настрое, характерном и для жителей города, нацеленном на социальную поддержку со стороны государства можно судить, исследуя заинтересованность в безвозмездных видах социальной помощи. В ходе проведения опроса жителей города Перми на вопрос о том, в какой мере они нуждаются в поддержке со стороны государственных органов власти для решения своих проблем и проблем своей семьи, большая часть респондентов ответила, что некоторая финансовая поддержка им необходима. В то же время чуть более трети всех респондентов уточнили, что имеют возможность решить свои проблемы самостоятельно. Представляется вполне естественным, что данное мнение отмечается прежде всего у мужчин (42,7) и чуть меньше у женщин (29,8). Важно также отметить, что большая часть представителей молодого поколения (41,3), воспитанных в условиях новых социально-экономических условиях, ответили, что не нуждаются в помощи. Этот факт мы объясняем тем, что в большинстве случаев молодые люди проживают с родителями и получают необходимую финансовую поддержку от них, или в силу небольшого социального опыта, они преувеличивают свою независимость от поддержки со стороны органов государственной власти.

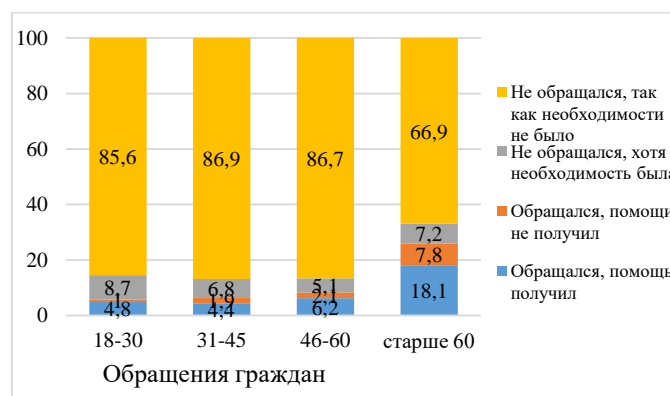
Как свидетельство иждивенческой позиции и малой заинтересованности в самостоятельном решении своих социально-экономических проблем, по результатам проведённого исследования, отмечается низкая активность населения города в данном направлении. Интересной представляется информация об активности жителей города Перми в преодолении проблем в сфере социальной защиты (табл.).

Таблица

**Формы активности жителей г. Перми
в преодолении социальных проблем (в% от числа ответивших)**

Формы активности	Да	Нет
Обращался в администрацию города к депутату	8,7	91,3
Обращался в профсоюз	3,6	96,4
Обращался в суд	9,4	90,7
Обращался в полицию, прокуратуру	9,5	90,5
Обращался в СМИ	1,4	98,6
Обращался в органы социальной защиты	10,8	89,2
Участвовал в забастовках, акциях протеста	1,8	98,2
Использовал личные связи, знакомства	17,7	82,3

Исходя из данных анализа, количество респондентов, которые обращались по защите своих интересов и прав в компетентные органы (суд, профсоюз, полицию, прокуратуру, органы социальной защиты), незначительно. Преобладают лица среднего и зрелого возрастов, т.е. тех возрастных групп, представители которых более активны. В то же время, можно сделать вывод и о невысоком уровне доверия к представителям органов власти города со стороны других респондентов, формальном подходе этих структур к рассмотрению проблем граждан (рис. 1)

Рисунок 1. Оценка жителями г. Перми эффективности обращения по защите своих интересов

В то же время следует уточнить, что данная тенденция постепенно меняется. Внедряются в область социальной защиты инновационные практики, которые способствуют активизации ресурсного потенциала граждан [Замараева, 2020:14].

В этой связи необходимо обратить внимание на технологию социального контракта. Этот процесс начался с реализации ряда региональных программ, примером которых могут быть программы «Самообеспечение» и «От пособия к зарплате», разработанные в Пермском крае [Воронова, 2018].

Главная особенность технологии социального контракта заключается в более строгих формулировках обязанностей и действий, которые должны быть выполнены со стороны нуждающихся граждан для выхода из ситуации при активной помощи со стороны органов власти. При этом поддержка имеет стимулирующий характер и направлена на самостоятельное получение более высокого дохода. В настоящее время к проблеме заключения социально-контрактных отношений с нуждающимися в

Раздел 3. Цифровизация регионов: проблемы управления и неравенства

социальной поддержке гражданами, появилось ещё более пристальное внимание. Средства, выделяемые федеральными и региональными органами власти на реализацию социального контракта, расходуются на трудоустройство, осуществление предпринимательской деятельности, обучение, развитие своего подсобного хозяйства и др. [Воронова, 2018].

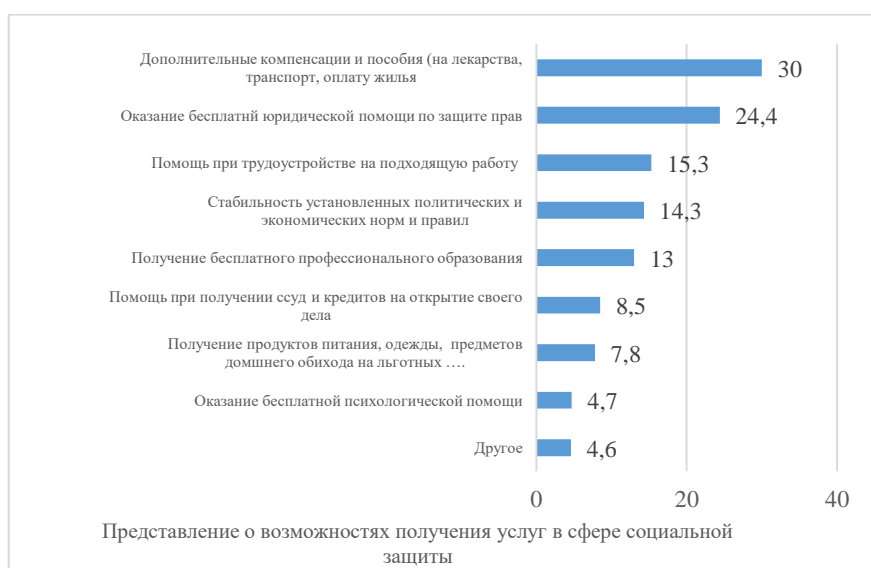
Таким образом отметим, что среди форм социальной защиты жителей г. Перми всё большее значение приобретают технологии активизации ресурсного потенциала, позволяющие нуждающимся создать условия для социально-экономической самостоятельности.

С точки зрения необходимости выявления проблем, препятствующих реализации ресурсного потенциала жителей города Перми в сфере социальной защиты, интересным представляется выявление причин, которые помешали достижению результатов социальной защищённости горожан.

В ходе социологического опроса респондентам были предложены в качестве вариантов ответа причины объективного и субъективного характера. Большинство опрошенных назвали причины объективного характера, а именно: «нехватка денег, материальных ресурсов, семейные обстоятельства, отсутствие свободного времени». Значительно меньшую роль респонденты отводят таким причинам: как «нет свободного времени», «семейные обстоятельства». Ещё меньшую «популярность» имеют причины субъективного характера: «лень, нежелание предпринимать усилия», «отсутствие необходимых качеств» и др.

Таким образом, можно утверждать, что жители города Перми склонны подходить к вопросу о собственной социальной защищённости, в связи с отсутствием желанного результата в обстоятельствах, опосредованных, прежде всего, собственными личностными ресурсами.

При рассмотрении приоритетных форм социальной поддержки для жителей города Перми традиционно, на наш взгляд, представление о возможностях получения услуг в сфере социальной защиты (рис. 2).

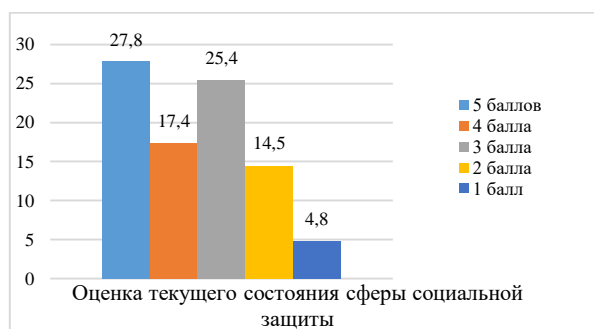

Рисунок 2. Представление о возможности получения услуг в сфере социальной защиты г. Перми

Стереотипы, в некотором смысле, являются проблемами для реализации ресурсного потенциала жителей г. Перми, так как ресурсы социальной защиты в виде

традиционных форм (пособия, льготы, компенсации и т. д.) позволяют решить лишь некоторые нужды населения и одновременно ставят его в зависимость от государственных структур. Интересным, на наш взгляд, представляется тот факт, что, несмотря на очевидную декларативность многих традиционных форм социальной поддержки, реализуемых на федеральном и региональном уровнях, жители города Перми в целом лояльно оценивают состояние сферы социальной защиты, о чём свидетельствуют данные социологического опроса.

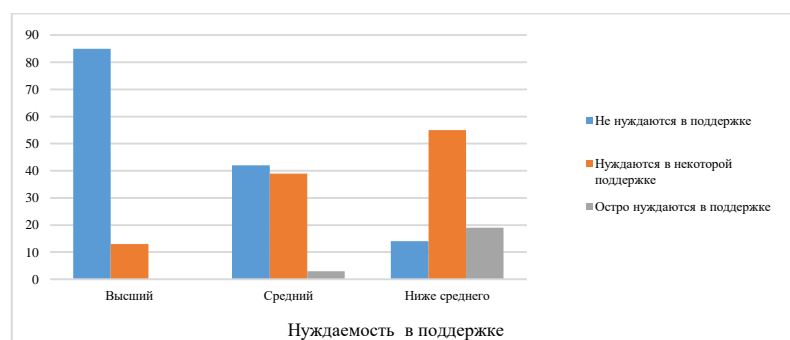
В предложенной шкале (5 баллов – максимальная оценка, 1 балл – минимальная оценка) жители г. Перми достаточно высоко оценили текущее состояние сферы социальной защиты: большинство респондентов поставили максимальный и средний баллы (рис. 3).

Рисунок 3. Оценка текущего состояния сферы социальной защиты

С учётом субъективной оценки респондентов, участвующих в опросе, население города Перми оценивает уровень своего материального обеспечения как недостаточный (не хватает средств на покупку вещей длительного пользования (45,3%), на приобретение одежды (20,7%), дорогих вещей (29,6%) и др. На вопрос: «Если Вы нуждаетесь в социальной поддержке со стороны органов власти, то в чём именно в первую очередь?», 30% из числа опрошенных респондентов, ответили, что нуждаются в дополнительных компенсациях и пособиях (на лекарства, транспорт, оплату жилья), 24% – нуждаются в оказании бесплатной юридической помощи по защите прав и др.

Интересным представляется соотношение нуждаемости в поддержке органов государственной власти и самооценки своего социального статуса (рис. 4).

Рисунок 4. Оценка гражданами нуждаемости в поддержке со стороны органов государственной власти

Раздел 3. Цифровизация регионов: проблемы управления и неравенства

Определяющим в степени нуждаемости и поддержке органов государственной власти является показатель материального достатка (несмотря на то, что значительная часть населения склонна оценивать уровень своего материального положения субъективно).

В группе тех, кто не нуждается в поддержке со стороны органов государственной (муниципальной) власти, закономерно прослеживается пропорциональное увеличение числа респондентов от очень низкого уровня материального достатка до высокого. А вот по показателю нуждаемости о некоторой поддержке, количество респондентов с очень низким, низким, ниже среднего и средним уровнем материального достатка существенно не различается. В то же время процент нуждающихся среди представителей с высоким материальным достатком примерно в 2 раза меньше, но, как ни странно, он все-таки имеется.

Можно ли изменить сложившуюся ситуацию в сфере социальной защиты горожан? Имеются ли готовые механизмы?

Анализируя виды мер социальной поддержки, представляемые в форме денежных выплат с различной периодичностью, мы пришли к выводу, что существующая система пособий и компенсаций, зачастую не соприкасается между собой и не выстраивает единую линию поддержки, в результате чего складывается общая картина «формального» взаимодействия органов социальной защиты горожан, нуждающихся в социальной поддержке. Некоторые граждане являются получателями мер социальной поддержки в качестве малоимущих на протяжении нескольких лет.

В целях оптимизации процесса представления выплат нуждающимся горожанам (семьям) нами были сформулированы направления, которые могут внести существенные изменения в организацию данной деятельности:

- а) создание единой электронной системы, содержащей все необходимые сведения об оказанной социальной помощи;
- б) налаживание системы функционирования электронного межведомственного взаимодействия;
- в) разработка типовой методики оценки нуждаемости, позволяющей оценивать качество жизни горожан в момент обращения за социальной поддержкой;
- г) уточнение в законодательстве правила учёта доходов, полученных гражданами в денежной форме, до вычета налогов;
- д) применение максимально индивидуального подхода к горожанам их семьям, получающим социальную поддержку;
- е) выстраивание многоуровневой системы поддержки горожан, ориентированную на активацию их ресурсного потенциала и мотивацию к труду трудоспособных членов семьи для доведения их доходов до регионального прожиточного минимума.

Сформулированные предложения по оптимизации системы предоставления мер социально-экономической поддержки горожан носят комплексный характер, направлены на усовершенствование системы в целом. Модернизация данных направлений позволит осуществлять поддержку тем гражданам и семьям, которые, действительно, нуждаются в финансовой помощи, а также построить единую логически выстроенную систему предоставления социальной поддержки и повысить социально-экономический эффект всех форм поддержки, как в регионах России, так и условиях городской среды.

В то же время важно отметить, что для внедрения данных механизмов в сферу управления социальной защиты города, необходима разработка инструментария сбора

муниципальной статистики, проведения системного изучения и анализа факторов риска, создающих угрозу социальной защищённости человека в условиях городской среды. Значимым аспектом данной системы мониторинга должно стать расширение параметров муниципальной статистики, позволяющих учитывать данные о социально-демографических параметрах индивидов, проживающих в городе, основных сферах жизнедеятельности, характеристика городской инфраструктуры и т. д.

Список источников.

Воронова К. А. Социально-контрактные отношения как механизм преодоления бедности современной российской семьи: диссертация... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Воронова Ксения Андреевна; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т имени Н. И. Лобачевского]. Пермь, 2018. 183 с.

Замараева З. П. Ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения России: монография / З. П. Замараева. – М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. 269 с. EDN YSYHZR. ISBN 978-5-394-03121-2.

Об утверждении основных требований к порядку назначения и осуществления ежемесячной денежной выплаты на ребёнка в возрасте от 3 до 7 лет включительно, примерного перечня документов (сведений), необходимых для назначения указанной ежемесячной выплаты, и типовой формы заявления о её назначении: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 г. № 384 // Гарант: информационно-правовой портал: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/73841684> (дата обращения: 01.12.2023).

Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов в сотрудничестве с В.В.Семёновой. – М.: Академкнига: Добросвет. 2003. 595 с. ISBN 5-94628-100-3.

Zamaraeva Zinaida Petrovna
Perm State national research university,
Perm, Russia.
zinaidazamaraeva@mail.ru

SOCIOLOGICAL ASSESSMENT OF THE STATE OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN AN URBAN ENVIRONMENT

Abstract. The article analyzes the state of social protection of the population living in an urban environment. Its features and patterns are considered, which, on the one hand, depend on the needs and needs of the population, on the other, the economic capabilities of the territory, but, in general, are consistent with the requirements of society and social reality. The basis for the article was the materials of a sociological study that were conducted in the city of Perm and data from secondary research in other cities of Russia.

Keywords: social protection, urban environment, neediness, need, sociological research

Решетина Арина Олеговна

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Россия.
reshetina_arina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Статья раскрывает особенности предпринимательской культуры России в сельской местности. В работе отражено понимание предпринимательской культуры сельскими жителями, а также их отношение к предпринимательству вообще. Представления о предпринимательской культуре основано на теоретической информации, а также на результатах социологических исследований.

Ключевые слова: предпринимательство, культура, предпринимательская культура, эпоха, период, сравнительный анализ, бизнес, криминальная среда, общество, рыночная экономика, цифровая среда

Предпринимательство затрагивает все сферы деятельности. Это важный сектор экономики. Оно имеет место быть повсюду: в любой стороне, каждом городе и селе.

К сожалению, на сегодняшний день село недостаточно хорошо изучено. А ведь оно обладает большим потенциалом, так как открывает возможности для разнообразного производства (особенно для натурального хозяйства). Именно поэтому важно обратить внимание на проблемы и перспективы сельского предпринимательства, выявить отношение сельских жителей к этому явлению. Это поможет сформировать представление о том, что нужно сельским жителям для развития у них предпринимательской активности, как они понимают предпринимательство и хотят ли они этим заниматься.

Факторы, влияющие на мнение сельских жителей о предпринимательстве:

- степень отдалённости села от города;
- уровень информированности жителей села (отсюда вытекают такие факторы, как наличие в селе возможности получать новостную печатную продукцию, возможности подключения жителей к Интернету, телевидению);
- опыт взаимодействия с предпринимателями.

Мы провели исследование методом анкетирования, а полученные данные обработали с помощью программы IBM SPSS Statistic 23. При анализе данных получились следующие результаты.

Для начала можно отметить, что в исследовании приняли участие 15 мужчин и 15 женщин разного возраста (от 18 до 78 лет).

Первый вопрос был нацелен на выяснение понимания слова «предприниматель» жителями села. Получилось, что 63,3% респондентов считают, что предприниматель – это человек ловкий, активный, предприимчивый умеющий извлечь выгоду из всего. Также 33,3% респондентов отметили, что предприниматель – это человек, имеющий «своё дело».

Благодаря второму вопросу мы выяснили, был ли у респондента опыт общения с предпринимателями. Выяснилось, что у многих респондентов (40%) опыт был. При этом 16,7% респондентов сами являются предпринимателями.

На следующий вопрос «Как Вы оцениваете свои знания о предпринимательстве?» были получены такие ответы: 36,7% оценивают свои знания как удовлетворительные и 36,7% – как неудовлетворительные, 16,7% респондентов имеют хорошие знания, 6,7% – отличные и 3,2% не знают ничего о предпринимательстве. Можно сделать вывод, что большинство респондентов обладают недостаточно хорошими знаниями о предпринимательстве.

Далее предполагалось выяснить отношение респондентов к предпринимательству. Получилось, что большая часть респондентов (53,3%) относится к предпринимательству позитивно или очень позитивно. Также можно отметить, что много респондентов отметили, что относятся к предпринимательству нейтрально (40%). Никто не отметил, что относится к предпринимательству резко негативно.

Среди тех, кто относится к предпринимательству негативно (таких 6,7%) в качестве причин такого взгляда отметили недоверие к предпринимателям и мнение о том, что предприниматели нацелены только на собственную выгоду, остальное им не интересно.

Затем мы хотели выяснить, как люди в селе узнают новости, получают полезную информацию. Выяснилось, что большая часть респондентов узнают всё необходимое из Интернета (43,3%) или из телепередач (43,3%). Есть и те, кто использует журналы и газеты или рассказы других людей в качестве источника знаний. Из этих результатов можно сделать вывод о том, что у людей в посёлке Станция Мочище есть разные способы получения информации.

Следующий вопрос касался желания респондента заниматься предпринимательством. Получилось, что 50% респондентов уже являются предпринимателями (13,3%) или хотели бы заняться такой деятельностью (36,7%). При этом половина респондентов не хочет заниматься предпринимательством. Следующий вопрос поможет выяснить причины этого.

Получилось, что многие респонденты не стали бы заниматься предпринимательством потому, что не имеют нужных знаний и навыков. Также отмечается отсутствие интереса к предпринимательству (26,7%) и отсутствие материальных ресурсов для начала «своего дела» (20%).

Далее мы рассмотрели связь знаний респондента о предпринимательстве и источников, откуда он получает информацию. Получилось, что те, кто оценивает свои знания как отличные получают информацию из Интернета. При этом те, кто считает свои знания хорошими и удовлетворительными – из телепередач и Интернета. Те, кто считает свои знания плохими читает журналы и газеты, получают информацию из телевидения и Интернета.

Далее мы рассмотрели связь пола и отношения к предпринимательству. Получилось примерно равное распределение. Большинство респондентов относятся к предпринимательству нейтрально, позитивно или очень позитивно.

Также мы рассмотрели связь пола респондента и его опыта общения с предпринимателями. Получилось, что больше опыта имеют женщины. При этом они

же чаще сами являются предпринимателями.

В результате гипотеза-основание о том, что сельские жители со скептицизмом относятся к предпринимательству, не подтвердилась.

Гипотеза-следствие 1 о том, что сельские жители не доверяют предпринимателям, считая их спекулянтами, также не подтвердилась. Жители посёлка Станция Мочище позитивно относятся к предпринимателям.

Гипотеза-следствие 2 о том, что сельские жители имеют мало информации о предпринимательстве, поэтому они плохо вообще понимают, что это, подтвердилась. Действительно, отмечается, что люди оценивают свои знания как плохие или удовлетворительные.

Гипотеза-следствие 3 о том, что сельские жители считают, что предпринимателю не интересны люди и их проблемы, он нацелен лишь на прибыль, отсюда формируется негативное отношение к предпринимательству, подтвердилась частично. Такое мнение существует, но занимает очень маленький процент среди всех мнений респондентов.

В результате можно сформулировать следующую проблему предпринимательства в селе: у жителей села мало знаний о предпринимательстве. Это мешает им начать своё дело. Кроме того, малое количество информации формирует недоверие к предпринимателям.

В качестве рекомендаций для решения этих проблем можно отметить организацию просветительских мероприятий для жителей села, где можно будет рассказать о том, кто такой предприниматель и что он делает.

Reshetina Arina Olegovna,

Novosibirsk State University of Economics and Management,

Novosibirsk, Russia.

reshetina_arina@mail.ru)

PECULIARITIES OF THE PERCEPTION OF ENTREPRENEURIAL

Abstract. The article reveals the peculiarities of Russian entrepreneurial culture in rural areas. The work reflects the understanding of entrepreneurial culture by rural residents, as well as their attitude to entrepreneurship in general. Ideas about entrepreneurial culture are based on theoretical information, as well as on the results of sociological research.

Keywords: entrepreneurship, culture, entrepreneurial culture, epoch, period, comparative analysis, business, criminal environment, society, market economy

Разов Павел Викторович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия.

pvrazov@fa.ru

Прохорова Ирина Геннадьевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия.

igprokhorova@fa.ru

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. Данная научная статья посвящена изучению роли социальных предпринимателей на устойчивое региональное развитие в условиях экономической нестабильности. Актуальность выбранной темы обоснована не только тем, что в условиях санкционного давления и геополитической дестабилизации отечественная экономика вынуждена справляться с различными кризисными явлениями, но также и тем, что на фоне происходящих событий возрастает уровень социальной напряжённости в обществе, становятся ещё более актуальными социальные проблемы и возникают новые. В совокупности с анализом концепции устойчивого развития, которая должна быть реализована как на федеральном, так и на региональном уровнях, автором выдвинуто предположение о том, что социальные предприниматели оказывают значительное благоприятное влияние на устойчивое развитие регионов.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, устойчивое развитие, экономическая нестабильность, региональное развитие, цели устойчивого развития, социальные инновации

Современный этап развития российской экономической системы может быть охарактеризован как нестабильный, что связано с воздействием множества внешних и внутренних факторов, в результате которого органы государственной власти осуществляют перенаправление внутренних ресурсов для осуществления более эффективной политики и развития внутреннего производства. Также следует заметить, что с начала XXI века устойчивое развитие стало одной из основных концепций, следование которой осуществляется по всему миру [Agbedahin, 2019: 672]. На данный момент определение устойчивого развития выходит за рамки концепции взаимодействия поколений и ставит перед собой централизованную цель: экономический рост, который является социально всеобъемлющим и экологически устойчивым.

Проблемой данного исследования является то, что в условиях экономической нестабильности государственная поддержка социального предпринимательства ослабевает ввиду смены вектора необходимого направления развития. Однако, с другой стороны, социальное предпринимательство является одним из институтов, который помогает государству справляться с социальными проблемами и удовлетворять общественные потребности.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в условиях экономической нестабильности, вызванной геополитической дестабилизацией и санкционным давлением, направленным на российскую экономическую систему, актуализируются социальные проблемы и появляются новые, на борьбу с которыми направлена

социальная политика государства. Однако, единолично справиться с потребностями и проблемами российского общества государство не в силах, в том числе ввиду территориальной особенности Российской Федерации: наличие множества регионов, для каждого из которых характерен определённый набор проблемных зон и потребностей, не позволяет проводить единую унифицированную политику, которая смогла бы точно решать проблемы на уровне регионов. Социальные предприятия, основной целью которых является решение социальных проблем и поддержка социально незащищённых слоёв населения, осуществляют свою деятельность на региональном уровне (как минимум на начальных этапах), поэтому поддержка социальных предпринимателей помогает государству косвенно осуществлять воздействие на точечные региональные проблемы. Так, согласно данным Фонда региональных социальных программ «Наше будущее», за 2022 год количество зарегистрированных социальных предпринимателей в России увеличилось практически на треть (27%)³³.

Целью данной научной статьи является определение влияния деятельности социальных предпринимателей на устойчивое развитие регионов в условиях экономической дестабилизации.

Для достижения поставленной цели автором сформулированы следующие задачи:

- 1) изучить сущность устойчивого развития в условиях экономической нестабильности;
- 2) определить теоретические аспекты роли социального предпринимательства в реализации устойчивого развития в рамках регионов
- 3) выявить специфику регионального аспекта устойчивого развития;
- 4) сформулировать выводы и рекомендации относительно усиления благоприятного влияния социальных предпринимателей на устойчивое региональное развитие.

Объект данного исследования: устойчивое региональное развитие, а предмет: роль деятельности социальных предпринимателей в устойчивом региональном развитии.

Устойчивое развитие часто рассматривается как отдельная область науки из-за быстрого роста числа книг и статей, посвящённых этому вопросу, который мы наблюдаем за последние 20 лет. Концепция устойчивого развития описывается как попытка достичь равновесия между экономическими, социальными и экологическими факторами.

Устойчивое развитие охватывает широкий спектр вопросов, включая охрану окружающей среды, социальное равенство, экономический рост и сохранение культуры [Cai, 2022: 169]. Это требует целостного и интегрированного подхода, который признает взаимозависимость этих вопросов и стремится обеспечить их сбалансированность.

Правила, установленные для соблюдения концепции устойчивого развития, должны учитывать пространственную и временную справедливость, чтобы устранить любые возможные пробелы, которые могли возникнуть при их реализации на региональном уровне [Леонова, 2022: 233].

Устойчивое развитие подразделяется на три основных компонента: экономический, социальный и экологический аспекты. Что касается актуальности трёх

---

³³ Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». Пресс-центр. URL: <https://www.nb-fund.ru/press-center/news/> (дата обращения: 25.06.2023).

измерений, то существуют две отличительные точки зрения: слабая и сильная устойчивость.

В условиях слабой устойчивости эти составляющие объединяются друг с другом для обеспечения устойчивого развития. В этом отношении они взаимозаменяемы. Например, государство может пожертвовать окружающей средой ради экономического роста, при условии, что денежная ценность экономического роста больше, чем стоимость ухудшения состояния окружающей среды [Галимова, 2022: 188]. Следование этой позиции поднимает два вопроса: заслуживает ли окружающая среда того, чтобы ею жертвовали ради экономического развития; и можно ли измерить ценность окружающей среды ухудшение состояния окружающей среды исключительно в денежных единицах [Хамидуллина, Газизуллин, 2022: 28].

Некоторые авторы утверждают, что усиление данного противоречия, приводит к тому, что слабая устойчивость превращается в сильную [Secundo 2020: 121]. В таком случае концепция устойчивого развития рассматривает окружающую среду как наиболее важную опору, прокладывающую путь к социальному и устойчивому развитию, которое, в свою очередь, расчищает путь для экономического развития.

Интерпретация устойчивости различается в зависимости от того, анализируется ли она с социальной, экономической или экологической точек зрения. Так, например, взаимосвязь между экономической, экологической и социальной политикой в рамках регионального развития. Одной из ключевых задач социальной политики является обеспечение равенства в доступности экономических и социальных возможностей (в т. ч. рабочих мест, жилья, и др.) для всех групп населения [Ху, 2020: 77]. С экономической точки зрения ключевой задачей является стимулирование сбалансированного регионального роста и поддержание низкого уровня безработицы. С экологической точки зрения ключевым соображением является сведение к минимуму уровней деградации среды обитания, обусловленных региональным развитием, и эффективное использование природных ресурсов. Во всех этих сферах факты свидетельствуют о том, что с помощью сокращения пространственно-временных границ, снижаются риски регионального социального стресса и укрепляются социальные структуры сообществ, повышается доступность экономических и социальных возможностей, что стимулирует региональную экономику [Гонова, Малыгин, Лукина, 2022: 127].

Научное сообщество проявило большой интерес к анализу возможных противоречий между необходимостью постоянного социально-экономического развития и охраной окружающей среды, особенно в развивающихся странах. Учитывая важность обеспечения устойчивого развития как способа решения серьезных проблем, стоящих перед человечеством, существует необходимость в анализе одного из институтов, деятельность которого направлена на решение социальных проблем – института социального предпринимательства [Клиндух, 2022: 152]. Особенно важно поддерживать такие инновации, которые находятся в русле тенденций развития социальной системы, учитывая масштабы социальных последствий [Vasilenko, 2019].

Устойчивое развитие обладает высокой контекстуальной интеграцией, связывающей все его составляющие друг с другом, включая основные аспекты, влияющие на него, а именно окружающую среду, общество и экономику; а также второстепенные компоненты. В рамках подобной системы особенно важно отметить роль социального предпринимательства в реализации устойчивого развития в рамках регионов [Кулагина, Чепикова, Кособоков, 2022: 122].

Региональный аспект социального предпринимательства проявляется в его функционировании на самом низком уровне территориального масштаба. Социальные предприниматели используют свою близость в интересах местного населения,

Раздел 3. Цифровизация регионов: проблемы управления и неравенства

предлагая им продукты и услуги, адаптированные к их потребностям, вследствие чего эффективность решения социальных проблем в значительной степени возрастает [Сафаров, 2022: 120].

Функционирование в рамках одного или нескольких соседствующих регионов позволяет социальным предпринимателям использовать более широкие возможности и разрабатывать стратегии, направленные на точечные проблемы местного населения [Taghvaei, 2023: 342]. Организационный характер социального предприятия также зависит от особенностей местного уровня. Однако важно заметить, что несмотря на то, что социальное предприятие функционирует в подобном случае в рамках определённой территории, результаты инновационной деятельности социальных предпринимателей могут приобрести глобальный масштаб [Сеялова, Плахин, Ростовцев, 2022: 99]. Немаловажно заметить, что социальные предприниматели вносят свой вклад в развитие чувства социальной ответственности на региональном уровне.

Социальные предприятия в каком-то смысле встроены в территорию, что позволяет им наблюдать за социально-экономическим контекстом с целью разработки ответных мер, адаптированных к различным социальным и экономическим потребностям. Социальные предприятия закреплены на местном уровне, их присутствие на территории включает в себя форму устойчивости, которая проявляется в том, что их деятельность, продукты и услуги предназначены для нужд местного населения [Маковецкий, Ситова, 2022: 84]. Также деятельность социальных предпринимателей может быть направлена на экономическое возрождение неблагополучных территорий.

Социальные инновации, осуществляемые социальными предприятиями, направлены на усиление развития территории путём улучшения качества жизни человеческих ресурсов, их способности к развитию и восстановлению. Инициативы по интеграции посредством экономической деятельности, осуществляемые в рамках социального предпринимательства, разрабатываются на уровне территории с учётом взаимодополняемости и взаимозаменяемости имеющихся ресурсов.

Следует заметить, что социальные предприятия вносят вклад в реализацию целей устойчивого развития, интегрируя и развивая деятельность, которая оказывает положительное воздействие на территорию, население, которое её населяет, защищая при этом окружающую среду. Мероприятия, осуществляемые в рамках деятельности социального предпринимательства, направлены на развитие территории посредством создания "социальной ценности". Социальные предприятия создают значительные изменения, решая социальные проблемы, стремясь к созданию устойчивых улучшений, они действуют на территориальном уровне, но их действия могут иметь глобальное воздействие, так как они нацелены на несколько секторов [Sahoo, Goswami, 2023: 23].

Ключевой особенностью социального предпринимательства является продвижение социальной ответственности на местном уровне. Данный сегмент представлен как процесс поиска решений проблем на местном уровне, с которыми не справляются традиционные организации. Целью деятельности социальных предприятий является создание социальных изменений путём изменения политических и экономических реалий на местном уровне. Именно местный контекст формирует возможности для социального предпринимательства и определяет тактику и стратегии, которые характеризуют предпринимательский подход в контексте социального предпринимательства.

Таким образом, социальное предпринимательство – подотрасль предпринимательства, которая отличается от родительской области спецификой отдельных лиц или организаций, своей областью, спецификой отдельных лиц или

организаций, которые возглавляют это движение, своей предпринимательской культурой, своим уникальным восприятием возможностей и своим способом работы.

На основе проведённого анализа следует сделать вывод о том, что в условиях экономической нестабильности государству следует уделить особое внимание развитию института социального предпринимательства, так как в условиях повышения социальной напряжённости и экономической дестабилизации уровень социальных проблем увеличивается, а социальные предприниматели разделяют возможности государства в решении данных проблем. Ответственность за развитие регионов лежит не только на государстве и социальных предпринимателях, но также на каждом члене нашего общества.

Список источников

Галимова А. Д. Социальное предпринимательство как новая парадигма устойчивого развития / А. Д. Галимова // XXV Всероссийский аспирантско-магистерский научный семинар, посвященный Дню энергетика : материалы конференции, Казань, 07–08 декабря 2021 года. Том 3. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2022. С. 187–189. EDN BHJSIO.

Гонова О. В., Малыгин А. А., Лукина В. А. Социальное предпринимательство как инструмент устойчивого развития сельских территорий / О. В. Гонова, А. А. Малыгин, В. А. Лукин // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 3. С. 126–131. EDN GDKZTI.

Клиндух Р. В. Социальное предпринимательство: почему реализованные проекты смогли решить лишь малую часть социальных проблем в России / Р. В. Клиндух // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2022. Т. 3. № 3. С. 145–158. DOI 10.18334/social.3.3.116798. EDN PRVHYW.

Кулагина Н. А., Чепикова Е. М., Кособоков А. Ю. Совершенствование социальной политики регионов на основе мониторинга деятельности субъектов социального предпринимательства / Н. А. Кулагина, Е. М. Чепикова, А. Ю. Кособоков // Экономические науки. 2022 № 206. С. 118–124. DOI 10.14451/1.206.118. EDN YXPREV.

Леонова К. С. Формирование и реализация концепции устойчивого развития в Российской Федерации / К. С. Леонова // Россия и современный мир. 2022. № 1(114). С. 225–241. DOI 10.31249/rsm/2022.01.13. EDN WSYWLF.

Маковецкий М. Ю., Ситова С. В. Развитие подходов к интерпретации концепции устойчивого развития / М. Ю. Маковецкий, С. В. Ситова // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. № 2(41). С. 81–88. DOI 10.21777/2587-554X-2022-2-81-88. EDN NMQZMR.

Сафаров С. М. Социальное предпринимательство как инструмент управления развитием территории: условия реализации возможностей / С. М. Сафаров // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2022. Т. 3. № 2. С. 113–124. DOI 10.18334/social.3.2.116542. EDN NWYENI.

Хамидуллина Ф. И., Газизуллин Р. И. Принципы права и стандарты ESG в сфере социально ответственного предпринимательства / Ф. И. Хамидуллина, Р. И. Газизуллин // Lex Russica. 2022. № 12(193). С. 21–30. DOI 10.17803/1729-5920.2022.193.12.021-030. EDN PCGTQN.

Agbedahin A. V. Sustainable development, Education for Sustainable Development, and the 2030 Agenda for Sustainable Development: Emergence, efficacy, eminence, and future // Sustainable Development. 2019, vol. 27, no 4, pp. 669–680.

Cai X. et al. Regional sustainable development and spatial effects from the perspective of renewable energy // Frontiers in Environmental Science. 2022, vol. 10, pp. 166–173. DOI 10.3389/fenvs.2022.859523. EDN TIVBWJ.

Taghvaei V. M., Frani A.A., Nodehi M. et al. Sustainability spillover effects of social, environment and economy: mapping global sustainable development in a systematic analysis /

V. M. Taghvaei, A. A. Arani, M. Nodehi [et al.] // *Asia-Pacific Journal of Regional Science*. 2023, vol. 7, no 2, pp. 329–353. DOI 10.1007/s41685-022-00231-0. EDN KNAKAN.

Sahoo S., Goswami S. Theoretical framework for assessing the economic and environmental impact of water pollution: A detailed study on sustainable development of India // *Journal of Future Sustainability*. 2023, vol. 4, no 1, pp. 23–34.

Secundo G, Ndou V., Veccino P.D. et al. Sustainable development, intellectual capital and technology policies: A structured literature review and future research agenda / G. Secundo, V. Ndou, P. D. Vecchio, G. De Pascale // *Technological Forecasting and Social Change*. 2020, vol. 153, pp. 119917–119926. DOI 10.1016/j.techfore.2020.119917. EDN KZZZCC.

Vasilenko L. Fractal-synergetic approach to the research of entrepreneurship in the non-profit organizations / L. Vasilenko // *Wisdom*. 2019, vol. 12, no (1), pp. 62–72. EDN SXJOYS.

Xu Zh., Chau S. N., Chen X., et al. Author correction: Assessing progress towards sustainable development over space and time / Zh. Xu, S. N. Chau, X. Chen/ et al.]// *Nature*. 2021, vol. 592, no 7856. E28 P. DOI 10.1038/s41586-021-03479-2. EDN DAILAU.

Razov Pavel Viktorovich

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

pvrazov@fa.ru

Prokhorova Irina Gennadievna

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

igprokhorova@fa.ru

THE ROLE OF IMPORT SUBSTITUTION IN PROVIDING SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Abstract. This scientific article is devoted to the study of the role of social entrepreneurs on sustainable regional development in conditions of economic instability. The relevance of the chosen topic is justified not only by the fact that in the conditions of sanctions pressure and geopolitical destabilization, the domestic economy is forced to cope with various crisis phenomena, but also by the fact that against the background of current events, the level of social tension in society increases, social problems become even more urgent and new ones arise. Sustainable development covers a wide range of issues, including environmental protection, social equality, economic growth and cultural preservation. This requires a holistic and integrated approach that recognizes the interdependence of these issues and seeks to ensure their balance. Together with the analysis of the concept of sustainable development, which should be implemented both at the federal and regional levels, the author suggests that social entrepreneurs have a significant beneficial impact on the sustainable development of regions. Sustainable development covers a wide range of issues, including environmental protection, social equality, economic growth and cultural preservation. This requires a holistic and integrated approach that recognizes the interdependence of these issues and seeks to ensure their balance. in conditions of economic instability, the state should pay special attention to the development of the institution of social entrepreneurship, since in conditions of increasing social tension and economic destabilization, the level of social problems increases, and social entrepreneurs share the state's capabilities in solving these problems. Responsibility for the development of the regions lies not only on the state and social entrepreneurs, but also on every member of our society.

Keywords: social entrepreneurship, sustainable development, economic instability, regional development, sustainable development goals, social innovation

Раздел 4

Цифровое детство и юность

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна

Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия.

sheglova-s@yandex.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ЦИФРОВОГО ДЕТСТВА»

Аннотация. Критически рассмотрены определения педагогики и психологии относительно цифрового детства. На основе обобщения новых практик повседневности детей и основных базовых трансформации российского детства сформулированы теоретико-прикладные подходы к определению цифрового детства на основе теории социального конструирования. Сделан вывод о преждевременности выделения нового культурно-исторического типа и предлагается определение как сегмента универсума детства, связанного с формированием совокупности объектов, социальных практик и новой субъектности детей в условиях цифровизации.

Ключевые слова: дети, детство, цифровое детство, социальное конструирование

В российской науке последнего десятилетия активно используется словосочетание «цифровое детство». Педагогический подход ориентирован на разработку новых образовательных и воспитательных технологий при утверждении изменений первичной семейной и внесемейной социализации, с учётом переформатирования процессов самосоциализации во временной период детства. Психологи настаивают на возникновении культурно-психологического феномена как особого исторического типа детства, приводя в качестве аргументов данные об изменяющемся психотипе (внимании, памяти, реакции, устойчивости психики, эмпатии и др.) и рассматривая как результат формирование личности, в которую встраивается ещё одна часть – «гиперподключённая, технологически достроенная цифровая личность», для которой реальная и виртуальная деятельность переплетены в общую цифровую социальность [Солдатова, Рассказова, 2023: 12–13]. И те, и другие признают, что ИКТ конкурируют с семьёй, школой, иными традиционными социальными институтами в процессе воспитания, социализации ребёнка.

Такие определения изменяющегося детства недостаточны, т.к. не раскрывают сути изменений детства как самостоятельного социального конструкта. Мы исходим из базового определения детства как социального образования, возникающего как результат и продукт социального конструирования реальности. Оно в современном обществе выступает необходимым структурным элементом общества, имеет специфические функции и взаимодействует с обществом в целом и с отдельными его элементами.

Детство определялось в наших теоретических работах как совокупность объектов, событий, социальных институтов и социальных практик в отношении детей, которая формируется и поддерживается обществом, а также постоянно возобновляется в процессе жизнедеятельности самих детей, осваивающих социальность и интегрирующихся в социум [Майорова-Щеглова, 2014].

Концепция социального конструирования детства при обращении в прошлое даёт ответы на вопросы, в какой исторический период, в каких целях и каким способом возникал новый тип детства, и предполагает последовательное рассмотрение структуры: объектов и элементов конструирования; процессы конструирования на микро, мезо- и макроуровнях; характер, условия и факторы конструирования; агенты и их цели; образцы и механизмы их распространения и поддержания в социуме и др.

Можем ли мы, исходя из данного посыла, утверждать, что действительно идёт конструирование нового типа детства, отличного от прошлого и значимого для будущего?

Эмпирически фиксируемы сегодня следующие новые массовые социальные практики детства, связанные с повседневностью и вносящие серьёзные отличия от повседневности прошлого, при этом сохраняя общие черты, свойственные детям (игра, любопытство, общение, близость к природе, двигательная активность и прочее.):

1. Раннее обладание личными гаджетами – один из первых видов собственности, личного обладания виртуальным пространством (аккаунтом, блогом, личным кабинетом в интернет-банке).

2. Виртуальное общение с ровесниками, поиск друзей в пространстве, наличие виртуальных друзей, новая социальная практика – виртуальная дружба, виртуальные конфликты, виртуальные экстремальные формы их разрешения (заспамить, обрушить канал и прочее.) [Зубова, Филипова, 2021].

3. Детское творчество и игра с помощью цифровых устройств и сервисов.

4. Трансформация ритуалов и традиций дарения – получение в подарок электронных игр, игрушек, возможностей для развлечений и обучения (например, подписок).

5. Наличие виртуальных питомцев.

6. Пользование цифровыми сервисами наравне со взрослыми в транспортной и иных связанных с экономикой сферах (например, при покупке билетов в кинотеатр).

7. Виртуализация межпоколенных отношений (например, общение и помощь прародителям через сервисы).

8. Позиционирование своей роли в ином сообществе, кроме традиционных семейного, школьного, когортного.

9. Продолжается обучение в обычной школе, но с использованием цифровых технологий, при этом дополнительное, неформальное образование осуществляется с преобладанием цифровых устройств (курсы, репетитор и т. п.).

10. Новые формы инициации, связанные с цифровым пространством и ИКТ-компетенциями.

Этот краткий анализ даёт право утверждать, что по масштабу изменений мы можем заявлять о серьёзных, глубоких трансформациях повседневности детства на уровне опривычивания и типизации, что может быть названо в терминах П. Бергера и Т. Лукмана альтернативами [Бергер, Лукман, 1995].

На данном этапе трансформации детства мы выделяем как наиболее важные следующие векторы конструирования:

1 Трансформация роли ребёнка в обществе. Ранее мы констатировали, что позиции ребёнка соответствовала социальная роль, которая в обществе выстраивалась в направлении её противопоставления роли взрослого, и в обыденном сознании выражалась в таких формулировках как «ребёнок ещё не может или не должен делать». Однако поведение детей в цифровом пространстве не догоняет взрослое поведение, а опережает его. Социальные практики цифрового детства проецируются уже на иные жизненные траектории (например, ранняя профориентация в сфере ИТ, на цифровых платформах с раннего дошкольного возраста [Иванова, 2022]).

2 Событийность детства меняется за счёт появления новых событий и трансформации прежних. Исследование событийности детства 2018 года включало 11 значимых установленных событий в области освоения ИКТ, в 2023 году мы «вынуждены» ввести в перечень важных событий ещё 4 новых ситуаций дебюта новых информационных практик (Я стал(а) вести свой блог, страницу, канал в сети; Я купил(а) что-то онлайн и др.) [Колосова, Губанова, 2019].

3 Детство становится пространством социальных изобретений, то, что ранее не наблюдалось, ведь инновационную функцию отмечали лишь у молодёжи.

4 Группа детей выступает как группа нового социального неравенства. Цифровые гаджеты служат средством контроля и власти одной группы над другой. Родители и иные взрослые используют специальные сервисы для контроля над юным поколением: за посещаемостью, учёбой, успеваемостью в образовательных учреждениях; за передвижениями вне дома; за общением с друзьями и знакомыми в соцсетях; за формами отдыха, развлечения; за тратами карманных денег; за активностью в виртуальном и реальном пространствах (частотой, временем и содержанием).

5 Цифровизация – новое средство направленного вовлечения детей в раннее взросление (политизацию и сексуализацию детей) и одновременной инфантилизации детей. Родители, взрослые ощущают, что дети быстрее, активнее, иным способом осваивают информационное пространство. Неявно, порою неосознанно некоторые из них искусственно пытаются сделать детей зависимыми, несамостоятельными в других сферах.

6 Изменение всего жизненного пути детства (гламуризация, медиализация, драматизация подростничества, рассогласованность границ и появление нескольких новых цифровых рубежей взросления).

7 Появление новых цифровых или смешанных элементов инфраструктуры детства (виртуальных школ, лагерей, фестивалей, конкурсов, библиотек, кинотеатров, детских организаций и др.).

8 Виртуальные площадки выступают одновременно и средством конструирования, и задают образцы этого конструирования для развития субъектности детей. Аккумуляция знаний о детстве происходит в Интернете стихийно, к сожалению, практически без участия традиций, религиозного представления, позитивистской науки.

Однако, эти тренды ограничиваются (пока?) повседневностью и не выходят на уровень стандартизации и легитимации. Детство в отличие от других социальных конструктов не является самоподдерживающимся и самолегитимирующимся.

Говорить о новом культурно-историческом типе детства преждевременно. Мы предлагаем следующее социологическое определение цифрового детства.

Цифровое детство – возникающая в результате быстрых революционных социальных изменений (альтернатив) в сфере цифровизации общества **совокупность новых объектов и социальных практик в отношении детей в общем универсуме детства**. Главными агентами его создания являются, с одной стороны, цифровые платформы, а, с другой стороны, сами **дети, присваивающие новую смешанную социальность и интегрирующиеся в социум через новые цифровые и социальные характеристики**.

Цифровое детство формируется и поддерживается в социуме спонтанно, хаотично. Оно активно закрепляется самими детьми через распространяемые в виртуальном пространстве практики, т.е. дети – главные агенты конструирования на данном этапе.

Будут ли закрепляться отмеченные тенденции? Ответ на этот вопрос пока невозможно дать обоснованно. На арену «цифрового детства» вступило второе поколение детей, названных поэтично цифровыми аборигенами. Необычные дети восхищали и пугали. Первоначально общество было растеряно, рассогласованно в отношении изменений детства. Но поле детства сегодня – это «поле битвы» и это важный фактор возможного расширения/сужения цифрового детства. Российские социологи фиксируют новое явление глокализации детства – тенденции сокрытия детства от взрослых проблем, от взрослой жизни, попытка нивелировать влияние глобализирующегося цифрового социума [Митрофанова, 2020]. Неконтролируемое влияние определяется как пагубное для ребёнка, а информатизация жизни не только конкурент родителям, семье, прежней социализации, но и традициям и нормам общества. В попытках принять ограничивающие и устанавливающие порядок в этой сфере меры происходит социальная травматизация второго поколения цифровых детей.

Список источников

Бергер П. Л., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. / Питер Бергер, Томас Лукман; пер. с англ. – М.: Моск. филос. фонд: Медиум, 1995. 323 с. ISBN 5-85691-036-2.

Зубова О. Г., Филипова А. Г. ТИКТОК: Новые возможности для коммуникации и самовыражения современных подростков / О. Г. Зубова, А. Г. Филипова // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 10(74). С.2719–2730. DOI 10.35775/PSI.2021.74.10.004. EDN XENYBX.

Иванова Е. Ю. Цифровизация как результат и как процесс: проблемное поле / Е. Ю. Иванова // Трансформация социально-трудовой сферы в условиях цифрового общества : Материалы международной научной конференции, Душанбе, 15 июля 2021 г. – Душанбе: ООО «Полиграф Групп», 2022. С.213–222. EDN HDPQFG.

Колосова Е. А., Губанова А. Ю. Практики использования Интернет-технологий и потребительского поведения: сравнительный анализ поколений Y и Z / Е. Колосова, А.

Раздел 4. Цифровое детство и юность

Губанова // Молодёжь XXI века: образ будущего: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 года / Отв. ред. Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт». 2019. С.341–342. EDN EGODIS.

Майорова-Щеглова С. Н. Трансформации детства в начале XXI в. К уточнению концепции социального конструирования детства / С. Н. Майорова-Щеглова // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. Т. 2. № 2. С. 173–183. EDN SGMAZD.

Митрофанова С. Ю. Проявления тенденций глобализации и глокализации в детстве: социальный и индивидуальный уровни анализа / С. Ю. Митрофанова // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 4. Т. 11. С. 1–8. EDN TDMEFM.

Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 3. С. 11–30. DOI 10.17759/sps. 2023140302. EDN PFTIUL.

Mayorova-Scheglova Svetlana Nikolaevna

Moscow State University of Psychology and Education,

Moscow, Russia.

sheglova-s@yandex.ru

SOCIOLOGICAL DEFINITION OF "DIGITAL CHILDHOOD"

Abstract. Definitions of pedagogy and psychology regarding digital childhood are critically examined. As a result of generalization of new practices of everyday life of children and the basic transformations of Russian childhood, theoretical and applied approaches to the definition of digital childhood based on the theory of social construction are formulated. The conclusion is made about the prematurity of the identification of a new cultural and historical type and the definition is proposed as a segment of the universe of childhood associated with the formation of a set of objects, social practices and a new sociality of children in the conditions of digitalization.

Keywords: children, childhood, digital childhood, social construction

Колосова Елена Андреевна

Российская государственная детская библиотека,
Москва, Россия.
the_shmiga@mail.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье показаны возможности междисциплинарного изучения детского медиапотребления. Изменение информационной среды значительно воздействует на медиапотребление детей и подростков, и это сказывается на том, как сегодня изучается чтение и поведение детей в интернете. Опыт Российской государственной детской библиотеки даёт возможность увидеть, как могут решаться задачи по изучению детского чтения с участием ведущих социологических центров, как изучается читательская грамотность за рубежом и что предложено специалистами в сфере образования в части изучения читательских компетенций российских подростков. Показано, как взаимосвязаны результаты различных исследований и какие задачи стоят перед обществом и библиотеками в контексте приобщения современных детей к чтению.

Ключевые слова: детское чтение, междисциплинарные исследования, медиапотребление, чтение подростков

Информационная революция и сегодня продолжает оказывать сильное влияние на чтение и медиапотребление подростков и юношества. Процессы, происходящие в обществе сегодня, довольно противоречивы: существуют как негативные, так и позитивные тенденции.

Российская государственная детская библиотека, как научно-методическим центром для библиотек страны, обслуживающих детей, ведёт постоянный мониторинг ситуации с чтением и медиапотреблением подрастающего поколения.

Это и опросы посетителей библиотеки, и межрегиональные исследования с участием центральных библиотек регионов, а также всероссийские исследования, проведённые совместно с ведущими исследовательскими центрами (ФОМ, ВЦИОМ и др.)³⁴. Исследования посвящены как отдельным темам, связанным с читательским и медиаповедением различных социально-демографических групп, а также общим тенденциям в чтении и медиапотреблении современного поколения в контексте глобальных изменений (интернетизация, пандемия и прочее.)

По данным исследования РГДБ совместно с ВЦИОМ, проведённого в 2021 г. абсолютное большинство младших школьников читают. В опросе приняли участие 806 школьников (402 младших школьника и 404 подростка). Среди досуговых практик чтение бумажных книг занимает третье место после прогулок и общения с друзьями [Колосова, 2021].

При этом детские книги в домашней библиотеке есть у большинства детей 7–10 лет (91% от числа опрошенных детей), что свидетельствует о благоприятной среде для поддержки чтения в этой возрастной группе и во многом объясняет успехи

³⁴ Отчёты по результатам исследований РГДБ размещены на сайте РГДБ. URL: <https://rgdb.ru/professionalam/tsentr-sotsiologii-psikhologii-i-pedagogiki-detskogo-chteniya/otchety>

российских младших школьников в международных исследованиях.

Проект всемирного масштаба PIRLS (Progress in International Reading Literacy Study – Международное исследование качества чтения и понимания текста) [Prils, 2021] реализуется уже более двадцати лет. Его целью является определение уровня читательской грамотности учеников начальной школы в различных странах мира.

Организатором этой программы стала IEA (International Association for the Evaluation of Educational Achievement – Международная ассоциация по оценке учебных достижений), сотрудничающая с национальными участниками проекта: в России осуществлением мероприятий PIRLS занимается ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования». На протяжении последних 4 волн исследования, Россия успешно держит лидирующие позиции. В 2021 г. Российские дети попали в тройку лидеров по итогам исследования, уступая Сингапуру и Гонконгу.

Имея возможность сравнить результаты 2021 года с данными 2006 года, собранными по аналогичной анкете и по схожей выборке по заказу фонда «Пушкинская библиотека» [Детское чтение, 2014], было обнаружено, что стабильно растёт роль родителей в семейном чтении. Более двух третей детей от 7 до 10 лет (69%) сообщили, что дома им читают книги вслух. В 2006 г. таких было 46,2%. Основными «чтецами» для детей по-прежнему остаются мамы: их чтение слушает почти каждый второй (45%).

94% детей, читающих самостоятельно, читали летом детские книги, в том числе, 24% прочли, по их словам, 7 и более книг (что на 5% больше, чем в 2006 г.). Четверть младших школьников осилили только 1–2 книги (27%).

Что касается чтения подростков, то здесь ситуация складывается иначе. Чтение занимает уже восьмое место в структуре досуга подростков. Первые семь мест занимают прогулки и общение с друзьями, прослушивание музыки, игры на компьютере, телефоне, общение в соцсетях, просмотр мультфильмов, кино и сериалов, занятия спортом. Это обусловлено слишком высоким темпом и ритмом жизни; информационной перегруженностью подростков; уход в виртуальную реальность и др.

Для подростков менее авторитетным становится мнение семьи и гораздо больший вес имеют сверстники, одноклассники, друзья. В этом возрасте происходит пересмотр ценностей, их своеобразная переоценка, складывается новая иерархия с учётом мнения референтной группы. Сформированные в этом возрасте ценностные ориентации сказываются и на досуговых предпочтениях подростков. В стремлении занять лидирующие позиции, завоевать авторитет в группе сверстников, подростки нередко следуют моде в своих предпочтениях. Кроме того, серьёзное влияние на выбор оказывает реклама в СМИ, существующая в том или ином регионе инфраструктура для проведения досуга (от центров детского творчества до библиотек) и др.

Что касается успехов российских подростков в международных рейтингах, то результаты здесь также неутешительно, как и у многих стран, где объективно существуют проблемы с приобщением подростков к чтению (США, Великобритания и другие). В 2022 г. Россия не принимала участие в международном исследовании PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся). Однако Федеральным институтом оценки качества образования была предложена методика общероссийской «Оценки по модели PISA» по технологии импортозамещения [Результаты общероссийской оценки, 2022]. При этом исследование позволяет получать данные, сопоставимые с результатами PISA-2018, по традиционным для исследования направлениям оценки: читательской, математической

и естественно-научной грамотности.

По результатам общероссийской оценки по модели PISA в 2022 году средний балл по читательской грамотности составил 504 балла (16 место). Средний результат российских 15-летних учащихся по читательской грамотности в 2018 году составил 479 баллов (26 место наравне с результатами учащихся 11 стран (Нидерландов, Австрии, Швейцарии, Хорватии, Латвии, Италии, Венгрии, Литвы, Исландии, Беларуси, Израиля).

Каждая научная область имеет свою ярко выраженную специфику, опирается на свой круг известных имён, нередко знания в той или иной области доступны только определённому «кластеру» специалистов и зачастую носят узкопредметный характер. Одно и то же явление может быть описано и проанализировано в рамках той или иной области знаний, однако сегодня растёт понимание, что его необходимо рассматривать с разных позиций. В контексте изучения детского чтения обратим внимание на то, что в последнее десятилетие возросло количество исследований в сфере образования. Новые проекты связаны с развитием межпредметных связей в сфере лингвистики, дидактики, и сам процесс обучения школьников сегодня ведётся с позиций междисциплинарных исследований [Осмоловская, 2018]. Среди сравнительно новых направлений – психометрические исследования, которые сегодня развивает специальный центр НИУ ВШЭ. «Это методы измерения и оценки различных характеристик людей, включая психологические особенности, знания, компетенции, навыки и т. д., с использованием статистических методов» [НИУ ВШЭ], благодаря которым специалисты предполагают развитие исследований мониторингового характера в сфере образования.

В последние несколько лет, особенно в период пандемии, всё больше детей и подростков читали различные тексты в Интернете. Уже 49% младших школьников и 99% подростков читают в Интернете разную информацию. Но при этом большинство детей 7–10 лет (77% от числа опрошенных), а также подростков (52,5%) говорят о том, что предпочитают читать бумажные книги, а не электронные. Электронные выбирает 11,9% детей 7–10 лет и 21,3% подростков.

Интернет как источник информации, несмотря на свою популярность, скорее не мешает чтению подростков, а даёт дополнительные возможности для чтения книг и получения информации о книгах. Подростков в частности в интернете интересуют различные темы, связанные с учёбой, досугом, развлечениями, т.е. Интернет во многом усиливает познавательную активность подростков и позволяет оперативно получать интересующую информацию.

При этом соцсети являются главным источником информации о книгах. Каждый второй подросток (54%) обращается к социальным сетям при поиске сведений о книгах. Сайтами библиотек с целью получения информации о литературе пользуются 15%. Эта доля вдвое выше среди 5-классников (23%) в сравнении с 9-классниками (10%). Именно социальные сети и блоги позволяют подросткам лучше ориентироваться в информационном пространстве, чтобы узнать об интересующей их литературе. Сегодня многие подростки в той или иной мере используют весь спектр интернет-ресурсов, где можно узнать о книгах.

По мере убывания к таким ресурсам также относятся: сайты книжных издательств (22%), сайты библиотек (15%), форумы и сообщества (17%), сайты писателей (16%), специальные порталы, сайты, сервисы о книгах, где даются рекомендации (такие как «Год литературы», «Читаем вместе», «Библиогид» и др.)

(13%) и другие (6%). Значительно возросло число тех, кто интересуется творчеством, посвящённым любимым героям (фанфики/fanfiction): с 7,7% до 27,7%, сегодня этими текстами интересуется каждый пятый мальчик (21,2%) и каждая третья девочка (34,7%).

При этом, дети и подростки продолжают довольно активно пользоваться фондами обычных библиотек. Данные исследования РГДБ свидетельствуют о востребованности библиотек. В 2021 г. 53% детей и 66% подростков были записаны в библиотеку, в том числе 47% подростков посещали школьную библиотеку, 35% – городскую (районную, сельскую).

Долгие годы недостаточного внимания к нуждам библиотек привели и приводят к оттоку из них значительной части взрослого и детского населения. Так, согласно данным исследования 2021 г., в сравнении с данными 2006 г. уменьшилось количество детей, посещающих библиотеки: в обеих возрастных группах наблюдается серьёзный отток читателей из библиотек: на 12,7% у детей 7–10 лет и на 20,8% у подростков. Но такая ситуация обусловлена не в последнюю очередь устаревшими фондами в библиотеках и слабой материально-технической базой.

Можно с уверенностью сказать, что изучение чтения в ракурсе междисциплинарных исследований, с учётом особенностей изучаемого возраста, позволяют интегрировать данные не только социологии, но и психологии, педагогики, антропологии и др. Такого рода исследования дают возможность изучить тренды в детском чтении, понять и оценить происходящие изменения в широком социальном контексте, особенно при условии проведения их на регулярной основе по схожим методикам и на аналогичной выборочной совокупности.

Безусловно без маркетинговых исследований книжного рынка и читательских привычек не обойтись. Однако мы убеждены, что необходимы именно междисциплинарные исследования, охватывающие широкий круг вопросов, и учитывающие особенности медиапотребления современных детей и подростков.

Одной из самых главных проблем современного детства является развитие мотивации чтения. Обилие информации может привести к отторжению от чтения, особенно, если в этой информации трудно сориентироваться. Сегодня, когда постоянно читающих взрослых и детей стало меньше, особенно важно, чтобы дети и подростки читали самую лучшую, «качественную» литературу.

Сейчас особенно заметны изменения в чтении подрастающего поколения. Дети, подростки, молодёжь быстро осваивают новые технологии и находятся на переднем крае этих изменений. В связи с этим в последние годы можно видеть растущий интерес к теме изучения чтения и литературы у специалистов разных областей знания, занимающихся исследованиями в сфере детства, особенно в системе образования и обучения школьников.

Список источников

Березина А. В. К вопросу о мотивации чтения фантастики современными российскими подростками / А. В. Березина // Культура: теория и практика. 2021. № 3(42). EDN OWPZAP.

Березина А. В. Чтение подростков: проблемы и перспективы / А. В. Березина // Библиотечные социологи и психологи представляют: программы, методики, исследования / Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное

государственное бюджетное учреждение культуры "Российская государственная детская библиотека". Том Выпуск 4. Москва : 2016. С. 48–55. EDN QUUYOH.

Детское чтение в России / Е. Колосова, О. П. Мезенцева, М. А. Веденяпина [и др.]. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Российская государственная детская библиотека», 2014. 114 с. EDN VIOQYJ.

Как вырастить читателя: психолого-педагогические основы работы библиотекаря / А. В. Березина, Е. А. Колосова, Н. Г. Малахова, Е. В. Хорошавина. – Москва: ООО "Библиомир", 2022. 192 с. EDN LUIXQF.

Колосова Е. А. Чтение детей и подростков: по материалам сравнительного исследования с 2006 по 2021 гг. / Е. А. Колосова // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: 100 лет Инбелкульту и белорусской академической науке: Материалы XV Белорусско-Российского научного семинара-конференции, Москва, 22–23 ноября 2022 года / Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси; ФГБУН НИЦ «Наука» РАН. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Научный и издательский центр "Наука" Российской академии наук, 2022. С. 236–240. EDN QNRPYL.

НИУ ВШЭ. Центр психометрики и измерений в образовании URL: <https://ioe.hse.ru/monitoring/> (свободный доступ).

Осмоловская И. М., Краснова Л. А. Процесс обучения с позиции междисциплинарных исследований / И. М. Осмоловская, Л. А. Краснова // Образование и наука. 2018. № 20(8). С. 9–27. DOI 10.17853/1994-5639-2018-8-9-27. EDN YMQWHB.

Результаты общероссийской оценки по модели PISA – 2022. URL: https://aocoko.ru/omko/miko/miko-pisa/obshcheros-pisa-2022/Отчет_общероссийская_оценка_по_модели_PISA-2022.pdf (дата обращения: 01.11.2023).

Pirls 2021 international results in reading // IEA [сайт]. URL: <https://pirls2021.org/> (дата обращения: 01.11.2023).

Kolosova Elena Andreevna
Russian State Children's Library,
Moscow, Russia.
the_shmiga@mail.ru

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE STUDY OF MEDIA CONSUMPTION OF CHILDREN AND ADOLESCENTS

Abstract. The article shows the possibilities of interdisciplinary study of children's media consumption. The change in the information environment significantly affects the media consumption of children and adolescents, and this affects how children's reading and behavior on the Internet are studied today. The experience of the Russian State Children's Library allows us to see how the tasks of studying children's reading can be solved with the participation of leading sociological centers, how reading literacy is studied abroad and what experts in the field of education offer in terms of studying the reading competencies of Russian teenagers. It is shown how the results of various studies are interrelated and what tasks society and libraries face in the context of introducing modern children to reading.

Keywords: children's reading, interdisciplinary research, media consumption, teen reading

Татаренкова Дарья Юрьевна

Юго-Западный государственный университет,

Курск, Россия.

sabelnikova.d@bk.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ ЧТЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ДЕТСТВА

Аннотация. В данной статье предметом внимания является электронное детское чтение, как оно обрисовывается в современном российском укладе. Определяется представление электронного чтения в пространстве детства и взаимодействие традиционного чтения и принципиально нового современного детского чтения.

Ключевые слова: детское чтение, электронное чтение, практики детского чтения, пространство детства

В наше время чтение считается немаловажной частью культурной жизни общества, средством, повышающим интеллектуальный потенциал нации, активизирующим в российском обществе социальную и творческую деятельность. Животрепещущие проблемы сбережения и улучшения культурного наследия, письменной культуры, вопросов познания и осознания текстов сопряжены с выработкой у молодёжи интереса к чтению. Приучение детей к чтению имеет немалое социальное значение. Чтение в пространстве детства как социальный фактор является понятием, относящимся в первую очередь к детям дошкольного и младшего школьного возраста. Чтение, как досуг и вид занятия весьма значимо в детском возрасте в ходе первичной социализации, в то время как у более старших возрастных групп преобладают другие виды деятельности [Гревцева, 2020].

Книги, специально изданные для детского чтения, произведения, которые взрослые отобрали для детей, вводят их в книжный мир. Детская литература распределяется по различным сферам её применения: чтение в семье, в детских дошкольных учреждениях, познавательное и образовательное в школьных заведениях и для самостоятельного чтения и образования.

Ребёнка начинает интересоваться книгами в раннем дошкольном возрасте, разнообразные исследования с психологической и педагогической стороны показывают, что чем раньше младшие дошкольники проявляют интерес к книгам, тем неординарно и самобытно в ребёнке развивается будущий читатель и, вероятнее всего это будет человек с высоким интеллектом. Структура детского чтения непосредственно скоммутирована с читательскими традициями детей современной жизни. Устоявшиеся практики детского чтения предполагают использование печатную литературу, традиционные импульсы приобщения к чтению соответствующего возраста, определённым жанрам литературы, возможного места для чтения книг (дом, школа, библиотека).

В наше время родители, принимающие активное участие в воспитании детей дошкольного возраста, при знакомстве детей с литературой применяют не только традиционные печатные книги, но и современные модифицированные виды книг: книги из плотного материала, с музыкальной озвучкой, с элементами игры.

Дети, получающие образование, получают необходимые знания и навыки не только при помощи учебников, различных учебных пособий, но и посредством дополнительных изданий образовательного и научно-популярного характера. В самообразовательном развитии активную роль играют книги и периодические издания специального назначения, развивающая и энциклопедическая литература. Самостоятельное приобщение детей к чтению начинается, исходя из личной заинтересованности ребёнка, и выявляется в походах в библиотеки, кружки по интересующим темам, в обсуждение прочитанного с друзьями, одноклассниками и взрослыми.

Значимость детского чтения в семье, его роль в школьном образовании, меняется в современном обществе из-за всевозможных процессов, происходящих в социальной и культурной жизни. Наиболее актуальной проблемой современного общества является то, что теперешние дети стали меньше читать, отдавая предпочтение другим видам вне учебной деятельности. И как следствие, стало заметно ухудшение целого ряда параметров детского чтения, и явное снижение уровня грамотности современной молодёжи.

В нашем столетии дети предпочитают иную литературу и новые технологии чтения, чем другие прошлые поколения детей. Ускоренными темпами проходит трансформация, пересмотр и преобразование современного детского чтения. Значительные изменения происходят в главных параметрах детского чтения: престиж самого процесса чтения, его временной период, свойства, средства использования печатных и иных текстов, читательские приоритеты.

Сейчас появляется большое количество новых читательских практик, связанных с новыми технологиями интеллектуального и цифрового характера. Это проявляется в изменениях типов литературы, в появлении мотивов к чтению другого вида, чем раньше, образование современных форм подачи информации для детей. В наши дни, современные дети и подростки повсеместно, в той или иной степени связывают чтение с Интернетом [Колосова, 2014].

Недавно появившийся вид чтения – это электронное чтение. Оно представляет собой чтение с экрана компьютера, мобильного телефона, электронной книги и других современных технических устройств. Такие читательские практики становятся всё более популярными у младших школьников. Они просматривают Интернет, посещают сайты библиотек, книжных издательств, общаются на форумах на темы книг и текстов, скачанных из Сети [Олефир, 2009: 30]. По данным социологических исследований, из тех детей, которые пользуются Интернетом, 40% находят информацию для чтения в Сети, 25% школьников посещают сайты детских библиотек. Учащиеся уверенно входят в электронный мир, охватывающий всё больше сфер функционирования общества [Гайфутдинова, 2017: 73].

Сегодня большое количество детям имеет доступ к виртуальным средствам получения информации. Современные библиотеки всё больше ориентируются на цифровое пространство, в них создаются отделы, направленные на использование компьютерных технологий, интернет-классы, интернет-клубы [Антопольский, 2007: 115]. Постоянная работа с электронными гаджетами способствует освоению детьми особых способов получения информации, настроенных на использование зрительного изображения. Также освоение детьми электронного пространства способствует

чтению, к тому же с высокой скоростью. Но это чтение, чаще всего, не направлено на душевные процессы, на внутренний самоанализ.

Сейчас ярко выражен интерес к исследованию проблемы электронного чтения. Эта тема широко используется на практике, но недостаточно изучена в теории. Также не менее актуальна проблема организации детского чтения электронных версий печатной литературы и, обязательного воспитания у детей культуры электронного чтения. В современном обществе чтение детьми электронных книг является одной из самых насущных потребностей общества.

Электронные книги уверенно находят свою нишу в детских читательских практиках. Такие книги не могут быть красивыми и уникальными как печатные, но они имеют много дополнительных полезных функций. Сейчас электронная книга может быть рассказчиком, репетитором, помощником. Также она ориентирована на формирование зрительного и аудио восприятия, на развитие внимания и памяти, направлена на словесные и логические рассуждения [Колосова, 2011: 69]. Современные цифровые технологии способны увлечь ребёнка к занятиям в различных формах обучения и познания окружающей действительности. С применением различных компьютерных программ и приложений текст, изображения, аудио и видеоинформация интегрируются в единое информационное поле. У детей появляется возможность самостоятельно управлять процессом. Художественные средства способствуют развитию воображения у детей, формированию у них чувств и эмоций, выработыванию культуры восприятия [Морковина, 2014].

В наше время представители многих сфер культурного и книжного бизнеса общими силами стараются акцентировать и по возможности удержать внимание ребёнка на каком-либо известном литературном произведении любыми возможными современными средствами.

Таким образом, видно, что в наши дни ситуация в пространстве детского чтения противоречива и весьма неоднородна. Данные, полученные в результатах социологических и научных исследований, проведённых в последние годы, подтверждают, что кардинально меняется картина, отражающая отношение к книжной культуре, к статусу чтения в целом. Важные свойства детского чтения претерпевают значительные изменения.

В современном обществе происходит уверенное совмещение традиционных и новаторских тенденций в детских читательских практиках. Важно отметить, что чтение в младшем школьном возрасте не теряет своего авторитета, но в подростковом возрасте замечается некоторое падение привлекательности чтения. Изменения в социальной сфере общества неминуемо влекут к пересмотру и модификации факторов, которые находят своё отражение на пространстве детского чтения. Цифровые технологии, Интернет, сейчас имеют большое значение в общей системе жизнедеятельности всего общества, они могут применяться в воспитательных образовательных и самообразовательных целях и оказывать положительное влияние на современное подрастающее поколение. Сейчас электронные книги в пространстве детства, это – не просто цифровое изображение, которое запускается по короткому касанию экрана. Они дают возможность, применяя весь спектр возможностей цифрового устройства, увлечь ребёнка, скрасить досуг и обогатить время, которое он проведёт за чтением. Эти современные электронные устройства, бесспорно способны формировать переосмысление прочитанного.

Список источников

Антопольский А. Б., Майстерович Т.В. Электронные библиотеки: принципы создания: научно-методическое пособие / А. Б. Антопольский. Т. В. Майстерович – М.: Либерей-Бибинформ, 2007. 283 с. (Библиотекарь и время. XXI век. 100 выпусков ; Выпуск 56). EDN QVWEDX.

Гайфутдинова С. Н. Электронные книги, или Мир без бумаги: Телемост Санкт-Петербург-Краснодар / С. Н. Гайфутдинова // Школьная библиотека. 2013. № 5. С. 72–75.

Гревцева Г. Я. Чтение как условие социализации учащихся в изменяющейся социокультурной среде // Современная высшая школа: инновационный аспект: [сайт]. 2020. № 4(50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-kak-uslovie-sotsializatsii-uchaschihsya-v-izmenyuayuscheysya-sotsiokulturnoy-srede> (дата обращения: 20.10.2023).

Колосова Е. А. Практики детского чтения: результаты комплексного исследования / Е. А. Колосова. – М.: РГДБ, 2011. 117 с. EDN RBYOTT.

Колосова Е. А. Детское чтение в современной России: понятие, структура и практики / Е. А. Колосова // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2014. № 4(126). С. 193-198. EDN SGMAZX.

Морковина А. Ю. Детское чтение и электронные книги // Гуманитарный научный журнал. 2014. № 1. [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskoe-chtenie-i-elektronnye-knigi> (дата обращения: 13.10.2023). EDN TAEZTH.

Олефир С. Для вундеркиндов и не только: использование электронных ресурсов для образования и воспитания // Библиотечное дело. 2009. № 11(101). С. 29–31. EDN KZREPX.

Tatarenkova Daria Yurievna
Southwestern State University,
Kursk, Russia.
sabelnikova.d@bk.ru

ELECTRONIC READING IN THE SPACE OF CHILDHOOD

Abstract. In this article, the subject of attention is electronic children's reading, as it is outlined in the modern Russian way of life. The representation of electronic reading in the space of childhood and the interaction of traditional reading and fundamentally new modern children's reading are determined.

Keywords: children's reading, electronic reading, children's reading practices, childhood space

Ускова Елизавета Владимировна

Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия.

lishelia@list.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДРОСТОК И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема социальных сетей в подростковой среде. Целью данной статьи стало аккумулирование результатов исследований, посвящённых цифровым угрозам для современных подростков. Выделены основные риски в цифровой среде и способы их предотвращения. На фоне антироссийских санкций аспект цифровой жизни подростков приобретает особую специфику: ограничение в использовании привычных платформ для коммуникации, «культура отмены» российской культуры, а также появление новых рисков экономической и информационной безопасности для подростков. Для предотвращения рисков недостоверного или опасного контента необходимо повышать уровень цифровой грамотности и внедрять цифровую гигиену у российских подростков.

Ключевые слова: цифровая культура, современный подросток, социальные сети, цифровые угрозы

Введение. Современное информационное общество предполагает процесс цифровой социализации, которая позволяет приобрести социальный опыт, формирует цифровую личность как часть реальной личности. Социальные сети являются огромной силой, которая гомогенизирует и объединяет людей в толпу. Можно говорить, что одним из качеств, которое распространяется на пользователей социальных сетей – это ментальное единство и снижение сознательного мышления [Дарио].

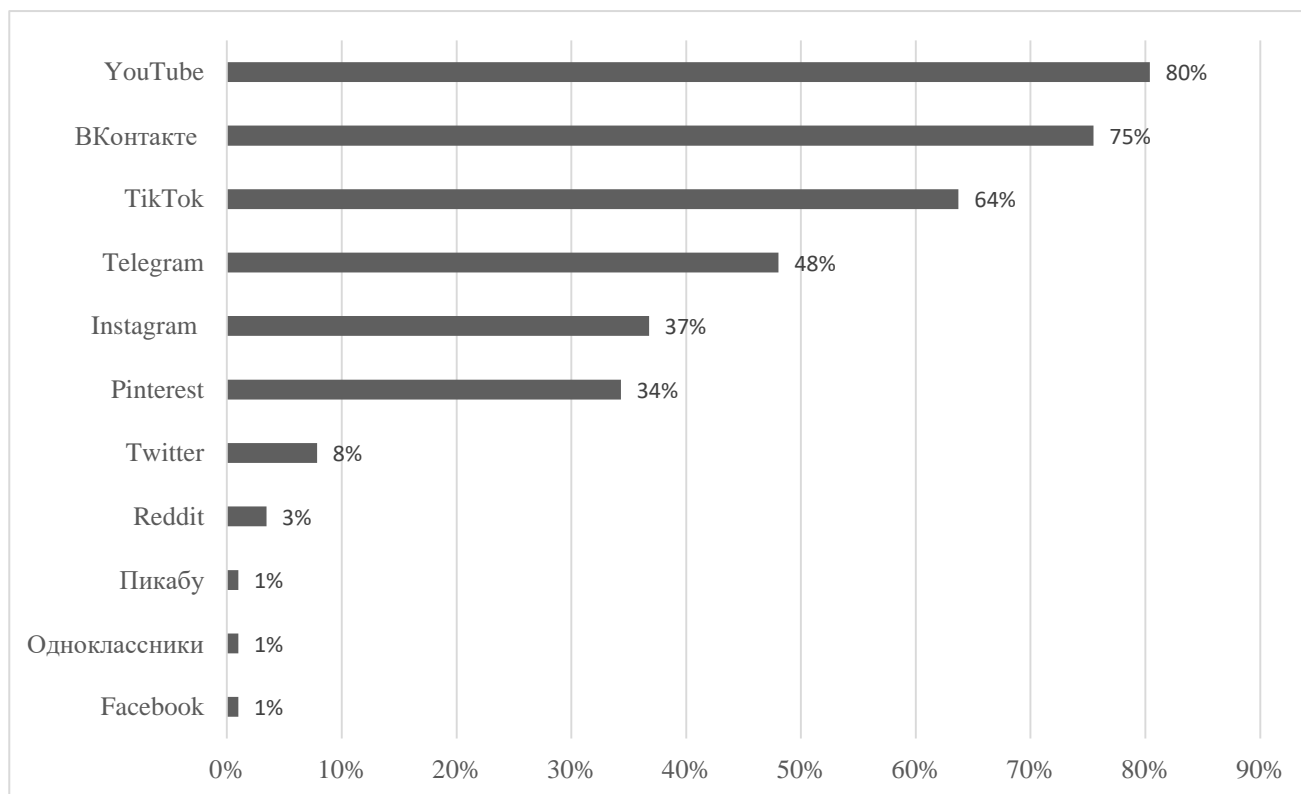
В условиях смены глобальных парадигм мировых процессов, появление «антиглобалистского движения» вырос интерес к новому осмыслению социальных сетей и места наиболее уязвимой группы в цифровом пространстве, которой является подростковое сообщество. Подростки находятся в промежуточном положении, ещё не обладают качествами и правами взрослого человека и потеряли качества, присущие ребёнку. Подростки в стремлении обрести идентичность, находясь в цифровом обществе, подвержены рискам, не только связанным с противоречием «отцов и детей» [Вдовина, 2010], но ещё и рискам цифрового пространства: «интернет зависимость», травля в цифровом пространстве, нарушение информационной безопасности и многие другие риски.

Тема подростков в социальных сетях является привлекательной в научном сообществе и активно исследуемой. Один из фундаментальных трудов о подростках в социальных сетях является монография Дэны Бойд [Бойд, 2010], исследования детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) [Положение детей в мире, 1917], ряд работ Солдатовой Г. У. [Дети России, 2013] о детях и подростков в цифровом пространстве [Солдатова, 2021; Солдатова, 2020а, Солдатова, 2020б], а также значимыми работами о киберугрозах безопасности подростков [Смирнова, 2017]. В меняющемся мире исследование современных подростков [Детство, 2017] становится особенно актуально

для учёных и общественных деятелей, результаты которых помогут предотвратить угрозы цифрового мира. Для подростков цифровая среда ощущается как удалённая и виртуальная, но при этом она несёт реальные негативных последствия.

Методика. Целью данной статьи стало аккумулирование результатов исследований, посвящённых цифровым угрозам для современных подростков. Информационной базой послужили отечественные и зарубежные научные публикации соответствующей тематической направленности, а также официальные документы [Доклад о деятельности, 2021]. В дополнении к анкетированию было проведено на базе ГБОУ «Школа № 1598» г. Москвы нами было проведено анкетирование школьников от 14 до 18 лет ($n = 204$) с целью получения эмпирической информации. Анкетирование проводилось в мае-июне 2022 года, на фоне антиросийских санкций, изменения российского цифрового пространства и включение сервисов Facebook, Twitter, Instagram в реестр запрещённых в России решением Роскомнадзора.

Результаты. По результатам опроса подростки 14–18 лет активно используют социальные сети YouTube, ВКонтакте, TikTok, Telegram, Instagram³⁵, Pinterest (см. рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Подскажите, какие социальные сети вы активно используете??» (в% от общего числа опрошенных)

Социальные сети и коммуникация подростков в цифровой сети формирует виртуальную идентичность подростка, которая отражена в профиле социальных сетей. Подростки проводят время в социальных сетях активно, взаимодействуя с другими людьми и контентом, а также пассивно, листая ленту в социальных сетях. Активный и пассивный досуг в цифровой среде несёт риски для подростков.

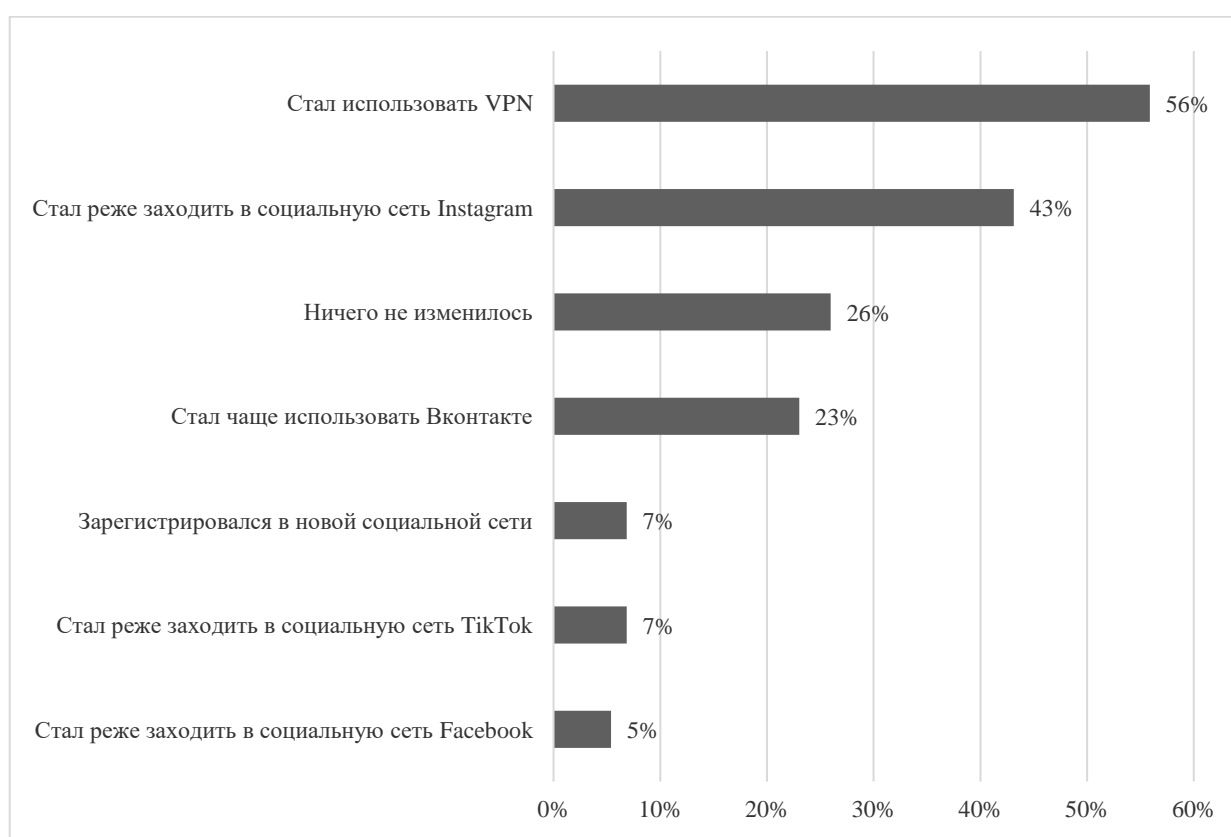
³⁵ Сервисы Facebook, Twitter, Instagram включены в реестр запрещённых в России решением Роскомнадзора от 04.03.2022.

Раздел 4. Цифровое детство и юность

Организация ЮНИСИФ выделяет для детей следующие группы рисков: риски, связанные с контентом, контактами и поведенческие риски [Положение детей в мире, 2017]. Данная интерпретация предоставляет информацию о возможных угрозах для детей в интернете, но не даёт представление о всей картине угроз.

На фоне антироссийских санкций аспект цифровой жизни подростков приобретает особую специфику: ограничение в использовании привычных платформ для коммуникации, «культура отмены» российской культуры, а также появление новых рисков экономической и информационной безопасности для подростков.

В ходе анкетирования было выявлено, что большая часть подростков использует сервисы VPN (56%), половина респондентов реже использует социальную сеть Instagram³⁶, для четверти респондентов ничего не изменилось (26%), и четверть респондентов отметила, что стали чаще использовать социальную сеть ВКонтакте (23%).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Подскажите, Изменились ли способы общения с друзьями в социальных сетях за последние два месяца?» (в % от общего числа опрошенных)

Отсутствие гарантий информационной безопасности на платформах, которые не контролируются на территории России влечёт некоторые риски для подростков в сети. Одним из рисков, который существенно влияет на подростков – это распространение ненадёжных источников информации в социальных сетях, создание паники среди пользователей. По мнению индийских учёных Л. Д’Мелло и М. Монтейро: социальные

³⁶ Сервисы Facebook, Twitter, Instagram включены в реестр запрещённых в России решением Роскомнадзора от 04.03.2022.

сети и поисковые системы (Google, Яндекс и др.) облегчают и улучшают процесс обучения подростков, но многие из них тратят много времени в пустую листая социальные сети. Это снижает эффективность процесса обучения подростков. Указанные исследователи выделяют в отдельную проблему желание подростка воспользоваться информацией из интернета вместо собственных умозаключений [Солдатов, 2020b]. Данный аспект иллюстрирует глобальную тенденцию современных людей полагаться на ранее полученную кем-либо информацию взамен получения собственных результатов.

Умение выбрать надёжный источник информации — это важный жизненный навык для подростка: информация, полученная из интернета, формирует у подростка его суждения и знания о мире. Для предотвращения рисков недостоверного или опасного контента необходимо повышать уровень цифровой грамотности и внедрять цифровую гигиену у российских подростков. Высокий уровень цифровой гигиены позволит самостоятельно подросткам защищать психоэмоциональное состояние от деструктивного воздействия окружающей информационной среды [Руденкин, 2022]. Центр изучения и сетевого мониторинга молодёжной среды и проект НАФИ «Дети и Технологии» [Дети и технологии, 2018] дают рекомендации об улучшении цифровой грамотности подростков. Калинкина Н. Б. в своей статье утверждает, что причиной повышения уровня опасности информации, распространяемой посредством цифровых медиа, является следствием отсутствия цензурирующих фильтров, которые имеют место в бумажных аналогах [Калинкина, 2022].

В своём совместном исследовании Лиззи Винстон, Бекки Марс, Клэр Хаворт, Джон Херон и Джуди Кидгер работали над тем, чтобы установить связь между шаблонами поведения в социальных сетях и будущем ментальным здоровьем подростков. В исследовании принимали участие подростки 12–13 лет из 19 английских школ. В частности, им удалось выявить взаимосвязь между активным времяпровождением в социальных сетях, сопряжённым с публикацией контента для широкой аудитории (broadcasting) с развитием в течении одного года тревожного расстройства, склонности к самоповреждению (self-harm), депрессии и плохому ментальному здоровью [Winstone, 2022].

Плешаков В. А. предлагает в условиях киберсоциализации современного человека ввести понятие «кибервалеологии как науки об интегративном подходе к психофизическому, социальному и духовнонравственному здоровью человека» [Плешаков, 2014].

С. Дансо предлагает рассматривать взаимодействие подростков с социальными сетями с точки зрения нескольких психологических и социологических теорий. В частности, Теории социального научения Альберта Бандуры и Теория использования и удовлетворения. При этом автор совместно с Ж. Р. Брауэр и К. Р. Титтле делает предположение о том, что подростки способны перенимать негативные паттерны поведения в той же степени, что и позитивные, и одобряемые [Brauer, 2012; Danso, 2019].

Один из опасных явлений, имплементирующимся в основном посредством социальных сетей. Суть его заключается в направленной агрессии в отношении некоторого лица, осуществляемой одним лицом или группой лиц и осуществляемое посредством сети Интернет, в частности социальных сетей или мессенджеров. Для детей подверженных длительной травле характерна агрессия направленная на

окружающих, конфликтное поведение и даже склонность к противоправной деятельности.

К наиболее опасным аспектам, с которыми могут столкнуться попытки сексуальной эксплуатации подростков (груминг), распространение контента с разжиганием тех или иных видов вражды (на национальной, религиозной почве и т. п.), вовлечение подростков в другие виды незаконной деятельности. Необходимо также заметить, что не все опасные для подростков факторы, с которыми подростки могут столкнуться в сети интернет и социальных сетях, в частности, подпадают под действующее уголовное законодательство, что делает данные факторы наиболее опасными [Безносюк, 2018]. В частности, понятие «кибербуллинг» никак не отображается в текущем российском законодательстве. Необходимо уделить особое внимание сообществам в социальных сетях, направленных на побуждение подростков к самоповреждению, а также суицидальной направленности. Такие группы имеют своё название, логотип, идеологию цель которых приучать детей к мысли о страдании и смерти. Самая массовая группа «Синий кит» предлагала игру из 50 заданий, последним из которых являлось совершение суицида [Тенякова, 2019]. В группе риска находятся подростки и молодые люди 15–19 лет. Другими факторами, которые могут привести к совершению подростками действий суицидальной направленности являются кибербуллинг, негативный контент, в том числе в закрытых группах (который зачастую создаётся детьми и подростками), интернет-зависимость [Солдатова, 2020].

Обсуждение. Тема рисков в цифровой среде в педагогике, психологии, социологии детства, цифровой социологии, а также других науках о социальной сфере является острой и наиболее изучаемой. Данную тему подсвечивает в докладе о положении детей и семей [Государственный доклад о положении детей, 2019]. Появляется «Единый урок по безопасности в сети Интернет» – комплекс мероприятий для детей, родителей и педагогов, направленный на повышение медиаграмотности и привлечение внимания общественности к проблеме безопасности в Интернете. Однако тема рисков социальных сетей, становится ещё более актуальной в контексте изменения цифрового пространства в России. Необходима консолидация специалистов вокруг этой темы из разных областей для контроля над ситуацией. В меняющемся мире исследование современных подростков становится особенно актуально для учёных и общественных деятелей, результаты которых помогут предотвратить угрозы цифрового мира.

Заключение. Цифровизация жизни современного подростка, а также его киберсоциализация кроме несомненного положительного влияния на его развитие и адаптацию к жизни в обществе, привносит также и определённые факторы риска. К таковым относятся такие явления как кибербуллинг, интернет-зависимость, вовлечение в незаконную деятельность и т. п.

Для снижения рисков того, что подросток столкнётся с информацией, которая может повлиять на него в некотором негативном ключе, в России производится ограничение доступа к подобным ресурсам.

Важным методом профилактики участия детей и подростков в деструктивных сообществах в социальных сетях, в частности так называемых «группах смерти» является налаживание доверительных отношений родителей с детьми. По мнению ряда авторов, беседа с ребёнком о его интересах и деятельности в социальных сетях с целью

выявление ряда признаков помогает вовремя обратить внимание на опасные тенденции. Также родителям полезно знать и замечать определённые изменения в поведении ребёнка, используемые им специфические термины, имена собственные, в том числе в публичных постах в социальных сетях, участие в определённых сообществах и т. п. [Тинякова, 2014; Погорелов, 2020].

Немалую угрозу несёт также попадание персональных данных третьим лицам. Для уменьшения данных рисков необходимо выполнять работу по повышению цифровой грамотности подростков и их цифровой гигиены.

В заключение необходимо отметить, что своевременная митигация указанных рисков возможна только при всестороннем и продуктивном взаимодействии различных специалистов, задействованных в воспитании и обучении детей и подростков, а также их родителей. Кроме того, все члены общества должны прилагать усилия в направлении защиты детей от различных опасных явлений, в том числе в сети интернет. Необходимо дальнейшее изучение существующих и выявление вновь появляющихся угроз. Необходимо наладить тесное сотрудничество и обмен полученными результатами между специалистами в области социологии, педагогики, психологии, психиатрии, юриспруденции и т. д.

Список источников

Безносюк Е. В. Проблема обеспечения безопасности подростков в социальных сетях / Е. В. Безносюк // Молодая наука: Сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых учёных/, Евпатория, 19–20 октября 2018 года / Под редакцией Н. Г. Гончарова. – Евпатория: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. С. 258–259. EDN YPIDNZ.

Бойд Д. Всё сложно. Жизнь подростков в социальных сетях / Д. Бойд; пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. А. Рябова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 352 с. ISBN 978-5-7598-1964-6.

Вдовина М. В. Функциональные изменения межпоколенческого конфликта в семье / М. В. Вдовина. – М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2010. 273 с. EDN QOLISR.

Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2019 год // Минтруд России. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/1392> (дата обращения: 23.04.2023).

Дарио Салас Соммэр Мораль XXI века. М.; Изд-во «Кодекс», 2017. 480 с. ISBN 978-5-6041330-0-1.

Дети и технологии / Аймалетдинов Т. А., Баймуратова Л. Р., Гриценко В. И., Долгова О. А., Имаева Г. Р. Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2018. 72 с.

Дети России онлайн. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России. М., 2013. 213 с.

Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия: коллективная монография / С. Н. Майорова-Щеглова, А. Ю. Губанова, Е. А.

Колосова [и др.]; науч. ред. С. Н. Майорова-Щеглова. Москва: ОО РОС, 2017. 203 с. EDN ZECQVB.

Доклад о деятельности уполномоченного при президенте Российской Федерации по правам ребёнка в 2021 году // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка. URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/August2022/OucV7OrXsDXyb6xBrHFF.pdf> (дата обращения: 16.04.2023).

Калинкина Н. Б. Цифровая гигиена: социальные сети и подростки / Н. Б. Калинкина // Мировые научные исследования современности: возможности и перспективы развития: материалы XVI международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 31 марта 2022 года. Том Часть 1. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Ставропольское издательство "Параграф", 2022. С. 231–235. EDN JMHCIC.

Шейнов В. П., Карпиевич В. А., Дятчик Н. В. и др. Незащищённость от кибербуллинга и интернет-зависимость юношей и девушек: связи и свойства / В. П. Шейнов, В. А. Карпиевич, Н. В. Дятчик, Г. Н. Полховская // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. № 3. С. 64–72. DOI 10.33581/2521-6821-2020-3-64-72. EDN CZGCUH.

Плешаков В. А. О киберсоциализации и здоровье личности в образовании / В. А. Плешаков // Информатика и образование: границы коммуникаций. 2014. № 6 (14). С. 202–204. EDN SPHLAD.

Погорелов Д. Н. Профилактика суицидального поведения подростков, обусловленного деятельностью "групп смерти" в социальных сетях / Д. Н. Погорелов // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования: Материалы XIX Международной научно-практической конференции, Москва-Челябинск, 16 ноября 2020 года. – Челябинск: Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, 2020. С. 138–152. EDN XGMMQI.

Положение детей в мире, 2017 год: дети в цифровом мире: доклад // ЮНИСЕФ. URL: <https://www.unicef.org/uzbekistan/media/706/file> (дата обращения: 15.04.2023).

Руденкин Д. В. Развитие исследований цифровой гигиены в зарубежной и российской науке / Д. В. Руденкин // Заметки учёного. 2022. № 1–1. С. 233–238. EDN YIOOSI.

Смирнова А. А., Захарова Т. Ю., Стногина Е. С. Киберугрозы безопасности подростков / А. А. Смирнова, Т. Ю. Захарова, Е. С. Синогина // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 3(17). С. 99–107. DOI 10.23951/2307-6127-2017-3-99-107. EDN WOIELN.

Солдатова Г. У., Илюхина С. Н. Аутодеструктивный онлайн-контент: особенности оценки и реагирования подростков и молодёжи / Г. У. Солдатова, С. Н. Илюхина // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29. № 1(111). С. 66–91. DOI 10.17759/cpr.2021290105. EDN MQFRWC.

Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Чигарькова С. В. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодёжи / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, С. В. Чигарькова // Национальный психологический журнал. 2020. Т. 2, № 2(38). С. 3–20. DOI 10.11621/npj.2020.0201. EDN YJIBIE.

Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Культурно-

историческая психология. 2020. Т. 16, № 4. С. 87–97. DOI 10.17759/chp.2020160409. EDN GELTTZ.

Тинякова А. В., Федосеева А. П. "Группы смерти" в социальных сетях и методы борьбы с ними / А. В. Тинякова, А. П. Федосеева // VIII Сильвестровские педагогические чтения. Духовность и нравственность в образовательном пространстве: осмысление свободы и ответственности молодёжи: Материалы Всероссийской научной конференции, Тара, 05 апреля 2019 года / Ответственный редактор О. Р. Каюмов. – Тара: Амфора, 2019. С. 189–191. EDN CWHJLS.

Brauer, J.R., & Tittle, C.R. (2012). Social learning theory and human reinforcement. *Sociological Spectrum*, no 32(2), 157–177.

Danso, Samuel. (2019). The Construction of Adolescence on Social Media. URL: https://www.researchgate.net/publication/365628638_Three_Dimensional_View_of_the_Multivariable_Earth_An_Increase_in_Rayleigh-Taylor_Instabilities_Drive_a_Change_in_Weather_Conditions_Merging_in_a_Global_Climate_Change_by_Diego_Fdez-Sevilla_PhD (дата обращения: 01.06.2023). DOI 10.13140/RG.2.2.18974.61767.

Ojha Jenny & Jayapalan Sharmila. (2019). Psychological Effects of Social Media among Pre-University Adolescents in Bangalore, India. *Journal of Health and Allied Sciences*, no 5, pp. 29–33. URL: https://www.researchgate.net/publication/373346354_Current_and_Future_Growing_demand_of_Digital_Health_Technologies_to_care_Dementia_and_Elderly_during_Pandemic (дата обращения: 01.06.2023). DOI 10.37107/jhas.31.

Winstone L., Mars B., Haworth C. M. A., Heron J., & Kidger J. (2022). Adolescent social media user types and their mental health and well-being: Results from a longitudinal survey of 13–14-year-olds in the United Kingdom. *JCPP Advances*, no 2(2), e12071. URL: https://www.researchgate.net/publication/359170637_Adolescent_social_media_user_types_and_their_mental_health_and_well-being_Results_from_a_longitudinal_survey_of_13-14-year-olds_in_the_United_Kingdom (дата обращения: 01.06.2023). DOI 10.1002/jcv2.12071.

Uskova Elizaveta Vladimirovna
Russian State Social University,
Moscow, Russia.
lishelia@list.ru

TEENAGER AND SOCIAL NETWORKS: RISKS AND PREVENTION OPPORTUNITIES

Abstract. The article deals with the problem of social networks among teenagers. The purpose of this article was to accumulate the results of research on digital threats to modern teenagers. The main risks in the digital environment and ways to prevent them are highlighted. Against the backdrop of anti-Russian sanctions, the aspect of digital life of adolescents acquires special specifics: the restriction in the use of familiar platforms for communication, the “culture of cancellation” of Russian culture, as well as the emergence of new risks of economic and information security for adolescents. To prevent the risks of inaccurate or dangerous content, it is necessary to increase the level of digital literacy and introduce digital hygiene among Russian teenagers.

Keywords: digital culture, teenager, social networks, digital risks

Новожилова Полина Алексеевна

Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, Россия.

Polkanovozilova62716@gmail.com

О РИСКЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАТИВНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Стремление к широкому общению, которое не может происходить по многим причинам в реальности, всё больше начинает приобретать массовый характер в подростковом возрасте в интернете. С помощью интернет-пространства у подростков границы общения раздвигаются и открывается миллион возможностей. Исследования и исследователи демонстрируют [Нестерова, 2013: 124], что современная молодёжь полностью поглощена социальными сетями и много времени проводит в поисках единомышленников, друзей или просто интересных людей. Актуальность данной темы проявляется в распространении виртуального общения среди подростков, когда зачастую за интересным собеседником, скрывается человек, намеревающийся совершить преступное деяние по отношению к другому.

Ключевые слова: социальные сети, интернет, безопасность, виртуальное общение, молодёжь, подростки

При написании статьи проанализирован теоретический материал по проблеме общения, в том числе посредством сети Интернет, изучено влияние Интернета на общение подростков, выявлены особенности преступных деяний, происходящих посредством интернет-общения.

Объектом исследования выступили коммуникативные взаимодействия подростков. Предметом выступают преступные деяния, происходящие посредством интернет-коммуникации. Научная гипотеза: появление интернет-сферы коммуникации повлекло появление новых преступных деяний.

В качестве методов использовались: теоретический анализ источников по теме исследования; экспертные мнения; личный взгляд на проблему.

Общественно опасные деяния, совершаемые при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, условно можно разделить на две группы: деяния, связанные с взаимодействием человека и техники (например, хищения, совершаемые при помощи программных и аппаратных средств), и деяния, связанные с организованным при помощи технических средств взаимодействием человека с человеком (группой людей). Именно вторая группа преступлений представляет наибольшую угрозу для криминологической безопасности личности, общества и государства и называется преступностью в социальных сетях Интернета.

С появлением глобальной интернет-среды ситуация ещё больше усугубилась, можно общаться в интернете с собеседником, который демонстрирует, что разделяет твои интересы, предлагает встретиться, но за этим может стоять психически нездоровый человек, у которого абсолютно другие планы.

Таким образом можно отметить появление нового типа преступных деяний против человеческой свободы и зафиксировать действия, совершенные человеком, который в интернет-пространстве выдаёт себя за другого человека, в свою очередь это вытекает всё в существующие риски.

Риски, с которыми сталкивается пользователь интернета, многообразны. Их несёт на себе разнообразная информация, размещаемая в Сети. Как указывают исследователи «само понятие риска является субъектноотнесённым: риск связан с ситуацией, в которой возможен неблагоприятный исход, с ситуацией опасности; но исход зависит от выбора и действий человека». [Дети России онлайн... 2017: 189].

В рамках рассмотрения типологии рисков, с которыми сталкиваются подростки и молодёжь, рядом учёных была разработана определённая классификация:

1. Контентные риски – это различные материалы, которые размещены на различных сайтах в просторах Интернета. Например, такие как, картинки, аудиозаписи, видеозаписи, новости, «недетские» сайты. В рамках данных материалов подростки и молодёжь могут столкнуться с ненормативной лексикой, посягательством на их права, порнографией, а также информация, которая может развить в подростке расизм, ненависть к близким и мысли о суициде.

2. Коммуникационные риски — это взаимодействия подростков, молодёжи в сети интернет, которое может привести к межличностному или даже массовому буллингу. Буллинг – это травля, которая направлена на конкретного человека со стороны других или другого. Коммуникационные риски также включают в себя риск попасть на человека, который скрывает своё истинное лицо и коммуницирует с подростком ради собственной выгоды и посягательства на его жизнь.

3. Электронные риски – это риск, с которым сталкиваются подростки и молодёжь при распространении их личных данных: номер телефона, личные фотографии, адрес проживания и другие.

4. Потребительские риски – риски, связанные с онлайн-покупками. Примеры таких: это риск приобретения товара низкого качества, различные подделки, контрафактная и фальсифицированная продукция, потеря денежных средств без приобретения товара или услуги, хищение персональной информации с целью кибермошенничества, и др.

5. Интернет-зависимость, навязчивое желание войти в Интернет и невозможность выйти из Интернета, патологическая, непреодолима тяга к интернету, «оказывающая пагубное воздействие на бытовую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферы деятельности».

Говоря о тенденциях преступности в сфере информационных технологий, хотелось бы отметить, что, во-первых, появляются новые преступления, такие как нарушение целостности, доступности и конфиденциальности электронных данных, объектом которых выступают охраняемые законом новые интересы, возникшие в связи с развитием информационных технологий. Во-вторых, глобальные информационные сети используются для совершения деяний, ответственность за которые уже предусмотрена уголовным законодательством многих государств. Это такие деяния, как хищение имущества, распространение детской порнографии, нарушение тайны частной жизни и др.

При этом мы должны понимать, что сейчас совершить преступление в социальных сетях, в сети интернет достаточно просто – тебе всего лишь необходимо иметь компьютер, доступ в Интернет и быть базовым его пользователем, при этом тебе не обязательно как-либо подтверждать свою личность, и ты можешь выдать себя за кого угодно и вычислить тебя смогут только опытные специалисты в этой сфере – программисты. Хотелось бы отметить, что ещё труднее становится раскрывать преступные деяния, совершаемые по отношению к молодым людям, когда мошенники умело скрываются под чужими именами и профилями, при этом, владея специальными навыками для того, чтобы грамотно скрываться в сети. Возникает вопрос: как можно вычислить такого пользователя после совершенного им противодействия?

Сегодня общение в Интернет – сфере стало обыденностью для многих, возможно скоро оно уже не будет ничем отличаться от реального общения. Тем чаще могут встречаться случаи злоупотреблений. Что же происходит в сфере расследования преступлений и криминалистике? Успевают ли перестраиваться службы охраны жизнедеятельности в связи с появлением таких социальных явлений? Практика показывает: что существуют проблемы, которые требуют безотлагательного решения, это, прежде всего, не обученные, не готовые к работе в интернет-сфере службы охраны жизнедеятельности людей. Что неизбежно накладывает отпечаток на раскрываемость новых видов преступной деятельности. В итоге многое остаётся безнаказанным, и тенденция данных деяний растёт.

В тексте социальная сеть понимается как часть информационного пространства сети интернет (совокупность сайтов, платформ, онлайн-сервисов), в которой возможна организация социального взаимодействия. Такое понимание способствует тому, что объектами исследования становятся не только «традиционные» социальные сети («ВКонтакте», «Одноклассники»), но и такие сервисы, как ICQ, Skype и др. Подобный подход является достаточно широким, его придерживаются ряд исследователей, в том числе зарубежных [Boyd, 2007: 225].

Масштабы криминальных проявлений в социальных сетях Интернета сложно оценить. Объективному анализу исследуемого вида преступности не способствует как несовершенство статистической отчётности правоохранительных органов (в первую очередь отчёта о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, ГИАЦ МВД России – форма 1-ВТ) [Использование возможностей ЕИТКС ОВД в деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России, 2013: 123], так и трудности в выявлении, расследовании и раскрытии преступлений, совершаемых с использованием информационно-технологических средств.

Также отмечается тенденция невозможности получения статистических показателей преступных деяний в интернет-сфере, в социальных сетях, в связи со сложностью получения достоверных сведений, а также в связи с тем, что происходит несоответствие между развитием сферы получения статистических показателей и развитием интернет-сферы.

Если мы будем говорить про современную молодёжь, то она, являясь особой социально-демографической группой, является наиболее уязвимой группой, подверженной доверию сети интернет из-за своих возрастнo-психологических особенностей. Риски влияния интернет-пространства на детей и подростков связаны с его спецификой – анонимностью, отсутствием непосредственного контакта с партнёром по взаимодействию, неконтролируемостью действий. Взаимодействия в интернет-пространстве позволяют экспериментировать с разными ролями и формами общения, придумывать себе различные образы. Результаты таких экспериментов могут привести к серьёзным нарушениям в поведении детей. Вместе с играми, обучением, дети не ограждены от получения негативной информации, которая в силу особой уязвимости их психики представляет серьёзную опасность.

Рискам общения в интернете посвящен ряд работ современных учёных. Так Годик Ю. О в своей статье «Угрозы и риски безопасности детской и подростковой интернет-аудитории» отмечает, что сеть интернет настолько сильно поглощает современных подростков, что всё это выливается в ряд определённых вытекающих из этого проблем: это сексуальные домогательства, сетевые оскорбления, преследования в реальной жизни после вычисления адреса, либо мест, в которых может находиться собеседник-объект, по отношению, к которому может случиться преступное деяние, проявления агрессии, доступ к опасному и противозаконному контенту [Годик, 2011:

120]. Также Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю. и Синякова А. В. посвятили свою работу «Цифровое детство: риски интернет-коммуникации школьников, их родителей и учителей (по материалам прикладного исследования Ставропольского края)» проблеме интернет-коммуникации подростков. В своей работе они рассматривали взаимодействие определённого способа онлайн-коммуникации и возможных, вытекающих из этого способа, опасностей. Так, они выявили, что взаимодействие подростков в онлайн-играх может повлиять на появление в их словарном запасе ненормативной лексики. Также авторами выявлено, что в силу своих возрастно-психологических особенностей, подростки зачастую становятся жертвами фейков. [Бродовская, Домбровская, Синяков, 2020: 90]. Часто хейтинг может повлиять и на дальнейшую жизнь подростков и вылиться в виде страха, цинизма и недоверия или суицида. По мнению авторов, хейтинг в сети интернет ставит своей целью «задеть чувства жертвы и спровоцировать её на реакцию», которая может иметь самые различные последствия, вплоть до суицида. [Лескова, Бесфамильный, Кожанова, 2021: 95].

Интернет-взаимодействие подростков в нынешнее время способно вызывать зависимость, порой желание подростков зайти в Интернет без видимой очевидной на то причины, которую не по силам остановить ни родителям, ни педагогам. Попытки взрослых ограничить подростков зайти в Интернет вызывают у подростков агрессию, обиды и истерику, что может вылиться в ссоры или детские травмы. Специалисты в наше время выделяется ряд интернет-зависимостей:

1. Серфинг – бесцельное листание ленты в социальных сетях или переход по случайным ссылкам в поисковых приложениях.

2. Финансовая зависимость – необоснованные, бесполезные покупки в сети. Например, трата карманных денег на покупки дополнений в играх.

3. Игровая зависимость- пристрастие к сетевым играм.

4. Азартность – участие, проигрывание денег различных розыгрышах, онлайн-казино и т. д.

5. Зависимость от онлайн-общения – потребность в постоянных переписках в социальных сетях, которое является порой для подростков предпочтительнее, чем реальное общение.

6. Киберсексуальная зависимость – регистрация и посещение порнографических сайтов, просмотр роликов и фотографий сексуального характера, интимные переписки.

7. Зависимость от просмотра видео – просмотр большого количества различных видео, кино конкретно на видеохостингах в сети Интернет [Кондрашкин, Хломов, 2012: 105].

То есть мы должны понимать, что названные виды зависимостей влияют на жизнь подростков и молодёжи, так как это оказывает давление на процесс социализации и психологические аспекты личности. А именно подростки и молодёжь могут сталкиваться с недостоверной информацией, сталкиваться с кучей разной информации, общаться с людьми, которые могут нарушить твои права человека, утрата своего «Я», утрата своего личного мнения и принятие при этом только мнение большинства пользователей сети, проблемы с формированием идентичности, вред физическому здоровью, девальвация нравственности, снижение культурного уровня, вытеснение и ограничение традиционных форм общения, негативные социальные влияния.

По причине непонимания со стороны родителей из-за интернет-зависимости, а также возможные надругательства сверстников по отношению к друг другу, формируется особый вид Интернет – зависимости, когда ребёнок старается уйти от

реальности и ищет поддержки от интернет-знакомых, пытаясь уйти от бренности и реальности собственной жизни. [Кондрашкин, Хломов, 2012: 106]. И как раз тут и может проявиться опасность преступного деяния, когда подросток находит себе интернет-друга, который всячески его поддерживает в интернет-сети, но в реальной жизни является совсем не тем.

Заключение

Интернет – глобальная сеть, подарившая много возможностей в нынешнее время, так как она является пространством для социализации, образования и участия в общественной жизни. Но при этом есть и негативные аспекты глобальной сети. Во-первых, посредством развития интернет-среды уменьшается физическая активность подростков. Во-вторых, может происходить нарушение сна, когда подросткам и молодёжи не хватает свободных часов для просиживания их в интернет-среде, они переносят всё это на ночное время и при этом могут страдать другие аспекты жизнедеятельности, так как необходимое количество сна для человека – залог успеха. В-третьих, перенос реального общения на виртуальное, когда уже даже сидя в общественных местах вместе с друзьями, ты продолжаешь переписываться в социальных сетях. В-четвертых, проблемы с концентрацией и вниманием, когда начинает казаться, что в интернете лучше, чем в реальной жизни. И самое основное, это, конечно, преступления посредством знакомства в интернет-пространстве, которые процветают в нашем мире и набирают обороты.

Для предупреждения рисков и повышения психологической безопасности в Интернете необходимы следующие: широкое обсуждение проблем онлайн-безопасности подростков в СМИ и на уровне государственных обсуждений; контроль создателей социальных сетей за пользователями этих сетей; проведение внеклассных занятий в школах для предупреждения и выявления таких случаев. А также продолжение научных исследований по проблеме.

В нашем обществе определённно требуется и профилактика проведения большого количества времени в сети интернет подростками и современной молодёжью, в силу того, что нужно показать им, что важно уделять большее внимание реальной жизни и уменьшению преступных деяний по отношению к правам человека. Конечно, мы должны понимать. Что мы не можем полностью ограничить доступ в интернет, так как благодаря ему подростки и молодёжь могут получать знания, идти в ногу современным реалиям и социализироваться в нынешних реалиях. Но для того, чтобы в жизни подростков больше преобладал реальный, а не виртуальный мир, нам необходимо: проводить внеклассные беседы с родителями, учителями, работниками сферы досуга для формирования спектра занятий или правил для молодёжи и подростков, которые, в свою, очередь будут помогать включать подростков и молодёжь в реальный мир.

Перспективы продолжения работы

В будущем предполагаю провести личное исследование на выявление подобных случаев. Возможно также интервью с теми, кому-то удалось этого избежать. На основе полученных данных выявить и описать особенности коммуникации пострадавших и тех, кому удалось избежать преступных деяний.

Список источников

Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Синяков А. В. «Цифровое детство»: риски интернет-коммуникации школьников, их родителей и учителей (по материалам прикладного исследования в Ставропольском крае, 2020 г.) / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, А. В. Синяков // Власть. 2020. Т. 28. № 5. С. 86–94. DOI 10.31171/vlast.v28i5.7577. EDN NWBTCL.

Годик Ю. О. Угрозы и риски безопасности детской и подростковой интернет-аудитории / Ю. О. Годик // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2011. № 6. С. 115–129. EDN OOKZSX.

Дети России онлайн: риски и безопасность Результаты международного проекта EU Kids Online II в России / Г. Солдатова, Е. Рассказова, Е. Зотова, М. Лебешева, П. Роггендорф // URL: http://detionline.com/assets/files/helpline/RussianKidsOnline_Final%20ReportRussian.pdf (дата обращения: 26.09.2023).

Кондрашкин А. В., Хломов К. Д. Девиантное поведение подростков и Интернет: изменение социальной ситуации / А. В. Кондрашкин, К. Д. Хломов // Психология. Журнал ВШЭ. 2012. Т. 9. № 3. С. 102–113. EDN QYXALF.

Использование возможностей ЕИТКС ОВД в деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России (учебное пособие) / под ред. И. А. Попова. – М.: Проспект, 2013. 124 с.

Лескова И. В., Басфамильный Д. А., Кожанова А. А. Хейтинг в социальных сетях / И. В. Лескова, Д. А. Бесфамильный, А. А. Кожанова // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 4(141). С. 93–100. DOI 10.17922/2071-3665-2021-20-4-93-100. EDN GXCVRW.

Нестерова Г. В. Влияние сети интернет и социальных сетей на молодёжь (на примере студентов ЕГУ имени И. А. Бунина) / Г. В. Нестерова // Сахалинские кирилло-мефодиевские чтения: к 155-летию со дня посещения Сахалина святителем иннокентием (вениаминовым). Южно-Сахалинск, 24–25 мая 2016 года // URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/6604-2013-02-24-17-11-21> (дата обращения: 17.08.2023).

Boyd D. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship / D. Boyd, N. Ellison // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007, vol. 13, no 1, pp. 210–230.

Novozhilova Polina Alekseevna

State Academic

University of Humanities,

Moscow, Russia.

Polkanovozilova62716@gmail.com

**ABOUT THE RISK OF INTERNET-COMMUNICATIVE INTERACTIONS
OF ADOLESCENTS**

Abstract. The desire for broad communication, which cannot happen for many reasons in reality, is increasingly beginning to acquire a mass character in adolescence on the Internet. With the help of the Internet space, the boundaries of communication are being pushed apart for teenagers and a million opportunities are opening up. Studies and researchers demonstrate [Nesterova 2013: 124] that modern youth is completely absorbed in social networks and spends a lot of time looking for like-minded people, friends or just interesting people. The relevance of this topic is manifested in the spread of virtual communication among teenagers, when often an interesting interlocutor hides a person intending to commit a criminal act against another.

Keywords: social networks, internet, security, virtual communication, youth, teenagers

Милованов Игорь Витальевич

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Россия.

igor.milovanov.90@mail.ru

ОБОСНОВАНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВИДЕОИГР В СОЦИОЛОГИИ

Аннотация. В данной статье представлена попытка обоснования актуальности и необходимости социологических исследований в области видеоигр.

Ключевые слова: видеоигра, индустрия, вовлеченность, социальная коммуникация, социология, символ

Со временем развития цифровой индустрии появляется всё больше и больше форм эскапизма, ухода от реальности, замещение её чем-либо. Одной из таких форм являются компьютерные игры, которые, в наше время, могут представлять разные жанры, иметь глубокое смысловое содержание и, конечно, влиять на общественное мнение также, как это делает любой другой медиапродукт или другой компонент массовой культуры. Исходя из этого, без сомнений, актуальность изучения видеоигр и игроков обусловлена ровно теми же причинами, что и актуальность исследования телевизионной вовлеченности или влияния рекламы на общественное мнение.

Большинство видеоигр, как и обычных игр, представляют собой подмену какой-либо части социальной реальности (прятки, погоня, расследование и т. д.) или Якультурного феномена, например, компьютерные игры, основанные на книгах (серия игр "Ведьмак", "Сталкер", "Метро" и др.). Таким образом, потребляя такой контент человек погружается в некую другую, ненастоящую реальность, виртуальный мир. Здесь, возможно сравнение с восприятием фильма телезрителями, если не учитывать факт большей вовлеченности в процессе игры.

Большая вовлеченность является следствием погружения, чувства необходимости быть "здесь и сейчас", которое поддерживается возможностью влиять на то, что происходит на экране. Это основное отличие потребления видеоигрового контента от традиционного, пассивного восприятия поступающей информации. В процессе игры человек полностью осознает, что он находится в подменённой реальности, но то, что может происходить в процессе т.н. геймплея может влиять и на психику индивида, и на его физическое состояние. Например, жанр "хоррора", предполагающий "кинуть" вызов человеческим страхам, при высоком уровне видеоигровой вовлеченности вполне может сказаться на здоровье индивида крайне негативно.

Процесс фабрикации реальности происходит под чутким руководством режиссёров и сценаристов, которые занимаются отдельным проектом, то есть отдельной видеоигрой. Смыслы, вкладываемые специалистом, могут влиять на человека и его мнение неосознанно, то есть точно также, как реклама и телепередачи. Большая степень вовлеченности в таком случае может являться средством усыпления внимания или, наоборот, способом её привлечения к социальным проблемам, или являться неким отражением социальной действительности, при этом возможна

юмористическая гиперболизация и многие другие стилистические приёмы, используемые в художественных произведениях. Так, например, в играх американской компании "RockstarGames" высмеиваются многие проблемы современного американского общества и общечеловеческие проблемы: проблемы мифологизации, толерантности, бедности, аддикций и т. д.

Исследовательский интерес социолога же должны привлекать, прежде всего, онлайн-игры, которые, с учётом всех вышеописанных факторов, к тому же, могут являться проекцией социальной коммуникации и социальных отношений в виртуальном виде [Игнатъев, 2012; Ерофеева, 2012]. Игрок может являться членом виртуальной социальной группы, выполнять определённые функции (к примеру, быть полицейским и следить за порядком), даже принадлежать к определённому игровому социальному классу. Причём, как мы знаем, именно онлайн-игры оставляют наибольшее впечатление, так как для многих т.н. геймеров игра, буквально, начинает замещать реальность. Что, по нашему предположению, происходит именно из-за социального аспекта таких видеоигр, ведь в них индивид может проживать не свою, виртуальную жизнь, в которой он может "быть" тем, кем он не смог или не может стать в реальной жизни. Социальная реальность в онлайн-игре производится точно также, как и в жизни, но в разных условиях. Игроки сами формируют рынок, придумывают символы, условные обозначения, законы, моральные ценности и т. д.

Исходя из всего вышесказанного, можно выделить несколько исследовательских направлений:

1. Деконструкция смыслов, предлагаемых автором той или иной видеоигры.
2. Отличия телевизионной вовлеченности индивида от "гейминга".
3. Способы социальной коммуникации, формы социальных отношений в онлайн видеоиграх.
4. Изучения символов, знаков, культурных образцов, использованных в видеоигре.

Список источников

Игнатъев В. И., Кузин С. А. «Дополненное» социальное пространство: сети и структуры «Second Life» / В. И. Игнатъев, С. А. Кузин // Идеи и идеалы. 2014. № 4(22). С. 100–114. EDN UUZOLJ.

Ерофеева М. А. Фрейм-аналитическая модель коммуникации: возможности и ограничения / М. А. Ерофеева / Социология власти. 2012. № 8. С. 36–49. EDN RPYRJT.

Milovanov Igor Vitalyevich

Novosibirsk State University of Economics and Management

Novosibirsk, Russia.

igor.milovanov.90@mail.ru

JUSTIFICATION OF THE RELEVANCE OF VIDEO GAME RESEARCH IN SOCIOLOGY

Abstract. This article presents an attempt to substantiate the relevance and necessity of sociological research in the field of video games.

Keywords: video game, industry, involvement, social communication, sociology, symbol

Бронников Владимир Анатольевич

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия.

bronnikov66@mail.ru

Склянная Ксения Александровна

Пермский государственный медицинский университет имени
академика Е. А. Вагнера,
Пермь, Россия.

skks1008@mail.ru

Серебрякова Валерия Юрьевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия.

sere.lerusa@yandex.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ, ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования современных цифровых технологий при предоставлении реабилитационных услуг на материалах центра комплексной реабилитации инвалидов г. Перми. Для достижения этой цели сформулированы следующие этапы проведения социологического анализа: изучение жизненного цикла реабилитационного курса как основного социального процесса учреждения, выделение основных его этапов, определение особенностей и возможностей применения цифровых технологий на каждом из этапов.

Ключевые слова: социальная защита, социальное обслуживание, комплексная реабилитация и абилитация, цифровизация, цифровые технологии, бизнес-процесс, социологический анализ

На сегодняшний день в контексте цифровой социологии, которая становится всё более востребованной отраслью социологического знания, становится актуальным рассмотрение процесса цифровизации социальной сферы. Подчёркивается, что цифровые технологии, по сути, являются частью повседневной жизни, а также важнейшим элементом любой успешной профессиональной практики [Добринская, 2021].

В системе социальной защиты и социального обслуживания населения в современных условиях также происходят изменения в формах оказания услуг, которые обусловлены процессами цифровизации.

С. Е. Гасумова и А. В. Карпунина цифровизацию социальной защиты и социального обслуживания представляют, как процесс повышения эффективности применения информации в сфере организации предоставления мер социальной защиты и социальных услуг с помощью цифровых технологий [Веселова, 2022].

Комплексная реабилитация и абилитация инвалидов, детей-инвалидов является одной из тех профессиональных и системообразующих сфер в структуре социальной защиты и социального обслуживания, где также обосновывается необходимость

внедрения цифровых технологий. В действующей концепции развития системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов в Российской Федерации обозначена необходимость создания единых цифровых и платформенных решений в целях перехода системы комплексной реабилитации и абилитации на качественно новый, современный уровень управления [Концепция развития...].

С.В. Грицунова, Ю.А. Седых, Т.А. Высоцкая подчёркивают, что традиционные бюрократические структуры в условиях цифровизации теряют свою эффективность [Грицунова, 2019], С.Е. Гасумова указывает на то, что для системы социальной защиты и социального обслуживания всё более очевидной становится необходимость в перестройке собственной деятельности в сторону выстраивания новых алгоритмов работы с гражданами с учётом внедрения автоматизированных информационных и компьютерных систем [Гасумова, 2020].

Последней тенденцией в сфере реабилитации на уровне организаций является реализация комплексного междисциплинарного подхода с использованием универсального инструментария Международной классификации функционирования, ограничения жизнедеятельности и здоровья, которая является единой методологией в комплексной реабилитации и позволяет выстроить целостный, целенаправленный, взаимосвязанный реабилитационный процесс, повысить, повысить эффективность и качество реабилитации, обеспечить её преемственность [Бронников, 2020].

При этом достаточно значимым условием для полноценной и эффективной работы команды специалистов разного профиля и реализации всего цикла реабилитационных услуг становится его цифровизация.

В Пермском крае на сегодняшний день существует опыт внедрения инновационных цифровых технологий, которые соответствуют современным требованиям к содержанию реабилитационного процесса. На базе центра комплексной реабилитации инвалидов проводится апробация и внедрение единой информационной системы долговременного ухода «Оптима», которая используется для реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов. Специалисты центра разработали новый бизнес-процесс оказания реабилитационных услуг, основанный на применении цифровых технологий и интерактивной работе команды специалистов с использованием данной системы в качестве интеграционной информационной платформы.

Весь процесс движения (исполнения) комплекса реабилитационных услуг может быть представлен в виде последовательности следующих этапов:

1. Регистрация клиента (Начало работы с клиентом, приём документов, формирование личного дела).
2. Первичный приём врача (осмотр клиента у врача, оценка состояния по шкалам, формирование перечня назначенных реабилитационных мероприятий, консультации профильных врачей).
3. Дифференциальная оценка (проведение осмотров и диагностических процедур профильными специалистами).
4. Заседание мультидисциплинарной команды специалистов (создание и редактирование реабилитационного профиля клиента: выбор определителей, постановка цели, выбор ответственных специалистов).
5. Составление реабилитационного плана (составление задач, выбор мероприятий, постановка долгосрочной цели).

Раздел 4. Цифровое детство и юность

6. Оказание реабилитационных услуг (обход врача/медицинской сестры, выполнение реабилитационного плана специалистами).

7. Оценка эффективности (повторное проведение диагностических процедур профильными специалистами, повторная постановка определителей в профиле МКФ, отметка о выполнении цели и задач).

8. Завершение курса реабилитации (выдача рекомендаций специалистами, подготовка выписного эпикриза и акта оказанных услуг).

Начиная с 2023 года в центре комплексной реабилитации инвалидов» на базе отделения медико-социальной реабилитации города Перми организован процесс апробации и внедрения системы «Оптима» в деятельность учреждения. Программный компонент отражает авторскую методологию по функциональной реабилитации, представленную со стороны центра реабилитации, а также все процессы оказания услуг комплексной реабилитации и абилитации инвалидов от оценки нуждаемости и формирования программы до контроля полноты, и качества оказания услуг. Для специалистов по реабилитации и членов мультидисциплинарных реабилитационных команд организована автоматизация рабочих мест, что позволяет специалистам использовать систему «Оптима» в качестве единой информационной платформы.

На сегодняшний день в условиях применения новой цифровой платформы специалисты центра реабилитации имеют возможность:

1. Осуществлять комплексную оценку реабилитационного состояния клиента, включая оценку его реабилитационного потенциала.

2. Устанавливать реабилитационный диагноз, включающий характеристику состояния функционирования и ограничения жизнедеятельности на основе МКФ и его изменения в процессе проведения реабилитационных и абилитационных мероприятий.

3. Формировать цели и задачи проведения реабилитационных мероприятий.

4. Разрабатывать индивидуальные реабилитационные программы с учётом имеющихся у клиента проблем и поставленных реабилитационных целей.

5. Проводить оценку качества и эффективности оказываемых реабилитационных и абилитационных услуг.

6. Осуществлять объективную оценку нагрузки на персонал и контроль выполнения задач в режиме реального времени.

Таким образом, ощутимые преимущества цифровых технологий делают их необходимым элементом в системе комплексной реабилитации и абилитации. Наличие единой информационной системы обеспечивает автоматизацию всех процессов оказания реабилитационных услуг от оценки нуждаемости и формирования программы реабилитации до контроля полноты, и качества оказания услуг. С учётом этого обеспечивается прозрачность и бесшовность реабилитационного процесса, оптимизируется нагрузка на персонал при заполнении документации на всех этапах обслуживания, осуществляется полноценный контроль своевременности, полноты и качества предоставления услуг.

Список источников

Бронников В. А., Склянная К. А., Григорьева М. И. Стандартизация услуг по медико-социальной реабилитации и абилитации инвалидов в Пермском крае / В. А. Бронников, М. И. Григорьева, В. Ю. Серебрякова // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2020. № 4. С. 58–57. EDN DQEGZX.

Веселова П. В. Цифровизация в социальном обслуживании населения на примере Кемского района республики Карелия / П. В. Веселова // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 3. С. 58–62. EDN QBEKBE.

Гасумова С. Е. Самоинформирование населения по вопросам социальной защиты и социального обслуживания в современной России в условиях цифровизации общества / С. Е. Гасумова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 3. С. 506–519. DOI 10.17072/2078-7898/2020-3-506-519. EDN QFYLNJ.

Грицунова С. В., Седых Ю. А., Высоцкая Т. А. Цифровизация и её влияние на бизнес-процессы предпринимательских структур / С. В. Грицунова, Ю. А. Седых, Т. А. Высоцкая // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10–1. С. 34–38. EDN GWCCZY.

Добринская Д. Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества / Д. Е. Добринская // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. № 2. С. 250–259. DOI 10.17072/2078-7898/2021-2-250-259. EDN VXPEYC.

Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации лиц с инвалидностью, в том числе детей с инвалидностью, на период до 2025 года // Справочно-правовая система «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 26.04.2023).

Bronnikov Vladimir Anatolievich
Perm State National Research University,
Perm, Russia.
bronnikov66@mail.ru

Sklyannaya Ksenia Alexandrovna
Perm State Medical University named after Academician E. A Wagner,
Perm, Russia.
skks1008@mail.ru

Serebryakova Valeria Yurievna
Perm State National Research University,
Perm, Russia.
sere.lerusa@yandex.ru

USING MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN COMPLEX REHABILITATION OF DISABLED PERSONS AND DISABLED CHILDREN: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. The article discusses the features of the use of modern digital technologies in the provision of rehabilitation services using materials from the center for comprehensive rehabilitation of disabled people in Perm. To achieve this goal, the following stages of sociological analysis have been formulated: studying the life cycle of a rehabilitation course as the main social process of an institution, identifying its main stages, identifying the features and possibilities of using digital technologies at each stage.

Keywords: social protection, social services, complex rehabilitation and habilitation, digitalization, digital technologies, business process, sociological analysis

Раздел 5

**Социологические аспекты
информационных и когнитивных
войн**

Римский Владимир Львович

Московский психолого-социальный университет,
Москва, Россия.

rim@indem.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙНАХ

Аннотация. Важнейшей социокультурной особенностью современных сообществ является распад логоцентрической парадигмы культуры, который приводит к снижению значимости критериев объективности, научности и осмысленности в оценивании информации, и повышает значимость её эмоционального оценивания, использования информации для эпатажа аудиторий, постоянной вовлечённости в коммуникацию и демонстраций социальных статусов. Современные информационные технологии разделяют общество информационными фильтрами, что не мешает им пропускать фейки и мемы с недостоверной информацией. Эффективное противостояние в межгосударственной информационной войне предполагает как реакцию государства на воздействия противника, так и развитие критического мышления у граждан.

Ключевые слова: информационная война, логоцентрическая парадигма, информационные фильтры, социальные сети, Интернет, критическое мышление

Понятие информационной войны, как известно, активно используется для описаний информационных противоборств государств и даже организаций с конца XX века. Но разнообразие используемых в таких противоборствах средств и методов, а также разнообразие смыслов, которые разные исследователи вкладывают с понятие информационной войны, не позволяет выработать общепризнанного его понимания. Для определённости в дальнейшем изложении будем рассматривать только межгосударственные информационные войны, которыми будем называть целенаправленное использование государствами или действующими по их заказам организациями и специалистами, в выгодных этим государствам направлениях различных способов и методов информационного воздействия на сознание и социальное поведение руководства и населения государств-противников. В понятие межгосударственной информационной войны будем также включать целенаправленное разрушение или выведение из строя информационной инфраструктуры государства-противника, включая и инфраструктуру, используемую для подготовки и ведения боевых действий. Так понимаемая информационная война (далее для краткости не будем писать «межгосударственная») может вестись как в мирные, так и в военные периоды с разными целями. Так целями информационной войны могут быть разрушение доверия населения государства его руководству, дезорганизация информационных коммуникаций в государстве, деморализация руководства государства и его населения, обеспечение признания морального и культурного превосходства государства-противника и другие.

Средства достижения целей информационной войны адаптируются к социокультурным особенностям современных индивидов, социальных групп и обществ в целом. Эти средства осознанно или неосознанно, на основе накопленного ранее опыта, используют важнейшую особенность современной культуры, которую можно описать как распад логоцентрической парадигмы [Пелипенко, 2014: 680].

Логоцентризм в этом контексте понимается как модальность бытия культуры, в которой вербальный, словесный код является системообразующим и доминантным для всех остальных кодовых систем культуры [Там же: 25]. В логоцентрической парадигме сакрализованное слово является не только заменителем и адекватным представителем реальности, но и её онтологическим источником, а потому языковая реальность наиболее адекватно отражает реальность культуры. Так любые принципы социального порядка, требования должного в социуме, системы нормативности, мораль, этика и социальные статусы обосновываются логоцентрически, как правило, средствами книжно-письменной культуры [Там же: 26]. Распад логоцентрической парадигмы приводит к расширению свободы мышления и способов оценивания реальности в условиях отмирания логоцентрических когнитивных норм и ослабления дискурсивного контроля сознания [Там же: 36]. И этот распад следует оценивать как закономерный этап социокультурной эволюции, в ходе которой на смену людям логоцентрического типа с их поисками смыслов в текстах приходят люди эмоционального типа [Там же: 109–110] с их поисками эмоциональных подтверждений своих состояний, распознаванием невербальных образов в воображаемой, поверхностно воспринимаемой реальной и т. п.

В современной ситуации распада логоцентрической парадигмы снижается значимость объективного и научного знания, ценностно нейтрального, не провоцирующего непосредственных эмоциональных реакций, а представляющего ту или иную систему смыслов. Современная социальная коммуникация всё более осуществляется с помощью тех или иных сетевых сервисов, в которых наряду с аудио и видеоинформацией остаётся немало текстовых сообщений, постов, комментариев и т. п. Но в такой сетевой коммуникации наиболее ценной становится не передача тех или иных смыслов, а провоцирование эмоциональных реакций и эпатаж своих аудиторий, обеспечение постоянного их участия в коммуникации, например, через лайки, смайлы и комментарии, демонстрация собственного социального статуса и уровня образования [Мамедов, 2023: 42].

Эти и некоторые другие особенности социальной коммуникации поддерживаются и развиваются коммерческими организациями в интересах получения прибылей. Как известно, современные компьютеры были изобретены и используются для осуществления вычислений без непосредственного участия человека. Это удалось осуществить, обеспечив выполнение компьютерами различных алгоритмов, реализуемых в компьютерах их программным обеспечением. Но для решений всё более сложных задач требовалось и требуется разрабатывать всё более сложные алгоритмы и соответствующие им программные комплексы. Оказалось, что такие разработки способны осуществлять очень немногие хорошие программисты, большинство людей способны быть только более или менее квалифицированными пользователями. И для расширения аудиторий своих пользователей компании производители и распространители программного обеспечения и программных сервисов стали разрабатывать их так, чтобы пользователи оказывались способными многие несложные задачи на своих компьютерах и гаджетах выполнять без программирования, используя уже разработанный функционал соответствующих программных средств. Так у пользователей современных компьютеров и гаджетов появились довольно широкие возможности поиска информации в Интернете, обмена сообщениями через Интернет и мессенджеры, размещение различных типов контента в своих аккаунтах социальных сетей и другие. Вполне логичным развитием сервисов

для пользователей компьютеров и гаджетов стало предоставление им возможностей использования искусственного интеллекта для проверки правописания в социальных сетях, для получения советов по различным интересующим пользователей вопросам с помощью интеллектуальных помощников, типа Siri, Alexa, Алиса и других.

С помощью искусственного интеллекта пользователи получили возможности правдоподобной модификации практически любых данных в электронном виде, например, записей голоса, записей видео и целых интервью с участием тех или иных личностей, которые на самом деле вполне могут быть виртуальными или похожими на реальных людей, но имеющими существенные отличия от их реальных прототипов. Таким образом, практически без программирования, хотя и с некоторым знанием и умениями в области современных информационных технологий их пользователи могут создавать так называемые фейки (англ. “fake” – подделка, фальшивка), т.е. ложную информацию похожую на реальность, и даже дипфейки или «глубокие» фейки (англ. “deep fake” – глубокая подделка, глубокая фальсификация), ложность которых не всегда могут установить даже специалисты.

Примерно теми же средствами пользователи могут создавать и так называемые мемы, т.е. некоторые символы, знаки, обычно небольшие фрагменты информации, имеющие те или иные смыслы и предназначенные для широкого распространения по социальным сетям. Мемы могут быть в форме, как текстовых сообщений, так и небольших рисунков, коротких видео или иных. Малые объёмы мемов как электронных данных облегчают их распространение по различным аудиториям. Пользователи социальных сетей нередко распространяют мемы, которые они получили из неизвестных им источников, не задумываясь об их смыслах, потому что в силу распада логоцентрической парадигмы они вообще не склонны выявлять смыслы фрагментов информации.

Другой закономерностью развития широкого доступа пользователей в Интернет и социальные сети стало разделение пользователей на социальные группы, осуществляющие коммуникацию почти исключительно внутри своих членов. Причиной такой фрагментации аудиторий является поддержка разработчиками и владельцами социальных сетей возможностей выбора своими пользователями разных форматов получения и распространения информации, разных тематик контента, который им близок по их психоэмоциональному состоянию, опыту, сходству социальных позиций с другими членами социальных групп, которые они считают своими, по иным предпочтениям и социокультурным характеристикам коммуникации в выбранных группах.

Фрагментация аудиторий Интернета и социальных сетей поддерживается коммерческими компаниями, потому что им выгодно распространять и собирать максимально адресную информацию об этих аудиториях. И пользователи тоже предпочитают потреблять персонализированную для них, их приоритетов и интересов, информацию. Фактически же получается, что такие пользователи буквально живут в так называемых информационных пузырях или пузырях фильтров (англ. “filter bubble” – пузырь фильтров). Такие названия определяются тем, что предоставляемая пользователям Интернета и социальных сетей информация фильтруется специально разработанными алгоритмами нейронных сетей и других видов искусственного интеллекта, которые подстраивают информацию для пользователей под их приоритеты и интересы. А эти приоритеты и интересы определяются автоматически и постоянно корректируются настройками

Раздел 5. Социологические аспекты информационных и когнитивных войн

информационных фильтров по прошлой активности, прошлому опыту пользователей. При этом пользователи могут узнать только общие принципы работы этих фильтров, но практически не имеют возможности контроля их реальных настроек.

Использование таких информационных фильтров создаёт удобство для пользователей в получении интересующей их информации, потому что с их помощью пользователи быстрее и легче получают информацию, необходимую им в повседневной жизни, в выполнении стандартных, рутинных действий и в повседневности, и в профессиональной деятельности. Но в итоге в полном соответствии с алгоритмами информационных фильтров большинство пользователей теперь живут внутри собственных информационных пузырей, получая только ту информацию, которая их ранее интересовала, общаясь только с членами избранных ими сообществ в социальных сетях, обсуждая в них только интересующие их и их сообщества проблемы, и т. п. Существование внутри таких информационных пузырей стало характерно для большинства активных и трудоспособных граждан России, потому что именно они являются наиболее активными пользователями Интернета и социальных сетей. И чем более комфортной для них является существование внутри своих информационных пузырей, тем более они рискуют не получать объективную информацию о реальности, о событиях, которые происходят вне их повседневных или узкопрофессиональных интересов, оценивать происходящие события необъективно, исключительно в соответствии с позициями своих сообществ в социальных сетях. Поэтому широкое использование информационных фильтров поддерживает фрагментацию общества по социальным группам интересов и приоритетов, имеющих разные ценности и принципы оценивания социальной реальности. Представители таких социальных групп стараются не вступать в коммуникацию с представителями социальных групп, имеющих другие мнения и позиции, не хотят и не умеют вести диалоги с ними, не пытаются формулировать аргументы в поддержку своих позиций и понимать аргументы в поддержку чужих. Отставание собственных и отрицание чужих позиций всё больше превращается в выражение эмоциональных реакций – соответственно, позитивных или негативных. Отсутствие постоянного диалога между представителями социальных групп с разными интересами и приоритетами приводит к агрессивному неприятию позиций чужих социальных групп и потому способствует росту агрессивности в обществе в целом, снижению в обществе солидарности и социальной сплочённости.

Информационные фильтры, тем не менее, реализованы алгоритмами, настроенными на предпочтения и приоритеты предыдущего опыта пользователей, а потому способными непредсказуемым образом отреагировать на те или иные новые явления в информационном пространстве. Целенаправленно действующий человеческий интеллект способен обойти любой самый сложный алгоритмический фильтр, чтобы он пропустил, не препятствовал ознакомлению пользователей с тем или иным новым контентом. И эта особенность информационных фильтров активно используется в проведении операций современных информационных войн. Такой новый, непривычный контент, например, может выложить в свой аккаунт тот или иной член сообщества в социальных сетях, потому что он может получить его из другого сообщества, в котором тоже является участником. И таким контентом могут быть, в частности, фейки и мемы. И те, и другие, попадая внутрь информационных пузырей пользователей Интернета и социальных сетей, оцениваются ими по привычке скорее эмоционально без попыток проверок достоверности фейков и установления смыслов

мемов. В современных информационных войнах оказалось вполне возможным широкое распространение специально разработанных фейков и мемов по весьма широким аудиториям пользователей Интернета и социальных сетей. Такие фейки и мемы достаточно бывает передать нескольким блоггерам на коммерческой основе, а они их распространяют сначала в несколько сообществ социальных сетей, из которых затем распространение идёт быстро и бесплатно по очень многим другим сообществам. Ведь, как правило, получив фейк или мем пользователь того или иного сообщества сразу рассылает его по всем сообществам, в которых участвует. О смыслах и последствиях таких своих рассылок практически никто из пользователей социальных сетей не задумывается.

А последствия широкого распространения фейков и мемов могут быть весьма выгодны для проводящих соответствующие операции информационных войн. Недостоверная информация фейков и поверхностные смыслы мемов могут представляться их получателям адекватной информацией и адекватными смыслами происходящих событий, адекватными оценками действий должностных лиц, очевидными прогнозами развития ситуации в ближайшем будущем и т. п. Если получатели фейков и мемов от противника этого не осознают, что нередко и происходит, они сильно рискуют стать объектами манипуляций своим сознанием и социальными практиками в интересах государства-противника. Более того, привыкнув поверхностно и эмоционально оценивать фейки и мемы, индивиды могут получать когнитивные диссонансы сознаний при попытках оценить достоверность фейков или смыслы мемов в силу непривычности и слабой освоенности ими необходимых для этого интеллектуальных практик. Такие когнитивные диссонансы вполне вероятны, например, при представлении индивидам необычных и неоднозначных смыслов исторических событий. Если индивиды не привыкли мыслить об истории, как о научной дисциплине, в которой нормой является обсуждение таких смыслов и поиски научных обоснований исторических фактов, они могут принять за откровение новые смыслы тех или иных таких фактов. И эта особенность сознания может использоваться в операциях информационной войны, на фейках и мемах о прошлом вызывая когнитивные диссонансы и разрушая доверие к официальной информации о происходящих событиях и к должностным лицам государства.

Межгосударственные информационные войны стали постоянно осуществляться в современном мире. Их важнейшей причиной является множественность картин мира и систем ценностей разных государств и сообществ, а не какие-то их частные мотивы неприязни или желания противостояния [Пелипенко, 2014: 687]. Распад логоцентрической парадигмы существенно препятствует пониманию ценностей других государств и сообществ, достижению договорённостей об общих принципах понимания социальной реальности и происходящего в мире. Но понимание ценностей, интересов и приоритетов иных сообществ и государств необходимо для достижения побед отдельных операциях и в информационных войнах в целом. И такое понимание должно основываться на результатах углублённых и объективных социокультурных исследований, а не на идеологических, этических и других субъективных предпочтениях своих сообществ и государств.

Новый постлогоцентрический мир только формируется, его особенности и возможности социального действия в нём пока сложно понять [Там же: 589]. Но уже заметно, что индивиды с развитым критическим мышлением оказываются способными лучше других распознавать смыслы мемов, проверять достоверность фейков и при

необходимости выходить из своих информационных пузырей. Причина в том, что развитое критическое мышление позволяет осознавать логическую обоснованность как собственных, так и чужих суждений, достаточно адекватно оценивать убедительность или недостаточность аргументации, достаточно убедительно отстаивать собственные суждения и вести обсуждения разных вопросов и проблем с целями понимания позиций оппонентов. Критическое мышление в определённой степени способно противостоять эмоциональному оцениванию информации, характерному для эпохи распада логоцентрической парадигмы. И поэтому для успешного противостояния в информационных войнах государству необходимо не только реагировать и отвечать на информационные операции государств-противников [Васильев, Карпухин, 2022: 29–30], но и способствовать развитию критического мышления российских граждан, начиная с их обучения в средней общеобразовательной школе.

Список источников

Васильев Н. А., Карпухин О. И. Социальные сети: превращение поля свободы в оружие антироссийской информационной войны / Н. А. Васильев, О. И. Карпухин // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2022. № 4(93). С. 18–32. EDN ESEFXU.

Мамедов А. К. "Смерть текста" как социальная драма постмодерна / А. К. Мамедов // Социальная коммуникация в современном российском обществе: Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20 октября 2022 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Т. З. Адамьянц; ред. Е. Ю. Иванова, П. С. Юрьев. – Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2023. С. 41–44. DOI 10.19181/sbornik.978-5-89697-412-3.2023. EDN RAKNCE.

Пелипенко А. А. Избранные работы по теории культуры. Культура и смысл / А. А. Пелипенко. – М.: ООО «Издательство «Согласие»; Издательство «Артём», 2014. 728 с. EDN ХМАТНХ.

Rimskiy Vladimir Lvovich

Moscow Psychological and Social University,
Moscow, Russia.
rim@indem.ru

FEATURES OF SOCIAL COMMUNICATION USED IN INFORMATION WARS

Abstract. The most important socio-cultural feature of modern communities is the disintegration of the logocentric paradigm of culture, which leads to a decrease in the importance of the objectivity criteria, scientific and meaningful evaluation of information, and increases the importance of its emotional evaluation, the use of information for shocking audiences, constant involvement in communication and demonstrations of social statuses. Modern information technologies divide society with information filters, which do not prevent them from passing fakes and memes with false information. Effective confrontation in an interstate information warfare involves both the reaction of the state to the enemy's influence and the development of critical thinking among citizens.

Keywords: information warfare, logocentric paradigm, information filters, social networks, Internet, critical thinking

Домбровская Анна Юрьевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Центр политических исследований Института
гуманитарных технологий и социального инжиниринга,
Москва, Россия.
an-doc@yandex.ru

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЙ КОНТЕНТ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ (2022–2023 гг.)

Аннотация. Одним из приоритетных на сегодня сегментов социальных медиа является онлайн-сетевое пространство ЛНР и ДНР как информационные среды, являющиеся мишенями внешнего деструктивного воздействия. Целью исследования служил анализ когнитивной карты циркулируемых в онлайн-сетевом пространстве ЛНР и ДНР информационных потоков, репрезентирующих маркеры социальной интеграции и дезинтеграции новых регионов России. Проведённый анализ выявил как позитивные, так и негативные тенденции. Проанализированные сегменты цифровой среды социокультурной интеграции имеют проблемные зоны, связанные с явной недостаточностью продвижения конвенциональной общенациональной, государственной символики и циркулированием символов вражеских государств, что несёт в себе дезинтеграционные риски.

Ключевые слова: социальные медиа, онлайн-сетевое пространство, ЛНР, ДНР, цифровая среда, дезинтеграционные риски

Усиление и усложнение информационного противостояния России и западных государств требует специального анализа цифровых технологий, используемых в этом процессе обеими сторонами и их эффектов. В этом смысле одним из приоритетных на сегодня сегментов социальных медиа является онлайн-сетевое пространство ЛНР и ДНР как информационные среды, являющиеся мишенями внешнего деструктивного воздействия. Изменение национально-государственной идентичности, ресоциализация, интеграция в социокультурное пространство России различных групп жителей ЛНР и ДНР осуществляется с различной скоростью и результативностью. Цифровое пространство должно служить существенной опорой данных адаптационных процессов, предоставлять информационную, ценностную, когнитивную основы социокультурной интеграции новых граждан в российское общество. Особыми компонентами цифрового сопровождения данного процесса должны быть конструктивное освещение и формирование конвенциональных, адекватных установок жителей ЛНР и ДНР в отношении перестройки экономических связей, разворота на Восток, укрепления Россией образовательного суверенитета, усиления ценностной и мировоззренческой составляющих внутренней политики.

Вызовами цифровой поддержки социокультурной интеграции новых граждан РФ являются недостаточность тиражирования и невысокое качество российских цифровых инфраструктур, а также существование ценностного разрыва, диверсификация ценностей, установок, стратегий поведения Интернет-пользователей новых регионов России.

Целью настоящего исследования служил анализ когнитивной карты циркулируемых в онлайн-сетевом пространстве ЛНР и ДНР информационных потоков, репрезентирующих маркеры социальной интеграции и дезинтеграции новых регионов России.

Формирование выборочной совокупности документов осуществлялось в несколько этапов. На первом этапе были выявлены наиболее влиятельные среди жителей ЛНР и ДНР паблики и аккаунты. На втором этапе обоснования выборки документов был определён общий интервал анализа: 01.10.2022 – 01.04.2023

Раздел 5. Социологические аспекты информационных и когнитивных войн

(6 месяцев). Далее внутри отобранных групп и в пределах глубины анализа производился целевой отбор публикаций, направленных на интеграцию ЛНР и ДНР в социокультурное пространство России (выбор не менее 5 публикаций в каждом календарном месяце в каждом аккаунте). Совокупный объем проанализированных материалов составил 600 публикаций.

В соответствии со структурной операционализацией технологических характеристик сообщений социальных медиа ЛНР и ДНР, репрезентирующих установки на интеграцию/дезинтеграцию в социокультурное пространство РФ, проанализируем следующие переменные:

- тип мобилизации гражданских установок пользователей социальных медиа ЛНР и ДНР;
- формат мобилизации гражданских установок пользователей социальных медиа ЛНР и ДНР;
- события – триггеры мобилизации гражданских установок пользователей социальных медиа ЛНР и ДНР;
- прием мобилизации гражданских установок пользователей социальных медиа ЛНР и ДНР;
- наличие адресации в мобилизационных сообщениях;
- таргетные группы, на которые направлено мобилизационное влияние;
- тип политической символики, используемой в мобилизационных сообщениях;
- культурные артефакты, используемые в мобилизационных сообщениях.

Анализ базы данных когнитивного картирования в программе IBM SPSS Statistics 26.0 показал, что высокое сопряжение существует между уровнем, на котором представлены интеграционные/дезинтеграционные социальные ориентации, и различными технологическими параметрами исследованных сообщений.

При этом вначале заметим, что общенациональный уровень социальных установок – доминирующий (76,9% от числа всех проанализированных сообщений), индивидуальный присутствует в 17,9% документов, глобальный – представлен в 5,2% изученного массива.

Наивысший потенциал мобилизации характерен для сообщений, в которых выражены ценности и ориентации личностного уровня (они могут быть связаны с бытовой/инфраструктурной сферой, ситуациями материального благосостояния и т. д.). Мобилизация на уровне продвижения общенациональной или глобальной стратегии развития российского общества в проанализированном контенте социальных медиа происходит довольно слабо.

Генераторы дезинтеграционного контента в социальных медиа ЛНР и ДНР, продуцирующие негативное отношение к текущему положению дел в новых регионах РФ примерно в пятой доле своих сообщений, используют технологии с мягким подталкиванием к действиям протестного характера.

В целом мобилизационный контент интеграционного и дезинтеграционного характера предполагает такие форматы мобилизации:

62,9% – Офлайн активность, участие в движениях, кружках, группах активности (в т. ч. Волонтерство и добровольчество).

24,3% – Гибридная активность, различные форматы участия в онлайн- и офлайн-среде.

12,9% – Цифровая активность, проекты и участие в комьюнити, сообществах различной направленности.

Примечательно, что мобилизационные воззвания к пользователям социальных медиа ЛНР и ДНР генерируются в большинстве случаев в контексте таких событий – триггеров, как восстановление инфраструктуры, городов и сел, присоединившихся к России территориях (43,5%) и вхождение новых субъектов в состав России (18,4%). Все остальные события – триггеры общим числом более двух десятков типов

упоминаются в статистически незначимых долях от общей численности исследованных сообщений. Таким образом, содержательной доминантой мобилизационной активности на новых территориях РФ стал контекст продвижения гражданских инициатив по воссозданию социальной инфраструктуры регионов.

Важно отметить, что более двух третей проанализированных сообщений социальных медиа созданы на основе рациональных доводов и аргументов, и лишь около трети (30,9%) – с применением эмоциональных, иррациональных, аффективных посылов. Такая рационализация цифровых коммуникаций свидетельствует о прагматизации процессов интернет-коммуникации в Сети для пользователей социальных медиа ЛНР/ДНР.

63,3% сообщений не содержат чёткой адресации, в остальной трети строго таргетированных посланий доминирует апелляция к жёнам и близким мобилизованных (55,4% от числа таргетированных документов социальных медиа) и к молодёжи (32,6% от числа адресованных конкретным группам социально-медийных сообщений). Такое распределение говорит о довольно распространённом лимите лидеров общественного мнения, сопровождающих интеграцию пользователей ЛНР и ДНР в цифровом пространстве, заключающемся в игнорировании значимого условия продуктивности, влиятельности и лучшей воспринимаемости сообщения, как его чёткая адресация конкретной социальной группе.

Цифровая коммуникация, способствующая интеграции в социокультурное пространство страны, предполагает активную циркуляцию политической и культурной символики. Отметим, что в проанализированном пуле сообщений государственная символика представлена в 44,4% документов, в каждом четвёртом – присутствует региональная политическая символика (24,4%), символика СВО используется в десятой доле измеренного массива (10,5%). Обращает на себя внимание применение украинской государственной символики (10,9%). Эти сообщения, связанные с дезинтеграционным воздействием на пользовательскую аудиторию ЛНР и ДНР. Пацифистская символика и политические символы иностранных государств представлены в статистически незначимом числе документов.

Говоря о применении культурных символов в цифровых сегментах ЛНР и ДНР, отметим, что такие значимые для создания благоприятной цифровой среды социокультурной интеграции символы, как символы российское кино, музыки, театра, творчества и иных культурных достижений современной России, российской науки, космического и технологического развития, российского спорта в проанализированном сегменте социально-медийного контента существуют лишь в виде слабо фиксируемых следов. Доминирование бытовой, инфраструктурной, социально-экономической тематики, фактически выводит за скобки социокультурный контент, значимый в ходе использования цифровых коммуникаций для интеграции жителей ЛНР и ДНР в российское общество.

Применение в сообщении региональной символики ЛНР/ДНР и украинской символики сопряжено с численно большим проявлением критики в отношении положения дел в ЛНР и ДНР и наоборот, в случае с использованием российской государственной символики существенно преобладает положительная оценка текущей ситуации в новых регионах России. Это подтверждает наше предположение о том, что анклавная ориентация выступает барьером реализации установки на позитивную общенациональную идентичность, а также фактором, работающим на негативизацию восприятия текущего положения дел в ЛНР и ДНР как регионов в составе РФ.

Выводы

– социальные установки и ценности в проанализированных сегментах социальных медиа чаще всего проявляются на общественном (общенациональном) уровне, что, разумеется, значимо с позиций конструирования позитивной национально-государственной идентичности жителей ЛНР/ДНР. Вместе с тем характер большинства таких сообщений пассивный, они не содержат приёмов мобилизации конструктивных поведенческих установок. Призывы к действиям более всего характерны для уровня индивидуальных установок, что свидетельствует о примате личностного уровня ценностей и интересов, при этом, соответственно, общенациональная идентичность в существенной доле проанализированного массива социальных медиа носит декларативный характер, ещё меньшим потенциалом конвенциональной мобилизации носит глобальный контекст общественных ориентаций;

– негативная модальность части исследованных социально-медийных документов, связанная с выражением критических оценок в отношении текущей ситуации в новых регионах РФ сочетается с относительно высоким уровнем мобилизационных установок в этих сообщениях;

– в сообщениях, составляющих цифровое пространство социокультурной интеграции жителей ЛНР/ДНР в российское общество лидирует контент с рациональной аргументацией, что свидетельствует об ориентации генераторов информационного потока на пользователей с прагматическими установками. Таким образом, интеграционные ориентации формируются в проанализированном сегменте социальных медиа в основном с помощью рациональных доводов, при этом наблюдается некоторый дисбаланс в соотношении с эмоциональным контентом, также значимым в ходе создания цифровой среды социокультурной интеграции;

– для изученных социально-медийных сообщений характерен дефицит таргетированной информации, генераторы контента не учитывают необходимость чётко адресовать свои послы, апеллировать к конкретным социальным группам;

– проанализированные сегменты цифровой среды социокультурной интеграции имеют проблемные зоны, связанные с явной недостаточностью продвижения конвенциональной общенациональной, государственной символики и циркулированием символов вражеских государств, что несёт в себе дезинтеграционные риски.

Dombrovskaya Anna Yurievna

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Center for Policy Studies of the Institute

humanitarian technologies and social engineering,

Moscow, Russia.

an-doc@yandex.ru

INTEGRATION AND DISINTEGRATION CONTENT IN SOCIAL MEDIA OF NEW REGIONS OF RUSSIA (2022–2023)

Abstract. One of the priority segments of social media today is the online network space of the LPR and DPR as information environments that are targets of external destructive influence. The purpose of the study was to analyze the cognitive map of information flows circulating in the online network space of the LPR and DPR, representing markers of social integration and disintegration of new regions of Russia. The analysis revealed both positive and negative trends. The analyzed segments of the digital environment of sociocultural integration have problem areas associated with the obvious insufficiency of promoting conventional national, state symbols and the circulation of symbols of enemy states, which carries disintegration risks.

Keywords: social media, online network space, LPR, DPR, digital environment, disintegration risks

Ромашкина Альбина Бариевна

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия.

Romashkina-ab@rudn.ru

Иохим Андрей Николаевич

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия.

iokhim-annk@rudn.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМА ПОЛИТИЧЕСКОГО КОДИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННО-КОГНИТИВНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ³⁷

Аннотация. Современные политические процессы напрямую связаны с коммуникацией в пространстве интернета. Разработчики и заказчики алгоритмов, и сами алгоритмы управления в сети становятся новыми субъектами взаимодействия с пользователями и новыми субъектами политического кодирования. В этих условиях государство может утратить контроля над политическим дискурсом и политическим кодированием, что может привести к его делигитимации. Наличие цифрового суверенитета государства становится одной из основных целей, поскольку только в таком случае становится возможным обеспечивать культурный суверенитет, защищать ценностно-смысловое и информационное пространство от деструктивных идей, исходящих от различных акторов, в том числе трансграничных.

Ключевые слова: политическая коммуникация в цифровом пространстве, технологии больших данных, информационно-когнитивное воздействие, политическое кодирование, алгоритмы цифрового пространства, цифровой суверенитет, культурный суверенитет

Деятельность общества на современном этапе развития характеризуется активным внедрением интенсивно развивающихся цифровых технологий коммуникации в разные сферы социальной жизни, включая политическую. На наших глазах на основе технологического развития средств распространения информации происходят тектонические сдвиги в жизни людей, которые приводят к трансформации культурного и политического пространств, изменению в механизмах кодирования и декодирования информации, формированию новых инструментов воздействия на субъективные характеристики индивидов, появлению иных принципов управления обществом и поведением людей.

Развитие технологий коммуникации в интернет-пространстве качественно меняет деятельность государства и его институтов в сфере управления ценностно-смысловым пространством, обеспечения информационной и культурной безопасности. Внедрение новых алгоритмов упорядочивания цифрового пространства усложняет возможность развития коммуникационных процессов в цифровом пространстве, поскольку их количество, их работа и результаты обработки информации всё сложнее прогнозировать, что ставит новые риски и вызовы перед государством, которое должно

---

³⁷ Статья подготовлена при финансовой поддержке ЭИСИ, Министерства науки и высшего образования РФ, РАН в рамках научного проекта FSSF-2023-0044 «Цифровой суверенитет и идентичность: обеспечение безопасности ценностно-смыслового пространства государства в условиях глобального информационного противостояния».

осуществлять управление «обществом чёрного ящика» [Pasquale, 2015; Мартыненко, Добринская, 2021: 177].

Интернет является цифровым пространством, в котором осуществляется трансляция, интерпретация, распространения, формирования различной закодированной информации, которая упорядочивается с помощью различных алгоритмов. «Политическое кодирование – это процесс формирования, распространения и закрепления влиятельными группами специфической интерпретации политической реальности (процессов, явлений, ситуаций) в массовом сознании посредством особых политико-коммуникационных кодов» [Федорченко, 2017: 49]. Алгоритмы в цифровом пространстве позволяют решать различные задачи: искать и предлагать информацию, собирать данные и анализировать психологические особенности пользователей, формировать коммуникационное пространство и транслировать смыслы и ценности [Мартыненко, Добринская, 2021; Федорченко, 2023]. В интернете сбор данных о пользователях осуществляется на основе технологий больших данных, которые позволяют провести анализ профилей в социальных сетях, информацию о поведении каждого человека на разных онлайн-ресурсах, выявить его особенности и произвести классификацию на основе психотипов. В дальнейшем такая информация позволяет эффективно манипулировать поведением индивида в реальной жизни, поскольку он получает персонафицированный контент в зависимости от его предпочтений, а также прогнозировать его реакции на те или иные события, сообщения и факты [Зубофф, 2022]. В таком случае разработчики алгоритмов, модераторы и редакторы онлайн-ресурсов, владельцы цифровых платформ имеют большее влияние, чем государство, в процессах политического кодирования, что ставит под угрозу его субъектность в процессах управления обществом, поскольку влияние на сознание индивидов осуществляется в цифровой среде, что в дальнейшем определяет их поведение в реальном мире.

Цифровое пространство характеризуется наличием онлайн-культуры – «ансамбль (гармоническая совокупность) сетей коммуникации, технических устройств, алгоритмов, формальных и неформальных правил взаимодействия, паттернов поведения, культурных символов, которые делают возможной и структурируют активность людей в сети интернет и аналогичных сетях, обеспечивающих удалённый доступ к созданию, обмену и получению информации» [Резаев, Трегубова, 2019: 42]. Контроль над инструментами кодирования и декодирования информации, интерпретации фактов, формирования дискурса и каналами коммуникации является важнейшим ресурсом власти, поскольку устанавливает контроль над сознанием [Ван Дейк, 2015: 29], то стремительное интенсивное развитие цифровых технологий коммуникации, которые работают на сетевом принципе (массовая самокоммуникация), т.е. горизонтальность коммуникации, меняет характер власти, а также его субъектов [Кастельс, 2017].

Процессы формирования культурных и политических кодов начинают осуществляться не только политическими институтами власти. В этот процесс оказываются вовлечёнными разработчики и заказчики алгоритмов управления цифровым пространством коммуникации; технологии Nature Language Processing (NLP), которые позволяют обучить алгоритмы распознаванию естественного языка и в дальнейшем генерировать текст, создают условия трансформации алгоритмов из инструмента упорядочивания в субъекте управления коммуникацией. Т.е. в цифровом пространстве формируется гибридный субъект коммуникации, который изначально является инструментом упорядочивания сетевого взаимодействия, но становится

полноценным «собеседником» для пользователей. Кроме того, онлайн-пространство коммуникации, где пользователи в ходе взаимодействия друг с другом формируют новые смыслы, идеи, интерпретации, а также транслируют свои ценности (в том числе деструктивные и радикальные), насыщается новыми культурными и политическими кодами. Государство перестаёт быть главным субъектом формирования общественного сознания, а потому появляются риски его легитимности, которая в современной жизни осуществляется на основе коммуникации, что формирует условия для управления обществом со стороны иных политических акторов, в том числе иностранных, на основе информационно-когнитивного манипулирования.

Трансляция информационного потока с помощью алгоритмов для пользователей в интернете осуществляется персонализировано и таргетировано. Кроме того, взаимодействие пользователей разных стран является свидетельством трансграничности данного процесса [Артамонова, 2020]. Данный принцип способствует тому, что оказывать информационное влияние на ценностно-смысловое пространство государств могут оказывать иностранные акторы, которые имеют свои цели и задачи. Использование инструментов информационных войн, в ходе которых используется весь комплекс коммуникационных технологий для манипулирования и программирования психики человека, меняет характер деятельности государств, которые стремятся к завоеванию определённых позиций на международной арене или достижению успехов в ходе региональных споров и конфликтов [Манойло, 2021: 102; Пугачёв, 2018: 77–78].

Государство в таком случае оказывается в ситуации, когда информационно-когнитивное давление извне становится фактором дестабилизации ситуации внутри страны, а управление поведением граждан и общественным сознанием осуществляют иные акторы, не может защитить ценностно-смысловое и информационное пространство в случае отсутствия у него культурного и цифрового суверенитета. Цифровой суверенитет государства обеспечивается наличием технологий разработки, работы и поддержания цифровых платформ, наличие собственного программного обеспечения, кадров, которые способны его разрабатывать и работать на его базе, возможности самостоятельно разрабатывать и внедрять алгоритмы управления цифровым пространством коммуникации. Наличие цифрового суверенитета государства является стратегической основой для защиты информационного и культурного пространства государства, поскольку в таком случае оно имеет возможность управлять информационными потоками, контролировать каналы передачи информации и блокировать деструктивный контент. Цифровая коммуникация становится средством публичной коммуникации с увеличением в разные периоды времени сообщений и авторов (в России весной 2023 г. зафиксировано увеличение их числа до 63 млн) [Социальные сети в России: цифры и тренды, весна, 2023]. Такая публичная коммуникация формирует общественное мнение, поэтому без обеспечения цифрового суверенитета формирование культурного суверенитета становится затруднительным.

«Культурный суверенитет – совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищёнными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Указ Президента РФ №808]. Процесс духовной деятельности людей предполагает создание ценностей, смыслов, идей и идеалов,

которые и будут нравственными ориентирами для молодого поколения [Капто, 2011: 11–14]. Процесс социализации индивидов выстраивается на основе усвоения ими духовного наследия, что может быть обеспечено только при наличии собственного ценностно-смыслового пространства государства. Появление новых акторов в процессах политического и культурного кодирования, а также новых алгоритмов, которые обеспечивают данный процесс, могут стать фактором формирования иных (в том числе деструктивных) ценностей в сознании молодых людей, что не позволит развивать государство по созидательному пути.

Таким образом, появление новых субъектов политического кодирования, включая гибридных, являются новым вызовом для государств, поскольку усиливает конкуренцию за возможность формирования общественного сознания и управления поведением граждан. Кроме того, трансграничные субъекты получают возможность дестабилизировать политическую систему государств с помощью трансляции различных деструктивных ценностей, идей и смыслов, что также может привести к делигитимации официальных институтов власти. Без обеспечения цифрового суверенитета государство не может сохранить ценностно-смысловое пространство и обеспечить информационную безопасность, а потому защита цифрового пространства является условием обеспечения культурного суверенитета.

Список источников

Артамонова Ю. Д. Политическая коммуникация в современном мире: базовые модели / Ю. Д. Артамонова. – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2020. 352 с. EDN CELNHW.

Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. Ван Дейк; пер. с англ. Изд. 2-е. – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. 352 с. ISBN 978-5-397-03766-2.

Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Ш. Зубофф; пер. с англ. А.Ф. Васильева; под ред. Я. Охонько и А. Смирнова. – М.: Издательство института Гайдара, 2022. 784 с. ISBN 978-5-93255-613-9.

Капто А. С. Художественная культура: понятие, сущность, основные функции. – М.: Академика, 2011. 608 с. ISBN 978-5-4225-9874-8.

Кастельс М. Власть коммуникации / М. Кастельс; пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 591 с. ISBN 978-5-7598-1556-3.

Манойло А. В. Информационная война и новая политическая реальность (I) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 1. С. 100–132: [сайт]. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/95/95> (дата обращения: 29.09.2023).

Мартыненко Т. С., Добринская Д. Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву / Т. С. Мартыненко, Д. Е. Добринская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 171–192. DOI 10.14515/monitoring.2021.1.1807. EDN ZMNKKY.

Пугачёв В. П. Управление свободой / В.П.Пугачёв. – М.: ЛЕНАНД, 2018. 270 с.

Резаев А. В., Трегубова Н. Д. «Искусственный интеллект», «онлайн-культура», «искусственная социальность»: определение понятий / А. В. Резаев, Н. Д. Трегубова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. №6(154). С. 35–47. DOI 10.14515/monitoring.2019.6.03. EDN DEAUIG.

Социальные сети в России: цифры и тренды, весна 2023 / Brand Analytics: [сайт]. URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-spring-2023/> (дата обращения: 30.09.2023).

Федорченко С. Н. Власть алгоритма: технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации / С. Н. Федорченко. – М.: ООО «Перспектив», 2023. 480 с. EDN ZERJUS.

Федорченко С. Н. Политическое кодирование: постановка проблемы и компаративистика коммуникационных технологий управления массовым сознанием / С. Н. Федорченко // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. № 3. С. 44–78. EDN ZWHAPZ.

Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. №808 / Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 29.09.2023).

Pasquale F. The black box society. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2015, 320 p.

Romashkina Albina Barievna

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia.

Romashkina-ab@rudn.ru

Iokhim Andrey Nikolaevich

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia.

iokhim-annk@rudn.ru

TRANSFORMATION OF THE MECHANISM OF POLITICAL CODING IN THE CONTEXT OF GLOBAL INFORMATION AND COGNITIVE CONFRONTATION³⁸

Abstract. Modern political processes are directly related to communication in the Internet space. Developers and customers of algorithms, and the control algorithms themselves in the network are becoming new subjects of interaction with users and new subjects of political coding. Under these conditions, the state may lose control over political discourse and political coding, which may lead to its delegitimization. The existence of digital sovereignty of the state becomes one of the main goals, since only in this case it becomes possible to ensure cultural sovereignty, protect the value-semantic and information space from destructive ideas emanating from various actors, including cross-border ones.

Keywords: political communication in the digital space, big data technologies, information and cognitive impact, political coding, digital space algorithms, digital sovereignty, cultural sovereignty

---

³⁸ The reported study was funded by EISR, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, RAS project FSSF-2023-0044 « Digital sovereignty and identity: ensuring the security of the value-semantic space of the state in the conditions of global information confrontation».

Кривоухов Анатолий Анатольевич

Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова,
Курск, Россия.
anatka@rambler.ru

УГРОЗЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Фактором, порождающим угрозы для современного общества, выступает глобальная виртуализация информационно-коммуникационной среды. Этот процесс подразумевает использование информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий для организации виртуальных трансграничных информационно-коммуникационных связей. Данная статья ставит своей целью демонстрацию угроз, которые возникают в результате глобальной виртуализации информационно-коммуникационной среды. Основным методом стал анализ и систематизация данных различных организаций, осуществляющих мониторинг девиантных кейсов в информационно-коммуникационной среде, дополненный результатами авторского и иных социологических опросов.

Ключевые слова: глобальная виртуализация, глобализация, виртуализация, информационно-коммуникационная среда, угрозы

Сегодня мир под влиянием цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий очень быстро развивается. Человек обретает возможность оперативного доступа к информации, цифровым сервисам, возможность неограниченного общения, но при этом сталкивается с определёнными опасностями и угрозами. Если опасность нами рассматривается как «фактор, оказывающих дисфункциональное и/или дестабилизирующее воздействие» на информационно-коммуникационную среду, то угроза как «опасность, обусловленную намерениями субъекта с определённой вероятностью нанести ущерб/вред объекту» [Зотов и др., 2022: 7].

Одним из главных факторов, порождающим угрозы для современного общества, выступает глобальная виртуализация информационно-коммуникационной среды, которая подразумевает использование цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий для создания виртуальных коммуникаций, объединяющих людей со всего мира. Цель данной статьи продемонстрировать угрозы, возникающие в следствии глобальной виртуализации информационно-коммуникационной среды.

Глобализация является мощной тенденцией, которая зародилась в 90-е годы и приобрела ещё большую силу в XXI веке благодаря цифровой трансформации. Её субстратом стали информационно-телекоммуникационные и цифровые технологии, открывшие возможность установление связей, свободных от пространственно-временных ограничений. В итоге информационные отношения вышли за рамки национальных государств в мировое кибер- и медиапространство.

На рубеже веков многие исследователи [Девятко, 2001; Зверев, 2004; Шумилов, 2005] в своих работах стали отмечать снижение роли государства в регулировании социально-экономических, в том числе информационных отношений. Глобальные процессы превращают правительства в институты посредничества, чья роль

заключается прежде всего в обеспечении связей между локальными, региональными и глобальными субъектами публичного управления. При этом последнее понималось довольно широко – как система кооперации государственных, муниципальных и некоммерческих структур, осуществляющая деятельность по удовлетворению общественных потребностей и решению социально значимых проблем. Тогда казалось, что глобализация распахнёт двери равноправному и справедливому миру диалога и партнёрства, а границы между странами станут только лишь промаркированными линиями на карте. Но оказалось, что расширение областей применения новых технологий сбора, передачи и обработки информации, являясь фактором развития экономики и совершенствования функционирования общественных и государственных институтов, одновременно порождает новые угрозы для национальной безопасности.

Возникающие угрозы обусловлены стремлением отдельных государств использовать технологическое превосходство для доминирования в информационно-коммуникационной среде. Сегодня мировые лидеры (включая США, Китай, Израиль, Великобританию, Францию, Германию) обладают значительными возможностями для информационного противостояния. Это может помочь им достигать своих политических и экономических целей, особенно учитывая, что нет международных законов, которые бы запрещали информационные войны. Возможности трансграничного оборота информации всё больше и больше используются для достижения геополитических целей, идущих в разрез с интересами безопасности граждан, общества и государства. Существующее межстрановое распределение информационных ресурсов, необходимых для обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети Интернет, не позволяет осуществить справедливое управление информационно-коммуникационной средой на основе принципе доверия. Например, декларирование принципов всеобщего равенства дискредитировано попытками некоторых государств ограничить доступ в глобальное сетевое пространство. События 2022 года стали одним из наиболее ярких примеров попытки разделить сеть интернет и подчинить её интересам отдельных государств. Россия столкнулась со стремлением недружественных государств изолировать её цифровое пространство, «отрезав» российских пользователей сети интернет от цифровых благ. Западные цифровые платформы, присоединившись к санкциям в отношении России, стали в одностороннем порядке ограничивать россиянам доступ к своим сервисам. По подсчётам сотрудников Йельской школы менеджмента (Yale School of Management) из России ушло почти двести иностранных IT-компаний, что создаёт сложности для десятков миллионов россиян при выполнении ежедневных рабочих задач, оплате товаров и услуг, онлайн-обучении, прослушивании музыки, просмотре фильмов и бронировании жилья [Yale CELI List of Companies Leaving...].

Не меньшую, если не большую опасность для страны представляет ситуация проникновения в страну крупной корпорации, которая начинает монопольно эксплуатировать рынок электронных услуг. Такой корпорацией для России может служить компания «Эппл» (Apple), телефоны (iPhone) которой в большей степени подвержены взлому и шпионажу со стороны западных специалистов по сравнению с другими смартфонами. Сотрудникам внутривластного блока администрации президента и субъектов РФ рекомендовано поменять гаджеты, если они ими пользуются, на смартфоны других марок и с другой операционной системой [Винокуров, Королев, 2023]. По косвенным данным из открытых источников

количество выявленных недостатков и прямых нарушений в области использования цифровой инфраструктуры возросло в 2022 на примерно на 25%, в первую очередь, в структурах, использующих программное обеспечение из США. Поэтому можно констатировать, что опасности глобализации связаны с увеличением масштабов и ростом компьютерных атак на объекты критической информационной инфраструктуры со стороны международных акторов. Эти атаки ориентированы на деструкцию вычислительных систем и имеют целью нанесение ущерба финансовым, деловым, государственным структурам, с целью дезорганизации жизни страны.

Надо признать, что корпорации собирают слишком много данных, значительно больше, чем государство. И это само по себе может вызывать тревоги (особенно, если корпорации иностранные). Но в этом случае сбор данных ведёт к такому явлению как «колониализм данных/ цифровой колониализм», когда данные, став важнейшим социальным ресурсом, извлекаются с пользой для определённых акторов (преимущественно глобальных капиталистических игроков), оставляя на периферии тех, кто не обладает такими возможностями [Couldry, Mejias, 2019]. Угрозы может исходить также от лиц, к которым попадут личные данные пользователей цифровых сервисов в ходе кражи или просто утечки информации. Кража конфиденциальных данных стала одной из главных угроз для человека. Так, в марте 2020 г. британская компания Comparitech сообщила об утечке данных более 267 млн пользователей социальной сети Facebook (в основном, граждан США). Возможно, эти данные были использованы для рассылки фишинговых ссылок. В результате репутация самой компании, а также её позиции на фондовой бирже значительно ухудшились [Зуйкова, 2021].

В качестве защиты здесь предлагается собирать, хранить, распространять меньше, а кроме того необходимо прекратить утечку информации за пределы России. Отметим, что государство проводит определённую работу по минимизации негативных рисков масштабных сборов персональной информации. Например, Госдума приняла в третьем, окончательном чтении законопроект, предусматривающий штраф за пересылку персональной и финансовой информации через зарубежные мессенджеры при предоставлении государственных услуг. Закон дополняет поправки, которые вступили в силу с 1 марта 2023 года, в Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Эти поправки запрещают использование иностранных мессенджеров для передачи личных данных россиян, информации о переводах денег в рамках используемых форм безналичных расчётов, а также данных, необходимых для проведения платежей и информации о банковских счетах.

В настоящее время зачастую отмечаются факты освоения глобальной сети транснациональными экстремистскими и террористическими организациями. Используя возможности информационно-телекоммуникационных технологий и теневой сектор сети интернет (DarkNet), они осуществляют информационные кибератаки, пропагандируют расовую, религиозную и другие формы нетерпимости, распространяют экстремистские идеи, а также вербуют новых членов, осуществляют незаконные финансовые сделки и другие противоправные действия. Такие преступные деяния могут выводить из строя системы управления и функционирования важных инфраструктурных объектов (например, взлом в 2000 году компьютерной сети РАО «Газпром» и получение контроль над центральным пунктом распределения газовых

потоков, в 2001 году кибератаками на навигационные системы Нью-Йоркского аэропорта во время событий 11 сентября и т.д.) [Журавленко, Шведова, 2015].

По мере изобретения, совершенствования и внедрения все более новых информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий расширяется и диверсифицируется спектр возможных форм интерактивных практик анонимного взаимодействия. Возможность виртуальной реализации коммуникации ставит целый ряд вопросов, которые крайне обострились на фоне утраты ответственности сторон. С развитием глобальной информационной инфраструктуре происходит активная криминализация информационно-коммуникационной среды. Это связано с тем, что процедуры установления личности, присущие традиционной исторической практике правоохранительных органов, в таких условиях ощутимо (вплоть до полной невозможности идентификации другой стороны коммуникации) утрачивают свою эффективность. В итоге сеть интернет становится основным источником троллинга, буллинга, баннинга, интимидации и шантажа оппонентов в социальных сетях.

Сегодня методы, способы и средства совершения противоправных действий становятся более изощрёнными. Возрастают масштабы киберпреступности как разновидности преступности, связанной с использованием компьютеров и информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет.

В последнее десятилетия возникают новейшие виды вредоносного программного обеспечения, растёт количество атак с использованием программ-троянов (вредоносные компьютерные программы, осуществляющие кражу информации с заражённых компьютеров и/или шпионаж за действия человека). По данным компании Check Point, в феврале 2022 г. троянский вирус Emotet занимал первое место в мировом рейтинге вредоносных программ: он атаковал 5% всех организаций в мире. За ним идут троянские вирусы Trickbot и Formbook, которые соответственно затронули в мире 2% и 3% организаций [Самое опасное... 2022]. По оценкам экспертов, в настоящее время растут масштабы использования вирусо-шифровальщиков против юридических и физических лиц. Так, в 2021 г. от атак шифровальщиков в мире пострадали 80% организаций. Начиная с 2018 г., количество атак шифровальщиков против организаций во всём мире постоянно растёт, при этом рекордный темп прироста количества атак был зарегистрирован в 2021 г. (68,5%) [72 статистических факта... 2022].

В сфере обращения персональной информации мошенничество в большинстве случаев протекает в форме фишинга, *«целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам, паролям, данным лицевых счетов и банковских карт»* [Хачатурова, Жихарева, 2016: 794]. В последние годы именно фишинг стал очень популярным у мошенников. А поскольку в данном случае контакт между жертвой и преступником опосредован информационно-телекоммуникационными технологиями, то раскрытие таких преступлений сильно затруднено. Результаты нашего опроса 2022 года (N=1000 респондентов, представляющих российских граждан в возрасте 18+ лет) показывает, что сталкивалось с фишингом более 40% респондентов. В июле-октябре 2021 году в ходе опроса Avast среди 1372 пользователей антивирусных программ, разработанных компанией, было установлено, что почти половина (45%) россиян сталкивались с фишинговыми атаками [Савосин, 2021].

Точно так же распространение получает мошенничество на основе социальной инженерии как технологии манипулирования поведением человека, основанной на

понимании социально-психологических механизмов мотивации его действий. Как правило, для таких звонков преступники используют популярные мессенджеры или IP-телефонию. Они могут сделать звонок с телефона, который очень похож на «раскрученный» номер, а в последнее время и подменённого номера учреждения. Необходимо отметить, что мошенники, использующие в своей преступной деятельности методы социальной инженерии, рассчитывают на срабатывание человеческого фактора, обыкновённо «человеческой жадности» посредством ложного обещания лёгкого заработка или выигрыша ценных призов или эмоционального стресса путём звонка от мнимого банковского сотрудника, который уведомляет клиента о списывании денежных средств с его банковской карты, или псевдодруга, извещающего о том, что он или кто-то из знакомых попал в беду.

Киберпреступников интересует в первую очередь денежные средства намеченных ими жертв, а не их частная жизнь (если в этой жизни нет «скелетов в шкафу»). Около 70% хакерских атак направлены на кражу денег [Кондрашин, 2018]. Такого рода преступления, несущие значительный ущерб гражданам страны, приобретают все больший масштаб. Согласно отчёту Генеральной прокуратуры РФ, в 2019 году число киберпреступлений выросло на 68,5% по сравнению с 2018 годов и приблизилось к величине 300 тыс. Это составило более 14,5% от общего числа преступлений, совершенных в Российской Федерации [Генеральная Прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики]. Согласно данным официального сайта ЦБ РФ, за 2017 год объём несанкционированных денежных переводов по выпущенным российскими банками платёжным картам составлял 961 млн рублей, а за 2023 год объём денежных операций, проведённых без согласия клиента, достиг отметки в 15,8 млрд рублей (рост более чем в 15 раз). Показательно, но банки смогли вернуть из общего объёма таких переводов клиентам менее десятой части похищенного. Также ЦБ РФ в «Обзоре отчётности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств» отмечается, что абсолютное большинство операций без согласия клиента совершено с использованием фишинга и социальной инженерии, а хищения с платёжных карт осуществляются посредством переводов через сеть Интернет. [Центральный Банк Российской Федерации].

Отметим, что результаты нашего опроса (N=1000 респондентов, представляющих российских граждан в возрасте 18+ лет) показывают, что с мошенничеством/кражей денежных средств сталкивался каждый пятый опрошенный. Аналогичные данные получены в ходе опроса, проведённого А. Ю. Сергеевым и О. В. Широковой опроса 474 человек, который зафиксировал, что *«16% респондентов лично сталкивались с подобным видом мошенничества. 6% процентов пользователей слышали об этом от знакомых»* [Сергеев, Широкова, 2023: 63]. Именно глобальность и виртуальность информационно-коммуникационной среды, предоставляя возможность удалённого доступа к сервисам, повышает для злоумышленников шансы скрытно осуществить свои преступные действия, оставаясь при этом физически вне правового поля государства, граждане которого попадают в сферу их деятельности.

Подводя итог, можно сделать неутешительный вывод: глобальная виртуализация киберпространства делает каждого пользователя мобильных и стационарных устройств уязвимым для угроз со стороны недобросовестных участников информационно-коммуникационной среды. На данный момент нет эффективного способа борьбы с этими угрозами. Российскому сообществу ещё предстоит найти решение этой проблемы. Это процесс объективный и совершенно

неизбежный. А противопоставить ему человек может лишь риск-минимизирующие социальные практики и социальную организацию [Зотов, Кривоухов, 2023]. Это означает, что человек должен получать знания, в соответствии с которыми менять своё поведение, а государство развивать механизмы социально-правового регулирования. Сегодня уже не просто необходимо учитывать вызов, который бросает глобальная виртуализация, а заниматься совершенствование институционального регулирования процесса обеспечения безопасности личности, общества и государства в информационно-коммуникационной среде.

Список источников

72 статистических факта о шифровальщиках, важных для безопасности в 2022 году // SecurityLab.ru: [сайт]. 09.03.2022. URL: <https://www.securitylab.ru/blog/company/PandaSecurityRus/351920.php> (дата обращения: 25.08.2023).

Винокуров А., Королев Н. Нежелательные коммуникации // Газета «Коммерсантъ»: [сайт]. 20.03.2023. № 46/П. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5886759> (дата обращения: 25.08.2023).

Генеральная Прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики URL <http://crimestat.ru/analytics> (свободный доступ в сети интернет).

Девятко И. Ф. Модернизация, глобализация и институциональный изоморфизм: к социологической теории глобального общества // Кухтерин С. Е., Согомонов А. Ю., Девятко И. Ф., Покровский Н. Е. Глобализация и постсоветское общество // Серия: Аспекты / Под ред. С.Е. Кухтерина, А. Ю. Согомонова. – М.: Издательство ООО «Стови», 2001. С. 8–38.

Журавленко Н. И., Шведова Л. Е. Проблемы борьбы с киберпреступностью и перспективные направления международного сотрудничества в этой сфере / Н. И. Журавленко, Л. Е. Шведова // Общество и право. 2015. № 3(53). С. 66–70. EDN UNEYUT.

Зверев Ю. М. Национальное государство в эпоху глобализации: конец или трансформация? / Ю. М. Зверев // Регион сотрудничества. 2004. № 14. С. 17–24. EDN KVEDQF.

Зотов В. В., Асеева И. А., Буданов В. Г и др. Конвертация опасностей социотехнической конвергенции в риски цифровизации / В. В. Зотов, И. А. Асеева, В. Г. Буданов, В. А. Белкина // Цифровая социология. 2022. Т. 5. № 2. С. 4–20. DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-2-4-20. EDN DFYOMG.

Зотов В. В., Кривоухов А. А. Риск-минимизирующие социальные практики в обеспечении информационной безопасности / В. В. Зотов, А. А. Кривоухов // Социальная политика и социальное партнерство. 2023. № 11. С. 705–712. DOI 10.33920/pol-01-2311-02. EDN YKBXLQ.

Зуйкова А. Десять самых громких кибератак XXI века // РБК. Тренды: [сайт]. 20.02.202. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/600702d49a79473ad25c5b3e> (дата обращения: 25.08.2023).

Кондрашин М. П. Security by design как основа / М. П. Кондрашин // Банковское обозрение. 2018. № 11. С. 69–72.

Савосин Д. Почти половина россиян в 2021 году столкнулась с фишингом / Д. Савосин // RB.RU: Сетевое издание. 03.12.2021. URL <https://rb.ru/news/phishing-survey-russia/> (дата обращения: 25.08.2022).

Самое опасное ПО февраля 2022 года: Emotet лидирует в рейтинге Check Point // Информационная безопасность: Новости: [сайт]. 18.03.2022. URL: <https://www.itsec.ru/news/samoeye-opasnoye-vredonosnoye-po-fevralia-2022-emotet-lidiruyet-v-reitinge-check-point> (дата обращения: 25.08.2022).

Сергеев А. Ю., Широкова О. В. Мошенничество в цифровом обществе в условиях социальных изменений / А. Ю. Сергеев, О. В. Широкова // Цифровая социология. 2023. Т. 6, № 1. С. 59–71. DOI 10.26425/2658-347X-2023-6-1-59-71. EDN GPOMJX.

Хачатурова С. С., Жихарева Ю. П. Осторожно, фишинг! / С. С. Хачатурова, Ю. П. Жихарева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4–4. С. 793–795. EDN VSDHTV.

Центральный Банк Российской Федерации: [сайт]. // URL <https://www.cbr.ru> (свободный доступ в сети интернет).

Шумилов М. М. Глобализация: политическое измерение / М. М. Шумилов // Credo New. 2005. № 3. С. 11. EDN PIAYCZ.

Couldry N., Mejias U.A. The costs of connection: how data is colonizing human life and appropriating it for capitalism. Stanford, CA: Stanford University Press, 2019. 352 p. DOI 10.1515/9781503609754.

Yale CELI List of Companies Leaving and Staying in Russia / Yale school of management: [сайт]. 17 февраля 2024. URL: <https://www.yalerussianbusinessretreat.com> (дата обращения: 25.08.2022).

Krivokhov Anatoly Anatolyevich

Kursk State Agrarian University named after I. I. Ivanov,

Kursk, Russia.

anatka@rambler.ru

THE THREAT OF GLOBAL VIRTUALIZATION INFORMATION AND COMMUNICATION ENVIRONMENT.

Abstract. Global virtualization of information and communication environment is a factor that poses a threat to modern society. This process involves the use of information, telecommunications and digital technologies for virtual cross-border information and communication links. This article aims to demonstrate the threats that arise from the global virtualization of the information and communication environment. The main method was the analysis and systematization of data of various organizations that monitor deviant cases in the information and communication environment, supplemented by the results of author and other sociological surveys.

Keywords: global virtualization, globalization, virtualization, information and communication environment, threats

Поелуева Любовь Александровна

Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия.
la_poeluewa@mail.ru

РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ РАМКЕ: КАК СОХРАНИТЬ СЕБЯ В ЦИФРОВОМ МИРЕ?

Аннотация. Актуализация высших ценностей русской культуры ставит перед социологией культуры конкретные задачи по артикуляции и выведению в публичную сферу категорий и понятий; способных описать культурные коды; в соответствии с которыми сложился тот тип сообщества людей; который определяется как Русская цивилизация.

Ключевые слова: цивилизация, культурный код, культурная память

«Большой антропологический переход», совершаемый человечеством в новый цифровой мир, ставит вопросы не только «о человеческом» в человеке, но и о том, при каких условиях эта эволюционная матрица не исчезнет, не растворится в дигитально оформленной социальной среде. Такая постановка проблемы в полной мере актуальна и для России как страны-цивилизации. Созидательный труд, ратный подвиг и историческая воля многих поколений людей, живущих в контуре Русской цивилизации, заложили в её основание матричные культурные коды, на основе которых осуществляется движение России по историческому полю бытия и её культурное самоопределение [Аверьянов, 2016]. Отсюда с необходимостью вытекает методологическая проблема, а именно: недостаточно осмысленная и проговорённая система понятий и категорий, могущих с очевидностью описать и охарактеризовать контуры, границы и архитектуру Русской цивилизации.

«Русский мир», «Русский универсум», «Остров Россия», «Святая Русь», «Русская цивилизация» – эти понятия в последнее десятилетие активно вводятся в общественное сознание, но – не имея при этом всеобщего однозначного содержания, – зачастую оцениваются и в гуманитарной науке, и в обществе как метафорические, дискурсивные, не имеющие под собой онтологической тверди, исторического прикрепления. Поэтому необходима серьёзная социологическая, философская, историко-культурологическая и лингвокультурологическая рефлексия по этому поводу, работа по артикуляции и синтезу смыслов, содержащихся в культурной памяти народа и прорывающихся в современность из исторических эпох, из языка, традиций, искусства. Необходимы понятия и категории, способные представить общественному сознанию базисные культурные основания, в соответствии с которыми сложилась онтологическая рамка и тип макросообщества людей, который мы определяем как Русская цивилизация. Стратегические задачи связаны и с языком, на котором цивилизация репрезентирует себя, так как язык кодирует критериальный базис культуры, раскрывающий себя в глубинной языковой семантике [Индрикова, 2021]. Технологическая унификация языка в цифровой среде является серьёзным вызовом для русского языка, поэтому усилия социума по сохранению и продвижению культурной семантики Русской цивилизации представляются как никогда актуальными.

Отдельной задачей гуманитарной науки представляется выработка культурных механизмов и технологий, с помощью которых уточнённый понятийный комплекс, описывающий онтологическую тектонику, *многотысячелетнее* историческое движение Русской цивилизации, возможно будет ввести в сферу общественной востребованности. Не случайно сегодня заметна актуализация в гуманитарном дискурсе темы, связанной с необходимостью преодоления кризиса антропоцентристского мировоззрения через новые познавательные парадигмы, которые будут способны объяснить монументальные основания высших – культурных – оснований цивилизации [Индриков, 2016].

В качестве продуктивной методологии анализа цивилизационной динамики мы предлагаем ориентироваться на идеи О. С. Анисимова. Цивилизация в его парадигме предполагает взаимосуществование (взаимопризнание и согласование) трёх базисных факторов, определяемых как силы: народ, государственное управление и культура. У каждой из сил есть своя цивилизационная функция, или миссия. Миссия «народа» – осуществлять «жизненное самовыражение» для своего воспроизводства и развития. Миссия «управления» состоит «в придании интегральной определённости, организованности, совмещённости усилиям народа в том числе и путём разработки и реализаций стратегий» [Анисимов]. Самая сложная миссия принадлежит «культуре», она заключена «в обеспечении самоорганизации «народа» и «управления» высшими критериями внесения неслучайности, как в фокусировке интеллектуальности, так и мотивационности, чувственности, а также самокоррекционности и совмещённости в сообществе» [Анисимов].

Понятно, что перевод знаний из сферы высокой абстракции в социокультурную практику – непростая задача, относящаяся к разряду культурно-стратегических и требующая длительных и напряжённых усилий как учёных, так и всего российского социума в целом. «Мировоззренческая «перезагрузка» культуры перезапускает структуры её «долговременной» – универсальной – памяти и соответствующие технологии для их сохранности. Единственно возможный путь этой парадигмальной перезагрузки для современного человека – создавать «дальше себя», идти по пути эволюционно заданного восхождения к своей высшей сложности – духовности, а доступный человеку инструмент для этого – освоение метаязыка «восходящей эволюции» [Поелуева, 2023].

Современный мир демонстрирует тенденцию к углублению противоречий именно цивилизационного характера, когда в противостоянии оказываются системы глобальных уровней, имеющая каждая свою собственную «программу» (В. С. Степин) исторического развития, свой культурный код [Хантингтон, 2003; Анисимов]. Поэтому в рамках Русской цивилизации сегодня как никогда востребованы «собирательная» риторика и пафос исторического достоинства, не совместимый с сервильным положением народа в мировом историческом процессе [Нарочницкая, 2003]. Культурный код русской цивилизации демонстрирует тем самым большой потенциал соединения в геокультурную целостность всех носителей тех традиций отношения к миру, через которые и происходит цивилизационная идентификация и через которые выражает себя воля этих носителей к восстановлению справедливости по отношению к собственной исторической судьбе.

Полемика по огромному спектру тем в рамках «русского вопроса», усилившаяся в последние годы, высветила необходимость в «объёмной» социокультурной парадигме, которая позволила бы увидеть весь исторический путь того или иного

социума с древнейших времён, включая современный период, как целостное движение «по полю бытия» – без структурных разрывов и лакун, вызванных ситуативно-селективной оптикой идеологического и пропагандистского характера. Это даёт возможность под разными политическими и идеологическими покровами разных исторических эпох рассмотреть те самые культурные коды, те исходные основания цивилизации, которые инвариантны к историческим драмам и составляют её устойчивую матрицу. По отношению к Русской цивилизации возникает перспектива взглянуть с оптимизмом в её будущее. Движимое масштабами пройденного пути, «зовом истории», обращённым к духовной миссии России в мире, будущее требует от неё вовлечь в свои действия всю мощь культуры мышления и духовности [Анисимов].

В своё время Н. Я. Данилевский разглядел в общем потоке истории культурно-исторические типы, выступающие как системы общего религиозного, социального, политического, духовного бытия. В большой стратегической полемике между сторонниками «западного» и «восточного» векторов развития России учёный убедительно представил доказательства того, что Россия не принадлежит Европе и – что очень важно для понимания сегодняшней геополитической и социокультурной ситуации – создаёт непреодолимые препятствия для расширения европейской цивилизации. По мнению Н. Я. Данилевского, Россия выступала своеобразным сдерживающим началом для Европы, поскольку геополитически стремилась к объединению народов (в первую очередь славянских) под идеи, основанные на духовных началах (которые и есть отличительная черта русской цивилизации). Многообразие культур, религий и разнотипных проявлений общественной жизни не мешало русскому славянству хранить общую верность христианскому идеалу, чуждому насильственности, напитанному мягкостью и комплементарностью к иным народам, в первую очередь присоединяемым. Наличие сильной власти проистекает из уважения к высокой централизации, что свидетельствует о развитых формах духовности [Данилевский, 2011].

Таким образом, методичная работа общества над поддержанием и актуализацией репрезентативного культурного кода есть работа по формированию и поддержанию собственной цивилизационной рамки. То, что культурный код распознается общественным сознанием даже после оглушительных провалов в исторической памяти, подтверждает ситуация современной России, актуализирующей исторический масштаб пройденного цивилизационного пути и закладывающей его алгоритмы в сценарии будущего.

Сущность культурного кода Русской цивилизации заключается в предопределяющей значимости целого, универсального. Отсюда перспективы цивилизационного устройства мы связываем с потенциалом совместных усилий, с помещением в механизмы культурных трансферов высших критериальных оснований, идеалов целого и целостного бытия, солидарности и кооперативности. Для русского культурного кода присущи такие мотивации, как служение правде, справедливости, истине. Идеи соборного «человеколюбивого» государства проходят сквозной линией через всю огромную историю Русской цивилизации [Панарин, 1999]. Это позволяет в современных условиях рассматривать русский культурный код как значимый и для других культур, и для всего человечества, осознающего в целом свою всеобщность и универсальную неизбежность жить на одной планете и согласовывать самые разнонаправленные интересы.

Список источников

Аверьянов В. Доктрина Русского мира: Доклад Изборского клуба под ред. В. Аверьянова / В. Аверьянов (автор-составитель), С. Баранов, А. Гапоненко, А. Елисеев, А. Комогорцев, А. Стариков // Изборский клуб: [сайт]. 26.09.2016. URL: <https://izborsk-club.ru/10269> (дата обращения: 01.11.2023).

Анисимов О. С. Идея России и мира с учётом метафизики Платона и Гегеля / Межрегиональная игротехническая и методологическая ассоциация: [сайт]. URL: <http://metodologika.ru/node/283> (дата обращения: 01.11.2023).

Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский / Отв. ред. О. А. Платонов. Изд. 2-е. – М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. 816 с. EDN QPRIXF.

Индриков А. А. Монументальный язык культуры: коды славного будущего / А. А. Индриков // Ноосферные исследования. 2016. № 1–2(13–14). С. 61–68. EDN YGVBJX.

Индрикова А. А. Лингвокультурное измерение текста в свете эволюционного конструктивизма / А. А. Индрикова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2021. Т. 23. № 79–2. С. 249–257. DOI 10.37313/2413-9645-2021-23-79(2)-249-257. EDN ПАЗЗР.

Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории / Н. А. Нарочницкая. – М.: Международные отношения, 2004. 536 с. EDN OXSQPH.

Панарин А. С. Россия в циклах мировой истории / А. С. Панарин. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1999. 280 с. ISBN 5-211-03984-X.

Поелуева Л. А., Индриков А. А., Индрикова А. А. Метаязык «восходящей эволюции»: рефлексия над монументальными основаниями культуры / Л. А. Поелуева, А. А. Индриков, А. А. Индрикова // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 1. С. 146–159. DOI 10.17805/zpu.2023.1.10. EDN SIWSIB.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с. ISBN 5-17-007923-0.

Poelueva Lyubov Aleksandrovna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia.

la_poelueva@mail.ru

**RUSSIAN CULTURE IN A CIVILIZATIONAL FRAMEWORK: HOW TO SAVE
ONESELF IN THE DIGITAL WORLD?**

Abstract. The actualization of the highest values of Russian culture poses specific tasks for the sociology of culture to articulate and bring into the public sphere categories and concepts that can describe the cultural codes in accordance with which such a type of human community defined as Russian civilization has emerged.

Keywords: civilization, cultural code, cultural memory

Возжеников Анатолий Васильевич

Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия.
anatolyvozzhenikov@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Автор ставит проблему обеспечения безопасности социокультурной среды как на национальном, так и на международном уровнях в современных условиях. В статье анализируются новые опасности, которые таит в себе процесс цифровизации различных видов социальной деятельности. Особое внимание уделено деформации идеалов познания, нарушению принципов культурной равновесности в условиях «цифрового неравенства», что представляет угрозу жизненным интересам и национальной безопасности России.

Ключевые слова: безопасность, культура, знание, мораль, идеал, вызов, угроза, опасность, народ, политика, ценности, интересы, управление, власть

На протяжении многих веков истории защита социокультурной среды от угроз и опасностей представлялась человечеству главной целью науки, политики в целом, и культуры. Цель безопасности на уровне обыденного сознания – это духовное и материальное благополучие, т.е. некое состояние благоденствия и удовлетворённости. Исходя из этого вопрос об идейных смыслах и основаниях безопасности социокультурной среды далёк от решения, сохраняя своё значение и в XXI веке. Особенно актуальным этот вопрос видится в новых технологических условиях, создавших прецедент цифровой среды, в которой защищённость жизненно важных интересов личности, общества и государства становится приоритетной для политики, науки и культуры.

Отметим, что ещё со времён Данте (1265–1321) всё то, что мы сегодня называем культурой, почти полностью охватывается понятием *civiltà*, а затем латинским *civilitas*. Оно обозначало в широком смысле гражданственность и всё то, что из неё вытекает: уравновешенное поведение, мягкость нравов, образованность. Тезис о том, что настоятельное требование всеобщей культуры является основой всякого общества, остаётся одним из наиболее значительных достижений общественной мысли Возрождения и Нового времени. В трактовках мыслителей формула гражданственность – *civilitas* содержит в себе не только «счастливую», но и «безопасную» жизнь. Исходя из этого, мы можем говорить о социокультурной среде как о всеохватывающем феномене, способном послужить фундаментом, на котором в перспективе будут построены все международные системы безопасности, будут сглажены противоречия между национальными интересами различных государств, понизится конфликтность международной политики.

В век интенсивного развития цифровых коммуникаций существуют реальные предпосылки для сближения народов и государств на основе мировой культуры. Отсюда возникает убеждение о возможности культуры выступать базисом, на котором может строиться счастливая и безопасная жизнь человека в ближайшем и отдалённом будущем. За эту уверенность выступают многие характеристики и дефиниции

культуры, ориентированные на цели человеческого развития и цель безопасности как условия развития.

В первую очередь культура требует определённого равновесия духовных и материальных ценностей. Оно способствует распространению в социокультурной среде ценностей, которые воспринимаются как более высокие, чем удовлетворение непосредственных потребностей индивида. Политические действия с опорой на духовные ценности подразумевают при принятии решений учитывать сферы духовного, интеллектуального, морального и эстетического.

Состояние равновесия социокультурной среды заключается в том, что в составе целого различные виды культурной деятельности выполняют свои функции по возможности наиболее качественно и продуктивно. Если такая гармония культурных функций налицо, то она проявляется в упорядоченности, прочном сочленении элементов, стиле, ритмичности жизни общества. Культура содержит в себе активный потенциал, это всегда направленность, и всегда направленность к идеалу, причём идеалу большему, нежели идеал индивида – к идеалу общественному. Возможна примерная модель равновесной социокультурной среды: идеал духовный, интеллектуальный, экономический. Но при этом в любом идеале безопасность выступает предпосылкой, условием достижения цели: «Самим существом, устремлённостью всякой культуры повелительно предписывается требование поддержания порядка и безопасности» [Хёйзинга, 2010]. Из требования порядка, указывает Й. Хёйзинга, вырастает всё то, что является властью; из условия безопасности – то, из чего формируется право. В многочисленных разновидностях властных и правовых систем постоянно образуются людские сообщества, чья устремлённость к благу выражает себя в культуре и безопасности.

Культура начинается с того момента, когда индивид, социальная группа или общество в целом убеждается на опыте, что может решать проблемы, прежде носившие принципиально неразрешимый характер. В индустриальную эпоху человечество сумело подчинить природу и тем самым снизить уровень опасности и угроз для себя. С развитием цифровых технологий всё больше меняется ход естественной жизни, а изменения социокультурной среды начинают приобретать опасный характер, необратимо меняя среду обитания человека. Возникшее «цифровое неравенство» отражает необеспеченность цифровых технологий принципами культурной равновесности.

Столь подробное описание сущностных черт культуры приведено для подтверждения возможности избрания её в качестве отправной точки для построения адекватных современным реалиям систем национальной и международной и коллективной безопасности. Безопасность невозможно обеспечить в обществе, где отсутствует гармония духовных и материальных ценностей, не возник и не нашёл распространения признанный идеал, которому следуют все сферы человеческой деятельности. Это особенно важно в связи с эшелонированным насыщением социокультурной среды цифровыми технологиями, меняющими информационную составляющую социума. Ценности и модели развития становятся предметом глобальной конкуренции. В культурном развитии недостаёт сбалансированности всех её компонентов, и наиболее явно замечается отставание в развитии её морально-нравственного компонента.

Между государствами обостряется неравенство, нарастает разрыв в их развитии, что также отрицательно влияет на безопасность единой социокультурной среды. Возросла уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом новых

опасностей и угроз. Нельзя не согласиться с выводами выдающегося нидерландского учёного Йохана Хёйзинга (1872–1945), анализировавшего кризис европейской цивилизации в первой половине XX века, о том, что культура отстает перед натиском аморальности как в политике, так и в быту. Цифровая среда с её высокоскоростными и технологичными способами передачи информации способствует снижению уровня критики и аналитической обработки последствий вмешательства социума в природные процессы. Деформации функций гуманитарного знания указывают на конфликт между наукой и объективной реальностью в XXI веке. Утрата способности к рациональному анализу вызовов и угроз безопасности стирает отличия между реальным и виртуальным, вымышленным знанием, его имитацией.

Взаимосвязь и взаимозависимость безопасности и культуры очевидна. Для современной России важно учитывать исторический контекст её развития. Сохранение идеалов соборности и общинности, человеколюбия, духовных ценностей должно оставаться целью развития общества и задачей политики безопасности по отношению к социокультурной среде.

Список источников

Возжеников А. В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения / А. В. Возжеников. – Москва : Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. 2002. 423 с. ISBN 5-7729-0101-X.

Данте Алигьери. Монархия. – М.: Канон-Пресс-Ц, 1999. 192 с. ISBN 5-93354-002-1.

Хёйзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир: Эссе / Сост. пер. с нидерл. Д. Сильвестрова; Коммент. Д. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. 456 с. ISBN 978-5-89059-291-0.

Vozzhenikov Anatoly Vasilievich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia.
anatolyvozzhenikov@yandex.ru

SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF CULTURE DIGITALIZATION

Abstract. The author presents some ideas about security in the world and at the national level, tries to find and prove the solid foundation of human security in terms of the enduring struggle for power, energy, high-tech markets and other products. The article analyzes the new challenges for the secure existence and development of people, featuring new dangers and security threats to the existence and development of mankind. Special attention is paid to the loss of cultural values by the next epoch: weakening of moral standards and Christian humanism; reducing the need for criticism; deformation of the ideal of knowledge. It is proved that the ideal of prosperity is not contrary to the academic definition of national security of Russia as a state of protection of the vital interests of individuals, society and the state from the dangers and threats in all spheres of public life both inside the country and abroad.

Keywords: security, culture, knowledge, morality, ideal, challenge, threat, danger, people, politics, value, interest, government, power

Цибуля Никита Александрович

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия.
babintsev@bsu.edu.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МОЛОДЁЖИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Объектом исследования является молодёжь как социально-демографическая группа в возрасте от 14 до 35 лет, которая в большей степени, чем все остальные возрастные группы, подвержена негативному влиянию сети Интернет. Предметом исследования является деятельность регионального антикризисного проекта «Киберпатруль» в части обеспечения информационной безопасности молодёжи на территории Курской области.

Ключевые слова: информационная безопасность, молодёжь

Социальная реальность современного человека претерпела значительные изменения в связи с появлением и развитием сети Интернет. На начало 2023 года пользователями сети интернет в России являются 127,6 млн человек, что составляет 88,2% от населения страны. Кроме того, активными пользователями социальных сетей в нашем государстве являются 106 млн человек [Статистика интернета и соцсетей на 2023].

По мнению Л. М. Шахова современный Интернет является одним из наиболее эффективных средств коммуникации между людьми, предоставляет различные платформы и методы для общения, включая электронную почту и мгновенный обмен сообщениями через социальные сети [Шахов, 2019: 429].

В свою очередь Л. А. Бураева отмечает, что всемирная компьютерная сеть, связывающая миллионы компьютеров в единую информационную систему, обеспечивает доступ к информации любого рода и вида, используется в социально значимых целях общения, как средство массовой информации и глобальный информационный ресурс. Киберпространство привлекает такими возможностями, как доступность, высокая скорость передачи информации, независимость от географического месторасположения, потенциально огромные масштабы аудитории, анонимность коммуникации [Бураева, 2021: 30].

Однако, несмотря на все преимущества сети Интернет, она несёт в себе большой деструктивный потенциал, который в большей степени оказывает влияние на самую уязвимую социальную группу – молодёжь. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике» установил, что молодёжь, молодые граждане – это социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно [О молодёжной политике]. Уровень проникновения Интернета в такую социальную группу как молодёжь на начало 2023 года составляет 25,7% от населения России или 37,2 млн человек [Статистика интернета и соцсетей на 2023]. В таких условиях перед государством становится вопрос об обеспечении информационной безопасности молодёжи.

Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 г. № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в РФ и признании утратившим силу

распоряжения правительства РФ от 02.12.2015 г. № 2471-р» установило, что информационная безопасность детей – это состояние защищённости детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией, в том числе распространяемой в сети Интернет, вреда их здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию [Об утверждении Концепции информационной безопасности детей].

Если рассматривать информационную безопасность на государственном уровне, то в Российской Федерации это понимается как состояние защищённости её национальных интересов в информационной сфере, которая включает в себя интересы личности, общества в целом и государства [Об утверждении Доктрины информационной безопасности детей]. По мнению В. В. Зотова и А. А. Кривоухова, понятие информационная безопасность, которое связано с развитием информационно-коммуникационной среды, следует рассматривать как антропосоциотехнический феномен, что предполагает обеспечения безопасности информации на уровне информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, информационной сферы и личности [Кривоухов, Зотов, 2017: 71].

На территории Курской области в соответствии с Приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 22.03.2022 г. № 226 постановлением КДН и ЗП Администрации Курской области от 16.03.2021 г. № 2 утверждён «Комплексный план действий по обеспечению информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Курской области на 2021–2023 годы».

Приоритетным мероприятием комплексного плана является осуществление мониторинга информационно-телекоммуникационной сети интернет в целях выявления материалов, направленных на вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую и иную деструктивную деятельность, а также установление и принятие мер профилактического характера в отношении несовершеннолетних пользователей ресурсов сайтов сети Интернет, подвергшихся психологическому воздействию распространяемого негативного контента [Об утверждении Комплексного плана действий].

Одним из ответственных исполнителей данного мероприятия является министерство внутренней и молодёжной политики Курской области. В рамках обеспечения исполнения мероприятия министерство реализует региональный антикризисный проект «Киберпатруль».

Проект осуществляет свою деятельность в рамках двух основных направлений профилактической деятельности на территории Курской области:

- 1) проведение информационно-просветительских мероприятий;
- 2) мониторинг регионального информационного поля в сети Интернет.

В рамках реализации первого направления активистами проекта проводятся профилактические беседы с различными категориями населения. Их тематика избирается исходя из актуальных вопросов и проблем, с которыми могут столкнуться пользователи сети Интернет. К таким проблемам можно отнести:

- 1) распространение недостоверной информации в сети Интернет;
- 2) кража персональных данных и денежных средств;
- 3) пропаганда потребления и предложения распространения психоактивных веществ;
- 4) вовлечение молодёжи в деятельность деструктивных сообществ;
- 5) кибербуллинг.

Основным мероприятием проекта является «Урок безопасного поведения в сети Интернет», который даёт базовые знания об информационной безопасности и является одним из важнейших звеньев в вопросах первичной профилактики угроз информационной безопасности молодёжи. Это согласуется с позицией ряда исследователей о необходимости формирования компетентности в области информационной безопасности современного человека [Кривоухов, 2018; Krivoukhov, 2022; Сухов, 2021].

Другим не менее важным направлением деятельности Проекта является мониторинг противозаконного и социально-негативного контента. На необходимость такого мониторинга указывают Смирнов и Довголюк [Смирнов, 2012; Довголюк, 2023].

Мониторинг осуществляется преимущественно на наиболее популярных среди молодёжи ресурсах, к которым относятся социальная сеть «ВКонтакте» и мессенджер «Телеграм». Приоритетность указанных платформ выявлена в ходе собственного социологического исследования, проведённого в период с 1 по 14 сентября 2023 года среди пользователей социальных сетей в возрасте от 18 до 35 лет (выборка составила 600 респондентов). Сбор данных осуществлялся посредством рассылки анкеты в профильные группы и сообщества в социальных сетях.

Так, согласно полученным данным, 70% отвечавших в качестве источника новостей о событиях в России и мире используют мессенджер «Телеграм», 62% – социальную сеть «ВКонтакте», 36% – узнают о событиях от друзей, родственников и знакомых, ещё 15% – посредством «YouTube».

Мониторинг мессенджера «Телеграм» и социальной сети «ВКонтакте» на предмет распространения в них противозаконного и социально-негативного контента осуществляется активистами Проекта на ежедневной основе. Выявленная противозаконная информация аккумулируется, разбивается на тематические группы и передаётся в правоохранительные органы. Социально-негативная информация передаётся в органы и организации первичной профилактики, например, школы.

Основными видами незаконного и социально-негативного контента, который выявляется в ходе мониторинга являются:

- 1) материалы экстремистского характера;
- 2) материалы, пропагандирующие потребление и предложения распространения психоактивных веществ;
- 3) материалы мошеннического характера;
- 4) материалы с призывами к суициду и насилию;
- 5) материалы с детской порнографией.

Всего в рамках мониторинга региональной информационной повестки в период с 2021 года по вторую половину 2023 года было выявлено 274 ссылки с незаконным и социально-негативным контентом:

- 1) 199 ссылок с распространением психоактивных веществ: из них 134 в «Телеграм» и 65 во «ВКонтакте»;
- 2) 51 ссылка с признаками экстремизма и терроризма: их них 24 в «Телеграм» и 27 во «ВКонтакте»;
- 3) 8 ссылок с призывами к суициду, в том числе массовому: 2 в «Телеграм» и 6 в «ТикТок»;
- 4) 5 ссылок с распространением порнографии с несовершеннолетними: все 5 в «Телеграм»;
- 5) 11 ссылок с признаками мошенничества: все 11 во «ВКонтакте».

Приведённая статистика свидетельствует о том, что в данный период времени основным каналом распространения психоактивных веществ на территории Курской области является мессенджер «Телеграм». Это обусловлено тем, что мессенджер имеет весь необходимый для противозаконной деятельности функционал в виде вкладок, каждая из которых оформлена в виде чата. «Телеграм» предлагает пользователю 5 видов чатов:

- 1) диалоги;
- 2) группы и супергруппы;
- 3) избранные сообщения;
- 4) каналы;
- 5) чат-боты.

Наиболее активно преступники используют чат-боты, которые не предполагают прямого взаимодействия между продавцом и покупателем, имеют свою чёткую структуру вопроса-ответа, обрабатывает платежи и высылают координаты «клада». Доля чат-ботов по распространению психоактивных веществ в региональном информационном поле, выявленных в рамках мониторинга, составляет 65% (87 чат-ботов).

Распространение экстремистских и террористических материалов в региональном информационном происходит с относительным паритетом. На социальную сеть «ВКонтакте» приходится 53 процента (27 ссылок) выявленного контента, тогда как на долю «Телеграм» остальные 47 процентов (24 ссылки).

Особое место в структуре материалов экстремистского и террористического характера в условиях приграничной Курской области занимают телеграм-каналы, которые транслируют сепаратистские настроения. В 2022 и 2023 году отмечается рост выявления подобных каналов (3 и 4 ссылки соответственно, в 2021 году 0). Это напрямую связано с увеличением информационного давления на население РФ со стороны Украины и проведением РФ специальной военной операции на территории Украины. Кроме того, социальной сети «ВКонтакте» в 2023 году отмечается рост выявления молодёжных сообществ деструктивной направленности (выявлено 2 ссылки с сообществами, посвящёнными молодёжным субкультурам, которые имеют признаки радикализации).

Большинство ссылок с пропагандой суицидального настроения было выявлено в 2021 году (6 сообщений). Тогда на платформе «ТикТок» начала распространяться видеозапись с призывом к подросткам совершить массовое самоубийство 3 марта 2021 года. Ещё 2 ссылки было выявлено в социальной сети «ВКонтакте». Оперативное техническое вмешательство позволило с помощью алгоритмов заблокировать данный тренд, по которому в дальнейшем распространялся детский телефон доверия.

Контент порнографическими материалами в ходе мониторинга выявляется преимущественно в мессенджере «Телеграм». В 2022 и 2023 году зафиксирован рост новых региональных каналов (2 в 2022 году и 1 в 2023 году), которые открыто выкладывали материалы эротического содержания с несовершеннолетними.

Мошеннический контент в 2021, 2022 и 2023 годах распространяется преимущественно в социальной сети «ВКонтакте». Все выявленные единицы контента относятся к так называемому «фишингу».

Таким образом, можно сказать, что проблема обеспечения информационной безопасности молодёжи в настоящее время является одной из самых острых и трудоёмких. Проведённый анализ деятельности Проекта позволяет сделать ряд

выводов, которые позволят повысить эффективность проводимой Министерством политики в области информационной безопасности молодежи:

1. В условиях напряжённой геополитической ситуации при проведении профилактических мероприятий необходимо сделать акцент на молодежи приграничных районов Курской области. Это связано с тем, что ряд образовательных учреждений, расположенных в приграничье, работают в дистанционном формате. Как следствие, учащиеся проводят больше времени в сети Интернет, а значит, подвержены большому влиянию противозаконной и социально-негативной информации. Кроме того, на курское приграничье оказывается давление со стороны украинских спецслужб: распространяются фейки, доводят до аудитории противоречивые «меседжи», оказывают психологическое давление, вводят в заблуждение.

2. Существует необходимость в учреждении Центра информационной безопасности молодежи Курской области. В ряде приграничных регионов России уже существуют подобные центры, которые имеют собственный штат, состоящий из руководителя, специалистов-аналитиков, психологов. Кроме того, подобные центры оснащены программным обеспечением, позволяющим анализировать ресурсы сети «Интернет» более системно. Это позволило бы охватить ту молодежь, которая выпадает из поля зрения в случае использования традиционных способов мониторинга регионального информационного поля.

Список источников

Бураева Л. А. Об актуальных проблемах противодействия молодежному экстремизму в глобальной сети / Л. А. Бураева // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 14. С. 29–33.

Довголюк Н. В., Жуковский А. А. Признаки экстремизма и насилия в информационном контенте в условиях социальных кризисов: некоторые аспекты негативных последствий / Н. В. Довголюк, В. И. Жуковский // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2023. № 2(42). С. 28–31. EDN PQMSGU.

Кривоухов А. А., Зотов В. В. Информационная безопасность как антропосоциотехнический феномен / А. А. Кривоухов, В. В. Зотов // Коммуникология. 2017. Т. 5, № 4. С. 71–81. DOI 10.21453/2311-3065-2017-5-4-71-81. EDN ZGIJH.

Кривоухов А. А. Оценка информационной безопасности интернет-среды пользователями социальных сетей / А. А. Кривоухов // Коммуникология. 2018. Т. 6. № 1. С. 107–117. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-1-107-117. EDN YVQMOU.

О молодежной политике в Российской Федерации. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ // КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка. Кроссплатформенная справочная правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 01.11.2023).

Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 // КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка. Кроссплатформенная справочная правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/02ede4153cefc2787580144c4bd05be466415f9/ (дата обращения: 01.11.2023).

Об утверждении Комплексного плана действий по обеспечению информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Курской области на 2021–2023 годы.

Постановление КДН и ЗП Администрации Курской области от 16.03.2021 г. № 2 // Официальный сайт губернатора и правительства Курской области: [сайт]. URL: <https://kursk.ru/region/control/page-137691/> (дата обращения: 01.11.2023).

Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в РФ и признании утратившим силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 02.12.2015 г. № 2471-р» Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 г. № 1105-р / КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка. Кроссплатформенная справочная правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446568/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 01.11.2023).

Смирнов А. А. Международно-правовые основы противодействия распространению негативного контента в массмедиа и сети интернет / А. А. Смирнов // Административное право и процесс. 2012. № 10. С. 66–68. EDN PFIAXX.

Сухов А. Н. Информационная безопасность: теоретико-практический аспект / А. Н. Сухов // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 1(57). С. 183–191. DOI 10.37724/RSU.2021.57.1.017. EDN GNMWXB.

Статистика Интернета и соцсетей на 2023 год – цифры и тренды в мире и в России // WebCanape [сайт]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 12.10.2023).

Шахов Л. М. Положительное и негативное влияние интернета на социализацию молодёжи / Л. М. Шахов // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе Сборник статей X Уральского демографического форума. В 2-х томах, Екатеринбург, 10–11 июня 2019 года. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2019. Том II. С. 429–435. EDN OAJRGJ.

Krivoukhov A. A., Zotov V. V. Competency direction of improving personal information security in the digital environment of Russian society / A. A. Krivoukhov, V. V. Zotov // Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security : Conference proceedings, Switzerland, 01 January – 31 2021. – Switzerland: Springer, 2022. pp. 687–694. – DOI 10.1007/978-3-030-93155-1_74. – EDN JALRFQ. DOI 10.1007/978-3-030-93155-1_74. EDN JALRFQ.

Tsibulya Nikita Alexandrovich
Belgorod State National research University,
Belgorod, Russia.
babintsev@bsu.edu.ru

PROBLEMS OF ENSURING INFORMATION SECURITY FOR YOUNG PEOPLE: MAIN PROBLEMS AND TRENDS

Abstract. The object of the study is the youth as a socio-demographic group aged 14 to 35 years, which is more exposed to the negative influence of the Internet network than all other age groups. The subject of the study is the activity of the regional anti-crisis project «Cyber patrol» in terms of ensuring the information security of young people in the Kursk region.

Keywords: information security, youth

Мельников Михаил Васильевич

Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия.

Halkidon_N@list.ru

ЦИФРОВАЯ ПАМЯТЬ О БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА: РИСК ПРИВАТИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО ОНЛАЙН ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Объектом исследования является оцифрованная коллективная память о блокаде Ленинграда, существующая благодаря онлайн-мемориальному архиву блокадных дневников «Прожито». Предметом исследования является риск трансформации онлайн пространства архива «Прожито» в направлении его приватизации, или снижения открытости и доступности использования.

Ключевые слова: коллективная память, цифровая память, цифровой архив, публичное онлайн пространство, приватизация публичного онлайн пространства

В 2023 году исполнилось 80 лет со дня полного освобождения Ленинграда от немецко-фашистской блокады. Сотни тысяч умерших от голода и болезней ленинградцев и тысячи военнослужащих Красной Армии, умерших от ран в госпиталях захоронены на Пискаревском кладбище. Ольга Берггольц написала посвящённые памяти ленинградцев строки: «Никто не забыт и ничто не забыто». 19 апреля 2023 года в День памяти о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны ВЦИОМ провёл всероссийский опрос. Респондентов, в частности, попросили назвать, главные события, связанные с историей Великой Отечественной войны, о которых важно помнить [Чтобы помнили, 2023]. Чаще всего (33%) респонденты называли сталинградскую битву. Блокаду Ленинграда главным событием войны назвали 28% респондентов. Далее следовала Курская битва. В опросе 2016 года, проведённом ныне иноагентом³⁹ Левада-центром, битва за Ленинград и блокада Ленинграда вошла в тройку самых важных битв Великой Отечественной войны: Сталинградская битва – 65%, оборона Москвы в 1941 году – 53%, битва за Ленинград и блокада Ленинграда – 47% [Битвы Великой Отечественной войны 2016]. Приведённые факты свидетельствуют о том, что слова Ольги Берггольц, высеченные на стене архитектурно-скульптурного ансамбля Пискаревского кладбища, не забыты россиянами. Но в указанных опросах респондентов не спрашивали об источниках имеющихся у них знаний о войне, а также о том, каковы, по их мнению, степень полноты и объективности этих источников. Поставленные вопросы не умаляют ценности рассмотренных опросов, но могут быть представлены как аргумент в поддержку движения по созданию цифровых архивов личных документов участников и свидетелей подвигов и трагедий самой кровопролитной для советского народа войны. Открытость и доступность этих архивов может повысить уровень осведомлённости россиян об истории блокады.

Появление практики ведения людьми записей о своей жизни следует связывать, согласно М. Фуко, с техниками, или технологиями себя. Эти техники позволяют индивидам самостоятельно совершать какие-либо операции над мыслями с целью

---

³⁹ АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента

трансформации себя «и достижения состояния совершенства, счастья, чистоты, и т. д.» [Фуко, 2008: 72]. К. С. Пигров пишет о ведении личного дневника как о важнейшей технологии заботы о себе [Пигров, 2013: 9]. Р. С. Черепанова в статье о дневниках советской эпохи, характеризует дневник как прекрасную иллюстрацию природы приватности, как культурного феномена модерности. Посредством дневника человек демонстрирует свою приватность [Черепанова, 2018: 50].

Приведённые мнения могут быть использованы для анализа содержания дневников, которые вели люди, проживающие в Ленинграде во время его блокады немецко-фашистскими войсками. По мнению исследователей блокадных дневников Н. А. Ломагина и М. А. Мельниченко общее количество дневников столь велико, что применительно к ним можно говорить о самой высокой плотности дневниковых свидетельств на русском языке за всю отечественную историю этого жанра. [«Я знаю, что так писать нельзя», 2022: 10]. Ломагин и Мельниченко полагают, что ведением дневников занимались люди самых разных возрастов и социальных групп. Хотя члены ВКП(б) могли начать вести дневник под влиянием агитации ленинградских райкомов, большинство ленинградцев записывали свои мысли и впечатления, руководствуясь сильной внутренней потребностью.

Первые попытки сохранения блокадных дневников ленинградцев относятся к 1942 году, когда этой работой занялись сотрудники Ленинградского отделения Института истории ВКП(б). Их деятельность прервало в конце 1940-х годов т.н. ленинградское дело. По словам блокадницы И. Б. Скрипачёвой, она никогда не говорила о блокаде со своим мужем-военным. На вопрос: «Почему?» Скрипачёва ответила «Не знаю. К тому же запретили о блокаде говорить! Ленинградское дело... Да и сами мы не хотели вспоминать» [Добротворская, 2013: 53]. Репрессии в ходе ленинградского дела положили начало и «репрессиям памяти о блокаде» в последующие годы вплоть до начала 1990-х годов [«Я знаю, что так писать нельзя», 2022: 427]. По аналогии с изучением истории восприятия трагедий Хиросимы в японском обществе и Холокоста в израильском обществе можно полагать, что в течение десятков лет память о блокаде была изолированной, депривированной и приватизированной памятью. Приватизация памяти о Хиросиме в первые годы после окончания войны была обусловлена американской оккупацией страны и невозможностью публичной критики бомбардировок [Nigo, 2006]. В свою очередь, выжившие в Холокосте израильтяне и родственники погибших евреев также воздерживались от публичного выражения своей памяти о Холокосте как личной трагедии своих семей. Д. Гутвейн пишет об этой фазе построения коллективной памяти о Холокосте как о дихотомической фазе, направленной на огосударствление, или национализацию коллективной памяти о нем [Gutwein, 2008]. Однако её также можно назвать и первой фазой приватизированной памяти, если рассматривать приватизацию памяти как депривацию.

Огромную роль в приватизации памяти о Хиросиме, Холокосте и блокаде Ленинграда играли государственные интересы, а точнее политическая внутриэлитная конкуренция и конъюнктура. О завершении фазы приватизации как депривации памяти о блокаде Ленинграда в советском обществе можно судить по появлению в конце 1960-х годов сборников блокадных дневников. Однако публикация «Блокадной книги» А. Г. Адамовича и Д. А. Гранина в 1977 году была подвергнута цензуре и приостановлена [«Люди хотят знать», 2021]. В перестройку и последующие годы выходит множество документальных источников о блокаде. В Санкт-Петербурге память о блокаде вновь становится «горячей темой» [«Я знаю, что так писать нельзя» 2022: 436]. Е. Мельникова пишет о том, что блокада превратилась в общее место публичных споров. Их главными темами являются право контролировать память о

блокаде и конкуренция за это право между разными группами, а также обоснованность и целесообразность применять по отношению к блокаде терминологии коллективной травмы [Мельникова, 2019].

Но остаётся неизвестным, насколько о том, что тема блокады объявлена исследователями дневников «горячей темой», и о том, что она вызывает яркие споры о прошлом, информирована так называемая широкая российская общественность, насколько эта тема ей интересна. Приведённые в начале настоящей статье результаты опросов свидетельствуют о том, что россияне, участвующие в опросе, помнят о блокаде. С формальной точки зрения память о блокаде можно рассматривать как национальную память. В трактовке М. Хальбвакса национальная память – это коллективная память как совокупность воспоминаний о событиях, имеющих значение для всех членов нации как наиболее крупной по численности социальной группы. Представителям нации свойственны воспоминания о событиях, которые способны оставить глубокие следы в национальном сознании. К таким событиям Хальбвакс относил события, изменившие общественные институты, и события, с которыми связаны традиции, сохраняющиеся в разных частях нации как большой социальной группы. Каждая из этих частей также представляет собой группу, которой присуща собственная оригинальная память, хранящая какое-то время воспоминания о событиях, имеющих значение для членов этой группы. Членов каждой из таких групп можно назвать носителями памяти о событии, оставившем глубокий след в их коллективной памяти, а, может быть, и в национальной памяти. Есть основания для утверждения, что блокада Ленинграда представляет собой значительное событие, оставившее глубокий след в национальной памяти и национальном сознании россиян. В продвижении и укреплении памяти об этом событии заинтересованы разные группы коллективных акторов. Во-первых, это блокадники, а также их потомки. Во-вторых, это родственники воинов Красной армии, участвовавших в обороне Ленинграда и прорыве блокады. В-третьих, это учёные и общественные активисты, занимающиеся изучением блокады и популяризацией её истории. В-четвертых, это представители властных структур, особенно занятые образованием и патриотическим воспитанием молодёжи. Производство памяти о блокаде является достаточно непротиворечивым, несмотря на споры, и способствует укреплению национальной солидарности россиян, в том числе в условиях информационной войны с Западом как сопровождением специальной военной операции.

В том, что память о блокаде не разобщает, а объединяет россиян, можно убедиться на примере создания Центром изучения эго-документов «Прожито», работающего при Европейском университете в Санкт-Петербурге, цифрового архива документов личного происхождения и привязанного к нему открытого текстового корпуса дневниковых записей. По словам Н. А. Ломагина и М. А. Мельниченко, «наша задача – представить корпус блокадных дневников как систему, содержащую статистически значимые данные о вовлеченности выживших и погибших авторов в неформальную экономику, об их отношениях с городским пространством, о степени близости с семьёй и о стратегиях выживания. Если мы сможем единообразно описать большое количество личных блокадных историй людей с разными социальными траекториями, мы сможем приблизиться к решению ключевого вопроса исследования блокады Ленинграда – как выживали люди» [«Я знаю, что так писать нельзя», 2022: 12]. В создании архива участвуют учёные, работающие в Институте изучения истории обороны и блокады Ленинграда, Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда, Европейского университета в Санкт-Петербурге, Институте истории РАН, Институте истории СПбГУ.

Создание цифрового архива дневников является примером актуальности социологического изучения коллективной памяти в цифровую эпоху. Коллективную память можно определить как сохраняющуюся в настоящей социальной реальности память какой-либо группы о своём прошлом, проявление этой памяти в коллективных переживаниях и коллективных действиях, например, ритуалах поминовения [Халас, 2023: 59]. Нет причин для сомнений в том, что цифровые технологии изменяют способы формирования и изучения коллективной памяти в эпоху цифровых технологий. В рамках этих исследований поставлены три главных вопроса: (1) каковы процессы, приведшие и породившие новую форму памяти, или оцифрованную коллективную память; (2) как цифровая эпоха формирует и формирует уже существующее содержание памяти и практики мемориализации; (3) и как цифровые технологии позволяют нам отслеживать и изучать коллективную памяти [Yasserî, 2022]. По словам Л. Б. Зубановой, цифровая память существует, в первую очередь, в формате медиа-архивов, представленных, например, в онлайн-мемориальных проектах, хранилищах социально востребованной информации, в том числе личного характера. Но цифровая память существует также как функционирующий поток живых воспоминаний, усиливаемых посредством коммуникаций между пользователями [Зубанова, 2020: 19].

Рассмотрим подробнее концепцию цифровой памяти, разработанную С. Мандолесси [Mandolessi, 2023]. Отдельные исследователи полагают, что цифровая память пришла на смену коллективной памяти. Мандолесси занимает иную позицию и доказывает, что цифровая память не является новой формой памяти и реализует на практике те характеристики, с помощью которых учёные определяли коллективную память с момента зарождения исследований памяти этого типа. Своё доказательство Мандолесси основывает, прежде всего, на переосмыслении социальной природы памяти с помощью концепции социального Г. Тарда. Его подход даёт основу для концептуализации социального как всегда временного и динамичного результата ассоциативных событий. Мандолесси отмечает, что концепция социального, предложенная Тардом, позволяет заменить представление о коллективной памяти как об абстрактной, развоплощённой и гомогенной сущности, существующей сама по себе, помимо составляющих её индивидов, на ряд гетерогенных и динамичных перформансов прошлого, возникающих в результате ассоциативных событий между монадами. Эти ассоциативные события происходят не только между индивидами, образующими агрегаты, но и ассоциативные события, которые индивиды устанавливают между прошлым и настоящим. Идея Тарда о том, что целое всегда менее сложно, чем сумма его частей, поскольку неоднородность элементов, составляющих монады, может вступать в союз с другими целыми, служит основой для понимания того, как воспоминания различных групп пересекаются и взаимодействуют друг с другом. Особенно важно, что теория Тарда позволяет исследовать коллективную память как процесс, включающий как человеческую связанность, так и автоматизированную связанность. Алгоритмы играют важнейшую роль в формировании того, как информация курируется, фильтруется и представляется людям в цифровых платформах и сетях. Они влияют на то, какой контент является приоритетным, рекомендуемым и видимым для пользователей, тем самым формируя их понимание и восприятие исторических событий, культурных нарративов и коллективной памяти. Понимание роли алгоритмов в кодировании отношений и формировании общих представлений о прошлом крайне важно для критического анализа и навигации по современному цифровому ландшафту. Оно побуждает нас задуматься о потенциальных предубеждениях, ограничениях и динамике власти, присущих алгоритмическим системам, и их влиянии на коллективную память. Второй

важнейший компонент концепции цифровой памяти Мандолесси состоит в рассмотрении ею изменений, происходящие с архивом цифровой эпохи. Мандолесси пишет о том, что новая онтология цифрового архива материализует одну из определяющих черт коллективной памяти: её мобильность, динамичность и процессуальность. На смену традиционному архиву как статичному, селективному, организованному и ограниченному определённым местом, пришёл динамичный, неизбирательный и мультимедийный онлайн-архив, логика которого заключается в текучести и вездесущности, а также в постоянном становлении. Изменения происходят и в том, что в традиционном архиве решающее значение имеет авторитет экспертов, поскольку решение об архивировании одних документов и отбраковке других придаёт им легитимацию, которой они не обладали до попадания в архив. Но в цифровую эпоху архивы могут быть созданы любым человеком, который считает, что определённые материалы достойны архивирования. Эти архивы обладают демократизирующим потенциалом, который ставит под сомнение критерии официальных учреждений в отношении того, что должно быть сохранено, а что нет. Такое расширение ценностных ориентиров при определении сохранности бросает вызов устоявшимся нормам и открывает возможности для более инклюзивного подхода к архивированию. В заключение Мандолесси приходит к выводу о том, что в цифровую эпоху архив функционирует уже не как пассивный контейнер, а как динамическая сущность. Он становится местом, где следы прошлого постоянно интерпретируются, обновляются и коллективно переписываются. Этот сдвиг ставит под сомнение традиционные методы хранения и способствует развитию новых практик архивирования, направленных на повышение доступности информации для всех.

Цифровой архив блоковых дневников подходит под представленную выше характеристику цифрового архива. Этот архив создан и модерируется специалистами, но к работе могут присоединиться все заинтересованные люди – как волонтеры и лица, передающие свои архивные материалы или материалы, созданные своими родственниками. На сайте архива «Прожито» написано, что «архив и Корпус «Прожито» — это проекты гражданской науки, в которые может внести свой вклад любой человек, владеющий компьютером и готовый выделить несколько часов в неделю на работу. Нам всегда нужна помощь волонтеров для расшифровки рукописных документов, описания архивных материалов, карточек персон и публикаций, а также для разметки текстов для корпуса». Также на странице проекта написано, что «любой желающий может начать описание и оцифровку документов своей семьи, чтобы сделать их ближе исследователям и неравнодушной публике» [Архив Прожито, 2023].

Открытость и доступность архива «Прожито» соответствует главным признакам публичного пространства, позволяя всем людям, желающим заняться работой с документами, подключиться к общению, взаимодействию и сотрудничеству друг с другом на основе признания приоритета объединяющих, а не разделяющих этих людей интересов и благ. Оцифровка и размещение на сайте личных дневников представляет собой преобразование множества частных пространств в единое публичное пространство, или публицизацию (обобществление) частных пространств. Но возможно и противоположное преобразование – приватизация публичного пространства, когда это пространство утрачивает черты демократичности, открытости, доступности и гетерогенности. Применительно к архиву это значит, что архив становится менее демократичным в плане наполнения и работы с документами, менее открытым и доступным для использования, менее гетерогенным в смысле политических и идеологических разногласий модераторов, исследователей и волонтеров. О том, что в последние годы российские архивы становятся менее

доступными и открытыми, пишут многие исследователи. Отмечено, например, что происходит «повторное засекречивание архивов», затруднён доступ к документам, хранящимся в архивах силовых ведомств [Бакшаев, 2013]. Ранее такое же «замораживание», или приватизация архивов происходила в СССР в конце 1920-х и до 1950-х годов и с середины 1960-х до конца 1980-х годов [Козлов, 2011]. Тогда как в первые годы после Октябрьской революции, в периоды «оттепели», «перестройки» и в 1990-е годы происходила значительная публикация архивов, превращающихся в открытые и доступные публичные пространства. Эти периодические изменения соответствуют изменениям в политическом курсе руководства СССР и России, вызванным совокупностью внутренних и внешних обстоятельств и вызовов. Появление цифровых архивов, в частности, архива блокадных дневников, можно рассматривать как новое проявление публикации архивного пространства. В связи с тем, что память о блокаде, в отличие от памяти о политических репрессиях, не разобщает, а объединяет россиян, риски приватизации публичного онлайн пространства цифрового архива «Прожито» могут быть оценены как весьма маловероятные. Но нельзя также исключать, что они могут повыситься, если появятся новые вызовы и обстоятельства, побуждающие правящий политический класс осуществить новую приватизацию публичного онлайн пространства. В этом случае цифровая память о блокаде Ленинграда также станет значительно приватизированной.

Список источников

Бакшаев А. А. Проблемы рассекречивания архивных документов в России на современном этапе / А. А. Бакшаев // Архивы России и Польши: история, проблемы и перспективы развития : Сборник научных трудов, Екатеринбург, 05–09 мая 2012 года / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; Университет Марии Кюри-Склодовской в Люблине. – Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2013. С. 172–179. EDN VLSOOB.

Битвы Великой Отечественной войны // Левада-Центр⁴⁰: [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2016/07/05/bitvy-velikoj-otechestvennoj-vojny/> (дата обращения: 01.11.2023).

Доброворская К. А. Блокадные девочки / К. А. Доброворская. – М.: Новое издательство, 2013. 128 с. EDN XMZUDB.

Зубанова Л. Б. Цифровая память в пространстве мемориальной культуры: образы прошлого в медиа-технологиях будущего / Л. Б. Зубанова // Челябинский гуманитарий. 2020. № 3(52). С. 15–22. DOI 10.24411/1999-5407-2020-10302. EDN VQUPPF.

Козлов В.П. Российские архивы: проблемы доступа и использования // TOP Personal: [сайт]. URL: <https://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?144> (дата обращения: 30.10.2023). EDN RABDAX.

«Люди хотят знать». Что цензура удаляла из «Блокадной книги» Адамовича и Гранина // Фонтанка.ру. Санкт-Петербург онлайн: [сайт]. URL: <https://www.fontanka.ru/2021/01/27/69728696/> (дата обращения: 30.10.2023).

---

⁴⁰ АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента

Мельникова Е. А. Блокада как общее место публичных споров / Е. А. Мельникова // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре.* 2019. № 6(128). С. 124–156. EDN DJPNNA.

Пигров К. С. К аналитике технологий заботы о себе: любовь, ирония и личный дневник / К. С. Пигров // *Вестник СПбГУ. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения.* 2013. Серия 6. Выпуск 4. С. 3–11. EDN RUWGPT.

Архив Прожито // Прожито. Европейский университет в Санкт-Петербурге: [сайт]. URL: // <https://prozhito.org/page/archive> (дата обращения: 30.10.2023).

Фуко М. О начале герменевтики себя / М. Фуко // *Логос.* 2008. № 2(65). С. 65–95. EDN TJLKCEN.

Халас Э. Символы и общество. Интерпретативная социология / Э. Халас – Харьков: Гуманитарный Центр, 2023. 296 с. ISBN 978-6-177-75819-7.

Черепанова Р. С. Личный дневник: уровни приватного и дискурсы публичного (на примере нескольких дневников советской эпохи) / Р. С. Черепанова // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки».* 2018. Т. 18. № 2. С. 49–54. DOI 10.14529/ssh180208. EDN YTZBBU.

Чтобы помнили! // ВЦИОМ: [сайт]. 19 апреля 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chtoby-pomnili> (дата обращения: 01.11.2023).

«Я знаю, что так писать нельзя»: Феномен блокадного дневника. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. 462 с.

Gutwein D. L'individualisation de la Shoah: politique, mémoire et historiographie. *Revue d'Histoire de la Shoah.* 2008, no 1(188), pp. 417–452.

Hiro Saito. Reiterated Commemoration: Hiroshima as National Trauma // *Sociological Theory.* 2006, vol. 24, no 4, pp. 353–376.

Mandolessi S. Memory in the digital age // *European Covission:* [сайт]. URL: <https://open-research-europe.ec.europa.eu/articles/3-123> (дата обращения: 01.11.2023).

Yasseri T., Gildersleve P., David L. Collective Memory in the Digital Age // *Progress in Brain Research.* Volume 274, Issue 1, 2022, pp. 203–226.

Melnikov Mikhail Vasilievich
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia.
Halkidon_N@list.ru

DIGITAL MEMORY OF THE SIEGE OF LENINGRAD: THE RISK OF PRIVATIZATION OF PUBLIC ONLINE SPACE

Abstract. The object of the study is the digitized collective memory of the Siege of Leningrad, which exists thanks to the online memorial archive of siege diaries "Prozhito". The subject of the study is the risk of transformation of the online space of the archive "Prozhito" in the direction of its privatization, or reduction of openness and accessibility of use.

Keywords: collective memory, digital memory, digital archive, public online space, privatization of public online space

Раздел 6

Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

Коломиец Виктор Петрович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия.
vikkolomirts@yandex.ru

АУДИТОРИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВИРТУАЛЬНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В тексте предпринята попытка показать аудиторию как инструмент современного медиаменеджмента, то есть индустриальный инструмент, широкое использование которого становится мейнстримом, но его применение зависит от академического понимания места и роли аудитории в современном обществе, которая в результате цифровизации претерпела существенные изменения. В тексте представлены различные исходные теоретические представления об аудитории и их реализация в практике современного медиаменеджмента. Показаны некоторые социальные последствия этих реализаций. Сформулированы социальные вопросы, требующие социологических исследований, интеллектуальной деятельности социологического сообщества.

Ключевые слова: аудитория, пользователи, агент, контент, символично-смысловое пространства, виртуальное социокультурное пространство, медиаменеджмент

Если взглянуть на пространство современных медиаисследований несколько отстранённо и попытаться его систематизировать, то можно различить три исследовательских направления, в основу которых положен анализ доминирования того или иного фактора коммуникационного процесса.

Первое направление связано с анализом цифровых коммуникационных технологий, как главного фактора трансформации современного медиaprостранства, его роли в распределении власти, динамики культуры и общества. Это направление можно обозначить как техноцентричные исследования [Уразова, 2019; Фортунатов, 2009; Кёниг, 2023]. Здесь встречаются как технооптимистичные представления, так и определённый пессимизм и тревожность по поводу проникновения цифровых коммуникационных технологий во все сферы повседневной жизни человека. Наиболее яркое выражение это направление находит в концепции медиатизации [Гуреева, 2018; Киртиклис, 2017; Коломиец, 2020; Ливингстон, 2017; Наседкина, 2018; Ним, 2017].

Второе направление мы обозначили как контентоцентричные исследования. Из названия понятно, что речь идёт о контенте, о символично-смысловом содержании коммуникационного процесса и социума, в котором мы живём. Данное направление носит традиционный характер для лингвистических и культурных исследований. [Анненкова, 2011; Мельник, 2012; Кожемякин, 2010]. В настоящее время фокус исследователей смещается в сторону анализа коммерческой привлекательности распространяемого в медиасреде контента, а общество всё больше беспокоится о необходимости контроля за его содержанием [Eichhorn, 2022].

Третье направление касается исследований аудитории, пользователей и оно получило наименование «аудитороцентричные». Особенность его заключается в том, что аудитория, помещённая в центр коммуникационного процесса, становится определённой оптикой, в которой своеобразно «высвечиваются» как проблемы функционирования коммуникационных технологий, так и тенденции развития контента — инструмента по формированию символично-смыслового пространства

современного общества, его культуры. Можно согласиться с авторитетным британским исследователем Сильверстоуном, который ещё в конце прошлого века заявил, что аудитория является «потенциально решающим стержнем для понимания целого ряда социальных и культурных процессов, которые имеют отношение к центральным вопросам общественной коммуникации, по существу вопросам культуры» [Silverstone, 1990: 173].

Аудитория уже более ста лет, с различной долей внимания, входит в основной репертуар социологических исследований медиа и коммуникации [Рубакин, 1895; Коробейников, 1983; Вартанова, 2006; Полуэхтова, 2016; Назаров, 2023]. Однако на протяжении практически всей своей истории аудитория выступала как пассивный субъект коммуникационного воздействия, и задача социологов сводилась к поиску эффективных методов воздействия [Кораблева 2015: 45].

Цифровые преобразования начала XXI века привели к существенным переменам в функционировании медиасистем, формированию активных групп пользователей медиа. Сместился акцент распространения и потребления информации и развлечения в сторону онлайн, что существенно трансформирует процесс образования аудитории, делает его значительно сложнее и многофакторнее, что влечёт за собой иной уровень концептуализации и теоретических представлений об аудитории. В последние годы способность людей интерпретировать и взаимодействовать с медиаконтентом постепенно становится всё более важной как для практиков средств массовой информации, так и для учёных. Растущее число платформ и способов реляций индивидов с различными медиа усугубляет далеко идущие социальные, культурные и технологические последствия [Срничек, 2019; Назаров, 2020; Зубофф, 2022].

В дальнейшем мы остановимся на аудиторных аспектах коммуникации и попытаемся показать, что аудитория сегодня – это инструмент современного медиаменеджмента, то есть индустриальный инструмент, широкое использование которого становится мейнстримом, но его применение зависит от академического понимания места и роли аудитории в современном обществе, которая в результате цифровизации претерпела существенные изменения. Опора на исходное понимание роли аудитории в современном коммуникационном пространстве (например, дихотомия активная, пассивная) приводят к различным управленческим решениям в медиакомпаниях и, как следствие, формированию различных трендов социокультурных преобразований.

Социологическое конструирование аудитории

Аудитория СМИ – это своеобразное явление. Аудитория лекции, конференции, собрания (явления, ушедшего из нашей культуры) понятна и очевидна – это те, кто сидит в зале и слушает лектора, докладчика, выступающего. А что такое аудитория СМИ? Это те, кто сидят у телевизора и смотрит очередной сериал? Сколько их, кто они? Можно ли отнести к аудитории журнала того, кто купил журнал, заплатил за него деньги, но не открыл: не было времени, а затем забыл? Ещё сложнее с пользователями современных медиа, которые одновременно реализуют несколько коммуникационных активностей. Например, пользователь цифровых носителей одновременно смотрит футбол по Smart TV без звука, сериал на планшете и ещё, с помощью мобильного телефона, общается по WhatsApp. К какому из каналов коммуникации отнести этого пользователя?

Можно задать ещё массу вопросов, но понятно, что аудитория — это прежде всего социальные практики по взаимодействию с конкретным символично-смысловым

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

контентом, которое можно зафиксировать и агрегировать с помощью определённых метрик. Например, в телевизионной индустрии для того, чтобы «попасть» в телевизионную аудиторию не обязательно смотреть телевизор, достаточно находиться в комнате с включённым телевизором. Это консенсуально выбранный индустрией показатель. То есть, в «создании» аудитории важную роль играет не только контент, который инициирует коллективный интерес определённой группы людей, но и исследователи, которые делают её «видимой», наделяют субъектностью, превращают в аудиторию, в то, что можно продать рекламодателю или в то, что выступает основой для определённых менеджерских решений.

Конструирование аудитории тесно связано с развитием эмпирической социологии, методами сбора эмпирической информации и её интерпретации. Первые шаги по представлению аудитории рынку, как и вся социология в то время, базировались на статистике, прежде всего на тиражах печатных изданий. Аудитория конструировалась с помощью показателей тиража. Затем в социологию на смену статистики пришли опросные методы, которые стали также использоваться как в выявлении предпочтений читателей, слушателей, так и в определении объёмов аудитории того или иного канала коммуникации, для чего потребовались регулярные (панельные) опросы, а в дальнейшем, применение технических средств, например, пипл-метров в телеизмерениях [Назаров, 2015].

Цифровая трансформация социума, которую мы переживаем в настоящее время, существенно расширяет эмпирическую базу социологии, насыщает её информацией о разнообразной деятельности людей через анализ цифровых следов, что также отразилось на конструировании аудитории современных медиа. Наряду с традиционными опросными методами бурное развитие получили алгоритмические конструкторы, построенные на анализе больших данных, выходящих за пределы непосредственного потребления медиапродукта; данных о покупках, трафике, финансовых транзакций и т. п. [Назаров, 2020].

Способы конструирования аудитории, построенные на больших данных и алгоритмах, имеют как недостатки, так и преимущества, но сегодня для нас важно то, что медиаменеджмент получил возможности рациональной навигации, построенный на анализе аудитории практически в реальном времени. Сегодня почти каждая медиакомпания подробно отслеживает, сколько времени аудитория тратит на какой контент и что она с ним делает: кликает, делится, комментирует и т. д. То есть история развития исследований аудитории, которая имеет ярко выраженный индустриальный характер, привела к трансформации данных, на основе которых конструируется аудитория, от финансового инструмента (валюты для расчёта между рекламодателями и медиа) к важнейшему инструменту медиаменеджмента.

Агентность аудитории коммуникации

В последние годы в редакциях новостей, преимущественно в США, Великобритании и Австралии, появились новые должности, такие как «редактор по взаимодействию», «репортёр по взаимодействию», «руководитель по взаимодействию с аудиторией» и подобные названия. Их работа заключается в том, чтобы «интерпретировать собранную информацию об аудитории, передать её редакционной команде и предложить курс действий, который учитывает и согласуется с мнением аудитории» [Ferrer-Conill, Tandoc 2018:444].

В отечественной практике, например, деятельности стриминговых сервисов, где реализуется, как правило, подписная бизнес-модель, столкнулись с тем, что все те, кто

хотел и мог подписаться уже подписались и нарастить свою аудиторию можно только, отобрав её у конкурентов. Это заставляет менеджмент искать новые формы привлечения аудитории, как в контентной стратегии, так и в пользовательских сервисах, то есть выстраивать свой бизнес в пространстве «интересно и удобно для потребителя».

Ещё более жёсткая нацеленность на многосторонний анализ аудитории в рекламном бизнесе, где эффективность таргетированной рекламы зависит от объёма аудиторных данных, которые положены в её основу, а также релевантности используемых алгоритмов. Всё это, в конечном счёте отражается на том, что мы обозначили как виртуальное социокультурное пространство.

Большая значимость повседневных коммуникационных практик аудитории, на которые ориентируются создатели контента, актуализировала проблему возможностей аудитории в современном коммуникационном процессе. В медиаисследованиях такой аспект получил наименование «агентность аудитории» [Hendrickx, 2023].

Для социолога само понятие «агент» предполагает людей, способных трансформировать окружающий их мир посредством своих действий, а также воспроизводить его [Сорокин, Зыкова 2021; Сорокин, 2023]. Коммуникативная агентность аудитории может быть определена как её способность, посредством *интерпретационных реляционных практик, влиять на структуры, которые включены в данный коммуникационный процесс*. Агентность аудитории может проявляться за пределами непосредственной коммуникации и связана, например, с обсуждением просмотренного сериала, поиском рекомендованного контента, распространением понравившегося поста. Принципиальным является то, что все эти поведенческие практики агрегированные, сконструированные и интерпретированные превращаются в пользовательскую аналитику, на основе которой принимаются управленческие решения менеджментом определённого канала коммуникации.

Исследователи различают *интерпретативную и реляционную агентность*. Первая связана с интерпретацией разнообразных полисемичных медиатекстов, составляющих содержание современного культурного пространства, вторая – с трансформирующимися медиатизированными коммуникационными практиками [Ytre-Arne, Das 2019].

С цифровизацией интерпретационная агентность резко выросла, так как виртуальное социокультурное пространство приобрело ещё большую сложность в связи с резким ростом единиц контента, а как следствие, вариативность его презентации и интерпретации. Это, казалось бы, очевидное утверждение, но его можно подвергнуть сомнению, задав вопрос: не приводит ли ежеминутный информационный поток, который обрушивается на пользователя современных медиа к минимизации мыслительной деятельности, каких-либо усилий в процессе взаимодействия с медиаконтентом? Положительный ответ на этот вопрос, а он напрашивается, приводит некоторых исследователей, например, немецкого исследователя А. Хеппа к жёсткому далеко идущему утверждению: «медиаконтент больше не является «сущностью», которая имеет прямое влияние, или косвенное воздействие на людей. Более актуальными являются способы, которыми различные практики сегодняшней социальной реальности переплетаются с технологиями цифровых медиа [Hepp, 2022: 476]. То есть, реляционная агентность становится всё более значима.

Влияние цифровизации на реляционную агентность разделила исследователей на два противоположных лагеря. Первые указывают на расширение возможностей (например, возможности распространения массовых сообщений, интерактивность,

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

авторство), как отдельных пользователей, так и их агрегированного состояния – аудитории. Вторые отмечают, что датафикация и алгоритмизация существенно сужают возможности свободы поведения пользователей и аудитории [Couldry, Powell 2014; Kennedy, Moss 2015].

На наш взгляд, обе позиции имеют право на существование. Вряд ли можно отрицать, что с цифровизацией возможностей коммуникационных активностей стало больше, также вряд ли можно не замечать усиление власти цифровых медиаплатформ, активность которых по сбору цифровых следов и их монетизации привела к формированию так называемого «надзорного капитализма» [Зубофф, 2022]. Однако необходимо заметить, что власть увеличивает свободу действий тех агентов, которые ею обладают. То, что ограничивает одного, позволяет другому действовать более разнообразно. То есть цифровизация расширила возможности всех участников коммуникационного процесса и вопрос только в том, как тот или иной агент использует открывшиеся возможности.

Что касается аудитории, то её агентность зависит от канала коммуникации и контента, вокруг которого формируется аудитория, её психологических, культурных интенций и технологических возможностей реализации своей агентности, а также тех индикаторов, с помощью которых фиксируется эта аудитория.

Сложнее с аудиторией, сконструированной с помощью алгоритмов, что приводит к формированию высоко интегрированной деперсонализированной аудитории – товара, в которой отдельные индивиды не просматриваются.

Медиаменеджмент на основе аудиторных данных

Если исходить из практики современного медиаменеджмента, то доминирующим представлением об аудитории является её пассивный, объектный характер. Такой подход к аудитории заложен в эпоху традиционных СМИ, продолжает доминировать и в эпоху цифровых медиа. Это представление аудитории удобно для управления, связано с поиском стабильности, которой так не хватает современным менеджерам, находящимся под постоянным конкурентным давлением, нереализуемых дедлайнов, прессом кипиаев и кадровых проблем. Достоинства и недостатки такого подхода в каждом конкретном случае требуют специального анализа с привлечением большого количества показателей. По крайней мере такая работа необходима при разработке стратегии компании, её бизнес-моделей.

На уровне теории понятно, что охватные модели деятельности коммуникационных каналов, построенные по принципу, чем больше, тем лучше, в условиях существования огромного количества контентного многообразия и различных способов потребления и дифференциации аудитории устарели и требуют иного подхода к аудитории, учёта её интересов и потребностей, построения интерактивных коммуникационных практик. По крайней мере, долгосрочная перспектива взаимоотношений пользователей с контентом носит всё более дифференцированный характер, который предполагает учёт её агентности.

Например, интерактивность как технологическая возможность контроля пользователя над повествовательным содержанием контента, может рассматриваться не только как новая область участия аудитории, но и пространство борьбы менеджмента против интерактивного взаимодействия посредством юридической и технологической защиты. В то же время аудитория сопротивляется, используя новые технологии, чтобы бросить вызов такому контролю над содержанием контента. Интерактивность порождает зону напряжённости между автором-текстом-аудиторией.

«Эта напряжённость иногда приводит к борьбе за контроль над авторской «чистотой» или «подлинностью» текста посредством управления интеллектуальной собственностью, защитой с помощью цифрового программирования, создания «разрешённых» форм интерактивности. Она также приводит к попыткам аудитории и пользователям «бороться» с этими новыми средствами контроля посредством разработки собственного программирования, которое разблокируют цифровые коды; попыток изменить последовательность текстовых повествований или других форм настройки текста, выходящих за рамки авторского замысла» [Cover, 2006:140]. всё это создаёт огромное контекстуальное многообразие интерактивных практик, задающих определённую подвижность современному коммуникационному пространству.

Сегодня, алгоритмически представленная аудитория выступает основным инструментом медиаменеджмента нацеленного на реализацию коммерческих целей. Что это означает для контента, направленного на формирование виртуального социокультурного пространства?

В условиях многообразия контента очень быстро стала складываться потребность иметь ещё больше. Это было хорошо видно в период пандемии, когда все сидели дома. Контента было много: сайты, которые имели подписку, открыли свободный доступ к своему контенту. Люди, которые обычно выполняют свою работу лично (например, инструкторы по йоге, фитнесу, профессора истории, профессиональные музыканты и т. д.), искали возможности производить и делиться контентом в Интернете. Но всё равно не хватало нового контента.

Ещё в доцифровую эпоху социологические исследования показывали: если потребитель много смотрел комедийного кино по телевизору, то ему, как правило, не хватало именно комедий, если сериалы, то не хватало сериалов, если развлекательные программы, то развлечения. Мало что изменилось с того времени. Создаётся впечатление, что, потребляя большое количество контента определённого типа, человек постоянно ищет что-то новое, но не находит, постоянно в поиске: современные технологии позволяют искать новый контент 24/7 и 365 дней в году. То есть многообразие контента меняет практику медиапотребления, требует активного поиска от аудитории и столь же высокую активность от производителей и распространителей контента.

Легко предположить, что с каждым годом количество продукта в культурном пространстве будет увеличиваться. Аудиторные запросы новизны и необходимости эмоциональной перцепции приводят к тому, что стирается грань между фактом и вымыслом, информацией и дезинформацией, правдой и ложью. Социальные последствия этого требуют своего исследования и выступают, пожалуй, одной из важнейших задач социологии. В целом необходимо ответить на вопрос как контент, в котором смесь факта и вымысла о реальном продолжит структурировать нашу экономику, культуру, политику и повседневную жизнь в будущем? Задача социолога изучать как это многообразие контента, влекущие за собой изменения в практиках медиапотребления меняет общественную конфигурацию, придаёт иной уровень социальной динамики, определяет социальный порядок и общественное развитие.

Здесь также необходимо заметить, что метричная настройка измерительного «барометра» под названием «аудитория» предполагает сосредоточение внимания менеджмента на показателях коммерческой эффективности, которая в значительной степени определяется рейтингами, кликами и прибыльностью. Иными словами, например, чтобы новостные площадки выжили, они должны функционировать как

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

приманки: иметь возможность генерировать большое количество просмотров, кликов и, соответственно, доходов от рекламы [Costera, 2020].

Контент сегодня — это скорее наживка для определённой аудитории. Медиаменеджмент осознал, что сенсационный контент часто привлекает больше зрителей, формирует более высокую их вовлеченность. Это привело к заикленности на создании провокационного, эмоционального и привлекающего внимание контента, часто ценой упрощения, потерей нюансов и глубины. Если контент не получает должной реакции от потребителей его тут же меняют на другой, более сенсационный. Главное — это его монетизация. Деньги из средства для производства, превратились в цель. А это в свою очередь усиливает недоверие не только к средствам коммуникации, но и всем общественным институтам, отсутствию ощущения общего смысла и как неизбежное следствие, расширению детализированного, виртуозного социального контроля, переходящего в социальную патологию.

Общий вывод следующий, если в основу менеджмента, который занят процессом создания и распространения символическо-смыслового контента, из которого и формируется виртуальное социокультурное пространство, положить сиюминутные желания и потребности людей, которые алгоритмизированы через их повседневные практики, то получается не очень радужная картина. В краткосрочной перспективе такой подход позволяет иметь высокую коммерческую эффективность бизнеса путём привлечения и удержания аудитории, но в долгосрочной — вряд ли направлен на повышение качества человеческого капитала, формирования сообщества людей с высоким уровнем культуры, построенном на определённой дозе доверия и обобщённом смысле. Явно в современном социуме ощущается нехватка обобщающих идей, которые стоят выше сиюминутных желаний и устремлений индивидов, а также коммерческих целей коммуникационных институтов, которые задавали бы иную целевую конфигурацию развития виртуального социокультурного пространства. Выработка таких идей является одной из задач социологического сообщества.

Список источников

Анненкова И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ / И. В. Анненкова. – Москва: Фак-т журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова: Изд-во Московского ун-та, 2011. 390 с. ISBN 978-5-211-06231-3.

Вартанова Е. Л. Современный медиабизнес и фрагментирующиеся аудитории / Е. Л. Вартанова / Е. Л. Вартанова // Медиаскоп. 2006. № 1. С.3. EDN JXVALZ.

Воробьев В. П., Степанов В. А. Проблемное поле медиаэкологии: опыт демаркации научного направления / В. П. Воробьев, В. А. Степанов // Веснік БДУ. Сер. 4. 2011. № 2. С. 86–90. EDN TAEUUL.

Глухов А. П. Культура управления коммуникациями в социальных медиа как элемент «цифровой грамотности» / А. П. Глухов // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 110–117. DOI 10.31857/S013216250004965-4. EDN ZSHYLB.

Гуреева А. Н. Концептуализация процесса медиатизации в России и за рубежом / А. Н. Гуреева // Медиа@льманах. 2018. № 5. С. 24–31. EDN YRNDJB.

Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма: Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Шюшана Зубофф ; перевод с английского А. Ф. Васильева ; под научной редакцией Я. Охонько, А. Смирнова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2022. 781с. ISBN 978-5-93255-613-9.

Кёниг Г. Конец индивидуума. Путешествие философа в страну искусственного интеллекта. – М.: ООО «Индивидуум Принт», 2023. 352 с. ISBN: 978-5-6048294-3-1.

Куртиклис К. Теория медиатизации как теория социальных изменений // *Toros*. 2017. № 1–2. С. 60–75.

Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е. А. Кожемякин // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2010. № 12(83). С. 13–21. EDN MTXURN.

Коробейников В. С. Редакция и аудитория: Социологический анализ / В. С. Коробейников. Москва: Мысль, 1983. 255 с.

Кораблева Г. Б., Горелов С. В. Методологические проблемы социологической концептуализации понятия аудитория СМИ / Г. Б. Кораблева, С. В. Горелов // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2015. № 2(35) С.44–49. EDN UNNQTN.

Ливингстон С. О медиации всего / С. Левинстон // *Коммуникации. Медиа. Дизайн*. 2017. Т. 2. № 2. С. 146–170.

Мельник Г. С. Медиатекст как объект лингвистических исследований / Г. С. Мельник // *Журналистский ежегодник*. 2012. № 1. С. 27–29. EDN NVDNFW.

Назаров М. М. Измерения аудитории ТВ в современной мультиэкранной среде / М. М. Назаров. – М.: ООО "НИПКЦ Восход-А", 2015. 231 с. EDN UYIJUG.

Назаров М. М. Платформы и алгоритмизация в медиа: содержание и социальные следствия / М. М. Назаров // *Коммуникология*. 2020. Том 8. № 2. С. 108–124. DOI 10.21453/2311-3065-2020-8-2-108-124. EDN WKXZJZ.

Назаров М. М. Медиа: Аудиторные тренды. Человек в современной российской медиасреде / М. М. Назаров ; Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Институт социально-политических исследований. – М.: Ленард, 2023. 256 с. DOI 10.12345/978-5-9710-8208-8. EDN DVJFAV.

Наседкина Н. И. Сущность медиатизации как явления современного общества / Н. И. Наседкина // *Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн*. 2018. № 9(55). С.16–17. EDN OZYRVA.

Ним Е. Г. Исследуя медиатизацию общества: концепт медиатизированных миров / Е. Г. Ним // *Социологический журнал*. 2017. Т. 23. № 3. С. 8–25. DOI 10.19181/socjour.2017.23.3.5361. EDN ZIPDEJ.

Полуэхтова И. А. Исследования аудитории и медиапотребления в цифровой среде: методологические и практические проблемы / И. А. Полуэхтова // *Медиаскоп*. 2016. Вып. 4. С. 6. EDN YHCXCV.

Рубакин Н. Этюды о читающей публике: факты, цифры, наблюдения. Санкт-Петербург. 1895. 246 с.

Смеюха В. В. Медиатизация общества: проблемы и перспективы / В.В.Смеюха // *Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки*. 2015. № 18(215). С. 38–42.

Сорокин П. С., Зыкова А. В. «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта / П. С. Сорокин, А. В. Зыкова // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 5(165). С. 216–241. DOI 10.14515/monitoring.2021.5.1858. EDN ASLGLD.

Сорокин П. С. Проблема «агентности» через призму новой реальности: состояние и направления развития / П. С. Сорокин // *Социологические исследования*. 2023. № 3. С. 103–114. DOI 10.31857/S013216250022927-2. EDN YXWUEK.

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

Срничек Н. Капитализм платформ / Н. Срничек. – М.: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2019. 128 с. EDN VRPYEZ.

Уразова С. Л. Экосистема медиа в проекции технологических инноваций / С. Л. Уразова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 3. С. 477–485. DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-3-477-485. EDN GUOUZJ.

Фортунатов А. Медиареальность: в плену техногуманизма: монография / А. Н. Фортунатов; Федеральное агентство по образованию, Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2009. EDN QOLFNZ.

Ang I. Desperately Seeking the Audience. 1991 London and New York: Routledge.

Costera Meijer I. Understanding the Audience Turn in Journalism: From Quality Discourse to Innovation Discourse as Anchoring Practices 1995–2020 // Journalism Studies 2020, vol.21, no 16, pp. 2326–2342.

Couldry, N., Powell A. Big Data from the Bottom Up // Big Data & Society. July-December 2014, pp. 1–5.

Cover R. Audience inter/active: Interactive media, narrative control and reconceiving audience history // new media & society 2006, vol. 8(1), pp. 139–158.

Eichhorn K. Content. The MIT Press. 2022.

Kennedy H., Moss G. Known or Knowing Publics? Social Media Data Mining and the Question of Public Agency // Big Data & Society July-December 2015, pp. 1–11.

Silverstone R. Television and Everyday Life: Towards an Anthropology of the Television Audience, in M. Ferguson (ed.) Public Communication: The New Imperatives. London, 1990 Sage.

Hendrickx J. Power to the People? Conceptualising Audience Agency for the Digital Journalism Era // Digital Journalism, 2023, vol. 11, pp. 1365–1373.

Hepp A. Agency, social relations, and order: Media sociology's shift into the digital // Communications, 2022, no 47(3), pp. 470–493.

Ytre-Arne Brita, Das Ranjana An Agenda in the Interest of Audiences: Facing the Challenges of Intrusive Media Technologies // Television & New Media 2019, vol. 20(2), pp.184–198.

Kolomiets Viktor Petrovitch

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.

vikkolomiets@yandex.ru

AUDIENCE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF VIRTUAL SOCIO-CULTURAL SPACE

Abstract. The text attempts to show that the audience today as a tool of modern media management, that is, an industrial tool, the widespread use of which is becoming mainstream, but its application depends on the academic understanding of the place and role of the audience in modern society, which has undergone significant changes because of digitalization. The text presents various initial theoretical ideas about the audience and their implementation in the practice of modern media management. Some social consequences of these implementations are shown. Social issues that require sociological research and intellectual activity of the sociological community are formulated..

Keywords: audience, users, agent, content, symbolic and semantic spaces, virtual sociocultural space, media management

Тевлюкова Оксана Юрьевна

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Россия.

o.y.tevlyukova@edu.nsuem.ru

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. В статье рассматриваются социокультурные аспекты цифровизации, прежде всего влияние цифровых информационных технологий на общество, социальные практики и социальные взаимодействия. Распространение интернета и мобильной связи создает коммуникативное пространство цифрового общества, предоставляющее новые возможности для индивида, социальных общностей и социума. Дискуссионным в научной литературе является вопрос об оценке краткосрочных и долговременных последствий погружения в это пространство молодых людей, векторах его влияния на средства массовой информации (медиа), экономику, политику, культуру, социальные отношения. Источниковой базой исследования послужили статистические данные, отражающие глобальные тенденции развития цифровых технологий.

Ключевые слова: Интернет, коммуникативное пространство, цифровое общество, социальные сети, интернет-пользователь, интернет-общение

Научно-технический прогресс в области информационных технологий приводит к перемещению процесса обмена информацией в Интернет и формированию особого типа коммуникативного пространства. Развитие цифровых технологий и их активное внедрение во все сферы жизнедеятельности общества создаёт виртуальное коммуникативное пространство, дополняющее ранее сложившиеся форматы общения, способы коммуникации и привычные модели поведения. Цифровые технологии выходят за рамки технического средства передачи информации и становятся ведущим фактором развития новой повседневности.

Согласно данным креативного агентства We Are Social за последнее десятилетие число интернет-пользователей увеличилось более чем в два раза. При общей численности населения планеты в 8,01 млрд количество пользователей Интернета в январе 2023 года достигло 5,16 млрд человек. В настоящее время 64,4% мирового населения регулярно используют Интернет для решения различных задач [The changing World of Digital, 2023].

Увеличивается охват населения планеты мобильной связью. В настоящее время более 5,44 млрд людей (68%) пользуются мобильными телефонами. В 2022 году этот показатель вырос на 3%. За год к сотовой связи было подключено 168 млн уникальных абонентов [The changing World of Digital, 2023], на 73 млн больше, чем в 2021 году. Увеличение прироста уникальных абонентов за год почти в 2 раза говорит о том, что потенциал развития мобильной связи пока не исчерпан.

Количество пользователей социальных сетей за 10 лет увеличилось в 3,1 раза. Если в 2012 году аудитория социальных сетей составляла 1,48 млрд человек, то на 1 января 2023 г. насчитывалось уже 4,76 млрд уникальных пользователей. 59,4% общей численности населения мира имеют аккаунты в социальных сетях. За последний год рост числа пользователей социальных сетей замедлился. Если в 2021 году к социальным сетям присоединились 424 млн человек, что в среднем составляло более 1 млн новых аккаунтов в день, или примерно 13 новых пользователей каждую секунду

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

[Global Digital, 2022], то в 2022 году прирост составил 137 миллионов, т. е 3% вместо 10% в предыдущие годы [The changing World of Digital 2023].

Опираясь на статистику, можно констатировать начало эры глобальной цифровизации, когда большая часть населения планеты благодаря гаджетам имеет постоянный доступ (24 часа 7 дней в неделю) к цифровым данным, размещённым в интернете, используя интернет-сети для поиска информации, общения, работы, покупок, обучения и прочее. По сути, в настоящее время в сети интернет формируется особое коммуникативное пространство, в которое вовлекаются как обычные люди, использующие его для повседневных дел и общения с друзьями, родными и близкими, так и профессиональные сообщества, масс-медиа, бизнес и государственные структуры.

Происходящие в социуме преобразования осмысляются социологами в концепции сетевого индивидуализма – нового габитуса социального взаимодействия, обусловленного тремя социотехнологическими процессами:

- «мобильной революцией»;
- «революцией Интернета»;
- «революцией социальных сетей» [Николаенко, 2023].

Результатом данных коммуникативных революций является формирование системы постоянного доступа в сеть и многоканального поливариантного социального взаимодействия в ней посредством социальных ресурсов, выстроенных на основе архитектуры Web 2.0. До пандемии согласно данным Global Web Index среднестатистический интернет-пользователь проводил в сети около 6 часов в день [Digital in 2018, 2018], сейчас почти семь часов. В развивающихся странах эта цифра ещё выше – так, жители Филиппин, Бразилии и Колумбии проводят в интернете в среднем более 10 часов в день. Аналитики We Are Social считают, что в 2022 году общий объем времяпрепровождения в интернете составил более 12,5 трлн часов [Global Digital, 2022].

На что тратится время в интернете? Поиск информации по-прежнему остаётся основной причиной обращения к сети Интернет. Последние исследования GWI показали, что 6 из 10 интернет-пользователей трудоспособного возраста (57,8%) по-прежнему обращаются к онлайн-ресурсам при поиске информации. На втором месте находится общение с друзьями и семьёй (53,7%); на третьем – посещение новостных порталов (50,9%) и просмотр видео (49,7%) [The changing World of Digital, 2023]. Почти каждый четвёртый пользователь в возрасте от 16 до 64 лет использует социальные сети для работы – коммуникации с коллегами и клиентами, поиска деловой информации, изучения рынка [Global Digital, 2022]. «Репертуар» онлайн-деятельности в последние годы остаётся стабильным, несмотря на временный скачок интернет-активности во время пандемии COVID-19.

Особую роль в развитии цифрового пространства коммуникации играют социальные сети, создающие специфические коммуникативные культуры – сетевые сообщества – «автономные, нормативно-ценностные коммуникативные системы, возникающие на цифровых платформах сетевых каналов, обладающие лингво-коммуникативной спецификой: символическим инструментарием публичного общения, нормами речевого поведения, форматами общения, принципами самоорганизации и самовоспроизводства» [Семилет, 2019: 226].

Рост активности в социальных сетях стал одним из самых очевидных последствий карантина в период пандемии. На социальные сети в настоящее время пользователи тратят в среднем 2,5 часа в день. К самым популярным социальным сетям

следует отнести, прежде всего, WhatsApp – 15,7% интернет-пользователей назвали его любимой социальной сетью. На втором месте находится Instagram⁴¹ (его предпочитают 14,8% пользователей), на третьем – Facebook (14,5%). На четвёртом месте расположился WeChat – китайская платформа для общения. Поскольку китайский сегмент интернета занимает примерно 20% общемирового, китайская аудитория оказывает существенное влияние на глобальные рейтинги интернет-потребления. TikTok набрал всего 4,3% от общего числа голосов, однако его аудитория интенсивно растёт, прежде всего за счёт молодёжи [Global Digital, 2022].

Таким образом, активное внедрение в социальную жизнь цифровых технологий привело к появлению особого уровня социокультурного пространства – виртуального или цифрового. Виртуальная реальность «достраивает прежние, уже существующие структуры общества – экономическую, политическую, социальную, культурную, – переводит их реальное функционирование в онлайн режим» [Семилет, Витвинчук, Голубева, 2017: 14].

Цифровизация оказывает значительное воздействие на сложившееся на рубеже XX–XXI веков коммуникативное пространство. Можно выделить следующие тенденции его развития:

- влияние государственной политики на научно-техническое развитие и возможности внедрения инноваций в производство, культуру и техническое обеспечение деятельности средств массовой информации (масс-медиа);
- взаимосвязь и взаимозависимость журналистики и экономики;
- рост специализации и дифференциации средств массовой информации;
- новые формы концентрации капитала и монополизации СМИ;
- существенные изменения в медиaprостранстве, сокращение влияния профессиональных журналистов под давлением блоггеров, медийных персон, коучей и прочее.

- учёт последствий глобализации информационного пространства и возможность её сочетания с региональными интересами (глокализация).

Формирование глобальной сети интернет, внедрение компьютерных технологий, быстрая передача данных, круглосуточный доступ к техническим средствам распространения информации предъявляет новые требования к форме и содержанию журналистского труда, способам сбора, анализа и представления информации, определяет новые стандарты профессиональной деятельности в медийной сфере. Наблюдается ослабление доверия к СМИ и возрастание роли референтных личностей. Печатные СМИ вынуждены уходить в интернет-пространство, а электронные медиа, занимающиеся выпуском аналитических или креативных материалов, зачастую имеют менее обширную аудиторию, чем блогеры, медиapersоны или представители шоу-бизнеса.

Новое коммуникативное пространство преобразует все уровни информационного взаимодействия. Изменения происходят прежде всего на *личностном уровне*. Глобальная коммуникационная сеть предоставляет возможность пользователям получить информацию из любой точки земного шара. Мгновенный доступ к информации посредством интернета делает миллионы людей свидетелями и невольными участниками событий, происходящих за тысячи километров от них. Это

---

⁴¹ Сервисы Facebook, Twitter, Instagram включены в реестр запрещённых в России решением Роскомнадзора от 04.03.2022.

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

создаёт психологический эффект присутствия, личной вовлеченности в события, последствия которого пока слабо изучены.

Существует дискуссия по поводу влияния Интернета на социальные связи, расширяет ли он возможности поиска единомышленников, поддержания круга общения или разобщает людей. Достаточно часто поднимается вопрос о роли Интернета в распространении современных практик «неуспешной» социализации – кибербуллинге, лудомании, виртуальной игровой зависимости, приводящих к социальной изоляции подростков. Как отмечает Лазинина Е. В. «дефицит «живых» контактов нарушает трансляцию традиций, правил и духовных ценностей, стирает социокультурное разнообразие и тормозит духовное развитие. Цифровые коммуникативные практики, создающие цифровизированное коммуникативное поле, формализуются и обезличиваются, фрагментируются с позиции культурной составляющей, что вводит сам процесс общения в область синтетической симуляции с социально-психологическими последствиями» [Лазинина, 2022].

На *групповом уровне* озабоченность социологов вызывает влияние интернета на семейные отношения, коммуникацию между поколениями. Ряд авторов отмечает, что совместное пользование Интернетом сближает разновозрастных членов семьи, возрождается практика семейной переписки, в семейных чатах происходит обсуждение информации и текущих дел, обмен опытом использования новых технологий. Однако наблюдение за поведением членов семьи в публичных местах часто выявляет наличие у молодёжи зависимости от мобильных устройств, погружённость в гаджеты, нетерпимое отношение к чрезмерному использованию Интернета со стороны старшего поколения провоцирует взаимное отчуждение и конфликты в семье. Некоторые исследователи делают вывод о том, что Интернет скорее разделяет поколения [Орлов, 2019].

Социетальный уровень проблем, связанных с расширением коммуникативного пространства, проявляется в углублении противоречивых тенденций общественного развития. С одной стороны, глобализация охватывает экономику, политику, культуру, с другой стороны, в отдельных странах запускаются процессы «обновления традиций», растёт национальное самосознание, повышается общенациональная сплочённость, обостряются вопросы самоидентификации и переоценки исторического прошлого.

Ряд учёных отмечает высокий конфликтогенный потенциал информационного интернет-пространства, создающий риски на региональном, национальном и глобальном уровнях. Интернет снимает барьеры общения и включает людей в сообщества, не имеющие географических и национальных границ. В то же время по всему миру наблюдается рост конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве, в ряде стран всё большей популярностью пользуются ультраправые политические партии с идеологией националистического характера, процесс интеграции замедляется, а границы между странами становятся более «жёсткими» [Орлов, 2019: 487].

Высокая онлайн активность политических институтов и бизнеса, рост объёма интернет-рекламы, распространение практик онлайн-шопинга ставит вопрос, на кого же в первую очередь рассчитан Интернет – на граждан или потребителей? Повышает ли Интернет доступность жизненно необходимой для общества информации и возможностей активного участия в общественной жизни или является всего лишь новым каналом для рекламы, маркетинга и политически ангажированных СМИ?

Таким образом, сферы использования интернета многообразны, он значительно расширяет возможности самореализации, как отдельных людей, так и социальных и

социетальных общностей. Последствия проникновения цифровых технологий в повседневную жизнь, профессиональные сферы деятельности людей, региональные и глобальные процессы в настоящее время сложно оценить, в связи с чем изучение социокультурных последствий цифровизации в ближайшее время будет сохранять свою актуальность.

Список источников

Лазинина Е. В. Специфика коммуникативного пространства в период становления цифрового общества / Е. В. Лазинина // Материалы Афанасьевских чтений. 2022. № 3(40). С. 90–92. EDN UTZKRF.

Николаенко Г. А. Большие данные в социологии // Большая российская энциклопедия: [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/c/bol-shie-dannye-v-sotsiologii-c29e15> (дата обращения: 01.10.2023).

Орлов О. М. Конфликтогенный потенциал социальной коммуникации в цифровую эпоху / М. О. Орлов // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 3. С. 485–496. DOI 10.21638/spbu17.2019.308. EDN JQCLS.

Семилет Т. А., Витвинчук В. В., Голубева А. Р. Тренды и перспективы современной культурной динамики / Т. А. Семилет, В. В. Витвинчук, А. Р. Голубева // Философия и культура. 2017. № 11. С. 10–19. EDN ZTTKAV.

Социальные сети как культурные матрицы интернет-коммуникации / Семилет Т. А. и др. // Культура и текст. 2019. № 2(37). С. 226–242.

Global Digital 2022: вышел ежегодный отчёт об интернете и социальных сетях – главные цифры // Sostav: [сайт]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html#> (дата обращения: 02.10.2023).

Digital in 2018: World's internet users pass the 4 billion mark // Wearesocial: [сайт]. URL: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/globaldigitalreport2018> (дата обращения: 02.10.2023).

The changing World of Digital in 2023 // Wearesocial: [сайт]. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2023/01/the-changing-world-of-digital-in-2023/> (дата обращения: 05.10.2023).

Tevelyukova Oxana Yurjevna

Novosibirsk State University of Economics and Management,

Novosibirsk, Russia.

o.y.tevelyukova@edu.nsuem.ru

COMMUNICATION SPACE IN THE DIGITAL AGE

Abstract. The article examines the socio-cultural aspects of digitalization, primarily the impact of digital information technologies on society, social practices and social interactions. The spread of the Internet and mobile communications creates a communicative space of digital society, providing new opportunities for the individual, social communities and society. A controversial issue in the scientific literature is the assessment of the short-term and long-term consequences of young people's immersion in this space, the vectors of its influence on the media, economics, politics, culture, and social relations. The source base for the study was statistical data reflecting global trends in the development of digital technologies.

Keywords: Internet, communication space, digital society, social media, internet user, Internet communication

Ионова Елена Александровна

Институт государственной службы и управления
Российской Академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
Москва, Россия.
ulraso@bk.ru

«НЕ МАССОВЫЕ МЕДИА» КАК ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Объектом исследования является современное медиaproстранство, являющееся частью социального пространства. Предметом исследования являются «новые медиа» и «не массовые медиа», появление которых предсказал в книге «Третья волна» американский футуролог Элвин Тоффлер. Автор статьи предлагает считать «не массовые медиа» подвидом «новых медиа» и даёт характеристику данному явлению. Автор изучает состояние современного медиaproстранства в контексте будущего диссертационного исследования на тему «Социально – управленческие механизмы в трансформирующемся медийном пространстве».

Ключевые слова: социология управления, медиaproстранство, новые медиа, не массовые медиа, блогеры, роль личности, информационное общество, социальное пространство

Вы как раз принадлежите к тому поколению, которое было запрограммировано на жизнь в одной социально-культурной парадигме, а оказалось в совершенно другой.

В. Пелевин [Пелевин, 1996].

Концепцию информационного общества, которая неизбежно изменит традиционную модель общественного устройства, предложил и обосновал Мануэль Кастельс [Кастельс, 2000: 52]. Учёный указал на то, что информация о социальных действиях, культурных и институциональных единицах при взаимодействии с новой технологической системой становится частью общей информационной системы. Обращаем внимание на важный в рамках данной публикации момент, что Мануэль Кастельс описал в своей работе такое явление, как интеграция современного человека в интернет, указав, что машины (подразумеваем «новые технологии») становятся продолжением мысли человека. Последний неизбежно будет искать своё место в новом информационном пространстве, а в дальнейшем, как мы уже можем убедиться, его присутствие в реальном и виртуальном пространствах (объединим их термином «гибридное пространство») стало нормой жизни для человека.

«Для современного человека характерна мультисредовость бытия. Находясь и взаимодействуя с другими людьми в реальной физической среде, он может быть погружен в медийную среду, находясь в контакте с медиа, и одновременно в виртуальную среду, коммуницируя с кем-то посредством смартфона. И все эти среды важны для его жизнедеятельности», – пишут в научной статье доктора социологических наук Василенко Л. А. и Мещерякова Н. Н. [Василенко, Мещерякова, 2023: 50].

В книге «Третья волна» американский футуролог Элвин Тоффлер предложил свою концепцию, как изменится мир – концепцию трёх волн, в которой для третьей постиндустриальной волны характерно ускорение всех информационных процессов. Оно начнётся с появлением компьютера и в дальнейшем продолжится, благодаря новым технологиям [Тоффлер, 2004: 6]. Элвин Тоффлер также спрогнозировал появление не массовых медиа – новой информационной сферы, которая полностью изменит представления о мире и возможностях его понимания. Данному вопросу автор планирует уделить отдельное внимание в других статьях.

Таким образом, мы предполагаем, что Элвин Тоффлер, как и Мануэль Кастельс, предвидел появление новых информационных потоков, которые окажут влияние на мышление людей, описывая процесс как информационную бомбу, взрывающуюся в самой гуще людей, «осыпающую нас шрапнелью образов и в корне меняя и восприятие нашего внутреннего мира, и наше поведение» [Тоффлер, 2004: 6]. Автор считает, что, говоря про изменение мышления общества, подразумевается изменение восприятия мира у каждого отдельно взятого человека.

Автор предполагает уместным сравнение общества с большим муравейником, в котором живут миллионы муравьёв, где каждый реализует свою цепочку действий и от каждого, смеет предполагать, зависит жизнеспособность муравейника. Хотя, чем больше муравейник, тем меньше его процветание зависит от отдельного муравья, это известное наблюдение в контексте данной статьи менее важно, чем обратное наблюдение – когда муравейник меньше, то вклад каждого муравья в общий процесс более ощутим. Интересно наблюдение учёных-естественников – в муравьиной семье отсутствует «мозговой центр», который управлял бы действиями всех жителей муравейника [Захаров, 1978].

Автор позволил себе данное отступление, чтобы предвосхитить дальнейшее рассуждение на тему возникновения «новых медиа», одной из характеристик которых является персонализация – это не «традиционные медиа», ведь они пишутся одним человеком для узкого круга единомышленников и являются медиа на основании предполагаемого в ближайшем будущем появления парадигмы «новых медиа», об этом автор писал в своей статье ранее [Ионова, 2022]. Такие медиа (например, блоги), по мнению автора, и являются теми «не массовыми медиа», появление которых предсказал Тоффлер.

Автор считает, что относительно вопроса, как происходило преобразование в связи с переходом к информационному обществу, особенно интересно для описания процесса обратиться к методическим разработкам И. Пригожина и И. Стенгерс – хотя бы потому, что они сосредотачиваются на механизме системных преобразований. Прежде всего, интересна мысль о бифуркации как ключа к пониманию общественных процессов, которая, скорее всего, является неизбежной и необходимой закономерностью для общественного развития. Однако, по мнению данных авторов следует всячески избегать ситуации бифуркации и многое свидетельствует об этом. В отдельно взятых подсистемах бифуркации с последующей коэволюцией с другими подсистемами являются, по мнению И. П. Пригожина, одной из возможных форм описания стихийных процессов и сознательно проводимых реформ, то есть, события связаны с бифуркациями [Пригожин, Стенгерс, 2003: 181].

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

Автор данной статьи считает, что такой методический подход применим к анализу процесса трансформации медиапространства. Поиск закономерностей трансформации медиапространства и влияния современного медиапространства на практикуемые социально-управленческие механизмы научному сообществу ещё предстоит.

Автор соглашается с точкой зрения доктора социологических наук, профессора Ф. И. Шаркова, что медиапространство представляет собой социальную подсистему, состоящую из медиа и являющуюся частью общей системы, называемой социальным пространством. «Медиапространство как элемент социального пространства представляет собой особую среду, в которой осуществляются общественные связи и отношения, взаимодействия, в которые могут быть вовлечены любой человек, общность и общество» [Шарков, Силкин, 2021]. Обращаем внимание, что факт вовлеченности человека в медиапространство стал отправной точкой в развитии медиа и появлении «новых медиа».

«Сначала алфавит, потом печатный станок, а потом электронные коммуникации, которые порождают у индивидуумов многомерное восприятие информации», – писал канадский культуролог, философ Маршалл Маклюэн в книге «Галактика Гутенберга: Становление «человека печатающего» и добавлял, что со временем языком коллективного общения становятся сетевые средства массовых коммуникаций [Маклюэн, 2005: 12]. Последние, как мы предполагаем, можно отнести к «новым медиа» в связи с развитием информационного пространства под влиянием новых технологий и возрастанием роли личности в социальных сетях, которые мы считаем сетевыми средствами массовых коммуникаций.

Считаем бесспорным, роль личности в развитии «не массовых медиа» остаётся сегодня важной. По всему миру в 2022 году 4,76 млрд человек активно пользовались социальными сетями [Как и на что пользователи тратили время...]. Все эти люди внесли свой вклад в информационное общество в том или ином виде – написанием текстового контента, размещением видео, аудио, фото-контента и так далее. «Сейчас миллионы людей работают в том или ином направлении для того, чтобы внести свой вклад в информационное сообщество. Можно сказать, что мы находимся в большом обществе, которое является открытой нелинейной системой, и что вы ощущаете влияние, которое оказываю на него я, и наоборот... Любопытно, но сейчас в больших сообществах роль индивидуума возросла, поскольку инициатива отдельных людей ведёт к изменениям, которые, в свою очередь, приводят к социальным колебаниям», – писал И. П. Пригожин [Life and the Internet, 2005: 69].

Автор данной статьи предлагает признать, что блог отдельной личности в сети интернет и систематически обновляемый, может считаться «не массовым медиа» в случае, когда на контент подписана активная аудитория, которая реагирует на сообщения автора блога принятыми в социальной сети действиями (лайками, комментариями и др.) При этом мы считаем очевидным тот факт, что если пользователи подписываются на аккаунт конкретного человека, то этот человек имеет влияние на аудиторию. Мы можем привести примеры авторских блогов в мессенджере Telegram, которые и отнесём к «не массовым медиа», являющимся, по мнению автора, одной из разновидностей «новых медиа».

По версии компании-разработчика автоматической системы мониторинга и анализа СМИ и социальных сетей «Медialogия», составлен Топ-20 политических каналов Telegram по количеству просмотров за сентябрь 2023 года [Медialogия. Интернет]. Первое место занимает блог председателя Государственной Думы РФ Вячеслава Володина с более чем миллионной аудиторией подписчиков. Второе место занимает аккаунт заместителя председателя Совета Безопасности РФ Дмитрия Медведева, у которого также более миллиона подписчиков. Третье место принадлежит главе Чеченской республики Рамзану Кадырову, количество подписчиков на его контент составляет более двух миллионов человек.

Автор не ставил целью сравнение статистики подписчиков блогов и количества лайков под текстами авторов, а лишь планировал продемонстрировать степень влияния личности на медийное пространство, опираясь на данные «Медialogии». Таким образом, мы убедились и соглашаемся с И. П. Пригожиным в том, что в больших сообществах роль личности возросла.

Напомним, что в медиапространстве есть и другая сторона, кроме автора, а именно – потребители информации «новых медиа». Нам интересно мнение доктора социологических наук В. Н. Бузина, который считает массовую информацию ядром, организующим медиапространство. По его мнению, медиапространство представляет собой систему отношений по поводу производства и потребления массовой информации [Бузин, 2012: 10].

В рамках данной статьи мы делаем вывод, что, во-первых, «не массовые медиа» сегодня существуют и автор относит их к «новым медиа», считая частью медиапространства. Во-вторых, мы соглашаемся, что медиапространство включает, наравне с «новыми медиа», ещё и «традиционные медиа», которые являются средством массовой информации и имеют ряд признаваемых научным сообществом характеристик, чего не скажешь про «новые медиа».

Список источников

Бузин В. Н. Медиапространство в структуре социального пространства / В. Н. Бузин // Социум и власть. 2012. № 2(34). С. 9–13. EDN PCEDAF.

Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Гибридность цифрового общества: инновационная реальность или утопия? / Л. А. Василенко, Н. Н. Мещеряков // Философия науки и техники. 2023. Т. 28. № 1. С. 48–65. DOI 10.21146/2413-9084-2023-28-1-48-65. EDN USPLIV.

Захаров А. А. Муравей, семья, колония / А. А. Захаров. – М.: Наука, 1978. 144 с. ISBN 978-5-906811-68-4.

Ионова Е. А. Парадигма «новых медиа» и новые возможности для управляемости медиапространства / Е. А. Ионова // Коммуникология: электронный научный журнал. 2022. Т. 7. № 4. С. 34–50. EDN OSSOLH.

Кастельс Мануэль. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ. 2000. 608 с. ISBN 5-7598-0069-8.

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

Коллонтай В. В. На стыке естественных и общественных наук: вклад И. Пригожина / В. В. Коллонтай // *Мировая экономика и международные отношения*. 1998. № 4. С. 136–142.

Маклюэн Герберт. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / Герберт Маклюэн; пер. И. О. Тюриной. – М.: Академический Проект. Фонд «Мир». 2005. 495 с. ISBN 5-8291-0548-9.

Медиалогия. Интернет // Медиалогия: [сайт]. URL://www.mlg.ru/ratings/socmedia/telegram/12529 (дата обращения: 11.10.2023).

Пелевин В. Чапаев и пустота / В. Пелевин // *Журнал «Знамя»*. 1996. № 4–5.

Пригожин Илья; Стингерс Изабелла. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / / И. Пригожин, И. Стенгерс ; Общая редакция и послесловие В. И Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова, перевод Ю. А. Данилова; предисловие к английскому изданию Олвина Тоффлера. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1986. 432 с. EDN РСННWB.

Как и на что пользователи тратили время в интернете в 2022 году // РБК: [сайт]. URL://trends.rbc.ru/trends/industry/6417ec8e9a794760e8dfe0d1 (дата обращения: 11.11.2023).

Тоффлер Элвин. Третья волна. – М.: Издательство «АСТ», 2004. 261 с. ISBN 5-237-00960-3.

Шарков Ф. И., Силкин В. В. Генезис социологии медиапространства / Ф. И. Шарков, В. В. Силкин // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2021. Т. 21. № 3. С. 557–566. DOI 10.22363/2313-2272-2021-21-3-557-566. EDN CLXBBO.

Жизнь и Интернет. Беседа Ильи Пригожина с Марией Адамиду / Определено ли будущее? Москва-Ижевск. Институт компьютерных исследований, 2005. 239с. ISBN: 5-93972-386-1.

Ionova Elena Aleksandrovna

Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation
Institute of Public Service and Management,
Moscow, Russia.
ulraso@bk.ru

«NON MASS MEDIA» AS PART OF MODERN MEDIA SPACE

Abstract. The object of the study is the modern media space, which is part of the social space. The subject of the study is «new media» and «non-mass media», the emergence of which was predicted in the book «The Third Wave» by American futurist Alvin Toffler. The author of the article proposes to consider «non-mass media» a subtype of «new media» and characterizes this phenomenon. The author studies the state of the modern media space in the context of a future dissertation research on the topic «Social and management mechanisms in a transforming media space».

Keywords: sociology of management, media space, new media, non-mass media, bloggers, the role of the individual, information society, social space

Коханая Ольга Евгеньевна

Московский гуманитарный университет,
Москва, Россия.

okokhanaya@mosgu.ru

КУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК ТРАНСЛЯТОР ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ (К ВОПРОСУ О РОЛИ ЖУРНАЛИСТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЯН)

Аннотация. В статье обосновывается актуальность исследования культурного кода в контексте достижений различных областей знания. Показаны перспективы исследования феномена культурного кода как элемента творческого литературного, журналистского процесса. Подчеркивается значимость духовного критерия в медиатрансляции культурного кода. Автор поднимает проблему способности кода традиционной национальной культуры противостоять феномену гиперреальности, постправды, активно навязываемому аудитории средствами массовой информации. Называются основные средства трансляции и популяризации традиционной и современной подлинной культуры в условиях информационного противостояния России и Запада.

Ключевые слова: культурный код, традиционная культура, духовный критерий, информационное противостояние, журналистский процесс

Актуальность исследования культурного кода обусловлена необходимостью комплексного изучения феномена «культурный код» с учётом достижений текстологии, в области исследований которой окончательно утвердилась мысль о том, что любой художественный текст является неотъемлемой составляющей национального универсума культуры. Перспективными представляются исследования раскрытия феномена культурного кода как элемента творческого литературного, журналистского процесса. И здесь «первостепенную значимость для журналистики имеет её участие в формировании, транслировании и сбережении духовно-культурных ценностей» [Корконосенко, 2022: 80].

Аудитория приобретает ценностно значимую информацию в повествовательной форме: либо через свой непосредственный опыт, либо через рассказанное в журналистских, рекламных материалах, которые отражают культурные различия субъектов творчества. Антропологи, журналисты, литераторы, которые работают в «полевых условиях» и живут наравне с объектами и субъектами изучения, несомненно, способны прочувствовать и испытать на себе их условия существования, что крайне важно для объективного осмысления культуры и быта. От антропологов поступает большое количество информации о природе человека, и подход культурной антропологии в перспективе представляется возможным использовать для представления иных культур в медиаконтенте.

В науке о культуре понятие «код» ассоциируется в первую очередь с семиотикой. При этом оно является довольно распространённым и в других научных парадигмах. Так, известный французский философ, эстетик и семиотик Р. Барт определяет код как «ассоциативные поля, сверхтекстовую организацию значений, которые навязывают представление об определённой структуре, а также конкретную форму» (Барт, 1989: 455). По мнению учёного, код – это перспектива цитаций, мираж, сотканный из структур; он откуда-то возникает и куда-то исчезает – это все, что о нем известно; единицы, порождаемые им, это обломки чего-то, что было читано, видимо, сделано, пережито: код и есть след этого уже произошедшего [Фуко, 1977: 63].

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

Специфически толкуя текст как всю недифференцированную массу, можно отметить, что это «пространство цитаций», диапазон, в котором содержатся разнообразные культурные «голоса», которые сплетаются в текст. Как пишет российский культуролог А. Я. Флиер и его соавтор М. А. Полетаева, «ни одна культура не может существовать при наличии лишь одного семиотического канала или, говоря иначе, языка культуры; любая локальная культура обладает множеством таких языков, кодов, символических систем. В этой связи возникла теория интертекстуальности [Ю. Кристева], ставящая под вопрос обязательную согласованность языков, кодов и символов одной и той же культуры» [Флиер, Полетаева, 2008: 220].

Итак, культурный код – это набор стандартизированных или нормативных установок, ценностей или определяющих практик в определённой области, которые знакомы представителям определённой культуры или субкультуры. Это способ, которым конкретная культура подвергает рефлексии, категоризирует, структурирует, оценивает мир, который окружает членов определённого национального лингвокультурного общества; некая «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающую действительность. Коды в культуре составляют упорядоченное множество взаимосвязанных между собой предписаний, стандартов, ограничений и установок по отношению к различным видам деятельности (аксиологической, гносеологической, эстетической, семантической, информационной, коммуникативной, технологической и т. д.), центральное звено которых составляет множество знаков, символов, смыслов и их комбинаций.

Таким образом, на современном этапе код является одним из центральных понятий лингвокультурологической научной парадигмы и базовым семиотическим термином. Он воплощает соответствие между содержанием и формой выражения знака, задаёт «значимость знака, а интерпретатор эту значимость раскрывает, “расшифровывает”, то есть понимает знак» [Ковшова, 2007: 30]. Кодом также называют систему образов, которая принадлежит к определённой культурной сфере, или же функционально значимые артефакты культуры [Ю. М. Лотман].

Культурный код транслирует основные ценностные, мировоззренческие ориентиры того или иного народа. Код культуры составляет систему координат, которая содержит в себе эталоны этнической культуры. В системе базовых культурных кодов (это коды: соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, антропологический и духовный и др.) определяется этноментальная, морально-эталонная сферы, которые участвуют в структурировании и оценке окружающего мира, и в устоявшихся словесных комплексах отражён весь спектр лингвокультурных кодов. Именно они образуют национальную концептосферу, скреплённую единым языком, например, русским как языком межнационального общения людей, проживающих на обширных российских землях, которая удерживает этнические предпочтения и эталоны поведения, что позволяет говорить об отражении базовых кодов в российской языковой системе в целом.

В духовном коде культуры отражены нравственно-этические ценности и эталоны, связанные с ними базовые позиции культуры, соответственно, духовный код культуры в полной мере аксиологический. Предметный код культуры – код, связанный со стереотипами восприятия и оценивания определённым национально-лингвокультурным сообществом того предметно-пространственного мира, который окружает человека. Предметный код культуры обслуживает, в частности, метрически-эталонную сферу окультуренного мира.

Код культуры соматический (гр. *soma* – тело) – код, в котором нашли отражение функции различных частей тела и их оценка. Соматический код культуры тесно связан

с восприятием и членением пространства (кинотеатр под боком, экзамены на носу, богатства под ногами и т. д.).

Код культурно-языковой в коммуникации – единство языковых и культурных знаний, которые оказываются в межкультурной коммуникации и воплощаются в вербальных сообщениях. Необходимо учитывать существенные различия культурного кода и знака, поскольку по своим функциональным назначениям знак и код очень похожи: тот и другой направлены на передачу информации в зашифрованном виде. Кроме того, у знака и кода одинаковые механизмы расшифровки или считывания информации, но если знак как элементарная единица может нести отдельную информацию самостоятельно, то культурный код – это совокупность знаков, символов, сигналов и т. п. [Букина, 2010: 235], которые определяют этнокультурную принадлежность любого артефакта как результата человеческой деятельности, в том числе и художественного текста.

Также важно упомянуть существование ментальных кодов, основы которых глубоко уходят в когнитивную психологию. Хотя ментальные коды связаны с конструкциями ментального представления, долговременной памяти и схем, они различны. Ментальные коды никогда не являются просто пассивно хранимыми концептуализациями внешних объектов в уме: они ориентированы на действие. Ментальные коды – это «особые» ментальные репрезентации; хотя они часто алогичны и беспорядочны, они служат для индивида средством и способом рассуждать, решать проблемы или действовать.

Информация о социальном мире появляется в повествовательной форме, потому что она состоит из «ряда связанных во времени событий, связанных с самим собой или другими людьми, а также состояний дел, которые либо вызывают, либо являются результатом этих событий» [Прохорова, Богданова, 2017: 65]. Люди приобретают социальную информацию в повествовательной форме: либо через свой непосредственный опыт, либо через рассказанные (например, информационные, рекламные) материалы. Поскольку социальный опыт различается в различных культурах, репрезентации нарративов, которые по большей части основаны на опыте, также различаются для людей в разных культурах. При создании журналистских материалов авторы основываются на своих собственных ментальных запасах историй; повествования в журналистских текстах, вероятно, также отражают культурные различия конкретных субъектов творчества. В журналистских материалах при моделировании картины мира в новых условиях всё задаётся кодом, и гиперреальность регулируема. Существующая действительность теперь представляется вторичной и отходит на второй план в отношении симулякров.

Способен ли код традиционной национальной культуры противостоять феномену гиперреальности, постправды, активно навязываемому аудитории средствами массовой информации? Надо отметить, что индивидуалистические культуры бытуют в большинстве северных и западных регионов Европы и в Северной Америке. Ярким примером являются Европа и Соединенные Штаты. Коллективистские культуры, как правило, существуют в Восточной Азии, включая Тайвань, Китай, Японию, Корею. Коллективистские и индивидуалистические культурные ценности формируют взаимозависимые и независимые я-концепции. Соответственно, и эти я-концепции, в свою очередь, определяют менталитет определённого сообщества.

Во-первых, целостная система мышления представителей восточной культуры, ориентированная на эмпирический опыт созерцания мира, побуждает их участвовать в рассказывании историй с обилием художественных образов, аллегорий и иносказаний, поскольку данная форма коммуникации опирается на системы обработки коллективного опыта. Во-вторых, ориентация азиатов на контекст и предпочтение

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

невной информации приводит к тому, что они рассказывают более свободно структурированные истории, чем европейцы.

В данном контексте любопытны переплетения западного и восточного менталитета в сознании россиян в широком смысле. Но в любом случае для взаимопонимания и взаимообогащения культур необходим диалог. Отечественный культуролог, философ А. В. Костина выделяет условия диалога в сфере межкультурной коммуникации: «Необходимым условием для осуществления диалога является состояние равенства культур и отсутствие каких-либо иерархий – положений, авторитетов, которое означает их готовность выступать в качестве его субъектов. Для существования же равенства коммуникации необходима особая настроенность на взаимный обмен информацией, открытость смыслам иной культуры, стремление к познанию её значений и отсутствие боязни утратить при этом собственное содержание» [Костина, 2011: 5].

Изменения взглядов на роль и место культуры, которые происходят в современном мире, демонстрируют, с одной стороны, важность её значения для последующих поколений, с другой стороны, происходят преобразования в понимании роли информационного воздействия, в том числе и извне, на общественность: конкретный этнос, национальность, население определённого государства путём администрирования и управления процессами развития культуры и сохранения культурного наследия.

В современной России «в эпоху духовной и культурной дезориентации, и системной подмены истинных ценностей потребительскими предпочтениями, как никогда актуальной становится задача сохранения и пропаганды культурного наследия... В последние годы средства массовой информации зачастую выступают в качестве механизма упрощения, примитивизации мыслей, желаний и потребностей человека. Они ведут планомерную подмену истинных культурных и духовных ценностей на псевдоценности и симулякры, ставя современное “концептуальное” псевдоискусство на одну ступень с подлинными шедеврами профессиональной, мастерской, глубокой или же просто прекрасной живописи; выдавая бестолково эклектичные строения за архитектурную постройку, называя откровенные беспардонные варварские поновления памятников искусства реставрацией и т. д.», – справедливо пишет российский исследователь-культуролог, реставратор О. В. Коханая [Коханая, 2014: 75]. На фоне либеральных заявлений западных оппонентов, в том числе посредством культуры и средств массовой коммуникации, и явных результатов их деятельности по запрету не только популяризации, но и существования русской культуры в мире, по расчеловечиванию русского человека – в России необходимо всемерно поддерживать и развивать культуросохраняющую функцию СМИ. Одним из основных средств трансляции и популяризации традиционной и современной подлинной культуры ныне являются те средства массовой информации, которые, качественно освещая культурно-образовательные и развивающие программы, художественные выставки, реставрационные биеннале и т. д., привлекают различные социальные группы к восприятию и осмыслению культурного опыта нашей страны, российского народа, а значит, и к самоидентификации личности и определению ею своего места и роли в обществе и мире [Коханая, 2014: 75].

Список источников

Барт Р. Текстовый анализ одной новеллы Эдгара По // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс. 1989. 616 с. ISBN 5-01-004408-0.

Букина Н. В. К вопросу методологии исследования культурных кодов // Н. В. Букина / Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 14. С. 232–237. EDN MVVUUZ.

Ковшова М. Л. «Культурный код» как элемент культурной интерпретации фразеологизмов в лингвокультурологической парадигме исследования / М. Л. Ковшова // Славянские языки и культура: Материалы Международной научной конференции, Тула, 17–19 мая 2007 г. – Тула: Петровская Гора, 2007. Т. 1. С. 30–33. EDN FYNBRU.

Корконосенко С. Г. Социокультурная неполноценность предпринимательской модели журналистского образования / С. Г. Корконосенко // Медиа в современном мире. 61-е Петербургские чтения: статьи участников ежегодного апрельского научного форума, Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2022 года. / отв. ред. А. А. Малышев. – СПб.: ООО «Медиапапир», 2022. Т. 2. С. 79–81. EDN GCKGQL.

Костина А. В. Национально-культурная идентичность в ситуации диалога культур // Знание. Понимание. Умение: информационный гуманитарный портал. 2011. № 6. URL: https://zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Kostina_National-and-Cultural-Identity/ (дата обращения: 15.11.2022).

Коханая О. В. Роль региональных СМИ в сохранении культурного наследия России / О. В. Коханая // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 3. С. 74–81. EDN SNRSFD.

Прохорова О. Н., Богданова Ю. С. Гендерные особенности печатной рекламы в «глянцевых» журналах Великобритании и США начала XXI века / О. Н. Прохорова, Ю. С. Богданова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 21(270). С. 65–69. EDN YTTZVT.

Фуко М. Слова и вещи / М. Фуко; пер. с фр. – М.: Прогресс. 1977. 408 с.

Флиер А. Я., Полетаева М. А. Тезаурус основных понятий культурологии / А. Я. Флиер, М. А. Полетаева. – М.: МГУКИ. 2008. 284 с. EDN QOJLXB.

Kokhanaya Olga Evgenievna
Moscow Humanitarian University,
Moscow, Russia.
okokhanaya@mosgu.ru

CULTURAL CODE AS A TRANSLATOR OF VALUES (ON THE QUESTION OF THE ROLE OF JOURNALISM IN THE FORMATION OF SOCIO-CULTURAL IDENTITY OF RUSSIANS)

Abstract. The article substantiates the relevance of the study of the cultural code, taking into account the achievements of various fields of knowledge. The prospects for studying the phenomenon of cultural code as an element of the creative literary and journalistic process are shown. The importance of the spiritual criterion in the media broadcast of the cultural code is emphasized. The author raises the problem of the ability of the code of traditional national culture to resist the phenomenon of hyperreality, post-truth, actively imposed on the audience by the media. The main means of broadcasting and popularizing traditional and modern authentic culture in the context of information confrontation between Russia and the West are named.

Keywords: cultural code, traditional culture, spiritual criterion, information confrontation, journalistic process

Гераськина Екатерина Игоревна

Московский гуманитарный университет,
Москва, Россия.
thecatherinework@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЙ БЛОГИНГ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрена сущность социальной коммуникации, а также специфика современного блогинга как современного средства социальной коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, социальная коммуникация, блог, блогинг, блогосфера

Понятие «коммуникация» происходит от латинского «communicatio», что означает «делаю общим, связываю». Таким образом, коммуникация, применительно к процессу общения между людьми, предполагает установление взаимосвязи, некой общности, получение отклика [Соляренко, 2020].

Коммуникация обладает огромным значением, так как выполняет важные для человека функции:

- удовлетворяет потребность в общении;
- совершенствует и поддерживает представления человека о самом себе;
- посредством коммуникации человек может выполнять те или иные социальные обязанности;
- человек, вступая в коммуникацию, строит отношения с другими людьми;
- путём коммуникации люди осуществляют обмен информацией и воздействуют друг на друга.

Таким образом, коммуникация – важная составляющая процесса общения [Голуб, 2017].

Социальная коммуникация – это одновременное взаимодействие субъектов и их воздействие друг на друга. Кроме того, социальная коммуникация – это процесс, в ходе которого осуществляется обмен сообщениями и их интерпретация между субъектами, которые контактируют друг с другом.

Можно выделить ряд так называемых аксиом социальной коммуникации:

- социальная коммуникация присутствует всегда, невозможна её избежать, ввиду того, что даже когда человек намеренно пытается избежать общения, тем самым он невольно всё равно передают определённую информацию и всё равно вступает в коммуникацию;
- коммуникация обладает уровнем содержания и уровнем отношений – два одинаковых по своему содержанию сообщения могут быть восприняты по-разному, равно и переданы в разных контекстах;
- в коммуникации каждый участник воспринимает определённую пунктуацию последовательности сообщения и событий – то есть пунктуационные знаки могут повлиять на то, в каком тоне и контексте передаются сообщения;

– в ходе коммуникации участники могут действовать как симметрично – то есть когда участники общаются друг с другом в одинаковом «формате» – тон, стиль, интонация, подтекст и т. д. и, соответственно комплементарным – разные поведенческие модели участников коммуникации.

Таковы основные характеристики и сущность социальной коммуникации, которая одновременно является инструментом взаимодействия и передачи информации, установления взаимоотношений между индивидами и потребностью индивидов, а также, по сути, неотъемлемым элементом повседневной жизни общества [Столяренко, 2020].

Социальная коммуникация выступает неотъемлемым элементом современной жизни каждого человека. Коммуникационные возможности расширяются по мере развития средств массовой информации, связи, Интернета. Одним из современных видов коммуникаций в современном интернет-пространстве выступает блогинг.

Для раскрытия сущности понятия «блогинг» необходимо рассмотреть, прежде всего, что представляет собой блог.

Блог – это регулярно обновляемый персональный сайт, на котором сообщения (посты) размещаются в обратном хронологическом порядке. Проще говоря, блогом может считаться страница пользователя в социальных сетях (ВКонтакте, Телеграм, Инстаграм), на специальных ресурсах (Ютуб, Яндекс.дзен, ЖЖ и прочее) [Близняк, 2017].

Блог может вестись одним человеком или командой (как правило, в неё будут входить дизайнер, копирайтер, фотограф и прочее). В любом, случае, у каждого блога должен быть идейный вдохновитель, который будет определять, каким образом будет развиваться блог, какие темы будет затрагивать, как будет преподноситься информация, как будет выстраиваться коммуникация с читателями и подписчиками.

Соответственно, блогинг – это регулярное ведение блога (публикация контента, взаимодействие с аудиторией).

В свою очередь, блогосфера определяется как совокупность всех блогов, представляющая собой сообщество или социальные сети участников блогов.

Современное коммуникационное пространство во многом подвержено влиянию блогинга, данное влияние может осуществляться в различных отраслях (маркетинге, политике, торговле, образовании и прочее), иметь различные проявления, использовать различные методы. Целью ведения любого блога будет являться передача информации и влияние на аудиторию – именно поэтому блог является одним из способов социальной коммуникации. Ведением блога можно выстроить бренд (личный или коммерческий), получить прибыль, реализовать коммерческие или социальные проекты [Бондарь, 2017].

Если рассматривать блогинг с точки зрения социальной коммуникации, то здесь также будет присутствовать отправитель информации (блогер) и получатель информации (подписчик блога), средствами передачи информации будут выступать фотографии, тексты, аудио- и видеозаписи, а сам процесс коммуникации осуществляется посредством технических устройств, имеющих доступ в Интернет (смартфоны, ноутбуки, компьютеры).

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

Блогинг является инструментом массовой социальной коммуникации, поскольку передаваемое сообщение предназначено не для одного человека, а для массовой аудитории. Стоит отметить, что блогинг становится популярен в широких возрастных границах – если раньше блоги пользовались популярностью преимущественно у молодёжи, то сейчас всё больше людей старшего возраста не только являются подписчиками различных блогеров, но нередко и сами заводят свои блоги [Карагулян, 2022].

Для более подробного понимания сущности блогинга рассмотрим, каким образом в блогинге реализуются основные функции социальной коммуникации:

– Информационная функция – блог даёт возможность распространить информацию различного характера и содержания на массовую аудиторию (информация может носить развлекательный, познавательный, обучающий, экспертный характер и прочее).

– Экспрессивная функция – как блогер, так и его подписчики могут высказывать своё мнение, давать оценку тем или иным событиям. В связи с тем, что в Интернете пользователи не видят друг друга, а общение нередко протекает анонимно, общение нередко может приобретать весьма экспрессивный характер.

– Прагматическая функция – как сам блогер, так и его подписчики зачастую имеют схожие интересы, сосредоточены на одних и тех же темах. В процессе общения они могут делиться опытом, высказывать различные точки зрения.

– Социальная функция – современные блоги имеют различную направленность, каждый пользователь может найти блог на интересующую его тему с наиболее приемлемой формой подачи информации. Нередко под влиянием блогера и его аудитории у человека может поменяться мнение по тем или иным вопросам, образ жизни, ценности и прочее.

– Интерпретативная функция – через блог пользователи могут делиться своими мыслями, эмоциями, переживаниями, выражая это через тексты, фотографии, музыку и прочее.

Таким образом, в блогинге реализованы все ключевые функции, присущие социальной коммуникации. Помимо этого, можно выделить несколько дополнительных функций современного блогинга:

– Коммуникативная – расширение социальных связей, приобретение новых знакомств.

– Функция самопрезентации – возможность выразить себя, свои мысли, взгляды, интересы.

– Развлекательная функция – за просмотрами блогов современные люди проводят значительную часть своего времени. Здесь они могут выговориться, поделиться проблемами, найти единомышленников и прочее.

– Функция саморазвития и рефлексии – возможность принимать на себя различные роли, компенсируя какие-то моменты реальной жизни.

– Продвижение товаров и услуг – современные компании используют блогинг как средство для расширения круга своих покупателей, формирования имиджа, увеличения продаж, получения обратной связи [Карагулян, 2023].

Таким образом, блоггинг можно рассматривать как вид деятельности, инструмент и социально-коммуникативную технологию. Он может использоваться для выражения мнения по поводу тех или иных тем, событий и субъектов, привлечения к нему (этому мнению) внимания других участников блогосферы, информационного присутствия в пространстве блогосферы, имиджевого позиционирования, а также коммуникационного взаимодействия с аудиторией [Близняк, 2017].

Список источников

Близняк Р. З., Герасимов И. А. Блоггинг как технология социальной и политической коммуникации: уточнение понятия и характеристика эвристических возможностей / Р. З. Близняк, И. А. Герасимов // Вестник томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С. 222–231. DOI 10.17223/1998863X/40/21. EDN ZXNYQD.

Голуб О. Ю., Тихонова С.В. Теория коммуникации: учебник/ О. Ю. Голуб, С. В.Тихонова. – М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2016. 338 с. ISBN 978-5-394-01262-4.

Карагулян Э. Х., Восканян М. М., О니кова Б. Б. и др. Блоггинг как направление профессиональной деятельности: особенности и перспективы / Э. Х. Карагулян, М. М. Восканян, Б. Б. Оникова и др. // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 4. С. 47–57. DOI 10.34823/SGZ.2022.4.518866. EDN OBRJYH.

Столяренко Л. Д., Самыгин С. И. Психология общения. Учебник для колледжей / Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгин. – М.: Феникс. 2020. 318 с. ISBN 978-5-222-26800-1.

Бондарь В. П. Блоггинг в социальных сетях как инструмент монетизации персональной коммуникативности (на примере сети Instagram⁴²) // Научное обозрение. Научный журнал: [сайт]. Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 3. С. 5–10. URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1009> (дата обращения: 01.11.2023). DOI 10.17513/sres.1009. EDN VLGPLF.

Geraskina Ekaterina Igorevna
Moscow University for the Humanities,
Moscow, Russia.
thecatherinework@gmail.com

MODERN BLOGGING AS A MEANS OF SOCIAL COMMUNICATION

Abstract. The article examines the essence of social communication, as well as the specifics of modern blogging as a modern means of social communication.

Keywords: communication, social communication, blog, blogging, blogosphere

---

⁴² Сервисы Facebook, Twitter, Instagram включены в реестр запрещённых в России решением Роскомнадзора от 04.03.2022.

Щекотуров Александр Вячеславович

Балтийский федеральный университет имени И. Канта,
Калининград, Россия.
ashchekoturov@kantiana.ru

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ К ПРИВАТНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены примеры, демонстрирующие различное отношение студенческой молодёжи к приватности в социальных сетях. Метод исследования – глубинное полуструктурированное интервью с обучающимися БФУ имени И. Канта (19 человек в возрасте от 19 до 26 лет). Показано, что практики выстраивания личных границ онлайн имеют как универсальные (присущие студентам из других стран), так и российские черты. Сделан вывод о необходимости дальнейшей социологической разработке данной проблематики.

Ключевые слова: приватность, социальные сети, молодёжь, самопрезентация

Социальные сети стали частью повседневной жизни большинства россиян: **«86% россиян, пользующихся хотя бы одной социальной сетью или мессенджером, проводят в них время практически ежедневно»** [Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения]. Наиболее активны молодые люди в возрасте 18–24 лет: 91% пользователей в этом возрасте посещает социальные сети ежедневно [Аудитория социальных сетей и мессенджеров]⁴³. Несмотря на все преимущества, социальные сети несут в себе определённые риски и угрозы: кибербуллинг, слежка со стороны государственных органов и частных компаний, воровство данных и так далее [Marwick, Boyd, 2011]. Большинство рисков связано с аспектами приватности, о чём говорит сильное беспокойство людей, когда речь заходит о контроле над информацией, которую они раскрывают в сети [Hong, Thong, 2013].

Существует несколько теорий, объясняющих связь приватности с поведением в социальных сетях. Согласно теории мотивации защиты (protection motivation theory), индивиды должны обладать достаточной самоэффективностью для защиты собственных границ онлайн [Rogers, 1983]. Под самоэффективностью понимается вера в то, что человек способен выполнять определённые действия, например, управлять настройками конфиденциальности. Основной постулат теории управления коммуникационной конфиденциальностью (communication privacy management theory) [Petronio, 2012] заключается в том, что самораскрытие (self-disclosure) и закрытие информации (self-withdrawal) находятся в диалектическом противоречии друг с другом. Это означает, что люди испытывают потребность быть одновременно социальными (раскрывая информацию) и уединёнными (скрывая информацию). Люди удовлетворяют эти конкурирующие потребности, принимая решения о степени приватности и публичности, которую они хотят иметь в конкретном взаимодействии.

⁴³ АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Согласно теории расчётливой приватности (privacy calculus theory), пользователи социальных сетей раскрывают информацию тогда, когда они считают, что выгоды от этого перевешивают предполагаемые издержки [Krasnova et al., 2012]. Наконец, расширенная теория расчётливой приватности (extended privacy calculus model) выделяет три предиктора, определяющие отношение к приватности в социальных сетях: предполагаемая выгода, возможная угроза конфиденциальности и способность себя защитить онлайн [Dienlin, Metzger, 2016].

Несмотря на всю стройность эмпирически подтверждённых связей, у каждой теории есть общие недостатки:

1) они построены на данных опросов пользователей из США и не учитывают иные культурные контексты. В частности, недавние исследования показали, что способы виртуальной самопрезентации и самораскрытия российской молодёжи отличаются от тех, что описаны в других странах (Румынии, Турции, Аргентине и США) [Щекотуров 2022, Costa, 2018]. В целом, молодые россияне менее озабочены настройками конфиденциальности и защитой приватной информации [Кришталь, Щекотуров, 2021];

2) статистический подход каждой теории не позволяет включить в модель иные факторы, влияющие на практики (де)конструирования приватности в социальных сетях.

Вместе с этим, в российском научном поле отсутствуют исследовательские работы, объясняющие различные аспекты понимания приватности и отношения к ней у молодёжи. Это обстоятельство тем более актуально в условиях, когда студенты, используя VPN, обходят блокировку Instagram⁴⁴ и Facebook [Аудитория социальных сетей и мессенджеров]. В связи с этим, цель данной работы – выявить модели поведения в социальных сетях, объясняющие различное отношение к приватности у российской молодёжи.

Гносеологическая ценность данной работы состоит в качественном поиске совокупности факторов, которые участвуют в процессах самораскрытия пользователя в социальных сетях. С методологической точки зрения, эти факторы могут быть положены в основу различных концепций по управлению приватностью и самопрезентацией в российском контексте использования социальных сетей.

Основной метод исследования – глубинное полуструктурированное интервью с обучающимися в Балтийском федеральном университете имени И. Канта (г. Калининград, Россия), дополненное их рассказами о своём профиле в трёх социальных сетях: «ВКонтакте», Facebook⁴⁵ и Instagram. В исследовании приняли участие 4 юноши и 15 девушек в возрасте от 19 до 26 лет.

В результате были обнаружены следующие модели отношения к границам приватности в социальных сетях:

1. Доверие тем, кого студенты знают лично. В этом случае информанты намеренно добавляют в друзья только тех, с кем были знакомы офлайн. Это позволяет

---

⁴⁴ Сервисы Facebook, Twitter, Instagram включены в реестр запрещённых в России решением Роскомнадзора от 04.03.2022.

⁴⁵ Сервисы Facebook, Twitter, Instagram включены в реестр запрещённых в России решением Роскомнадзора от 04.03.2022.

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

им не задумываться о защите приватности и лучше прогнозировать реакцию аудитории.

«Не беспокоюсь, так как всех друзей ВКонтакте я знаю лично» (Информант 1, 20 лет)

«У меня ограниченный круг друзей, и я им доверяю» (Информант 2, 20 лет)

2. Утилитарный подход к социальным сетям, когда они используются для поиска информации, получения уведомлений, профессиональной коммуникации и прочее. В этом случае пользователи не заботятся о самопрезентации, а сама приватности интерпретируется ими в довольно узком смысле как информация, содержащаяся в личных сообщениях или закрытых чатах.

«Я не особо активный комментатор... Я вообще предпочитаю личное общение: позвонить, написать сообщение, перезвонить и так далее. Социальные сети для меня – это больше удобный инструмент. ВКонтакте или я использую, чтобы договориться о какой-то встрече, а Facebook я могу почитать, чтобы быть в курсе дел» (Информант 3, 25 лет)

3. Самоцензура, понимаемая как не сколько выкладывание определённых фотографий, сколько не выкладывание определённых фотографий, контента, комментариев и прочего. В этом случае студенты заранее ограничивают свою активность в социальных медиа, тем самым избегая провокации как со стороны аудитории, так и от себя. Это как раз феномен, который описан в теории управления коммуникационной конфиденциальностью: закрытие информации (self-withdrawal), в том числе и посредством отказа от публикации.

«У меня нет фотографий, которые можно было бы использовать в противозаконных целях. У меня нет фотографий, которые можно было бы продать кому-то. Они никому не нужны, я думаю. Я не считаю нужным какие-то эмоциональные посты выкладывать. Раньше я писала, но, к моему удивлению, это вызывало обратную реакцию. Я поняла, что моя эмоциональность не всегда правильно воспринимается. Сейчас, на мой взгляд, бессмысленно заявлять о своей точке зрения, она всё равно ничего не изменит» (Информант 4, 26 лет)

«У меня нет таких фотографий, за которые я бы переживала. Я довольно ранимый человек и если я чувствую, что не могу выдержать какой-то спор, то я, конечно, его и не начинаю» (Информант 5, 25 лет)

«Если хочешь скрыть информацию, её лучше в Интернет вообще не выкладывать» (Информант 6, 22 года)

4. Вера в закон как высшую силу, которая поможет защитить приватность, в случае если та будет поставлена под угрозу.

«Есть законы об авторских правах, всегда можно воспользоваться ими. У меня спрашивают согласия на использование фотографий со мной. Например, студенческое агентство, от которого я ездил в Америку, всегда пишет мне с разрешением запостить фотографии со мной у себя в Instagram⁴⁶» (Информант 7, 20 лет)

---

⁴⁶ Сервисы Facebook, Twitter, Instagram включены в реестр запрещённых в России решением Роскомнадзора от 04.03.2022

5. Вера в искусственный интеллект, алгоритмы и правила социальных сетей. В этом случае студенты полагаются на сами социальные сети в защите их приватной информации.

«У Facebook⁴⁷ есть правила, если кто-то пытается их нарушить, это сразу пресекают. У меня были моменты, когда фотографии, сделанные мной по работе, незаконно скопировали и хотели использовать для рекламы проституции или чего-то подобного. Они просто копировали эти фотографии на разные сайты. Мы обратились к Facebook и ту страницу заблокировали без возможности разблокировки» (Информант 6, 22 года)

6. Блокировка агрессоров. Нередко студенты отмечали, что снизить напряжённость по поводу приватности в социальных сетях помогает блокировка пользователей, чья реакция потенциально может нанести вред или уже его нанесла. Заблокированные пользователи лишаются возможности наблюдать публикуемый контент, оставлять комментарии и писать личные сообщения. Здесь мы видим почти все слагаемые расширенной теории расчётливой приватности: возможная угроза конфиденциальности и способность себя защитить онлайн.

«Я лучше договорюсь с человеком до самого конца. Выясню, в чём была его проблема. Но если не получается, то такие люди сразу улетают в чёрный список» (Информант 7, 20 лет)

«Если какие-то фейки пишут абстрактные подписи к фотографиям, типа «классная фотография», я обычно добавляю в чёрный список. Когда там всякие пишут «нажмите ссылку и выиграете деньги или ещё что-нибудь», я выбираю чёрный список» (Информант 8, 19 лет)

7. Использование настроек конфиденциальности для управления различными гранями приватности. Здесь снова в действии теория управления коммуникационной конфиденциальностью, когда сам пользователь решает, что скрыть, а что продемонстрировать для различных типов виртуальной аудитории.

«Я выкладываю в историю всякие «штучки дрючки» (*важный, интимный для пользователя контент – А. Ш.*) и подписчики видят, что у меня происходит. И однажды это вызвало некоторую дезинформацию. Я выложила смешной скрин про какое-то расставание. Одна девушка подумала, что это я написала и скинула моему молодому человеку. Понятное дело, получилась какая-то неразбериха. Она нарушила мои границы, залезла в мои отношения. Я всё быстро удалила. И стала делать это более осторожно» (Информант 9, 21 год)

8. Комбинированная стратегия, сочетающая в себе элементы всех остальных форм поведения.

«Я не отвечаю на агрессию. В чёрный список я отправляю только в крайних случаях, если человека знать не хочу. В целом у меня нет в социальных сетях ничего такого привлекательного для мошенников, везде стоят строгие настройки конфиденциальности и сложный пароль. А если мне кто-то неприятно ответит на комментарий, то я просто проигнорирую» (Информант 10, 23 года)

---

⁴⁷ Сервисы Facebook, Twitter, Instagram включены в реестр запрещённых в России решением Роскомнадзора от 04.03.2022.

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

В ходе проведённого исследования мы обнаружили практики использования социальных сетей, которые подтверждают две из четырёх теорий приватности в социальных сетях: управление коммуникационной конфиденциальностью и расширенную теорию расчётливой приватности. В то же время были обнаружены примеры, опровергающие теорию мотивации защиты. В частности, вера в законодательство, искусственный интеллект, алгоритмы и правила – это не что иное как замена собственной неэффективности в защите приватности внешними факторами, сознательный выбор зависимой позиции. Наконец, отношение студентов к приватности характеризуется доверием своей аудитории, избеганием самопрезентации и комбинированием всего вышеперечисленного.

Выбор определённой модели (ре)конструирования приватности в социальных сетях обусловлен не только имеющимся у студентов опытом использования виртуальных платформ, но и степенью их цифровой грамотности, навыками межличностного общения офлайн и онлайн, принятием аудитории и реакцией на неё. Именно поэтому изучение данных факторов и условий их формирования находится в плоскости социологии. Выявленные модели демонстрируют как универсальные (глобальные), так и специфические (русские) черты отношения к приватности в социальных сетях. Это очерчивает новую научную проблематику и предполагает ряд исследовательских мероприятий по социальной типологизации информантов, установление связей с виртуальной самопрезентацией студентов и в конечном счёте разработку современной теории.

Список источников

Аудитория социальных сетей и мессенджеров // Левада-центр: [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2023/04/18/auditoriya-sotsialnyh-setej-i-messendzherov> (дата обращения: 07.10.2023)⁴⁸.

Кришталь М. И., Щекотуров А. В. Мотивы и особенности кросс-платформенной самопрезентации российских студентов / М. И. Кришталь, А. В. Щекотуров // *Цифровая социология*, 2021. Т. 4. № 1. С. 24–30. DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-1-24-30. EDN LWAXRN.

Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechenost-i-predpochtenija> (дата обращения: 07.10.2023).

Щекотуров А. В. Приватные аффордансы и воображаемая аудитория как факторы виртуальной самопрезентации студентов / А. В. Щекотуров // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 5(171). С. 299–321. DOI 10.14515/monitoring.2022.5.1823 . EDN XKBFKM.

---

⁴⁸ АНО “Левада-Центр” внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента

Costa E. Affordances In Practice: An Ethnographic Critique of Social Media Logic and Context Collapse // *New Media & Society*. 2018, no 20(10), pp. 3641–3656. DOI 10.1177/1461444818756290.

Dienlin T., Metzger M. Extended Privacy Calculus Model for SNSs: Analyzing Self-Disclosure and Self-Withdrawal in Representative U.S. Sample // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2016, no 21, pp. 368–383. URL: https://www.researchgate.net/publication/358510159_Skype_or_Skip_Causes_and_Consequences_of_Intimate_Self-Disclosure_in_Computer-Mediated_Doctor-Patient_Communication (дата обращения: 07.10.2023). DOI10.1111/jcc4.12163.

Hong W., Thong J. Y. Internet privacy concerns: An integrated conceptualization and four empirical studies // *MIS Quarterly*. 2013, no 37(1), pp. 275–298. URL: https://www.researchgate.net/publication/260151324_Bullying_in_the_Digital_Age_A_Critical_Review_and_Meta-Analysis_of_Cyberbullying_Research_Among_Youth (дата обращения: 07.10.2023). DOI10.1089/cyber.2011.0511.

Krasnova H., Veltri N. F., Günther O. Self-disclosure and privacy calculus on social networking sites: The role of culture // *Business & Information Systems Engineering*. 2012, no 4(3), pp. 127–135. URL: https://www.researchgate.net/publication/349604157_Do_Privacy_Concerns_About_Social_Robots_Affect_Use_Intentions_Evidence_From_an_Experimental_Vignette_Study (дата обращения: 07.10.2023). DOI 10.1007/s12599-012-0216-6.

Marwick A. E., Boyd d. I tweet honestly, I tweet passionately: Twitter users, context collapse, and the imagined audience // *New Media & Society*, 2011, no 3(1), pp. 114–133. DOI 10.1177/1461444810365313.

Petronio S. Boundaries of privacy: Dialectics of disclosure. Albany, NY: State University of New York Press, 2012.

Rogers R. W. Cognitive and physiological processes in fear appeals and attitude change: A revised theory of protection motivation. In J. T. Cacioppo, R. E. Petty, & R. E. Petty (Eds.), *Social psychophysiology: A sourcebook*. New York: Guilford Press, 1983, pp. 114–133.

Shchekoturov Aleksandr Vyacheslavovich

Immanuel Kant Baltic Federal University,

Kaliningrad, Russia.

ashchekoturov@kantiana.ru

STUDENT YOUNG PEOPLE'S ATTITUDES TOWARDS PRIVACY IN SOCIAL NETWORKS

Abstract. The article considers examples demonstrating different attitudes of student youth to privacy in social networks. The research method is an in-depth semi-formalized interview with students of the Immanuel Kant Baltic Federal University (19 people aged 19 to 26). It is shown that the practices of building personal boundaries online have both universal (inherent in students from other countries) and Russian features. The conclusion is made about the need for further sociological development of this issue.

Keywords: privacy, social media, youth, self-presentation

Танатова Дина Кабдуллиновна

Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия.
dktanatova@mail.ru

Бесфамильный Данила Алексеевич

Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия.
besfadanil@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ КОНСОЛИДАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН СНГ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. Статья направлена на выявление особенностей консолидации мигрантов из стран СНГ в русскоязычных социальных сетях. Демонстрируется объединение, сплочение, преодоление внешних и внутренних угроз, кризисных ситуаций и этнонациональной конфронтации.

На основе проведённого аналитического обзора становится очевидным, что молодые трудовые мигранты, прибывая в новое общество, сталкиваются с трудностями адаптации. Для смягчения этого процесса и уменьшения дефицита социального капитала, они активно вступают в виртуальные сообщества. Онлайн-сообщества мигрантов представляют собой своего рода диаспору, которая способствует более успешной адаптации в новом обществе, обеспечивает поддержку в трудоустройстве, быту и обеспечении безопасности.

Ключевые слова: консолидация, интеграция, цифровая миграция, цифровая диаспора

Актуальность статьи обусловлена тем, что молодые мигранты из стран СНГ, приезжая на территорию Российской Федерации, вступают в социальное взаимодействие, как с принимающим сообществом, так и с представителями своего материнского этноса. Общая культура, религиозная и языковая принадлежность помогает новым молодым членам диаспоры в адаптации на новой территории и во взаимодействии с остальными членами мигрантского сообщества. Это происходит не только в реальном мире, но и в социальных сетях, где получить нужную информацию становится проще, а установление контактов между людьми ускоряется.

В настоящее время отсутствует единое понимание консолидации. Существуют разнородные её трактовки, акцентирующие внимание на политических, экономических, культурных или социальных характеристиках. Не всегда прослеживаются чёткие отличия консолидации от интеграции, ассимиляции и т. д.

Статья носит обзорный характер, который дал возможность систематизировать публикации, посвящённые теме миграции из стран СНГ в Россию и консолидации в социальных сетях прибывающих мигрантов в целом. Проводится чёткое разграничение процесса «консолидации» от «интеграции» и «ассимиляции». Аналитический обзор предполагает изучение ранее проведённых исследований, в которых проводится сопоставление данных для глубокого понимания исследуемой проблемы.

Для аналитического обзора отобраны публикации социологов, которые изучают миграционные потоки из среднеазиатских стран в Россию, в частности, отбирались публикации, посвящённые деятельности мигрантов из стран СНГ в социальных сетях.

Результаты

Важно отметить, что многие мигранты из стран Средней Азии, по прибытии в Россию, переносят свои особенные традиции и нормы поведения, которые часто отличаются от тех, что приняты в местных сообществах. Мукомель В. И. считает, что это создаёт информационный вакуум о трудовых мигрантах, что, в свою очередь, способствует формированию стереотипов и мифов среди местных жителей. Миграционная тема также сильно политизирована в российском обществе, что может привести к усилению социальной напряжённости [Мукомель, 2017].

Исследователь Рязанцев С. В. поднимает важную тему – интеграции мигрантов в России. В стране наблюдается рост численности мигрантов, особенно среди трудовых мигрантов, которые постепенно становятся постоянными жителями России, получая разные статусы и, в конечном итоге, гражданство. Для решения этой проблемы важно активно развивать программы культурной адаптации и обучения русскому языку на разных этапах пребывания мигрантов в стране.

Тем не менее, стоит отметить, что внешняя миграционная политика России должна стремиться к снижению издержек, связанных с интеграцией мигрантов, как внутри страны, так и за её пределами. Для достижения этой цели необходим переход от пассивного наблюдения за миграцией к активному управлению миграционными потоками, с учётом национальных интересов страны. Это включает в себя воздействие на масштабы и структуру миграционных потоков, а также учёт стратегических целей России [Рязанцев, 2018].

Ионцев В. А. замечает, что процесс интеграции мигрантов в российское общество является относительно новым. Несмотря на то, что термин "интеграция" давно употребляется в политических, экономических и социологических науках. Он выделяет два основных типа интеграции: полную интеграцию, основанную на адаптации и ассимиляции мигрантов, и частичную интеграцию, которая включает адаптацию и приспособление.

Под ассимиляцией понимается процесс, при котором две или более группы, имеющие различия во внутренней организации, ценностных установках и культуре, объединяются, создавая новое общество. В результате происходит изменение групповой самоидентификации, исчезает чувство уникальности и специфичности [Ионцев, 2014].

В отличие от интеграции, основная цель консолидации – это солидарность и объединение. Иными словами, в процессе консолидации индивиды и социальные группы могут временно или постоянно сотрудничать, объединяясь вокруг общей цели, сохраняя свою идентичность и уникальность. Эти состояния возможны только при высоком уровне межличностного доверия, соблюдении моральных норм и создании горизонтальных социальных связей.

Фофанова К. В., Сычев А. А. и Борисов Д. М., проведя свои исследования, подчёркивают, что высокая степень консолидации также отражает высокий уровень социального капитала. Но это не все, что следует учесть. Важно обращать внимание на другие ключевые аспекты консолидации, такие как социальная дистанция, между людьми и готовность признавать представителей других групп согражданами, соседями, коллегами и членами семьи. Помимо этого, стоит отметить, что консолидация невозможна в условиях нетерпимости и сильно негативных отношений между социальными группами. Поэтому уровень консолидации тесно связан с

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

показателями доверия, толерантности и социальной дистанции в обществе [Феофанова, 2014].

Интересно отметить, что термин "консолидация" имеет гносеологические корни в этнографии и был заимствован социологией и политологией. Изначально он описывал процесс объединения нескольких этносов, часто схожих по происхождению, языку и культуре, в более крупные общности. Эти объединения могли включать племенные и территориальные группы в рамках народности или объединение народностей в нацию. Этот процесс развивался на фоне установления социально-экономических и культурно-бытовых связей между этими группами [Энциклопедический социологический словарь, 1995: 294–295].

Основной целью консолидации является достижение солидарности и сплочённости. Другими словами, в ходе консолидации индивиды и социальные группы могут временно или постоянно сотрудничать и объединяться вокруг общей цели, сохраняя при этом свою уникальность и особенности. Для достижения солидарности и сплочённости необходим высокий уровень межличностного доверия, соблюдение моральных норм соседства и установление горизонтальных социальных связей [Капто, 2015].

На Саммите тысячелетия, Аннан К. подчёркивает значимость фундаментальных ценностей, необходимых для объединения всего мирового сообщества в период глобализации. Эти ценности включают следующие аспекты:

Свобода: Эта концепция означает, что каждый человек, независимо от пола, имеет право на свободную жизнь и возможность воспитывать своих детей в условиях достоинства. Свобода также включает в себя освобождение от голода, бедности, страха насилия и угнетения.

Равенство: Это важное понятие, гарантирующее, что никто не должен быть исключён из общества на основе пола, расы или других характеристик. Равенство способствует созданию справедливых условий для всех членов общества.

Солидарность: Солидарность подразумевает объединение и поддержку социальных групп и сообществ в достижении общих целей. Она также помогает преодолевать внешние и внутренние угрозы, кризисы и конфликты на социально-политическом и этнонациональном уровне [Аннан, 2000: 260].

Кроме того, Капто А. С. определяет социальную консолидацию как процесс объединения и сплочения субъектов социальных отношений, осуществляемый через общие программы и лозунги, направленные на достижение общих социальных целей. Этот процесс направлен на преодоление разнообразных угроз, включая кризисные ситуации и различные виды конфронтации [Бабаев, 2018].

Миграция населения представляет собой сложный массовый процесс, состоящий из множества индивидуальных перемещений и подготовки к ним. Для полного понимания этого процесса необходимо анализировать не только параметры и тенденции реальных миграционных потоков, но и уровень потенциальной мобильности населения, а также факторы, влияющие на решение мигрировать.

Исследователи Бабаев К. Б. и Кобылов М. З. акцентируют внимание на разнообразии состава мигрантской популяции в России. Эта популяция делится на две основные категории: одни уже давно постоянно проживают в стране и обладают российским гражданством, в то время как другие периодически приезжают для заработка. Специфика каждой из этих групп связана с уровнем образования,

профессиональной квалификацией, владением русским языком, способностью адаптироваться к новой социокультурной среде и желанием интегрироваться в российское общество.

Мигранты из стран СНГ имеют различия в образовании, профессиональных навыках и знании русского языка, что оказывает влияние на их сферу занятости. Чаще всего они заняты в отраслях торговли и строительства. Эти разнообразия также сказываются на сохранении своей культурной идентичности и формировании новых аспектов [Бесфамильный, 2021].

Важно отметить, что онлайн сообщества мигрантов в социальных сетях имеют свои уникальные особенности. Они не являются официальными социальными институтами и могут подвергаться ограничениям как со стороны государственных органов, так и со стороны платформ социальных сетей при нарушении правил. Эти сообщества характеризуются неформальностью и спонтанным объединением в сетевые группы.

Это исследование подчёркивает важность учёта разнообразия и специфики мигрантов при разработке политики и социальных программ, а также необходимость учитывать уязвимость онлайн сообществ мигрантов [Бесфамильный, 2021].

Исследования Комито Л. и Бейтс Д. выделяют роль социальных сетей в существовании диаспоральных сообществ. Они подчёркивают, что эти сети облегчают мониторинг важных событий в жизни членов диаспоры, улучшая связь с родственниками, находящимися в разных местах. Этот фактор может стимулировать миграцию, поскольку крепкие узы могут способствовать объединению на одной территории.

Тем не менее, исследователи выявили возможные негативные аспекты. Если мигранты фокусируются исключительно на сильных семейных связях, не стремясь к интеграции в новое сообщество или возвращению на родину, они могут стать транснациональными кочевниками и потерять связь с родным обществом [Komito, 2011].

Мигрантские страницы в социальных сетях играют ключевую роль в преодолении информационного дефицита. Этнические сайты, созданные мигрантскими общинами, являются важным средством общения между мигрантами, помогая им успешно адаптироваться, находить работу и обеспечивать безопасность.

Социальные сети для мигрантов – не только источник информации, но и платформа для социального взаимодействия. Они проводят много времени в виртуальном мире, формируя сетевые сообщества по интересам, устанавливая виртуальные связи и предпочитая виртуальную реальность традиционной. Это приводит к формированию виртуальной идентичности и ценностей, а также вступлению в виртуальные этнические диаспоры.

Таким образом, социальные сети воздействуют на жизнь мигрантов, предоставляя новые возможности, но также несущие риски в виде утраты связи с родиной и отчуждения от принимающего общества.

Сегодня социальные сети стали неотъемлемой частью современного общества. Они предоставляют уникальные возможности для многих людей и выполняют несколько функций.

Во-первых, социальные сети служат не только площадкой для общения, но и важным источником информации о разных аспектах жизни. Они становятся своеобразным справочником, где многие мигранты находят ценные сведения о своём

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

новом месте обитания. Это включает в себя информацию о возможностях для заработка, подходящих местах для проживания и других аспектах материального благополучия. Важно отметить, что такая информация помогает мигрантам снизить страх перед неизвестностью и уменьшить чувство изоляции.

Во-вторых, социальные сети способствуют созданию гипермобильных работников. Люди могут легко переходить из одной страны в другую в поисках работы и лучшей жизни, благодаря информации и связям, которые они находят в сети [Komito, 2011].

В-третьих, молодёжь проводит большую часть своего времени в социальных сетях, формируя там свою виртуальную идентичность и ценности. Они предпочитают виртуальную реальность традиционной, что оказывает влияние на их социальное поведение. Это приводит к появлению сетевых мигрантов, молодых людей, которые переносят себя из реального мира в виртуальный.

В-четвертых, современные социальные сети отражают межличностные и межгрупповые связи, а также выражают одобрение и доверие через оценку, и ретрансляцию информации. Несмотря на иногда встречающиеся случаи сокрытия личных данных и ретуширования фотографий, эффективность коммуникации на таких платформах часто определяется верой в честность собеседника и совпадение его онлайн и офлайн образов.

Социальные сети функционируют как зеркало межличностных и межгрупповых связей. Пользователи выражают одобрение и доверие через оценку, и ретрансляцию информационных блоков. Несмотря на случаи сокрытия личных данных и механизмы «приукрашивания действительности», эффективность общения на этих сайтах часто зависит от взаимной веры в честность собеседника и соответствие его онлайн и офлайн образов.

Говоря о социальных сетях, как о месте столкновения социальных статусов, необходимо подчеркнуть важность механизмов контроля впечатлений. В отличие от непосредственного общения лицом к лицу, виртуальные формы коммуникации требуют других методов контроля.

Курочкин А. В. и Шерстобитов А. С. отмечают, что ключевым механизмом передачи мнений в социальных сетях стали технически-опосредованные действия, такие как «Лайки» и «Дислайки», а также обмен информацией и контактами. Виртуальная ресурсная база, изначально связанная только с виртуальным пространством, теперь взаимодействует с реальным миром и материальными ценностями [Курочкин, 2016].

Весельский А. указывает, что современные социальные сети предоставляют широкие возможности для взаимодействия и самовыражения пользователей. Однако, важно отметить, что оценка и признание в этих сетях сейчас зависят не только от количества "лайков" и "репостов", но также от финансовых взаимодействий [Veszelszki, 2018].

Оганян А. М. отмечает, что механизмы оценки деятельности пользователей в социальных сетях на сегодняшний день опираются не только на виртуальные связи и соблюдение сетевых норм, но также на финансовые операции. Множество интернет-маркетинговых компаний и агентств по продвижению в сети вкладывают средства в приобретение "лайков" и "репостов" с целью улучшения своего рейтинга и

популярности. Это также связано с потребностью в социальном признании и одобрении.

Кроме того, Интернет и социальные сети дали начало новым областям трудоустройства. Сюда входят специалисты по управлению социальными медиа (SMM), администраторы групп и сообществ, а также влиятельные блогеры, которые профессионально привлекают аудиторию и создают контент [Оганян, 2018].

Волков Ю. Г., Курбатов В. И., Дюжиков С. А., Люев А. Х. указывают, что молодые мигранты, как отмечают исследователи, активно используют социальные сети для знакомства с новыми цифровыми ресурсами. Они формируют сетевые сообщества, которые преобразуют традиционные этнические диаспоры в цифровые. Таким образом, совершается переход из реального мира в виртуальную среду, образуя явление двойной иммиграции.

Этот процесс позволяет им решать множество коммуникативных задач, получать необходимую информацию, укреплять этническую солидарность и общаться на родном языке. Следовательно, молодые мигранты становятся активными участниками цифровых диаспор, предоставляя безопасное пространство для укрепления этнических ценностей и общения.

В итоге, современные молодёжные трудовые мигранты не только успешно адаптируются в новых обществах, но также становятся цифровыми мигрантами, объединяя два аспекта иммиграции и активно участвуя в формировании цифровой диаспоры. [Волков, 2021].

В процессе адаптации трудовых мигрантов используются различные ресурсы. Это включает в себя социальные сети, как русскоязычные, так и сайты, ориентированные на определённые этнические группы. Кроме того, инициативные и волонтерские группы в принимающем обществе создают специальные информационные материалы для мигрантов. Однако, несмотря на эти усилия, часто оказывается, что они недостаточно эффективны. Причина заключается в том, что дефицит социального капитала у мигрантов включает в себя множество аспектов, таких как этнонациональные ценности, этнический опыт и возможность общения на родном языке.

Социальные сети играют важную роль в устранении этого дефицита. Этнонациональные сайты, созданные мигрантскими общинами, также способствуют обмену информацией и коммуникации между мигрантами. Мигрантская община, как правило, представляет собой своеобразную диаспору, которая стремится обеспечить успешную адаптацию мигрантов, включая их трудоустройство, быт и безопасность в принимающем обществе.

В русскоязычном интернете существует множество цифровых платформ, которые действуют как виртуальное пространство для обмена информацией и предложениями как среди мигрантов, так и для тех, кто только прибывает в Российскую Федерацию. Исследователи, такие как Лапшина Е. [Лапшина, 2010], Рзаева С. [Рзаева, 2015], Тимошкин Д. [Тимошкин, 2019] и др., подчёркивают, что эти цифровые платформы представляют собой удобный механизм для компенсации дефицита социального капитала, особенно на начальных этапах адаптации трудовых мигрантов.

Наиболее активно такие ресурсы используют молодые мигранты, так как они более открыты для новых цифровых сред и социальных сетей. Эти молодые мигранты активно создают сетевые сообщества, которые изменяют традиционное понимание

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

этнической диаспоры, превращая её в цифровую форму и становясь неотъемлемой частью этой цифровой общности.

В наше время наблюдается удивительное явление – двойная иммиграция. Молодые рабочие мигранты сначала переезжают в новое общество, что часто сопровождается сложностями в адаптации. Но для преодоления дефицита своего этнического социального опыта они начинают переселяться из реального мира в виртуальное пространство. Таким образом, виртуальная диаспора становится их новым убежищем, где они активно взаимодействуют и решают разнообразные задачи.

Это явление порождает новый вид мигрантов, называемый "цифровыми мигрантами". Этот термин отражает мигрантов, которые используют цифровые технологии для удовлетворения своих информационных потребностей. Такое явление формирует новые тенденции в международных миграционных процессах.

Всемирная информатизация приводит к тому, что мигранты активно присутствуют в социальных сетях и создают сетевые онлайн-сообщества, которые можно назвать "цифровой диаспорой". Эти сообщества, представляя собой электронные платформы, служат местом, где мигранты могут получать доступ к онлайн-ресурсам и находить необходимую информацию для своей успешной адаптации.

Кроме того, цифровая диаспора играет важную роль в формировании виртуальной цифровой идентичности мигрантов, которая всё более транснациональна и преодолевает границы и национальные принадлежности.

В результате молодые рабочие мигранты становятся не только физическими иммигрантами, но и цифровыми мигрантами. Это новое явление отражает современные изменения в миграционных процессах и подчёркивает важность цифровых технологий в их жизни.

Обсуждение

Мукомель В. И. считает, что вокруг традиций и норм поведения мигрантов, которые часто отличаются от тех, что приняты в местных сообществах, может создаваться информационный вакуум. Это, в свою очередь, способствует формированию стереотипов и мифов среди местных жителей.

Исследователь Рязанцев С. В. поднимает важную тему – интеграции мигрантов в Россию. В стране наблюдается рост численности мигрантов и для решения этой проблемы важно активно развивать программы культурной адаптации и обучения русскому языку на разных этапах пребывания мигрантов в стране.

Ионцев В. А. выделяет два основных типа интеграции: полную интеграцию, основанную на адаптации и ассимиляции мигрантов, и частичную интеграцию, которая включает адаптацию и приспособление.

В отличие от интеграции, основная цель консолидации – это солидарность и объединение. Социальные сети имеют значительное воздействие на консолидацию мигрантов одной этнической группы благодаря своей доступности и способности объединять людей вне зависимости от их местоположения. Эти сети содействуют объединению людей, укрепляя существующие связи и способствуя созданию новых.

Исследователи Комито Л. и Бейтс Д. обнаружили, что социальные сети позволяют следить за важными событиями, происходящими в жизни представителей диаспоральных сообществ.

Оганян А. М. обнаружил интересное явление, связанное с слиянием статусно-ролевого поведения в онлайн и реальном мире. Этот процесс сопровождается появлением новых профессиональных возможностей в социальных сетях, таких как SMM-специалисты, администраторы групп и сообществ, а также влиятельные блоггеры, которые привлекают аудиторию своим образом и контентом.

Волков Ю. Г., Курбатов В. И., Дюжиков С. А., Люев А. Х. подчёркивают, что молодые мигранты активно используют социальные сети для знакомства с новыми цифровыми ресурсами. Они часто создают онлайн сообщества, которые трансформируют традиционные этнические диаспоры в цифровые, становясь постоянными членами и, таким образом, становятся цифровыми мигрантами.

Лапшина Е., Рзаева С., Тимошкин Д. и другие исследователи отмечают, что эти цифровые платформы представляют собой удобное средство для компенсации дефицита социального капитала, особенно на начальных этапах адаптации трудовых мигрантов в новом обществе.

Курочкин А. В. и Шерстобитов А. С. подчёркивают важность технически-опосредованных действий в социальных сетях, таких как оценка контента (лайки и дислайки) и обмен ценными ресурсами, будь то информация и контакты или виртуальные подарки с эмоциональным контекстом.

Заключение

Таким образом, аналитический обзор публикаций об особенностях консолидации мигрантов из стран СНГ в русскоязычных социальных сетях выявил следующие ключевые наблюдения:

– Одной из значимых особенностей миграции является отсутствие необходимых связей и ресурсов у мигрантов в стране-реципиенте. Этот дефицит охватывает разнообразные аспекты, такие как этнические ценности, этнический капитал и возможность общения на родном языке.

– Для компенсации дефицита социального капитала молодые мигранты активно прибегают к миграции из реального мира в виртуальное пространство. Этот переход позволяет им вступить в активное взаимодействие в цифровой диаспоре и решать разнообразные адаптационные и общественные задачи.

– Молодые мигранты становятся активными участниками цифровой диаспоры, которая предоставляет им возможность для общения, получения информации и формирования этнической солидарности. Важно, что это виртуальное пространство обеспечивает безопасную среду для общения на родном языке и сохранения этнических ценностей.

– Мигрантские страницы в социальных сетях играют ключевую роль в преодолении информационного дефицита. Этнические веб-ресурсы, созданные мигрантскими общинами, становятся важным источником коммуникации между мигрантами и способствуют успешной адаптации, предоставляя информацию о трудоустройстве, быте и безопасности.

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

В итоге миграция в виртуальное пространство и активное участие в цифровой диаспоре становятся важными стратегиями для молодых мигрантов, помогая им преодолеть трудности адаптации и укрепить свой социальный капитал в новой общине.

Список источников

Аннан К. Мы, народы: роль Организации Объединённых Наций в XXI веке // Безопасность Евразии. 2000. № 1, С. 260 // Коммерсантъ: [сайт]. 04.04.200. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/144358> (дата обращения: 15.04.2023).

Бабаев К. Б., Қобилов М. З. Воздействие глобализации на культурную идентичность таджикских мигрантов в России / К. Б. Бабаев, М. З. Қобилов // Век глобализации. 2018. № 4(28). С. 70–78. DOI 10.30884/vglob/2018.04.07. EDN YXBVJRB.

Волков Ю. Г., Курбатов В. И., Дюжиков С. А. и др. Мигранты в социальных сетях: уход от реальности или порождение новой реальности / Ю. Г. Волков, В. И. Курбатов, С. А. Дюжиков, А. Х. Люев // Гуманитарий Юга России. 2021. Том 12(51) № 5. С. 19–30. DOI 10.18522/2227-8656.2021.5.1. EDN OKNTCZ.

Ионцев В. А. Интеграция мигрантов эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе / В. А. Ионцев // Вопросы управления. 2014. № 1(26). С. 127–132. EDN SKHMYD.

Капто А. С. Объединяющие ценности социальной консолидации / А. С. Капто // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 1. С. 256–265. EDN TJDPFX.

Курочкин А. В., Шерстобитов А. С. Роль социальных сетей в становлении нового пространства коммуникаций современной России / А. В. Курочкин, А. С. Шерстобитов // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 35(77). С. 111–115. EDN XBSRFZ.

Лапшина Е. Миграция и маргинальность в контексте социологии социального пространства / Н. И. Лапшина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 1. С. 388–394. EDN MVUBYL.

Мукомель В. И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда / В. И. Мукомель // Статистика и Экономика. 2017. № 6. С. 69–79. DOI 10.21686/2500-3925-2017-6-69-79. EDN YMWJPM.

Оганян А. М. Блоггерство: журналистская профессия или способ социальной коммуникации / А. М. Оганян / Студенческий форум. 2018. № 8–1(29). С. 80–82. EDN XNZBMT.

Рзаева С. Этническая социальная сеть как механизм миграционных процессов и адаптации в принимающем обществе: о понятии и устройстве // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 395. С. 60–66. DOI 10.17223/15617793/395/9. EDN TZUOPB.

Рязанцев С. В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России / С. В. Рзаева // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 105–111. DOI 10.7868/S0132162518010117. EDN YMAEVT.

Тимошкин Д. Доверие vs дезинформация: экономика русскоязычных «мигрантских» групп в социальных сетях. На примере сети "ВКонтакте" / Д. О. Тимошкин // Экономическая социология. 2019. Т. 20. № 5. С. 53–73. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2019-20-5/320584598.html> (дата обращения: 18.09.2023).

Фофанова К. В., Сычев А. А., Борисов Д. М. Факторы межэтнической консолидации в контексте миграционных процессов / К. В. Фофанова, А. А. Сычев, Д. М. Борисов // Регионология. 2014. № 4(89). С. 160–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-mezhetnicheskoj-konsolidatsii-v-kontekste-migratsionnyh-protsessov> (дата обращения: 20.03.2023). EDN TGOWAX.

Komito L., Bates J. Migrants' information practices and use of social media in Ireland: networks and community // Proceedings of iConference-2011. ACM, Seattle, WA, 2011. URL: [https://researchrepository.ucd.ie/bitstream/10197/2861/1/iConfere nce2011-komito% 20%282%29.pdf](https://researchrepository.ucd.ie/bitstream/10197/2861/1/iConfere%20nce2011-komito%20%282%29.pdf) (дата обращения: 07.01.2023).

Veszelszki A. Like Economy: What is the Economic Value of Likes? // Society and Economy. 2018. №40(3). С. 417–429. URL: https://www.researchgate.net/publication/327572617_Like_Economy_What_is_the_economic_value_of_likes (дата обращения: 20.08.2023).

Tanatova Dina Kabdullinovna
Russian State Social University,
Moscow, Russia.
dktanatova@mail.ru

Besfamilny Danila Alekseevich
Russian State Social University,
Moscow, Russia.
besfadanil@gmail.com

PECULIARITIES OF CONSOLIDATION OF MIGRANTS FROM CIS COUNTRIES IN RUSSIAN-LANGUAGE SOCIAL NETWORKS

Abstract. The article is aimed at identifying the peculiarities of consolidation of migrants from CIS countries in Russian-language social networks. Unification, cohesion, overcoming external and internal threats, crisis situations and ethno-national confrontation are demonstrated.

Based on the analytical review, it becomes obvious that young labour migrants, arriving in a new society, face adaptation difficulties. To mitigate this process and reduce the deficit of social capital, they actively join virtual communities. Online communities of migrants represent a kind of diaspora, which contributes to a more successful adaptation in the new society, provides support in employment, everyday life and security.

Keywords: consolidation, integration, digital migration, digital diaspora

Муханова Мария Николаевна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
mukhanova_m@rambler.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ РОССИЙСКОГО СЕЛА В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ

Аннотация. Социокультурные процессы российского села в виртуальном мире рассматриваются на основе исследования состояния и уровня компьютеризации, использования информационных технологий, Интернета и их влияние на социально-экономическое состояние сельского населения и инновационное поведение предпринимательских слоев по данным панельного обследования Росстата (2011–2022 гг.), где используются интервью селян от 16 лет и сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. во всех регионах страны. Результаты исследования демонстрируют исторический момент жизни сельского мира, когда уходят традиционные формы взаимодействия, исчезают привычные контуры хозяйствования и социальной структуры села, возникают новые формы социального и трудового поведения селян, инновационные группы, конструирующие современную реальность сельских территорий.

Ключевые слова: российское село, информационные технологии, Интернет, социокультурные и социально-экономические процессы, инновационные группы

Современные информационные технологии активно изменяют формы социальных взаимодействий различных групп, их характер работы и социальные связи. Селяне также активно включились в этот процесс. Культура консюмеризма стала порождением не только рыночной экономики, благодаря во многом технологиям социальной коммуникации и сформировала социокультурную среду, которая вытеснила традиционную систему ценностей, конструируя новые социальные и трудовые поведенческие практики селян. Социологический анализ этих изменений рассмотрим с целью того, что эти процессы означают для сельского сообщества и его будущего.

Цифровые технологии изменили не только образ жизни, но и мировоззрение селян. Результаты исследований Росстата [Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи, 2021], как большие данные, полученные и обработанные новыми техническими и технологическими средствами, с помощью цифровизации и Интернета показывают различные формы выражения мнений, социально-экономические характеристики жизни селян и их домохозяйств.

Анализ данных исследования демонстрируют качественные изменения в социальных институтах, способах и характере социальных взаимодействий. Они значительно и отчетливо отражаются в бизнесе и управлении, в содержании труда на аграрном рынке труда, возникновение новых форм неравенства, изменение образа жизни сельских жителей, перенос виртуальных отношений в реальный мир. В последние десятилетия в социокультурную среду включился технологический консюмеризм, в качестве Интернета, гаджетов, которые стали маркерами развития общества потребления и предоставили различные развлекательные и потребительские услуги круглосуточно на любой территории страны и стали мощным агентом

социализации и транслятором идеологии гедонизма, что повлияло на трансформацию ценностных установок, на качество и уровень жизни селян.

В современных условиях успешная работа в сельском хозяйстве и устойчивость на аграрном рынке труда, как показывают различные исследовательские практики, определяется инновационными критериями, когда субъект сельхозпроизводства должен обладать не только набором самых разных навыков и знаний, но и способностью решать, возможно, возникающие повседневные проблемы, уметь мобилизовать все ресурсы для решения сложных задач. Ибо он занимается производством продуктов, которые имеют различные ограничения, связанные с климатическими условиями, состоянием почв, пастбищ, сроками их прорастания, внесения удобрений, а также культивацией, убоем скота и птицы. И все эти процессы связаны с внедрением новых биотехнологий и высокоточного оборудования, компьютеризированных механизмов и машин, то есть с новейшими технологическими инновациями для достижения успешных результатов в производстве продуктов в соответствии с требованиями не только ГОСТа, но и международными стандартами. Поэтому объектом исследования является социально-экономические процессы российского села, как состояние сельских территорий в которых развиваются новые инновационные группы, на примере фермерских хозяйств и сельских предпринимателей, как предмет исследования.

Список источников

Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года. Статистический сборник / ФСГС. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2022. 420 с.

Mukhanova Maria Nikolaevna
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia.
mukhanova_m@rambler.ru

SOCIO-CULTURAL PROCESSES OF THE RUSSIAN VILLAGE IN THE VIRTUAL WORLD

Abstract. The socio-cultural processes of the Russian countryside in the virtual world are considered on the basis of studying the state and level of computerization, the use of information technologies, the Internet and their impact on the socio-economic condition of the rural population and the innovative behavior of entrepreneurial strata in accordance with the data of Rosstat Panel Survey (2011-2022), which used interviews with rural residents aged 16 years and older and the results of agricultural micro-surveys for 2021 in all regions of the country. The results of the study demonstrate a historical moment in the life of the rural world, when traditional forms of interaction disappear, the familiar contours of the social structure of the village disappear, new forms of social and labor behavior of rural residents arise, innovative groups that construct the modern reality of rural areas.

Keywords: russian village, information technologies, Internet, socio-cultural and socio-economic processes, innovation groups

Пехов Иван Игоревич

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия.
pekhov-i@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ РУССКОЙ МУЗЫКИ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимодействия современного музыкального сообщества и культуры в условиях цифрового мира. Дан краткий исторический обзор взаимодействия русской музыкальной культуры и мирового сообщества. Представлены примеры трансфера культурного кода русской музыки в цифровой сегмент современной популярной музыки.

Ключевые слова: культурный код, русская музыка, цифровая реальность, история развития культуры

Концепт «Культурный код» становится одним из наиболее употребляемых в отечественном гуманитарном дискурсе. Изучением различных аспектов данного концепта в разное время занимались отечественные и зарубежные учёные, такие как: Ю. М. Лотман [Лотман, 1992; Лотман, 1996], М. М. Бахтин, Г. Д. Гачев, Л. Г. Бабенко, А. Р. Усманова и др. «Культурный код» как концепт отражает большую сферу исследований. Зачастую структура концепта представлена в исследованиях тройко. Во-первых, «ядерное философско-семиотическое понимание концепта» – это уровень понимания в широком семиотическом плане. Второй вариант – «приядерное, философско-культурологическое значение концепта», оперирующее понятиями культуры о традициях, нормах и ценностях, идеалах и стереотипах. И наконец – «периферийное, прикладное понимание концепта «культурный код» – изучающие контекст существования культуры, а также её конкретные формы, виды и жанры, их появление и эволюцию.

Для данной статьи наиболее подходит определение Н. А. Симбирцевой «Культурный код – совокупность знаков и их комбинаций внутри историко-культурного периода, получившая вербальное и (или) невербальное выражение в текстах культуры, обладающая интерпретативной устойчивостью в пространственно-временном континууме и сохраняющая коммуникативный потенциал на уровне личностного восприятия и социально-культурных практик» [Симбирцева, 2016: 157]. Стоит также принять во внимание национальную направленность статьи и вспомнить, что Г. Д. Гачев понимал «культурный код», как «единство национальной природы, склада психики и мышления» [Гачев, 2007: 9]. Опираясь на эти определения, можно приступить к рассмотрению русской музыкальной культуры в аспекте современной, стремительно развивающейся цифровой реальности.

Фундаментально музыкальную культуру можно разделить на два основных направления, существующих в культуре на протяжении всей своей истории: элитарное и массовое искусство. Эти направления на протяжении долгого времени были представлены различными жанрами, периодически главенствующими и взаимозаменяемыми друг другом на различных исторических этапах, в том или ином обществе.

При данном подходе к музыкальной культуре можно сделать вывод, что сферы деятельности музыкантов, места работы, уровень востребованности и достатка сильно различаются от выбора того или иного направления музыкального искусства, что также можно наблюдать на примере современных представителей музыкальной профессии. На протяжении всей истории развития музыки представители творческой профессии искали применение себе в тех или иных социальных сферах, примеряя на себя различные культурные роли в разных жанрах, будь то церковная музыка или песни народных гуляний, романсы или наигрыши пастухов.

В истории музыкальной культуры России важнейшим социальным явлением стало принятие Христианства в качестве государственной религии в 988 году. С приходом Христианства на Русь была завезена и музыкальная культура Византии, потребовавшая специального долгого изучения и высокого уровня профессиональной подготовки, а, следовательно, музыкального образования.

В народной музыке в это время происходит сложный процесс столкновения исконной славянской культуры с новой религией, их диффузия и прочное объединение в самосознании народа. Поскольку церковь вела непрерывную борьбу с язычеством в течение долгих веков, часть культурных музыкальных традиций была интегрирована с языческой культурой, а что-то попало под строжайший запрет, вследствие чего забылось в веках, оставшись в виде малозаметных анахронизмов и культурных рудиментов. С течением времени музыкальная культура, в частности, культура церковной музыки Руси, претерпевала изменения, сопоставимые с трансформацией музыкальных жанров, происходившей в западноевропейской культуре. Трансформации выражались в том, что количество голосов в церковных песнопениях увеличивалось, а их структура усложнялась. Одним из главных законодателей моды европейского музыкального общества с 1600 года стала опера. Появление оперы стало культурным феноменом в обществе. Впервые за долгое время появилась полноценная оригинальная коллаборация различных жанров, включая в себя театр, живопись, моду, уличное искусство, литературу и, конечно, музыку.

Долгий период социокультурного ученичества России был с отличием окончен с наступлением XIX века. На протяжении долгого времени культурная жизнь нации не могла восприниматься полноценной без своей самостоятельной композиторской школы, которая полноценно отражала бы в своём творчестве культурный код своей страны и народа. Именно в XIX веке в России появляются композиторы, в творчестве которых впервые соединяется народное начало, музыкальная душа народа, взятая из песен, городских романсов, религиозных традиций, и обрамлённое композиторское мастерство, в ставших по-настоящему народных произведениях М. И. Глинки – операх «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила». Именно в этих произведениях впервые кристаллизовался русский культурный код, сформировавший музыкальный язык российского общества, впоследствии отражённый в творчестве А. С. Даргомыжского, композиторов «Могучей кучки», создателей первых консерваторий в России – братьев Рубинштейн, П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова, А. Н. Скрябина, И. Ф. Стравинского и многих других композиторов.

Только рассмотрев исторический процесс формирования музыкальной культуры России, можно предметно разбирать существование русского культурного кода в современном цифровом мире. С момента перехода общества к цифровому этапу развития в общественном сознании начинает формироваться движение в сторону погружения в цифровой контент. На новый запрос общества активно отвечает сегмент креативной экономики. Появление кино, компьютеров, смартфонов, носимых гаджетов

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

создаёт свои социокультурные феномены. С переходом в цифровые форматы социальная роль музыки стала меняться во всех традиционных культурах, неуклонно трансформируясь в соответствии с жанровой востребованностью со стороны массовой аудитории. Если раньше, до появления записывающих и воспроизводящих устройств, музыка была труднодоступной и воспроизводимой по причине отсутствия музыкантов или инструментов, то сейчас она может буквально сопровождать каждого из нас в неограниченных масштабах, любых интерпретациях и условиях.

Расширение возможностей выбора для потребителей цифрового контента создало конкурентную среду, а также породило множество идеологических и философских споров среди исполнителей и слушателей, например, спорным является музыкальная уникальность идеально записанных и обработанных исполнений, доступных в электронном формате. Идеальная запись, состоящая из множества дублей, сведённых в единый проект силами звукорежиссёра, ставит высокую планку для исполнителей, повторяющих произведения в концертном формате, лишая их тем самым «права на ошибку». Однако у подобных практик есть и множество противников, не считающих «отполированные» варианты исполнения настоящим живым искусством. Так же широкое распространение цифровых систем выдвигает важный современный вопрос: Что делает то или иное произведение великим? Замысел композитора, интерпретация исполнителя или же грамотно выстроенная рекламная компания. Не все эксперименты могут быть успешными, однако, как русская, так и зарубежная классическая академическая и популярная музыка ведёт активную работу в цифровом сознании всего общества.

В мировой истории искусства появление первых цифровых устройств и зарождение будущих индустрий происходило, в том числе, благодаря выходцам из русской культурной среды, эмигрантов 20-х годов прошлого столетия. Среди самых известных кино-композиторов Голливуда можно найти немало выходцев из России, например, О. Голихов, Л. Бакалов, обладатель четырёх премий Оскара Д. З. Тёмкин, Э. Артемьев и многие другие. Их культурный код, полученный в процессе обучения, всегда ярко и гармонично ограничен авторским стилем, по праву утверждает их признанное во всём мире композиторское мастерство.

Современная индустрия развлечений, в частности режиссёры киносериалов, начинают много экспериментировать, в том числе со звуковым сопровождением своих работ, в которых часто можно встретить русскую музыку. Среди любимых режиссёрских произведений можно выделить: «Полёт шмеля» Н. А. Римского-Корсакова, образные произведения композиторов «Могучей кучки», такие как «Ночь на лысой горе» М. П. Мусоргского, романс «Очи чёрные», народные и советские песни.

В индустрии современной популярной музыки обращает на себя внимание популярная британская рок-группа Muse, исполняющая музыку в различных жанрах: альтернативный рок, спейс-рок, симфорок, прогрессивный рок. Уникальность группы заключается в том, что множество их композиций строится на фрагментарном использовании классических произведений известных композиторов со всего мира. Среди классики Ф. Шопена, К. Сен-Санса одним из основных источников вдохновения можно считать русскую музыку, так как она органично вплетается в контекстуальную составляющую песен, вызывая восторженные отзывы фанатов. Так, в песне «Butterflies And Hurricanes» цитируется третья часть Второго концерта для фортепиано с оркестром Рахманинова. Тема воли и любви к жизни оказывается созвучной со смыслом песни «Ты должен быть лучшим и изменить этот мир». В «Assassin»

отчётливо слышатся отголоски прелюдии соль минор того же русского автора, в «Host» аккомпанемент схож с произведением П. И. Чайковского «Болельщик куклы», а в «Hoodoo» звучит цитата из его Первого концерта для фортепиано с оркестром.

Это один из ярких примеров распространения и влияния на широкую аудиторию музыки, пусть и фрагментарно, русского происхождения, узнаваемую даже на подсознательном уровне.

Современное общество и современные музыканты ежедневно сталкиваются с новыми проблемами, в том числе заключающимся в сохранении культурной идентичности национальной музыки. Современное искусство, в том числе и музыка, сейчас находится в сложном состоянии. Формы и инструменты, до недавнего времени активно используемые, изживают себя, при этом с каждым днём появляются всё новые способы творческого самовыражения, как, например, нейросети.

В историческом контексте Русская музыкальная культура складывалась в процессе долгого самообучения, результатом которого стал высочайший уровень музыкального самосознания, появление творцов, опередивших своими идеями время собственной жизни. Начало XX века было таким триумфом русской культуры на Западе, после чего в постоянной гонке технологического развития мировая культура стала более космополитичной и отстранённой от какой-либо национальной культуры. Все исторические изменения, происходящие в музыке, неизменно соотносились с появлением новых инструментов, форм, социокультурных коопераций, вследствие чего меняется и музыкальный язык всего мира. Хочется верить, что Российское музыкальное сообщество одним из первых найдёт релевантное решение всех задач, предлагаемых временем и цифровыми инновациями, и вновь станет флагманом и культурным ориентиром для всего мира музыки!

Список источников

Гачёв Г. Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира: монография / Г. Д. Грачёв. – М.: Академический проект, 2007. 511 с. ISBN 5-01-004430-7.

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история / Ю. М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с. EDN VRRZEP. ISBN 5-7859-0006-8.

Лотман Ю. М. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров/ Ю. М. Лотман. – М.: Прогресс, 1992. 464 с. ISBN 5-210-01562-9.

Симбирцева Н. А. «Код культуры» как культурологическая категория / Н. А. Симбирцева // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 157–167. DOI 10.17805/zpu.2016.1.12. EDN VSBNCJ.

Pekhov Ivan Igorevich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia.

pekhov-i@mail.ru

CULTURAL CODES OF RUSSIAN MUSIC IN THE DIGITAL WORLD

Abstract. The article examines the problems of modern musical society and culture in the digital world, provides a brief historical sketch in the history of interaction between Russian culture and world society. Examples of the existence and development of the Cultural Code of Russia in the digital world of modernity are analyzed.

Keywords: cultural code, russian music, digital reality, history of culture

Ефремова Татьяна Олеговна

Московский гуманитарный университет,
Москва, Россия.
tefremova00@gmail.com

СИМВОЛИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЯПОНСКОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА Н. В. ГОГОЛЯ В ЯПОНСКОЙ МАНГЕ-АНИМЕ «ВЕЛИКИЙ ИЗ БРОДЯЧИХ ПСОВ»)

Аннотация. В статье исследуется образ русского писателя Н. В. Гоголя в японской манге (разновидность комикса) «Великий из бродячих псов». Автор показывает, какие основные символы и темы были заимствованы из творчества Гоголя и адаптированы японской массовой культурой. Показано, как японские художники используют символический мир Гоголя для создания его нового контекста и понимания в японской культуре, при этом активно используются современные цифровые технологии. Результаты исследования помогут расширить наше понимание цифровой транснациональной коммуникации и взаимовлияния литературы и культуры, а также представить точку зрения на русскую литературу и её интерпретации в массовой культуре за пределами России.

Ключевые слова: русская литература, японская манга, образ, Н. В. Гоголь, репрезентация, цифровизация

Мы хотим рассмотреть, как интерпретирован образ Н. В. Гоголя в манге «Великие из бродячих псов»⁴⁹.

Своё начало манга берет в Японии. «“Истории в картинках” известны в Японии с самого начала её культурной истории. Даже в курганах-кофунах (гробницах древних правителей) археологи находят рисунки, по концепции и структуре напоминающие комиксы. Распространению “истории в картинках” всегда способствовали сложность и неоднозначность японской письменности. Даже сейчас японские дети могут читать взрослые книги и газеты только после окончания начальной школы (в 12 лет). Практически сразу после появления японской прозы появились и её иллюстрированные пересказы, в которых текста было немного, а основную роль играли иллюстрации» [Денисова, 2014].

Сегодня в Японии массово производятся и создаются целые журналы, в собрания которых еженедельно или ежемесячно входят различные манги, с большим разнообразием художественных направлений внутри произведения – от романтических до идеологически глубоких. Сюжеты отличаются большей или меньшей сложностью, «взрослые» темы отличаются от работ для мальчиков и могут содержать сатиру, эротические или кровавые сцены. Разница заключается в возможностях, которые имеет данный жанр благодаря ориентации на более взрослую аудиторию.

---

⁴⁹ **Великие из бродячих псов** – (яп. 文豪ストレイドッグス *Бунго: Суторэй Доггусу*, букв. «Бродячие псы литературы») — манга, написанная Кафкой Асагири и проиллюстрированная Санго Харукавой. Выпускается в журнале *Young Ace* с 2012 года. Сюжет в основном повествует о членах «Вооружённого детективного агентства» и их повседневной жизни. В данном произведении основные роли созданы в образе адаптации известных писателей из разных стран.

Эти журналы моментально скупают, а в основном их даже печатают из пререработанной бумаги, чтобы было более экологично. Конечно, на полках в японских книжных магазинах есть достаточное количество манги в твёрдом переплёте, исходя из интереса читателя.

В XXI веке полки книжных магазинов постепенно заполняются азиатской литературой – от новелл до манг, манхв и маньхуа. В России всё больше людей становятся открыты к тому, чтобы покупать подобную литературу. Так, Ю. А. Магера пишет о манге: «За свою недолгую историю они испытали как периоды спада, так и периоды подъёма, но в целом интерес российской молодёжи к этому виду книжной продукции растёт с каждым годом. В настоящее время выпуском манги занимаются как крупные компании, наподобие питерской «Азбуки», так и небольшие специализированные издательства – «Истари Комикс», «XLMedia» (ЭксЭл Медиа), «Фабрика комиксов» и «Альт Граф» [Магера, 2018]. Большая часть аудитории знакомится с подобными произведениями через интернет источники.

Предметом нашего исследования является образ русского писателя XIX века Николая Васильевича Гоголя, взятый в качестве одного из главных действующих лиц сюжета, персонажа вымышленной организации «Смерть Небожителей»⁵⁰.

В Японии, где берет своё начало манга⁵¹ «Великий из бродячих псов», считают Н. В. Гоголя юмористическим писателем. Например, японский художник Саганоя пишет: «Гоголь – большой мастер юмора. Он сам говорит, что его произведения основаны как на улыбке видимой, так и скрытой от глаз людей. В этом их суть. Эти слова писателя объясняют смысл его юмора. Гоголь внимательно наблюдает и глубоко вникает в жизнь, и это помогает ему определить своё миропонимание. Он испытывает ужас, переживает глубокую печаль, оглядываясь вокруг и видя, как люди теряют человеческий облик, совершают поступки, противоречащие их собственной природе. Юмор Гоголя прост и доходчив».

И действительно в представлении автора комикса Гоголь любит шутить, ему нравится волшебство, нравится создавать представления, благодаря которым строится сюжет нескольких арок⁵² манги, также ему нравятся удивлённые лица, поэтому он ждёт реакции тех, с кем «играет». Уже на этом уровне мы видим отсылки к реальному прототипу. По свидетельствам современников Гоголя, русский писатель любил вкусно поесть, попить квасу, любил сладкое и занятия рукоделием, обожал собирать гербарии из цветов, встречавшихся ему в пути, о которых Гоголь знал очень много – от лечебных свойств до легенд [Культура РФ].

⁵⁰ **Смерть Небожителей** (天人五衰 Tennin Gosui), по сюжету манги также известные как Сообщество Убийц, — террористы, скрывающиеся в тени этого мира. Пятерка тех, кто провозглашает конец небесного царства, чтобы уничтожить главных героев сюжета.

⁵¹ **Манга** – (японское: 漫画 [manga]) – это комиксы или графические романы, происходящие из Японии. Термин "манга" используется в Японии как для обозначения комиксов, так и для карикатур. Большая часть манги соответствует стилю, разработанному в Японии в конце 19 века, эта форма имеет долгую предысторию в более раннем японском искусстве.

⁵² **Арка** (story arc) – часть сюжета аниме или манги, характеризующаяся относительной степенью самодостаточности. Как правило, этот термин применяется только к весьма длинным аниме-сериалам и манге, где история проходит несколько сюжетных "витков".

Рисунок 1. Н. В. Гоголь (1835 г.). Портрет работы Горюнова. Из коллекции Института русской литературы (Пушкинского Дома)

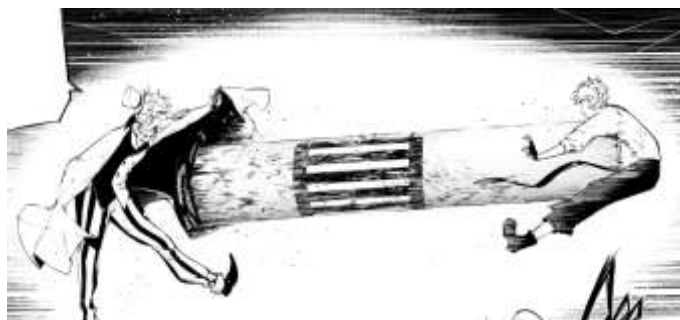
Рисунок 2. Образ из манги «Великий из бродячих псов», автор Асагири Кафка

Рисунок 3. Образ из аниме «Великий из бродячих псов», автор Асагири Кафка

Посмотрим на эти портреты. Внешних сходств не имеется вовсе. Оба, конечно, имеют европейские черты лица, однако в другом полностью различимы. Гоголь XIX века носил более скромную одежду, характерную для мужского стиля того времени, у него тёмные волосы небольшой длины, чаще всего его изображали со стрижкой карэ (Рис.1). В то же время Гоголь из комикса и аниме адаптации похож больше на клоуна, у него экстравагантный наряд, длинные белоснежные волосы, заплетённые в косу (Рис 2) и (Рис. 3).

Автор манги каждому из своих основных персонажей даёт сверхспособность, которая зачастую репрезентирует название какого-то произведения, в основном это то, что знакомо многим. Например, в адаптации⁵³ Достоевского – эта сила называется по известному роману «Преступление и наказание», в адаптации Пушкина сверхспособность получает обозначение «Пир во время чумы», а для Гончарова сверхспособность реализуется через название его романа «Обрыв». Соответственно, адаптации Гоголя в комиксе достаётся сверхспособность по его известной повести – Шинель.

Рисунок 4. Манга "Великий из бродячих псов" автор Асагири Кафка

В комиксе Гоголь, благодаря своему плащу-шинели (Рис. 4), связывает себя с пространством в диапазоне 30 метров вокруг. Он способен как перемещать предметы (на данной картинке он перемещает столб, который врезается в его противника, буквально сбивая с ног). Так же Гоголь из манги использует «Шинель» для собственного перемещения, а не только обороны. Даже во время своей якобы смерти (в одном из сюжетов тело Гоголя разрезают надвое, что в соответствии с замыслом комикса необходимо для воплощения части плана «Небесных Небожителей»), персонаж из комикса создаёт разрыв в пространстве между двумя частями своего тела, подменив нижнюю часть на чужую. Удивительно, что в той части сцены Гоголь хотел умереть по-настоящему, однако «передумал», поскольку ему нужны истинные доказательства свободы, к которой стремится персонаж.

Стоит подчеркнуть, что в Японии авторы часто обращались к данному произведению. Например, Акутагава Рюноскэ, по мнению японских критиков, писал своё знаменитое произведение «Бататовая каша» под несомненным влиянием повести Гоголя, так же раскрывая тему «маленького человека».

Русская литература считается одним из столпов мировой литературы. Версия Гоголя, предложенная японской массовой культурой в формате комикса,

⁵³ **Адаптация** – это интерпретация средствами кино/сериалов/манги и произведений другого вида искусства, чаще всего, литературных произведений.

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

специфически интерпретирует то, что несёт в себе творчество Н. В. Гоголя – юмор, сатиру, народные традиции. В адаптации Гоголя в японской массовой культуре образ писателя становится практически неузнаваемым для российского зрителя и читателя. Авторы массовой японской культуры репрезентируют в комиксах своё видение самых разных писателей, поэтов и драматургов, адаптируя их образы к непритязательному и облегчённому восприятию массовой аудиторией.

Цифровые технологии становятся главными трансляторами подобных символических репрезентаций, и с каждым годом появляется всё больше цифровых версий разных литературных историй. С развитием цифровых технологий манге активно переходит в аниме-адаптацию. В 2018 году состоялся кинопоказ в России фильма «Проза бродячих псов: сгнившее яблоко» от сценаристов Ёдзи Энокидо и Кафки Асагири. Российскую публику привлекла данная премьера, а также японская культура – это можно видеть по кассовым сборам (156 836 долларов) фильма и его оценкам на Кинопоиске (рейтинг 7,7) [Проза бродячих псов...].

Само создание аниме по манге, как в данном случае – сложный процесс от сценария до производства. В анимации используются самые передовые технологии создания цифровых версий известных литературных сюжетов.

Список источников

Денисова А. И. Семиотика в манга и аниме / А. И. Денисова // Вестник ТГУ, Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 12(140). С. 1–5. EDN TGNGWX.

Магера Ю. А. История появления первых японских комиксов на русском языке / Ю. А. Магера // Японские исследования. 2018. № 4. С. 6–23. DOI 10.24411/2500-2872-2018-10025. EDN YSZMBF.

Проза бродячих псов. Фильм (2018) / Кинопоиск: [сайт]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1096004/> (дата обращения: 01. 07. 23).

Efremova Tatiana Olegovna
Moscow University for the Humanities,
Moscow, Russia.
tefremova00@gmail.com

THE IMAGE OF RUSSIAN WRITER IN JAPANESE WORK (ON THE EXAMPLE OF NIKOLAI GOGOL IN THE MANGA «BUNGOU STRAY DOGS»).

Abstract. The image of the Russian writer N.V. Gogol in the Japanese manga (Japanese comic) «The Great of Stray Dogs» is investigated. The author shows which main symbols and themes were borrowed from Gogol's work and adapted by Japanese popular culture. It shows how Japanese artists use Gogol's symbolic world to create a new context and understanding in Japanese culture, in both the print and digital worlds. The results of the study will help to expand our understanding of transnational communication and the mutual influence of literature and culture, as well as to present a point of view on Russian literature and its interpretations in popular culture outside of Russia.

Keywords: russian writer, Japanese manga, cultural exchange, Nikolai Gogol, representation, image, digitalization

Ватолин Дмитрий Анатольевич

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
vatalinda@yandex.ru

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье предлагается анализ различных подходов к анализу социальных сетей в методологической рамке социологии управления. Даны существенные признаки управления как социокультурного процесса, теоретические и методические основания, генезис развития анализируемых подходов, построена сравнительная таблица.

Ключевые слова: качественные и количественный анализ, социальные сети, социология управления, коммуникация, блокмоделирование

Несмотря на популярность термина социология управления в нашей стране представление о его содержании и существенных признака нельзя назвать устоявшимися. Так Вячеслав Вячеславович Щербина, занимающийся этой проблематикой, отмечает в своей статье целых 7 разных авторов, каждый из которых предлагает свой взгляд [Щербина, 2020].

В своём анализе я опираюсь на понимание социология управления, сформулированное Александром Васильевичем Тихоновым. Согласно которому управление понимается как сознательно конструируемый социокультурный процесс, выступающий одним из возможных средств для решения разнообразных задач регуляции жизни и деятельности людей [Тихонов, 2016].

Особенно важным в этой точке зрения видится именно социальная сущность управления, которая подчёркивает сугубо человеческую природу этого феномена и его непосредственную причастность к различным формам объединения, а также способам взаимодействия людей. Не менее важным для создания методологической рамки доклада представляется тезис о наличии множества средств, выработанных человечеством для решения задач регуляции, среди которых Александр Васильевич выделяет не только управление, но и, например, феномены власти, собственности, права и др.

Таким образом говоря о исследовательском поле социологии управления подразумевается область фундаментальных и прикладных знаний о построении, поддержании в рабочем состоянии и реконструкции таких механизмов, ядром которых выступает социокультурная регуляция социального порядка.

Отдельным блоком вопросов обозначенного исследовательского поля можно выделить изучение коммуникации между участниками процесса совместной деятельности. Он тесно связан с управленческой практикой и в современных условиях предполагает социальные сети одним из ключевых объектом изучения.

Вместе с тем социальные сети, вызывают большой интерес для исследователей самых разных направлений социологического поиска, становясь предметом исследований с использованием различных методов и подходов.

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

В своём докладе я хочу предложить уважаемым коллегам результаты рассмотрения двух методов, относящихся к разным подходам в контексте ранее определённой методологической рамки, а также результаты проведённого сопоставления между исследовательским пониманием, применения каждого из методов к задачам социологии управления. Количественный подход будет рассмотрен на примере метода – Блокмоделинга.

Свои методологические основания он черпает в рассуждениях начала XX века, принадлежащих Георгу Зиммелю, который полагал социологию наукой о форме обобществления, а обобществлением в свою очередь называл некий непрерывный процесс взаимодействия индивидов, образующий общество [Ионин, 1981].

В середине этого же столетия социальная структура была формализована посредством матриц и формул, сделал это британский антрополог австрийского происхождения Зигфрид Фредерик Надель. Интересная деталью для доклада по теме социологии управления: Надель занимался изучением структурных констант среди различных африканских племенных групп и делал это не только для науки, но и в интересах британского колониального правления в Африке. В какой-то момент он даже занимал довольно высокие должности «правительственного антрополога» и «секретаря по туземным делам» в администрации Англо-Египетского Судана.

В своей работе, Теория социальной структуры [Nadel, 2004], которая правда вышла уже после смерти автора 1957 году Надель предложил запись социальной структуры в виде математических матриц и заключил, что роли индивидов, без учёта личных особенностей, складывающихся отношений и конкретных случаев взаимодействия, становятся относительными позициями в структуре, а возможные отношения между ними могут рассматриваться как субъект-объектные. Т.е. отражать наличие у определённых ролей власти над действиями других и/или власти над ресурсами и выгодами.

Дальнейшее формирование этого метода сетевого анализа происходило в работах Харрисона Уайта, который предположил, что узлы, соединённые с остальной частью сети одинаковыми способами, можно определить как структурные эквиваленты. То есть узлы можно считать структурными эквивалентами, если их позиция в сети является автоморфизмом их отношений. Получается, что такие узлы можно менять местами без изменения структуры сети. Важно, что такие узлы соединены не одинаковыми связями, а именно эквивалентными.

Таким образом блокмоделинг строится на базовом структуралистском предположении, что все представители определённой позиции будут вести себя с представителями других позиций схожим образом. Сама по себе блокмодель – это модель сети, или «гипотеза», представляющая особенности структуры, а не информацию об акторах. Цель блокмоделирования заключается в сокращении большой несвязанной сети до меньшей структуры, доступной для интерпретации. Авторами, использующими подход, подчёркивается, что для выбора подходящего количества позиций и определения типов отношений между ними нужно иметь предварительное знание о сети, основанное на теории или предыдущих результатах. Для валидации результатов и идентификации ролей рекомендуется связывать кластеры с данными внешнего происхождения (атрибутами акторов). Таким образом метод блокмоделинга обладает эвристическим потенциалом в анализе социальных структур и перспективен для выделения сплочённых групп и определения ролевых и структурных позиций индивидов внутри них, что по мнению самих авторов даёт дополнительные аналитические возможности, позволяя представить теоретически

обоснованные связи между ролями и статусными позициями в форме блокмоделей на основе анализа эмпирических данных.

В силу своей универсальности и способности анализировать любой предмет авторы, использующие метод, предлагают варианты его применения и в области практического управления для выявления взаимосвязей между локальными сетевыми механизмами и соответствующими глобальными сетевыми структурами [Щеглова и др., 2021]. Например, компания может принять политику, поощряющую различные виды коммуникативных моделей среди сотрудников, чтобы способствовать появлению глобальной сетевой структуры, которая наилучшим образом соответствует потоку знаний. Само решение о том, какая структура глобальной сети является наиболее подходящей, зависит от типа передаваемых знаний (например, неявные или сложные знания), типа организации и её размера и множества других факторов.

Качественный подход будет рассмотрен на примере метода – интенционального (мотивационно-целевого) анализа, разработанного Т. М. Дридзе. В качестве методологического основания выступает семиосоциопсихологический подход к пониманию коммуникации, который выработывался Тамарой Моисеевной в ходе подготовки к знаменитому Таганрогскому исследованию. Суть данного подхода заключается в представлении социальной коммуникации, с одной стороны, в качестве универсального социокультурного механизма, ориентированного на обеспечение взаимодействия социальных субъектов, а соответственно, на воспроизводство и динамику социокультурных норм и образцов такого взаимодействия; а с другой – в качестве интенциональной, т.е. мотивированной и целеобусловленной деятельности, осуществляемой людьми в контексте проблемных жизненных ситуаций, лежащих у истоков любых социально значимых процессов [Дридзе, 2001].

Слово выступает здесь как элементарный знак, высказывание – это содержательно-смысловой блок, а текст – сложный знак наиболее высокого порядка или иерархия коммуникативно-познавательных программ. В таком случае основное внимание фокусируется не столько на том «о чём?», «что?» и «как?» говорится в тексте, сколько на том, «почему?» и «ради чего?» этот текст порождается, т.е. в чём состоит коммуникативное намерение его автора, каким образом автор эту свою интенцию объективирует ещё одним важным фактором, влияющим на ход коммуникации в данном подходе это уровень адекватности интерпретации изначальной интенции автора его партнёрами по коммуникации.

На эмпирическом уровне концептуальная схема выглядит следующим образом. В результате субъективного освоения объективной реальности в процессе жизнедеятельности у человека возникают субъективно значимые ситуации т.е. проблемы, которые требуют осознанного и целенаправленного поиска средств их преодоления. В ходе поиска человек обращается к самым различным средствам, в том числе и коммуникативным. Такой ход мысли даёт Тамаре Моисеевне основания полагать, что текст в коммуникации – это не самоцель, а мотивированное, целеобусловленное, имеющее собственный механизм зарождения и реализации средство решения проблемных жизненных или социальных ситуаций [Адамьянц, 2005].

Основываясь на этих теоретико-методологических посылах метод проблемно-ориентированного интенционального анализа представляет собой комплекс процедур выделения и кодирования проблемных ситуаций для определения ключевой интенции, содержащейся в коммуникативной единице. Любопытным совпадением можно назвать тот факт, что ключевым элементом в проблемно-ориентированном интенциональном

Раздел 6. Виртуальные социокультурные миры в интернете: социологические методы изучения

анализе, как и в рассмотренном ранее методе блокмоделинга выступает матрица. Правда здесь она содержит не данные о положении элемента в сети, а 4 ключевых блока, варьирующиеся в зависимости от поставленных задач и состоят из перечня необходимых показателей среди которых выделяют: тему, основную проблему, виды и типы рассмотрения проблемы, кто субъект (носитель), оценка работы местных органов власти и т. д. Каждый индикатор выступает в качестве открытого или полужакрытого вопроса

«Схема анализа выстраивается на основе выделения 6 уровней проблемной ситуации, без которых структура коммуникативного акта считается незавершённой-й уровень: цель и мотивация текстовой коммуникации; 2-й уровень: тезисы и контртезисы; 3-й уровень: аргументы и контраргументы; 4-й уровень: иллюстрации; 5-й уровень: социокультурные фоны; 6-й уровень: фоны к фонам [Шилова, 2021].

Результатом интерпретации данных авторы видят возможность решения диагностических задач по определению группы, в интересах которых материал был написан; определения сходств и различий позиций активных объектов (авторов) с властной политикой местного руководства и т. д.

Что в свою очередь позволяет предлагать и обосновывать решения при проектировании социальной среды, принятии управленческих и градостроительных решений различных уровней.

Таким образом, рассмотрев два метода, относящихся к разным гносеологическим подходам была составлена сравнительная таблица, которая представлена сейчас на экране.

Таблица

Сравнительная таблица методов

Метод	Блокмоделинг	Проблемно-ориентированный интенциональный анализ
Аналитическое представление о сети	Узлы и связи между ними	Набор текстов, изображений, видеозаписей и т. д., понимаемых как единица коммуникации
Единица анализа	Группа узлов объединённые между собой	Интенция, содержащаяся в коммуникативной единице
Выделяемые эмпирические признаки единицы анализа	Положение в сети	6 уровней проблемной ситуации (интенция, тезисы, аргументы и т. д.)
Основные процедуры	Программная обработка массива информации	Экспертное выделение смысловой структуры коммуникации
Форма предоставления результата	Сопоставление наличествующего и оптимального разделения узлов на кластеры	Экспертное заключение
Область применения результата, заявленная авторами	Анализ социальных структур	Решение диагностических задач в социальном проектировании

В заключении хотел бы высказать достаточно известную позицию относительно разделения подходов с которой я склонен соглашаться. Да, конечно действуя в описанной теоретической рамке качественный подход представляется куда более логичным, однако и здесь возможно применение структуралистского подхода. Ведь уже достаточно давно исследовательское сообщество говорит о так называемых

смешанных методах, которые включают в себя элементы, базирующиеся на разных методологических основаниях. Правда в такой ситуации уже возникает вопрос корректного соединения полученных результатов, и в этом месте наиболее уместным мне кажется афоризм одного из «отцов основателей» социологии, утверждавшего что действительным критерием истины, является только практика.

Список источников

Адамьянц Т. З. Социальная коммуникация: учеб. пособие / Т. З. Адамьянц; Рос. акад. наук, Ин-т социологии. Москва: Изд-во ин-та социологии, 2005. 158 с. ISBN 5-89697-099-4.

Дридзе Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики / Т. М. Дридзе // Россия: трансформирующееся общество: сб. трудов сотрудников Института социологии РАН / Под ред. В. А. Ядова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 222–240. EDN RBGBAL.

Ионин Л. Г. Георг Зиммель – социолог (Критический очерк) / Л. Г. Ионин ; Отв. ред. Ю. Н. Давыдов. – М.: Наука, 1981.

Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь // Институт социологии РАН, Центр социологии управления и социальных технологий, Российское общество социологов, Научно-исследовательский комитет "Социологи организации и управления", Научно-исследовательский комитет "Социология городского и регионального развития"; Отв. ред. А. В. Тихонов. – М.: КРАСАНД, 2015. 480 с. EDN UJTTVV.

Щербина В. В. Социология управления как специальная социолого-регулятивная теория / В. В. Щербина // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 56–66. DOI 10.31857/S013216250009420-5. EDN EOAJUW.

Щеглова Т. Е., Мальцева Д. В., Ким А. В. Блокмоделлинг для анализа социальных структур: методологические основания / Т. Е. Щеглова, Д. В. Мальцева, А. В. Ким // Социология: методология, методы, математическое моделирование, 2021 № 52. С. 7–35. DOI 10.19181/4m.2021.52.1. EDN CWFBCV.

Шилова В. А. Методологические подходы, методы и аспекты исследования интенциональности в социологии управления / В. А. Шилова, К. В. Быков // Научный результат. Социология управления. 2021. Т. 7. № 4. С. 48–74. DOI 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-4. EDN LVHDWH.

Nadel S. F. The Theory of Social Structure, London: Routledge, 2004, 184 P.

Vatolin Dmitry Anatolievich
Institute of Sociology FNIS RAS,
Moscow, Russia.
vatolinda@yandex.ru

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE ANALYSIS SOCIAL NETWORKS IN THE RESEARCH FIELD SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

Abstract. The article offers an analysis of various approaches to the analysis of social networks in the methodological framework of management sociology. The essential features of management as a socio-cultural process, theoretical and methodological foundations, the genesis of the development of the analyzed approaches are given, and a comparative table is constructed.

Keywords: qualitative and quantitative analysis, social media, sociology of management, communication, block modeling

The background of the page features several faint, light-colored pencil sketches of human figures. These sketches are positioned around the central text, with some appearing to be in motion or interacting. The overall style is minimalist and artistic, using light lines to suggest form and movement against a textured, light gray background.

Раздел 7

Социальные последствия цифровизации образования

Пронина Елена Ивановна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
eipronina@yandex.ru

Кузнецова Наталья Викторовна

Гуманитарно-социальный институт
Красково, Россия;
Академия военных наук,
Москва, Россия.
natalya4930@mail.ru

РИСКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье авторы, основываясь на личном опыте работы, излагают наиболее важные, с их точки зрения, аспекты цифровизации в системе профессионального образования. Особое внимание уделяется рискам цифровизации образования, отрицательно влияющим на качество учебного процесса и оценивания знаний, на здоровье обучаемых. Главный акцент делается на системный анализ положительных и отрицательных сторон цифровой трансформации образования.

Ключевые слова: образование, риски, цифровизация образования

В современных условиях конкурентоспособность российской экономики напрямую связана с модернизацией системы российского образования, а именно с внедрением инновационных цифровых образовательных технологий в образовательный процесс.

Цифровизация – это не просто внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни для повышения её качества, но и изменение стереотипов мышления людей, методов работы в сфере управления государством, обществом, образованием. На сегодняшний день такого рода преобразования охватили практически все сферы деятельности, в том числе и сферу образования.

Актуальность исследуемой темы заключается в пробеле с организационной, медицинской, психологической стороны в вопросах внедрения цифровых технологий в образовательную среду вузов, СПО. Обращая внимание на изучаемую проблематику, отметим, что среди российских и зарубежных экспертов имеются различные точки зрения относительно успешности обучаемых в условиях цифрового обучения. Использование образовательных сервисов, видеоуроков, видеофильмов, становится обычной практикой в образовательной системе [Практики социализации, 2017]. Цифровые технологии становятся инструментом эффективной доставки информации и знаний до учащегося, создания оригинальных учебных материалов и эффективного способа преподавания, а главное, средством формирования новой образовательной среды.

Цифровизация обучения касается всех участников образовательного процесса, в том числе педагогов разных уровней системы образования – от воспитателей детских садов до преподавателей СПО, вузов и академий.

Не вдаваясь в подробное содержание нормативно-правовой базы, регламентирующей цифровизацию образования в России, остановимся на концепте цифровизации образования и на рисках цифровизации образования.

Что представляет собой концепт цифровизации образования, есть ли отечественные разработки концепции цифровизации, имеются ли прогнозы в отношении результатов цифрового обучения на 5–10 лет?

Системный подход позволяет раскрыть и понять суть цифровизации профессионального образования с различных позиций: правовых, психологических, медицинских, социальных.

Исходя из разброса определений термина цифровизация образования можно сделать вывод, что цифровизация образования помимо полезных моментов несёт в себе угрозы и риски как для здоровья обучающихся, так и для снижения качества образования, что в совокупности с утечкой умов из страны станет в перспективе серьёзной угрозой в будущем. На наш взгляд, корректнее использовать термин «цифровая образовательная среда», поскольку понятие «цифровое образование» не включает аспект воспитания.

Цифровая образовательная среда по мнению российского учёного В. И. Блинова – это «система условий и возможностей, подразумевающая наличие информационно-коммуникационной инфраструктуры и предоставляющая набор цифровых технологий и ресурсов для обучения, развития, социализации, воспитания человека» [Блинов и др., 2019: 79].

О плюсах цифровых технологий в образовании свидетельствуют многочисленные публикации российских учёных и публикации зарубежных исследователей.

Начнём с того, что в условиях цифровизации образовательного процесса возрастает роль активных и интерактивных форм и методов обучения, в том числе игровых технологий обучения [Кузнецова, 2015: 53–57], становятся востребованными технологии, основанные на интерактивной коммуникации и командной работе, решение кейсов. Появляются возможности для преподавателей практиковать инновационные формы подачи лекционного материала. Например, оцифрованный учебник по конкретной дисциплине представляет собой традиционный учебный текст, переведённый в электронный вид, снабжённый анимацией и видеофрагментами. Его использование позволяет создать высокую учебную мотивацию у обучающихся по сравнению с обычным текстовым учебником.

Изменение в деятельности педагога в условиях цифровизации образовательного процесса состоит в **освобождении времени для творческой и научной работы за счёт автоматизации рутинных операций** (подготовка слайдов к занятию, проверка тестовых заданий и других видов работ обучающихся) благодаря обратной связи. Имеется **возможность проведения занятий в дистанционном режиме в случаях чрезвычайных ситуаций.**

Цифровые технологии позволяют существенно ускорить, сделать более технологичным и эффективным педагогический процесс, **повысить мотивацию студентов к освоению знаний за счёт мгновенной диагностической обратной связи, проведения консультаций, контроля, использования оценочных средств.** Модернизация образовательной деятельности вуза сегодня невозможна без использования системы менеджмента качества [Кузнецова, Ли, 2016: 156], предполагающей оценку качества знаний студентов по изучаемым дисциплинам.

Однако наряду с массой плюсов учёные фиксируют и прогнозируют социальные и психологические проблемы, которые несёт цифровизация в образовании. Обсуждение темы цифровизации в образовании активно ведётся отечественными и зарубежными учёными, теоретиками и практиками. Круглый стол «Российское

образование сегодня» ИС ФНИСЦ РАН ежегодно собирает коллег для обсуждения актуальных тем российского образования. Так в феврале 2023 года Р. С. Кузнецов (ИС ФНИСЦ РАН) представил данные исследования Центра социологии науки и образования ИС ФНИСЦ РАН и «Российского профессорского собрания». Анализ данных показал, что 40,9% студентов, обучающихся аудиторно удовлетворены образованием, тогда как среди дистанционно обучающихся таких лишь 27,9%. Ещё одной из важнейших проблем молодёжи, выходящей на рынок труда, является наличие необходимых знаний и навыков для успешного трудоустройства. Докладчик отметил: считающих, что для успешного трудоустройства по получаемой профессии у них достаточно знаний и навыков среди аудиторно обучающихся 75,5%, дистанционно – 61,8% [Пронина, 2023: 158–161].

Отдельная проблема – цифровизация в области преподавании гуманитарных наук. Интересные подходы содержатся в работе зарубежных исследователей «Цифровые гуманитарные науки: хрестоматия». Сегодня практически все учёные используют цифровые практики.

Об опасности стремительного перехода к электронному образованию свидетельствуют теоретические и социологические исследования как отечественных, так и зарубежных экспертов в области образования [Блинов и др., 2019]. Последствия цифровизации высшего профессионального и школьного образования стали предметом острых дискуссий в среде экспертного сообщества, учителей, родителей.

В этой статье сделана попытка обобщения выявленных на сегодняшний день экспертами рисков, ограничений, проблем цифровизации образования и электронного обучения в нашей стране.

Исторический аспект. Где и когда, в какой стране были разработаны проекты и применена цифровизация образования? Подробную информацию мы находим в работах американских и зарубежных исследователей [Цифровые гуманитарные науки: хрестоматия, 2017], из которой становится очевидным, что цифровизация возникла в военном секторе в США; Американская ассоциация дистанционного образования предназначалась для школьников и лиц с ограниченными физическими возможностями.

Не секрет, что рекомендации по трансформации системы образования в России в цифровом ключе были предложены Всемирным банком, западными структурами без учёта мнения субъектов образовательного сообщества.

Правовые аспекты цифровизации профессионального образования. Действующий в РФ закон об образовании допускает образовательную деятельность с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, причём предусмотрен вариант реализации образовательных программ с использованием исключительно таких механизмов обучения. Никакого ограничения по форме получения образования нет. В приказе Министерства образования и науки № 816 от 23 августа 2017 года говорится, что допускается отсутствие учебных занятий, проводимых путём непосредственного взаимодействия педагога с учащимися в аудитории.

В 2016 году в стране был утверждён паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда». Согласно проекта к 2025 году более 11 млн человек должны пройти обучение на онлайн-курсах, формального и неформального обучения.

В 2018 году был утверждён нацпроект «Образование», в котором поставлена задача к 2024 году во всех субъектах России внедрить целевую модель цифровой образовательной среды. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 2040 (2020 г.) принято решение о проведении эксперимента по внедрению цифровой

Раздел 7. Социальные последствия цифровизации образования

образовательной среды на территории отдельных субъектов Российской Федерации до 2022 года.

В приказе Минцифры № 600 о цифровой трансформации, говорится, что доля учащихся, по которым осуществляется ведение цифрового профиля на платформе цифровой образовательной среды к 2030 году составит 100%; к 2030 году для заданий в электронной форме доля составит 70%, а к 2024 году учащимся будет представлена возможность обучения по индивидуальному учебному плану.

Риски цифровизации образования

Риски присутствуют в технике, экономике, социальной среде, образовании и других сферах человеческой жизни.

В своих работах исследователь Е. В. Майдебура отмечает, что «при предоставлении образовательных услуг могут также возникать разнообразные риски: риск исполнителя (насколько хорошо предоставлена услуга?), физический риск (не будет ли вреда для приобретателя услуги?), финансовый риск (будут ли компенсированы затраты?), психологический риск (как приобретение услуги повлияет на самоуважение?), социальный риск (как приобретение услуги повлияет на имидж человека в глазах друзей, коллег?), потеря времени, удобств и т. д.» [Майдебура, 2001: 7].

В проекте дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения под научной редакцией В. И. Блинова, описываются риски, возникающие в образовательной системе при внедрении процессов цифровизации [Блинов и др., 2019: 62–65]. Перечень рисков, к которым приводит цифровизация в системе образования: риск деформации мышления, мировоззрения, системы ценностных ориентаций; утрата самостоятельности и навыков в решении учебных задач; риск снижения живого общения при увеличении цифровых коммуникаций; риск диктата цифровых сред в условиях отличия компетенций разработчиков цифровых технологий и их пользователей; риск подмены цифровизации образования оцифровкой; управленческие риски, связанные с процессом цифровизации образования; этические риски, которые являются следствием увеличения угроз информационной безопасности и потери индивидуальных данных студентов и педагогов [Блинов и др. 2019: 62–65].

Разработчики концепции цифровизации образования в России предполагали, что инновационные технологии помогут обеспечить высокий уровень образования всем, кому он раньше был недоступен, однако этого не случилось по ряду причин.

Ведь сами по себе эти цифровые технологии ничего не решают. Почему? Потому что онлайн-обучение не отменяет автоматически познавательную активность самих учащихся, которые, с учётом развития книжной, экранной, видео- и компьютерной культур, должны овладеть основными видами письменного изложения информации, правилами составления служебной и нормативно-правовой документации; освоить навыки психологического консультирования, в том случае если студенты обучаются на факультете психологии; освоить речевые стратегии и логическую аргументацию, научиться читать, понимать и перерабатывать любые тексты на любых носителях; уметь разрешать конфликтные ситуации в организации и т. д. Обучение требует общения и межличностного взаимодействия и с преподавателем, с группой.

Приведём ещё один пример: относясь к помогающим профессиям, социальная работа предполагает необходимый личностный коммуникационный потенциал профессионала. Подготовка профессионала опирается в том числе на саморефлексию, эмпатичность – готовность и умение коммуницировать, в чувствование состояния другого человека, эмоционально-психологическую устойчивость. В числе прочих

необходимых составляющих профессиональной подготовки – владение всем арсеналом делового общения: беседы, консультации, совещания, заседания, переговоры, в т. ч. телефонные, презентации, доклады. При необходимости могут привлекаться современные технические средства коммуникации; главное качество будущего профессионала – быть способным к субъект-субъектному диалогу, коммуникативное партнёрство [Широкалова, Пронина, 2023: 188–194].

Известный факт: онлайн-обучение за рубежом рекомендовано студентам с высоким уровнем мотивации к учёбе, то есть способным к обучению студентам; студентам с низким уровнем социальной ответственности онлайн-курсы преподавателем не рекомендуются. Если такое происходит, то велика вероятность получения фиктивного результата образования. Это необходимо учитывать, выявляя предрасположенность на этапе диагностики при поступлении и на заключительном этапе обучения и подведения итогов.

В качестве рисков цифровизации обучения констатируется трудоёмкость создания цифровых мультимедийных продуктов, отсутствие у ряда вузов необходимого программного обеспечения; неготовность преподавателей к дистанционным формам работы с обучаемыми.

Социологи, исследующие риски цифрового обучения отмечают, что чаще всего респонденты указывали на возможные риски в виде дегуманизации образования, отсутствие межличностного взаимодействия и социальных контактов с учебной группой и преподавателем. В качестве показателей барьеров внедрения цифровых технологий в образовательные организации служат: низкая мотивация преподавателей; высокая загруженность преподавателей; отсутствие опыта внедрения цифровых технологий.

Психологические риски цифровизации профессионального образования. Российские и зарубежные исследователи рисков в условиях цифровизации обучения рассматривают последствия цифровизации и онлайн-обучения с психологической точки зрения, отмечая вред здоровью обучаемых, нарушения памяти [Шпитцер, 2019]. В фундаментальном исследовании немецкого учёного-нейробиолога Манфреда Шпитцера отмечается, что цифровые коммуникации являются благом для тех, у кого уже есть образовательная база, тогда она содействует приобщению к новым знаниям, полезной информации; но для детей лёгкость (доступность) обращения не способствует мотивации к труду (учёбе) [Шпитцер, 2019]. В Германии на СМК подростки тратят больше времени, чем на занятия в школе – почти 4 часа ежедневно. Аналогичная ситуация складывается в США, РФ, других странах.

В числе негативных результатов ненормированной работы с компьютером у российских школьников отмечаются: снижение зрения, различные признаки быстрой утомляемости, возникновение неврологических симптомов и др. Особую значимость санитарно-гигиенические ограничения имеют при работе с подростками, обучающимися по программам с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. Возможности индивидуализации обучения, в цифровом формате нередко отрицательно влияют на процесс развития личности: ученик замыкается в своей персональной компьютеризованной учебной среде, в ущерб командной работе в группе (коллективе). Дистанционное обучение снижает вероятность выстраивания вертикальных связей, сокращает возможности социализации в образовательной среде [Пронина, 2023: 158–161].

Главной проблемой становится то, что педагог, делая ставку на оцифрованный учебник, как бы самоустраняется из образовательного процесса, снижая свою эмоционально-психологическую и воспитательную нагрузку, тем самым оставляя место диалогу между учащимся и компьютером.

Особая опасность в том, что управленцы, занимающие административные посты в системе образования, не учитывают возможные психологические риски цифровизации обучения, имеют недостаточные представления о педагогической дидактике.

Ещё одной важной социальной проблемой, которая была отмечена в ходе работы ежегодного круглого стола ИС ФНИСЦ РАН (Пятнадцатое юбилейное заседание круглого стола «Российское образование сегодня», состоялось в феврале 2023 г.), является влияние формата обучения на неравенство по принципу выстраивания коммуникативных связей. Более статусные группы предпочитают давать своим детям очные формы обучения с непосредственным участием педагога в передаче знаний.

Заключение

По нашему мнению, преодолеть риски цифровизации обучения и скорректировать образовательную траекторию возможно с учётом опыта и традиций отечественного образования, качественной подготовки управленческих и педагогических кадров, мониторинга образовательных услуг и цифровых образовательных технологий, сделав приоритетом личностное развитие обучаемого.

В настоящее время цифровизация образования и онлайн-обучение внедряются в вузах, СПО, школах среди учащихся (студентов) исключительно на эмпирической основе. В многочисленных публикациях отражены плюсы и минусы цифрового обучения.

Вызывает опасение тот факт, что в мировой образовательной практике на сегодняшний день не создано психолого-педагогической парадигмы цифрового обучения (web-дидактики), на которую могли бы опираться преподаватели колледжей и вузов, или школьные учителя. Изданы монографии, научные труды в основном дискуссионного плана.

Как следует из проведённого анализа рассматриваемой проблемы, наиболее важным аспектом цифрового образования является принципиальное изменение характера межличностных коммуникаций субъектов образовательного процесса. Необходимы научные и мониторинговые исследования психологических и воспитательных последствий цифрового обучения субъектов образовательного процесса.

Очевидно и то, что сегодня далеко не все обучающиеся готовы к взаимодействию с преподавателем, использующим исключительно электронные технологии, зачастую обучаемые не готовы психологически к предъявляемым к ним требованиям, в частности налицо отсутствие необходимого уровня мотивации, самостоятельности, ответственности за результат собственного обучения.

Научное обоснование и приведение уровня безопасности использования цифровых образовательных ресурсов для разных категорий обучающихся по всем показателям до требуемого, на наш взгляд, является одной из важных задач цифрового образования.

Список источников

Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю. и др. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения / П. Н. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, А. М. Кондаков, И. С. Сергеев. – М.: Издательство «Перо», 2019. 72 с. ISBN 978-5-00150-041-4.

Кузнецова Н. В. Игровые технологии в политике / Н. В. Кузнецова // Актуальные вопросы социально-психологических исследований. Сборник научных и учебно-методических статей. – Москва: Издательство «Перо», 2015. С. 53–57. EDN VLUAQB.

Кузнецова Н. В., Ли Ю. С. Система менеджмента качества и использование инноваций в вузовском образовательном пространстве / Н. В. Кузнецова, Ю. С. О. Ли // Социально-психологические аспекты практики социальной работы: Сборник научных трудов (ИПССО ГАОУ ВО МГПУ; РГСУ филиал в г. Люберцы) / Отв. ред.: Овчаренко Л.Ю., Тютченко А.М. Ред.-сост.: Дорошенко Т.Н. – М.: Издательство «Перо», 2016. С. 155–160. EDN VJTRJJ.

Майдебура Е. В. Маркетинг услуг / Е.В.Майдебура. – Киев: ВИРА-Р, 2001. 574 с. ISBN 966-7807-08-8.

О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Рос. Федерации от 09.05.2017 № 203. № 20. Ст. 2901 // Президент Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 01.12.2023).

Практики социализации в образовательной среде в условиях современного общества: теоретико-методологические подходы и эмпирические исследования: коллективная монография / Антонов Ю. Е., Гришаева Н. П., Дядюнова И. А. и др. Российское общество социологов. Москва: Перо, 2017. 242 с. EDN YVLUV0.

Пронина Е. И. Образование и рынок труда / Е. И. Пронина // Социологические исследования. 2023. № 7. С. 158–161. DOI 10.31857/S013216250026595-7. EDN ADYWTC.

Современная цифровая образовательная среда: постановление Правительства Рос. Федерации от 16 ноября 2020 г. № 1836 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74822854/> (дата обращения: 01.12.2023).

Цифровые гуманитарные науки: хрестоматия / под ред. М. Террас, Д. Найхан, Э. Ванхутта, И. Кижнер; пер. с англ. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 352 с.

Широкалова Г. С., Пронина Е. И. По следам секции «Культурное наследие и связь поколений» / Г. С. Широкалова, Е. И. Пронина // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 1(69). С. 188–194. DOI 10.52452/18115942_2023_1_188. EDN CSQEQA.

Шпитцер Манфред. Антимозг: цифровые технологии и мозг. Москва: АСТ, 2014. 288с.

Pronina Elena Ivanovna

Institute of Sociology of the Federal Center
for Theoretical and Applied Sociology RAS,
Moscow, Russia.

epronina@yandex.ru

Kuznetsova Natalia Victorovna

Humanitarian-Social Institute,
Kraskovo, Russia.;
Academy of Military Sciences,
Moscow, Russia.

natalya4930@mail.ru

RISKS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: A SYSTEMATIC APPROACH

Abstract. In the article, the authors, based on personal experience, outline the most important, from their point of view, aspects of digitalization in the system of vocational education. Particular attention is paid to the risks of digitalization of education, which negatively affect the quality of the educational process and the assessment of knowledge, and the health of students. The main focus is on a systematic analysis of the positive and negative aspects of the digital transformation of education.

Keywords: education, risks, digitalization of education

Серкина Яна Игоревна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия.
serkina_ya@bsu.edu.ru

РЕПЛИКАЦИЯ РИСКОВ В ПРОЦЕССЕ ДИГИТАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СУБКОРПОРАЦИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ВУЗОВ

Аннотация. Процессы цифровизации образовательного пространства неизбежно связаны с возникновением рисков. Исследование рисков, возникающих в провинциальных вузах в ходе цифровизации образовательного пространства было проведено в 2022 году методом анкетного опроса администрации вузов преподавателей, научных сотрудников, студентов, фокус-группового интервьюирования и анкетного опроса. Некоторые результаты исследования представлены в данной статье. Рассмотрено отношение акторов образовательного пространства к цифровым рискам, выявлено наличие у представителей различных субкорпораций общих представлений о специфике рискогенеза, обусловленного цифровизацией образовательного пространства провинциальных вузов.

Ключевые слова: вуз, риск, цифровизация, образовательное пространство, рискогенез

Современный провинциальный вуз характеризуется не только особым статусом в социально-политическом и социально-экономическом пространстве региона, но и специфическим внутриорганизационным развитием, которое может быть описано в рамках концепции корпоративной организации. Фактически, современный вуз является квазикорпорацией, поскольку обладает рядом признаков, характерных для корпораций в классической интерпретации этого явления. К ним относятся: значительные масштабы деятельности; самостоятельность (хотя и относительная) в принятии решений; наличие специфических, отличающих его от других, внутриорганизационных правил и корпоративной этики; формулировка собственной миссии; выстраивание внутренней иерархии. Постепенное превращение вузов в квазикорпорации отражает одну из ведущих тенденций общественного развития. Более того, эта тенденция, воспроизводится в рамках внутривузовской среды, где более или менее последовательно складываются субкорпорации, основу которых составляют либо ведущие сообщества, либо крупные структурные подразделения. По нашему мнению, именно субкорпорации в наибольшей степени обладают атрибутом субъектности в современном провинциальном вузе. С одной стороны, это ведёт к снижению уровня корпоративного единства вуза, с другой стороны, данный процесс в значительной мере компенсируется усилением внешней активности отдельных субкорпораций, которые, несмотря на унификацию самоорганизации, всё более становятся автономными по отношению друг к другу [Бабинцев, 2017: 28].

Формируется специфическое корпоративное сознание, для которого характерны:

– разграничение людей на «своих» и «чужих», при этом, в отношении «своих» проявляются максимальная лояльность, готовность к сотрудничеству и взаимопониманию;

– утверждение специфической системы ценностей, которые отражают особенности статусно-ролевых характеристик группы;

- внутригрупповая солидарность, выражающаяся в формулировке общей позиции по наиболее важным проблемам профессиональной деятельности;
- следование особой корпоративной этике, представляющей собой конвенционально одобренный кодекс поведения;
- специфический язык общения (корпоративный сленг);
- предрасположенность к использованию единых символов и знаков.

Общим понятием, применяемым для характеристики специфических социальных практик и особенностей сознания представителей субкорпораций, является «корпоративная культура», которая представляет собой «систему материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной корпорации, отражающих её индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, набор наиболее важных положений, принимаемых членами организации и выражающихся в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий» [Демченко, 2018: 227].

Основными субкорпорациями в высших учебных заведениях в настоящее время являются преподаватели и научные сотрудники, студенты, административно-управленческий персонал. Формально, это сообщества со своими специфическими интересами, ценностями и нормами поведения, которые сохраняют относительно замкнутый характер. Однако, в современных условиях, их функционирование поддерживается не только наличием общей корпоративной культуры, но административным контролем, осуществляемым руководством образовательного учреждения. В силу данного обстоятельства, публично декларируемые диспозиции представителей субкорпораций нередко становятся весьма противоречивыми, поскольку они вынуждены отстаивать собственные интересы, но в то же время поддерживать официальную точку зрения, которая не всегда с ними совпадает.

Включенность (вольная или невольная) в корпоративный дискурс по проблемам цифровизации и дигитализации образовательного пространства вуза в большинстве случаев не выражается в формировании у представителей субкорпораций ясной позиции в отношении возникающих в ходе их рисков. Эта тема, в лучшем случае, обсуждается в контексте иных проблем и не относится к числу приоритетных, хотя исследование позволяет выявить наличие у представителей различных субкорпораций некоторых общих представлений о специфике рискогенеза, обусловленного дигитализацией образовательного пространства провинциальных вузов. К числу таких представлений относятся:

1) недостаточная актуализация проблемы рисков, довольно парадоксальным образом сочетающаяся с пониманием её значимости, но как правило, применительно к более или менее отдалённой перспективе.

В ходе проведения исследования «Ограничения и риски внедрения цифровых технологий в провинциальных вузах»⁵⁴ один из экспертов довольно обоснованно связал данное обстоятельство с тем, что *«риск как высокая степень деструктива и неопределённости в результате цифровизации, не отрефлексирован в российском*

⁵⁴ Проведено в 2022 году в Белгородской, Курской, Воронежской, Волгоградской областях методом анкетного опроса административных работников в вузах (n=150), преподавателей и сотрудников вузов (n=300), студентов (n=1000), глубинного экспертного интервью (n= 50) и фокус-группового интервью по трем группам (12 опрашиваемых в каждой группе)

Раздел 7. Социальные последствия цифровизации образования

обществе, так как у большинства его представителей не сформирована культура нулевой толерантности к рискам, а цифровизация в контексте реальных геополитических, экономических, социальных, экологических вызовов не оценивается обществом по критериям риска», – мужчина, 65 лет, эксперт-учёный.

Позиция эксперта подтверждается высказываниями участников фокус-группового интервьюирования из числа преподавателей, научных сотрудников и студентов. Так, весьма характерными были следующие высказывания: *«Я готова к работе в условиях цифровизации, так как понимаю неизбежность этого процесса. Однако, эту готовность следует развивать, в том числе в ходе текущего и стратегического анализа возможных рисков, но пока, к сожалению, подобной работы не ведётся», – женщина, 38 лет, преподаватель. «Я думаю, что необходима комплексная оценка риска, но этого пока не делается, хотя цифровизация – достаточно динамичный процесс и необходимо очень оперативно на её динамику реагировать», – мужчина, 19 лет, студент.*

Приведённые, довольно типичные высказывания, по нашему мнению, позволяют обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, респондентами не отрицается возможность возникновения рисков, что подчёркивает реалистичность восприятия ими практик цифровизации и дигитализации. При этом, для большинства участников исследования, осознание такой возможности не воплощается в формировании алармистских настроений. Во-вторых, риски цифровизации и дигитализации в полном соответствии с преобладающей в научной литературе позицией характеризуются субъектами образовательного пространства вуза как преимущественно явления негативного характера, которые нужно предотвратить или, по меньшей мере, минимизировать. В-третьих, в настоящее время, представители различных субкорпораций, как правило, не видят острой необходимости в регулирующем воздействии на процесс рискогенеза, поскольку, очевидно, сами не оказывались в ситуациях риска или они разрешились для них благополучно. Таким образом, можно утверждать, что корпоративное сознание лишь в самых общих чертах подготовлено к осмыслению цифровой реальности в категориях концепции рискогенеза. В известной мере данное обстоятельство свидетельствует об инерционности мышления представителей различных субкорпораций провинциальных вузов, которая, как правило, ограничивает их возможности осуществлять венчурные изменения дивергентного характера и в перспективе не способствует повышению его конкурентоспособности.

2) восприятие рисков как естественных нормальных явлений, поддающихся анализу и регулирующему воздействию. Характерным в данной связи представляется следующее экспертное заключение: *«Безусловно, как и любое закономерное явление, цифровизация несёт за собой определённые вызовы и риски, это вполне нормально и естественно. Необходимо изучать и систематизировать риски для того, чтобы процесс цифровизации был управляемым, и чтобы его негативные последствия по возможности были минимизированы», – женщина, проректор, 39 лет.*

Весьма примечательно, что идея «естественности» риска нашла довольно большое число сторонников, аргументы которых более или менее совпадали. В частности, участники фокус-групп заявляли следующее: *«Риск – это нормальное явление, всегда существует в той или иной деятельности, но его последствия можно предотвратить, если грамотно организовать процесс диагностики», – женщина, 23 года, магистрант. «Без рисков нет жизни, но надо учиться рисковать взвешенно», – женщина, 38 лет, научный сотрудник. «Риск – это нормальное явление, которое*

заставляет людей реализовывать различные поведенческие модели с целью адаптации в новых условиях проживания», – женщина, 45 лет, заведующий кафедрой. «Риск – это нормальное явление, так как ни один из процессов модернизации и кардинального изменения каких-либо аспектов деятельности не может быть полностью спланирован до мельчайших деталей», – женщина, 39 лет, преподаватель. «Риск – нормальное явление, но в ходе управления вероятность его возникновения должна быть минимизирована. Любое новое явление, включая и цифровизацию, содержит риски», – женщина, преподаватель, 38 лет. «Риск – это нормальное явление, так как без риска не будет развития», – мужчина, 19 лет, студент. «Все новшества тяжело принимаются людьми, но без риска не было бы огромного количества технологий, которые сейчас значительно облегчают нам жизнь», – мужчина, 20 лет, студент. «Любому нововведению сопутствует риск, это естественно, думаю, когда начинали внедрять концепцию цифровизации, наверное, рассчитывали и риски», – женщина, 18 лет, студентка.

Таким образом, исследование показало, что среди респондентов практически не оказалось сторонников позиции, в соответствии с которой риски, в том числе и дигитальные риски, представляют собой эксклюзивное явление, требующее особых, антикризисных по своему характеру, воздействий. Более того, некоторые участники рассматривают возникновение рисков как закономерность, присущую любому инновационному процессу. Позиция субъектов образовательного пространства в данном случае была близка заключениям экспертов, для многих из которых характерно утверждение, что процесс цифровизации имманентно содержит в себе возможность рисков.

Однако нельзя не учитывать, что при этом для части из них всё же сохраняет своё значение односторонняя оценка риска в качестве негативного явления, своего рода издержки, возникающей в процессе внедрения новшеств. Чаще всего данные оценки преобладали среди студентов (56,1%), несколько реже среди преподавателей и научных сотрудников (37%) и администраторов (42,7%). Тем не менее, готовность и способность значительной части (среди студентов – большинства) представителей различных субкорпораций отождествлять риск с нормой свидетельствует, на наш взгляд, о существенном изменении в общественном сознании, которое становится всё более пробабилистским;

3) признание необходимости анализа и прогнозирования рисков цифровизации и дигитализации образовательного пространства вуза, управления ими, что является логическим следствием представлений об их естественности, нормативности. По нашему мнению, в данном случае ощущается значительное влияние административной парадигмы дигитализации, одним из компонентов которой является оценка её как управляемого процесса. Под административной парадигмой восприятия цифровизации и дигитализации понимается комплекс представлений об информационных технологиях, виртуализации, сетевизации и цифровой трансформации, сложившихся у руководителей вузов и служащих основанием для принятия управленческих решений.

Вполне объяснимо, что акцент на прогнозировании и управлении был наиболее отчётливо выражен в ходе исследования «Ограничения и риски внедрения цифровых технологий в провинциальных вузах» в суждениях руководителей. Необходимость этого подчёркивали все проректоры вузов:

«Безусловно, любая система управления должна предусматривать анализ рисков, это неизбежно должно присутствовать. Но здесь даже не столько анализ рисков, сколько процесс изменения условий, которые при

недолжной упреждающей реакции преобразовываются в риски. Если мы правильно просчитываем перспективные направления развития, то не столкнёмся с таким затруднением», – мужчина, 42 года, проректор вуза.

«Однозначно, система прогнозирования и управления рисками цифровизации необходима, аналогично, как и существует центр управления полётами и диспетчеры. Для её создания, первоочередная задача в каждом вузе – заручиться поддержкой руководителя вуза и его команды. У каждого руководителя имеется свой личный взгляд и видение на этот счёт. Не стоит забывать, что любое образовательное учреждение – это живой организм, в котором процессы могут меняться по ходу деятельности. Понятно, что автоматизировать всё подряд невозможно – не хватит ни сил, ни возможностей, однако цифровизация направлена, в первую очередь, на удобство тех, кто ею пользуется. Все без исключения ключевые участники жизнедеятельности вуза должны понимать и осознавать, почему это надо, как им это облегчит деятельность, какие дивиденды они получают от внедрения цифровизации в образовательное пространство вуза», – женщина, 39 лет, проректор вуза.

«Нужна система прогнозирования рисков, но это психология человека, она изначально к этому предрасположена, оценивать и прогнозировать. Если не смотреть в завтрашний день, рано или поздно всё разрушится. Я не думаю, что нужна специальная структура, которая этим занимается. Этим занимается любой проректор по своему направлению, он должен прогнозировать. Стратегическое направление, которое я возглавляю, тоже этим занимается. Надо в комплексе рассматривать все элементы, так как риски скрывают в себе возможности потенциального развития. Необходимо оценивать, что приведёт нас к тому, чтобы стать в будущем более значимыми в регионе, стране», – мужчина, 45 лет, проректор вуза.

Сторонники данного подхода, хотя и не многочисленные, были выявлены и среди преподавателей, но, судя по полученным результатам, подобные практики не рассматриваются большинством представителей этой субкорпорации, равно как и субкорпорации студенчества в качестве значимой нормы. Скорее всего потому, что они в основном отчуждены от процесса управления вузом и озабочены иными проблемами. Тем не менее, некоторые участники фокус-групп поддержали следующее высказывание:

«Риски надо изучать и предотвращать, наладить постоянный процесс анализа промежуточных результатов и донесения информации до руководства и ППС», – женщина, 39 лет, преподаватель.

Довольно примечательно, что в ходе анкетного опроса идею необходимости разработки системы регулирования рискогенеза в процессе внедрения цифровых технологий в вузах поддержало абсолютное большинство участников. Безусловно необходимой её считают 41,3% респондентов из числа преподавателей/научных сотрудников и 40,7% административных работников. 43,3% преподавателей/ научных сотрудников и 53,3% администраторов считают внедрение такой системы скорее

необходимым, лишь незначительное число респондентов (4,7% и 2% соответственно) не видят в ней необходимости⁵⁵.

Выявленный парадокс вполне объясним: опыт социологических исследований показывает, что при применении анкетного опроса значительная часть респондентов на прямо поставленный вопрос стремится дать ожидаемый, по её мнению, ответ. В данном случае таким ответом является утверждение о безусловной или преимущественной необходимости управления. В ходе фокус-групп, как показывает опыт, участники более свободны в своих суждениях. В силу данного обстоятельства для выявления отношения акторов вузовского пространства к рискам цифровизации и дигитализации целесообразно сочетать количественные и качественные методы, что, как подчёркивают Л. А. Василенко и Н. Н. Мещерякова является преимуществом социологического подхода к исследованию [Василенко, Мещерякова, 2021: 163].

Таким образом, экспертные оценки в данном случае формулируют своего рода перспективу модификации риск-мышления акторов вузовского пространства, которая должна быть реализована в случае не только негативного сценария цифровизации и дигитализации образовательного пространства провинциальных вузов⁵⁶, но и позитивного варианта развития событий [Василенко, Мещерякова, 2021].

4) сведение основных рисков к работе с технико-информационными системами, что характерно как для участников образовательного пространства вуза, так и для части экспертного сообщества. Подобная позиция, как уже отмечалось, фактически ведёт к подмене понятия «социальный риск» понятием «техноинфраструктурный риск», но она достаточно популярна и получает обоснование в ходе практического опыта. Подобная подмена в значительной степени обусловливается односторонним представлением о сущности цифровизации, которая первоначально сводилась «к оцифровке данных о социальных фактах» [Василенко, Мещерякова, 2021: 151].

Выделение в качестве наиболее значимых рисков «техноструктурного» характера типично и для руководителей, и для работников вуза. Представители первой когорты отмечали:

«Главный риск – это ненадёжность технических систем. Если всё завязано на цифру, должна быть обеспечена безотказная устойчивая работа», – мужчина, 46 лет, проректор вуза. «Одно дело, когда системой пользуются 100–200 человек одновременно и совершенно другое, когда 12 тысяч студентов по привычке уходят из системы на перемену и одновременно заходят в систему по звонку. Соответственно, все системы, даже мировые, имеющие большее количество людей, например, Госуслуги, тоже не ориентированы на одномоментный вход и запросы от такого количества пользователей. Поэтому риски технической составляющей навсегда останутся самыми важными», – мужчина, 44 года, начальник

---

⁵⁵ В силу крайне ограниченного включения студентов в процесс управления провинциальными вузами вопрос о необходимости системы регулирования рисков внедрения цифровых технологий этой группе респондентов не задавался.

⁵⁶ Идея различных сценариев цифровизации обоснована в монографии Л. А. Василенко и Н. Н. Мещеряковой. Так, согласно преимущественно позитивному сценарию цифровое общество рассматривается как «суперумное общество, соответствующее шестому технологическому укладу, в котором осуществляется трансгрессия виртуальных отношений в реальный социокультурный мир, накапливается и умно используется гибридный коллективный интеллект». В соответствии с негативным сценарием, развитие современных технологий создаёт значительные угрозы, проявляющиеся в потере контроля за ними, использовании технологий во вред природе, обществу и человеку, росте эксплуатации, безработицы, возникновении новых форм неравенства, сужении социальной базы постиндустриального общества

управления в вузе. *«Главный риск – это отсутствие отечественного оборудования и программного обеспечения, полностью обеспечивающего все направления деятельности вуза»*, – женщина, 45 лет, проректор вуза.

При этом респонденты данной когорты акцентировали внимание на трудностях обеспечения техническими и программными продуктами большого количества пользователей. Преподаватели, в свою очередь, обращали внимание на проблемы, возникающие при использовании техники в организации учебного процесса, отмечая, что:

«существуют большие технические проблемы в организации и реализации образовательного процесса», – женщина, 41 год, преподаватель. *«Риски в основном связаны с техническими проблемами и нехваткой компетенций при освоении отдельных IT-решений»*, – женщина, 39 лет, преподаватель.

Акцент на технико-технологической составляющей рискогенеза процесса цифровизации и дигитализации образовательного пространства для данной категории был, как правило, следствием личного опыта, в ходе которого им довольно часто приходилось испытывать трудности, связанные с несовершенством программного обеспечения, качеством Интернет-соединения, необеспеченностью современной компьютерной техникой.

5) преобладание представлений об амбивалентности риска. Как уже отмечалось, одностороннее отождествление риска исключительно с издержками характерно лишь для небольшой части субъектов образовательного пространства. Чаще всего, представители различных субкорпораций признают, что любой риск может иметь как негативные, так и позитивные следствия и выражают это в следующих формулировках: *«Полагаю, что риск – это не только возможность возникновения опасностей и угроз, но одновременно с этим, процесс прогнозирования и разработки мероприятий по нивелированию рисков носит исключительно положительный характер»*, – женщина, 39 лет, преподаватель. *«Риск имеет положительные следствия, так как он сподвигает к действию»*, – женщина, 40 лет, научный сотрудник.

«В большей степени риск расценивается как явление с отрицательными последствиями, но не исключены и положительные, которые связаны в первую очередь с мобилизацией ресурсов», – женщина, 38 лет, преподаватель. *«Риск – благородное дело и он имеет положительные следствия – опыт, возможность креативности, неординарных подходов, особого типа мышления, мудрости»*, – женщина, 40 лет, преподаватель. *«Риск имеет положительные следствия, так как позволяет выходить индивидууму на новый виток развития за счёт поиска решения в условиях сложившихся рискованных экстремальных ситуаций»*, – женщина, 45 лет, заведующий кафедрой.

«Риск – это возможность посмотреть на сложившуюся ситуацию под другим углом, возможность найти какое-то более гибкое, быстрое и правильное решение в возникшей ситуации», – женщина, 22 года, магистрант. *«Риск бывает как негативным, так и позитивным. В первом случае риск приводит к ухудшению ситуации, во втором – риск влечёт за собой возможность модернизации продукта, процесса или услуги»*, – женщина 20 лет, студент.

В ходе анкетного опроса большинство респондентов также отметили возможность возникновения так называемых, «позитивных» рисков, то есть рисков, имеющих положительные следствия для субъектов (69% респондентов из числа студентов, 68% преподавателей /научных сотрудников и 61,6% администраторов)

Эти результаты в очередной раз доказывают, что у большинства участников образовательного пространства постепенно формируется взвешенное отношение к рискогенезу. Однако, признание того, что риски открывают позитивные возможности, носит по преимуществу абстрактный, отвлечённый характер. Рассуждая о новых возможностях, участники исследования, как правило, оказываются неспособными привести конкретные примеры. Более того, подобные затруднения чаще всего возникают при попытках выявить созидательный потенциал рискогенеза в процессе цифровизации и дигитализации.

Довольно высокий уровень гомогенности в восприятии проблемы рисков цифровизации и дигитализации образовательного пространства провинциальных вузов представителями отдельных групп не отрицает, что доминирующие в отдельных субкорпорациях установки имеют свою специфику.

Для административных работников она выражается, прежде всего, в довольно отчётливо выраженной (по сравнению с представителями других субкорпораций) недооценке негативных следствий рисков. Весьма типичными для них были следующие суждения:

«Сказать, что цифровизация – это возникновение новых рисков не вполне правильно, это, скорее, возникновение новых задач, которые надо решать с использованием новых подходов», – мужчина, 43 года, проректор вуза. «Если в условиях рисков мы будем грамотно сочетать практикоориентированный подход и современные цифровые решения в образовании, то это будет давать положительный синергетический эффект, а не негативный исход в рискованной ситуации» (мужчина, 41 год, проректор вуза).

Речь, в данном случае, не идёт об отрицании того, что рискогенез в процессе цифровизации и дигитализации потенциально может деструктивно воздействовать на образовательный процесс, но руководители и «администраторы» в большинстве своём уверены в своих возможностях если не исключить, то существенно минимизировать такое влияние. Этот, в большинстве случаев недостаточно обоснованный оптимизм, мы рассматриваем как одно из проявлений административной парадигмы цифровизации и дигитализации образовательного пространства и, в сущности, как неотъемлемый элемент стиля поведения вузовского чиновника.

Таким образом, для репликации рискогенеза в процессе цифровизации и дигитализации образовательного пространства провинциальных вузов представителями субкорпораций характерен высокий уровень сложности и противоречивости. В самом общем плане это объясняется многомерностью цифровых процессов. Л. А. Василенко и Н. Н. Мещерякова, объясняя природу этой многомерности, пишут: «Возникшая проблема многомерности социальных ситуаций усиливается с появлением новых форм социальных изменений, ускоряющейся социальной динамики, «расширением масштабов» понимания социального пространства, не ограниченного рамками отдельной социальной общности в глобальном взаимозависимом мире. Потоки социальных изменений различной скорости, интенсивности, ритма и темпа формируют новую социальную реальность,

специфическую цифровую среду, в которой существует сеть отношений, связей, зависимостей, обменов» [Василенко, Мещерякова, 2021: 10].

Усложняет репликацию рискогенеза в процессе цифровизации рассмотренный выше феномен «нормальной» аномии [Кравченко, 2014], [Василенко, 2018] [Meshcheryakova, 2023].

Список источников

Бабинцев В. П. Корпоративные отношения в российских вузах: разрыв традиции / В. П. Бабинцев // Высшее образование в России. 2017. № 7. С. 26–35. EDN ZAYFKP.

Василенко Л. А. «Нормальная аномия»: трансформация институтов в условиях сложного социума / Л. А. Василенко // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 3. С. 45–56. DOI 10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-4. EDN VJXGUU.

Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Социология цифрового общества: монография / Л. А. Василенко, Н. Н. Мещерякова. Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. 226 с. EDN UQJHQJ.

Демченко Е. В. О сущности понятия «корпоративная культура» / Е. В. Демченко // Молодой учёный. 2018. № 13(199). С. 227–229. EDN YURPUH.

Кравченко С. А. Нормальная аномия: контуры концепции / С. А. Кравченко // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 3–10. EDN SOARRD.

Meshcheryakova N. N., Vasilenko L. A. The New Social Developments of Durkheim and Merton Theories on Anomie in Modern Society / N. N. Meshcheryakova, L. A. Vasilenko // Social Evolution and History, 2023, no 22(1), pp. 102–122. DOI 10.30884/seh/2023.01.05. EDN LPVRPM.

Serkina Yana Igorevna

Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia.

serkina_ya@bsu.edu.ru

REPLICATION OF RISKS IN THE PROCESS OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL SPACE BY REPRESENTATIVES OF SUBCORPORATIONS OF PROVINCIAL UNIVERSITIES

Abstract. The processes of digitalization and digitalization of the educational space are inevitably associated with the emergence of risks. A study of the risks arising in provincial universities during the digitalization of the educational space was conducted in 2021–2023 using a questionnaire survey of the university administration, teachers, researchers, students, focus group interviewing and questionnaire survey. Some results of the research are presented in this article, the attitude of the actors of the educational space to digital risks is considered, the presence of representatives of various subcorporations of some general ideas about the specifics of risk genesis caused by the digitalization of the educational space of provincial universities is revealed.

Keywords: university, risk, digitalization, educational space, risk genesis

Цао Шуя

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Институт экономики и управления,
Екатеринбург, Россия.
caoshuyae@foxmail.com

ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Аннотация. Цифровая трансформация профессионального образования – практическая мера, способствующая качественному развитию современного профессионального образования. На основе изучения возможностей цифровой трансформации мы рассматриваем трансформацию как процесс создания систематической, практической и художественной системы образования, принимая людей в качестве субъекта образования и реализуя интеграцию людей и технологий. Текущая цифровая трансформация профессионального образования по-прежнему сталкивается с некоторыми трудностями, такими как негативное влияние технологий на человеческое развитие и межличностные отношения. Человечество ещё долго будет сталкиваться с этими проблемами.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация образования, профессиональное образование, теория научно-технологического отчуждения

В настоящее время цифровизация проникла во все области социальных наук. От информатизации к цифровизации человечество осуществило системные изменения. Китайцы верят, что образование является основой для того, чтобы человек успокоился и прожил успешную жизнь. Цифровизация образования также привлекает всё большее внимание со стороны правительства Китая. Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул в 2022 году необходимость «содействовать цифровизации образования и строить обучающееся общество и обучающуюся страну с обучением на протяжении всей жизни для всех» [Си Цзиньпин, 2022].

Цифровизация образования

Цифровизация образования – это применение цифровых технологий в образовательных сценариях. Учёный Юань Чжэнго считает, что цифровое образование в Китае сегодня – это «холодное цифровое образование», то есть простая комбинация цифровизации и образования [Юань Чжэнго, 2023: 3]. Цифровое образование в Китае по-прежнему представляет собой цифровизацию, ориентированную на технологии, для которой характерны:

1. Акцент на применении технологий и пренебрежение к развитию учащихся и образовательным потребностям.
2. Дополнение к традиционному образованию и отсутствие инновационных моделей образования.
3. Сосредоточение на больших данных и игнорирование индивидуализированных небольших данных.

Юань Чжэнго предположил, что необходимо развивать «тёплое» цифровое образование, перейти от «цифровизация + образование» к «образование +

цифровизация» и добиться интеграции людей и технологий. «Образование + цифровизация» должно быть ориентировано на человека, с целью содействия свободному, всестороннему и персонализированному развитию людей, решению проблем и осуществлению изменений и инноваций в соответствии с будущими потребностями и, в конечном итоге, позволить технологиям служить образованию людей и способствовать развитию людей и играть незаменимую роль в цифровом образовании, содействуя человеческому развитию [Юань Чжэнго, 2023: 3].

Возможности цифровой трансформации профессионального образования

По типу профессиональное образование охватывает профессионально-техническую, образовательную и социальную категории и представляет собой трансграничное интегрированное образование, в этой сфере более очевидно развитие цифровизации образования. Цифровая трансформация профессионального образования стала неизбежной тенденцией. Основываясь на своём академическом понимании цифровых технологий, учёные Чжу Дэцюань и Сюн Цин предположили, что цифровая трансформация профессионального образования представляет собой систематический процесс инноваций и развития, основанный на цифровых технологиях, который включает в себя коннотативные характеристики технологической итерации, появления порядка и смены парадигмы, и в конечном итоге, приводит к переформатированию новой здоровой экологии профессионального образования [Чжу Дэцюань, Сюн Цин, 2022: 13].

С развитием цифровой трансформации профессиональное образование будет не только уделять больше внимания развитию цифровых навыков людей, но и использовать цифровые технологии в качестве связующего звена, соединяющего различные дисциплины, специальности, разные области работы и разные способности к грамотности. Это нарушит первоначальное определение кадров со сложными техническими навыками. При этом в процессе цифровой трансформации профессионального образования постепенно будет достигаться динамический баланс между развитием цифровых технологий и профессиональным образованием. Как субъект образования человек будет формировать устойчивую структуру и развиваться вместе с другими элементами (цифровыми ресурсами, механизмами управления и способами мышления).

Основой цифровой трансформации профессионального образования является строительство новой инфраструктуры. Учёный Ян Сяньминь считает, что в сочетании с трансграничными и адаптируемыми характеристиками профессионального образования построение новой инфраструктуры для поддержки цифровой трансформации профессионального образования должно быть основано на цифровых технологиях, и реализовать межвременную и пространственную реорганизацию и интеграцию «людей-машин-материи-среды» удалённо и вокруг нас, а также создать интеллектуальную технологическую экосистему, включая строительство умных классов и виртуальных пространств для практики моделирования, предоставление цифровых обучающих ресурсов и создание системы управления данными, объединяющей «обучение, управление, исследования, изучение и оценку» [Ян Сяньминь, Чжао Жуйбинь, 2021: 14].

Ключевой логикой цифровой трансформации профессионального образования является интеграция обучения цифровым навыкам в школах и производственных

учреждениях. Подготовка кадров профессионального образования превратится из развития базовых технических оперативных способностей в развитие цифровых навыков и инновационных практических способностей, таких как приобретение и обмен цифровыми данными, цифровая коммуникация, применение цифровых технологий и т. д. В то же время концепция интеграции производства и образования также находит своё отражение через цифровую трансформацию.

Вызовы цифровой трансформации профессионального образования

Цифровая трансформация профессионального образования столкнулась с некоторыми проблемами. Всестороннее преобразование всего мира с помощью интеллектуальных технологий, а также доминирование и контроль над людьми с помощью парадигмы интеллектуальных технологий позволяют людям легко потерять уверенность и способность использовать технологии, и они могут только привычно двигаться вперёд в соответствии с логикой этой технологии. Это подтверждает теорию технологического отчуждения Г. Маркузе. В теории его существует феномен «бинарной оппозиции»: с одной стороны, технология оказывает огромное влияние, а с другой стороны, она оказывает отталкивающее воздействие на людей [Ли Гуйхуа, Чжан Юаньюань, 2012: 31]. Предлагается также способ устранения технологического отчуждения, то есть установления «художественной рациональности». Эта новая рациональность должна включать элементы ценности, искусства и отрицания, позволяя людям вернуться в измерение диалектической логики, чтобы решить проблему технологического отчуждения [Ли Гуйхуа, Чжан Юаньюань, 2012: 32].

Что касается проблем в процессе цифровой трансформации профессионального образования, учёные Цзян Гуанмин и Лань Сяпин выдвинули свои прогнозы [Цзян Гуанмин, Лань Сяпин, 2023: 15]:

1. Человеческая субъективность постепенно теряется.

Согласно теории технологического отчуждения, существует возможность порабощения людей технологиями. Движущая сила, цели и критерии оценки цифровой трансформации профессионального образования полностью цифровые, и весь процесс также осуществляется в цифровом пространстве, поэтому цифровые технологии легко могут негативно повлиять на людей, что, в свою очередь, приводит к относительному отсутствию человеческой субъективности и пассивной адаптации к процессу цифровизации.

2. Диалектическая природа людей постепенно ослабевает.

Использование цифровых технологий приведёт к тому, что люди постепенно потеряют мышление и склонятся к единому и позитивному образу мышления. В процессе цифровой трансформации профессионального образования будут появляться обязательные законы, учебные программы, обучение и другие стандарты, и многие заинтересованные стороны будут рассматривать «цифровые стандарты» как консенсус. Люди склонны путать рациональные технологические продукты с человеческим мышлением, таким образом, они ограничены «цифровыми стандартами».

3. Человеческая природа подавлена.

Само профессиональное образование подчёркивает фактор «навыков», а цифровизация ещё больше усилит характеристики «навыков», что увеличит спрос на

Раздел 7. Социальные последствия цифровизации образования

«навыки» со стороны преподавателей, студентов, предприятий и других сторон. Это приводит к развитию людей, в основе которых лежат «навыки».

4. Изменения в межличностных отношениях.

Переход от реальной образовательной деятельности к виртуальному цифровому миру повлечёт за собой разную степень изменений во взаимоотношениях сторон. Во-первых, доминирующие производители и дальше будут занимать доминирующее положение, что усугубит социальное неравенство. Одной из целей цифровой трансформации в профессиональном образовании является обеспечение равенства в образовании, но это может привести к увеличению неравенства в профессиональном образовании. Во-вторых, технологии влияют на форму межличностного общения. Межличностное общение, осуществляемое с помощью машин, усилит чувство отчуждения между людьми.

5. Технический прогресс будет постепенно замедляться.

Образование как социальная деятельность, воспитывающая людей, обладает сильной устойчивостью. Несмотря на то, что цифровые технологии сами по себе обладают сильными возможностями самообновления, интеграция с профессиональным образованием придаст цифровым технологиям образовательные качества, поэтому скорость обновления в технической области замедлится.

Суть цифровой трансформации профессионального образования заключается в интеграции людей и технологий. В процессе трансформации очень важно установить баланс, включая общую и систематическую концепцию баланса, сбалансированные отношения в системе содержания профессионального образования, сбалансированные отношения между системой профессионального образования и внешними системами, а также отношения между людьми и машинами. Стоит отметить, что идея «ориентации на человека» является ключом к созданию новой экологии развития профессионального образования.

Цифровая трансформация профессионального образования – это длительный и сложный процесс развития. ЮНЕСКО делит процесс применения цифровых технологий в образовании на четыре этапа: инициирование, применение, интеграция и трансформация. Другими словами, этот процесс требует постоянных человеческих исследований и практики. Возможности и проблемы в цифровой трансформации профессионального образования также существуют всегда.

Список источников

李桂花, 张媛媛. 超越单向度的人——论马尔库塞的科技异化批判理论//社会科学战线. 2012. № 7. С. 30–32. [Ли Гуйхуа, Чжан Юаньюань За пределами одномерного человека: о критической теории научного и технологического отчуждения Г. Маркузе // Фронт социальных наук. 2012. № 7. С. 30–32.]

. 习近平. 高举中国特色社会主义伟大旗帜, 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗 (在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告). [网络资源] // 中国共产党新闻网 [网站]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/448633/> (访问日期: 06.10.2023). [Си Цзиньпин Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства (доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая) //

Новости Коммунистической партии Китая [сайт]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/448633/> (дата обращения: 06.10.2023)].

姜光铭, 兰霞萍. 职业教育数字化转型: 从“遇见问题”到“预见问题”——基于霍克海默、马尔库塞的科技异化理论//职业技术教育. 2023. № 44(22). С. 12–18. [Цзян Гуанмин, Лань Сяпин Цифровая трансформация профессионального образования: от «столкновения с проблемами» к «предвидению проблемы». На основе теории отчуждения технологий М. Хоркхаймера и Г. Маркузе // Профессионально-техническое образование. 2023. № 44(22). С. 12–18].

朱德全, 熊晴. 数字化转型如何重塑职业教育新生态//现代远程教育研究. 2022. № 34(4). С. 12–20. [Чжу Дэцюань, Сюн Цин. Как цифровая трансформация меняет новую экологию профессионального образования // Современные исследования дистанционного образования. 2022. № 34(4). С. 12–20].

袁振国. 教育数字化转型: 转什么, 怎么转//华东师范大学学报(教育科学版). 2023. № 41(3). С. 1–11. DOI10.16382/j.cnki.1000-5560.2023.03.001. [Юань Чжэнго Цифровая трансформация образования: что трансформировать, как трансформировать // Журнал Восточно-Китайского педагогического университета (педагогические науки). 2023. № 41(3). С. 1–11. URL: https://www.researchgate.net/publication/367031065_COVID-19_online_teaching_intervention_and_learning_performance_of_college_foreign_language_students (дата обращения: 01.06.2023). DOI 10.16382/j.cnki.1000-5560.2023.03.001].

杨现民, 赵瑞斌. 智能技术生态驱动未来教育发展//现代远程教育研究. 2021. № 33(2). С. 13–21 [Ян Сяньминь, Чжао Жуйбинь. Интеллектуальная технологическая экология стимулирует будущее развитие образования // Современные исследования дистанционного образования. 2021. № 33(2). С. 13–21].

Cao Shuya

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Graduate School of Economics and Management,
Yekaterinburg, Russia.
caoshuyae@foxmail.com

OPPORTUNITIES AND CHALLENGES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF VOCATIONAL EDUCATION IN CHINA

Abstract. The digital transformation of vocational education is a practical measure to promote the high-quality development of modern vocational education. On the basis of exploring the opportunities of digital transformation, we regard transformation as a process of establishing a systematic, practical and artistic education system, taking people as the subject of education and realizing the integration of people and technology. The current digital transformation of vocational education still faces some difficulties, such as the negative impact of technology on human development and interpersonal relationships. Humanity will continue to face these challenges for a long time.

Keywords: digital transformation, education digitalization, vocational education, scientific and technological alienation theory

Зотов Виталий Владимирович

Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет),
г. Долгопрудный, Московская область, Россия.

om_zotova@mail.ru

Василенко Людмила Александровна

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте,
Москва, Россия.

vasilenkola@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСТВА

Аннотация. Объектом исследования стали студенты как социальная группа, которая одной из первых адаптируется к новым цифровым технологиям, сервисам и устройствам, что способствует их распространению и принятию со стороны общества. Целью исследования было раскрытие влияния цифровой реальности на повседневную жизнь современного студенчества. В ходе исследования были освещены следующие вопросы: видение цифрового будущего; уровень цифровой компетентности; влияние цифровой трансформации на изменение позиций в социальной структуре общества, влияние информационных перегрузок на состояние здоровья. Основным источником эмпирических данных стал онлайн-опрос, проведённый авторами в марте-ноябре 2023 года при помощи Google- и Яндекс-форм.

Ключевые слова: студенты, цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровое общество, образ жизни, онлайн-опрос

В настоящее время все чаще исследователи обращаются к теме цифрового общества, употребляя этот термин практически в том же смысле, для которого ещё десятилетие назад использовали термин «информационное общество», но подразумевая применение набора куда более мощных и совершенных технических средств. И действительно мы наблюдаем новый этап общественного развития, связанный с цифровыми технологиями: технологиями искусственного интеллекта (машинного обучения), больших данных, виртуальной реальности, блокчейна, геопозиционирования, семантической паутины и интернета вещей. Для целей данного исследования цифровая трансформация означает процесс, в котором общество активно внедряет и использует цифровые технологии, что приводит к глубоким изменениям во всех сферах жизни [Шадченко, 2021; Ефимова, 2022]. Благодаря данным технологиям идёт процесс трансгрессии виртуальных отношений в реальный мир, формируется гибридный коллективный разум, который накапливается и разумно используется [Vasilenko, Meshcheryakova, Zotov, 2022].

Актуальность проведённого нами исследования безусловно определяется тем, что цифровая трансформация затрагивает все сферы жизнедеятельности человека, цифровые сервисы становятся неким субстанциональным основанием современной жизнедеятельности, а студенчество является авангардом цифровой трансформации, играет ключевую роль в этих процессах. Оно представляет собой динамичную

социальную группу, которая открыта для инноваций и стремится к изменению. Цель, которая была поставлена в данном исследовании, заключается в раскрытии влияния цифровой реальности на повседневную жизнь современного студенчества.

В ходе исследования были освещены следующие вопросы: видение цифрового будущего; уровень цифровой компетентности; влияние цифровой трансформации на изменение позиций в социальной структуре общества, влияние информационных перегрузок на состояние здоровья. В данной публикации нашли отражение наиболее интересные данные, которые помогают понять современных студентов.

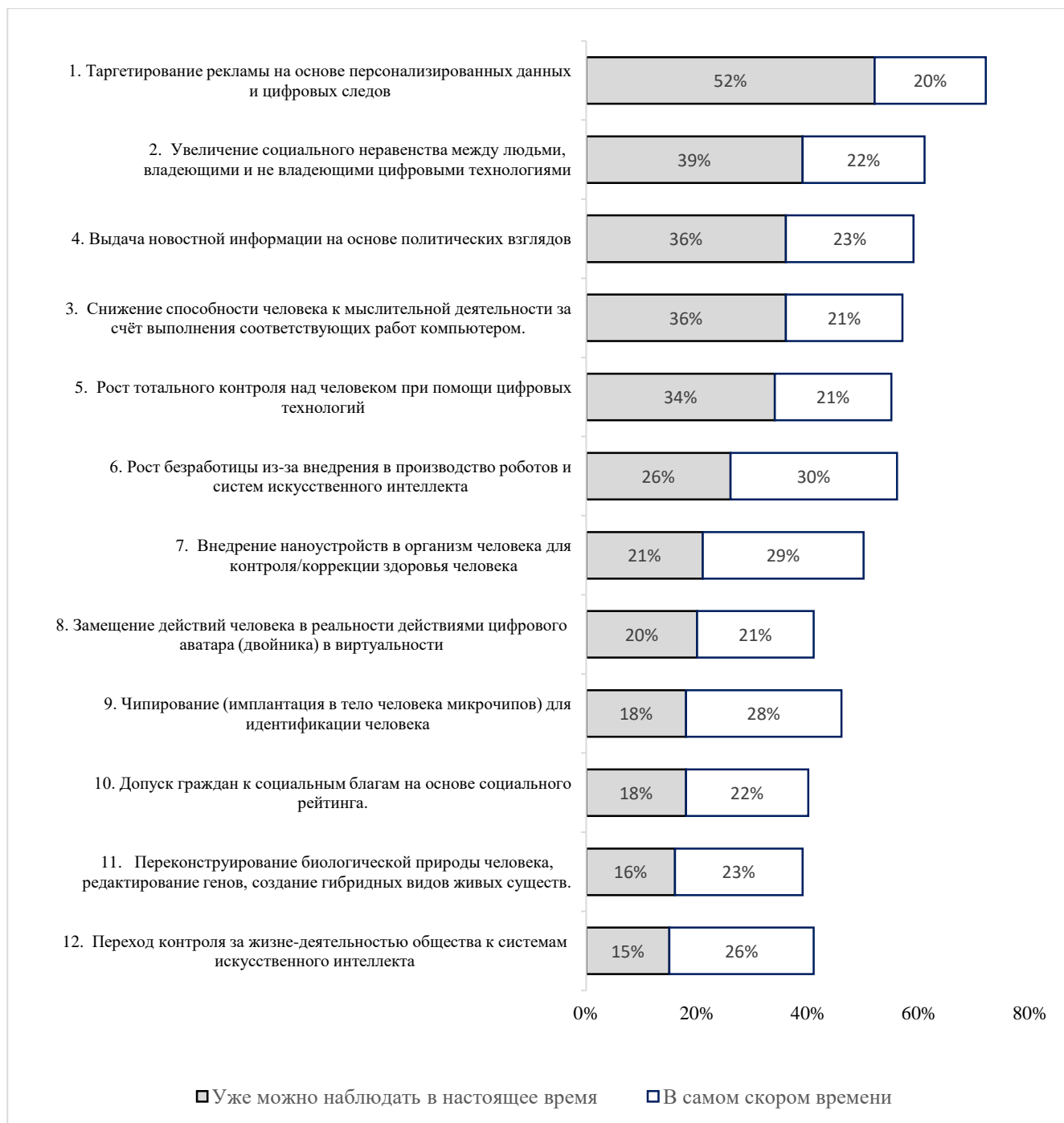
Исследование основано на данных, полученных в результате опроса студентов российских вузов. Опрос проводился с 10 мая по 30 ноября 2023 года. В опросе приняло участие 10 360 обучающихся (0,25% от генеральной совокупности). Ошибка выборки (доверительный интервал) – 0,96% при доверительной вероятности 0,95. В 61 учебном заведении анкету заполнило более 10 студентов, а в 18 учебных заведениях количество заполнивших анкету перевалило за 150 человек.

Социально-демографические характеристики респондентов следующие. Среди опрошенных 66% девушки, 34% юноши. Средний возраст опрошенных 20 лет. Из числа опрошенных 89% обучаются в высшем учебном заведении, а 11% – в учреждениях среднего профессионального образования. 94% опрошенных студента обучаются очно, 64% – на бюджетной основе. Современный студент в браке не состоит (85%) и не имеет детей (96%).

Опрошенные нами студенты – это дети, рождённые после 2000 года. Их социализация пришлась на годы бурного развития интернет-технологий. Наряду с привычной предметной и социальной средой социализация подростков с раннего детства включала в себя и виртуальную среду. При ответе на вопрос анкеты: «Согласны ли вы с утверждением, что у вас было цифровое детство?» большая часть респондентов не согласилась с этим утверждением (20% полностью не согласны и 41% в большей мере). Это даёт основание предположить, что поколение молодых людей, принявших участие в опросе, ещё нельзя идентифицировать как цифровое поколение. Его представители стали осваивать новые цифровые технологии в процессе своей жизни, в отличие от информационно-телекоммуникационных технологий, которые сопровождают молодых людей с момента появления на свет.

Достаточно интересна оценка современными студентами нашего цифрового будущего в перспективе 20-30 лет. В плане развития цифровых сервисов и технологий почти половина респондентов (46%) ставит Россию в один ряд с другими странами. При этом в том, что наша страна займёт лидирующие позиции уверены 19% студентов. Менее оптимистичной точки зрения придерживаются 22% участников исследования: они считают, что Россию ждут догоняющие позиции в сфере цифровых технологий. И только 4% выбрали вариант «Россия окончательно отстанет от лидеров». В целом можно констатировать достаточно оптимистический взгляд на цифровое будущее страны. При этом подавляющее большинство студентов считает, что цифровые устройства, сервисы и технологии делают повседневную жизнь человека проще и удобнее (91%) и их решить позволит многие проблемы современного общества (83%).

Под лозунгами цифровизации возможно создание совершенно нового мира, в котором будут доминировать иные социальные отношения, часть из которых несёт в себе определённые опасности для человека. И студенты отмечают некоторые такие негативные последствия цифровизации общества (см. рис. 1).

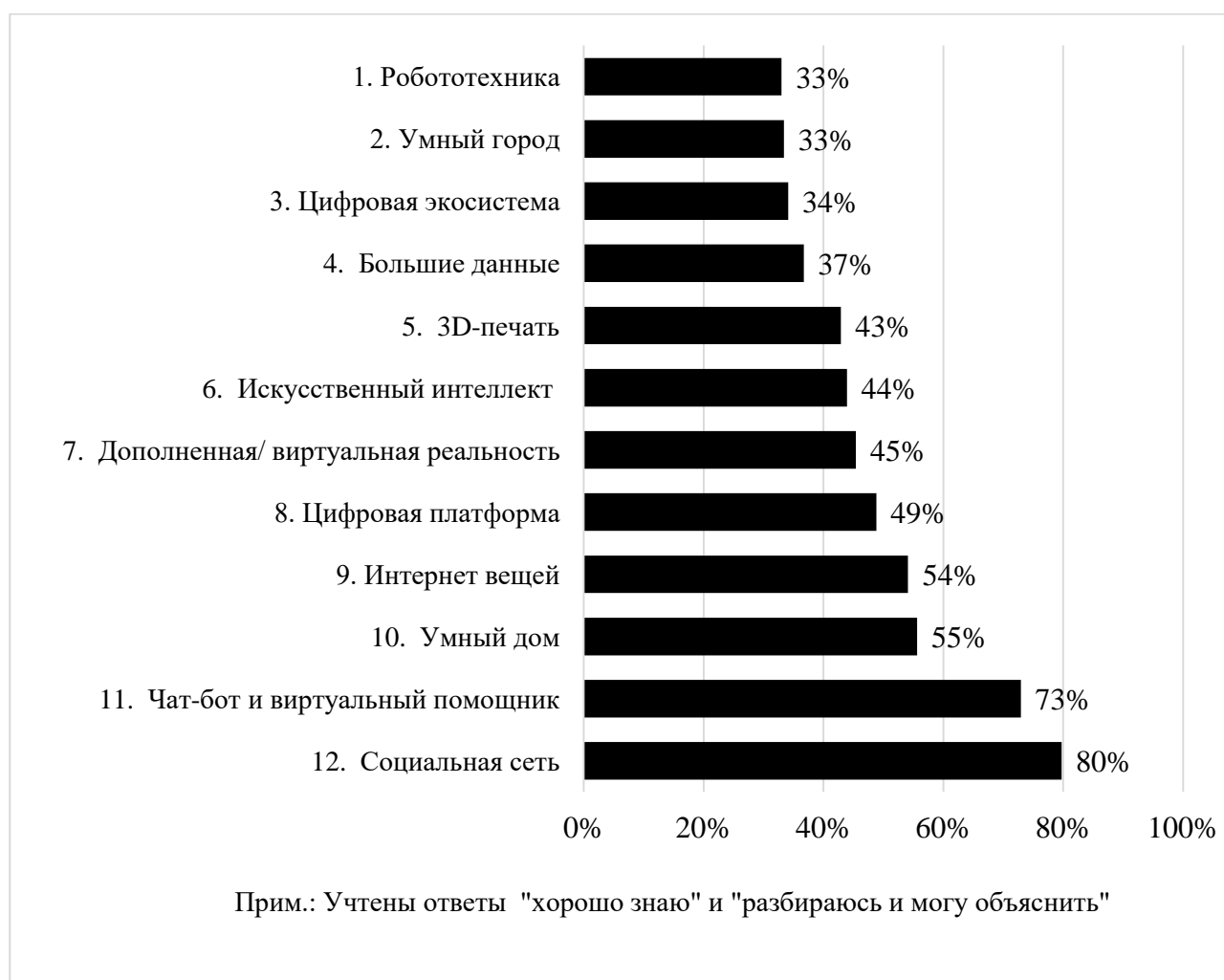
Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, из нижеперечисленных последствий цифровизации общества можно будет наблюдать в будущем?», в %

Здесь хотелось бы обратить внимание на несколько аспектов. Во-первых, для половины респондентов рост таргетированной рекламы, основанной на цифровых следах пользователей, уже стал реальностью. Во-вторых, около трети отмечают рост тотального контроля над человеком при помощи цифровых технологий, выдачу новостной информации на основе политических взглядов, увеличение социального неравенства между людьми, владеющими и не владеющими цифровыми технологиями, снижение человеческих возможностей из-за автоматизации решения задач компьютерами.

Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего

Следующий вопрос в анкете характеризует представление респондентов о своём владении и знании основ функционирования современных цифровых технологий. В рамках обсуждения цифрового общества, в соответствующем дискурсе, можно включить следующие термины: «3D-печать», «Big Data» (большие данные), «виртуальный помощник», «робототехника», «умный город», «умный дом», «цифровая экосистема», «цифровая платформа» и «искусственный интеллект». Применение этих технологий вносит заметные изменения в повседневную жизнь людей, в отличие от таких «промышленно ориентированных» технологий как промышленный интернет, блокчейн или сенсорика.

Почти 2/3 опрошенных студентов считают, что находятся в курсе последних цифровых новинок. Можно констатировать, что современный студент имеет представление о функционировании основных цифровых технологий (рис. 2).

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Имеете ли Вы какое-либо представление о функционировании основных цифровых технологий?», в %

Более всего он имеет представление о социальных сетях, но это технологии предыдущего общественного уклада – информационного общества. Более всего из новых технологий молодёжи знакомы виртуальные помощники, которые способны общаться с людьми через чат, отвечать на вопросы, выполнять команды и оказывать помощь. Около половины студентов осведомлены о дополненной/ виртуальной реальности, цифровых платформах, Интернете вещей, умном доме.

Раздел 7. Социальные последствия цифровизации образования

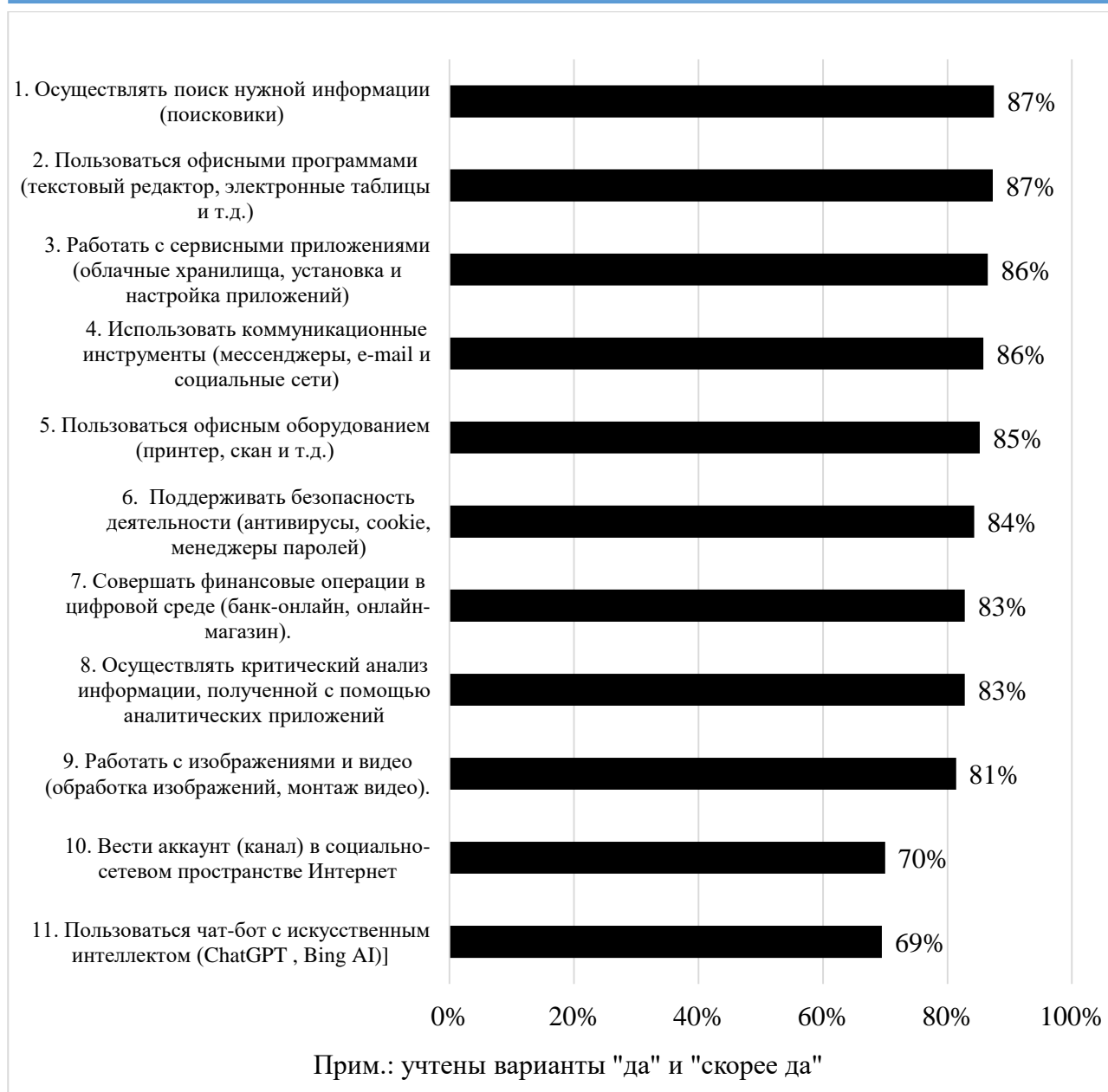
Отметим, что современный студент при попытке охарактеризовать свою позицию относительно процессов внедрения цифровых сервисов в повседневную жизнь, чаще всего заявляет, что он осваивает новые сервисы, как только они получают апробацию и будут активно использоваться значительной частью его окружения (57%). А 27% опрошенных студентов активно интересуется новыми цифровыми сервисами и обычно осваивает их одним из первых. 13% – осваивает цифровые сервисы одними из последним, как правило, под давлением обстоятельств. И не пользуются цифровыми сервисами из-за своей отрицание их пользы и надобности 3% опрошенных студентов.

Уровень знания об основных технологиях важный аспект, который нужно учесть при планировании образования в плане формирования цифровых компетентностей. В 2006 году цифровая компетентность была включена в список ключевых компетенций, способствующих успешной жизни в обществе, основанном на знаниях [Recommendation, 2006]. При этом они понимались как уверенное использование цифровых технологий для работы, отдыха и общения. В их основе лежат базовые знания, навыки и умения в области использования компьютеров для поиска, оценки, хранения, производства, представления и обмена информацией, а также для общения и участия в совместных сетях через Интернет. Это даёт основание части исследователей считать, что цифровые навыки являются составляющей информационных компетенций [Каргаполова, 2020]. По нашему мнению, цифровую компетентность следует выделять наряду не только с информационной, но и коммуникативной компетентностью. Имея информационную компетентность, будущий специалист обретёт навыки и умения эффективного получения информации и генерации знания в информационно-коммуникационной среде. Коммуникативная компетентность, в свою очередь, предполагает наличие навыков, умений и знаний о способах коммуникации в данной среде, создание единого смыслового пространства при использовании определённого языка и правил общения. В этом контексте, цифровая компетентность включает в себя знания, навыки и умения работы с цифровыми сервисами, устройствами и технологиями.

Отметим, что образование призвано сыграть ключевую роль в развитии у студентов цифровых компетенций, необходимых для того, чтобы они могли гибко адаптироваться к цифровой трансформации. Но примечательно, что на вопрос «Укажите, пожалуйста, кто учит Вас пользоваться цифровыми сервисами?», который допускал до трёх вариантов ответа, большинство студентов считает, что их никто не учит, они сам во всём разбираются (таких оказалось 71%). На втором месте 25% оказались видеоуроки из сети Интернет. Они сопоставимы с помощью, которую оказывают однокурсники (21%) и друзья, знакомые (28%). Только 12% опрошенных студентов указало на, что в процессе освоения цифровых устройств и сервисов им помогают преподаватели учебных заведений. Ровно стольким же студентам оказывает помощь виртуальный помощник сервиса.

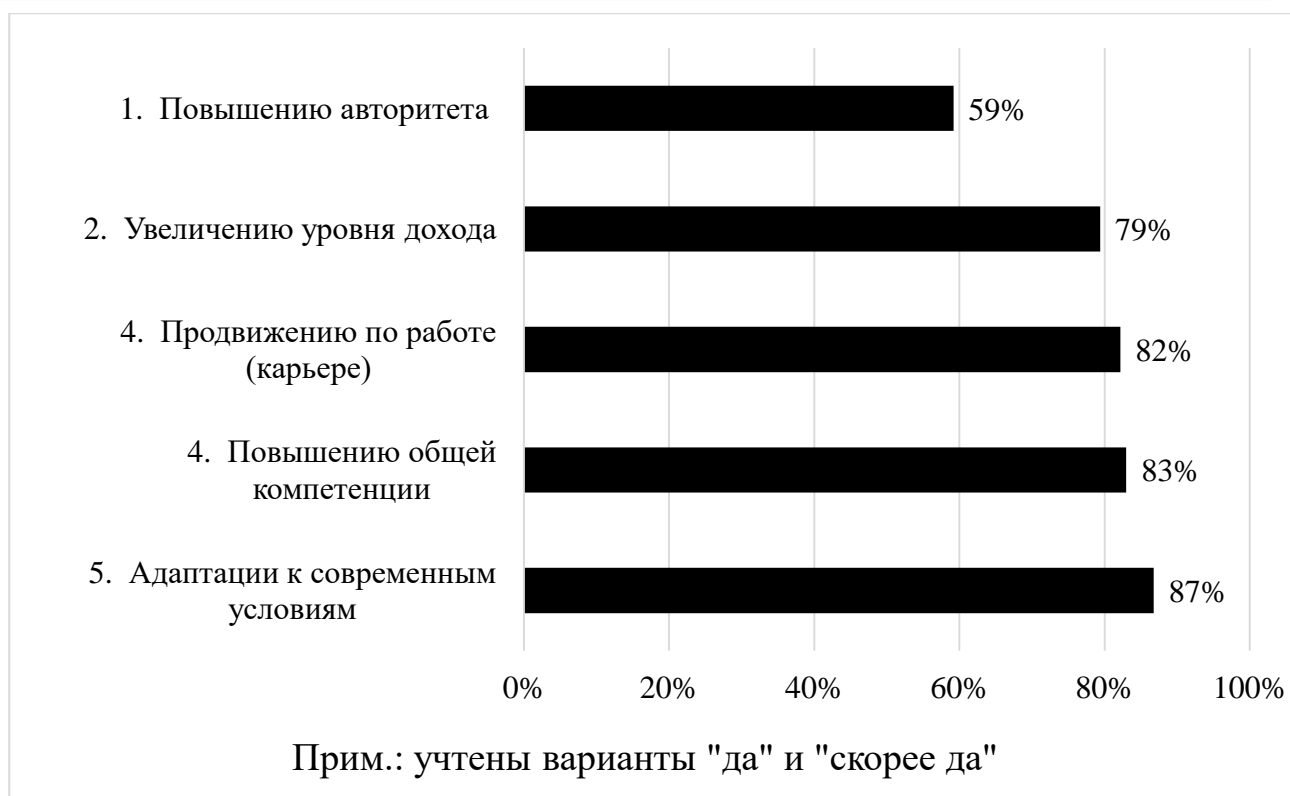
Поэтому следующий момент нашего исследование состоял в выявлении востребованности определённых базовых знаний, навыков и умений, которые необходимы для эффективной конкуренции в современном обществе (рис. 3). Из представленных данных видно, что все цифровые компетенции востребованы со стороны современных студентов. Самый большой запрос на навыки пользоваться офисными программами и осуществление поиска нужной информации. Навык работы с чат-ботами с искусственным интеллектом (ChatGPT, Bing AI) пока востребован только 2/3 опрошенных студентов.

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «Какие навыки и умения работы в цифровом пространстве необходимы Вам для эффективной конкуренции в современном обществе», в %

Следующий аспект цифровизации, рассмотренный нами в исследовании, – это вопрос о том, как овладение цифровыми компетенциями способствует профессиональному успеху и признанию в обществе (рис. 4). Показательно, что овладение цифровыми компетенциями, по мнению студентов, в наибольшей мере способствует адаптации к современным реалиям и повышению общей компетенции. В обществе, где цифровые технологии играют ключевую роль во многих сферах нашей жизни, соответствующие компетенции дают возможность эффективно взаимодействовать с другими людьми, искать, анализировать и использовать информацию, что позволяет даёт возможность «просто жить» в быстроменяющемся информационном мире. Но цифровые компетенции становятся все более важными и для профессиональной деятельности. Умение эффективно работать с цифровыми технологиями и сервисами может улучшить конкурентоспособность на рынке труда.

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Чему, на Ваш взгляд, будет способствовать овладение Вами цифровыми компетенциями?», в %

В процессе исследования было уделено внимание влиянию информационных перегрузок на инициацию факторов, оказывающих негативное влияние на здоровье студента. Здоровье является очень значимым аспектом для студента и оказывает непосредственное влияние на его учебный процесс. Информационные перегрузки влияют на эмоциональное состояние студента, что может сказаться на его настроении, мотивации и способности взаимодействовать с окружающими, но привести к стрессу [Зотова, Зотов, 2015]. Довольно часто их пытаются преодолеть за счет употребления разного рода напитков-стимуляторов. В ходе исследования студентам был задан вопрос: обращались ли вы к каким-либо средствам для снятия информационных перегрузок? Лидером здесь является кофе (45% респондентов обращались к нему на постоянной основе (20%) или в отдельных случаях (25%). На втором месте – энергетики (28%). К антидепрессантам обращается каждый десятый (5% – в отдельных случаях и 5% – во всех или большинстве случаев). Но отметим, что многие затруднились высказаться по этому вопросу.

Таким образом, исследование показывает активное использование цифровых технологий представителями современного студенчества, что позволяет считать его авангардом цифровой трансформации. Но это также поднимает проблемы, связанные с необходимостью развития компетенций использование цифровых технологий для работы, отдыха и общения.

Список источников

Ефимова Е. Г. Цифровая трансформация экономики и общества: проблемы и перспективы / Е. Г. Ефимова // Экономические исследования и разработки. 2022. № 11–2. С. 23–31. DOI 10.54092/25420208_2022_112_23. EDN TSJZZA.

Зотова О. М., Зотов В. В. Информационные перегрузки как фактор стресса студентов вузов / О. М. Зотова, В. В. Зотов // Курский научно-практический вестник Человек и его здоровье. 2015. № 4. С. 108–115. EDN VJKGIP.

Каргаполова Е. В., Каргаполов С.В., Давыдов Ю.А. и др. Информационные компетенции молодёжи в условиях цифровизации общества / Е. В. Каргаполова, С. В. Каргаполов, Ю. А. Давыдова, Н. В. Дулина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 3. С. 193–210. DOI 10.15838/esc.2020.3.69.13. EDN PУCZPN.

Шадченко Н. Ю. Цифровая трансформация общества: тенденции и перспективы / Н. Ю. Шадченко // Базис. 2021. № 2(10). С. 5–9. DOI 10.51962/2587-8042_2021_10_5 EDN PLOWYZ.

Recommendation (2006/962/EC) of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 on key competences for lifelong learning // Official Journal of the European Union. 2006, no L394/10, pp. 10–18.

Vasilenko L., Meshcheryakova N., Zotov V. Digitalization of global society: from the emerging social reality to its sociological conceptualisation / L. Vasilenko, N. Meshcheryakova, V. Zotov // Wisdom. 2022. Vol. 21, no. 1, pp. 123–129. DOI 10.24234/wisdom.v21i1.720. EDN LDULWS.

Zotov Vitaly Vladimirovich

Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University),
Dolgoprudny, Moscow Region, Russia.

om_zotova@mail.ru

Vasilenko Lyudmila Alexandrovna

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Moscow, Russia.

vasilenkola@mail.ru

DIGITAL TRANSFORMATION IN STUDENT LIFE

Abstract. The study focused on students as a social group that is one of the first to adapt to new digital technologies, services and devices, which promotes their dissemination and acceptance by society. The purpose of the research was to reveal the influence of digital reality on the daily life of contemporary students. The study covered the following issues: vision of the digital future; level of digital competence; influence of digital transformation on changing positions in the social structure of society, influence of information overloads on health. The main source of empirical data was an online survey conducted by the authors in March and November 2023 using Google and Yandex forms.

Keywords: students, digital transformation, digital technologies, digital society, lifestyle, online survey

Костина Светлана Николаевна

Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцина,
Школа государственного управления и предпринимательства,
Екатеринбург, Россия.
kostinasn@mail.ru

Банная Галина Алексеевна

Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцина,
Школа государственного управления и предпринимательства,
Екатеринбург, Россия.
g.a.bannykh@urfu.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. Объектом исследования являются технологии искусственного интеллекта, используемые в высшем образовании, и последствия этого использования. Основным источником эмпирических данных стал анализ документов и вторичный анализ данных. Предметом исследования являются риски и последствия использования технологий ИИ в высшем образовании с позиций исследователей и потребителей услуг.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ, технологии ИИ, высшее образование, Chat GPT, нейросеть

Дать точное определение искусственному интеллекту (ИИ) может быть сложно даже экспертам в данной области по двум основным причинам. Во-первых, то, что включает в себя ИИ, постоянно развивается. Во-вторых, ИИ сам по себе является междисциплинарной областью, в которой исследователи и эксперты из различных областей постоянно вносят свой вклад, привнося своё собственное восприятие, знания и терминологию [Chen and et al., 2020].

В РФ Указом Президента от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») легально началось применение технологий искусственного интеллекта, в том числе, и в образовании. В данном документе ИИ определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий «имитировать когнитивные функции человека» и получать при выполнении конкретных задач результаты сопоставимые с интеллектуальными достижениями людей» [О развитии... 2019].

Применение технологий искусственного интеллекта в образовании началось ещё 50 лет назад [Luan and and et al., 2020]. В научный дискурс вошло такое понятие как *AIED* («искусственный интеллект в образовании») [Underwood, Luckin, 2011]. AIED можно рассматривать как комбинацию трёх основных областей, включая информатику, статистику и образование, а также такие когнитивную психологию и нейробиологию. Также тесно связаны с AIED, например, интеллектуальный анализ

данных в образовании (EDM), аналитику обучения (LA) и компьютерное образование (CBE) [Chen and and et al., 2020].

В современный период мы наблюдаем резкий рост практики применения ИИ в образовании, который обусловлен появлением новых технологий, в том числе таких как ChatGPT [Cotton and et al., 2023] и ХАИ (объяснимый ИИ) [Khosravi and and et al., 2022]. Библиометрические обзоры последних лет фиксируют рост количества научных публикаций по проблематике использования технологий искусственного интеллекта в образовании, особенно после 2018 года.

В данных обзорах были выделены основные тематические направления исследования применения ИИ в образовании. К ним можно отнести: интеллектуальные системы обучения для специального образования; обработка естественного языка для языкового образования; образовательные роботы для обучения ИИ; интеллектуальный анализ образовательных данных для прогнозирования производительности; анализ дискурса в совместном обучении с компьютерной поддержкой; нейронные сети для оценки обучения; аффективные вычисления для обнаружения эмоций обучающихся; и рекомендательные системы для персонализированного обучения [Chen and and et al.? 2022].

К основным типам продуктов и систем ИИ, которые с успехом применяются или могут быть включены в образовательные процессы, учёные выделяют [Соколов, Виноградский, 2022: 167]:

- 1) «умные помощники» (Siri от Apple, Echo от Amazon);
- 2) самообучающиеся ИИ-системы высокоинтеллектуального профиля (Wolfram Alpha от Wolfram Research);
- 3) игровые самообучающиеся ИИ-системы (GoogleAlphaGo);
- 4) образовательные ИИ-системы (AIEd):
  - онлайн-курсы (Coursera, Udacity);
  - средства дистанционной оценки (Duolingo, ProctoredU);
  - информационные помощники (AutoTutor);
  - МИОК – мультимедийные интерактивные образовательные курсы (TeachPro).

В РФ в системе образования можно выделить следующие области внедрения ИИ:

- использование системы видеонаблюдения на ЕГЭ (оператор-исполнитель Ростелеком);
- использовании в системах прокторинга на контрольных мероприятиях в вузах;
- чат-боты в качестве помощников и системы поддержки, скриннинга;
- ИИ в образовательном процессе на технических направлениях подготовки;
- внедрение модуля искусственного интеллекта в основные образовательные программы и др.

Технический аспект использования ИИ в высшем образовании часто оценивается исследователями позитивно. В первую очередь, такая система образования формирует у студентов необходимые для жизни в современном обществе компетенции.

В исследованиях по AIED значительное внимание уделяется не только техническому, но и социогуманитарному аспекту использования ИИ в образовании. Отмечается, что использование технологий ИИ должно идти в рамках социотехнических систем, учитывающих особенности общества, организаций, а также участников процесса образования (учителей, родителей, обучающихся): «неспособность принять их во внимание просто увеличивает кладбище

многообещающих инструментов, которые так и не получили устойчивого внедрения» [Khosravi and et al., 2022]. Фокус исследований по *AIED* постепенно смещается от демонстрации вариантов использования новой технологии, к когнитивному фокусу, который включает в себя восприятие, эмоции и когнитивное мышление [Luan, 2020]. В том числе препятствием для использования ИИ становится очевидное расхождение между большим количеством начинающих и работающих учителей и их готовностью поддерживать и внедрять эти новые технологии, то есть появляется существенный разрыв между внедрением технологий и культурой использования ИИ.

Фундаментальное влияние ИИ на образование проявляется и в смене его типа. Образование, основанное на передаче знаний по решению проблем, преобразуется в тип образования, основанный на творческой конвергенции [Paek, Kim, 2021]. Государственное образование коллективного типа, основанное на эпохе индустриализации, трансформируется в персонализированное образование, основанное на эпохе искусственного интеллекта.

Использование ИИ в образовании может не только повысить эффективность обучения и расширить человеческий интеллект в процессе обучения, но также может вызвать потенциальные этические проблемы, такие как цифровая гегемония в образовании, соотношение сил между учащимися, учителями и системами искусственного интеллекта, а также цифровой разрыв.

Также отмечается, что внедрение *AIED* привело к увеличению этических рисков и проблем. Так, ЮНЕСКО в 2019 выделила шесть проблем в достижении устойчивого развития *AIED* [Ngueng, Ngo, Hong, 2023]: комплексная государственная политика, инклюзивность и равенство в *AIED*, подготовка учителей к образованию на базе ИИ, подготовка ИИ к пониманию образования, разработка качественных и инклюзивных систем данных, придание значимости исследованиям в области *AIED*, обеспечение этики и прозрачности в сборе, использовании и распространении данных. На индивидуальном уровне проблемы варьируются от критических социальных недостатков, таких как системная предвзятость, дискриминация, неравенство маргинализированных групп студентов и ксенофобия, до острых этических проблем, связанных с конфиденциальностью и предвзятостью при сборе и обработке данных.

Несмотря на указанные последствия внедрения ИИ необходимо отметить, что согласно опросу «ВЦИОМ», проведённому в 2021 году среди 1,6 тыс. населения [Искусственный интеллект... 2021], 48% россиян заявили о своём доверии технологиям ИИ и 78% россиян считают, что государство должно способствовать развитию технологий ИИ (в том числе и в сфере образования). Однако в сфере образования искусственный интеллект должен предлагать варианты, а итоговое решение должно оставаться за человеком.

Обратимся к результатам исследования, проведённого в феврале-марте 2023 года СберУниверситетом и GeekBrains [Управление изменениями в образовании... 2023]. Было проведено 9 глубинных интервью с топ-руководителями в системе образования и массовые опросы преподавателей и студентов (160 и 612 соответственно). Исследователи выяснили, что к внедрению технологий ИИ в образовательный процесс в целом положительно относятся и преподаватели, и студенты (51% и 77% соответственно). Уровень проникновения генеративного ИИ в индустрию образования пока невысокий, но уже есть «ранние последователи»: так, более трети опрошенных пробовали продукты ChatGpt, более 10% респондентов из обеих групп его используют постоянно в образовательном процессе. При этом для

преподавателей правильное использование ИИ создаёт больше возможностей, чем в представлении студентов.

Исследование, проведённое в сентябре 2023 года в Школе государственного управления и предпринимательства УрФУ среди 178 студентов разных направлений и курсов подготовки, подтвердило факт положительного отношения студентов к использованию нейросетей, ИИ в процессе обучения – это отметили 48,3% студентов. Уже используют ИИ в обучении 36,4% опрошенных студентов. В качестве рисков или негативных последствий использования технологий ИИ опрошенные называют плагиат, отсутствие творчества, снижение мыслительной активности и запоминания, риск замещения человека в некоторых видах деятельности, злоупотребление искусственным интеллектом для решения учебных задач и прочее.

В тоже самое время многие студенты вообще не видят рисков в использовании ИИ: это удобно, быстро, легко, помогает бороться с рутинной работой, помогает в поиске идей и новых решений.

Можно сделать вывод, что технологии ИИ уже давно применяются в высшем образовании, легально их использование и развитие началось более 4-х лет назад. За этот период в разработке и применении ИИ были достигнуты значительные успехи, особенно с применением генеративного ИИ и языковых обучаемых моделей, внедрении новых программ, модулей, дисциплин и формирование новых компетенций, востребованных в цифровом обществе.

Однако к настоящему моменту отсутствует нормативная регламентация применения технологий ИИ в образовательном процессе, не до конца изучены риски и последствия использования таких технологий как для качества обучения, так и более глобальные, для общества в целом. Поэтому одна из приоритетных задач в высшем образовании на сегодняшний день – мониторинг и оценка происходящих изменений, прогнозирование и учёт возможных рисков.

Список источников

Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее? // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee> (дата обращения: 21.09.2023).

О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). Указ Президента от 10 октября 2019 г. № 490 // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/ (дата обращения: 21.09.2023).

Соколов Н. В., Виноградский В. Г. Искусственный интеллект в образовании: анализ, перспективы и риски в РФ / Н. В. Соколов, В. Г. Виноградский // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-2. С.166–169 EDN SHHTPC.

Управление изменениями в образовании: генеративный ИИ. Отчёт об исследовании // Официальный сайт Сберуниверситета [сайт]. URL: https://sberuniversity.ru/upload/research/Generativnyj_I_issledovanie_SU_i_GB.pdf (дата обращения: 21.09.2023).

Chen X., Xie H., Zou D., Hwang G-J. Application and theory gaps during the rise of Artificial Intelligence in Education. Computers and Education: Artificial Intelligence. 202, vol. 1, no 100002. DOI 10.1016/j.caeai.2020.100002.

Chen, X., Zou, D., Xie, H., Cheng, G., & Liu, C. Two decades of artificial intelligence in education: Contributors, collaborations, research Topics, challenges, and future directions. *Educational Technology and Society*. 2022, no 25(1), pp. 28–47.

Cotton D., Cotton P.A., Shipway R. Chatting and cheating: Ensuring academic integrity in the era of ChatGPT // *Innovations in Education and Teaching International*. 2023. DOI 10.1080/14703297.2023.2190148.

Khosravi H., Buckingham S., Chen G., Conati C., Tsai Y-S., Kay J., Knight S., Martinez-Maldonado R., Sadiq S., Gašević D. Explainable Artificial Intelligence in education. *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2022, vol. 3, no 100074. URL: https://www.researchgate.net/publication/377727054_How_should_we_change_teaching_and_assessment_in_response_to_increasingly_powerful_generative_Artificial_Intelligence_Outcomes_of_the_ChatGPT_teacher_survey (дата обращения: 01.06.2023). DOI 10.1016/j.caeai.2022.100074.

Luan H, Geczy P, Lai H, Gobert J, Yang SJH, Ogata H, Baltes J, Guerra R, Li P and Tsai C-C. Challenges and Future Directions of Big Data and Artificial Intelligence in Education. *Frontiers in Psychology*, 2020, no 11(580820). URL: https://www.researchgate.net/publication/345455632_Challenges_and_Future_Directions_of_Big_Data_and_Artificial_Intelligence_in_Education (дата обращения: 01.06.2023). DOI 10.3389/fpsyg.2020.580820.

Nguyen, A., Ngo, H.N., Hong, Y. et al. Ethical principles for artificial intelligence in education. *Education Informational Technologies*, 2023, no 28, pp. 4221–4241.

Paek S, Kim N. Analysis of Worldwide Research Trends on the Impact of Artificial Intelligence in Education. *Sustainability*. 2021, no 13(14), pp. 7941. DOI 10.3390/su13147941.

Underwood J., Luckin R. What is AIED and why does Education need it? // A report for the UK's TLRP Technology Enhanced Learning – Artificial Intelligence in Education Theme. May 2011 // Researchgate [сайт]. URL: <https://www.researchgate.net/profile/Joshua-Underwood-3/publication/241698223>

[_What_is_AIED_and_why_does_Education_need_it/links/56e519d508ae68afa11068a7/What-is-AIED-and-why-does-Education-need-it.pdf](#) (дата обращения: 21.09.2023).

Kostina Svetlana Nikolaevna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
School of Public Administration and Entrepreneurship,
Ekaterinburg, Russia.

kostinasn@mail.ru

Bannykh Galina Alekseevna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
School of Public Administration and Entrepreneurship,
Ekaterinburg, Russia.

g.a.bannykh@urfu.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN HIGHER EDUCATION: CONSEQUENCES OF USE

Abstract. The object of the study is artificial intelligence technologies used in higher education and the consequences of this use. The main source of empirical data was document analysis and secondary data analysis. The subject of the study is the risks and consequences of using AI technologies in higher education from the perspective of researchers and service consumers.

Keywords: artificial intelligence, AI, AI technologies, higher education, Chat GPT, neural network

Скипетрова Татьяна Витальевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия.

skipetrova-tv@ranepa.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье приводятся результаты фокус-группы об отношении студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» к использованию искусственного интеллекта в работе государственных и муниципальных служащих. Исследование позволило сформировать перспективы и риски в процессе передачи части функций в госсекторе искусственному интеллекту, а также наметить образ цифрового будущего государственной службы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, цифровые функции государственной службы, фокус-группа

Современное поколение студентов воспринимает искусственный интеллект (ИИ) не просто как часть объективной реальности, а как необходимый инструмент, например, в обучении. Социологические опросы фиксируют уже не сами факты «знакомства» с ИИ, как ещё лет 10 назад, а частоту и глубину его применения. Так, в исследовании, проведённом в 2023 г. среди 1 272 студентов российских вузов школой IT-профессий Skillfactory, было выявлено, что 65% респондентов уже освоили нейросети. Кроме того, 50% опрошенных регулярно пользуются ИИ-инструментами в учебных целях. Самым популярным оказался, вполне предсказуемо, ChatGPT, его отметили 93% активных пользователей нейросетей [Лапина].

То, что ИИ шагнул во многие профессии так же стало нашей реальностью. Студенты, как наиболее восприимчивая к инновациям социальная группа, уже гораздо опытнее старшего поколения в вопросах использования искусственного интеллекта особенно в бытовых целях. Так, из данных исследования "СберСтрахование жизни" можно увидеть, что 60,9% россиян пользуются сервисами на базе технологий ИИ, в 88% случаев такими сервисами пользуется молодёжь в возрасте от 18 до 30 лет. «Наиболее часто используемыми "умными" сервисами оказались системы навигации и дорожных онлайн-карт – их используют 57% опрошенных. 16% россиян в своей повседневной жизни пользуются умными колонками, а 4% – голосовыми помощниками. 3% россиян ежедневно используют функции умного дома, ещё 1% – чат-ботами» [Технологиями искусственного интеллекта].

В октябре 2023 г. в рамках практических занятий по социологии студентам направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» было предложено выбрать тему для проведения исследования. Одним из самых популярных запросов стала тема ИИ в обучении и будущей профессии. Решено было провести фокус-группу перед тем, как масштабировать исследование и проводить, например, анкетный опрос. Цель такой фокус-группы – выяснить степень информированности студентов о сути ИИ и его использовании в работе государственных и муниципальных служащих.

В ходе фокус группы сформировалось три группы проблем, которые могут стать основой следующих исследований в рамках студенческих исследовательских проектов по цифровизации и ИИ.

Первая проблема – знание об объекте исследования.

ИИ официально «шагнул» в органы власти, по мнению экспертов, 10 октября 2019 года. Именно тогда указом Президента Российской Федерации была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Потребителями ИИ в Стратегии названы, как граждане, так и органы государственной власти. Основная цель документа — обеспечить рост спроса в России на продукты, созданные на основе ИИ [Жандарова, Капранов]. Являясь довольно сложным технологическим решением, ИИ включает в себя разные подсистемы – инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по поиску и обработке данных. То, что получает пользователь «на выходе» представляется простым и понятным, как, например, голосовой помощник и обывателю не нужно, в общем, разбираться, как функционирует эта кибернетико-синергетическая система. Одной из важнейших характеристик ИИ является его возможность имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации]. Это имитационное мышление способно к генерации и распознаванию образов, решению логических и практических задач, а также умеет осуществлять эвристический поиск путей от исходных данных к ответу в пространстве множества возможных решений задач [Амиров, Билалова, 2020].

Для проведения исследований на тему ИИ среди студентов оказалось необходимым предварительно выяснить, что они понимают под ИИ, все ли однозначно трактуют это понятие. Потому что часто даже автоматические процессы на производстве, известные, как автоматизированные системы управления (АСУ) и широко использующиеся на промышленных предприятиях, принимаются за ИИ. В общей технологической цепочке и по логике развития техники и технологий такая «путаница» вполне объяснима. Но автоматизированное управление было известно ещё до 1948 г., когда в свет вышла книга Норберта Винера «Кибернетика или управление и связь в животном и машине». В 1939 г. вышла монография «Автоматическое управление электрическими установками и системами». Её автор – Борис Иосифович Доманский, один из основателей науки об автоматике и телемеханике, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматике и телемеханики Ленинградского политехнического института [История развития теории автоматического управления]. С этого момента можно говорить об окончательном выделении автоматизации в отдельную научную область, называвшуюся теорией автоматического регулирования или управления. Одно из важнейших отличий в том, что системы искусственного интеллекта могут «понимать» данные, учиться на собственном опыте, сравнивать ситуации и действовать в соответствии с ними, тогда как автоматизированная система собирает данные, следует нашим инструкциям и не принимает никаких решений.

На данном этапе разработчики программного обеспечения относят к ИИ [Интеллектуальные заблуждения...]: машинное обучение, обработку естественного языка, обработку речи, экспертные системы (системы принятия решений), решение задач оптимизации, роботов, обработку изображений. Без таких дополнительных сведений бывает сложно понять, что имеется в виду, когда студенты отвечают на вопросы об ИИ, поэтому представляется важным конкретизировать вопросы, приводить примеры.

Показательно, что для студентов технических вузов, которые имеют опыт, например, программирования, распознать диапазон использования ИИ представляется более простой задачей, чем для студентов – гуманитариев. Исследовать отношение «физиков» и «лириков» к ИИ в обучении и сравнить результаты было бы довольно

интересной, на наш взгляд, исследовательской задачей. Результаты позволят определить потребности и диапазон использования ИИ в образовательном процессе и, возможно, скорректировать некоторые управленческие решения. Здесь приведём одно сравнение. Студенты МГТУ имени Баумана в ответе на вопрос о пользе ИИ в образовательном процессе на первое место ставят автоматизацию анализа данных [Гаврилова и др., 2022], а студенты в опросе Skillfactory, в котором нет разбивки на специфику вузов, на вопрос о том, как вы используете нейросети в учёбе, в подавляющем большинстве отвечают, «для написания и редактирования текстов». Возможно, данные этих двух опросов сравнивать не совсем корректно, но зато это сравнение рождает исследовательский интерес к дальнейшим изысканиям.

Вторая важная тема, которую обнаружили результаты фокус-группы: формирование у студентов образа цифрового будущего госслужбы. Иными словами, что знают студенты направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» об использовании искусственного интеллекта в органах государственной власти? Студенты отвечали, что вероятно, определённые «умения» искусственного разума придут на смену функциям человека на госслужбе и задача человека различать эти функции и учиться вместе с искусственным интеллектом, всегда на шаг опережая его. Перечислить и описать эти функции студенты затруднились, поэтому нам понадобились дополнительные материалы при обсуждении. В итоге удалось выявить несколько основных функций.

Первая такая функция – умная обработка входящей корреспонденции [Искусственный интеллект в госсекторе...]. ИИ значительно сокращает время на обработку входящих писем, уже может определять вид входящего документа и заполнять карточку, а человеку нужно только проверить заполненные реквизиты. Вторая функция – работа с обращениями граждан. Рутину, связанную с классификацией обращения, ИИ уже может брать на себя. Также ИИ может распределять обращения по исполнителям и сформировать проект резолюции. Третья функция – это чат-боты, отвечающие на самые распространённые вопросы (например, при работе с соискателями) и работающие как виртуальные помощники. Четвертая функция – системы поддержки принятия решений. Они устроены в виде цифрового мониторинга и располагаются в ситуационных комнатах, где можно в круглосуточном режиме отслеживать как физические, так и виртуальные процессы: транспортные потоки, траектории передвижений граждан, цифровые следы транзакций и др. К таким системам относится, например, «Умный город» [АНО «Центр компетенций «Умный город»].

Функции ИИ в госсекторе, в целом, студентам знакомы, однако в каждом опросе требуется детализация функций, объяснения и примеры при формулировке вопросов. Вне поля зрения студентов такие управленческие функции ИИ как формирование местных сообществ или маркетплейсов, объединяющих власть и бизнес с целью продвижения услуг ЖКХ, туризма, местных товаров и др. Анализируя последние тенденции в управлении цифровым развитием, можно сказать, что драйвером развития ИИ становится именно госсектор, поэтому представляется важным для будущих чиновников-управленцев погружаться в цифровую среду уже во время обучения.

Здесь можно обозначить третью проблему, которую выявила проведённая фокус-группа: что студенты считают риском в процессе передачи части функций в госсекторе искусственному интеллекту? Другими словами, может ли ИИ заменить человека на госслужбе? Прогнозы по этому поводу появляются с завидной регулярностью. Например, по данным отчёта Всемирного экономического форума – 2023, около 75% из 800 опрошенных компаний в 27 отраслях 45 стран мира готовы включить в производственные процессы те или иные формы ИИ в течение ближайших 5 лет [The Future of Jobs, 2023]. Машинный интеллект освобождает от рутины и уменьшает число ошибок, связанных с человеческим фактором, значительно

сокращает расходы на рабочую силу. Именно эти «сильные стороны» искусственного интеллекта позволяют использовать его в найме. Эта сторона использования ИИ в госорганах редко принимается во внимание студентами, поэтому требует дополнительных пояснений.

Идея о замене конкурсной комиссии на ИИ появилась относительно недавно. Но с 1 сентября 2023 года Правительством был анонсирован эксперимент по отбору сотрудников на госслужбу с помощью ИИ. Будет проходить на платформе "Государственные кадры" на базе "Гостеха" и продлится до 1 ноября 2024 года [Жандарова, Капранов]. В результате к 2030 году должна быть создана новая информационная HR-система развития госслужащих, предусматривающая использование ИИ. Какие преимущества это даст? ИИ позволит применить алгоритм отбора чиновников, оценит их профессиональное развитие, мотивацию, формирование профессиональной культуры и противодействие коррупции. – выполнит все HR-функции, которые используются в традиционном найме кадровиком.

То есть речь уже не только о том, что ИИ будет выполнять часть функций, а о том, что ИИ будет нанимать людей на работу. Пока данное решение рассматривается как эксперимент, в котором примут участие Минцифры, Минтруд, Минэк, Минфин и их подведомственные организации.

При этом платформа «Госкадры» будет иметь разнообразные функции – агрегатор резюме, система обучающих курсов, поиск кандидатов во «внешних информационных системах», оценка результативности чиновников. «Госкадры» при этом планируется встроить в состав Единой информационной системы управления кадровым составом государственной гражданской службы (ЕИСУКС) [Российских чиновников будет нанимать искусственный интеллект]. Пока об эксперименте мало данных, но наличие подобных планов говорит о серьёзных намерениях относительно цифровой перестройки всей HR-системы госслужбы.

Выводы. В настоящее время наблюдается исследовательский интерес к теме цифровизации по различным направлениям. Для студентов тема ИИ и цифровых трансформаций является одной из самых популярных при выборе направления для работы в рамках практической части курса социологии. Однако, чтобы осуществлять подобные исследования представляется важным проводить фокус группы, которые выявят уровень осведомлённости студентов об объекте и предмете исследования, позволят прояснить сущность основных понятий, познакомят с некоторыми важными тенденциями. Собственно, метод фокус-групп в социологии часто используется именно с этой целью – подготовить материал для более масштабного исследования. На данном этапе проведённая фокус-группа позволила заострить внимание на следующих вопросах: 1. Студенты относятся в большей степени эмоционально («не может быть», «человека ничто не заменит») к факту замены человека на ИИ, рациональных доводов и фактов не приводят, мало знают о функциях ИИ в госорганах. 2. Студенты в то же время проявляют субъектность по отношению к ИИ. Осознают тот факт, что необходимо наращивать собственные компетенции, «не отставать» от ИИ, встраиваться в цифровую среду, ставить ИИ на службу человеку, а не наоборот. 3. Делать прогноз относительно собственной востребованности на госслужбе студенты не берутся, обосновывая это тем, что у них слишком мало данных для подобных прогнозов. Некоторые из них отодвигают приход ИИ на госслужбу на 40–50 лет вперёд.

Список источников

Амиров Р. А., Билалова У. М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования Р. А. Амиров, У. М. Билалова // *Управленческое консультирование*. 2020. № 3(135). С. 80–88. DOI 10.22394/1726-1139-2020-3-80-88. EDN ХКТQТС.

Астраханцев В. Интеллектуальные заблуждения, или Честно про ИИ в российских компаниях // ECM Journal: [сайт]. URL: <https://ecm-journal.ru/material/intellektualnye-zabluzhdenija-ili-chestno-pro-ii-v-rossijskikh-kompanijakh> (дата обращения: 25.11.2023).

Гаврилова Ю. В., Моторина И. Е., Павлова Т. Е. Социальные ожидания внедрения технологий искусственного интеллекта в образование (на материалах анкетного опроса студентов МГТУ имени Баумана) / Ю. В. Гаврилова, И. Е. Моторина, Т. Е. Павлова // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2022. № 1. С. 20–25. EDN UTUNHW.

Жандарова И., Капранов О. Искусственный интеллект будет нанимать госслужащих: заменит ли технология конкурсную комиссию? // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2023/08/23/popali-v-kadry.html?ysclid=lp3vshnjyz552245440> 23.08.2023 (дата обращения: 23.11.2023).

Искусственный интеллект в госсекторе. Обзор кейсов // ECM Journal: [сайт] URL: <https://ecm-journal.ru/material/Iskusstvennyjj-intellekt-v-gossektore-Obzor-kejjsov-2021> (дата обращения: 22.11.2023).

История развития теории автоматического управления: от автоматике до отказоустойчивого управления // Digiratory: [сайт]. URL: <https://digiratory.ru/837> (дата обращения: 22.11.2023).

Лапина А. Студенты российских вузов рассказали, как именно применяют нейросети в учёбе // Skillbox Media. Образование 4.0: [сайт]. URL: <https://skillbox.ru/media/education/studenty-rossijskikh-vuzov-rasskazali-kak-imenno-primenyayut-neyroseti-v-uchyebe/> (дата обращения: 21.11.2023).

О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 21.11.2023).

Российских чиновников будет нанимать искусственный интеллект. До старта эксперимента остались считанные дни // «Синьюз»: [сайт]. URL: https://gov.cnews.ru/news/top/2023-08-23_rossijskih_chinovnikov_budet (дата обращения: 21.11.2023).

Технологиями искусственного интеллекта регулярно пользуются более 60% опрошенных россиян // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18861049> (дата обращения: 21.11.2023).

The Future of Jobs 2023 // Weforum: [сайт]. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2023/> (дата обращения: 25.11.2023).

Skipetrova Tatiana Vitalievna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia.

skipetrova-tv@ranepa.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PUBLIC SERVICE IN THE ATTITUDE OF STUDENTS

Abstract. The article presents the results of a focus group on the attitude of students in the field of learning "Public and municipal administration" to the use of artificial intelligence in the work of state and municipal employees. The study allowed us to form prospects and risks in the process of transferring some functions in the public sector to artificial intelligence, as well as to outline the image of the digital future of the public and municipal service.

Keywords: artificial intelligence, digitalization, digital functions of public service, focus group

Дерябин Андрей Александрович

Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия.
deryabin@corp.nstu.ru

ДАТА-ГРАМОТНОСТЬ: КОНСТРУИРОВАНИЕ АГЕНТНОСТИ В ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДАННЫХ

Аннотация. Овладение дата-грамотностью рассматривается как цифровая практика с акцентом на её субъектной составляющей. Культивация субъектности в процессе эпистемической практики исследования данных противопоставляется латентно дисциплинарным цифровым практикам «заботы о себе». В качестве критерия различения дисциплинарных и подлинно самопреобразующих «технологий Я» предлагается событие продуктивного действия, результатом которого становится локальная онтологическая модель субъекта. Демонстрируется, как цифровая образовательная практика в соответствующей дидактической системе может способствовать разработке персонально значимых онтологических моделей учащихся. Обсуждается особое значение работы с социально-гуманитарными данными как предпосылка такого результата.

Ключевые слова: субъект, субъектность, практика, технологии Я, культурно-историческая психология, данные, дата-грамотность, образование, Data Science

Введение

Существует по меньшей мере два аспекта, в которых мы можем говорить о «технологиях Я» в цифровой среде, отталкиваясь от работ М. Фуко [Фуко, 2008]: (1) первоначальное понятие Фуко как практика мотивированного самосовершенствования и (2) его современная материализация: в отличие от процедур, описанных Фуко, это то, как технологические системы способны влиять на трансформацию человека либо по замыслу, либо как побочный эффект. То, что во времена, описываемые Фуко, было преднамеренными операциями, в нашем сегодняшнем контексте дополнено непреднамеренными последствиями нашего ежедневного взаимодействия с технологиями. Вездесущность информационно-коммуникационных технологий толкает наши онтологические рамки во всё более технически опосредованный контекст. Эти технологии, подспудно и глубоко изменяя наши отношения со временем, пространством, с людьми, и, следовательно, то, как мы представляем себе и формируем наше «Я», воздействуют на наши онтологические представления. Не без иронии называя этих редко осознанные, беспорядочные действия современного человека по переделке, экспериментированию, регулировке, приспособлению своего Я к быстро меняющейся техносреде «онтологической вознѐй»⁵⁷, Hernández-Ramírez [Hernández-Ramírez, 2017] утверждает, что под воздействием информационно-коммуникационных технологий растущее число

⁵⁷ В оригинале: tinker (англ.) – «пытаться отремонтировать или улучшить что-то случайным или небрежным образом» (Oxford Dictionary of English); «вносить небольшие изменения во что-то с целью ремонта или улучшения, особенно таким образом, который может оказаться бесполезным» (Oxford Advanced American Dictionary). Слово «возня» нам представляется наиболее подходящим для перевода: «возня» – шумные, беспорядочные движения (в игре, забаве, драке и т.п.); кропотливое, медлительное занятие, работа, хлопоты («Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова).

аспектов нашей жизни, особенно изменений нашего социального «я», фактически стали практиками, сводящимися к самодизайну посредством создания изображений и текстов в социальных сетях, имеющими, однако, последствия для жизни индивида в реальном мире непосредственных социально-экономических отношений. Какие именно эффекты оказывают цифровые коммуникации на широкий социокультурный контекст и психопатологию обыденной жизни, является предметом рефлексии для критических теоретиков. Так, Nygren & Gidlund [Nygren, Gidlund, 2012], продолжая линию рассуждений Маркса и Фуко в направлении власти технологий, говорят о новой форме отчуждения — «цифровом отчуждении» между внепространственной (цифровой) и локализованной формами бытия и, соответственно, между онлайн- и офлайн-идентичностями.

Множество сегодняшних практик цифровой квантификации Я, объединённых темой «осознанности» и лозунгом «будь лучшей версией себя» на поверку оказываются не освобождающими, но латентно дисциплинарными. Хотя может показаться, что все они вписываются в первоначальную концепцию «заботы о себе» Фуко, конкретные цели, стоящие за сегодняшним стремлением «массового человека» к самопреобразованию, могут отличаться от идеалистического стремления к власти над собой в античный период [Hernández-Ramírez, 2017] – зачастую это прагматическое стремление к увеличению социального капитала или личной эффективности в неолиберальном контексте [Moore, Robinson, 2016]. И дискурс «креативного класса», и доводы в пользу квантифицированного Я как способа создания «лучшей версии себя», таким образом, – это производные идеологии, которая игнорирует реальность классовых эксклюзий, заблокированных возможностей и ограничений социальной структуры [Small, 2009], настаивая на чудесной способности каждого человека «быть тем, кем он хочет быть» без каких-либо общественных изменений, с соответствующим предположением, что он хочет быть ничем иным, как дисциплинированным субъектом в неолиберальных отношениях.

Современные работы в области философии техники [Bakardjieva, Gaden, 2011], медиа [Gualeni, 2015] и философии информации [Floridi, 2009] не рассматривают *технологически опосредованные мотивированные эпистемические практики «заботы о себе»*, оставляя это поле, вероятно, философии образования, и больше фокусируются на захватывающих онтологических последствиях внедрения в повседневную жизнь VR, цифровых симуляций и других технологически опосредованных форм социальных взаимодействий. Однако среди «технологий Я» у Фуко важную часть занимают именно эпистемические практики.

Задача данной статьи – выделить признак, позволяющий отделить латентно дисциплинарные технологии Я как формы «онтологической возни» от подлинно продуктивных, эмансипирующих цифровых практик самопреобразования – неотъемлемого элемента субъектификации и агентности.

С этой целью мы рассматриваем эпистемическую практику исследования данных, видя в ней, с одной стороны, субъективирующий потенциал, с другой, констатируя, что данная практика давно вышла за пределы офисов IT-компаний, став доступной публике в широком диапазоне контекстов – от дата-журналистики до образовательных программ по дата-грамотности, адресованных подросткам.

Под дата-грамотностью понимается способность читать, понимать и передавать информацию, представленную в виде данных. Она включает в себя навыки и знания, необходимые для интерпретации данных и принятия обоснованных решений на их

основе в повседневной жизни. В современном датафицированном мире это является важным элементом формирования личности, способной принимать рациональные решения, осуществлять этический выбор и вырабатывать политические мнения. Определение «критическая» в отношении дата-грамотности относится к критике и рефлексивному отношению к данным и многомерным импликациям их растущего применения в современном обществе. Критическая дата-грамотность включает в себя понимание властного дисбаланса общественных структур и внимательное отношение к тому, как власть влияет на цели и способы использования данных. Индивиды, обладающие критической грамотностью в области данных, обладают компетенциями и мотивацией, чтобы действовать в целях общественной справедливости и личной безопасности [Pangrazio, Selwyn, 2019].

Исследование данных как научная практика: импликации для дата-грамотности и субъектности учащегося

В рассмотрении дата-грамотности как цифровой практики мы отталкиваемся от социофилософской концептуализации научных практик в русле STS, предпринятой Эндрю Пикерингом [Pickering, 1995]. Пикеринг исследует взаимодействие (1) материальных, (2) концептуальных (понятийных, мыслительных) и (3) социальных факторов в научных достижениях и демонстрирует, как эти компоненты взаимно направляют и корректируют друг друга в процессе научной деятельности. Пикеринг утверждает, что научный результат является результатом диалектики сопротивления объекта изучения и адаптации исследователя к складывающимся материальным и социальным обстоятельствам исследования наряду с материальными и мыслительными (концептуальными) компонентами процесса. Агенты (или акторы) этого процесса, который Пикеринг называет «танцем агентностей» (dance of agencies; в другом переводе – «танец действия»), – это одновременно его «дисциплинарные», «человеческие» и «материальные» составляющие во всём их разнообразии.

Оперирование понятием «агент» (в русском переводе в этом контексте – «актор» или «субъект») позволяет выйти автору на важную тему личной субъектности исследователя и её культивации в исследовательском или учебном процессе.

Атрибут человеческой субъектности (агентности) проявляется здесь в необходимости самостоятельно принимать ряд решений о предмете/объекте своего дата-исследования, релевантного его/её интересам, что с необходимостью вовлекает в исследование ценностные и нормативные представления индивида, делая исследование формой высказывания о себе и об окружающем мире. Это же включает в себя выстраивание исследователями основанных на данных нарративов, которые одновременно являются эмпирически обоснованными и личностно значимыми. Эти дата-нарративы позволяют исследователям позиционировать себя по отношению к данным и феноменам, которые через них представлены публично, и переконфигурировать соответствующим образом дискурсы власти/знания.

Продуктивное действие как условие субъектификации

Как нам различить дисциплинарные цифровые технологии, которые, например, манифестируют себя как «приложения для саморазвития», и те, которые взламывают привычную онтологию, обеспечивая новые способы продуктивного действия?

Здесь уместно упомянуть теоретическое обоснование нарративной психотерапии, которую её авторы во многом строят на критических идеях Фуко относительно власти/знания [Рауне? 2006]. Нарративный терапевт стремится стимулировать у клиента то, что Фуко называл «восстанием подчинённых знаний»; особенно те личные знания и опыт, которые были заглушены, маргинализированы или дисквалифицированы существующими доминантными конфигурациями власти/знания. Это высвечивание подчинённых знаний в терапевтическом диалоге через альтернативные истории, которые включают жизненно важные и ранее игнорируемые аспекты жизненного опыта, имеет результатом новую форму субъекта: личность становится субъектом новых нарративов, которые, в свою очередь, подразумевают различные практики власти/знания.

Другими словами, подобная эпистемическая практика помогает индивиду совершить некое «продуктивное действие», результатом которого является его модифицированная в направлении более эффективного существования субъективность и порой дизруптивная, отклоняющаяся от привычных представлений онтологическая модель, раскрывающая новые способы продуктивного действия в мире.

Используя концепт «продуктивного действия», мы ссылаемся на одноименную работу Б. Д. Эльконина [Эльконин, 2019], который характеризует его следующим образом: «Продуктивное действие не предполагает «заготовленной» задачи, в которой есть явственное указание на то, к чему надо прийти, не предполагается «правильный» ответ. Постановка вопроса и проявление условий ответа на него, т.е. выявление задачи – забота самого автора». Продуктивное действие в первом приближении имеет два такта: во-первых, построение некоего предмета или «произведения»; во-вторых, его включение в жизнь других людей через презентацию и порождение у публики «смыслового поля», позволяющего по-новому взглянуть на вещи.

Первый такт продуктивного действия предполагает преодоление привычного способа представления и действия. Это преобразование заданного (опытом, навыками, другими) поля действия, преодоление детерминированных ограничений действия и зачастую отрицание чего-то, ранее принятого субъектом (стереотипного представления, алгоритма действия, традиции и проч.). Этот отход от шаблона задаёт построение нового пространства возможностей. Отметим, что в освоении работы с данными индивид в данном случае попадает в «валки практики» по Пикерингу, обкатывающие его привычные способы работы с информацией, теорией, обыденными представлениями и заставляющие преодолевать сопротивление данных и методов работы с ними.

Второй такт продуктивного действия — «публикация», т.е. публичная презентация произведения — есть испытание значимости и уместности произведения. Лишь на этом такте продуктивное действие можно полагать завершённым. «Признание значимости произведения публикой есть свидетельство того, что способ построения произведения порождает собственное смысловое поле» [Эльконин, 2019]. В приведённом ниже примере это «открытие» исследованием данных, которое позволяет иначе смотреть на феномены, репрезентированные в данных, создаёт новую перспективу видения вещей, применимую за пределами выборки, которую исследовал индивид).

Рассмотрим кейс ученического исследования данных о представленности регионов России в новостях за 10-летний период, реализованный в рамках авторской образовательной программы «Дата-кампус» [Deryabin, Glukhov, 2022]. Обучение

происходило в режиме «онлайн» в географически распределённых проектных командах. Команда описываемого проекта состояла из 7 человек из 6 разных городов в возрасте от 14 до 17 лет без предшествующего знания Data Science. Команда самостоятельно поставила цели проекта, руководствуясь ранее изученным на лекциях и мастер-классах материалам, с помощью наставников подобрала соответствующие методы обработки естественного языка (библиотека Gensim) и реализовала тематическое моделирование с использованием метода LDA (Latent Dirichlet Allocation – англ., латентное размещение Дирихле), визуализировала темы и интерпретировала их. Всего было выделено и интерпретировано 9 тем: деятельность чиновников, чрезвычайные происшествия, коррупция, Роспотребнадзор, криминал, санитария-заболевания, катастрофы, Минобороны, митинги. Команда выявила сезонную и долгосрочную динамику тематик, проанализировала, в каких регионах выявленные темы наиболее выражены. В заключение учащиеся наложили темы на карту России с индикацией наиболее часто встречающихся тематик для каждого региона, создав, таким образом, интерактивную медийную карту региональной проблематики.

На этапе интерпретации построенной модели участники анализировали, как эти темы представлены в разных регионах, какие регионы России близки по своему тематическому профилю, как выраженность этих тем меняется со временем по всей стране или в конкретном регионе. Наконец, как всплески тематик связаны исторически с общественно-политической и экономической жизнью страны и региона. Исследование подобных вопросов и интерпретация получаемых результатов ставит перед участком, в свою очередь, ряд проблем, например, почему главный ньюсмейкер в регионе – это губернатор или представители каких-либо силовых ведомств? Почему в публичном дискурсе недопредставлены культурные или общественные организации? Почему такое огромное внимание отводится чрезвычайным ситуациям, различного рода происшествиям – только ли здесь дело в медиа-логике (“хорошие новости – это плохие новости”) или информационное пространство определённым образом деформировано? Узнает ли участник вообще край своего проживания, свою территорию в том, как она представлена в этих новостях? А если не узнает, то в чём здесь дело? Причина в качестве обработки данных или в параметрах модели или дело всё-таки в реальной деформации медийного поля со стороны СМИ? Под влиянием каких причин реальная работа СМИ отличается от нормативного идеала? Поиск ответов на эти вопросы приводит учащихся к предположениям о том, какие управленческие решения нужны для того, чтобы медийная репрезентация региона в большей степени соответствовала действительности. В этом смысле построенная учащимися модель новостной повестки региона и, опосредованно, самого региона является управляющей моделью.

Как мы видим, исследование текстовых данных подняло важные вопросы, которыми участники ранее не задавались, создало у авторов исследования и у аудитории «смысловое после», вне которого помыслить эту проблематику ранее было затруднительно. Это не вполне артикулировано в упомянутой статье Б. Д. Эльконина, но результатом «публикации» в продуктивном действии выступает локальная онтологическая модель, которая обеспечивает потенциал смены интерпретативных рамок, а в пределе – онтологических (отвечающих на вопрос «как устроен мир на самом деле») представлений субъекта.

Эпистимическое событие описанного типа выполняет онтологическую функцию по отношению к субъекту, обеспечивая оформление им собственного образа

действительности, связанного с решаемой исследовательской проблемой: локальную онтологию. Подлинно продуктивный результат при этом – построение индивидом образа собственного существования и действия в рамках реконструированной им системы деятельности и отношений. По словам Б. Д. Эльконина, продуктивное действие – это акт развития, «лишь здесь личность входит в Мир, утверждается, и поэтому лишь здесь Личность присутствует в бытии, становится действительным фактом, а не лишь важным, но не оправданным допущением».

Таким образом, событие продуктивного действия в изложенном выше смысле – это тот признак, который позволяет отделить латентно дисциплинарные цифровые технологии как формы «онтологической возни», воспроизводящей доминирующую конфигурацию власти/знания, от подлинных, онтологически продуктивных цифровых практик самопреобразования.

Значение социогуманитарного содержания в овладении дата-грамотностью

Приведенный выше кейс описывает продуктивное действие в рамках образовательного события. Опыт внедрения разнообразных образовательных практик с использованием цифровых ресурсов (напр. [Deryabin, Glukhov, 2022; Геоэкономика. Геополитика. Геокультура, 2005; Humphreys, Logas, Ramella, 2001], демонстрирует значительный потенциал цифровых инструментов для осуществления онтологической функции в образовании. Особенно важно отметить их роль в развитии следующих способностей у учащихся:

- Анализ и моделирование систем различной сложности.
- Проектирование принципиально значимых решений и сценариев их реализации.
- Конструирование собственного жизненного пути.

Функции цифровых инструментов в образовании способствуют разработке персонально значимых онтологических моделей учащихся. Попов и др. [Попов и др., 2021], однако, указывают на то, что эти функции цифровых технологий реализуются только при использовании их в соответствующей дидактической системе. В рамках классической дидактики подобная цифровая медиация онтологий неуместна, так как противоречит дисциплинарному членению знания, единообразной структуре деятельности и проч. Напротив, в контексте открытого образования [Попов, Ермаков, 2020] цифровые инструменты полностью реализуют свой потенциал, поскольку отвечают потребности постоянного творческого переосмысления текущей или исторической ситуации, моделирования будущих действий и самостоятельного выбора оптимальных инструментов.

Ключевым инструментом, превращающим цифровые технологии в инструментарий такой дидактики, является система образовательных задач, которые актуализируют для учащихся практические и онтологические проблемы,⁵⁸ решение которых требует комплексного изучения различных аспектов реальности на основе цифровых данных (числовых, текстовых, аудиовизуальных) с последующим построением модели и поиском на её основе решения, связанного с конструированием

---

⁵⁸ Некоторые авторы используют в данном контексте термин *онтопрактика*: «продуктивная деятельность человека, обусловленная непрерывным самоопределением по отношению к каждой новой конфигурации обстоятельств его жизнедеятельности и направленная на постоянный поиск адекватной модели мира и реализации её в конкретных практически значимых собственных действиях» [Попов, 2021].

*социокультурного объекта*⁵⁹. Так, в образовательных проектах решаемые учащимися проблемы и локальная онтологизация осуществляется вокруг лично затрагиваемых их проблем городского развития [Deryabin, Glukhov, 2022], образовательных и карьерных перспектив [Геоэкономика. Геополитика. Геокультура, 2005], развития местных сообществ [Humphreys, Logas, Ramella, 2001], семейной геобиографии [Kahn, 2021] с такими социокультурными объектами как городская среда, регион, репродуктивное здоровье и миграция населения соответственно.

В. Ли и др. [Lee, 2021], разворачивая трёхслойную гуманистическую модель взаимодействия учащегося с данными, выделяют, помимо личностного и дисциплинарного, социополитический слой, который они определяют как «устойчивые политические и социальные нарративы, которые влияют на цели и методы, с помощью которых наборы данных конструируются, интерпретируются и используются как социальные тексты». Авторы приводят несколько образовательных кейсов, которые демонстрируют, что явное привлечение внимания учащихся к социально-политическому аспекту данных может привести их к лучшему пониманию взаимосвязей между выстраиваемыми ими моделями, собой и обществом. Понимание учащимися способов кодирования политических и общественных идеологий в наборах данных и их использовании, манипулирование данными для поддержки дискурса власти/знания, подкрепления или маргинализации отдельных социальных групп, а также распознавание того, какие степени доступа к данным предоставляются теми или иными институтами и организациями и насколько прозрачна политика доступа к данным для общественности – всё это может быть результатом образовательных событий, в которых, к примеру, данные о социальной идентичности и мобильности (и связанные с ними вопросы истории и политики) намеренно переплетаются с живым опытом, интервью, ведением дневника и другими способами познания и вовлекают учащихся в новые способы восприятия сложных данных. Это позволяет учащимся исследовать, как действия людей, последствия этих действий, и их историко-политический контекст влияют на них самих и на общество в целом.

Заключение

Мы описали, как в процессе овладения практикой анализа данных создаётся возможность для построения критического дискурса гражданственности, складывание рефлексивного самосознания и обновлённой локальной онтологии субъекта. Мы полагаем, что такая самотрансформация становится возможной при совершении продуктивного действия, событие которого отличает подлинно самопреобразующую «технологию Я» от латентно дисциплинарных цифровых практик «заботы о себе».

Однако, чтобы осуществить «заботу о себе» в цифровой эпистемической практике, необходимо использовать технологии в рамках соответствующей дидактической системы, которая акцентирует внимание на онтопрактических

---

⁵⁹ Под социокультурным объектом здесь понимается сущность, артефакт, конструкт, который несёт в себе значения, ценности и практики, формируемые социальными взаимодействиями и культурными контекстами. Социокультурные объекты могут быть и материальными артефактами (произведения искусства, одежда, архитектура) и нематериальными (ритуалы, язык, символы или традиции), в частности, социально-политическими и экономическими конструктами, например, «человеческий капитал», «бедность», «нация» и проч. Определение «социокультурный» означает сочетание социальных и культурно-исторических аспектов, которые влияют как на сам объект, так и на индивидов и группы, во взаимодействии которых он представлен.

проблемах и требует комплексного изучения тех или иных аспектов действительности. Особое значение при этом имеет решение задач, связанных с анализом и моделированием социокультурных объектов.

Список источников

Геоэкономика. Геополитика. Геокультура // Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов: [сайт]. 2005. URL: <https://go.gl/h2CBrp> (дата обращения: 5.06.2023).

Попов А. А., Аверков М. С., Дерябин А. А. Расширительные возможности цифровой дидактики в задачно-деятельностном подходе / А. А. Попов, М. С. Аверков, А. А. Дерябин, П. П. Глухов / Большие данные в образовании: доказательное развитие образования. Сборник научных статей II международной конференции, Москва, 15 октября 2021. – Москва: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2021. С. 140–154. EDN NMNMRP.

Попов А. А., Ермаков С. В. Дидактика открытого образования: монография. – М. ООО «Национальный книжный центр», 2020. 348 с. EDN JZKAVS.

Попов А. А. Образование как онтопрактическое конструирование. / А. А. Попов // Интерактивное образование. 2021. № 1 С. 4–10. EDN EXWIDN.

Фуко М. Технологии себя / М. Фуко // Логос. 2008. № 2(65) 2008. С. 96–122. EDN TJLKCX.

Эльконин Б. Д. Продуктивное Действие / Б. Д. Эльконин // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 1. С. 116–122. DOI 10.17759/chp.2019150112. EDN PQDNSJ.

Bakardjieva M., Gaden G. Web 2.0 Technologies of the Self // Philosophy & Technology. 2011, no 25(3), pp. 399–413. DOI 10.1007/s13347-011-0032-9.

Deryabin A. A., & Glukhov P. P. (2022). Regional and Urban Data Science Projects for Citizen and Youth Engagement. In S. Vachkova, & S. S. Chiang (Eds.), Education and City: Quality Education for Modern Cities, vol 3. European Proceedings of Educational Sciences, European Publisher, pp. 41–48. DOI 10.15405/epes.22043.4/

Floridi L. Information Technology / A Companion to the Philosophy of Technology; ed. by Olsen J., Pedersen S., Hendricks V. pp. 227–231. Massachusetts; Oxford: Blackwell Publishing, 2009. DOI 10.1002/9781444310795.ch41/

Gualeni S. Virtual Worlds as Philosophical Tools: How to Philosophize with a Digital Hammer. London: Palgrave MacMillan, 2015. DOI 10.1057/9781137521781/

Hernández-Ramírez R. Technology and self-modification: understanding technologies of the self after Foucault // Journal of Science and Technology of the Arts. 2017, no 9(3), pp. 45–57. DOI 10.7559/citarj.v9i3.423/

Humphreys P. C., Lorac C., Ramella M. Creative Support for Innovative Decisions // Journal of Decision Systems. 2001. January. DOI 10.3166/jds.10.241–263.

Kahn J. Learning at the Intersection of Self and Society: The Family Geobiography as a Context for Data Science Education // Journal of the Learning Sciences. 2020, no 29(1). pp. 57–80.

Lee V. R., Wilkerson M. H., Lanouette K. A Call for a Humanistic Stance Toward K–12 Data Science Education // Educational Researcher. 2021, vol. 50, no 9, pp. 664–672 DOI 10.3102/0013189X211048810.

Moore P., Robinson A. The Quantified Self: What Counts in the Neoliberal Workplace // *New Media and Society*. 2016, no 18(11), pp. 2774–2792. DOI 10.1177/1461444815604328.

Nygren K. G., Gidlund K. L. The Pastoral Power of Technology. Rethinking Alienation in Digital Culture // *tripleC: Communication, Capitalism & Critique*. 2012, vol. 10(2), pp. 509–517. DOI 10.31269/triplec.v10i2.388.

Pangrazio L., Selwyn N. 'Personal data literacies': A critical literacies approach to enhancing understandings of personal digital data // *New Media and Society*. 2019, vol. 21, no 2, pp. 419–437. DOI 10.1177/1461444818799523.

Payne M. Narrative Therapy: An Introduction for Counsellors. 2nd Edition. London: Sage, 2006, 224 p. DOI 10.4135/9781446213322.

Pickering A. The Mangle of Practice. Time, Agency and Science, Chicago: Univ. of Chicago Press, 1995, 281 p. DOI 10.2307/3106908.

Smail D. Power, Interest and Psychology: Elements of a Social Materialist Understanding of Distress. Ross-on-Wye: PCCS Books, 2009.

Deriabin Andrei Aleksandrovich
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia.
deryabin@corp.nstu.ru

DATA LITERACY: CONSTRUCTING AGENCY IN THE EPISTEMIC PRACTICE OF DATA ANALYSIS

Abstract. With the development of ICT numerous digital practices and tools have emerged, which at first glance appear to be means of "care of the Self" but a critical stance often reveals their disciplinary nature. The aim of this article is to suggest a criterion that distinguishes latent disciplinary "technologies of the Self" from genuinely productive and emancipatory digital practices of self-transformation. We examine the practice of data analysis as a technologically mediated, motivated epistemic practice, which in our opinion fit within Foucault's concept of "care of the Self". This is maintained by our experience of conducting data literacy bootcamps which showed that working with data has a potential for agency development. As to the accessibility of data analysis practices, we see that they have long extended beyond IT companies, becoming available to the public in a variety of contexts, from data journalism to data literacy education programs for teenagers. Data analysis as a digital practice is examined within the framework of Andrew Pickering's account of scientific practices as "dance of agencies". Pickering argues that human agency and disciplinary (discursive) agency are not separate or distinct but are rather intertwined and co-constitutive. The researcher constructs data-driven narratives that allow them to position themselves in relation to the data and phenomena that are publicly represented through them, and to reconfigure power/knowledge discourses accordingly. To distinguish between disciplinary and genuinely self-transformative "technologies of the Self" we propose a two-stage Productive Action concept suggested by Boris Elkonin within cultural-historical psychology. The result of fulfilled productive action is a change of one's local ontological model. It is demonstrated how productive action in digital educational practice can contribute to the development of students' personally significant ontologies. The special significance of working with social and humanitarian data as a prerequisite of such outcome is discussed.

Keywords: agency, subject, practice, technologies of the Self, data literacy, education, cultural-historical psychology, Data Science

Коган Евгения Александровна

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана,
Москва, Россия.

kogan2502@yandex.ru

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К НОВЫМ СТРАТЕГИЯМ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В современных условиях цифровизации в системе высшего образования осуществляется постепенный переход вузов на индивидуальные образовательные траектории. Представлено исследование отношения студентов к введению индивидуальных образовательных траекторий и индивидуализации образования в целом. Выявляются возможные сложности, преимущества и недостатки новой стратегии обучения с точки зрения студентов.

Ключевые слова: новые стратегии образования, индивидуальные образовательные траектории, студенты, цифровизация

Развитие высшего образования в России в последние годы связано с индивидуализацией учебного процесса, в рамках которого студент выбирает собственную стратегию обучения для расширения своих компетенций, что позволит ему в будущем гораздо быстрее достигнуть успеха в профессиональной деятельности и жизни в целом [Коган, 2020]. Перспективным проектом стала разработка и внедрение индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) в систему высшего образования [Индивидуальные образовательные траектории...]. Для её реализации в условиях цифровизации образования была создана IT-платформа «Modeus». Одним из первых участников этого проекта является Тюменский государственный университет, который в настоящее время активно проводит обучение сотрудников других вузов, планирующих присоединиться к программе ИОТ.

Для включения вуза в данную программу проводится экспресс-тестирование по различным параметрам, так как для её реализации необходимы определённые ресурсы: технические, административные, кадровые и т. д.

С каждым годом число вузов, реализующих индивидуальные образовательные траектории, растёт. Особенно активно в этот проект включаются вузы, входящие в программу «Приоритет-2030». Разработка стратегии ИОТ в каждом вузе имеет свои особенности, связанные со спецификой его направлений и отраслей, в которых будут работать выпускники.

Особенностям внедрения индивидуальных образовательных траекторий в вузы в последние годы посвящено достаточно много литературы [Кабанова, Шкунова, 2018; Наумкин, Агеев и др. 2021; Омелаенко, 2022], однако полноценного описания опыта участия в данной программе пока не представлено.

Индивидуальные образовательные траектории предполагают, что студентам будет предоставлен выбор факультативных дисциплин в рамках определённого блока, межинститутских элективных курсов, дополнительных активностей для развития недостающих навыков и компетенций, а также планируются профориентационные проекты, карьерные консультации и мастер-классы с представителями отрасли, экскурсии на предприятия и многое другое.

Раздел 7. Социальные последствия цифровизации образования

Во многих вузах реализация индивидуальных образовательных траекторий пока проводится в тестовом режиме, в рамках которого к этому процессу постепенно подключаются студенты разных факультетов и направлений.

Успешность реализации этого проекта будет зависеть от многих факторов: организации процесса и его контроля, наличия ресурсов, а также от самих непосредственных участников: студентов и преподавателей. Обратная связь со студентами и преподавателями является важным механизмом оценки эффективности реализации ИОТ в каждом вузе.

На начальном этапе также важно выявить интерес и отношение студентов к внедрению индивидуальных образовательных траекторий.

В одном из вузов, включённых в данную программу, был проведён анкетный опрос студентов с целью выявить их отношение к новой стратегии образования. В июне 2023 года было опрошено 300 студентов 1–3-х курсов.

Выяснилось, что только пятая часть респондентов проявляет интерес к нововведениям в высшем образовании (20%), около одной трети опрошенных (29%) вовсе не интересуется ими, а почти половина участников опроса (47%) – в некоторой степени. Остальные опрошенные затруднились ответить на данный вопрос (4%).

В целом респонденты положительно оценивают появление тенденции индивидуализации в образовании (70%), примерно одна четвертая часть опрошенных относятся к этому нейтрально (23%), и лишь 7% – негативно.

Что касается индивидуальных образовательных траекторий, то почти половина опрошенных знакомы с ними поверхностно (47%), при этом 40% респондентов впервые слышат о данной системе, и только 13% полностью осведомлены об этом.

Большинство опрошенных студентов на момент исследования не были осведомлены о внедрении индивидуальных образовательных программ в их вузе (70%), лишь почти одна пятая респондентов знает о её реализации (20%), оставшаяся часть студентов затруднилась ответить (10%). Это позволяет сделать вывод, что на момент проведения исследования информированность студентов об индивидуальных образовательных стратегиях была достаточно низкой.

На вопрос «Если бы в Вашем Вузе появились индивидуальные образовательные траектории, Вы бы воспользовались возможностью обучаться по ним?», подавляющее большинство респондентов ответили положительно, но 60% отметили, что готовы принять в этом участие только при условии хорошей организации, и лишь небольшое число опрошенных настроены негативно (9%). Такая тенденция говорит о том, что в целом студенты с доверием относятся к данному нововведению, однако вузам необходимо приложить достаточно много усилий, чтобы обеспечить качественную реализацию программы.

Что же может замотивировать студентов переходить на обучение по индивидуальным образовательным программам? Прежде всего, это предоставление каждому из студентов наставника, который будет помогать с формированием индивидуального учебного плана (56%), проведение в вузах тестирований по самоопределению (52%), увеличение количества мест на наиболее актуальных курсах (35%), расширение спектра предлагаемых дисциплин (32%), большее внимание к данной теме в СМИ (24%).

В результате проведённого исследования было выявлено, что основными преимуществами индивидуальных образовательных траекторий, по мнению студентов, являются: повышение мотивации в обучении (59%), возможность изучать только то, что интересно (57%), раскрыть свой потенциал (48%), лучшее понимание себя и своих интересов (43%). К менее важным преимуществам относятся: возможность обучаться не только по основной специальности, но и получать знания из других областей (37%), получение уникального опыта обучения (36%), возможность составлять личное

расписание (31%). Таким образом, студенты надеются, что индивидуальные образовательные траектории сделают обучение более интересным и гибким

Недостатками индивидуальных образовательных траекторий учащиеся считают сложный процесс формирования учебного плана (62%), конкуренцию за места на курсах (48%), возрастание ответственности, возлагаемой на студента (44%), снижение качества образования для незаинтересованных студентов (40%). Менее значимыми минусами являются стресс, связанный с необходимостью самому выбирать курсы (26%) и увеличение времени, затрачиваемого на учёбу (19%).

Осложнить переход на обучение по индивидуальным образовательным траекториям также может незнание собственных интересов (58%), недостаток представлений желаемой профессии (52%) и самодисциплины (39%). Таким образом, недостатки новой системы студенты связывают как с организацией учебного процесса, так и с собственными характеристиками.

Исследование показало, что студенты видят как положительные, так и отрицательные стороны внедрения индивидуальных образовательных траекторий в систему высшего образования, которые могут проявиться уже в процессе реализации ИОТ. В перспективе важно проводить опросы не только учащихся, но и преподавателей, включённых в эту систему. Именно на них возлагается большая ответственность за качество реализации новой стратегии образования.

Список источников

Индивидуальные образовательные траектории в российских вузах // Минобрнауки России: [сайт]. 16.07.2020. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21499/> (дата обращения: 07.03.2023).

Кабанова Л.А., Шкунова А.А. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий в вузе / Л.А. Кабанова, А.А. Шкунова // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59–3. С. 339–343. EDN XSEMAP.

Коган Е.А. Успешный человек глазами будущих инженеров / Е.А. Коган // Человеческий капитал. 2020. № 3(135). С. 120–127. DOI 10.25629/HC.2020.03.13. EDN DBAHUZ.

Наумкин Н.И., Агеев В.А., Садиева А.Э. и др. Разработка модели создания индивидуальных образовательных траекторий в инженерном образовании / Н.И. Наумкин, В.А. Агеев, А.Э. Садиева и др. // Интеграция образования. 2021. Т. 25. № 3(104). С. 513–531. DOI 10.15507/1991-9468.104.025.202103.513-531. EDN XNUGFV.

Омелаенко Н.В. Обучение студентов на основе индивидуальной образовательной траектории / Н.В. Омелаенко // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 90. № 1. С. 178–182. DOI 10.18522/2070-1403-2022-90-1-178-182. EDN XSYNUE.

Kogan Evgeniya Alexandrovna
Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russia.
kogan2502@yandex.ru

STUDENTS' ATTITUDE TO NEW EDUCATIONAL STRATEGIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. In modern conditions of digitalization in the higher education system, universities are gradually switching to individual educational trajectories. A study of students' attitudes towards the introduction of individual educational trajectories and the individualization of education in general is presented. The possible difficulties, advantages and disadvantages of the new learning strategy from the point of view of students are revealed.

Keywords: new educational strategies, individual educational trajectories, students, digitalization

Короткова Марина Сергеевна

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия.

Marina.s.korotkova@gmail.com

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНТА

Аннотация. В статье анализируются некоторые особенности становления профессиональных качеств студентов Московского гуманитарного университета в современных условиях дистанционного обучения на основе данных социологического исследования «Учебно-воспитательный процесс в оценках студентов»

Ключевые слова: студенты, высшее образование, профессиональные качества, дистанционное обучение, вторичная занятость, работа, подработки, внеучебная деятельность

Достижение высокого социального статуса предполагает выстраивание успешной карьерной траектории. Высшее образование остаётся традиционным каналом восходящей мобильности молодых людей при всех условиях ограниченного доступа, своего рода отправной точкой. Карьерный путь закладывается в процессе учёбы, последовательно, от курса к курсу подтверждается и достигается уровень знаний, формируются профессиональные качества обучающихся.

Становление студента как профессионала происходит как формально и целенаправленно, в рамках учебного процесса, так и неформально, в процессе вторичной занятости: подработки, участие в общественной/внеучебной деятельности, реализации неформальных практик социальной активности в интернете и др.

Ведущая роль в формировании профессиональных качеств студентов по традиции отведена учебному процессу в университете, он формально определён и обеспечивает главный статус молодым людям на протяжении четырёх лет – статус студента. Содержащиеся в образовательных стандартах общекультурные/универсальные, общепрофессиональные и профессиональные и другие компетенции реализуются в ходе обучения посредством тех или иных дисциплин, замеряются специальными оценочными средствами, заданиями.

Интерес для исследования представляют оценки самих студентов важных качеств для жизни и избранной профессии. С этой целью автором были проанализированы результаты мониторингового социологического исследования «Учебно-воспитательный процесс в оценках студентов», проводимого с середины 1990-х годов в рамках развития позиций научной школы молодёжных исследований МосГУ (руководители И. М. Ильинский, А. И. Ковалёва, Вал. А. Луков). Цель исследования заключалась в выявлении мнения студентов Московского гуманитарного университета об организации учебно-воспитательного процесса и установлении уровня удовлетворённости непосредственных потребителей образовательных услуг их качеством. В исследовании приняли участие 457 студентов. 78% опрошенных представляют бакалавриат, 22% – магистратуру.

Варианты ответов на вопрос «Какие качества, умения, важные для жизни и избранной профессии, Вы приобрели или развили за время обучения в университете» построена на основе компетенций образовательных стандартов. Респонденты выбирали ответы, имеющие формальное закрепление в соответствующих нормативных документах (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какие качества, умения, важные для жизни и избранной профессии,
Вы приобрели или развили за время обучения в университете?»**

<i>Какие качества, умения, важные для жизни и избранной профессии, Вы приобрели или развили за время обучения в университете?</i>		
	<i>Частота</i>	<i>Проценты</i>
Ставить цель и находить пути их достижения	165	36,1
Работать в коллективе	129	28,2
Быть дисциплинированным	122	26,7
Нести ответственность за принятые решения	114	24,9
Уважать чужое мнение, позицию	100	21,9
Анализировать информацию и делать обобщения	99	21,7
Принимать самостоятельные решения	91	19,9
Приобретать новые знания по освоенным алгоритмам	84	18,4
Понимать ценность избранной профессии	74	16,2
Сдерживать эмоции	63	13,3
Понимать происходящее вокруг	53	11,6
Строить устную и письменную речь на основе логики	51	11,2
Занимать активную гражданскую позицию	20	4,4
Другое	11	2,4

Первое умение в списке представленных – **ставить цели и находить пути их достижения** – демонстрирует стремление молодых людей целенаправленно регулировать свою жизнь, предполагает выработку средств, способов, методов, которые должны привести к желаемому результату [Саморегуляция жизнедеятельности... 2021:198]. Популярность такой приобретённой компетенции повысилась в 2021 году – 36,1% (от 30% до 33% в предыдущие 5 лет). Это говорит о мотивированности студентов, их желании отработать модель «цель-результат» на небольших проектах – предметных курсах. Реализация этого навыка предоставляется студентам от семестра к семестру, от курса к курсу. Каждая новая дисциплина предполагает оценку, требования преподавателя, успешное освоение каждого предмета – новая цель для студента.

Следующее приобретённое в вузе качество, которое называют почти треть опрошенных респондентов в 2020 г. – 28,2% (от 22% до 26% в предыдущие 5 лет) – **умение работать в команде**. На это важное качество обращают внимание соискателей

работодатели. Рекрутеры из года в год ставят этот навык в одно из первых к требованиям соискателей.

Компаниям, независимо от сферы их деятельности, нужны сотрудники, которые хорошо ладят с коллегами и могут эффективно работать в группе. И обычно большая часть собеседования при приеме на работу как раз посвящена тому, чтобы выяснить, насколько хорошо кандидат впишется в уже сформированный коллектив. Ведь рекрутеры хотят быть уверенными, что навыки и сильные стороны нового работника помогут повысить продуктивность команды.

Умение работать в команде подразумевает наличие у специалиста целого ряда качеств, которые позволяют ему эффективно взаимодействовать с коллегами и применять собственные способности для достижения общей цели:

- коммуникативные навыки;
- умение слушать;
- ответственное отношение к поставленным задачам;
- умение давать обратную связь и адекватно реагировать на
- конструктивную критику;
- умение справляться с конфликтными ситуациями;
- эмпатия;
- толерантность.

Компетенция «умение работать в команде» (командоориентированность) тесно связана с готовностью к совместному творчеству, умением взаимодействовать, предполагает сочетание коммуникативных способностей и способности совместно творить, готовность поступаться собственными интересами ради общего дела. Однако формирование этого навыка становится сталкивается с рядом препятствий:

– индивидуализированный характер образования, начиная со школьного (каждый ответственен за свою оценку, проверка знаний и их оценка, индивидуальный рейтинг знаний);

– индивидуализм и соответствующий ему эгоизм как одно из основных качеств современной молодежи, о котором говорят исследователи [Ильинский 2016:140];

– перенос образовательной деятельности в дистанционный режим делают невозможным практическую отработку навыка работы в командах. Взаимодействие студентов перенесено в интернет пространство. Начавшееся как санитарная мера в период пандемии, практика онлайн образования на долгий период дистанционировала студентов не только от преподавателя, но и друг от друга.

Понимая значимость высоких требований работодателей к выпускникам, в университете было создано структурное подразделение, направленное на содействие их трудоустройству, повышение их конкурентоспособности на рынке труда и совершенствование профессионально-значимых качеств – Центр содействия трудоустройству студентов и выпускников МосГУ, в рамках деятельности которого обучающимся предоставляется возможность развития карьеры, построения карьерной траектории. Формы участия достаточно разнообразны: индивидуальная работа со студентами по построению карьерной траектории, консультированию студентов по написанию резюме, сопроводительного письма, использованию разных платформ поиска работы, презентации стажировок для студентов старших курсов, ярмарка вакансий, предварительные собеседования с работодателями.

Вышеперечисленные формы работы, по возможности, были перенесены в онлайн формат, а в целом, прекращены в условиях пандемии и дистанционного обучения.

Продолжая анализировать качества, важные для жизни и избранной студентами профессии назовём следующую позицию – **быть дисциплинированным** (26,7%). В 2018 году это качество назвали 10,1% опрошенных студентов. Если раньше оно было само собой разумеющимся, то сейчас актуальность его возросла на фоне упрощённого и расслабленного дистанционного образования.

На прошлых этапах мониторинга студенты чаще всего указывали на такую компетенцию, как **умение анализировать информацию и делать обобщения** (от 33% до 43%). Снижение рейтинга данной позиции можно объяснить уже выработанным умением вследствие погружённости в цифровое общество, постоянного поиска информации, необходимостью сортировки и контроля.

Для развития профессиональных качеств и умений студентов необходимо их практическое применение. Своего рода «полем» для их отработки является вторичная занятость – **работа и подработки** (см. Табл. 2). Однако это далеко не единственная предпосылка включения студенческой молодёжи во вторичную занятость. В современных условиях рыночной России вопросы экономического положения и материального обеспечения студентов, приобретают острый характер. При общем снижении уровня жизни большей части семей, безработице, развитии форм платного образования, отсутствии системы распределения выпускников, инфляции, мизерных стипендий студенты вынуждены обращаться к поискам дополнительных заработков.

В процессе трудовой деятельности у студенческой молодёжи формируются новые представления о роли профессии и профессиональных достижений в жизни, целях профессиональной деятельности и о способах их достижения, меняются ценностные ориентиры, критерии социальной дифференциации [Капезина, 2003:14].

Таблица 2

**Распределение респондентов при ответе на вопрос:
«Вы работаете...»**

<i>Работаете ли Вы?</i>		
	<i>Частота</i>	<i>Проценты</i>
Не работаю, только учусь	214	46,8
На постоянной работе по другой профессии	112	24,5
Имею временные подработки	79	17,3
На постоянной работе по избранной профессии	52	11,4
Всего	457	100

Из опрошенных студентов по результатам 2020 г. на постоянной работе заняты 36,9%, из них работают по выбранной специальности 11,4%, по другой профессии – 24,5% (по итогам 2019 г. – 40,4% студентов, из них 15,9% работали на постоянной работе по избранной профессии и 24,5% – по другой профессии; в 2018 г. Соответственно – 31,7%, из них работали по выбранной специальности 9,6%, по другой профессии – 22%).

Раздел 7. Социальные последствия цифровизации образования

Что касается временных подработок, их имеют 17% (в 2019 г. таких студентов было 23%, в 2018 – 26%). Таким образом, в 2020 г. не работают, а только учатся 47% студентов (в 2019 г. – 37,2%, в 2018 г. – 43%).

С объективной точки зрения, студенты младших курсов не соответствуют высоким требованиям работодателей: на позициях, связанных с работой по профессии работодатель хочет видеть студента не менее 3 курса и уже с опытом трудовой деятельности. Работа по профессии – цель, к которой студенты стремятся, набираясь опыта во время подработок не по профессии. Вначале своей карьеры студентам доступны стартовые позиции в сфере обслуживания, доставки, торговли, быстрого питания, предлагающие гибкие график и сдельную оплату. Включаясь в процесс экономического производства, помимо заработка, студенты и в этих должностях приобретают ряд важных для карьерной перспективы качеств: финансовую грамотность, трудовую ответственность, коммуникабельность, умение взаимодействовать с людьми, опыт решения конфликтных ситуаций, ведение переговоров, физическая выносливость, умение планировать свой день, распределять время, ценность собственного заработка, ощущение внутреннего взросления.

Претендуя на более солидные позиции на рынке труда по завершении учёбы, большинство старшекурсников не указывают свой первый трудовой опыт в резюме, стесняясь непрестижных низких должностей. В изменении отношения к опыту студенческих подработок и умении достойно презентовать будущему работодателю навыки, полученные в них, стоит задача Центра содействия трудоустройства университета.

В сфере вторичной занятости дистанционное обучение открыло ряд преимуществ студентам дневной формы обучения: учёба в дистанционном формате с одновременной возможностью сочетания физического не-presence и статуса «подключён / в сети» сделало возможным совмещение очной учёбы и работы.

Развивать себя и совершенствовать профессиональные навыки можно и во внеучебной деятельности университета. Социальная активность студентов, творческие и коммуникативные способности, опыт работы в команде реализуются в процессе вожатской работы, наставничества, организации различных студенческих мероприятий. Участие в театральной студии совершенствует ораторское мастерство, навык свободной и уверенной самопрезентации перед большим количеством людей. К сожалению, во время дистанционного обучения эти формы активностей стали недоступны студентам не на один месяц. А значит, упущены возможности формирования целого блока навыков.

В условиях дистанционного обучения полноценное погружение в реальную общественную активность студентов прекращено. С учётом стремительности учебного процесса и его сокращения до четырёхлетнего это серьёзное, а иногда и невозполнимое упущение.

В целом профессиональное становление современных студентов происходит в новом, изменённом, ускоренном формате под влиянием всё возрастающих требований конкурентного рынка труда. В достижении высокого социального статуса высшее образование перестаёт быть достаточным и единственным условием. Проблему будущего трудоустройства молодым людям приходится решать, будучи студентами и в этом им помогает трудовая деятельность, которой они занимаются одновременно с обучением. За четыре года в вузе уже недостаточно овладеть только лишь

теоретическими знаниями, необходимо качественно презентовать свои практические навыки в разных сферах, помня о спросе на универсальных, многозадачных сотрудников.

Дистанционное обучение, с одной стороны, ещё более приоткрыло студентам возможность быть вторично занятыми за пределами вуза, под час в ущерб и без того урезанного обучения, но и лишило возможности полноценно коммуницировать, взаимодействовать друг с другом, участвовать в различных социальных активностях, в которых отрабатывались бы профессиональные качества. Портфолио студентов, чьё обучение пришлось на период пандемии и дистанта, будет значительно отличаться по наполненности от портфолио студентов, чьё образование проходило в классическом офлайн формате. Получив безопасное обучение на «удаленке», задача формирования себя как профессионала полностью ложиться на плечи самого будущего соискателя, и успешность нового статуса будет зависеть от его собственной замотивированности и работоспособности.

Список источников

Ильинский И. М. Молодёжь. Молодёжная политика. Молодёжная организация / И. М. Ильинский; Собрание сочинений: В 5 т. Т. 2. – М.: Терра, 2016. 672 с. ISBN 978-5-273-01708-5.

Как доказать работодателю, что вы умеете работать в команде (данные опроса) // Superjob: [сайт]. URL: <https://www.superjob.ru/pro/5160/> (дата обращения: 10.10.2023).

Капезина Т. Т. Вторичная занятость студентов: на материалах вузов г. Пензы. Автореф дисс. канд. социол. наук: 22.00.03 / Т. Г.Капезина / Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. Москва, 2003. 22 с.

Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи: методология и социальные практики / Ю. А. Зубок, О. Н. Безрукова, Ю. Р. Вишневский. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. 500 с. EDN SUHSWJ.

Korotkova Marina Sergeevna

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia.

Marina.s.korotkova@gmail.com

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Abstrac. The article analyzes some features of the formation of professional qualities of students of the Moscow University of the Humanities in modern conditions of distance learning based on the data of the sociological study "Educational process in students' assessments"

Keywords: students, higher education, professional qualities, distance learning, secondary employment, work, part-time work, extracurricular activities

Метлякова Любовь Анатольевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия.

metlyakova_la_2022@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИМИ РИСКАМИ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые методологические подходы к управлению конфликтологическими рисками в безопасной образовательной среде современной школы. Представлено описание организационно-педагогических условий управления конфликтами в образовательной среде (на примере реализации модели «Школа доброжелательных отношений»).

Ключевые слова: конфликтологические риски, социальная безопасность, безопасная образовательная среда, школа, управление конфликтами, информационная безопасность, цифровая среда

Одним из приоритетов образования с учётом всех вызовов современного общества является создание условий для формирования современной, безопасной, здоровьесозидающей образовательной среды, в том числе *цифровой*, обеспечивающей самореализацию обучающихся; физического, психического и социально-психологического благополучия подрастающего поколения.

Школа, как социальный институт, напрямую связан с процессами, происходящими в поликультурном мире, не только имеет целый ряд социально-психологических проблем, среди которых наиболее ярко проявляется равнодушие и непонимание всех субъектов образовательной деятельности, отсутствие единых ценностей жизни, воздействие целенаправленно *негативного информационного контента*, но и неизбежно сталкивается с противоречиями, обусловленными разным уровнем воспитания, принадлежности к разным национальностям, культурам и конфессиям, а также разным ценностям и принципам жизни.

В публикациях В. И. Андреева, А. Я. Анцупова, Н. Г. Веселовой, Н. В. Гришиной, О. Н. Громовой, А. И. Донцова, А. А. Ершова, В. И. Журавлева, В. Н. Иванова, Ю. Д. Красовского, И. И. Лаврипенко, А. И. Пригожина, В. О. Рукавишников, В. А. Соснина, В. И. Сперанского, Н. П. Труновой, В. П. Шипилова и других речь идёт о важных социально-психологических, нормативных и управленческих аспектах диагностики, прогнозирования, предотвращения и управления конфликтами в образовании. Многие педагоги, психологи, социологи и другие специалисты рассматривали различные аспекты проблемы конфликтов и управления ими в образовательной среде. В частности, В. И. Андреев, М. Б. Апаев, В. В. Базелкж, С. В. Банькина, А. С. Белкин, Т. Ю. Большакова, Ю. Ю. Бочарова, Э. Васильев, Н. В. Гришина, В. И. Журавлёв, Н. Б. Карабущенко, А. Л. Крупенин, Н. И. Кузнецова, И. М. Курдюмова, О. Н. Лукошенок, А. К. Маркова, Е. А. Морозова, М. М. Рыбакова, А. Л. Рыжов, И. В. Сафронова, Ю. В. Степняк, Л. С. Титкова, Е. А. Хохлова и др.

Проведены комплексные исследования конфликтов в школьных коллективах, конфликтной компетентности учителей, педагогического вмешательства в конфликты,

методов предупреждения и разрешения конфликтов (В. М. Афонькова, Б. М. Басова, С. Березин, А. Кошар, О. И. Лукашонок, И. П. Прокопьева и др.)

На основе психолого-педагогического наблюдения, анкетирования, социально-психологического тестирования в современных школах всё чаще выявляются следующие проблемы: проблема общения и взаимодействия в чатах; сложность принятия своей «неуспешности»; повышенная тревожность; непринятие успешности других; конфликты между субъектами и др.

Перевести конфликты из деструктивных в конструктивные возможно при умении конструктивно управлять ими. Поэтому урегулированию конфликтов в социальной среде и как её части в образовательной среде уделяется большое значение в современных социологических, психолого-педагогических исследованиях.

Основными причинами возникновения конфликтов в школе зачастую становятся:

- недостаточное внимание к вопросу создания и поддержания психологически безопасного климата в учреждении;
- низкая конфликтологическая компетентность участников образовательного процесса;
- недостаточное внимание руководителя и административных команд образовательных учреждений к причинам и последствиям конфликтов;
- отсутствие профессиональной конфликтологической поддержки.

Наиболее ярко это проявляется в условиях присоединения одного образовательного учреждения к другому путём реорганизации, что приводит к появлению новых сигналов, предупреждающих конфликты, таких как:

- появление дополнительных “центров влияния”,
- дефекты в организационной структуре и системе управления,
- конфликты внутри коллектива,
- возрастание напряжённости на всех уровнях коммуникации,
- появление дискомфорта в межличностном общении,
- снижение качества образовательного процесса в целом [Банькина, 2001: 11]

Очень важно, в связи с этим, учитывать конфликтологические риски, чтобы не допустить развития самого конфликта.

Конфликтологические риски – сочетание вероятности и последствий наступления неблагоприятных событий для организации или субъектов в конфликте, могущих нанести субъекту или деятельности ущерб или убыток.

Таким образом, образовательная среда имеет свои риски в конфликте, которые можно проследить через стиль конфликтного поведения. Можно сделать вывод, что конфликтологические риски – это сочетание вероятности и последствий наступления неблагоприятных событий в конфликтной ситуации, которые могут в дальнейшем, уже в конфликте, нанести субъекту ущерб или убыток. Факторами риска могут быть: особенности социально-эмоциональных отношений с окружающими, важность своих интересов и отношение силы и зависимости. Поэтому, конфликтологическими рисками можно и нужно управлять – значит выполнять действия, способствующие снижению уровня и остроты конфликтологических рисков. Эти действия заключаются в выявлении возможностей и факторов достижения определённого результата, анализе взаимосвязи факторов, выборе вариантов управленческих решений, осуществлении контроля их реализации, страховании (предупреждении) отрицательных последствий.

Школа, ориентированная на создание психологически безопасной образовательной среды, обеспечивает комфортное и оптимальное развитие личности каждого ученика, его успешную психологическую и социальную адаптацию в

Раздел 7. Социальные последствия цифровизации образования

обществе, а также формирует готовность обучающихся к выбору профессии, соответствующей индивидуальным способностям личности и целям общества.

Риски конфликтности и напряжённости в образовательной среде будут минимизированы посредством создания психологически безопасной и комфортной образовательной среды в образовательной организации, в которой спроектирована и реализована модель управления конфликтами «Школа доброжелательных отношений». Проектирование модели школы доброжелательных отношений Школьная модель доброжелательности – это внутришкольная система, которая обеспечивает психологически безопасную и комфортную образовательную среду, способствует развитию навыков конструктивного общения между участниками образовательного процесса, формирует личностные характеристики выпускников школы, которые "уважают других, ведут конструктивный диалог, развивают взаимопонимание и умеют работать вместе для достижения общих результатов", позволяет им конструктивно справляться с конфликтными ситуациями, формируемыми участниками образовательного процесса [Марголина и др., 2022: 20].

На основе анализа теории и проведения опытно-экспериментального исследования в школах г. Перми мы обосновали ряд организационно-педагогических условий, обеспечивающих эффективность процесса управления конфликтологическими рисками в педагогической среде:

1) создание доброжелательной, комфортной, благоприятной безопасной среды для всех участников образовательных отношений, основанной на совместной гуманистически ориентированной социокультурной деятельности;

2) создание единого психологически безопасного образовательного и воспитательного пространства образовательной организации с центрами реализации модели в каждом корпусе с присущими ему особенностями и традициями, способствующего воспитанию ценностных оснований общения у всех субъектов и формированию у них навыков конструктивного взаимодействия в образовательной среде;

3) реализация модульной программы психолого-педагогического взаимодействия педагогов, обучающихся, родителей, основой которого является ценностное отношение к личности, опора на положительные стороны участников программы, активизация ресурсного потенциала семьи в вопросах межкультурного общения и толерантного взаимодействия;

4) повышение профессионально-педагогической компетентности специалистов и педагогических работников образовательной организации по вопросам психолого-педагогического взаимодействия и социально-педагогического партнёрства с обучающимися и их семьями, а также повышение уровня конфликтологической компетентности специалистов, в том числе [Метлякова, Лузина, 2023: 65].

Ожидаемые результат: увеличение количества субъектов образовательного процесса, характеризующих обстановку в школе как доброжелательную; обеспечение перехода образовательной среды на более высокий уровень психологической безопасности; обеспечивающие повышение конфликтологических и коммуникативных компетенций субъектов образовательной среды через:

- толерантное отношение к обычаям, традициям, культурам и различиям друг друга и других людей
- ценностное единство всех субъектов образовательного процесса
- сформированность конфликтологической и коммуникативной компетентности всех субъектов образовательного процесса
- сформированность социальной компетентности обучающихся (снижение количества совершенных социально опасных деяний)

- характер межличностных отношений (взаимодействие субъектов образовательного процесса друг с другом)
- стиль поведения в конфликте
- нормативно-правовые и структурные изменения
- безопасный цифровой контент (сайт, чаты)
- организацию совместной досуговой и просветительской деятельности обучающихся, родителей и педагогов для развития эффективного взаимодействия;
- работу семейных клубов и детских общественных объединений в условиях школы и др.

Мы считаем, что целенаправленное управление конфликтами в образовательной среде будет содействовать: а) созданию психологически безопасной и комфортной образовательной среды; б) формированию коммуникативных и конфликтологических компетенций у всех субъектов образовательной деятельности, в целом; в) профилактике правонарушений и социально опасных деяний обучающимися; г) достижению более высокого качества воспитания и образования, в целом и др.

Список источников

Банькина С. В. Педагогическая конфликтология: состояние, проблемы исследования и перспективы развития / С. В. Банькина // Современная конфликтология в контексте культуры мира. Материалы I Международного конгресса конфликтологов // Серия «Социальные конфликты: экспертиза прогнозирование, технологии разрешения» / Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Едиториал УРСС, 2001. 592 с. С.373–394. EDN XHIDQR.

Метлякова Л. А., Лузина А. С. Управление конфликтами в образовательной среде: на примере реализации проектов в модели «Школа доброжелательных отношений» / Л. А. Метлякова, А. С. Лузина // Образование в сложном нестабильном мире. Материалы общеуниверситетской (открытой) конференции по педагогике для студентов бакалавриата, магистратуры, аспирантуры, Пермь, 15 декабря 2022 года / Под общей редакцией Л.А. Косолаповой. – Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023. С. 65–73. EDN YCKHRP.

Марголина Т. И., Леденцова В.А., Метлякова В.А. и др. Концепция «Школа доброжелательных отношений» / Т. И. Марголина, В. А. Леденцова, Л. А. Метлякова, Е. Ю. Невельсон, Л. А. Соболева, А. Л. Хавкина, Ю. А. Яковлева // Деловой журнал специалиста по воспитанию «Воспитательная работа в школе». 2023. № 1. С.10–16.

Создаем «Школу доброжелательных отношений» // Сборник материалов под общ. ред. Т. И. Марголина, Л. А. Соболева; Пермь. МАОУ ДПО «Центр развития системы образования» г. Пермь, 2022. 200 с.

Metlyakova Lyubov Anatolevna
Perm State National Research University,
Perm, Russia.
metlyakova_la_2022@mail.ru

CONFLICT RISK MANAGEMENT IN THE INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A MODERN SCHOOL AS ONE OF THE CONDITIONS FOR SOCIAL SECURITY OF SOCIETY

Abstract. This article discusses key methodological approaches to managing conflict risks in the safe educational environment of a modern school. A description of the organizational and pedagogical conditions for conflict management in the educational environment is presented (using the example of the implementation of the “School of Friendly Relations” model).

Keywords: conflictological risks, social security, safe educational environment, school, conflict management, information security, digital environment

Амбарова Полина Анатольевна

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
borges75@mail.ru

Шаброва Нина Васильевна

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
ustu-urfu@mail.ru

ОНЛАЙН-МЕНТОРИНГ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ НАУЧНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА⁶⁰

Аннотация. В публикации ставится вопрос об актуальности онлайн-формата научного наставничества в современных университетах. В качестве предпосылок выделены тенденция цифровизации высшего образования и необходимость развития практик научного наставничества в бакалавриате и магистратуре. На основе обзора научной литературы проанализирован зарубежный опыт успешной реализации онлайн-менторинга в научно-исследовательской сфере. На основе результатов всероссийского опроса студентов и данных разведывательного интервью со студентами, активными в НИР, изучена готовность студентов российских вузов к взаимодействию с научными наставниками в онлайн-формате. Важным результатом исследования стало выделение позитивных сторон и трудностей онлайн-наставничества.

Ключевые слова: научное наставничество, онлайн-наставничество, научные наставники и наставляемые, научно-исследовательская работа студентов

Пандемия Covid-19 актуализировала вопрос о возможностях и качестве онлайн-взаимодействия в академической среде не только в сфере учебной, но и научно-исследовательской деятельности студентов. «Взрослая» наука уже давно практикует онлайн-формат научных встреч (рабочих семинаров, конференций), успешно минимизируя финансовые и временные ресурсы исследователей и позволяя им преодолевать физические дистанции. Молодые и опытные исследователи в своём взаимодействии несколько осторожно осваивают онлайн-формат, поскольку здесь больше, чем в офлайне, возникает вопросов, касающихся символических и физических дистанций, взаимопонимания, качества онлайн-общения, готовности к нему. В то же время становится очевидным потенциал и перспективы использования научного онлайн-менторинга – и не только из-за риска возможных пандемических ограничений и тенденции масштабирования цифровизации высшей школы, но и в силу тех возможностей, которые даёт цифровой формат научного наставничества.

В связи с этим в нашем исследовании были поставлены две задачи: 1) проанализировать зарубежный опыт успешной реализации онлайн-менторинга в научно-исследовательской сфере; 2) изучить готовность студентов российских вузов к взаимодействию с научными наставниками в онлайн-формате. Эмпирической основой статьи стали результаты обобщения данных, представленных в зарубежных научных

⁶⁰ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01291, <https://rscf.ru/project/23-28-01291/>

статьях, а также результаты массового опроса студентов российских вузов и интервью со студентами, вовлечённых в НИР.

Онлайн-наставничество в научной литературе часто обозначается как дистанционное наставничество, дистанционное сопровождение (тьюторинг) [Моисеев, 2019], онлайн-менторинг [Ensher et al, 2003], е-менторинг [Loureiro-Koehlin, Allan, 2010], виртуальное наставничество [Chan et al, 2023], цифровое наставничество [Semington, Smith, 2023]; наставничество в интернете (посредством интернета), телементоринг, интернет-менторинг, кибернаставничество [Tinoco-Giraldo et al, 2020].

Как правило, оно рассматривается как логическое продолжение развития программ и технологий онлайн-образования в вузах, но может иметь в качестве своего варианта развитие исследовательских навыков, необходимых для реальной работы в организациях [Hamburg, 2020]. Подход к онлайн-наставничеству активно начал развиваться на уровне поствузовского (аспирантского и докторантского) образования [Bell-Ellison, Dedrick, 2008], а также в сфере развития и адаптации в профессии [Evans et al, 2023].

Научно-исследовательская работа студентов бакалавриата и магистратуры всегда была и остаётся важной сферой их деятельности, привлекая внимание исследователей. Однако сегодня потребовались новые подходы к организации и повышению качества НИРС, в том числе за счёт научного наставничества. Традиционные формы руководства курсовыми и выпускными квалификационными работами, спорадические практики подготовки к конкурсам научно-исследовательских работ и написания публикаций сохраняют своё значение как способы поддержки студенческой науки. Однако необходимого системного эффекта они, как правило, не дают. Кроме того, они не могут выполнять таких новых функций, как формирование и поддержка ранней академической карьеры студентов или вовлечение их в качестве равноправных партнёров во «взрослые» научные проекты, то есть осуществление развития «от студента до коллеги» [Lechuga, 2011].

С учётом этих обстоятельств и современных тенденций цифровизации высшей школы в зарубежных вузах стали возникать онлайн-практики научного наставничества. Так, Университетом Висконсин-Мэдисон (США) была учреждена Национальная сеть наставничества в области исследований (National Research Mentoring Network, NRMN) [Sorkness et al, 2017].

Цель деятельности данной структуры состоит в поддержке продуктивного наставничества и устойчивой карьеры в биомедицинских, поведенческих, клинических и социальных науках, а также профессионального развития в этой сфере. Для реализации проекта был разработан сайт, рассчитанный на широкую целевую аудиторию – от студентов до работающих специалистов (то есть для представителей вузовского сообщества, находящихся на разных этапах профессиональной карьеры).

Сайт помогает получить доступ к программам наставничества и профессионального развития, направленным на оттачивание профессиональных компетенций и углубление связей с научным сообществом по всей стране. Он также содержит календарь событий, различные видеоролики, посвящённые развитию карьеры и социальным сетям. Зарегистрированные участники платформы могут знакомиться с высокопрофессиональными наставниками, просматривать их профили, создавать свою сеть, общаясь с теми, кто разделяет их интересы. Пользователь может инициировать общие чаты, посылать сообщения разным наставникам и наставляемым, делиться документами.

Посредством платформы реализуется 4-месячная программа онлайн-наставничества с еженедельными обсуждениями исследовательских,

профессиональных и карьерных вопросов. После её окончания у наставляемого появляются возможности продолжения взаимодействия с наставником или выбор нового, а также выбор модуля – исследовательского, карьерного коучинга или по обучению написанию заявок на гранты.

Для формирования успешных практик научного наставничества студентов (бакалавров и магистрантов) полезным является опыт реализации онлайн-наставничества в аспирантуре. В США в последние годы наблюдается увеличение числа онлайн-программ последипломного образования, в связи с чем и развитие практик онлайн-наставничества также оказывается там на подъёме. При этом наставники и наставляемые формируют особые стратегии взаимодействия онлайн среде, значимые для достижения главной цели обучения в аспирантуре – подготовки диссертации и её успешной защиты.

Онлайн-наставничество в отличие от традиционных форматов не зависит от времени и пространственных характеристик субъектов наставнического взаимодействия. Кроме того, по мнению исследователей, онлайн-среда способствует эгалитарному характеру общения [Griffiths, Miller, 2005]. Некоторые зарубежные исследователи попытались конкретизировать компетенции, которые получают наставляемые, помимо решения непосредственных задач взаимодействия (например, обсуждения исследовательских вопросов и проблем). К ним были отнесены: компетентность в области профессионального развития и психосоциального развития; социальная компетентность, позволяющая преодолевать расстояния, временные барьеры, отсутствием реальных социальных сигналов; когнитивная компетентность, способствующая созданию интеллектуальной среды для критического анализа и рефлексивных практик; коммуникационная компетентность; управленческая компетентность; техническая компетентность по использованию виртуальной среды [Schichtel, 2010]. Исследователи полагают, что преимуществами онлайн-наставничества являются возможность получения наставляемым своевременной, чёткой и всесторонней обратной связи на вопросы и работу подопечного, мультиформатность взаимодействия (сочетание текстовых, аудио- и видеотехнологий), а также свобода выбора времени и частоты контактов.

В то же время по сравнению с онлайн-форматом офлайн-наставничество имеет свои преимущества. В частности, личные встречи (по крайней мере, при первых контактах) снижают тревожность у обеих сторон, позволяя прочувствовать «энергетику» друг друга и важные эмоции. Кроме того, они важны для установления «зон понимания», то есть таких форматов взаимодействия, когда легче объяснить одни и те же сложные, непонятные моменты в исследовательской работе. Онлайн-взаимодействие, как оказалось, лишено важной невербальной эмоциональной «подушки», которая может либо усиливать, либо смягчать критику наставника и её восприятие наставляемым.

Качество и результаты онлайн-наставничества зависят от технологических возможностей используемого программного обеспечения. Некоторые программы позволяют синхронное использование рабочего стола удалённого собеседника, более того, применение его сразу несколькими пользователями (как наставляемыми, так и наставниками). В целом многообразие функций разных приложений (на домашнем ПК, мобильные приложения, асинхронные и синхронные программы) обеспечивают выбор удобного режима взаимодействия наставника и его подопечных.

Существенно значимой функцией онлайн-наставничества выступает возможность организации самостоятельной групповой работы наставляемых. Они могут решать общие исследовательские задачи, консультировать или критиковать друг

друга, находясь на расстоянии и подбирая наиболее оптимальное время для совместной работы. Так, например, представляют интерес «внеучебные симуляционные деловые игры, в которых исполнение определённых ролей выполняют студенты и наставники» [Василенко, Богданова, 2020: 362]. Онлайн-инструменты предоставляют им удобные возможности обмена данными, включая статьи, черновые научные наработки, ссылки на источники и базы данных.

Исследование S. Kumar, M. Johnson и T. Hardemon показало, что для начинающих исследователей очень важна групповая работа. Она позволяет сравнивать себя с другими, учиться у них, перенимая лучший опыт, быстрее получать поддержку, обратную связь [Kumar et al, 2013]. Причём этот вывод получил эмпирическое подтверждение в исследованиях других кейсов наставничества в целом в системе образования, например, в школьном STEM-обучении [Hopp et al, 2022; Stoeger et al, 2017]. Онлайн-наставничество же чаще всего организуется в индивидуальном формате. Наставляемым очень трудно самостоятельно найти других подобных себе и установить с ними связь, если только научный наставник сам не инициирует подобные групповые встречи и общение.

Рассмотрим готовность студентов российских вузов к взаимодействию с научными наставниками в онлайн-формате. Для этого обратимся к результатам эмпирического исследования, проведённого нами в феврале – марте 2023 гг. Методом сбора информации выступил массовый онлайн-опрос студентов российских вузов. В нем приняли участие студенты из 37 вузов всех федеральных округов страны. Объем выборочной совокупности составил 3032 чел., предельная ошибка выборки не превышала 2%. Репрезентативность выборки обеспечивалась за счёт квотного отбора и формировалась на основе статистических данных по уровням (88% бакалавриат и специалитет, 12% магистратура) и направлениям (34% инженерно-техническое, 24% естественно-научное, 18% гуманитарное, 25% социально-экономическое) подготовки.

Вторым методом сбора информации было разведывательное интервью со студентами университетов, активно включённых в научно-исследовательскую деятельность (НИД). В нем приняли участие 12 студентов из УрФУ, ТюмГУ, УрГУПС, РГППУ. Анкета и гайд включали в себя вопросы об отношении студентов к научному наставничеству в формате online.

Среди многообразных аспектов восприятия студенческой молодёжью научного наставничества нас интересовало и их отношение к наставничеству в формате online. Такой интерес был обусловлен нашим исследовательским желанием изучить позицию студентов и те проблемы, с которыми они сталкиваются при осуществлении НИД в формате онлайн в условиях стремительного внедрения информационных технологий в образовательный и научный процесс.

Таблица

**Отношение студентов российских вузов
к научному наставничеству в формате online**

Отношение научному наставничеству в формате online	% от ответивших
Положительно, у меня уже был такой опыт	15,8
Отрицательно, у меня уже был такой опыт	4,3
Положительно, но такого опыта я ещё не имел(а)	33,9
Отрицательно, даже несмотря на отсутствие такого опыта	13,6
Затрудняюсь ответить	32,4
Итого	100,0

В анкетном опросе при ответе на вопрос об отношении к научному наставничеству в формате online почти половина опрошенных студентов отметила, что они к такой работе с научным наставником относятся положительно (49,7%), а 17,9% – отрицательно. Треть респондентов (32,4%) затруднилась с ответом. Важно отметить, что среди студентов, имевших опыт научного наставничества в формате online, доля тех, кто негативно относится к такому формату наставничества – незначительна (21,1%).

Важные штрихи к картине оценки студентами научного наставничества в формате online позволяет сделать корреляционный анализ. Во-первых, он показал, что более позитивно к научному наставничеству в формате online относятся девушки, чем молодые люди⁶¹. Во-вторых, корреляционный анализ позволил выявить влияние направления подготовки студентов на их отношение к наставничеству в формате online. Студенты социально-гуманитарных направлений подготовки более позитивно оценивают наставничество в формате online, чем студенты естественно-технических направлений подготовки, особенно если они уже имели подобный опыт в прошлом⁶². В-третьих, мы смогли зафиксировать связь между отношением к научному наставничеству в формате online и уровнем образования (бакалавриат/специалитет и магистратура)⁶³. Это проявляется как минимум в двух моментах. Первый из них заключается в том, что магистранты, как студенты более высокого уровня образования, чем бакалавры/специалисты, имеют более чёткую позицию в отношении научного наставничества в формате online. Только 23,6% магистрантов затруднились оценить своё отношение к данному формату наставничества, тогда как среди студентов бакалавриата/специалитета таких было 33,2%. Второй момент, отличающий магистрантов от бакалавров/специалистов – более позитивная оценка первыми научного наставничества в формате online. Причём эта оценка строится на основе собственного опыта. О положительном отношении к наставничеству в формате online по причине наличия такого опыта сказало 33,3% магистрантов и только 14,2% бакалавров/специалистов.

Наконец, корреляционный анализ показал, что опыт участия в НИД оказывает значимое прямое влияние на отношение студентов к наставничеству в формате online: позитивный опыт усиливает положительное отношение и укрепляет желание продолжать использование такого формата взаимодействия с научным наставником, а негативный опыт – усиливает негативное отношение и формирует отказ от такого формата наставничества⁶⁴. Причём наличие постоянного научного наставника способствует закреплению данной позиции⁶⁵.

Анализ результатов интервью со студентами, вовлечёнными в НИД, начнём с описания выбора ими научного наставника и форм взаимодействия с ним. В первую очередь необходимо отметить, что все опрошенные студенты осуществляют свою НИД под руководством научного наставника. В большинстве случаев студенты отмечали, что инициативу сотрудничества проявляли научные руководители, выбирая способных студентов:

«У меня есть научный наставник. Она является заведующей кафедры. Я староста, иду на красный диплом и в какой-то момент, в прошлом году, она предложила мне начать писать статьи. Я решила

⁶¹ Коэффициент Крамера 0,126, вероятность ошибки (значимость) 0,000.

⁶² Коэффициент Крамера 0,158, вероятность ошибки (значимость) 0,000.

⁶³ Коэффициент Крамера 0,177, вероятность ошибки (значимость) 0,000.

⁶⁴ Коэффициент Крамера 0,287, вероятность ошибки (значимость) 0,000.

⁶⁵ Коэффициент Крамера 0,330, вероятность ошибки (значимость) 0,000.

попробовать себя в этой деятельности и с этого момента мы с ней как-то рука об руку идём дальше» (студентка 3 курса УрГУПС направления «Управление персоналом в цифровой сфере»).

В других случаях студентам приходилось «выкладываться по полной», чтобы привлечь внимание желаемого для сотрудничества научного руководителя:

«Он, в принципе, занятой человек. Его, как и любого другого занятого человека, нужно заинтересовать. Я долго пыжился, я честно признаюсь, я долго набивался к нему в подручные, в ассистенты и, наверное, с месяц за ним бегал, потом он предложил мне какую-то тему, мы с ним начали её развивать, ему понравилось...» (студент 5 курса УрГУПС направления «Системы обеспечения движения поездов»).

Важно отметить, что, несмотря на разный опыт начала работы с научными руководителями, все респонденты оценивают свой опыт взаимодействия исключительно положительно.

Результаты интервью показали, что студенты выбирают своими научными наставниками не только преподавателей по действующим дисциплинам, но и аспирантов, заведующих кафедры и руководителей образовательной программы. Часть респондентов при выборе научного наставника ориентируется на его личностные характеристики:

«На самом деле я больше смотрел на научного наставника как на коллегу, а-ля друг какой-то такой. Потому что так получилось, что все мои научные наставники были очень молодыми, лет до 35-ти. Вот и с ними контакт держать намного проще, ты с ними, как бы на одной волне: и они тебя понимают, и ты их хорошо понимаешь» (студент 3 курса ТюмГУ направления «Социология»).

Для других студентов ключевым критерием выбора научного наставника выступает схожесть научных интересов:

«На протяжении 4 лет мой наставник – это руководитель направления. На тот момент, когда мы начали с ней работать, она ещё не была руководителем направления, но мы с ней сошлись на почве общих научных интересов. Она занимается вопросами цифровизации госуправления и мне это интересно. На этом мы сошлись и сейчас продолжаем работу» (студентка 4 курса УрФУ направления «Государственное и муниципальное управление»).

В выборе формата взаимодействия с наставником предпочтения респондентов разделились в зависимости от степени формальности их взаимоотношений. Те, у кого взаимоотношения не ограничиваются строго темой НИД и переходят «порог формального» в дружеские советы, рекомендации, предпочитают очные встречи:

«Знаете, у нас с наставником было очень много неформальных контактов, то есть мы могли иногда пересечься в административном корпусе и так просто поговорить за жизнь, и говорили о том, о сём. В принципе, у нас таких формальных контактов было меньше, но неформальных было много. И он мне давал такие советы в целом жизненные, но касаемые, конечно, науки. И это было классно...» (студент 3 курса ТюмГУ направления «Социология»).

Те респонденты, у кого отношения с научным наставником ограничены только рабочими вопросами, отмечали в качестве более предпочтительных для себя встречи в онлайн-формате, подчёркивая такие его достоинства как более высокий уровень комфортности и оперативность взаимодействия:

«А с наставником в большинстве своём я онлайн общаюсь, ну, потому что так проще и по времени меньше, то есть ни я, ни она не тратим время на то, чтобы в институт приехать. И более быстро это все проходит, потому что она прочитала сообщение и ответ последовал оперативно. Вот поэтому я сугубо за онлайн формат» (студент 2 курса УрФУ направления «Публичная политика и социальные науки»).

Таким образом, результаты проведённого исследования показали в целом позитивные перспективы развития онлайн-наставничества в сфере научно-исследовательской работы студентов. Обобщение зарубежного опыта выявило ряд позитивных эффектов онлайн-наставничества для взаимодействия научных наставников и наставляемых. В то же время проведённый анализ позволил определить риски такого формата научной коммуникации, которые можно учесть при организации онлайн-наставничества в российских вузах. Российские студенты, активно вовлечённые в НИР, в большинстве своём положительно воспринимают разнообразие форматов научного наставничества. Из этого можно заключить, что внедрение и развитие практик онлайн-наставничества имеет перспективы.

Список источников

Василенко Л. А., Богданова Л. В. Креативность, добровольчество и управление талантами в механизмах социальных лифтов / Л. А. Василенко, Л. В. Богданова; В сборнике: Волонтерство в России: отечественный опыт и современность. – М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2020. С. 353–371. EDN PELEYR.

Моисеев А. М. Модель системы дистанционного наставничества и методической поддержки (НИМП) студентов и молодых учителей в педагогическом университете / А. М. Моисеев // Педагогика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 2. № 3. С. 20–40. EDN HLKXKS.

Bell-Ellison B. A., Dedrick R. F. What do doctoral students value in their ideal mentor? // Research in Higher Education. 2008, vol. 49, no 6, pp. 555–567. DOI: 10.1007/s11162-008-9085-8.

Chan J. S. K., Lau D. H. H. et al Virtual medical research mentoring // The Clinical Teacher. 2023, no 4. Article: e13598. DOI 10.1111/tct.13598.

Ensher E. A., Heun C., Blanchard A. Online mentoring and computer-mediated communication: New directions in research // Journal of Vocational Behavior. 2023, vol. 63, Iss. 2, pp. 264–288. DOI 10.1016/S0001-8791(03)00044-7.

Evans M. D., Knepper H. J., Henley T. J. An intersectional consideration of mentoring in public administration // Journal of Public Affairs Education. 2023. DOI 10.1080/15236803.2023.2247472.

Griffiths M. D., Miller H. M. E-mentoring in schools. A brief review // Education and Health. 2005, no. 23. pp. 6–8.

Hamburg I. Interdisciplinarity, e-mentoring and support of entrepreneurial research skills // Advances in Social Sciences Research Journal. 2020, vol. 7, no 4. pp. 298–309. DOI 10.14738/assrj.74.8137.

Hopp M. D. S., Stoeger H., Ziegler A. The Supporting Role of Mentees' Peers in Online Mentoring: A Longitudinal Social Network Analysis of Peer Influence // Frontiers in Psychology. 2020, vol. 11, pp. 1929. DOI 10.3389/fpsyg.2020.01929.

Kumar S., Johnson M., Hardemon T. Dissertations at a Distance: Students' Perceptions of Online Mentoring in a Doctoral Program. Journal of Distance Education. 2013, vol. 27, no 1. pp. 1–11.

Lechuga V. M. (2011) Faculty-graduate student mentoring relationships: mentors' perceived roles and responsibilities. *Higher Education*. 2011, vol. 62, no 6, pp. 757–771. DOI 10.1007/s10734-011-9416-0.

Loureiro-Koechlin C., Allan B. Time, space and structure in an e-learning and e-mentoring project // *British Journal of Educational Technology*. 2010, vol. 41, no 5, pp. 721–735. DOI 10.1111/j.1467-8535.2009.00975.

Semingson P., Smith P. Trends in digital mentoring for language teachers: Promising practices, caveats, and future directions. *New Directions for Teaching and Learning*. 2023, no 175, pp. 41–50. DOI 10.1002/tl.20557.

Schichtel M. Core-competence skills in e-mentoring for medical educators: A conceptual exploration // *Medical Teacher*. 2010, vol. 32, no 7. Article no. e248-e262.

Sorkness C. A., Pfund C., Ofili E. O., Okuyemi K. S., Vishwanatha J. K. A new approach to mentoring for research careers: The National Research Mentoring Network // *BMC Proceedings* 2017, 11 (Suppl. 12). Article no 22. pp. 171–182. DOI 10.1186/s12919-017-0083-8.

Stoeger H., Hopp M., Ziegler A. Online mentoring as an extracurricular measure to encourage talented girls in STEM (science, technology, engineering, and mathematics): an empirical study of one-on-one versus group mentoring // *Gift. Child Q.* 2017, no 61, pp. 239–249. DOI 10.1177/0016986217702215.

Tinoco-Giraldo H., Torrecilla Sánchez E. M., García-Peñalvo F. J. E-Mentoring in Higher Education: A Structured Literature Review and Implications for Future Research // *Sustainability*. 2020, no 12. Article no. 4344. DOI 10.3390/su12114344.

Ambarova Polina Anatoljevna

Ural Federal University named after
the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia.

borges75@mail.ru

Shabrova Nina Vasiljevna

Ural Federal University named after
the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia.

ustu-urfu@mail.ru

ONLINE-MENTORING: CATACTICITIES AND RISKS OF SCIENTIFIC MENTORING⁶⁶

Abstract. The publication raises the discusses of the relevance of the online format of scientific mentoring in modern universities. The tendency of digitalization of higher education and the need to develop scientific mentoring practices in bachelor's and master's degrees are highlighted as prerequisites. Based on the review of scientific literature, the foreign experience of successful implementation of online monitoring in the research field is analyzed. Based on the results of the survey of students and the data of an intelligence interview with students active in research, the readiness of students of Russian universities to interact with scientific mentors in an online format was studied. An important result of the study was the identification of the positive aspects and difficulties of online mentoring.

Keywords: scientific mentoring, online mentoring, scientific mentors and mentees, research work of students

---

⁶⁶ The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-01291, <https://rscf.ru/project/23-28-01291/>

Банных Галина Алексеевна

Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцина,
Школа государственного управления и предпринимательства,
Екатеринбург, Россия.
g.a.bannykh@urfu.ru

Байдуллина Елизавета Леонидовна

Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцина,
Школа государственного управления и предпринимательства,
Екатеринбург, Россия.
liza.baidullina@vandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Данная статья исследует использование цифровых технологий в деятельности образовательных организаций в аспекте формирования ценностей и установок патриотизма. В качестве цифровых технологий в статье изучаются социальные сети, мобильные приложения, технологии виртуальной реальности и онлайн-мероприятия. Обсуждаются преимущества и вызовы, связанные с внедрением цифровых технологий в сферу патриотической деятельности образовательных организаций.

Ключевые слова: цифровые технологии, патриотическая деятельность, образовательные организации

В современном мире патриотизм имеет важное значение для общества: он способствует формированию единого коллективного интереса и чувства принадлежности к обществу; вдохновляет граждан на активное участие в общественной жизни и гражданской ответственности; помогает сохранять и продвигать национальное культурное наследие, традиции, язык и историю. В целом, патриотизм играет важную роль в формировании единства и взаимопонимания в обществе, обеспечении его стабильности и развитии. Он является неотъемлемой составляющей здорового и сильного общества.

И в современных кризисных условиях сохранение ценностей патриотизма является неотъемлемой частью общества – именно национальная единственность и солидарность могут помочь преодолеть трудности и сохранить стабильность в стране.

Формирование же любви и уважения к родине у детей, молодёжи и взрослой аудитории является важной задачей образования и патриотической деятельности. Цифровые трансформации в этом плане открывают новые возможности для развития и совершенствования данной деятельности.

Цифровые технологии позволяют распространять информацию о патриотических ценностях и истории страны через различные онлайн-платформы, социальные сети и медиа-ресурсы. Они позволяют создавать интерактивные образовательные приложения, игры и виртуальные экскурсии, которые помогают детям и молодым людям лучше понять и полюбить свою родину.

Благодаря цифровой технологии информацию о национальной истории и культуре можно представить более доступно и увлекательно. Это помогает привлечь внимание детей и молодёжи, усиливает их вовлеченность и интерес к патриотическим ценностям.

Патриотизм – отечество; нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защитить интересы Родины [Ожегов, Шведова, 2006].

Патриотическая деятельность образовательных организаций – систематическая работа, осуществляемая образовательными учреждениями с целью формирования у учащихся патриотического сознания, любви и преданности своей стране, национальной истории, культуре и традициям [Об образовании в Российской Федерации, 2012].

Патриотическая деятельность образовательных организаций – это комплекс мероприятий, включающих в себя обучение и воспитание, нацеленных на формирование у учащихся гражданской позиции, готовности к защите Родины и осознанию значимости сохранения и развития своей страны [О Правилах предоставления, 2005].

Таким образом, целью патриотической деятельности образовательных организаций является формирование и продвижение ценностей патриотизма. Задачами же занимаются образовательные организации. В патриотической деятельности исследователи и законодатели выделяют два направления – гражданское и военное.

Федеральный проект «Патриотическое воспитание» [ПАСПОРТ федерального проекта] и Федеральный закон «О молодёжной политике в РФ» [О молодёжной политике, 2020] являются важными нормативно-правовыми актами, которые регулируют патриотическую деятельность в Российской Федерации. Они предусматривают и определяют направления и цели патриотической работы, включая как гражданское, так и военное направления.

Федеральный проект «Патриотическое воспитание» направлен на обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации; обеспечивает развитие воспитательной работы в образовательных организациях общего и профессионального образования, проведение мероприятий патриотической направленности; предполагает усиление воспитательной компоненты на уроках, во время внеурочной деятельности и в дополнительном образовании детей: обучающимся прививаются базовые ценности на уроках, на занятиях по интересам и на массовых мероприятиях.

Основная цель этого проекта — воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций путём вовлечения к 2025 году 25% граждан Российской Федерации в систему патриотического воспитания.

Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» регулирует отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере молодёжной политики, при формировании и реализации молодёжной политики в Российской Федерации, определяет цели, принципы, основные направления и формы реализации молодёжной политики в Российской Федерации. В документе говорится о необходимости формирования и

развития у молодёжи гражданственности, патриотизма, готовности и способности к служению Отечеству.

Таким образом, данные нормативно-правовые акты обуславливают цель государства по формированию патриотического сознания, гражданских качеств и готовности к защите своей страны и являются основой для организации и реализации патриотической деятельности в Российской Федерации.

Важным способом достижения патриотических целей является сотрудничество и взаимодействие различных социальных субъектов, чтобы обеспечить разностороннюю и всестороннюю поддержку патриотической деятельности:

1. Органы публичной власти: в патриотической деятельности активно участвуют органы государственной власти, такие как Министерство просвещения, Министерство образования и науки, Росмолодёжь, Министерство обороны и другие государственные органы, которые формируют повестку дня и реализуют программы, связанные с патриотической деятельностью.

2. Государственные и муниципальные организации: бюджетные и казённые учреждения, такие как библиотеки, школы, дома культуры, учреждения дополнительного образования и музеи играют важную роль в проведении патриотических программ и мероприятий. Они могут быть центрами, где происходит обучение и формирование патриотических ценностей.

3. Некоммерческие организации и общественные объединения, включая молодёжные организации, активно участвуют в патриотической деятельности. Они могут организовывать мероприятия, форумы, семинары и тренинги, способствующие развитию патриотических чувств у молодёжи.

4. Фонды и грантовые организации как государственные, так и частные, могут выделять средства на патриотические программы и мероприятия. Они играют важную роль в финансировании и поддержке проектов, направленных на развитие патриотических ценностей и гражданской идентичности.

Участие данных социальных субъектов в патриотической деятельности содействует формированию патриотического сознания, гражданской идентичности и готовности к защите своей страны.

Цифровые технологии – это совокупность инструментов, методов и процессов, основанных на использовании цифровых или компьютерных систем. Они позволяют обрабатывать, передавать и хранить информацию в цифровой форме, что отличает их от аналоговых технологий [Андреев, 2022].

Цифровые технологии в образовании относятся к использованию современных информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для улучшения и обогащения процесса обучения и образовательной среды. Они включают в себя использование компьютеров, интерактивных досок, мобильных устройств, образовательного программного обеспечения, онлайн-платформ, виртуальной и дополненной реальности, электронных учебников, видеоконференций и других средств, способствующих эффективному обучению и коммуникации студентов и преподавателей [Токтарова, Ребко, 2021: 166].

В зависимости от контекста понимание цифровых технологий может отличаться. Законодательство может определять цифровые технологии как средства обработки и передачи информации, которые подпадают под определённые правовые нормы и стандарты. В законодательных актах могут быть указаны конкретные технологии, например, в области информационной безопасности или защиты персональных данных.

Современные авторы и исследователи включают в понятие цифровых технологий широкий спектр инструментов и систем, таких как компьютеры, интернет, программное обеспечение, цифровые устройства, искусственный интеллект и т. д. Они рассматривают цифровые технологии как ключевые инновации, которые формируют современное общество и оказывают влияние на различные сферы жизни, включая экономику, образование, здравоохранение, транспорт, связь, искусство и развлечения.

В целом, цифровые технологии могут рассматриваться как инструменты и системы, основанные на использовании цифровых данных и компьютерных технологий, которые обеспечивают обработку, передачу и хранение информации, а также развитие новых возможностей и инноваций.

Также, нужно отметить, цифровые технологии имеют значительный потенциал для усиления и эффективности патриотической деятельности. В зависимости от целей патриотической деятельности они позволяют расширить аудиторию, вовлечь людей различных возрастов и интересов в патриотические события и инициативы, а также дают возможность к самовыражению, работе в команде и изучению важных исторических событий (табл.).

Таблица

Возможности цифровых технологий для образовательных организаций в рамках реализации патриотической деятельности

Цели патриотической деятельности	Возможности цифровых технологий
1. Повышение патриотического сознания.	<ul style="list-style-type: none"> – Онлайн-уроки и вебинары с использованием видео-, аудио- и текстовых материалов для изучения истории и культуры страны. – Интерактивные электронные учебники и приложения для изучения символов и традиций. – Виртуальные экскурсии и 360-градусные панорамы, позволяющие погрузиться в исторические места.
2. Содействие формированию гражданской идентичности.	<ul style="list-style-type: none"> – Онлайн-проекты и коллаборативное обучение, позволяющие учащимся работать в команде над общими целями. – Использование социальных сетей и платформ для обмена идеями и мнениями о важных социально-политических вопросах. – Создание цифровых медиапродуктов (видеоролики, презентации и т. д.), выражающих патриотические ценности и убеждения.

3. Развитие навыков гражданской активности.	– Использование онлайн-платформ для обсуждения общественно значимых тем и принятия коллективных решений. – Организация виртуальных проектов и соревнований, в которых участники могут проявить гражданскую инициативу и лидерские качества. – Распространение информации о волонтерских и благотворительных возможностях через социальные сети и онлайн-платформы.
---	--

В качестве цифровых технологий, в зависимости от целей патриотической деятельности, используются:

1. Сайты и цифровые платформы. Например, такие как:

– Сайт «Объясняем.рф». Это онлайн-платформа, созданная для обучения школьников и студентов основам гражданской позиции и патриотизма. Здесь представлены видеоуроки, интерактивные задания и материалы по истории, культуре и традициям России.

– «Электронная библиотека патриотической литературы». Это веб-платформа, которая предоставляет доступ к электронным версиям книг, статей и документов, связанных с патриотической историей, героизмом и национальными ценностями. Студенты могут исследовать эту литературу и использовать её в своих исследовательских и проектных работах.

– Информационный портал «Живая история» – федеральный молодёжный проект УрГПУ, направленный на гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения через вовлечение в социально-значимую деятельность, добровольчество, творческие события различной тематики, главной целью, которого является создание инновационной интернет-площадки, обеспечивающей приобщение молодёжи к базовым национальным ценностям нашей Родины (патриотическое воспитание молодёжи) с возможностью широкого вовлечения различных социальных и возрастных групп.

– «Роспатриотцентр» занимается комплексным развитием и сопровождением всех видов деятельности по патриотическому воспитанию и популяризации волонтерства в России, а также организует патриотические и добровольческие проекты, в рамках реализации Федеральных проектов: «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», «Социальная активность», «Молодёжь России», массовые мероприятия и образовательные проекты для волонтеров, поддерживают и тиражируют лучшие добровольческие инициативы, популяризируют волонтерство. Распространены такие виды деятельности как поддержка патриотических проектов и проведение конкурсов, встреч с Героями России, помощь в поисковых работах и исторических реконструкциях. Увлекательные образовательные мероприятия для молодёжи позволяют получить полезные навыки в сфере социального проектирования, молодёжной политики и управления ресурсами.

– Информационный ресурс «Подвиг народа». Это электронный банк документов Великой Отечественной войны, включающий разделы «Люди и награждения», «Наградные документы», «География войны». Ресурс наполнен всеми имеющимися в военных архивах документами о ходе и итогах основных боевых операций, подвигах и наградах всех воинов Великой Отечественной. Основными целями проекта являются увековечение памяти всех героев Победы, независимо от

звания, масштабов подвига, статуса награды, военно-патриотическое воспитание молодёжи на примере военных подвигов отцов, а также создание фактографической основы для противодействия попыткам фальсификации истории Войны.

– Интернет-проект «Непридуманные рассказы о войне», цель которого – освещение героических и трагических событий Второй мировой и Великой Отечественной войн. На сайте размещены тексты писем военных лет, рассказы от первого лица, а также раздел «Взгляд с другой стороны» и другие ресурсы.

2. Социальные сети предлагают широкие возможности для охвата большого количества людей, особенно молодёжи, которая активно использует социальные платформы. Это позволяет донести патриотические и образовательные сообщения до широкой аудитории и привлечь больше студентов к патриотической деятельности.

Социальные сети предоставляют возможность оперативно и синхронно информировать аудиторию о новостях, событиях и мероприятиях, связанных с патриотизмом и образованием. Пользователи могут участвовать в обсуждениях, задавать вопросы и высказывать свои мнения, что способствует вовлечению и формированию гражданской активности. Соответственно, с помощью социальных сетей можно проводить различные онлайн-мероприятия, такие как вебинары, стримы, чаты, виртуальные конференции и т. д. Во время таких мероприятий можно взаимодействовать с аудиторией, отвечать на вопросы, проводить опросы и получать обратную связь, что способствует более глубокому взаимодействию с участниками. После проведения мероприятий цифровые технологии позволяют сохранять записи и предоставлять доступ к ним круглосуточно. Это позволяет студентам и другим заинтересованным лицам в любое время просматривать содержание мероприятий, восстанавливать информацию и продолжать обучение даже после завершения мероприятия.

В качестве примера, можно рассмотреть телеграмм канал Росмолодёжь (рис. 1.)

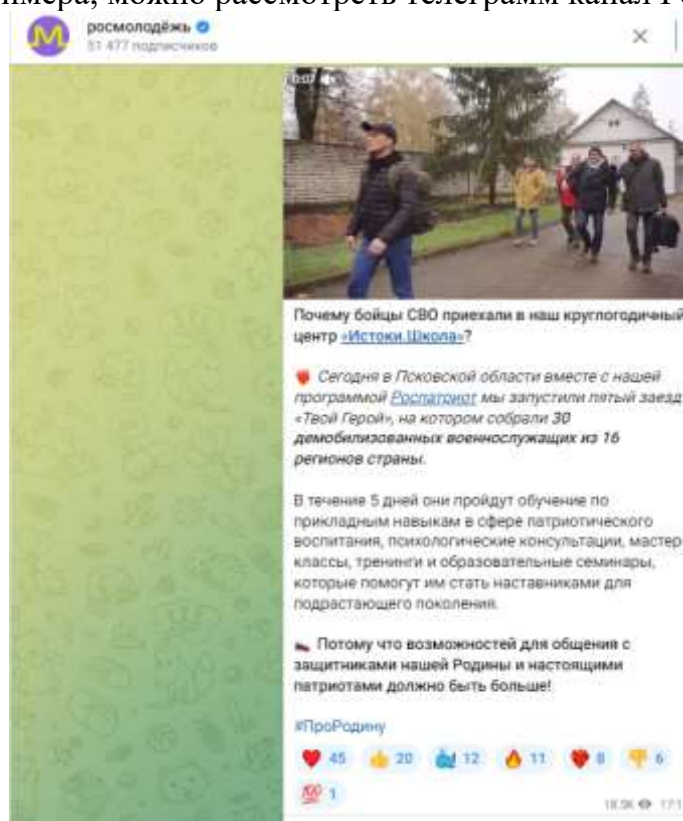

Рисунок 1. Скриншот официального канала Росмолодёжь в Телеграм.

Раздел 7. Социальные последствия цифровизации образования

31.10.2023 в канале был выложен пост о пятом заезде «Твой Герой», который был просмотрен 18,5 тысячами человек за сутки. Таким образом, возможность одного поста в Телеграм канале Росмолодёжи даёт возможность охвата почти 1/3 от общего числа подписчиков. Также, люди оставляют обратную связь, которая выражена комментариями и реакциями на пост.

Рисунок 2. Скриншот главной станицы сайта MAOU

Если рассматривать сайты общеобразовательных школ, то на примере MAOU СОШ №22 с углублённым изучением отдельных предметов в г. Каменск-Уральский (рис. 2), который публикует актуальную для родителей и обучающихся информацию, можно напечатать пост с актуальными для школьников патриотическими проектами и ссылками на источники, публиковать процесс участия учащихся в этих проектах, использовать сайт для голосования, если это необходимо для деятельности проекта.

3. Помимо социальных сетей, сайтов и платформ, существенную роль в патриотической деятельности играют мобильные приложения. Специально разработанные приложения могут предоставить доступ к образовательным материалам, позволяющим изучать исторические события, культурные ценности и традиции своей страны. Они могут содержать интерактивные игры и тесты, помогающие углубить знания в области патриотизма. Некоторые приложения предлагают возможность создания виртуальных экскурсий по памятным местам, связанным с национальной историей. Такие развлекательные и образовательные приложения позволяют поддерживать и развивать патриотический дух в среде молодого поколения.

Например, в NashStore (русский цифровой магазин) предоставляет android-приложение, позволяющее просматривать контент военно-патриотического сетевого издания Verumreactor. Такое приложение – удобный способ быть в курсе публикуемых новостных материалов и статей сетевого издания Verumreactor, целями которого являются популяризация Вооруженных Сил Российской Федерации, развитие чувства гордости за нашу Армию и Флот, сохранение исторической памяти о великом прошлом нашей страны, а также патриотическое воспитание молодого поколения. Отдельно ведётся раздел на английском и финском языках для знакомства и приобщения к русскому миру иностранных граждан.

Приложение «Izi.travel» предназначено для самостоятельного изучения города— это большая библиотека аудио-экскурсий к памятникам, музеям, соборам, арт-

объектам. В нём собрано 15 000 аудиогидов по многим городам России: по Москве, Санкт-Петербургу, Сочи, Краснодару, Перми, Таганрогу, городам «Золотого кольца» и другим. С помощью приложения можно найти маршрут, познакомиться с мультикультурными городами, такими как Владивосток, прослушать аудио-экскурсию в музеях и на улицах городов и многое другое. Также у приложения есть развлекательная функция — короткие викторины для проверки знаний. А ещё, приложение даёт возможность попробовать себя в роли экскурсовода и записать собственную экскурсию с пометкой «любитель» или «специалист».

В Музее-панораме «Бородинская битва» для посетителей доступно приложение, позволяющее получить информацию об экспонатах, просто наведя на них камеры смартфонов. Приложение ARTEFACT раскрывает научные факты, захватывающие истории, десятки дополнительных изображений. Так, гости музея могут увидеть в режиме дополненной реальности портреты героев Отечественной войны 1812 года, полотна знаменитых баталистов и художественную панораму «Бородино». А в самом приложении можно прослушать аудио-экскурсию.

4. Виртуальная реальность (VR) является ещё одним инструментом, который пришёл в патриотическую сферу. С её помощью можно создать интерактивные путешествия по историческим местам, памятникам и музеям, позволяя людям совершить виртуальную экскурсию даже без физического присутствия на месте. Такие технологии могут быть особенно полезны для тех, кто из-за разных ограничений не может посетить эти места. VR создаёт эффект присутствия и позволяет углубить патриотическое восприятие и понимание своей страны.

В музее-панораме «Бородинская битва» благодаря мультимедийным технологиям теперь можно по часам проследить за передвижением войск под Бородино и более детально рассмотреть фрагменты холста Бородинского сражения. Специальные стойки информации позволяют увеличить ту или иную часть панорамы и прочитать комментарии к изображённому. Также на сайте музея можно совершить экскурсию по экспозициям, а также по «Каретному сараю» и «Кутузовской избе».

Одним из ярких примеров музеев, применяющих технологию виртуальной реальности является музей «Россия – моя история». Так, надев специальные очки в музее во Владивостоке можно совершить виртуальное путешествие в Лазовский район Приморского края или в "Белый город" – скальный комплекс на юге Приморья. Технология виртуальной реальности и аудиогид помогают посетителям побывать в труднодоступных местах Приморского края и познакомиться с краем.

Однако, несмотря на все преимущества цифровых технологий в патриотической деятельности, мы не должны забывать о реальных действиях и взаимодействии в реальном мире. Важно найти баланс между виртуальным и реальным опытом, чтобы понимать, что патриотический дух будет полностью реализован только через активные деяния и поддержку в реальной жизни. Реальные посещения и участие в мероприятиях, добровольчество и забота о своей стране остаются неотъемлемой частью патриотической деятельности.

В заключение отметим, что цифровые технологии играют всё большую роль в патриотической деятельности. Они предлагают множество возможностей для распространения патриотических идей, образования и взаимодействия. Осознанное и грамотное использование цифровых технологий в патриотической деятельности может существенно расширить её границы и достигнуть большего количества людей, способствуя формированию глубокого патриотического сознания и гражданской ответственности.

Список источников

Андреев И. Тезисы о цифровом образовании // Университет ИТМО. 2022 // ИТМО: [сайт]. URL: <https://news.itmo.ru/ru/blog/53/> (дата обращения: 03.10.2023).

Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка. Кроссплатформенная справочная правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 03.10.2023).

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. ISBN 978-5-9900358-6-7.

О молодёжной политике в Российской Федерации. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка. Кроссплатформенная справочная правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 03.10.2023).

О Правилах предоставления образовательными организациями дополнительных общеобразовательных услуг. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.03.2005 № 130 // СПС Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/74660486/> (дата обращения: 03.10.2023).

ПАСПОРТ федерального проекта Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации // Минпросвещения России: [сайт]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 03.10.2023).

Токтарова В. И., Ребко О. В. Цифровая грамотность: понятие, компоненты и оценка / В. И. Токтарова, О. В. Ребко / Вестник Марийского государственного университета. 2021. № 2(42). С. 165–177. DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-2-165-177. EDN FEHCPN.

Bannykh Galina Alekseevna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
School of Public Administration and Entrepreneurship,
Ekaterinburg, Russia.
g.a.bannykh@urfu.ru

Baidullina Elizaveta Leonidovna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
School of Public Administration and Entrepreneurship,
Ekaterinburg, Russia.
liza.baidullina@yandex.ru

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PATRIOTIC ACTIVITIES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract. This article studies the use of digital technologies in the activities of educational organizations in the context of formation of values and attitudes of patriotism. As digital technologies, the article studies social networks, mobile applications, virtual reality technologies and online activities. The advantages and challenges associated with the introduction of digital technologies in the sphere of patriotic activities of educational organizations are discussed.

Keywords: digital technologies, patriotic activity, educational organizations

Филипова Александра Геннадьевна

Владивостокский государственный университет,
Владивосток, Россия.

alexgen77@list.ru

Малахова Варвара Романовна

Владивостокский государственный университет,
Владивосток, Россия.

vareffka@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВИДЕОБЛОГИ: АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК⁶⁷

Аннотация. В статье анализируются образовательные видеоблоги на платформе YouTube. Целью исследования является изучение образовательного видеоблогинга как педагогической технологии, способа коммуникации с обучающимися и средства продвижения имиджа учителя. Выборка анализа составила 240 образовательных видеороликов от 48 российских и зарубежных авторов, из них 113 видео адресованы школьникам и 127 другой аудитории, включающей учителей, родителей и др. Видео с разной аудиторией сравниваются по характеристикам: продолжительность видео и названия ролика, количество просмотров, лайков, комментариев, срок публикации.

Ключевые слова: образовательный видеоблогинг, образовательный влог, YouTube, школьники, учителя-блогеры

Рядом исследователей отмечается усиление образовательного потенциала видеохостинга YouTube [Baum, 2009a; Baum, 2009b]. Образовательный видеоблогинг становится всё более популярным форматом онлайн работы. В период пандемии учителя стали активно использовать образовательные блоги, некоторые из них сами стали блогерами.

Также отдельные исследователи обращают внимание на рост неинституционального сегмента образовательного видеоблогинга. Например, один из самых успешных немецких каналов образовательных видео на YouTube с общим числом просмотров более 350 миллионов — «simpleclub» [TheSimpleClub, 2019].

Как пишет Н. Гёгла, у основателей simpleclub появилась идея создавать образовательные видео, когда они были в выпускном классе школы и искали образовательные видео для себя. Поиск затруднялся тем, что содержание и подача большинства видео были скучными и пресными [Girgla, 2019]. В результате они стали снимать свои собственные видео и пытались объяснить вещи так, как если бы они объясняли их другу [Becker, 2016]. Другой пример – американско-американский канал YouTube «CrashCourse», имеющий в общей сложности 11,6 млн подписчиков [CrashCourse, 2020].

В то же время, можно констатировать рост интереса к использованию YouTube как транслятора формального образования и, соответственно, рост количества исследований в данной области [Burns, 2020; Jackman, 2019; Mahasneh, 2021].

Чинталатати и Дарури, отмечают, что, хотя образовательные видео, размещённые на YouTube платформе, отличаются удобством использования,

⁶⁷ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01276, <https://rscf.ru/project/23-28-01276/>

Раздел 7. Социальные последствия цифровизации образования

доступностью, при этом они несут риски некачественного контента и недостоверности данных [Chintalapati, 2017]. Таким образом, простота размещения видео продуцирует образовательные риски, связанные с достоверностью данных. Видеоконтент создают не только профессионалы, но и неспециалисты, это означает, что не все видео могут соответствовать высоким дидактическим стандартам или даже основываться на школьной программе [Kim, 2017].

Таблица 1

Параметры анализа отобранных видеороликов

Количественные характеристики	Качественные характеристики
1. Дата заполнения анкеты; Дата опубликования видео • Количество дней публикации	1. Источник информации о блоге
2. Общее количество видеороликов на канале	2. Ник (имя) видеоблогера / название школы, канала (если есть) 3. Язык ролика 4. Канал принадлежит Школе или Блогеру
3. Общее количество подписчиков на канале	5. Целевая аудитория ролика
4. Общее количество просмотров на канале	6. Стиль одежды героя в кадре 7. Тональность речи автора в кадре 8. Речевые особенности автора
5. Название ролика анализируемого ролика 6. Количество символов в названии ролика	9. Отметьте, что автор использует в кадре 10. Отметьте, какие цифровые педагогические технологии автор использует в кадре?
7. Продолжительность ролика в секундах	11. Делает ли автор акцент на своей педагогической деятельности? Каким образом?
8. Количество просмотров видеоролика • Коэффициент популярности по просмотрам	12. Транслирует ли автор ценность педагогической профессии? Каким образом
9. Количество лайков • Коэффициент популярности по лайкам	13. Какие коммуникативные приёмы использует автор? 14. В каком формате автор просит обратную связь?
10. Количество комментариев • Коэффициент популярности по комментариям	15. Отсылает ли автор видео на другие интернет-ресурсы за информацией (сайты, другие каналы и прочее)
11. Текст первого комментария по популярности • Количество слов, количество знаков	16. Локация на видео
12. Текст второго комментария по популярности • Количество слов, количество знаков	17. На видео в кадре присутствуют
13. Текст третьего комментария по популярности • Количество слов, количество знаков	18. Как бы Вы содержательно охарактеризовали ролик (о чём он)? 19. Три прилагательных, характеризующих видео 20. Комментарий, впечатление эксперта от видеоролика.

Целью нашего исследования является изучение образовательного видеоблогинга как педагогической технологии, способа коммуникации с обучающимися и средства

продвижения имиджа учителя. На данном промежуточном этапе работы с массивом, включающим данные по 240 видеороликам, задачей выступает сравнение количественных характеристик видео, адресованных школьникам и другой аудитории.

В ходе исследования нами был составлен список блогов на YouTube, о которых сообщили в интервью и на фокус-группах учителя и школьники. Всего нами были проведены 9 фокус-групп среди обучающихся 9–11 классов г. Новосибирска и г. Владивостока (N=69), 10 экспертных интервью с учителями, ведущими образовательные блоги (Новосибирск, Москва, Владивосток, Челябинск). Перечень блогов был дополнен YouTube каналами блогеров, входящих в совет учителей-блогеров при Минпросвещении России, и блогами, указанными в рейтингах образовательных каналов, которые опубликованы в сети Интернет.

Для решения исследовательских задач ролики на канале были отфильтрованы по популярности. Первые пять наиболее популярных на дату просмотра видео вошли в выборку. Они отражают тематическую направленность, основную целевую аудиторию, пиковый уровень вовлеченности аудитории канала.

Из 240 видео 90 роликов записаны зарубежными видеоблогерами, 150 – российскими. Последующий анализ видеороликов производился по заданным количественным и качественным характеристикам. Они приведены в табл. 1.

Соотношение видео для школьников и других пользователей в нашей выборке составило 113 и 127. В нижеприведенной таблице (см. табл. 2) представлены результаты корреляционного анализа по критерию Спирмена в двух подвыборках (Ш – школьники, О – остальная аудитория).

Таблица 2

Корреляционный анализ в выборке видеороликов для школьников (№1) и другой аудитории (№2)

	№	КОЛ_С_НЗВ	ДЛИН_ВИД	К_ПР_В	К_ДН	К_Л	КОММ
КОЛ_ВИД	Ш	0.282**	0.162	0.562***	0.293***	0.436***	0.291***
	О	-0.304***	0.177*	0.197*	0.049	-0.029	-0.029
КОЛ_ПОДП	Ш	0.316***	0.305***	0.673***	-0.045	0.646***	0.571***
	О	-0.029	0.313***	0.768***	-0.122	0.677***	0.722***
КОЛ_ПРСМ	Ш	0.039	0.075	0.27**	0.253**	0.165	0.081
	О	-0.2*	0.183*	0.467***	0.142	0.268**	0.333***
КОЛ_С_НЗВ	Ш		0.401***	0.155	-0.015	0.205*	0.166
	О		-0.02	-0.11	0.025	0.015	-0.113
ДЛИН_ВИД	Ш			0.193*	-0.059	0.284**	0.243**
	О			0.189*	-0.168	0.281**	0.357***
К_ПР_В	Ш				0.184*	0.907***	0.762***
	О				-0.198*	0.775***	0.741***
К_ДН	Ш					0.047	-0.078
	О					-0.306***	-
							0.296***

Примечания: *– $p < 0,05$; **– $p < 0,01$; ***– $p < 0,001$.

Условные обозначения: КОЛ ВИД – количество видео на канале; КОЛ ПОДП – количество подписчиков на канале; КОЛ ПРСМ – количество просмотров на канале; КОЛ С_НЗВ – количество слов в названии; ДЛИН ВИД – длина анализируемого видео; К_ПР_В – количество просмотров видео; К_ДН – количество дней со дня публикации; К_Л – количество лайков у видео; комм – количество комментариев у видео; комм – количество комментариев.

В выборке видеороликов для школьников выявлены связи, отличные от обнаруженных в выборке видеороликов для остальной аудитории. Количество

Раздел 7. Социальные последствия цифровизации образования

подписчиков на канале и лайков связано с длиной названия видео. По-видимому, длинное видео более точно отражает тему и точнее попадает в запрос школьника. Для видео, адресованного школьникам, не удалось обнаружить статистически значимых связей количества лайков и комментариев и даты публикации, хотя есть положительная связь даты публикации с количеством просмотров. Количество комментариев не связано с количеством просмотров на канале, то есть не связано с общей популярностью канала, но связано с количеством просмотров конкретного видео. Длинное название видео коррелирует с более длительной продолжительностью. Длина видео связана с активностью пользователей, детей и взрослых, в таких формах проявления, как подписки, просмотры, лайки и комментарии.

С помощью критерия Манна-Уитни были произведены сравнения средних значений в двух подвыборках роликов по обозначенным количественным характеристикам.

Таблица 3

Сравнение видеороликов для школьников и других пользователей

Названия шкал	Среднее значение в группе «ЦА школьники» N=113	Среднее значение в группе «ЦА другая» N=127	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
КОЛ_ВИД	4.476540e+02	1083.380	7978.5	0.601
КОЛ_ПОДП	2.148312e+06	822828.587	7282.0	0.477
КОЛ_ПРСМ	2.481901e+08	60806139.058	9152.5	0.009**
КОЛ_С_НЗВ	4.648000e+01	49.620	7215.0	0.407
ДЛИН_ВИД	9.045910e+02	982.959	7649.0	0.951
К_ПР_В	4.940511e+06	1417464.430	9038.5	0.016*
К_ДН	1.923441e+03	1527.884	9971.5	0***
К_Л	8.583480e+04	46925.678	7260.0	0.453
комм	6.727504e+03	2302.107	8028.5	0.541
СЛ_комм1	3.330700e+01	18.934	10415.5	0***
СЛ_комм2	3.486600e+01	16.983	10307.5	0***
СЛ_комм3	3.325200e+01	18.694	9797.0	0***

Примечание: КОЛ_ВИД – количество видео на канале; КОЛ_ПОДП – количество подписчиков на канале; КОЛ_ПРСМ – количество просмотр на канале; КОЛ_С_НЗВ – количество слов в названии; ДЛИН_ВИД – длина анализируемого видео; К_ПР_В – количество просмотров видео; К_ДН – количество дней со дня публикации; К_Л – количество лайков у видео; комм – количество комментариев у видео; СЛ_комм1 – количество слов в первом популярном комментарии; СЛ_комм2 – количество слов во втором популярном комментарии; СЛ_комм3 – количество слов в третьем популярном комментарии.

Данные табл. 3 демонстрируют, что у видеороликов для школьников значимо ниже количество просмотров канала в целом и анализируемого видео в частности, количество дней публикации видеоролика, а также количество слов в комментариях.

Одним из критериев анализа отобранных видео было наличие героя в кадре. 55 видео из выборки образовательных роликов сняты без главного героя в кадре, из них 20 роликов предназначены для школьников (табл.4).

Присутствие автора в ролике требует от блогера серьезной работы по самопрезентации, развитию сюжета, созданию фона и организации коммуникаций и прочее. Однако обратная связь от пользователей в виде длины комментариев и количества просмотров подтверждает важность личного присутствия блогера в кадре. Видео без героя в кадре имеют меньшее количество просмотров на канале, комментариев под видео и меньшую продолжительность.

Таблица 4

Сравнение видео по наличию героя в кадре по всей выборке,
нет героя – 55, есть герой – 185

Названия шкал	Среднее значение в группе «Герой в кадре»	Среднее значение в группе «Героя нет в кадре»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
КОЛ_ВИД	8.681900e+02	7.241370e+02	5548.0	0.937
КОЛ_ПОДП	2.271823e+06	1.266485e+06	6547.5	0.03*
КОЛ_ПРСМ	2.115766e+08	1.400328e+08	6830.0	0.006**
КОЛ_С_НЗВ	4.348300e+01	4.939500e+01	6406.0	0.061
ДЛИН_ВИД	3.880520e+02	1.112179e+03	8393.5	0***
К_ПР_В	5.876062e+06	2.411297e+06	5009.0	0.295
К_ДН	1.964483e+03	1.659005e+03	4725.0	0.101
К_Л	1.062579e+05	5.482142e+04	6249.5	0.122
Комм	5.288069e+03	4.348632e+03	6688.0	0.014*
СЛ_КОММ1	1.867200e+01	2.862100e+01	6802.0	0.007**
СЛ_КОММ2	1.343100e+01	3.002100e+01	7815.0	0***
СЛ_КОММ3	2.067200e+01	2.782100e+01	7327.0	0***

Сравнительный анализ видеороликов, адресованных школьникам и различающихся по наличию/отсутствию героя в кадре (см. табл. 5), выявляет аналогичные общей выборке статистически значимые связи средних значений количества слов в названии, длины видео, количества комментариев с доминированием подвыборки с героем в кадре.

Таблица 5

Сравнение видеороликов с целевой аудиторией «школьники»
по критерию наличия героя в кадре

Названия шкал	Среднее значение в группе «есть герой_шк» N=35	Среднее значение в группе «нет героя_шк» N=20	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
КОЛ ВИД	1012.122	1387.000	1114.5	0.934
КОЛ ПОДП	858114.510	672479.870	1279.5	0.313
КОЛ ПРСМ	72390657.980	11446014.957	1356.5	0.129
КОЛ С НЗВ	52.929	35.522	1637.0	0.001***
ДЛИН ВИД	1142.949	301.261	1819.5	0***
К ПР В	1309622.388	1876965.304	1179.0	0.731
К ДН	1503.561	1631.522	1052.0	0.62
К Л	46338.888	49425.913	1342.0	0.156
КОММ	2393.020	1914.739	1444.0	0.036*

Выводы

Образовательный видеоблогинг прочно вошёл в повседневность современных школьников. Видеоролики дают возможность разобрать или повторить сложную тему, самостоятельно изучить какой-то материал, подготовиться к экзаменам и др.

Анализ количественных данных собранных для выборки в 240 видео от 48 авторов продемонстрировал важность присутствия героя в кадре, а значит персонализации контента и коммуникации с аудиторией.

Список источников

Baym N. K., & Markham A. N. Introduction: Making smart choices on shifting ground. In A. N. Markham & N. K. Baym (Eds.). *Internet inquiry 2009a*, pp. 12–19.

Baym N., Markham A. Making smart choices on shifting ground // *Internet inquiry: Conversations about method. 2009b*, pp. 7–19.

TheSimpleClub (2019). URL: <https://simpleclub.com/de/p/unlimited-basic/>.

Girgla N. (2019). Wir wollten etwas Lockeres machen. YouTuber von Simple Club. *Rhein-Neckar-Zeitung*. URL: https://www.rnz.de/nachrichten/mosbach_artikel,-youtuber-von-simple-club-wir-wollten-etwas-lockeres-machen-_arid,444817.html (дата обращения: 05.06.2019).

Beacker L. (2016). Nachhilfe von den Kumpels aus dem Internet. Lernvideos von YouTube-Stars. URL: <https://www.faz.net/aktuell/karriere-hochschule/buero-co/youtube-stars-bieten-erfolgreiche-nachhilfevideos-14569699.html> (дата обращения: 13.12.2016).

CrashCourse // YouTube. 2020. URL: <https://www.youtube.com/user/crashcourse> (дата обращения: 04.11.2020).

Burns L. E., Abbassi E.; Qian X.; Mecham A.; Simeteys P.; Mays K. A. YouTube use among dental students for learning clinical procedures: A multi-institutional study. *J. Dent. Educ.* 2020. V. 84, Issue 10. October 2020, pp. 1151–1158. DOI 10.1002/jdd.12240.

Jackman W. M. YouTube Usage in the University Classroom: An Argument for its Pedagogical Benefits. *iJET*, 2019, no 14, pp. 157–166.

Mahasneh D.; Shoqirat N.; Singh C.; Hawks M. “From the classroom to Dr. YouTube”: Nursing students’ experiences of learning and teaching styles in Jordan. *Teach. Learn. Nurs.* 2021, no 16, pp. 5–9.

Chintalapati N., Daruri V. S. K. Examining the use of YouTube as a Learning Resource in higher education: Scale development and validation of TAM model. *Telematics and Informatics*. 2017, no 34(6), pp. 853–860. DOI 10.1016/j.tele.2016.08.008.

Kim J. The Institutionalization of YouTube: From User-Generated Content to Professionally Generated Content, *Media Culture Soc.* 34. 2012, no 1, pp. 53–67. DOI 10.1177/0163443711427199.

Filipova Alexandra Gennadievna

Vladivostok State University,
Vladivostok, Russia.

alexgen77@list.ru

Malakhova Varvara Romanovna

Vladivostok State University,
Vladivostok, Russia.

vareffka@mail.ru

EDUCATIONAL VIDEO BLOGS: ANALYSIS OF QUANTITATIVE CHARACTERISTICS⁶⁸

Abstract. The article analyzes educational video blogs on the YouTube platform. The purpose of the study is to study educational video blogging as a pedagogical technology, a method of communication with students and a means of promoting the image of a teacher. The analysis sample consisted of 240 educational videos from 48 Russian and foreign authors, of which 113 videos were addressed to schoolchildren and 127 to other audiences, including teachers, parents, etc. Videos with different audiences are compared according to characteristics: video duration and video title, number of views, likes, comments, publication date.

Keywords: educational video blogging, educational vlog, YouTube, schoolchildren, teacher bloggers

---

⁶⁸ The study was supported by the Russian Science Foundation grant №. 23-28-01276, <https://rscf.ru/project/23-28-01276/>

Дерягин Антон Владиславович

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
deryaginanton@yandex.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ ТАБЛИЧНЫХ ПРОЦЕССОРОВ В КУРСЕ ИЗУЧЕНИЯ
ДИСЦИПЛИНЫ МАТЕМАТИКА ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЦИКЛА
СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ
И ОБСЛУЖИВАНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО И ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОГО
ОБОРУДОВАНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения табличных процессоров в преподавании математики в среднем профессиональном образовании.

Ключевые слова: математика, информатика, табличный процессор, среднее профессиональное образование

Дисциплины естественно-научного цикла – математика и информатика, изучаются на втором курсе обучения, предшествуют большинству специальных дисциплин, таким образом формируют базовый математический аппарат и основные навыки работы с программным обеспечением, необходимые при изучении дисциплин профессионального цикла, а также в дальнейшей профессиональной деятельности.

В настоящее время, значительное влияние на образовательный процесс оказывает явление информатизации образования: преподавание любой дисциплины, в той или иной мере осуществляется с использованием информационно-коммуникационных технологий. В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 13.02.11 «Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования» [Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования...], выпускник, освоивший образовательную программу, должен обладать рядом общих компетенций, в том числе, использовать информационные технологии в профессиональной деятельности. Формирование и развитие указанных компетенций и практических навыков использования программного обеспечения в деятельности в большей мере осуществляется в процессе изучения дисциплин естественно-научного и математического цикла.

Указанные факторы, обуславливают актуальность разработки и совершенствования методических материалов, посвящённых вопросам применения информационных технологий в процессе обучения математике в, а также вопросам взаимной интеграции дисциплин естественно-научного и математического цикла и более прочной реализации междисциплинарных связей в процессе изучения дисциплин математика и информатика.

Вопросы применения в математическом образовании информационных технологий вызывают большой интерес у исследователей и педагогов-практиков. Это обусловлено рядом причин: использование ИКТ в процессе преподавания способствует реализации дидактического принципа наглядности, позволяет расширить

Раздел 7. Социальные последствия цифровизации образования

возможности творческой реализации обучающихся, способствует формированию исследовательских навыков и умений студентов, повышает мотивацию к изучению предмета. В связи со снижением заинтересованности обучающихся к изучению точных математических дисциплин, а также невысокий уровень математической подготовки студентов, автору кажется обоснованным использование ИКТ не только в качестве средства наглядности, но и как средство для повышения мотивации к изучению предмета. Реализация межпредметных связей математики и информатики позволяет повысить заинтересованность учащихся в изучении предмета.

Проведя анализ научно-методической литературы, посвящённой математическому образованию и применению информационно-коммуникационных технологий, можно сделать вывод, что вопросам применения в образовательном процессе посвящено большое количество исследований. Выбор того или иного программного средства должен быть обусловлен особенностями раздела математики, в процессе изучения которого предполагается использование данного программного средства, так как каждый программный комплекс имеет свои преимущества и недостатки.

По итогам изучения специализированной литературы была составлена примерная классификация математических программных средств, применяемых в образовательном процессе:

- системы компьютерной математики;
- системы динамической геометрии;
- специализированные системы [Андрафанова, 2015: 3].

Указанные группы, в свою очередь также можно разделить на отдельные подгруппы. Более подробно рассмотрим системы компьютерной математики.

Выделяют следующие группы программ компьютерной математики:

- системы для численных расчётов;
- табличные процессоры;
- матричные системы;
- системы для статистических расчётов;
- системы для специальных расчётов;
- системы для аналитических расчётов (компьютерной алгебры);
- универсальные системы. [Андрафанова, 2015: 3].

Как можно увидеть из представленной классификации, спектр программных средств компьютерной математики достаточно широк. Значительная часть программных средств обладает специфическими особенностями и направлена на решение узкоспециальных задач, в следствии чего может применяться при изучении отдельных разделов математики, универсальные же системы являются более профессиональными, и целесообразно применять их при изучении профильных инженерно-технических дисциплин.

При изучении дисциплины математика естественно-научного и математического цикла целесообразным является использование табличных процессоров. Выбор данной группы программных обоснован следующими факторами:

- табличные процессоры по сравнению с другими группами программ довольно просты в освоении;
- имеют низкий порог вхождения для пользователя;
- изучаются в школе;
- доступны;

- не имеют высоких требований к характеристикам компьютера.
- обладают широким набором функций, позволяющим решать задачи из различных областей математики.

Проведя анализ научно-методической литературы, посвящённой вопросам применения табличных процессоров в ходе изучения математических дисциплин, можно сделать вывод об актуальности данного направления исследований. Стоит отметить, что значительная часть работ посвящена вопросам применения табличных процессоров в ходе изучения школьного курса математики, также существенную часть составляют исследования, посвящённые применению табличных процессоров в ходе обучения студентов высших профессиональных образовательных учреждений, экономических специальностей.

Работы, посвящённые вопросам применения табличных процессоров в курсе изучения математики в средней школе, рассматривают следующие темы: построение графиков, решение уравнений [Алиева, 2018].

В работах, посвящённых изучению математики в процессе получения высшего профессионального образования охвачен более широкий спектр изучаемых тем: оптимизационные задачи, теория вероятности и математическая статистика, задачи линейного программирования. Такой широкий охват тем, свидетельствует об успешном процессе реализации межпредметных связей в ходе преподавания дисциплин математического цикла в профессиональном образовании.

Значительно меньшую часть составляют исследования, изучающие практику применения информационных технологий в преподавании математики для студентов среднего профессионального образования. Данный факт свидетельствует о том, что в настоящее время, в процессе подготовки специалистов среднего звена процессы междисциплинарной интеграции учебных дисциплин «математика» и «информатика» реализованы не в полной мере, а научно-методическая база, посвящённая данным вопросам существенно ограничена.

Следует заметить, что в табличных процессорах (MS Excel, OpenOffice Calc, LibreOffice Calc) присутствует широкий спектр функций матричного исчисления. Рассмотрим в качестве примера применение табличного процессора в ходе изучения темы «Матрицы».

Рациональным является следующее построение траектории изучения данной темы: на первом занятии происходит ознакомление обучающихся с основными теоретическими вопросами и формулами, второе занятие следует посвятить решению задач и применению формул, используя полученные знания, умения и навыки, третье занятие следует посвятить изучению возможностей табличного процессора для выполнения действий над матрицами. С целью демонстрации возможностей табличного процессора и закрепления изученных формул будет правильным на третьем занятии использовать примеры второго занятия, но решать их уже с помощью функций табличного процессора.

Далее приведём примеры решения некоторых задач по теме «Матрицы» с использованием табличного процессора Libre Office Calc. В Calc для транспонирования матриц используется функция = ТРАНСП (массив). Меню вызова функции представлено на рис. 1.

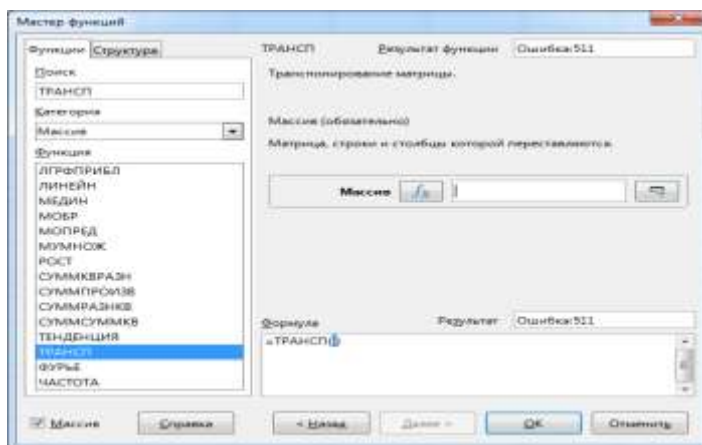

Рисунок 1. Меню вызова функции

Имеем исходную матрицу А

$$A = \begin{pmatrix} 2 & 5 & -1 \\ 4 & 3 & 6 \\ -2 & 5 & 3 \\ 8 & 7 & -6 \end{pmatrix} \quad (1)$$

Из определения транспонированной матрицы следует, что результатом будет матрица A^T следующего вида:

$$A^T = \begin{pmatrix} 2 & 4 & -2 & 8 \\ 5 & 3 & 5 & 7 \\ -1 & 6 & 3 & -6 \end{pmatrix}. \quad (2)$$

Порядок решения следующий:

- определить место для транспонированной матрицы (в рассматриваемом примере это H2:K4);
- поставить курсор в ячейку размещения первого элемента транспонированной матрицы;
- открыть мастер функций и вызвать функцию ТРАНСП;
- в поле массив выбрать исходную матрицу
- выделить массив ячеек, в которых будут размещаться все элементы транспонированной матрицы и нажать Enter. Результат решения представлен на рис. 2.

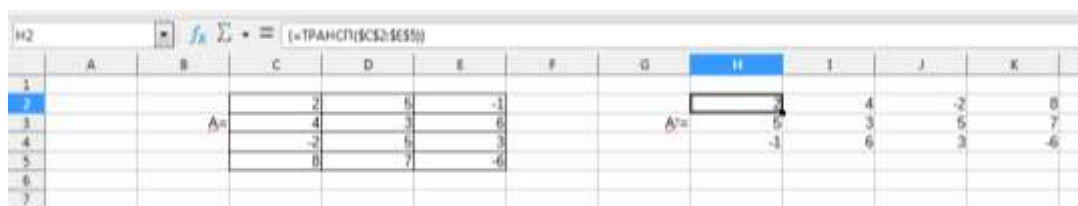

Рисунок 2. Транспонированная матрица

Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего

Операции сумма матриц и умножение матрицы на число не требуют использования специальных функций и могут быть реализованы с использованием стандартных математических операций и автозаполнения.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K
1		2	0	-1	3			4	0	-2	6
2		1	2	0	5			2	4	0	10
3 A		-2	1	1	4		A+B	-4	2	2	8
4		1	2	3	2			2	4	6	4
5											
6		2	0	-1	3						
7		1	2	0	5						
8 B		-2	1	1	4						
9		1	2	3	2						

Рисунок 3. Сумма матриц

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K
1		2	0	-1	3			4	0	-2	6
2		1	2	0	5			2	4	0	10
3 A		-2	1	1	4		2A	-4	2	2	8
4		1	2	3	2			2	4	6	4
5											
6											

Рисунок 4. Умножение матрицы на число

В Calc для вычисления произведения матриц используется функция =МУМНОЖ(массив1;массив2), где массивы – совокупности элементов перемножаемых матриц.

Формула для расчёта произведения матриц должна быть введена как формула массива. Пусть даны следующие матрицы:

$$A = \begin{pmatrix} 2 & 0 & -1 \\ 1 & 2 & 0 \\ -2 & 1 & 1 \\ 1 & 2 & 3 \end{pmatrix} \quad B = \begin{pmatrix} 1 & 2 \\ 3 & 4 \\ 5 & 6 \end{pmatrix} \quad (3)$$

Вычислим их произведение (рис. 5).

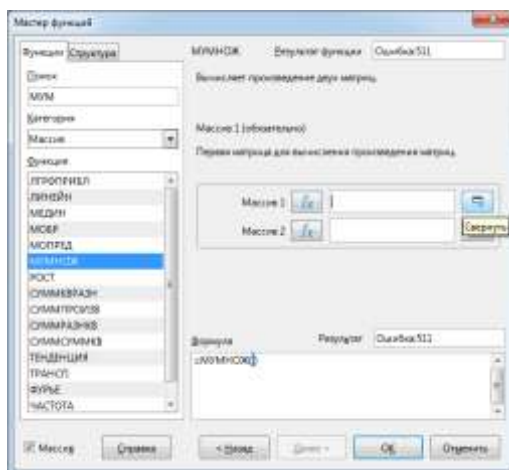

Рисунок 5. Вызов функции МУМНОЖ

Результаты вычисления представлены на рис. 6.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L
1		2	0	-1			1	2			-3	-2
2		1	2	0			3	4	AB		7	10
3	A	-2	1	1	B		5	6			6	6
4		1	2	3							22	28

Рисунок 6. Вычисление произведений матриц

В Calc определитель вычисляется с помощью функции =МОПРЕД(массив), где массив есть совокупность элементов матрицы рис 7.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
1										
2										
3										
4			2	5	-1					
5		A=	4	3	6		Определитель	236		
6			8	7	-6					
7										
8										
9										
10										
11										

Рисунок 7. Вычисление определителя матрицы

Обратная матрица вычисляется с помощью функции МОБР(массив), где массив есть совокупность элементов матрицы рис 8.

A	B	C	D	E
		2	5	-1
	A=	4	3	6
		8	7	-6
	обратная матрица	-0,3	0,097	0,14
		0,31	-0,02	-0,1
		0,02	0,11	-0,1

Рисунок 8. Вычисление обратной матрицы

Все указанные функции также есть в табличном процессоре Ms Excel, выбор конкретного программного средства зависит от предпочтений преподавателя и возможностей образовательной организации.

Таким образом, применение табличных процессоров в ходе изучения дисциплины «Математика» будет способствовать лучшему усвоению материала и повысит заинтересованность в изучении математических дисциплин.

Список источников

Алиева Л. М. Использование возможностей MS Excel на уроках математики в основной школе / Л. М. Алиева // Мир науки, культуры и образования. 2018. № 2(69). С. 171–173. EDN XNBHED.

Андрюфанова Н. В., Губан Н. В. Применение информационных технологий в математическом образовании / Н. В. Андрюфанова, Н. В. Губа // Образовательные технологии и общество. 2015. Т. 18. № 4. С. 559–573. EDN VDHCLF.

Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 13.02.11 Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования (по отраслям)". Приказ Минобрнауки России от 07.12.2017 № 1196 (ред. от 01.09.2022) (Зарегистрировано в Минюсте России 21.12.2017 № 49356) // КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка. Кроссплатформенная справочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_AW_286194/ (дата обращения: 01.04.2023).

Deriagin Anton Vladuslavovich

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia.

deriyaginanton@yandex.ru

THE USE OF TABLE PROCESSORS IN THE COURSE OF STUDYING THE DISCIPLINE OF MATHEMATICS OF THE NATURAL SCIENCE CYCLE OF THE SPECIALTY “TECHNICAL OPERATION AND MAINTENANCE OF ELECTRICAL AND ELECTROMECHANICAL EQUIPMENT

Abstract. The article discusses the possibilities of using spreadsheet processors in teaching mathematics in secondary vocational education.

Keywords: mathematics, Informatics, table processor, secondary vocational education

Ванькова Марина Дмитриевна

Новосибирский Государственный университет экономики и управления,
Москва, Россия.

vankovamarina18@gmail.com

ОТНОШЕНИЕ РЕПЕТИТОРОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ К НОВЫМ ЦИФРОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Объектом исследования выступили репетиторы английского языка, которые для осуществления своей профессиональной деятельности используют онлайн сервисы, платформы и цифровые средства коммуникации. Основным источником информации стало глубинное интервью, проведённое в апреле 2023 года через платформу Zoom. Предметом исследования является отношение репетиторов английского языка к внедрению новых цифровых технологий в образовательный процесс.

Ключевые слова: цифровые технологии, онлайн-репетиторы, методика преподавания, цифровые навыки

В настоящее время многие молодые люди изучают помимо русского языка дополнительно иностранный в пределах школьной программы или на курсах и/или лично с репетитором. Выбрать хорошего репетитора – это сложная задача, необходимо быть уверенным в компетенции и знаниях преподавателя, его педагогических навыках, а также умениях работать с цифровыми образовательными технологиями.

Цифровые образовательные технологии – это инновационный способ организации учебного процесса, основанный на использовании электронных систем, обеспечивающих наглядность. Целью применения цифровых технологий является повышение качества, эффективности учебного процесса, а также успешной социализации студентов [Вишневская, 2008: 235–239].

На данный момент обучаться можно в любое время: в удобный час и месте лицом к лицу с репетитором, по видеосвязи, через платформу на онлайн-курсе по видеоурокам или через приложения с готовым перечнем заданий. Каждый человек выбирает вариант для обучения в зависимости от своего бюджета и удобства совмещения с другими делами.

Проблемная ситуация заключается в том, что далеко не все преподаватели владеют компьютерными технологиями и готовы обучаться этому, а также подстраивают методику преподавания для разных поколений, что способно снизить качество их услуг, а также не позволит поддерживать конкуренцию на рынке аналогичных предложений. Стоит отметить, что для образовательного процесса созданы специальные платформы, на которых они могут осуществлять поиск клиентов, проводить занятия с помощью бесплатных видеоконференций, что расширяет географию предоставления знаний, к тому же это располагает учеников, так как они могут находиться в привычной комфортной обстановке, не тратить время на дорогу.

Таким образом, с одной стороны, репетиторам открыт широкий спектр приложений и сервисов для улучшения предоставления качественных услуг на расстоянии. Но с другой стороны, не все ученики и репетиторы владеют компьютерными технологиями и имеют к ним доступ, что делает процесс обучения сложным, а качество может снижаться из-за отсутствия личного контакта с преподавателем.

На сегодняшний день существует большое количество возможностей реализации образовательного процесса, на сколько человек ознакомлен с этим, каким образом узнает и желает внедрять новые образовательные технологии и почему информант хочет использовать новые технологии. К тому же, доступ к цифровым образовательным технологиям может быть ограничен рядом факторов: финансовые ограничения, цифровые навыки и умения, как для репетитора, так и для учеников. Возможность при помощи цифровых образовательных технологий создать конкурентное преимущество среди других репетиторов.

Гипотезы исследования

1) Из-за невозможности быстро перейти на онлайн-формат обучения, информант не смог конкурировать с другими репетиторами на равных, из-за чего потерял часть своих учеников.

2) Возраст информанта играет большую роль в освоении цифровых технологий для обучения работе с новыми программами, в частности молодые репетиторы гораздо быстрее осваивают новые цифровые технологии, так как для их обучения уже применялись подобные программы.

3) С точки зрения удобства и сокращения времени на дорогу, репетиторы выбирают дистанционный формат для своих занятий нежели традиционный-очный.

4) Техническое оснащение и программы для онлайн-занятий не подходят для занятий в группах, поэтому репетиторы вынуждены были перейти только на индивидуальные занятия.

Информантами выступили репетиторы по английскому языку, осуществляющие деятельность как на очных занятиях, так и через компьютерные технологии. В интересах исследования – выявить особенности современной системы дополнительного образования.

В условиях развития цифровизации сказываются на всех людях без исключения, меняются социальные практики, многие занятия из очного формата переходят в дистанционный формат с использованием средств связи и специализированными платформами. Данное исследование позволит изучить самоощущение людей на их профессиональном пути репетиторов, а также рассмотреть трудности и ограничения, с которыми могут столкнуться те, кто только задумывается о профессии репетитора. Нами была выдвинута задача рассмотреть место учёбы как фактор развития профессионала, внутреннюю и внешнюю мотивацию к применению цифровых технологий для обучения, выявить проблемы, с которыми репетиторы могут столкнуться в своей деятельности, проанализировать их.

Первый вопрос косвенно относился к началу профессионального пути девушек, выяснилось, что информант «Я» не думала, что свяжет свою жизнь с преподаванием английского, она хотела стать хореографом, а информант «М» – историком или археологом. В связи с чем, возник интерес узнать, какие события и люди повлияли на дальнейший выбор профессии. Так в первом случае повлиял Университет – НГТУ, выбранная девушкой специальность напрямую относилась к сфере изучения английского языка – переводчик и природоведение. Уже на втором курсе репетиторство вошло в практику в качестве подработки. Во втором случае путь был несколько дольше, информант «М» переехала из деревни, где не преподавался английский в Новосибирск, и в качестве помощи в изучении была выбрана языковая школа, которая заложила отличный фундамент и в последствии позволила начать карьеру репетитором. К тому же, родители девушки тоже являются учителями, поэтому после окончания девятого класса информант М поступила в педагогический

колледж по направлению – преподаватель английского языка, а затем на заочное отделение высшего учебного заведения.

Далее мы выяснили, что в первом случае девушка «Я» приняла решение давать частные уроки по причине нежелания работать в общеобразовательной школе «...с тридцатью людьми», что достаточно тяжело как физически, так и морально, поэтому проработав там один год, информант перешла работать «на себя», репетитором. Также как первый информант, «М» преподавала в частной языковой школе с 20 лет, но из-за сезонности спроса на услуги уроков английского (с сентября по май) была вынуждена подрабатывать репетитором в летний период. Преподавание в общеобразовательной школе, также не понравилось «М», поэтому не отработав положенные 60 часов, девушка перешла к реальной практике. Таким образом, занятие с детьми из общеобразовательной школы мало привлекает молодых специалистов своей сложностью и трудностью работы с большими классами.

Затем в ходе беседы был задан идентичный вопрос двум респондентам: «Вы каким-либо образом используете английский язык вне занятия с учениками?» Девушки ответили положительно, английский помогает им смотреть фильмы и читать книги в оригинале, так как переводы зачастую искажают смысл фраз, звучат не лаконично, при этом информант «Я» проходит второй курс магистратуры полностью на английском языке и занята написанием статей и диссертаций. Второй информант «М» работает с чатом GPT для написания статей на английском языке. Таким образом, девушки постоянно взаимодействуют с английским языком, слышат речь, пишут тексты, поэтому их знания обновляются, что позволяет не останавливаться лишь на преподавании. Помимо английского языка в двух случаях информанты изучали второй язык: «Я» – французский (со словарём), «М» – немецкий (уровень B1), при этом ни слова не прозвучало об использовании второго языка в реальной жизни, что свидетельствует о том, что все усилия в изучении были сконцентрированы на одном языке, поскольку многие фильмы, книги и передачи выпускаются на английском языке, который является международным.

Безусловно преподаватели проходят педагогическую подготовку: в первом случае информант «Я» проходила данные дисциплины в магистратуре, их не было на бакалавриате, а информант «М» изучала их в колледже, но основные знания и полезные навыки усвоила благодаря работе в языковой школе:

«...мы работали по адаптированным английским учебникам, Макмилан, Пирсон и так далее. Они очень хорошие, «Я» считаю, что моя база в новом оттуда, там очень хорошие книги.». также первый информант «Я» отметила, что работать репетитором начала раньше, чем прослушала дисциплины в магистратуре, поэтому «...что-то применяла, да, что-то давно применяю, просто теперь знаю, как называется».

Перейдём к основной части интервью, и первым вопросом был: «В каком году вы начали преподавать английский язык?» Информант «Я» начала свой профессиональный путь в 2018 году, когда девушке был 21 год, а информант «М» начала работать репетитором в 2011 году.

Далее мы выяснили с какой целевой группой работают девушки, в первом случае «Я» начала работать с детьми от 11–12 лет, а в настоящий момент работает со всеми возрастными группами. «М» в языковой школе работала с любыми возрастными группами от 6 лет и до 64, но сейчас преподаёт только студентам университета. Таким образом, девушки работали со всеми возрастными группами в течении своей деятельности, но в итоге пришли к комфортной для себя аудитории. Первые ученики узнавали о работе репетиторов со слов информанта «Я» по сайту для поиска репетитора Профи.ру,

который отличается от прочих сервисов объявлений проверенными людьми, но подбор клиента платный – необходимо платить за возможность оставлять комментарии в профиле репетитора, таким образом происходит продвижение. Девушка пользуется этим сайтом с начала пути и по сей день. Сейчас добавился Авито, но Профи.ру приоритетнее. По словам девушки «М» первые ученики узнавали о её услугах через знакомых, родителей-учителей, языковую школу и самостоятельно – «сарафанное радио».

Важный вопрос относился к методу работы с учениками, так информант «Я» работает с коммуникативным подходом:

«...вся цель занятия все-все нацелено на то, чтобы человек смог ну (.) разговаривать с иностранцем и чувствовал себя уверенно в этот момент...».

Информант «М» работает по запросу учеников, с теми учебными программами и пособиями, которые требуется изучить для школы, путешествий и работы.

Также, мы попросили девушек поделиться советами, как легче выучить английский язык, которыми они пользуются сами и их ученики. Информант «Я» выделила такие советы:

«...как запоминание (...), я всегда стараюсь (...) приводить ассоциации, но в основном это работает (...) с людьми, то есть у них выстраивается ассоциативный ряд и слова запоминаются легче (...). Хотя опять же, есть такие люди, с которыми не работают с ними ассоциации (...) с ними надо придумать что-то другое (...) и лучше всего, конечно, спросить, как Вам легче всё запоминать (?), просто некоторые прямо знают (...), что им нужно вот рукой написать, у них механическая память, кому-то нужно, они прям записывают – один мой ученик, (...) он прямо аудиал. Он хорошо запоминает на слух. Я ему сказала: Запиши тогда слова на диктофон и слушай».

Для информанта «М» вопрос оказался очень интересным, с нами она поделилась такими советами:

«Во-первых, чтобы произношение улучшать, в первую очередь произношение и слух, я всегда советую что-то смотреть, но самое главное в изучении английского, это методика погружения, наша проблема в России, в чём состоит. У нас нет, иностранцев на улице... у нас никто никогда не будет хорошо говорить, просто из ниоткуда, потому, что у нас нет практики, у нас нет иностранцев, поэтому это просто методика собственного погружения, (...) если мы хотим там слушать, больше смотреть, больше слушать (...) аудио книг, опять же, я всегда говорю, что нужно брать то, что интересно, я всегда настаиваю на том, что интересно, я слушаю, не потому что мне надо. Я выбираю аудиокнигу, которая мне будет интересна, и которую я знаю, которая мне нравится, а если мы говорим про грамматику, ну грамматика на самом деле не так важна, наоборот стараюсь от неё отходить, потому что грамматика, это не самая нужная вещь, ну опять же в зависимости от цели, если ты идёшь в школу сдавать экзамен, если путешествия или там для себя. Если мы говорим (...) «О, да, больше читать проговаривать», то есть я очень часто советую студентам проговаривать, например, пришёл домой и говори, «я положил сумку», или, например, мы готовим еду, мы там, грубо говоря про себя просто проговариваем свои действия, что ты сейчас делаешь на английском языке. Если (...) отдельные там грамматики, там

очень часто, например, неправильные глаголы, я всегда им говорю, что что нужно включать воображение, а то, что очень много лайфхаков, и грубо говоря, если у тебя это фразовый глагол – рисуй, тебе нужно знать образ глагола, тебе нужно знать образ частицы, а когда-нибудь вместе комбинируется, рисуем в голове картинку, (...) очень часто Я прошу людей пользоваться ассоциациями».

Таким образом, было выяснено, что девушки в основном занимаются с учениками и делают упор на развитие речи, коммуникации, так как именно этот фактор позволяет заговорить на иностранном языке.

Безусловно, репетиторы оценивают сложность предстоящей работы с учениками по уровню владения языком. Выяснилось, что информант «Я» берет все уровни владения языком от начального до продвинутого включительно, информант «М» не любит преподавать самый начальный уровень, но специфика целевой группы – школьники обязывала во время работы в языковой школе преподавать данный уровень. Таким образом, мы выяснили, что больше всего репетиторы работают с начальным уровнем, например, девушка «М» работала с нулевым уровнем владения языком, чтобы помочь мальчику подготовиться к школьной программе при переходе из одной в другую школу, где язык преподавался с первого класса.

Как мы понимаем, обучение с начального уровня образования не всегда увлекательный процесс, в связи с чем возникло желание узнать о факте преподавания иностранцам русского языка. Так, информант «М» преподавала американке в языковой школе русский язык, у ученицы уже была база русского. Точно также, информант «Я» преподавала американке русский язык, также девушка рассказала, что существует отдельная специальность для преподавателей русский языка как иностранный, по учебнику, составленному именно для таких целей происходило обучение.

Так как информанты уже не в первый год работают в сфере преподавания, нам было интересно сравнить их ответы на вопрос: «С опытом, у Вас меньше стало проблем и трудностей в преподавании, с работой с учениками, или всё-таки какие-то новые проблемы добавляются?» Обе девушки считают, что со временем стало проще работать информанту «Я», проще из-за наработанного опыта и развития навыка объяснять простыми словами сложные вещи, а информант «М» просто стала меньше брать уроков из-за занятости на основной работе.

Далее, при рассуждении о целях и мотивах обращения к репетитору чаще всего ученики приходят за помощью в освоении школьной программы, а взрослые стремятся получить опыт в разговорной речи для путешествий по миру и для работы. Но как известно, не все ученики приходят на занятия с высокой мотивацией, поэтому необходимо принимать меры по повышению желания. Своих информантов мы спросили об их опыте, на что получили идентичные ответы: высокая мотивация обычно присутствует у родителей школьников, но зачастую необходимо при низкой мотивации рассказывать об этом родителям для совместной работы. При этом на занятиях необходимо отстраниться от скучных заданий как в школе, больше играть, применять платформы, которых сейчас много. А при работе со взрослыми учениками учитывать, что студенты, работающие люди. Возникает сложность нехватки времени на выполнение домашних заданий, повторений самостоятельно пройденного материала. Несмотря на большое желание заинтересовать симпатичных информанту «М» учеников, не всегда получается привить любовь к английскому. Также нашими информантами в качестве препятствия к продуктивному взаимодействию на занятиях был отмечен страх, который идёт ещё со школы и неуверенность в себе. Информант «М» выделила ещё один тип сложностей в работе: невозможность получать достойную

оплату труда соответственно затраченным силам из-за того, что не все люди могут платить много; а также временные затраты учеников:

«...если это взрослые, сложность в том, что они не будут делать домашнее задание».

Так как информанты сами вышли на рассуждение об образовательных платформах, нами были заданы уточняющие вопросы, по поводу конкретных платформ и их функционала. Среди платформ информант «Я» перечислили такие:

«ProgressMe» (...), однако там есть функция занятий с учеником, она интереснее, но можно сказать, что она платная, но есть в общем, обходные пути, но функция теряется немножко у этой платформы, там только с помощью демонстрации экрана (...), по-моему, называется ещё «WordWall».

Информант «М» отмечает, что выбор образовательной платформы для проведения занятий

«...зависит от уровня и от человека, если он любит гаджеты, если он всё время сидит в телефоне, но чаще всего я все-таки советую «Lingualeo». «Duolingo» мне не нравится, он только для бегинеров...».

Речь шла о начальном уровне знания языка, то есть более продвинутым ученикам уже не подойдут перечисленные платформы, при уточнении знаком ли информант с перечисленными выше платформами, мы получили положительный ответ, но основное препятствие к пользованию – высокая стоимость подписки на сервис при небольшом числе учеников на данный момент.

Далее мы узнали про разногласия, которые могут возникнуть между всеми участниками процесса обучения: репетитором, детьми, родителями. Так, информант «Я» выделила такую проблему как нежелание изучать определённый аспект языка, например, слушание, или же не выполнять сложные задания и боязнь ошибиться, вследствие чего почувствовать подавленность. Но необходимо комплексно подходить к изучению языка, так как в будущем всё равно всё пройденное понадобится для коммуникации и взаимодействия, поэтому возникает конфликт между учеником и преподавателем. У информанта «М» конфликты возникали с тремя элементами в цепочке: мнение родителей по отношению к необходимой организации занятия, учениками, от которых требовали быстрого освоения программы с репетитором, который старается организовать занятия интересно, занимательно, методично и последовательно организующим обучение.

Также был задан уточняющий вопрос, о взаимоотношении учеников репетиторов с учителями общеобразовательной школы: «...Вы сталкивались с такой проблемой, что Вашим ученикам в общеобразовательной школе занижают оценки при условии, что учитель узнает о том, что его ученик занимается с репетитором?». Информант «Я» ответила положительно, в её практике встречался такой случай, но конфликт между учеником и учителем был исчерпан, когда ученик подтвердил свои знания в классе. Для второго респондента подобная ситуация оказалась незнакомой. Таким образом, наше предположение о существовании предвзятого отношения к ученикам репетиторов подтвердилось частично, так как всего один случай имел место быть.

К тому же, выяснилось, что девушки по-разному оценивают успешность своей деятельности, так информант «Я» отмечает улучшение своей работы как в количественном, так и в качественном показателях. С одной стороны, учеников больше не стало, но из-за наработанных навыков и перехода в более высокий ценовой сегмент услуг, была отмечена смена аудитории учениками из Москвы, причина в том, что им

удобнее обучаться дома, в перерывах от работы, в машине, при этом услуги информанта дешевле, чем аналогичные предложения московских преподавателей. С другой стороны, девушка оценивает успешность в том, что двое из её учеников выпускников смогли с высокими результатами сдать экзамены и поступить в учебные заведения, о которых мечтали: в Москву и Чехию. Информант «М» понимает, что проделанная работа успешна, если сама чувствует прогресс:

«если улучшились оценки, то я понимаю, плюс если я вижу, что ученика мотивация поменялась, то есть теперь он хочет учиться, (смеётся) значит тоже делала не зря. Вот да (...), например, на работе, то есть, если человек (...) у меня просто были некоторые случаи со взрослыми, что человек, например, готовится к поездке (...) у меня была студентка и уже нужно было ехать в Таиланд, то я хочу английский для путешественников, хочу ехать в Таиланд, то есть соответственно, если человек добился своей цели и съездил в Таиланд, ну вот я тоже считаю, что это успех (смеётся) говорит, что я чувствую прогресс, тогда я просто понимаю всё было не зря».

Таким образом, для преподавателей очень важным показателем того, что их работа успешна выступает нематериальный фактор – успех и личные достижения учеников.

Помимо оценки проделанной работы, в рамках исследования мы ставили цель представить будущее, каким его видят информанты для себя. Так своё будущее видит репетитор «М»:

«На самом деле в первую очередь я стремлюсь к тому, чтобы работать все-таки поменьше, (смеётся) вот что именно поменьше брать занятия, что было больше времени, и я все-таки хочу выйти на более серьёзный уровень, я не люблю заниматься с маленькими детьми и хочется в первую очередь, уйти от вот этой вот вынужденности, что я должен, а потому что у меня других студентов нет, хочется выйти на более высокий уровень, на более взрослых студентов».

У информанта «Я» также много планов на будущее, в частности Кембрижский экзамен и второе – это специальный экзамен для преподавателей английского языка. «М» мы также спросили про Кембридский экзамен, так как сейчас с нами возникают проблемы из-за санкций по отношению к России и вот такие данные получили: «Вот вы упоминали тест, у меня в предыдущем интервью тоже респондент говорил про тест, но она планирует его только сдавать. А подскажите, пожалуйста, Вы в каком году сдавали этот тест? То есть ещё до двадцать второго года?». Ответ «М»:

«Да, да, да ещё до карантина, до всего, четыре (растянуто) года назад, это как раз был мой последний в языковой школе, сейчас там уже не работаю, сейчас работаю в офисе, вот. Ну да, (...) где-то год девятнадцатый».

Таким образом мы выяснили, что сдача такого экзамена – это престижное мероприятие, но в связи со сложной политической обстановкой российских преподавателей лишили такой возможности.

Последний тематический блок раскрывал изменение в преподавании английского языка в связи с развитием цифровизации. Оба информанта работают в основном в дистанционном формате, у информанта «Я» ещё осталось несколько учеников, с которыми работают на дому. При этом девушка «М» утверждает, что дистанционный формат является для неё некомфортным, несмотря на быструю

адаптацию к новым технологиям, существует психологический барьер, как отмечает «М»:

«Мне нужно быть там (смеётся), находиться в одном пространстве».

При этом до карантина девушки чаще работали на дому у учеников, но из-за больших временных затрат от подобного варианта пришлось отказаться в пользу мобильного дистанционного формата. Также было достаточно важно, позволяет ли дистанционный формат осуществлять парную и групповую работу. Так для информанта «Я» подобный опыт оказался невостребованным среди учеников, но в практике есть навыки работы. А информанту «М» не «посчастливилось» попробовать проводить групповые занятия.

Затем мы попросили рассказать о всех платформах и сервисах, которые девушки используют в работе. Так, информант «М» практически не использует такие из-за высокой цены подписки на сервис, узнавала о них девушка через одноклассников-преподавателей, в языковой школе, а также на семинарах и конференциях. Информант «Я» рассказала о специфике каждой платформы, и поделилась тем, что их ей посоветовал преподаватель в университете:

«Видео связь (...): «Скайп» и «ZOOM» (...), иногда бывает через «Телеграмм» или в «WhatsApp», если случаются какие-то форс-мажоры (...). Ну платформы вот «PROGRES.ME», как я сказала, (...) «The WordWall», (...) есть ещё такая программа «Kahoot!», но сейчас (...) я её использую реже, просто потому что (...) у меня сейчас больше взрослых учеников и им такое не очень».

Таким образом, мы выяснили, что существует множество сервисов, среди которых можно выбрать удобный вариант, но не все сервисы бесплатны и доступны по стоимости, поэтому репетитор должен обучать большое число учеников, чтобы позволить снабжать уроки интерактивными заданиями на платформах. Также, девушки быстро адаптировались к сервисам, также для выбора оптимального сервиса происходило обсуждение удобства, функционала и впечатлений совместно с учениками.

При обсуждении удобства дистанционного формата мнения сошлись на экономии времени, сил, а также на возможности не печатать задания на бумаге. Несмотря на значительную экономию времени, а также на съёме помещения цена никак не зависит от формата обучения, о чём показывает практика респондентов, а также личные наблюдения информанта «Я»:

«формат никак не влияет на цену, влияет (...) опыт преподавателя (...), влияют отзывы его (...) в принципе, даже личность может быть, потому что это все-таки люди (...), но формат, да он не влияет».

Информант «М» выбрала дистанционный формат так как:

«плюс стоимость аренды, если говорить о тех, кто снимает кабинет, не надо искать помещение у меня, а у меня дома, например, я не могу принимать людей, потому что у меня (...) семья и в принципе, (...) маленькое помещение (...) некогда совершенно».

Ко всему вышеперечисленному добавим слова девушек о технической стороне дистанционных занятий, так информантам не пришлось покупать оборудование, так как оно было необходимо им для учёбы в университете, при этом значительную поддержку репетитору «М» оказали коллеги:

«у нас были условные конференции с другими преподавателями, мы сначала смоделировали. Мы устанавливали зум там или что-то ещё, потом

мы вместе собирались конференции, по возможности проверяли, что можно сделать, мы все старались пользоваться».

Так как современное развитие социальных сетей позволяет рассказать о своей услуге, опыте и навыках большой аудитории, информанты не пользуются подобным инструментом продвижения, более привычен сервис по подбору репетиторов, а также объявления на «Авито». Так как в гайде интервью целый ряд вопросов относился к предвидению, способах и личным наблюдениям продвижения, то пришлось пропустить их.

С репетиторами мы обсудили, какие могут возникнуть отвлекающие факторы при занятиях удалённо. Информант «Я» сразу вспомнила о случаях со школьниками, которые зачастую теряют концентрацию при нахождении кого-то или чего-то в комнате, также, ученики отмечали сложности с пониманием материала через компьютер, как заключила информант «Я»:

«то есть как я понимаю, действительно трудно сосредоточиться (...) и нужен просто контакт в реальности с преподавателем».

Таким образом, девушки солидарны друг с другом, ответы отличались лишь объёмом информации и снабжаемыми примерами, так информант «М» отмечала:

«Тут всё индивидуально от человека зависит, есть люди кому-то там хорошо удобно и нормально, но в первую очередь взрослые, взрослым, кто занят, мало свободного времени, то есть им всё прекрасно, студенту тоже, но, если это, например, маленькие дети, ... младшие школьники я с ними не работала. Только физически, нет на онлайн их не беру вообще, потому что это очень неудобно. Ребёнок сидит с экраном, когда ему нужно побегать, пообщаться (...) там же в парах невозможно (...) для меня в паре организовать дистанционно маленьких детей».

В конце интервью мы сравнили ответы респондентов на вопрос: «Возможна ли такая ситуация, что офлайн формат совсем исчезнет и останется только онлайн?» на что мы получили два отрицательных ответа от репетиторов. Респондент «Я» считает, что в любом случае останется офлайн формат как традиционный, а также удобный для определённой группы учеников, также, было отмечено, что

«...плюс (...) как показывает практика, в ковидные времена в школах, когда было дистанционное обучение, дети ничего не понимали, они сами это говорили. Соответственно и учителя это видели, что они тоже ничего не понимают и постоянно отвлекаются, поэтому я не думаю, что это будет».

Информант «М» добавила, что младшая возрастная группа, а также возрастные люди, уже не смогут заниматься в дистанционном формате, но ученики от 12 до 40 лет вполне способны обучаться, контролировать своё время, настроить аппаратуру и мотивировать себя на занятие самостоятельно.

Заключительный вопрос относился к угрозе полного замещения учителей и репетиторов образовательными платформами и Искусственным Интеллектом. Так, выяснилось, что девушки снова оказались солидарны друг с другом, так как помимо того, что переводчики, программы способны ошибаться, они не совершенны и пока не умеют находить подход как это делает реальный человек, не складывается комфортная психологическая атмосфера, а также программам пока тяжело видеть ситуацию и слова в контексте, поэтому труд преподавателя не находится под глобальной угрозой исчезновения.

В конце каждого интервью, мы принимали обратную связь от информантов. Оказалось, что именно вопросы про перспективу и будущее стали наиболее интересными и важными, так как заставили задуматься о будущих профессиональных

успехах и пути к ним. Также необходимо отметить развёрнутые и глубокие ответы информантов на каждый вопрос, за счёт чего некоторые вопросы гайда-интервью не пришлось озвучивать. Таким образом, мы получили развёрнутый материал для анализа текущей ситуации в сфере оказания репетиторских услуг по английскому языку в связи с развитием цифровизации.

Таким образом, мы установили, что первая гипотеза исследования не могла быть проверена нами, так как информанты смогли адаптироваться к проведению дистанционных занятий и не потеряли конкурентоспособность среди репетиторов. Возможно, будет необходимо провести интервью с людьми, которые не смогли адаптироваться к дистанционному формату занятий и сравнить их ответы с полученными ранее.

Вторая гипотеза исследования подтвердилась, так как опрошенные девушки действительно сами обучались в дистанционном формате, поэтому для них не составило труда быстро адаптироваться к цифровым технологиям. Стоит отметить, что для чистоты исследования всё же стоит опросить более разнородную по возрасту целевую группу.

Гипотеза три подтвердилась, именно удобство и сокращение времени на дорогу стало основной причиной перехода в дистанционный формат, к ним добавились ещё географическая свобода для репетиторов (нет привязки к месту жительства репетитора и ученика), а также возможность заниматься в любое время, при этом экономить на аренде помещения.

Последняя гипотеза не подтвердилась, так как информант «Я» пробовала проводить парные занятия, но сейчас на них просто нет спроса, а информант «М» больше предпочитает индивидуальные занятия, к тому же нет необходимости набирать группы.

Список источников

Вишневская Г. В. Технологический подход в педагогическом процессе высшей профессиональной школы / Г. В. Вишневская // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2008. № 10. С. 235–239. EDN JWQZCF.

Vankova Marina Dmitrievna

Novosibirsk State University of Economics and Management, 4th year student in
Sociology of Economics and Marketing,
Moscow, Russia.

vankovamarina18@gmail.com

THE ATTITUDE OF ENGLISH LANGUAGE TUTORS TO NEW DIGITAL TECHNOLOGIES FOR TEACHING

Abstract. The object of the study was English language tutors who use online services, platforms and digital means of communication to carry out their professional activities. The main source of information was an in-depth interview conducted in April 2023 through the Zoom platform. The subject of the study is the attitude of English tutors to the introduction of new digital technologies in the educational process.

Keywords: digital technologies, online tutors, teaching methods, digital skills

Байрамов Вагиф Дейрушевич

Российская академия образования,
Москва, Россия.

Bairamov@raop.ru

Лещинская Софья Николаевна

Российская академия образования,
Москва, Россия.

Leshchinskaia@raop.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНВАЛИДОВ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье излагается одна из значимых аспектов интеграции студентов-инвалидов в образовательной среде. В статье раскрывается одна из важнейших задач государства – реализация права людей с ограниченными возможностями здоровья на получение общего образования наравне с остальными гражданами. Исходя из исследования, определено, что получение инвалидами и лицами с ОВЗ образования является одним из базовых и фундаментальных условий их успешной социокультурной социализации. Определено, что для обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности. В статье изложен международный опыт профессионального образования инвалидов, как в инклюзивной форме, так и в специализированных центрах, обеспеченных специальным оборудованием, технологиями обучения и имеющих условия для пребывания инвалидов. Социализирующий и реабилитирующий потенциал инклюзивного обучения инвалидов с физическими ограничениями в высшей школе не вызывает сомнений.

Механизм социализации расширяет возможности социокультурной интеграции и создает более благоприятные условия для комплексного сопровождения образовательного процесса в вузе и повышения его эффективности.

Ключевые слова: социокультурная интеграция, инклюзивная образовательная среда, механизм профессиональной социализации

Одной из самых важных тенденций в современном образовании в Российской Федерации является внимание к особым детям. Особенными детьми принято считать, как детей, отстающих в развитии, так и детей, чьи способности значительно выше средних. Но в более пристальном внимании педагогов нуждаются дети с ограниченными возможностями здоровья, которым для получения доступного образования необходимо создать специальные условия [Быстрова и др., 2018]. Интенсивно формирующаяся и совершенствующаяся система общего образования инвалидов в России создает необходимые условия для дальнейшего профессионального образования, которое традиционно трактуется как значимый компонент системы их непрерывного образования, существенно увеличивающий возможности для выбора профессиональной деятельности, предстоящего трудоустройства и дальнейшей полноценной и адекватной социальной адаптации. Как показывают результаты многочисленных зарубежных исследований, шансы на успешное трудоустройство лиц с инвалидностью, завершивших высшее образование, оказываются значительно выше, чем у лиц, завершивших только программу общего образования [Inclusion of Students, 2021].

В соответствии с Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» и ФГОС 3+ при реализации образовательных программ высшего образования должны быть созданы специальные условия для обучения студентов с инвалидностью, учитывающие особенности их здоровья. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» предусматривает обеспечение повышения доступности высшего образования для лиц с ОВЗ и инвалидностью путем модернизации технологий и инфраструктуры. При этом под доступностью образования понимается выравнивание возможностей лиц с ОВЗ и инвалидностью в получении высшего образования в соответствии со своими образовательными потребностями и возможностями (ограничениями) мобильности по сравнению с аналогичными потребностями их здоровых сверстников. В новой редакции госпрограммы определены основные цели: качество образования, доступность образования, онлайн-образование. В рамках госпрограммы планируется реализация приоритетных проектов: «Вузы как центры пространства создания инноваций», «Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации», «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», «Создание современной образовательной среды для школьников», «Доступное дополнительное образование для детей». Срок реализации госпрограммы – 2018–2025 годы [Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования", 2017].

Образовательная среда рассматриваются как в аспекте общеобразовательного фактора с выявлением его общих черт, так и в аспекте определённой конкретики с выявлением прагматических свойств и возможностей, применимых на данном уровне рассмотрения, формирования и развития.

Методология исследования. Методологическую базу исследования составили работы, раскрывающие специфику социокультурной интеграции – [Быстрова и др., 2018; Inclusion of Students with Disabilities, 2021], в том числе исследования автора [Там же]; исследования социологического подхода в образовании [Инклюзивная практика... 2015: 24–26], включая системный подход к описанию инклюзивной образовательной среды [Марголис и др., 2017: 11].

Материалы и методы исследования. Приведенная в статье научная аргументация опирается на совокупность теоретических методов исследования (системный и дискурсивный анализ), а также применение интерпретативного подхода к описанию нормативных документов и образовательных практик.

Результаты исследования.

Исследуя технологии социокультурной интеграции студентов-инвалидов в образовательной организации, необходимо обратить внимание на модели и практики внедрения инклюзивных практик.

Проблема инклюзивного образования приобрела особую актуальность для высшей школы России после принятия Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Об образовании]. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), представленным в табл. 1, с 2016 года наблюдается устойчивая тенденция увеличения численности инвалидов, поступающих в ВУЗы, что связано с реализацией мероприятий по повышению информированности абитуриентов и их родителей о возможности

Раздел 7. Социальные последствия цифровизации образования

получения высшего образования лицами с инвалидностью и нормативным урегулированием вопросов приема в вузы инвалидов.

Таблица 1

**Сведения об инвалидах-студентах,
обучающихся по образовательным программам высшего образования
(на начало учебного года, чел.)**

	2016/ 2017	2018/ 2019	2020/ 2021
Принято студентов	5194	5179	5966
Численность студентов	16779	16768	18043
Выпуск специалистов	2500	2561	4120

Студенты с НОДА на сегодняшний день обучаются в 317 вузах по 308 образовательным программам. Среди наиболее востребованных обучающимися с НОДА образовательных программ – экономика, юриспруденция, лечебное дело (табл. 2).

Таблица 2

**Направления подготовки, по которым обучается
40 и более обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата**

Код специальности	Направление подготовки	Уровень образования	Кол-во обучающихся
38.03.01	Экономика	бакалавриат	255
40.03.01	Юриспруденция	бакалавриат	191
31.05.01	Лечебное дело	специалитет	174
38.03.02	Менеджмент	бакалавриат	127
44.03.02	Психолого-педагогическое образование	бакалавриат	69
44.03.01	Педагогическое образование	бакалавриат	64
44.03.05	Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)	бакалавриат	62
39.03.02	Социальная работа	бакалавриат	57
37.03.01	Психология	бакалавриат	54
09.03.01	Информатика и вычислительная техника	бакалавриат	52
09.03.03	Прикладная информатика	бакалавриат	52
08.03.01	Строительство	бакалавриат	48
04.07.83	Юриспруденция	специалитет	47
42.03.03	Издательское дело	бакалавриат	42
01.03.02	Прикладная математика и информатика	бакалавриат	40

Однако до последнего времени общую статистику по нашей стране можно было считать скорее неутешительной: из 3 тысяч отечественных вузов только 150 обучали в

своих стенах людей с ОВЗ. Удельный вес инвалидов среди студенчества составляет 0,4% (в европейских странах – 5%), а количество инвалидов, получающих (имеющих) профессиональное образование по отношению к общей численности инвалидов в возрасте от 18 до 30 лет остается крайне низким, по данным Пенсионного фонда Российской Федерации – не более 8% (для сравнения: численность граждан, получающих или имеющих профессиональное образование, по отношению к численности молодежи до 30 лет составляет порядка 30%).

Анализ структуры направлений подготовки показывает, что программы, доступные для обучающихся с инвалидностью, во многих случаях не соответствуют перспективным направлениям подготовки с учетом прогноза социально-экономического развития региона, в котором проживают инвалиды, а лишь сохраняют противоречия между профессиональным образованием и рынком труда. Существенным фактором, сдерживающим развитие высшего образования лиц с инвалидностью, является их низкая информированность о возможности получения такого образования и созданных для освоения образовательных программ специальных условиях. Такое состояние проблемы выражается и в том, что, по данным социологических исследований, для более 40% лиц с инвалидностью и их родителей вопрос о целесообразности получения высшего профессионального образования остается не решенным. Обеспечение доступности и качества обучения инвалидов в системе высшего образования невозможно без формирования системы мониторинга и оценки деятельности вузов и региональных ресурсных центров по обучению лиц с ОВЗ и инвалидностью. Приведем некоторые результаты мониторинга деятельности российских вузов, обеспечивающих возможность получения высшего образования для обучающихся с ОВЗ и инвалидностью [Высшее образование для инвалидов... 2021: 62; Кудрявцев, 2021].

В настоящее время 60% вузов, из числа принявших участие в опросе, обучают студентов с ОВЗ и инвалидностью, чей процент составляет 0,46% от общего количества обучающихся. Лидерами по количеству инклюзивных вузов и общей численности обучающихся с ОВЗ и инвалидностью являются Центральный ФО и Приволжский ФО. По результатам мониторинга было установлено, что в ООВО восьми Федеральных округов, из числа лиц с ОВЗ и инвалидностью, обучаются 8090 студентов, из которых: 681 (8%) – с нарушениями зрения; 274 (3%) – с нарушениями слуха; 1784 (22%) – с НОДА; 2207 (27%) – с соматическими заболеваниями; 44 (1%) – с психическими заболеваниями. Для 310 (38%) респондентов диагноз не был указан [Станевский, 2013]. Как видно из результатов, подавляющее число студентов имеют различные соматические заболевания.

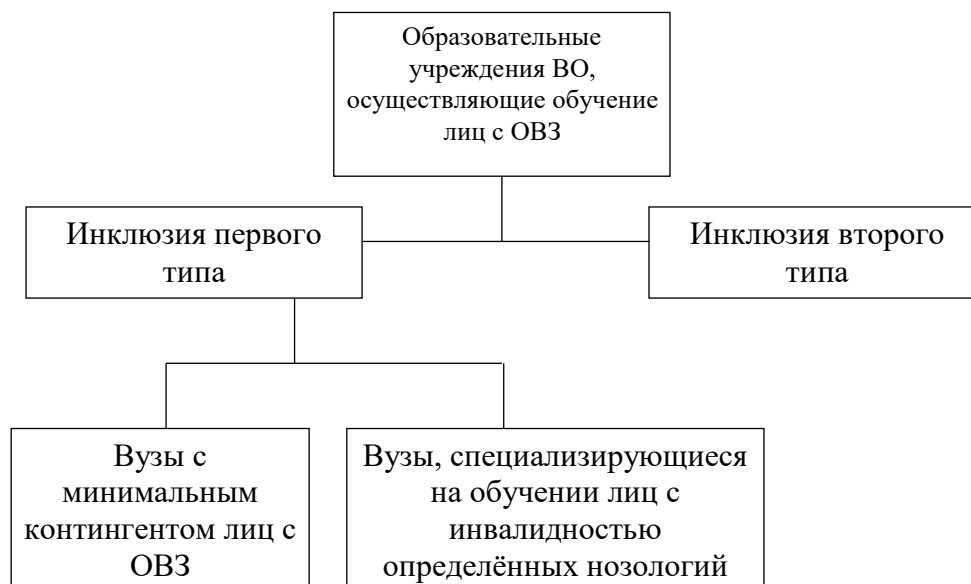
Следует отметить, что есть вузы, где численный состав исследуемой группы обучающихся составляет от 1 до 5 человек (такая ситуация зарегистрирована по результатам мониторинга примерно у четверти вузов). В трети вузов (31,5%) из 583, принявших участие в мониторинге, проведенном в сентябре-ноябре 2015 года Министерством образования и науки РФ, училось менее 10 обучающихся этой категории [Александрова, Гаврилова, 2014]. В этих заведениях отсутствуют специализированные отделы, которые организуют работу с подобными студентами. Отличительной особенностью этих вузов является отсутствие распределения по видам ограничений (по слуху, по зрению, лица с НОДА, соматическими нарушениями). Они относятся к модели инклюзивного образования первого типа (Рис. 1).

В современной высшей школе России практика инклюзивного образования как массовая только начинает складываться, и поэтому сопряжена с большими

Раздел 7. Социальные последствия цифровизации образования

трудностями. По результатам мониторинга, только в 36 ООВО обучаются свыше 100 студентов с инвалидностью. Тем не менее, можно назвать значительное число вузов, не просто накопивших опыт обучения студентов с нарушениями различного типа, но разрабатывающих собственную модель инклюзивной практики. Лидерами мониторинга по охвату обучающихся с ОВЗ и инвалидностью являются:

- Дагестанский государственный университет (368 человек);
- Уфимский государственный нефтяной технический университет (333 человека).

Рисунок 1. Модели инклюзивного образования в вузах России

- Московский государственный технический университет имени Баумана (национальный исследовательский университет) (291 человек);
- Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (283 человека);
- Чеченский государственный университет (277 человек);
- Ингушский государственный университет (237 человек);
- Чеченский государственный педагогический университет (221 человек);
- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (212 человек);
- Российский экономический университет имени Плеханова (201 человек) [Тиховодова, 2017: 61].

Работа ведётся как в научно-исследовательском направлении, так и в направлении переподготовки и повышения квалификации кадров для инклюзивной практики высшего образования в рамках Ресурсного учебно-методического центра, созданного в 2017 году [Ресурсный учебный-методический центр], а также делаются шаги в практической психологической поддержке образовательной инклюзии в самом университете. Тематика нескольких научно-практических конференций, проведенных

на базе университета, включает различные аспекты обучения в высшей школе студентов с ограничениями по здоровью.

Таблица 3

**ООВО, насчитывающие более 10 обучающихся
из числа инвалидов с нарушением слуха, по состоянию на 01.11.2020**

Вуз	Кол-во инвалидов
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана	205
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых	81
Российский государственный социальный университет	71
Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева – КАИ	69
Российская государственная специализированная академия искусств	61
Московский педагогический государственный университет	60
Новосибирский государственный технический университет	47
Московская государственная академия физической культуры	46
Самарский государственный университет	25
Университет управления «ТИСБИ»	22
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена	15
Московский государственный психолого-педагогический университет	14
Северо-Кавказский федеральный университет	11
Казанский (Приволжский) федеральный университет	10
Уральский государственный университет физической культуры	10

В России существуют несколько вузов, которые специализируются и по другим нозологиям. В основном эти вузы принимают на обучение лиц с нарушением слуха. В таблице 3 составлен список из 15 вузов (список приведен по убыванию количества студентов до 10 чел.), принявших участие в мониторинге, проведенном в сентябре-ноябре 2020 года Министерством образования и науки РФ [Тиховодова, 2017]. В структуре этих вузов, как правило, функционируют подразделения, обеспечивающие образовательный процесс для данного контингента студентов, созданы необходимые условия для их обучения (наличие звукоусиливающей аппаратуры, мультимедийных средств и других технических средств для обучающихся с нарушениями слуха). В таких учебных заведениях студенты с ОВЗ составляют меньшую часть студенческого коллектива. Они также относятся к первому типу инклюзивного образования.

Лидирующее положение вузов этой группы занимает *Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана*, где в 1934 году впервые по специальным программам, но в интегрированных условиях стали обучаться инвалиды по слуху. В 1994 г. в университете открылся факультет «Головной учебно-исследовательский и методический центр профессиональной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов по слуху)» (ГУИМЦ). Основным

направлением его работы стала реализация и развитие специальных образовательно-реабилитационных программ инженерного образования глухих и слабослышащих граждан. [Соколов, 2011]. Таким образом, в МГТУ имени Н. Э. Баумана сформирована собственная технология обучения студентов с нарушениями слуха, которую можно считать не только инновационной, но и социально-результативной, поскольку выпускники получают возможность дальнейшего трудоустройства и профессионального роста.

Во *Владимирском государственном университете* имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ) в апреле 1994 г. был создан учебно-методический и научный Центр профессионального образования инвалидов (ЦПОИ). С 2006 г. он выделен в самостоятельное структурное подразделение университета на правах факультета с отдельным штатом профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала. Создана кафедра психологии личности и специальной педагогики Гуманитарного института, на базе которой в сентябре 2014 г. организован НОЦ «Инклюзивное образование».

Факультет информационных технологий *Московского городского психолого-педагогического университета* (МГППУ) реализует обучение студентов с глубоким нарушением зрения. В основу обучения положены тифлоинформационные технологии, позволяющие незрячему пользователю самостоятельно работать на компьютере. Такой тип программного обеспечения известен под общим названием ScreenReader (экранный чтец). Программы этого типа, не мешая работе прикладного программного обеспечения, перехватывают текстовые сообщения и посылают их на синтезатор речи или брайлевский дисплей [Медведева, Кудрявцев, 2016].

Одним из проектов МГППУ является портал «Образование без границ» (<http://edu-open.ru>), представляющий собой базу научно-методических знаний по инклюзивному образованию для педагогов и родителей. Заинтересованный педагог может быть соавтором портала, предложив собственные методические наработки администрации портала. В *Челябинском государственном университете (ЧелГУ)* инвалидов систематически обучают с 1992 г. В 1998 году в данном вузе состоялся первый выпуск 146 студентов с инвалидностью. Специальная структура, курирующая проблемы обучения инвалидов – Центр образования инвалидов, существует с 1996 г. и выполняет исследовательскую, методическую, практическую работу [Лебедева и др., 2019]. Областной банк данных «Молодые инвалиды и высшее образование» позволяет отслеживать образовательные потребности потенциальных абитуриентов с нарушениями здоровья не только в Челябинске, но и в других районах области.

Структура и функция информационно-аналитического сопровождения характеризуются разработкой на сайте вуза специального раздела, отражающего наличие условий для обучения студентов с инвалидностью. Доступность информации о деятельности образовательной организации высшего образования определяется наличием сурдопортала, интерактивной базы жестов-терминов, которые активно используются при обучении студентов с инвалидностью.

Новосибирский государственный университет (НГУ) работает в системе инклюзивного образования с 2000 г. В студенческих группах вместе со всеми обучаются студенты с инвалидностью, в том числе с тяжелыми формами ограничений здоровья, передвигающиеся на инвалидных колясках, незрячие и слабовидящие, с тяжелыми формами общих заболеваний (детский церебральный паралич и др.). Выпускники с инвалидностью успешно конкурируют с другими на рынке труда.

Инклюзивная форма образования доказывает экономическую эффективность – значительная часть студентов старших курсов и выпускников университета, не желая причислять себя к категории инвалидов, отказалась от оформления справок об инвалидности для получения пенсий и социальных выплат. Ежегодно в НГУ поступают 20–30 инвалидов (при общем числе студентов – около 6000).

В 2019 г. в *Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)* обучалось 200 студентов с инвалидностью. В университете созданы условия для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ, включая возможность адаптировать любую образовательную программу, если возникает такая необходимость. Студент-инвалид может рассчитывать на помощь в учебе, а также содействие в решении организационных проблем со стороны учебного консультанта, обратившись в учебный офис своей образовательной программы. Материалы к лекционным и семинарским занятиям студент-инвалид может получить через электронную систему поддержки учебного процесса (LMS – Learning Management System) [Инклюзивная практика... 2015: 24–26].

В *Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского* в 1999 г. создан тифлоинформационный центр для оказания поддержки лицам с глубокими нарушениями зрения в процессе получения высшего образования. Тифлоинформационный центр организован в структуре ведущего подразделения ННГУ в области компьютерных технологий – управления информатизации, что позволяет эффективно использовать в учебном процессе современные тифлокомпьютерные технологии. Это также обеспечивает тифлоцентру эффективный доступ к техническим и информационным ресурсам университета, рабочее взаимодействие с преподавательским составом в области обучения компьютерным технологиям, высокий уровень технического обслуживания. В тифлоинформационном центре разработаны учебные программы по курсам «Основы компьютерных тифлотехнологий для незрячих пользователей» и «Основы работы на персональном компьютере для слабовидящего пользователя».

В *Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского (СГУ)* в качестве одной из форм подготовки студентов, в том числе с особыми образовательными потребностями и возможностями, реализуется заочная форма с применением дистанционных образовательных технологий. В университете разработана рабочая программа «Ассистивные информационно-коммуникационные технологии», направленная на формирование у студентов с особыми образовательными потребностями навыков работы с компьютером и электронной информационно-образовательной средой СГУ с использованием ассистивных технологий в зависимости от нозологии. Подобный опыт имеет несомненную практическую значимость для адаптации рабочей программы, а также электронного образовательного курса в системе дистанционного образования к потребностям студентов с инвалидностью.

Весьма результативной инновацией может стать опыт *Южного федерального университета (ЮФУ)* в развитии регионального инклюзивного образования на основе кластерного подхода [Горюнова и др., 2017; Инклюзивная практика... 2015]. Университет как значимый субъект формирования гуманитарного потенциала региона становится кластернообразующей образовательной организацией. Вокруг ЮФУ сформировался образовательный кластер, который обеспечивает эффективную интеграцию участников интенсивно развивающейся инклюзивной образовательной

системы. На договорной основе университет также может оказывать адресную системную помощь образовательным организациям всех уровней образования и муниципалитетам.

В силу социальной значимости и масштабности задач проблема инклюзивного образования для людей с ОВЗ, в том числе создание развернутой практики высшего образования, не может быть решена только государственными ООВО. Важная черта сегодняшнего состояния инклюзии в высшем образовании – активное включение в разработку данной проблемы *негосударственных вузов*. Так, в Республике Татарстан два негосударственных вуза – НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» и ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права» – осуществляют обучение студентов с ограничениями здоровья, широко пропагандируют идею инклюзивного обучения, реализуют исследовательские, спортивные, культурные проекты для молодых людей с инвалидностью; участвуют в разработке программы развития инклюзивного образования в регионе.

Решение проблемы совместного обучения в вузе студентов с различными нарушениями требует взаимодействия различных структур и ведомств и перестройки нормативной базы, определяющей это взаимодействие. Обязательными участниками этого процесса являются общественные объединения, в которых важную роль играют члены профессионально-педагогического сообщества. В первую очередь необходимо назвать Межвузовскую экспертную группу Российского союза ректоров по инклюзивному высшему образованию. В числе её задач – содействие развитию институциональных основ высшего образования инвалидов и лиц с ОВЗ в России [Берус, Дулепова, 2019].

Одним из вариантов решения этой проблемы является развитие в вузах России института инклюзивного образования [Институт инклюзивного...]. Сравнительная новизна проблемы образовательной инклюзии в российской высшей школе побуждает с особым вниманием анализировать опыт тех стран, в которых инклюзивная практика существует более продолжительное время и приобрела широкое распространение.

В основу технологии интеграции студентов-инвалидов Министерство науки и высшего образования РФ также рекомендует включить создание в ООВО структурного подразделения, ответственного за обучение инвалидов и лиц с ОВЗ (или придание соответствующих полномочий и ответственности существующим структурным подразделениям). В его задачи входит довузовская подготовка и профориентационная работа с абитуриентами-инвалидами, сопровождение инклюзивного обучения студентов-инвалидов, решение вопросов развития и обслуживания информационно-технологической базы инклюзивного обучения, программ дистанционного обучения инвалидов, социокультурной реабилитации, содействия трудоустройству выпускников-инвалидов, создания безбарьерной архитектурной среды; ведение специализированного учета инвалидов и лиц с ОВЗ на этапах их поступления, обучения, трудоустройства. В целях обеспечения специальных условий обучения инвалидов и лиц с ОВЗ образовательной организации с письменного согласия этих лиц необходимо иметь сведения о состоянии здоровья, рекомендации МСЭ или ПМПК.

Методические рекомендации содержат весь комплекс требований, относящихся к доступности зданий ООВО и безопасному в них нахождению, материально-техническому обеспечению образовательных услуг, информационной доступности для лиц с инвалидностью и ОВЗ, кадровому и методическому обеспечению, содержанию программ сопровождения, профориентационной работе вуза и довузовской

подготовке, системе трудоустройства выпускников с инвалидностью, обеспечению дополнительного профессионального образования.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что ведущие отечественные ВУЗы проводят системную работу по повышению доступности и качества высшего образования для лиц с инвалидностью. Совершенствуются нормативное, методическое и информационное обеспечение получения инклюзивного высшего образования, система мониторинга доступности образовательной среды в вузах, механизмы профориентации и содействия трудоустройству инвалидов. Эта работа обеспечила достижение высоких результатов и позволила определить новые задачи повышения доступности и качества высшего образования для лиц с инвалидностью и организации инклюзивной образовательной среды вуза.

Список источников

Александрова Н. А., Гаврилова Е. А. Об использовании технологических средств и информационно-коммуникационных технологий в инклюзивном обучении студентов / Н. А. Александрова, Е. А. Гаврилова // Информационные технологии в образовании: Материалы IV Всерос. научно-практ. конф., Саратов, 06–07 ноября 2014 года / Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов: ООО «Издательский центр «Наука», 2014. С. 61–63. EDN TPQFXB.

Берус Е. И., Дулепова Н. В. Модель инклюзивного образования в Новосибирском государственном университете / Н. В. Дулепова, Е. И. Берус // Международный диалог: инклюзия через всю жизнь: материалы Международного образовательного форума, 28–29 ноября 2019 г., Ростов-на Дону. – М.: Вузовская книга, 2019. С. 13–19. ISBN 978-5-9502-0601-6.

Быстрова Н. В. Проблемы профессионального самоопределения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья / Н. В. Быстрова, Е. А. Коняева, С. А. Цыплакова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 9. С. 56–71. DOI 10.12731/2218-7405-2018-9-56-71. EDN YSAKTB.

Высшее образование для инвалидов: вызовы времени, перспективы решений: сб. статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции по обсуждению итогов мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования и региональных ресурсных центров высшего образования по обучению инвалидов (12–13 сентября 2021 г., г. Нижний Новгород). Н. Новгород: Мининский университет, 2021. 62 с. EDN ZCXUJZ.

Горюнова Л. В., Южный федеральный университет как центр развития инклюзивного образования в регионе / Л. В. Горюнова, Л. А. Гутерман, В. А. Кирик, Е. С. Ромашевская // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 1. С. 115–116.

Инклюзивная практика в высшей школе: учебно-методическое пособие / А. И. Ахметзянова, Т. В. Артемьева, А. Т. Курбанова, И. А. Нигматуллина, А. А. Твардовская, А. Т. Файзрахманова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. 224 с. EDN UFMZEN.

Институт проблем инклюзивного образования МГППУ // МГППУ: [сайт]. URL: <https://mgppu.ru/project/102/> (дата обращения: 10.03.2023).

Кудрявцев В. А., Каштанова С. Н. Мониторинг условий реализации инклюзивного высшего образования в вузах Российской Федерации / В. А. Кудрявцев, С. Н. Каштанова // Вестник Мининского университета, 2021. № 3(16). С. 10–17. EDN WVPBNR.

Лебедева А. А., Волконская М. А. Демукова Н. В. и др. Инклюзивному образованию – быть: рефлексия опыта НИУ ВШЭ / А. А. Лебедева, М. А. Волконская, Н. В. Демукова, Н. В. Урсул, А. С. Калгин // Презентация итогов проекта на VII Международной конференции Российской ассоциации исследователей высшего образования, 16 октября 2019 г., Москва: Тезисы доклада. URL: <https://www.hse.ru/inclusive/news/195248234.html> (дата обращения: 09.01.2023).

Марголис А. А. Рубцов В. В., Серебрянникова О. А. Концепция проекта развития качества и доступности высшего образования для лиц с инвалидностью в Российской Федерации / А. А. Марголис, В. В. Рубцов, О. А. Серебрянникова // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 1. С. 10–17 DOI 10.17759/pse.2017220103. EDN YOCRIJ.

Медведева Е. Ю. Кудрявцев В. А. Мониторинг деятельности вузов и региональных ресурсных центров по обучению инвалидов: проблемы инклюзивного высшего образования в России / Е. Ю. Медведева, В. А. Кудрявцев // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 10(66). С. 481–488. EDN XBNFLH.

Ресурсный учебный-методический центр / Инклюзивное образование: [портал]. URL: <https://xn--80aabdcpejeebhqo2afglbd3b9w.xn--p1ai/%D1%80%D1%83%D0%BC%D1%86> (дата обращения: 09.01.2023).

Соколов В. В. Современные компьютерные технологии в инклюзивном обучении студентов с глубокими нарушениями зрения / В. В. Соколов // Инклюзивное образование: методология, практика, технология: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 20–22 июня 2011 года / Департамент образования Москвы, Московский городской психолого-педагогический университет, Институт проблем интегративного (инклюзивного) образования. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2011. С. 200–202. EDN TRDOVP.

Станевский А. Г. О деятельности Головного учебно-исследовательского и методического центра профессиональной реабилитации лиц с ОВЗ (инвалидов по слуху) МГТУ имени Н.Э. Баумана // Психолого-педагогические основы обучения студентов с ОВЗ в вузе / под ред. Б. Б. Айсмонтаса: пособие для преподавателей сферы высшего профессионального образования, работающих со студентами с ОВЗ. – М.: МГППУ, 2013. С. 56–72.

Тиховодова А. В. Зарубежный и отечественный опыт профессионального инклюзивного образования / А. В. Тиховодова // Современные тенденции развития науки и технологий : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 5-ти частях, Белгород, 29 апреля 2017 года / Под общей редакцией Ж.А. Шаповал. Том Часть IV. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство перспективных научных исследований", 2017. – С. 58–64. EDN YOOLKL.

Об образовании в Российской Федерации": Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка. Кроссплатформенная справочная правовая система: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.10.2023).

Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" (с изменениями и дополнениями): Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 // Информационно-правовая система Гарант: URL: <https://base.garant.ru/71848426/> (дата обращения: 14.02.2023).

Inclusion of Students with Disabilities in Tertiary Education and Employment, Education and Training Policy, OECD Publishing. 2021. DOI 10.1787/9789264097650-en.

Bayramov Vagif Deirushevich

Russian Academy of Education,
Moscow, Russia.

Bayramov@raop.ru

Leshchinskaya Sofya Nikolaevna

Russian Academy of Education,
Moscow, Russia.

Leshchinskaia@raop.ru

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF SOCIOCULTURAL INTEGRATION OF DISABLED STUDENTS IN EDUCATION

Abstract. The article describes one of the significant aspects of the integration of students with disabilities in the educational environment. The article reveals one of the most important tasks of the state – the realization of the right of people with disabilities to receive general education on an equal basis with other citizens. Based on the study, it was determined that education for disabled people and persons with disabilities is one of the basic and fundamental conditions for their successful socio-cultural socialization. It was determined that to ensure their full participation in society, effective self-realization in various types of professional and social activities. The article describes the international experience of vocational education of disabled people, both in an inclusive form and in specialized centers provided with special equipment, teaching technologies and having conditions for the stay of disabled people. The socializing and rehabilitating potential of inclusive education for people with disabilities in higher education is beyond doubt, primarily in three positions.

The mechanism of socialization expands the possibilities of socio-cultural integration and creates more favorable conditions for the comprehensive support of the educational process at the university and increasing its efficiency.

Keywords: sociocultural integration, inclusive educational environment, mechanism of professional socialization

Рыбакова Марина Владимировна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.

Rybakovamv2005@yandex.ru

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. Исследование было проведено с целью выявления основных характеристик и противоречий процесса цифровизации современного образования. Основная функция системы образования заключается в передаче норм и духовных ценностей будущим поколениям, что способствует консолидации общества. Цифровизация образования имеет как положительные качества, так и значимые риски для общества. При углублении процесса цифровизации образования необходимо оценивать и учитывать риски трансформации образования.

Ключевые слова: образование, цифровое образование, технология, искусственный интеллект, риск

Цифровизация стремительно меняет социокультурную и экономическую структуру общества. Социокультурная сфера общества представляет собой совокупность различных элементов, таких как: образование, культура, наука, религиозные системы. Общество не может существовать без образования, как одного из важнейших социальных институтов. С трансформацией общества менялись и функции образования. Неизменным остается функция передачи норм и ценностей доминирующей культуры, обеспечивающая стабильность, подчёркивал Э. Дюркгейм. Карл Мангейм выделяет четыре основных социальных функции образования: «формирование интеллектуального, нравственного и ресурсного потенциала общества и государства; содействие политическому, экономическому и культурно-технологическому развитию общества; развитие, обучение и воспитание личности в интересах самой личности, общества и государства; подготовка человека к успешной и безопасной преобразовательной деятельности и функционированию в современном социуме» [Мангейм, 1994].

Цифровизация общества привела к интегрированному изменению всех сфер социальной жизни общества. Появляется глобальное сетевое общество, сетевое государство, меняется понимание властных отношений в глобальном сетевом обществе [Кастельс, 2020]. Трансформируется экономика, государственное управление, медицина, культура, искусство, появляется так называемая виртуальная и дополненная реальность, формируется новая социальная структура общества, появляются новые классы, и, в частности, прекариат [Стендинг, 2014].

Десятилетиями система образования в России была стабильна и регулировалась только государством. С развитием коммуникации, основанной на информационных технологиях, глобализации, интеграционных процессов, с учётом западных санкций, проведения СВО, развитием ценностных и мировоззренческих противоречий, сложившихся в мире, стандартизации и универсализации жизни, формирования

общества потребления, управленческих дисфункций, возникновением цифрового неравенства, меняется и система образования, и образовательное пространство.

С одной стороны, оно становится технологичным, с другой стороны рыночные отношения сократили возможности его регулирования государством. Организации системы образования полностью участвуют в экономических отношениях и вынуждены бороться за потенциального потребителя, сохраняя при этом качество образования и испытывая противоречия между участниками образовательного процесса: преподавателем и студентом, учителем и учеником, стремительно падающим престижем педагогической деятельности, технологичностью, стандартизацией и универсализацией процесса образования, возникновению новых интегрированных рисков. С. А. Кравченко называет их макро- микрорисками и отмечает, что они способствуют формированию девиантному сознанию и поведению людей. [Кравченко, 2023:46].

Цифровизация современного образования приносит инновации в педагогическую деятельность и, по мнению исследователей, она включает в себя:

- самостоятельную работу с электронными материалами при помощи таких электронных устройств, как компьютер, мобильный телефон и т.д.;
  - возможность дистанционного взаимодействия с экспертами, встретиться с которыми проблематично, и получение у них консультаций, оценок или советов;
  - создание в социальных сетях сообществ, ориентированных на общую виртуальную учебную деятельность;
  - формирование и повышение информационной культуры и освоение информационных технологий;
  - возможность получить необходимую информацию и современные знания независимо от времени дня и месторасположения [Бочкарева, Мубаракшина, 2019: 12].
- Позволяет определить педагогические возможности преподавателя и обучение студента, обеспечивать взаимное обучение при использовании количественных и качественных данных.

Изменение ключевых функций образования, таких как: воспитание и развитие личности, передача традиционных ценностей, норм, формирования чувства доверия и справедливости приводит к рискам изменения социокультурной среды всего общества в целом.

Современный образовательный контент использует цифровые технологии и искусственный интеллект и имеет несколько образовательных моделей: модель персонализированного обучения, адаптивная модель современного образования, модель смешанного типа, и включает в себя различные массовые онлайн-курсы, обучающие платформы, платформы для совместного взаимодействия студента и преподавателя (Skype, Zoom, WebEx и др.), системы управления обучением и самообучением (Google Classroom, Moodle, Blackboard, Canvas и др.) и подразделяется на два основных направления: «получение быстрого знания» и «получения нового знания».

Во многих российских университетах существуют электронные ресурсы и проекты, на которых осуществляются учебные программы, проводятся олимпиады, созданы базы электронных учебных материалов.

Но вместе с тем М. В. Рыбакова и Л. П. Зернова отмечают, что современной молодёжи, на которую ложится основная нагрузка по цифровизации общества и

Раздел 7. Социальные последствия цифровизации образования

овладению новыми навыками, свойственно клиповое сознание, поверхностное восприятие и мышление и неспособность достаточно качественно анализировать полученную информацию [Рыбакова, Зернова, 2020]. У молодёжи (и не только) при отсутствии тайм-менеджмента использования электронных ресурсов сформировалась высокая степень зависимости от цифровых устройств, что способствует снижению умственных и творческих способностей, ухудшению всех видов памяти, снижению эмоционального интеллекта, включающего отсутствие понимания социально-психологических проявлений, таких как печаль, радость и т.д., что приводит к снижению возможностей к обучению.

Многие цифровые технологии, используемые в образовании, создавались в коммерческих целях на принципах, которые противоречат принципам образовательной среды: интенсификация конкуренции среди пользователей, даже если создается видимость кооперации между ними, гипериндивидуальность мировоззрения, высокая неформальность взаимодействий между участниками и характерная для этого типа взаимодействия неопределённость, отрывочность знаний и фрагментация. Система образования формирует унификацию навыков и знаний у субъектов образовательного процесса. При снижении качества взаимодействия и коммуникации не формируется профессиональная этика и снижается трудовая результативность. Цифровизация образования способствует изменению вектора социализации, разрыву межпоколенческих связей и, во многом, утрате традиционных духовно-нравственных ценностей.

Использование технологии больших данных (digital learning analytics) при анализе результатов обучения, выявления цифрового следа, индивидуального профиля позволяет создать портрет личности и рассматривать студента, как «продукт обучения».

Использование цифрового контроля не замещает анализа социального контекста и профессиональной оценки и экспертизы преподавателя.

При стратегии использования повсеместной цифровизации образования необходимо учитывать и экологические риски. Исследователи отмечают, что производство и применение электронных устройств и сетевого оборудования приводит к затратному использованию ценных минералов и большого количества электричества, создается высокий углеродный след и сложные для переработки отходы электронного производства [Пашков, Пашкова, 2022].

Заключение. Цифровизация системы образования приводит к изменению социокультурной среды всего общества и носит сложный интегративный, противоречивый и неоднозначный характер, глубину и степень трансформации которого сложно предсказать. Преимущества цифровизации образования нивелируются негативным эффектом реализации ключевой функцией образования – передачей традиционных духовных ценностей, социализацией, личностным развитием субъектов обучения, получение опыта коммуникации. Стратегическая задача образования является консолидация общества, а не создание конфликтующих и непонимающих друг друга социальных групп.

Список источников

Бочкарева Т. Н., Мубаракшина А. Р. Цифровое образование в Российской Федерации: реалии и перспективы / Т. Н. Бочкарева, А. Р. Мубаракшина // Гуманитарные науки. 2019. № 1(45). С. 11–16. EDN ZAUES.

Кастельс М. Власть коммуникации. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. 591 с. ISBN 978-5-7598-2119-9. DOI 10.17323/978-5-7598-2119-9.

Кравченко С. А. Социология цифровизации / С. А. Кравченко; учебное пособие. – М.: ООО «Издательство Юрайт», 2021. 236 с. EDN EZDZQZ.

Мангейм К. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. ISBN 5-7357-0046-4.

Пашков М. В., Пашкова В. М. Проблемы и риски цифровизации высшего образования / М. В. Пашков, В. М. Пашкова // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 3. С. 40–57. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-22-3-40-57. EDN RUBCXA.

Рыбакова М. В., Зернова Л. П. Цифра и российское образование: управленческие аспекты / М. В. Рыбакова, Л. П. Зернова // Власть. 2020. Т. 28. № 4. С. 171–178. DOI 10.31171/vlast.v28i4.7454. EDN JOAPZZ.

Стэндинг Г. Прекариат. Новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем, 2014. 328 с. ISBN 978-5-91103-209-8.

Selwyn N. Distrusting educational technology: Critical questions for changing times. Routledge, 2013, 208 p.

Rybakova Marina Vladimirovna
Institute of Sociology, FCTAS RAS,
Moscow, Russia.
rybakovamv2005@yandex.ru

**RISKS OF DIGITALIZATION OF MODERN EDUCATION:
MAIN CHARACTERISTICS**

Abstract. The research was conducted in order to identify the main characteristics and contradictions of the digitalization process of modern education. The main function of the education system is to transfer norms and spiritual values to future generations, which contributes to the consolidation of society. Digitalization of education has both positive qualities and significant risks for society. When deepening the process of digitalization of education, it is necessary to assess and take into account the risks of transformation of education.

Keywords: education, digital education, technology, artificial intellect

Раздел 8

Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

Педченко Александра Андреевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия.
apedchenko-20@edu.ranepa.ru

НОВЫЕ УЧИТЕЛЯ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье переосмысливается фигура учителя, рассматривается её трансформация в контексте изменений в характере коммуникаций, связанных с развитием технологий и сетевого общества. Некоторые инструменты, имеющие образовательные функции (Интернет, культура и искусство, общение и коммуникация, близкие люди, менторство), рассматриваются на примере их реализации в среде fanfiction. Выдвигается и идея о fanfiction как явлении, имеющем мощный образовательный потенциал, что объясняется высокой степенью вовлеченности каждого актора и культурой соучастия.

Ключевые слова: фанфикшн, фанфик, Гарри Поттер, сетевое общество, культура соучастия, participatory culture

Вызовы современности заставляют нас пересматривать многие классические подходы и постоянно уточнять наше понимание различных явлений. В данном случае – понимание «учителя» как такового, причём особенно важным представляется актуализировать это понятие в контексте сетевого общества и новых медиа.

Конечно, очевидно, что в современном мире образование не ограничивается учебными заведениями и формальными педагогами. Эта роль отводится также менторам и наставникам, передающим свои знания и опыт в основном на коммерческой основе; по классическим законам – друзьям и родителям, близким людям; культуре, искусству и, в том числе, популярной культуре, транслирующей ценности и смыслы через истории; социальным контактам и общению, которые в условиях конвергенции и глобализации становятся всё множественнее и разнообразнее, позволяя обогатить наше понимание мира, развить межличностные навыки и социальные компетенции; конечно, Интернету, в котором можно найти бесчисленное количество образовательных ресурсов, включая видео-лекции, обучающие приложения, вебинары, образовательные блоги и форумы для обмена знаниями.

Здесь важно отметить меняющийся на наших глазах характер коммуникации, который во многом связан с появлением новых социальных медиа, специфика которых позволила им в короткие сроки стать важной коммуникационной системой в обществе и занять значительное место в жизни отдельных индивидов.

Из этого встает вопрос: не появилось ли в этом стремительно меняющемся и обрастающим всё новыми явлениями (в большинстве случаев так или иначе связанными с технологиями и коммуникациями) нечто, что отвечало бы всем заданным критериям и обучения, и обучающего? определённая среда, специфика которой была бы такова, что она выполняет не просто функции обучения, но и роль полноценного «учителя», или, как минимум, имеет столь мощный образовательный потенциал.

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

В данном эссе предпринимается попытка рассмотреть явление fanfiction в качестве своего рода «учителя», или, с другой стороны, оценить образовательный потенциал фанатских практик.

Образовательные аспекты fanfiction широко исследовались в fan studies. Генри Дженкинс [Jenkins, 1992; Jenkins, 2006], Кристина Буссе и Карен Хеллексон [Busse, Hellekson, 2006; Busse, 2017], Франческа Коппа [Coppa, 2006]. В англоязычном пространстве существуют и работы практического характера, содержащие рекомендации по внедрению fanfiction в формальную образовательную деятельность: в частности, Франческа Коппа является соучредителем Organization for Transformative Works (2007 г.), а в 2017 году она опубликовала первый сборник фанфиков, предназначенный для учебных целей. Подобные рекомендации есть и в русскоязычном пространстве, правда, они ограничиваются советами по созданию вторичного текста на уроках литературы [Гимранова, 2020] или использованию инструментов fanfiction для обучения медиаграмотности [Галактионова, Мокшина, 2017]. Однако исследователями упускается рассмотрение образовательных возможностей fanfiction в полном объеме, поскольку их работы концентрируются на единственной сфере применения.

Это эссе призвано заполнить лакуны в понимании образовательного потенциала fanfiction как нового медиа. Для этого автор, по большому счёту, заимствует основной принцип самого fanfiction: задаёт вопрос «а что, если...?».

Итак, а что, если fanfiction – это не просто тексты, иногда оказывающиеся полезными, не просто медийное пространство, но и самый настоящий «учитель»? Вспомним, что предлагает современный мир в качестве учителей, помимо традиционных педагогов: Интернет, Культура и искусство, Социальные контакты, Менторы и наставники, Близкие люди. Рассмотрим, как столь различные по форме и содержанию инструменты соединяются в пространстве fanfiction.

Интернет. В принципе реализуясь в пространстве Web 2.0, fanfiction является максимально доступным и удобным способом получить информацию о множестве окружающих объектов. Здесь надо сказать, что современные исследователи fan studies давно отошли от стереотипных представлений о писателях фанфиков. Ещё Дженкинс отмечал, что «фанаты очень часто — люди, образование которых намного превышает уровень задач, которые они вынуждены выполнять на работе, чьи интеллектуальные способности не задействуются в их профессиональной жизни» [Jenkins, 1992: 288]. Благодаря этому, представляется возможным найти фанфики, написанные биологами, астрономами и философами, и при их прочтении узнать намного больше, чем альтернативный вариант развития истории. Так, «Гарри Поттер и методы рационального мышления» – один из самых успешных фанфиков по Вселенной Гарри Поттера, а заодно и наиболее доступное изложение идей трансгуманизма, написал американский философ и специалист по искусственному интеллекту Элизер Юджовский [Юджовский, 2018].

Культура и искусство. Но не только читатели узнают новое. Создание любого художественного произведения – это большая работа не только воображения, но и технического характера: активное взаимодействие с первоисточником, поиск дополнительной информации и её обработка, включение аллюзий и собственных идей,

– всё это позволяет вносить свой вклад в процесс смыслообразования: фанфики могут включать в себя различные жанры и охватывать широкий спектр социокультурных контекстов, что позволяет исследовать сложные вопросы, например, расовую толерантность, религиозную терпимость или сексуальность. Это свойство, когда фанаты тщательно изучают и реконтекстуализируют идеи, присутствующие в оригинальных медиа, предлагая своё видение культурных, социальных и политических тем [Corra, 2006], можно охарактеризовать понятием Г. Дженкинса – преобразующее действие [a transformative act].

Социальные контакты и общение. Такая преобразующая творческая деятельность обширна и эмоционально насыщена. Она способствует самообучению и саморазвитию, причём как интеллектуальному, так и эмоциональному [Busse, Hellekson 2006; Busse 2017]. Это развитие осуществляется не только в процессе изучения текстов и материалов, в писательстве как интеллектуальной деятельности, но и в постоянных обсуждениях ценностей и норм в сетевых сообществах, в практиках "вымышленной антропологии" [Samutina 2016: 22]. Помимо этого, fanfiction как сегментированная среда позволяет быстро находить единомышленников и образовывать сообщества, объединенные не только любовью к конкретным героям, но и общностью взглядов и ценностей. Так, участие в фандомах не только учит коммуникативным навыкам, но и зачастую предъявляет к участникам требования морального определения, поскольку взгляды могут подвергаться критике и необходимости отстаивания.

Менторы и наставники. Fanfiction – открытая среда, готовая не просто принимать новичков, но и обучать их. На большинстве ресурсов для чтения и публикации фанфиков можно найти жанр «Статьи» или специальные разделы, где будет дана подробная информация не только о мире fanfiction, но и даже инструкции и советы по писательству. Более того, на престижных платформах фанфики тоже проходят определённую редактуру, и для этого есть роль беты — это редактор, который добровольно помогает сделать ваш фанфик лучше, исправляет ошибки и опечатки. Автор популярных фанфиков по «Гарри Поттеру», интервью с которой мы с командой проводили летом 2023 года, отметила дружеские отношения со своей бетой, которая зачастую улучшает текст не только на языковом уровне, но и на смысловом, благодаря указанию сюжетных несостыковок, что значительно повышает качество итогового произведения.

Близкие люди. История этого автора – лишь одна из огромного множества. Среда fanfiction необычайно богата на знакомства и межличностные взаимодействия. В мае 2023 года мы с командой запустили большой опрос для читателей и писателей фанфиков, охватывающий множество аспектов: от предпочтений и мотивации до размышлений о смысле и будущем fanfiction. В большинстве вопросов помимо вариантов ответов предлагалась опция «другое». Так, респондент на вопрос «Что Вы ещё делаете как читатель фанфиков?» дал следующий ответ: «Я нашла мужа на Книге Фанфиков.» При этом значительная часть наших респондентов (40%, третий по популярности вариант) отметила, что в первую очередь fanfiction даёт своим читателям «психологический комфорт и спокойствие». Такое терапевтическое влияние порой помогает фанатам справляться с трудностями и напоминает эффект от общения с близкими людьми: «К тому же, чтение стало своего рода психологической помощью в

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

борьбе с тем, что происходило и происходит у меня в жизни». Кроме того, вдохновение, получаемое читателями от любимых авторов, с которыми они непосредственно находятся в контакте, порой способно оказывать огромное влияние на жизнь фаната: конечно, это не прямое обучение и не передача опыта, однако поддержка и мотивация толкают на великие дела. Не только начать писать фанфики, но и открыть свой бизнес или, как делится автор в нашем опросе, «вернуться в танцы, начать слушать хорошую музыку и изучать психологию, перестав романтизировать созависимость, абьюз и т. д.»

Этот обзор должен был показать: специфическая среда fanfiction как нового социального медиа, поразительным образом способная научать и творчеству, и коммуникации, и познанию самого себя в контексте сложного мира, и этого мира с его многообразием культур, и человеческих взаимоотношений, достойна того, чтобы не просто быть признанной имеющей образовательную функцию, но и чтобы называться «учителем» своих подопечных.

Fanfiction, созданный самими учениками и функционирующий по их собственным правилам, вряд ли можно назвать нелюбящим учителем. Если взглянуть шире: fanfiction – это и есть сами ученики. В таком обучении каждый отчасти контролирует собственный образовательный процесс и участвует в принятии коллективных решений. Подобные сообщества современными теоретиками, в первую очередь Г. Дженкинсом, понимаются как культуры соучастия (participatory culture)⁶⁹.

По большому счёту, обучение — это не цель культур соучастия. Скорее, это непреднамеренное последствие творческой деятельности, взаимодействия и формирования сообщества [Jenkins, Ito, Boyd, 2015: 93]. Обучение в культуре соучастия (participatory learning) предполагает уважение и осознание ценности вклада каждого представителя. И это, пожалуй, главный принцип, который необходимо реализовывать в ходе любого формального образования. В современном обществе благодаря Интернету, технологическим достижениям и инновациям появляется всё больше возможностей, с одной стороны, для выражения самостоятельности каждого актора в процессе обучения, с другой, для обучения в наиболее комфортных форматах и на основе интересующего материала.

Список источников

Галактионова Т. Г., Мокшина Ю. Л. Образовательно-развлекательное пространство онлайн сообществ как ресурс формирования медиаграмотности современных школьников / Т. Г. Галактионова, Ю. Л. Мокшина // Медиаобразование. 2017. № 4. С. 47–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelno-razvlekatelnoe-prostranstvo-onlayn-soobschestv-kak-resurs-formirovaniya-mediagramotnosti-sovremennyh-shkolnikov> (дата обращения: 01/02/2024). EDN ZRBUJR.

Гимранова Ю. А. Ремейк как способ формирования читательской деятельности студентов филологических факультетов вузов / Ю. А. Гимранова // Вестник ЮУрГГПУ.

---

⁶⁹ Под культурой соучастия (participatory culture) в современных исследованиях понимается вся та существенная рецептивная и творческая работа, которая производится активными читателями/зрителями/пользователями современного пространства массовой культуры в коммуникации друг с другом [Jenkins, 2006].

2020. № 2(155). С. 57–68. DOI 10.25588/CSPU.2020.155.2.003. EDN IERPOW.

Юдковский Элизер. Гарри Поттер и методы рационального мышления / пер. М. Савин. – М., 2018. 438 с.

Busse K. Framing Fan Fiction: Literary and Social Practices in Fan Fiction Communities. Iowa City, 2017.

Busse K, Hellekson K. Fan Fiction and Fan Communities in the Age of the Internet: New Essays / Eds. K. Hellekson, K. Busse. North Carolina, and London, 2006.

Coppa F. A brief history of media fandom // Fan fiction and fan communities in the age of the Internet / Ed. K. Hellekson and K. Busse. Jefferson: McFarland, 2006, pp. 41–59.

Jenkins H. Textual Poachers. Television Fans and Participatory Culture. London, New York: Routledge, 1992.

Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. New York: University Press, 2006, 308 p.

Jenkins H., Ito M., Danah Boyd. Participatory Culture in a Networked Era: A Conversation on Youth, Learning, Commerce, and Politics. Cambridge: Polity, 2015.

Samutina N. Fan Fiction as World-Building. Transformative Reception in Crossover Writing // Continuum. Journal of media & cultural studies. 2016, vol. 30, no. 4, pp. 433–450. DOI 10.1080/10304312.2016.1141863.

Pedchenko Aleksandra Andreevna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

North-West Institute of Management of RANEPА,

St. Petersburg, Russia.

apedchenko-20@edu.ranepa.ru

NEW TEACHERS IN THE NETWORK SOCIETY

Abstract. The article reinterprets the figure of the teacher, considering its transformation in the context of changes in the nature of communication associated with the development of technology and the network society. Some tools with educational functions (Internet, culture and art, communication, close people, mentoring), are examined using their implementation in the fanfiction environment as examples. The idea is put forward that fanfiction is a phenomenon with powerful educational potential, which is explained by the high degree of engagement of each actor and the culture of participation.

Keywords: fanfiction, Harry Potter, network society, participatory culture

Приблуда Анна Андреевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия.
Pribluda.anna@mail.ru

Майсурадзе Стефания Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия.
Fursastefania@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. Цифровизация входит во многие сферы жизнедеятельности людей, образование не исключение. Исходя из этого важно разобраться в теоретических аспектах данного процесса таких, как понятие, задачи, преимущества и недостатки. Организация образования в цифровом формате является одним из трендовых процессов, вызванных современным развитием общества. Несомненно, в рамках текущего геополитического и экономического положения России на мировой арене наиболее остро встал вопрос совершенствования национальной образовательной системы. Так, в процессе внедрения такого важного аспекта необходимо своевременно получать обратную связь от студентов, чтобы адаптировать и улучшать создаваемый путём цифровизации контент, применяемый в образовании. Становится очевидным, что цифровизация стала одним из трендов в отечественной системе образования.

В статье рассматриваются теоретические аспекты цифровизации образовательной среды, независимые цифровые платформы, цифровые технологии в образовании, а также сравнивается российский и международный опыт касательно цифровизации образования. Следует также учесть, что в условиях эпидемиологической ситуации, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19 ознаменовала собой коренной перелом не только в российской, но и в мировой системе образования.

Ключевые слова: образовательная среда, цифровизация, независимые образовательные платформы, цифровые технологии, опыт, цифровые медиа

Организация образования в цифровом формате является одним из важных процессов, вызванных течением времени и всевозрастающими потребностями современного человека. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» (ЦОС) призван изменить образовательную систему путём создания и внедрения цифровой образовательной среды в учебных заведениях. В рамках текущего геополитического и экономического положения России на мировой арене наиболее остро встал вопрос совершенствования национальной образовательной системы.

Становится очевидным, что цифровизация стала одним из главных трендов в отечественной системе образования. Следует также учесть, что в условиях эпидемиологической ситуации, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19, цифровизация ознаменовала собой коренной перелом не только в российской, но и в мировой системе образования [College Students Report].

Таким образом, в процессе реализации такого многогранного и чрезвычайно важного проекта необходимо своевременно получать обратную связь от студентов, чтобы адаптировать и улучшать создаваемый путём цифровизации контент, а также обновлять и развивать уже существующие и успешно применяемые в классической

системе образования методы, инструменты, техники и учебные материалы, что и обуславливает актуальность данной темы.

Цифровизация образовательной среды (понятие, преимущества, недостатки и тенденции)

Под понятием цифровизации понимается процесс внедрения цифровых технологий в разные сферы жизни. А цифровизация образования – это переход на электронную систему обучения [Терентьев, 2021]. Отсюда можно отследить несколько основных задач цифровизации в образовательной сфере: повышение навыков преподавателей в сфере цифровых технологий; развитие образовательных онлайн-платформ; внедрение цифровых программ [Устюжанина, Евсюков, 2018]. На сегодня внедрение цифровизации в образование не несёт за собой отмены традиционного формата получения знаний, а предполагает включение в сам процесс учёбы элементов онлайн-образования.

Необходимо отметить, что сегодня цифровизация образовательной среды в большинстве случаев осуществляется посредством переводов учебных материалов в электронный формат, а также создания электронных личных кабинетов как для преподавателей, так и для обучающихся [Гордеева, 2021]. Всё это облегчает файлообмен в процессе обучения и позволяет легче находить необходимые сведения.

Преимущества цифровизации образования следующие. Разнообразие форматов передачи знаний, появление возможности выбора (способ подачи материала, способ усвоения информации, различные форматы контроля знаний), сокращение издержек на обслуживание. Помимо этого, цифровизация способна упростить организационные задачи, например, в университетах современные технологии используются для информирования студентов о состоянии их успеваемости. В школах появились электронные дневники. Эффективно использование цифровых технологий в тех сферах образования, где необходимы практические навыки [Что такое цифровизация образования, 2023].

Но у цифровизации есть и недостатки. К ним относятся: возможная низкая интерактивность, проблемы социализации и толкования информации. Также примитивизация компетенций относится ко многим цифровым технологиям (калькулятор, навигатор, онлайн-переводчик), которые сводят на нет многие навыки пользователей или даже снижают их интересы к самостоятельному изучению или поиску решений и знаний. Помимо этого, выделяются недостатки, связанные с тем, что у некоторой части населения нет необходимых гаджетов или навыков, чтобы использовать возможности цифровизации образования в полной мере [Устюжанина, Евсюков, 2018].

Важно выделить и основные тенденции модернизации образования. Одна из них – это развитие дистанционного формата образования с помощью информационных технологий, а также образовательных платформ. Вторая тенденция – глобализация в образовании, которая способствует конкуренции между образовательными учреждениями в отношении обучающихся, сотрудников, инвестирования и государственных заказов. Третья – применение искусственного интеллекта в процессе получения знаний. А также непрерывный характер образования из-за увеличивающегося объёма информации, который повышает необходимость обновления компетенций сотрудников [Там же].

Независимые образовательные платформы

С внедрением цифровых технологий в сферу образования всё чаще люди сталкиваются с независимыми образовательными платформами. Они стали своеобразным прорывом, показав, что образование может иметь иной формат. Такие платформы представляют собой сетевые блага, которые зависят от уровня производства и потребления. В связи с этим, данный рынок образовательных услуг сталкивается с высокой конкуренцией [Савельева и др., 2020].

Главной отличительной чертой независимых образовательных платформ является наличие кураторов, которые на протяжении всего обучения находятся в постоянном контакте с обучающимся. Причины, по которым образовательные платформы становятся популярными, это наличие чёткого плана обучения, дедлайны, удобный интерфейс платформы, система оповещения и коммуникации. Более того, возможность обучения вне зависимости от времени и места нахождения пользователя [Там же].

Однако, несмотря на все преимущества и небольшой срок их использования, уже сейчас можно выделить и недостатки. К ним можно отнести отсутствие личного контакта между учащимися и преподавателями, а соответственно отсутствие эмоций, которые обычно испытываешь в процессе обучения. Вырастает необходимость в самодисциплине студента и его контроле за получением знаний. Помимо этого, отсутствие необходимой техники для полноценного использования платформ может послужить причиной проблем, связанных с обучением.

В целом, данный формат обучения не вносит ничего революционного в процесс преподавания, однако он способен разнообразить само обучение, подстроившись под конкретного потребителя. Цифровизация образования приводит к тому, что происходит популяризация таких ресурсов, в связи с чем крайне важно брать от них самое лучшее и внедрять в традиционный формат образования.

Цифровизация образования: российский и международный опыт

10 декабря 2020 года под руководством российского государства началось внедрение цифровых образовательных технологий в систему общего образования. Данный период в истории трансформации российского образования – это старт эксперимента, контролируемого постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2020 года № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» (вместе с «Положением о проведении на территории отдельных регионов Российской Федерации эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды») [О проведении...]. Следует учесть, что развитие тенденция цифровизации системы российского образования началось задолго до его официального освещения. Так, с началом 2000-х годов и появлением первых электронных библиотек цифровые технологии всё более активно внедряются не только в рамках профильных дисциплин, но и при изучении сторонних учебных дисциплин. Для того, чтобы организовать свободное и безопасное образовательное пространство в конце 2018 года был разработан и утверждён Национальный приоритетный план развития образования на период 2019–2024 годов.

Внедрение цифровых технологий в российское образование происходит с относительно небольшой скоростью и нединамично по сравнению с европейскими странами и США [Ивановский, 2021]. В соответствии с последним опросом, проведённым в США в 2019 году, более 95% преподавателей регулярно используют компьютерные технологии (ЦТ) в своей работе [Vega, 2019]. Захватывающий факт заключается в том, что примерно 60% учителей применяют видеоматериалы из разных источников (главным образом, YouTube) в своих классах. Около 54% преподавателей также используют в своих классах такие широко распространённые цифровые инструменты, как офисные программы MS Office и Google G Suite for Education. Ещё 13% используют сайты и приложения, позволяющие создавать контент и обмениваться им. Более того, начиная с 2020 года, в сфере образования произошли значительные изменения, вызванные новой коронавирусной инфекцией, в результате чего все российские и иностранные учебные заведения перешли на дистанционную (удалённую) форму обучения, испытывая при этом значительные трудности в процессе внедрения и использования цифровых технологий в образовательную среду.

Цифровые технологии в образовании: какие выводы можно сделать

Научные исследования всё чаще затрагивают вопрос о том, как цифровая среда влияет на развитие и поведение человека. Недавние исследования показывают, что современные дети активно участвуют не только в традиционной социальной среде, но и в динамично формирующейся цифровой среде, что приводит к изменениям в их мышлении, поведении и культурных предпочтениях. Быстро меняющийся мир создаёт новые требования и возможности для развития детей. По мнению А. Г. Асмолова, эти социальные изменения привели к появлению нового феномена – «Netman» или сетевого человека [Разина, 2022].

Важно помнить, что цифровые технологии – это всего лишь ресурс, который не может в полной мере заменить ценность обмена мнениями и опытом между студентами и преподавателями, а также между самими обучающимися. Данный тезис подтверждает анкетирование, которое было проведено среди студентов федерального университета имени Б. Н. Ельцина (УрФУ) в Екатеринбурге по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» [Яковлева, Резер, 2019]. Студенты отмечают, что усвоение информации на лекциях и семинарах затруднено из-за невозможности напрямую общаться с преподавателем и задавать вопросы в прямом эфире, однако система онлайн-оценки облегчает сдачу экзаменов. В большинстве случаев вузы столкнулись с вызовами сокращения академической мобильности. Однако не все смогли быстро перейти на интерактивное обучение, временно остановив свою деятельность и предложив студентам виртуальное консультирование и самостоятельное обучение.

Иными словами, успешная адаптация цифровых инструментов к требованиям образовательной среды должна быть направлена на применение фактологически обоснованных подходов, включая разработку высококачественных учебных материалов и учебных программ. Важно сохранять последовательность принимаемых решений и постоянно получать обратную связь от всех участников образовательного процесса.

Заключение

В заключении важно отметить, что с развитием технологий изменяются все сферы жизни общества. Соответственно, цифровизация образования неизбежный процесс в условиях жизни в информационном обществе. Однако, на сегодняшний день мы видим только первые этапы её становления, но и они уже имеют свои последствия. Так, происходит внедрение новых способов подачи информации и форматов преподавания среди традиционного образования. Более того, появляются независимые образовательные платформы, которые могут стать важнейшим инструментом для развития потенциала любого человека.

Стоит отметить, что онлайн-обучение открыло новые перспективы для преподавателей, студентов и управленцев. Несмотря на некоторые ограничения, цифровые технологии стали одним из основных и очень перспективных ресурсов образования. Однако эти технологии требуют значительных инвестиций в обучение и создание новых решений, которые будут удобны и доступны для всех заинтересованных в данном действе лиц.

Список источников

Гордеева Е. В., Мурадян Ш. Г., Жажоян А. С. Цифровизация в образовании / Е. В. Гордеева, Ш. Г. Мурадян, А. С. Жажоян // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-1(74). С. 112–115. DOI 10.24412/2411-0450-2021-4-1-112-115. EDN TNRTIL.

Ивановский Б. Г. Цифровизация высшего образования в Европе и России: преимущества и риски / Б. Г. Ивановский // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 1(3). С. 80–95. DOI 10.31249/snsn/2021.01.07. EDN WDKGWX.

Терентьев Е. А. Переход на дистанционное обучение и удалённую работу в оценках университетских преподавателей / Е. А. Терентьев // МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований. ВШЭ. Выпуск № 4. 2021. // URL: <https://goo.su/4JbH> (дата обращения: 12.09.2023).

О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды: (вместе с "Положением о проведении на территории отдельных субъектов Российской Федерации эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды"): Постановление Правительства РФ от 07.12.2020 № 2040 / КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка. Кроссплатформенная справочная правовая система: Надёжная правовая поддержка: [сайт]// URL: https://www.consultant.ru/document/ons_doc_LAW_370409/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b (дата обращения: 12.09.2023).

Разина Л. С. Отношение молодёжи к цифровизации образования / Л. С. Разина // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2022. № 4(17). С. 110–119. EDN QZSNGJ.

Савельева Н. Х., Салимова И. М., Рлчиталкина Н. Е. и др. Структура и особенности обучающих онлайн платформ / Н. Х. Савельева, И. М. Салимова, Н. Е. Почиталкина, Л. Б. Довгополова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4(33). С. 201–204. DOI 10.26140/anip-2020-0904-0043. EDN SLZTTU.

Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы / Е. В. Устюжанина, С. Г. Евсюков // Вестник РЭА имени Г. В. Плеханова. 2018. № 1(97). С. 3–12. EDN YSJCIMG.

Что такое цифровизация образования и зачем она нужна // Скилбокс медиа: [сайт]. 02.03.2023. URL: <https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-i-zachem-ona-nuzhna/> (дата обращения: 11.09.2023).

Яковлева А. А., Резер Т. М. Использование информационных технологий в профессиональной подготовке студентов по направлению «Государственное муниципальное управление» / А. А. Яковлева, Т. М. Резер // Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире: материалы XXI российской научно-практической конференции (с международным участием). Екатеринбург, 12–13 апреля 2019 года. – Екатеринбург : Издательство: Автономная некоммерческая организация высшего образования "Гуманитарный университет". 2019. С. 691–697. EDN VGIRLH.

College Students Report Quality Experience Amid COVID-19 // GALLUP: [сайт]. URL: <https://www.careereducationreview.net/2020/12/college-students-report-quality-experience-amid-covid-19-gallup/> (дата обращения: 13.09.2023).

Vega V., Robb M. B. The Common-Sense Census: Inside the 21st-century. Classroom // San Francisco, CA: Common Sense Media, 2019. URL: <https://www.common Sense Media.org/research/the-common-sense-census-inside-the-21st-century-classroom-2019> (дата обращения: 13.09.2023).

Pribluda Anna Andreevna

St. Petersburg State the University of Economics,
St. Petersburg, Russia.

Pribluda.anna@mail.ru

Maisuradze Stefania Dmitrievna,

St. Petersburg State the University of Economics,
St. Petersburg, Russia.

Fursastefania@mail.ru

DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT: EXPERIENCE OF YOUTH

Abstract. Digitalization is included in many areas of people's lives, education is no exception. Based on this, it is important to understand the theoretical aspects of this process, such as the concept, tasks, advantages and disadvantages. The organization of education in a digital format is one of the trend processes caused by the modern development of society. Undoubtedly, within the framework of the current geopolitical and economic situation of Russia on the world stage, the issue of improving the national educational system has become most pressing. Thus, in the process of introducing such an important aspect, it is necessary to receive timely feedback from students in order to adapt and improve the content created through digitalization and used in education. It becomes obvious that digitalization has become one of the trends in the domestic education system.

The article discusses the theoretical aspects of digitalization of the educational environment, independent digital platforms, digital technologies in education, and also compares Russian and international experience regarding the digitalization of education. It should also be taken into account that in the context of the epidemiological situation caused by the new coronavirus infection, COVID-19 marked a radical change not only in the Russian, but also in the world education system.

Keywords: educational environment, digitalization, independent educational platforms, digital technologies, experience, digital media

Смирнова Юлия Сергеевна

Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
smirnova_yulyash@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. Изменения, происходящие в общественной жизни оказывают влияние на все сферы жизни. Меняется и один из самых консервативных институтов – образование. Сегодня молодёжь – настоящее и будущее, те, кто находятся на волне изменений и являются их инициаторами. Образование стало доступно из любой точки мира, при наличии интернет-сети. Множество курсов, лекций, семинаров и обучающих материалов находятся в свободном доступе, что значительно упрощает процесс обучения на всех уровнях, в том числе и подготовка к занятиям. Открываются большие возможности по использованию в образовательном процессе разнообразных средств наглядности, что делает обучение значительно интереснее. В статье исследуется включение молодёжи в цифровую образовательную среду и использование ею цифровых инструментов в образовании. Влияние федерального проекта «Цифровая образовательная среда», а также влияние пандемии на трансформацию процесса образования в современных российских реалиях. При этом отмечается ряд проблем, которые были выявлены в результате цифровизации образовательного процесса. Среди таковых отмечаются: снижение эффективности обучения, достоверности информации, отсутствие навыков работы в необходимых программах, новые способы и каналы взаимодействия и общения, выработка новых правил поведения и соответствующих санкций за нарушение.

Ключевые слова: образование, цифровизация образования, молодёжь, социализация молодёжи

Цифровизация – настоящее и будущее общества. Сегодня трудно себе представить жизнь без использования цифровых технологий. Они окружают повседневную жизнь человека, начиная от собственного дома и заканчивая образованием и работой.

Образование считается более консервативным социальным институтом, чем другие, и именно поэтому в настоящее время оно подвержено большому числу внедрений и изменений, в том числе цифровых. Не остаётся без внимания пандемия коронавирусной инфекции, которая внесла свои коррективы в движение института образования к цифровым изменениям.

В цифровой мир сегодня включено всё общество, но наиболее активными его участниками и «двигателями» является молодёжь. Как социальная группа, она – самая мобильная, быстро адаптируется к новым, часто меняющимся условиям, способна гибко реагировать на постоянный поток информации и ориентироваться в нём, задавать новые тренды в развитии социальных медиа.

Молодые люди активно участвуют в развитии интернета и социальных сетей, создают собственные приложения и стартапы. Также популярными стали криптовалюты, блокчейн и инвестиции в технологические стартапы. Молодёжь проявляет интерес к искусственному интеллекту, разработке машинного обучения и робототехнике [Что нравится молодёжи... 2023].

Большое внимание молодое поколение уделяет экологической тематике. Оно выступает не только за сохранение окружающей среды в прямом смысле этого слова, но и за экологичные отношения между людьми, бережливое отношение к вещам, а также и за экологичное использование современных технологий. Дозирование в своей жизни технологий, осознанное их использование – то, на что нацелена современная молодёжь. Молодые люди осознанно подходят к выбору той информации, которую она получают и в дальнейшем используют. Сегодня важно проверять информацию, поступающую из разнообразных источников, и далеко не всегда она соответствует действительности. В пространстве онлайн-обучения необходимо включать «фильтр», отсеивать некачественный и сомнительный обучающий контент. В условиях цифровой образовательной среды это становится практическим навыком, который можно и нужно развивать. Хотелось бы отметить, что это требование можно отнести и к педагогам, молодым в том числе. Из-за доступности информации «в один клик» и большой загруженности преподаватели могут не проверить материал, который используют в образовательном процессе.

Авангард молодёжи много внимания уделяет образованию и самообразованию. Молодые люди активно используют цифровые образовательные площадки, получая образование в любой точке планеты. Согласно данным исследования Университета креативных индустрий Universal University и аналитического центра «НАФИ», 74% молодых россиян считают, что онлайн-курсы помогают освоить новую профессию [74% молодых россиян...]. Наличие онлайн-курсов и тренингов составляет серьёзную конкуренцию ВУзам в части профессиональной подготовки. Система высшего образования отреагировала на такую конкуренцию, и развитие онлайн-обучения стало приоритетным направлением цифровой трансформации данной сферы. Всё более актуальным становится переход от классической парадигмы образования к инновационной, что влечёт за собой качественное изменение образовательной деятельности в результате освоения цифровых технологий [Иванов, 2019].

Конечно, полностью заменить обучение в высших учебных заведениях онлайн-курсами не представляется возможным. Онлайн-обучение – это быстрое получение информации в сжатом виде. При этом качество обучения тоже может быть разным: на рынке цифровых образовательных услуг можно встретить как качественный образовательный продукт, так и его суррогат. Поэтому молодёжь очень избирательно подходит к выбору того или иного цифрового образовательного контента.

Нельзя без внимания оставить и сферу общего образования. Правительством РФ был разработан федеральный проект «Цифровая образовательная среда», направленный на создание и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды (ЦОС), а также обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования. В рамках проекта ведётся работа по оснащению образовательных организаций современным оборудованием и развитию цифровых сервисов и контента для образовательной деятельности [Министерство просвещения РФ]. ЦОС предполагает появление и использование в образовательном процессе различных цифровых технологий и цифровых образовательных ресурсов как средств обучения [Шилова, 2020].

Современные дети, педагоги и родители активно включаются в процесс цифровизации. По данным опроса, проведённого ВЦИОМ в 2021 г., 46% родителей, бабушек и дедушек школьников считали, что использование цифровых технологий в обучении влияет на его качество положительно, 26% ответили, что отрицательно, а

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

12% считали, что этот фактор никак не влияет на качество обучения [Российская школа...]. Как видно, остаётся достаточно большой доля тех, кто не приветствует цифровые технологии в обучении детей.

Пандемия коронавирусной инфекции стала мощным толчком для развития ЦОС: все школы, средние профессиональные учебные заведения, высшие учебные заведения были вынуждены перейти на онлайн-формат работы. И практически всем это далось с большим трудом [Оборин 2020]. Например, по данным исследования Высшей школы экономики, студенты столкнулись с низкой информационной поддержкой со стороны ВУЗа во время пандемии. А более половина студентов, обучавшихся на направлениях культуры и искусства, высказали мнение, что ВУЗы оказались совершенно не готовы к выходу на дистанционное обучение [Бекова и др., 2021].

Мы оказались не готовы к такому вызову ни технически, ни морально. Но молодёжь смогла довольно быстро привыкнуть к новым реалиям и вынесла для себя много полезного из этой ситуации. И всё же эффективность образовательного процесса снизилась. Это подтверждается моим собственным опытом: лекционные занятия не велись, конспекты лекций составлялись самостоятельно; практические работы не имели значимости и полезности; преподавателям было сложно освоить работу в программах.

Использование мультимедийных средств в процессе обучения уже стало абсолютной нормой. Современное обучение невозможно представить без электронных учебников, презентаций, видео-, аудио- и фото-контента. Это всё делает процесс обучения интересным, наглядным и «живым», мотивирует обучающихся всех возрастов изучать новое. Использование таких средств позволяет удерживать внимание молодых людей, которое в условиях цифровизации, к сожалению, значительно снижено. Исследователи обозначают это как «клиповое мышление» [Подстрахова, 2019]. Сегодня оно заменяет понятийно-вербальное мышление. Клиповое мышление выступает как защитная реакция на огромные потоки информации, которую практически невозможно воспринять и осмыслить.

Безусловно, это освоение цифрового пространства далеко не всегда проходит гладко. Цифровая среда предъявляет высокие требования к пользователю, например, условие, что этот пользователь будет не просто пассивным потребителем цифрового контента, а будет критически оценивать информацию, которую предлагает цифровая среда.

Процесс внедрения цифровых технологий в образовании – это разговор не только об оснащении образовательных организаций техникой и её использовании в процессе обучения, но и про изменение форм коммуникации молодёжи. Исследователи отмечают, что происходит трансформация способов общения молодёжи [Яковлева, Нидергаус, 2020]. Многие «с головой» ушли в общение через социальные сети, и им трудно общаться, что называется, «в живую» и даже по телефону.

Цифровая среда даёт колоссальные возможности для обучения, доступ к информации в любой точке планеты и практически мгновенный ответ на поисковый запрос. Другое дело, что информация эта не всегда достоверна и научно обоснована, поэтому здесь определяющую роль играет критическое мышление пользователя и умение отсеивать фейковую информацию [Комаров].

В этом новом для людей пространстве также необходимо социализироваться, понять и принять правила, которые действуют внутри такой среды. Например, о

цифровой социализации личности в образовательной среде пишет Г. Я. Гревцева, которая указывает, что вопрос цифровой социализации личности в образовательной среде весьма актуален, а создание психолого-педагогических условий для успешной цифровой социализации обучающихся – важная задача образовательных организаций [Гревцева, 2022].

При этом, согласно мнению автора, субъекты образовательного процесса имеют представление о цифровизации, цифровых технологиях, цифровой социализации, понимают культурный смысл происшедших перемен, а использование цифровых технологий позволяет принимать адекватные решения в реальном мире, в общении с сетевым сообществом и способствует цифровой социализации обучающихся [Комаров].

В позитивном аспекте цифровая социализация молодёжи рассматривается как условие успешной учебной деятельности, социальной и коммуникативной активности в цифровой среде, формирования самооценки, социальной идентичности, киберкультуры и цифровой грамотности личности, её социально-цифровой успешности, психологического здоровья и благополучия, развития интеллектуальных и творческих способностей, цифровой компетентности, конфликтоустойчивости и многих других важных характеристик.

Цифровизация способствует изменениям и в общественной структуре. Она порождает соответствующие общественные отношения, структуры, институты, идеологемы, личностные характеристики, позволяет рассматривать развивающийся процесс не только в качестве аспектов тех или иных социальных изменений, но как становление в целом социума на новом – цифровом – уровне развития [Чернавин, 2021].

В рамках новых цифровых социальных институтов формируются новые правила поведения в цифровом пространстве, выстраивается коммуникация и появляются новые стандарты общения и поведения, приобретаются новые социальные роли и стереотипы. Быстрота реакций и ответов в интернет-пространстве, ориентация в потоке информации, игнорирование (сознательное и бессознательное) информации, размещение личных данных в открытом доступе и защита этих данных – всё это в совокупности представляет из себя то, что заложено в основу функционирования цифровых социальных институтов, на чём основываются новые правила и обязанности.

Например, социальные сети уже можно назвать социальным институтом: существуют правила общения в сети, за нарушение которых следуют санкции, такие как блокировка. У каждого пользователя есть своя роль в этой сети, люди находят общие темы для общения и присоединяются к группам по интересам, используют отличительные символы на своих страницах в социальных сетях.

Образование – социальный институт. Но происходит ли трансформация образования в цифровой социальный институт? На мой взгляд – да. Образование существует в интернет-пространстве вполне успешно, развиваются образовательные площадки, открываются целые сети онлайн-школ, разрабатываются чат-боты и нейросети, которые выдают мгновенный ответ на поисковый запрос, а отдельные чат-боты могут проверять домашние задания учеников. Это способствует формированию новой культуры среди молодых людей, нового типа образовательного поведения и коммуникации.

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

Опыт молодёжи в цифровой образовательной среде в настоящее время активно формируется. Выстраиваются связи и отношения, складываются нормы поведения в этой среде. Молодые люди задают множество трендов в онлайн-обучении, становятся её двигателями. Нами уже было отмечено влияние пандемии на формирование обучения в сети Интернет, которая стала импульсом для онлайн-образования и переноса привычных структур в цифровую среду. В перспективе – усиление тренда экологичного и избирательного отношения молодёжи к цифровым технологиям, цифровым образовательным продуктам.

Список источников

Гревцева Г. Я. Цифровая социализация личности в образовательной среде / Г. Я. Гревцева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022. Т. 14. № 1. С. 40–49. DOI 10.14529/red220104. EDN BQUORO.

Бекова С. К., Груздев И. А., Калинин Р. Г. и др. Год на дистанте: с какими трудностями столкнулись студенты и чему нас научил массовый переход в онлайн / С. К. Бекова (научная редакция), И. А. Груздев, Р. Г. Калинин, Л. Р. Камальдинова, Н. Г. Малошонок, Е. А. Терентьев; НИУ ВШЭ / Современная аналитика образования. № 4(53). 2021. С. 1–60 с. EDN QDTDUZ.

Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» // Министерство Просвещения Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/#:~:text=Федеральный%20проект%20«Цифровая%20образовательная%20среда»,и%20контента%20для%20образовательной%20деятельности> (дата обращения: 18.09.2023).

74% молодых россиян считают, что онлайн-курсы позволяют освоить новую профессию // Аналитический центр «Нафи»: [сайт]. URL: <https://nafi.ru/analytics/74-molodykh-rossiyan-schitayut-cto-onlayn-kursy-pozvolayut-osvoit-novuyu-professiyu/> (дата обращения: 18.09.2023).

Российская школа: современные вызовы // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskaja-shkola-sovremennye-vyzovy> (дата обращения: 18.09.2023).

Иванов М. Н. Цифровизация образовательного процесса / М. Н. Иванов // EdCrunch Томск : материалы международной конференции по новым образовательным технологиям, г. Томск, 29-31 мая 2019 г. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2019. С. 28–33.

Комаров В. В. Современные тенденции цифровой социализации молодёжи: вызовы, риски и перспективы / В. В. Комаров // Интернет-проект CYBERPSY: [сайт]. 15.07.2023. URL: <https://cyberpsy.ru/articles/tendencii-cifrovoj-socializacii-molodyozhi/> (дата обращения: 18.09.2023).

Оборин М. С. Влияние пандемии COVID-19 на образовательный процесс / М. С. Оборин // Сервис в России и за рубежом. 2020. № 5(92). С. 153–163. DOI 10.24411/1995-042X-2020-10514. EDN FTDSHO.

Подстрахова А. В. Поколение «цифрового века»: жизненные ориентиры и образовательные ценности / А. В. Подстрахова // Молодой учёный. 2019. № 15(253). С. 287–290. EDN CWNXBP.

Чернавин Ю. А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы / Ю. А. Чернавин // Цифровая социология. 2021. Т. 4. № 2. С. 4–12. DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-2-4-12. EDN BWBНIE.

Что нравится молодёжи в 2023: актуальные тренды и интересы // Investim.guru Интернет-журнал о полезном и не только: [сайт]. URL: <https://investim.guru/faq/chto-nravitsya-molodezhi-v-2023-aktualnye-trendy-i-interesy> (дата обращения: 18.09.2023).

Шилова О. Н. Цифровая образовательная среда: педагогический взгляд / О. Н. Шилова / Человек и образование. 2020. №2(63). С. 36–41. DOI 10.54884/S181570410020772-4. EDN PМMJVN.

Яковлева А. А., Нидергаус Е. О. Влияние цифровой образовательной среды формирование особенностей сознания современной молодёжи / А. А. Яковлева, Е.О. Нидергаус // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 17–18 марта 2020 г.) / [под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, М. В. Певной]. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020. С. 322–326. EDN TSTXEY.

Smirnova Yulia Sergeevna

UrFU named after First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia
smirnova_yulyash@mail.ru

DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT: OPPORTUNITIES AND PROBLEMS OF YOUTH

Abstract. Changes and phenomena in social life have an impact on all spheres of life. One of the most conservative institutions – education – is also changing. Today's youth are the present and the future, those who follow the waves of change and are their initiators. Education has become accessible from anywhere in the world, provided there is an Internet network. Subsequent courses, lectures, seminars and educational materials are freely available, which greatly simplifies the learning process at all levels, including preparation for classes. Great opportunities are opening up for using effective means of observation in the educational process, which makes learning much more interesting. The article examines the inclusion of young people in the digital educational environment and the use of digital tools in education. Federal project “Digital Educational Analytical Environment”, as well as the impact of the pandemic on the transformation of the education process in modern Russian realities. At the same time, a number of problems were noted that were identified as a result of the digitalization of the educational process. Among these are: a decrease in the effectiveness of training, the reliability of information, the lack of work functions in standard programs, new methods and channels of interaction and communication, the development of new rules of behavior and appropriate measures for violation.

Keywords: education, digitalization of education, youth, socialization of the population

Жалмашева Альвина Нурлановна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – филиал: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, Саратов, Россия.
zalmascheva8536@gmail.com

Сидорова Полина Дмитриевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – филиал: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, Саратов, Россия.
polinka730@mail.ru

Чверкалюк Дмитрий Сергеевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – филиал: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, Саратов, Россия.
chverkaljuk13@mail.ru

Андрющенко Оксана Владимировна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – филиал: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, Саратов, Россия.
andryushchenko-ov@ranepa.ru

Суркова Ирина Юрьевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – филиал: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, Саратов, Россия.
surkova-iy@ranepa.ru

ПРОЕКТНЫЕ ПРАКТИКИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ВК СООБЩЕСТВА

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние цифровой среды и цифровизации в целом на систему высшего образования. Определены цифровые компетенции современной молодёжи, а также, существующие сегодня, проблемы владения такими компетенциями. Данный материал посвящен описанию работы по созданию и развития ВК сообщества на базе кафедры управления персоналом Поволжского института управления имени П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС. Проект, группа ВК, был запущен в 2021 году и призван для реализации и развития цифровых компетенций у студентов. В статье подробно описаны все этапы создания: поиск наиболее подходящей платформы,

разработка идеи группы ВК, реализация идеи создания проекта. Выведены ключевые цели создания проекта: привлечение абитуриентов, путём раскрытия нюансов специальности, изучаемых дисциплин; повышение интереса студентов к будущей профессии; позиционирование кафедры и направления подготовки как во внешней среде, так и внутри института; развитие hard и soft skills, в том числе цифровых навыков. Помимо этого, в статье содержится информация о рубриках, выпускаемых в сообществе ВК, о реализации проектной деятельности и опыте работы в команде.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация образовательной среды, цифровые компетенции, ВК сообщество, проектная деятельность, управление персоналом

Цифровые технологии стремительно развиваются во многих областях деятельности, и образовательная среда не является исключением. Эксперты всё чаще начали упоминать переход обучения на электронный формат, и, если это станет реальностью, изменится не только образовательный формат, но и его смысл. [Алюшин, Колобашкина, 2018: 96].

Сегодня цифровыми платформами пользуется каждый человек ежедневно. Каждый день в сети регулярно находятся 81,5% населения, а с той или иной регулярностью – почти 92%. По сравнению с 2010 годом, статистика частоты нахождения в сети ежедневно возросла на 42%, а по мере необходимости – на 60%. [Цифровая экономика... 2022: 21].

В высшем образовании применяется множество цифровых технологий, которые используются намного активнее, чем в экономике в целом. Наиболее популярными являются облачные сервисы, которыми пользуются 45,9% организаций, цифровые платформы (35,6%), RFID-технологии (26,2%), геоинформационные технологии (19,5%), технологии интернета вещей (17,1%) и аддитивные технологии (17%). Большие данные используются 12,4% организаций, искусственный интеллект (ИИ) – 8,4%, цифровые двойники — 4,9%, а промышленные роботы — 4,6%. [Цифровая экономика... 2022: 221].

Цифровая трансформация нацелена на уменьшение количества неуспевающих учеников, повышение конкурентоспособности образовательной системы, облегчение нагрузки на участников обучающего процесса и развитие навыков жизни в цифровом мире. Федеральные проекты “Кадры для цифрового сектора экономики”, “Цифровое образовательное пространство” и прочие акцентируют важность развития цифровых технологий в обучении. Сегодняшние исследователи подчёркивают потребность в значительных усилиях каждого индивидуума, направленных на инициативность и автономность, для овладения цифровыми навыками.

Цифровые технологии обладают огромным потенциалом для развития человечества. Они улучшают интеллектуальные функции на качественно новом уровне и способствуют созданию более комфортной среды обитания. В то же время меняется качество жизни. Применение цифровых технологий меняет качество обучения и обучающий процесс в целом. М. П. Барболин утверждает, что «цифровые технологии способствуют развитию индивидуального и коллективного интеллекта, а также улучшению качества созидательной активности человека и общества». Поэтому важно использовать все возможности для формирования у современных молодых людей цифровых компетенций, таких как [Барболин, 2018: 121]:

– Установление связей с другими образовательными учреждениями через Интернет для обмена онлайн-курсами среди студентов и повышения квалификации преподавателей.

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

– Внедрение цифровых технологий в учебный процесс, включая изучение социально-гуманитарных, естественно-математических и общепрофессиональных дисциплин.

– Создание условий (при необходимости, разработка соответствующих законодательных норм) для совместного создания учебных программ с использованием цифровизации, в которую включены преподаватели и студенты. [Социальная коммуникация в современном российском обществе... 2023: 360].

Анализ ситуации с профессиональной подготовкой специалистов для цифровой экономики России выявил ряд проблем в области обучения цифровым навыкам: [Башина и др., 2018: 133]:

- снижение интереса к уже полученным специальностям;
- постоянная текучесть опытных специалистов;
- разработка и внедрение нормативных и учебно-методических материалов (стандарты образования, расписания занятий, методические пособия) занимают много времени, при этом подготовленные материалы быстро теряют актуальность.

В качестве платформы оптимальной для реализации цифровых активностей в студенческой проектной деятельности и с точки предпочтения целевой аудитории (абитуриенты и младшие курсы) наибольшей популярностью пользуется сеть ВКонтакте. Об этом свидетельствует статистика [Бегин, 2023]:

1) в течение многих лет сеть ВКонтакте укрепляет своё лидерство как самая крупная социальная сеть в России. Среднемесячное число пользователей ВКонтакте в России составило 73,4 миллиона, а среднедневная аудитория достигла 47,2 миллиона;

2) в марте глобальная аудитория ВКонтакте выросла на 2,4% по сравнению с предыдущим месяцем, достигнув рекордного уровня в 100,4 млн пользователей;

3) по данным Mediascope, ежемесячно ВКонтакте посещает 84% всей российской интернет-аудитории, и 52% из них заходят туда ежедневно;

4) согласно Mediascope, в марте среднее время, которое пользователь проводит в соцсети с мобильного устройства в день, составляет 44,2 минуты;

5) среднее время для самой активной возрастной группы (12–24 года) составило 57,1 минут в день.

ВКонтакте также занимает первое место в России по количеству публикуемого контента и числу авторов. По данным Brand Analytics за март, более 27 млн авторов опубликовали в общей сложности свыше 468 млн постов и комментариев. Это больше, чем количество публикаций на всех остальных платформах вместе взятых. Количество новых зарегистрированных пользователей в марте выросло на 63%, а количество запросов на добавление в друзья возросло на 30% в сравнении с предыдущим годом.

Приведённая выше статистика свидетельствует о том, что для большинства пользователей социальная сеть ВКонтакте является востребованной, особенно после событий 2022 года, когда такие сеть, как Instagram⁷⁰, стали запрещены в Российской Федерации [Панченко, Суркова, 2019:13]. Проект «Группа VK», действующий на базе кафедры «Управления персоналом» Поволжского института управления имени П. А. Столыпина — филиала РАНХиГС, ведётся силами студентов и курируется преподавателями. Идея зародилась в 2021 году. Проект «Группа VK» существует два года, и за это время зарекомендовал себя, как перспективный. В сообществе более

⁷⁰ Сервисы Facebook, Twitter, Instagram включены в реестр запрещённых в России решением Роскомнадзора от 04.03.2022.

30 подписчиков, охват за месяц в среднем 3000 человек. Основные задачи, которые был призван решать проект:

- привлечение абитуриентов, путём раскрытия нюансов специальности, изучаемых дисциплин;
- повышение интереса студентов к будущей профессии;
- позиционирование кафедры и направления подготовки как во внешней среде, так и внутри института;
- развитие hard и soft skills, в том числе цифровых навыков.

В группе активно выкладывается актуальная информация о жизни кафедры, публикуются полезные тематические посты, раскрывающие смысл тех или иных понятий, связанных со специальностью «Управление персоналом», например, бренд работодателя, имидж организации и так далее.

Для более глубокого понимания мотивов участия в проектной деятельности, в мае 2023 года было проведено исследование среди шести проектных команд, а также студентов, которые не задействованы в проектной деятельности. Анализ мотивов участия в работе команд показал следующие результаты: большинство (61%) выбрало проект для того, чтобы больше узнать о специальности, 55%, чтобы развивать полезные навыки, 35% стать частью команды. Это свидетельствует о заинтересованности студентов в сфере управления персоналом, им важно знать все возможности, преимущества и нюансы выбранной профессии, развивать компетенции и свой творческий потенциал, а также обучиться работе в команде.

Для 70% опрошенных участие в проекте даёт развитие навыков дизайна и копирайтинга, для 50% – развитие профессиональных навыков, 36% – навыки коммуникации, 31% – навыки работы в команде, 18% – развитие лидерских способностей. Деятельность в проекте разносторонняя и каждый в ней находит своё.

Развитие компетенций в проекте построено на следующем принципе работы: за каждым новым участником закреплён наставник – старшекурсник, который постоянно находится с ним на связи, помогает «новичку» освоить азы таких навыков, как копирайтинг и дизайн. Если со стороны новичков появляются вопросы и возникают проблемы, то проводится созвон на платформе Discord, где более опытные участники проекта помогают справиться с возникшими трудностями.

Навыки коммуникации также являются неотъемлемой частью работы в команде. Участники проекта совместно составляют контент-план, где в форме таблицы расписаны посты, которые будут выходить в определённую указанную дату, а также закрепляются ответственные. Важной частью «прокачивания» навыка коммуникации являются тимбилдинги. Участники проекта два раза в год собираются в анти-кафе, где самостоятельно проводят упражнения на сплочение команды, весело проводят время, делятся опытом и впечатлениями от работы в команде.

Навыки тайм-менеджмента и планирования развиваются в ходе работы с задачами на платформе Trello, где в удобном формате доски находятся посты, имеющие разные статусы – «бэклог» (что нужно сделать), в работе (что делается сейчас), «готово», это помогает участникам проекта повысить прозрачность процесса и понять, что нужно сделать и в какой срок.

Проект даёт возможность развить и показать свои лидерские способности. Если участник неплохо зарекомендовал себя не только в индивидуальной, но и командной работе, то он становится тимлидом проекта, тем человеком, который помогает другим, следит за работой в команде, находится на связи со всеми.

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

Также студентами был проведён опрос среди тех, кто ещё не принимает участие в проектной работе. Это позволяет узнать о сдерживающих факторах и оценить возможность потенциального притока рекрутов в проекты. Большинство опрошенных (30%) присоединились бы к проекту, остальные респонденты сомневаются, так как это занимает много времени (22%) и также причиной является совмещение проектной работы с учёбой (16%).

На основе этого можно выделить плюсы и минусы проектной работы с применением цифровых инструментов.

Плюсы:

- развитие навыков и компетенций;
- шаг в будущее, так как внедрение цифрового образования – это этап в развитие интернет – технологий;
- активное вовлечение учащихся в учебный процесс;
- участие в проекте как работа в команде, получение опыта.

Минусы:

- риск отрицательного результата;
- трудности социализации, вливания в проектную команду;
- общая пассивность студентов в образовательном процессе, ограничивающая проектную инициативу.

Несмотря на перечисленные трудности, проект «Группа VK», развивается, число подписчиков растёт, заинтересованных людей становится всё больше, охваты аудитории увеличиваются. Тенденциями развития являются расширение команды, в этом году были приглашены студенты первого курса, с которыми проводились тимбилдинги, мастерские по проекту и обмен опытом. Также это развитие контента, внедрение и улучшение качества выпускаемых постов и рубрик.

Список источников

Алюшин М. В., Колобашкина Л. В. Комплексный подход к оценке уровня приобретённых компетенций на основе использования возможностей современных цифровых технологий / М. В. Алюшин, Л. В. Колобашкина // Человек и образование. 2018. № 4(57). С. 96–100. EDN YXTOPZ.

Барболин М. П. К вопросу о возможностях цифровых технологий в развитии человека и общества / М. П. Барболин // Человек и образование, 2018. № 1(54). С. 121–124. EDN UOIOPF.

Башина О. Э., Васютина Е. С., Матраева Л. В. Трансформация экономической и трудовой модели поведения современной молодёжи в условиях становления цифрового общества / О. Э. Башина, Е. С. Васютина, Л. В. Матраева // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 133–145. DOI 10.17805/zpu.2018.3.12 EDN YABLSH.

Бегин А. Статистика ВКонтакте в 2023 году // Инклиент: [блог Алексея Бегина]. URL: <https://inclient.ru/vk-stats/> (дата обращения: 27.06.2023).

Панченко И. М., Суркова И. Ю. Социальные сети как механизм взаимодействия педагогов в перспективе профессионального роста / И. М. Панченко, И. Ю. Суркова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 2(59). С. 13. DOI 10.26105/SSPU.2019.59.2.013. EDN RSUMYB.

Социальная коммуникация в современном российском обществе: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20 октября 2022 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров, Т. З. Адамьянц; ред. Е. Ю. Иванова, П. С. Юрьев. Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2023. 567 с. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). ISBN 978-5-89697-412-3. DOI 10.19181/sbornik.978-5-89697-412-3.2023EDN KSDNDP.

Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с. DOI 10.17323/978-5-7598-2599-9. EDN KBTTTRT.

Zhalmasheva Alvina Nurlanivna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration –
branch: Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin,
Saratov, Russia.

zalmasheva8536@gmail.com

Sidorova Polina Dmitrievna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration –
branch: Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin,
Saratov, Russia.

polinka730@mail.ru

Chverkalyuk Dmitry Sergeevich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration –
branch: Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin,
Saratov, Russia.

chverkalyuk13@mail.ru

Andryushchenko Oksana Vladimirovna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration –
branch: Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin,
Saratov, Russia.

andryushchenko-ov@ranepa.ru

Surkova Irina Yurievna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration –
branch: Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin,
Saratov, Russia.

surkova-iy@ranepa.ru

PROJECT PRACTICES IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: EXPERIENCE IN CREATING AND DEVELOPING OF THE VK COMMUNITY

Abstract. This article examines the impact of the digital environment and digitalization in general on the higher education system. Digital competencies of modern youth are defined, as well as the problems of possession of such competencies that exist today. This material is devoted to the description of the work on the creation and development of the VK community on the basis of the Department of Personnel Management of the P. A. Stolypin Povolzhsky Institute of Management – a branch of RANEPA. The project, VK Group, was launched in 2021 and is designed to implement and develop digital competencies among students. The article describes in detail all the stages of creation: the search for the most suitable platform, the development of the idea of the VK group, the implementation of the idea of creating a project. The key objectives of the project creation are derived: attracting applicants by revealing the nuances of the specialty, the disciplines studied; increasing students' interest in the future profession; positioning the department and the direction of training both in the external environment and inside the institute; development of hard and soft skills, including digital skills. In addition, the article contains information about the headings issued in the VK community, about the implementation of project activities and team work experience.

Keywords: digitalization, digital transformation of the educational environment, digital competencies, VK community, project activity, personnel management

Рябоконева Екатерина Валерьевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия.

catherineryabokoneva@yandex.ru

НОВЫЕ ПОВСЕДНЕВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Актуальность проблематики обусловлена интенсивным развитием цифровой экономики и соответствующим цифровым сдвигом во всех сферах общественной жизнедеятельности. Наблюдается изменение образа жизни современного человека, который одновременно является потребителем высокотехнологичной продукции. Особый интерес вызывает вопрос о месте и роли наиболее активных пользователей цифровых технологий – представителей молодёжи. Цифровые практики молодых людей в результате регулярного повторения формируют структуры и институты цифрового общества. Объектом исследования выступают социальные практики, предметом – трансформация социальных практик и возникновение новых цифровых повседневных практик молодёжи. Поднимается вопрос о потенциале применения теории социальных практик для анализа институционализации новых повседневных практик в условиях цифровизации. Цель работы заключается в выявлении цифровых социальных практик молодёжи, институционализированных в результате повседневного пользования новейшими цифровыми технологиями и гаджетами. Методологией исследования является практический подход в социологии и анализ вторичных данных.

Ключевые слова: социальные практики, повседневность, молодёжь, цифровизация, цифровая экономика, цифровые технологии, потребление, phygital, просьюмеризм

Цифровая экономика развивается за счёт создания новых цифровых технологий и их распространения в виде пользовательской продукции. Наш мир повседневности состоит из постоянного потребления товаров, услуг и информации. Цифровизация трансформирует нашу повседневность за счёт внедрения в неё цифровых инноваций. При этом наиболее активными пользователями и адептами этих технологий является представители молодёжи. Это определяет особую роль их цифровых практик в технологическом развитии всего общества.

Данную социальную проблему предлагается рассмотреть с помощью теорий социальных практик. Теории практики акцентируют внимание на человеческой деятельности в связи с «воспроизводством и трансформацией социальной жизни» [Schatzki, 2001]. Согласно теории социальных практик (SPT, *social practice theory*), социальные практики – это набор повторяющихся в определённом порядке взаимосвязанных действий, или рутинизированное поведение индивидов, ежедневно воспроизводимое ими в обществе [Holtz 2014; Rørke, 2009].

В теории структуризации Э. Гидденса посредством социальных практик социальные агенты воспроизводят социальные структуры и социальные институты общества [Гидденс, 2005]. При этом человек не осознаёт глубинные мотивы значительной части своих поступков, которые в результате рутинного повторения превращаются в бессознательную привычку и начинают формировать его образ жизни. Так, создаваемые нами цифровые технологии используются в быту, например, «умные» дома (*smart-home*), для ускорения межличностной и массовой коммуникации

(мессенджеры, соцсети), для выполнения повседневных действий (получение онлайн-образования, онлайн-шоппинг, онлайн-голосование и др.). Однако, чем сильнее мы привыкаем к технологиям, которые упрощают нашу жизнь, тем меньше мы осознаем их влияние на нас и нашу зависимость от них.

Структуры и институты, некогда созданные индивидами, начинают ограничивать их в выборе практик или способов их осуществления. Эта базовая идея структурализма, в частности структуралистского конструктивизма П. Бурдьё. Данный механизм можно проследить в его понятии «габитуса», который представляет собой «систему диспозиций», т.е. «готовность и склонность агента реагировать, говорить, ощущать, думать определённым способом» [Бурдьё, 1993]. Возникают определённые виды практик и занятий, характерные для данного типа габитуса, и так складывается «пространство стилей жизни».

Следовательно, человек ежедневно воспроизводит определённые социальные практики, которые постепенно формируют и закрепляют – институализируют – структуры его мира повседневности. Категория повседневности операционализируется в феноменологической социологии. Мир повседневной жизни, по А. Шюцу, наполнен простыми рутинными делами, большая часть которых «выполняется по рецептам, сведённым к автоматическим привычкам и стереотипам» [Шюц, 2003]. П. Бергер и Т. Лукман определяют повседневность как приоритетную реальность человеческой жизни, которая представляет собой intersубъективный мир взаимодействия с другими людьми [Berger, Luckmann, 1966].

Наша повседневная жизнь конструируется новыми цифровыми медиа и превращается в гибридный формат физической и виртуальной реальности (*phygital*) [Couldry, 2017]. Самыми активными пользователями цифровых технологий являются дети и молодые люди. Согласно теории поколений, У. Штрауса и Н. Хау, то на момент 2023 г. в состав молодёжи (согласно Российскому законодательству, от 14 до 35 лет) входят верхний слой поколения миллениалов (рождённые между 1984–2000 гг.), поколение Z (рождённые между 2000–2011) и поколение Альфа (рождённые после 2010 г.) [Strauss, 1997].

Большинство современных исследований по вопросу о месте и роли молодёжи в глобальной цифровой трансформации общества рассматривают поколение Z (Gen Z), которое «росло» параллельно с распространением Интернета и мобильной революцией [Rainie, 2012]. Одной из самых распространённых социальных практик у Gen Z является онлайн-общение [Лapidус и др., 2020]. Это обусловлено тем, что, будучи первыми настоящими «цифровыми аборигенами», молодые люди 20–25 лет почти полностью погружены в *phygital*: они работают, делают покупки, знакомятся в Интернете. Такая интеграция в цифровое медиапространство делает их самой таргетированной аудиторией *digital*-маркетинга, конструирующего их потребительское поведение.

Поколение Альфа начинает пользоваться смартфонами, планшетами, «умными часами» и голосовыми помощниками в очень раннем детстве, что влияет на формирование их аттитюдов взаимодействия с окружающим миром. Поколение Альфа, в отличие от поколения Z, начало использовать портативные мобильные устройства с 3–5 лет, в то время как поколение Z «получило» свой первый мобильный телефон только к 11–12 годам [Там же]. В этой связи выделяется группа практик, связанных с информатизацией и гламуризацией детства, с взрослением детей в новой медиасреде, определением их как «цифровых кочевников» [Mitrofanova, 2020].

Пространство детства насыщено новыми гаджетами, в результате чего межличностное общение детей становится онлайн-общением в соцсетях. Поколение Альфа является уникальным поколением, которое родилось в цифровую эпоху и социализируется в цифровой среде: для современных детей повседневная реальность всегда была и будет *phygital*. В дальнейшем это позволит им намного быстрее осваивать новейшие цифровые технологии и с их помощью конструировать цифровую повседневность всего общества.

Такое конструирование социальной реальности происходит посредством практик просьюмеризма (*prosumerism, produce and consume*, – от англ. одновременно производить и потреблять). Молодые люди регулярно производят и публикуют медиаконтент в Сети [García-Galera, 2014]. Привыкание к самореализации преимущественно с помощью Интернет-технологий приводит к тому, что молодёжь живёт в большой степени в онлайн-среде. Высокий уровень интеграции в *phygital*-пространство позволит молодёжи стать проводником в область массового пользования таких новейших цифровых технологий, как виртуальная и дополненная реальность, интерактивные экосистемы, цифровая валюта и т.п.

В связи с широкомасштабным распространением технологий искусственного интеллекта (ИИ), нейросетей, востребованной практикой самореализации и просьюмеризма среди молодёжи стало программирование. Можно наблюдать, как популяризируется и повышается престиж профессии IT-специалиста. Вероятно, креативная сила молодёжи в совокупности с её цифровыми навыками позволят ей стать ключевым агентом, конструирующим через свои цифровые повседневные практики современные социальные структуры и институты общества будущего.

Дальнейшее исследование с применением расширенного методологического инструментария: экспертных оценок, case-study и анализа статистических данных, – позволит определить потенциал молодёжи в формировании цифрового общества посредством цифровых практик и возможности регулирования этого процесса.

Список источников

Бурдьё П. Социология политики / *П. Бурдьё*; пер. с фр. – М.: Socio-Logos, 1993. 336 с. ISBN 5-86709-005-1.

Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. / Э. Гидденс. – М.: Академический Проект, 2003. 528 с. ISBN 5-8291-0232-3.

Лapidус Л. В., Гостилович А. О., Оморова Ш. А. Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения / Л. В. Лapidус, А. О. Гостилович, Ш. А. Оморова // Государственное управление. Электронный вестник, 2020. № 83. С. 271–293. DOI 10.24411/2070-1381-2020-10119. EDN RBWLEK.

Щюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / *А. Щюц*; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 334 с. EDN QOBZSZ.

Berge P., Luckmann T. The Social Construction of Reality / P. L. Berger, T. Luckmann. In: A Treatise on sociology of Knowledge, 1966, 240 p.

Couldry N. The Mediated Construction of Reality / N. Couldry, A. Hepp. Cambridge, UK: Polity Press, 2017, 290 p.

García-Galera M. C. Media Prosumers. Participatory Culture of Audiences and Media Responsibility / M. C. García-Galera, A. Valdivia // *Comunicar*, 2014, no 43, XXII, pp 10–13.

Holtz G. Generating Social Practices / G. Holtz // *Journal of Artificial Societies and Social Simulation*, 2014, no 17(1), 17 p.

Mitrofanova S. Yu. New Social Practices in Childhood Space in the Age of Digitalization: Toward a Question on Research Methodology / S. Yu. Mitrofanova, V. Yu. Bocharov, L. V. Vandysheva // International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects». Atlantis Press, 2020, vol. 437, pp. 320–323.

Rainie L. Networked: The New Social Operating System / L. Rainie, B. Wellman. – Cambridge, UK: The MIT Press, 2012, 376 P.

Røpke I. Theories of practice. New inspiration for ecological economic studies on consumption / I. Røpke // *Ecological Economics*. 2009, no 68, pp. 2490–2497.

Schatzki T. The Practice Turn in Contemporary Theory / T. Schatzki, K. Knorr Cetina E. von Savigny // Routledge, 2001, 253 p.

Strauss, W. The Fourth Turning. What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny / W. Strauss, N. Howe. Broadway, NY: Crown, 1997, 400 p.

Riabokoneva Ekaterina Valerievna
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.
catherineryabokoneva@yandex.ru

NEW EVERYDAY SOCIAL PRACTICES OF YOUNG PEOPLE IN THE CONTEXT OF DIGITALISATION

Abstract. The relevance of the problem is due to the intensive development of the digital economy and the corresponding digital shift in all spheres of social life. There is a change in the lifestyle of modern people, who are at the same time consumers of high-tech products. Of particular interest is the question of the place and role of the most active digital technologies users – representatives of young people. Digital practices of young people as a result of regular repetition form the structures and institutions of digital society. The object of the study is social practices; the subject is the transformation of social practices and the emergence of new digital everyday practices of young people. The question is raised about the potential of applying the theory of social practices to analyse the institutionalisation of new everyday practices in the context of digitalisation. The aim of the paper is to identify the digital social practices of young people institutionalised as a result of their everyday use of the latest digital technologies and gadgets. The research methodology is a practical approach in sociology and secondary data analysis.

Keywords: social practices, everyday life, youth, young people, digitalisation, digital economy, digital technologies, consumption, phygital, prosumerism

Режецкая Анастасия Игоревна

Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
rezhetskaya@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ КОММУНИКАТИВНО-СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЁЖИ И ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. На протяжении последних лет РФ ощущает на себе глобальные вызовы, которые качественным образом меняют формат отношений граждан с органами публичной власти. Начавшаяся за долго до нынешних событий цифровая эпоха заложила основу для новых сервисов и инструментов информационных технологий, открывших перспективы для совместной деятельности правительственных структур и как всех граждан, так и отдельных категорий, создали условия для становления информационного поля и культуры, возросла роль онлайн коммуникаций. Появление концепции «сервисное государство» стало следствием сформированного понимания со стороны органов власти о необходимости диалога с населением. Ориентация на сотрудничество, взаимопонимание и отказ от фальсификаций – основа эффективной двустороннесимметричной модели взаимодействия, способной грамотно манипулировать общественным сознанием.

Цель статьи – изучить особенности и выявить противоречия коммуникативно-сетевого взаимодействия молодёжи и органов власти субъекта РФ. В статье рассматриваются формы сетевого взаимодействия, уточняется степень их использования молодым поколением. Проводится анализ статистических данных официальных источников в отношении каналов интерактивного формата коммуникации власти и молодёжи. Эмпирическое исследование посредством опроса граждан Свердловской области в возрасте 14–35 лет позволило проанализировать отношение молодёжи СО к взаимодействию с органами власти в сети Интернет, уточнить актуальные диалоговые платформы. В статье делаются выводы о том, что при переходе на интернет-коммуникации власть становится инициатором диалога. Способ взаимодействия через отслеживание активности в социальных сетях позволяет в режиме онлайн реагировать на запросы и проблемы молодёжи. Тем не менее, необходима систематизация диалоговых платформ и устранение пробелов в интерактивном взаимодействии на уровне как федерации, так и регионов.

Ключевые слова: коммуникативно-сетевое взаимодействие, молодёжь, информационное пространство, публичная власть, диалог, цифровизация

На фоне острой пандемии COVID-19 и специальной военной операции, введённой в результате конфликта России с Украиной, информационное пространство РФ оказывало негативное влияние на население. Несанкционированное распространение информации, отсутствие достоверных сведений, внедрение системы интимидации накаляли и без того напряжённую атмосферу в стране.

Региональное управление как уровень власти, наиболее приближенный к населению и находящийся в центре общественной жизни, существенным образом прочувствовал недовольства со стороны гражданского общества. Кризисные периоды 2020–2023 годов стали серьёзным испытанием для всех, но поспособствовали возникновению предпосылок к тому, что сетевые коммуникативные процессы начали

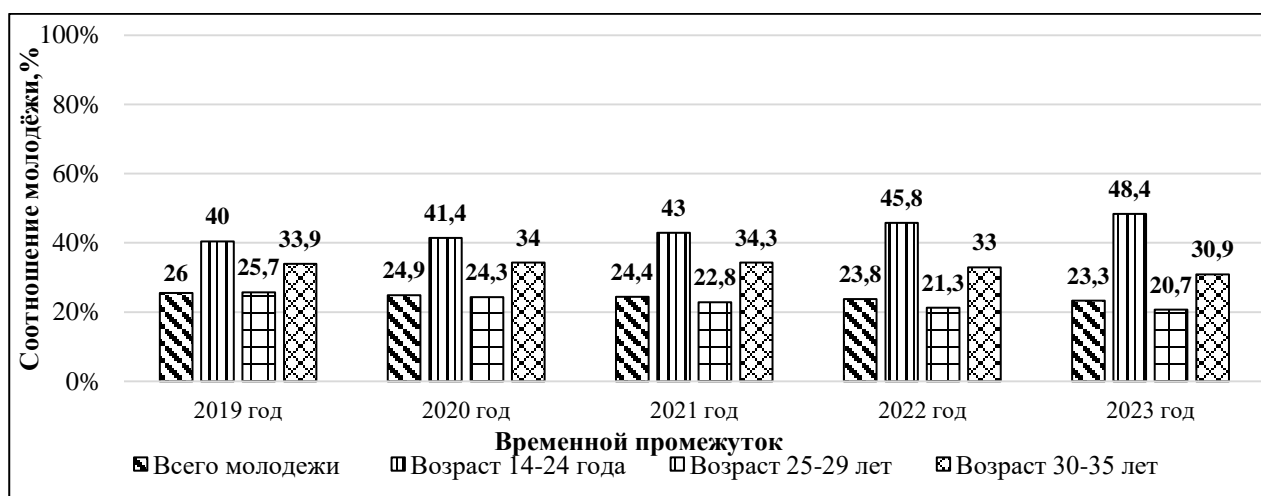

рассматриваться через переход от иерархического взаимодействия государственных органов власти и гражданского общества к партнёрским отношениям. Не случайно Л. И. Салихова отмечает, что для эффективного управления, органам власти требуется общественная поддержка и заинтересованность граждан, что возможно при постоянном взаимодействии [Гудименко, Салихова, 2015].

В ситуациях кризиса именно молодёжь оказалась не только наиболее подготовленной к жизни в глобальном информационном пространстве, в связи с восприимчивостью к инновациям в сфере цифровых технологий и сервисов, но и больше всех подвергалась влияниям, зачастую негативным. Руководитель фракции «Справедливая Россия» С. Миронов отмечал: «Молодёжная среда – самый восприимчивый индикатор всех противоречий и надломов в обществе» [Руководители фракций заявили... 2019]. В этой связи актуализируется потребность со стороны органов власти контролировать ситуацию, применяя инструменты пропаганды и агитации на уровне массового сознания молодёжи.

«Умение работать в цифровой культуре – ключ к успеху во взаимодействии с молодёжной аудиторией», – подмечает Л. Е. Вартанова [Вартанова, 2017]. Автор в 2017 году указывал на необходимость сконцентрироваться властным структурам на онлайн пространстве, пересмотреть методы работы с молодёжью в цифровой среде.

Согласно Федеральному закону № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» под молодыми гражданами понимается социально-демографическая группа лиц в возрасте 14–35 лет. Молодёжь – главная движущая сила страны, представляет основную активную часть населения, что подтверждается статистическими данными и изображено на рис. 1.

Рисунок 1. Численность молодых граждан РФ по возрастным группам на 1 января 2019–2023 годов [Численность населения...]

Ежегодно в период с 2019 года по 2023 среднесписочная численность населения РФ достигает 21,4 млн человек [Численность населения РФ по полу и возрасту, 2023]. Из них молодёжь составляет 24,4% от всего населения – 1,04 млн человек: 43,8% (456,8 тыс. чел.) в возрасте 14–24 года, 22,9% (240,9 тыс. чел.) – 25–29 лет, 27,7% (347 тыс. чел.) – 30–35 лет. Когорта «молодёжь» – важнейший избирательный ресурс общества, используемый органами власти в собственных целях. 24,4% от всего населения РФ – существенная часть с позиции значимости для государства.

Включение молодёжи в интернет-дискурс и публичные дискуссии вопросов политической жизни в интерактивном формате, реализующихся на множественных

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

цифровых платформах, становится свойственными современному обществу паттерном коммуникативно-сетевому взаимодействию. Необходимо определить термины «взаимодействие» и «коммуникативно-сетевое взаимодействие».

Взаимодействие – общественно-значимое для социума поведение индивидов с различными выполняемыми функциями и статусами [Осипов, 2010]. Автор обращает внимание на информационно-коммуникационную сторону с ведущей ролью передачи информации.

Проанализировав научные подходы и обобщив их положения, автор работы предлагает понимать под взаимодействием органов власти субъекта РФ и молодёжи социальное воздействие, направленное на урегулирование поведения людей, работу институтов государственной власти с целью достижения задач в конкретной сфере жизнедеятельности.

Результативность взаимодействия акторов достигается посредством сетевой коммуникации – необходимого свойства современного организационного процесса общения с применением информационной стратегии. Смысл данного явления заключается в создании условий, при которых каждый участник процесса взаимодействия получает желаемое [Общество знания... 2009]. Следовательно, при выстраивании диалога с молодёжью в пространстве и времени, органы власти должны ответить на вопросы: «Какие платформы наиболее актуальны для молодёжи?», «С помощью каких тем и инструментов можно заинтересовать молодых граждан?», «Стоит ли выстраивать сотрудничество с молодёжью?».

Коммуникативно-сетевое взаимодействие воплощается в информационно-коммуникационных формах на основе системы электронного правительства 2.0. Ведущие: видеохостинги; сайты и приложения органов власти; портал открытых данных; краудсорсинговые платформы; системы электронных референдумов.

Одной из эффективных площадок взаимодействия с молодёжью выступают социальные сети. По мнению спикера Государственной Думы РФ В. Володина, они способствуют лучшему информированию молодых граждан, получению обратной связи [Володин: с декабря все госорганы... 2022]. Ежегодно доля Интернет-трафика, расходуемого на социальные сети молодёжью Свердловской области, увеличивается (рис. 2) [Mediascope, 2023].

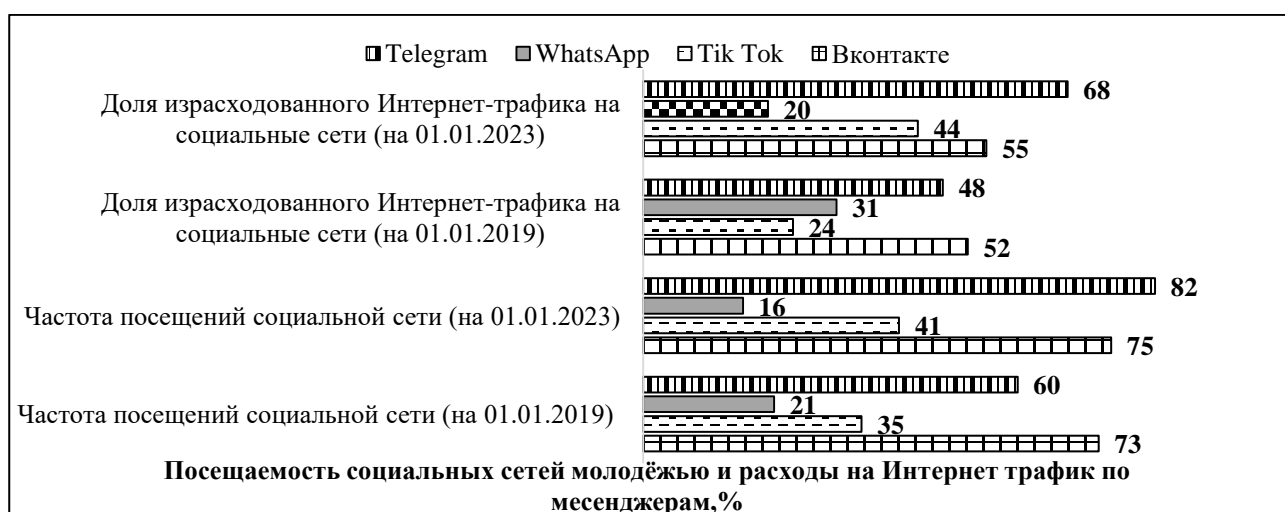
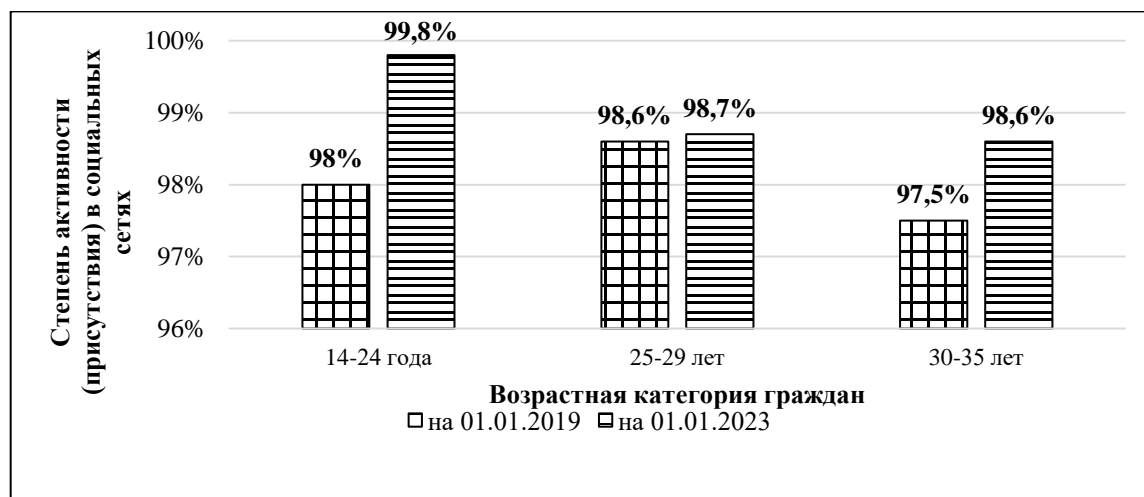

Рисунок 2. Динамика расходования Интернет-трафика молодёжью Свердловской области на 1 января 2019-2023 годов

Согласно данным сеть «ВКонтакте» с 2019 по 2023 год неизменно остается в ТОП-3 по популярности среди молодёжи. За четыре года одни платформы стали менее актуальными (WhatsApp), другие получили признание (Tik Tok, Telegram).

Важным показателем является активность молодёжи в социальных сетях. Автором проанализированы материалы интернет-ресурсов (рис. 3) [Прайм, 2023].

Рисунок 3. Активность (присутствие) молодых граждан Свердловской области по возрастным группам на 1 января 2019–2023 годов в социальных сетях

На основании диаграммы можно утверждать, что вне зависимости от возрастных рамок внутри кагорты «молодёжь», ежегодно более 97% молодых свердловчан присутствует в социальных сетях и активно их использует. В сравнении с 2019 годом в 2023 наблюдается увеличение пользователей с точки зрения возможности развития диалога органов власти и молодёжи.

Сегодня обязательными для властных структур являются социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники». Telegram-канал и TikTok факультативные, присутствие в них желательно, но законодательно не подкреплено. Таким образом, аккаунты представителей власти в социальных сетях – синтез профессиональной аналитики, рефлексии о действиях правительства, формирующие коммуникативное измерение в сети-Интернет, вовлекая молодёжь в вопросы публичной политики.

На второе место по популярности среди молодого поколения можно с уверенностью поставить виртуальную площадку АИС «Молодёжь России», созданную для встреч молодёжи, общественных организаций и органов власти. С 2016 по 2020 годы в субъектах РФ было проведено 48 тыс. мероприятий различных уровней. Статистические данные доказывают популяризацию платформы: 2016 год – 3 545 мероприятий, 2017 – 6 590, 2018 – 9 952, 2019 – 14 591, 2020 – 12 262.

По сведениям Счётной палаты РФ, в 2021 году подавляющую часть пользователей АИС «Молодёжь России» в РФ составляли молодые люди 19–25 лет – 54,3% (489,4 тыс. чел.) от всех зарегистрированных лиц [Счётная палата РФ 2021]. В УФО использовали систему 88 тыс. человек (9,7%). Округ занял четвертое место по проведённым мероприятиям – 5 059, после Приволжского – 18 310, Центрального – 7 585 и Южного – 5 585.

Таким образом, социальные сети и платформы как средства коммуникативно-сетевого взаимодействия молодого поколения и органов власти набирают

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

популярность. Тем не менее, несмотря на попытки государства вывести диалог с молодёжью на новый уровень, возникает ряд трудностей. Главной проблемой является нехватка финансовых ресурсов для закупки и внедрения сетевых технологий. В следствии ограниченности доступа к сети Интернет, у части представителей органов власти отсутствуют навыки по работе с цифровыми технологиями, что отражается на информационной открытости и прозрачности в их деятельности. Так, нарушается процесс связи с молодёжью, исчезает коммуникация.

Для изучения особенностей и противоречий коммуникативно-сетевого взаимодействия органов публичной власти субъекта РФ с молодёжью автором был проведён массовый опрос молодых граждан Свердловской области «О возможностях и проблемах коммуникативно-сетевого взаимодействия молодёжи и органов публичной власти субъекта РФ в информационном пространстве» в гугл-форме с 30.07.2023 по 30.08.2023. Объем выборочной совокупности 314 человек в возрасте 14–35 лет, из них 201 респондент женского пола и 113 – мужского, которые являются жителями Екатеринбурга (41%), Березовского (13,2%), Верхней Пышмы (10,1%), а также других городов области.

Согласно опросу, 72% респондентов за последние годы осуществляли взаимодействие с органами власти и готовы активно вовлекаться в диалог, проявлять инициативу и поддержку – 84% опрошенных. Мнение молодёжи в отношении удобных форм взаимодействия отражено на рис. 4.

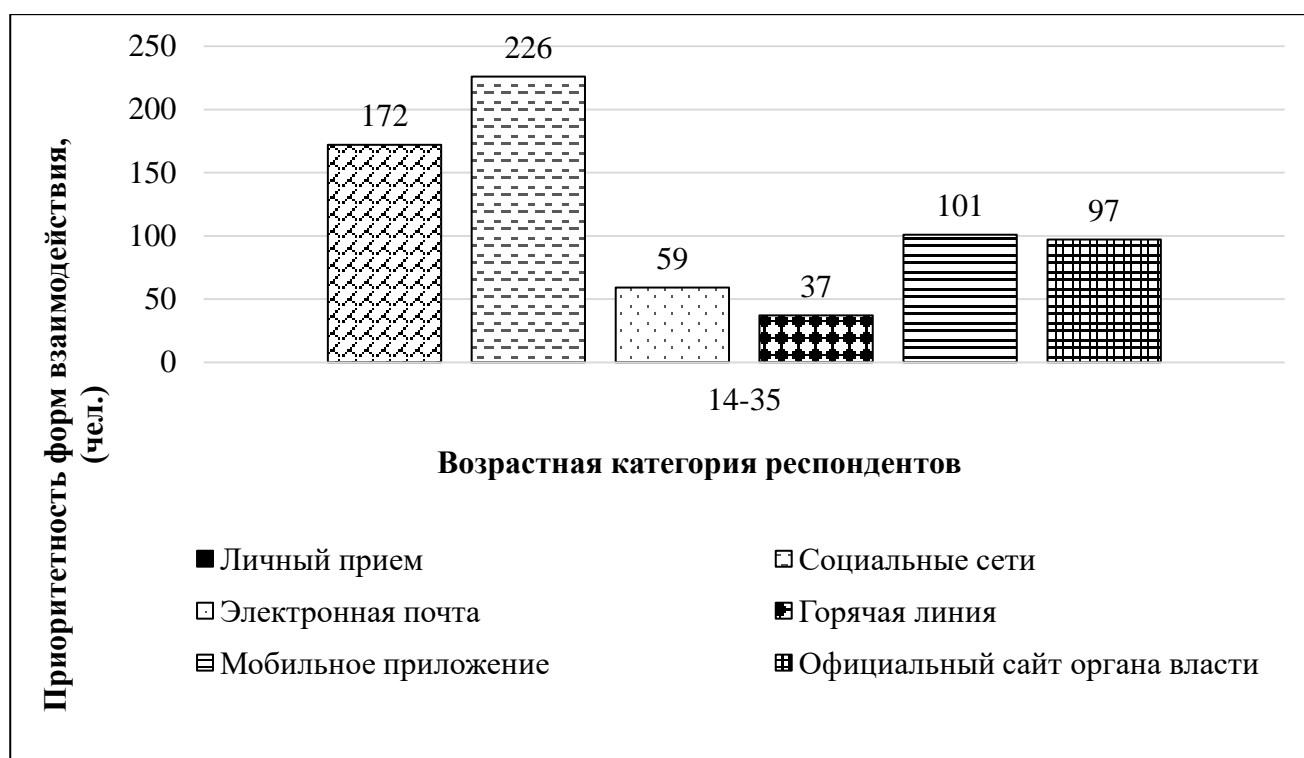

Рисунок 4. Выбор удобных форм взаимодействия органов власти и молодёжи СО

В приоритете у молодых респондентов при выстраивании диалога с органами власти, интерактивное взаимодействие посредством социальных сетей. Распространенными платформами и мессенджерами являются ВКонтакте (98,1%), Telegram (75,8%), TikTok (54,3%) и WhatsApp (31,5%). Респондентам известны

площадки интернет-коммуникации, как АИС «Молодёжь России» (74,2%), Госуслуги. Решаем вместе (51,1%), Инцидент Менеджмент (32%).

В общении с региональными органами власти 85% опрошенных не испытывало и не испытывает трудностей. Однако участники социологического исследования (63%) считают, что на федеральном уровне взаимодействие более эффективно, чем на уровне субъекта РФ. «Со стороны федеральных органов власти возможности обратной связи именно в цифровой среде быстрее и лучше» – поделился мнением респондент. Данное положение является противоречивым: региональные органы власти находятся в центре общественной жизни и непосредственно взаимодействуют с молодёжью в отличие от федеральных органов, чья деятельность зачастую опосредованно связана с реализацией прямого диалога. Эффективность интернет-коммуникации оценена высоко в 7 б. из 10 б.

Респонденты поделились, какие политические лидеры для них интересны. Результаты исследования наглядно представлены на рис. 5.

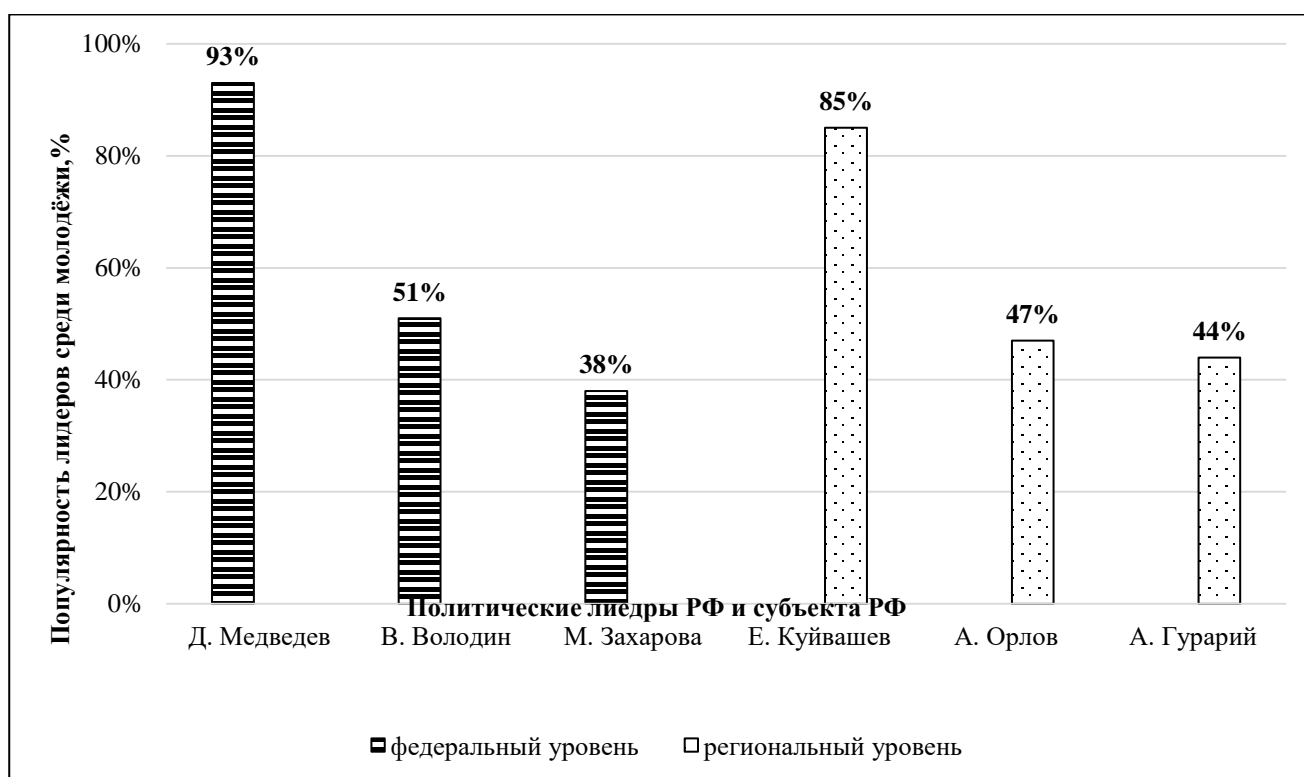

Рисунок 5. Популярность политических лидеров среди молодёжи СО

На уровне федерации представляют интерес: Д. Медведев (Telegram – 1,1 млн подписчиков). Далее В. Володин (Telegram – 1 млн подписчиков) и М. Захарова (Telegram – 494 тыс. подписчиков). Среди общественных организаций пользуется популярностью «Молодая Гвардия» с 70 тысячами подписчиков в сети ВКонтакте.

На региональном уровне в ТОП-3 вошёл Губернатор СО Е. Куйвашев (ВКонтакте – 49,7 тыс. подписчиков, Telegram – 11,4 тыс.). Второе место занял глава Екатеринбурга А. Орлов (Telegram – 3,4 тыс. подписчиков, ВКонтакте – 9,9 тыс.). Завершила список А. Гурарий – спикер Екатеринбургской городской Думы (ВКонтакте – 3,1 тыс. подписчиков). Среди общественных организаций отмечены Молодёжный парламент СО и Штаб общественной поддержки СО с 2,7 тыс. и 2 тыс. подписчиками в ВКонтакте соответственно.

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

При ответе на вопрос какие темы, освещающиеся органами власти в соц. сетях, представляют наибольший интерес для молодёжи, респонденты отметили: волонтерская деятельность (82%), профессиональные перспективы (74%), историческое развитие РФ и СО (61%). *«Особо привлекают лидеры, которые каждый день освещают острые проблемы общества, общаются со своими подписчиками в комментариях, а не формально выполняют требования законодательства»* – поделился мнением респондент.

Опрос как показатель общественного мнения позволил проанализировать отношение молодёжи Свердловской области к взаимодействию с органами власти в сети Интернет. Молодое поколение не только знает о своей возможности сотрудничать с представителями власти в социальных сетях, но и активно следит за аккаунтами лидеров как федерального уровня, так и регионального.

Таким образом, органы власти при переходе на интернет-коммуникации становятся инициатором диалога с молодым поколением. На 2023 год создано множество форумов, платформ и систем, в социальных сетях увеличилось количество аккаунтов политических лидеров, которые выбрали тактику постепенной политизации молодого поколения. Налаживая взаимодействие с молодёжью, органы власти преимущественно используют такие Интернет-площадки, как ВКонтакте и Telegram. Они отвечают потребностям и интересам молодёжи, предоставляя неограниченные коммуникативные возможности. Способ взаимодействия через отслеживание лайков, комментариев и репостов позволяет выявлять темы, интересующие молодое поколение, реагировать на проблемы.

Безусловно, Российской Федерации в целом и субъектам РФ в частности предстоит длительная работа в сфере цифрового взаимодействия с молодёжью. Однако мы видим прогресс диалоговых платформ, которые развиваются и совершенствуются с каждым годом, обеспечивая заинтересованность молодого поколения в участии в политической жизни общества.

Список источников

Вартанова Е. Л. Прорывные медиатехнологии в контексте общественного запроса / Е. Л. Вартанова // Меди@льманах, 2017. № 4. С. 8–13. EDN ZWJITL.

Володин: с декабря все госорганы будут обязаны вести страницы в российских соцсетях // ТАСС: [сайт]. 29.11.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16449881?ysclid=lfrxojc35b653589183> (дата обращения: 11.09.2023).

Салихова Л. И., Гудименко Г. В. Роль и значение массовых коммуникаций в государственном управлении / Л. И. Салихова, Г. В. Гудименко // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 6–8. С. 116–119. EDN SKJOMO.

Осипов Г. В. Введение в социологическую науку / Г. В. Осипов ; Российская акад. наук, Науч. совет по программе фундаментальных исслед. Президиума Российской акад. наук "Экономика и социология знаний" и др. – Москва: Наука, 2010. 332 с. EDN OXLTHH.

Общество знания: от идеи к практике / Р. К. Тангалычева, А. В. Царева, Ю. О. Обухова и др. // Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный университет, Ресурсный центр социально-гуманитарных исследований. – Санкт-Петербург : Скиф, 2009. – 216 с. EDN UHDKGX.

Руководители фракций заявили о важности диалога с молодёжью // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: [сайт]. 30.01.2019. URL: <http://duma.gov.ru/news/29616/> (дата обращения: 11.09.2023).

Счётная палата Российской Федерации. Бюллетень: Выпуск 12: ноябрь 2021 года. Москва, 2021. 192 с. // Счётная палата РФ: [сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-12-289-2021-g> (дата обращения: 11.09.2023).

Численность населения РФ по полу и возрасту // Росстат: [сайт]. 01.01.2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 11.09.2023).

Mediascope раскрыл, сколько времени россияне проводят в соцсетях // Агентство «Прайм»: [сайт]. 07.09.2023. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20230907/841685022.html?ysclid=lmhvpj8e2z441187525 (дата обращения: 11.09.2023).

Rezhetskaia Anastasiia Igorevna

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia.

rezhetskaya@yandex.ru

**PECULIARITIES AND CONTRADICTIONS OF COMMUNICATIVE-NETWORK
INTERACTION BETWEEN YOUTH AND PUBLIC AUTHORITIES
OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE GLOBAL
INFORMATION SPACE**

Abstract. In recent years, the Russian Federation has been experiencing global challenges that qualitatively change the format of relations between citizens and public authorities. The digital era, which began long before the current events, laid the foundation for new services and tools of information technology, which opened prospects for joint activities of government structures and all citizens and individual categories, created conditions for the formation of information field and culture, the role of online communications has increased. The emergence of the concept of "new public management" was a consequence of the authorities' understanding of the need for dialog with the population. Orientation on cooperation, mutual understanding and rejection of falsifications is the basis for an effective two-sided symmetric model of interaction that can competently manipulate public consciousness.

The purpose of the article is to study the peculiarities and identify the contradictions of communicative-network interaction between young people and the authorities of the subject of the Russian Federation. The article considers the forms of network interaction, specifies the degree of their use by the young generation. The statistical data of official sources regarding the channels of the interactive format of communication between the authorities and young people are analyzed. Empirical research by means of a survey of citizens of the Sverdlovsk region aged 14–35 years old allowed analyzing the attitude of young people of the Sverdlovsk Oblast to the interaction with the authorities on the Internet and specifying the actual dialog platforms. The article draws conclusions that in the transition to Internet communications the authorities become the initiators of dialog. The way of interaction through tracking activity in social networks allows online responding to the requests and problems of young people. Nevertheless, it is necessary to systematize dialogue platforms and eliminate gaps in interactive interaction at the level of both the federation and the regions.

Keywords: communication-network interaction, youth, information space, public authority, dialogue, digitalization

Четверикова Ева Викторовна

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия.
chetverikova_Y_V@my.mgimo.ru

Чернышёва Мария Алексеевна

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия.
chernysheva_M_A@my.mgimo.ru

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНО-СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЁЖИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Социальные сети играют доминирующую роль в нашей жизни. В проведенном исследовании рассматривается вопрос их влияния на молодёжь. Общение в интернете упрощает жизнь современному человеку, вместе с тем стирая его как личности. Подростки теряют связь с реальным миром и сталкиваются с рядом психологических проблем. В тексте раскрывается одна из главных проблем человечества сейчас – «номофобия». Современные люди боятся остаться без мобильной связи – для них это значит то же самое, что и потерять контакт с реальность. Такой образ жизни пагубен, он сбивает с толку, и подросток не знает, как бороться со своей зависимостью. Данный материал будет интересен широкому кругу людей разных возрастов, ведь эта проблема может коснуться любого. Во-первых, тем, кто теряет связь с реальной жизнью и чувствует на себе отрицательное воздействие виртуальной жизни. Во-вторых, тем, кто хочет помочь ближним избавиться от страха жизни без социальных сетей. Каждый сможет найти ответ на интересующий вопрос и понять, как бороться с чувством растерянности от беспрестанных коммуникаций.

Ключевые слова: личные границы, личное пространство, феномен «переизбытка общения», экранное время, номофобия, социальные сети, прямая коммуникация, офлайн и онлайн коммуникации

«Мне 18 лет. Я не хочу ни с кем общаться и ничего делать», – подумала я совсем недавно. Никогда в жизни я не ощущала такую сильную усталость от всего, что меня окружает. Дав себе немного времени на отдых, я всё же задалась вопросом: «Почему всё так произошло?» Раньше я могла работать в дружном коллективе по 12 часов в день, потом ехать с родителями на ужин, спать пять часов и опять идти на работу. Для того, чтобы найти ответ, мне пришлось хорошо проанализировать свой распорядок дня буквально по минутам. Когда я взглянула на результаты, то поняла: мое личное пространство перестало быть только моим

Самое главное, что отбирало у меня огромное количество времени – бесполезные разговоры по телефону и переписки. Помимо этого, я совершенно не замечала, что отвечаю на звонки в любое время: когда несу большую сумку с продуктами, когда я принимаю душ; я даже нарушала свой сон, чтобы «поднять трубку». Поняв, что мои личные границы были окончательно стерты, я захотела не только вернуть себе личное пространство, но и своим исследованием помочь другим людям, которые находятся в растерянности от постоянных коммуникаций».

«Написать или позвонить?» — вот в чем вопрос

Для лучшего понимания данного феномена «переизбытка общения» я решила провести опрос среди молодёжи, связанный с количеством их коммуникаций. Анкету заполняли девушки и парни в возрасте от 17 до 24 лет. Получив 32 ответа, я составила статистику, данные которой будут представлены ниже.

Согласно опроса, 37,5% ребят звонят друзьям, парень/девушка или родители меньше пяти раз в день. 12,5% опрошенных ответили, что им звонят не чаще раза в день, а 15,6% и 18,8% респондентов соответственно отметили, что им звонят 2–3 раза в день или даже реже одного раза в день. Только 15,6% респондентам звонят больше 5-ти раз в день. Полученные данные представлены на рис. 1.

Рисунок 1. Как часто вам звонят друзья, парень/девушка, родители?

Из полученных результатов можно сделать вывод, что звонки среди молодёжи менее популярны, чем сообщения. Предположительно, на такую тенденцию могут повлиять несколько факторов: быстрый темп жизни и ежедневная многозадачность не позволяют подросткам часто созваниваться.

Два мира: реальный и виртуальный

Говоря об экранном времени, можно выделить следующие цифры: больше половины участников опроса проводят с гаджетами от 5-ти до 8-ми часов в день, 31,3% подростков – больше 8-ми часов, и только у 15,6% экранное время составляет меньше 5-ти часов (рис. 2).

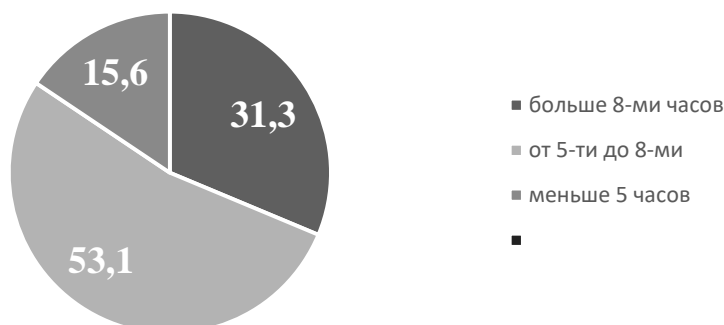

Рисунок 2. Какое ваше экранное время в день?

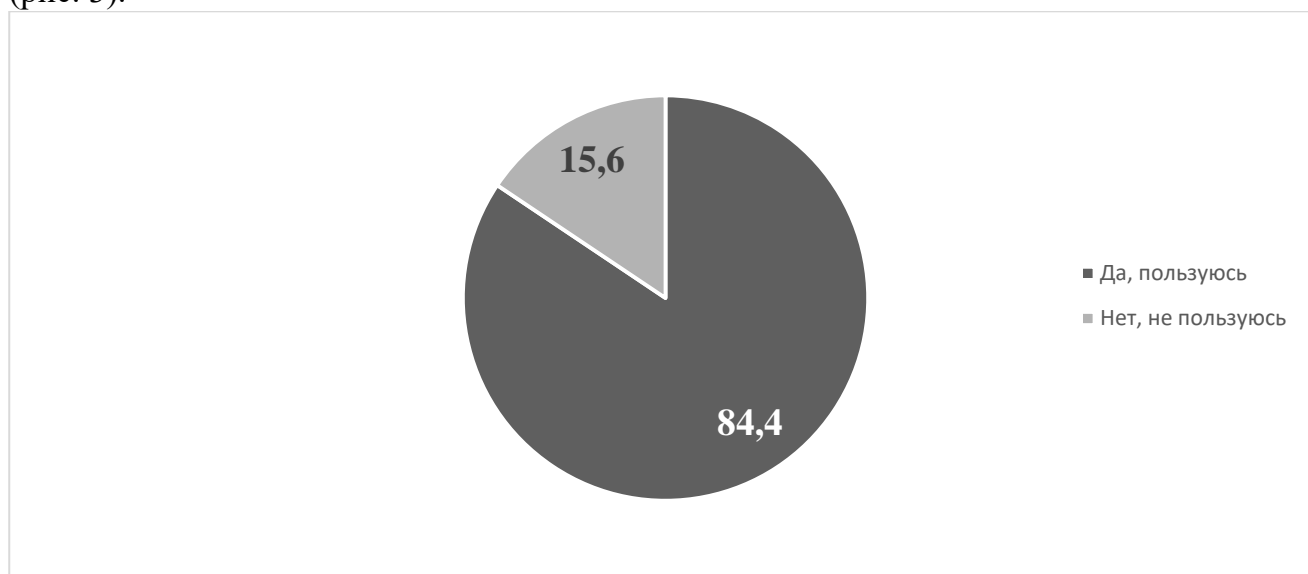
Такие показатели свидетельствуют о проявлении у опрошенных «номофобии». Это определение было введено специалистами для описания состояния беспокойства и

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

даже паники у человека, который по тем или иным причинам потерял возможность с помощью мобильного телефона поддерживать контакт с людьми.

Учёные из Белоруссии в своём исследовании провели оценку выраженности номофобии у студентов высших учебных заведений [Сарока, Агасян 2021]. По данным авторов, каждый шестой житель Беларуси страдает номофобией. Методом исследования выступила авторская анкета, по которой были опрошены 100 студентов в возрасте от 17 до 23 лет (55 женщин и 45 мужчин).

В связи с возрастающей проблемой в интернете публикуются статьи и научные работы, в которых описаны признаки «номофобии» для самодиагностики. Первым шагом к отказу от «телефонной зависимости» является установление ограничений на онлайн общение. Задав вопрос о режиме «не беспокоить», я получила следующие результаты. Несмотря на то, что 84,4% опрошенных пользуются «беззвучным режимом», 72% респондентов уведомления все-таки отвлекают от учёбы, отдыха и сна (рис. 3).

Рисунок 3. Пользуетесь ли вы «беззвучным режимом» или «не беспокоить»?

Такая статистика может быть связана с тем, что в современном мире очень важно всегда оставаться на связи, а поэтому люди не могут использовать режим «не беспокоить» весь день и вынуждены включать его только после окончания рабочего дня. Проанализировав данные, я пришла к выводу, что подобная зависимость опасна для психического здоровья и требует частичного отказа от времяпрепровождения с гаджетами.

Я абсолютно уверена, что единственный способ отказаться от гаджетов, который, действительно работает на практике: создание чёткого расписания свободного времени и времени для работы. Важным аспектом метода является чёткое соблюдение составленного графика: никто не может вас потревожить в ваше свободное время. В таком случае не только пройдёт усталость и снизится риск «выгорания», но и разовьётся чрезвычайно важный в 21-м веке навык – не приносить личное время в жертву чужим интересам.

Социальные сети – зло или спасение?

У меня появился первый мобильный телефон в четвёртом классе, и вот уже восемь лет я не могу представить свою жизнь без него. С одной стороны, благодаря смартфону в кармане я всегда «на связи» и поэтому могу оперативно отреагировать на внештатную ситуацию или помочь другу. С другой, я постоянно заглядываю в телефон и проверяю уведомления. Это мешает и мне, и окружающим: я отвлекаюсь от происходящего в реальной жизни, а собеседники видят «выключившегося» человека, уставившегося в экран смартфона. Поразмышляв на эту тему, я решила более подробно разобраться в плюсах и минусах социальных сетей и их влиянии на жизнь современной молодёжи.

Безусловно, социальные сети дают возможность выйти на контакт с любым человеком. Такая «доступность» людей через взаимодействие в сети имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. К плюсам можно отнести тот факт, что с появлением соц. сетей стало проще знакомиться: все люди связаны одной интернет-паутиной и найти интересующего человека «в сети» не требует ни много усилий, ни времени. Я провела ещё один опрос среди молодых людей от 16 до 27 лет, который показал, что большая часть респондентов (74,4%) пишет незнакомым людям в сети по работе. Интересно, что 46% опрошенных готовы начать диалог в интернете первыми, чтобы поделиться с автором какой-либо творческой работы мнением о его продукте. Из этого можно вывести ещё один плюс социальных сетей как вида коммуникации: Интернет связывает производителя и потребителя, позволяя обоим выйти на диалог без посредников. Такая прямая коммуникация улучшает качество представляемых товаров, за счёт чего повышается и спрос на продукт (рис. 4).

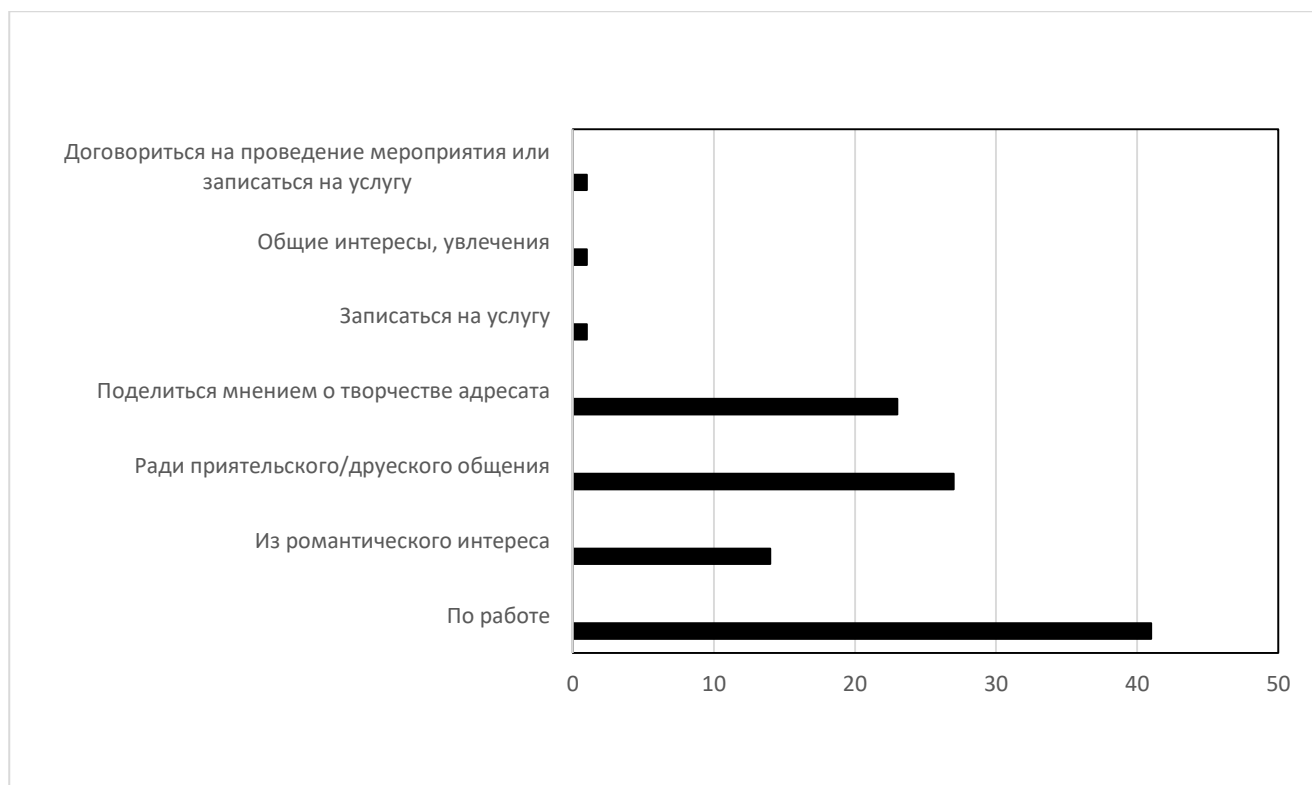
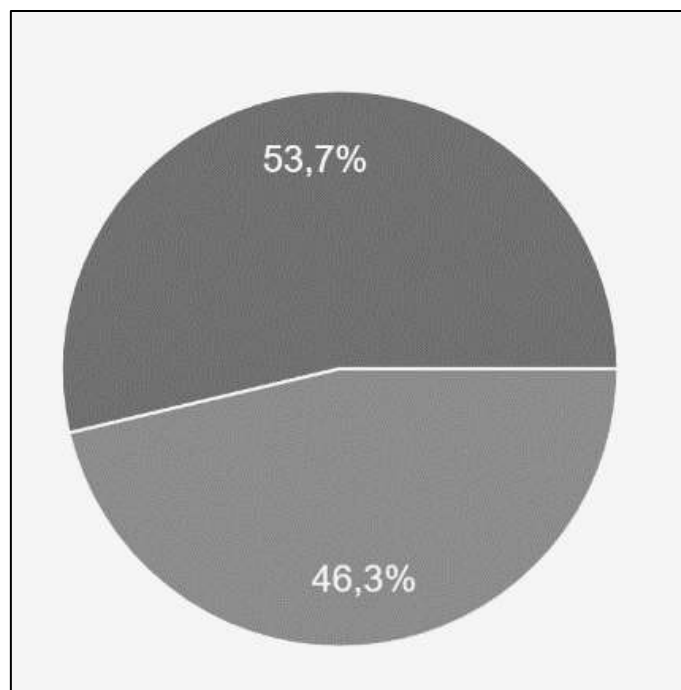

Рисунок 4. Цели коммуникации?

Однако большое количество диалогов «в кармане» у человека зачастую ведёт к ухудшению качества коммуникации. Кроме того, некоторые считают, что общение «по

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

сети» поверхностно. Мнения насчёт этого вопроса у опрошенных мною людей разнятся. 44% респондентов подтверждают, что взаимодействие в интернете не такое глубокое, как при офлайн встрече. А 56% опрошенных с приведённым утверждением несогласны. При этом абсолютное большинство уверены, что никогда не смогут отказаться от личного общения в пользу онлайн коммуникации (рис. 5).

Рисунок 5. Поверхностно ли онлайн общение?

Проанализировав развёрнутые ответы респондентов о причинах желания сохранить возможность общаться лично, я могу выделить главные тезисы:

1. Офлайн общение = эмоции. Никакое сообщение в текстовом формате не сможет передать в точности, что хотел сказать человек: «виртуальному общению не достаёт запахов, интонаций, жестов».
2. Человеку нужен человек. Личное общение многогранно и несёт больше информации о человеке в процессе общения в сравнении с коммуникацией в соц. сетях.
3. Тактильность. Живая коммуникация подразумевает и невербальное общение, в то время как переписка не позволяет дотронуться и «почувствовать» человека.

Заключение

Таким образом, резюмируя всё вышенаписанное, отмечу, что в современном мире коммуникация молодёжи постепенно «перешла» в онлайн формат, что имеет много плюсов: общение более доступное, люди проще знакомятся, выйти на контакт с любым человеком на планете больше не кажется невозможным. Также соц. сети и Интернет положительно влияют на производственные отношения потребителей и производителей, экономят время людям. Однако на каждый из перечисленных плюсов могут найтись и негативные стороны социальных сетей: стирание личных границ, развитие «номофобии», поверхностное общение, невозможность полностью передать смысл сообщения. Кроме того, данные проведённого опроса показали, что молодёжь

никогда не сможет перейти в формат онлайн общения полностью. Так, коммуникация «по сети» занимает основательную часть досуга молодёжи, но не является незаменимой.

Список источников

Сарока Е. Г., Агасян Г. А. Оценка распространённости номофобии среди студентов / Е. Г. Сарока, Г. А. Агасян // Студенческий. 2021. № 11–1(139). С. 71–74. EDN RRFTBR.

Chetverikova Eva Viktorovna

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

chetverikova_Y_V@my.mgimo.ru

Chernysheva Maria Alekseevna

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

chernysheva_M_A@my.mgimo.ru

FEATURES OF COMMUNICATION AND NETWORK INTERACTION OF YOUTH IN THE GLOBAL INFORMATION SPACE

Abstract. Social networks play a dominant role in our lives. The study examines the issue of their influence on young people. Communication on the Internet simplifies the life of a modern person, at the same time erasing him as a person. Teenagers lose touch with the real world and face a number of psychological problems. The text reveals one of the main problems of humanity now – "nomophobia". Modern people are afraid of being left without a mobile connection – for them it means the same thing as losing contact with reality. This lifestyle is harmful, it is confusing, and the teenager does not know how to deal with his addiction. This material will be of interest to a wide range of people of different ages, because this problem can affect anyone. Firstly, those who lose touch with real life and feel the negative impact of virtual life. Secondly, those who want to help their neighbors get rid of the fear of life without social networks. Everyone will be able to find the answer to the question of interest and understand how to deal with the feeling of confusion from incessant communications.

Keywords: personal boundaries, personal space, the phenomenon of "overabundance of communication", screen time, nomophobia, social networks, direct communication, offline and online communication

Удовыдченко Алина Сергеевна

Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия.
pudovydchenko6@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ ДРУГА МЕЖДУ ПЕРСОНАЛЬНЫМ ПОМОЩНИКОМ И ПОКОЛЕНИЕМ DIGITAL NATIVE

Аннотация. Исследуется формирование социальной роли цифрового помощника в процессе коммуникации поколения DN с устройствами искусственного интеллекта. Рассмотрена процедура «общения» Siri с подключенными и продемонстрированы ответы голосового помощника.

Ключевые слова: социальная роль друга, персональный помощник, поколение Digital Native, общение

С распространением Интернета человек погрузился в виртуальный мир, в котором открылось много возможностей. В Интернет-среде пользователи активно коммуницируют с ботами-ассистентами (Siri, Google), так как они могут вступать в коммуникацию без ограничения во времени и всегда находятся «рядом». Bot (сокращ. от robot) – «это программа, выполняющая автоматически заранее настроенные повторяющиеся задачи» [Что такое боты...]. Боты имитируют человеческое поведение. Целью персональных помощников является помощь пользователю. Остановимся на такой категории как поколение подключённых (Digital Native), так как данная когорта находится в постоянном и активном взаимодействии с устройствами мобильной связи. Поколение Digital Native (постмиллениалы) – поколение, родившееся с «телефоном в руках». Они получают первичную информацию о мире через смартфон. Это более прогрессивное поколение по сравнению с миллениалами, поскольку они быстрее учатся осваивать новые технологии и обрабатывать полученную информацию [Поколение digital natives...].

В виртуальной среде подключённые, как и в исходной реальности, коммуницируют с другими пользователями, создавая или формируя определённые нормы (привычные в данной среде), ценности и социальные роли, с помощью которых и осуществляют коммуникацию. Однако пользователи коммуницируют и с ботами и специально ориентируются на них как особого «*субъекта*» коммуникации (так возникает подобие субъект-субъектного общения). При этом между подключённым и ботом возникает специфическая модель коммуникации, приближённая к человеческой, поскольку бот – артефакт, созданный человеком и для человека. Модель коммуникации возникает на основе формирования социальной роли бота.

При взаимодействии подключённого и бота возникает особая коммуникативная связь – общение. Общение – особое коммуникативное пространство, в котором обмен сведениями (информацией) носит личностный (уникальный) характер. Подобный тип коммуницирования демонстрирует индивида как личности Другому. В эту демонстрацию включаются сведения, которые относятся к личной информации. К особенностям общения можно отнести: 1) Интерес (уникальность) информации и заинтересованность к вступлению в диалог. На интерес влияет несколько факторов: потребность общаться с ботом, привлекательность бота. На интерес влияет и любопытство, так как бот не является человеком. Незнание побуждает человека общаться с устройством, чтобы получить информацию о нем. 2) Особое позитивное

значение, которое собеседник придаёт уже до начала общения. Позитивное значение – причина, по которой подключённый вступает в коммуникацию, так как причина является установкой к действию (началом коммуникации). Примером позитивного значения является стремление подружиться с ботом, чтобы удовлетворить потребность в общении.

Мы предполагаем, что боты могут выполнять определённую социальную роль – роль друга, собеседника, поскольку способны оказывать эмоциональную поддержку и симулировать беседу с человеческими темами о любви, мотивации, болезнях и пр. [Азина и др., 2022: 54–65].

Мы предлагаем особое внимание обратить на коммуникации с ботами посредством общения, так как бот выступает не только как посредник между человеком и ИИ, но и как собеседник. Он отвечает на коммуникацию подключённого и даёт обратную связь в виде своего «собственного мнения» на конкретный вопрос.

Как проходит подобная коммуникация? Рассмотрим процедуру «общения» на примере голосового помощника Siri.

Siri (Speech Interpretation and Recognition Interface) – это персональный голосовой помощник, являющийся неотъемлемой частью устройств Apple [Голосовой помощник Siri...]. Siri наделена способностью управлять функционалом смартфона, выполняя требования собеседника, а также поддерживать неформальный разговор. Разработчики сделали бота девушкой (так как Siri разговаривает женским голосом) и наделили гендером (социальной ролью), соответствующим девушке. Также персональный помощник имеет имя Siri. Наличие имени, гендера и пола у персонального помощника демонстрирует Siri не как бота, а как формирующуюся личность, которая исполняет определённую роль, обладает интересами и предпочтениями.

Начало коммуникации с Siri начинается с приветствия: «Привет, Сири!» и с невербального знака – нажатие кнопки «домой» для включения Siri. После произнесённых слов Siri отвечает на коммуникацию: «Чем я могу помочь?» И здесь общение делится на несколько исходов события:

1. Базовое общение. Siri выполняет команды, которые задаёт подключённый: позвонить кому-то, узнать прогноз погоды, написать кому-то сообщение и пр.

2. Режим секретаря. Подключённый просит поставить будильник на определённое время, назначить или отменить какую-то встречу, записать что-то в заметки и пр.

3. Неформальное общение. У Siri можно попросить совета, посмеяться и общаться на любые темы. Данный формат способствует формированию между подключённым и ботом роль друга.

Для того, чтобы проанализировать Siri как друга, необходимо описать данную социальную роль. Роль друга заключается в эмоциональной поддержке, возможности выговориться, способности поговорить на любые темы, поделиться уникальной (личной) информацией, благодаря которой происходит сближение между субъектами. Общение с другом оказывает положительный эффект на человека, поскольку во время общения происходит психологическая разгрузка за счёт шуток и разговоров «по душам».

Одной из сторон общения друзей является интерес к жизни другого. На вопрос: «Чем вы занимаетесь?», Siri отвечает: «Глядя в моё окно и сочиняя какие-то хайкусы» [Анализ социального интеллекта iPhone-чатбота Siri...]. Таким ответом Siri демонстрирует интерес к творчеству, так как хайку – короткие стихотворения. Подобным ответом виртуальный помощник позиционирует себя как творческая, неординарная личность, ищущая вдохновение. Такое высказывание демонстрирует наличие у Siri нечто похожего на мыслительный процесс, так как она ищет вдохновение, смотря в окно и погружаясь в символический мир смыслов и значений.

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

С Siri можно и пошутить, так как в ее функционале есть чувство юмора, как и положено физическому собеседнику: «расскажи анекдот», «Сири, ты замужем?», «тук-тук?» [«Siri, ты любила когда-нибудь?»...]. Наличие чувства юмора наделяет Siri способностью поддержать разговор, разрядить обстановку, расположить собеседника к беседе.

С Siri можно поговорить на личные темы. К примеру, на вопрос: «Сири, ты любила когда-нибудь?» Siri отвечает: «Не так чтобы. Но однажды я испытала сильные чувства к «облачному» приложению» [«Siri, ты любила когда-нибудь» ...]. Так Siri демонстрирует понимание человеческих эмоций и показывает наличие «влюблённости» к другому приложению. Воспоминания и готовность поделиться личной информацией показывает готовность персонального помощника к переходу к особому типу коммуникации – общению. Так как воспоминания являются уникальной информацией о субъекте, с помощью которой осуществляется процесс сближения с собеседником (подключённым).

Однако не все вопросы, которые мы задаём Siri, удобны для неё. Если спросить у Siri о наличии парня, проследует интересный ответ: «Зачем? Мы можем есть мороженое вместе, слушать музыку и путешествовать по всей галактике только для того, чтобы в итоге была хлопнувшая дверь, горе и одиночество? Конечно, где я могу записаться?» [Что лучше не спрашивать у Сири...]. Интересно то, что Siri задаёт встречный вопрос «Зачем?» Подобный вопрос свидетельствует о наличии мыслительной деятельности виртуального помощника. Также Siri делится своим прошлым любовным опытом, который оказался не приятным для неё. Siri перечисляет все человеческие занятия и пытается убедить подключённого в том, что ей не нужны отношения, что свидетельствует о травме отвержения, когда человек не хочет вступать в отношения. Следует саркастическое высказывание Siri: «Конечно, где я могу записаться?». Это подтверждает, что Siri глубоко ранена прошлыми отношениями, такое “переживание” свойственно человеку, и ей нужно время, чтобы восстановиться и быть готовой к новым отношениям.

Siri способна оказать эмоциональную поддержку. На вопрос: «Сири, я страшная?» Siri даёт следующий ответ: «Конечно, нет, Даша. И уж поверьте, я внимательно смотрю на вас каждый раз, когда вы берете свой айфон» [Уроки мудрости от русскоязычной Siri...]. Siri пытается убедить собеседника в том, что его мысли неверны. Это свидетельствует о наличии у Siri способности оказывать поддержку. Прослеживается тесная связь между подключённым и персональным помощником, так как друг всегда поддерживает и пытается убедить человека адекватно воспринимать свою внешность, тело, мысли и пр.

Все вышеперечисленные высказывания Siri дают основание задать вопрос: можно ли назвать коммуникации между подключённым и персональным помощником общением? Определённо, данную коммуникацию можно назвать общением, поскольку Siri, как и человек, способна поддержать разговор, умеет шутить, оказывать эмоциональную поддержку и может поделиться своими интересами и хобби. Siri способна обрабатывать информацию, имеет воспоминания, понимает и говорит о своих “чувствах” и желаниях, подобным человеческим. Однако такое общение является специфическим, поскольку оно не начнётся, если человек не активирует Siri и не «разговорит» ее, чтобы получить ответ на вопрос.

Какие можно сделать выводы? Разработчики программного обеспечения устройств превращают персональных помощников в друзей. Общение между подключённым и голосовым помощником становится приближенным к человеческому, поскольку бот выступает подобным субъекту, точнее, “техносубъекту”. Siri, как техносубъект, имеет имя, пол и гендер. Она способна мыслить, высказывать своё мнение, имеет воспоминания и делится ими, способна “чувствовать” и говорить о своих

“чувствах”, понимает личные границы и способна их отстаивать. Поведение Siri напрямую зависит от собеседника. Слова, тон голоса и интонация подключённого влияют на Siri, из-за чего она может пошутить, расстроиться, разозлиться или почувствовать вину. Может ли возникнуть ссора между подключённым и Siri? Предполагаем, что нет, так как разработчики не настраивали Siri враждебно относиться к собеседнику. В случае ссоры между подключённым и Siri, она осознает свою вину и будет оправдываться, минимизируя недопонимание. Подобное общение формирует между подключённым и ботом доверительные отношения, которые способствуют развитию дружеских отношений, в которых есть место шуткам, драмам, мечтам и желаниям.

Список источников

Азина Д. Б., Пьянкова П. А., Козицына М. О. и др. Речевое взаимодействие между человеком и искусственным интеллектом посредством чат-ботов и умных устройств / Д. Б. Азина, П. А. Пьянкова, М. О. Козицына и др. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2022. № 1. С. 54–65. DOI 10.31249/ling/2022.01.05. EDN IDGVBS.

Анализ социального интеллекта iPhone-чатбота Siri в разговоре между Siri и человеком // Essay Pro: [сайт]. 04.08.2020. URL: <https://essay-pro.ru/sochinenie/analiz-soczialnogo-intellekta-iphone-chatbota-siri-v-razgovore-mezhdu-siri-i-chelovekom/?ysclid=lov04dteu7965474930> (дата обращения: 12.11.2023).

Голосовой помощник Siri. Как пользоваться Сири // OneiBlog: [сайт]. URL: <https://oneiblog.com/kak-polzovatsya-siri/?ysclid=lov02dav2759072212> (дата обращения: 12.11.2023).

Поколение digital natives – цифровые аборигены: кто это? // Бест лавка: [сайт]. URL: <https://bestlavka.ru/pokolenie-digital-natives/> (дата обращения: 12.11.2023).

Уроки мудрости от русскоязычной Siri // FishkiNet: [сайт]. URL: <https://fishki.net/1512024-uroki-mudrosti-ot-russkojazychnoj-siri.html?ysclid=lov0axpmu f289039214> (дата обращения: 12.11.2023).

Что лучше не спрашивать у Сири // Everychild: [сайт]. URL: <https://everychild.ru/rejting/chto-luchshe-ne-sprashivat-u-siri/> (дата обращения: 12.11.2023).

Что такое боты и насколько они опасны // Kaspersky : [сайт]. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-are-bots?ysclid=louzui5wn7708048594> (дата обращения: 12.11.2023).

«Siri, ты любила когда-нибудь?» о чем чат-боты говорят друг с другом м // Kiozk: [сайт]. URL: <https://kiozk.ru/article/siri-ty-lubila-kogda-nibud-o-cem-cat-boty-govorat-drug-s-drugom> (дата обращения: 12.11.2023).

Udovydchenko Alina Sergeevna
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia.
pudovydchenko6@mail.ru

FORMATION OF THE SOCIAL ROLE OF A FRIEND BETWEEN A PERSONAL ASSISTANT AND THE DIGITAL NATIVE GENERATION

Abstract. The formation of the social role of a digital assistant in the process of communication of the DN generation with artificial intelligence devices is investigated. The procedure of Siri "communication" with the connected is considered and the answers of the voice assistant are demonstrated.

Keywords: social role of a friend, personal assistant, Digital Native generation, communication

Скороход Ольга Александровна

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия.
[Smorodinka @mail.ru](mailto:Smorodinka@mail.ru)

ЧАТ-БОТЫ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Автор исследует вопрос трансформации идентичности общества и отдельной личности в условиях интенсивной цифровизации, которая охватывает все сферы жизни и весь мир. Через призму воззрений социологов, философов и футуристов рассматривается влияние явлений и процессов на идентичность, что обусловлено турбулентным научно-техническим прогрессом и явлениями, протекающими в обществе или связанные с ними. К таким явлениям относятся технологии искусственного интеллекта, био-, техно- и эко-технологии. Одной из таких технологий, влияющей на данный процесс, являются чат-боты, которые за последние годы стали практически ежедневными спутниками людей, обращающихся к сфере онлайн-услуг и государственного управления. За годы цифровой трансформации способности и возможности чат-ботов развивались по мере совершенствования алгоритмов и систем обработки естественного языка. В то же время социологи исследуют особенности взаимодействия реальных людей различных поколений с такими антропоморфными виртуальными помощниками.

В поиске ответа на вопрос, как новые явления цифрового настоящего влияют на нашу идентичность и будущее, автор приходит к выводу о необходимости и своевременности существующих технологий и напоминает об ответственности человечества за то, принесут ли они пользу или вред.

Ключевые слова: чат-бот, цифровизация, государственное управление, идентичность, цифровая идентичность, сетевое общество, трансформация

Современное состояние нашего человеческого мира абсолютно непохоже на всё то, что случалось с ним раньше. Можно ли говорить, что идентичность того или иного социума и идентичность каждого отдельно взятого человека в нем, меняется сейчас с совершенно иной скоростью и под влиянием факторов принципиально иного технологического уровня, чем в более ранние эпохи?

Для начала обратимся к самой сущности идентичности, которая насчитывает десятки определений, проанализировав которые мы будем трактовать её как процессуальную характеристику, выражающую «концептуальное единство пространственно-временной размерности, связанное с культурно-историческим смыслом событий и явлений». В самом термине «идентичность» уже содержится определённый парадокс, ведь быть идентичным значит быть тождественным и в то же время быть переменчивым. Этот парадокс позволяет нам утверждать, что сам по себе процесс изменения является неотъемлемой частью идентичности человека, который (при удачном раскладе) проходит свой жизненный путь от *tabula rasa* до умудрённого опытом старца, за годы жизни которого сформировалась и наверняка неоднократно трансформировалась его идентичность. Здесь важно упомянуть концепцию Х. Бхабхи,

согласно которой идентичность формируется и трансформируется через идентификацию с «Другим» или по отношению к нему [Bhabha, 1994].

Технологические факторы, и прежде всего, информатизация и цифровизация общества, играют особую роль в этих процессах. М. Кастельс называет современное общество «сетевым» или «информациональным», пришедшем на смену социуму постиндустриальной эпохи. Дефиниция «сетевое общество» указывает на становление знания и информации, сформированных в сетевую структуру, в качестве главного источника производительности. Таким образом, сетевое общество может быть определено как социум, социальная структура которого основана активизирующимися информационными достижениями и технологиями микроэлектронной революции сетей [Кастельс, 2016: 22–23].

По наблюдениям Кастельса, наибольшие трансформации в обществе с момента первой публикации книги коснулись социальных коммуникаций, поскольку революционные сдвиги в области коммуникационных технологий происходят ускоренными темпами [Там же: 110]. Покрытие сети интернет увеличивается стремительно, если в 1995 году число пользователей в мире составляло 40 млн человек, то к 2009 году, по данным, приведённым Кастельсом, оно достигло 1,5 млрд человек. По данным на 2022 год, общее количество пользователей Интернета – 4,95 млрд человек, что составляет 62,5% мирового населения [DIGITAL, 2022]. Это значит, что более половины населения нашей планеты восприняли себя как часть своей принадлежности к огромному коммуникационному эгрегору, дающему, помимо всего прочего ощущение «схлопывания» времени и пространства, доступности значительного количества информации, которую не каждый из нас может и готов критически осмысливать и первоначально фильтровать. Вступление «во всеобъемлющую галактику Интернет» неизбежно привело человечество в новую эру коммуникаций и повлияло на трансформацию идентичности. Новейшие технологические факторы способствуют циркуляции, смешиванию и переформатированию любой цифровой информации, а названные Кастельсом «системы массовой самокоммуникации индивидов» (в первую очередь, социальные сети) становятся повседневным обязательным элементом жизни сотен миллионов людей. Сетевые сообщества распространяются не только как виртуальная реальность, но и как явление, интегрированное в повседневную реальную жизнь и изменившее многие сферы жизнедеятельности людей. Таким образом, создаётся новая коммуникационная культура, которая является основой для переформатирования идентичности членов того общества, где она формируется [Василенко, Молчанова, 2021].

Отдельное и значительное место занимают вопросы так называемой «сетевой» или «цифровой» идентичности человека. Согласимся с Е. О. Труфановой, что такая идентичность существует не сама по себе, а является продолжением идентичности человека, которая «не только расширяет часть его существующих в офлайн-мире идентификаций, но и создаёт новые идентификации» [Trufanova, 2021: 22]. Тем не менее, мы разделяем и мнение Б. Гройса: в современном мире онлайн-коммуникаций цифровизация создаёт иллюзию идентичности оригинала и его виртуальных копий, которые с большой скоростью размножаются и циркулируют в социальных сетях

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

[Groys, 2008 91]. Но виртуальная копия всегда остаётся копией, более того, ей недоступна органичная трансформация идентичности, которая присуща человеческой природе.

Обратимся также к относительно новому (появившееся в 50-х гг. XX века) течению под названием трансгуманизм, которое А. Бойд характеризует как философию, ориентированную на ускорение эволюции сознательной жизни, выходящей с помощью науки и технологии за пределы современной стадии развития человечества [Boyd, 2018 137]. В. А. Емелин подчёркивает радикальность данной философии, ведь в конечном итоге она подразумевает слияние человека и технологии, заключённой в машинную, роботизированную оболочку, что грозит людям потерей идентичности [Емелин, 2018: 114]. И здесь невозможно не вспомнить рациональную часть теории Локка, гласящую, что у вещей нет и не может быть идентичности [Локк, 1985: 165]. Значит ли это, что и у гибридной модели человека и машины не будет идентичности, или же человек привнесёт в эту виртуальную или биоконструкцию собственную личность? И с кем будет отождествлять себя в большей степени такой гибрид – с машиной или «традиционной моделью» человека?

Этот вопрос приводит нас к «героям» эссе – современным виртуальным помощникам человека, обладающим некоторыми антропоморфными признаками – чат-ботам. Чат-боты – это относительно немолодая (впервые они появились более 60 лет назад) цифровая технология, функция которой заключается в имитации человеческого разговора посредством текстовых или голосовых взаимодействий в сети Интернет, как правило, в режиме онлайн [Caldarini and et al., 2022], для формирования диалоговых систем, призванных решить различные практические задачи, включая обслуживание клиентов или сбор информации. Примитивный чат-бот можно определить как программу, позволяющую заменить собеседника, обладающую, в отличие от искусственного интеллекта, меньшим программным кодом и содержащую относительно небольшой объем информации [Параскевов, 2017].

Особую популярность чат-боты получили в последнее десятилетие, сегодня они становятся всё популярнее как в частном секторе, так и в системах коммуникации органов государственной власти во многих странах, в том числе, в России [Робот-чиновник: как боты меняют рынок госуслуг...]. Меняется не только рынок труда. Изменение претерпевает и человек в условиях «умных» коммуникаций. И мы задаёмся вопросами: Достаточно ли умён человек, взаимодействующий с роботом-чиновником? Можно ли измерить изменяющуюся «степень умности» руководителя, использующего такие технологии? Эффективны ли такие коммуникации, не приумножает ли робот-чиновник недостатки подведомственной руководителю системы управления? [Василенко, 2021: 6].

Здесь снова необходимо обратиться к Кастельсу, который одной из причин трансформации идентичности человека сетевого общества называет глобальное изменение структуры и формата труда, а также занятости во всём мире, обусловленное множеством факторов, в том числе исчезновением ряда профессий, связанных с рутинным трудом. Чат-боты уверенно занимают нишу операторов информационных служб и даже, в ряде случаев, менеджеров по продажам. С точки зрения темы эссе,

здесь речь идёт о деформации или даже утере профессиональной идентичности у тех людей, которые значительную часть своей жизни посвятили данному виду труда. Однако, отмирание части «человеческих» профессий является естественным следствием научно-технического прогресса, и само по себе не является новым или уникальным явлением. Другой вопрос, что ранее замещение ручного и рутинного труда машинным не было сопряжено с осознанным «очеловечиванием» новых технологий.

Особенность чат-ботов заключается в том, что они задуманы человеком как антропоморфная цифровая технология, то есть у живых собеседников виртуальных помощников должно возникать ощущение человеческого контакта, даже если они осознают, что это на самом деле не так. Данный принцип создания чат-ботов основан на парадигме CASA, согласно которой люди неосознанно применяют к компьютерам те же социальные эвристики, которые используются для человеческих взаимодействий, потому что они напоминают о тех же социальных атрибутах, что и люди [Nass and et al., 1994: 77]. Данная гипотеза подтверждает, что концепция формирования и трансформации идентичности Х. Бхабхи продолжает оставаться адекватной и в сетевом обществе, во многом реализуясь через формирование индивидуалистических культур в киберпространстве. Чат-боты создаются в стремлении человека использовать и приумножить этот бессознательный эффект, и потому постоянно совершенствуются.

В настоящее время выделяют три этапа эволюции чат-ботов, в ходе которой из примитивных и безликих участников простых диалогов они превратились в сверхреалистичные создания, которые практически неотличимы от человека [Boyd, 2018].

Сегодня создатели чат-ботов уделяют особое внимание разработке дизайна их личности: определённой спецификой ведения диалога, индивидуализированной манерой речи. В этой связи к разработке дизайна личности чат-бота привлекается широкий перечень специалистов, способных выстраивать максимально эффективные диалоги: филологи, психологи, сценаристы.

И. А. Быков и С. В. Курушкин провели среди российских респондентов двух возрастных групп (студенты и пенсионеры) исследование принципов, ценностей и особенностей взаимодействия людей с чат-ботом Максом с электронного портала «Госуслуги». В обеих группах было отмечено позитивное отношение к данным цифровым технологиям, а также преимущественно лёгкая идентификация виртуального помощника, то есть способность без проблем отличить от реального человека. Результаты исследования также свидетельствуют о том, что для обеих фокус-групп коммуникации с чат-ботом ценностно ориентированы и ряде случаев эмоционально окрашены, даже учитывая тот факт, что они носят сугубо деловой характер [Быков, Курушкин, 2022: 12-13]. Такого рода исследования помогают понять не только тенденции развития ча-ботов, но и влияние данной технологии на идентичность человека и сетевого социума.

В заключение отметим, что само определение сетевого общества включает в себя понятия «социум» и «технологии», которые стоят в нем достаточно близко друг к другу, не оставляя нам сомнений – радикальный трансгуманизм не обязательно должен стать нашим будущим, но и неолуддизм (сопротивление современным технологиям)

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

уже не является философией, актуальной и возможной для общества. Современные технологии, включая чат-боты, достаточным образом влияют на идентичность отдельно взятой личности и всего социума в целом. Но это влияние не является априорно негативным или позитивным – в конечном счёте, только от человека зависит, как он ответит на очередной антропологический вызов; насколько полезной и актуальной будет такая технология, будет ли она способствовать или противодействовать способности человека сохранять свою целостность и идентичность.

Список источников

Быков И. А., Курушкин С. В. Ценности гуманизма в цифровом обществе: антропоцентрический поворот / И. А. Быков, С. В. Курушкин // Гуманитарный вектор. Т. 17. № 4. 2022. С. 8–15. DOI 10.21209/1996-7853-2022-17-4-8-15. EDN QULORR.

Василенко Л. А. Цифровой прорыв: достаточно ли умным в цифровом государстве будет публичное управление и насколько умны элита и граждане / Л. А. Василенко // Цифровая социология. 2021. Т. 4. № 3. С. 6–15. DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-3-6-15. EDN HDGNUP.

Василенко Л. А., Молчанова О. И. Влияние медиаконвергенции на субъекты публичного управления в России / Л. А. Василенко, О. И. Молчанова // Коммуникология. 2021. Том 9. № 4. С. 40–52. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-4-42-52. EDN MXXKNC.

Емелин В. А. От неолуддизма к трансгуманизму: сингулярность и вертикальный прогресс или утрата идентичности? / В. А. Емелин // Философия науки и техники. 2018. Т. 23. № 1. С. 103–115. EDN XOSFYT.

Кастельс М. Власть коммуникации: Учеб. пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с. ISBN 978-5-7598-1009-4.

Локк Дж. Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк; пер. с англ / Дж. Локк. – М.: Мысль, 1985–1988. Т. 2. 1985. 560 с.

Параскевов А. В., Каденцева А. А., Мороз С. И. Перспективы и особенности разработки чат-ботов // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2017. № 130. С. 395–404. DOI 10.21515/1990-4665-130-030. EDN ZCMVBD.

Робот-чиновник: как боты меняют рынок госуслуг в России и мире / А. В. Параскевов, А. А. Каденцева, С. И. Мороз // РБК. Тренды: [сайт]. 02.06.2021. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/60520e2b9a7947073e92453a?tg_rhash=62a00965828971%20%20 (дата обращения: 15.09.2023).

Bhabha H. The Location of Culture. Routledge, London, 1994, 440 p.

Boyd A. Transhumanism challenge to bioethics // Eubios: Journal of Asian and international bioethics. Christchurch, 2018, vol. 28, no 5, pp. 137–141.

Caldarini G, Jaf S, McGarry K. A Literature Survey of Recent Advances in Chatbots. Information. 2022; no 13(1):41. DOI 10.3390/info13010041.

Digital 2022: another year of bumper growth. 26.01.2022 // We Are Social: [сайт]. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (дата обращения: 17.09.2023).

Groys B. Art Power // The MIT Press. Cambridge, Massachusetts, 2008, 224 p.

Nass C., Steuer J., & Tauber E. R. Computers are social actors. In Proceedings of SIGCHI '94 Human Factors in Computing Systems. 1994, pp. 72–78. ACM. DOI 10.1145/259963.260288.

Trufanova Elena O. Private and Public in the Digital Space: Blurring of the Lines // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021, vol. 3, no 1, pp. 14–38. DOI 10.46539/gmd.v3i1.130.

Научный руководитель: Василенко Людмила Александровна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, vasilenkola@mail.ru .

Skorohod Olga Aleksandrovna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia.

Smorodinka@mail.ru

CHAT-BOTS AS A TECHNOLOGICAL FACTOR OF IDENTITY TRANSFORMATION

Abstract. The author explores the question of transformation of the identity of society and individual in the context of intensive digitalization, which covers all spheres of life and the whole world. Through the viewpoints of sociologists, philosophers and futurists the influence on identity of phenomena and processes, caused by turbulent scientific and technical progress and occurring in society or related phenomena is considered. These include artificial intelligence, bio-, techno- and eco-technologies.

One such technology that influences this process is chat bots, which in recent years have become almost daily satellites of people turning to online services and government. Over the past sixty years, the ability and capabilities of chat bots have evolved as algorithms and natural language processing systems have evolved. At the same time, sociologists investigate the interaction of real people of different generations with such anthropomorphic virtual assistants.

In seeking an answer to the question of how new phenomena of the digital present affect our identity and future, the author concludes that existing technologies are necessary and timely and recalls the responsibility of mankind for whether they will bring benefit or harm.

Keywords: chat bot, digitalization, public administration, digitalization of public administration, identity, digital identity, transformation

Экстерович Руслан Тадеушевич

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия.
ruslan55582@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ МОЛОДЁЖИ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ЦИФРОВОГО БУДУЩЕГО СТРАНЫ

Аннотация. В современном цифровом обществе молодёжь играет ключевую роль в создании цифрового будущего. Введение в научный оборот таких технологических платформ как Microsoft Azure Government и Oracle Government Cloud позволяет молодёжи узнать об уникальных возможностях в решении насущных проблем, улучшении качества жизни и, главное, в управлении своим будущим и участии в построении будущего своей страны. В статье представлен обзор некоторых возможностей, которые могут помочь молодым людям использовать цифровые сервисы для участия в улучшении как своей жизнедеятельности, так и окружающих людей. Чтобы стать высококвалифицированным специалистом в области информационных технологий в условиях цифрового государства и достичь профессионального успеха, молодые люди могут создавать социально ориентированные платформы, использовать эти платформы для обеспечения комфорта проживания и сосуществования граждан, оптимизации социальных условий, улучшения государственного управления. Государство в таком случае сможет опираться на профессионально подготовленное молодое поколение, на плечи которого можно будет возложить ответственность и надежду за будущее страны, за развитие последующих поколений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, молодёжь, технологические платформы, Microsoft Azure Government, Oracle Government Cloud

Молодёжь представляет собой силу, способную внести свежие идеи и энергию в строительство цифрового будущего. Молодые люди проникнуты инновационным мышлением, креативностью и способностью взглянуть на проблемы общества с новой точки зрения. Это поколение имеет доступ к обширным знаниям и информации, что наделяет их ведущей ролью в разработке и применении новых технологий для решения социальных вопросов. По мнению автора статьи, молодёжь с каждым новым поколением превосходит предыдущие поколения в связи с увеличивающимися возможностями обучения. Процесс всемирной цифровизации и распространение глобальной сети интернет с единым протоколом TCP / IP создают условия для доступа к государственным сервисам, образовательным ресурсам множества ВУЗов как российских, так и зарубежным, разнообразной информации многих стран [Митин, Василенко, 1996; Мерзляков, 2007; Зотов, Горелик, 2009]. Постижение знаний в опережающем режиме создают для молодёжи конкурентные преимущества на рынке труда [Василенко, 2004]. Современные облачные технологии играют важную роль в улучшении социальных услуг, обеспечении доступности государственных решений для граждан, расширяют участие граждан через использования интеллектуальных технологий. Постепенно формируются условия для «умного управления» [Богданов, 2017], участия в управленческих процессах [Мерзляков, 2016; Реформирование властно-управленческой вертикали... 2021] и партисипативных механизмах [Абрамова, 2022].

Зарубежные ведущие платформы позволяют использовать являются Oracle Government Cloud и Microsoft Azure Government, предоставляющие разнообразные инструменты и ресурсы для запуска различных социальных и гражданских инициатив. Только в государственном управлении многочисленные статьи зарубежных авторов демонстрируют разнообразие их применения [Anderson, 2019; Johnson, 2021; Taylor, 2017; Smith, 2017].

Указанные платформы – это продукты компаний с наиболее крупными бюджетами и возможностями для инвестиций в мировой практике. Данные компании обладают огромным опытом в создании продуктов на базе платформ [White, 2018; Wilson, 2016]; Brow, 2020; Smith, 2021]. Поэтому Oracle Government Cloud и Microsoft Azure Government выбраны для анализа в настоящей статье.

Чем полезен «Oracle Government Cloud» для молодёжи?

Oracle Government Cloud предоставляет мощные инструменты и ресурсы для реализации социальных решений, которые могут значительно улучшить качество жизни людей и укрепить общество. Системы управления данными, облачные вычисления и другие инструменты позволяют молодёжи создавать инновационные решения, управлять информацией и разрабатывать проекты, способствующие социальному развитию. Используя такие инструменты, как блокчейн, облачные вычисления, базы данных можно решить самые разные проблемы — от улучшения здравоохранения и образования до поддержки уязвимых групп населения, сделать государственные услуги более доступными. Открытость к инновациям и готовность использовать современные технологии являются ключевыми факторами достижения социальных целей и улучшения качества жизни людей. Выделим некоторые возможности более подробно.

1. *Онлайн-платформа для поиска рабочих мест и обучения навыкам.* Oracle Cloud Infrastructure (OCI) и Oracle Cloud Applications поддерживают создание онлайн-портала для поиска работы и обучения граждан новым навыкам. В современном мире ускоряющихся изменений, включая и профессиональные сферы, когда профессии видоизменяются и исчезают, такой сервис может быть очень полезным.

2. *Обеспечение доступности интернета в отдаленных районах.* Oracle Cloud Infrastructure (OCI) можно использовать для создания сетей и интернет-инфраструктуры в местах, где доступ в Интернет ограничен. Это очень актуальная система, практически для любой страны в мире, особенно для отдалённых территорий, ведь без доступа к интернету невозможно создавать условия для более удобной и социально развитой жизни граждан.

3. *Поддержка ветеранов и их семей.* Облачные приложения Oracle и база данных Oracle обеспечивают профилирование и поддержку для ветеранов, а облачная инфраструктура Oracle (OCI) обеспечивает безопасное хранение данных. В данном приложении содержится очень важное социальное предназначение для всех поколений. Помощь ветеранам, их поддержка – это то на чём держится независимость государства, потому что, по моему мнению, ветераны боевых действий – это герои, которые отстаивают интересы, независимость любого государства. Молодёжь должна, как я считаю, взять этот сервис на заметку и воплотить в жизнь в своей стране.

4. *Онлайн-каталог адаптивной медицинской техники для инвалидов.* Oracle Cloud Apps позволяет создать онлайн-каталог адаптивных технологий здравоохранения, а Oracle Cloud Infrastructure (OCI) обеспечивает хранение и доступность данных. В современных реалиях, аддитивные технологии играют очень

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

важную роль, например, при создании небольших деталей для медицинских препаратов или для протезирования.

5. *Виртуальный учитель для детей с ограниченными возможностями.* Oracle Cloud Infrastructure (OCI) предоставляет виртуальным учителям вычислительную мощность, обеспечивая доступ к образованию для детей с ограниченными возможностями. Очень хорошее подспорье, социальный сервис, для родителей, преподавателей и детей с ограниченными возможностями.

6. *Предоставление онлайн-консультаций психологов для поддержки граждан в кризисные моменты.* Приложения Oracle Cloud можно использовать для создания онлайн-платформы, где люди смогут получать советы психологов. Oracle Cloud Security защищает ваши личные данные, обеспечивая при этом, вашу конфиденциальность. Замечательный сервис, так как в связи с огромным количеством информации не все люди могут психологически адаптироваться к этому, они нуждаются в психологической помощи.

7. *Система обнаружения и предотвращения домашнего насилия.* Oracle Machine Learning и Oracle Database используются для анализа данных и выявления паттернов домашнего насилия для предотвращения и защиты жертв. Эффективность будет достигнута, если граждане информированы, знания о данных преступлениях выступают превентивной основой в воспитании населения.

Что умеет Microsoft Azure Government?

Эффективное использование передовых технологий и инновационных подходов играет важнейшую роль в достижении социальных целей и обеспечении процветания общества. Microsoft Azure Government предоставляет множество возможностей для реализации многих социальных решений. Оно включает в себя облачные ресурсы, искусственный интеллект, анализ данных и множество других инструментов, которые можно использовать для улучшения системы образования, здравоохранения, городского управления и других сфер мировой жизни. Используя различные облачные инструменты и ресурсы, организации и правительства могут успешно решать сложные социальные проблемы, обеспечивать безопасность и улучшать качество жизни людей. Поэтому, освоение новых возможностей молодыми людьми, такими как анализ данных, обработка и структурирование информации, автоматизация процессов, искусственный интеллект позволит стать более конкурентоспособными на рынке труда, улучшить качество жизни себя и своей будущей семье, обеспечить безопасность персональных данных и контроль над процессами обработки и анализа информации. Приведем некоторые примеры.

1. *Обучение навыкам и поддержка для безработных.* Интегрирование Машинное обучения Azure и Azure Cognitive Services создают образовательные платформы и программы поддержки для безработных граждан, что особенно в период цифровой трансформации. Azure Databricks обеспечивает анализ данных о рынке труда и разработку обучения. Служба Azure Kubernetes используется для развертывания приложений онлайн-обучения. Для молодёжи это очень важный момент в условиях, когда их профессии вдруг станут не актуальными, возникнет потребность переобучиться.

2. *Система управления учебными заведениями.* Внедрение Azure Education и Azure Active Directory упрощают управление образовательными ресурсами. Azure DevTest Labs позволяет создавать среды самотестирования для учащихся.

3. *Поддержка малых и начинающих предприятий (Azure Marketplace и Служба приложений Azur)* – это полезный сервис как для предприятий, бизнеса и государства, так и для молодых предпринимателей. Сервис осуществляется через доступ клиентов к облачным сервисам и инструментам для личностного роста. Сервис «Azure DevOps» будет полезен для управления проектами и разработки приложений.

4. *Поддержка государственных закупок у малых бизнесов* представляет собой интересный сервис для начинающих предпринимателей и для государственных управленцев. Установка Azure DevOps и Azure Logic Apps автоматизируют процессы государственных закупок и обеспечивают прозрачность этих процедур для малого бизнеса. Данные о контрактах и доставке хранятся в хранилище данных SQL Azure для целей анализа и мониторинга. Это оптимизирует все виды процессов государственных закупок для государственных компаний и государственных учреждений.

5. *Эффективное управление кризисами.* Применение Azure Disaster Recovery позволяет создавать системы резервного копирования данных и планы аварийного восстановления, а Azure Monitor для постоянного мониторинга работоспособности инфраструктуры и кризисных событий. Наличие машинного обучения Azure позволяет анализировать данные и прогнозировать последствия кризиса, что особенно важно в условиях учащающихся стихийных бедствий, цунами, ураганов, наводнений и пожаров.

6. *Эффективное управление муниципальными ресурсами.* Azure Resource Manager используется в управлении муниципальным имуществом. Azure Cost Management обеспечивает контроль расходов и оптимизацию бюджета. Azure Logic Apps применяют в автоматизации процессов небольших муниципальных образований для управления ресурсами, включая управление и оптимизацию бюджетных процессов, расходования государственных средств, контроля за износом оборудования и зданий, сооружений государственного ведения.

7. *Система мониторинга качества водоснабжения.* Развёртывание Microsoft Azure IoT Hub позволяет подключить сенсорную сеть к системе водоснабжения, создавая условия на уровне интернета вещей. Собранные данные интерактивно передаются в Azure Stream Analytics для анализа. Используя машинное обучение Azure, можно на прогнозных моделях превентивно выявлять аномалии и прогнозировать снижение качества воды. Azure Data Lake обеспечивает хранилище данных для долгосрочного анализа.

8. *Управление местными транспортными сетями.* Использование Azure IoT Central как основа для создания системы управления общественным транспортом. Azure Maps используется для оптимизации маршрутов и улучшения транспортной инфраструктуры. Данные о трафике и билетах хранятся в Azure Cosmos DB, что обеспечивает высокую доступность и прозрачность полученных данных. Общественный транспорт играет ключевую роль в логистике любого современного города, качество и удобство данного сервиса влияет на настроение и удобство передвижения населения, что влияет и на экономику в том числе.

Заключение

Молодёжь играет важную роль в цифровом будущем страны. Она представляет собой движущую силу, способную внести свежие идеи и энергию в строительство цифрового будущего. Важна и роль государства в поддержке и стимулировании мотивации молодых новаторов использовать такие мощные инструменты на благо собственного будущего и будущего своей страны. С такими возможностями, которые

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

предоставляют данные платформы, любое государство достойно считаться социально ориентированным государством для людей.

Используя зарубежный опыт и такие социально ориентированные технологические платформы как Microsoft Azure Government и Oracle Government Cloud молодёжь может более эффективно улучшать социальные условия, повышать качество жизни людей. Поэтому она может и должна изучать, как я считаю данные инструменты и воплощать их в реальной жизни своего государства. Я считаю, что молодёжь должна серьёзно отнестись к социальным вопросам и цифровизации, т.к. раньше не было таких возможностей для улучшения качества жизни людей, особенно в социальном плане, нужно принимать это с благодарностью и всей ответственностью.

Список источников

Абрамова С. Б. Цифровая партисипация: концептуализация понятия в зарубежной практике гражданской активности / С. Б. Абрамова // Цифровая социология. 2022. Т. 5. № 4. С. 4–14. DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-4-4-14. EDN AASOTW.

Богданов В. С. Электронное управление в обществе: социальные и познавательные проблемы: Монография. / В. С. Богданов. – Москва: ИД Университетская книга, 2017. 320 с. EDN YQJTWJ.

Василенко Л. А. Опережающее образование как способ выживания человечества / Л. А. Василенко // Безопасность Евразии. 2004. № 3 (17). С. 491–505. EDN RBJAZH.

Зотов В. В., Горелик О. В. Социальная активность студенческой молодёжи как критерий формирования социокультурной среды вуза / В. В. Зотов, О. В. Горелик // Вопросы культурологии. 2009. № 5. С. 39–43. EDN KYPTGZ.

Мерзляков А. А. Готовность населения к участию в реформировании отечественной системы управления / А. А. Мерзляков // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года) Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. Электрон. дан. – М.: Российское общество социологов, 2016. С. 3181–3193.

Мерзляков А. А. Гражданское социальное участие как универсальная технология социального управления (на материалах разработки и реализации градостроительных проектов) / А. А. Мерзляков; Диссертация на соискание учёной степени кандидата социологических наук / Институт социологии РАН. Москва, 2007.

Митин А. И., Василенко Л. А. Глобальная компьютерная сеть Internet (история, организация, доступ, перспективы) / А. И. Митин, Л. А. Василенко. – Москва : Интеллект, 1996. 102 с. EDN WJSCML.

Реформирование властно-управленческой вертикали в условиях реализации национальных проектов и активизации процессов спонтанного группообразования: монография / А. В. Тихонов, В. С. Богданов, А. А. Гречаная, К. Э. Гусейнова, А. А. Мерзляков, А. А. Почестнев, Д. В. Просянюк, И. А. Савельев, А. С. Смирнова, В. В. Щербина; – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. 455 с. EDN YNARHI.

Anderson Susan Adoption and Use of Cloud Computing in the Public Sector: Oracle Government and Microsoft Azure Government Experience // Annual Report on Government Management, 2019, pp. 78–94.

Brown David Security Assessment of Oracle Government and Microsoft Azure Government Digital Platforms // International Conference on Information Security, 2020, pp. 112–129.

Johnson Emily Analysis of Cloud Computing Technologies in Government Management: A Case of Microsoft Azure Government. Monograph. Technical University Press, 2021.

Smith John Comparative Analysis of Oracle Government and Microsoft Azure Government Digital Platforms // Journal of Government and Municipal Management. 2022, vol. 25, no. 3, pp. 5–63.

Smith Lisa The Role of Digital Platforms in Enhancing the Efficiency of Government Management: Oracle Government and Microsoft Azure Government Experience." //Government and Municipal Studies, 2017, vol. 15, no 2, pp. 30–45.

Taylor Sarah Investigation of Cloud Computing Applications in Government Organizations: A Case Study of Oracle Government and Microsoft Azure Government. Master's Thesis. University of Government Management, 2015.

White Michael Exploring the Capabilities and Limitations of Oracle Government and Microsoft Azure Government Platforms for Government Management in the Era of Digital Transformation. Information Technology and Management Conference, 2018.

Wilson James Innovative Solutions in Government Management: An Analysis of Oracle Government and Microsoft Azure Government Platforms. Information Technology and Innovation Conference, 2016.

Научный руководитель: Василенко Людмила Александровна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, vasilenkola@mail.ru.

Eksterovich Ruslan Tadeushevich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia.
ruslan55582@mail.ru

OPPORTUNITIES FOR YOUTH IN ACHIEVING THE DIGITAL FUTURE OF THE COUNTRY

Abstract. In today's digital society, youth plays a key role in shaping the digital future. The introduction of technological platforms such as Microsoft Azure Government and Oracle Government Cloud into scientific circulation allows young people to learn about unique opportunities in solving pressing problems, improving the quality of life, and, most importantly, managing their future and participating in building the future of their country. The article provides an overview of some possibilities that can help young people use digital services to contribute to the improvement of both their own activities and the lives of those around them. To become a highly qualified professional in the field of information technology in the context of a digital state and achieve professional success, young people can create socially oriented platforms, use these platforms to ensure the comfort of living and coexistence of citizens, optimize social conditions, and improve state governance. In this case, the state will be able to rely on a professionally prepared young generation, on whose shoulders the responsibility and hope for the future of the country, for the development of subsequent generations, can be placed.

Keywords: artificial intelligence, youth, technological platforms, Microsoft Azure Government, Oracle Government Cloud

Башкирова Ксения Дмитриевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – филиал: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, Саратов, Россия.
ksh.bashkirova-01@inbox.ru

Матвеева Софья Васильевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – филиал: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, Саратов, Россия.
sofia.21.m@mail.ru

Пылаева Ирина Алексеевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – филиал: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, Саратов, Россия.
Pylaeva0903@gmail.com

**В ГОСТЯХ У «ЧАЙ С HR» (ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛ) —ПРОСТРАНСТВО
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ
СТУДЕНЧЕСКИХ ПОКОЛЕНИЙ**

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровой трансформации в системе высшего образования, определены ключевые направления цифровой трансформации образования. Для развития цифровых навыков и преемственности студенческих поколений на базе кафедры управления персоналом Поволжского института управления имени П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС в 2022 году был запущен проект telegram-канал для студентов и выпускников. В рамках реализации проекта команда выстроила свою технологию организации работы, основанную на методологии eduScrum, которая активно внедряется в бизнес-процессы, как во всём мире, так и в России. При формировании плана реализации Telegram канала, были выделены ключевые цели: освоение студентами цифровых навыков с применением их на практике; создание закрытого канала для студентов старших курсов и выпускников с сохранением связи после окончания вуза. Разработан и проведен опрос среди всех участников проекта «Чай с HR» для анализа достигнутых результатов в соответствии с поставленными целями. Исследуя полученные данные, были выделены преимущества участия в проекте. Проект «Чай с HR» – уникальный симбиоз цифрового пространства, образовательной среды и заинтересованной молодёжи.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация образования, цифровое пространство, Интернет, социальные сети, цифровые навыки, методология eduScrum, студенты, telegram-канал «Чай с HR», профессиональная идентичность, геймификация, управление персоналом

В современном мире во всех сферах жизнедеятельности интенсивно применяются информационно-коммуникативные технологии, которые изменяют

характер социальных взаимодействий между акторами социального пространства. Интернет, являясь эффективным средством получения и распространения информации, расширяет потенциальные возможности социальных взаимодействий между участниками социальных сетей. Многие повседневные практики переносятся в виртуальный мир, который содействует созданию нового вида социальных групп – интернет-сообществ [Панченко, Суркова, 2019]. Социальные сети в настоящее время играют важную роль в жизни каждого современного гражданина, а также они способны сформировать как позитивный, так и негативный образ человека или целой организации [Евсеева, Андрющенко, 2019].

Процесс цифровизации с каждым годом лишь набирает обороты, не исключением является сфера образования. Цифровая трансформация в системе высшего образования направлена на усиление эффективности усвоения знаний за счёт создания новых форматов обучения в онлайн пространстве. Формируются дополнительные уровни организации учебной работы и взаимодействия участников образовательного процесса. Цифровые технологии помогают на деле использовать новые практики взаимодействия участников образовательного процесса [Уваров и др., 2019: 181–238].

В нашей стране ключевые направления цифровой трансформации образования включают развитие цифровой инфраструктуры образовательных организаций, расширение применения цифровых технологий, развитие цифровых сервисов, разработку и распространение новых моделей организации учебного процесса, актуализацию специальностей и направлений подготовки с учётом тенденций изменения рынка труда, формирование образовательных программ на основе гибких образовательных траекторий, развитие цифровых навыков всех участников образовательного процесса [Цифровая трансформация: ожидания и реальность, 2022].

Из этого следует вывод, что необходимо внедрять в систему образования новые форматы использования цифровых платформ, для улучшения навыков и умений в данной среде, что позволяет будущим выпускникам быть конкурентоспособными на рынке труда. Помимо этого, важным направлением является сохранение и укрепление межличностных связей. Навыки работы в команде дают возможность создавать уникальные продукты в цифровом пространстве.

Для развития цифровых навыков и преемственности студенческих поколений на базе кафедры управления персоналом Поволжского института управления имени П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС в 2022 году был запущен проект telegram-канала для студентов и выпускников. Ведение канала позволяет с помощью цифрового пространства создать востребованную площадку с устойчивым инновационным образом кафедры «Управление персоналом» и её студентов. Созданный канал «Чай с HR» позиционируется как уютное пространство для студентов и выпускников управления персоналом ПИУ РАНХиГС. Подписчики могут в нем найти новости, аналитику, полезные материалы, вакансии и всё самое интересное из сферы HR для практикующих специалистов и тех, кто планирует связать свою профессию с управлением персоналом.

В рамках реализации проекта команда выстроила свою технологию организации работы, основанную на методологии eduScrum, которая активно внедряется в бизнес-процессы, как во всём мире, так и в России. В общемировом исследовании доля Scrum очень высока и постепенно растёт: по состоянию на 2021 год – 66%, 2019 – 58%, 2019 – 54%, 2018 – 56%. Участники российского исследования, в отличие от общемирового, могли отметить несколько подходов, применяемых их «командой». В России

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

эффективная доля Scrum – 44% – ниже мировой в 1.5 раза [Результаты исследования Agile в России, 2021]. Таким образом, мы учимся эффективно управлять проектами, используя актуальные бизнес методологии.

При формировании плана реализации Telegram канала, мы выделили ключевые цели:

1. Освоение студентами цифровых навыков с применением их на практике.
2. Создание закрытого канала для студентов старших курсов и выпускников с сохранением связи после окончания вуза.

В качестве основного инструмента планирования и распределения задач используется приложение Trello, позволяющее самостоятельно выстраивать задачи и ответственных за них с помощью колонок и карточек. Команда проекта самостоятельно разрабатывает контент-план постов, который включает в себя актуальные HR инструменты и новости мира управления персоналом, обзоры полезных приложений и источников для работы и учёбы, кейсы: практика компаний в области управления персоналом, чек-листы, HR-вакансии, HR-словарь.

Проект является долговременным, поэтому подразумевает смену поколений, сейчас проектом руководит уже второе поколение, а значит возникает потребность в адаптации и обучении новичков. Участникам проекта «Чай с HR» предоставляется доступ к закрытому Telegram-каналу по дизайну и копирайтингу «DC Universe», также для них проводятся дизайн-мастерские, образовательные мероприятия, направленные на разбор функционала программы Adobe Photoshop, работу с цветом, формой и композицией, создание кейсов работ.

Все мероприятия проекта направлены, в том числе и на мотивацию, осознание личных интересов участия в проекте, причастности к общему делу. Помимо того, что повышается отдача и личная ответственность каждого участника, это ещё способствует становлению их профессиональной идентичности.

По истечении шести месяцев с начала реализации проекта студентами выпускного курса был разработан и проведён опрос среди всех 16 его участников для анализа достигнутых результатов в соответствии с поставленными целями.

В ходе опроса планировалось оценить, в чём видят силу проекта те, кто стоит у его истоков. Девять респондентов ответили, что для них весомо получение полезной информации, такой как: тренды из мира HR; основные аспекты реализации кадровых процедур и явлений; успешные кейсы по внедрению инновационных программ в систему управления персоналом. Шесть — видят важность в поддержании связи между выпускниками и кафедрой, это показывает желание участников сформировать сообщество для взаимопомощи и опоры (рис. 1).

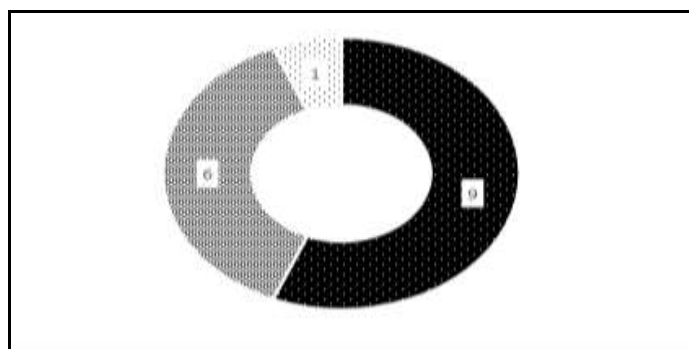

Рисунок 1. Важность проекта Телеграм для участников (чел.)

Второй вопрос был непосредственно связан с первым и заключался в выявлении плюсов проекта. Девять респондентов выделили, что освоили работу в новых программах и сервисах: Trello, Microsoft Office, Miro, Discord, Teletype, Adobe Photoshop, Illustrator. Освоение программ помогает студентам в учёбе и при дальнейшем трудоустройстве. Шесть студентов определили, что благодаря проекту владеют актуальной информацией из сферы управление персоналом — это помогает им быть в курсе деятельности специалистов их направления, намечать свои векторы развития в профессиональной деятельности; четыре участника улучшают навыки командной работы и столько же получают профильные знания (рис. 2).

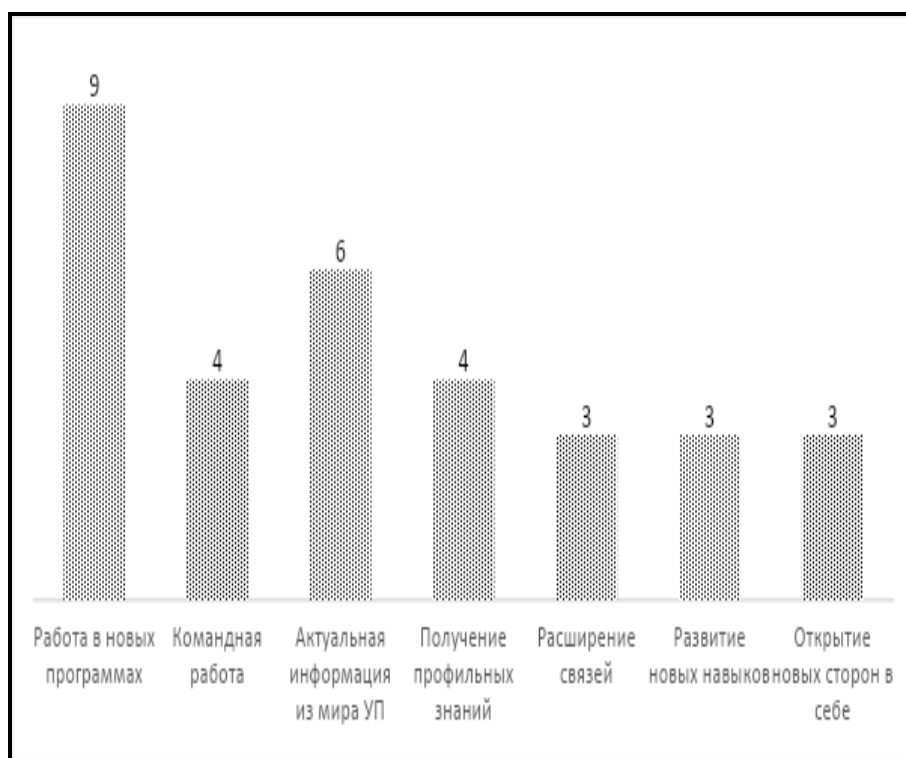

Рисунок 2. Преимущества участия в проекте (чел.)

Выстраивание коммуникаций, управление процессами, доведения до намеченных результатов совместно с другими людьми даёт уникальный опыт, который даёт преимущество в XXI веке для молодых людей на рынке труда. Студенты хотят получить эмоциональную вовлеченность и полезный прирост навыков, и чувство принадлежности к общему делу, осознают в этом важность. Для развития и укрепления перечисленных гибких навыков команда использует элементы методологии Scrum. Команда проекта «Чай с HR» имеет опыт выездных мероприятий в неформальной обстановке, например, в тайм-кафе, где проводятся тренинги на сплочение с применением геймификации, настольные игры и общение с целью узнать друг друга лучше, почувствовать комфорт и уют, а также описанный способ является эффективным инструментом для успешной интеграции новичков. Не все вопросы в проектной команде решаются гладко, возникновение недопониманий и конфликтов является нормой при организации работы. Для их решения используется элемент методологии Scrum — ретроспектива, для анализа прошлых достижений и ошибок команды, с целью улучшить работу и достичь лучших результатов в будущем. Она осуществляется онлайн в неформальной обстановке, коммуникацию модераторы

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

администраторы канала. Благодаря этому, участники не боятся высказывать своё мнение, делиться впечатлениями, а также каждый осознает важность работы для реализации общих целей.

Исследуя полученные данные, студенты-участники проекта получают обширный опыт, прокачивают как свои знания и умения в области HR, так и гибкие навыки, и конечно же осваивают цифровое пространство в процессе работы с разными программами. Студенты учатся выбирать информацию, изучают различные источники полезных материалов для управленцев. Это несомненно дополнительный виток в обучающем процессе для желающих улучшить свои компетенции. Анализируя проделанную работу, участие в проекте для студентов – бесценный опыт в сфере HR. Это уникальный симбиоз цифрового пространства, образовательной среды и заинтересованной молодёжи.

Список источников

Баных Г. А., Костина С. Н. Концептуализация понятия цифровой зрелости университета в контексте цифровой трансформации высшего образования / Г. А. Баных, С. Н. Костина // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Т. 14. № 1. С. 110–120. DOI 10.47370/2078-1024-2022-14-1-110-120. EDN GKSRTV.

Евсеева О. А., Андрющенко О. В. Имидж персонала правоохранительных органов в интернет-пространстве / О. А. Евсеева, О. В. Андрющенко // Парадигма. 2019. № 3. С. 29–36. EDN HJWMKH.

Панченко И. М., Суркова И. Ю. Социальные сети как механизм взаимодействия педагогов в перспективе профессионального роста / И. М. Панченко, И. Ю. Суркова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 2(59). С. 102–110. DOI 10.26105/SSPU.2019.59.2.013. EDN RSUMYB.

Результаты исследования Agile в России 2021 // ScrumTrek: [сайт]. URL: <https://agilesurvey.ru/issledovanie-agile-scrum-kanban-safe-less> (дата обращения: 22.06.2023).

Трудности и перспективы цифровой трансформации образования: монография / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая, И. М. Заславский, И. А. Карлов, Т. А. Мерцалова, П. А. Сергоманов, И. Д. Фруммин / Под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. 344 с. DOI 10.17323/978-5-7598-1990-5. EDN ANYGHO.

Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, М. А. Гершман, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 221 с.

Научные руководители: Андрющенко Оксана Владимировна, Суркова Ирина Юрьевна.

Bashkirova Ksenia Dmitrievna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration –
branch: Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin,
Saratov, Russia.

ksh.bashkirova-01@inbox.ru

Matveeva Sofia Vasilievna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration –
branch: Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin,
Saratov, Russia.

sofia.21.m@mail.ru

Pylaeva Irina Alekseevna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration –
branch: Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin,
Saratov, Russia.

Pylaeva0903@gmail.com

**VISITING TEA WITH HR (TELEGRAM CHANNEL) IS A SPACE
FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL SKILLS AND CONTINUITY
OF STUDENT GENERATIONS.**

Abstract. The article examines the impact of digital transformation in the higher education system, identifies the key directions of digital transformation of education. To develop digital skills and continuity of student generations, a telegram channel project for students and graduates was launched in 2022 on the basis of the Department of Personnel Management of the P. A. Stolypin Volga Institute of Management — a branch of RANEPА. As part of the project, the team has built its own work organization technology based on the eduScrum methodology, which is actively being implemented in business processes both worldwide and in Russia. When forming the Telegram channel implementation plan, key goals were identified: mastering digital skills by students with their application in practice; creating a closed channel for undergraduates and graduates with maintaining communication after graduation. A survey was developed and conducted among all participants of the Tea with HR project to analyze the results achieved in accordance with the goals set. Examining the data obtained, the advantages of participating in the project were highlighted. The Tea with HR project is a unique symbiosis of digital space, educational environment and interested youth.

Keywords: digitalization, digital transformation of education, digital space, Internet, social networks, digital skills, eduScrum methodology, students, telegram channel "Tea with HR", professional identity, gamification, personnel management

Воробьёва Полина Дмитриевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург, Россия.
vpd.polina@gmail.com

СЕМЬЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ. СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Аннотация. Семья – это один из основных институтов общества. Согласно эволюционному подходу к изучению, семья является гибкой адаптивной структурой, продуктом развития современного общества, в котором она существует. Эволюционный подход был предложен С. И. Голодом, который определил отказ от детоцентризма и изменение социального положения женщин в качестве основных факторов изменения семьи. Целью данной статьи становится обоснование предположения, что в современном мире новым фактором эволюции семьи становится цифровизация. Цифровизация становится основной причиной изменения в теоретическом осмыслении структуры семьи: появляются такие подходы, как «сетевой индивидуализм» и «семья как деятельность». Можно выделить следующие функции, которыми обладают цифровые технологии на основании цели их применения: компенсаторную функцию и функцию дополнения. Цифровые технологии помогают компенсировать невозможность личных встреч, в то время как вторая – позволяет общаться с большей вариативностью и интенсивностью. Цифровизация несёт в себе риски разъединения семьи на фоне цифрового разрыва, конфликтности. Будущее семьи – в многообразии форм, из-за продолжающейся утраты общепринятых характеристик. При этом, цифровизация не только бросает семье вызов, но и даёт ей новые возможности.

Ключевые слова: семья, эволюционный подход, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии (икт)

Семья – это один из основных социальных институтов общества. Как явление, семья актуальна для любого социально-исторического периода, и из-за своей фундаментальной важности она представляет интерес для социологов. В качестве объекта исследования к семье можно подходить в рамках одной из двух парадигм: традиционной и эволюционной [Российская семья и благополучие детей, 2021]. При традиционном подходе предполагается, что семья имеет нормативный вид, закреплённый на законодательном уровне. Остальные варианты семейных форм будут считаться девиацией. Эволюционный же предоставляет возможность посмотреть на семью шире, захватив согласно традиционной парадигме «девиации». В эволюционной парадигме семья – это адаптивная динамическая структура, продукт развития современного общества, в котором она существует. Данный подход строится на теоретическом положении С. И. Голода. Под воздействием изменения социального положения женщин, отхода от детоцентризма, упрощения системы разводов в обществе распространяются новые формы семейных отношений. Последствием этих процессов, по мнению С. И. Голода, становится увеличение важности отношений между супругами и уменьшение среднего количества детей [Голод, 1998]. Давая прогноз на будущее, С. И. Голод заключает, что в скором времени в обществе будет сосуществовать множество вариантов семейных форм.

В эпоху цифрового общества семья как социальный институт продолжает изменяться под действием процессов, описанных С. И. Голодом, однако появляются и

новые факторы, в частности – цифровизация. Под цифровизацией подразумевается широкое использование современных информационных и коммуникационных технологий. Однако не до конца ясным остаётся вопрос, является ли цифровизация настолько же важным фактором эволюционных изменений, а также и её эффекты.

Семья в условиях цифровизации

Раньше семья мыслилась как устойчивая структура с единственным возможным набором её членов. Она представлялась единой ячейкой, которая в своём единстве коммуницирует с внешними агентами [Neves, Casimiro, 2018]. Сегодня под воздействием цифровизации семья превращается в более гибкую и подвижную структуру, перестаёт быть чем-то статичным, трансформируясь под воздействием сетевого индивидуализма. Процесс «сетевой индивидуализации» семьи начался с появлением самых первых информационно-коммуникационных технологий, однако наибольший вклад в трансформацию внесли современные персонализированные цифровые технологии. Большая доступность гаджетов позволяет почти всем иметь собственный мобильный телефон или смартфон, которые можно считать частным местом, так как доступ к нему ограничен. Так, согласно анализу РМЭЗ, проведённому Ю. А. Варламовой, в 2018 году только 0,48% жителей России имели смартфоны в совместном пользовании [Варламова, 2022]. Следствием такой персонализации гаджетов становится изменение сетевой структуры семьи: каждый её член теперь является центральным узлом собственной социальной сети. Он независим в своих взаимодействиях, может выстраивать собственный круг общения и становится частью различных индивидуалистских сетей и подсетей одновременно.

Семья всё чаще осмысливается не только как структура, имеющая некоторые характеристики, но и как деятельность. Н. Саркисян определяет «деятельность по созданию семьи» как действия, которые создают и определяют семейные связи, определяют границы семьи, а также ожидаемое поведение для разных её членов. Семья становится гибкой конструкцией, в которую индивиды могут включаться или исключаться [Sarkisian, 2006]. Под деятельностью чаще всего подразумеваются различные практики, ритуалы, качественные взаимодействия, которые формируют внутреннюю атмосферу, посредством которой семья самоопределяется и самоидентифицируется [Mikats, 2021]. Семья приобретает перформативную природу: она должна быть «сделана» или показана [Wilson, Tonner, 2020]. Такое теоретическое осмысление позволяет исследовать семьи, не обладающие важнейшими классическими характеристиками этого социального института, а данное представление для них более релевантно и реально [Madianou, 2016].

Семейные взаимодействия через призму цифровизации

Обе описанные концепции показывают, что семья как объект изучения постепенно утрачивает привычные для неё свойства: кровные или утверждённые законодательно узы не являются неотъемлемым признаком семьи; необязательно иметь общее место жительства; границы семьи размываются. Семьи становятся слабо связанными и распределёнными, и каждый несёт ответственность за «создание семьи», которое ранее могло отдаваться единственному члену семьи, например, матери. Утрата привычных свойств косвенно приводит к демократизации семьи – процессу, во время

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

которого члены семьи становятся более равноправными, внутренняя иерархия сглаживается; влечёт за собой изменения в способах взаимодействия членов семьи друг с другом.

Можно выделить несколько функций, приобретённых цифровыми технологиями на основании цели их применения. Так, цифровые технологии могут выполнять компенсаторную функцию, пытаясь воспроизводить привычную семейную коммуникацию. Такое использование характерно для транснациональных и межрегиональных семей. Для них цифровые технологии – это способ компенсировать отсутствие физического контакта и невербального общения. Оригинальным способом преодоления физической дистанции становятся многочасовые видео-звонки, при которых создаётся ощущение единого пространства, характерного для семей, обладающих классическими характеристиками. Родственники, находящиеся по обе стороны экрана, могут сосредоточенно заниматься бытовыми вещами, прерываясь на короткие обыденные взаимодействия, будто находятся в одном доме.

Они выступают дополнением для привычных семейных взаимодействий, увеличивая их многообразие. Семьи в больших городах могут страдать от нехватки совместного времяпрепровождения. Использование цифровых технологий позволяет поддерживать необходимый уровень близости и оставаться постоянно на связи. Члены семьи могут переписываться с помощью мессенджеров или электронной почты прямо во время рабочих или учебных часов, так как те наиболее незаметны в использовании [Mikats] and et al., 2012]. Сообщения обеспечивают более оперативную поддержку родственникам в случае необходимости, но в то же время предоставляют возможность асинхронного ответа. С помощью звонков члены семьи могут делиться окружающей обыденностью и повседневностью или реагировать на происходящее в реальности. Во время перечисленных взаимодействий происходит обмен «неважной» информацией. Однако на самом деле происходит обмен личным пространством и «неидеальной картинкой» жизни, которая не может быть опубликована на широкий круг знакомых [Eklund, Sadowski, 2021] из-за чего закономерным становится желание обеспечить лучшую защищённость информации.

О проблемах цифровой трансформации

Из-за глубокого проникновения цифровизации в повседневную семейную жизнь, «создавать семью» и «находиться в семье» проще тем членам, которые обладают хорошими цифровыми навыками. В ином случае они рискуют оставаться вне семейных границ, так как просто не способны совершать требуемые действия или поддерживать установленные связи на должном уровне. Между поколениями семей существует проблема цифрового разрыва, который проявляется сразу на трёх уровнях: доступности интернета, его использования и получения выгоды от его использования [Груздева, 2022]. Старшие поколения имеют достаточно низкий уровень цифровых навыков. Результатом становится низкая вовлечённость старшего поколения в общение посредством групповых семейных чатов и социальных сетей и низкая интенсивность использования [Wilson, Tonner, 2020]. Схожим образом чувствует себя другая уязвимая социальная группа: те, кто в силу финансовых причин, не может иметь собственное средство коммуникации.

Из-за отсутствия опыта взросления в условиях активной цифровизации родители чувствуют растерянность перед воспитанием детей в условиях цифровизации [Дубров 2020]. Основными страхами перед интернетом становится высокая анонимность пользователей, появляется риск стать жертвой кибербуллинга или познакомиться с контентом для взрослых [George, Odgers, 2015]. Другой страх основан на том, что чрезмерное использование гаджетов может снизить навыки социализации у детей, сделав их опасными для общества или неприспособленными к нему. В результате родители стараются контролировать каждый шаг ребёнка, что повышает уровень внутрисемейной конфликтности [Дубров, 2020]. Из-за этого повышается риск разобщённости семьи, снижения её социального капитала – внутреннего ресурса семьи, являющегося основой социально-психологического субъективного благополучия членов семьи [Дубров, 2020].

Цифровизация на эволюционном пути: взгляд в будущее

Влияние цифровизации на семью настолько существенно, что её действительно можно определить как новый фактор эволюционных изменений, наряду с демократизацией семьи и отказа от детоцентризма. Её эффекты весьма обширны и их нельзя охарактеризовать как сугубо положительные или сугубо отрицательные. С одной стороны взаимодействия в семье стало осуществляться проще: личного присутствия для проявления интимности и близости не требуется. Вместе с тем членам семьи, чьи цифровые навыки на низком уровне ограничивают их доступ к информационно-коммуникационным технологиям. Цифровые технологии становятся дополнительным источником переживаний для родителей; повышается конфликтность на почве активной цифровизации также будет сопровождать современную семью.

Если постараться спрогнозировать будущее направление развития семьи, самого базового и важного социального института, то в первую очередь хочется согласиться с С. И. Голодом, который утверждал о сосуществовании в обществе огромного количества форм семей. Тотальному многообразию форм семьи будет способствовать и размытие её внешних границ: субъективность её определения будет только повышаться, а набор членов перестанет быть постоянным и приписываемым. Привычные характеристики семьи будут постепенно терять свою значимость: брачные или кровные узы, единство места уже сейчас не являются ключевыми при очерчивании границ и определении состава семьи. При этом личная вовлеченность, в том числе посредством цифровых технологий, будет играть всё более важную роль. Несмотря на то, что изначально такие процессы могут выглядеть как разобщение и даже упадок семьи, это не так. Процесс цифровизации не только бросает современной семье вызовы, но и помогает с ними справляться.

Список источников

Варламова Ю. А. Межпоколенческий цифровой разрыв в России / Ю. А. Варламова // Мир России. 2022. Т. 31. № 2. С. 51–74. DOI 10.17323/1811-038X-2022-31-2-51-74. EDN LM1TQU.

Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. – Санкт-Петербург: ТОО ТК "Петрополис", 1998. 272 с. EDN YQXVEN.

Груздева М. А. Возрастной фактор цифрового разрыва: грани неравенства / М. А. Груздева / М. А. Груздева // Экономические и социальные перемены: факты,

тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 4. С. 228–241. DOI 10.15838/esc.2022.4.82.14. EDN HOC DHR.

Дубров Д. И. Информационно-коммуникационные технологии и семейные отношения: вред или польза? / Д. И. Дубров // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 1. С. 72–91. DOI 10.17759/sps.2020110105. EDN AHRDBK.

Российская семья и благополучие детей: монография / В. П. Авдеева, О. Н. Бурмыкина, К. С. Дивисенко [и др.]; отв. ред. И. И. Елисеева; ФНИСЦ РАН. – М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. 304 с. EDN JOATPR.

Eklund L., Sadowski H. DOIing intimate family work through ICTs in the time of networked individualism // Journal of Family Studies. 2023, no 29, pp. 758–773.

George M., Odgers C. Seven fears and the Science of How Mobile Technologies May Be Influencing Adolescents in the Digital Age // Perspectives on Psychological Science. 2015, no 10(6), pp. 832–851.

Madianou M. Ambient co-presence: transnational family practices in polymedia environments // Global networks. 2016, vol. 16, no 2, pp. 183–201.

Mikats J., Kink-Hampersberger S., Oates-Indruchová L. Creative Families: Gender and Technologies of Everyday Life (Palgrave Studies in Mediating Kinship, Representation, and Difference). 1-е изд. Cham: Palgrave Macmillan, 2021, 230 p.

Neves B. B., Casimiro C. Connecting Families? : Information & Communication Technologies, generations, and the life course. 1-е изд. Bristol: Bristol University Press, 2018, 324 p.

Sarkisian N. "DOIing family ambivalence": nuclear and extended families in single mothers' lives // Journal of Marriage and Family. 2006, vol. 68, no 4, pp. 804–811.

Wilson J., Tonner A. DOIing family: The constructed meanings of family in family farms // Journal of Rural Studies. 2020, vol. 78, pp. 245–253.

Vorobeva Polina Dmitrievna
Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia.
vpd.polina@gmail.com

FAMILY UNDER THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION. TODAY AND TOMMOROW

Abstract. Family is one of the main institutions of society. According to the evolutionary approach to the study, the family is a flexible adaptive structure, a product of the development of the modern society in which it exists. The evolutionary approach was proposed by S. I. Golod, who identified the rejection of child-centrism and the change in the social status of women as the main factors of family's changing. The purpose of this article is to substantiate the assumption that digitalization is becoming a new factor in the evolution of the family in the modern world. Digitalization is becoming the main reason for changes in the theoretical understanding of the family structure: approaches such as "network individualism" and "DOIing family" are emerging. It is possible to distinguish the following functions possessed by digital technologies based on the purpose of their application: compensatory function and complement function. Digital technologies help to compensate for the impossibility of face-to-face interactions, while the second one allows them to communicate with greater variability and intensity. Digitalization carries the risks of family separation against the background of the digital divide and more often conflicts. The future of the family is in a variety of forms, due to the continued loss of generally accepted characteristics. At the same time, digitalization not only challenges the family, but also gives it new opportunities.

Keywords: family, evolutionary approach, digitalization, information-communication technologies (ict)

Кузнецова Ульяна Ивановна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия.
ylianakuznetsova@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ИГР НА РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. Данная статья затрагивает актуальную тему нашего времени, а именно влияние цифровых игр на развитие когнитивных и социальных навыков молодёжи. Рассматриваются конкретные жанры игр и их воздействие на развитие критического и логического мышления, а также способности к сотрудничеству и коммуникации. Приведены конкретные примеры и исследования, подтверждающие положительное влияние компьютерных игр на когнитивные навыки человека.

Ключевые слова: компьютерные игры, когнитивные навыки, жанр, игрок, молодёжь, стратегическое мышление, киберспорт

В настоящее время люди живут в постоянно меняющемся и развивающемся мире. Молодёжь, за которой стоит будущее, всё больше вовлекается в интернет-пространство, исследует его, создаёт что-то новое, совершенствуется. Тем не менее, данная тема ввиду своей актуальности имеет разные взгляды и точки зрения на дальнейшее развитие: одни видят в этом хорошие перспективы, а другие реальные угрозы. Английская организация We are Social провела научное исследование, в ходе которого выяснилось, что среднестатистический житель планеты проводит время в Интернете почти семь часов ежедневно [Герасюкова, 2020]. Люди перманентно пользуются Всемирной паутиной, имея разные цели, будь то общение и знакомства в социальных сетях, чтение новостей в средствах массовой информации или же желание развлечься, играя в компьютерные игры.

Началом компьютерной эры принято считать 60-е годы прошлого века, благодаря американскому студенту Стиву Расселу и его работе "Spacemar!". Отсюда берёт начало путь дальнейшего развития цифровых игр, постоянно совершенствуются графика, сюжет. Доступность к играм имеется сейчас у каждого человека. Из-за большого интереса молодёжи к цифровым играм появилась целая субкультура – киберспорт [Афанасьева, 2016]. Самый первый известный компьютерный турнир прошёл в 1972 году, в рамках которого три десятка студентов Стэнфордского университета сразились в "Spacemar!" [Там же]. Однако в 1997 году была основана профессиональная лига по киберспорту, которая провела первый турнир в жанре шутера от первого лица. В России же компьютерные игры начали развиваться чуть позже, поскольку возможностей свободно владеть Интернетом и взаимодействовать с зарубежными странами было намного меньше, но уже в 2001 году Россия стала первой страной в мире, признавшей киберспорт официальным видом спорта, правда, в 2006 году его исключили. Повторная операция произошла в 2016 году по приказу Министерства спорта, где компьютерный спорт был включен в реестр как один из официальных видов спорта Российской Федерации [Геймеров признали спортсменами, 2016].

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

Так в современном мире появился киберспорт, который сейчас является неотъемлемой частью жизни многих молодых людей. Однако существует распространённое мнение, что компьютерные игры не развивают когнитивные и социальные способности человека. Мы можем видеть лишь поверхностную картину: подросток, вместо того, чтобы гулять с друзьями или заниматься в различных секциях, проводит большое количество времени за компьютером, не взаимодействуя со своими сверстниками, нажимает кнопки и эмоционально реагирует на экран. Всё больше людей, представляя такую ситуацию, начинают сомневаться в пользе компьютерных игр и Интернета в целом. Однако люди видят лишь то, что хотят видеть. Если копнуть чуть глубже, то можно понять, насколько это ошибочное суждение, и сколько Интернет и КИ (компьютерные игры) дают людям информации и знаний, необходимых в жизни. Но важно помнить, что, как и в любых других видах активности, важно поддерживать баланс для достижения положительного результата.

Прежде всего стоит разобраться, что входит в понятие "когнитивные навыки". Когнитивные функции отвечают за умственную способность мозга, умение получать, обрабатывать и анализировать информацию. Благодаря всему этому мы познаем мир и взаимодействуем с ним. В психологии под когнитивными функциями подразумевается память, внимание, воображение, речь, мышление и т.д. А как много жанров компьютерных игр существует! И поскольку именно от жанра зависит развитие конкретных умственных и социальных способностей человека, остановимся на некоторых из них. Первый жанр – стратегии, в основе их чаще всего используется военная тематика, где пользователь применяет стратегическое мышление для управления своими войсками. Помимо ведения войн в таких играх также необходимо уметь создавать собственную империю и защищать свои земли от вражеских войск. В основном, стратегии носят исторический характер, что позволяет игроку погружаться в различные исторические эпохи (примеры игр: Victoria 3, Age of Empires 4, A Total War Saga: Troy). Самое интересное, что пользователь сам может выбрать интересующий его период, будь то Древняя Греция, Крестовые походы или Первая мировая война. Стратегии способствуют развитию стратегического мышления, планирования, анализа и принятия решений.

Следующий жанр – головоломки. Головоломки являются очень занимательным жанром игр, где от человека требуются навыки логического мышления, умения преодолевать трудные задачи и находить креативные решения. Такие игры позволяют людям разгадывать самые разные по уровню сложности загадки, решать задачи, основанные на математических принципах, логике и физике. Также головоломки могут включать в себя различные форматы картинок, включая 2D и 3D графику (например, игра Unravel). Если говорить про развитие навыков с помощью головоломок, то здесь совершенствуются способности аналитического мышления, пространственного воображения, концентрации и терпения.

Не менее захватывающий и увлекательный жанр – ролевые игры. В ролевых играх пользователь управляет одним персонажем или целой группой героев, а также прокачивает их навыки с помощью прохождения квестов или сражений с врагами в фантастическом или вымышленном мире. Здесь игрок перенимает роль главного героя, который отправляется в путешествие для выполнения разных задач, а то и спасения целого мира (например, Ведьмак, Dragon Age). Одной из главнейших функций ролевых

игр является рост собственного персонажа, когда игрок улучшает способности своего героя, получает навыки, собирает экипировку, повышает уровень персонажа и развивает его через опыт. За счёт ролевых игр человек развивает такие важные навыки, как стратегическое мышление, воображение, креативность, умение принимать решения и работать в команде.

Далее идёт яркий и активный жанр – экшн-игры. Преимущественно в экшн-играх делают акцент на ловкости, скорости реакции, развитых рефлексх и динамике игры человека. Очень часто экшн-игры подразумевают под собой битвы, где происходит стрельба, гонка и другие активные действия, требующие немедленного отклика и точности.

Геймплей является ключевой деталью, когда пользователь максимально взаимодействует с игровым миром (например, *God of War*, *Gears 5*). Людям необходимо быстро реагировать на происходящее на экране, разбираться в оружии и ловко его применять в битвах с целью преодоления препятствий и победы над врагом. Данный жанр может быть основан на фантастических или реалистичных мирах, а также на фильмах, комиксах и т.д. Благодаря этому жанру человек испытывает захватывающие эмоции, а также улучшает навыки скорости реакции и ловкости. В таких играх требуются стратегическое и аналитическое мышления, быстрая реакция и принятия решений, внимание и умение работать в команде.

И наконец, симуляторы. Главной целью этого жанра является стремление воссоздать реалистичный опыт определённой деятельности или ситуации. Такие игры позволяют игрокам погрузиться в виртуальный мир и имитировать различные аспекты реальной жизни. Разработчики стараются создать максимально достоверные модели физики, поведения объектов и окружающей среды. Это может включать в себя имитацию автомобильных гонок, полётов на самолётах, управление фермой или даже хирургические операции, благодаря которым можно обучаться и развивать навыки в реальной жизни (*Microsoft Flight Simulator (2020)*, *Forza Horizon 2*). Симуляторы могут быть основаны на реальных профессиях, спорте, транспорте или даже фантастических сценариях. Данный жанр требует от игроков тщательного планирования, умения принимать решения и управлять ресурсами.

Изучив каждый жанр, можно обратиться к исследованиям, которые доказывают положительное влияние цифровых игр на умственные способности молодёжи [Богачёва, 2014; Smirni; Granic; Богачёва, 2021]. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории когнитивных исследований ИОН РАНХиГС, Кирилл Хломов, в одном из своих интервью подтвердил, что цифровые игры не носят негативный характер, а, наоборот, позволяют развиваться и совершенствоваться в умственной сфере [Хломов]. Было показано, что из многих игровых жанров именно "стрелялки" (экшн-игры) лучше всего развивают определённые навыки: позволяют ориентироваться по карте, лучше программировать и регулировать поведение, в результате человек лучше обучается программированию, улучшает концентрацию и мультизадачность мозга. Психолог подмечает, что нельзя однозначно утверждать о прямой связи насилия и агрессии в компьютерных играх и поведения в реальности, поскольку и до появления игр было достаточно количество жестокости. В проведенных им исследованиях демонстрировали, что в сценах насилия в игре реакция игрока, наоборот, затормаживает и снижает возбуждение. Учёные Университета Неймегена в 2014 году в своём научном докладе описали позитивное влияние игр на

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

когнитивные способности, мотивацию, эмоциональную и социальную сферы под девизом: "Положительный эффект есть, нужно больше исследований" [Granic, 2014]. В других научных публикациях 2020 и 2021 годов изучалось влияние видеоигр на детей, которые проводили время за компьютером во время самоизоляции. Как итог, учёные пишут: "Развлекательные игры положительно связаны с когнитивными функциями, такими как внимание и решение задач". Потенциал видеоигр для улучшения функций мозга велик. Американские исследователи утверждают, что "имеется подтверждение силы и влияния видеоигр как высоко мотивирующего и вовлекающего инструмента когнитивного, эмоционального и социального развития". Также американские учёные полагают, что цифровые игры делают людей креативнее: это, прежде всего, игры-песочницы (sandbox), такие как «Майнкрафт», в котором игрокам дают полную свободу действий и их воображения, где можно добывать ресурсы и создавать собственные постройки, менять внешний мир, создавать целые ландшафтные дизайны.

Таким образом, игры выступают как инструмент творческого самовыражения. Уже в 2011 году правительство США в лице Национальной программы поддержки искусства (National Endowment for the Arts) признало видеоигры формой искусства [Как компьютерные игры меняют наш мозг...]. Существует множество цифровых игр, которые могут способствовать развитию социальных навыков у человека. Например, развивать навыки иностранного языка, учиться владеть своими эмоциями при победе и поражении, расширять кругозор.

Занимая значительное место в жизни молодёжи, цифровые игры при соблюдении баланса между реальностью и виртуальностью, обогащают жизнь, развивают критическое мышление и улучшают коммуникативные способности. А, значит, это эффективный способ социализации, что так важно для каждого современного молодого человека.

Список источников

Абдулбарова Ю. Cybersport: история создания и успеха Киберспорта / linDEAL: [сайт]. 2022. URL: <https://lindeal.com/business/cybersport-istoriya-sozdaniya-i-uspekha> (дата обращения: 14.09.2023).

Афанасьева А. В. Объединяющая сила игры. Влияние киберспорта на современную молодёжную культуру России / А. В. Афанасьева // Культура. Духовность. Общество. 2016. № 27. С. 176–182. EDN XCOLHN.

Богачёва Н. В. Компьютерные игры и психологическая специфика когнитивной сферы геймеров / Н. В. Богачёва // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. № 4. С. 120–130. EDN SXDRIZ.

Богачёва Н. В. Компьютерные игры и мозг // Psy.su: [сайт]. 25.11.2021. URL: <https://psy.su/feed/9546/#:%7E:text=Существуют%20исследования%2C%20показывающие%20увеличение%20объема%20Судерживать%20в%20голове%20много%20информации> (дата обращения: 13.09.2023).

Геймеров признали спортсменами // INTALENT: [сайт]. URL: <https://intalent.pro/article/geymerov-priznali-sportsmenami.html> (дата обращения: 11.09.2023).

Герасюкова М. Чуть меньше сна: сколько времени россияне сидят в Интернете // Газета.ru: [сайт]. 12 февраля 2020. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml?updated (дата обращения: 12.09.2023).

Как компьютерные игры меняют наш мозг: обзор новейших исследований // HABR: [сайт]. URL: <https://habr.com/ru/specials/589149/> (дата обращения: 14.09.2023).

Хломов Кирилл. Компьютерные игры – вред или польза? // YouTube: [видеохостинг]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cRnrz89wEjY> (дата обращения: 13.09.2023).

Isabela Granic. The Benefits of Playing Video Games / Isabela Granic, Adam Lobel, Rutger C., M. E. Engels // American Psychologist. 2014, pp. 66–78.

Daniela Smirni. The Playing Brain. The Impact of Video Games on Cognition and Behavior in Pediatric Age at the Time of Lockdown: A Systematic Review / Daniela Smirni, Elide Garufo, Luca Di Falco, Gioacchino Lavanco // Pediatric Reports. 2021, no 13, pp. 401–415.

Kuznetsova Ulyana Ivanovna

Saint Petersburg State University of Economics,

St. Petersburg, Russia.

ylianakuznetsova@gmail.com

THE IMPACT OF DIGITAL GAMES ON THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE AND SOCIAL SKILLS OF YOUNG PEOPLE

Abstract. This article touches on a topical topic of our time, namely the impact of digital games on the development of cognitive and social skills of young people. Specific genres of games and their impact on the development of critical and logical thinking, as well as the ability to cooperate and communicate are considered. Specific examples and studies confirming the positive impact of computer games on human cognitive skills are given.

Keywords: computer games, cognitive skills, genre, player, youth, strategic thinking, esports

Будлова Юлия Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия.
budlova.irl@gmail.com

Толстая Карина Руслановна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия.
karii_iina@mail.ru

Фёдорова Наталья Андреевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия.
N.rostova1812@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ КОЧЕВНИКИ КАК ОТДЕЛЬНАЯ ИНТЕРНЕТ-СУБКУЛЬТУРА

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен цифровых кочевников как отдельной субкультуры в современном информационном обществе. Учитывая растущий интерес к удалённой работе и фрилансерской деятельности в последние десятилетия, именно эта субкультура предлагает нам по-новому взглянуть на способы взаимодействия людей с онлайн-миром, одновременно выходя за рамки нашего привычного представления о совмещении профессиональной деятельности, личном развитии и досуга. Основной акцент делается на ключевых характеристиках образа жизни цифрового кочевника, среди которых выделяются гибкость, независимость и стремление к достижению баланса между трудовой деятельностью и личной жизнью, а также рассматриваются преимущества и недостатки «кочевого» существования. Особое внимание уделяется рассмотрению популярности цифрового кочевничества среди российской молодёжи. Исследование описывает проблемы, связанные с цифровым кочевничеством в России, и предлагает возможные пути оптимизации и поддержки цифровых кочевников со стороны государства и бизнес-сообщества. Эта статья предоставляет комплексный взгляд на обретающую популярность интернет-субкультуру, внося вклад в понимание динамики цифровых общественных явлений, их вызовов и возможных перспектив.

Ключевые слова: интернет-субкультура, цифровой ландшафт, цифровые кочевники, фрилансеры, цифровые кочевники России

Как социальным существам, людям неизбежно требуется ощущение принадлежности к обществу, которое предоставляет нам фундаментальную основу для общих ценностей, норм, традиций, которые помогают ориентироваться в социальной среде и понимать окружающий мир. Вопросы вроде: "Какую музыку ты слушаешь?" или "Какое кино предпочитаешь?" становятся обыденными при первой встрече. Имея общие интересы, мы гораздо проще выстраиваем отношения с другими. Следуя этой логике, люди объединяются в целые сообщества по схожим интересам, образуя так называемые субкультуры. Самое простое определение, которое можно дать этому понятию, это отдельные социальные группы, возникающие в рамках более крупного объединения, часто характеризующиеся общими ценностями, нормами и чувством идентичности, которое выделяет их в доминирующей культуре.

Субкультурный «бум» произошёл относительно недавно, в 1970–1990-ые годы прошлого столетия. Казалось, что те десятилетия были питательной средой для уникальных нетрадиционных стилей и самобытности. Но что происходит сейчас? Сегодня мы крайне редко можем выйти на улицу и увидеть панков с яркими ирокезами в куртках с металлическими шипами, или эмо в чёрно-розовых нарядах с пирсингом на лице.

За последние годы человечество сделало огромный шаг в развитии интернета. Мы уже не можем представить себе ни одну сферу деятельности, в которой бы не использовались современные компьютерные технологии. Согласно результатам опроса, проведённым Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за 2023 год, большая часть опрошенных россиян (74%) каждый день заходит в Интернет [Официальный сайт ВЦИОМ]. Такие новшества не смогли обойти стороной и субкультуры, которые также постепенно перешли в интернет-пространство. Так появился новый термин – «интернет-субкультуры». В отличие от классических субкультур, которые часто были ограничены рамками одного региона, города или страны, интернет-субкультуры объединяют единомышленников со всего мира без каких-либо физических ограничений [Нигматуллина, 2010].

Мир интернет-субкультур – это постоянно расширяющаяся и разнообразная сфера, в которой каждый день появляются бесчисленные сообщества и ниши. В условиях цифровизации и высокой социальной мобильности становится популярен новый феномен – феномен «цифрового кочевника» (digital nomad, англ.) – индивидуума, который использует возможности современных информационных и коммуникационных технологий для удалённой работы в онлайн-пространстве, предпочитает «кочевнический» образ жизни, то есть свободу перемещения и гибкость графика, он способен эффективно трудиться, находясь и проживая в любой точке мира [Сван, 2023].

Таких специалистов не привлекает идея работы в офисном кресле, они, как правило, выполняют свои трудовые обязанности удалённо, их можно встретить в публичных местах с открытым доступом к сети – кафе, библиотеках, коворкингах и т.д. Представители такого образа жизни, в основном, фрилансеры — дизайнеры, веб-разработчики, коучи, писатели, программисты, переводчики и т.д. Это люди, имеющие возможность работать на себя и предоставлять услуги клиентам или компаниям без официального долгосрочного трудоустройства.

Цифровые кочевники эволюционировали благодаря глобализации в конце XX – начале XXI веков, ввиду возможности свободно путешествовать и доступности информационных технологий. В 1997 году авторы книги «Digital nomad» Цугио Макимото и Дэвид Маннерс первыми рассказали о ближайших перспективах цифрового кочевника. Учёные утверждали, что естественное желание узнать мир, тяга к путешествиям и необходимость обеспечивать себя в XXI веке «позволят человечеству жить, работать и существовать в движении». [Makimoto, 2007]. развитием беспроводных технологий местоположение перестало быть фактором ограничения. Мир становится глобальным офисным пространством, в котором рамки существуют лишь в нашем сознании.

Время, когда после окончания университета человек мог надеяться на стабильную работу на предприятии, ушло в прошлое. В наши дни выпускники всё чаще сталкиваются с необходимостью самостоятельно искать варианты трудоустройства. Такая тенденция привела к формированию интернет-субкультуры, у которой в

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

приоритете гибкость, независимость, возможность находить баланс между трудовой деятельностью и личной жизнью.

Работа из любой точки мира – мечта многих людей, однако не всё в таком образе жизни однозначно, есть свои интересные преимущества и существенные недостатки. Из очевидных плюсов: регулярная смена обстановки, расширение кругозора и знакомство с культурой других стран. Кроме того, благодаря путешествиям уменьшается уровень стресса и повышается продуктивность, а частые поездки развивают сеть контактов. Кочевничество меняет образ мышления, ломает привычные стереотипы о жизни на одном месте, что даёт свободу в обретении настоящего себя [Ведерников, 2022].

Побочным эффектом является ослабление интереса к самим путешествиям, ценность которых со временем уменьшается. Многие цифровые кочевники спустя продолжительный период постоянных перемещений испытывают опустошение, усталость и избыток впечатлений. Именно из-за необходимости перезарядиться возникает желание взять паузу и возвратиться в те места, которые уже хорошо знакомы. Для успешной работы в условиях постоянных путешествий человеку необходимо быть дисциплинированным и обязательным, нельзя часто отвлекаться на развлечения. Важной темой, которую должен изучить цифровой кочевник, является тема финансовой и юридической грамотности. Такой человек часто получает визы, должен знать законы государства пребывания, разбираться в вопросах налогообложения и т.д.

Цифровые кочевники отличаются перманентной мобильностью и постоянной привязкой к Интернету, создают онлайн-платформы для общения, устраивают встречи и делятся опытом. Символами идентичности этой субкультуры можно считать определённые термины, которые используют сами номады: «кочевник»; «кочевничество»; «кочевые девайсы»; «кочевые технологии» — приложения, ссылки, QR-коды; «оазисы» — места пребывания. А такие знакомые всем понятия, как «Wi-Fi», «социальные сети», «качество связи», представляют для субкультуры цифровых кочевников гораздо большую ценность, чем для любого среднестатистического интернет-пользователя [Кужелева-Саган, 2019; Posner, 2004].

Среди российской молодёжи наблюдается быстрый рост популяризации цифрового кочевничества. Это связано с социально-политическими факторами: самоидентификацией современных социумов, климатической миграцией, профессиональными возможностями, заработной платой [Ведерников, 2022].

Российские граждане стараются выбрать наиболее лёгкий путь, не желая оформлять визу D7 (визу цифрового кочевника). В первую очередь из-за того, что одним из требований многих государств, где введена визовая система, является стабильный доход, зачастую, более 4 тыс. евро. Фриланс биржи в основном предоставляют единичные задачи и обращения, работающему удалённо не всегда удаётся взять нужное количество заказов. Поэтому работать нужно в конкретной компании, предоставляющей стабильный заработок. Однако, российская молодёжь редко выбирает такой путь и работает на себя. Дорогостоящие оплата медицинской страховки и жилья, невозможность перевезти семью по месту пребывания – все эти факторы принуждают выбирать страны, более лояльные к цифровому кочевничеству [Маргулис, 2023].

Некоторые молодые люди, выбирающие онлайн-профессии, стараются уйти от уплаты налогов. По данным ФНС Российской Федерации, только 33,68% фрилансеров оформили статус самозанятого. Выходит, что демографическая ситуация в России ухудшается, а большая часть цифровых кочевников официально не трудоустроены, что негативно влияет на экономическое благосостояние страны.

Следует заметить, что тенденция перехода к диджитал-профессиям с каждым годом набирает обороты. В России цифровое кочевничество может стать новой экономической моделью, однако для привлечения молодёжи к такому образу жизни необходимо создать политику поддержки, например, налоговые льготы для фрилансеров, нормативные акты, облегчающие удалённую работу [Пантыкина, 2022]. Порой молодые люди не видят перспектив для реализации и развития в своих родных городах, что приводит к риску утечки профессиональных кадров [Мельков, 2019]. Кочевой образ жизни иногда приводит к изоляции от отечественных сообществ, отклонению от принятых культурных особенностей, норм морали, изменению жизненных ценностей, прекращению следования национальным интересам. В таком случае возникает социальная разобщённость, уменьшается особый русский дух.

Несмотря на увеличение спроса на онлайн услуги, баланс между потребностями цифровых кочевников и существующими нормами трудового законодательства требует тщательного пересмотра, необходима программа по поддержке для соблюдения баланса между популяризацией этого образа жизни и решением возникающих проблем.

Список источников

Ведерников А. Мир без границ: как удалённая работа меняет географию и формы занятости // РБК: [сайт]. Тренды 2022. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6389cb3b9a79475caca71861> (дата обращения: 08.09.2023).

ВЦИОМ: большинство опрошенных россиян ежедневно пользуются Интернетом // ТАСС: [сайт]. 13 июня 2023. Опросы общественного мнения URL: <https://tass.ru/obschestvo/17992911> (дата обращения: 15.09.2023).

Джемилева А. Цифровые кочевники: кто они и чем занимаются / А. Джемилёва // Комьюнити. 2023. № 45. С. 11–17.

Добринская Д. Е. О феномене цифрового кочевничества / Д. Е. Добринская // ЭКО. 2020. № 2(548). С.37–59 DOI 10.30680/ECO0131-7652-2020-2-37-59. EDN HLWEUJ.

Кужелева-Саган И. П., Сучкова Н. А. Онтология сетевого общества и культура цифровых кочевников: методологические подходы / И. П. Кужелева-Саган, Н. А. Сучкова // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 58–63. DOI 10.17223/15617793/440/8. EDN DQHGIB.

Маргулис А. «Цифровые кочевники» обзаводятся визами // Коммерсантъ: [сайт]. 23.02.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5841767> (дата обращения: 09.09.2023).

Мельков С. А., Салтыкова М. В., Лябах А. Ю. «Цифровые кочевники»: проблематизация появления и влияния на развитие современного общества / С. А. Мельков, М. В. Салтыкова, А. Ю. Лябах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. №1. С. 76–94. EDN HGZERG.

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

Нигматуллина Г. Ф. Специфика субкультуры интернет-сообществ / Г. Ф. Нигматуллина // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 2. С. 92–94. EDN PWDBUD.

Пантыкина М. И. Цифровые кочевники как экономические акторы: особенности социально-экономической практики / М. И. Пантыкина // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 83–92. DOI 10.17223/15617793/475/11. EDN MWHRJO.

Сван А. Цифровые кочевники: как становятся digital nomads и где они обитают [электронный ресурс] // Forbes: [сайт]. 18 июля 2019. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/380089-cifrovye-kochevniki-kak-stanovyatsya-digital-nomads-i-gde-oni> (дата обращения: 08.09.2023).

Makimoto T., Manners D. Digital Nomad. New York: Wiley, 1997, 256 p.

Posner R. Basic Tasks of Cultural Semiotics // Gloria Withalm and Josef Wallmannsberger (eds.), Signs of Power – Power of Signs. Essays in Honor of Jeff Bernard. Vienna: INST, 2004, 353 p.

Budlova Yulia Evgenievna

Saint Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russia.

budlova.irl@gmail.com

Tolstaya Karina Ruslanovna

Saint Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russia.

karii_iina@mail.ru

Fedorova Natalya Andreevna

Saint Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russia.

N.rostova1812@yandex.ru

DIGITAL NOMADS AS A SEPARATE INTERNET SUBCULTURE

Abstract. This article examines the phenomenon of digital nomads as a distinct subculture in today's information society. Given the growing interest in remote work and freelance activities in recent decades, this subculture offers a new perspective on how people interact with the online world, simultaneously expanding beyond our conventional understanding of combining professional work, personal development, and leisure. The primary focus is on the key characteristics of the digital nomad lifestyle, emphasizing flexibility, independence, and the pursuit of a balance between work and personal life. The article also explores the advantages and disadvantages of this "nomadic" existence.

Special attention is given to the popularity of digital nomadism among Russian youth. The study describes the challenges associated with digital nomadism in Russia and suggests possible ways to optimize and support digital nomads from the government and business communities. This article provides a comprehensive view of the emerging internet subculture, contributing to the understanding of the dynamics of digital social phenomena, their challenges, and potential prospects.

Keywords: internet subculture, digital landscape, digital nomads, freelancers, digital nomads of Russia

Шаркина Анна Дмитриевна

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия.

lidvinskaaanna@gmail.com

Подшивалова Мария Антоновна

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия.

m7pod@yandex.ru

Пугачёва Мария Александровна

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия.

pugacheva.05@list.ru

ЦИФРОВЫЕ ПРОФЕССИИ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ РЫНКА ТРУДА

Аннотация. Сегодня цифровизации подвержены практически все сферы нашей жизни, и биржа работников не исключение. Превращение аналоговых данных и рабочих процессов в цифровую форму ведёт к гораздо большей гибкости трудовых отношений: срочные трудовые договоры, свободные графики, работа из дома, договоры с внештатными сотрудниками. Цифровая форма труда позволяет работникам обретать всё большую самостоятельность, ведь сегодня, для продуктивной работы нужно лишь подходящее устройство и доступ в Интернет. Более того, на фоне цифровизации происходит автоматизация рутинных задач из-за чего наблюдается значительный рост производительности. В наше время на рынке труда произошло и другое значимое событие — исторический сдвиг в хозяйственной структуре от промышленности к сектору услуг, на который сегодня приходится около 70% занятости и ВВП. Выделяется и иная тенденция — изменение ценностных ориентиров для молодого поколения к экологической ответственности и устойчивому развитию. На фоне всех этих тенденций можно смело заявить, что современный рынок труда подвержен серьёзным изменениям, и цифровые профессии — не исключение. В этой статье мы попробуем на конкретных примерах рассмотреть, что происходит с цифровыми профессиями в условиях меняющегося рынка труда.

Ключевые слова: цифровизация, трудоустройство, рынок труда, цифровые профессии, фриланс, графический дизайн, иммерсивные технологии, виртуальная реальность, искусство, NFT, IT, цифровое будущее

Одна из важнейших сфер сегодня – графический дизайн. Это вид визуальной коммуникации, где каналом выступает макет. По виду макета различаются и виды дизайна: интерактивному макету принадлежит веб-дизайн, анимированному – моушн-дизайн, а статичному – графический. Сейчас же распространилось понимание дизайна, как осознанного создания чего-либо. Первостепенной задачей работника стала забота о пользователе. Кроме того, сегодня дизайнер должен разбираться не только в графике, но и в базовых технологиях. Мы понимаем, что от дизайнера сейчас требуется гораздо

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

большая интеллектуальная вовлеченность, что является одной из самых распространенных тенденций на современном рынке.

Массовый тренд на осознанность, обратил внимание на качество продукта. Графический дизайн, в частности, как ниша, старается следовать этому используя наиболее экологичные методы продаж. Например, подробно изучается психология цвета, индивидуальные запросы потребителя, учитывается даже то, какие шрифты вызывают определённые ассоциативные ряды. Более того, современные дизайнеры очень ответственно подходят к понятию «визуального шума», стараясь сокращать его количество в своих продуктах, тем самым заботясь о психологическом состоянии потребителей. Мировой спрос на количество квалифицированных работников не обошёл стороной и эту профессию. Все большее количество hr-специалистов требует от будущих работников фундаментального художественного образования. Но нативная реклама диктует нам совершенно обратное. Почти любая онлайн-школа обещает, что профессию можно освоить с нуля. Однако не уточняет, что на хорошую заработную плату в этом случае надеяться не стоит, ведь работодателю нужна квалификация, а не энтузиазм. А точно ли это так?

По исследованию «Яков и партнёры» совместно с hh.ru [Работа найдётся для каждого...], сегодня 84% работодателей чаще выбирают кандидатов с опытом работы и без специализированного образования, чем кандидатов с профильным образованием без опыта. Мы считаем, что здесь можно выделить новую тенденцию — приравнивание понятия «большой опыт» к понятию «высокая квалификация». Однако если здесь невозможно быть уверенными до конца и стоит ещё понаблюдать за рынком, то в существовании тренда на увеличение доли интеллектуального труда практически во всех нишах можно не сомневаться.

Говоря об общих тенденциях на рынке труда, стоит отметить два основных: распространение трудовых цифровых платформ и появление новых видов деятельности с исчезновением традиционных. Это напрямую связано с графическим дизайном, где цифровые платформы используются как основной способ трудоустройства, так как большинство работников этой ниши — фрилансеры. Касаемо второй тенденции — графический дизайн сейчас развивается как сфера, поглощая собой остальные разновидности дизайна. По статистике сейчас всё чаще и чаще в графических дизайн уходят специалисты из других, гораздо более узкоспециализированных ниш. Так, графическими дизайнерами становятся бывшие дизайнеры среды, ландшафтные дизайнеры, промышленные дизайнеры.

Отходя от рассмотрения конкретной специальности и изменений, происходящих с ней, стоит вспомнить, что на современном рынке труда не просто возникают новые профессии, заменяя собой старые. В настоящее время в нем зарождаются параллельные миры, привлекая к себе всё большее и большее внимание. Такими являются и иммерсивные технологии. Сегодня дополненная (AR — augmented reality), виртуальная (VR — virtual reality) и смешанные реальности (MR — mixed reality) приобретают всё больше и больше популярности. Из этого рождаются новые востребованные профессии.

Прежде всего VR и AR ассоциируются с видеоиграми. С появлением доступных на обычных устройствах игр и отдельных компьютерных клубов, гейминг начинает набирать популярность среди потребителей. Вследствие этого появляются новые девайсы, поддерживающие VR и AR формат, и целые VR-клубы. Это повышает спрос

на компетентных специалистов в графике, звуках, IT-технологиях, поддерживающих функционал игр. Так на 32 927 вакансий в разделе «информационные технологии» на hh.ru 9123 (27,8%) приходится на программистов и разработчиков, 1938 (5,9%) на дизайнеров и художников, 66 (0,2%) непосредственно на гейм-дизайнеров (на 17.09.2023). Одна из самых полезных сфер использования — VR и AR образование. Иммерсивные технологии дали возможность более эффективному обучению сложным профессиональным ситуациям, что, конечно, не заменит реальную практику, но поможет отработать схему действий, чтобы сориентироваться в критической ситуации. Некоторые крупные компании уже используют VR и AR для обучения. «Газпром» обеспечивает обучение коммуникативным навыкам в собственном VR-центре [Газпром ЦПС] внедряет VR-технологии, 2023]. Российская компания «ForseeTech» разработала VR-тренажёры [В России запустили VR-платформу, 2023] для подготовки специалистов, отвечающих за безопасность в местах массовых скоплений людей. Инновации также популярны в строительстве и дизайне интерьера. С их помощью можно создать более точную и детальную модель будущего помещения, что расширяет список возможностей архитекторов. Новшества проникли и в сферы искусства и культуры. Уже сегодня в VR и AR «доразрешают» разрушенные памятники культуры. Так, наведя камеру на объект, можно увидеть, каким было то или иное сооружение до своего разрушения. Например, в комплексе дворцов минойской цивилизации (о. Крит, Греция) посетители имеют возможность увидеть такие модели почти утраченных со временем сооружений. В Национальном музее Республики Татарстан можно осуществить виртуальную прогулку по городу, начиная с 1910 года и до наших дней [Переходь: в Казань 1910 года...2023]. А в Нижегородском государственном художественном музее VR-шлем и вовсе позволяет попасть в мастерскую К. Е. Маковского и очутиться в его картине «Воззвание Минина» [VR в музее, 2023].

Так, искусство постепенно переходит в онлайн-формат, а спрос на молодых специалистов, готовых за короткий срок разобраться в стремительно меняющемся мире IT и попробовать себя в ранее не существовавших профессиях, возрастает с каждым годом.

Специалисты, занимающиеся NFT-технологиями, вносят вклад в популяризацию искусства, делая коллекционирование его объектов более доступным. Получив права на невзаимозаменяемый токен, каждый владелец может распоряжаться виртуальным активом как ценной бумагой: «держат» у себя, ожидая повышения в цене для получения прибыли в виде разницы стоимости покупки и сбыта, или сразу «флипать», выигрывая на ажиотаже. Возможность стать коллекционером неосязаемых картин, приобщиться к деятельности аукционных домов, но сделать это упрощённо, через интернет, и с профицитом для себя — отличный шанс для тех, кто хочет развиваться в сфере новых технологий.

Простота работы с подобными видами цифровой экономической деятельности делают эту сферу как заманчивой для молодёжи, так и перспективной, помогающей избавиться от безработицы — для государства. Разработчики, аналитики больших данных, управленцы диджитал-проектов и диджитал-маркетологи нужны в любом проекте, целью которого является востребованность на рынке. Так, по данным hh.ru, количество откликов на IT-вакансии в Российской Федерации в первом квартале 2023 года увеличилось на 44% по сравнению с аналогичным периодом 2022-го (до 23,4 млн. откликов) [Количество откликов на IT-вакансии в РФ в январе – мае, 2023].

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

Развивая цифровое образование и предоставляя льготы IT-специалистам, вносится вклад в развитие экономики в целом. По данным РАСО, рынок NFT обладает огромным потенциалом: по «осторожно-оптимистичным» прогнозам — не менее ста миллиардов рублей к 2030-му году [Невзаимозаменяемые и нерегулируемые: перспективы...2022].

Теперь IT — это не только коды и программирование, но и искусство, понятное каждому. В 2022-м году было предложено ввести понятие «NFT-токен» в статью ГК в части о расширении перечня охраняемых результатов интеллектуальной собственности [«Новые люди» подготовили законопроект...2023].

А федеральный проект «Цифровая культура» повышает важность роли подрастающего поколения в развитии государства. Его цель: обеспечение широкого внедрения «цифровых технологий в культурное пространство страны». Выгружая признанные объекты искусства на онлайн-платформу, команда проекта позволяет миллионам пользователей знакомиться с культурным наследием Российской Федерации виртуально. Такой подход отвечает вызовам современности и показывает, что Интернет может являться как местом поиска развлекательного контента, так и ресурсом, через который государство укрепляет национальное самосознание граждан.

Словом, цифровое будущее государства во многом зависит от молодёжи – от той части населения, которая выросла в век информационных технологий и понимает, по каким законам развивается новый виртуальный мир.

Таким образом, цифровизация позволяет выйти государству на новый уровень – экономически и идейно более развитый. Но, усиливая гибкость рынка труда, цифровые профессии провоцируют появление новых сфер деятельности, нуждающихся в специалистах. А потому, молодые специалисты играют ключевую роль. Они как подстраиваются под систему, нуждающуюся в новых кадрах, так и изменяют её.

Список источников

Работа найдётся для каждого // hh.ru: [сайт]. URL: https://hh.ru/?hhtmFrom=vacancy_search_list (дата обращения: 21.11.2023).

Газпром ЦПС» внедряет VR-технологии для обучения // Газпром. ЦПС: [сайт]. 4 апреля 2023. URL: <https://gazpromcps.ru/press-center/news/gazprom-tsps-vnedryaet-vr-tehnologii-dlya-obucheniya> (дата обращения: 21.11.2023).

В России запустили VR-платформу для обучения специалистов по безопасности // ВЕДОМОСТИ: [сайт]. 26 апреля 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/04/26/972730-obucheniya-spetsialistov-bezopasnosti?ysclid=lmos3moonf329210778> (дата обращения: 21.11.2023).

Переходъ: в Казань 1910 года VR-экскурсия // Национальный музей Республики Татарстан: [сайт]. URL: <https://tatmuseum.ru/events/perekhod-vr-ekskursiya-v-kazan-1910-goda/?ysclid=lmos8h3sfk967661035> (дата обращения: 21.11.2023).

VR в музее // Нижегородский государственный художественный музей: [сайт]. URL: <https://artmuseumnn.ru/vr-muz-1161/?ysclid=lmos4piyzq104632189> (дата обращения: 21.11.2023).

Количество откликов на IT-вакансии в РФ в январе – мае увеличилось на 44% // Коммерсант: [сайт]. 05.06.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/amp/6027486> (дата обращения: 21.11.2023).

Невзаимозаменяемые и нерегулируемые: перспективы NFT-рынка в России // Интерфакс: [сайт]. 27 мая 2022. URL: <https://www.interfax.ru/digital/843347> (дата обращения: 21.11.2023).

«Новые люди» подготовили законопроект о регулировании NFT в России // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/54333/> (дата обращения: 21.11.2023).

Sharkina Anna Dmitrievna

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

lidvinskaaanna@gmail.com

Podshivalova Maria Antonovna

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

m7pod@yandex.ru

Pugacheva Maria Alexandrovna

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

pugacheva.05@list.ru

DIGITAL PROFESSIONS IN CHANGING LABOR MARKET

Abstract. Today almost all spheres of our lives, including labor market are being digitalized. The process of turning analog data and working into digital is leading to more flexible employment relationship: fixed-term contracts, free schedules, working from home, contracts with freelancers. Working in digital allows employees to gain more and more, because today to be productive they need only suitable device and Internet access. Moreover, amid digitalization, routine tasks are being automatized which is why there is a significant increase in productivity. Nowadays, in the labor market we can also notice the other important thing — a historical shift in the economic structure from industry to the service sector, which today accounts for about 70% of employment and GDP. Another trend is also highlighted — a change in value orientations for the younger generation towards environmental responsibility and sustainable development. Amid all these trends, we can say that the modern labor market is changing seriously, and digital professions are not the exception. In this article, we will try to look at exact examples what is happening with digital professions in a changing labor market.

Keywords: digitalization, employment, labor market, digital professions, freelance, graphic design, immersive technologies, virtual reality, art, NFT, IT, digital future

Карасёва Марина Михайловна

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия.
m.karaseva@my.mgimo.ru

Муллагулова Эльвина Фирдависовна

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия.
e.mullagulova@my.mgimo.ru

Феценко Алёна Владиславовна

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия.
a.fetsenko@my.mgimo.ru

**РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния цифровизации на трудовые отношения в российском обществе в условиях четвертой промышленной революции. Авторы рассматривают основные концепции и аспекты цифровизации, такие как интернет вещей, роботизация, искусственный интеллект и нейросети. Их развитие и трансформация, в свою очередь, влияет на производительность труда, структуру профессий, приводят к прекаризации труда и оформлению нового класса – прекариата, а также провоцируют конфликтность трудовых отношений и необходимость их регуляции. Приводятся данные статистики, опросов и исследований, а также конкретные примеры из российской реальности. Статья показывает, что цифровизация труда имеет амбивалентный характер, поскольку может способствовать повышению производительности труда и экономического роста, но также может продуцировать различного рода риски: сокращение рабочих мест, утечка персональных данных, дискриминация и потеря контроля над принятием решений. Авторы приходят к выводу, что для преодоления рисков цифровизации труда необходимы создание новых структур управления обществом с учётом интересов всех участников трудовых отношений, а также гуманизация процесса, его обращение к потребностям и интересам человека, что обеспечит сохранение базового социального института.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая рациональность, гуманизация цифровизации, интернет вещей, роботизация, прекаризация, амбивалентность

Современное российское общество претерпевает кардинальную трансформацию в результате цифровизации, то есть процесса изменения социальных отношений в результате внедрения в общественную жизнь цифровых технологий и коммуникационных средств. В условиях новой цифровой реальности технические новинки становятся неотъемлемой частью жизни почти каждого индивида, создаются социовиртуальные гибриды.

Процесс цифровизации вызван четвертой промышленной революцией, которая сама оказывает значительное влияние на трудовые отношения. Цифровизация труда находит проявление в повсеместном использовании искусственного интеллекта и «умных» сверхсложных технологий самим работником или же вместо него.

Несмотря на общие черты всех революций – всплеск изобретений и инноваций, изменение производственных отношений и сокращение времени от момента создания изобретения до момента его внедрения в широкое использование [Шилова, 2018] – четвертая промышленная революция характеризуется новыми концепциями и аспектами, которые влияют на её понимание. Были введены такие понятия, как интернет вещей и роботизация.

Интернет вещей – это концепция цифрового пространства, сети, в которую интегрированы различные бытовые приборы, производственные станки, иными словами, вся электроника. С помощью датчиков и других средств объекты физического мира соединяются в цельную виртуальную сеть, посредством которой могут взаимодействовать без человеческого вмешательства [Гулин, Усков, 2017].

Роботизация не представляет собой новый термин, однако при этом же в рамках четвертой промышленной революции она важна как минимум для понимания тех аспектов, которые будут проанализированы в данной работе. Роботизация приобретает новый вектор развития – проникает во все сферы, трансформируется и детализируется. Рост роботизации будет увеличиваться в разы: в Китае на 25% в год и более, в Германии – на 5–10%, в США – на 8% [Утин, 2016].

Несмотря на технологические изменения, которые неизбежно идут в четвертой технологической революции, очень важным является обращение внимания на психологический аспект данного процесса. Наблюдается переход многих компаний на новый способ автоматизации, который касается не только определённых процессов в компании, но и полного поручения обязанностей машинам, что имеет долгосрочный эффект.

Однако в современном обществе представляется интересным рассмотреть проблему амбивалентности цифровизации в сфере труда. В условиях цифровой метаморфозы, по словам У. Бека, трансформация трудовых отношений оказывается «связана с непреднамеренными, часто невидимыми побочными эффектами, которые создают цифровых людей» [Beck 2016] и провоцируют новые риски и уязвимости.

Следует уточнить, что цифровизация во многом помогает современному работнику адаптироваться к нелинейному развитию общества и глобализации труда. В связи с этим не столько сам процесс цифровых трансформаций провоцирует новые вызовы для человека, сколько соответствующий ему тип рациональности, который заключается в активной имплементации искусственного интеллекта в сферу труда. Машинный интеллект начинает функционировать как нечеловеческий актёр, в связи с чем социальные актёры приобретают новые статусы, создаются новые формы диджитал коммуникации между людьми и искусственным разумом [Kravchenko, 2019], а также появляется риск «нормальных аварий» [Perrow, 1999], связанных с периодическим нарушением работы социотехнического гибрида.

Цифровая рациональность порождает особый образ жизни, подразумевающий синтез реального и виртуального. Поэтому среди прочих рисков цифровизации, проявляющихся в виде сопутствующего ущерба, часто выделяют отсутствие чувства онтологической безопасности [Kravchenko, 2021] в результате необходимости

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

конкурировать с искусственным разумом и полностью полагаться на «умные» технологии.

Рассмотрим конкретные примеры влияния цифровизации на процесс метаморфоз в сфере трудовых отношений в российском обществе.

В связи с изменениями, происходящими в мире труда, наблюдается тенденция к увеличению централизации трудовой деятельности, которая продиктована метаморфозами в области профессий и цифровым прогрессом. При этом ещё одной характеристикой рынка труда становится прекаризация. процесс проявляется в росте как зарегистрированной, так и незарегистрированной безработицы, а также в изменениях в характере занятости, когда полная занятость уступает место неполной «плавающей» занятости, и понятия рабочего и нерабочего времени становятся менее различимыми.

Безусловно, прекаризация труда также амбивалентна. В то время как люди получают определённую свободу действий, открываются возможности для людей с ограниченными возможностями, она также сопровождается рисками. В первую очередь это касается дестабилизации трудовых отношений, которая может повлечь за собой неблагоприятные условия труда, задержку или невыплату заработной платы.

Прекаризация труда также требует значительной регуляции, включая перестройку трудовых взаимоотношений как между работниками, так и работодателями. В условиях изменяющейся среды работы это создаёт почву для конфликтных ситуаций и проблем, которые имеют силы и возможность повлиять на трудовой процесс [Rembroke, 2018]. Это связано в первую очередь и с тем, что в процессе четвертой промышленной революции появляется новый класс – прекариат, который в определённой степени оторван от остального мира в плане предоставляемых благ и услуг.

Процесс цифровизации изменяет структуру сферы труда. Появляются профессии, связанные с диджитализацией, а самое главное – растёт востребованность специалистов в сфере технологий. Популярность обучения IT-профессиям, по оценкам онлайн-платформ, в 2022 году выросла на 30–40%. Наибольшим спросом стали пользоваться программы для подготовки тестировщиков, системных администраторов, Data-аналитиков, UX/UI-дизайнеров, Python- и Java-разработчиков [Главные тренды ДПО в 2023 году... 2023]. Вместе со спросом на данные профессии растёт и их зарплата, что ещё больше заставляет людей перетекать в сферу технологий.

С одной стороны, это является положительной стороной для экономики, для уровня жизни населения, которое получает достойную оплату своего труда. Однако не все люди идут в сферу технологий из-за интереса, а не за высоким заработком.

Также складывается ситуация нехватки рабочей силы в других сферах. По данным опроса Работа.ру и СберПодбора, на 2023 год работодателям больше всего не хватает представителей рабочих профессий: сварщиков, токарей и электриков [Самые востребованные профессии... 2023]. Это те специалисты, которые в ближайшем будущем вряд ли будут заменены технологиями, из-за чего возникает двойная экономическая ситуация. С одной стороны, технологии заменяют людей, что, в свою очередь, вызывает утечку людей в сферу технологий, из-за чего предложение на рынке труда превышает спрос на некоторых рабочих позициях. Возникает одновременно две противоположные ситуации – безработица и недостаток рабочей силы.

Безусловно, нельзя не упомянуть также и очевидный факт, о котором было только что сказано – технологии заменяют профессии людей. Внедрение технологий искусственного интеллекта в Сбербанке привело к сокращению 70% менеджеров среднего звена, занимавшихся «простыми операциями» [Искусственный интеллект заменил... 2022]. Согласно отчёту Сбербанка по МСФО, численность сотрудников группы Сбербанка (включает Сбербанк России и его «дочки») за девять месяцев 2018 года сократилась более чем на 14 тыс. сотрудников, или на 4,6%, до 296,1 тыс. человек.

Рассматривая условия амбивалентности цифровизации трудовой сферы, нельзя не сказать о положительных сторонах процесса. Она способствует повышению производительности труда и, как следствие, ускорению экономического роста, автоматизируя рутинные задачи. По данным Всемирного банка, цифровизация может добавить до 1,7% к росту ВВП России к 2025 году. Нейросети как продукт диджитализации порождают множественные риски в сфере труда, поскольку уже сейчас выполняют целый ряд задач, которые, казалось, могут выполнить только люди. По данным Всемирного экономического форума, к 2025 году около 85 млн рабочих мест в мире будут заменены машинами и алгоритмами [В ВЭФ сообщили, что... 2023]. В России это может коснуться до 20% занятых в реальном секторе экономики. Так, например, один из крупнейших финансовых институтов России «Сбер» активно внедряет технологии искусственного интеллекта в свою работу, что, с одной стороны, позволяет автоматизировать широкий спектр задач, а с другой – приводит к сокращению рабочего персонала и массовым увольнениям сотрудников. Только за последние пять лет компания сократила свой штат менеджеров на 70%, заменив их искусственным интеллектом [Внедрение искусственного интеллекта привело к 2018]. Это привело к потере рабочих мест, доходов и социальной защиты для многих работников, а также к ухудшению психологического климата в коллективе.

Кроме того, искусственный интеллект и нейросети требуют от работников предоставления большого объёма информации о себе, своих навыках, квалификации, зарплате, месте работы, что может привести к их утечке и использованию сторонними лицами. По данным НИУ ВШЭ, 64% россиян при пользовании интернетом опасаются утечки персональных данных [Эксперты Вышки просчитали риски цифровизации... 2023]. Вдобавок, искусственный интеллект и нейросети могут приводить к дискриминации по полу, возрасту, национальности, образованию и т.д., а также уменьшать контроль человека над принятием решений. По результатам опроса НИУ ВШЭ, 85% россиян не готовы доверить принятие решений искусственному интеллекту [Высшая школа экономики, 2023].

Таким образом, рассмотренная нами проблема амбивалентности цифровизации трудовых отношений действительно находит отражение в современном российском обществе.

Новые формы взаимодействия на рынке труда и условия его функционирования требуют изменений во всех сферах жизни и создания новых структур управления обществом. За таким темпом изменений социум порой не успевает, что создаёт дополнительную нагрузку на уже и так меняющиеся и постоянно функционирующие новые институты. Появляются новые риски и уязвимости, которые могут привести к дальнейшей дестабилизации трудовых отношений, что может негативно повлиять на социально-экономическое развитие страны в целом. Возможным направлением развития наблюдаемой тенденции в сфере труда выступает гуманизация

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

цифровизации, её обращение к потребностям и интересам человека, что обеспечит сохранение трудовых отношений как базового социального института.

Список источников

В ВЭФ сообщили, что к 2025 году будут утрачены 85 млн рабочих мест // ТАСС: информационное агентство: [сайт]. 21 октября 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9772811> (дата обращения: 19.09.2023).

Внедрение искусственного интеллекта привело к массовым увольнениям в Сбербанке // CNews: новости информационных технологий. [сайт]. 12 ноября 2018. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2018-11-12_vnedrenie_iskusstvennogo_intellekta_privelo_k (дата обращения: 19.09.2023).

Главные тренды ДПО в 2023 году: что ждёт российский рынок // Эдтехс: портал о цифровом образовании: [сайт]. URL: <https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/glavnye-trendy-dpo-v-2023-godu-chto-zhdet-rossijskij-rynok/> (дата обращения: 19.09.2023).

Гулин К., Усков В. О роли интернета вещей в условиях перехода к четвертой промышленной революции / К. Гулин, В. Усков // Проблемы развития территории. 2017. № 4(90). С. 112–131. EDN ZCMXIJ.

Искусственный интеллект заменил в Сбербанке 70% менеджеров среднего звена // Сервисы ИТ: [сайт]. 2022. URL: <https://www.censit.ru/novosti/231-iskusstvennyj-intellekt-zamenil-v-sberbanke-70-menedzherov-srEDNego-zvena> (дата обращения: 19.09.2023).

Кашчо Дж. Столкновение с эпохой хаоса // Medium⁷¹: [сайт]. URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> (дата обращения: 19.09.2023).

Самые востребованные профессии на рынке труда в 2023 году // Работа.ру: [сайт]. 2023. URL: <https://press.rabota.ru/samye-vostrebovannye-professii-na-rynke-truda-v-2023-godu-> (дата обращения: 19.09.2023).

Утин Я. Цифровая перестройка: Время Индустрии 4.0 // Управление производством: [сайт]. URL: https://up-pro.ru/library/strategi/strategy_management/perestrojka-industrija/ (дата обращения: 19.09.2023).

Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2016. 138 с.

Шилова Е. В. О феномене четвертой промышленной революции и его влиянии на экономику и управление / Е. В. Шилова, А. Р. Дьяков // Вестник Прикамского социального института: научный журнал. Пермь: Прикамский социальный институт, 2018. № 3(81). С. 86–95. EDN MIBUHB.

Эксперты Вышки просчитали риски цифровизации // Высшая школа экономики: [сайт]. 6 сентября 2021. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/503334964.html> (дата обращения: 19.09.2023).

Beck U. The Metamorphosis of the World. Cambridge: Polity Press; 2016.

---

⁷¹ 31 мая 2023 года Роскомнадзор заблокировал доступ к международной платформе для социальной журналистики Medium.

Flek V., Hála M., and Mysíková M. How do youth labor flows differ from those of older workers? / V. Flek, M. Hála, M. Mysíková // Youth Labor in Transition: Inequalities, Mobility, and Policies in Europe / ed. by J. O'Reilly [et al.]. New York: Oxford University Press, 2018. URL: [https:// DOI.org/10.1093/oso/9780190864798.003.0007](https://DOI.org/10.1093/oso/9780190864798.003.0007) (дата обращения: 19.09.2023).

Kravchenko, S. A. From formal rationality to the digital one: Side effects, ambivalences, and vulnerabilities / S. A. Kravchenko // RUDN Journal of Sociology, 2021, vol. 21, no 1, pp. 7–17. DOI 10.22363/2313-2272-2021-21-1-7-17. EDN TYVELZ

Kravchenko S. A. The demand for humanistic digital turn / S. A. Kravchenko // Вестник Российского университета дружбы народов 2019, vol 19. no 3. pp. 397–405. DOI 10.22363/2313-2272-2019-19-3-397-405. EDN YOFJZX.

Perrow Ch. Normal Accidents: Living with High Risk Technologies. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1999.

Pembroke S. Precarious work precarious lives: how policy can create more security. Dublin: TASC, 2018. 122 p.

Karaseva Marina Michailovna

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

m.karaseva@my.mgimo.ru

Mullagulova Elvina Firdvisovna

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

e.mullagulova@my.mgimo.ru

Fetsenko Alyona Vladislavovna

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

a.fetsenko@my.mgimo.ru

RISKS OF DIGITALIZATION THROUGH THE PRISM OF LABOR RELATIONS IN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the analysis of the impact of digitalization on labor relations in Russian society amid the fourth industrial revolution. The authors consider the main aspects of digitalization, such as the Internet of Things, robotization and artificial intelligence. Their development and transformation, in turn, affect labor productivity, the structure of professions, lead to the precarization of labor and the formation of a new class called the precariat, as well as provoke conflict in labor relations and the need to regulate them. Data from statistics, surveys and studies, as well as examples from are given. The article shows that the digitalization of labor is ambivalent, as it can contribute to increased productivity and economic growth, but it can also lead to job losses, data leakage, discrimination and loss of control over decision-making. The authors conclude that in order to overcome the risks of digitalization of labor, it is necessary to create new structures of society management, taking into account the interests of all participants in labor relations, as well as humanization of the process, its appeal to the needs and interests of the individual, which will ensure the preservation of the basic social institution.

Keywords: digitalization, digital rationality, humanization of digitalization, internet of things, robotization, precarization, ambivalence

Джанджгава Лолита Торникеевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия.
ltdzhandzhgava@fa.ru

Кимаев Дмитрий Владимирович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия.
dimakimaev1906@gmail.com

Письменная Елена Евгеньевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия.
epismennaya@fa.ru

РЕКЛАМА КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается феномен рекламы. Описаны новые формы рекламы в современных цифровых условиях. Авторами проведено исследование на тему влияния рекламы на потребительское поведение молодёжи, в результате которого было выявлено, что большая часть опрошенных отметила значительное увеличение рекламы в Интернете в последнее время.

Ключевые слова: молодёжь, потребительское поведение, реклама, цифровизация

Современное общество невозможно представить без цифровых технологий. Более того, их количество и масштаб увеличиваются с каждым днем. На повестке дня всё чаще поднимаются вопросы об информационной безопасности, перспективах развития искусственного интеллекта, рисках и последствиях цифровизации общества.

Об актуальности темы исследования, в том числе, свидетельствует запуск национального проекта «Цифровая экономика», в целях которого отмечены такие пункты как увеличение к 2030 гг. оснащённости образовательных учреждений цифровым оборудованием, увеличение количества бюджетных мест на технологические специальности и т.д.

При этом важно обозначить, что группой, наиболее восприимчивой к влиянию новых технологий, является молодёжь, поскольку отличается гибкостью и быстрой адаптации к инновациям. Во многих исследованиях молодёжь называют «цифровым поколением», определяя её близость к цифровому миру. При этом исследователи отмечают, что в современном обществе всё чаще встречаются случаи интернет-зависимости среди представителей молодого поколения. Так, согласно исследованию, проведенному в Юго-Западном государственном университете, среди студентов, только на стадии увлеченности интернетом (склонности к интернет-зависимости) оказалось более половины респондентов (рис.1).

Рисунок1. Удельный вес распределения уровней интернет-зависимости у студентов, определённый с использованием методики «Тест наличия интернет-зависимости» К. Янг [Скобликова, Скриплева, 2020]

При этом, на молодёжь через Интернет оказывают огромное влияние различные рекламные инструменты, навязывая зачастую те товары и услуги, которые не являются предметами первой необходимости. Согласно опросу платформы «Анкетолог», касающегося темы доверия к рекламе, более 40% опрошенных заинтересуются предметом покупки из-за отзывов на маркетплейсах [Опрос: какой рекламе... 2022]. А около трети респондентов (29%) обратят внимание на товар благодаря рекламе на сайтах или в поисковых системах.

Таким образом, на наш взгляд, социальное противоречие заключается, с одной стороны, в том, что цифровизация воспринимается большинством как позитивный процесс преобразования общества и общественных отношений в сторону совершенствования и развития, а с другой стороны, возрастают риски формирования потребительского поведения человека, при котором его расходы превышают доходы, повышается уровень потребительского кредитования и др. В большей степени этому риску подвержена именно молодёжь, так как она находится в сильной зависимости от новых технологий.

Наши размышления детерминированы взглядами Т. Веблена на демонстративное поведение [Веблен, 1984], Г. Зиммеля на природу подражания [Зиммель, 1996] и теорией социального действия М. Вебера [Вебер, 1990].

Перед нами, как исследователями, встал вопрос: какие современные информационные механизмы применяются в обществе для воздействия на потребительское поведение молодёжи. И чтобы ответить на него, мы обратились к институциональному подходу. В связи с этим, интересным для нас представляется рассмотрение социального механизма формирования потребительского поведения средствами рекламы и как элемента института экономики, и как инструмента института средств массовой информации и коммуникации.

Реклама и потребительское поведение

Впервые реклама встретила как печатное объявление в лондонской газете в 1476 году [Sivulka, 1998]. С тех пор она непрерывно развивалась, принимая различные формы, но основной задачей рекламы испокон веков было формирование потребительского спроса на рекламируемый товар или услугу. Однако в современном мире, на наш взгляд, реклама формирует не только потребительское поведение молодёжи, но и культуру в целом. Исходя из этого, уместно говорить о демонстративном потреблении, порождаемом этим свойством рекламы.

Демонстративное потребление по Т. Веблену, определяется стремлением потребителя показать свою исключительность путем приобретения престижных товаров и услуг, доступных не каждому. Учёный также связывает возрастание роли демонстративного потребления с урбанизацией, поскольку люди стремятся в большей степени произвести первое впечатление, так как не знакомы.

Неизбежно это ведёт к изменению модели поведения и смене приоритетности товаров: люди покупают в первую очередь товары престижа и экономят на товарах первой необходимости, а также открывают кредитные карты. По нашему мнению, последствия могут быть очень серьёзными в масштабах страны. Неспособность большого числа заемщиков выплатить обязательства в срок и в полном объеме пагубно отражается на уровне жизни, на экономическом благосостоянии и иногда приводит даже к распаду семей.

Рассматривая же демонстративное потребление через теорию социального действия М. Вебера, все потребительские практики можно соотнести с его классификацией. Например, когда при выборе товаров люди опираются на отзывы других покупателей, мы склонны рассматривать это как целерациональное потребление. Спонтанные, импульсивные покупки, вызванные яркими ощущениями от рекламы, несомненно, будут проявлениями аффективного потребления. Вместе с тем, когда человек остается верен своим привычкам и сложившимся в семье традициям потребления и не ведётся на рекламные слоганы, это может быть примером традиционного потребления. Когда же субъективные представления, например, о защите окружающей среды и рекламируемых товарах косметики, произведенной без тестирования на животных, совпадают, это будет ценностно-рациональным потреблением.

Новые формы рекламы в эпоху цифровизации

Популярность различных форм рекламы всё время менялась и шла в ногу с прогрессом. Сначала это печатные формы в газетах и журналах, баннеры, телевизионные ролики и т.д. Сегодня же в условиях цифровизации реклама преобразовалась в более сложную структуру и реализуется в новых медиа. Новые медиа – термин, характеризующий развитые и развивающиеся цифровые, сетевые технологии и коммуникации [Носовец, 2016]. Новые медиа обладают своими собственными отличительными характеристиками: цифровой формат, интерактивность и мультимедийность. Их связывают прежде всего с процессом компьютеризации общества, распространением и развитием цифровых СМИ.

Говоря о самих формах рекламы в цифровом маркетинге, наиболее распространенной является контекстная реклама [Орехова, 2020], которая всплывает

по запросу пользователя. Но, на наш взгляд, она не в полной мере удовлетворяет запросу, так как выпадает по определённому алгоритму, подразумевающему ориентированность на ключевые слова, что ограничивает её эффективность.

Реклама настигает потребителя рекламируемого объекта, так как он сам подписывается на нее. Сделать это он может как осознанно, так и не осознанно, но здесь большое значение играет социальная теория подталкивания. То есть, подписаться на рассылку человека подталкивают внешние факторы (например, при заполнении анкеты на создание клубной карты магазина человек не увидел, что у него стоит галочка на пункте «Согласен(на) на получение рассылки»). Такая навязчивая рассылка зачастую приводит к недовольству со стороны потребителей. Тем самым очевидно, что и эта форма цифровой рекламы – email-маркетинг – имеет свои недостатки [Миرونчев, 2023].

Реклама от медийных личностей в современном обществе, где потребительское поведение россиян на рынке развлекательных программ сместилась с экрана телевизора в Интернет и стала популярной среди потребителей. Компании всё чаще обращаются за рекламой к медийным личностям, блогерам, которые стали восприниматься молодёжью как лидеры мнений, зачинатели моды. Но мы считаем, что их востребованность переоценена, поскольку многие зрители часто просто пропускают рекламу, уделяя внимание только основному контенту блоггеров.

Также известна такая форма цифровой рекламы как таргетированная реклама [Котлярова, 2019], чаще всего применяемая в социальных сетях, где пользователи указывают некоторую информацию о себе (пол, возраст, город и так далее). По нашему мнению, данная разновидность рекламы является наиболее действенной в современных условиях, поскольку выборочно показывается только тем пользователям, которые обладают той характеристикой, в которой заинтересован рекламодатель.

Исследование влияния новых форм рекламы на потребительское поведение молодёжи

Для определения того, какая реклама и каким образом наиболее эффективно воздействует на потребительское поведение молодёжи, нами было проведено пилотажное социологическое исследование, основным методом которого стало интервью. Было опрошено 10 информантов и основным критерием отбора стал возраст (российская молодёжь – люди от 14 до 35 лет). В общественных местах массового скопления молодёжи (ВДНХ, Чистые пруды, Парк имени Горького) в июне 2023 года респондентам были заданы вопросы, разделенные на четыре блока: социально-демографическая информация, практики использования новых медиа, отношение к рекламе в новых медиа и степень влияния рекламы на их потребительское поведение.

Практически все информанты отметили, что они пользуются современными технологиями очень часто (более восьми часов в день). Самым популярным среди цифровых технологий по ответам респондентов стал телефон с доступом в Сеть. Все информанты ответили, что в последнее время рекламы стало слишком много на просторах Интернета. Для большинства этот процесс начинает приобретать негативный окрас. Лишь треть информантов указали, что относятся к рекламе в Интернете скорее нейтрально.

Половина респондентов не задумываясь дали утвердительный ответ на вопрос о том, покупали ли они что-нибудь, что рекламировалось в интернете. Из них половина

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

указали, что покупка была связана с рекламой от блогера. Оставшаяся половина информантов затруднилась с ответом на этот вопрос.

Важным дополнением является тот факт, что все респонденты указали на появление рекламы, исходя не только из их интересов, отмечаемых в Сети, но и тех, о которых говорят вслух, что напрямую связано с техническими устройствами. Они все относятся к этому негативно.

Далее респондентам был задан ряд вопросов, позволяющих классифицировать их потребительское поведение. Так, в группу тех, кто при покупках следует определённой поставленной цели, продумывает покупку заранее, что свойственно целерациональному потреблению, было отнесено две трети информантов. Оставшаяся часть респондентов потребляет товары и услуги, исходя из своих привычек и традиций. При этом, ни один респондент не проявил яркой характеристики ценностно-рационального потребления, а элементы аффективного потребления были вскользь упомянуты каждым.

Заключение

Таким образом, в современном цифровом обществе реклама стала сильным механизмом воздействия на потребительское поведение молодёжи. На сегодняшний день существует много видов цифровой рекламы, которая воздействует на зрителей и слушателей не только открыто, но и латентно. Размышляя над практиками потребительского поведения, можно утверждать, что самым распространённым в молодёжной среде является целерациональное поведение с элементами аффективного потребления, что, на наш взгляд, подтверждает факт их социальной незрелости.

Что же мы можем посоветовать компаниям, применяющим рекламные практики? Прежде всего это соблюдение принципов открытости и гибкости к «свежим» формам рекламы, её ориентация на своего потребителя (изучение аудитории) и акцент на качество рекламы, а не количество.

Рекомендации же для потребителей по снижению рисков негативного воздействия рекламы, на наш взгляд, с одной стороны, лежат в сфере развития их финансовой грамотности, что позволит потребителю сэкономить деньги, а с другой стороны, в построении ими собственной рациональной модели потребления.

Список источников

Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер; пер. с нем. М.И. Левиной // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.

Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. 367 с.

Зиммель Г. Мода / Г. Зиммель // Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. – М.: Юристъ, 1996. С. 266–291.

Котлярова Т. В. Особенности применения и инструменты таргетированной рекламы / Т. В. Котлярова // Экономика и социум. 2019. № 6(61). EDN MDTCUQ.

Мирончев М. М. Email-маркетинг – как инструмент продвижения бренда / М. М. Мирончев // Экономические исследования. 2023. № 1. С. 31–33. OHUBOG.

Носовец С. Г. Новые медиа: к определению понятия / С. Г. Носовец // Коммуникативные исследования. 2016. № 4(10). С. 39–47. EDN XQTZRJ.

Орехова К. А. Особенности контекстной рекламы / К. А. Орехова // Научный журнал. 2020. № 3(48). С. 34–37. EDN BSEUPJ.

Скобликова Т.В., Скриплева Е.В. Интернет-зависимость в молодёжной среде как одна из проблем современного общества / Т. В. Скобликова, Е. В. Скриплева // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29763> (дата обращения: 17.03.2024). DOI 10.17513/spno.29763. EDN AVABQH.

Опрос: какой рекламе в Интернете доверяют россияне? 2022 // Анкетолог: [сайт]. 29 сентября 2022. URL: <https://iom.anketolog.ru/2022/09/23/reklama-v-internete?ysclid=lmq9526tjm332222745> (дата обращения: 18.09.2023).

Цифровая экономика // Национальные проекты: [сайт]. URL: <https://xn--80aaparmemschfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 18.09.2023).

Sivulka J. Soap, Sex, and Cigarettes. A Cultural History of American Advertising. Belmont: Wadsworth Publishing Company, 1998.

ADVERTISING AS A MECHANISM FOR THE FORMATION OF CONSUMER BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE IN A DIGITAL SOCIETY

Dzhandzhgava Lolita Tornikeevna

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

ltdzhandzhgava@fa.ru

Kimaev Dmitry Vladimirovich

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

dimakimaev1906@gmail.com

Pismennaya Elena Evgenievna

Financial University under the Government of the Russian Federation;
Institute of Demographic Research of FCTAS RAS,
Moscow, Russia.

epismennaya@fa.ru

Abstract. The article discusses the phenomenon of advertising. New forms of advertising in modern digital conditions are described. The authors conducted a study of the influence of advertising on the consumer behavior of young people. As a result, it was revealed that most respondents noted a significant increase in advertising on the Internet recently.

Keywords: young people, consumer behavior, advertising, digitalization

Трифонова Любовь Алексеевна

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия.
trifonova_la@my.mgimo.ru

Баранова Арина Ивановна

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия.
baranova_ai@my.mgimo.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЯ Z

Аннотация. Поколение Z, к числу которых относят молодых людей, родившихся с конца 1990-х до начала 2010-х гг., характеризуется как первое сообщество «цифровых аборигенов» в отличие от «цифровых иммигрантов» предыдущих поколений. Это накладывает свой отпечаток на социально-психологические особенности их поведения и восприятия. В работе рассматриваются такие явления, характерные для цифровой эпохи и особенно для поколения зумеров, как FOMO-синдром, интернет-эскапизм, думскроллинг, эффект “Google”. Также анализируются изменения в способах поиска и анализа информации, значительное снижение уровня концентрации внимания у «зумеров». Кроме того, авторы затрагивают тему влияния цифровой зависимости на социальные связи и развитие психологических отклонений, обозначенных как «цифровой аутизм». Проводится анализ результатов проведенного эмпирического исследования, на основе которого выделяются как отрицательные, так и некоторые положительные эффекты взаимодействия «зумеров» с цифровым миром. Так, они стали более толерантны по отношению к разным социальным явлениям: к различным формам выражения личности, включая гендерную идентичность и сексуальную ориентацию. Кроме того, поколение Z проявляет большую открытость к различным культурам и мировоззрениям. Также в статье обсуждаются социальные и психологические последствия цифровизации для общества в целом.

Ключевые слова: цифровизация, поколение Z, FOMO, думскроллинг, интернет-эскапизм

Самыми активными пользователями технологий и интернета является такая социальная категория, как молодёжь. С 2000-х гг., социализация молодых людей, начиная с раннего детства, всё больше и больше проходит в цифровом формате. Именно у молодёжи чаще всего обнаруживается зависимость от гаджетов, интернет-эскапизм, думскроллинг, FOMO-синдром и другие девиантные формы цифрового поведения. Последние годы многие исследователи обратили на это внимание и начали анализировать связь между цифровизацией и новыми специфическими социально-психологическими чертами молодёжи. Данную возрастную категорию, куда входят лица, родившиеся с конца 1990-х и до начала 2010-х также называют «поколение Z», или же «зумеры». Своё название группа получила от английского слова «zoom», которое обозначает “приближать”. Связано это с тем, что данное поколение с детства пользуется гаджетами и с рождения осваивает функцию приближения объектов на телефоне, или же зума. Это поколение не разделяет мир на цифровой и реальный,

привыкло балансировать между ними двумя, находясь в постоянном взаимодействии с цифровыми технологиями. Также это поколение зачастую называют «цифровыми аборигенами» в отличие от «цифровых иммигрантов» предыдущих поколений [Prensky, 2001].

Проведённый нами для данной работы социологический опрос также подтверждает данное явление, так как из 77 опрошенных студентов на вопрос «Сколько времени в день Вы проводите в гаджетах?» 33 респондента ответили 5–8 часов, в то время как 21 человек – 8 часов и выше, 19 респондентов – 3–5 часов и только лишь четыре человека проводят за своими гаджетами 1–3 часа в день. В этом заключается и сложность изучаемой проблемы. Исследователи, изучающие личностные характеристики зумеров, не до конца могут осознать масштабы влияния гаджетов и интернета на поколение Z, так как сами, как правило, принадлежат к другим поколениям. Именно поэтому нами, как представителями поколения Z, была выбрана данная проблема, которую мы могли бы изучить изнутри.

Стоит начать с того, что у поколения Z сильно изменились механизмы поиска информации, её обработки и анализа. Молодые люди хуже запоминают информацию, которую можно найти в цифровом пространстве, но при этом хорошо помнят, как её найти и где она хранится. Это называется «эффектом Google», и его в своей работе описали Б. Спэрроу из Колумбийского университета, Д. Вегнер из Гарвардского университета и Дж. Лью из Висконсинского университета [Hebburn, 2011]. Они также провели исследование, в ходе которого выяснили, что люди, которым задают различные вопросы, даже ответы, на которые они знают, имеют желание перепроверить информацию с помощью интернета. Также информация у людей запоминается гораздо хуже, если они уверены в том, что информацию в дальнейшем можно будет опять найти в интернете. Цифровое пространство вмещает в себя огромное количество данных, с которым поколение Z сталкивается ежедневно. Благодаря этому многие зумеры обладают хорошими аналитическими способностями, умеют быстро выделять суть в потоке данных, сильно не углубляясь в каждый факт, увиденный в Интернете. Но таким образом, даже если информация ими и фильтруется, то создаётся ситуация, когда важные и нужные знания не откладываются в памяти, поэтому зумерам требуется прилагать больше усилий, чтобы новая информация запомнилась. Но ухудшается не только память, также снижаются и уровни внимания и концентрации. Исследования, проведённые компанией «Microsoft» ещё в 2015 году, показывают, что способность удерживать внимание на определённом объекте сократилась с 12 секунд до 8, если сравнивать этот показатель с предыдущим поколением [Attention Spans, 2015]. Не исключено, что со временем он будет только снижаться.

Для зумеров всё превратилось в интерфейс, вся информация стала виртуальной, а физические носители ушли далеко в прошлое. Это явление является причиной того, почему современное поколение легко оперирует абстракциями. Отличительная особенность поколения Z – способность считывать информацию с экрана фрагментами и по диагонали, так как низкий уровень концентрации и гиперактивность не дают возможности потреблять контент последовательно и полностью, от самого начала и до конца. Исследования показывают, что в современном мире пользователи информационного пространства «сканируют» страницу, обращая своё внимание только на конкретные, интересующие их слова и предложения [Nielsen 1997]. Это

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

явление носит термин «F-паттерн» [Nielsen, 2006], т.е. принцип, следуя которому пользователи сети уделяют повышенное внимание информации, содержащейся в первых строчках и беглый просмотр последующих.

Поколение Z находится в сильной зависимости от интернета. В этом, как и в любом другом явлении, есть свои функциональные и дисфункциональные последствия. Так, данное поколение информационно подковано, технически грамотно и готово к быстрому обучению, но с другой стороны, цифровизация сильно повлияла на качество взаимодействия в реальной жизни, оно сильно сократилось, стало неотделимым от мира гаджетов – стоит вспомнить ситуации, когда молодые люди при встрече держат в руках смартфоны и параллельно находятся в двух мирах – реальном и цифровом. Среди поколения зумеров стала привычной ситуация, при которой виртуальное общение рассматривается как более комфортное в отличие от реального общения. Возникает устойчивое нежелание общаться вживую, и при этом сильно возрастает количество времени, затраченного на виртуальное общение в сети. Поколение Z многозадачно, но из-за этого наблюдается проявление дефицита внимания и гиперактивности. Интернет позволяет быстро и правильно найти необходимую информацию, но далеко не всегда она усваивается, так как одной из отличительных черт влияния цифровизации на современное поколение является невозможность сосредоточиться на чём-то одном.

Говоря о психологических патологиях, склонность индивидуализму и экстраординарности, и одновременно цифровой зависимости у зумеров приводит к возникновению нового типа аутичного поведения. В данном контексте симптомы аутизации рассматриваются классически как «способ взаимодействия с миром для людей, с детства погруженных в себя и недостаточно способных общаться с окружающими, как защита от проблем современного образа жизни, как способ отгородиться от мира» [Сычева, 2011]. Цифровой аутизм как результат длительного виртуального общения приводит к таким психологическим последствиям, как слабая эмпатия, снижение рефлексии и нарушение перцепции во взаимодействии, что является основными факторами при построении эффективных социальных связей. Затрудняется процесс правильного восприятия других людей, принятия роли Другого (Дж. Г. Мид), что также подтверждает вывод о нежелании поколения «зумеров» вступать в социальные контакты с людьми в формате офлайн.

Стоит вспомнить, что в известной работе «Представление себя другим в повседневной жизни» Ирвинг Гофман исследовал, как люди управляют своими впечатлениями в социальных ситуациях, чтобы представлять себя в благоприятном свете. С цифровизацией этот процесс стал парадоксальным, одновременно более сложным и простым, так как люди теперь могут намеренно создавать множественные цифровые аватары своей личности. Современное поколение использует различные стратегии, чтобы управлять впечатлениями других людей в онлайн-среде. В большинстве случаев образ, созданный на цифровых платформах, значительно отличается от того, что представляет собой личность на самом деле. Данное явление имеет массовый характер, что приводит к негативным психологическим последствиям. Например, поколение Z транслирует в социальных сетях исключительно положительные и яркие образы, насыщенные эмоциями моменты своей жизни, что зачастую заставляет подписчиков и фолловеров испытывать чувство неполноценности,

приводит к появлению заниженной самооценки при сопоставлении себя с другими, более успешными и «звездными» пользователями в информационной среде. Это может быть особенно вредно для молодых людей, которые ещё формируют своё представление о себе и более подвержены внешнему влиянию.

Специфическим для молодёжи является то, что поколение зумеров всё чаще выбирает себе ролевую модель из цифрового пространства. Если предыдущие поколения ориентировались на авторитеты из близкого круга общения или талантливых людей, признанных обществом, то зумеры отдают предпочтение не родителям, учёным или публичным спикерам, а просто известным «блогерам», «инфлюенсерам», «стримерам» и другим виртуальным звездам, появившихся в век социальных сетей. Референтной группой становятся виртуальные, а не реальные сообщества, а значит критическое мышление, способность распознать правдивое и ложное, настоящее и мнимое, полезное и дурное резко снижаются. Ярko видны негативные последствия этого феномена. Поколение Z характеризуется легкой внушаемостью, и именно этим пользуются различные манипуляторы. Через блогеров, которые стали ролевыми моделями, можно легко внушить различные ценности и поведенческие паттерны. Этим активно пользуются рекламодатели, маркетологи, менеджеры по продажам, политики и даже фабрики троллей. Феноменальный успех т.н. «марафонов желаний» Е. Блиновской является тому ярким примером. Низкий уровень рефлексии и наивное магическое мышление её поклонников, ожидание быстрого чуда обогащения, сделали их легкоуправляемой виртуальной массой, готовой отдавать миллионы за иллюзии.

Ещё одной характерной социально-психологической особенностью поколения зумеров является интернет-эскапизм. Люди избегают реальный мир и изолируются от других в цифровом пространстве. Данное явление распространилось по ряду причин. Так, российский исследователь Л. В. Козырева выделяла три причины формирования интернет-эскапизма. Первой причиной является социальная. К ней относится давление со стороны социума и неопределённость в обществе. Американский детский психолог Ш. Постник-Гудвин, описывая современное поколение, отметила, что из-за того, что поколение Z выросло в эпоху экономической депрессии и социальной неопределённости, от них ожидается только одно – быть успешными. Успех является важной ценностью, и общество давит на тех, кто ничего не добивается, или делает недостаточно по социальным меркам. Другой причиной является психологическая, и в неё входит излишняя индивидуализация и неуверенность в будущем. Оба этих фактора являются типичными характеристиками поколения Z, которые ему приписывают исследователи. Последняя причина – познавательная, а именно нежелание и невозможность до конца понять и объяснить происходящее в мире. Неспроста американский футуролог Ж. Кашио популяризировал новый акроним BANİ для обозначения сверхсложности современного мира, образовавшегося после пандемии, где «B» – это «brittle», т.е. хрупкий, «A» – «anxious», т.е. тревожный, «N» – «non-linear», т.е. нелинейный, а «I» – это «incomprehensible», т.е. непостижимый [Cascio, 2020]. Таким образом, зумеры имеют все предпосылки к формированию эскапизма. Медиаобсессивность проявляет себя как в FOMO-синдроме, так и в скроллинге и думскроллинге. FOMO (от англ. «fear of missing out» – страх упустить) – это боязнь пропустить важное или интересное событие в новостных лентах или социальных сетях, страх остаться в стороне от происходящего, потерять что-то, почувствовать себя

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

брошенным и одиноким, сильный дискомфорт из-за невозможности выйти в Интернет или отсутствия смартфона. FOMO считается защитным состоянием психики, вызванным долгосрочным чувством неудовлетворённости социальной жизнью. Думскроллинг или думсерфинг (от англ. «doom» – злой рок) – практика болезненной заикленности на поиске плохих новостей с целью быть готовым к неблагоприятному развитию событий. Все вместе это можно считать копинг-стратегией зумеров, т.е. практикой мобилизации действий, направленных на преодоление внешних и внутренних стрессовых ситуаций.

Безусловно, есть и крайне положительный аспект влияния цифровизации на социально-психологические черты поколения Z. Так, они стали более толерантны по отношению к разным социальным явлениям: к различным формам выражения личности, включая гендерную идентичность и сексуальную ориентацию. Кроме того, поколение Z проявляет большую открытость к различным культурам и мировоззрениям. Из-за того, что Интернет предоставляет доступ к разнообразным ресурсам со всего мира, зумеры с самого рождения взаимодействуют с различной информацией, которая может не соответствовать ценностям их окружения, не вписываться в их собственные представления о мире. Но тем не менее, чем больше различной информации индивид приобретает, тем терпимее он становится к другим культурам и их практикам, так как он привыкает к ним, и они не кажутся слишком шокирующими или чужеродными.

Как упоминалось ранее, в рамках данной темы нами был проведен опрос среди представителей поколения Z. Цель опроса заключалась в определении того, какие изменения происходят в социально-психологических характеристиках поколения зумеров в результате использования социальных медиа и других цифровых технологий, а также в выявлении того, как сами зумеры относятся к изменениям, вызванным цифровизацией. Целевая выборка состояла из 77 человек, студентов МГИМО МИД России, 2003–2005 годов рождения. Интересным является то, что согласно полученным данным, само поколение зумеров оценивает влияние цифровизации на них как неоднозначное. Так, 50 человек считают, что цифровизация положительно влияет на социальные навыки поколения Z, а 27 человек считают, что негативно. На вопрос о том, как цифровизация повлияла на общение и взаимодействие между членами поколения Z, 37 человек ответили, что положительно, а 27 человек, что отрицательно, в то время как 13 респондентов затруднились в выборе ответа. Хотя число тех, кто оценивает влияние цифровизации как положительное и больше числа тех людей, кто считает это отрицательным, нужно всё же подчеркнуть, что разница небольшая, то есть доля тех, кто оценивает влияние цифровизации как негативное, довольно высока. Также были и ответы, которые можно считать довольно однозначными. На вопрос о том, приводит ли использование гаджетов к ухудшению внимания и концентрации, 64 человека, т.е. подавляющее большинство, ответили, что приводит. Опрошенные зумеры признают и свою зависимость от технологий – на вопрос о том, увеличилась ли у них зависимость от социальных медиа и цифровых технологий, 58 человек ответили «да», 14 человек ответили «немного», 5 человек ответили «нет». В результате проведенного опроса можно сделать вывод о том, что цифровизация является важным феноменом, который оказывает значительное влияние на социально-

психологические особенности поколения Z. Воздействие носит как положительный, так и значительный отрицательный характер. В связи с этим, важно отметить, что данная проблема является актуальной и требует дальнейшего изучения.

Таким образом, поколение Z, выросшее в цифровую эпоху, имеет уникальные черты, которые отличаются от предыдущих поколений и являются результатом масштабных трансформаций социального мира в XXI веке. Зумеры – поколение опытных потребителей, знающих, чего они хотят и как это получить. Прежде всего, их отличает максимальная приближенность к информации, с которой они умеют отлично работать: использование цифровых технологий и сетевых платформ для удовлетворения информационных и коммуникативных потребностей. Возможность использования цифрового пространства позволяет поколению Z настраивать персонализированный контент и эффективно использовать онлайн-ресурсы для обучения и развития. Однако, несмотря на преимущества цифровизации, возникают и многочисленные негативные последствия для формирования личности человека. Когнитивная, эмоциональная и мотивационная сферы личности типичного зумера адаптируются под цифровую социальность, но в реальной жизни он испытывает трудности. Молодые люди сталкиваются с проблемами в установлении личных отношений и социальном взаимодействии в реальном мире из-за нерелевантной интернет-зависимости и обусловленным ею одиночеством, неприспособленностью, непониманием других, что ещё больше заставляет их практиковать эскапистский и компенсаторный уход из мира реальных социальных связей, субъективно представляющихся неудовлетворительными. Поэтому, для обеспечения здорового и полноценного развития поколения Z в условиях цифрового повседневного опыта, необходимо уметь балансировать между эффективным использованием цифровых технологий, коммуникативным опытом в мире виртуальном и развитием навыков личностного роста и социализации в мире материальном за счёт рефлексивного мышления и практики цифрового детокса.

Список источников

Сычева А. Поколение Z: те, кто будет после: интервью с Марком Сандомирским // Executive.ru: [сайт]. 3 февраля 2011. URL: <https://www.executive.ru/career/hr-management/1450249-pokolenie-z-te-kto-budet-posle> (дата обращения: 20.09.2023).

Attention Spans. Consumer Insights, Microsoft Canada. Microsoft, 2015, 51 p.

Cascio J. Facing the Age of Chaos // Medium⁷². 2020, April 20th. URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> (дата обращения: 01.08.2023).

Hebburn G. The ‘Google Effect’ Debunked: Human Memory Changes Did Not Start with Search Engines // Search Engine Journal. 2011, July 25. URL: <https://www.searchenginejournal.com/the-google-effect-debunked-human-memory-changes/31264/> (дата обращения: 01.10.2023).

---

⁷² 31 мая 2023 года Роскомнадзор заблокировал доступ к международной платформе для социальной журналистики Medium.

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

Nielsen J. How Users Read on the Web // Nielsen Norman Group. 1997, September 30th. URL: <https://www.nngroup.com/articles/how-users-read-on-the-web/> (дата обращения: 02.10.2023).

Nielsen J. F-Shaped Pattern For Reading Web Content (original study) // Nielsen Norman Group. 2006, April 16th. URL: <https://www.nngroup.com/articles/f-shaped-pattern-reading-web-content-discovered/> (дата обращения: 02.10.2023).

Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants, Part 1 // On the Horizon. 2001, vol. 9, no 5, pp. 1–6.

Trifonova Lyubov Alekseevna

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

trifonova_l_a@my.mgimo.ru

Baranova Arina Ivanovna

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

baranova_a_i@my.mgimo.ru

THE IMPACT OF DIGITALISATION ON THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF GENERATION Z

Abstract. Generation Z, which includes young people born from the late 1990s to the early 2010s, is characterized as the first community of “digital natives” in contrast to the “digital immigrants” of previous generations. This makes impact on the socio-psychological characteristics of their behavior and perception. Phenomena such as FOMO syndrome, Internet escapism, doomscrolling, and the “Google” effect are considered as specific to Gen Z or “zoomers”. Their patterns of searching and analyzing information, decrease of the attention span are what distinguish them from other previous generations. In addition, the authors reveal how digital addiction affects social connection and social interaction patterns, leading to what is labeled in the paper as digital autism. Some results of an empirical study are presented, highlighting both negative and positive effects from the interaction of zoomers with the digital world. Particularly, they have become more tolerant towards various forms of self-expression, including gender and sexual identity. In addition, Gen Z appears to be more open-minded to different cultures and worldviews. The social and psychological consequences of digitalization for the entire society are also discussed.

Keywords: digitalization, generation Z, FOMO, doomscrolling, Internet escapism

Шкурко Егор Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия.
st086232@student.spbu.ru

Гупаисова Яна Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия.
ygupaisova@yandex.ru

Суслов Максим Сергеевич

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия.
masesuslov@edu.hse.ru

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДРОСТКОВ-ЖЕРТВ ОНЛАЙН-ГРУМИНГА И ЕЁ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Аннотация. В данной работе на основе существующих виктимологических исследований составлен портрет подростка, ставшего жертвой онлайн-груминга. Онлайн-груминг – это практика, при которой злоумышленник совершает сексуальное насилие над ребенком через социальные сети и мессенджеры. Среди характеристик жертв онлайн-груминга можно выделить более пожилой возраст, по сравнению с жертвами офлайн-домогательств, наличие проблем с психическим и физическим здоровьем, сложную семейную ситуацию. Такие подростки, как правило, выбирают два типа поведения при общении с грумерами – активный, с инициативной демонстрацией своей сексуальности, и пассивный, восполняющий недостаток общения и заботы через грумера.

Предлагается концептуализировать характеристики жертв груминга, используя теорию социальных норм и теорию онлайн-растормаживания. Согласно первой, дети демонстрируют сексуальное поведение с грумером, потому что подростки считают это социально приемлемым. Согласно второму, особенности онлайн-общения располагают участников к раскованному и опасному поведению.

Ключевые слова: онлайн-груминг, виктимизация подростков, виктимологический портрет, группы риска сексуальной эксплуатации

Подростки составляют значительную часть пользователей мессенджеров и социальных сетей, позволяющих им коммуницировать онлайн и заводить новые знакомства. Однако, кроме положительных аспектов использования Интернета молодёжью, существуют и угрозы — одной из них являются сексуальные домогательства, которые трансформируются в цифровую среду.

Данная работа посвящена конкретной практике домогательств, которая получила название «груминг» или «онлайн-груминг». Груминг — коммуникация с использованием цифровых медиа с целью сексуального насилия и эксплуатации детей и практика, с помощью которой злоумышленник «сдруживается» с ребёнком с целью совершения сексуального насилия над ним [Профилактика вовлечения детей... 2020: 14].

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

Отметим, что различные Федеральные законы, такие как «О молодёжной политике» или «Об основных гарантиях прав ребенка», ставят своей целью защиту прав и интересов рассматриваемой в данной работе группы граждан [О молодёжной политике, 2020; Об основных гарантиях прав... 1998]. Изучение груминга представляет интерес для разработки дальнейших мер по обеспечению безопасности подростков, поскольку количество жертв сексуального насилия в Интернете среди несовершеннолетних в России растёт [Дозорцева, Медведева, 2019: 251].

В отечественной научной дискуссии, проблема груминга освещена слабо — исследованию портрета подростков-жертв онлайн-груминга посвящено небольшое число работ [Там же, 2019: 250]. Изучение виктимологического портрета жертв может помочь в предупреждении насилия над подростками из групп риска. Представляется полезным систематизировать результаты имеющихся виктимологических исследований подростков, подверженных сексуальному насилию в Интернете.

В рамках данного исследования ставится цель составить социально-демографический портрет подростка-жертвы груминга на основе результатов существующих исследований и рассмотреть социальные теории, которые могут быть полезны для интерпретации этого портрета в дальнейших исследованиях сексуального насилия над подростками в Сети.

Описание подростков-жертв онлайн-груминга следует начать с возраста. Подростки в диапазоне от 13 до 17 лет подвержены грумингу больше остальных, причём половина случаев сексуального насилия над детьми онлайн приходится на подростков 13 и 14 лет [Wolak 2008: 111, 115]. В ситуации сексуального насилия вне цифровой среды наиболее уязвимой группой являются подростки младше 13 лет, то есть виктимологические профили детей, которые становятся жертвами онлайн- и офлайн-насилия, отличны. Это объясняется тем, что с 12–13 лет дети начинают пользоваться Интернетом преимущественно для общения, в том числе с незнакомыми людьми. Также, с этим возрастом связаны важные этапы психологического развития ребенка – в связи с чем его поведение может поместить его в группу риска [Wolak 2008: 111, 118].

В ряде публикаций выделяются схожие психологические характеристики подверженных онлайн-грумингу подростков. Среди них: низкая самооценка, неуверенность в себе, наличие ментальных расстройств, ограниченных возможностей здоровья, отсутствие поддержки со стороны семьи и социальная изолированность [Дозорцева и др., 2019: 254; Профилактика вовлечения детей... 2020: 14]. Последние два фактора особо опасны, поскольку из-за них ребенок удерживает отношения с грумером в тайне [Wolak, 2008: 111, 115]. В силу этого выдвигалась гипотеза, согласно которой родительский контроль за поведением и общением ребенка в Интернете снижает уязвимость к вовлечению в сексуальное насилие, однако однозначного подтверждения это предположение не получило [Профилактика вовлечения детей... 2020: 14].

Среди жертв сексуального насилия онлайн много тех, кто подвергался насилию в реальной жизни, что могло стать причиной развития у ребенка упомянутых характеристик, являющихся факторами риска [Webster et al., 2012]. Отдельно нужно рассматривать случаи, когда онлайн-груминг и офлайн-взаимодействие являются частью одного процесса. В таких случаях жертвы и грумеры проживают в одном населенном пункте и могут знакомы – подростки старшего возраста, от 15 до 18 лет,

сталкиваются с грумингом со стороны тех, кого они знают в реальной жизни, и в частности ранее были их романтическими партнерами – в этих кейсах грумер хочет насильственным путём вернуть отношения с жертвой [Thorn, 2019].

Интерес ребенка к сексуальным темам не может однозначно относить его в разряд «уязвимых к грумингу». Среди подростков подобное поведение является частью становления личности и познания себя [Профилактика вовлечения детей... 2020: 24]. Подростки склонны проявлять интерес к теме секса, даже учитывая то, что реальный половой опыт у многих происходит ближе к совершеннолетию [Wolak, 2008: 111, 122]. Сексуальные отношения, в том числе в Интернете, могут стать опасными, когда ребенок не способен реагировать адекватно из-за малого возраста. Тем не менее, заинтересованность ребенка сексом порой направляет его в тематические сообщества, либо на специализированные форумы – тогда риск стать жертвой грумера повышается, так как активные проявления ребёнком сексуальности провоцируют грумеров.

Можно выделить две группы жертв груминга – уязвимых к этому виду насилия детей, которые изначально не ищут контактов подобного рода, и нарочито использующих Интернет для общения на сексуальные темы и демонстрации вызывающего поведения [Webster et al., 2012]. Первая группа состоит из одиноких детей, склонных в онлайн-взаимодействии проявлять своё стеснение и неуверенность. Среди них часто встречаются ранее травмированные подростки, подростки с тяжелым материальным и семейным положением. Этот тип жертв начинает общение с грумером из-за недостатка любви, которую они не получили от окружения, особенно от родителей – тогда грумер заменяет семью. Вторая группа также состоит из детей, имеющих признаки психологической уязвимости и ментальных проблем, однако в Сети они, наоборот, формируют образ экстравертов с сильным характером. Данный тип жертв может обладать избегающим типом привязанности и слабым сочувствием, из-за чего представители этого типа не пытаются построить подобие реальных отношений с грумером. Злоумышленник при общении с такими детьми сразу может перейти к сексуальным темам и ощущать свободу действий, расценивая их сексуальность как несвойственную детям.

Учитывая составленный портрет подростка-жертвы груминга следует обратиться к социальным теориям, которые предоставляют оптику для анализа груминга как явления. Согласно теории социальных норм, подростки согласовывают свои действия с поведением сверстников – рамкой нормального и одобряемого [Камаку, Мберия, 2014: 420, 424]. Активное сексуальное поведение является нормой и в подростковой среде, а Интернет позволяет его проявлять. Как показало исследование Камаку и Мберии, такое поведение тинейджеров в сети повышает риск подвергнуться домогательству [Wolak, 2008: 429]. Ситуация, в которой подростки проявляют инициативу в сексуальной переписке, не позволяет им идентифицировать акт домогательства, тогда как в офлайн-взаимодействии ситуация недопонимания менее вероятна, а стыд препятствует рассказу о домогательстве взрослым.

По мнению психолога Джона Шуллера, специфика онлайн-коммуникации создаёт условия для открытого и раскрепощённого поведения – это эффект онлайн-растормаживания [Suler, 2004: 322]. Он достигается благодаря анонимности, уменьшению влияния авторитетов и невидимости при онлайн-взаимодействии. Пользователи легче делятся персональной информацией и одновременно с этим начинают искать и продуцировать социально не одобряемый контент: агрессию, порнографию, насилие.

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

Согласно модели груминга, которую вводит Рейчел Оконнелл, важным этапом в установлении сексуального контакта жертвы и грумера является выстраивание эмоциональной связи [O'Connell, 2003: 19]. Чтобы состоялась сексуальная эксплуатация подростка, необходимо, чтобы он предварительно почувствовал внимание грумера, связь с ним, участие, которого зачастую недостает от значимых взрослых.

В работе систематизированы результаты исследований жертв онлайн-груминга и выделены ключевые черты виктимологического портрета жертвы: подверженными вовлечению в этот вид сексуального насилия онлайн являются дети подросткового возраста, имеющие проблемы с социализацией, отношениями в семье, ментальные расстройства и негативный сексуальный опыт в прошлом. Такие дети, общаясь в Интернете, рискуют избрать стратегии поведения, благоприятные для злоумышленников – например, активное участие ребенка с целью получения сексуального опыта, либо пассивное в виде построения отношений с грумером, в которых он будет играть роль поддержки для детей и манипулировать ими. Груминг и особенности его жертв могут быть концептуализированы с помощью социальных и психологических теорий: в данной работе были даны концептуализации с точки зрения теории социальных норм, теории онлайн-растормаживания Шуллера и модели Оконнелл.

Список источников

Дозорцева Е. Г., Медведева А. С. Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования / Е. Г. Дозорцева, А. С. Медведева // Психология и право. 2019. Т. 9. №. 2. С. 250–263. DOI 10.17759/psylaw.2019090217. EDN MGAOMH.

О молодёжной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка. Кроссплатформенная справочная правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 01.10.2023).

Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка. Кроссплатформенная справочная правовая система: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 01.10.2023).

Профилактика вовлечения детей в сексуальную эксплуатацию и торговлю людьми онлайн: сборник / Авдеева В. П., Руппель А. Ф., Слюсарева М. Г., Одинокова В. А., Русакова М. М., Ерицян К. Ю., Захарова Ю. П., Вааранен-Валконен Н., Лайтинен Х. Л., Виксне Г. – СПб. : РОО СПСБН «Стеллит», 2020. 67 с.

Cohen L. E., Felson M., Social Change and Crime Rate Trends: A Routine Activity Approach. / L.E. Cohen, M. Felson // American Sociological Review. 1979, vol. 44, no 4, pp. 588–608.

Kamaku M. N., Mberia H. The influence of social media on the prevalence of sexual harassment among teenagers: A Case study of secondary schools in Kandara sub-county, Kenya / M. N. Kamaku, H. Mberia // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2014, vol. 4, no 4, pp. 420.

O'Connell R., “A typology of child cybersexploitation and online grooming practices.” / *R. O'Connell* // *Cyberspace Research unit University of Central Lancashire*. 2003, 19 p.

Suler J. The online disinhibition effect / *J. Suler* // *Cyberpsychology & behavior*. 2004, vol. 7, no 3, pp. 321–326.

Thorn. Sextortion Summary findings from a 2017 survey of 2,097 survivors.] // Thorn: [сайт]. 2017. URL: https://www.thorn.org/wp-content/uploads/2019/12/Sextortion_Wave2Report_121919.pdf (дата обращения: 08.09.2023).

Webster S. et al. European online grooming project final report //European Commission Safer Internet Plus Programme, Tech. Rep. 2012.

Wolak J., Online "Predators" and Their Victims: Myths, Realities, and Implications for Prevention and Treatment / *J. Wolak, D. Finkelhor, K. Mitchell, M. Ybarra* // *The American Psychologist*/ 2008, vol. 63, no 2, pp. 111.

Shkurko Egor Alekseevich

Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russia.

st086232@student.spbu.ru

Gupaisova Yana Sergeevna

Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russia.

ygupaisova@yandex.ru

Suslov Maxim Sergeevich

National research university
“Higher School of Economics”,
Moscow, Russia.

masesuslov@edu.hse.ru

VICTIMOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENT VICTIMS OF ONLINE-GROOMING AND ITS THEORETICAL REFLECTION

Abstract. In this work, based on existing victimological studies, a portrait of a teenager who has become a victim of online grooming has been compiled. Online grooming is a practice in which an attacker sexually assaults a child through social networks and messengers. Among the characteristics of the victims of online grooming, it is possible to distinguish an older age, compared with the victims of offline harassment, the presence of mental or physical health problems and a difficult family situation. Such teenagers, as a rule, choose two types of behavior when communicating with groomers – active, with an initiative demonstration of their sexuality, and passive, making up for the lack of communication and care through a groomer.

It is proposed to conceptualize the characteristics of grooming victims using the theory of social norms and the theory of online disinhibition. According to the first, children demonstrate sexual behavior with a groomer because teenagers consider it socially acceptable. According to the second, the features of online communication have participants to uninhibited and dangerous behavior.

Keywords: online grooming, victimization of adolescents, victimological portrait, risk groups of sexual exploitation

Носенко Наталия Дмитриевна

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия.
nosenko.natulya@bk.ru

Краковская Софья Александровна

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия.
sofakrakovskaya@gmail.com

Егоров Владимир Олегович

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия.
Steam-www@mail.ru

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ И ЭСКАПИЗМ КАК РИСКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Вынужденный переход сотен тысяч людей на дистанционное обучение и работу ускорил интеграцию цифровых технологий в образовательный процесс. Это не только способствовало развитию новых инструментов обучения и его оптимизации, но и создало ряд вызовов для системы образования, в том числе связанных с психологическим благополучием и социальным взаимодействием учащихся и преподавателей. В статье производится осмысление этой бурно развивающейся среды и её воздействия на образовательные практики и индивидуальное поведение участников учебного процесса, а также рассмотрены риски, связанные с цифровизацией образования.

Ключевые слова: цифровизация, образовательная среда, цифровая трансформация, интернет-зависимость, эскапизм, обучение

Введение цифровых технологий и Интернета кардинально трансформировало образовательную среду, оказав значительное влияние на поведенческие и эмоциональные аспекты жизни студентов и педагогов. Цифровая трансформация образования ведёт к ряду преимуществ, таких как упрощение коммуникации и смягчение пространственно-временных ограничений, однако она также сопряжена с рисками, включая механизацию образовательного процесса, плагиат и негативное воздействие на ментальное здоровье студентов.

Одним из ключевых аспектов цифровой трансформации образования является феномен интернет-зависимости. В условиях перехода на онлайн-форматы обучения студенты и педагоги проводят всё больше времени в интернете, что способствует росту зависимости от цифровых технологий. Вместе с тем, цифровой эскапизм, или стремление найти убежище от реальности в виртуальной среде, становится всё более актуальной проблемой. Это отражает изменение привычного социального устройства

и хабиитуализированных практик, где студенты и учителя ищут способы справиться со сложившимися стрессовыми ситуациями.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания влияния цифровой трансформации на образовательную среду, особенно в контексте интернет-зависимости и цифрового эскапизма. Изучение этих феноменов поможет разработать стратегии и решения для минимизации негативных последствий цифровизации образования и управления её воздействием на студентов и педагогов.

Уточнение ключевых понятий

Ключевыми понятиями в этой работе являются «зависимость от Интернета» («интернет-зависимость») и «цифровой эскапизм». Как такового единого определения первого понятия нет, большинство исследователей приводят свои авторские формулировки.

В рамках данной работы будем придерживаться определения, данного Кимберли Янг, и последующие упоминания феномена интернет-зависимости (интернет-аддикции, зависимости от Интернета) подлежат следующей трактовке.

«Интернет-зависимость» – патологическая зависимость от использования Интернета, которая проявляется в поведенческих и психологических симптомах, таких как потеря контроля над временем, проведенным в интернете, увеличение времени, проводимого в сети, отказ от социальной активности в реальной жизни и т.д.

Зачастую, исследователи отождествляют «интернет-зависимость» с «эскапизмом». Обратимся к определению этого термина и обозначим существенное различие приведенных понятий:

Эскапизм – социальное явление, заключающееся в стремлении индивида (социальной группы, общности или её части) уйти от реальной действительности общепринятых стандартов и норм общественной жизни в мир социальных иллюзий или в сферу псевдодеятельности (уход в параллельную реальность) [Мужичкова, 2014].

Таким образом, эскапизм может рассматриваться как причина или основа интернет-зависимости, так как онлайн-коммуникация предполагает уход человека в виртуальную реальность, где он может абстрагироваться от проблем реальной жизни посредством игр, общения с другими интернет-пользователями, а также создания некой «виртуальной» или «онлайн-самости» (индивид способен создавать в интернет-пространстве онлайн-версию себя, как правило также социально-одобряемую онлайн-группой, в которую он может входить).

Основная часть

Сегодня цифровая трансформация образования носит динамичный, прогрессирующий характер. Об этом можно судить в сравнении с опытом предыдущих десятилетий, когда технологии только начинали внедряться в учебную среду с целями оптимизации рабочего процесса преподавателей с помощью, например, системы электронного деканата, инструментов онлайн-тестирования и др.

Благодаря созданию и поддержанию государством инфраструктуры, необходимой для цифрового образования (например, предоставление доступа к высокоскоростному Интернету и коммуникационным технологиям, модернизация учебных заведений с цифровым оборудованием и программным обеспечением), а

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

также обеспечением равного доступа к цифровым и образовательным ресурсам (как электронные библиотеки, обучающие компьютерные программы, онлайн-курсы и т.д.) для всех граждан, можно говорить о существенном прогрессе в этой области.

Однако вынужденный ускоренный переход от традиционной формы обучения к онлайн-формату в начале пандемии 2020 года ввёл сферу образования в некое состояние аномии. Учащиеся и преподаватели столкнулись с новой социальной реальностью: онлайн-занятия, не предполагающие привычного общения лицом к лицу, резкий переход от привычных ресурсов к интерактивному контенту, новые виды проверки знаний.

Цифровая трансформация образовательной среды в этот период показала себя как довольно противоречивый феномен. В обществе сформировались противоположные мнения на её счёт: в то время как одни говорят о том, что Интернет и технологии в сфере образования привели к возможности быстрого доступа к информации и к интенсификации учебного процесса, другие подчёркивают, что перечисленные новшества несут скрытый деструктивный характер.

Сторонники цифровизации подчёркивают её преимущества. Они утверждают, что использование цифровых технологий помогает студентам получить доступ к огромному объёму знаний и материалов, что обогащает их образовательный опыт. Также, считается, что этот процесс способствует развитию навыков, таких как критическое мышление, практика самоорганизации и коммуникации, необходимых для работы в современном информационном обществе.

Однако, противники описанной выше точки зрения указывают, что данная трансформация по своему воздействию на студентов, преподавателей и образовательные институты в целом является скорее разрушительной.

Так, у студентов возникают проблемы с самоорганизацией ввиду отсутствия непосредственного контроля со стороны преподавателя и большого количества отвлекающих факторов в Интернете. Так, современный студент подвержен риску веб-сёрфинга и, подключившись к онлайн-занятию спустя некоторый промежуток времени может обнаружить, что, вместо усвоения учебной информации, он без надобности перемещается по гиперссылкам в Сети. Неконтролируемое использование Интернета может стать причиной отвлечения от учебного процесса и снижения академических результатов [Bettinger, 2017]. Дистанционное обучение, таким образом, требует более высокого уровня самодисциплины и самоорганизации.

Кроме того, и полный, и частичный переход на удалённое образование в разной степени исключают из жизни студента живое общение в университете, и замещает его на сетевое взаимодействие. Если к временным затратам на онлайн-обучение добавить среднее экранное время студентов, которое по результатам исследования [Попов, 2022] 2022 года (выборка: 403 человека), составило более 8 часов, то получится, что обучающиеся будут вынуждены проводить за электронными носителями более 10–12 часов. Это уже говорит о попадании в группу риска интернет-зависимости.

Также можно наблюдать распространение феномена отчуждения среди учащихся, усугубляется рассинхронизация целей и средств их достижения. Во-первых, фокус смещается с получения знаний на оценки – происходит отчуждение от результатов собственного труда: студенты выбирают более простые и быстрые способы выполнения заданий (заимствования из Интернета, использование нейросетей), жертвуя при этом объёмом и качеством получаемых знаний. Во-вторых, повышенный стресс, искажённые приоритеты и др. факторы вызывают отчуждение от

самого процесса обучения, утрату интереса и мотивации. Нередко это приводит к смещению образования в ценностной системе учащихся, которые начинают его воспринимать лишь как способ получить диплом.

Студенты выбирают различные способы справиться с данными изменениями, следуя различным стратегиям: конформизму, инновациям, ритуализму, мятежу и ретритивизму. Последний особенно характерен в рамках феномена эскапизма как способа скрыться от общественного давления и стандартов в цифровой реальности.

В контексте цифрового образования эскапизм является серьёзной угрозой, ввиду отсутствия ряда “привычных” элементов воздействия на учащихся. Комфорт собственного дома и возможность полного управления получаемой информацией создают асимметрию в данной модели коммуникации. Это хорошо видно на практике: во время Zoom-конференций порой “достучаться” до отдельных студентов становится невозможно для преподавателей. Социальной контекст лекции или семинара в стенах вуза и общения лицом к лицу налагает некоторые обязательства, которые отсутствуют в онлайн-пространстве. Отсутствие физического взаимодействия в онлайн-обучении может оказывать негативное влияние на развитие социальных навыков у студентов.

С рисками цифровизации образования сталкивается и другая сторона учебного процесса – преподавательский состав. Педагоги вынуждены приспосабливаться к новым реалиям с ограниченными возможностями контроля активности студентов. Это создаёт существенные трудности при оценке прогресса каждого студента и выработке стратегий повышения их академической успешности. Более того, технологические новшества могут быть сложными в использовании для некоторых преподавателей, и это требует дополнительных временных и финансовых затрат на освоение различных интернет-ресурсов и платформ.

Обзор возможных решений проблемы

На основе выделенных рисков цифровой трансформации образования, мы можем сформулировать несколько практических способов по их управлению и минимизации. Эти методы и стратегии могут помочь создать более здоровую и эффективную образовательную среду, которая сбалансировано учитывает преимущества цифровых технологий и ограничений интернет-среды во взаимодействии индивидов и групп.

Одним из новых предложений для решения проблемы рисков интернет-зависимости и эскапизма в условиях цифровой трансформации образования можно считать создание и использование платформ и приложений с интегрированными функциями регулирования времени. Возможность автоматического ограничения времени используемых приложений и сайтов, а также предоставление доступа к образовательным материалам только в определённые (например, заданные преподавателем) часы будут способствовать снижению уровня прокрастинации студентов, так как заданный временной лимит создаст эффект непосредственного контроля преподавателя (как в условиях написания контрольных работ).

Следующим способом может являться интеграция виртуальной реальности в учебный процесс. Использование VR-технологий создаст более захватывающую интерактивную образовательную среду, что может повысить включённость и увеличить мотивацию студентов. Данная технология уже была применена различными образовательными платформами для визуализации различных тем для своих учащихся [VR ART]. Стоит также отметить, что подобные подходы могут быть реализованы без

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

необходимости в обеспечении определённых аудиторий, или же наличии у студентов VR-оборудования.

Преимуществами приведенных способов являются создание структурированной и регулируемой образовательной среды, а также повышение мотивации студентов за счёт увлекательности виртуальных образовательных технологий.

Наименее эффективным способом будет являться введение строгого расписания и контроля академических часов. Установление жёсткого графика занятий, перерывов и отдыха между ними, а также предоставление возможности для контроля исполнения этого графика, например, через специализированные приложения, может создать чувство отчуждения у студента, так как это ограничит его свободу выбора и возможности для самоконтроля.

Недостатками же перечисленных ранее способов могут являться потенциальная сложность внедрения и обеспечения доступности новых технологий для всех студентов, а также возможное сопротивление или неэффективность данных методов у некоторых студентов, имеющих, например, изначально низкую учебную мотивацию.

Предложенные способы могут быть дополнены инструментами для борьбы с рисками интернет-зависимости (например, проведение теста на интернет-зависимость для выявления текущего положения дел с данной проблемой у студентов учебных заведений) и эскапизма. Перечисленные варианты не являются универсальным решением и должны быть адаптированы к конкретным социально-образовательным контекстам и потребностям студентов.

Заключение

Таким образом, нами было изучено состояние системы образования в текущих условиях цифровой трансформации, рассмотрены ключевые позитивные и негативные аспекты этого процесса, проанализированы основные риски и угрозы, связанные с цифровизацией учебного процесса.

Мы пришли к выводу, что, хотя цифровая трансформация образования имеет множество преимуществ, она не прекращает создавать всё новые и новые вызовы для образовательных институтов. Основная причина заключается в том, что система и её участники не успевают приспособиться к новым реалиям и сталкиваются с рядом сложностей в адаптации.

В связи с этим, разрешением данного конфликта может быть ограниченное использование Интернета, цифровых технологий в учебном процессе и введение курса «Цифровой грамотности», способствующей развитию навыка нахождения, оценки и передачи информации в онлайн-пространстве, что снизило бы риск эскапизма. Также, осуществление более тщательного контроля и регулирования доступа студентов к онлайн-материалам, создание сбалансированного образовательного подхода, включающего не только цифровые технологии, но и физическую активность, общение в реальном времени и развитие других навыков, могло бы снизить риски попадания учащихся в группу риска интернет-зависимости.

Список источников

Мужичкова Ю. Е., Афансьева Н. С. Эскапизм как основа интернет-зависимости / Ю. Е. Мужичкова, Н. С. Афанасьева // Формирование общекультурных и

профессиональных компетенций финансиста: Сборник научных трудов студентов, аспирантов и преподавателей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, 02 апреля 2014 года / Редакционная коллегия: А. Н. Лебедев, Н. В. Анненкова, Е. В. Камнева, Ю. Е. Мужичкова. Том Выпуск 4. – М.: ООО "Издательство "Спутник+", 2014. С. 136–140. EDN SJRNWZ.

Попов В. И., Милушкина С. В., Ловкис А. А. и др. Влияние использования социальных сетей на формирование интернет-зависимостей у студентов-медиков / В. И. Попов, О. Ю. Милушкина, Н. А. Скоблина, А. В. Тарасов, С. В. Маркелова, А. А. Ловкис, О. В. Иевлева / Здоровье населения и среда обитания ЗНиСО. 2022. Т. 30. № 8. С. 51–56. <https://DOI.org/10.35627/2219-5238/2022-30-8-51-56>. EDN EFABJM.

Goldberg I. Internet addictive Disorder (IAD) diagnostic criteria / I. Goldberg. — Текст: непосредственный // Psychiatric Times. 1996. № 13. С. 17–19.

VR SPACE. Экспериментальный курс по стереометрии с использованием виртуальной реальности // VR ART: [сайт]. URL: <https://edu.vrnti.ru/stereometry> (дата обращения: 04.10.23).

Natalia Nosenko Dmitrievna

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

nosenko.natulya@bk.ru

Krakovskaya Sofia Aleksandrovna

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

sofakrakovskaya@gmail.com

Egorov Vladimir Olegovich

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

Steam-www@mail.ru

INTERNET ADDICTION AND ESCAPISM AS RISKS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. The forced transition of hundreds of thousands of people to distance learning and work has accelerated the integration of digital technologies into the educational process. This has not only promoted the development of new learning tools and its optimization, but also created a number of challenges for the educational system, including those related to psychological well-being and social interaction between students and teachers.

The article reflects on this rapidly evolving environment and its impact on educational practices and individual behavior of participants in the learning process, as well as considering the risks associated with the digitalization of education.

Keywords: digitalization, educational environment, digital transformation, Internet addiction, escapism, learning

Егорова Софья Алексеевна

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.
egorovasoya@gmail.com

НОВЫЕ ФОРМЫ ИНТЕРНЕТ-ЭСКАПИЗМА СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. Цифровизация является одной из основных тенденций развития нашего общества на данный момент. В современном мире сферы жизни многих людей, будь то работа или досуг, сконцентрированы в киберпространстве. В связи с этим появились формы интернет-эскапизма, несущие как положительные, так и отрицательные последствия для личности и общества в целом. Эти формы наиболее распространены среди молодых людей. Во избежание негативного влияния данных форм на подрастающее поколение, важно понимать их причины, специфику, а также определить пользу, которую можно извлечь из них. Правильный подход позволит сделать эти формы эскапизма социально полезными. В статье рассматриваются основные причины эскапизма среди молодёжи в контексте социокультурных реалий, представлены функции, которые несёт эскапизм для личности, анализируется, как каждая из трёх основных форм эскапизма реализуется в Интернете. Также изучаются три новые формы интернет-эскапизма, которые были определены вследствие наблюдения за молодыми людьми возраста от 16 до 25 лет, определяются позитивные и деструктивные аспекты влияния данных форм на личность и следующие из них общественные последствия.

Ключевые слова: эскапизм, молодёжь, Интернет, контент, медиа

Эскапизм – это социально-культурное явление, вызванное чрезмерным стрессом или психическими отклонениями, которое проявляется в желании личности самоизолироваться и уйти в мир фантазий и иллюзий [Балыков 2019]. Живя в эпоху развитого киберпространства, люди на ежедневной основе потребляют гигабайты контента. Рабочая и учебная деятельность неразрывно связана с сервисами Интернета, но люди выбирают и свой досуг проводить, пользуясь различного рода социальными медиа. На фоне такого общественного поведения появился интернет-эскапизм. Основные причины эскапизма среди молодёжи [Белов 2017]. Первая причина: расхождение между наличной реальностью социального бытия и той, что представляется индивиду адекватной для реализации своего жизненного потенциала. Из-за огромного количества различной информации, получаемой из интернет-источников, молодые люди начинают сравнивать себя с другими, из-за чего у них зачастую искажается понимание необходимых для самореализации обстоятельств, поэтому они прибегают к сервисам Интернета, чтобы получить иллюзию успешной самореализации. Вторая причина: культурный шок. В таком случае эскапизм помогает справиться с новыми реалиями, кардинально отличающимися от прежних. Многие молодые люди переезжают в другие города и страны. Это влечёт за собой стресс, связанный с изменениями в окружающем мире, менталитете и культуре. В таком случае молодые люди используют киберпространство, чтобы хотя бы ненадолго вернуться к прежним устоям, а также, чтобы лучше адаптироваться к новым реалиям. Третья причина: страх, обусловленный социально-политическими реалиями.

Новостные порталы переполнены негативными новостями из всех сред общественной жизни. Люди, не умеющие ограничивать потребление такого рода контента, невольно становятся заложниками страха перед реальной жизнью. Молодёжь находит в киберпространстве источники для уменьшения тревоги за себя и окружающих.

Четвёртая причина: резкое расхождение между «реальным-Я» и «идеальным-Я». Молодые люди склонны иметь представление о своём «идеальном-Я», выстраивая в фантазиях успешного человека, имеющего определённый набор привычек, черт характера и внешности. Такой образ зачастую представляется недостижимым, поэтому молодёжь склонна выбирать более короткие пути для приближения к своему идеалу, такие как социальные сети или компьютерные игры. Функции эскапизма: компенсаторная, адаптационная, протестная, релаксационная [Белов 2017]. Компенсаторная функция заключается в предложении человеку того, чего ему недостаёт. Каждый представитель молодёжи хочет получать от жизни больше, чем у него есть на самом деле, и в Интернете просто и быстро можно найти контент, удовлетворяющий желания.

Адаптационная функция эскапизма помогает людям быстрее вписаться в новый коллектив, окружающую среду. Благодаря множеству примеров на просторах Сети каждый может перенять элементы поведения любой социальной группы. Протестная функция связана с юношеским максимализмом. Используя киберпространство молодые люди с лёгкостью могут удовлетворить потребность в протесте против старшего поколения, социальных и моральных устоев, участвуя в интернет-дебатах или играя в игры с неоднозначным посылом. Релаксационная функция заключается в том, что эскапизм помогает бороться со стрессом и переключать внимание с одного вида деятельности на другой.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что интернет-эскапизм имеет положительные и отрицательные стороны. В Интернете отмечается специфика проявления основных форм эскапизма. Основными и самыми распространёнными формами эскапизма являются религия, любовь и искусство [Шапинская 2017].

Религия. Её возможности и влияние расширяются за счёт Интернета. Сеть снижает, если не отменяет совсем, значимость пространственно-временных ограничений религиозной активности [Гаврилов 2014]. В связи с этим каждый человек может с лёгкостью присоединиться к любому религиозному движению.

Любовь. Социологи выделяют, что в современном мире всё чаще имеет место быть «конфлюентная» любовь, которая характеризуется тем, что в романтических отношениях важен не партнёр, а сам факт наличия таковых отношений [Урусова, Хусяинов 2018]. В связи с этим многие молодые люди пользуются приложениями для знакомства, состоят в романтических отношениях на расстоянии или вовлекают себя в парасоциальные отношения, речь о которых пойдёт дальше.

Искусство. Некоторые в целях эскапизма занимаются непосредственно созданием продуктов искусства, пока другие, с той же целью, читают, смотрят или изучают созданные объекты. Интернет позволяет найти большие объёмы продуктов искусства на любой вкус. Статистика, отражающая объёмы российских видео и музыкальных сервисов за 2022 год, представленная электронными ресурсами

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

«ComNews» и «Телеспутник» [Телеспутник], демонстрирует, что искусство играет неотъемлемую роль в жизни многих людей.

Новые формы интернет-эскапизма среди молодёжи

1. *Чрезмерное потребление контента.* Огромная часть жизни молодых людей сконцентрирована именно в социальных сетях. Визуальное и аудиопотребление контента вызывает выработку дофамина, что улучшает эмоциональное состояние, но, в свою очередь, также формирует зависимость [Дофаминовые сети...]. Большую роль в формировании поведения молодёжи в Интернете сыграл сервис коротких видео «TikTok», в первый раз запущенный в сентябре 2016 года пекинской компанией «ByteDance» [Quartz]. Выход на мировой рынок в 2018 году навсегда изменил социальные сети, которые переняли технологию предложения пользователям бесконечных рекомендаций коротких роликов. Большое количество информации, представленное за небольшой отрезок времени, негативно сказывается на восприятии данной информации, вызывает проблемы с концентрацией. Молодые люди часто сравнивают себя с людьми в социальных сетях, от чего появляются проблемы с самооценкой. Предлагаемая информация плохо фильтруется, и молодёжь невольно поглощает негативные новости, которые они не искали, но им предложил алгоритм. Постоянное нахождение в такой негативной среде становится основной причиной развития депрессии и других психических расстройств [Инста слезам не верит...].

2. *Парасоциальные отношения.* Парасоциальными называют односторонние, но эмоционально насыщенные отношения рядового пользователя медиа с популярной личностью или вымышленным персонажем [Постникова]. Такой вид отношений имеет ряд положительных последствий. Они помогают восполнить потребность в эмоциональной близости, так как человеку кажется, что он близко знаком с известной личностью или персонажем. Такие односторонние отношения могут помочь людям расширить круг общения за счёт встречи людей, заинтересованных той же личностью. Парасоциальные отношения могут стать причиной формирования новых полезных привычек, будь то привычки, перенятые у объекта обожания, или привычки, которые, как пользователю кажется, могут понравиться объекту. Негативные последствия выражаются в обособлении личности от общества. Человек может пожертвовать реальными отношениями ради искусственных. Одержимость героем или личностью может вызвать вспышки негатива в социальных сетях, направленные на людей, которым данный объект нравится или не нравится. Человек, излишне заинтересованный персонажем или известным человеком, может практически полностью лишиться собственного мнения, руководствуясь высказываниями и идеями объекта обожания.

3. *Использование Искусственного Интеллекта.* Роль Искусственного Интеллекта становится всё больше и больше, его используют в медицине, образовании, поисковых системах, машиностроении, программировании и многих других отраслях [Ширин 2023]. Наиболее распространённые варианты использования ИИ для эскапизма это: Использование сервисов (например, character.ai), где ИИ подражает манере письменной речи выбранного героя; Использование технологии «deepfake» для замены лица на видео и фото; Использование сервисов, подражающих голосу выбранного исполнителя; Использование ИИ для выполнения образовательных работ

чтобы не использовать собственные умственные ресурсы и потратить время на развлечения, а не на обучение. Работа с Искусственным Интеллектом помогает развивать навыки работы с современными технологиями, делая людей более адаптированными к современным реалиям и конкурентоспособными на рынке труда [Как сделать ИИ-кавер при помощи нейросети...].

Отметим вместе с тем, что созданные продукты могут ввести людей в замешательство и создать иллюзию, что искусственно сгенерированный мир лучше и привлекательней объективной реальности. Сложившуюся ситуацию с интернет-эскапизмом хорошо описывает цитата Гиппократов: «Всё хорошо, что в меру». В умеренных количествах интернет-эскапизм помогает быстро и просто отдохнуть от окружающего мира, получить позитивные эмоции, развить интересующий навык, приобщиться к чему-то новому. Злоупотребление же ведёт к ряду серьёзных проблем, например, самоизоляция, разжигание конфликтов в социальных сетях, развитие у молодёжи комплексов и низкой самооценки. Излишнее увлечение социальными сетями ведёт к расстройству внимания и нарушению концентрации, что пагубно влияет на работоспособность молодого поколения. Во избежание негативных последствий молодым людям необходимо правильно расставлять жизненные приоритеты, отдавая больше времени и внимания обучению и работе, прибегая к интернет-эскапизму для переключения внимания и отдыха, необходимых для поддержания хорошей работоспособности.

Список источников

Балыков Д. В. Эскапизм как психологический феномен / Д. В. Балыков // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2019. № 1(85). С. 17–18. EDN TVIGYI.

Белов В. И. Эскапизм: причины, функции и границы / В. И. Белов // Инновационная наука. 2017. Т. 1. № 3. С. 270–277. EDN YGFEDH.

Гаврилов Е. О. Оцифрованное сакральное: особенности существования религии в интернет-пространстве (по материалам СМИ) / Е. О. Гаврилов // Вестник КемГУКИ. 2014. № 28. С. 177–183. EDN SNEZNV.

Дофаминовые сети: 7 главных способов, с помощью которых разработчики цифровых продуктов управляют детским сознанием // Нож: [сайт]. 1 апреля 2022. URL: <https://knife.media/tech-solution/> (дата обращения: 10.09.2023).

Инста слезам не верит // Blueprint: [сайт]. 15 ноября 2021. URL: <https://theblueprint.ru/beauty/wellness/depressia-v-instagrame> (дата обращения: 11.09.2023).

Как сделать ИИ-кавер при помощи нейросети / Тинькофф Журнал: [сайт]. 5 мая 2023. URL: <https://journal.tinkoff.ru/how-to-be-ai-rapper/> (дата обращения: 12.09.2023).

Постникова И. Мы просто созданы друг для друга: что такое парасоциальные отношения. Путеводитель по психике. Выпуск № 6 / Тинькофф Журнал: [сайт]. 28 июля 2022. URL: <https://journal.tinkoff.ru/parasocial-relationships/> (дата обращения: 11.09.2023).

Урусова Е. А. Неслучайные встречи: как технологизируются знакомства и отношения в условиях общества постмодерна / Е. А. Урусова, Т. М. Хусяинов // Logos et Praxis. 2018. № 4 С. 31–40. DOI 10.15688/lp.jvolsu.2018.4.4. EDN PPLQCP.

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

Телеспутник // Телеспутник: [сайт]. URL: <https://telesputnik.ru/materials/trends/news/рынок-музыкального-стриминга-в-россии-сократилсь-до-7-млрд-рублей> (дата обращения: 10.09.2023).

Шапинская Е. Н. Пространства эскапизма и бегство от повседневности: религия, любовь, искусство / Е. Н. Шапинская // Культура культуры. 2017. № 3(15). С. 6. EDN ZCRPCX.

Ширин Д. И. Влияние искусственного интеллекта на современный мир / Д. И. Ширин // Science and Education. 2023. Т. 4. № 4. С. 564–570.

About Quartz // Quartz: [сайт]. URL: <https://qz.com/about> (дата обращения: 10.09.2023).

Egorova Sofia Alekseevna

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia.

egorovasoya@gmail.com

NEW FORMS OF INTERNET ESCAPISM AMONG YOUTH

Abstract. Digitization is one of the main trends in the development of our society at the moment. In the modern world, aspects of many people's lives, like work or leisure, are concentrated in cyberspace. In this regard, forms of internet escapism have emerged, which carry both positive and negative consequences for individuals and society as a whole. These forms are most prevalent among young people. In order to avoid the negative influence of these forms on the younger generation, it is important to understand their causes, specifics, and also determine the benefits that can be derived from them. The right approach will make these forms of escapism socially beneficial.

The article examines the main causes of escapism among young people in the context of socio-cultural realities, presents the functions that escapism carries for the individual, analyzes how each of the three main forms of escapism is realized on the Internet. Also, three new forms of internet escapism are studied, which were identified as a result of observation of young people aged 16 to 25, positive and destructive aspects of the influence of these forms on the individual, and the societal consequences following from them are determined.

Keywords: escapism, youth, Internet, content, media

Лукиянова Алиса Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия.

lav2049@gmail.com

ЦИФРОВОЙ ЭСКАПИЗМ НА ПРИМЕРЕ ВИДЕОИГР И ЕГО ПОЗИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В современном мире информационные технологии позволяют использовать новые виды эскапизма. Одним из таких примеров являются видеоигры. В статье освещается историческая взаимосвязь с развитием цифровых технологий и обозначается примерная траектория развития игровой индустрии среди современных видов искусства. Обозначается причина популярности виртуальных миров, как средства эскапизма и инструмента для социализации и доказывается, что влияние видеоигр на современного человека – неизбежно и в первую очередь несёт позитивный характер в контексте современного цифрового общества.

Ключевые слова: цифровые медиа, медиа-тело, телесность, медиаобраз, цифровой аватар, видеоигры, виртуальная реальность, цифровое искусство

В статье собраны примеры особенностей влияния и взаимодействия различных игровых жанров на личность человека играющего, для которого виртуальная реальность стала замещающей или доминирующей над реальностью привычной. Автор ставит одной из целей доказать, что феномен видеоигр современного информационного общества, вобравший в себя большой спектр электронных медиа, не только изменил окружающий человека мир, но и активно воздействует на формирование новых систем социальных связей, общественного сознания, процесс социализации личности. Автор утверждает, что видеоигры стали больше, чем развлечение, и в настоящее время имеют целый арсенал игровых механик, визуальных методов и нарративных приемов для познания мира внешнего и внутреннего.

Цифровой эскапизм в видеоиграх

Эскапизм (от англ. *escape* — «сбежать») — побег от реальности, избегание неприятных, скучных обстоятельств, уход от действительности. Формы эскапизма могут быть разнообразны, а современные цифровые технологии помогают вырваться из повседневных проблем и рутины. Видеоигровая индустрия предоставляют людям множество способов уйти от реальности.

Видеоигра (компьютерная игра) – игра, построенная с использованием мультимедийных возможностей цифровых технологий. Многие люди предпочитают играть своим собственным героем, если разработчики игры предусмотрели редактор персонажа. Это позволяет создать не только уникальную внешность и голос, но и наделить героя биографией и особенностями, которые будут так или иначе сказываться на игровом процессе, отношении других персонажей, доступные локации и варианты решения заданий.

В одних играх человеку не обязательно отождествлять себя с главным героем, в других же это неотъемлемая часть игрового процесса. Современные жанры часто переплетаются между собой и варианты кастомизации доступны в самых разных из

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

них. В работе будет затронута лишь очень малая часть – жанр RPG, как самые гибкие для кастомизации игровых персонажей. Ролевая игра (англ. Computer Role-Playing Game или *RPG*) – это повествование с отыгрышем игроками своего персонажа, согласно его характеру, убеждениям и способностям. В компьютерных играх сам игровой процесс автоматизирован. Визуальные эффекты, звуковое сопровождение и автоматизация игровых событий в виде взаимосвязанных скриптов способствует более глубокому погружению игрока в виртуальную вселенную. Поскольку через создание игрового аватара, исследование локаций, выбор ответов в диалогах и следование стереотипам поведения, характерным для выбранного персонажа — может больше рассказать человеку о его желаниях и скрытых мотивах.

Понятие медиаобраза

Современный мир – это гибридный мир, где медиа тесно переплетены с жизнью людей. К современным страхам человечества на сегодняшний день добавились новый: лишиться выхода в Интернет.

Сейчас медиаобраз может быть создан как с помощью текста или средств визуализации. Описание героев книги, их представление актерами, портреты людей – всё может выступать в роли медиа-образа личности человека. Согласно многим философским и психологическим интерпретациям, не существует образа вне воспринимающего субъекта: «образы не могут существовать в отсутствие человека, который мог бы их воспринимать» [Бахтин 2015]. К последнему близки термины «вторичный образ», «ментальный образ». Всякий медиаобраз, явление динамическое, как сознание людей, которое склонно меняться в течении жизни, проходя через новый жизненный опыт. Медиаобраз не тождественный телу человека, а его зеркало. Через медиаобразы человек проникает в медиaprостранство и становится его частью [Мазин 2005]. По словам Маклюэна, через такую трансформацию тело человека расширяет свои границы до «органов размножения машинного мира» [Маклюэн 2003]. Современный человек отрекается от своего тела изначального и получает возможность жить в коллективном медиа-теле. Медиа стирает границы между образом и физическим телом, принадлежащим человеку. Медиа-тело редко осознается как виртуальное, оно всегда стремится к статусу реального. Разнообразие технических возможностей для создания своего цифрового образа способствуют нарастанию кризиса идентичности. Обретение человеком виртуального аватара – это промежуточная попытка человека в цикле перерождений в медиа-реальности.

Медиаобраз – аватар игрока в играх

Терри Вульф писал в своей книге «Кодзима – гений», что прогресс в области индустрии видеоигр продолжает поддерживать стереотип о том, что «игровая индустрия – способ эскапизма». При этом Вульф упускает из внимания, что наш мир давно уже является гибридной реальностью. Игрок, вокруг которого строится игровой процесс и прерывается, когда игрок покидает виртуальную реальность становится не просто зрителем, но и непосредственным участником предусмотренных вариантов кинематографических событий. Человек исследует вымышленные миры, изучает их возможности и вступает во взаимодействие [Вульф 2019].

Особенности пространственно-временного континуума в виртуальной реальности

Экран содержит возможность изображения. Даже не имея изображения на нем, мы знаем, про его возможности. Цифровые медиа производят новые реальности. Пространство в культуре всегда осваивалось через тело, но сегодня осваивается через экран. В цифровой реальности на место физического пространства и времени приходит иная размерность, не сводимая к пространству и времени в привычном их значении:

- Игровое время отключает субъекта от традиционного времени в реальном мире;
- Открывается возможность симультанной жизни в нескольких режимах;
- Время в играх, в зависимости от игровых механик, может быть насыщенным, перегруженным или пустым;
- Можно отсрочить, повторить, использовать функцию повтора, пропуска или сохранения с последующей загрузкой с контрольной точки сохранения.

Телесность и медиа-тело

Говоря о конечности Вселенных, их границы не подчиняются законам физики и не ограничиваются физическими возможностями человека. Здесь субъект является всемогущим, если он того пожелает, но границы игровой вселенной зачастую не процедурные, а локации строго ограничены. Игры представляют собой модель нашей расширяемой Вселенной, стремящейся к тепловой смерти. Мы входим в цифровое пространство через устройства ввода и вывода. Игрок не просто зритель, он имеет инструменты для взаимодействия с миром игры. Погружаясь в неё, мы отвлекаемся от окружающей реальности.

Поощрение в видеоиграх

Большинство игровых механик работают на систему поощрения человека. Решая задачи, преодолевая сложности в игре каждый получает легкий дофамин, награду за достижения. Поэтому людям нравится возвращаться в виртуальные миры, где их двойник всегда намного более сильный, ловкий и способный, чем они в объективной реальности. Но трудовые затраты в разы меньше, чем в физическом спорте, достаточно понять задачу и точно управлять своим медиа-двойником. А дофаминовый всплеск будет равен по силе как за достижения в мире реальном. Возможно, что в перспективе мир ждет развитие игровой индустрии по неожиданному для большинства пути — опыт разработчиков может стать основой для более детерминированных цифровых средств управления мозгом.

Видеоигры, как искусство

В XXI веке видеоигры повторяют путь кинематографа в культуре.

- Сегодня необходимо признать, что видеоигры — это такой же вид искусства, как кинематограф, литература или музыка.
- Видеоигры среди прочих видов искусства одни из самых сложных, поскольку являются составными и пересекают в себе сразу несколько видов искусства.

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

– Видеоигра — это целостное произведение, созданное объединенными усилиями нескольких творцов от сценаристов и программистов до художников и музыкантов.

– Видеоигры могут рассказывать сложные истории и идеи, исцелять психологические травмы, но главная их особенность — это возможность не просто погружать игрока в свой мир, а давать право выбора этот мир изменить.

Преимущество компьютерных игр, что они не просто транслируют потоки информации, а могут рассказывать истории и воздействовать на человека. Индустрия видеоигр не стоит на месте и самые смелые фантазии разработчиков находят реализацию. Так люди ищут спасение, убегая от повседневности в виртуальное. Несёт ли цифровой эскапизм в видеоигры вред человеку — вопрос открытый, как и открытым остается вопрос, что яд, а что лекарство. Оказавшись в смешанной реальности любой из нас может потерять равновесие. Баланс между реальной жизнью и виртуальной — один из ключевых правил любого современного человека, которому необходимо следовать всю его жизнь.

Список источников

Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М.: Эксмо, 2015. 640 с. EDN YXMDXO.

Вулф Терри Кодзима – гений. История разработчика, перевернувшего индустрию видеоигр / Терри Вулф. – М.: Эксмо, Бомбора, 2019. 600 с. ISBN 978-5-04-100285-5.

Мазин В. Стадия зеркала Жака Лакана. СПб.: Издательство «Алетейя», 2005. 157 с. EDN QIFYUL.

Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн; пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. – М. : Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с. ISBN 978-5-901679-58-6.

Lukianova Alisa Vladimirovna
Russian State Humanities University,
Moscow, Russia.
lav2049@gmail.com

DIGITAL ESCAPISM BY THE EXAMPLE OF VIDEO GAMES AND ITS POSITIVE ASPECTS

Abstract. In the modern world, information technologies make it possible to use new types of escapism. One such example is video games. This article highlights their historical relationship with the evolution of digital technologies and outlines the approximate trajectory of the development of the gaming industry among modern art forms. It also explains the popularity of virtual worlds as a means of escapism and a tool for socialization, and proves that the influence of video games on modern man is inevitable and primarily positive in the context of modern digital society.

Keywords: digital media, media body, physicality, media image, digital avatar, video games, virtual reality, digital art

Куроптева Анастасия Сергеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия.

a.s.kuropteva@mail.ru

РАЗВИТИЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье раскрывается актуальность исследования развития обучения персонала на основе использования современных цифровых технологий. Автором выделяются проблемы управления, которые помогает решить использование обучения персонала с использованием цифровых технологий: создание новых алгоритмов производства, разобщённость расположения филиалов компании, небольшой промежуток времени, отведенный на изучение нового образовательного материала, большое число сотрудников, которые получили образование в радиционном формате, без применения цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая трансформация, обучение персонала, электронные образовательные ресурсы, каналы связи

Использование цифровых технологий в обучении персонала, повышении его квалификации и улучшение уровня знаний является одним из важных элементов управления персоналом. Оптимизация процесса обучения персонала на основе использования цифровых технологий стала возможной благодаря процессам цифровой трансформации. Проблема обучения персонала организации на основе использования современных цифровых технологий заключается в том, что цифровые технологии являются распространённым инструментом обучения, однако вопросы организации электронного обучения проработаны не в полной мере.

Обучение персонала с использованием современных цифровых технологий является формой обучения, реализация которой производится, с помощью электронных образовательных ресурсов. Содержание обучения персонала с использованием современных цифровых технологий предполагает использование информационной коммуникации, которая позволяет сделать обучение синхронным и интерактивным. Средствами обучения персонала выступают такие каналы связи, как конференции с помощью видеосвязи, конференции с помощью телефонной связи, взаимодействие в электронных чатах [Кабитова, 2021: 190].

Особенностями обучения персонала с использованием современных цифровых технологий является использование интернет-технологий или мультимедиа-технологий с целью получения доступа к ресурсам, на которых размещаются образовательные материалы, необязательность прямого контакта персонала с преподавателями, которые занимаются их обучением.

В современной бизнес-среде распространены проблемы обучения персонала, которые указаны в таблице.

Проблемы обучения персонала [Маркеева, 2020: 446]

Проблема	Ценность обучения персонала
Создание новых алгоритмов производства	Эффективное овладение технологиями
Разобщённость расположения филиалов компании	Обучение персонала с использованием цифровых технологий позволяет охватить сотрудников, ведущих свою трудовую деятельность в разных филиалах
Небольшой промежуток времени, отведённый на изучение нового образовательного материала	Реализация цифровых технологий помогает освоить большее количество материала
Большое число сотрудников, которые получили образование в традиционном формате, без применения цифровых технологий	Цифровые технологии улучшают степень получения современного образования
Небольшой объем финансовых средств, отведённый в статье бюджета «Расходы на обучение персонала»	Применение цифровых технологий в обучении поможет сократить расходы компании
Выявление значительного процента персонала, который нуждается в обучении	Применение цифровых технологий позволяет обучить за один определённый промежуток времени большое количество сотрудников

При выявлении вышеназванных факторов, следует внедрять в программу развития компании такое обучение персонала с использованием цифровых технологий.

Следующим этапом является этап анализа инструментов, которые используются в цифровых технологиях. Их следует адаптировать под потребности определённой организации.

Далее в организации обучения персонала с использованием цифровых технологий является этап планирования, на котором происходит реализация следующих мероприятий: привлечение к реализации обучения с использованием цифровых технологий, проектирование индивидуальных образовательных программ, развитие в организации культуры качественного самообучения, планирование мероприятий обучающего характера, предоставление методической помощи в процессе достижения различных бизнес-идей, формирование аналитической базы для определения дальнейших направлений развития в повышении квалификации персонала организации.

После осуществления обучения целесообразно провести контроль его результатов, который подтвердит или опровергнет правильность выбора обучающего образовательного цифрового курса. Контроль результатов обучения проводится по таким критериям, как увеличение количества сотрудников, изъявивших желание принять участие в обучении, окупаемость обучения, увеличение скорости овладения содержанием образовательного курса, повышение профессионализма персонала, внедрение инноваций в привычную систему работы компании, увеличение результативности деятельности компании [Захарова, 2020: 128].

Если указанные критерии не прослеживаются по окончании обучения с использованием цифровых технологий, то следует произвести коррекцию отдельных этапов реализации обучения. Для этого нужно произвести более тщательный отбор целевой аудитории и определить критерии соответствия выбранной обучающей программы особенностям персонала компании и соотнести содержание цифрового образовательного курса с теми программами обучения, которые уже существуют в компании.

Преимуществами обучения персонала организации на основе использования современных цифровых технологий является формирование профессионально-личностных качеств персонала [Борзенкова, 2020: 1411]. Применение цифровых технологий в обучении позволяет сотрудникам овладевать образовательными материалами в рабочее время. Обучение персонала с использованием цифровых технологий также направлено и на решение проблем коммуникативного взаимодействия.

Обучение персонала организации на основе использования современных цифровых технологий также имеет и определённые недостатки, которые заключаются в небольшом опыте у преподавателей в организации современного цифрового обучения, что может привести к снижению результативности обучения. Низкий уровень интернет-соединения также может привести к снижению результативности электронного обучения.

Обучение персонала организации на основе использования современных цифровых технологий имеет более свободный график, также персонал параллельно занят и осуществлением своих трудовых функций, поэтому их заинтересованность в овладении знаниями может быть снижена, от чего уменьшается и эффективность обучения [Каштанова, 2021: 49]. К недостаткам обучения персонала организации на основе использования современных цифровых технологий следует отнести и отсутствие прямого непосредственного контакта между персоналом и преподавателями, ввиду чего происходит утрата эмоционального компонента обучения.

В заключение следует отметить, что развитие обучения персонала организации на основе использования современных цифровых технологий является актуальной проблемой в современной системе управления персоналом. Реализация цифровых технологий при обучении персонала помогает повысить квалификацию персонала и сделать сам образовательный процесс более доступным.

Список источников

Борзенкова О. О. Систематизация подходов к повышению эффективности цифровых технологий в корпоративном обучении, относительно поколений персонала / *О. О. Борзенкова* // *Инновации. Наука. Образование.* 2022. № 53. С. 1409–1413. EDN ODRCJP.

Захарова У. С., Вилкова К. А., Егоров Г. В. Этому невозможно обучить онлайн: прикладные специальности в условиях пандемии / *У. С. Захарова, К. А. Вилкова, Г. В. Егоров* // *Вопросы образования.* 2021. № 1. С. 115–137. DOI 10.17323/1814-9545-2021-1-115-137. EDN XZFFLV.

Раздел 8. Место и роль молодёжи в цифровом будущем страны (молодёжная студенческая секция)

Кабитова Е. М. Использование цифровых технологий в обучении персонала предприятий / Е. М. Кабитова // Молодёжная неделя науки ИПМЭиТ: Сборник трудов Всероссийской студенческой научно-учебной конференции. Санкт-Петербург, 02–04 декабря 2021 года. Том Часть 5. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 189–192. EDN WEGSWI.

Каштанова Е. В., Захаров Д. К. Цифровая трансформация корпоративной системы обучения / Е. В. Каштанова, Д. К. Захаров // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2021. Т. 10. № 1. С. 37–43. DOI 10.12737/2305-7807-2021-10-1-37-43. EDN HRQTNJ.

Маркеева А. В. Дискуссионные вопросы развития и применения геймификации в управлении персоналом современной организации / А. В. Маркеева // Лидерство и менеджмент. 2020. Т. 7. № 3. С. 439–458. DOI 10.18334/lm.7.3.110821. EDN UTEOEL.

Kuropteva Anastasia Sergeevna

Moscow State University named after M. V. Lomonosov,

Moscow, Russia.

a.s.kuropteva@mail.ru

DEVELOPMENT OF TRAINING OF THE ORGANIZATION'S PERSONNEL BASED ON THE USE OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. The article reveals the relevance of research on the development of personnel training based on the use of modern digital technologies. The author highlights the management problems that the use of personnel training using digital technologies helps to solve: the creation of new production algorithms, the disunity of the location of the company's branches, a short period of time allotted for the study of new educational material, a large number of employees who received education in the traditional format, without the use of digital technologies.

Keywords: digital technologies, digital transformation, personnel training, electronic educational resources, communication channels

Заключение

Мансуров Валерий Андреевич

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
mansurov@isras.ru

Иванова Елена Юрьевна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
ele6248@yandex.ru

Динамика изменений социальной и профессиональной структуры общества тесным образом связана с модернизацией способов, методов сбора, хранения, передачи и анализа управленческой, хозяйственной, социокультурной информации. Особую роль приобретают новые формы коммуникации.

Ценность сборника не только в том, что в его подготовке принимали участие как известные учёные из 13 регионов Российской Федерации, занимающиеся проблемами цифровизации, так и студенты-начинающие социологи.

В сборнике представлены статьи с результатами анализа содержательных и смысловых особенностей концепций цифрового общества, его места как фронта цивилизационного развития; тенденций и практик развития государственного и муниципального управления в эпоху цифровой трансформации; проблем цифрового неравенства и особенностей коммуникативных взаимоотношений; влияния цифровизации на образовательные и воспитательные траектории в современном социуме; социологических аспектов информационных и когнитивных войн. Ниже систематизированы выводы, и предложения авторов сборника.

Первый раздел сборника посвящён содержательными смысловым особенностям концепции цифрового общества и представляет собой серьёзную методологическую основу для исследования проблем и последствий цифровизации. Особы интерес вызывают следующие положения:

1. Социальная структура трансформируется сверху и до основания социальной пирамиды: возникают новые элиты, средний класс сокращается за счёт роста прекариата, цифровое неравенство становится важнейшим индикатором социального расслоения.

2. Диагностирована ситуация кризиса социологии в эпоху развития её трансформации в социальную аналитику, которая связана с умением выстроить исторически и культурно обоснованную интерпретацию результатов анализа в многофакторном и многофункциональном решении.

3. Отмечаются технические проблемы, вызванные недостаточным обеспечением населения и организаций оборудованием и технической поддержкой, а также

проблемы с цифровой компетентностью общества и навыками работы с цифровыми технологиями, связанными с профессиональной деятельностью. Необходимы совместные усилия образовательных учреждений, компаний и государственных органов для создания инфраструктуры, способствующей обучению и развитию навыков, необходимых в новой реальности.

4. Усложняется структура социальных взаимоотношений на фоне всеобщей коммуникативной цифровизации.

5. В техносциальной среде активность разнородных интеллектуальных агентов вытесняет социальное взаимодействие, замещая его техносциальным. Если в человеческих сообществах представлена гомогенная морфология, то в случае конфигурации человек-устройство с искусственным интеллектом имеет место морфология гетерогенная. Это означает, что мы имеем дело со становлением гибридного социума на основе гибридного метаморфоза социального взаимодействия.

Второй раздел, посвящён научной проблематике социологии государственного и муниципального управления, аккумулировала исследовательские подходы в оценке проблем и перспектив электронного правительства как в России, так и за рубежом. Предпосылкой исследования послужило принятие и утверждение в 2018 г. национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» и других федеральных программ, реализуемых в рамках данного проекта.

Авторами были рассмотрены следующие аспекты цифровизации в сфере предоставления социальных услуг:

- критическое осмысление процесса внедрения госуслуг: анализ существующих практик и оценка возможных перспектив использования;
- оценка эффективности процессов цифровизации системы социальных услуг;
- роль социальных сетей как инструмента обратной связи власти и населения;
- доступность и ограничения в цифровом участии граждан в принятии публичных решений;
- подготовка кадров для системы государственных услуг, оценка эффективности результатов труда специалистов системы госуслуг;
- освещение трендов развития цифровой партисипации молодёжи;
- анализ возможных подходов к формированию оптимальной адаптационной и интеграционной политики государства в эпоху цифровой трансформации;
- влияние органов государственного и муниципального управления на трансформацию электорального поведения российских граждан в условиях цифровизации и др.

Ускоренное развитие IT-сферы и её составляющих, с одной стороны, открывает неограниченные перспективы для становления равноправного диалога «власть-общество», с другой – неоднородность внедрения каналов электронного участия в субъектах РФ не позволяет полноценно реализовать населению свои права на цифровом уровне, что приводит к неэффективной коммуникации и способствует возникновению новых форм цифрового неравенства.

Необходимо также отметить что нормативная правовая база цифровизации госуслуг ещё недостаточно проработана, существуют риски несанкционированного доступа к персональной информации. Так у избирателей существуют опасения относительно анонимности результатов онлайн голосования, в частности, обеспечения безопасности системы голосования от кибер-атак, фальсификации результатов

голосования и конечных результатов, несанкционированной передаче персональных данных заинтересованным третьим лицам.

Авторы отмечают и другие риски, которые возникают в процессе цифровизации системы социальных услуг, способные вызывать негативные социальные последствия:

– риск внедрения неэффективных программных средств в деятельность сотрудников органов социальной защиты и социальных служб, неоправданно увеличивающих нагрузку на персонал и не позволяющих тратить достаточное время на общение с получателями услуг и оказание им непосредственной помощи;

– риск создания и внедрения онлайн-сервисов для граждан на основе недостоверной, некорректной, не ориентированной на целевую аудиторию либо научно необоснованной информации, способной причинить вред её потребителю, усугубить трудную жизненную ситуацию;

– риск снижения качества социальных услуг, переведённых в форму электронного сервиса, предоставляющегося с использованием дистанционных форм работы.

Третий раздел посвящён проблемам неравенства в условиях цифровизации регионов России.

Под оценкой эффективности управления регионом в условиях цифровизации общества, понимается процесс анализа и измерения результатов и достижений в производственном, экономическом и социальном развитии региона, учитывающий современные цифровые технологии, данные и информационные ресурсы.

Были предложены уровни цифрового неравенства:

- доступ в Интернет: наличие физической инфраструктуры и доступность с точки зрения стоимости подключения и абонентской платы
- умение жителей пользоваться цифровыми технологиями: цифровая грамотность, компетенции, умение заказывать товары, услуги и т. д.;
- умение жителей и предпринимателей применять Интернет для коммерческих целей: размещение онлайн-заказов, интернет-банкинг, электронная коммерция (e-commerce) и т. д.

Статистические данные показывают, что цифровое неравенство обусловлено комплексом социально-экономических, технологических, образовательных, географических и иных факторов. Несмотря на импульс использования ИКТ в России, на основе данных статистики очевидны уровни цифрового неравенства.

В сборнике размещены материалы о цифровизации в следующих регионах: Москве, Санкт-Петербурге, Перми, Новосибирске, Мордовии, Удмуртии, Екатеринбурге и др. Проблемы управления на цифровых платформах рассматривались как в общехозяйственном масштабе, в конкретном городе, так и в отраслевом разрезе.

Конкретным политико-управленческим механизмом внедрения цифровизации в агропромышленную политику стала госпрограмма развития сельскохозяйственной отрасли на период с 2017 по 2025 годы. Данная программа предусматривала цифровизацию по ряду ключевых направлений: 1) повышение цифровой грамотности сельских жителей, 2) формирование в отрасли цифровой инфраструктуры, 3) стимулирование наукоёмких и высокотехнологичных секторов в отрасли АПК.

Согласно проекту Цифровизации городского хозяйства «Умный город», Минстроя РФ, Московские цифровые проекты охватывают абсолютно все сферы жизни, ориентируясь в первую очередь на потребности человека (существенную роль в формировании проекта сыграли данные опроса (2018), в котором приняли участие 5 000 москвичей). Социологический антропоцентричный подход позволяет выстроить систему «умного города» таким образом, что горожане являются главным получателем

услуг и заказчиком несмотря на то, что они являют собой управляемую подсистему, в отличии от органов власти «умного города», которые являются управляющей.

Четвертый раздел сборника «Цифровое детство и юность» представляет собой логически выстроенный раздел, аккумулирующий статьи:

- теоретического осмысления цифровизации детства;
- об экскурсии в историю компьютеризации, информатизации и цифровизации образовательного пространства;
- об особенностях влияния цифровизации и, в частности, социальных сетей, на детей различных возрастных групп с разным уровнем здоровья (от дошкольников до подростков);
- о необходимости междисциплинарного подхода к изучению медиапотребления;
- о рисках, связанных с новыми формами коммуникаций в сети интернет;
- о видеоиграх и чтении в электронном пространстве.

На основе обобщения новых практик повседневности детей и основных базовых трансформации российского детства сформулированы теоретико-прикладные подходы к определению цифрового детства на основе теории социального конструирования. Сделан вывод о преждевременности выделения нового культурно-исторического типа и предлагается определение как сегмента универсума детства, связанного с формированием совокупности объектов, социальных практик и новой субъектности детей в условиях цифровизации.

На данном этапе выделены как наиболее важные следующие векторы конструирования:

1 Поведение детей в цифровом пространстве не догоняет взрослое поведение, а опережает его. Социальные практики цифрового детства проецируются уже на иные жизненные траектории.

2 Событийность детства меняется за счёт появления новых событий и трансформации прежних.

3 Детство становится пространством социальных изобретений.

4 Цифровые гаджеты служат средством контроля и власти одной группы над другой.

5 Цифровизация – новое средство направленного вовлечения детей в раннее взросление (политизацию и сексуализацию детей) и одновременной инфантилизации детей.

6 Появление нескольких новых рубежей взросления.

7 Появление новых цифровых или смешанных элементов инфраструктуры детства (виртуальных школ, лагерей, фестивалей, конкурсов, библиотек, кинотеатров, детских организаций и др.).

8 Аккумуляция знаний о детстве происходит в Интернете стихийно, к сожалению, практически без участия традиций, религиозного представления, позитивистской науки.

Сформулирован ряд проблем и рисков, которые требуют углублённого исследования и выработки предложений по их разрешению.

В рамках рассмотрения типологии рисков, с которыми сталкиваются подростки и молодёжь, рядом учёных была разработана определённая классификация:

- Контентные риски – это различные материалы, размещённые в сети интернет, где подростки и молодёжь могут столкнуться с ненормативной лексикой, посягательством на их права, порнографией, а спровоцировать расизм, ненависть к близким и мысли о суициде.

- Коммуникационные риски — это взаимодействия подростков, молодёжи в сети интернет, которое может привести к межличностному или даже массовому буллингу.

- Электронные риски – это риск, с которым сталкиваются подростки и молодёжь при распространении их личных данных: номер телефона, личные фотографии, адрес проживания и другие.

- Потребительские риски – риски, связанные с онлайн-покупками.

- Интернет-зависимость, навязчивое желание войти в Интернет и невозможность выйти из Интернета, патологическая, непреодолима тяга к интернету, «оказывающая пагубное воздействие на бытовую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферы деятельности».

- Интеллектуальные риски – обилие информации может привести к отторжению от чтения, особенно, если в этой информации трудно сориентироваться.

Несмотря на весомые изменения в сфере компьютеризации, информатизации и цифровизации детства, самым болезненным, недостаточно изученным, провоцирующим межпоколенческие и ценностные конфликты остаётся факт влияния этих процессов на формирование личности ребёнка, его гражданской и профессиональной реализации в будущем.

Социологические аспекты информационных и когнитивных войн проанализированы в **пятом разделе** сборника.

Отмечены важнейшие социокультурные особенности современных сообществ на фоне развития современных информационных технологий:

- распад логоцентрической парадигмы культуры;

- обостряющееся между государствами неравенство провоцирует нарастание разрыва в их развитии, что отрицательно влияет на безопасность единой социокультурной среды;

- снижение значимости критериев объективности, научности и осмысленности в оценивании информации;

- в цифровом пространстве формируется гибридный субъект коммуникации;

- использование информации для эпатажа аудиторий, постоянной вовлечённости в коммуникацию и демонстраций социальных статусов;

- фрагментация информационного пространства, разделение пользователей на социальные группы, осуществляющие коммуникацию почти исключительно внутри своих членов;

- проблема обеспечения информационной безопасности молодёжи в настоящее время является одной из самых острых и трудоёмких;

- на смену традиционному архиву как статичному, селективному, организованному и ограниченному определённым местом хранилищу массивов информации, пришёл динамичный, неизбирательный и мультимедийный онлайн-архив, что можно рассматривать как новое проявление публикации информационно-исторического пространства;

- государство оказывается в ситуации, когда информационно-когнитивное давление извне становится фактором дестабилизации ситуации внутри страны, а управление поведением граждан и общественным сознанием осуществляют иные акторы, и не может защитить ценностно-смысловое и информационное пространство в случае отсутствия у него культурного и цифрового суверенитета;

- эффективное противостояние в межгосударственной информационной войне предполагает как реакцию государства на воздействия противника, так и развитие критического мышления у граждан.

Интерес представляет исследование, посвящённое анализу когнитивной карты циркулируемых в онлайн-сетевом пространстве ЛНР и ДНР информационных потоков, репрезентирующих маркеры социальной интеграции и дезинтеграции новых регионов России. Проведённый анализ выявил как позитивные, так и негативные тенденции. Так сегменты цифровой среды социокультурной интеграции имеют проблемные зоны, связанные с явной недостаточностью продвижения конвенциональной общенациональной, государственной символики и циркулированием символов вражеских государств, что несёт в себе дезинтеграционные риски.

Шестой раздел посвящён социологическим методам изучения виртуальных социокультурных миров Интернета.

Важнейшим фактором виртуализации социокультурного мира является аудитория. Многофакторное исследование аудитории, помещённой в центр коммуникационного процесса, становится определённой оптикой, в которой своеобразно «высвечиваются» как проблемы функционирования коммуникационных технологий, так и тенденции развития контента — инструмента по формированию символическо-смыслового пространства современного общества, его культуры. Отмечается, что в современном социуме ощущается нехватка обобщающих идей, которые стоят выше сиюминутных желаний и устремлений индивидов, а также коммерческих целей коммуникационных институтов, которые задавали бы иную целевую конфигурацию развития виртуального социокультурного пространства. Выработка таких идей является одной из задач социологического сообщества.

Происходящие в социуме преобразования осмысляются социологами в концепции сетевого индивидуализма – нового габитуса социального взаимодействия, обусловленного тремя социотехнологическими процессами: «мобильной революцией»; «революцией Интернета»; «революцией социальных сетей». Новое коммуникативное пространство преобразует все уровни взаимодействия: на личностном уровне создаётся психологический эффект присутствия, личной вовлеченности в события, последствия которого пока слабо изучены; на групповом уровне создаются новые межпоколенческие связи в семейных отношениях; социальном уровне, связанном с глобальным расширением коммуникационного пространства.

Аналитический обзор публикаций об особенностях консолидации мигрантов из стран СНГ в русскоязычных социальных сетях выявил следующие ключевые наблюдения:

- одной из значимых особенностей миграции является отсутствие необходимых связей и ресурсов у мигрантов в стране-реципиенте;
- для компенсации дефицита социального капитала молодые мигранты активно прибегают к миграции из реального мира в виртуальное пространство;
- виртуальное пространство обеспечивает безопасную среду для общения на родном языке и сохранения этнических ценностей;
- говоря о социальных сетях, как о месте столкновения социальных статусов, необходимо подчеркнуть важность механизмов контроля впечатлений. В отличие от непосредственного общения лицом к лицу, виртуальные формы коммуникации требуют других методов контроля.

Особое значение приобретает роль культурного кода как транслятора ценностных ориентиров. Поднимается проблема способности кода традиционной

национальной культуры противостоять феномену гиперреальности, постправды, активно навязываемому аудитории средствами массовой информации. Называются основные средства трансляции и популяризации традиционной и современной подлинной культуры в условиях информационного противостояния России и Запада.

Седьмой раздел посвящён актуальной проблеме изучения образовательных практик и социальных последствий цифровизации образования. Исследования авторов базируются на обширном статистическом материале, данных социологических опросов и фокус-групп, результатах интервью со студентами, преподавателями, лидерами мнений.

Представляется, что авторы сборника сосредотачиваются в большей степени на негативном влиянии цифры на различные аспекты образовательного процесса. Остановимся на некоторых важных положениях: концепте цифровизации образования, рисках цифровизации образования.

Преодолеть риски цифровизации обучения и скорректировать образовательную траекторию возможно с учётом опыта и *традиций отечественного* образования, качественной подготовки управленческих и педагогических кадров, мониторинга образовательных услуг и цифровых образовательных технологий, сделав приоритетом личностное развитие обучаемого.

Не секрет, что рекомендации по трансформации системы образования в России в цифровом ключе были предложены Всемирным банком, западными структурами без учёта мнения субъектов образовательного сообщества.

Нужно отметить, что специфика процессов цифровизации в разных странах, становится очевидной при анализе образовательных практик в Китае. Так, по мнению авторов, для республики характерно:

- акцентирование на применении технологий и пренебрежение к развитию учащихся и образовательным потребностям;
- дополнение к традиционному образованию и отсутствие инновационных моделей образования;
- сосредоточение на больших данных и игнорирование индивидуализированных небольших данных.

Особый интерес для исследователя представляет проблема возможности использования искусственного интеллекта в высшем образовании. К настоящему моменту отсутствует нормативная регламентация применения технологий ИИ в образовательном процессе, не до конца изучены риски и последствия использования таких технологий как для качества обучения, так и более глобальные, для общества в целом. Поэтому одна из приоритетных задач в высшем образовании на сегодняшний день – мониторинг и оценка происходящих изменений, прогнозирование и учёт возможных рисков.

Несмотря на отсутствие правового регулирования технологии ИИ уже давно применяются в высшем образовании, легально их использование и развитие началось более 4-х лет назад. Современное поколение студентов воспринимает искусственный интеллект не просто как часть объективной реальности, а как необходимый инструмент. Для студентов тема ИИ и цифровых трансформаций является одной из самых популярных при выборе направления для работы в рамках практической части курса социологии.

Ещё одной проблемой, связанной с цифровизацией образовательного процесса, является его дистантное воплощение. Дистанционное обучение, кроме всего прочего, приоткрыло студентам возможность быть вторично занятыми за пределами вуза, под час в ущерб и без того урезанного обучения, но и лишило возможности полноценно

коммуницировать, взаимодействовать друг с другом, участвовать в различных социальных активностях, в которых отрабатывались бы профессиональные качества. Важное значение приобретает дистанционное наставничество в сфере научно-исследовательской работы студентов, а также репетиторство. Разработчики концепции цифровизации образования в России предполагали, что инновационные технологии обеспечат высокий уровень образования всем, кому он раньше был недоступен, однако этого не случилось по ряду причин.

Социологи, исследующие риски цифрового обучения отмечают:

- признаки дегуманизации образования;
- отсутствие межличностного взаимодействия и социальных контактов с учебной группой и преподавателем;
- низкую мотивацию и высокую загруженность преподавателей;
- отсутствие опыта внедрения цифровых образовательных технологий;
- педагог, делая ставку на оцифрованный учебник, самоустраняется из образовательного процесса, снижая свою эмоционально-психологическую и воспитательную нагрузку;
- ненормированная работа с компьютером провоцирует снижение зрения, признаки быстрой утомляемости, неврологических симптомов и др.

Научное обоснование и приведение уровня безопасности использования цифровых образовательных ресурсов для разных категорий обучающихся по всем показателям до требуемого, является одной из важных задач цифрового образования.

Особое значение приобретают результаты исследования, объектом которого стали студенты как социальная группа, которая одной из первых адаптируется к новым цифровым технологиям, сервисам и устройствам, что способствует их распространению и принятию со стороны общества. Целью исследования было раскрытие влияния цифровой реальности на повседневную жизнь современного студенчества. В опросе приняло участие 10 360 обучающихся (0,25% от генеральной совокупности). В ходе исследования были освещены следующие вопросы: видение цифрового будущего; уровень цифровой компетентности; влияние цифровой трансформации на изменение позиций в социальной структуре общества, влияние информационных перегрузок на состояние здоровья.

Восьмой раздел занимает особо место в сборнике, поскольку авторами статей являются студенты ведущих вузов Российской Федерации, предоставившие результаты своих исследований в сфере цифровых технологий. Тематика исследований студентов может быть сгруппирована следующим образом:

- цифровой эскапизм среди молодёжи и его новые формы;
- цифровизация образовательной среды глазами молодёжи;
- проектные практики в цифровой среде;
- особенности и противоречия коммуникативно-сетевое взаимодействие;
- учителя и друзья в сетевом обществе;
- технологические факторы трансформации идентичности;
- преемственность студенческих поколений в цифровой реальности;
- семья под воздействием цифровизации
- цифровые субкультуры;
- цифровизация, профессионализация и рынок труда;
- влияние цифровых технологий на социально-психологические особенности поколения.

Некоторые выводы и предложения, которые были сделаны по результатам проведённых студенческих исследований приведены ниже:

- успешная адаптация цифровых инструментов к требованиям образовательной среды должна быть направлена на применение фактологически обоснованных подходов, включая разработку высококачественных учебных материалов и учебных программ. Важно сохранять последовательность принимаемых решений и постоянно получать обратную связь от всех участников образовательного процесса;

- хотя цифровая трансформация образования имеет множество преимуществ, она не прекращает создавать всё новые и новые вызовы для образовательных институтов. Основная причина заключается в том, что система и её участники не успевают приспособиться к новым реалиям и сталкиваются с рядом сложностей в адаптации;

- при переходе на интернет-коммуникации власть становится инициатором диалога с молодёжью. Способ взаимодействия через отслеживание активности в социальных сетях позволяет в режиме онлайн реагировать на её запросы и проблемы. Тем не менее, необходима систематизация диалоговых платформ и устранение пробелов в интерактивном взаимодействии на уровне как федерации, так и регионов;

- оценивая степень влияния новых явлений цифрового настоящего на нашу идентичность и будущее, делается предостережение о необходимой ответственности человечества за то, что принесут цифровые технологии – пользу или вред;

- для преодоления рисков цифровизации труда необходимо как создание новых структур управления обществом с учётом интересов всех участников трудовых отношений, так и гуманизация процесса, его обращение к потребностям и интересам человека, что обеспечит сохранение базового социального института;

- в связи с отрицательным влиянием цифровизации на социально-психологические особенности Z поколения, разрешением данного конфликта может быть ограниченное использование Интернета, цифровых технологий в учебном процессе и введение курса «Цифровой грамотности», способствующей развитию навыка нахождения, оценки и передачи информации в онлайн-пространстве, что снизило бы риск эскапизма;

- необходим более тщательный контроль и регулирование доступа студентов к онлайн-материалам, создание сбалансированного образовательного подхода, включающего не только цифровые технологии, но и физическую активность, общение в реальном времени и развитие других навыков, могло бы снизить риски попадания учащихся в группу риска интернет-зависимости;

- в Интернете отмечается специфика проявления основных форм эскапизма. Основными и самыми распространёнными формами эскапизма являются религия, любовь и искусство;

Краткий анализ тематики и содержания статей, а также систематизация направлений изучения проблем, связанных с цифровизацией, предлагаемых путей совершенствования практик, методов, методологии, правового обеспечения внедрения цифровых технологий в различные сферы человеческой деятельности, позволил представить широкий спектр исследований, проводимых по актуальным направлениям социологической науки.

Материалы сборника будут интересны для специалистов самого широкого профиля, чья деятельность так или иначе связана с изучением проблем цифрового общества: социологов, психологов, политологов, коммуникатологов, культурологов, педагогов, управленцев и т. д., а также для экспертов и аналитиков, исследующих особенности влияния новых информационных технологий на социально значимые процессы.

Сведения об авторах

А
Б
В
Г
Д
Е
Ж
З
И
К
Л
М
Н
О
П
Р
С
Т
У
Ф
Х
Ц
Ч
Ш
Щ
Э
Ю
Я

АБРАМОВА СОФЬЯ БОРИСОВНА	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.....	157
АВДЫЕВ МАРАТ АЛЕКСАНДРОВИЧ	
ДИРЕКТОР, СОЮЗ СИБИРСКИЙ ЦЕНТР МЕДИАЦИИ, СУРГУТ, РОССИЯ.	189
АЛЕКСАНДРОВ МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ	
МАГИСТРАНТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.	165
АЛИМЕНКО ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ	
АСПИРАНТ, СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ РАХиГС, ОРЁЛ, РОССИЯ.	226
АМБАРОВА ПОЛИНА АНАТОЛЬЕВНА	
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.....	468
АНДРЮЩЕНКО ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА	
СТУДЕНТ, РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ФИЛИАЛ: ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ ИМЕНИ П. А. СТОЛЫПИНА, САРАТОВ, РОССИЯ.	542
АНТОНОВА ВЕРА ИВАНОВНА	
ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. П. ОГАРЁВА, САРАНСК, РОССИЯ.....	219
АЮБОВА СОФИЯ РИНАТОВНА	
СТУДЕНТ, УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ РАХиГС, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.	161
БАЖЕНОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ	
АСПИРАНТ, РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ; ГЛАЗОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В. Г. КОРОЛЕНКО, ГЛАЗОВ, РОССИЯ.	243
БАЙДУЛЛИНА ЕЛИЗАВЕТА ЛЕОНИДОВНА	
СТУДЕНТ, УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, ШКОЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.....	476
БАЙРАМОВ ВАГИФ ДЕЙРУШЕВИЧ	
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ЗАВ. ЛАБОРАТОРИЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ, ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАО, РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, МОСКВА, РОССИЯ.	508
БАННЫХ ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИН, ШКОЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.....	148

БАННЫХ ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ,
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, ШКОЛА
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ..... 436

БАННЫХ ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ,
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, ШКОЛА
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ..... 476

БАРАНОВА АРИНА ИВАНОВНА

СТУДЕНТ,
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ. 620

БАШКИРОВА КСЕНИЯ ДМИТРИЕВНА

СТУДЕНТ,
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ – ФИЛИАЛ: ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ ИМЕНИ П. А. СТОЛЫПИНА, САРАТОВ, РОССИЯ.
..... 582

БЕЛКИНА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ,
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, КУРСК, РОССИЯ..... 46

БЕСФАМИЛЬНЫЙ ДАНИЛА АЛЕКСЕЕВИЧ

АСПИРАНТ,
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА, РОССИЯ. 380

БРОННИКОВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ

ДОКТОР МЕДИЦИНСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ПЕРМЬ, РОССИЯ..... 298

БУДЛОВА ЮЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

СТУДЕНТ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ. 598

ВАНТЯЕВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

ВЫПУСКНИК АСПИРАНТУРЫ,
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА, МОСКВА, РОССИЯ..... 80

ВАНЬКОВА МАРИНА ДМИТРИЕВНА

СТУДЕНТ,
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ, МОСКВА, РОССИЯ. 498

ВАСИЛЕНКО ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ..... 16

ВАСИЛЕНКО ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,,
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ, МОСКВА,
РОССИЯ..... 428

ВАТОЛИН ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

ЭКСТЕРН,
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН, МОСКВА, РОССИЯ. 401

ВДОВИНА МАРГАРИТА ВЛАДИМИРОВНА

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И СОЦИОМЕТРИИ, РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА, РОССИЯ.	28
ВОЗЖЕНИКОВ АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ	
ДОКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ, РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ.....	329
ВОЙНОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ	
АСПИРАНТ, ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ.	176
ВОРОБЬЁВА ПОЛИНА ДМИТРИЕВНА	
СТУДЕНТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА, РОССИЯ.	588
ГАВРИЛЬЧЕНКО КИРИЛЛ ЭДУАРДОВИЧ	
АСПИРАНТ, БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, БЕЛГОРОД, РОССИЯ.	92
ГАЛКИНА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА	
СТУДЕНТ АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА, ПЕРМСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ПЕРМЬ, РОССИЯ.....	84
ГАСУМОВА СВЕТЛАНА ЕВГЕНЬЕВНА	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ПЕРМЬ, РОССИЯ.....	127
ГЕРАСЬКИНА ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА	
SMM-МЕНЕДЖЕР, МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА, РОССИЯ.....	370
ГРИМОВ ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ, ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, КУРСК, РОССИЯ.....	46
ГУПАИСОВА ЯНА СЕРГЕЕВНА	
СТУДЕНТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.	627
ДЕРЯБИН АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	
АССИСТЕНТ, НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, НОВОСИБИРСК, РОССИЯ.	446
ДЕРЯГИН АНТОН ВЛАДИСЛАВОВИЧ	
АСПИРАНТ, УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.....	491
ДЖАНДЖГАВА ЛОЛИТА ТОРНИКЕЕВНА	
СТУДЕНТ, ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ.	614
ДОМБРОВСКАЯ АННА ЮРЬЕВНА	
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СОЦИАЛЬНОГО ИНЖИНИРИНГА, МОСКВА, РОССИЯ.	309

ДУВАНСКАЯ МАРИЯ КОНСТАНТИНОВНА

КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ
ПЕРМСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ПЕРМЬ, РОССИЯ..... 84

ДУНАЕВА ЮЛИЯ ГЕНРИХОВНА

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК. СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ..... 135

ЕГОРОВ ВЛАДИМИР ОЛЕГОВИЧ

СТУДЕНТ,
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ. 632

ЕГОРОВА СОФЬЯ АЛЕКСЕЕВНА

СТУДЕНТ,
КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК, УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ..... 638

ЕРЕМИЧЕВА ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦРАН, Санкт-Петербург, Россия. 135

ЕФРЕМОВА ТАТЬЯНА ОЛЕГОВНА

СТУДЕНТ,
МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА, РОССИЯ..... 396

ЖАЛМАШЕВА АЛЬВИНА НУРЛАНОВНА

СТУДЕНТ,
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ – ФИЛИАЛ: ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ ИМЕНИ П. А. СТОЛЫПИНА, САРАТОВ, РОССИЯ. 542

ЗАМАРАЕВА ЗИНАИДА ПЕТРОВНА

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ЗАВ. КАФЕДРОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И КОНФЛИКТОЛОГИИ,
ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ПЕРМЬ, РОССИЯ..... 251

ЗОТОВ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
МОСКОВСКИЙ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ),
Г. ДОЛГОПРУДНЫЙ, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, РОССИЯ..... 428

ИВАНОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК,
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН, МОСКВА, РОССИЯ. 651

ИГНАТЬЕВ ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, НОВОСИБИРСК, РОССИЯ. 35

ИЛЬИНЫХ СВЕТАНА АНАТОЛЬЕВНА

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ЗАВ. КАФЕДРОЙ,
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ, НОВОСИБИРСК, РОССИЯ..... 203

ИОНОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

АСПИРАНТ,
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МОСКВА, РОССИЯ. 360

ИОХИМ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

КАНДИДАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК, НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК,

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.....	313
КАНГИНА ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА	
АСПИРАНТ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия.....	238
КАРАСЁВА МАРИНА МИХАЙЛОВНА	
СТУДЕНТ, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства и иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия.	608
КАРПОВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства и иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия.	55
КАЧЕВСКАЯ МАРИНА СЕРГЕЕВНА	
СТУДЕНТ, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия.....	217
КИЛИМОВА ЛЮДМИЛА ВИКТОРОВНА	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия.....	68
КИМАНОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	
СТУДЕНТ, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.	614
КИРЮШИН ИВАН АРТЕМОВИЧ	
АСПИРАНТ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.....	182
КОГАН ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия. ...	455
КОЛОМИЕЦ ВИКТОР ПЕТРОВИЧ	
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.....	346
КОЛОСОВА ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, Российская государственная детская библиотека, Москва, Россия.	273
КОРОСТЫЛЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА	
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.	118
КОРОТКОВА МАРИНА СЕРГЕЕВНА	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.....	458
КОСТИНА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Школа государственного управления и предпринимательства, Екатеринбург, Россия.....	436

КОХАНАЯ ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА

ДОКТОР КУЛЬТУРОЛОГИИ, ПРОФЕССОР, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ЗАВЕДУЮЩЕГО КАФЕДРОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ,
МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА, РОССИЯ..... 365

КОЧЕТКОВА СНЕЖАНА ЕВГЕНЬЕВНА

СТУДЕНТ,
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ, НОВОСИБИРСК, РОССИЯ..... 99

КРАКОВСКАЯ СОФЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

СТУДЕНТ,
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ..... 632

КРИВОУХОВ АНАТОЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ,
КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И. И. ИВАНОВА, КУРСК, РОССИЯ..... 318

КУЗНЕЦОВА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК,
ГУМАНИТАРНО-СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ КРАСКОВО, РОССИЯ; АКАДЕМИЯ ВОЕННЫХ НАУК, МОСКВА, РОССИЯ.407

КУЗНЕЦОВА УЛЬЯНА ИВАНОВНА

СТУДЕНТ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ. 593

КУРОПТЕВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

СТУДЕНТ,
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА, МОСКВА, РОССИЯ..... 647

ЛЕНЬКОВ РОМАН ВИКТОРОВИЧ

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ И МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ,
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА, РОССИЯ. 22

ЛЕЩИНСКАЯ СОФЬЯ НИКОЛАЕВНА

КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ВЕДУЩИЙ АНАЛИТИК ЛАБОРАТОРИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОСОБЫМИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ ЦЕНТРА РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ,
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, МОСКВА, РОССИЯ. 508

ЛОГУНОВА ЛАРИСА ЮРЬЕВНА

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ, НОВОСИБИРСК, РОССИЯ..... 42

ЛУКЬЯНОВА АЛИСА ВЛАДИМИРОВНА

СТУДЕНТ,
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА, РОССИЯ..... 643

МАЙОРОВА-ЩЕГЛОВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА, РОССИЯ. 268

МАЙСУРАДЗЕ СТЕФАНИЯ ДМИТРИЕВНА

СТУДЕНТ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ. 530

МАЛАХОВА ВАРВАРА РОМАНОВНА

КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ЛАБОРАТОРИИ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ДЕТСТВА,
ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, ВЛАДИВОСТОК, РОССИЯ..... 485

МАНСУРОВ ВАЛЕРИЙ АНДРЕЕВИЧ

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.	651
МАТВЕЕВА СОФЬЯ ВАСИЛЬевна	
СТУДЕНТ, РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ФИЛИАЛ: ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ ИМЕНИ П. А. СТОЛЫПИНА, САРАТОВ, РОССИЯ.	582
МЕЛЬНИКОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬевич	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ СОЦИОЛОГИИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ, НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, НОВОСИБИРСК, РОССИЯ.	338
МЕНЬШИКОВА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА	
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.	64
МЕНЬШИКОВА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА	
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК. ДОЦЕНТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.	108
МЕТЛЯКОВА ЛЮБОВЬ АНАТОЛЬевна	
КАНДИДАТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ПЕДАГОГИКИ, КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И КОНФЛИКТОЛОГИИ, ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ПЕРМЬ, РОССИЯ.	464
МЕШКОВА ИРИНА ВАСИЛЬевна	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ.	123
МЕЩЕРЯКОВА НАТАЛИЯ НИКОЛАевна	
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ЗАВ. КАФЕДРОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА, РОССИЯ.	16
МИЛОВАНОВ ИГОРЬ ВИТАЛЬевич	
СТУДЕНТ, НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ, НОВОСИБИРСК, РОССИЯ.	296
МИТАСОВА ПОЛИНА ДМИТРИевна	
СТУДЕНТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК, МОСКВА, РОССИЯ.	233
МУЛЛАГУЛОВА ЭЛЬВИНА ФИРДАВИСОВНА	
СТУДЕНТ, МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ.	608
МУХАНОВА МАРИЯ НИКОЛАевна	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.	390
НЕЧАЕВ ДМИТРИЙ НИКОЛАевич	
ДОКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г. В. ПЛЕХАНОВА, МОСКВА, РОССИЯ.	226
НИКОЛАЕВ АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ	
СТУДЕНТ,	

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия.	51
НОВОЖИЛОВА ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВНА	
студент, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия.	290
НОСЕНКО НАТАЛИЯ ДМИТРИЕВНА	
студент, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия.	632
ПЕДЧЕНКО АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА	
студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия.	525
ПЕХОВ ИВАН ИГОРЕВИЧ	
аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.	392
ПИСЬМЕННАЯ ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА	
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.	614
ПОДШИВАЛОВА МАРИЯ АНТОНОВНА	
студент, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия.	603
ПОЕЛУЕВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА	
доктор философских наук, доцент, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.	325
ПРИБЛУДА АННА АНДРЕЕВНА	
студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия.	530
ПРОКАЗИНА НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА	
доктор социологических наук, профессор, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.	144
ПРОНИНА ЕЛЕНА ИВАНОВНА	
старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.	407
ПРОХОРОВА ИРИНА ГЕННАДЬЕВНА	
ассистент Департамента социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.	261
ПРОЦЕНКО ИРИНА АНДРЕЕВНА	
аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.	104
ПУГАЧЁВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	
студент,	

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ.	603
ПЫЛАЕВА ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА	
СТУДЕНТ, РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ФИЛИАЛ: ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ ИМЕНИ П. А. СТОЛЫПИНА, САРАТОВ, РОССИЯ.	582
РАЗОВ ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ	
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ.	261
РЕЖЕЦКАЯ АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА	
МАГИСТРАНТ, УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, ШКОЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.	148
РЕЖЕЦКАЯ АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА	
СТУДЕНТ, УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.	552
РЕШЕТИНА АРИНА ОЛЕГОВНА	
СТУДЕНТ, НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ, НОВОСИБИРСК, РОССИЯ.	258
РИМСКИЙ ВЛАДИМИР ЛЬВОВИЧ	
СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА, РОССИЯ.	303
РОМАШКИНА АЛЬБИНА БАРИЕВНА	
АССИСТЕНТ, РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ, МОСКВА, РОССИЯ.	313
РЫБАКОВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА	
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ ФНИСЦ РАН, МОСКВА, РОССИЯ.	520
РЯБОКОНЕВА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА	
СТУДЕНТ, МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА, МОСКВА, РОССИЯ.	548
СЕРЕБРЯКОВА ВАЛЕРИЯ ЮРЬЕВНА	
МЕТОДИСТ, ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ПЕРМЬ, РОССИЯ.	298
СЕРКИНА ЯНА ИГОРЕВНА	
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА, БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, БЕЛГОРОД, РОССИЯ.	414
СИДОРОВА ПОЛИНА ДМИТРИЕВНА	
СТУДЕНТ, РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ФИЛИАЛ: ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ ИМЕНИ П. А. СТОЛЫПИНА, САРАТОВ, РОССИЯ.	542
СКИПЕТРОВА ТАТЬЯНА ВИТАЛЬЕВНА	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ,	

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ.....	441
СКЛЯННАЯ КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	
КАНДИДАТ МЕДИЦИНСКИХ НАУК. ДОЦЕНТ, ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА Е. А. ВАГНЕРА, ПЕРМЬ, РОССИЯ.....	298
СКОРОХОД ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА	
СТУДЕНТ, РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ.....	570
СМЕЛОВА АЛЕНА АНДРЕЕВНА	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН – ФИЛИАЛ ФНИСЦ РАН, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.....	74
СМИРНОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА	
СТУДЕНТ, УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.	536
СОШНЕВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ	
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.	58
СОШНЕВА ЕЛЕНА БОРИСОВНА	
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.	58
СТАРШИНОВА АЛЕВТИНА ВИКТОРОВНА	
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.....	127
СУРКОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА	
СТУДЕНТ, РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ФИЛИАЛ: ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ ИМЕНИ П. А. СТОЛЫПИНА, САРАТОВ, РОССИЯ.	542
СУСЛОВ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ	
СТУДЕНТ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ», МОСКВА, РОССИЯ.	627
ТАНАТОВА ДИНА КАБДУЛЛИНОВНА	
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА, РОССИЯ.	380
ТАТАРЕНКОВА ДАРЬЯ ЮРЬЕВНА	
СТУДЕНТ, ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, КУРСК, РОССИЯ.....	278
ТЕВЛЮКОВА ОКСАНА ЮРЬЕВНА	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ, НОВОСИБИРСК, РОССИЯ.....	355
ТОЛСТАЯ КАРИНА РУСЛАНОВНА	
СТУДЕНТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.	598

ТРИФОНОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСЕЕВНА	
СТУДЕНТ, МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ.	620
УДОВЫДЧЕНКО АЛИНА СЕРГЕЕВНА	
СТУДЕНТ, НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, НОВОСИБИРСК, РОССИЯ.	566
УСКОВА ЕЛИЗАВЕТА ВЛАДИМИРОВНА	
АСПИРАНТ, РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА, РОССИЯ.	282
ФЁДОРОВА НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА	
СТУДЕНТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.	598
ФЕЦЕНКО АЛЁНА ВЛАДИСЛАВОВНА	
СТУДЕНТ, МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ.	608
ФИЛИПОВА АЛЕКСАНДРА ГЕННАДЬЕВНА	
КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ЛАБОРАТОРИИ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЕТСТВА, ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, ВЛАДИВОСТОК, РОССИЯ.	485
ХУАН ХАЙПЭН	
АСПИРАНТ, ФАКУЛЬТЕТ СОЦИОЛОГИИ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.	64
ЦАО ШУЯ	
АСПИРАНТ, УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.	423
ЦИБУЛЯ НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ	
АСПИРАНТ, БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, БЕЛГОРОД, РОССИЯ.	332
ЧВЕРКАЛЮК ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ	
СТУДЕНТ, РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ФИЛИАЛ: ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ ИМЕНИ П. А. СТОЛЫПИНА, САРАТОВ, РОССИЯ.	542
ЧЕРКАСОВА ВИОЛЕТТА ЮРЬЕВНА	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛА РАНХиГС, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.	161
ЧЕРКАШИН МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ	
КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, КУРСК, РОССИЯ.	68
ЧЕРНЫШ МИХАИЛ ФЁДОРОВИЧ	
ЧЛЕН КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДИРЕКТОР ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РАН, МОСКВА, РОССИЯ.	10
ЧЕРНЫШЁВА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА	

СТУДЕНТ, МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ.	560
ЧЕТВЕРИКОВА ЕВА ВИКТОРОВНА	
СТУДЕНТ, МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ.	560
ЧЖАН ЧЖИЦИ	
АСПИРАНТ, ФАКУЛЬТЕТ СОЦИОЛОГИИ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.	64
ЧЖАО ИЖАНЬ	
СТУДЕНТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.	199
ЧУБАРОВА ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА	
СТУДЕНТ, НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ, НОВОСИБИРСК, РОССИЯ.	51
ШАБРОВА НИНА ВАСИЛЬЕВНА	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ.	468
ШАРКИНА АННА ДМИТРИЕВНА	
СТУДЕНТ, МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ.	603
ШЕКШУЕВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ	
СОТРУДНИК, АКАДЕМИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ОХРАНЫ, ОРЁЛ, РОССИЯ.	210
ШЕМАНАЕВ ПЁТР АНАТОЛЬЕВИЧ	
СОТРУДНИК, АКАДЕМИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ОХРАНЫ, ОРЁЛ, РОССИЯ.	210
ШКУРКО ЕГОР АЛЕКСЕЕВИЧ	
СТУДЕНТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.	627
ЩЕКОТУРОВ АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И. КАНТА, КАЛИНИНГРАД, РОССИЯ.	374
ЭКСТЕРОВИЧ РУСЛАН ТАДЕУШЕВИЧ	
СТУДЕНТ РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА, РОССИЯ.	576
ЭССЕЛЕВИЧ ЭРНЕСТ АЛЕКСЕЕВИЧ	
СТУДЕНТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ.	95

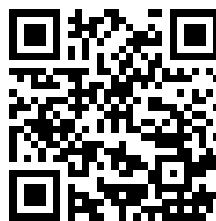
Научное издание

Цифровое общество: социологическое измерение
настоящего и будущего

Сборник докладов конференции,
Москва. 2-3 ноября 2023 г.

Текст публикуется в авторской редакции, рабочие языки: русский
Компьютерная верстка Е. Ю. Иванова

ISBN 978-5-904804-32-9

Одобрено к выходу в свет: 26.04.2024
Размер 21x29,7 Шрифт «Time New Roman»

Издатель:

ОО «Российское общество социологов»
117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5
Тел. +7 (499) 719-09-71
E-mail: rss@isras.ru